

ИСТОРИЯ
5го
Донского Казачьяго
Войсковаго Атамана
Власова
полка.

Составилъ сотникъ В.В.ПУЗАНОВЪ,
членъ-сотрудникъ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1812-1912

Печатать разрешено Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба.

С А Р А Т О В Ъ.

Типо-Литографія П. С. Феокритова, Соборная площ., соб. д.

1 9 1 3.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Худож. фотот. К. Фишеръ, Москва

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Августѣйшій Атаманъ казачьихъ войскъ
Алексѣй Николаевичъ.

ХУДОЖ. ФОТОТ. И. ФИШЕРЪ, МОСКВА

*„Донцы, доколь Тихій Донъ течь будетъ въ берегахъ,
Питайте къ родинѣ привязанность въ сердцахъ!“*

Біографія

Шефа 5-го Донского казачьяго полка Войскового Атамана войска Донского

ГЕНЕРАЛА-ОТЪ КАВАЛЕРІИ

Максима Григорьевича Власова.

По опредѣленію Государя Императора Николая Павловича, Максимъ Григорьевичъ Власовъ „ознаменовалъ долготѣнее поприще свое подвигами неустрашимости во время войны и государственными заслугами въ продолженіе управленія войскомъ Донскимъ“. И дѣйствительно, восторженная преданность Власова русскимъ царямъ, выраженная имъ въ теченіе шестидесятилѣтней службы четыремъ монархамъ образцовой исполнительностью порученій; выдающаяся честность и изумительное рвеніе ко всему, что возвышало и приносило пользу отечеству; патриархальное благочестіе и доброта—все это было неотъемлемымъ достоинствомъ знаменитаго мужа, имя котораго никогда не умретъ среди Донцовъ.

Максимъ Григорьевичъ родился на Дону, въ станицѣ Раздорской, 13-го августа 1767 года, и до десяти лѣтъ дѣтство его протекало въ станицѣ, въ обществѣ его сверстниковъ. Отецъ Власова былъ офицеромъ войска Донского, но не имѣлъ средствъ и потому не могъ дать образованія своему сыну; но чтобы обучить его грамотѣ и Закону Божію, при отправленіи съ полкомъ на службу въ западный край, онъ взялъ его съ собою и оставилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ на попеченіе монаховъ. Здѣсь, въ этой исключительной обстановкѣ, въ душу ребенка глубоко были заложены религіозныя чувства, проявлявшіяся во всей послѣдующей его жизни. Въ 1784 году, при возвращеніи на Донъ, отецъ взялъ своего сына отъ монаховъ. Этимъ и закончилось начальное образованіе Власова.

Начало службы
М. Г. Власова.

Черезъ три года, по возвращеніи на Донъ, отецъ опредѣлилъ Власова на службу полковымъ писаремъ въ станицу Раздорскую. Но такой родъ службы не нравился Максиму Григорьевичу: перо и чернила оказались оружіемъ не его души, его тянуло на коня. Тягость военныхъ походовъ не остановила его желанія и, въ 1791 году, Власовъ поступилъ казакомъ въ полкъ Грекова, а въ маѣ мѣсяцѣ 1792 года онъ уже былъ на берегахъ Двины, гдѣ полкъ сталъ на кор-

донную службу. Вскорѣ полкъ вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи противъ Польши и, 16-го мая 1792 года, Власовъ принялъ участіе въ сраженіяхъ при Кобринѣ, Борисовѣ и Столбцахъ, а 21-го и 29-го числа—при мѣст. Мирѣ и Мстибовѣ. Выдающаяся храбрость Власова и особенно, оказанная имъ въ сраженіяхъ при Мирѣ и Мстибовѣ, рѣзко выдѣлила его изъ среды товарищей и, уже 10-го юня 1792 года, Максимъ Григорьевичъ былъ произведенъ въ сотники, минуя чинъ хорунжаго. Въ 1794 году, въ Польшѣ возобновились военныя дѣйствія. Эта война доставила Власову новые случаи къ отличію, проявленному имъ въ сраженіяхъ при городѣ Лидѣ и мѣстечкѣ Борунахъ; затѣмъ, въ августѣ мѣсяцѣ,—при Вильнѣ, а 8-го сентября—при взятіи города Ковно. За отличія въ эту кампанію, 18-го ноября того-же года, Власовъ былъ произведенъ въ есаулы. Въ этотъ періодъ войны онъ состоялъ подъ командой безсмертнаго Суворова и, такимъ образомъ, начало военной службы имъ сдѣлано подъ руководствомъ гениальнаго учителя.

Съ 1-го января 1795 года Максимъ Григорьевичъ уже командовалъ сотней и содержалъ кордоны по границѣ съ Пруссіей; затѣмъ, съ полкомъ возвратился на Донъ, гдѣ войсковымъ правленіемъ назначался на разныя гражданскія службы, а въ 1805 году Платовъ поручилъ ему управленіе канцеляріей войскового атамана. Съ этого года наступила знаменитая эпоха десятилѣтней войны Императора Александра Благословеннаго. 1-го ноября того-же года, Власова назначили въ Атаманскій полкъ и въ 1806 году онъ находился въ заграничной арміи, а въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ бояхъ съ французами и во весь періодъ войны храбро сражался въ рядахъ Атаманскаго полка, оказавъ особыя отличія при Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и подъ Фридландомъ, а затѣмъ въ арріергардныхъ бояхъ, при отступленіи русской арміи, послѣ фридландскаго сраженія. За оказанныя отличія, Максимъ Григорьевичъ былъ произведенъ въ войсковые старшины и получилъ орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, а отъ прусскаго короля—орденъ „За Заслуги“.

Воюя съ Наполеономъ въ Пруссіи, Россія одновременно вела войну и съ Турціей. Какъ только былъ заключенъ Тильзитскій миръ, Власовъ съ Атаманскимъ полкомъ отправился въ молдавскую армію. Въ концѣ юня 1809 года, онъ въ первый разъ познакомился съ турками подъ Браиловымъ; далѣе—участвовалъ въ сраженіи подъ Мачиномъ, а въ августѣ мѣсяцѣ находился при блокадѣ и покореніи Гирсова; при чемъ, за оказанное отличіе получилъ Монаршее благоволеніе; 4-го сентября онъ вновь отличился въ схваткѣ съ турецкой кавалеріей при мѣстечкѣ Расеватомъ, за что и награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени. Во время рекогносцировки крѣпости Силистріи, 11-го сентября, Власовъ въ пѣшемъ строю отражалъ вылазку непріятели изъ этой крѣпости, а 23-го, въ бою между селеніями Колопетро и Копаклы, гдѣ турецкія войска были разбиты на-голову, а командовавшій ими двухъ-бунчужный паша взятъ въ плѣнъ со знаменемъ. За оказанныя въ этихъ дѣлахъ отличія Максимъ Григорьевичъ произведенъ въ подполковники, а за сраженіе 10-го октября, при Татарицѣ, гдѣ онъ со 150 казаками напалъ на турецкую батарею и взялъ ее у непріятели, получилъ благодарность отъ главнокомандующаго. Весной, 1810 года, Атаманскій полкъ пошелъ на льготу; вмѣстѣ съ полкомъ возвратился на Донъ и Максимъ Григорьевичъ, но новая слава уже ожидала его—наступало время величайшей борьбы съ Наполеономъ въ Россіи.

На Дону, для усиленія западной арміи, формировались два казачьих полка и Платовъ, цѣнившій военныя способности Власова, назначилъ его командиромъ вновь сформированнаго полка. 23-го декабря 1811 года, Максимъ Григорьевичъ принялъ полкъ, названный его именемъ, а 21-го января, слѣдующаго года, выступилъ съ нимъ въ походъ на западъ, куда прибылъ въ мартѣ мѣсяцѣ и до открытія военныхъ дѣйствій содержалъ посты кордонной службы по-надъ Нѣманомъ и по границѣ Герцогства Варшавскаго. Вскорѣ „за исправность командуемаго имъ полка и попеченіе о содержаніи какъ людей, такъ и лошадей“—въ приказѣ по 1-ой западной арміи, Власовъ получилъ благодарность отъ главнокомандующаго и военного министра Барклая де-Толли.

Участіе въ Отеч.
войнѣ.

Во время Отечественной войны Максимъ Григорьевичъ былъ однимъ изъ виднѣйшихъ ея героевъ. Со времени отступленія русскихъ армій въ глубь Россіи, Власовъ съ полкомъ имени своего все время находился въ арріергардѣ, начиная отъ береговъ Нѣмана до Тарутина; уже при начальномъ отступленіи отряда генераль-маіора Дорохова, онъ отличился въ схваткахъ съ непріателемъ 18-го іюня при Большихъ Солешкахъ, 19-го—при Ольшанахъ и 24-го—при м. Каминѣ, а за кавалерійское сраженіе 27-го іюля, у д. Молево-Болото—Власовъ получилъ золотую саблю съ надписью „за храбрость“. 6-го августа Смоленскъ былъ оставленъ арміей и только небольшая часть русскихъ упорно держалась въ Петербургскомъ предмѣстьѣ города. Въ это время Власовъ атаками своего полка удерживалъ на правомъ флангѣ переправившагося черезъ Днѣпръ противника, а затѣмъ, отъ Смоленска и до Бородина, на всемъ протяженіи, прикрывалъ отступавшія арміи, ежедневно участвуя въ арріергардныхъ схваткахъ; 23-го августа, командуя бригадой, состоявшей изъ трехъ казачьихъ полковъ, онъ прикрывалъ отрядъ барона Крейца, находившійся въ крайне тяжеломъ положеніи. Здѣсь Максимъ Григорьевичъ во главѣ бригады бросался въ атаку на непріятельскую кавалерію и разбилъ нѣсколько эскадроновъ; 24-го августа, въ день Шевардинскаго боя, при д. Валуево, онъ опять атаковалъ кавалерію непріятеля и уничтожилъ болѣе трехъ эскадроновъ.

Въ битвѣ подъ Москвой, 26-го августа, Власовъ командовалъ бригадой изъ трехъ казачьихъ полковъ и вначалѣ боя находился съ нею на правомъ флангѣ, для охраны обхода нашей арміи, а затѣмъ принялъ участіе въ набѣгѣ Платова въ тылъ французовъ. За Бородинское сраженіе Максимъ Григорьевичъ получилъ Высочайшее благоволеніе. При дальнѣйшемъ отступленіи армій къ Москвѣ, онъ продолжалъ находиться въ арріергардѣ и, при наступленіи французовъ на Можайскъ, много разъ отбивалъ назойливыя атаки непріятельской кавалеріи, бывшей подъ руководствомъ маршала Мюрата. Когда-же русская армія остановилась на Тарутинской позиціи и открылась партизанская война, Власовъ, всегда бодрый и неутомимый, какъ бы незнавшій сна, появлялся съ казаками имени своего полка всюду, гдѣ только можно было отыскать французовъ, а со времени отступленія непріятеля, съ 6-го октября и по 30-ое декабря, съ ввѣренной ему бригадой, все время шелъ въ передовомъ отрядѣ корпуса Платова. Отъ Москвы и до Ковно, а затѣмъ, въ Пруссіи—до Эльбинга, Власовъ ежедневно преслѣдовалъ французовъ, истреблялъ ихъ, забиралъ въ плѣнъ, отбивалъ знамена и пушки. 28-го ноября, по Ковенской дорогѣ, у Понарской горы, онъ атаковалъ главный

обозъ великой арміи и, помимо знаменъ и пушекъ, отбилъ два съ половиною милліона рублей золотомъ и вещи императора Наполеона; 9-го декабря, на лѣвомъ берегу Нѣмана, съ полкомъ имени своего настигъ колонну французовъ и, послѣ упорнаго боя, взялъ въ плѣнъ 2 пушки, 125 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2237 рядовыхъ. За это блестящее дѣло Власовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Участіе въ войнѣ
за освобожденіе
Европы.

Въ заграничныхъ походахъ 1813 и 1814 годовъ, во всѣхъ блестящихъ бояхъ этого славнаго времени, Максимъ Григорьевичъ продолжалъ оказывать неутомимую энергію въ набѣгахъ и сказочную храбрость въ сраженіяхъ. Особенныя отличія Власовъ оказалъ въ летучемъ отрядѣ графа Чернышева. На этой то почвѣ, впослѣдствіи, и завязалась неразрывная дружба между незнатнымъ по рожденію казакомъ и могущественнѣйшимъ вельможей въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ началѣ января 1813 года, въ сраженіи при селеніи Карвицъ и мѣстечкѣ Коснино, Власовъ выбилъ пѣхотныя колонны французовъ и преслѣдовалъ ихъ до мѣстечка Семпельбурга, нанеся непріятелю большія потери; за оказанный подвигъ, 2-го февраля онъ былъ произведенъ въ полковники. 9-го января, при м. Шарлоттенбургѣ, онъ вновь уничтожилъ непріятельскую колонну, при чемъ взялъ въ плѣнъ 7 офицеровъ и 130 рядовыхъ; послѣ-же того, какъ французы были выбиты изъ Берлина, Власовъ преслѣдовалъ ихъ до мѣстечка Бельцыга; затѣмъ, переправившись черезъ Эльбу, принялъ участіе въ сраженіи при городѣ Люнебургѣ, въ уничтоженіи корпуса генерала Морана, и за оказанныя отличія вторично награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“. 5-го апрѣля, между селеніями Анштеймомъ и Гисфорномъ, на Власова напалъ сильный отрядъ противника, но онъ съ успѣхомъ выдержалъ натискъ непріятеля, отбивъ такія-же атаки 6-го и 7-го апрѣля, а при Нейдорфѣ и Емзинѣ задержалъ большія силы французовъ. 18-го мая участвовалъ въ набѣгѣ на Гальберштадтъ, гдѣ былъ взятъ запасный артиллерійскій паркъ и провіантскіе магазины; при чемъ Максимъ Григорьевичъ съ двумя казачьими полками пошелъ въ атаку на вагенбургъ, который прикрывался артиллерійскимъ каре; французы храбро защищались, осыпая атакующихъ градомъ пуль и картечи, но Власовъ ворвался въ каре и, изрубивъ прислугу, взялъ пушки. За эту геройскую атаку данъ ему орденъ св. Владимира 3-ей степени.

Въ сраженіи при Лейпцигѣ, 26-го мая, Власова послали съ полкомъ-же его имени занять дорогу отъ мѣст. Таухе; встрѣтивъ здѣсь 4 эскадрона французской кавалеріи, онъ атаковалъ ее и обратилъ въ бѣгство, взявъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 122 рядовыхъ; за это дѣло ему было объявлено Высочайшее благоволеніе. Исполнивъ возложенное порученіе по охранѣ дороги на м. Таухе, Власовъ пошелъ на присоединеніе къ отряду Чернышева, для содѣйствія ему въ осадѣ г. Торгау, и тамъ находился до объявленія перемирія, а съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, онъ вновь участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами и 12-го августа разгромилъ 3 эскадрона французской конницы, взявъ при этомъ 30 чловѣкъ въ плѣнъ. 15-го августа, во второй день Дрезденскаго сраженія, Власовъ не только содѣйствовалъ общему бою, но по собственной инициативѣ пошелъ съ полкомъ имени своего въ обходъ на три непріятельскія пѣхотныя колонны и, послѣ жаркой схватки, взялъ въ плѣнъ 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1207

солдатъ; этотъ блистательный подвигъ былъ такъ-же оцѣненъ: Императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Георгія 3-й степени. Съ 25-го августа и по 6-е сентября онъ участвовалъ въ блокадѣ города Виттенберга, гдѣ ежедневно находился въ перестрѣлкахъ и атакахъ на непріятеля, производившаго вылазки изъ города, а затѣмъ, 16 и 18-го сентября—при взятіи г. Касселя. Здѣсь Власовъ, во главѣ своего полка, бросился въ атаку на французскую батарею въ 6 пушекъ и, уничтоживъ роту пѣхоты, служившей прикрытіемъ артиллеріи, несмотря на губительный огонь орудій, взялъ батарею и 16 зарядныхъ ящиковъ, за что и произведенъ въ чинъ генераль-маіора. 18 октября участвовалъ въ сраженіи при Ганау и взялъ въ плѣнъ до 400 человекъ, а 19-го—преслѣдовалъ французовъ отъ Фульды до Франкфурта и за эти отличія получилъ орденъ св. Анны 2-ой степени, украшенный алмазами. Послѣ сего, по 9-ое декабря, Власовъ былъ въ Голландіи и блокировалъ крѣпость Куверденъ, не допуская непріятеля дѣлать изъ нея вылазки для грабежа окрестныхъ селеній.

Въ кампаніи 1814 года, уже во Франціи, Власовъ состоялъ въ авангардѣ корпуса барона Винценгероде и, переправившись въ январѣ мѣсяцѣ черезъ Рейнъ у Дюссельдорфа, 12-го числа участвовалъ въ овладѣніи г. Литтихомъ, а 2-го февраля—въ штурмѣ и взятіи укрѣпленнаго города Суассона, гдѣ съ своимъ полкомъ преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля и атаковалъ одинъ изъ отрядовъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ генерала, 6 офицеровъ, 300 солдатъ и одну пушку. Въ награду за это сраженіе Власовъ получилъ золотую саблю, украшенную алмазами, съ надписью „за храбрость“. Во время знаменитаго сраженія при Краонѣ, гдѣ сила русскаго оружія была озарена блескомъ славы, гдѣ самъ Наполеонъ съ двойными силами французовъ не могъ одержать побѣды надъ 15-ю тысячами русскихъ, Власовъ участвовалъ въ ночномъ кавалерійскомъ движеніи къ м. Фетье, въ тылъ французской арміи; 22-го февраля сражался при Бери-о-Бакѣ, а 25-го—ходилъ въ обходъ на лѣвый флангъ арміи Наполеона, во время атаки послѣдняго на Блюхера, при Ланѣ. Въ этотъ разъ Власовъ прошелъ до Монса и успѣшнымъ дѣйствіемъ заставилъ непріятеля осадить лѣвое крыло арміи; при отступленіи же Наполеона къ Марнѣ, онъ съ бригадой казаковъ переправился черезъ рѣку Вель, у Альсфеда, и обошелъ непріятеля, оберегавшаго переправу на рѣкѣ Энѣ; это движеніе заставило французовъ отступить и открыть путь русскимъ.

Въ послѣднемъ сраженіи Наполеона, данномъ имъ при Сень-Дизьѣ, Власовъ находился у Эklarона, прикрывая тамъ мѣстность между р. Марною и Обою, и хотя былъ въ пяти-шести верстахъ отъ мѣста битвы, но не принялъ участія въ послѣднемъ актѣ дѣятельности Наполеона, такъ какъ поле сраженія отдѣлялось отъ него непроходимымъ болотомъ. Въ это время главныя силы союзниковъ подходили къ Парижу и Наполеонъ, обманутый союзниками и своими расчетами увлечь за собою силы непріятеля подальше отъ Парижа, поспѣшилъ на помощь своей столицѣ. Власовъ съ бригадой былъ впереди арміи Наполеона и какъ бы составлялъ ея авангардъ, затрудняя ему движеніе. 21-го марта онъ перешелъ рѣки Юнну и Луэнь, а 22-го—появился у Мальзебра, въ 20 верстахъ отъ Фонтенебло; здѣсь, по дорогѣ на Орлеанъ, онъ встрѣтилъ транспортъ изъ 22-хъ орудій, подъ прикрытіемъ 700 человекъ французовъ; послѣ молодецкихъ атакъ, транспортъ и часть прикрытія достались въ награду побѣдителю. Дѣло у Маль-

зерба было вѣнцомъ дѣятельности Власова въ эту славную, лучезарную войну.

Второй походъ во Францію.

По окончаніи войны, Власовъ съ полкомъ возвратился въ Россію 23-го іюля 1814 года и по 28-е марта 1815 года содержалъ посты кордонной службы въ Бѣлостокской области, а затѣмъ, съ бригадой казаковъ, вновь отправился во Францію. Въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ Шалона въ Парижъ проѣзжали: Русскій Императоръ Александръ Павловичъ, императоръ Австріи и король Пруссіи. Власову было поручено занять дорогу постами по 50 человекъ казаковъ, при 2-хъ офицерахъ на каждомъ посту; во время проѣзда монарховъ Власовъ сопровождалъ ихъ до Парижа. Послѣ сего бригада Власова, состоявшая изъ полковъ его имени и полка Харитонова 7-го, содержала посты летучей почты между Шалономъ и Парижемъ. Распредѣленіе постовъ летучей почты дѣлалось штабомъ главной арміи, но иногда назначенія сотенъ дѣлались неудачно, и Максиму Григорьевичу приходилось вступать въ переписку со штабомъ. 31 іюля, рапортомъ № 656, изъ с. Конде, Власовъ писалъ дежурному генералу арміи, генераль-маіору Ольдекопу: „Сего числа имѣлъ я честь получить вашего превосходительства повелѣніе № 1097 отъ 27 іюля, съ приложеніемъ распредѣленія постовъ, по которому, съ перемѣной расположенія главной квартиры, слѣдуетъ занять вновь назначенныя мѣста для содержанія летучихъ почтъ, учрежденныхъ для сообщенія съ арміею и, сего же числа, во исполненіе онаго, какъ предписалъ я, состоящему въ моей бригадѣ Донскому казачьему Харитонова 7-го полку, всѣ вновь назначенныя для него пункты немедленно занять и на каждую станцію по одному открытому вашему листу препроводилъ къ нему, сколько принадлежало. Такъ и по полку мнѣ ввѣренному сдѣлалъ по сему же новому распредѣленію мое распоряженіе. Между прочимъ, ваше превосходительство въ помянутомъ повелѣніи полагаете, что полка моего имени одна сотня, находящаяся въ Реймсѣ, перейдетъ въ Мо и присоединится къ находившейся тамъ прежде. А какъ по прежнимъ двумъ о почтахъ распредѣленіямъ не было положено въ Реймсѣ быть сотнѣ и оной туда отъ меня командировано не было, кромѣ поставленныхъ тамъ отъ меня и Харитонова 7-го полка двухъ почтъ, а переведена 5-я сотня изъ г. Васси въ Линьи, гдѣ и донныя оная стоятъ, да и по сему новому распредѣленію назначено въ Линьи двѣ сотни полка Харитонова 7-го, то я и прошу ваше превосходительство во уваженіе того, что отъ штаба 2-я сотня пойдетъ въ Сезанъ содержать новыя почты изъ откомандированныхъ предъ симъ, по приказанію вашему 25 казаковъ съ подполковникомъ Шубертомъ, остается при моемъ штабѣ малое число нижнихъ воинскихъ чиновъ; не угодно ли будетъ приказать 5-й сотнѣ изъ Линьи присоединиться къ полку, не отправляя уже оную въ Мо, ибо тамошняя сотня сама по себѣ можетъ содержать опредѣленныя ей почты, безъ всякаго затрудненія. На что буду ожидать отъ вашего превосходительства разрѣшенія“.

Извѣстно, что во время наполеоновскихъ войнъ, поляки были въ рядахъ арміи непріятеля и Власову приходилось неоднократно имѣть съ ними схватки; поэтому было-бы неудивительно и враждебное отношеніе его къ полякамъ, но по запросу штаба, переписка его съ генераломъ Ольдекопомъ, отъ 4 августа 1815 года за № 670-мъ, иначе рисуется дѣйствительное отношеніе его къ человеку, происхожденіе котораго принадлежало къ враждебному лагерю. „23-го чи-

сла минувшаго іюня, въ г. Баръ-ле-Дюкъ, во время слѣдованія моего къ Шалону, по состоянію тогда въ авангардѣ господина генераль-адъютанта графа Ламберта, явился ко мнѣ юноша Стефанъ Шефринскій, лѣтъ 17-ти, показавшій себя польскимъ уроженцемъ изъ селенія Журцы, близъ города Варшавы; находился же онъ еще съ прошлой кампаніи въ услуженіи у офицера Круновича. Юношу сего если я принялъ и имѣю при себѣ, то изъ одного челоуколюбія, чтобы кормить его и по мѣрѣ службы его одѣвать до возврата къ російскимъ границамъ, гдѣ бы онъ могъ способней присоединится къ своей родинѣ“. Что же касается внимательнаго отношенія и заботы Власова къ казачьей собственности, наглядное представленіе даетъ намъ рапортъ его № 731, отъ 28 августа: „Во исполненіе повелѣнія главнокомандующаго арміею, господина генераль-фельдмаршала графа Барклая де-Толли, о собраніи въ городѣ Шалонѣ вѣреннаго мнѣ полка, къ 30-му числу сего августа, для выступленія оттоль по приложенному маршруту въ походъ, я предписалъ, отъ 24-го числа, сотеннымъ начальникамъ, командированнымъ для содержанія по распоряженію вашему почтъ, по собраніи всѣхъ казаковъ явиться къ означенному времени въ Шалонъ. Между тѣмъ сего числа получилъ я отъ коменданта г. Парижа, подполковника Кохиуса, рапортъ № 36, что онъ, находящихся при немъ 4-й сотни одного урядника и двѣнадцать казаковъ, безъ особаго предписанія вашего отпустить не можетъ. Вашему превосходительству о семъ поспѣшая представить въ разсмотрѣніе, прошу не оставить меня разрѣшеніемъ, ибо команда сія, если будетъ сама по себѣ нагонять полкъ по слѣдамъ его, въ такомъ случаѣ могутъ казачьи лошади притти въ изнуреніе“.

Съ выступленіемъ полка Власова 1-го сентября въ походъ на Донъ, Максимъ Григорьевичъ оставался въ Парижѣ для леченія простудной лихорадки, а по выздоровленіи, онъ догналъ полкъ въ пути и прибылъ на Донъ 10 марта 1816 года.

Назначеніе походнымъ атаманомъ на Кавказъ.

Черезъ 3 года, 22-го мая 1819 года, Власовъ вновь сѣлъ на коня и отправился на Кавказъ походнымъ атаманомъ десяти Донскихъ казачьихъ полковъ. Это было первое знакомство Власова съ Кавказомъ и его воинственнымъ населеніемъ. Полки вошли въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, и ему пришлось служить рука объ руку съ знаменитымъ Ермоловымъ, главнымъ начальникомъ Кавказскаго края, который зналъ Максима Григорьевича еще по Отечественной войнѣ. Вскорости для Власова представился случай показать себя и въ горахъ Кавказа тѣмъ-же героемъ, какимъ онъ былъ въ прежнихъ войнахъ.

Въ началѣ 1820 года, въ Имеретіи возникло возстаніе подъ руководствомъ князей Имеретинскихъ, которымъ оказывалъ поддержку Ахалцихскій паша. Умирненіе этого возстанія Ермоловъ поручилъ начальнику штаба генераль-майору Вельяминову. Власовъ тоже выступилъ въ Имеретію, 26-го апрѣля, и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ являлся ближайшимъ помощникомъ Вельяминова. Порядокъ въ Имеретіи былъ быстро возстановленъ и Власовъ возвратился къ мѣсту стоянки, въ Зардобъ, 27-го іюля, но къ этому времени владѣтель Кази-Кумыхскаго ханства Сурхай-ханъ, поддерживаемый ширванскимъ Мустафой-ханомъ, оказалъ явно враждебное отношеніе къ Россіи. Требовалось послать въ Ширванское ханство карательный отрядъ, и Власовъ отправился туда съ одной тысячею казаковъ. Внезапное появленіе русскаго отряда въ предѣлахъ Ширванскаго ханства

заставило бѣжать Мустафу-хана въ Персію, а жители ханства дали обѣщаніе быть вѣрноподданными Россіи. Власовъ находился въ Ширвани съ 9-го августа по ноябрь мѣсяць. За успѣшный походъ и быстроту движеній въ горахъ, притомъ въ самое знойное время и при недостаткѣ продовольствія для отряда, онъ получилъ благодарность главнокомандующаго.

Назначеніе коман-
дующимъ Черно-
морскаго войска.

По представленію генерала Ермолова, Высочайшимъ приказомъ, 6-го декабря 1820 года, Власовъ назначенъ командующимъ Черноморскаго войска. Въ то время лѣвый берегъ рѣки Кубани былъ сплошь покрытъ лѣсомъ. Для черкесовъ это служило хорошимъ прикрытіемъ и, пользуясь такой обстановкой, они незамѣтно подходили къ рѣкѣ, высматривали сторожевые посты, силы ихъ резервовъ и дороги, свободныя отъ наблюденія охраны. Выбравъ направленіе, они собирались большими партіями и дѣлали набѣги, забирая у русскихъ скотъ и разоряя поселенія. При такомъ условіи черноморцы не желали селиться вблизи Кубани и поэтому, до 1820 года, Кубань была незаселенной и граница охранялась слабыми постами кордонной стражи. Ермоловъ рѣшилъ измѣнить эти условія и вызвалъ отъ всего казачества охотниковъ для поселенія на Кубани, собственно охотниковъ отъ донскихъ казаковъ и черноморцевъ-малороссовъ. Богатыя условія края и широкія льготы охотникамъ по заселенію Кубани нашли многихъ добровольцевъ, а исполнителемъ воли и желанія Ермолова явился неутомимый Власовъ. Охотники-поселенцы пришли на Кубань съ своими старыми, давно усвоенными привычками степной жизни, а также и съ оружіемъ степной тактики: съ длинной пикой, шашкой и ружьемъ; все это давало казаку преимущество и силу въ степномъ бою въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятель замѣчался издалека, гдѣ неожиданности не могло быть и для такого оружія, какъ пика, не было стѣсненія. Но привычка степной тактики не могла принести казакамъ пользы въ горахъ, а оружіе и особенно пика въ лѣсахъ Кубани и ущельяхъ Кавказа оказалось совершенно непригоднымъ. Враги поселенцевъ были отличными наѣздниками, храбрыми воинами; съ короткимъ оружіемъ для лѣса и горъ: пистолеть и кинжалъ, а для открытаго мѣста—шашка и штуцеръ, и съ приспособленной одеждой къ мѣстнымъ условіямъ, съ характеромъ неожиданнаго нападенія и рукопашной схватки—эти люди вначалѣ имѣли большой успѣхъ и особенно передъ упрямыми и преданными своимъ привычкамъ запорожцами, гордыми своими прежними побѣдами и преимуществомъ удали передъ татарами и турками въ бояхъ степного края. Но скоро, подъ руководствомъ энергичнаго Власова, молодые запорожцы приспособились въ новой мѣстности и появились знаменитые и страшные для черкесовъ пластуны. Осенью 1821 года Власовъ уже строго наказалъ шапсуговъ, при ихъ попыткѣ разорить новыхъ русскихъ поселенцевъ. Вечеромъ, съ 2-го на 3-е октября, большое скопище закубанцевъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго среди шапсуговъ старшины Измаила, собралось на берегу рѣчки Черной Протоки. Слѣдившіе за хищниками пластуны дали знать объ этомъ на Петровскій постъ, гдѣ находился и Власовъ. Имѣя подъ руками отрядъ казаковъ силою всего въ 610 коней, 65 пластуновъ и два орудія, онъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ жестоко наказать закубанцевъ и отбить у нихъ охоту къ набѣгамъ на русскія поселенія. Около 9-ти часовъ вечера, горцы перешли р. Кубань и двинулись на хутора, бывшіе въ разстояніи 15 и 30 верстъ отъ кордонныхъ постовъ.

Выслѣдивъ направленіе хищниковъ, Власовъ рассыпалъ пластуновъ въ камышахъ, облежавшихъ переправу черкесовъ, затѣмъ послалъ на Славянскій постъ за сотней есаула Залѣскаго и бывшей при немъ одной пушкой, а начальника Петровскаго поста, войскового старшину Журавля, отправилъ по слѣдамъ шапсуговъ и нанесъ имъ небывалое для нихъ пораженіе.

О результатѣ преслѣдованія хищниковъ Максимъ Григорьевичъ, въ письмѣ отъ 5-го октября 1821 года, на имя князя Чернышева, писалъ: „Милостивый государь Александръ Ивановичъ, имѣя честь пользоваться особеннымъ благорасположеніемъ вашего превосходительства, я поставляю себѣ въ пріятнѣйшую обязанность извѣстить ваше превосходительство о случившемся на сихъ дняхъ здѣсь происшествіи. Еще съ 25-го сентября началъ получать я свѣдѣнія отъ прибрежныхъ, почитающихся преданными Россійскому правительству, закубанскихъ владѣльцевъ, что изъ разныхъ горскихъ народовъ составляется собраніе, имѣющее въ предметѣ вторженіе въ предѣлы войска Черноморскаго, для грабежа. Время длилось; собраніе хищниковъ, противъ острова Кара-Кубани, увеличивалось; слухи не переставали подтверждаться о принятомъ ими намѣреніи сдѣлать нападеніе и, наконецъ, оставалось мнѣ угадывать, въ какомъ мѣстѣ черкесы сдѣлаютъ переправу свою на нашу сторону и куда потомъ примутъ направленіе. Всѣхъ 4-хъ частей пограничнымъ начальникамъ сдѣланы отъ меня предписанія на счетъ осторожности, даны наставленія, въ какомъ случаѣ и какъ дѣйствовать, и, 29-го сентября, самъ я рѣшился ѣхать въ 4-ю, какъ наиболѣе по скрытному мѣстоположенію подвергнутую опасности набѣгамъ горскихъ народовъ, ибо въ сей части кордонная черта удалена отъ Кара-Кубани на 18 верстъ и все пространство между рѣкою и кордономъ, какъ равно и далѣе, отъ дороги идущей между постами до рѣчки, называемой Черной Протокою, покрыта густымъ и высокимъ камышемъ и остановился на самомъ критическомъ посту, Петровскимъ называемомъ. По-надъ Протокою же разсѣяно множество хуторовъ, а при нихъ, по причинѣ обширнѣйшаго займища, изобилующаго хорошими пастбищными мѣстами, всегда содержится множество конныхъ и рогатаго скота табуновъ—весьма лакомая для черкесовъ приманка, которою они, въ зиму 1819 года, и успѣли хорошо пользоваться. Съ поста посылаемы были отъ меня, для развѣдыванія къ Кара-Кубани, по черноморски называемые пластуны, или пѣшіе стрѣлки. Они 2-го октября, въ 9 часовъ ночи, донесли мнѣ, что непріятель въ большихъ толпахъ переправился уже на нашу сторону и тихо тронулся отъ берега. Я, состоя во всегдашней готовности, тогда же сдѣлалъ нужное распоряженіе. Непріятель шелъ въ трехъ верстахъ отъ Петровскаго поста и я съ намѣреніемъ далъ ему пройти черезъ постовую дорогу. Видя, что хищники приняли направленіе къ Протоцкимъ хуторамъ, я, не допустивъ ихъ до оныхъ верстъ за 5-ть, послалъ 150 человекъ казаковъ по ихъ сакшѣ, или проложенному ими слѣду, велѣвъ, сблизившись къ черкесамъ, открыть по нимъ въ тылъ огонь, а самъ я, въ сіе время съ находившимися при мнѣ казаками и 2-мя орудіями, остановился на дорогѣ наблюдать ихъ движеніе. Хищники, перейдя дорогу и не слыша съ нашей стороны ни малѣйшей тревоги, заключили, что они удачно прокрались за кордонную нашу цѣпь и борзо понеслись къ хуторамъ, какъ къ вѣрной своей добычѣ. Лишь только посланная партія открыла огонь, я въ тужъ минуту

приказалъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ изъ двухъ орудій и зажечь по всей дистанціи маяки.

Непріятель, встревоженный неожиданно сзади появившимися выстрѣлами, бросился съ своего направленія вправо, вверхъ по Протоку, дабы тамъ вытти на дорогу между двумя пикетами. Въ сіе время я послалъ имъ въ глаза еще 100 казаконъ, сдѣлавъ между тѣмъ на дорогѣ, на которую они хотѣли вытти, еще нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія. Сіе дѣйствіе навело на нихъ ужасъ, ибо они, слыша со всѣхъ сторонъ умножающуюся стрѣльбу, скачущихъ съ гикомъ казаконъ и видя пылающіе маяки, сочли себя окруженными большими съ нашей стороны силами. Тутъ повернули закубанцы влѣво, къ той сакшѣ, которою вышли на дорогу, и которою одною только можно было имъ назадъ возвратиться къ Кубани, ибо это мѣсто, какимъ они на хищничество шли, было возвышенное и способное для прохода, прочее же пространство покрыто болотами, между которыми въ ночи никакъ нельзя было имъ потрафить пройти къ своей переправѣ. Я замѣтилъ сіе и упредилъ злодѣевъ въ ихъ намѣреніи: съ остальными при мнѣ казакими и двумя орудіями поскакалъ по дорогѣ и занялъ ихъ сакшу въ близости Петровскаго поста. Вскорѣ, гонимые ужасомъ, хищники выбрались на оную и радовались, что могутъ уже отъ преслѣдователей своихъ спастись бѣгствомъ. Подпустивъ ихъ въ самую ближайшую дистанцію къ тому мѣсту, гдѣ я сдѣлалъ засаду, принялъ ихъ орудіями и казакими съ гикомъ; эта нечаянная опять для нихъ встрѣча ужаснымъ образомъ ихъ смѣшала и они въ ту-жъ секунду принуждены были поворотить вправо, отколь въ самомъ близкомъ разстояніи находился обширный и топкій, заросшій камышомъ лиманъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ при семъ смятеніи удалось по-надъ берегомъ онаго пробраться на твердую землю, большая же часть, въ обуявшемъ ихъ страхѣ и гонимые казакими, вбѣжавъ въ него и полагая, что можно хотя съ трудомъ переѣхать черезъ оный, нудили лошадей своихъ, но лошади, выбившись изъ силъ, съ наѣздниками своими захрясли въ лиманъ. Симъ кончилась и побѣда моя надъ хищниками въ ночи съ 2-го на 3-е число октября. Трофеи наши: 2 знамени, 43 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ есть одинъ князь и одинъ мулла, которые приведены въ городъ; множество лошадей и оружія; плавающія по лиману тѣла и оставшіеся на ономъ въ живыхъ, поддерживаемые на камышѣ, которыхъ никакъ нельзя, по топкости онаго, выручить. Самыя лошади даже не въ состояніи выйти изъ лимана. Всѣ черноморскіе казаки, бывшіе въ семъ дѣлѣ и нѣсколько донскихъ, участвовавшихъ въ ономъ со мною, теперь снабдили себя черкескими лошадьми и оружіемъ. Черноморцы, которые привыкли бояться черкесъ, ибо сіи послѣдніе въ недавніе годы начали ихъ бить и уводить въ плѣнъ, нынѣ ободрились. Отъ взятаго въ плѣнъ князя дозналъ я, что въ семъ дѣлѣ простыхъ черкесъ, кромѣ оставленныхъ на переправѣ въ подкрѣпленіе, было 3090 и 40 князей, изъ владѣній коихъ хищническое скопище было составлено. Проводникомъ имъ служилъ, за 12 лѣтъ передъ симъ бѣжавшій къ закубанцамъ, черноморскій казакъ Андрей, который и прежде не разъ уже водилъ ихъ на грабежъ и успѣшно. Теперь, по увѣренію того-же князя, вожатый ихъ погибъ въ лиманѣ. Онъ увѣрялъ горцевъ въ успѣхѣ ихъ предпріятія, говоря имъ такъ: что теперь изъ хуторовъ Протоцкихъ всѣ казаки выѣхали въ Екатеринодаръ на ярманокъ, а остались только одни женщины, старики и ма-

ल्या дѣти, но Андрей не зналъ, что противъ прежняго наблюдается въ охраненіи Черноморской границы большая осторожность, а потому, погубивъ великое множество изъ толпы имъ провожаемой, погибъ, наконецъ, и самъ. Но впрочемъ, одному Богу приписываю успѣхъ въ дѣйстви. Сраженіе началось въ 12-мъ часу и кончилось въ половинѣ 6-го утра. Вотъ истинное изображеніе сраженія, которое мнѣ въ первый разъ въ жизни случилось имѣть съ черкесами и оно столь счастливый возымѣло для меня конецъ“.

Генераль Ермоловъ, рапортомъ № 172 отъ 9-го ноября, дѣлая донесеніе начальнику штаба Его Императорскаго Величества генераль-адъютанту князю Волконскому о побоищѣ у Калаусскаго лимана, между прочимъ, писалъ: „...казаки до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ самихъ потонуло четыре человѣка. Въ плѣнъ взято 2 знамени, одинъ князь и 45 закубанцевъ. Изъ собственнаго признанія закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, извѣстно, что они потеряли болѣе двадцати князей и болѣе тысячи человѣкъ воиновъ, потеря же съ нашей стороны совершенно ничтожная. Не говоря о храбрости генераль-маіора Власова и прежде сего извѣданной, долженъ отдать справедливость весьма благоразумному его распоряженію и соображенію, на коемъ основался расчетъ его. Зная обстоятельства нападенія закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ войскѣ безпорядкѣ, въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Генераль-маіору Власову, другой уже годъ между Черноморскимъ войскомъ пребывающему, принадлежитъ лучшее онаго состояніе. Его строгостію и бдительностію дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, повидимому, не было понятія между симъ сборомъ людей, похитившихъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непристойнаго нестройства и неразумнія обязанностей. Я прошу покорнѣйше ваше сіятельство имѣю честь исходатайствовать генераль-маіору Власову всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 1-го класса. Онъ имѣетъ всѣ прочія награды и даже св. Георгія 3-го класса и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ. Списокъ отличившихся офицеровъ при семъ имѣю честь представить, умѣреннѣе его быть невозможно; прошу вознаграждать ихъ какъ неустрашимыхъ. Для нижнихъ чиновъ прошу военныхъ знаковъ св. Георгія двадцать два, о коихъ списки по полученіи ихъ надлежащимъ образомъ доставлены будутъ. Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія войска Черноморскаго въ Таманѣ, не было подобнаго пораженія закубанцевъ на землѣ войскомъ занимаемой“.

Во время побоища Власовъ находился впереди и принималъ участіе въ рукопашной схваткѣ наравнѣ съ казаками. Одинъ изъ участниковъ въ этой битвѣ казакъ рассказывалъ: „я ажно ахнулъ, кады увидалъ, што и самъ генераль рубится съ нами. Другого не заманишь и близко подѣхатъ къ черкесу—командуетъ себѣ издаелчка, а этотъ командовать-командуетъ, а самъ знай на ряду съ нами работаетъ шашкой; ...самъ рубить, а самъ покрикиваетъ: „Бей ребята! Топи, коли бусурмана!“ Ну и досталось имъ на орѣхи“.

Жестоко наказаны были черкесы предусмотрительнымъ и беззавѣтно смѣлымъ генераломъ Власовымъ. При потерѣ со стороны казаковъ: 4-хъ утонувшихъ,

одного убитого и четырнадцати раненыхъ, Власовъ разгромилъ втрое сильнѣйшее скопище храбрѣйшаго народа, уничтоживъ болѣе 1200-тъ человекъ, при чемъ казаками взято въ добычу 516 лошадей и громадное количество великолѣпнаго оружія. За Калаусское сраженіе Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ Власову орденъ св. Владимира 2-го класса большого креста; войсковому старшинѣ Журавлю и есаулу Залѣсскому ордена св. Владимира 4-го класса. Много лѣтъ прошло со времени пораженія черкесовъ у лимана; уже и лиманъ исчезъ и вмѣсто страшнаго тинистаго омута, нынѣ, близъ дороги отъ Копыла на Петровскую, теперь стѣлится прекрасный лугъ, изобилующій превосходнымъ сѣномъ, но среди черкесовъ и донинѣ, въ печально-заунывной пѣснѣ, вспоминается роковая для ихъ предковъ калаусская ночь.

Калаусское пораженіе не остановило все-таки закубанцевъ отъ попытокъ къ хищническимъ набѣгамъ, и они продолжали повторять ихъ, но каждый разъ терпѣли пораженія, во всѣхъ мѣстахъ сталкиваясь съ вездѣсущимъ начальникомъ Черноморскаго войска. Но Власовъ не ограничивался успѣхами отраженія набѣговъ, а избралъ для себя еще и привычку джентльмена: за всякую со стороны черкесовъ попытку къ грабежу, онъ шелъ къ ихъ ауламъ съ карательнымъ отрядомъ и разорялъ ихъ пепелища. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1822 года, Власовъ отбилъ набѣгъ закубанцевъ и въ отвѣтъ имъ разгромилъ ближайшіе къ Кубани аулы; въ октябрѣ закубанцы напали на вновь устроенное при Елизаветинскомъ посту селеніе, но были отброшены съ большимъ урономъ; Власовъ же истребилъ аулы абадзеховъ при р. Цахъ и Сунѣ, при чемъ отбилъ одно турецкое орудіе, бывшее у горцевъ. До 1825 года закубанцами дѣлались набѣги въ слабой мѣрѣ, безъ фанатическаго захвата массъ; но въ этомъ году среди кавказскихъ народовъ окрѣпла мысль поднять упорную борьбу противъ русскаго владычества. Удачный набѣгъ и разгромъ станицы Солдатской, въ далекой Кабардѣ, гдѣ принимали участіе и закубанцы, и появленіе среди нихъ извѣстнаго Казбича,—все это воспламенило безпокойныхъ шапсуговъ и абадзеховъ. Новая надежда на уничтоженіе русскихъ поселеній окрылила закубанцевъ, и, въ концѣ января мѣсяца, на Кубань, покрытую льдомъ, Казбичъ привелъ партію въ 2500 человекъ шапсуговъ и абадзеховъ; партія была раздѣлена на два отряда и большій изъ нихъ Казбичъ повелъ на селеніе Елизаветинское, а другой отрядъ пошелъ на постъ Александринъ. Но огонь орудій и вылазка защитниковъ поста Александрина отбила нападеніе черкесовъ; неудача атаки на постъ остановила Казбича отъ дальнѣйшаго предпріятія и, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, онъ быстро отошелъ за Кубань. Черезъ недѣлю, въ февралѣ мѣсяцѣ, Власовъ отдалъ долгъ Казбичу, разоривъ пять абадзехскихъ ауловъ; но лишь только онъ вернулся назадъ, какъ получилъ свѣдѣніе, что черкесы вновь собрались большой партіей для болѣе рѣшительнаго набѣга. Чтобы предупредить появленіе хищниковъ, Власовъ, 16 февраля, появился во владѣніяхъ шапсуговъ и сжегъ еще нѣсколько ауловъ. На этотъ разъ походъ черноморцевъ былъ болѣе трудный: пришлось выдержать нѣсколько упорныхъ битвъ и потерять 3-хъ офицеровъ и около ста казаковъ. Въ августѣ мѣсяцѣ закубанцы собрались въ горахъ и намѣревались разорить Ново-Екатериненскую станицу, только что построенную на берегу рѣки Кубани. Власовъ могъ бы легко отбить предполагаемое нападеніе вблизи станицы, но, не желая допускать горцевъ къ поселенію

и подвергать тяжелому впечатлѣнію новопоселенцевъ, рѣшилъ предупредить на-мѣреніе хищниковъ и, 5-го сентября, самъ переправился на лѣвый берегъ Кубани. Здѣсь уже оказалась сильная партія черкесовъ, которая, увидѣвъ казаковъ, поскакала въ горы; Власовъ остановилъ переправу, зная, какъ онъ выражался: „что теперь уже не получить иного успѣха, кромѣ большого сраженія“ и возвратился назадъ.

Попытка Власова къ набѣгу остановила закубанцевъ отъ ихъ предпріятія, такъ какъ они вернулись къ своимъ ауламъ. Прошло нѣсколько дней и сильное скопище снова было обнаружено въ лѣсахъ на берегу рѣки Кубани, противъ станицы Марьевской. Чтобы не допустить черкесовъ къ переправѣ, Власовъ приказалъ заложить, на лѣвой сторонѣ Кубани, цѣпи изъ пѣшихъ казаковъ; 19-го сентября, ночью, пластуны перешли рѣку и залегли въ скрытыхъ мѣстахъ, но только что они заняли выбранный ими участокъ, какъ отрядъ конныхъ черкесовъ, дѣлая развѣдку по берегу рѣки, врѣзался въ средину расположенія черноморскихъ секретовъ. Густые камыши и высокая трава усиливали темноту осенней ночи; въ двухъ шагахъ ничего не было видно, а могильная тишина обманула зрѣніе и чуткость горцевъ; и внезапно для нихъ, со всѣхъ сторонъ блеснулъ огонь и перекрестныя пули осыпали партію. Горцы до того смѣшались, что бросали своихъ лошадей и уходили ползкомъ, спасаясь во всѣ стороны; при чемъ на мѣстѣ пораженія оставили до сорока осѣдланыхъ лошадей, шесть убитыхъ всадниковъ и много оружія. Неожиданный, но довольно чувствительный разгромъ партіи черкесовъ удовлетворилъ Власова, и онъ отложилъ набѣгъ на аулы, тѣмъ болѣе, что и шапсуги ушли въ горы. Однако уходъ этотъ былъ сдѣланъ съ цѣлью обмануть бдительность атамана черноморцевъ. Черкесы сдѣлали быстрый обходъ и 25-го сентября появились съ другой стороны, намѣреваясь напасть на поселеніе перваго участка кордонной линіи, но каково-же было ихъ удивленіе, когда они увидѣли передъ собою опять во главѣ черноморцевъ неутомимаго ихъ начальника, готоваго достойно встрѣтить ихъ и ринуться въ горы къ ихъ ауламъ. Проклиная „гяура Власа“, хищники отступили. Власовъ перешелъ Кубань и сталъ лагеремъ по ту сторону рѣки, расположивъ отрядъ въ засѣкѣ, поджидая случая для болѣе жестокаго наказанія горцевъ. Условія стоянки были тяжелы, но за то имѣли преимущество возможности бросить отрядъ во всѣ нужныя стороны, не озабочиваясь розыскомъ переправы.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ шапсуги и абадзехи въ четвертый разъ собрались на вершинахъ рѣкъ Супса и Шебже. Власовъ быстро выступилъ съ мѣста своей стоянки и, черезъ земли хомышейцевъ, бросился на аулы собравшихся шапсуговъ и абадзеховъ, раскинутые по рѣчкѣ Догай. 16-го октября, только что наступилъ разсвѣтъ, какъ казаки уже стояли передъ Догайскимъ лѣсистымъ ущельемъ. Ущелье запиралось сильнымъ, но брошеннымъ укрѣпленіемъ; казаки разобрали палисады и двинулись за небольшой пригорокъ съ пологимъ спускомъ къ рѣкѣ, за которой лежали аулы. Мирная, спокойная жизнь окружала аулы. Пластуны-развѣдчики, посланные съ полуночи, видѣли, какъ при свѣтѣ луны жители молодили хлѣбъ передъ своими саклями, рѣшительно не ожидая той грозы, которая уже громоздилась надъ ихъ головами. Какъ только свѣтъ зари позволилъ различать дороги, Власовъ отправилъ полковниковъ Табанца съ пѣхотой, а Перекре-

стова съ конницей обходить аулы, самъ же остался въ центрѣ, прикрывая дороги отъ Супса и Шебже, мѣста собранія горцевъ. Казаки тихо подвигались къ ауламъ; но въ то же время отъ нихъ вышелъ небольшой караванъ закубанскихъ торговцевъ и, поднимаясь на пригорокъ, одинъ изъ проводниковъ замѣтилъ конныхъ казаковъ, уже спускавшихся къ рѣкѣ. Звонко прокатился тревожный ружейный выстрѣлъ и въ аулахъ поднялась тревога; передовыми казаками караванъ былъ взятъ, а Табанецъ и Перекрестовъ бросились къ ауламъ, но они уже были готовы къ оборонѣ; только небольшая часть жителей искала спасенія, бросившись въ лѣсъ, большая же часть заперлась въ сакляхъ и встрѣтила казаковъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Не прошло и полчаса, какъ отрядъ потерялъ убитымъ одного офицера и ранеными 29 казаковъ. Штурмъ обѣщаль затянуться и вызвать большія потери; предвидя это, Власовъ приказалъ зажечь аулы съ четырехъ сторонъ; пламя быстро охватило всѣ сакли, вскорѣ представлявшія собою огромный костеръ. Къ 9-ти часамъ утра полковники Табанецъ и Перекрестовъ отошли отъ ауловъ, отъ которыхъ несся вопль людей и ревъ скота, погибавшихъ въ пламени. Скоро четыре аула превратились въ груды пепла; изъ числа жителей сдались въ плѣнъ только 4 старика и 7 женщинъ; остальные же, какъ донесъ Власовъ, „погорѣли въ пламени“.

Собравшіеся для набѣга горцы на Супсѣ и Шебжѣ узнали о нападеніи казаковъ на ихъ аулы и понеслись на выручку, но было поздно: ауловъ уже не стало, а дороги къ нимъ были заняты казаками и, при появленіи черкесовъ, они были встрѣчены картечью изъ орудій. Натискъ ихъ сдерживали до времени выхода всего отряда изъ Догайскаго ущелья, послѣ чего Власовъ отступилъ, въ чистомъ же полѣ горцы не рискнули напасть на черноморцевъ. Догайскій погромъ навелъ страхъ на шапсуговъ, и они около трехъ мѣсяцевъ не дѣлали попытокъ къ набѣгамъ на Черноморье; но наступившіе праздники Рождества Христова вызвали у хищниковъ предположеніе о роспускѣ казаковъ по домамъ; явилась мысль, что можно будетъ отплатить казакамъ за Догайскій набѣгъ. 26-го декабря, человекъ до 300 черкесовъ съ распущеннымъ значкомъ появились было противъ Ново-Екатериненскаго селенія, но ближайшій постъ казаковъ открылъ перестрѣлку; на выстрѣлы прискакали резервы и отбили нападеніе. Власовъ, во всѣ праздники находившійся въ линіи кордоновъ, предупредилъ попытки хищниковъ и лишилъ ихъ надежды на успѣхъ; однако пластуны, занимавшіе каждую ночь посты на Кара-Кубанскомъ островѣ, дали знать атаману, что на берегу, противъ острова, ими замѣчена человекъ въ полтора ста конная партія черкесовъ. Внезапное появленіе сильнаго отряда въ удаленномъ мѣстѣ навело его на мысль, что горцы собираются напасть на Ольгинское; донесенія 2 и 3 января укрѣпили подозрѣніе и онъ сталъ стягивать силы къ Славянскому посту. Къ этому времени начальникъ 3-го кордоннаго участка, войсковой старшина Гаврюшъ, выслѣдилъ бивакъ громаднаго скопища черкесовъ и донесеніемъ своимъ окончательно разъяснилъ Власову о намѣреніяхъ закубанцевъ. Съ 2-го на 3-е января черкесы за рѣкою, противъ острова Кара-Кубани, стояли бивакомъ и по громадной линіи костровъ можно было предположить объ ихъ силахъ. Въ ожиданіи нападенія на Ольгинское и на Ново-Екатериненское, Власовъ раздѣлилъ силы свои и расположилъ ихъ въ окрестностяхъ этихъ двухъ поселеній. Ночь на 4-е января прошла спокойно, чѣмъ

воспользовались казаки и отдохнули отъ утомительнаго перехода, но на разсвѣтѣ черкесы покрыли своей массой берегъ Кубани, въ районѣ постовъ Ольгинскій—Славянскій; однако, со стороны черноморцевъ, по приказанію Власова, не обнаруживался признаковъ ихъ присутствія. Непрiятель, числомъ до трехъ тысячъ человекъ, спустился на ледъ и раздѣлился на партіи по 100 и 200 всадниковъ и стремительно бросился на ближайшіе казачьи пикеты, но предусмотрительный начальникъ черноморцевъ заранѣе приказалъ убрать пикеты, чтобы не имѣть напрасныхъ жертвъ. Плетневья хатки сторожевыхъ постовъ оказались пустыми и разочарованные хищники зажгли ихъ и окружавшіе скирды сѣна; громадные стога ярко горѣвшаго сѣна далеко освѣтили окрестную мѣстность, но съ стороны казаковъ была глубокая тишина. Это зловѣщее молчаніе вселило горцамъ подозрѣніе, но тѣмъ не менѣе толпы пѣшихъ черкесовъ пошли на Ольгинское селеніе, расположенное вблизи праваго берега Кубани. По раздѣленію силъ горцевъ Власовъ убѣдился, что хищники не пойдутъ въ глубь черноморья и, очевидно, намѣрены ограничиться разгромомъ ближайшихъ селеній. Далѣе нельзя было терять времени, и среди продолжавшагося зловѣщаго молчанія прокатилось грозное эхо орудійнаго выстрѣла. Еще не успѣли замолкнуть переливы отзвуковъ сигнала, какъ пѣшіе казаки двинулись изъ поста Славянскаго, Тиховской батареи и изъ селеній Краснаго и Ольгинскаго навстрѣчу черкесамъ, а конные казаки скакали къ занятію переправы на Кубанѣ. Въ то же время орудійный и ружейный огонь черноморцевъ, съ трехъ сторонъ направленный въ черкесовъ, остановилъ ихъ движеніе, а скакавшая конница въ тылъ привела хищниковъ въ смятеніе и они бросились назадъ, преслѣдуемые огнемъ пѣшихъ черноморцевъ. Пушки подскакали къ берегу и, въ соединеніи съ ружейнымъ огнемъ пѣшихъ казаковъ, угрожали черкесамъ уничтоженіемъ; но на противоположномъ берегу рѣки появилась новая партія черкесовъ, до 2-хъ тысячъ человекъ. Быстро спѣшившись и разсыпавшись по берегу рѣки, партія прикрыла отступленіе нападавшихъ хищниковъ. Понесся большія потери и безъ всякаго успѣха въ нападеніи, черкесы возвратились въ горы.

Вскорѣ сборище горцевъ вновь намѣревалось напасть на Черноморію, но Власовъ предупредилъ ихъ появленіе и напалъ на Заильскіе аулы. Въ этотъ разъ ему пришлось столкнуться съ крупными силами черкесовъ, занявшихъ выгодную позицію. Разгорѣлся упорный бой и, на правомъ флангѣ сраженія, пластуны, наступавшіе цѣпью, были неожиданно атакованы конными черкесами, взявшими казаковъ въ шашки; на выручку пластуновъ былъ посланъ конный полкъ полковника Перекрестова. Казаки блестяще атаковали ударомъ въ пики и въ порывѣ разгара увлеклись преслѣдованіемъ непрiятеля. Тогда новая партія конныхъ черкесовъ, появившаяся въ помощь своимъ, окружила зарвавшихся казаковъ. „Тутъ, писалъ Власовъ, завязалась жаркая сѣча и убійство съ обѣихъ сторонъ произведено жестокое“. Казаки не выдержали и, подавляемые массой, понеслись назадъ. Горцы настигали и рубили ихъ, но оправившіеся отъ первой атаки пѣшіе казаки остановили атаку горцевъ; тѣмъ не менѣе полкъ Перекрестова оставилъ на полѣ схватки 28 убитыхъ и болѣе 20 казаковъ было изранено шашками. Въ два часа дня черкесы прекратили атаки и удалились. О сраженіи Власовъ донесъ Ермолову: „Ни въ одномъ дѣлѣ со мною, непрiятель не дрался съ такимъ

жаромъ и остервененіемъ и вѣроятно потому, что Заильская мѣстность есть та самая, съ которой черкесы обыкновенно производятъ всѣ свои нападенія на линію“.

И много еще было попытокъ со стороны горцевъ къ набѣгамъ на Черноморье; но всякій разъ неутомимый и грозный Власовъ встрѣчалъ ихъ соотвѣтствующимъ порядкомъ, при чемъ исправно и съ успѣхомъ отдавалъ имъ визиты. Но одинъ изъ такихъ набѣговъ былъ роковымъ для Власова. 4-го февраля, Максимъ Григорьевичъ, всегда развѣзжавшій по постамъ сторожевой линіи, былъ на Ольгинскомъ посту, куда къ нему явился казакъ съ тревожнымъ донесеніемъ о появленіи черкесовъ въ крупныхъ силахъ, противъ острова Кара-Кубани, явно намѣревавшихся перейти рѣку по направленію къ Петровскому посту. Такое движеніе опредѣляло ихъ цѣль напасть на новыя поселенія у Черной Протоки. Сейчас-же начальнику 4-го поста было приказано занять переправы и извѣстить объ этомъ пушечнымъ выстрѣломъ, при чемъ атаманъ направилъ пѣшихъ казаковъ къ Петровскому посту, а конный Черноморскій полкъ послалъ черезъ Копыльскій постъ наперерѣзъ черкесамъ; но въ это время прискакалъ новый гононецъ съ болѣе серьезнымъ донесеніемъ, что большая партія горцевъ съ пушками появилась противъ Ново-Екатериненскаго поселенія и открыла по поселенію пальбу изъ пушекъ. Дѣйствительно, издали доносились глухіе перекаты орудійныхъ выстрѣловъ. Эта операція горцевъ заставила Власова призадуматься, но зная, что партія черкесовъ, направившаяся къ Петровскому болѣе сильная, онъ отдѣлилъ большую часть своихъ силъ на эту партію; туда поскакалъ и самъ, а на Екатериненское послалъ меньшую часть. Тѣмъ временемъ первая партія черкесовъ переправилась черезъ Кубань и пошла по таманской почтовой дорогѣ, изрубивъ уже казачій денной постъ, но въ партіи замѣтили клубы пыли въ тылу ихъ движенія, гдѣ въ тоже время прогремѣлъ орудійный выстрѣлъ, а съ фланга показались приближающіеся казаки. Обстановка такой атаки напомнила горцамъ Калаусскую битву и, предвидя опасность, черкесы быстро повернули назадъ. Казаки не могли обскákatъ черкесовъ, да и они не направились къ мѣсту своей первой переправы, а бросились правѣе отъ нея, и Власовъ ограничился лишь только орудійнымъ огнемъ. Не имѣли черкесы успѣха и при Екатериненскомъ поселеніи; при видѣ подходившаго подкрѣпленія, горцы ушли въ горы. Въ этомъ набѣгѣ скопище горцевъ состояло изъ шапсуговъ и натухайцевъ. Желая отплатить послѣднимъ, Власовъ сдѣлалъ набѣгъ къ натухайцамъ и сжегъ ихъ аулы.

Племя натухайцевъ по бумагамъ числилось народомъ мирнымъ и вѣрноподаннымъ Россіи, на самомъ же дѣлѣ оно всегда принимало участіе въ набѣгахъ и разоряло русскія поселенія. Простой, прямолинейный и честный воинъ, державшійся съ черкесами тактики: „какъ аукнется, такъ и откликнется“, Власовъ жегъ аулы всѣхъ партій закубанскихъ горцевъ, которые принимали участіе въ разореніи черноморцевъ, сжегъ аулы и натухайцевъ. Но у Власова, уже такъ гремѣвшаго своей удалю и умѣньемъ бить черкесовъ, только что получившаго Высочайшее благоволеніе и орденъ св. Анны 1-го класса „за отличную и усердную службу“, были завистники, а слѣдовательно и враги. Разореніе ауловъ натухайскаго народа дало возможность написать въ Петербургъ доносъ, съ указаніемъ, что послѣдняя награда орденъ Анны 1-й степени выданъ именно за разореніе

совершенно мирныхъ и доброжелательныхъ къ Россіи горцевъ. Только что вступившій на престолъ Императоръ Николай Павловичъ, возмущенный недобросовѣстнымъ отношеніемъ генерала къ мирному населенію, приказалъ отдать Власова подъ судъ и лишилъ его права командовать войскомъ Черноморскимъ.

Увольненіе отъ
должности коман-
дующаго войскомъ
Черноморскимъ.

Возвращаясь изъ похода въ землю натухайцевъ, ни самъ Власовъ, ни сподвижники его не могли даже предположить той горечи, которая вскорѣ разлилась въ сердцахъ лучшихъ людей Кавказа, что новый побѣдный кличъ Черноморскаго войска послужитъ послѣднимъ славнымъ сказаніемъ дѣятельности неутомимаго ихъ предводителя. Никто не ожидалъ, что внушительный успѣхъ послѣдней экспедиціи, предпринятой Власовымъ ради поддержанія достоинства русскаго имени среди одного изъ вѣроломнѣйшихъ черкесскихъ племенъ, тяжкимъ ударомъ обрушится на заслуженнаго генерала Власова, заставитъ забыть его заслуги и вызоветъ изъ глубины души Императора Николая Павловича первую ноту того нерасположенія къ генералу Ермолову, которое онъ уже къ нему питалъ. Нельзя было предвидѣть, что правое дѣло встрѣтитъ яростныхъ противниковъ и найдутся защитники въ пользу людей, ненавидѣвшихъ Россію; что правдивая реляція Ермолова будетъ опережена завистливой клеветой авантюриста, дипломатическаго чиновника. Доносъ этотъ былъ сдѣланъ коллежскимъ совѣтникомъ де-Скасси, извѣстнаго утопическимъ проектомъ подчинить Кавказскія племена при посредствѣ торговли и подарковъ. Принципы послѣдняго были совершенно противоположны тѣмъ, которыми руководствовался Ермоловъ. У де-Скасси на первомъ планѣ стояло золото, у Ермолова—жельзо. „Золото—говорилъ Ермоловъ—не охрана отъ непріятеля, а его приманка“ и потому давалъ цѣну только жельзу.

Касаясь взглядовъ и дѣятельности де-Скасси, Ермоловъ, еще въ 1822 году, писалъ къ министру иностранныхъ дѣлъ графу Нессельроде: „Нельзя не быть исполненнымъ уваженія къ великому намѣренію правительства распространить торговля сношенія съ закубанскими народами и посредствомъ оныхъ смягчить суровость ихъ нравовъ, уменьшить на нихъ вліяніе Порты и, наконецъ, между полудикими сими народами ввести просвѣщеніе. Но превосходная сія теорія чрезвычайно неудобна въ приложеніи, если не совсѣмъ невозможна. Не подъ властію чуждаго, не подъ невѣжественнымъ правительствомъ мусульманъ, враждующимъ всякому просвѣщенію, можетъ водвориться оное. Скасси сдѣлалъ мнѣ честь сообщить проектъ свой объ учрежденіи порта въ Керчи, увѣренъ будучи, что оный министерствомъ принятъ будетъ благосклонно, а потому заключаю, что достаточны свѣдѣнія его и безъ моего мнѣнія. Я отъ онаго воздержался. Теперь же излагаю его единственно, чтобы впослѣдствіи не отнесли на счетъ мой, что проектъ сей нахожу полезнымъ и вѣрю обѣщаннымъ Скасси выгодамъ, когда вижу, что онъ едва поверхностныя имѣетъ свѣдѣнія о здѣшной странѣ“.

Съ подобной оцѣнкой Ермолова де-Скасси не могъ примириться. Не обращая вниманія на то, что жизнь и дѣйствительность на каждомъ шагу опровергали его соображенія и уничтожали всѣ планы его канцелярскихъ работъ, онъ продолжалъ настойчиво добиваться своей мифической цѣли, плѣняя выгодами мирной жизни тѣхъ самыхъ горцевъ, которые, послѣ выраженного согласія его мнѣнію, на его глазахъ продолжали громить и опустошать русскую землю. Натухайское племя, какъ ближайшее къ морю, особенно ловко пользовалось его политикою,

чтобы слыть мирными горцами, и подъ покровомъ этого званія безнаказанно совершать разбои. Одурачиваемый натухайцами, де-Скасси не одинъ разъ писалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что суровыя мѣры Ермолова только препятствуютъ успѣшному умиротворенію черкесовъ. Жалобы эти доходили до Государя, но при томъ довѣріи, которое Императоръ Александръ питалъ къ Ермолову, онѣ не имѣли успѣха; со вступленіемъ же Николая I-го наступило другое время и имъ уже стало удѣляться вниманіе. Узнавъ объ истребленіи Власовымъ натухайскихъ ауловъ, де-Скасси, давно искавшій предлогъ для того, чтобы отплатить ему, какъ ставленнику Ермолова, и тѣмъ поддержать свою политику, завязалъ съ нимъ острую переписку. Извѣщая по содержанію переписки Ермолова, Власовъ къ нему писалъ: „Коллежскій совѣтникъ де-Скасси извѣстилъ меня, что комиссары его, находившіеся въ Черкесіи, Таушъ и Люлье, сообщили ему, что натухайскіе князья изъ рода Супако и въ томъ числѣ Саать-Гирей, аулъ котораго мною наказанъ, изъ одной только приверженности къ намъ приняли якобы участіе въ недопущеніи сборищъ ворваться въ наши границы, и преподавая имъ увѣщанія, такъ подѣйствовали на непокорныхъ, что многіе будто бы дали клятву никогда не участвовать въ злодѣяніяхъ. По разсмотрѣніи сего предмета, только не сходствующаго и даже противнаго тѣмъ обстоятельствамъ, которыя произошли на границѣ, я призналъ за нужное отправить къ нему, де-Скасси, выписку о тѣхъ набѣгахъ, которые, несмотря на увѣщеванія князей, натухайцы не переставали дѣлать съ наглостью на Черноморію. Но лишь только я успѣлъ отправить сіе увѣдомленіе, какъ получилъ новое отношеніе де-Скасси, въ которомъ онъ изъясняетъ, что Саать-Гирей и прочіе князья Супако, узнавъ о намѣреніи нѣсколькихъ изъ ихъ племени, склоненныхъ шапсугами, переправиться для грабежа на нашу сторону, немедленно отправились на мѣсто ихъ сбора и поставили имъ преграду въ семь предпріятіи. Когда же сіи самые натухайскіе князья услышали о прорывѣ къ намъ хищниковъ, коихъ они считали уже усмирёнными, то преслѣдовали преступниковъ, наказали ихъ и успѣли нѣкоторую часть добычи отнять. Между тѣмъ черноморскіе казаки въ это самое время сдѣлали нападеніе на деревни самага Саать-Гирей и разорили оныя, не взирая на то, что сей князь есть племянникъ умершаго Калобатъ-оглы, одного изъ сильнѣйшихъ князей натухайскихъ, заключившаго прежде всѣхъ миръ съ русскими, въ 1810 году, и съ того времени, по самую смерть свою, оказывавшаго неизмѣнное усердіе и преданность. Что, наконецъ, всѣ сіи князья съ усердіемъ стараются о пользѣ нашей; принимаютъ суда наши и оказываютъ гостепрѣимство купцамъ... И чего бы—воскликаетъ онъ—могли мы отъ нихъ надѣяться, если бы доставлены были имъ способы имѣть вліяніе на непріязненныхъ намъ сосѣдей. На всѣ сіи статьи я отвѣтствовалъ де-Скасси, что народъ натухайскій, злодѣйствующій наравнѣ съ шапсугами, я никакъ не могу признать за пріязненный къ намъ. Самые даже князья, имъ поименованные, мнѣ совершенно неизвѣстны, шестой годъ командуя Черноморскимъ войскомъ, ни разу не видѣлъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ явился ко мнѣ и увѣрилъ бы въ своей къ намъ приверженности.

Калобата-Ходчъ, изъ рода Супако, знаю, но знаю и его непостоянство къ намъ: онъ изъ благодарности за воспитаніе дѣтей своихъ въ Одессѣ былъ самымъ злобнымъ врагомъ Черноморіи; онъ истребилъ въ Новогригорьевскомъ посту

цѣлую роту солдатъ и взялъ одно орудіе, а потомъ разорилъ въ Таманскомъ округѣ селеніе Стеблѣевское и Татаровское, разграбивъ весь скоть; да и послѣ заключеннаго имъ мира, въ 1811 и 1812 годахъ, неоднократно производилъ набѣги въ землю черноморцевъ, о которыхъ здѣшнее и главное правительства имѣютъ подробныя свѣдѣнія, служащія явнымъ доказательствомъ его измѣны. Даже послѣ того какъ я вступилъ въ командованіе Черноморскимъ войскомъ, Калобатъ-Ходчъ всегда уклонялся отъ дружественныхъ связей. Прорывы натухайцевъ, произведенные въ сію зиму одинъ за другимъ, вынудили меня, наконецъ, употребить послѣднее средство—наказать злодѣевъ, и въ семь случаѣ устремилъ мое намѣреніе на аулы натухайцевъ, на рѣчкахъ Псебепсъ и Непетль, какъ наиболѣе враждебные и участвовавшіе во всѣхъ набѣгахъ вмѣстѣ съ шапсугами“ *).

Враждебность натухайцевъ къ намъ Власовъ доказывалъ также и тѣмъ, что, при разореніи ауловъ ихъ, изъ плѣна были освобождены черноморскіе казаки, и что они укрывали у себя нашего бѣглаго, котораго называли Несторомъ, проводника ихъ въ наши предѣлы. Ермоловъ не вошелъ въ разбирательство этого дѣла. Въ разгромѣ натухайцевъ, которыхъ онъ считалъ „мирными мошенниками“, онъ увидѣлъ неизбѣжное зло, но зло, ограждавшее существенные интересы вѣреннаго ему края и въ этомъ смыслѣ донесъ Императору Николаю Павловичу, изложивъ весь ходъ тогдашнихъ событій, державшихъ Черноморію въ осадномъ положеніи болѣе года; онъ закончилъ всеподданнѣйшій рапортъ слѣдующимъ заключеніемъ: „...такимъ образомъ прекращены въ нынѣшнюю зиму всѣ замыслы закубанцевъ, угрожавшихъ землѣ войска Черноморскаго, и я не могу умолчать передъ Вашимъ Величествомъ, что столь счастливымъ отраженіемъ ихъ обязаны благоразумнымъ распоряженіямъ генераль-маіора Власова, неусыпной бдительности его по кордонной стражѣ и личному вездѣ присутствованію“. Но прежде чѣмъ Государь прочелъ эти строки, онъ уже имѣлъ въ рукахъ доносъ де-Скасси, не покупившагося на краски въ обвиненіи дѣятельности Власова—„только желаніемъ доставить казакамъ добычу, да и самому воспользоваться тѣмъ же“. Въ дальнѣйшемъ онъ писалъ: „Несправедливость, сдѣланная Саатъ-Гирею, стала извѣстна уже всѣмъ остальнымъ черкесамъ, и теперь нѣтъ никакой надежды сохранить дружественныя связи съ этимъ народомъ, толикими трудами приобрѣтенныя“. Къ сожалѣнію, Ермоловъ задержалъ отправленіе подробнаго донесенія о послѣднемъ набѣгѣ Власова, которое могло бы разъяснить темный и щекотливый доносъ де-Скасси; онъ не зналъ о его доносѣ, самъ же считалъ наказаніе натухайцевъ правильнымъ и молчалъ, совершенно не заботясь о томъ, какое представленіе сдѣлаетъ коллегія иностранныхъ дѣлъ, поддерживавшая претензіи де-Скасси. Этотъ моментъ использовали и враги Ермолова, и сгустили еще болѣе и безъ того уже густо наложенныя тѣни. Вотъ въ такомъ видѣ дѣло было представлено Государю. Возмущенный докладомъ, Императоръ приказалъ немедленно отправить въ Черноморію генераль-адъютанта Стрекалова, чтобы на мѣстѣ произвести строжайшее слѣдствіе. Назначеніемъ лица, совершенно незнакомаго съ Кавказомъ и его условіями, показывало явное недовѣріе Государя къ самому Ермолову, которому, какъ начальнику края, не могли не быть извѣстны подробности поднятаго вопроса. Однако командированіе Стрекалова было сглажено, и начальникъ глав-

*) См. прил.: источн. матеріаловъ къ біографіи.

наго штаба къ Ермолову писалъ: „Государь Императоръ, вслѣдствіе полученнаго свѣдѣнія о поступкахъ генераль-маіора Власова противъ натухайскихъ князей, принимая въ соображеніе, какъ отдаленность вашего мѣстопробыванія отъ праваго фланга линіи, такъ и положеніе настоящихъ обстоятельствъ, требующихъ присутствія высшихъ начальниковъ вѣреннаго вамъ корпуса при своихъ мѣстахъ, а равно и для выигранія времени, Высочайше повелѣтъ соизволилъ командировать для изслѣдованія сего дѣла на мѣстѣ генераль-адъютанта Стрекалова, предписавъ разсмотрѣть оное во всей точности и ежели генераль-маіоръ Власовъ окажется дѣйствительно виновнымъ, то удалить его отъ командованія силою даннаго ему открытаго Высочайшаго повелѣнія, удовлетворивъ всѣ понесенные натухайскими князьями убытки на его счетъ“.

Когда Власовъ узналъ о назначеніи генераль-адъютанта Стрекалова для производства разслѣдованія, онъ, чрезмѣрно огорченный такимъ оборотомъ дѣла, 2-го іюля 1826 года, написалъ Ермолову рапортъ слѣдующаго содержанія: „Въ теченіе слишкомъ пятилѣтняго командованія моего войскомъ Черноморскимъ, при частыхъ и сильныхъ нападеніяхъ всѣхъ вообще закубанскихъ народовъ, благосостояніе и спокойствіе границъ и жителей онаго ни на минуту не было нарушаемо; переселенцамъ доставлены выгодныя мѣста къ водворенію, даны вспомогабельныя средства къ обзаведенію хозяйствомъ безъ чувствительныхъ издержекъ для войсковой суммы и, наконецъ, способы къ обезпеченію ихъ въ болѣзняхъ. Во многихъ частяхъ управленія войскомъ введенъ мною лучший порядокъ; что же касается экономической части, то я употребилъ всю хозяйственную расчетливость, чтобы охранить и сберечь войсковыя суммы отъ излишнихъ издержекъ и расхищеній, и при всѣхъ расходахъ, довольно важныхъ, я, моею бережливостью, оплатилъ всѣ войсковыя долги, въ которыхъ засталъ оное и еще приумножилъ войсковой капиталъ болѣе чѣмъ на полмилліона. Но при всей моей неутомимой заботливости къ благу войска, я не избѣжалъ, наконецъ, неприятностей и нынѣ поступки мои подвергнуты слѣдствію. Симъ незаслуженнымъ мною и оскорбительнымъ для чести моей случаемъ, я вынужденъ испрашивать у вашего высокопревосходительства совершеннаго себѣ увольненія отъ всѣхъ обязанностей, будучи не расположенъ далѣе продолжать здѣсь службу, какой бы производимое генераль-адъютантомъ Стрекаловымъ слѣдствіе ни воспріяло конецъ. Почему покорнѣйше прошу командировать сюда довѣреннаго чиновника обревизовать и привести въ гласность всѣ труды мои, на пользу войска поднятые, и въ томъ снабдить меня свидѣтельствомъ, ибо не желаю, чтобы оныя остались въ пользу того, кто займетъ мое мѣсто. Если произведенный мною на натухайцевъ поискъ, противъ всякой справедливости, долженъ обвинить меня, то по крайней мѣрѣ всѣ прочіе предметы заслуживаютъ начальническаго вниманія“.

Начатое генераль-адъютантомъ слѣдствіе не отличалось безпристрастіемъ; впрочемъ, въ томъ положеніи, въ какомъ очутился Стрекаловъ, слѣдствіе и не могло принять иное направленіе. Вооруженный противъ Власова, онъ избѣгалъ призывать тѣхъ лицъ, которыя близко около него стояли и обратился къ лицамъ, находившимся въ войсковомъ правленіи, гдѣ у Власова имѣлось достаточно много враговъ. Тѣ лица, которыя, при одинаковыхъ съ Власовымъ условіяхъ, не сумѣли оградить край отъ вражескихъ погромовъ и расширить свою область, ненавидѣли

этого, чуждаго для нихъ донскаго генерала, давашаго Черноморскимъ знаменамъ крупную славу и грозный смыслъ въ глазахъ горскихъ народовъ; они завидовали ему и желали его паденія. Де-Скасси же работалъ усерднѣе ихъ всѣхъ; понятно, при подобныхъ условіяхъ слѣдователю трудно было стать на строгую точность, тѣмъ болѣе, что онъ недостаточно былъ знакомъ съ горцами и ихъ отношеніемъ къ Россіи. Подъ вліяніемъ окружавшей его обстановки, онъ собралъ въ Бугазскомъ укрѣпленіи всѣхъ почетнѣйшихъ натухайскихъ старшинъ, за исключеніемъ самого Саатъ-Гирея, находившагося, какъ объяснилъ де-Скасси, „отъ столь неожиданнаго случая при дверяхъ гроба“. Стрекаловъ выслушалъ жалобы старшинъ на Власова, нашелъ претензіи ихъ подлежащими немедленному удовлетворенію, при чемъ особыхъ чиновниковъ отправилъ по войску дѣлать обыски и отбирать у казаковъ все, что будетъ найдено, отбитаго ими во время набѣга на натухайцевъ и при этомъ не избѣжали такого позора даже такіе почтенные и заслуженные люди, какими были въ войскѣ полковники Табанецъ и Стороженко. У перваго изъ нихъ оказалось: „высокаго достоинства дворянская шашка, колчанъ и лукъ въ богатой оправѣ, у втораго же—два панцыря, изъ которыхъ за одинъ по нуждѣ можно заплатить сто рублей, а другой—оцѣненъ въ сорокъ голландскихъ червонныхъ“. До такого слѣдствія среди казаковъ считалось, что оружіе, добытое въ бою цѣною жизни, составляло ихъ фамильную гордость, но по слѣдствію Стрекалова это было приравнено къ простому хищенію.

Получивъ донесеніе Стрекалова, Государь повелѣлъ предать Власова военному суду. Ермолову же Государь написалъ: „Съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ я противозаконныя дѣйствія генераль-маіора Власова. Ясно видно, что не только лишь призрачное желаніе приобрести для себя и подчиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами, при разореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Мнѣ пріятно думать, что вы, по испытанной вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу государства, положите надлежащую преграду дѣйствіямъ подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ генераль Власовъ, и что свѣдѣнія о таковыхъ непріятныхъ случаяхъ впредь до меня доходить не будутъ“. Но кромѣ сего рескрипта, Ермоловъ получилъ еще письмо отъ начальника главнаго штаба Дибича, послѣдній писалъ ему: „Государь Императоръ повелѣлъ увѣдомить ваше высокопревосходительство, что Его Величество тѣмъ съ большимъ неудовольствіемъ изволилъ узнать о предосудительныхъ дѣйствіяхъ генерала Власова, что свѣдѣнія о столь непопозволенныхъ поступкахъ своего генерала могли дойти до Его Величества прежде какъ отъ вашего высокопревосходительства, вслѣдствіе чего генераль сей могъ воспользоваться даже монаршею наградою за то же самое дѣло, за которое нынѣ предается военному суду. Государь Императоръ, не желая о семъ упомянуть въ Высочайшемъ рескриптѣ, на имя ваше данномъ, изволилъ мнѣ приказать сообщить вамъ, что Его Величество въ полной увѣренности, что вы примете возможныя мѣры предупредить всякія подобныя дѣйствія г.г. частныхъ начальниковъ“. Враги Ермолова торжествовали, радовались и закубанцы, избавившіеся отъ Власова.

Съ душевнымъ страданіемъ герой Отечественной войны и Кавказа оставилъ свой постъ. Съ грустью простились черноморцы съ первымъ героемъ-атаманомъ

и, въ знакъ особаго къ нему уваженія, поднесли ему великолѣпную, оправленную въ золото шашку, съ выграверованнымъ на клинкѣ Калаусскимъ сраженіемъ.

Власовъ удалился съ мѣсть подвиговъ славы на тихій Донъ въ августѣ 1826 года, и здѣсь три съ половиною года ожидалъ рѣшенія своей участи.

Много пришлось ему пережить за этотъ періодъ горькихъ минутъ, такъ какъ и на Дону у Власова имѣлись завистники его славы, видѣвшіе въ немъ кандидата на постъ войскового атамана войска Донского и теперь радовавшіеся его бѣдѣ; но Максима Григорьевича поддерживало глубокое религіозное чувство, и онъ съ полной покорностью къ судьбѣ переносилъ незаслуженное униженіе и удары тяжелаго испытанія. Наконецъ, состоялся военный судъ, учрежденный по дѣлу Власова; судъ тщательно пересмотрѣлъ предварительное слѣдствіе генераль-адъютанта Стрекалова, вновь провѣрилъ всѣ факты и, 22-го февраля 1830 года, вынесъ ему полнѣйшее оправданіе. Постановленіе суда немедленно было отправлено къ Государю. Императоръ Николай Павловичъ былъ чрезвычайно пораженъ невольною для него несправедливостью, оказанною маститому воину и сейчасъ же торжественно выразилъ Власову свое довѣріе и милость, приказавъ ему управлять войскомъ Донскимъ на время отсутствія атамана Кутейникова и, кромѣ того, приказалъ зачесть ему въ службу все время, проведенное подъ слѣдствіемъ до суда.

**Новое поприще
боевой службы.**

Въ первыхъ числахъ ноября 1830 года Власовъ получилъ Высочайшее повелѣніе отправиться въ Дубосары, для формированія казачьихъ полковъ, возвращавшихся изъ Турціи и направлять эти полки къ западной границѣ, а въ половинѣ декабря получилъ второе Высочайшее повелѣніе быть походнымъ атаманомъ этихъ полковъ и отправился съ ними въ Волынскую губернію, въ Литовскій отдѣльный корпусъ. Новыя милости и довѣріе Царя пробудили прежній духъ героя, и онъ, подобно выпущенному коню на волю, вновь, съ порывомъ юнаго офицера, полетѣлъ къ старымъ, знакомымъ мѣстамъ. 19-го января Власовъ былъ въ Бѣлостокѣ и присоединился съ полками къ главной дѣйствовавшей арміи, а 24 и 25-го перешелъ границу царства Польскаго для подавленія возстанія. При наступленіи русскихъ войскъ у Калушина и Добре произошли столкновенія съ поляками. Русскимъ войскамъ пришлось проходить лѣсомъ, а затѣмъ черезъ болотистый ручей, имѣвшій одну плотину, такъ какъ другія переправы были испорчены. Жимирскій занялъ высоты за Калушинымъ, прикрывая свой фронтъ ручьемъ, фланги же его находились подъ защитой густого лѣса. Поставивъ артиллерію противъ пути русскихъ войскъ и особенно имѣя хорошей обстрѣлъ на плотину, Жимирскій намѣревался оказать упорное сопротивленіе русскимъ, но генералъ Толь рѣшилъ обойти сильную позицію поляковъ и раздѣлил свои силы на три отряда. Власовъ былъ въ авангардѣ войскъ и принялъ дѣятельное участіе въ сраженіи при Калушинѣ 5-го февраля; послѣ же отступленія поляковъ, онъ съ казаками преслѣдовалъ ихъ до Минска. Такимъ образомъ, начало новой боевой службы для Власова открылось удачей, но 7-го февраля, при дальнѣйшемъ движеніи русскихъ къ Варшавѣ, у корчмы Вавръ, неожиданно для русскихъ разгорѣлся жестокой бой. Во время атаки поляковъ, на лѣвомъ флангѣ русскихъ показалась польская кавалерія. Власовъ, несмотря на то, что ему было уже 64 года, по старому, былъ всегда впереди казаковъ и, при видѣ непріятельской кон-

ницы понесся на нее во главѣ казачьяго полка. Максимъ Григорьевичъ врѣзался въ средину польскихъ уланъ и получилъ семь сабельныхъ ранъ, при чемъ у него оказалась раздробленной челюсть и, кромѣ этого, нанесено двѣ раны пиками въ грудь. За долголѣтнюю службу и участіе въ войнахъ Максимъ Григорьевичъ впервые, обливаясь кровью, свалился съ боевого коня. Смерть уже видѣла въ немъ жертву войны, но Богу угодно было сохранить жизнь вѣрнаго слуги Царя: казакъ Стояновъ выхватилъ полумертваго атамана съ мѣста схватки кавалеріи. Черезъ два мѣсяца Власовъ выздоровѣлъ и еще слабый отъ перенесенныхъ страданій, съ не вполнѣ зарубцевавшимися ранами, опять леталъ передъ своими полками.

Изъ донесенія Императору о раненіи походнаго атамана Донскихъ полковъ, Николай Павловичъ увидѣлъ, что Власовъ дѣйствительно герой боевого поля и наградилъ его чиномъ генераль-лейтенанта за дѣло при Ваврѣ, со старшинствомъ съ 7-го февраля. Съ 12-го и по 18-е апрѣля онъ участвовалъ въ фланговомъ движеніи русскихъ войскъ отъ Сѣдльца, черезъ Куфлево, къ Минску, при чемъ 13-го апрѣля разсѣялъ отрядъ польской конницы при Куфлево. При движеніи главныхъ силъ русской арміи отъ Жуково къ Остраленкѣ, 14-го мая участвовалъ въ пораженіи польскаго отряда, бывшаго подъ командой Лубенскаго, и послѣ ряда мелкихъ стычекъ, какія часто встрѣчаются въ авангардныхъ частяхъ, блестяще проявилъ свою неустрашимость атаками въ генеральномъ Остраленскомъ сраженіи, гдѣ поляки потеряли выбывшими изъ строя до 9-ти тысячъ человекъ. Вскорѣ Максиму Григорьевичу было дано порученіе, которое охарактеризовало его способности не только какъ храбраго рубаки, но и какъ честнаго человека. Собираясь идти къ нижней Вислѣ, главнокомандующій русскихъ войскъ фельдмаршалъ Дибичъ желалъ сначала отправить летучій отрядъ, которому въ основаніе дѣятельности должно лечь: гуманное отношеніе къ жителямъ и исправная расплата съ ними за все забираемое для продовольствія отряда, поселить въ краѣ полное довѣріе къ русскимъ и вселить убѣжденіе необходимости покориться законной власти и пренебреженіе къ руководителямъ возстанія; при чемъ, въ томъ случаѣ, если бы всѣ мѣры кроткаго обращенія оказались бы напрасными, то уже силою оружія овладѣть всѣми суммами и запасами, могущими служить пособіемъ для возстанія и приостановить наборъ рекрутъ для комплектованія мятежной арміи. Кромѣ того, движеніемъ отъ Плоцка вдоль Вислы, до границы Пруссіи, обрекогносцировать берега Вислы и средства, могущія служить для устройства переправы, а также открыть параллельные пути отъ рѣки Нарева къ Нижней Вислѣ.

Столь сложное и отвѣтственное заданіе фельдмаршаломъ было поручено Власову. 5-го іюня, имѣя отрядъ въ составѣ: Атаманскій Наслѣдника Цесаревича и Катасонова Донскіе казаки, 2-й и 5-й Конно-Черноморскіе полки, 2 эскадрона лейбъ-гвардіи Конно-егерскаго полка и 2 конныхъ орудія, атаманъ выступилъ въ походъ и блестяще исполнилъ возложенную на него задачу. Къ концу исполненія этого порученія Власовъ получилъ новое приказаніе: на возвратномъ пути отъ Нижней Вислы принять направленіе на Разданово и затѣмъ слѣдовать по р. Вкрѣ до Плоцка, гдѣ и долженъ былъ остановиться, чтобы наблюдать дороги изъ Модлина, Вышгорода и Плоцка, и, кромѣ этого, все пространство къ Вислѣ, для

обезпеченія всѣхъ по той странѣ путей къ Цѣханову; здѣсь отрядъ Власова на- ходился до прибытія новаго главнокомандующаго русскихъ войскъ фельдмаршала Паскевича. Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца Власовъ охранялъ правый флангъ арміи Паскевича, при расположеніи его въ районѣ: Мыслаково-Неборовъ, а при наступленіи русскихъ на Варшаву, былъ впереди арміи и наблюдалъ за движеніемъ польскихъ войскъ. Послѣ покоренія Варшавы, Власова отправили для уничтоженія польскихъ отрядовъ, отступавшихъ къ предѣламъ Пруссіи; непріятеля преслѣдовалъ онъ по пятамъ движенія до Ракитницы и Ксенты, гдѣ большая часть польскаго гвардейскаго гренадерскаго полка положила оружіе. Съ переходомъ остатковъ польскихъ войскъ въ предѣлы Пруссіи, гдѣ ихъ обезоружили, дѣятельность Власова была закончена и, только послѣ окончанія кампаніи, Максимъ Григорьевичъ обратилъ вниманіе на не вполне зажившія свои раны и попросилъ отпускъ на Кавказъ для ихъ леченія. За участіе въ штурмѣ Варшавы и за оказанныя отличія въ эту войну онъ получилъ: Императорскую корону къ ордену св. Анны 1-го класса, орденъ св. Александра Невскаго, Высочайшее благоволеніе, чинъ генералъ-лейтенанта и 2-ой степени польскій знакъ отличія за военныя достоинства.

По возвращеніи изъ четырехмѣсячнаго отпуска, Власовъ остался съ Донскими полками въ Польшѣ, при чемъ Паскевичъ поручилъ ему образовать два пятисотенные сборные учебные казачьи полка; за умѣлое исполненіе возложеннаго порученія, при представленіи этихъ полковъ, онъ получилъ благодарность. Въ 1833 году, на маневрахъ при крѣпости Модлинѣ, нынѣ Ново-Георгіевской, Власовъ командовалъ двумя Донскими и сборно-линейнымъ казачьими полками. Маневры производились въ присутствіи Императора Николая Павловича и атаманъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе: за примѣрный порядокъ, точность и быстроту движеній и совершенное знаніе дѣла; и за отличную усердную службу Всемилостивѣйше награжденъ 15000 рублей. Въ томъ же году, проѣздомъ черезъ Варшаву, Государь Императоръ, увидѣвъ Максима Григорьевича, между прочимъ, спросилъ его: „Знакомъ-ли ты съ Наслѣдникомъ?“ И на отрицательный отвѣтъ Власова, сказалъ: „Какъ это можно! Атаманъ не знакомъ съ своимъ главнымъ Атаманомъ. Поѣзжай въ Петербургъ, познакомься“.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, передъ Рождествомъ, Власовъ прибылъ въ Петербургъ. Государь принялъ его весьма благосклонно; въ то время еще юный Наслѣдникъ, при представленіи ему стараго, израненнаго воина, сказалъ: „Очень радъ съ вами познакомиться, я знаю о вашихъ подвигахъ“. При этомъ присутствовалъ князь Чернышевъ, который напомнилъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ Власовымъ при набѣгахъ въ 1813 г. и особенно на Гальберштадтъ и Кассель. Послѣ этого Наслѣдникъ спросилъ Власова:

— А гдѣ вы ранены, не въ Отечественную войну?

— Нѣтъ, Ваше Высочество,—отвѣтилъ Максимъ Григорьевичъ,—раненъ я уже въ 1831 году. Воевалъ я вмѣстѣ съ Суворовымъ въ Польшѣ, отбылъ всѣ битвы въ первую французскую войну; отбылъ войну съ турками и всю Отечественную войну—отъ Москвы и до Парижа; былъ во многихъ дѣлахъ съ черкесами; во многихъ битвахъ былъ и много убито подо мной лошадей, а самъ ни разу не былъ раненъ, да пришлось на старости быть изувѣчену въ дрянной кампаніи,

при усмирении возстания. И какъ еще изувѣчили, но и донцы мои искрошили многихъ и меня вырвали изъ ихъ рукъ“.

Передъ отъѣздомъ въ Петербургъ для представлення Наслѣднику, къ нему пріѣхалъ полковникъ Докудскій и передалъ письмо на имя князя Чернышева отъ графа Паскевича, слѣдующаго содержанія: „М. г. графъ Александръ Ивановичъ! Отъѣздъ по Высочайшей волѣ въ Петербургъ походнаго атамана Донскихъ полковъ во ввѣренной мнѣ арміи, генераль-лейтенанта Власова, доставляетъ мнѣ случай засвидѣтельствовать, что генераль Власовъ примѣрный слуга нашего все-милостивѣйшаго Государя Императора не только пролитою уже имъ кровію на полѣ брани за Престоль и отечество, но и неутомимою дѣятельностію въ мирное время, что видѣлъ я во все продолженіе его службы въ моей арміи. Однимъ словомъ, это генераль, какіе составляютъ опору и славу войскъ Его Императорскаго Величества. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство довести этотъ отзывъ мой о генералѣ Власовѣ до свѣдѣнія всемилостивѣйшаго Государя Императора“.

Въ 1835 году Максимъ Григорьевичъ вновь взялъ четырехмѣсячный отпускъ на Кавказъ для леченія ранъ, но, въ ожиданіи предстоявшихъ маневровъ, прибылъ ранѣе срока. Маневры были при Калишѣ и по грандіозной обстановкѣ до настоящаго времени не имѣли себѣ подобныхъ. Газеты того времени называли ихъ „блистательнымъ и безпримѣрнымъ собраніемъ войскъ“. Государь Императоръ Николай Павловичъ и король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III-й, добрые сосѣди и родственники, гордившіеся выправкой своихъ войскъ, пожелали устроить въ пограничной мѣстности, на русской территоріи, сборъ избраннымъ войскамъ и произвести большіе маневры, на которыхъ бы и самимъ присутствовать. Императоръ Николай I, любившій все устраивать въ грандіозныхъ размѣрахъ, назначилъ для участія въ сборѣ: гвардейскій отрядъ съ артиллеріей въ составѣ: 4 генераловъ, 213 штабъ и оберъ-офицеровъ и 8643 рядовыхъ, и армейскихъ войскъ 55552 человекъ, а общимъ числомъ русскій отрядъ былъ въ 64195 человекъ, подъ начальствомъ командира 3-го пѣхотнаго корпуса генераль-адъютанта Ридигера и подъ главнымъ командованіемъ князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго. Прусскій король назначилъ изъ своихъ войскъ отрядъ численностью въ 3805 человекъ. Собранныя русскія войска, предназначенныя для участія въ маневрахъ, до 30-го августа занимались ученіями и представлялись Государю Императору. Вечеромъ 30-го августа въ Калишъ прибылъ прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ. Встрѣтитъ коронованнаго гостя Николай Павловичъ ѣздилъ къ границѣ, а Государыня Императрица Августѣйшаго родителя своего встрѣтила у дворцоваго крыльца. Противъ дворца былъ поставленъ почетный караулъ отъ полка имени его величества короля прусскаго; при караулѣ находились всѣ Августѣйшія особы, генералы и штабъ и оберъ-офицеры свиты. Хоръ музыкантовъ въ 1500 человекъ, послѣ зари, игралъ маршъ, написанный королемъ до его восшествія на престоль.

31-го августа состоялась торжественная встрѣча гостей: приходъ королевско-пруссскихъ войскъ. Прусскія войска вступили въ русскій лагерь, гдѣ передъ палатками, покрывающими обширное поле, необозримой линіей стояли русскіе полки, готовые встрѣтитъ давнишнихъ своихъ сподвижниковъ; противъ русскихъ были поставлены прусскія войска, ожидавшія своего государя. Король и Импера-

торъ появились окруженные свитой князей Россіи и Пруссіи. Послѣ того, какъ монархи поздоровались съ прибывшими прусскими полками, Императоръ Николай Павловичъ, окруженный своей свитой, отправился въ лагерь русскихъ войскъ. Тогда король сталъ впереди доблестныхъ своихъ воиновъ и, подъ его личнымъ предводительствомъ, прусскія войска вступили въ лагерь русскихъ съ музыкой и развѣвающимися знаменами, при громѣ выстрѣловъ 128 орудій русской артиллеріи и громкихъ перекатахъ русскаго „ура!“ Прусскія войска остановились передъ устроенными для нихъ палатками, вблизи павильона императорской фамиліи, построеннаго въ центрѣ лагеря. Наступила тишина. Въ это время Императоръ, во главѣ блестящей гвардіи, церемоніальнымъ маршемъ прошелъ передъ королемъ, и еще не успѣло зрѣніе разсѣять полученное впечатлѣніе отъ величественной картины, какъ взору зрителей предстала новая, еще болѣе захватывающая другая картина: Императрица Александра Феодоровна, исполненная прелести и величія, появилась на конѣ, одѣтая въ богатые латы и во главѣ кавалергардовъ проѣхала мимо своего родителя. „Въ сей торжественный день—писалъ прусскій офицеръ—видѣли мы попеременно: Короля и сыновей его, Императора и его брата впереди русскихъ и прусскихъ полковъ. Оба войска слились въ одно!“

Утромъ 1-го сентября монархи отправились въ лагерь, гдѣ слушали богослуженіе сначала по православному обряду, а потомъ по протестантскому. Послѣ богослуженія монархи поѣхали въ расположеніе прусскихъ войскъ, гдѣ былъ устроенъ парадъ. Въ слѣдующіе дни монархи смотрѣли отдѣльныя части войскъ, малые маневры и, наконецъ, 7-го числа состоялись общіе большіе маневры. На этомъ рѣдкостномъ съѣздѣ монарховъ съ ихъ войсками, Власовъ представилъ Императору Россіи и королю Пруссіи Донской сборно-учебный полкъ, Кавказскій линейный и Закавказскій мусульманскій полки. Передъ глазами двухъ монарховъ, походный атаманъ руководилъ рыцарскими движеніями донскихъ казаковъ и азіатскихъ всадниковъ. На легкихъ коняхъ, въ красивыхъ формахъ и въ богатомъ вооруженіи, Власовъ провелъ полки мимо монарховъ церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ по звуку его сигнала вся масса всадниковъ вихремъ разлетѣлась и образовала растянутый полукругъ; по второму знаку все это раздѣлилось на двѣ части и равнина покрылась мчавшимися другъ на друга отрядами конницы: здѣсь въ колоннахъ, тамъ въ рассыпную, съ дикою потѣхою лихо носились они по полю. Послѣ этого казаки понесли въ джигитовку, соперничая другъ передъ другомъ; каждое движеніе всадника захватывало зрителя. Картина поражала наблюдателей величіемъ лихости и отваги.

Послѣ окончанія маневровъ, при представленіи королю Фридриху-Вильгельму III-му всѣхъ генераловъ арміи, Государь, представляя Власова, сказалъ ему: „Ты не говоришь по-нѣмецки и я самъ буду твоимъ переводчикомъ“. Послѣ того, какъ Императоръ назвалъ Власова, король радушно пожалъ ему руку и сказалъ: „Очень радъ съ вами познакомиться; вы были въ числѣ освободителей Берлина въ 1813 году; имя ваше я хорошо помню по вашимъ подвигамъ въ это незабвенное время. Такихъ славныхъ воиновъ имена не забываются. Завидую Государю вашему, имѣющему въ своихъ арміяхъ такихъ витязей, какъ вы“. Императоръ обнялъ Власова и перевелъ ему лестный отзывъ короля.

За калишскіе смотры и маневры Максимъ Григорьевичъ получилъ девять Высочайшихъ благоволеній и золотую табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ

имени Императора Николая I-го, а король прусский пожаловалъ Власову орденъ Краснаго Орла I-й степени при слѣдующемъ аттестатѣ:

Автографъ
 1840. Юлия Клея Вост
 1840. Евгъ Владимировъ
Новосерскск.
 М. Г. Власова.

Gezinnigste Mann zum Dank zu sagen, dass Sie die
 Besondere Aufmerksamkeit der Kaiserlichen Akademie
 der Wissenschaften zu Berlin durch Ihre
 Abhandlung über die Natur der
 Pflanzenwelt in der Gegend von
 Petersburg verdient haben. Ich habe
 die Ehre, Ihnen hiermit zu bestätigen,
 dass Ihre Abhandlung in der
 Zeitschrift der Kaiserlichen Akademie
 der Wissenschaften, Band 1, Seite 1-10,
 veröffentlicht worden ist.

als Genuß genommen

Beiliegend, Verfasser

den 18ten September 1835.

aus dem Kaiserlich Russischen Genuß genommen. Der Kaiserliche
 Akademie der Wissenschaften.

Переводъ: „Доставляетъ мнѣ удовольствіе, уважаемый господинъ генераль-лейтенантъ, въ доказательство Моего особаго благоволенія пожаловать Вамъ Мой орденъ Краснаго Орла первой степени и засвидѣтельствовать симъ вновь то истинное уваженіе, съ которымъ пребываю

господина генерала благосклонный

Фридрихъ-Вильгельмъ.

Г. Калишъ,
18-го Сентября (нов. ст.) 1835 г.

Господину Императорско-Русскому генераль-лейтенанту Максимилиану Власову“:

**Назначеніе войско-
вымъ атаманомъ.**

Продолжая нести службу походнаго атамана Донскихъ полковъ, Максимъ Григорьевичъ уже не ожидалъ служебнаго повышенія, но Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ его въ виду и вскорѣ призвалъ на постъ войскового атамана войска Донского.

1836 годъ для Дона былъ годомъ большой эпохи. До этого времени внутренняя жизнь Донского края управлялась положеніемъ, даннымъ войску въ 1775 году, по представленію князя Потемкина-Таврическаго, въ основаніи котораго лежало руководство по образцу общихъ законовъ имперіи, и только небольшая часть основывалась на преданіяхъ древнихъ казачьихъ обычаевъ. Такое положеніе не соотвѣтствовало запросамъ казачьей жизни. Для составленія новаго законоположенія по управленію войскомъ, былъ составленъ комитетъ изъ донскихъ генераловъ. Они выработали соотвѣтствующее положеніе, Высочайше утвержденное 26-го мая 1835 года. Государь Императоръ давалъ новое положеніе въ намѣреніи, чтобы „это благодѣтельное учрежденіе, опредѣляющее права и обязанности всѣхъ и каждаго изъ войсковыхъ обывателей и ограждающее ихъ собственность“, дѣйствительно могло служить къ прочному основанію желаемаго Его Величествомъ благоденствія войску, и требовалъ отъ войскового атамана генерала-отъ-кавалеріи Кутейникова „не довольствоваться одними, обыкновеннаго порядка распоряженіями по приведенію въ исполненіе сего положенія, но непрерывно, дѣятельно наблюдать и направлять дѣйствія всѣхъ и каждаго, чтобы положеніе сіе, во всей его силѣ и во всѣхъ постепенностяхъ, было исполняемо неупустительно, къ прочному и неизблему утвржденію порядка и устройства во всѣхъ частяхъ войска Донского“. Рельефное желаніе Императора не совпадало съ намѣреніемъ атамана Кутейникова, который склонялся къ тому, чтобы войска казаковъ свести къ общему положенію, тогда еще крѣпостного, крестьянства Россіи. Объявленное на Дону новое Высочайше утвержденное положеніе сторонниками генерала Кутейникова было принято не дружелюбно; самъ же Кутейниковъ, ссылаясь на старческую немощность, просилъ уволить его отъ должности. Николай Павловичъ охотно уволилъ Кутейникова и сейчасъ же повелѣлъ вызвать Власова изъ Варшавы въ Петербургъ.

Не зная причины вызова, Власовъ терялся въ догадкахъ, но на слѣдующій день, по полученіи предписанія, 29 января выѣхалъ и 5-го февраля 1836 года прибылъ въ Петербургъ. Государь встрѣтилъ его весьма милостиво и сказалъ: „Я боялся за тебя: морозы, снѣга, дорога тяжелая, а раны твои еще тяжелѣе. Я хочу дать тебѣ новое назначеніе. Знаю, что ты любишь меня и потому не отка-

жешься отъ новыхъ трудовъ. Я назначаю тебя Наказнымъ Атаманомъ на Донъ, вмѣсто Кутейникова. Я далъ новый законъ казакамъ и надѣялся, что онъ упрочитъ ихъ благосостояніе, что его примутъ съ радостью, съ благодарностью, а вышло другое: его приняли холодно. Развѣ не сами донцы составляли его? Ваши же опытные люди сидѣли въ комитетѣ; они для себя должны были заботиться! Я только утвердилъ, что они написали и думалъ, что утверждаю счастье края. Вѣдь новое положеніе не въ одинъ день составлено, не въ попыхахъ,—было время размыслить, разсудить. Да я и самъ вникнулъ въ него; скажу по совѣсти, что считаю его благодѣтельнымъ, тѣмъ больше, что и казачество въ немъ не измѣняется; цѣлая Россія управляется одними правилами, а у васъ остаются свои; какъ дѣды ваши жили, такъ и вы будете жить; та же казацкая свобода, та же степная жизнь! Чего-жь хотѣтъ?.. Но когда сенаторы обнародовали законъ, то при этомъ было три-четыре генерала вашихъ и то только тѣ, которыхъ служба удерживала въ Черкасскѣ, а у васъ ихъ до 30-ти. Отчего не былъ Денисовъ, Сысоевъ, Иловайскіе? Отчего не были другіе? И дворянъ вашихъ почти никого не было. Узнай, отчего они не были и напиши мнѣ. Они забыли, что я все сдѣлалъ имъ, все... а крестьяне ихъ—откуда они? приписанные бѣглецы отъ русскихъ помѣщиковъ!.. Вѣдь я же не забралъ ихъ въ казну; за ними оставилъ...”

Власовъ сталъ увѣрять Государя въ томъ, что новое положеніе на Дону принято радостно и съ сердечною благодарностью; ему это извѣстно изъ писемъ офицеровъ и казаковъ, состоящихъ на службѣ въ полкахъ; что казаки радуются и поздравляютъ другъ друга съ новымъ закономъ. Государь на это сказалъ: „Это казаки, а не дворяне! Я посылаю тебя туда потому, что надѣюсь на тебя и у тебя нѣтъ тамъ ни родства, ни кумовства“. Отпуская отъ себя атамана, Николай Павловичъ сказалъ: „Повидайся съ военнымъ министромъ; онъ скажетъ тебѣ, чего я хочу отъ войска Донского и отъ твоего управленія имъ“.

8-го февраля Власовъ обѣдалъ у военнаго министра. Чернышевъ, совершившій съ нимъ всѣ походы въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, оказывалъ теперь Власову пріятельское вниманіе и много говорилъ о походахъ 1813 года; вспоминалъ малѣйшія подробности событій и особенно дѣло при Гальберштадтѣ и ночную экспедицію подъ Кассель; смѣялся надъ бѣгствомъ Іеронима и напомнилъ, что оно было такъ поспѣшно, что эксъ-король не могъ даже схватить развернутыхъ на письменномъ столѣ его плановъ, бумагъ и двухъ собственноручныхъ записокъ Наполеона, которыя оказали важное значеніе для операций союзныхъ армій. Послѣ обѣда Чернышевъ пригласилъ Власова въ кабинетъ. Предметомъ разговора ихъ было предстоящее управленіе войскомъ. Графъ повторилъ то, что говорилъ Государь, и обвинялъ Кутейникова въ мелочности.

„Тебѣ надобно будетъ уничтожить всю гадкую закваску въ кабинетѣ Кутейникова. У него не люди, а какіе-то уроды изъ временъ крючкодѣйства. Атаманъ нынѣшній—не прежній атаманъ; отъ нынѣшняго атамана Государь требуетъ современнаго взгляда на вещи. Духъ казачества важная вещь: будь поборникомъ его, рубись за него перьями, какъ рубился саблею съ непріателемъ, но изгони съ Дона подъячество: на сценѣ Дона должна быть пика, а не перо. Государь всегда недоволенъ, когда ему докладываютъ какую нибудь донскую бумагу: въ ней непременно все пахнетъ крючкодѣйствомъ, подъяческими увертками.... Госу-

дарь то и дѣло говоритъ: „Пропаль Донъ, запишутъ его, замазуютъ чернилами“. Онъ даже не доволенъ, когда слышитъ, что у казаковъ перемѣняются ихъ патріархальные обычаи, и говоритъ, что это-то и погубить казачество. Да и какой народъ удержался, когда началъ обезьянничать“...

11-го февраля, утромъ, Чернышевъ пригласилъ къ себѣ Власова, поздравилъ его съ монаршею милостію—съ денежною арендою на 12 лѣтъ и долго говорилъ съ нимъ о дѣлахъ войска Донского. Между прочимъ ему приказано было привести въ гласность: всѣ войсковые капиталы; всѣ дѣла въ войсковыхъ и окружныхъ присутственныхъ мѣстахъ; всѣ источники войсковыхъ доходовъ и подумать объ ихъ увеличеніи; озаботиться дать казакамъ прежній воинственный духъ, который былъ совершенно утраченъ; подумать объ устройствѣ путей по войску; указать и растолковать казакамъ всю благодѣтельность новаго закона. Сказать архіерею, что-бы онъ внушалъ всѣмъ своимъ священникамъ-ораторамъ учить съ церковной кафедры тому, чѣмъ отличались въ старину дѣды и отцы нынѣшнихъ казаковъ. Цѣлью ихъ должно быть, кромѣ благочестія, самоотверженіе на пользу престола и молодчество казачье. Объ этомъ надобно внушать и всѣмъ учителямъ въ народныхъ училищахъ—они первые проводники электричества народности. Старайся, сказалъ Чернышевъ, чтобы всѣ управленія, всѣ лица, владѣющія властью начальника, обходились съ казаками въ духѣ древней простоты, съ уваженіемъ къ лѣтамъ; надобно, чтобы патріархальность была главною чертою всѣхъ стремленій донского начальства. Этого хочетъ Государь, этого должно хотѣть всякому, кто желаетъ добра своему отечеству. Ученыхъ уже и у васъ много; надобно желать побольше старинной доброты да старинной простоты.

13-го февраля атамана потребовалъ къ себѣ Государь и спросилъ его: „Не нужно-ли сдѣлать какихъ либо перемѣнъ по вооруженію казаковъ? Ты хорошо знаешь эту часть; кажется, у нихъ все оружіе не единообразное? Я замѣтилъ это въ Калишѣ; разнокалиберность бросается въ глаза“. Атаманъ отвѣтилъ, что вооруженіе очень достаточное, что отъ казаковъ именно не должно требовать строгаго единства въ формѣ, а въ вооруженіи особенно, потому, что весьма часто сынъ и внукъ служатъ съ отцовскимъ или съ дѣдовскимъ оружіемъ; что это даетъ казакамъ особый, имъ только свойственный, характеръ, а отцовское ружье да дѣдовская сабля воспаляютъ духъ молодежи къ подражанію имъ на полѣ брани.

Государь еще спросилъ: „Хорошо-ли соблюдаются породы донскихъ лошадей?“ Власовъ сказалъ, что эта часть хозяйства запущена. Государь пожалѣлъ о небрежности войскового начальства: „Да знаютъ-ли они, ваши правители, что казакъ и конь его, это наши центавры? Конь—душа казака! Конь казака долженъ быть вполне пригоднымъ для казачьей службы. Я боюсь, что, пренебрегая этимъ важнымъ предметомъ, у меня, чего смотри, и казаковъ не будетъ. Позаботься всячески сохранить породу донскихъ лошадей; надобно заимствовать эту породу отъ горскихъ, отъ киргизскихъ: съ одной стороны горы, съ другой степи—хорошее ручательство въ требуемой для казаковъ породѣ лошадей“.

Вечеромъ, того же 13-го февраля, атаманъ вновь былъ у военнаго министра. Чернышевъ повторялъ слова Государя и много говорилъ о томъ, что „въ послѣднюю войну съ турками, лошади у казаковъ были уже не тѣ „землеѣды“, какихъ видѣли у нихъ въ Отечественную войну. Да и въ Петербургѣ, у лейбъ-

казаковъ и атаманцевъ, все какіе-то уроды: ни донскіе, ни заводскіе. Вѣдь, конечно, въ гвардію выбираютъ и лошадей лучшихъ; но если и у ней лошади дрянъ, то стало быть донская порода положительно уничтожается“. Онъ много говорилъ еще о скорѣйшемъ обмежеваніи донскихъ станичныхъ юртовъ, что „все это откроетъ новые источники доходовъ, что это дастъ казакамъ имъ принадлежащее довольствіе и ограничитъ помѣщиковъ, этихъ феодаловъ Дона, которые привыкли видѣть во всемъ—и въ народѣ, и въ войсковыхъ земляхъ, своихъ вассаловъ и свои лены“. 16-го февраля, утромъ, атаманъ передъ отъѣздомъ представлялся Императору. Отпуская его, Государь сказалъ: „Кланяйся донцамъ! Скажи имъ, что я люблю ихъ, что я не переставалъ думать о нихъ, какъ отецъ о дѣтяхъ. Скажи имъ, что давши имъ законъ, могущій создать имъ благо и счастье, я, взаимно, жду отъ нихъ непоколебимой преданности и готовности, по моему слову, защищать гдѣ нужно и мои права, и права нашего общаго отечества. Скажи имъ, что дѣды ихъ, что ихъ отцы были молодцами-богатырями; надѣюсь, что и они пойдутъ по ихъ дорогѣ“.

4-го марта 1836 года Максимъ Григорьевичъ прибылъ въ Новочеркасскъ. 5-го совершилось вступленіе его въ должность атамана и присяга въ войсковомъ правленіи, въ присутствіи сенаторовъ Княжина и Болгарскаго, и въ тотъ-же день новый атаманъ отдалъ по войску Донскому приказъ слѣдующаго содержанія: „По Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, въ 10-й день истекшаго февраля отданному, удостоенъ я всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ назначенія исправлять должность наказнаго атамана войска Донскаго, на мѣсто уволеннаго по Высочайшему же соизволенію, за болѣзненнымъ состояніемъ, отъ обязанностей по званію наказнаго атамана, его высокопревосходительства г. генерала-отъ-кавалеріи Дмитрія Ефимовича Кутейникова. Вчерашняго числа прибылъ я въ городъ Новочеркасскъ и сего дня вступилъ въ исправленіе всемилостивѣйше возложенной на меня должности; о чемъ объявляю по войску. Долгъ званія моего обязываетъ меня напомнить объ обязанностяхъ нашихъ по службѣ, но я совершенно увѣренъ и остаюсь въ пріятномъ ожиданіи, что всѣ правительственныя по войску мѣста и лица общими силами будутъ содѣйствовать мнѣ въ достиженіи тѣхъ благотворныхъ попеченій Августѣйшаго Монарха нашего, коими Его Величеству всемилостивѣйшему Государю угодно насъ удостоивать и кои собственно состоятъ въ томъ, чтобы улучшить и упрочить собственное же наше счастье. Прямая служба, усердіе и полезныя труды каждаго не останутся въ забвеніи, но будутъ давать мнѣ случай всеподданнѣйше повергать ихъ во всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и ходатайствовать о высокомонаршемъ воздаяніи“.

Вступленіе Власова въ должность войскаго наказнаго атамана ознаменовалось неожиданнымъ событіемъ: явною враждою его предмѣстника. Оказалось, что Кутейниковъ не предвидѣлъ своей перемѣны и вообразилъ, что все случившееся явилось слѣдствіемъ искательства Власова. Кутейниковъ принялъ пріѣхавшаго къ нему Власова холодно, сухо и не хотѣлъ было ѣхать въ войсковое правленіе для передачи своего званія и атаманской насѣки. Кромѣ того, давая обществу прощальный обѣдъ, неудовольствіе свое на Власова выразилъ такимъ образомъ: не пригласилъ его на обѣдъ. Но сенаторы узнали объ этомъ до обѣда;

узнали и о томъ, что Кутейниковъ не былъ у Власова съ отвѣтнымъ визитомъ. Тогда они отправились къ Кутейникову и внушили ему всю несообразность его поступковъ, сказавъ ему, что если Власовъ не будетъ приглашенъ и самъ онъ не поѣдетъ теперь же къ новому атаману съ своимъ отвѣтнымъ визитомъ, то они не вправѣ быть у него на обѣдѣ, считая это непростительною демонстраціею противъ вновь поставленнаго Государемъ начальника края. Кутейниковъ поспѣшилъ надѣть мундиръ и тотчасъ же поѣхалъ къ Власову. Послѣдній принялъ его съ проявленіемъ къ нему уваженія и почета, былъ съ нимъ радушенъ и сказалъ, что непременно будетъ обѣдать у него, и что надѣется видѣть и его у себя на такомъ же обѣдѣ, который онъ на дняхъ дастъ по случаю своего назначенія.

Еще до пріѣзда Власова въ Новочеркасскѣ распространился слухъ о томъ, что новый атаманъ посылается съ цѣлью „перевернуть весь Донъ“, водворить въ немъ элементы общаго государственнаго управленія и вести Донъ къ воспринятію солдатчины; тѣснить донскихъ помѣщиковъ, унижить и уничтожить все, что имѣетъ видъ аристократіи. Общество было настроено противъ Власова и достаточно было самага нелѣпѣйшаго слуха, который бы оно ни приняло за истину. Въ то время въ Новочеркасскѣ жилъ въ самомъ грустномъ уединеніи и жалкомъ, болѣзненномъ состояніи, бывший войсковою атаманъ А. В. Иловайскій. Всѣ знали, что Иловайскій, во время своего могущества, тѣснилъ Власова, состоявшаго тогда подъ судомъ по доносу. И вотъ начали толковать о томъ, какъ Власовъ будетъ мстить Иловайскому въ лицѣ его дѣтей; но какъ всѣхъ удивило, когда Власовъ, на третій день своего пріѣзда въ Новочеркасскъ, поѣхалъ къ Иловайскому, и оказалъ ему всѣ признаки уваженія и дружескаго состраданія; обласкалъ всѣхъ сыновей его и предложилъ имъ служить съ нимъ въ его штабѣ или по выборамъ. Черезъ нѣсколько дней въ Новочеркасскѣ пріѣхалъ другой бывший атаманъ, Адрианъ Карповичъ Денисовъ, и Власовъ тоже первымъ сдѣлалъ визитъ суворовскому ветерану. Это склонило мнѣніе общества въ пользу Власова; въ его пріемной стали появляться Иловайскіе и Платовы, и даже приверженцы кутейниковской партіи. Съ каждымъ днемъ Власовъ пріобрѣталъ большее и большее расположеніе общества своими дѣйствіями. Онъ строго требовалъ справедливости окружныхъ судовъ и дѣятельности засѣдателей; обратилъ особое вниманіе на лицъ, служившихъ въ войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ и извѣстныхъ всѣмъ подъячихъ, готовыхъ продавать себя обѣимъ тяжущимся сторонамъ, и началъ безпощадно ихъ изгонять.

Причину неприбытія къ церемоніалу обнародованія Войскового Положенія 1-го января 1836 г. старшихъ Донскихъ генераловъ и знатнѣйшихъ помѣщиковъ Власовъ объяснилъ несвоевременно доставленными повѣстками и увѣрилъ Государя въ полной благодарности всего края за вновь дарованный законъ. Въ удостовѣреніе этого, тогда же въ Пѣтербургъ была послана депутація отъ войска со всеподданнѣйшею благодарностію за „Войсковое Положеніе“. Депутацію эту составляли: войсковою дворянскій депутатъ предводитель дворянъ генераль-маіоръ Рубашкинъ, командиръ Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка генераль-маіоръ Кузнецовъ, отставной генераль-маіоръ Долотинъ и заслуженный и израненный полковникъ Поповъ; отъ войскового сословія: урядникъ Саковниковъ и казаки отъ Донскаго торговаго общества Шейкинъ и Сербиновъ, и кал-

мыцкій бакша-гилюнъ. Депутація была принята Императоромъ весьма милостиво и всѣ члены ея удостоились награды, а атаманъ получилъ слѣдующій рескриптъ:

„Максимъ Григорьевичъ! Принявъ депутацію, прибывшую ко Мнѣ отъ лица войска Донского для предъявленія его признательности за дарованное ему новое Положеніе о его управленіи, Мнѣ въ особенности пріятно было услышать отъ нея, что всѣ безъ изъятія сословія войсковыхъ обывателей, вникнувъ въ духъ сего учрежденія, видятъ въ немъ вѣрный залогъ своего благоденствія, упроченнаго на началахъ твердыхъ и незыблемыхъ. Отъ васъ лично, отъ сотрудниковъ вашихъ по управленію войскомъ и отъ всѣхъ установленныхъ въ ономъ властей зависитъ нынѣ непреложное исполненіе сихъ надеждъ, и Я несомнѣнно увѣренъ, что единодушно стремясь къ благой цѣли, каждый въ кругу подлежащихъ ему обязанностей, Положеніемъ указанныхъ, явитъ себя достойнымъ и ревностнымъ ихъ исполнителемъ и тѣмъ потщится соотвѣтствовать постояннымъ Моимъ попеченіемъ о пользѣ и благосостояніи войска. Всегда охотно обращаясь къ незабвеннымъ заслугамъ сего войска, Я при семъ случаѣ извѣщаю васъ, что сооруженіе иконостаса въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, изъ пожертвованнаго войскомъ серебра, въ 1812 году у непріятели отбитаго, окончено нынѣ со всею изящностію, приношенію соотвѣтствующею. Среди трофеевъ славы побѣдоноснаго Россійскаго воинства, въ храмѣ семъ сохраняемыхъ, благочестивое приношеніе это будетъ служить грядущему потомству памятникомъ не менѣ славнымъ, свидѣтельствуя въ то же время о достохвальномъ участіи войска Донского въ Отечественной войнѣ и о теплой вѣрѣ его въ Святое провидѣніе.

Пребываю къ Вамъ навсегда благосклоннымъ

Николай“.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Власовъ отправился въ окружныя начальства и въ станицы. Поѣздка его принесла огромную пользу краю, такъ какъ онъ лично пересмотрѣлъ всѣ производящіяся въ начальствахъ дѣла; хотя, конечно, самъ не могъ вникнуть въ каждое изъ нихъ, но одна мысль, что дѣла подвергаются ревизіи строгаго и знающаго дѣлопроизводство начальника края, обуздавала многихъ дѣятелей и невольно заставила ихъ строже держаться законности. Въ то же время Власовъ далъ толчекъ и военному дѣлу Донского края: онъ собралъ въ четырехъ пунктахъ всѣхъ наличныхъ казаковъ, составилъ изъ нихъ полки и произвелъ необходимыя для казаковъ ученія. Но, что представили изъ себя эти полки! Закаленный въ бояхъ воинъ не могъ безъ слезъ рассказывать,—до чего была запущена на Дону воинственность... Немедленно онъ далъ повелѣнія окружнымъ генераламъ: Харитонову, Шамшеву, Золотареву и Грекову заняться вооруженіемъ, обмундированіемъ и аммуниціей казаковъ; упражнять ихъ по праздникамъ въ стрѣльбѣ, въ ѣздѣ на лошадяхъ, въ выправкѣ и сообщать о первыхъ понятіяхъ фронта. И вскорѣ за этимъ отдалъ по войску Донскому приказъ о формѣ офицеровъ: „Замѣчено мною, что нѣкоторые г.г. офицеры носятъ воротники настолько высоки, что они, не соотвѣтствуя своему назначенію, составляютъ безобразный видъ. Полагая, что офицеры въ соблюденіи самаго наружнаго приличія должны быть примѣромъ для нижнихъ чиновъ, я необходимымъ нахожу постановить однажды навсегда, чтобы

офицеры носили на шинелях воротники не выше 3 вершковъ, какъ мѣры, удовлетворяющей самой потребности, а затѣмъ всякое отступленіе отъ сей формы будетъ взыскиваемо неослабно. Сверхъ сего замѣчено мною также, во время литургіи 15-го числа сего мѣсяца, въ Вознесенскомъ соборѣ, что нѣкоторые изъ воинскихъ чиновъ вообще были въ одеждѣ неприличной ни ихъ званію, ни мѣсту, ни даже праздничному дню. По сему возлагается на военную полицію*), чтобы она имѣла за симъ на будущее время строгое наблюденіе. О чемъ объявляю по войску Донскому для надлежащаго исполненія въ чемъ до кого относится“.

А, между тѣмъ, сенаторы: генераль-лейтенантъ Борисъ Яковлевичъ Княжинъ и тайный совѣтникъ Василій Ивановичъ Болгарскій все еще не уѣзжали изъ Новочеркаска и тоже объѣзжали войско, вводя въ управленіяхъ начальства и въ нѣкоторыхъ станицахъ формы новаго законоположенія. Послѣ поѣздки по войску, сенаторъ Болгарскій писалъ къ Чернышеву и Клеймихелю: „Изъ всеподданнѣйшаго нашего рапорта изволили усмотрѣть—до какой степени мы восторжены были повсемѣстнымъ радушнымъ приѣмомъ казачьихъ станицъ. На протяженіи 1200 верстъ, смотря на казаковъ въ домашнемъ быту ихъ, мы видѣли сто тысячъ добрыхъ и послушныхъ людей и если до сихъ поръ они не блаженствовали, то происходило сіе единственно отъ собственныхъ ихъ козлицъ, для корыстныхъ видовъ своихъ открыто и безъ зазрѣнія совѣсти душившихъ ихъ какъ только можно“.

Въ другомъ письмѣ, адресованномъ непосредственно на имя Чернышева, Василій Ивановичъ Болгарскій писалъ: „Теперь поставлю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ удостовѣрить ваше сіятельство, что переѣздъ нашъ черезъ казачьи станицы былъ самою интересною и усладительною прогулкою; такъ что я не помню, чтобы когда нибудь въ моей жизни имѣлъ столько удовольствія, а потому и употребленныя во всеподданнѣйшемъ рапортѣ выраженія, что „всѣ посѣщенныя нами станицы, при встрѣчѣ насъ, какъ бы слиты были въ одну душу“, отнюдь не есть поэзія. Онѣ, по чувствамъ своимъ, точно представляли одно и это одно было нѣчто величественное и вмѣстѣ умиленное! По собственнымъ словамъ стариковъ ихъ, не было примѣра, чтобы донскіе казаки когда-нибудь столько были взысканы милостями государей и потому вездѣ насъ принимали, какъ посланныхъ съ неба. Съ тѣми же чувствами нашли мы и безпомѣстныхъ чиновниковъ, живущихъ въ станицахъ, но, къ сожалѣнію, не отвѣчаютъ имъ, впрочемъ немногіе, изъ обладающихъ слободами и поселками, хотя несравненно болѣе облагодѣтельствованные, нежели первые“.

О начальной дѣятельности новаго атамана, сенаторъ Болгарскій, въ письмѣ къ Чернышеву отъ 29-го апрѣля, писалъ: „Онъ съ самаго пріѣзда ведетъ себя, какъ надлежитъ быть заботливому и дѣятельному начальнику: во все входитъ самъ; всѣмъ, имѣющимъ къ нему нужду, открылъ къ нему свободный доступъ, чего въ прежнее правленіе не было и каждой просьбѣ даетъ неукоснительное движеніе; рѣдкій день не присутствуетъ въ Войсковомъ правленіи и Приказѣ общественнаго призрѣнія. Словомъ, онъ такъ поступаетъ, что если это не измѣнится, то для донскихъ казаковъ нельзя желать лучшаго начальника. Теперь, чѣмъ да-

*) На коменданта.

лѣе, тѣмъ болѣе объясняется и бывшая недѣятельность Кутейникова, и происшедшіе отъ него безпорядки. Максима Григорьевича принялъ онъ съ неизобразимую спѣсью и когда тотъ, послѣ появленія къ нему два дня сряду, въ третій не показался, то сдѣлалъ ему за то замѣчаніе, а по войску распустилъ слухъ, что онъ начальство вручаетъ Власову только на время и въ кругу приближенныхъ своихъ ставить доказательствомъ, что генералъ Власовъ не утвержденъ начальствомъ, а велѣно ему только исправлять должность его. Въ заключение смѣю ваше сіятельство увѣрить, что въ казакахъ такая увѣренность въ благотельномъ объ ихъ промыслѣ и отеческомъ попеченіи Государя Императора, какихъ можно желать“. Письма сенаторовъ Чернышевъ докладывалъ Императору Николаю Павловичу.

Наконецъ, сенаторы оставили Новочеркасскъ и уѣхали въ Петербургъ; но Власовъ неумоимо продолжалъ начатое имъ обновленіе Дона и заглядывалъ во всѣ углы войсковой администраціи, всюду водворяя порядокъ и законный ходъ дѣлъ.

Представленіе
Власовымъ льгот-
ныхъ полковъ Го-
сударю.

Въ концѣ 1836 года Власовъ получилъ увѣдомленіе военнаго министра, что Императоръ въ слѣдующемъ году посѣтитъ войско Донское и въ Войсковомъ кругу вручить Наслѣднику Цесаревичу „перначъ“—знакъ атаманскаго достоинства*). Готовясь къ встрѣчѣ высокихъ гостей, Власовъ не зналъ покоя. Онъ хлопоталъ о ремонтированіи и украшеніи войсковыхъ зданій; заботился о приличіи наружнаго вида города; о срытіи и выкладкѣ камнемъ городскихъ спусковъ и улицъ; собиралъ въ разныхъ пунктахъ офицеровъ и казаковъ для ученій и маневрированій, и совѣтывался съ дворянами и купечествомъ о приличномъ приѣмѣ Государя и Наслѣдника. 18-го октября 1837 года, передъ вечеромъ, въ г. Новочеркасскъ прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, а 21-го октября—Императоръ Николай Павловичъ и сейчасъ-же онъ сдѣлалъ смотръ собраннымъ въ Новочеркасскѣ войскамъ. Всего было на смотру 2 дивизіона Лейбъ-гвардіи казачьяго полка, 2 дивизіона Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, 2 дивизіона Лейбъ-гвардіи донской конно-артиллерійской батареи и 22 полевыхъ полка, сформированныхъ изъ наличныхъ въ войскѣ офицеровъ и казаковъ, и 3-хъ Донскихъ конныхъ батарей. Смотръ прошелъ очень неудачно. Казаки полевыхъ полковъ не держали равенія; офицеры и урядники не знали своихъ мѣстъ, а большая часть полковыхъ командировъ не имѣла понятія о фронтѣ; къ довершенію всего Государь обратилъ вниманіе на дурныхъ казачьихъ лошадей, на разнообразную и весьма плохую обмундировку казаковъ; на полное отсутствіе казачьей молодецкой посадки на лошадахъ и, вообще, въ справедливомъ неудовольствіи своемъ, сказалъ Власову; „Я ожидалъ видѣть двадцать два полка казаковъ, а вижу какихъ-то мужиковъ! И что за офицеры, какіе полковые командиры? никто не имѣетъ понятія о фронтѣ! А лошади—это не казачьи лошади, это мужичьи!“

Сказавъ это, Государь уѣхалъ на квартиру. Вслѣдъ за нимъ уѣхалъ и Власовъ. Бѣдный старикъ ожидалъ неудачи смотра, но не въ такой степени. Конечно, полки были не тѣ, какіе Государь видѣлъ въ арміи, но это и не могло быть иначе: тамъ люди получали содержаніе, и полковое начальство требовало отъ нихъ новой, однообразной и приличной обмундировки и аммуниціи. Офицеры и полковые

*) См. прилож. 1.

командиры, получивъ въ свое завѣдываніе полкъ и зная, что они отвѣчаютъ за него въ продолженіе трехъ лѣтъ бытности на дѣйствительной службѣ, прилагали всѣ свои усилія, чтобы поставить его въ стройный видъ; они имѣли время учить его, а на Дону казаки были собраны изъ домовъ, всѣ—льготные люди, которыхъ до пріѣзда Власова войсковое начальство и не думало повѣрять въ исправности обмундированія и вооруженія, а о фронтовыхъ занятіяхъ совершенно не вспоминало; къ тому-же и строевого казачьяго устава не было. Все это Власовъ объяснилъ Государю подробно и слѣдствіемъ этого явилось Высочайшее повелѣніе: 1-е, немедленно заняться составленіемъ казачьяго строевого устава; 2-е, составить проектъ однообразнаго вооруженія и обмундированія Донскихъ полковъ и 3-е, употребить всѣ правительственныя мѣры и усилія къ сохраненію и улучшенію сорта донскихъ лошадей. Государь выѣхалъ изъ Новочеркасска утромъ 22-го октября 1837 года, но съ дороги Власову было прислано Высочайшее повелѣніе озаботиться о поддержаніи породы донскихъ лошадей, такъ какъ Государь находитъ ее въ совершенномъ упадкѣ по видѣнному имъ образчику станичныхъ табуновъ въ станицѣ Каменской.

Весь 1838 годъ Власовъ провелъ въ усиленной дѣятельности по устройству края. Вездѣ онъ находился самъ, все видѣлъ лично; въ станицахъ онъ лично повѣрялъ очереди казаковъ и велѣлъ публиковать очередные списки; въ 4-мъ округѣ открылъ нѣкоторые безпорядки по наряду казаковъ въ полки, назначавшіеся на смотръ Государя, и выгналъ изъ службы виновнаго въ этомъ офицера. Въ августѣ мѣсяцѣ 1839 года, въ Новочеркасскъ пріѣхалъ новый начальникъ штаба генераль-маіоръ Хомутовъ, а въ слѣдующемъ году атаманъ и его начальникъ штаба объѣхали всѣ станицы войска Донского, раздѣливъ этотъ объѣздъ на двѣ части: Власовъ осмотрѣлъ 3-й и 4-й, а Хомутовъ—1-й и 2-й округа. Они вникали во всѣ части управленія округовъ и строго преслѣдовали всякій произволъ, всякую неурядицу, а по военной части положили твердое начало улучшенія въ очередяхъ нарядовъ, въ вооруженіи, въ обмундированіи и знаніи строя.

Въ началѣ 1841 года Власовъ получилъ приглашеніе присутствовать при бракосочетаніи Августѣйшаго Атамана и, 25-го марта, онъ отправился въ путь. Тающіе снѣга, вскрывавшіяся и разливавшіяся рѣки представляли на каждомъ шагу всякія препятствія и даже опасности. Только 12-го апрѣля Власовъ успѣлъ доѣхать до Москвы, но узнавъ здѣсь, что бракъ назначенъ на 16-е число, онъ поспѣшилъ тотчасъ-же выѣхать изъ Москвы и въ Петербургъ пріѣхалъ 15-го, вечеромъ. На слѣдующій день, утромъ, Власову былъ присланъ пожалованный ему въ тотъ день орденъ св. Владимира 1-й степени. Послѣ торжественнаго брачнаго обѣда, Государь, обходя гостей, увидѣлъ Власова, подошелъ къ нему и, положивъ руку на плечо его, сказалъ: „Ну, слава Богу, оженили мы Атамана вашего, любите и Атаманшу, какъ его любите!“ Власовъ отвѣтилъ; „У донцовъ Вашего Величества любовь къ Монарху и Августѣйшей фамилии его составляетъ другую религію ихъ. Семейную радость Вашу они примутъ, какъ радость собственную свою. А теперь позволь, Государь, въ этотъ радостный для всей Россіи день, попросить у тебя особую милость твоимъ вѣрнымъ донцамъ“; съ этими словами Власовъ подалъ Государю заготовленное прошеніе. Еще въ Польшѣ онъ вполне понималъ горькое положеніе донскихъ офицеровъ, получавшихъ содержаніе 71 руб. въ годъ.

Это его крайне беспокоило и онъ много разъ просилъ фельдмаршала Паскевича походатайствовать объ увеличеніи имъ жалованія, доказывая, что скудное содержаніе вредно и для службы; оно вынуждаетъ офицеровъ рѣшаться, изъ крайней нужды, пропускать контрабанду, посягать на казачье довольствіе и прочее. Фельдмаршалъ хотя и соглашался съ справедливостью просьбы Власова, но не представлялъ ходатайства объ увеличеніи жалованія и ограничивался паліативными мѣрами: два раза, въ 1834 и 1835 годахъ, давалъ изъ таможенныхъ сборовъ денежное пособіе стоявшимъ на пограничной линіи донскимъ офицерамъ: хорунжимъ по 50, сотникамъ по 70 и есауламъ по 100 рублей въ годъ.

Въ 1836 году, при назначеніи Власова войсковымъ наказнымъ атаманомъ, онъ просилъ Чернышева исходатайствовать у Государя увеличеніе жалованія донскимъ офицерамъ, но Чернышевъ сказалъ: „Подожди, теперь не время“. Въ 1837 году, въ бытность Государя въ Новочеркасскѣ, Власовъ подалъ ему записку объ этомъ же вопросѣ, но Государь сказалъ: „Я поговорю съ министромъ финансовъ“, и въ слѣдующемъ году прислалъ отвѣтъ, что состояніе государственныхъ суммъ не позволяетъ въ настоящее время рѣшиться на такой новый значительный расходъ изъ государственнаго казначейства. Вотъ Власовъ и рассчиталъ, что день бракосочетанія Августѣйшаго Атамана есть самый вѣрный случай достигнуть желаемого. Но черезъ часъ, по возвращеніи изъ дворца, къ Власову пріѣхалъ встревоженный Чернышевъ.

— Что ты надѣлалъ, сумасшедшій! Вѣдь тамъ были иностранные послы и они видѣли, что ты, въ этотъ торжественный день, просилъ о чемъ-то Государя и подалъ ему просьбу. Это неловко, не деликатно передъ чужими людьми.

— Да, что мнѣ за надобность, что тутъ были иностранные послы? И отчего при нихъ неловко просить своего Государя, своего отца о дѣтяхъ его, объ его вѣрныхъ слугахъ, которымъ ѣсть нечего!.. А я вотъ что скажу: лучше мнѣ теперь уходить съ атаманства, когда оно не даетъ мнѣ права даже просить за своихъ подчиненныхъ; мнѣ стыдно будетъ и глаза показать передъ ними.

— Ну, перестань, расходился... Сказали тебѣ и разъ, и два: „нельзя теперь“, ну и подождаль бы. Да и то сказать, какъ съумѣлъ взяться-то за дѣло, вѣдь это по-медвѣжьи! Надобно было найти болѣе удобную минуту, да не сразу, не ломать ворота, а приглядѣться къ нимъ и примѣтить, какъ потише открыть ихъ.

Государь былъ недоволенъ поступкомъ Власова, но, зная его патріархальный взглядъ и прямопу, отнесся къ этому съ точки зрѣнія Власова и на балу, куда Власова затащилъ Чернышевъ, Государь и Императрица обласкали старика. Къ заслуженному старику Императоръ относился съ особымъ расположеніемъ. Это проявлялось въ его обращеніи съ Власовымъ даже тамъ, гдѣ съ другими Николай Павловичъ былъ неумолимъ. Такъ, на примѣръ, черезъ нѣсколько дней послѣ брачнаго обѣда, Государь назначилъ парадъ войскамъ. За часъ до выѣзда на парадъ, Власовъ получилъ приказаніе: „Генераламъ, имѣющимъ прусскія ленты, быть въ оныхъ“. Имѣя ленту Краснаго Орла, Власовъ не взялъ ее при отъѣздѣ въ Петербургъ; пришлось озаботиться скорѣйшимъ приобрѣтеніемъ ленты, а когда ее доставили, то Власовъ опять оказался въ затрудненіи:—онъ не зналъ на какое плечо ее положить. Максимъ Григорьевичъ обратился къ адъютанту, сопровождавшему его въ поѣздкѣ, и тотъ, не задумываясь, отвѣтилъ, что прус-

скія ленты одѣвають на правое плечо. Власовъ пріѣхалъ на парадъ съ опозда-ніемъ. Государь уже находился тамъ и объѣзжалъ войска въ ожиданіи Императрицы. Увидѣвъ Власова, Николай Павловичъ подозвалъ его къ себѣ и съ лошади, нагнувшись къ нему, сказалъ: „У тебя не на томъ плечѣ лента.“ Присутствовавшій здѣсь Ермоловъ помогъ Максиму Григорьевичу переложить ленту, а атаманъ, посмотрѣвъ на своего адъютанта, покачалъ головой.

При отъѣздѣ на Донъ, Власовъ получилъ обѣщаніе, что прибавка жалованія офицерамъ будетъ сдѣлана, и онъ отправился въ дорогу съ чувствомъ пріятнаго удовлетворенія. На Дону Максимъ Григорьевичъ продолжалъ заниматься съ прежней энергіей, беспощадно изгоняя всѣхъ, кто дѣятельностью своею приносилъ войску недобросовѣстныя упущенія. Жизнь тамъ вошла въ покой нормальнаго порядка и никакихъ событій не было, хотя, въ 1843 году, всѣми любимый Донской архіерей Афанасій окончательно потерялъ зрѣніе и ему пришлось оставить Донъ. Съ грустью разстались донцы съ уважаемымъ архипастыремъ, но на смѣну бывшему архіерею вскорѣ пріѣхалъ архіепископъ Игнатій. Новый преосвященный, съ первыхъ же дней его пріѣзда въ Новочеркасскъ, поссорился съ Власовымъ. Атаманъ любилъ церковныя службы и каждый праздникъ былъ у обѣдни, въ соборѣ, куда онъ являлся съ началомъ благовѣста. Зная объ этомъ и о томъ, что израненный старикъ не можетъ долго стоять на ногахъ, преосвященный Афанасій улаживалъ такъ, что пріѣзжалъ въ церковь всегда раньше атамана, спѣшилъ облачиться и со входомъ атамана начиналъ обѣдню и заканчивалъ ее съ небольшимъ въ часъ. При новомъ архіереѣ, въ первую же обѣдню, атаманъ пріѣхалъ въ соборъ съ началомъ звона, но архіерея еще не было въ церкви; атаманъ и весь штабъ его стоятъ полчаса—архіерея нѣтъ; проходитъ еще полчаса, нѣтъ архіерея. Наконецъ, онъ пріѣхалъ и началъ облачаться весьма медленно, съ длинными молитвами; потомъ пошла обѣдня еще съ большею медленностью и кончилось тѣмъ, что Власовъ простоялъ въ церкви болѣе трехъ часовъ. Пріѣхавъ домой, усталый и измученный, онъ просилъ сообщить кому-нибудь изъ близкихъ къ преосвященному, что атаманъ пріѣзжаетъ въ церковь къ первому звону, а стоять долго не въ силахъ; но оказалось, что архіерей все это зналъ прежде и все-таки объявилъ, чтобы принято было за правило благовѣстить къ обѣднѣ цѣлый часъ, дабы по этому звону народъ зналъ, что будетъ архіерейское служеніе, служить-же онъ скоро не привыкъ. Узнавъ объ этомъ, Власовъ разсердился и въ слѣдующее воскресенье поѣхалъ къ обѣднѣ въ приходскую Александровскую церковь, куда былъ отправленъ и хоръ войсковыхъ пѣвчихъ.

Вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ торжественный актъ въ Новочеркасской гимназіи. Атаманъ сообщилъ архіерею, что онъ пріѣдетъ въ гимназію ровно въ половинѣ пятаго и желалъ-бы, чтобъ и владыко пріѣхалъ тогда же, при чемъ свѣрилъ свои часы. Насталъ назначенный день и атаманъ явился въ гимназію ровно въ половинѣ пятаго, но архіерея не было. Атаманъ не велѣлъ начинать акта, ожидая архіерея. Проходитъ еще полчаса—архіерея нѣтъ; тогда атаманъ приказалъ начинать актъ, а директора просилъ встрѣтить архіерея съ пѣвчими. Уже въ половинѣ шестого, часомъ позже назначеннаго времени, прибылъ владыка и, увидѣвъ, что актъ давно начался, замѣтно разсердился, посидѣлъ нѣсколько минутъ и уѣхалъ. На другой день сдѣлалось извѣстнымъ, что архіерей выходилъ изъ себя

за оказываемое ему неуваженіе; такъ какъ де онъ долженъ первенствовать вездѣ, а атаманъ, какъ губернаторъ, долженъ сообразоваться съ преосвященнымъ, и что поэтому онъ нигдѣ не будетъ показываться, чтобъ не компрометировать своего сана. Услышавъ о такой выходкѣ архіерея, Власовъ съ своей стороны вспыхнулъ: „Преосвященный забываетъ, что я не губернаторъ, а атаманъ войска Донского, и что мнѣ-то ужъ никакъ не приходится состоять въ его командѣ, а напротивъ, всѣ духовныя лица Донского края, какъ военной области, должны сообразоваться съ моими распоряженіями, и это я докажу.“

Скоро послѣ этого Власовъ уѣхалъ осмотрѣть собранныхъ въ различныхъ пунктахъ Донского войска льготныхъ казаковъ и обревизовать окружные суды, а преосвященный поѣхалъ обозрѣвать свою епархію. Прошло три мѣсяца. Оба они возвратились въ Новочеркасскъ и сдѣлали другъ другу церемоніальные, натянутые визиты. Отдавъ визитъ архіерею, атаманъ приказалъ написать письмо къ князю Чернышеву о томъ, что новый архіепископъ объѣхалъ всю паству свою; внимательно обозрѣлъ всѣ церкви ея и подробно провѣрилъ всѣ церковныя книги, утварь и прочее имущество; уничтожилъ нѣкоторые вкравшіеся, за болѣзнію предшественника его, безпорядки въ донскихъ церквахъ; строго внушилъ священно и церковно-служителямъ ихъ обязанности и началъ благотворно дѣйствовать на умы раскольниковъ края, а потому онъ убѣдительно проситъ князя Александра Ивановича: исходатайствовать преосвященному Игнатію орденъ св. Владимира 2-й ст., но съ тѣмъ, чтобы въ грамотѣ на этотъ орденъ, непременно было сказано: „По засвидѣтельствованію Войскового Наказнаго Атамана войска Донского генераль-лейтенанта Власова, объ отлично усердной службѣ вашей, и прочее.“ Не прошло мѣсяца, послѣ отсылки этого письма, какъ Власовъ получилъ грамоту и орденъ для архіерея. Въ грамотѣ приведены были слова, о которыхъ просилъ Власовъ, и онъ, прочитавъ ее, отправилъ грамоту и орденъ къ архіерею, а посланному приказалъ поздравить его отъ имени атамана съ монаршею милостію. Архіерей, увидѣвъ орденъ св. Владимира 2-й ст., изумился: „Я не ожидалъ теперь награды; я недавно еще получилъ Анненскую ленту. Что это значитъ, откуда эта благодать?“ Но когда преосвященный прочиталъ грамоту, то сконфузился и остался на нѣсколько мгновений безмолвенъ. Потомъ, снова прочиталъ грамоту и началъ ходить по комнатѣ. Наконецъ, онъ обратился къ посланному адъютанту и сказалъ: „Теперь вижу, что я подчиненный атамана, что я такой же подчиненный, какъ и всѣ служащіе въ войскѣ Донскомъ... Теперь вижу, что я заблуждался, что я былъ неправъ... Постараюсь искупить свою вину. Но какой великодушный, какой умный человекъ, нашъ атаманъ: какъ деликатно онъ образумилъ меня! Могу-ли я сейчасъ же поѣхать къ его высокопревосходительству съ моею благодарностію, съ моею повинною головою?“ И черезъ часъ преосвященный уже былъ у атамана съ новымъ орденомъ и звѣздой. Извиненіямъ его и благодарностямъ не было конца. Съ тѣхъ поръ архіепископъ Игнатій былъ почтительнымъ и внимательнымъ къ Власову.

Государь Императоръ, довольный дѣятельностью Власова по преобразованію имъ любимаго края, въ знакъ благодарности, возвелъ Максима Григорьевича въ вѣчное потомственное дворянство Россійской Имперіи и прислалъ ему Высочайшую грамоту слѣдующаго содержанія:

„БОЖІЕЮ

Поспѣшествующею милостію Мы Николай Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Нова Города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Армянскія Области; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вообще и каждому особливо чрезъ сію Нашу жалованную грамоту, что хотя Мы по самодержавной отъ Всемогущаго Бога Намъ данной Императорской власти и по природной нашей милости и щедротѣ, всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ честь, пользу и приращеніе Всемиловитѣйше всегда защищать и споспѣшествовать имъ желаемъ; однакожъ наипаче къ тому склонны, чтобы тѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и роды честію, достоинствомъ такожъ особенною Нашею милостію по ихъ состоянію награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать и во оныхъ подтверждать, которые по всеподданнѣйшей своей къ службѣ нашей ревности Намъ и Государству Нашему отмѣнныя предъ прочими услуги и вѣрность показываютъ.

А извѣстно Намъ, что Нашъ вѣрноподданный Генераль-Лейтенантъ Максимъ Власовъ въ службу нашу вступилъ 1787 г. октября 1 казакомъ; того-жъ года и мѣсяца 7 числа въ Раздорскую станицу Полковымъ Писаремъ; 1792 іюля 10 Сотникомъ; 1794 ноября 18 Есауломъ; 1799 августа 15 въ первое Донское Сыскное Начальство Помощникомъ Начальника; 1807 мая 7 Войсковымъ Старшиною; 1810 января 20 Подполковникомъ; 1813 февраля 2 Полковникомъ, тогожъ года сентября 16 Генераль-Маіоромъ, 1819 мая 22 Походнымъ Атаманомъ, въ отдѣльный Кавказскій Корпусъ; 1831 февраля 7 Генераль-Лейтенантомъ. Во время службы былъ въ походахъ и сраженіяхъ: 1792 при Кобринѣ, Борисовѣ, Столбцахъ, Мирѣ и Мстиславѣ. 1794 при Лидѣ, Барупахъ и взятіи приступомъ городовъ Вильны и Ковно. 1795 у содержанія отъ Прусской стороны въ Жмудіи кордоновъ; 1806 въ заграничной арміи; 1807 при городѣ Гутштатѣ, селеніи Шарникѣ, Земерсфельдѣ, Петерсвальдѣ, Бенернѣ, Феймаркѣ, Котѣ, Рудахъ, Дембовицѣ, Малгѣ и Омулѣ-Офенѣ, въ отраженіи непріятели отъ Пасенгейма и прогнаніи до Едвабно; въ генеральномъ сраженіи при Гейльсбергѣ, Фридландѣ, Вейлау и въ отраженіи сильнаго нападенія при Таплакинской греблѣ, двухъ засѣкахъ Шуернекейскомъ лѣсѣ и селеніяхъ: Ширау, Биттиненѣ, Попелкинѣ

и Лейкиненкинѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и Прусскимъ орденомъ за заслуги; 1808 чрезъ Молдавію и Валахію къ Бузею; 1809 подъ городомъ Браиловымъ за Дунаемъ при Матчинскомъ укрѣпленіи, блокадѣ и покореніи крѣпости Гирсова, осадѣ города Кюстенджи, мѣстечкѣ Расоветѣ и разбитіи Турецкаго корпуса Сераскиръ-Хозревъ-Махмета паши, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени; при крѣпости Силистріи, разбитіи турецкихъ войскъ, взятіи въ плѣнъ командовавшаго оными двухъ бунчужнаго паши Махметъ-Тиграна, съ его знаменемъ, при селеніи Татарищѣ. 1812 съ полкомъ имени своего и другими при большихъ Солешникахъ, Ольшанахъ, Каминѣ, Молевомъ Болотѣ, и разбитіи непріятельской кавалеріи, за что награжденъ золотою саблею съ надписью: „за храбрость.“ При городѣ Смоленскѣ, гдѣ переправившійся чрезъ рѣку Днѣпръ непріятель имъ былъ удержанъ и обращенъ въ бѣгство; близъ большой Московской дороги также удержалъ сильное непріятельское стремленіе, а при городѣ Гжатскѣ выдержалъ многочисленную кавалерійскую атаку и два раза обращалъ оную назадъ, чѣмъ и не допустилъ отрѣзать арьергарды наши; при деревнѣ Бородинѣ, городѣ Можайскѣ и между селеніями Тимошево и Уварово разбилъ до 6 эскадроновъ голландской гвардіи и преслѣдовалъ отъ малаго Ярославца къ Вильнѣ; при городѣ Смоленскѣ, быстрымъ ударомъ полка его имени, разбилъ непріятельскую пѣхоту, взялъ 9 орудій и, преслѣдуя, поражалъ оную, а напоследокъ, напавъ на авангардъ при мѣстечкѣ Оршѣ, разбилъ оный. При городѣ Вильнѣ разбилъ большую пѣхотную колонну и взялъ одно орудіе; изъ города Ковно, выбивъ непріятеля и преслѣдуя его по берегу Нѣмана, взялъ въ плѣнъ 125 штабъ и оберъ-офицеровъ, 2237 человекъ рядовыхъ съ двумя пушками,—за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса, а при городѣ Маріенверденѣ отбилъ на батареѣ 15 орудій. 1813 выбилъ изъ селенія Карвицы и мѣстечка Коснина пѣхотныя непріятельскія колонны и преслѣдовалъ ихъ до Сембельбурга; при Шарлотенбургѣ атаковалъ непріятеля, разбилъ и влялъ въ плѣнъ 7 офицеровъ, 130 человекъ рядовыхъ и, дѣйствуя въ выбитіи изъ города Берлина непріятеля, преслѣдовалъ до мѣстечка Бѣлызыга; при городѣ Ліоненбургѣ у истребленія корпуса генерала Морена, за что вторично награжденъ золотою саблею съ надписью: „за храбрость“; при Айсингеймѣ, Гисфорнѣ, Нездорффѣ, Елезынѣ, Мендорффѣ удерживалъ непріятеля, а въ Гальберштатѣ при взятіи запаснаго парка, за что награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени; у мѣстечка Тауха встрѣтилъ 4 эскадрона кавалеріи, ударивъ, обратилъ въ бѣгство и гналъ до воротъ Лейпцига, взялъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и 122 рядовыхъ; при селеніи Бездорффѣ и мѣстечкѣ Бѣльцыгѣ разбилъ три эскадрона кавалеріи, взялъ 30 человекъ въ плѣнъ и поведенною атакою не только содѣйствовалъ къ разбитію непріятеля, но даже въ особенности взялъ въ плѣнъ три большія колонны, въ коихъ 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1207 человекъ рядовыхъ, за сіе награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса; при блокадѣ крѣпости Виттенберга, городѣ Касселѣ атаковалъ и взялъ батарею съ 6 пушками и 16 зарядными ящиками; при Гейнау взялъ до 400 человекъ въ плѣнъ и преслѣдовалъ до города Франкфурта, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, алмазами украшеннымъ. Потомъ въ сраженіи при крѣпости Кувердинѣ. 1814 при взятіи штурмомъ города Соассона и разбитіи ретировавшаго непріятеля,

гдѣ отбилъ одну пушку, взялъ въ плѣнъ одного генерала, 6 офицеровъ и 300 рядовыхъ, за что награжденъ золотою саблею, съ надписью: „за храбрость“, алмазами украшенную. Близъ селенія Беріобахъ и въ генеральномъ сраженіи при городѣ Лаонѣ, откуда преслѣдуя непріятеля къ Соассону наносилъ ему вредъ и особливо при селеніи Пилопъ, взятіи приступомъ города Реймса, мѣстечкѣ Вилькау, при разбитіи пѣхоты, гдѣ взято въ плѣнъ 300 человекъ французской національной гвардіи; и при мѣстечкѣ Морзенѣ въ отбитіи парка, состоящего изъ 22 орудій. И въ знакъ Высочайшей признательности къ подвигамъ оказаннымъ полкомъ имени Власова, въ минувшую достославную войну, дабы передать оныя памяти потомства пожаловано сему полку знамя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и тогда же награжденъ Шведскимъ орденомъ Сѣвернаго меча. 1815 по кордону въ Бѣлостокской области, гдѣ вмѣсто одной золотой сабли получилъ Высочайшее благоволеніе и въ послѣднемъ походѣ до города Парижа. 1820 въ Имеретіи и въ Ширванскомъ ханствѣ, во время бѣгства Мустафы Хана, и при обращеніи Ханства сего въ Россійскую провинцію. Въ 1821, 1822, 1823 и 1826 годахъ противу Закубанскихъ хищниковъ, гдѣ съ 400 казаковъ совершенно разбилъ и потопилъ въ Калаускомъ Лиманѣ слишкомъ 3000-ю толпу народовъ, ворвавшуюся для грабительства,—за каковое дѣло пожалованъ орденомъ Св. Владимира 2-й степени большого креста. Наказалъ Закубанскихъ хищниковъ Пшецизъ Кунъ и Богондиръ, отразилъ толпу, устремившуюся разорить при Елисаветинскомъ посту селеніе, истребилъ хищническіе аулы въ Абазахскомъ владѣніи при рѣкахъ Цахъ и Супсѣ и взялъ одно орудіе. И всегда отражая многочисленныя толпы, врывавшіяся къ разоренію, сохранялъ безопасность и спокойствіе жилищъ войска Черноморскаго, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени; 1831 въ Царствѣ Польскомъ, при Калушинѣ, и преслѣдованіи къ Минску, между Мочидлою и Якубовымъ въ генеральномъ сраженіи при корчмѣ Ваверъ и вогнаніи въ Прагу, гдѣ тяжело раненъ въ голову и лице пятью саблями и въ бока двумя пиками и за оказанное мужество и неустрашимость произведенъ въ Генераль-Лейтенанты; отъ Сѣдлецъ къ Минску и обратно, отъ Жуковокъ Остроленкѣ, при мѣстечкѣ Нурѣ, подъ Пысками, въ тѣснинахъ между Замосцемъ и Оржекунемъ, и въ генеральномъ сраженіи при Остроленкѣ отъ окрестностей Пултуска въ Плоцкѣ и Осѣкѣ, а по переправѣ чрезъ рѣку Вислу къ городу Ловичу, между Неборовымъ и Болимовымъ, въ кавалерійскомъ дѣлѣ у Мацсержицъ въ истребленіи 2-хъ баталіоновъ пѣхоты и 8 эскадроновъ кавалеріи при двухъ орудіяхъ,—за что получилъ орденъ Св. Анны 1 степени Нашею Императорскою короною украшеннымъ; въ сраженіи при взятіи передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій, городского вала и самаго города,—за что награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а оттуда въ преслѣдованіи до Прутской границы и вогнаніи въ Прусскія владѣнія. Имѣетъ ордена Краснаго Орла 1-й за военныя достоинства 2-й степеней, и медали: въ память 1812, за взятіе Парижа 1814, Варшавы 1831 годовъ. Сверхъ того удостоивался многократно получать Монаршія благоволенія: за отличную храбрость въ сраженіяхъ, за маневры, смотры, ученья, отличный порядокъ, устройство, мѣткость, точность, быстроту, правильность, смѣтливость, ловкость въ движеніяхъ, и вообще за отличное знаніе всѣми чинами своего дѣла, и за неутомимую попечительность въ доведеніи до того отличнаго

состоянія, въ коемъ оныя найдены. И всегда къ службѣ Нашей оказывалъ усердіе и ревность.

То Мы въ воздаяніе ревностныхъ его Генераль-Лейтенанта Максима Власова заслугъ, такожь и по Нашей Императорской склонности и щедротѣ, которую Мы для награжденія добродѣтелей ко всѣмъ нашимъ подданнымъ имѣемъ и по дарованной Намъ отъ Всемогущаго Бога Самодержавной власти Всемилостивѣйше соизволили помянутаго Нашего вѣрноподданнаго Власова въ вѣчныя времена въ честь и достоинство Нашей Имперіи, Дворянства, равно обрѣтающемуся въ Нашей Всероссійской Наслѣдной Имперіи, Царствахъ, Княжествахъ и земляхъ прочему Дворянству

возвести, постановить и пожаловать, яко же Мы симъ и силою сего его Максима Власова въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Нашей Имперіи Дворянства возводимъ, постановляемъ и жалуемъ и въ число прочаго Всероссійской Имперіи Дворянства такимъ образомъ включаемъ, чтобы ему и потомству его по нисходящей линіи въ вѣчныя времена всѣми тѣми вольностями, честію и преимуществомъ пользоваться, которыми и другіе Нашей Всероссійской Имперіи Дворяне по Нашимъ правамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользуются. Для вящаго же свидѣтельства и въ признакъ сей Нашей Императорской милости и возведенія въ Дворянское Достоинство жалуемъ ему, Власову, нижеслѣдующій Дворянскій Гербъ.

Щитъ раздѣленъ горизонтально на двѣ части: въ верхней, въ голубомъ полѣ, крестообразно двѣ сабли и Георгіевское знамя, а во второй, въ серебряномъ полѣ, скачущій въ правую сторону казакъ, съ поднятою вверхъ булавою. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметь на щитѣ, голубой, подложенный серебромъ.

Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянутому Нашему вѣрноподданному Генералу-Лейтенанту Максиму Власову вышепоименованный Дворянскій гербъ во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, въ письмахъ, печатяхъ, на домахъ и домовыхъ вещахъ и вездѣ, гдѣ честь его и другія случающіяся обстоятельства того потребуютъ, употреблять по своему изволенію и разсужденію, такъ какъ и другіе Нашей Имперіи дворяне оную вольность и преимущество имѣютъ. И того ради всѣхъ чужестранныхъ Потентатовъ, Принцовъ и высокихъ областей Владѣтелей, тако-жъ Графовъ, Бароновъ, Дворянъ и прочихъ чиновъ, какъ всѣхъ вообще, такъ и каждого особливо чрезъ сіе дружечно просимъ, и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ, оному Максиму Власову сіе отъ насъ Всемилостивѣйше пожалованное преимущество въ ихъ Государствахъ и областяхъ благосклонно позволить, а Нашимъ подданнымъ какого-бъ чина, достоинства и состоянія оныя ни были, симъ Всемилостивѣйше и накрѣпко Повелѣваемъ помянутаго Власова за Нашего Всероссійской Имперіи Дворянина признавать и почитать, и ему въ томъ, тако-жъ и въ употребленіи вышеозначеннаго Дворянскаго Герба и во всѣхъ прочихъ Нашему Всероссійской Имперіи Дворянству отъ насъ Всемилостивѣйше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ предосужденія, обидъ и препятствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить.

А для вящаго увѣренія, Мы сію Нашу жалованную грамоту Нашею собственною рукою подписали Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли; Дана въ Санктъ-Петербургѣ мѣсяца марта въ тринадцатый день; въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща осемьсотъ сорокъ третье, Государствованія же Нашего въ восемнадцатое. Николай. Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь Гр. Панинъ“. 10-го октября, того-же 1843 года, Государь произвелъ Власова въ чинъ генерала-отъ-кавалеріи.

Съ самага начала управленія краемъ атаманомъ Власовымъ, жизнь на Дону потекла инымъ русломъ. До него существовавшее стремленіе омужичить казаковъ имъ было съ мѣста подавлено. Плѣненіе земли войска Донского иногородними лицами—рѣшительно пріостановлено. По его ходатайству Императоръ Николай I-й, въ 1840 году, отдалъ повелѣніе, которымъ запрещалось пріобрѣтеніе земель и недвижимости въ войскѣ Донскомъ лицами, не принадлежащими къ сословію казаковъ. Казаки окрѣпли; каждый домохозяинъ завелъ косяки лошадей, появилось довольство и донцы приняли прежній видъ лихости и молодцеватости. Это сейчасъ же передалось и на боевую дѣятельность казаковъ.

Нужно сказать, что донцы, прославившіе себя въ періодъ войнъ Императора Александра Благословеннаго, съ двадцатыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія стали замѣтно отставать отъ славы своего оружія и скоро на Кавказѣ сложилось мнѣніе, что донцы „некудышные люди и къ дѣлу войны способны не больше рядового мужа“. Власовъ, обратившій вниманіе на это печальное явленіе, вскорѣ измѣнилъ

закрѣплявшееся о донцахъ невыгодное мнѣніе, и черезъ десять лѣтъ его заботъ, получился желанный результатъ—его казаки заставили собою восторгаться. На томъ же Кавказѣ, гдѣ не такъ давно они считались неспособными къ службѣ, о нихъ не только стали говорить съ уваженіемъ, но даже главнокомандующій Кавказскимъ краемъ генераль-адъютантъ князь Воронцовъ, довольный службой донскихъ казаковъ, благодарилъ ихъ атамана за храбрость, проявленную ими въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Старому ветерану этотъ отзывъ о его донцахъ былъ лучшей наградой за его труды. Счастливый и довольный достигнутымъ результатомъ своихъ заботъ, онъ постарался порадовать и друга своего князя Александра Ивановича Чернышева, любившаго донцовъ, и въ письмѣ № 4734, отъ 8-го октября 1847 года, онъ писалъ: „Сіятедьнѣйшій князь! Главнокомандующій отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ г. генераль-адъютантъ князь Воронцовъ, увѣдомляя меня, 29-го числа истекшаго сентября, о взятіи укрѣпленнаго аула Салты, разсѣянніи при ономъ всѣхъ скопищъ Шамиля, смерти четырехъ наибовъ и трехъ тысячъ храбрѣйшихъ воиновъ его, и отбитіи при томъ двухъ пушекъ у горцевъ, присовокупляетъ отрадное для войска Донского извѣстіе, что казаки наличныхъ при этомъ знаменитомъ дѣлѣ двухъ сотенъ, по вызовѣ охотниковъ для двухъ штурмовъ, всѣ явились готовыми идти на непріятельскія стѣны и первыми взошли на укрѣпленіе. Князь Михаилъ Семеновичъ препроводилъ при томъ и списокъ назначенныхъ имъ наградъ храбрѣйшимъ изъ отличившихся донцовъ. По списку сему: 8 урядниковъ производятся въ хорунжіе, 3 казака въ урядники, 11-ть награждаются знаками отличія Военнаго ордена и 4 казака получаютъ денежныя награды. Такое радостное событіе произвело у насъ всеобщій восторгъ. Оно напомнило незабвенныя времена славы русскаго оружія въ Отечественную войну, напомнило донцамъ гигантскіе подвиги, совершенные летучими отрядами вашими, сіятедьнѣйшій князь. Ваше сіятельство не перестаетъ оказывать Донскому войску знаки особеннаго вниманія вашего. Оно съ своей стороны видитъ въ особѣ вашей постояннаго покровителя своего, защитника его правъ, заботливаго устроителя судьбы сыновъ своихъ, а потому я долгомъ счелъ довести до свѣдѣнія вашего, сіятедьнѣйшій князь, лестный для донцовъ отзывъ главнокомандующаго Кавказскимъ корпусомъ, въ душевномъ убѣжденіи, что общая радость наша будетъ близка и къ сердцу благодѣтеля края нашего“.

1845 и 1846 годы для Дона послужили выдающимся періодомъ по переселенію части донцовъ на рѣку Сунжу и другія рѣки предгорій Кавказа. Время царствованія Императора Николая Павловича было эпохой наибольшаго развитія казачьихъ войскъ въ Россіи. Имъ не только не упразднены мелкія группы казачества, но, наоборотъ, таковыя были усилены и соединены въ болѣе крупныя организациі. Ближайшими причинами усиленнаго развитія этихъ войскъ послужили войны съ Персіей, Турціей, и, главнымъ образомъ, постепенное завоеваніе Кавказа. Эти войны вызвали необходимость заселять пограничныя полосы народомъ, всегда готовымъ къ самозащитѣ, народомъ храбрымъ и преданнымъ отечеству:

Начиная отъ береговъ рѣки Амура и кончая Дунаемъ, на всемъ этомъ громадномъ протяженіи, Россія ограждалась силами казаковъ. И съ каждымъ завоеваніемъ какой-либо части Кавказа, Императоръ вызывалъ казаковъ-охотниковъ для поселенія въ новспокоренной мѣстности. Желая вызвать изъ среды донцовъ

охотниковъ для поселенія на рѣкѣ Сунжѣ, Государь обратился къ Власову съ слѣдующимъ рескриптомъ: „Максимъ Григорьевичъ! Признавая необходимымъ къ прочному утверженію владычества Нашего въ предѣлахъ, смежныхъ съ землями непокорныхъ горцевъ, водворить казачье поселеніе на Сунжѣ и Ассѣ, Я, согласно съ извѣстнымъ уже Вамъ предположеніемъ Моимъ, повелѣлъ устроить въ текущемъ году двѣ станицы на Сунжѣ: одну у самага Волинскаго укрѣпленія, а другую—между бывшими аулами Кирей-Юртъ и Байсунгуръ. Станицы сіи имѣють быть образованы каждая изъ 300 семействъ казаковъ, на половину изъ Кавказскаго линейнаго и Донскаго войскъ. Населеніе это, составленное изъ воиновъ, испытанныхъ въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, послужить, первое время, вѣрнымъ оплотомъ противъ хищничества непріязненныхъ горцевъ, а впослѣдствіи, надежнѣйшимъ средствомъ къ ихъ покоренію.

Призывая издревле знаменитое заслугами своими Донское войско къ новому опыту усердія и преданности Престолу и Отечеству, Я убѣжденъ, что всѣ чины войска потщатся радушно доказать готовность свою содѣйствовать и лично участвовать въ этомъ общеплезномъ государственномъ дѣлѣ; но приѣмля во вниманіе, что всѣ сословія и лица войско составляющія, обязаны одинаковою службою государству, Я предоставляю Вамъ сдѣлать таковое назначеніе по жребію, не возбраняя, впрочемъ, допустить къ сему охотниковъ, ежели только по доброму поведенію и безукоризненной службѣ могутъ, по усмотрѣнію Вашему, быть избраны въ число переселенцевъ. Въ справедливой заботливости о предоставленіи казакамъ, назначаемымъ на Сунжу, средствъ къ необременительному переселенію ихъ съ семействами своими и къ достаточному устройству на новомъ мѣстѣ поселенія, Я назначилъ всѣ необходимыя для сего пособія и льготы, предоставивъ Военному Министру поставить Васъ о томъ въ извѣстность и въ то же время сообщить Вамъ всѣ подробности распоряженій, до сего дѣла касающихся. Возлагая на Васъ возвѣщеніе о таковой Моей волѣ всѣмъ сословіямъ войска Донскаго и неукоснительное исполненіе оной, Я твердо увѣренъ, что Вы, мѣрами благоразумными, осторожными и правильными, не только отвратите могущія вкрасться злоупотребленія или распространеніе какихъ либо ложныхъ толковъ, но, напротивъ того, доставите Мнѣ удовольствіе видѣть, что порядокъ и благоустройство въ войскѣ всегда и постоянно соотвѣтствуетъ испытанной его храбрости и усердію и вѣрности *).

Для вящаго-жъ ознаменованія войску Донскому, сколь пріятно Мнѣ будетъ ожидаемое въ семъ случаѣ сохраненіе устройства и порядка, Я поручилъ флигель-адъютанту Моему, полковнику графу Орлову-Денисову вручить Вамъ сіе Мое повелѣніе и возложилъ на него быть личнымъ свидѣтелемъ успѣха исполненія этого важнаго дѣла.

Пребываю къ Вамъ навсегда благосклоннымъ

Николай“.

Власовъ, всегда относившійся съ горячимъ порывомъ ко всему, что возвеличивало Донъ и Россію, сейчасъ-же принялся за порученное ему дѣло и, 31-го января, далъ войску приказъ такого содержанія: „Войско Донское, съ древнихъ временъ прославившееся преданностью къ престолу и храбростію своихъ сыновъ,

*) На подлинномъ слово: „и вѣрности“ добавлено собственною Его Величества рукою.

занимая нѣкогда поселеніями своими южныя границы государства, служило вѣрнымъ охранителемъ оныхъ отъ внѣшнихъ враговъ. Впослѣдствіи времени, когда побѣдоносное оружіе нашего отечества распространило предѣлы имперіи до Кавказа и за Кавказъ, когда польза государственная требовала отъ войска Донского новыхъ жертвъ и усердія, многіе изъ нашихъ предковъ, слѣдуя священнымъ велѣніямъ своихъ монарховъ, съ готовностію оставляли родину и шли съ семействами своими на поселеніе при новыхъ границахъ государства: на Терекъ, на Волгѣ, на Лабѣ, въ Азовѣ и Таганрогѣ переселенцы изъ донскихъ казаковъ основали свои жилища и сдѣлались такъ-же, какъ и мы, храбрыми защитниками предѣловъ любезнаго нашего отечества. Непокорный духъ горцевъ продлилъ донынѣ борьбу съ ними, которую вели наши предки. Всемиловѣйшій Государь Императоръ, предназначивъ средства къ усмиренію кавказскихъ народовъ, особенно Чечни, изволилъ признать необходимымъ основаніе на Сунжѣ и Ассѣ новыхъ поселеній, подъ именемъ Сунженскаго линейнаго казачьяго полка. Повелѣвая составить оный изъ людей испытанныхъ въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, Государь Императоръ призываетъ Васъ, вѣрные и храбрые донцы, къ участию въ семъ общепользномъ государственномъ дѣлѣ. Его Величество, удостоивъ меня по сему предмету Высочайшимъ рескриптомъ, врученнымъ мнѣ чрезъ флигель-адъютанта полковника графа Орлова-Денисова, соизволилъ назначить для переселенія съ Дона на Сунжу 6 урядничьихъ и 300 казачьихъ семействъ. Высочайшій рескриптъ сей, во исполненіе воли Его Величества, я спѣшу сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ сословіямъ войска Донского, въ прилагаемой при семъ копіи, дабы каждый изъ васъ, храбрые мои товарищи, вновь убѣдился, какую довѣренность питаетъ Всемиловѣйшій Государь къ нашему вѣрноподданническому усердію и къ нашей готовности слѣдовать Августѣйшей волѣ Его.

Я уже изобразилъ вамъ, что настоящему случаю предшествовало много примѣровъ переселенія изъ войска, что каждый изъ нихъ ознаменованъ былъ сохраненіемъ вѣрноподданническаго долга, усердія и покорности. Наслѣдовавъ священныя чувствованія къ Престолу своихъ отцовъ и предковъ, получивъ, послѣ нихъ, отъ вѣнценосцевъ Россійскихъ столько благодѣяній и щедротъ, и видя благодѣющую родину свою подъ сѣнію нынѣшняго славнаго царствованія, не должны ли мы еще болѣе предковъ своихъ стремиться къ тому призванію, которое указываетъ намъ польза Отечества и Государь, нашъ Августѣйшій благодѣтель? Я знаю вашъ отвѣтъ, знаю, что оный исполненъ высокихъ чувствъ, любви къ монарху и самоотверженія и потому убѣжденъ, что общая ваша вѣрноподданническая готовность доставитъ мнѣ счастье повергнуть, въ этомъ дѣлѣ, предъ Престоломъ Монарха новое доказательство, сколь много цѣните вы Его благодѣянія и Его милости. Да не дерзнетъ никто быть ложнымъ истолкователемъ настоящихъ распоряженій, да не внемлетъ ни чей слухъ тому дерзкому внушенію, которое осмѣлилось бы возмущать малѣйшимъ сомнѣніемъ ваши вѣрныя Престолу сердца. Къ сохраненію справедливости и безпристрастія въ назначеніи переселенцевъ, я принялъ всѣ должныя мѣры и требую отъ всѣхъ исполнителей оныхъ строжайшаго соблюденія порядка и благоустройства. Побужденіемъ къ сему есть долгъ нашей присяги, объявляемый вамъ нынѣ Всемиловѣйшій рескриптъ и то, что Государь Императоръ, въ ознаменованіе, сколь пріятно будетъ Его Вели-

честву при исполненіи сего дѣла сохраненіе порядка и устройства, Высочайше соизволилъ назначить флигель-адъютанта полковника графа Орлова-Денисова, достойнаго соотечественника нашего, быть личнымъ свидѣтелемъ исполненія сего важнаго дѣла. Судьба переселенцевъ, на мѣстѣ новаго водворенія, обеспечивается всѣми удобствами и пособіями: для нихъ устраиваются жилища, засѣваются поля, затотовляется продовольствіе и ожидается, изъ среды нашей, вѣрная защита отъ горцевъ. Кромѣ того, всемилостивѣйше даруются столь значительныя денежныя вспомошествованія, какія превосходятъ мѣру всѣхъ ожиданій: повелѣвая переселеніе, Государь Императоръ облегчаетъ оное всѣми средствами достатка и изобилія. И такъ, да явятся изъ васъ тѣ достойные подданные, которые не судьбой жребія, но собственнымъ желаніемъ своимъ будутъ имѣть счастье показать Монарху и благодѣтелю нашему, сколь глубоко чувствуетъ войско Донское милости и щедроты Его Величества“. Донцы охотно пошли на зовъ Царя и своего атамана и, вмѣсто вызываемыхъ трехсотъ семействъ, на Сунжу выѣхало около пятисотъ.

1847-й годъ принесъ Власову много бѣдъ: холера постигла почти всѣ мѣстности Дона и повсюду произвела опустошеніе. Губительная эпидемія появилась изъ Грузіи и шла неуклоннымъ маршрутомъ по почтовому пути. Предувѣдомленный о шествиі страшной гостьи, атаманъ озаботился встрѣтить ее со всѣми облегчающими заразу средствами, но они оказались безсильными. Вскорѣ прибылъ гонецъ съ Егорлыцкаго карантина съ вѣстью, что холера уже появилась тамъ, и все было послано туда, чтобы подать помощь страдальцамъ; но прошелъ еще день и она явилась уже въ станицѣ Кагальницкой, а потомъ въ Ольгинской и Аксайской, приближаясь и приближаясь къ Новочеркасску. Народонаселеніе города, наслышавшись о жертвахъ Ольгинской и Аксайской станицъ, весьма встревожилось и приуныло. И было отъ чего: въ Аксаѣ, на пять тысячъ населенія, заболѣвало въ сутки до 100 человѣкъ и умирало до 70-ти и болѣе. Туда Власовъ послалъ начальника штаба съ адъютантами и докторами, но вѣсти отъ нихъ получались неутѣшительныя; заболѣли, наконецъ, и бывшіе тамъ доктора. Хомутовъ прислалъ атаману донесеніе, что аксайскіе жители, оканчательно упавшіе духомъ отъ увеличивавшихся съ каждымъ днемъ жертвъ, не вѣрятъ въ человѣческую помощь и ждутъ ее только свыше, а потому просятъ прислать имъ изъ Новочеркаска образъ Пресвятой Богородицы Одигитріи, найденный два-три года тому назадъ въ пустомъ домѣ станицы Аксайской и взятый въ Новочеркасскъ по распоряженію преосвященнаго, для пресѣченія возникшаго въ станицѣ усиленнаго поклоненія этому образу, какъ чудотворному.

Архіепископъ Іоаннъ не рѣшился отдать образъ, изъ опасенія отвѣтственности передъ Св. Синодомъ за самовольное признаніе его чудотворнымъ, но Власовъ далъ ему офиціальное приказаніе отправить образъ съ подобающею церемоніею въ станицу Аксайскую и донесъ Государю о своемъ распоряженіи, вызванномъ крайнею необходимостью поддержать упавшій духъ аксайскаго населенія. Дѣйствительно, едва икона вошла въ станицу, какъ въ тотъ же самый день заболѣвшихъ оказалось гораздо менѣе; на другой день еще менѣе и, наконецъ, болѣзнь въ Аксаѣ совершенно прекратилась. Но съ исчезновеніемъ тамъ, она не замедлила явиться въ Новочеркасскѣ. И сюда эпидемія пришла тѣми же мар-

шрутными шагами: сначала показалась въ ближайшей части города отъ аксайской дороги, на Западенской балкѣ; потомъ взошла на гору; затѣмъ—на линію рынка, а тамъ пробралась и въ присутственныя мѣста и, наконецъ, обхватила весь городъ. Изъ шестнадцати тысячъ жителей, заболѣвало въ сутки по 250 и по 400 человѣкъ; умирало по 150 и по 200 человѣкъ. Не было улицы, на которой не встрѣчалось бы шествіе съ гробами; не было дома, въ которомъ холера не взяла бы своей жертвы. Въ церквахъ отпѣвалось по нѣсколько покойниковъ разомъ. Страхъ жителей достигъ до крайнихъ предѣловъ и безнадежное отчаяніе было написано на всѣхъ лицахъ; наконецъ, здѣсь, какъ и въ Аксаѣ, народъ сталъ просить привезти оттуда чудотворную икону Богоматери. Власовъ немедленно распорядился объ исполненіи этого набожнаго желанія страдальцевъ и 29 августа образъ Пречистой Дѣвы былъ торжественно внесенъ въ пораженный губительной эпидеміей Новочеркасскъ. На другой же день прибытія иконы въ городъ, заболѣваніе сдѣлалось менѣе и съ каждымъ днемъ оно сокращалось. Народъ повеселѣлъ и святая икона переносилась изъ церкви въ церковь; молебствія передъ нею не прекращались ни на часъ, и спасенный народъ, вмѣстѣ съ молитвами, усердно приносилъ и вещественные дары на украшеніе образа.

Послѣдняя
дѣятельность
М. Г.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1848 года атаманъ отправилъ къ западнымъ предѣламъ имперіи всю донскую гвардію и десять полевыхъ казачьихъ полковъ, а въ маѣ Власовъ получилъ новое Высочайшее повелѣніе: сформировать и послать туда же еще шесть полковъ. Какъ ревностный исполнитель велѣній обожаемаго монарха, онъ самъ отправился въ округа войска, для осмотра новыхъ полковъ. Прибывъ туда, онъ нашелъ въ нихъ распространявшуюся холеру. Тотчасъ же принятыми имъ мѣрами эпидемію ослабили и потомъ совершенно ее пресѣкли. Полки двинулись въ походъ, но Власовъ получилъ донесеніе, что холера появилась въ Усть-Медвѣдицкомъ и во Второмъ Донскомъ округахъ и тамъ страшно свирѣпствуетъ въ жилищахъ казаковъ. Вѣрный чувствамъ любви къ ближнему, Максимъ Григорьевичъ поскакалъ въ мѣста страданій казаковъ и вездѣ оказывалъ имъ помощь и утѣшеніе. При повальной болѣзни станица Глазуновская подверглась еще опустошительному пожару, истребившему почти все достояніе жителей. Тогда старикъ поспѣшилъ къ мѣсту новаго бѣдствія и помогъ пострадавшимъ не только совѣтами, но и собственными средствами.

Но, только что атаманъ успокоилъ населеніе станицы Глазуновской, какъ получилъ новое донесеніе о появленіи эпидеміи въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой. Появленіе этого бича для Дона было большимъ несчастіемъ; бороться съ эпидеміей населеніе не умѣло и слово „холера“ приводило жителей въ панической страхъ; къ тому-же и медицина не была еще въ силахъ стойко бороться съ этимъ бичемъ; да и населеніе относилось къ медикамъ съ недоверіемъ, весьма часто замѣняя помощь науки доморощенными знахарками, знаніе которыхъ менѣе всего приносило защиту при эпидемической болѣзни. Старикъ, знавшій привычки и характеръ своихъ донцовъ, понималъ, что при такихъ случаяхъ никакая бумага и приказы не могутъ оказать желанной пользы населенію; что въ подобныхъ случаяхъ людямъ нуженъ личный примѣръ, настойчивые совѣты, а иногда и строгое приказаніе и потому всегда спѣшилъ появиться тамъ, гдѣ страдали люди. 19 іюня Максимъ Григорьевичъ выѣхалъ въ станицу Усть-Медвѣдицкую, но дорогою самъ

заразился припадками эпидеміи; въ станицу Власовъ пріѣхалъ 20-го числа уже обезсиленный болѣзнью и, наконецъ, измученный, старый организмъ не выдержалъ—въ полдень, 21-го іюня 1848 года, душа атамана-героя отошла въ вѣчность и на Дону не стало безпристрастнаго и неподкупно-честнаго защитника донцовъ. Но какъ въ бояхъ съ врагами Максимъ Григорьевичъ не терялъ присутствія духа воина, такъ и передъ лицомъ смерти онъ сохранилъ такое-же мужество, подобающее истинному христіанину. Послѣдними словами его были: „Заутра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой!“ и Власова не стало.

Такъ окончилъ жизнь свою славный вождь донцовъ! Въ теченіе долгаго времени Максимъ Григорьевичъ работалъ для пользы Дона и, наконецъ, умеръ за него, вполне исполнивъ завѣтъ евангелія: „Душу свою положи за други своя“. Начальникъ штаба войска Донского, генераль-лейтенантъ Хомутовъ, получивъ извѣстіе о смерти атамана, отдалъ приказъ такого содержанія: „Съ душевнымъ прискорбіемъ и горестью объявляю войску о кончинѣ прославившаго себя военными подвигами и гражданскими заслугами, достойно-любимаго всѣми, Наказнаго Атамана генерала-отъ-кавалеріи Максима Григорьевича Власова. Несмотря на глубокую преклонность лѣтъ своихъ, посвящалъ онъ и послѣднія минуты жизни заботамъ о благѣ войска и утѣшенію страждущихъ. Послѣ осмотра пяти полковъ, остановленныхъ на походѣ за появленіемъ въ нихъ эпидемической холеры, онъ поспѣшилъ для поданія возможной помощи въ станицу Глазуновскую, опустошенную пожаромъ, и слѣдуя оттуда въ станицу Усть-Медвѣдицкую на утѣшеніе жителей, подвергшихся губительной холерѣ, на пути еще, 19 іюня, самъ почувствовалъ припадки эпидеміи и, послѣ двухъ-суточныхъ страданій, скончался 21 числа, въ полдень въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой.

Искренне раздѣляю со всѣми и каждымъ общую для войска скорбь о потерѣ начальника, двѣнадцатилѣтнее управленіе котораго украсилось благотвореніями и милостями, излитыми имъ на бѣдность и нищету; имя его будетъ долго и долго жить въ сердцахъ и молитвахъ его соотечей“. На донесеніе Его Величеству о смерти атамана Власова, Хомутовъ получилъ отъ Императора рескриптъ, въ которомъ Николай Павловичъ о покойномъ отозвался такъ: „Съ душевнымъ прискорбіемъ получили Мы извѣстіе о кончинѣ Наказнаго Атамана войска Донского, генерала-отъ-кавалеріи Власова. Ознаменовавъ долготѣнее поприще свое подвигами неустрашимости во время войны и государственными заслугами въ продолженіе управленія войскомъ Донскимъ, сей доблестный старецъ почилъ, стяжавъ право на особенную Нашу признательность“. Тамъ же, въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой, было предано погребенію тѣло знаменитаго героя Дона.

Скромный намогильный памятникъ, изображающій собою небольшую колонну, увѣнчанную крестомъ съ распятіемъ Христа, а по бокамъ украшенную гербомъ М. Г. Власова и его предсмертными словами, служилъ донцамъ напоминаніемъ о жизни и дѣятельности атамана Власова; но 26 августа 1904 года, Государь Императоръ Николай Александровичъ повелѣлъ 5-му Донскому казачьему полку, имѣющему Георгіевское знамя имени Власова, именоваться: „полкомъ Войска Атамана Власова“. Такимъ образомъ Максимъ Григорьевичъ назначенъ вѣчнымъ шефомъ имени своего полка и этимъ еще разъ подтвердилось мнѣніе, что герои и преданные слуги Царя и Отечества живутъ и послѣ смерти.

Заключеніе.

Учесть и исчислить труды Максима Григорьевича Власова, дать правильную оцѣнку тому, что имъ сдѣлано для Дона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для Россіи, теперь не представляется возможнымъ и особенно подвести итогъ труду его административной дѣятельности въ Донскомъ краѣ. Служба его по защитѣ отечества съ оружіемъ въ рукахъ, занесена на скрижали описаній войнъ Россіи и особенно эпохи войнъ Императора Александра I-го, въ періодъ которыхъ и Максимъ Григорьевичъ былъ крупнымъ ковачемъ славы и величія Россіи; когда и онъ вплелъ нѣсколько славныхъ вѣтокъ въ вѣнокъ, покрывшій голову Благословеннаго и, кромѣ того, онъ далъ Дону и русской арміи вѣчный памятникъ о его подвигахъ—Георгіевское знамя имени своего полка; но гражданскіе подвиги его въ родномъ краѣ, совершенные имъ въ теченіе 12-ти лѣтъ, подробно не записывались и, слѣдовательно сдѣлать выводъ только его приказовъ вой и отзывать Импера За время управленія помимо введенія въ женія по управленію ивалъ всѣ части во скаго управленія; по ванія въ высшихъ яхъ полезныхъ для ренней службы офи народныя училища; ность разнородные лы; обогатилъ вой на случай неурожай тилъ особенное вни коневодство, какъ на казачьей службѣ; ос конскій заводъ; на но большемъ обез товыми надѣлами зе разведеніи лѣса въ объ устройствѣ путей и сообщеній края, о его торговлѣ и промышленности и объ улучшеніи мѣстныхъ промысловыхъ произведеній. Не забыты имъ и калмыки, бывшіе до того времени въ дикомъ, кочевомъ состояніи: и у нихъ появилось училище, въ которомъ читался христіанскій Законъ Божій и правила языческаго вѣрованія. Вскорѣ, тамъ, среди туземныхъ кибитокъ, выросли чистые домики и показались обработанныя поля. Имъ же составлена и издана „Полковая Инструкція Донского Войска *).

но, о нихъ можно ко изъ сохранившихску, да по наградамъ тора Николая I-го войскомъ Донскимъ, жизнь новаго поло войскомъ, онъ устраеннаго и граждансылалъ для образоучебныхъ заведенифронта и для внутцеровъ; улучшилъ привелъ въ извѣствойсковые капитасковые запасы хлѣба наго бѣдствія; обраманіе на станичное важнуюпотребность новалъ Войсковой стаивалъ на возможпеченіи станицъ юрмель; заботился о открытыхъ степяхъ;

Всѣ полагали, что М. Г. Власовъ имѣлъ громаднй капиталъ, и такое предположеніе имѣло свое основаніе: Максимъ Григорьевичъ десять лѣтъ командовалъ полкомъ, при чемъ четыре года въ тотъ періодъ времени, когда даже ря-

*) См. приложение II.

довые казаки могли пожертвовать 60 пудовъ отбитаго серебра; съ полкомъ своимъ онъ отбилъ золота на два съ половиной милліона рублей и помимо сего онъ 18 лѣтъ получалъ аренду по двѣ тысячи и одновременно былъ награжденъ 15-ю тысячами рублей. 12-ть лѣтъ управлялъ войскомъ Донскимъ и принялъ это управленіе въ то время, когда требовалось привести къ точному подсчету разрозненные капиталы войска, и когда существовала откупная система виноторговли; но, какъ оказалось послѣ смерти Власова, весь капиталъ его выразился суммой въ 19-ть тысячъ рублей! И это случилось при скромной и простой жизни старика.

Почтенный старикъ всю жизнь свою благодетельствовалъ и щедрою рукою раздавалъ пособія бѣднымъ; въ Новочеркасскѣ имѣлось нѣсколько бѣдныхъ старухъ и вдовъ заслуженныхъ офицеровъ, которыя получали отъ него въ пособіе по 15-ть и по 20-ть рублей въ мѣсяцъ. Кромѣ этого, онъ всегда дѣлалъ пожертвованія при построении новыхъ церквей, а всѣ пожалованные ему брилліанты и донинѣ блестятъ на святыхъ иконахъ церквей станицы Раздорской и Новочеркаскаго собора.

Въ общемъ-же, въ теченіе шестидесяти одного года службы, Максимъ Григорьевичъ работалъ не изъ-за личныхъ выгодъ и не ради полученія громкихъ титуловъ. Скромность его особенно рельефно вырисовывается историческими матеріалами Военно-Ученаго архива Главнаго Штаба. При составленіи исторіи Отечественной войны, генералъ Михайловскій-Данилевскій обратился къ Власову, какъ къ атаману, съ просьбой прислать имѣвшіеся въ войскѣ документы по этой войнѣ и Максимъ Григорьевичъ принималъ самое живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ. Онъ запрашивалъ письмами участниковъ великой эпохи и просилъ ихъ прислать описанія „объ участіи въ бояхъ“; подробнѣйшимъ образомъ подбиралъ всѣ относящіяся къ этой войнѣ документы, но ни въ одномъ изъ нихъ ни слова не прибавилъ о своей дѣятельности и ограничился только тѣми донесеніями и описаніями, что сдѣлано о немъ другими. А казалось бы, что Власовъ имѣлъ право подробно описать всѣ дѣла, въ которыхъ онъ принималъ участіе, на что имѣлъ основаніе, ибо не только въ спискахъ героевъ Дона, но и въ спискахъ героевъ Россіи мало было такихъ лицъ, которыя въ чинѣ полковника имѣли бы золотую саблю, украшенную алмазами и орденъ св. Георгія на шеѣ.

Максимъ Григорьевичъ дѣйствительно былъ доблестнымъ вождемъ донцовъ, талантливымъ администраторомъ края, истиннымъ христіаниномъ и неограниченно-преданнымъ слугою Царствующему Дому.

Да будетъ для донцовъ имя Власова священнымъ, и да живетъ оно вѣчно въ сердцахъ чиновъ его полка!

ВВЕДЕНІЕ.

Долгое время послѣ Отечественной войны и войнъ за освобожденіе Европы имя донскихъ казаковъ было окружено ореоломъ славы. Появленіе казаковъ въ городахъ Запада являлось предметомъ восторга и всеобщаго вниманія. Гравюры и картины съ типичнымъ казачьимъ выраженіемъ довольно долго украшали стѣны дворцовъ и хижинъ, и не мало мѣста отводилось имъ на страницахъ литературныхъ изданій съ описаніемъ героическихъ подвиговъ донцовъ.

Уже въ концѣ 1812 года, въ Европѣ о казакахъ заговорили, какъ о чемъ-то невѣданномъ и совершенно ранѣе неизвѣстномъ; впрочемъ, на это были свои основанія. Нужно сказать, что до времени Отечественной войны, донцы, главнымъ образомъ, сражались съ народами Востока и отъ Европы они были какъ бы задернуты непроницаемой завѣсой, и потому мало обращали на себя вниманіе европейцевъ. Война Россіи съ Польшей въ 1794 г. и участіе донцовъ въ швейцарскомъ походѣ Суворова частично приподняли уголъ скрывавшей ихъ завѣсы, и европейцы увидѣли, что въ Россіи имѣется нѣкоторый родъ войска, легкой и отважной кавалеріи, въ военномъ отношеніи своеобразно организованной. Легендарный по тому времени походъ казаковъ въ Индію, въ 1801 году, обратилъ на себя, и особенно въ Англіи, уже болѣе широкое вниманіе, при чемъ печать стремилась ознакомить гражданъ съ казаками не только съ военной точки зрѣнія, но и съ укладомъ домашней ихъ жизни; однако и это знакомство было только теоретическимъ. Но въ войнѣ 1805 года, въ сраженіи подъ Шенграбеномъ, казаки отвагой и мужествомъ своимъ уже приводили въ восхищеніе какъ своихъ союзниковъ австрійцевъ, такъ и противника—французовъ; дальнѣйшее-же участіе донцовъ въ войнѣ 1807 года показало европейцамъ выдающуюся и своеобразную тактику ихъ дѣйствій. Здѣсь казаки обратили на себя вниманіе и геніальнаго французскаго полководца. Потерпѣвъ нѣсколько неудачъ отъ казачьихъ атакъ и налетовъ въ тылъ французской арміи, Наполеонъ назвалъ казаковъ „посрамленіемъ рода человѣческаго“. Высказанное опредѣленіе Наполеона о казакахъ обращаетъ вниманіе на его раздраженіе по отношенію къ казакамъ и свидѣтельству о выдѣленіи имъ донцовъ изъ общаго фона характера русской арміи.

Готовясь къ нашествію на Россію, Наполеонъ собиралъ точныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи русскихъ войскъ, характеристику о генералахъ и, между прочимъ, о казакахъ; при чемъ Костюшко далъ генералу Журдану о казакахъ такой отзывъ: „Казаки смѣтливы, хитры, лукавы; будучи плохо обеспечены—грабятъ и опустошаютъ непріятельскую страну. Идутъ всегда въ авангардъ; ихъ движеніе ничто не останавливаетъ. Прячутся въ лѣсахъ при преслѣдованіи и рассыпаются, какъ волки. Хорошо знаютъ мѣстность. Осмотрительны; первые докладываютъ о непріятелѣ; не любятъ рисковать, никогда не теряютъ другъ друга изъ вида. Въ бой идутъ въ безпорядкѣ, разбросано и сильно кричатъ. Главной заботой имѣть нужно ихъ истребленіе“. ¹⁾ Оцѣнка наполеоновской агентуры въ свое время была секретной и правдивой со стороны точки зрѣнія противника,

а заключеніе агентуры: „имѣть главную заботу въ истребленіи казаковъ“, показывало ихъ силу и значеніе въ русской арміи.

Болѣе же ярко освѣщается славная служба донцовъ письмомъ князя Петра Волконскаго, написаннымъ на имя графа М. И. Платова. 5-го сентября 1813 г., изъ мѣстечка Теплица, слѣдовательно, уже послѣ испытанія казачьей службы въ Отечественнѣй войнѣ, Князь писалъ: „Государь Императоръ, зная сколь великую пользу приносятъ отдѣльные корпуса, дѣйствующіе подъ управленіемъ и личнымъ руководствомъ искусныхъ начальниковъ въ тылу непріятеля, тѣмъ, что они уничтожаютъ его сообщенія, истребляютъ его запасы и, переносясь съ одного мѣста на другое, затрудняютъ каждое его предпріятіе, наносятъ ему тяжелые удары и, основываясь на томъ, что войско Донское преимущественно способно къ составленію такихъ корпусовъ, повелѣлъ прибыть сюда изъ Силезской арміи шести казачьимъ полкамъ, кои Высочайше назначены, присоединивъ къ нимъ и Атаманскій полкъ, составить отдѣльный корпусъ съ тою цѣлью, чтобы, независимо отъ движенія главной арміи, дѣйствовать въ тылу непріятеля; а дабы подать случай симъ полкамъ войска Донскаго явиться передъ цѣлымъ свѣтомъ въ новомъ блескѣ, Его Императорское Величество назначилъ ваше сіятельство въ предводители оныхъ, но предварительно Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ узнать: пріятно ли будетъ вашему сіятельству принять начальство надъ симъ корпусомъ“. ³⁾

Послѣ блестящихъ побѣдъ русской арміи надъ врагомъ въ войнѣ за освобожденіе Европы, Императоръ по прежнему оставался при убѣжденіи, что только „войско Донское преимущественно способно къ составленію такихъ корпусовъ“, которые разбивали непріятельскую кавалерію или, не считаясь съ нею, шли въ тылъ противника и лишали его средствъ для веденія войны. Сопоставленныя двѣ характеристики о казакахъ, сдѣланныя безпристрастно—одна агентурой Наполеона до войны и вторая—Императоромъ Россіи послѣ практическаго испытанія казаковъ въ войнѣ, видимъ, что онѣ сходятся въ одномъ: при выдѣленіи изъ арміи и подъ управленіемъ искусныхъ начальниковъ—казаки страшны врагамъ и, кромѣ того, эти опредѣленія выдѣляютъ тактику казаковъ въ особую систему; но чтобы ознакомиться съ тактическимъ характеромъ донцовъ, проявленнымъ ими въ блестящій періодъ войнъ Россіи, намъ необходимо, хотя-бы бѣгло, просмотрѣть ихъ коренную организацію.

До эпохи царствованія Императора Александра I-го военное устройство Россіи развивалось примѣнительно къ запросамъ политическимъ и бытовымъ. Въ древнее же время, въ періодъ отдѣльныхъ княжествъ, удѣльные князья имѣли земскія дружины и чужеземныя, наемныя войска, составлявшіяся изъ варяговъ, половцовъ, бродниковъ и иныхъ кочевниковъ низовій Дона и Днѣпра. Однако, ко времени царствованія Благословеннаго, трудами Великаго Петра, Россія уже имѣла морскія и военно-сухопутныя силы изъ регулярныхъ и иррегулярныхъ казачьихъ войскъ. Войско Донское, съ давнихъ временъ, управлялось „Войсковымъ Кругомъ“ во главѣ съ избраннымъ атаманомъ, а впоследствии—атаманомъ по назначенію. Въ 1802 году, 29-го сентября, состоялся приказъ о преобразованіи войска Донскаго по плану Императрицы Екатерины Великой. Для „необходимой надобности въ учиненіи твердаго для внутренняго управленія войскомъ,

была учреждена „Войска Донского Канцелярія“ и дано постановление: 1-е, какому числу штабъ и оберъ-офицеровъ, по мѣрѣ надобности, комплектъ оныхъ составлять должно; 2-е, порядокъ представленія ихъ къ производству; 3-е, увольненіе ихъ и нижнихъ чиновъ отъ службы и 4-е, содержаніе на службѣ, когда командируются отъ жилищъ далѣе ста верстъ. ³⁾

По новому постановленію войско Донское было обязано выставить, въ случаѣ надобности, 80 полковъ пятисотеннаго состава и двѣ конно-артиллерійскія роты; но въ томъ же 1802 году, въ штатѣ сдѣлана прибавка—вмѣсто 501 человекъ съ полковымъ писаремъ, численность полка опредѣлена въ 578 человекъ. ⁴⁾

Въ военное время полки находились на службѣ столько времени, сколько требовали обстоятельства войны; но общій полевой срокъ службы по границѣ Кавказа и Крыма опредѣлялся двумя годами, а по границамъ Пруссіи, Австріи и Турціи, и внутри имперіи—тремя годами. По выслугѣ срока, полки смѣнялись полками; прибывшій на Донъ со службы полкъ распускался, и чины полка уже не были въ зависимости ни отъ кого, кромѣ внутренняго по войску начальства, а „...при случаѣ откомандированія полковъ вновь съ Дона на службу, въ составленіи оныхъ чиновники и казаки наряжаются со всѣхъ состоящихъ въ войскѣ станицъ изъ наличнаго числа, минуя получившихъ льготы, по очередямъ, съ древнихъ временъ въ войскѣ между ними существующихъ, и кому оная достанется, тотъ и поступаетъ на службу“. При нарядѣ отъ войска извѣстнаго числа полковъ, войсковой атаманъ дѣлалъ распоряженіе, „чтобы полки приготовились на походную ногу, во всей по службѣ лошадыми и воинскимъ оружіемъ исправности“ и предписывалъ: не собираясь на сборныя мѣста, оставаться въ своихъ станицахъ до полученія повелѣнія о выступленіи, послѣ чего казаки собирались въ сборные пункты. Тамъ они подвергались атаманскому „пересмотру“ и, уже послѣ этого, полки выступали въ походъ. Номераціи полкамъ не велось и они именовались по фамиліямъ своихъ командировъ. Командиръ полка могъ быть только въ чинѣ штабъ-офицера или генерала. Помимо командира, въ полку по штату полагалось имѣть 10 оберъ-офицеровъ, 16 урядниковъ, одного полкового писаря, одного урядника-квартирмистра и 11 денщиковъ. Полковой писарь вѣдалъ строевымъ отдѣломъ полка, замѣняя собою современныхъ адъютантовъ, а квартирмистръ завѣдывалъ хозяйственной частью и отчетностью. Полковой писарь въ общій счетъ 578 человекъ не входилъ. Такимъ образомъ, за вычетомъ урядниковъ и денщиковъ, полкъ состоялъ изъ 550-ти человекъ, то-есть по 110 казаковъ въ сотнѣ. Чиновниковъ, врачей и трубачей въ полку имѣть не полагалось; колеснаго обоза совершенно не было, казаки-же служили о дву-конь.

Совершенное отсутствіе колеснаго обоза, громоздкихъ съ медикаментами чиновниковъ и при этомъ наличность у казака двухъ коней, давали казачьему полку возможность быстро перебрасываться съ одного мѣста на другое, при надобности дѣлая до ста верстъ въ сутки. Никакими писанными уставами казачьи полки не обладали. Уставъ-же внутренней службы былъ кратокъ: „За Вѣру, Царя и Отечество“; а въ полевой службѣ: полная и ничѣмъ не связанная дѣятельность. Подготовка къ строевой службѣ заключалась въ умѣньѣ ѣздить, стрѣлять, колоть и рубить, что прививалось казаку съ возраста, когда онъ начиналъ отличать правую руку отъ лѣвой. При столкновеніи съ врагомъ, казаки дѣйствовали въ зави-

симости отъ обстоятельствъ мѣстности и цѣли столкновенія, примѣняя лаву или засаду, усовершенствованную Платовымъ и названную „вентеремъ“. Природныя способности казака: смѣтка, расторопность, отвага и честолюбіе связывались со-вмѣстной службой съ станичниками, что и вызывало у каждаго изъ нихъ желаніе къ отличію, весьма цѣнившемуся стариками на Дону.

Въ боевомъ отношеніи лава представляла собою маску, чтобы скрыть истинную цѣль дѣйствій казачьихъ главныхъ силъ. „Лава“ того времени—это разомкнутый въ одну линію строй, совершенно безформенный, не связанный равненіемъ и свободный отъ нѣмого управленія, какъ, напримѣръ, знаками шашки. Назначаемая въ „лаву“ сотня, а при случаѣ и полки уславливались съ главнымъ начальникомъ о мѣстѣ, гдѣ „лава“ должна открыться противнику, сколько времени „маячить“ на его глазахъ, и что дѣлать послѣ исполненія возложенной задачи въ „лавѣ“. Та часть, которой предстояло работать въ „лавѣ“, шла къ мѣсту назначенія и, по знаку командира, казаки разсыпались; съ этого времени дѣйствія ихъ были самостоятельны. Если нужно было отъ непріятеля скрыть движенія своихъ силъ, то въ этомъ случаѣ „лава“ усиливала „маяченье“, стараясь возможно больше разсѣять наблюдательность противника. Если-же главнымъ силамъ предстояло атаковать кавалерію непріятеля, то „лава“, дразня и вызывая противника, стремилась разорвать его сомкнутый строй и тѣмъ ослабить непріятеля передъ рѣшительнымъ ударомъ, или заманивала его въ засаду—вентеръ. Искусное дѣйствіе „лавы“ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ личной находчивости казаковъ и младшихъ офицеровъ, психологія которыхъ не приковывалась напряженнымъ вниманіемъ къ командной воли одного лица, и потому каждый офицеръ и казакъ въ отдѣльности дѣйствовали свободно. Тамъ, гдѣ являлась возможность атаковать зазѣвавшагося непріятеля, офицеръ быстро собиралъ казаковъ и нападалъ на врага; въ томъ-же случаѣ, когда непріятель набрасывался на „лаву“, казаки разлетались по крыльямъ и оттуда уже сомкнутымъ строемъ били во фланги разстроеннаго противника.

Командиръ находившейся въ „лавѣ“ сотни имѣлъ при себѣ сотенный „маякъ“, состоявшій изъ шести человѣкъ и при нихъ сотенный бунчукъ, который для сотни являлся такой-же святыней, какъ и знамя для полка. На бунчукъ изображался ликъ почитаемаго святого; потеря бунчука для сотни составляла такое-же безчестіе, какъ и потеря знамени. Нынѣ бунчуки замѣнены ничего не говорящими казачьему сердцу сотенными значками, кои есть ничто иное, какъ сколокъ съ флюгеровъ пикъ польскихъ уланъ. Вниманіе командира сотни, главнымъ образомъ, сводилось къ тому, чтобы слѣдить за дѣйствіемъ противника и, въ случаѣ какаго-либо назрѣвшаго рѣшенія, онъ командовалъ ближайшей частью казаковъ; а по дѣйствію сихъ поступали и остальные казаки, въ какомъ бы отдаленіи они ни были—глазъ былъ наметанъ, и казакъ быстро усваивалъ то, что нужно дѣлать. Вентеръ устраивался малыми и большими силами. Въ Отечественной войнѣ Платову впервые представился случай примѣнить „вентеръ“ при мѣстечкѣ Мирѣ, Минской губерніи. ⁵⁾ Знаменитое же казачье ги! для казаковъ имѣло большое значеніе: при атакѣ оно ошеломляло противника и лишало его возможности слышать команды ихъ начальниковъ, а при заманиваніи въ засаду, оно какъ бы бодрило непріятеля и тѣмъ отвлекало его наблюденіе отъ стороны фланговъ, въ то же время рѣзкій крикъ сотни, а иногда и полка, былъ слышенъ далеко въ окрестности,

и этимъ, безъ посылки ординарцевъ, давалось знать, что непріятель ввязался въ погоню; въ такихъ случаяхъ ги! являлось безпроводочнымъ телеграфомъ. Услышавъ гикъ, въ засадѣ знали, что моментъ для удара приближается и сейчасъ-же силы казаковъ придвигались ближе къ мѣсту атаки.

Полное пораженіе непріятельской кавалеріи при Мирѣ и Романовѣ, въ первоначальныхъ сраженіяхъ съ казаками, и успѣхъ послѣднихъ надъ только что вступившей на территорію Россіи конницей Наполеона, являются показателемъ боеспособности казаковъ и служить тяжелымъ противовѣсомъ, объявленному въ XIX бюллетенѣ, мнѣнію Наполеона о казакахъ: „Эта достойная презрѣнія кавалерія, которая только шумитъ и неспособна прорвать роты волтижеровъ, сдѣлалась опасной вслѣдствіе благоприятныхъ обстоятельствъ“. Рядомъ съ этимъ можно привести и еще примѣръ, дающій возможность видѣть на что, въ умѣлыхъ рукахъ, были способны донцы. За мѣсяць до наступленія русской арміи, Императоръ Александръ I-й сообщилъ графу Витгенштейну общій планъ дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны русскихъ и, въ цѣляхъ исполненія этого плана, графу Витгенштейну ставилось въ обязанность отбросить стоявшую противъ него французскую армію отъ Полоцка къ Свѣнцьямъ и далѣе, самому-же съ частью силъ укрѣпиться въ д. Докшицѣ на р. Ухѣ, и, соединившись въ октябрѣ мѣсяцѣ съ адмираломъ Чичаговымъ на р. Березинѣ, преградить путь къ отступленію арміи Наполеона. Подобное распоряженіе также сообщили адмиралу Чичагову, и ему предстояло связаться съ арміей графа Витгенштейна. Выполненіе этой задачи поручили Донскому Пантелѣва 2-го полку. 28 октября полкъ выступилъ изъ деревни Дерезиной и втылу непріятеля, на перерѣзъ всѣхъ его сообщеній, полкъ началъ „необыкновенный рейдъ“. Пантелѣвъ переправился черезъ рѣку Нѣманъ и, за 7 сутокъ пройдя 700 верстъ, 5-го ноября прибылъ въ деревню Чашники, къ графу Витгенштейну, своевременно донеся о движеніи къ нему на соединеніе арміи адмирала Чичагова. Императоръ Александръ Павловичъ назвалъ этотъ рейдъ „однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ маршей, о коихъ повѣствуетъ военная исторія“, и наградилъ командира полка Степана Ивановича Пантелѣва орденомъ св. Георгія 4-й степени. ⁶⁾

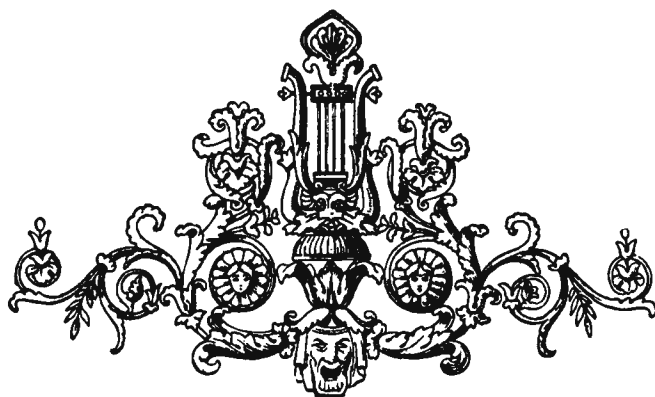
Дѣйствіе казаковъ въ Отечественной войнѣ должно раздѣлится на два періода: первый—отъ вторженія французовъ въ предѣлы Россіи до времени занятія Тарутинской позиціи, то-есть періодъ отступленій русскихъ армій, и второй—со времени наступленія русскихъ, до совершеннаго изгнанія изъ Россіи остатковъ великой арміи Наполеона. Но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ казаки по соприкосновенію всегда были ближайшими къ врагамъ. Въ первую половину войны казаки замыкали собою отступленіе армій и особенно 2-й арміи Багратіона, находившейся въ крайне затруднительномъ условіи отхода; послѣ же соединенія западныхъ армій, и особенно съ 9-го по 25-е августа, донцы „денно и ночью“ сражались съ кавалеріей Наполеона, бывшей подъ предводительствомъ блестящихъ генераловъ, какъ, на примѣръ: Мюрата, Нансути и Груши. Въ августѣ мѣсяцѣ французская кавалерія не могла быть въ „неблагоприятныхъ условіяхъ“, но она не только не прорвала цѣпи донцовъ и не отбросила казаковъ, прикрывавшихъ отступленіе армій, но наоборотъ, французскіе и блестящіе польскіе уланы были всегда казаками биты, начиная съ перваго столкновенія ихъ на русской землѣ.

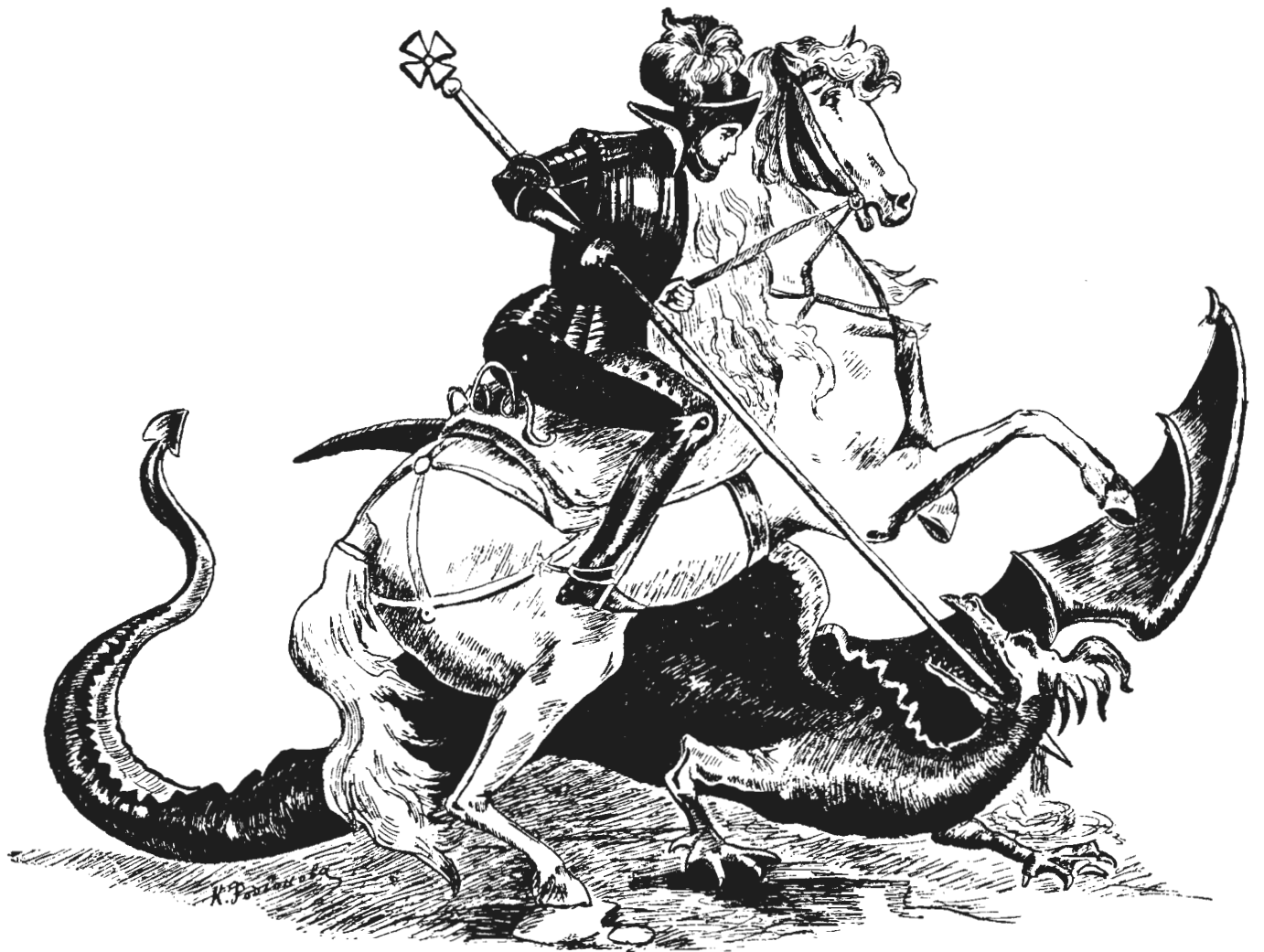
Въ періодъ второй половины войны казаки опять состояли ближайшими со-сѣдями арміи непріятели и нещадно громили отступавшаго врага, не давая покоя французамъ ни днемъ, ни ночью, при чемъ на много верстъ опережали русскую армію. Бывшій адъютантъ Наполеона, генераль графъ де-Сегюръ, описывая исторію похода великой арміи въ Россію, тоже не лестно отзывается о казакахъ и, при описаніи отступленія великой арміи, говоритъ: „...послышались крики: „казаки!... Уже съ давнихъ поръ это было единственнымъ сигналомъ, которому всѣ повиновались; онъ тотчасъ прозвучалъ по всему городу и отступление началось“.

Характеристикой о способностяхъ казаковъ и полезной авангардной службѣ ихъ можетъ служить и донесеніе генераль-лейтенанта графа Уварова къ Императору Александру I-му: „При самомъ началѣ войны примѣтно, какъ нужно имѣть казаковъ при корпусахъ или по всей линіи арміи на разныхъ пунктахъ“. ¹⁾ Рѣзкое отличіе казачьихъ полковъ отъ современныхъ имъ полковъ регулярной кавалеріи проявлялось во всемъ и на каждомъ шагу, не только въ искусствѣ боевыхъ дѣйствій, но и въ полевой службѣ вообще. Въ сторожевомъ охраненіи казаки занимали одною сотнею посты на такомъ протяженіи, для котораго регулярной кавалеріи требовалось до двухъ съ половиною эскадроновъ; при этомъ, въ подобномъ положеніи казаки и ихъ лошади пользовались большимъ отдыхомъ, чѣмъ кавалерія регулярная, и въ то же время наблюденіе было болѣе сосредоточенное; а между тѣмъ, какъ уже сказано, казаки никакихъ уставовъ не имѣли и весьма часто полки формировались за 3—4 мѣсяца передъ войною; въ эпоху-же Отечественной войны двадцать шесть полковъ были сформированы въ концѣ первой ея половины и, съ мѣста дѣлая переходы по 60 верстъ въ сутки, они вступили въ бой съ европейски обученной конницею.

Какія же были причины къ превосходству казаковъ надъ регулярной кавалеріей, въ то время уже имѣвшей линейную тактику, суровый режимъ дисциплины, правильное комплектованіе, снаряженіе и систематическое обученіе?

Этотъ вопросъ относится къ каждому казачьему полку и при составленіи историческаго описанія о дѣятельности и службѣ полка, необходимо сдѣлать хотя бы краткій обзоръ генеалогическаго существованія казаковъ до періода Отечественной войны. Это и послужитъ отвѣтомъ на вопросъ о причинѣ превосходства казаковъ надъ регулярной кавалеріей.

Краткій очеркъ

развитія и дѣятельности донскихъ казаковъ до 1812 года.

Опредѣленія исторіографовъ о появленіи первой общины донскихъ казаковъ.

За нѣсколько вѣковъ до Р. Х. земля Дона служила ареной борьбы для кочевыхъ народовъ. По свидѣтельству греческаго лѣтописца Геродота, скифскій народъ обиталъ въ низовьяхъ Дона за VII вѣковъ до появленія христіанской эры; но подробнаго описанія племенамъ, занимавшимъ земли по рѣкѣ Дону въ дохристіанскій періодъ, нѣтъ и у древнихъ писателей Греціи, хотя Страбонъ, описавшій населеніе р. Танаиса, или Дона, говоритъ: „Мало что можно узнать выше устьевъ рѣки по причинѣ холода и бѣдности страны; туземцы—народы кочевые, питающіеся молокомъ и мясомъ, могутъ сносить непріязненный климатъ, но иностранцы не въ состояніи; при томъ туземцы необщительны, свирѣпы и дики, и не пускаютъ къ себѣ иностранцевъ“. На основаніи описанія Страбона, римляне того времени считали землю Дона украиною міра. Изъ другихъ лѣтописныхъ сказаній видно, что берега рѣки Дона не были пустынными какъ въ первые вѣка христіанской эпохи, такъ и при дальнѣйшемъ развитіи христіанства въ русской

земль, но когда и какъ образовалась община донскихъ казаковъ, послужившая основаніемъ къ развитію могучаго „Войска“—ни однимъ исторіографомъ не дано точнаго и неоспоримаго доказательства, и потому опредѣленіе о происхожденіи родоначальниковъ „Дона“ донинѣ остается гордіевымъ узломъ.

Первый исторіографъ Россіи, Н. М. Карамзинъ, не считаясь съ предоставленными ему государствомъ средствами, при столкновеніи съ вопросомъ о первоначальномъ появленіи Донскаго казачества, безъ изслѣдованія древнихъ документовъ русскихъ, византійскихъ и другихъ архивовъ, а также и архивовъ церковно-христіанскихъ, очевидно, не придавая особеннаго значенія вопросу о времени появленія ядра, послужившаго основаніемъ къ развѣтвленію воинственнаго казачества, высказалъ объ этомъ собственное предположеніе съ загадочнымъ выводомъ и этимъ еще далѣе отодвинулъ возможность разъясненія вопроса, не безинтереснаго въ исторіи русскаго государства.

При составленіи „Исторіи Государства Россійскаго“ Н. М. Карамзинъ, коснувшись дѣятельности донскихъ казаковъ, говоритъ: „Но важнѣйшимъ страшилищемъ для варваровъ и защитою для Россіи, между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, сдѣлалась новая воинственная республика, составленная изъ людей, говорящихъ нашимъ языкомъ, исповѣдывающихъ нашу вѣру, а въ лицѣ своемъ представляющихъ смѣсь европейскихъ съ азіатскими чертами людей, неутомимыхъ въ ратномъ дѣлѣ, природныхъ конниковъ и наѣздниковъ, *) иногда упрямыхъ, своевольныхъ, хищныхъ, но подвигами усердія и доблести изгладившихъ вины свои—говоримъ о славныхъ донскихъ казакахъ, вступившихъ тогда на театръ исторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что они-же назывались прежде азовскими, которые въ теченіе XV вѣка ужасали всѣхъ путешественниковъ въ пустыняхъ харьковскихъ, воронежскихъ и въ окрестностяхъ Дона; грабили московскихъ купцовъ на дорогѣ въ Азовъ, въ Кафу; хватали людей, посылаемыхъ нашими воеводами въ степи для развѣдыванія о ногахъ или крымцахъ, и безпокоили набѣгами Украину. Происхожденіе ихъ не весьма благородно: они считались русскими бѣглецами; искали дикой вольности и добычи въ опустѣвшихъ улусахъ Орды Батыевой, въ мѣстахъ не населенныхъ, но плодородныхъ, гдѣ Волга сближается съ Дономъ и гдѣ издавна былъ торговый путь изъ Азіи въ Сѣверную Европу; утвердились въ нынѣшней своей области; взяли городъ Ахасъ, назвали его, думаю, *) Черкасскимъ, или казачьимъ, ибо то и другое имя знаменовало одно; доставали себѣ женъ, какъ вѣроятно, изъ земли Черкесской и могли сими браками сообщить дѣтямъ нѣчто азіатское въ наружности.

Отецъ Іоанновъ жаловался на нихъ султану, какъ государю Азовской земли; но казаки гнушались *) зависимою отъ магометанскаго царства, признали надъ собою верховную власть Россіи и въ 1549 году, вождь ихъ, Сарыазманъ, именуясь подданнымъ Іоанна, строилъ крѣпости на Дону; они завладѣли сею рѣкою до самаго устья, требовали дани съ Азова, воевали ногаевъ, Астрахань, Тавриду; не щадили турковъ; обязывались служить вдали бдительною стражею для Россіи, своего древняго отечества и, водрузивъ знаменіе креста на предѣлахъ Оттоманской имперіи, поставили грань Іоанновой державѣ“. ¹⁾

*) Курсивъ нашъ.

Называя общину казаковъ „воинственной республикой“, при томъ православнаго вѣроисповѣданія съ населеніемъ, представлявшимъ по облику лицъ смѣсь европейскаго съ азіатскимъ и, свидѣтельствуя, что отецъ Іоанновъ жаловался на казаковъ турецкому султану, какъ государю Азовской земли, исторіографъ рядомъ съ этимъ говоритъ: „они считались російскими бѣглецами.“ Какъ могли и донинѣ еще малоподвижные и малопредпримчивые русскіе крестьяне бѣжать за нѣскольکو сотъ верстъ отъ родныхъ общинъ, въ далекій и не населенный, невѣдомый имъ край, къ владѣніямъ Турціи и въ сосѣдство къ татарамъ, жившимъ между Дономъ и Волгою, иго которыхъ, до 1480 года, для русскихъ было болѣе страшнымъ, чѣмъ положеніе въ то время въ Россіи не закрѣпощеннаго раба; кто обезпечивалъ „бѣглецовъ“ отъ плѣна и разгрома вражескаго, и кто имъ далъ возможность развиться въ „воинственную республику“, которая вскорѣ отняла крѣпость Азовъ и разгромила турецкую армію—Карамзинъ, безъ доказательствъ, все это отбросилъ и происхождение донскихъ казаковъ заключилъ въ рамку личнаго и довольно туманнаго, не выдерживающаго исторической критики, заключенія. Для послѣдующихъ историковъ тяжелый трудъ по опредѣленію народностей, вошедшихъ въ составъ русскаго государства, вопросъ о происхожденіи людей послѣдняго удѣла Россіи—„Дона“, опредѣлялся частнымъ мнѣніемъ Карамзина, но болѣе разжиженное, оно уже ввелось въ систему по опредѣленію происхожденія донцовъ.

Историкъ Елпатьяевскій, подойдя къ этому вопросу, говоритъ: „Въ южныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ Московскаго государства, въ половинѣ XV вѣка, является особаго рода населеніе—казаки. Казаками вообще назывались бездомовные и безсемеинные люди, нанимавшіеся въ батраки; тѣ изъ нихъ, которые желали полной свободы и независимости,—уходили въ степи; къ нимъ присоединялись всѣ тѣ, которымъ нельзя было оставаться въ государствѣ, напимѣръ бѣглые холопы и преступники, бѣжавшіе отъ наказанія. Эти смѣлые воинственные люди составляли независимыя общины и управлялись избранными изъ ихъ среды атаманамн, почти не признавая надъ собою власти московскаго правительства. Въ XVI в. казаки раздѣлились на донскихъ и малороссійскихъ“. ²⁾ Такъ повѣствуютъ современные историки объ образованіи первой общины донскихъ казаковъ. Между тѣмъ извѣстно, что закрѣпощеніе крестьянъ, какъ семейныхъ, такъ и безсемеинныхъ, а вмѣстѣ съ ними и „холопей“, состоялось въ первые годы царствованія Ѳедора Іоанновича, сдѣланное съ цѣлью организовать и установить осѣдлость волостей и селъ. До сего времени крестьяне могли свободно переходить отъ одного землевладѣльца къ другому и болѣе богатые землевладѣльцы пользовались этимъ правомъ, переманивая къ себѣ крестьянъ изъ владѣній менѣе сильныхъ землевладѣльцевъ, о чемъ послѣдніе били челомъ царю. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ послѣдовало и закрѣпощеніе вольныхъ слугъ „въ холопы“ въ 1597 году. Такимъ образомъ, до конца XVI столѣтія, русскіе крестьяне могли безнаказанно переходить отъ одного землевладѣльца къ другому и не были въ такомъ закрѣпощеніи и рабствѣ, которое заставило бы ихъ бѣжать въ невѣдомый и далекій край; тѣмъ болѣе, что въ то время между землею „Дона“ и Московскимъ царствомъ было полусамостоятельное Рязанское княжество, служившее какъ бы буферомъ между царствомъ Московскимъ и той казачьей

общиною, которую Карамзинъ назвалъ „воинственной республикой“. Итакъ, предположенія Карамзина и отчасти дипломатическіе со стороны Іоанна отвѣты турецкому султану и крымскимъ ханамъ, что: „на Дону живутъ бѣглецы люди“.... до настоящаго времени служатъ данными въ вопросѣ опредѣленія времени образованія первой общины „Войска Донскаго“. Однако, церковно-христіанскіе архивы свидѣтельствуютъ намъ, что еще во времена могущества татаръ, въ столицѣ Золотой Орды—Сараѣ, въ 1265 году, была учреждена русская христіанская епархія, въ предѣлы которой входило все пространство между Волгою и Днѣпромъ, и правый берегъ Подонья. Это болѣе сильно убѣждаетъ насъ въ томъ, что на Дону христіанское населеніе существовало еще до покоренія Россіи монголами, то есть далеко ранѣе XV вѣка, отъ котораго принято считать появленіе казаковъ на Дону. Въ 1380 году, донскіе казаки, передъ Куликовскою битвою, принесли великому князю Дмитрію икону Божіей Матери, именуемую „Донскою“, а другую—„Гребневскую“—икону Богородицы; эти святыя памятники донинѣ хранятся въ московскомъ Донскомъ монастырѣ и неоспоримо свидѣтельствуютъ о давности существованія общины и ихъ жертвователей;³⁾ а у историка Ригельмана, написавшаго въ 1778 году повѣствованіе о донцахъ „по вѣрнѣйшимъ россійскимъ и иностраннымъ лѣтописямъ, древнихъ дворцовыхъ записокъ и по журналу Петра Великаго“ о происхожденіи казаковъ, между прочимъ сказано: „Греческій царь Константинъ Порфирогенъ упоминаетъ, что начало казаковъ происходитъ со времени 948 года, отъ славнаго побѣдителя татаръ Косака и по его имени переименовано воинство его казаками, о чемъ и Синописисъ Кіевскій пишетъ также, что побѣдивши татаръ, казаки жительствовавши остались между рѣками Дономъ и Днѣпромъ.“⁴⁾

Первая служба
донцовъ Россіи.

О первоначальной службѣ донскихъ казаковъ Россіи, исторія русскаго государственнаго права говоритъ: „До времени великаго князя Василія Темнаго, пока еще Московскому государству не принадлежало Рязанское княжество, этотъ народъ несъ сторожу по Дону, Хопру и другимъ рѣкамъ. Въ степи онъ могъ сослужить и сослужилъ службу развивающемуся и твердѣющему могуществу Москвы, славы и безопасности Русской земли.“⁵⁾ Еще до 1549 года, на жалобы турецкаго султана и крымскихъ хановъ русскіе цари отвѣчали отказомъ въ признаніи донскихъ казаковъ подданными Россіи; но у многихъ русскихъ и иностранныхъ лѣтописцевъ записано, что въ періодъ монгольскаго ига, легкоконныя дружины донскихъ казаковъ прославили себя, въ 1444 году, въ знаменитомъ походѣ московскаго ополченія противъ татарскаго султана Мустафы. Въ 1551 году казаки несомнѣнно уже служили русскимъ царямъ, такъ какъ турецкій султанъ, убѣждая ногайскаго князя Исмаиль-Мурзу за одно съ нимъ идти войной противъ Россіи, писалъ: „Русскаго царя Ивана лѣта пришли, рука его надъ басурманы высоко, ужъ и мнѣ отъ него обида велика, поле все, да и рѣки у меня поотымалъ, да и Азовъ городъ упусти у меня доспѣлъ, поотымалъ всю волю въ Азовѣ: казаки его *) съ Азова оброкъ емлютъ и воды изъ Дону пить не даютъ“....⁶⁾ Что казаки состояли на службѣ у русскихъ царей въ самомъ началѣ XVI вѣка—подтверждаютъ еще и указы всѣмъ посламъ, ѣхавшимъ черезъ владѣнія донскихъ казаковъ въ Царьградъ, въ Крымъ или въ Ногаи; имъ поручалось увѣрять казаковъ: „...въ царской къ нимъ милости, въ жалованіи и требовать за то усердной службы для

*) Курсивъ нашъ.

Россіи“. Съ сего времени донцы служили Россіи твердымъ оплотомъ въ южныхъ предѣлахъ и вѣрными вѣстниками о всѣхъ замыслахъ и предпріятіяхъ злыхъ и безпокойныхъ ея сосѣдей; къ этому-же времени атаманъ донцовъ Сары-Азманъ выстроилъ на берегахъ Дона четыре укрѣпленныхъ городка.

Участіе донцовъ въ покореніи Казани и Астрахани.

Въ 1552 году Іоаннъ Грозный повелъ 150-ти тысячное войско на покореніе Казани. Послѣ шестимѣсячной осады, Іоаннъ, заслонивъ отрядами войскъ дороги, по которымъ татары могли бы подойти на подкрѣпленіе Казани, приступилъ къ осадѣ города и „велѣлъ быть впереди атаманамъ съ казаками“. За участіе въ покореніи Казани, „...донцы не взяли ничего изъ раздаваемой царемъ добычи, а просили, чтобы они были пожалованы рѣкою Дономъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ надобно, что имъ и не отказано. Онъ имъ рѣку оную пожаловалъ и грамотою утвердить соизволилъ“. 7)

Неоспоримымъ доказательствомъ объ участіи донскихъ казаковъ въ покореніи Казани служить слѣдующій документъ: 8-го мая 1632 года на Донъ прибылъ князь И. А. Дашковъ съ царскою грамотою, которой ему приказывалось привести донскихъ казаковъ къ „крестному цѣлованію“ Государю Михаилу Федоровичу и сыну его царевичу Алексѣю Михайловичу. Выслушавъ содержаніе грамоты и высказанную княземъ Дашковымъ царскую волю, казаки испросили у него отсрочку до 17-го мая, когда у нихъ „изстари уложенъ срокъ съѣзду въ Войско“. По обсужденіи-же въ „Войскѣ“ предложеннаго вопроса, атаманы и казаки въ отпискѣ своей къ царю Михаилу Федоровичу и святѣйшему патріарху Филарету Никитичу, между прочимъ, писали слѣдующее: „...Въ которое время царь Иванъ подъ Казанью стоялъ и отаманы казаки, по его государеву указу, выходили отаманъ Сусоръ Федоровъ, многіе отаманы казаки подъ Казанью служили не за крестнымъ цѣлованьемъ; послѣ Казанскова, при Царѣ Иванѣ жъ, Михайла Черкашенинъ и многіе отаманы казаки во Псковѣ въ осадѣ сидѣли не за крестнымъ жа цѣлованьемъ; при Царѣ Иванѣ жъ, Ермакъ взялъ отоманы казаки Сибирскойя государства и прислали изъ Сибири къ Москвѣ языки и Царь Иванъ не указалъ и тѣхъ отамановъ казаковъ крестному цѣлованью привести.... при Царѣ Иванѣ жъ, ходили бояре князь Василій Петровичъ Скопинъ, князь Иванъ Шуйской и отаманы казаки, царевъ казакъ, отаманы Иванъ Лукьяновъ, Григорій Кортавой многіе отаманы казаки въ осадѣ въ Орѣшкѣ сидѣли не за крестнымъ цѣлованьемъ; блаженные памяти при Царѣ Федорѣ, ходилъ царь Федоръ подъ Ругодявъ и подъ Иванъ-городъ и по ево Государеву указу выходили отаманы казаки на ево государеву службу отаманъ Посникъ Луневъ и многіе отаманы казаки со многихъ рѣкъ служили безъ крестнова цѣлованья..... а мы холопи ваши прирожденные служимъ ваши государскіе всякіе полевые службы и вашихъ государскихъ пословъ и посланниковъ і воеводъ, і всякихъ дворянъ и иныхъ земель пословъ и посланниковъ для вашего государскова дѣла встрѣчаемъ и примаемъ и провожаемъ не за крестнымъ цѣлованьемъ, а нигдѣ тобѣ, Государю, Свѣтлѣйшему Филорету Никитичу, Патріарху Московскому і всеа Русіи, не измѣнили и къ Турскому и Крымскому и къ Литовскому не отѣхали. Мы холопи ваши своимъ грѣхомъ сквернымъ и житьемъ беззаконнымъ недостойны къ такой страсти Христовой приступить вашева государскова крестнова цѣлованья сотворить, а вашу Государскую службу ради служити, противъ всякова вашева государева недруга стоять, за ваше государскова

имя вездѣ умирать безъ крестнова цѣлованья, по старинѣ, какъ бывшимъ государемъ старые отаманы казаки служили безъ крестнова цѣлованья, а росписи *), государи, къ вамъ, государямъ, намъ послати не угодать, а за то не угадать, што живемъ врозни по дону и по рѣчкамъ..... холопи по за..... сами себя не одномѣстнымъ своимъ житьемъ..... то неумѣямъ, служимъ вамъ, государямъ, не с..... ей, извѣстно самимъ вамъ в..... съ травы да съ воды мы вамъ служимъ..... окро... ваша государскова жалованья ждати и надѣтца намъ нѣпочто, а вашимъ государскимъ жалованьямъ многіе годы не пожалованы“....**) 8)

Сказаніе на покореніе г. Казани.

„Во единый день, во единый часъ,
Не буря шумить и не громъ гремитъ,
Отъ царя къ Ермаку гонецъ бѣжитъ...
Прибѣгаетъ къ Ермаку Тимофеевичу,
Подаетъ указы Государевы.
Принималъ ихъ Ермакъ, да вычитывалъ;
Прочитавши указы онъ рѣчь взговорилъ:
„Я тебя-ли, гонца, да не слушаю,
Я и самъ къ Царю на отвѣтъ пойду!“
Надѣвалъ Ермакъ кунью шубочку,
Подпоясывалъ саблю булатную,
Вздѣнулъ шапочку онъ трухменочку.
Да идетъ Ермакъ вдоль по улицѣ;
Пола у шубочки развѣваются,
Князья, бояре всѣ удивляются,
Что хорошъ, пригожъ молодець идетъ!
Тутъ и сталъ Государь его спрашивать:
„Не ты-ли Ермакъ, Тимофеевъ сынъ,
Воровской Донской Атаманушка?
Не ты-ль тамъ гулялъ по синю морю?
Не ты-ль разбивалъ корабли мои?
Тутъ отвѣтъ держалъ добрый молодець:
„То-то я, Ермакъ Тимофеевичъ!
То-то я гулялъ по синю морю!
То-то я разбивалъ бусы корабли!
Корабли были тѣ не орленые,
Не орленые были, не тавреные,
Не платили Государю дани пошлины“.
Слово молвилъ Государь Иванъ Васильевичъ:
„Пусть за всѣ загадки твои прошлыя
И за эту бѣду тебя Богъ проститъ.
Заслужи мнѣ Ермакъ службу вѣрную,
Ты возьми, Ермакъ, для меня Казань!“ 9)

*) Князю Дашкову поручалось, по приводѣ казаковъ къ крестному цѣлованію, взять у атамановъ роспись сколько донскихъ атамановъ и казаковъ „на государеву службу, на государева недруга—на польскаго и на литовскаго короля, и на польскихъ людей поидеть“.

**) Точками обозначены мѣста отгнвишихъ на документѣ буквъ и словъ. Приведенный документъ напечатанъ впервые.

При покореніи Астраханскаго царства, донскіе казаки, подѣ начальствомъ походныхъ атамановъ Павлова и Ляпунова, пошли къ Переволокъ и, дождавшись здѣсь царскихъ войскъ, присоединились къ нимъ. Отсюда они были посланы впереди отряда Вяземскаго. Близъ Чернаго острова казаки встрѣтились съ астраханскими татарами, бросились на нихъ и обратили ихъ въ бѣгство. Пораженіе, нанесенное казаками передовому отряду татаръ, устрало астраханскаго царя Ямгурчей; оставивъ городъ, онъ расположился станомъ въ 5-ти верстахъ ниже Астрахани. Князь Вяземскій безпрепятственно вошелъ въ городъ и послалъ казаковъ преслѣдовать бѣжавшихъ татаръ; атаманъ Павловъ, въ Базцыжъ-Мачикѣ, достигъ жень и дочерей царя и забралъ ихъ въ плѣнъ; самъ-же Ямгурчей съ остаткомъ воиновъ ускакалъ въ Азовъ. Для охраны возведеннаго на царство Дербышъ-Алея, въ Астрахани были оставлены казаки, подѣ начальствомъ дворянина Тургенева. Въ 1555 году Ямгурчей, поддерживаемый крымскими и ногайскими татарами, снова пришелъ къ Астрахани, но опять былъ разбитъ и прогнанъ казаками. Однако, вскорѣ Дербышъ-Алей обнаружилъ измѣну русскому царю; тогда, весною 1556 года, русское войско вновь двинулось къ Астрахани, но донской атаманъ Ляпуновъ съ своими казаками, ранѣ прихода войскъ, появился подѣ стѣнами Астрахани; измѣнники бѣжали, преслѣдуемая казаками. Къ приходу царскихъ войскъ донцы уже взяли множество татаръ въ плѣнъ и открыли путь русскимъ войскамъ къ вступленію въ городъ.

Набѣги донцовъ на
Тавриду и Азовъ.

Въ то время, какъ одна часть донцовъ участвовала въ покореніи Астрахани, другая—охраняла Россію отъ движенія на нее крымцевъ. Ханъ Девлетъ-Гирей неоднократно дѣлалъ попытки незамѣтно подойти къ предѣламъ Россіи; но всякій разъ казаки предупреждали царя Іоанна IV и потому, куда-бы крымцы ни подходили, они всюду встрѣчали готовый отпоръ и ханъ терпѣлъ неудачи. Въ 1556 году Девлетъ-Гирей готовился къ новому набѣгу на русскія пограничныя окраины, но казаки, тщательно слѣдившіе за всѣми движеніями татаръ, и на этотъ разъ предупредили Іоанна IV о готовившемся покушеніи крымцевъ. Царь отправилъ противъ хана московскій отрядъ подѣ начальствомъ дѣяка Ржевскаго, а казаковъ—къ границамъ крымскихъ владѣтелей; отрядъ остановился между Дономъ и Днѣпромъ; но едва ханъ выступилъ съ своими полчищами въ походъ, какъ казаки бросились къ Очакову и въ глубь Тавриды, захвативъ тамъ множество лошадей. Очаковскій паша сообщилъ хану о сдѣланномъ набѣгѣ казаковъ въ его владѣнія, и Девлетъ-Гирей, уже находившійся вблизи р. Міуса, поспѣшно отступилъ обратно для защиты собственной земли. Зимой 1558 года Девлетъ-Гирей опять поднялся на Россію и съ стотысячнымъ войскомъ выступилъ изъ Крыма; но зорко слѣдившіе за татарами донцы, обойдя войско хана, напали на перекопскіе улусы ногаевъ, выселившихся туда отъ своего князя Ислама; казаки разгромили этихъ поселенцевъ и отбили 15-ть тысячъ коней. Ханъ, получивъ донесеніе о томъ, что впереди него стоитъ русское войско, а во владѣніяхъ Тавриды хозяйничаютъ казаки, въ страхъ бросился назадъ, оставляя по пути свои обозы. Въ то-же время Адашевъ, съ 8-ю тысячами русскихъ воиновъ и казаковъ, спустился Днѣпромъ въ море и, потопивъ два турецкихъ корабля, напалъ на западную часть крымскаго полуострова и громилъ его двѣ недѣли. Затѣмъ, соединившись съ ногайцами, весною слѣдующаго года донцы выступили въ набѣгъ на Тавриду. На пути около

р.р. Буга и Ингула, казаки напали на татарскіе улусы и разорили ихъ, а потомъ пошли къ Очакову, всюду разсѣивая или забирая татаръ въ плѣнъ. По возвращеніи на Донъ, казаки послали къ царю „атамана съ товарищи“ съ извѣстіемъ объ успѣхѣхъ оружія донцовъ. Царь щедро одарилъ казаковъ, повелѣлъ имъ и далѣе въ такомъ-же духѣ дѣйствовать противъ общаго непріятеля; прислалъ на Донъ жалованіе казакамъ и далъ имъ разрѣшеніе кочевать между Дономъ и Волгою.¹²⁾

Казаки много разъ нападали на Азовъ и его область, но въ 1576 году они приступили къ самому городу и взяли его такъ смѣло, что заставили султана Турціи писать къ крымскому хану повелѣніе унять казаковъ. Ханъ пожаловался царю Іоанну на разоренія, дѣлаемые казаками въ его области, и на то, что казаки уже второй разъ взяли Азовъ. На эту жалобу государь отвѣтилъ: „Казаки живутъ на Дону не по моей волѣ; бываютъ въ войнѣ и въ мирѣ съ Азовомъ безъ моего вѣдома; они бѣглецы изъ моего государства и грабили мою казну на Дону и на Волгѣ“. ¹³⁾ Дѣйствительно, въ то время, какъ главныя силы Дона дѣлали набѣги на Тавриду или защищали окраины Россіи, часть казаковъ гуляла по простору Волги и занималась грабежомъ, но главнымъ образомъ донцы нападали на татарскихъ пословъ и на проѣзжавшихъ купцовъ. Союзники Іоанна, князь Юсуфъ и Измаиль Мирза, страдавшіе отъ поволжскихъ гулякъ, тоже много разъ приносили ему жалобы на казаковъ. Для прекращенія разбоевъ на Волгѣ, Іоаннъ послалъ боярскаго сына Григорія Жолоба съ отрядомъ русскихъ воиновъ; нѣсколько пойманныхъ имъ казаковъ были повѣшены, послѣ чего князю ногайцевъ сообщили: „Государь нашъ заповѣдь великую казакамъ учинилъ, чтобы улусамъ вашимъ лиха никакъ не дѣлали. А которые казаки воровали, пословъ и гостей грабили и лошадей у васъ крали и людей били, и государь нашъ тѣхъ казаковъ всѣхъ казнилъ, а нынѣ поставилъ на Волгу казаковъ добрыхъ, вамъ на береженье, въ которыхъ воровства нѣтъ“. Черезъ два года послѣ экспедиціи карательнаго отряда, „добрые“ казаки ограбили и побили русской отрядъ воиновъ, шедшій въ Астрахань, и новыя жалобы на казаковъ опять пошли къ царю. Вскорѣ послѣ этого атаманы: Иванъ Кольцо, Богданъ Барбошъ и Микита Панъ съ отрядами своихъ удалцовъ напали на русскаго посла Василия Перепелицына, ѣхавшаго вмѣстѣ съ послами ногайцевъ, и ограбили ихъ близъ перевоза у Сосноваго острова. Извѣстіе о нападеніи казаковъ на царскихъ пословъ огорчило царя, и онъ приказалъ переловить разбойниковъ и казнить ихъ, пославъ объ этомъ грамоты въ Казань, въ Астрахань и во всѣ украинные города; но буйные удалцы уже составили новый планъ для своей дѣятельности въ обширномъ и богатомъ царствѣ Сибири.

Ермакъ.

Для похода въ Сибирь организаторомъ отряда, изъ партій казачьей волжской вольницы, явился знаменитый донской атаманъ Ермакъ. До настоящаго времени нѣтъ точнаго опредѣленія о происхожденіи личности этого безсмертнаго богатыря, кромѣ существующаго преданія, рисующаго Ермака не иначе какъ простымъ казакомъ-разбойникомъ. Однако трудъ В. Журавскаго, посѣтившаго въ 1863 году резиденцію Строгановыхъ—Сольвычегодскъ, вноситъ въ это преданіе нѣкоторое измѣненіе. По указанію изслѣдователя сѣвера Россіи—В. А. Попова, г. Журавскій въ Сольвычегодскѣ отыскалъ документы, изъ которыхъ усматривается,

что Ермакъ былъ человѣкомъ семейнымъ, женатымъ на одной изъ дѣвицъ рода знаменитыхъ Строгановыхъ.¹⁴⁾ Такимъ образомъ, если фактъ женитьбы Ермака на родственницѣ геніальнаго колонизатора сѣверо-востока Россіи—Аникія Строганова—будетъ несомнѣннымъ, то Ермакъ происходитъ отъ такого рода, съ которымъ не было стыдно породниться именитому миллионеру. Весьма возможно происхожденіе Ермака отъ знатныхъ гражданъ Вятской земли, пришедшихъ туда изъ Новгорода, но впослѣдствіи, послѣ разгрома г. Хлынова, бѣжавшихъ на Донъ, гдѣ и родился Ермакъ. Родители Ермака, несомнѣнно, имѣли сообщеніе со своими родственниками, жившими на С. Двинѣ, Вычегдѣ и Камѣ и воспоминаніями объ этихъ мѣстахъ ознакомили Ермака съ тѣмъ путемъ, который далъ ему возможность совершить доблестный походъ и добраться до владѣній Строгановыхъ на р. Чусовой. Но такъ или иначе, а личность Ермака геніальна не только по отвагѣ, какъ рубаки-разбойника, но и какъ изслѣдователя невѣдомаго края, ибо путь его похода даже въ данное время представляетъ собою столь сложную систему, что и нынѣ доступенъ не каждому гражданину русской земли, плохо знающему географію Россіи. Помимо этого, изъ похода Ермака небезынтереснымъ является вопросъ: когда онъ добрался до Строгановыхъ? Если Ермакъ былъ вынужденъ бѣжать съ береговъ Волги, какъ разбойникъ, противъ котораго отправили царскія войска, при томъ бѣжать съ большимъ отрядомъ, то могъ-ли онъ пройти разстояніе до трехъ тысячъ верстъ никѣмъ не задержаннымъ и не разбитымъ, тѣмъ болѣе, что оба пути, по которому бы онъ ни пошелъ, проходили мимо украинскихъ городовъ Россіи, гдѣ находились воеводы съ царскими войсками. При движеніи Ермака съ рѣки Камы на рѣку Вятку, Лузу, Югъ и Сухону ему пришлось бы идти мимо города Вятки, а по рѣкѣ Камѣ—онъ долженъ былъ пройти мимо города Перми. Пройти незамѣтно эти пункты Ермакъ не могъ, но если бы у него случилось столкновеніе съ царскими войсками, то объ этомъ сохранились бы свѣдѣнія въ архивахъ. Выше сказано, что при посылкѣ карательнаго отряда на Волгу, Іоаннъ Грозный далъ приказъ всѣмъ украиннымъ городамъ ловить на Волгѣ казаковъ и казнить смертію; не исполнить приказа царя Іоанна Грознаго воеводы не могли; слѣдовательно, время отправленія Ермака въ походъ для покоренія Сибири было до отдачи приказа о посылкѣ на Волгу карательнаго отряда изъ царскихъ войскъ.

Обзоръ Сибирскаго царства.

Свѣдѣнія о Сибири и другихъ зауральскихъ царствахъ въ Россіи имѣлись уже въ довольно отдаленномъ времени, но они не были точными до половины XV столѣтія. До освобожденія отъ ига монголовъ и покоренія Казани, страна Сибири отдѣлялась отъ Россіи не только поясомъ Уральскаго хребта, но еще и землями Волжскихъ и Камскихъ болгаръ. Въ концѣ XII вѣка новгородцы ходили до Урги, а затѣмъ, въ 1365 году, доходили до рѣки Оби, но эти походы ознакомили ихъ только съ сѣверною, самою бѣднѣйшею частью Сибири, населенною уграми и самоѣдами; сибирскаго-же царства они не достигли; такимъ образомъ, русскіе не были точно ознакомлены съ царствомъ Сибири и, если знали о его существованіи, то о величинѣ и богатствѣ страны имѣли прератное свѣдѣніе.

Объ основаніи сибирскаго царства монгольскіе лѣтописцы даютъ повѣствованіе отъ временъ первой древности и производятъ имя Тобола, какъ и названіе

столичнаго сибирскаго города Тобольска—отъ Табуль-Каина и племени Тобеловъ. Татарскіе историки опредѣляютъ начало происхожденія своего народа первѣе всѣхъ европейскихъ народовъ, но весьма долго жившаго въ неизвѣстности для Европы и открытаго ей только великимъ Чингисъ-Ханомъ, въ началѣ XIII столѣтія. Чингисъ-Ханъ имѣлъ жилища при рѣкахъ Ононъ и Курулюмъ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ р. Шилку, а вторая—въ озеро Далай; кочевья-же его иногда доходили до озера Байкала. Чингисъ-Ханъ объединилъ татаръ съ монголами и напалъ на владѣнія Китая и тангутовъ; послѣ покоренія ихъ, огромная масса воинственнаго народа, пробужденная отъ вѣкового сна для кровавой дѣятельности, двинулась къ югу, уничтожая все, что попадалось на ея пути. Но въ 1250 году могущество Чингисъ-Хана, или Тимучина, распалось; старшій сынъ его Чучи, по несогласію съ остальными братьями, ушелъ съ племенемъ татаръ въ степи между Дономъ и Волгою и образовалъ тамъ новое татарское царство Даштекипцакъ, или царство Золотой Орды; второй сынъ, Цагатай, тоже отдѣлился и направился на югъ, поселившись въ земляхъ большой и малой Бухаріи, и третій сынъ—Угадай, по волѣ отца, занялъ престолъ царства еще при жизни Чингисъ-Хана. До смерти Чингисъ-Хана, при Угадаѣ находился и четвертый братъ—Толай, но со смертію Тимучина, Толай отдѣлился отъ брата и занялъ киргизскія степи между рѣками Енисѣемъ и Селенгою, а нѣсколько позже завладѣлъ и землями тангутовъ по Иртышу, Тоболу и другимъ рѣкамъ. Послѣ двухъ лѣтъ самостоятельнаго царствованія Толай умеръ, и въ первое время царствомъ его управляла „первѣйшая“ жена Талая, по имени Сіурхохтибега, но вскорѣ потомки Талая потеряли самостоятельность и, въ 1556 году, царство Сибири перешло къ Кучуму, потомку одиннадцатаго колѣна отъ Чучи-Хана; Кучумъ переселился изъ Бухары въ Сибирь, но уже съ магометанскимъ вѣроисповѣданіемъ.

Послѣ покоренія Казани, татары потеряли оплотъ своего могущества, а успѣшныя завоеванія русскими пермскихъ земель въ 1472 году и югорскихъ—въ 1483 году вызвали у сибирскихъ татаръ желаніе искать дружбы съ русскими и даже косвенной зависимости отъ нихъ. Но Кучумъ, отнявъ у Едигера сибирское царство, обострилъ отношенія съ Россіей, что особеннымъ образомъ отмѣтилось въ 1572 году. Въ этомъ году черемисы, остяки, вотяки и ногайцы, подстрекаемые Кучумомъ, отложились отъ Россіи и пошли было войною на Пермь, но ограничились разбоями въ окрестностяхъ рѣки Камы. Въ 1573 году, братъ Кучума, Маметкулъ, собралъ орду татаръ на берегахъ р. Тобола и пришелъ съ нею къ Чусовой, чтобы дальше идти на Пермь, но не дошелъ до этого города и удовольствовался разореніемъ ясашныхъ остяковъ и другихъ народностей Югоріи, при чемъ убилъ русскаго посланника Чебукова. Набѣгъ Маметкула явился какъ бы противовѣсомъ захвата русскими ближайшихъ земель Сибири, куда они уже стали приближаться. Слухъ о предполагаемыхъ богатствахъ Сибири и о томъ, что татары нападаютъ на окраинныхъ жителей, подданныхъ Россіи, отъ Чусовой докатился по Волгѣ и до казаковъ-удальцовъ. Ермакъ, понимавшій, что гуляню его на Волгѣ рано или поздно придетъ конецъ, рѣшилъ испытать счастье въ ратномъ дѣлѣ и покорить еще не завоеванное царство; поднести сибирскую корону Грозному царю и этимъ снискать себѣ и своей дружинѣ прощеніе за волжскія вольности.

Легенда о видѣніи Ермака.

„Побѣда... Латники разбиты,
Самъ воевода убѣжалъ...
Бойцевъ, что кровью всѣ облиты,
Покоемъ мирнымъ сонъ сковалъ.
 Ватага спить, уставъ отъ боя,
 Въ грязи, съ оружіемъ въ рукахъ;
 Не слышитъ бурныхъ волнъ прибоя,
 Не слышитъ вѣтра въ Жегуляхъ...
Среди разбойничьяго стана
Нѣтъ часового казака...
Сонъ не беретъ лишь атамана,
Бѣжитъ покой отъ Ермака.
 Сидитъ надъ Волгой, на стремнинѣ,
 Подперши голову рукой,
 Отдавшись горю и кручинѣ,
 Страдая чуткою душой.
Всю ночь сидитъ онъ надъ утесомъ,—
Хоть побѣдитель, а угрюмъ,
И нѣтъ мучительнымъ вопросамъ
Отвѣта отъ наплыва думъ!...
 Заря, алѣя полосою,
 Позолотила неба сводъ,
 А онъ объять своей тоскою,
 Никакъ отвѣта не найдетъ.
И вѣтеръ все шумитъ надъ боромъ,
Все хлещетъ валъ, могучъ и дикъ...
Ермакъ вдругъ удивленнымъ взоромъ
Глядитъ: передъ нимъ сѣдой старикъ
 Идетъ впередъ... Рукой костлявой
 Онъ Ермака благословилъ
 И тихо молвилъ:—Бой кровавый,
 Жестокій бой вчера здѣсь былъ...
Я изъ пещеры къ пылу битвы
Не вышелъ, хоть душой страдалъ,
И Богу возносилъ молитвы,
Чтобъ онъ побѣду правымъ далъ...
 Кто-жъ побѣдилъ?...
 —Мы побѣдили!
Да что-жъ побѣда намъ одна,
Когда, подвластна грозной силѣ,
Страдаетъ цѣлая страна,

И нѣтъ нигдѣ души свободной,
Всѣ люди у бояръ въ рукахъ,
И вопли, горя, стонъ народный
Звучать давно у всѣхъ въ ушахъ...
 А кто такой ты и откуда
 Явился ночью предо мной,
 Вѣдь здѣсь въ глуши не видно люда?
 — Я—здѣшній труженникъ простой...

Давно моя согнулась выя
И посѣдѣла борода,
Четвертый годъ, какъ изъ Москвы я
Бѣжалъ, спасая жизнь, сюда.
 Я жилъ при Грозномъ въ вѣчномъ страхѣ,
 Хоть первымъ былъ его шутомъ...
 Не угодилъ... И въ жертву плахѣ
 За шутку осужденъ потомъ.

Но я бѣжалъ... И здѣсь, надъ Волгой,
Рѣшилъ одинъ до смерти жить,
Молитвой строгою и долгою
Народа бѣды искупить...
 Молюсь...

 — А, что твои молитвы!
 Огня здѣсь надо, кровь нужна,
 Здѣсь нуженъ пылъ жестокой битвы,
 Нужна кровавая волна...

Задумалъ я бояръ лукавства
Съ своей дружиной порѣшить,
На нихъ поднять все наше царство,
Народу вольность возвратить!
 Себя забылъ я—жизнь чужая.
 Побѣда будетъ не легка,
 Да не забудетъ Русь родная
 Бойца за волю—Ермака...

—Какъ! Ты Ермакъ... Ермакъ удалый,
Что Волгу всю въ рукахъ держалъ?
Я на Москвѣ еще не мало
О славныхъ подвигахъ слышалъ.
 Да! слава о тебѣ носилась.
 Носилась также и молва,
 Что на вѣсь золота цѣнилась
 Твоя лихая голова...

А вотъ теперь послушай, что я
Тебѣ повѣдаю, Ермакъ:
Огнемъ, мечемъ, да шумомъ боя
Свободы ты не дашь, казакъ...

На грозный окликъ твой раздастся
Рабовъ восторженный отвѣтъ,
Тебѣ мятежь поднять удастся,
Отмѣтишь кровью яркѣй слѣдъ,
И въ битвѣ грозной и кровавой,
Быть можетъ, ты и не падешь,
Но, осѣненный громкой славой,
Въ своихъ завистниковъ найдешь!

— Нѣтъ, старецъ Божій, не случится,
Что говоришь ты, никогда:
Кто подъ моей рукой сталъ биться,
Тотъ будетъ вѣренъ мнѣ всегда.
Вѣдь цѣль одна у насъ: свобода...
Старикъ, забылся ты и врешь!
— Какъ! Цѣль у этого народа?...
— Да!

— Своеволе и грабежъ:

Пока побѣда—боя просятъ,
Пока грабежъ—впередъ идутъ,
А чуть побьютъ—тебя-же бросятъ
И убѣгутъ, иль продадутъ...
Нѣтъ, если хочешь ты народу
Къ блаженству двери указать,
То дай разумную свободу—
Я научу тебя, какъ дать...

И у меня была затѣя,
Почти что равная съ тобой,
Когда-то, жизни не жалѣя,
И я боецъ былъ удалой...
Съ Яицка родомъ я... За нами,
Коль оглянуться на востокъ,
Есть горы... Дальше, за горами,
Страна большая, гдѣ народъ
Живетъ кочевьемъ... Братъ на брата
Тамъ, что ни день, то возстаеъ.
И какъ же та страна богата,
И плодъ какой земля даетъ!

И какъ тамъ можно жить привольно,
Тамъ столько золота, камней!...

— Оставь болтать, старикъ, довольно,—
Я занятъ думою своей...

— Я не болтаю... А совѣтомъ
Хочу помочь тебѣ своимъ.
Страна та будетъ пусть отвѣтомъ
Завѣтнымъ помысламъ твоимъ...

Мятежъ заразною отравою,
Коль захочешь, разнесешь.
Но, вѣрь, кровавою расправою
Народъ отъ бѣдствій не спасешь:
Его страданія удвоишь,
Создашь ужаснѣе житье,
А битвами не успокоишь
Ты сердце пылкое свое,
Не разорвешь ты рабства путы...
Оставь же думы, не тоскуй,
А лучше новую страну, ты,
Съ ватагой храброй завоюй!
Лишь этимъ ты создашь свободу...
Въ привольѣ добытой земли,
Ты, кликнувъ громкій кличъ народу,
Его туда пересели.
Веди его отъ пытокъ, казни,
И отъ бояръ, и отъ дьяковъ,
Пускай живетъ онъ безъ боязни,
Свободнымъ ставши изъ рабовъ.
— Никакъ ты молвилъ слово право...
Инъ быть по твоему—иду,
Беру страну въ свою державу,
А коль солгалъ—тебя найду...
— Эхъ, атаманъ, не буду лгать я,
Для лжи давно уже я старъ,
И мнѣ рабы по крови братья,
И потерпѣлъ я отъ бояръ...
Да вотъ что: брошу-ка молитвы,
Въ другомъ отраду я найду,
Былое вспомню въ полѣ битвы...
И я, Ермакъ, съ тобой иду!
Буди всѣхъ! Далека дорога,
Попутный вѣтеръ намъ съ тобой....
Ермакъ трубить и звуки рога
Струятся въ воздухъ волной...
Еще мгновенье—и ватага
Предъ Ермакомъ уже стоитъ;
Въ глазахъ у каждаго отвага,
Какъ искра молніи, горить.
— Къ вамъ рѣчь, ребята...
Киньте сходни,
Тащи добычу на струга...
И дайте мнѣ отвѣтъ сегодня,
Кому башка не дорога...

Кольцо, отвѣтъ за всѣхъ...— Не трушу
За всѣхъ отвѣтить: не срами
Насъ, атаманъ, вѣдь взялъ ты душу,
Такъ вмѣстѣ голову возьми!
— Спасибо, братцы... Что-то будетъ...
Тяжка дорога, далека...
Ну, а удастся—не забудетъ
Весь міръ и васъ, и Ермака.
Скорѣе на воду спускайте
Вы легкокрылые струга...
Садись, ребята! Ну, прощайте,
Родимой Волги берега!“

Походъ Ермака въ
Сибирь.

Съорганизовавъ отрядъ для похода въ Сибирь, Ермакъ, какъ неоспоримо о семъ свидѣтельствуемъ Тобольскій лѣтописецъ, выступилъ съ Волги отъ береговъ рѣки Камышенки 28-го августа, въ лѣто 7085-е или въ 1577 году, и къ зимѣ того-же года прибылъ во владѣнія Максима Строганова, въ городокъ Орель, стоявшій на рѣкѣ Камѣ, близъ устьевъ р. Чусовой, „который, то-есть Максимъ Строгановъ, Ермака съ товарищи пріятно принялъ“.

Въ краткой или „простой“ Сибирской лѣтописи численный составъ отряда Ермака опредѣляется въ 540 человѣкъ, но это не вѣрно. Точный подсчетъ отряду сдѣланъ въ Тобольской лѣтописи, гдѣ все записано объ этомъ событіи со словъ участниковъ похода Ермака. Лѣтопись свидѣтельствуемъ, что: „Ермаковыхъ казаковъ, съ которыми онъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинилъ разбои, было до семи тысячъ человѣкъ, изъ нихъ до шести тысячъ ушли съ нимъ на рѣку Каму и при начатіи Сибирскаго похода были“. Въ посадѣ Строганова и отъ мѣстныхъ жителей рѣки Чусовой Ермакъ узналъ, какимъ путемъ можно пройти въ Сибирь и это окончательно его убѣдило въ возможности достиженія цѣли похода. „Въ семь походѣ—говоритъ лѣтописецъ—Максимъ Строгановъ болѣе участія не имѣлъ, какъ токмо, что онъ сію разбойническую артель, по волѣ-ли своей, или по неволѣ, снабдилъ хлѣбомъ на дорогу“. Что кромѣ полученія хлѣба отъ Строгановыхъ Ермакъ не только людей не получилъ, но даже и проводниковъ—это подтверждается первой неудачей похода. Весною 1578 года, Ермакъ поплылъ вверхъ по Чусовой и когда дошелъ до ея притока Сылвы, то повернулъ въ эту рѣку. По Сылвѣ Ермакъ шелъ до приближенія зимы и, дойдя до верховьевъ Сылвы, Ермакъ остановился и устроилъ станъ, донинѣ называемый „Ермаковымъ Городищемъ“. О зимней стоянкѣ Ермака лѣтописецъ говоритъ: „Хотя сіи люди безбожнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ житіе свое провожали, однакожъ не можно сказать, чтобы они страха Божія совсѣмъ въ себѣ не имѣли. Ермакъ думалъ молитвою и священными дѣйствіями Бога милостивымъ къ себѣ учинить. У него были три попа и одинъ монахъ, которые обыкновенную Божию службу отправляли“. ¹⁶⁾ На мѣстѣ остановки Ермакъ выстроилъ часовню во имя св. Николая. Зимой Ермакъ послалъ въ развѣздъ 300 человѣкъ къ вогуличамъ, откуда казаки возвратились съ богатою добычею; отъ вогуличей казаки узнали и объ ошибкѣ въ направленіи ихъ пути, и Ермакъ весною поплылъ обратно къ Чусовой. При

возвращеніи Ермака, часть казаковъ его отряда просила позволенія остаться на мѣстѣ зимовки; здѣсь ихъ осталось болѣе тысячи человекъ и они образовали первое русское поселеніе, подъ названіемъ: „Ермаково Городище“. Вогуличи увѣрили Ермака, что безъ большихъ запасовъ ему невозможно продолжать дальнѣйшій путь, и потому Ермакъ возвратился къ Строганову „просить военныхъ потребностей“; но Строгановъ неприминулъ „своимъ гостямъ невозможность пред-

Знамя Ермака.

ставить; только угрозы, которыя онъ принужденъ былъ слышать о разореніи его имѣнія, привели его къ тому, чтобы съ ними вступить въ договоръ“. Строгановъ просилъ Ермака не требовать большого количества провіанта и чтобы „казаки письменно обязались, ежели съ довольною добычею назадъ возвратятся, тобъ заплатили ему цѣну за все, что у него приняли“. По письменному договору Ермака,

Строгановъ выдалъ ему „три пушки, а безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьями и каждому изъ пяти тысячъ человѣкъ далъ по три фунта пороху; по три фунта свинцу; по три пуда ржаной муки; по два пуда крупъ и толокна; по пуду сухарей; по пуду соли и по безмену *) масла коровья“. Ермакъ изготовилъ на каждые сто человѣкъ по одному знамени съ изображеніемъ на нихъ святыхъ угодниковъ и далъ отряду болѣе правильную организацію. „Онъ надъ сею арміею былъ яко генералъ; по немъ знатнѣйшими считались двое его сверстниковъ въ чинѣ атамановъ: Иванъ Кольцо и Иванъ Гроза. Къ симъ еще можно причестъ пятидесятника Богдана Брязгу, который, хотя чиномъ ниже, однакожъ у Ермака состоялъ не въ меньшей противу прежнихъ милости и дружбѣ. Послѣ сихъ слѣдовали есаулы, которые выбраны были изъ казаковъ; по сихъ были сотники, или начальники надъ сотнями; въ каждой такой сотнѣ было еще по два пятидесятника и по одному знаменщику, который носилъ знамя, а у всякихъ десяти человѣкъ былъ свой десятникъ“.

Главный стягъ Ермака сохранился донинѣ; мѣстомъ храненія его служить церковь св. Николая, въ г. Омскѣ, Сибирскаго казачьяго войска. Полотнище стяга, повидимому, имѣло золотисто-пепельный цвѣтъ; на одной изъ сторонъ полотнища изображенъ св. Димитрій Солунскій, а на второй сторонѣ—св. Георгій Побѣдоносецъ. Полотнище стяга пришло въ сильную ветхость; но чтобы сохранить эту святыню, полотнище уложили между двумя стеклянными листами; послѣдніе оправлены въ бронзовую раму и герметически задѣланы. Рама украшена инкрустаціями изъ бронзы и укрѣплена на дровѣ; знамя стоитъ у амвона противъ алтаря, лѣвѣе царскихъ вратъ.

Получивъ отъ Строганова запасы, Ермакъ распредѣлилъ ихъ по баркасамъ, служившимъ казакамъ еще на Волгѣ. Но когда тронулись въ путь, то оказалось, что послѣдніе были перегружены, и Ермакъ вынужденъ былъ возвратить часть клади. 12 іюня 1579 года, Ермакъ „весьма благородно простился съ своимъ благодѣтелемъ Максимомъ Строгановымъ, съ такимъ обѣщаніемъ, что ежели Господь Богъ съ желаемой добычею благополучно ихъ возвратитъ, то они ему не только полученное заплатятъ, но сверхъ того еще и инымъ чѣмъ благодарить будутъ“. Верховьяхъ рѣки Чусовой путь Ермака осложнился: рѣка оказалась настолько маловодной, что далѣе даже тащить баркасы не представлялось возможнымъ; „однакожъ онъ не привыкъ за какими нибудь препятствіями отъ намѣренія своего отставать, но умѣлъ сыскивать способы и не жалѣлъ никакихъ трудовъ къ отвращенію оныхъ“. Чусовскіе жители, по преданію, свидѣтельствуютъ, что Ермакъ помощію парусовъ, на подобіе шлюзовъ, дѣлалъ запруды рѣки, на нѣкоторомъ разстояніи отъ баркасовъ; когда же вода набиралась, баркасы продвигались впередъ и такимъ способомъ онъ дошелъ до рѣки Межевой Утки. Верховье этой рѣки подходитъ близко къ началу рѣки Тагила, впадающей въ р. Туру; но вскорѣ обнаружилось мелководье и на Межевой Уткѣ, при чемъ на весьма далекомъ разстояніи отъ Тагила. Тогда Ермакъ повернулъ обратно и пошелъ до второго притока Чусовой—рѣки Серебренки „... и какъ онъ въ нее вѣхалъ, то нашелъ онъ по ней всякія желаемыя способности, выключая мелкость, но за многотруднымъ по оной рѣкѣ ходомъ и за употребленною по Межевой Уткѣ напрасною дорогою—во вре-

*) 16 золотниковъ.

мени опоздали и пришли уже наступившею зимою къ тому мѣсту, гдѣ Серебренку должно оставить“. Ермакъ остановился на новое зимовье; построилъ землянки, при чемъ станъ окопалъ землянымъ валомъ и укрѣпилъ палисадомъ. „Сего ради, для памяти называютъ такъ, какъ и прежнее зимовье при Сылвѣ рѣкѣ—Ермаково Городище. Оно находится на сѣверо-восточномъ берегу рѣки Серебренки, при устьѣ небольшой рѣчки Кокуй. Либо людей много разбѣжалось отъ тяжелой работы, которую они все лѣто отправлять принуждены были, либо отъ болѣзней ихъ много померло, но у Ермака при остановкѣ у сего зимовья не осталось болѣе трехъ тысячъ человѣкъ отъ пяти, которые съ нимъ въ путь отправились“. Вокругъ зимовья жило много вогуличей, и Ермакъ посылалъ къ нимъ разбѣзды казаковъ; у нихъ они доставали припасы въ теченіе всей зимы; провизію представляла большею частью рыба, но доставалось и мясо лососье и медвѣжье. Въ то-же время, разбѣздами Ермакъ отыскивалъ и ближайшій путь къ Сибири. Вогуличи указали ему на рѣку Баранчу или Абугай, которая съ западной стороны впадала въ рѣку Тагиль и находилась въ 10 верстахъ отъ лагеря Ермака.

Съ наступленіемъ весны Ермакъ „учинилъ смотръ своему войску“, въ которомъ изъ трехъ тысячъ нашлось способныхъ къ походу только 1636 человѣкъ. а „иные побиты вогуличами, иные бѣжали, иные своею смертію померли“. 1 мая 1580 года Ермакъ отправился въ дальнѣйшій путь. Разстояніе въ десять верстъ сухого пути отъ лагеря до рѣки было пройдено по „способной и ровной дорогѣ и весь скарбъ способно перевозили“; покидая зимній станъ, Ермакъ оставилъ при немъ всѣ большіе баркасы, но мелкія лодки приказалъ тащить волокомъ, „дабы избавиться отъ труда, чтобы вмѣсто нихъ новыя строить, только это народу было весьма трудно и того ради принуждены были оныя суда на дорогѣ оставить. *) На Баранчѣ Ермакъ построилъ небольшіе плоты и на нихъ поплылъ до устья рѣки Жаравли, впадающей въ Баранчу съ южной стороны, а затѣмъ, по Жаравлѣ, отрядъ плылъ до рѣки Тагила. Здѣсь Ермакъ остановился на нѣсколько недѣль, для постройки большихъ струговъ. Мѣсто этого лагеря также сохранило слѣды, такъ какъ Ермакъ „для осторожности“ укрѣпилъ его земляными валами;— оно лежитъ ниже Баранчи около трехъ верстъ, на западномъ берегу рѣки Тагила и при устьѣ р. Медвѣжьей, впадающей въ рѣку Тагиль съ той же стороны. Дальнѣйшій путь Ермака по Тагилу, а изъ него и по р. Турѣ продолжался безпрепятственно до мѣста нынѣшняго города Туринска. Здѣсь находились владѣнія татарскаго князька Япанзы или Епанчи. При появленіи казаковъ, Япанза собралъ большое количество татаръ и напалъ на отрядъ Ермака на сильной излучинѣ р. Туры, гдѣ теперь раскинулось село Усениново, „только пусканныя съ берега стрѣлы казакамъ вреда не учинили, а, напротивъ, ружейный громъ разогналъ почти всю татарскую силу“. Въ отвѣтъ за нападеніе, Ермакъ приказалъ отряду остановиться у жилищъ Епанчи и, забравъ имущество, пригодное для отряда, все остальное обратилъ въ пепель.

1 августа казаки подошли къ татарскому городку Цимги, нынѣшней Тюмени, и овладѣли имъ безъ всякаго сопротивленія. Окрестности Цимги были населены богатыми татарами, обладавшими большими запасами хлѣба и скота; мѣсто-

*) Остатки лодокъ, на дорогѣ между Баранчою и Серебренкою и зимовьемъ Ермака, были осмотрѣны лично профессоромъ Миллеромъ въ 1732 году.

положеніе Цимги было весьма красивое и Ермакъ, ввиду начала поздней осени, остановился на зимовку въ этомъ городѣ. Отсюда онъ посылалъ казаковъ къ окрестнымъ татарамъ съ требованіемъ отъ нихъ для отряда съѣстныхъ припасовъ и „разной мягкой рухляди—наподобіе дани“. Въ одну изъ такихъ рекогносцировокъ, въ городѣ Тарханъ-Калла, при устьѣ рѣки Туры, казаки захватили знатнаго татарина Катугая, отправленнаго Кучумомъ для сбора податей, и привели его къ Ермаку, въ г. Тюмень или Цимгу. Атаманъ принялъ Катугая весьма дружественно а, отпуская его отъ себя къ Кучуму, просилъ его передать хану поклонъ, такъ какъ самъ-де онъ не можетъ пріѣхать къ нему, „по-нѣже онъ опоздалъ временемъ, того ради на будущую весну нужно отправиться назадъ, въ Россію“. Хитрость была предпринята для успокоенія хана, чтобы онъ не озаботился собрать свои войска; но тотъ не повѣрилъ „поклону“ и послалъ гонцовъ набирать татаръ для отраженія Ермака.

Съ наступленіемъ весны, отрядъ выступилъ изъ Тюмени, 9-го мая 1581 года, и поплылъ внизъ по рѣкѣ Турѣ, но „съ великою осторожностію, что весьма нужно было, ибо шесть татарскихъ князьковъ съ своими людьми соединились и чинили надъ казаками поиски при устьѣ рѣки Туры, гдѣ она въ Тоболѣ впадала“. Здѣсь Ермакъ встрѣтился съ союзными татарскими князьками и сражался съ ними въ теченіе нѣсколькихъ дней, но одержалъ совершенную надъ ними побѣду—„татаръ было побито превеликое множество“, при чемъ казакамъ досталось такъ много добычи, что взять съ собою всего они не могли и вынуждены были нѣкоторую часть закопать въ землю. Однако, послѣ сего сраженія, въ отрядѣ Ермака осталось всего 1060 человекъ казаковъ, съ которыми онъ, 8-го іюня, вошелъ въ рѣку Тоболѣ. Кучумъ уже успѣлъ собрать большія силы и въ одномъ изъ узкихъ мѣстъ Тобола протянулъ цѣпь черезъ рѣку, отрядивъ сюда часть своего войска подъ начальствомъ есаула Алишая, чтобы караулить появленіе казаковъ; но Ермакъ развѣдалъ о приготовленной засадѣ и, съ своей стороны, прибѣгъ къ хитрости: оставивъ на баркасахъ такое количество казаковъ, какое требовалось для управленія ихъ ходомъ, онъ наставилъ на баркасы много чучель изъ хвороста, покрывъ ихъ верхнимъ платьемъ казаковъ, а дружину свою повелъ сухимъ путемъ. 20-го іюня струги подошли къ цѣпному заслону, и хотя цѣпь не выдержала напора судовъ, но татары вступили въ бой и осыпали баркасы тучей стрѣлъ; въ свою очередь Ермакъ незамѣтно приблизился къ татарамъ и напалъ на нихъ съ тыла. Татары были поражены какъ неожиданностью нападенія съ тыла, такъ и количествомъ отряда; „...увидя людей на судахъ, а на берегу еще и того больше, они въ такую пришли робость, что того же часа въ побѣгъ обратились“. Успѣшныя побѣды Ермака надъ передовыми отрядами татаръ приводили Кучума въ сильную тревогу, и онъ, чтобы остановить дальнѣйшее нашествіе казаковъ, собралъ всѣхъ подчиненныхъ ему татаръ, вогуличей и остяковъ и отправилъ ихъ съ Маметкуломъ противъ Ермака, а самъ принялся укрѣплять свою столицу рвами и палисадами, при чемъ всѣмъ окрестнымъ мурзамъ приказалъ также строить укрѣпленія вокругъ ихъ владѣній и, кромѣ этого, на восточномъ берегу рѣки Иртыша, у мыса Чувашъ, построить засѣки на дорогахъ, а при устьѣ рѣки Тобола поставилъ карауль.

Вскорѣ Ермакъ столкнулся съ полчищами Маметкула, и казаки, ободренные

первыми успѣхами сраженій, храбро набросились на татаръ; ружейные и пушечные выстрѣлы устилали землю массой татарскихъ тѣлъ; мѣстами кровь лилась ручьями и „множество татарскихъ труповъ было самому непріятелю помѣшательствомъ, такъ что имъ за оными на лошадахъ пробиться было трудно“. Сраженіе продолжалось пять дней и закончилось 21-го іюля. Послѣ этой побѣды Ермакъ безпрепятственно дошелъ до Иртыша, если не считать добровольнаго отклоненія его отъ пути слѣдованія. Отклоненіе это заключалось въ слѣдующемъ: не доходя до Иртыша 16-ти верстъ, казаки увидѣли на правомъ берегу Тобола, въ пяти верстахъ отъ берега, озеро и при немъ мѣстечко, оказавшееся мѣстопробываніемъ знатнаго мурзы по имени Карачъ; это былъ думный бояринъ хана. Чтобы заpastись съѣстными припасами, Ермакъ, 1-го августа, напалъ на карачунскій улусъ и успѣхъ былъ полный: казаки отбили много золота, серебра, жемчуга и множество хлѣба, скота и меду; „оныхъ припасовъ казакамъ на пищу весьма довольно было, но въ то-же время насталъ Успенскій постъ, который обыкновенно только 14 дней продолжается, но Ермакъ приказалъ, по особливому своему обѣщанію, оный постить 40 дней“. Далѣе, уже по Иртышу, казаки пошли вверхъ, придерживаясь западнаго берега, и, пройдя версты три, пришли къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ стоитъ деревня Заостровныя Юрты. Въ то время на мѣстѣ Заостровныхъ Юртъ стоялъ небольшой городокъ татарскаго мурзы Атика. Ермакъ безъ затрудненія взялъ этотъ городокъ и опредѣлилъ его своимъ опорнымъ пунктомъ, для чего приказалъ перенести со струговъ все имущество. Здѣсь, въ первую ночь, у казаковъ возникъ вопросъ о возвращеніи въ Россію; желающіе возвратиться говорили, что „каждому изъ нихъ надо будетъ биться по крайности съ 10-ю или 20-ю человекими татаръ; другіе предлагали ему противное, говоря, что все однако, гдѣ бы имъ не умереть. Ежели они въ Россію возвратятся, то нѣтъ иного способа къ ихъ пропитанію, какъ по прежнему на Волгѣ чинить разбои и тогда должно убивать свою братію христіанъ и черезъ то также живота своего лишиться, а здѣсь убивать имъ только бусурмановъ; а хотя они и сами убиты будутъ, то такой ихъ рокъ и онъ не хуже будетъ того, который въ Россіи ихъ ожидаетъ.“ Ермакъ выслушалъ совѣтъ и сказалъ, что: „ежели они такъ боязливы будутъ и получаемаыя по сіе время побѣды ни во что поставятъ, а напротивъ того непріятеля такимъ безчестнымъ побѣгомъ обрадуютъ, то иного ожидать имъ нечего, какъ гибели отъ мороза, голода и иныхъ затрудненій на пути. Напротивъ-же того, здѣсь можно надѣяться, продолженіемъ до сего времени оказанной храбрости, не токмо жизнь свою пробавить, но еще взятіемъ такого сильнаго государства показать отечеству славныя и безсмертныя заслуги. По сему увѣщеванію приняли всѣ казаки единодушное намѣреніе впредь о своемъ возвращеніи въ Россію не думать, ниже ослабѣвать въ своей храбрости, но по прежнему наступать на непріятеля вездѣ храбро и въ нужномъ случаѣ умирать одному за другого.“

Наступившая зима грозила казакамъ голодомъ, такъ какъ отряду недостаточнымъ оказалось тѣхъ запасовъ, которые они получили въ городкѣ Карачинѣ, доставать же провизію разѣздами въ татарскихъ улусахъ являлось мало возможнымъ. Подъ вліяніемъ такой обстановки, томительное ожиданіе весны съ предстоящимъ голодомъ вызвало у казаковъ желаніе скорѣйшаго похода къ столицѣ Кучума къ городу Сибири, и Ермакъ воспользовался первымъ случаемъ для столк-

новенія съ полчищами Кучума. 23-го октября большая непріятельская партія показала при устроенной засѣлкѣ на перекресткѣ дорогъ. Узнавъ о появленіи татаръ, Ермакъ вывелъ казаковъ изъ городка Атика, укрѣпленнаго стана, и повелъ ихъ къ Чувашскому мысу; приблизившись къ татарамъ, казаки съ крикомъ: „Съ нами Богъ!“ бросились на татаръ; силы послѣднихъ были раздѣлены на двѣ части: одна изъ нихъ, подъ предводительствомъ Маметкула, находилась у рѣки, а другая, подъ личною командою Кучума—на возвышенномъ берегу, откуда татары обстрѣливали казаковъ стрѣлами, но „однако-жъ все сіе не довольно было, чтобъ противъ казаковъ устоять. Счастіе служило казакамъ очевидно, и они одержали надъ непріателемъ такую совершенную побѣду, что Кучумъ и Маметкулъ только о собственной своей безопасности попеченіе имѣли.“

Произошелъ генеральный бой казаковъ съ татарами! Въ этомъ сраженіи казаки потеряли 107 человекъ убитыми, но и Кучумъ былъ наголову разбитъ и бѣжалъ, а собранные имъ изъ разныхъ улусовъ татары и вотяки разбѣжались по домамъ, „ибо сей народъ какъ мало ни смышленъ, однакожъ могъ понять, что татарскому царствованію конецъ прибли-

Бой Ермака съ Кучумомъ.

жается.“ Ермакъ приготовился идти на приступъ къ столицѣ хана, но съ приближеніемъ къ ней, къ удовольствію своему и казаковъ, узналъ о совершенномъ бѣгствѣ Кучума. 26-го октября 1581 года Ермакъ торжественно вошелъ въ столицу Сибири и рѣшилъ имѣть ее своимъ постояннымъ мѣстопробываніемъ. На четвертый день послѣ занятія столицы, къ Ермаку, съ береговъ рѣки Демьянки, пришелъ съ подарками ближайшій къ г. Сибири владѣтельный остяцкій князь Бояръ. И Ермакъ держалъ себя „не такъ, какъ ненасытный разбойникъ, но какъ милостивый государь, и принялъ остяковъ весьма ласково“. Послѣ Бояра къ Ермаку пошли другіе владѣтели съ изъявленіемъ покорности—съ Иртыша, Тобола и другихъ рѣкъ. Атаманъ стремился вселить татарамъ довѣріе и расположеніе къ себѣ; вскорѣ къ нему явились съ ясакомъ еще два, болѣе сильныхъ владѣтельныхъ князя: Ишбердей, изъ-за Эскальбинскихъ болотъ, и Суклемъ, съ рѣчки Суклемы, принятые имъ такъ-же ласково, какъ и первые.

Обстоятельство добровольнаго подчиненія владѣтельныхъ князей вызвало у Ермака мысль—привести населеніе Сибири къ присягѣ на подданство русскому царю; въ то-же время онъ наложилъ на татаръ дань. „Сіе привело его къ тому, чтобъ о семъ важномъ взятіи царскому двору учинить извѣстіе и, потданіемъ Сибирскаго царства къ соединенію подъ Россійскій скипетръ, за прежнія преступленія, получить прощеніе.“ Посломъ для отправленія въ Россію, къ царю Іоанну Грозному, Ермакъ назначилъ атамана Ивана Кольцо съ 50-ю казаками, „чтобъ имъ къ Царскому Величеству въ Москву ѣхать и порученное дѣло отправить.“ 22-го декабря 1581 года Иванъ Кольцо выѣхалъ въ Россію съ челобитной Ермака слѣдующаго содержанія: „Изволеніемъ Всемилостивѣйшаго Бога и Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Россіи самодержца счастіемъ, Ермакъ съ своими товарищами царство Сибирское взяли, Хана Кучума побѣдили и въ бѣгство обратили; многихъ татаръ, остяковъ и вогуличей покорили Его Царского Величества державѣ и къ шерти *) ихъ привели, что быть имъ подъ Его Царскою рукою до вѣку, покамѣстъ изволитъ Богъ вселенной стояти, и ясакъ имъ давать государю во вся лѣта безпереводно, а на русскихъ людей зла никакого не мыслить и не творить, а которые похотятъ въ Его Государскую службу служить прямо, недругамъ Его Государскимъ не спускать, елико Богъ помощи подастъ, и самимъ имъ не измѣнить, къ царю Кучуму и въ иные улусы не отъѣхать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стоять крѣпко и непоколебимо до вѣка.“ При этомъ Ермакъ отправилъ къ царю Іоанну Васильевичу первую сибирскую дань: 2400 соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ, приказавъ Ивану Кольцо просить царя прислать въ Сибирь воеводу.

По прибытіи посланцевъ Ермака въ Москву, „важность ихъ представленія учинила имъ немедленно ко двору свободный допускъ, и Его Царское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ взять ихъ предъ себя и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ.“

Получивъ столь радостную вѣсть, царь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ отслужить въ соборной церкви молебень, а посольство Ермака, во все время пребыванія его въ Москвѣ, повелѣлъ содержать на государственнй счетъ. При обратномъ отправленіи атамана Ивана Кольцо, Іоаннъ послалъ Ермаку въ подарокъ

*) Къ присягѣ.

два дорогихъ панцыря, серебряный ковшъ, шубу свою и свертокъ сукна; прочимъ же казакамъ отправилъ подарки деньгами и сукномъ. Посольство возвратилось къ Ермаку 1-го марта 1583 года, а затѣмъ, по приказанію Грознаго, еще въ бытность атамана Ивана Кольцо въ Москвѣ, въ Сибирь отправился назначенный туда воеводой князь Семень Дмитріевичъ Болховской съ помощникомъ своимъ Иваномъ Глуховымъ и съ 500-ми человекъ воиновъ. Изъ Москвы отрядъ выступилъ въ Сибирь 10-го мая 1583 года и 2-го ноября 1584 года, *) то-есть послѣ шести мѣсяцевъ пути прибылъ въ столицу Сибири. Со времени занятія бывшей столицы Кучума воеводой русскаго царя, Сибирь считается покоренной Русской державѣ. Но ни Ермаку, ни Ивану Кольцо не суждено было увидѣть прибытіе царскаго воеводы въ покоренную ими страну. По просьбѣ татарскаго мурзы Корачая, Ермакъ послалъ Ивана Кольцо съ отрядомъ казаковъ, въ 40 человекъ, на по-

Посольство Ермака.

мощь Корачаю, при покореніи имъ его враговъ; но эта партія и атаманъ Кольцо попали въ засаду и предательски были истреблены татарами, послѣ чего Корачай собралъ всѣхъ своихъ подданныхъ и отправился къ городу Искеру или Сибири; однако Ермакъ отбилъ приступъ, а устроенной вылазкой разбилъ Корачая и прогналъ его. Вскорѣ за этимъ Ермакъ получилъ отъ одного татарина извѣстіе, что яко-бы бухарскій караванъ, шедшій въ Сибирь къ русскимъ для торговли, задержанъ въ пути Кучумомъ. Ермакъ взялъ съ собою 150 казаковъ и 1-го августа, за три мѣсяца до прибытія князя Болховскаго, поплылъ къ указанному мѣсту остановки каравана. Дойдя до устья рѣки Вогая и не встрѣтивъ бухарцевъ, Ермакъ поплылъ

*) Въ то время годъ считался съ 1-го сентября.

дальше, къ верховью рѣки, но не отыскавъ бухарцевъ, пошелъ обратно и, добравшись къ вечеру до Вогайской излучины, остановился тамъ на ночлегъ. Отъ бывшей столицы хана и до рѣки Вогая всѣ окрестные татары находились въ полной покорности Ермаку; поэтому казаки не такъ опасались нападенія ихъ во время ночлега, и разставленные караулы самовольно ушли съ своихъ мѣстъ и, укрывшись отъ дождя, крѣпко уснули. Между тѣмъ Кучумъ, умышленно вызвавшій Ермака, слѣдилъ за казаками и, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, напалъ на сонный отрядъ. Казаки были изрублены, а Ермакъ, желая спастись, бросился къ стругу, но оступился и съ обрывистаго берега упалъ въ воду. Тяжелый панцырь, подарокъ царя Іоанна Грознаго, неоднократно спасавшій его отъ татарскихъ ударовъ, не позволилъ ему долго бороться съ водою, и Ермакъ погибъ въ мутныхъ волнахъ Иртыша. 13-го августа татаринъ Янишъ ловилъ рыбу около деревни Епанчинскіе Юрты и увидѣлъ торчавшіе изъ воды ноги человѣка, качавшіяся отъ колебанія воды. Чтобы осмотрѣть утопленника, татаринъ набросилъ петлю на ноги и вытащилъ его на берегъ—это было тѣло Ермака. Собравшіеся татары долго издѣвались надъ тѣломъ грознаго атамана, а затѣмъ закопали его, давъ взаимную клятву скрывать отъ русскихъ могилу страшнаго завоевателя. Снятый съ Ермака панцырь хранился у татарскаго князя Кандаула и его потомковъ до 1650 года. Панцырь состоялъ изъ колець, по пяти штукъ между собою сплетенныхъ; онъ имѣлъ по росту длину 2 аршина, а ширину въ плечахъ пять четвертей; на груди и на спинѣ были прикрѣплены государственные золоченые гербы, а по подолу и по рукавамъ шла мѣдная опушка шириною въ три вершка.

Пѣсня въ память смерти Ермака.

„Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія блистала;
Безпрерывно громъ гремѣлъ,
И вѣтры въ дебряхъ бушевали...
 Ко славѣ страстію дыша,
 Въ странѣ суровой и угрюмой,
 На дикомъ брегѣ Иртыша
 Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Товарищи его трудовъ,
Побѣдъ и громозвучной славы
Среди раскинутыхъ шатровъ
Безпечно спали близъ дубравы.
 „О, спите, спите!“ мнилъ герой:
 Друзья подъ бурею ревущей.
 Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся мой,
 На славу иль на смерть зовущій.
Вамъ нуженъ отдыхъ: сладкій сонъ
И въ бурю храбрыхъ успокоитъ;
Въ мечтахъ напомнитъ славу онъ
И силы ратниковъ удвоитъ.

Кто жизни не щадилъ своей,
Въ разбояхъ злато добывая,
Тотъ думать будетъ-ли о ней,
За Русь святую погибая?

Своей и вражьей кровью смывъ
Всѣ прегрѣшенья буйной жизни
И за побѣды заслуживъ
Благословенія отчизны,

Намъ смерть не можетъ быть страшна;
Свое мы дѣло совершили:
Сибирь царю покорена,
И мы не праздно въ мѣрѣ жили!“

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ;
Во мракѣ молнія блистала;
Безпрерывно громъ гремѣлъ
И вѣтры въ дебряхъ бушевали...

Иртышъ кипѣлъ въ крутыхъ берегахъ;
Вздымались сѣдя волны
И разсыпались съ ревомъ въ прахъ,
Бѣя о брегъ казачьи челны...

Съ вождемъ покой въ объятыхъ сна
Дружина храбрая вкушала;
Съ Кучумомъ буря лишь одна
На ихъ погибель не дремала.

Страшась вступить съ героемъ въ бой
Кучумъ къ шатрамъ, какъ тать презрѣнный,
Прокрался тайною тропой
Татаръ толпами окруженный.

Мечи сверкнули въ ихъ рукахъ
И окровавилась долина,
И пала грозная въ бояхъ,
Меча не обнаживъ дружина...

Ермакъ отпрянулъ ото сна,
И гибель зря, стремится въ волны;
Душа отвагою полна,
Но далеко отъ берега челны!

Иртышъ волнуется сильнѣй...
Ермакъ всѣ силы напрягаетъ—
И мощною рукой своей
Валы сѣдые разсѣкаетъ.

Плыветъ... ужъ близко челнока:
Но сила року уступила,
И, закипѣвъ страшнѣй, рѣка
Героя съ шумомъ поглотила!

Лишивши силъ богатыря
Борются съ ярою волною,
Тяжелый панцырь—даръ царя—
Сталь гибели его виною.

Ревѣла буря... Вдругъ луной
Иртышъ на мигъ осеребрился
И трупъ, извергнутый волной,
Въ стальной кальчугѣ озарился.

Носились тучи, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія блистала,
И громъ вдали еще гремѣлъ,
Но Ермака уже не стало“....

Дѣятельность каза-
ковъ на Дону.

Къ концу XVI столѣтія дѣятельность казаковъ на Дону приняла весьма угрожающее направленіе для народовъ, окружавшихъ донцовъ. Такъ, на примѣръ, въ 1585 году турецкій султанъ проситъ царя Ѳедора Іоанновича свести съ Дону казаковъ, которые своими частыми набѣгами въ владѣнія Турціи разоряютъ подданныхъ его; но въ отвѣтъ на жалобу султана казаки получили отъ царя грамоту съ обѣщаніемъ имъ помѣстій за ихъ вѣрную службу.

Въ 1588 году донцы заключили съ запорожцами договоръ о совмѣстномъ походѣ на Азовъ. Часть запорожскихъ казаковъ, притѣсняемыхъ польскими вельможами, охотно пошла на Донъ и, весною 1589 года, донцы съ новыми поселенцами-товарищами напали на посадъ Азова, разграбили его и, забравъ въ плѣнъ до 300 человекъ жителей, возвратились къ себѣ. Набѣги казаковъ тревожили султана, и онъ продолжалъ жаловаться на нихъ, повторяя просьбы свести ихъ съ Дона, но по обыкновенію, въ отпискѣ о казакахъ, султанъ получалъ увѣреніе, что: „на Дону живутъ измѣнники, донскіе казаки, люди бѣглые“, а, при проѣздѣ черезъ Донъ въ Турцію посла Григорія Нащекина, съ нимъ было прислано казакамъ въ жалованіе нѣсколько кусковъ сукна, 200 четвертей сухарей, 30 четвертей крупъ, столько же толочна и 25 пудовъ селитры, сѣры и свинцу. Однако, во избѣжаніе разрыва добрососѣдскихъ отношеній съ Турціей, къ казакамъ изъ Москвы иногда посылались наказъ, чтобы они „азовцевъ и крымцевъ-бы не задирали“; но донцы, по природной враждѣ къ этимъ сосѣдямъ, не могли быть равнодушными къ нимъ и продолжали дѣлать опустошенія въ ихъ областяхъ. Въ свою очередь турки и татары, въ отсутствіе казаковъ, нападали на донскіе городки и истребляли ихъ совершенно, также забирая всѣ пожитки казаковъ и часто уводили ихъ женъ и дѣтей. Въ 1593 году царь Ѳедоръ Іоанновичъ прислалъ казакамъ на Донъ грамоту такого содержанія: „Ссоры ваши съ азовцами мѣшаютъ старанію нашему имѣть союзъ съ турками; заключите союзъ съ азовцами и лучше терпѣливо снесите отъ нихъ обиды, но ихъ не трогайте, хотя бы пока пріѣдетъ къ намъ турецкой посланникъ“. Грамоты кроткаго и любимаго царя сдерживали задоръ казаковъ, и они жили съ турками и татарами сравнительно мирно, но, со смертію Ѳедора Іоанновича, отношенія русскаго двора къ казакамъ измѣнились—измѣнились и казаки.

Вступившій на престолъ русскихъ царей Борисъ Годуновъ поступилъ съ дон-

цами довольно рѣзко: онъ лишилъ ихъ жалованія, подарковъ и запретилъ прїѣздъ въ Москву; несмотря на такое отношеніе къ нимъ русскаго царя, казаки по прежнему продолжали вѣрно служить Россіи. Въ 1598 году, послѣ схватки съ татарами, донцы узнали отъ захваченныхъ въ плѣнъ татаръ, что на владѣнія Россіи предстоитъ набѣгъ полчищъ крымскаго хана съ семитысячнымъ отрядомъ турецкихъ войскъ. О готовившемся набѣгѣ враговъ казаки дали знать въ Новый Осколь, ближайшему воеводѣ; благодаря принятымъ мѣрамъ набѣгъ непріятеля неудался, но Годуновъ и послѣ сего случая сохранилъ нетерпимое отношеніе къ Дону, а въ цѣляхъ достиженія изгнанія казаковъ, построилъ на р. Донѣ городъ Царевъ-Борисовъ. Загадочное отношеніе русскаго царя къ казакамъ, такъ много радѣвшимъ о Россіи, показалось имъ страннымъ, а появившійся къ тому времени слухъ о томъ, что истинный наслѣдникъ престола царевичъ Димитрій не убитъ и находится въ Польшѣ—всполошилъ казачьи души.

Донцы на службѣ
у самозванца.

Распространившійся слухъ о добромъ здоровіи „истиннаго царевича Димитрія“ вскорѣ подтвердился прибытіемъ на Донъ посла отъ Лжедимитрія; прибывшій Свирскій, какъ посолъ, прочелъ казакамъ грамоту самозванца; въ грамотѣ говорилось, что онъ есть истинный сынъ природнаго русскаго царя и что Годуновъ злодѣйствомъ своимъ похитилъ у него наслѣдственный престолъ; при чемъ Лжедимитрій призывалъ казаковъ на службу, чтобы свергнуть недостойнаго раба съ трона отца своего. Радость потрясла сердца донскихъ воиновъ и они восторженно высказали желаніе оказать услугу и вѣрноподданно служить тому, кто, по убѣжденію ихъ, былъ истиннымъ носителемъ правъ престола русскихъ царей. Но какъ ни были казаки недовольны Борисомъ Годуновымъ, они все-таки не желали идти противъ него до тѣхъ поръ, пока „до точности не убѣдились“ въ вѣрности слуха и свѣдѣній, полученныхъ отъ посланца Лжедимитрія. Чтобы не впасть въ обманъ, казаки пожелали развѣдать „истину“ на мѣстѣ и съ этой цѣлью послали къ мнимому царевичу войскового атамана Андрея Кореллу и старшину Михайлу Межакова. Въ 1603 году развѣдывательное посольство отправилось въ Польшу; здѣсь посланцы увидѣли почтительное отношеніе къ юношѣ не только польскихъ воеводъ и вельможъ, но и самого короля Польши—Сигизмунда. Простой и честный рубака, войскового атамана казаковъ XVI-го вѣка, далекій отъ мысли іезуитской политики, ради которой король сильнаго и просвѣщеннаго государства могъ бы унижаться передъ мальчишкой-лжецомъ, свято повѣрилъ видѣнному и безъ всякаго сомнѣнія призналъ политическое орудіе враждебнаго государства за истиннаго наслѣдника русскаго престола.

На Дону Корелла передалъ о всемъ, что видѣлъ и слышалъ самъ. Съ этого дня казаки уже не сомнѣвались, что до того времени они служили „не истинному царю Россіи“. И какъ только опредѣленіе казаковъ дошло до донцовъ, промышлявшихъ на берегахъ Волги, они схватили шедшаго съ отрядомъ въ Астрахань окольничаго Семена Годунова и задержали его, а стрѣльцовъ отправили въ Москву и дали имъ наказъ: „Объявите гонителю нашему Борису, что мы скоро будемъ къ нему съ царевичемъ Димитріемъ“. Одинъ Богъ видѣлъ, говоритъ Карамзинъ, что творилось въ душѣ Бориса, когда онъ услышалъ наказъ донскихъ казаковъ, но все-же онъ рѣшился отправить на Донъ дворянина Петра Хрущева свидѣтеля смерти царевича Димитрія, для увѣщеванія казаковъ въ ихъ обманѣ

Но могли-ли казаки вѣрить посланцу Бориса, когда ихъ атаманъ и старшина лично видѣли царевича живымъ и окруженнаго почетомъ короля и вельможъ Польши? Они заковали Хрущева въ цѣпи и отправили его къ тому, кому повѣрили и признали за истиннаго царя. Шестъ тысячъ казаковъ Дона, во главѣ съ предводителемъ своимъ атаманомъ Кореллой, при встрѣчѣ съ самозванцемъ въ Сокольникахъ, были свидѣтелями, какъ представленный самозванцу Хрущевъ, предательски спасая свою жизнь, призналъ самозванца за царевича Димитрія. Этимъ свидѣтельствомъ чаша вѣры донцовъ была переполнена, и они пошли на Москву. Въ дальнѣйшемъ ураганѣ событій, когда бояре и духовенство Москвы потеряли головы, казаки, сбитые съ толку, отдались теченію жизни, но и въ періодъ безначалія, они все-же остались искренними почитателями вѣры православной и когда самозванецъ послалъ свой отрядъ на осаду Троицкаго монастыря, казаки ушли изъ этого отряда, а какъ только показался лучъ истиннаго свѣта и правды—они сейчасъ-же пошли къ нему навстрѣчу.

Донцы освобождаютъ Москву отъ поляковъ.

Съ той поры, какъ чужеземцы заняли святыню Россіи—Кремль Москвы и захватили въ свои руки государственную власть, при чемъ партійныя распри бояръ еще болѣе ухудшали положеніе дѣлъ, русскій народъ увидѣлъ неизбежную гибель Россіи, если онъ самъ не встанетъ на защиту отечества и церкви. Въ образовавшемся народномъ ополченіи за „Бога и Россію“, казаки пошли первыми въ его рядахъ и, при освобожденіи Москвы изъ польскаго плѣна, первыми ворвались и взяли Китай-городъ, а затѣмъ гнали врага за предѣлы русскаго царства. Послѣ же изгнанія враговъ, донцы явились примирителями распри россиянь при выборѣ царя. О выборномъ порядкѣ лѣтописецъ говоритъ: „Стали выбирать своихъ; тутъ начались козни, смуты и волненія: всякій хотѣлъ по своей корыстной мысли дѣлать; всякій хотѣлъ своего; нѣкоторые хотѣли и сами престола, подкупали и засылали; образовались стороны, но ни одна изъ нихъ не брала верха. Тогда дворянинъ, выборный изъ г. Галича, прочиталъ предъ выборными въ Москвѣ письменное заявленіе, въ которомъ говорилось, что ближе всѣхъ по родству съ прежними царями есть Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ; его и надо выбирать въ цари. Раздались голоса недовольныхъ: „Кто принесъ такую грамоту, кто, откуда? Тогда вышелъ атаманъ донскихъ казаковъ *) и также подалъ письменное мнѣніе.

— Что это ты подалъ, атаманъ? спросилъ его князь Пожарскій.

— О природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, отвѣтилъ атаманъ, и этимъ былъ положенъ конецъ пререканіямъ“. ¹⁷⁾

Какъ только Провидѣніе вручило скипетръ Россійской державы ближайшему родственнику Рюриковичей, сыну боярина Романова, донцы пошли на свой тихій Донъ, все еще окруженный безпокойными сосѣдями, и вновь принялись зорко охранять окраины Россіи отъ хищныхъ набѣговъ татаръ и турокъ.

Внутренній бытъ донскихъ казановъ.

Во времена первобытнаго состоянія, казаки вели полудикую, кочевую жизнь, всегда полную приключеній. При такихъ условіяхъ казаки находились далеко отъ желанія жить болѣе или менѣе обстановочной жизнью и совершенно не занимались хозяйствомъ; убѣжищемъ-же для отдыха и укрытія отъ непогодъ имъ служили мазанки, построенныя изъ плетня или глубоко вырытыя въ землѣ ямы, покрытыя хворостомъ и землею. Такія сооруженія въ глазахъ казаковъ никакой цѣ-

*) Межаковъ.

ны не имѣли, и, на угрозы своихъ враговъ о разореніи и сожженіи ихъ становъ, казаки говорили: „Пускай сожжетъ, черезъ недѣлю сплетемъ новые“... Казаки ничего цѣннаго не имѣли, и къ этому не стремились; идеей ихъ жизни и удовольствія были: война и набѣги; для нихъ „поле“ являлось кормилицей и ареной для забавы.

Не имѣя условій гражданской благоустроенности, казаки вели кочевой образъ жизни и потому въ періодъ Кіевскаго времени назывались „бродниками“, а впоследствии, за набѣги и образъ свободной жизни—ихъ прозвали „казаками“. Въ половинѣ XII вѣка казаки дѣлали было попытки „сѣсть на землю“, о чемъ упоминается въ грамотѣ Ростислава Смоленскаго.¹⁸⁾ Иногда казакъ бросалъ бродничество, замѣнялъ его мирной жизнью земской общины, но основное направленіе казачьяго характера вновь тянуло его на коня, къ волѣ, въ степь—туда, гдѣ онъ переживалъ тревоги и радости, голодъ и довольство, и онъ бросалъ скучное и нудное для него занятіе хозяйствомъ, и уходилъ въ „поле“; тамъ ему были вѣдомы всѣ пути и тропинки, всѣ татарскіе шляхи и сакмы, и только тамъ онъ чувствовалъ себя въ полной и интересной жизненной обстановкѣ. Но въ половинѣ XV вѣка, въ верховьяхъ Дона появляется „городовое казачество“; эта часть казаковъ вела болѣе осѣдлую жизнь и, въ силу своего хозяйственнаго устройства, несла болѣе серьезно сторожевую службу въ верховьяхъ р. Дона, по Хопру, Выстрой и Тихой Соснѣ.¹⁹⁾ Въ концѣ XV вѣка верховые или городовые казаки соединились съ низовыми или азовскими казаками; первые жили въ верхней части Дона, вторые—въ его низовьяхъ. До конца XV вѣка у низовыхъ казаковъ главнымъ городомъ были Раздоры, но съ уничтоженіемъ власти монголовъ, азовскіе казаки вытѣснили татаръ Золотой Орды изъ ихъ городка, лежавшемъ на берегу Дона, заняли этотъ городъ и сохранили за нимъ названіе „Черкасскъ“, прозваннаго такъ по имени бывшаго татарскаго владѣтеля Агуса Черкаса.

Низовые казаки были болѣе отважными и болѣе смѣтливими въ военномъ дѣлѣ; хорошо знали море и потому считали за собою право первенства и преимущество руководить казачьими дѣлами, настолько, что когда царь Ѳеодоръ Іоанновичъ въ грамотѣ своей, отъ 21-го марта 1592 года, прежде упомянулъ казаковъ верховыхъ, то низовые обидѣлись и заявили о томъ протестъ царскому посланнику Нашекину.²⁰⁾ *) Къ концу XVI вѣка, жилища казаковъ появились на всемъ протяженіи отъ устьевъ р. Хопра и до устьевъ р. Аксая, на разстояніи до 800 верстъ, но управленіе „Войскомъ“ оставалось въ главномъ городѣ низовыхъ казаковъ—въ Черкасскѣ, здѣсь собирался и ареопагъ Дона—„Войсковой Кругъ“.

Войсковой Кругъ представлялъ собою универсальное судилище: на немъ рѣшались вопросы о набѣгахъ на непріятеля; о расправахъ съ виновными казаками и о дѣлахъ семейныхъ и хозяйственныхъ—здѣсь рѣшали все и „сообща“. Это было дѣйствительно народное правленіе, при чемъ исполнительная власть принадлежала войсковому атаману и войсковымъ есауламъ, а письменная—войсковому дьяку; партійныхъ обществъ не было, и потому резолюціи круга получались чистыми и безпристрастными. Для созыва всѣхъ казаковъ на войсковой кругъ—писалась грамота: „Собирайтесь въ Войско всѣ атаманы молодцы пенные и не-

*) Различіе между низовыми и верховыми казаками сохранилось и донинѣ не только по внѣшнему виду, но и по развитію.

пенные, *) ослушники же да лишатся расправы въ войскѣ“; однако, опороченные казаки въ войсковомъ кругу голоса не имѣли до того времени, пока въ какомъ либо предпріятіи отличіями заслуживали себѣ отпускъ „пени“. Собраніе казаковъ дѣлалось на площади подѣ открытымъ небомъ, гдѣ казаки во все время разбора вопросовъ оставались на ногахъ и безъ шапокъ, въ знакъ почтенія къ мѣсту и случаю. Каждый казакъ могъ предлагать „кругу“ свое мнѣніе, для чего выходилъ на середину площади. Рѣшеніе вопроса считалось по большинству голосовъ. При рѣшеніи войсковыхъ вопросовъ на кругъ собиралось нѣсколько тысячъ казаковъ; каждый желалъ послушать говорившаго и потому около него образовывалось сборище, по виду какъ бы ограниченное окружностью; система собранія казаковъ при рѣшеніи вопросовъ, касавшихся всего войска, послужила названіемъ управленія „Войсковой Кругъ“.

Военное устройство казаковъ.

Военные походы у казаковъ были морскіе и сухопутные, но какъ первые, такъ и вторые исполнялись подѣ начальствомъ походнаго атамана. Отрядъ собирался изъ числа охотниковъ и, при выступленіи въ походъ, дѣлился на сотни и полусотни; сотнями и полусотнями командовали есаулы, сотники и пятидесятники, но всѣ чины, начиная отъ походнаго атамана и кончая пятидесятникомъ, избирались большинствомъ голосовъ казаковъ выступавшаго отряда; по возвращеніи-же отряда изъ похода, начальствующіе чины лишались своей власти.

Морскіе походы совершались по Азовскому и Черному, а иногда и по Каспійскому морьямъ, на небольшихъ стругахъ, вмѣщавшихъ въ себя отъ 30 и до 80 человекъ; струги имѣли весла и паруса. На этихъ стругахъ казаки разѣзжались по всему побережью Крыма и Кавказа; нападали на приморскія поселенія и на корабли. Казаки безъ компаса знали всѣ пути морей и плавали по нимъ преимущественно по ночамъ. Такіе поиски весьма часто награждали казаковъ добычей оружія, соли, рыбы, серебра и золота, разными товарами, одеждой и драгоценными камнями. Сборъ на морскіе поиски, казаки называли: „пойдемъ доставать зипуны“. Но бывали случаи, когда подобное предпріятіе не удавалось успѣхомъ и заканчивалось величайшимъ бѣдствіемъ отъ свирѣпыхъ морскихъ бурь. Объ отвагѣ морскихъ набѣговъ можно судить по отпискѣ донскихъ казаковъ къ царю Алексѣю Михайловичу, въ 1646 году, послужившей отвѣтомъ на его желаніе послать съ ними въ морской набѣгъ думнаго дворянина. Казаки писали: „Государь! надобно быть твердо и привычну человекъ, чтобы переносить наши походы; часто бури такъ разносятъ насъ, что не извѣдаемъ другъ друга: одни въ глазахъ нашихъ тонуть, другіе разбиваются о камни и скалы, и часто по нѣсколькимъ днямъ остаемся мы безъ запаса и воды“. ²¹⁾

Отплытіе казаковъ на такіе поиски сопровождалось благоговѣйнымъ торжествомъ: всѣ слушали обѣдню и молебны; молили св. Николая о покровительствѣ; потомъ выходили на площадь. Здѣсь распивали вино и медъ прощальнымъ ковшомъ и направлялись къ берегу Дона, куда шли провожать отѣзжавшихъ всѣ оставшіеся казаки и казачки. Провожавшіе стояли на берегу до того времени, пока струги съ пѣвшими казаками: „Ты прости, ты прощай, тихій Донъ Ивановичъ“... не терялись изъ вида. При удачномъ результатѣ набѣга, походный атаманъ, какъ только отрядъ проходилъ устья Дона, сейчасъ-же посылалъ въ глав-

*) Пенными назывались порочные казаки.

ное войско, въ Черкасскъ, легкой стружекъ съ извѣстіемъ о возвращеніи казаковъ; тогда всѣ бывшіе въ то время въ городѣ казаки, старые и малые, всѣ стекались къ берегу. Возвращавшіеся побѣдители наряжались въ лучшіе изъ добытыхъ одеждъ и, съ распущенными знаменами и при пушечныхъ и ружейныхъ залпахъ, съ пѣснями подъ звуки литавръ струги подходили къ войсковому городу. Однако, предки нынѣшнихъ донцовъ каждый успѣхъ въ ратномъ дѣлѣ приписывали волѣ Бога, и потому казаки со струговъ первѣе всего отправлялись въ часовню и, поблагодаривъ Бога за милость молитвенной службой, выходили на площадь праздновать успѣхъ похода и для дѣлежа „дувана“, то есть добычи, въ которую шли не только вещи, но и плѣнники. Болѣе знатныхъ плѣнниковъ казаки выдавали за откупъ.

Сухопутные набѣги донцовъ отмѣчались внезапностью и быстротой; это и являлось всегдашнимъ залогомъ къ успѣху ихъ предпріятій. Казаки имѣли степныхъ коней татарской породы, не знавшихъ усталости и неприхотливыхъ на кормъ; кони были весьма рѣзвыми и легко переплывали широкія рѣки. Передъ походомъ казаки такъ-же, какъ и въ отрядахъ морскихъ набѣговъ, выбирали всѣхъ походныхъ начальниковъ. Направленіе къ мѣсту набѣга выбиралось самое кратчайшее; путь слѣдованія по возможности „замѣтался“ и строго охранялся дозорами. Нападенія на непріятельскія жилища дѣлались обыкновенно ночью; но если казаки нарывались на неодолимую силу непріятеля, они разсѣивались въ разныя стороны и собирались вновь въ условномъ сборномъ пунктѣ. Болѣе всего страдали отъ набѣговъ казаковъ область Тавриды и владѣнія ногайцевъ, а также и турецкія поселенія. Скрываемые отъ взора непріятеля темнотою ночи или мракомъ ненастья, казаки вихремъ нападали на предметъ похода и, пользуясь смятеніемъ жителей, прежде чѣмъ успѣвалъ опомниться врагъ, успѣвали угонять лошадей, скотъ и увозили плѣнными красавицъ татарокъ и турчанокъ. Казаки со всѣхъ сторонъ были окружены врагами, но ближайшими изъ нихъ къ казакамъ стояли азовцы и притомъ самымъ неугомоннымъ непріателемъ. Казаковъ и азовцевъ раздѣляло расстояние въ 50 верстъ и это-то давало имъ поводъ къ частымъ схваткамъ и перемиріямъ. Турки и казаки по нѣскольку разъ въ годъ заключали между собою миръ и по столько-же разъ его разрывали; мирное время у нихъ считалось днями, а война—мѣсяцами. Дружественныя отношенія между ними весьма часто разрывались за оскорбленіе товарищей; оскорбленіе одного казака считалось обидой для всего войска; особеннымъ-же безчестіемъ для казачества они считали случаи, когда азовцы, поймавъ кого-либо изъ казаковъ на рыбномъ промыслѣ, обрѣзывали имъ усы и бороды. Этому считалось достаточнымъ, чтобы въ Азовъ послать размирную грамоту такого содержанія: „Отъ Донского атамана и всего войска, азовскому Сулейманъ-пашѣ проздравленіе. Для дѣлѣ великаго нашего государя мы были съ вами въ миру, а нынѣ все Войско великое приговорило съ вами миръ нарушить; вы бойтесь насъ, а мы васъ станемъ остерегаться. А се письмо и печать войсковыя“. ²²⁾

Весьма часто, забирая въ плѣнъ азовцевъ, крымцевъ и ногайцевъ, казаки, благодаря этому, всегда были освѣдомлены о предполагаемой дѣятельности этихъ народовъ и, если свѣдѣнія получались болѣе или менѣе важныя, имѣвшія большое значеніе для русскаго царства, казаки непременно отправляли въ Москву вѣсто-

вую станицу съ донесеніемъ. Въ Москвѣ казаковъ принимали съ почестями и установленными обрядами. Такъ, на примѣръ: съ прибытіемъ станицы, думный дякъ или бояринъ выступалъ впередъ и докладывалъ: „Вамъ, Великому Государю, Вашему Царскому Величеству, донскіе казаки, станичный атаманъ съ товарищи челомъ ударили“, а потомъ, обращаясь къ казакамъ, продолжалъ: „Великій Государь, Его Царское Величество, жалуетъ тебя, атамана, съ товарищи, къ своей государевой рукѣ“. Послѣ представленія, станица приглашалась къ столу во дворецъ, гдѣ была „угощаема съ удовольствіемъ и подчивана романеею“. ²³⁾

За обѣдомъ казакамъ раздавались подарки. Обласканные и одаренные подарками и удостоенные узрѣть свѣтлыя царскія очи, они радостно возвращались на Донъ и передавали всему войску царскую похвалу.

Городъ главнаго войска охранялся весьма строго; помимо крѣпостныхъ земляныхъ валовъ, казаки держали въ два и три ряда сторожевую цѣпь изъ пикетовъ; по полю учреждались ближніе и дальніе разъѣзды; рѣка тоже охранялась, а струги приковывались цѣпями или затоплялись у берега. Стада и табуны паслись въ лѣсахъ и мало доступныхъ болотахъ; на случай-же грознаго набѣга враговъ, казаки имѣли въ лѣсахъ и оврагахъ приготовленныя ямы. Какъ только отъ охраны получались свѣдѣнія о приближеніи грозныхъ силъ врага, выстрѣлъ караульной пушки давалъ знать объ опасности и казачки уносили и увозили свое имущество къ тайникамъ; но это случалось обыкновенно въ то время, когда казаки всѣмъ войскомъ уходили въ набѣгъ.

Нравственность
казановъ и ихъ
домашній бытъ.

При сложившихся условіяхъ жизни донцовъ, исключительно интересами къ войнѣ, нравственныя качества казаковъ представляли собою двѣ стороны: добродѣтельную и порочную. Свирѣпые въ набѣгахъ на непріятеля и жадные къ добычѣ, казаки въ то-же время жили между собою по-братски, ничего не скрывая и ничѣмъ не обижая другъ друга; безъ счета дѣлились излишкомъ и крайне гнушались воровства между собою; совѣстью-же своей никогда не торговали. Въ 1627 году турецкій султанъ предлагалъ всему войску жалованіе при условіи, чтобы донцы вошли въ дружбу съ турками, но казаки отвергли предложеніе и отвѣтомъ на него сдѣлали набѣгъ въ турецкія области. Религію казаки чтили свято; трусовъ не терпѣли, а въ общемъ у донцовъ первѣйшими добродѣтелями являлись: цѣломудріе, храбрость и неограниченная любовь къ Дону. Гдѣ-бы казакъ ни находился—въ плѣну или на смертномъ одрѣ въ домѣ, онъ всегда прощался съ Дономъ: „Прости, тихій Донъ Ивановичъ! Мнѣ по тебѣ не ѣздити, дикаго звѣря не стрѣливать, вкусной рыбы не лавливать“... Наказаніями-же за воровство, убійство и особенно за измѣну существовалъ одинъ приговоръ: „въ куль да въ воду“.

Къ концу XVI вѣка многіе казаки были уже семейными, но къ выбору женъ они относились чрезвычайно строго, хотя обрядъ вѣнчанія существовалъ церковный и народный. Народный обрядъ совершался такъ: женихъ и невѣста приходили вмѣстѣ на площадь круга или въ войсковую избу; помолясь Богу, казакъ кланялся на четыре стороны и, назвавъ невѣсту по имени, говорилъ: „ты будь мнѣ жена“, а невѣста кланялась ему въ ноги и тоже, назвавъ жениха по имени, отвѣчала: „а ты будь мнѣ мужъ“. Послѣ сего обряда брачные цѣловались и отъ присутствовавшихъ принимали поздравленія. Для развода существовалъ другой порядокъ, который соблюдался всѣми казаками: мужъ вводилъ жену въ собраніе на-

рода и говорилъ: „Атаманы молодцы! она была мнѣ услужливая и вѣрная жена, а теперь она мнѣ не жена и я ей не мужъ“. Большинству казаковъ семейная жизнь не нравилась, но дѣтей они очень любили, и если у товарища появлялся ребенокъ, то при случаѣ, его нянчили всѣ сосѣди, а когда у младенца показывался первый зубъ, то всѣ пріятели стремились смотрѣть его и съ различными прибаутками дарили „на зубокъ“. Очень часто, особенно по веснѣ, къ войсковому городу приплывали изъ Воронежа, Бѣлгорода, Валукъ, Оскола и другихъ русскихъ городовъ торговые люди съ своими судами и привозили къ нему хлѣбъ, вино, медъ и огне-стрѣльные припасы. Въ то время торговая дѣятельность въ Черкасскѣ кипѣла ключемъ: распродавъ привозимые товары, торговцы покупали у казаковъ лошадей, скотъ, персидскія и турецкія издѣлія; а во время перемирія съ азовцами, послѣдніе тоже привозили сухимъ путемъ и водою свои товары.

Торговья отношенія съ русскими купцами и особенно непосредственное сношеніе съ Москвою, изъ года въ годъ, совершенствовались общежитіе казаковъ, но болѣе примѣтная переменна въ этомъ произошла у нихъ послѣ покоренія Азова.

Набѣги казаковъ
въ началѣ XVII в.

Послѣ изгнанія поляковъ въ 1612 году и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича, казаки продолжали прежній образъ жизни: дѣлали набѣги на крымцевъ, на ногайцевъ и въ турецкія области. Какъ только между Россіей и Турціей посольскія отношенія возобновились, жалобы султана на донскихъ казаковъ не прекращались и просьбы свести ихъ съ Дона повторялись при каждомъ посольскихъ переговорахъ. Такія требованія возобновились съ 1615 года, но Россія продолжала давать старые отвѣты: „На Дону живутъ люди бѣглые“... *) Въ 1618 году крымскій ханъ соглашался вступить въ союзъ съ Россіей для войны съ Польшей при непремѣнномъ условіи прогнать казаковъ съ Дона; но вмѣсто этого царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, 21-го іюля того-же года, прислалъ на Донъ грамоту слѣдующаго содержанія: „Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи, на Донъ, въ нижніе и верхніе юрты, атаманамъ и казакамъ и всему великому войску Донскому. Въ нынѣшнемъ году, вѣдомо намъ, великому государю, учинилось отъ дворянина нашего Несмѣяна Чаплина, что вы намъ, великому государю, служите прямо и о нашихъ царскихъ дѣлахъ всѣмъ сердцемъ и душами радѣете и впредь намъ, великому государю хотите служить, не щадя головъ своихъ, и мы, великій государь, за вашу службу и радѣнье хотимъ васъ содержать въ нашемъ царскомъ жалованьѣ свыше прежняго“. ²⁴⁾

И казаки продолжали дѣлать набѣги на турецкія владѣнія не только сухопутные, но и морскіе, при чемъ не ограничивались ближайшими поселеніями крымцевъ, а уже направлялись къ турецкимъ городамъ. При осадѣ г. Ризы, казаки понесли весьма серьезныя потери не только въ бою съ турками, но и отъ бури; однако это не останавливало ихъ. Въ 1625 году, донцы, числомъ въ 2030 человекъ, сдѣлали набѣгъ на г. Трапезонтъ, но опять неудачно; тогда въ слѣдующую весну, они вновь напали на Трапезонтъ и на этотъ разъ взяли его, а затѣмъ направились къ Синопу. Чтобы вытѣснить казаковъ изъ занятыхъ ими городовъ, Турція послала туда моремъ стотысячное войско, подъ предводительствомъ Илезъ-паши. Возвращаясь отъ береговъ Турціи, казаки зашли къ берегамъ Таврии и

*) Въ 1614 году, государь озаботился о прочномъ установленіи сношеній съ Дономъ и приказалъ вѣдать этимъ дѣломъ посольскому приказу такъ-же, какъ и съ иностранными народами.

погромили нѣсколько татарскихъ деревень. Вновь жалуясь на продолжавшіеся набѣги казаковъ, ханъ крымскій писалъ царю: „Если хочешь быть другомъ мнѣ, то постарайся унять донскихъ казаковъ, чтобы они на море не ходили и азовцамъ, и моимъ подданнымъ, не дѣлали обиды и разореній“; второй-же грамотою, присланной въ Москву въ 1627 году съ посломъ Солейманъ-агою, ханъ сообщилъ, „что произведенныя во владѣніяхъ его разоренія донскихъ казаковъ столь ужасны, что подобныхъ не было.²⁵⁾ Угрозы хана и предупрежденія московскаго правительства не оказывали вліянія на казаковъ; какъ бы въ отместку за категорическія требованія хана объ изгнаніи ихъ съ береговъ Дона, они въ слѣдующемъ году приплыли къ крымскимъ берегамъ и опустошили татарскія деревни, а городъ Карасу сожгли. Наполнивъ струги добычею и плѣнниками, казаки продолжали стоять у береговъ Крыма и выдавали плѣнныхъ за денежные выкупы; отсюда донцы направились къ Балаклавѣ, разгромили этотъ городъ, а затѣмъ уже возвратились на Донъ. Послѣднія нападенія такъ раздражали хана Джанъ-бекъ-Гирея, что, въ пылу гнѣва, онъ приказалъ было умертвить русскихъ посланниковъ Кологривова и Дурова, но, смягченный сановными приверженцами къ Россіи, онъ послалъ къ русскому царю повторную жалобу о набѣгахъ казаковъ.

Буйные налеты донцовъ, вызывавшіе рядъ жалобъ крымскаго хана и неисполненіе казаками запрета дѣлать набѣги, огорчили царя Михаила Ѳеодоровича. И вотъ, чтобы сдержать ихъ порывы, царь и патріархъ Филаретъ прислали на Донъ грамоту такого содержанія: „... а буде вы, атаманы и казаки, нашего указа не слушаете, съ азовцы не помиретесь и на море впредь учнете ходить и тѣсноту турскимъ людямъ чинить, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ, и въ великомъ наказаніи, а отъ отца нашего великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Россіи быти въ вѣчномъ запрещеньѣ и жаловати намъ будетъ васъ не за что.²⁶⁾ Угроза царя гнѣвомъ, а патріарха Россіи—отлученіемъ отъ церкви повергли казаковъ въ уныніе и около года они не дѣлали морскихъ набѣговъ, но въ 1629 году, болѣе буйные изъ нихъ, собравшись числомъ до двухъ тысячъ человекъ, выбрали походнаго атамана и вновь отправились въ море; здѣсь они соединились съ запорожцами и, 1-го мая 1629 года, приплывъ къ г. Карасову разграбили его и окрестныя села; взяли добычу и плѣнныхъ, а потомъ направились къ Бахчи-Сараю. Жители въ страхъ разбѣжались и частью отправили свое имущество въ г. Мангупъ но казаки пошли туда и заняли Мангупъ. Отсюда часть казаковъ возвратилась на Донъ, а до пятисотъ человекъ пошли къ румелійскимъ берегамъ и подошли къ городу Сизополю. Оставивъ струги у берега, казаки разошлись по окрестнымъ селамъ, но черезъ нѣсколько часовъ къ тому же берегу подошла турецкая эскадра, числомъ въ 15 которгъ съ 300-ми человекъ янычаръ на каждой. Увидѣвъ небольшое число казачьихъ струговъ, турки остановились и захватили ихъ, а затѣмъ высадились на берегъ и напали на разрозненные казачьи отряды; изъ первой партіи часть казаковъ была изрублена и до 150 человекъ взято въ плѣнъ; затѣмъ турки отправились къ другой партіи казаковъ, состоявшей изъ 150-ти человекъ, но казаки, отбиваясь отъ нападавшихъ янычаръ, отступили къ греческому монастырю и тамъ заперлись. Въ теченіе восьми дней турки производили атаку на монастырь, но не имѣли успѣха; на восьмой-же день осады, къ Сизополю подошли 80 струговъ малороссій-

скихъ казаковъ, числомъ до 2-хъ тысячъ человекъ, и какъ только турки получили извѣстіе отъ сторожевыхъ которгъ о приходѣ казаковъ, они сняли осаду, бросились на которги и бѣжали. ²⁷⁾

За послѣднее ослушаніе царь наложилъ на казаковъ опалу и болѣе двухъ лѣтъ съ ними не было переписки; опала сильно угнетала ихъ, но измѣнить своихъ отношеній къ азовцамъ и ногайцамъ они не могли по той причинѣ, что враги ихъ, зная о жалобахъ султана и крымскаго хана, сами нападали и разоряли казаковъ, чего они простить не могли и въ отместку дѣлали набѣги. Несмотря на наложенную опалу и прекращеніе наградъ и жалованія, казаки все-таки извѣстили, въ 1632 году, царицынскаго воеводу, князя Мещерскаго, о намѣреніяхъ крымскаго хана сдѣлать набѣгъ на Россію. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, убѣдившись въ правотѣ казаковъ и лукавствѣ крымскаго хана, простилъ имъ ихъ самовольство, приказалъ дать казакамъ жалованіе и прислалъ на Донъ грамоту: „Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руси, на Донъ, въ нижніе и верхніе улусы, атаманамъ и казакамъ Ивану Каторжному *) и всему войску. А велѣно вамъ приходитъ на крымскихъ и казыевскихъ татаръ, которые приходятъ войною на наши украины, и надъ ними велѣно вамъ промышлять на походъ и на перелазѣхъ и на перевозѣхъ, чтобы надъ ними поискъ учинить, и языковъ добыть и русскій бы полонъ у нихъ отгромить, гдѣ мочно. А которые атаманы и казаки съ Дону пришли къ Москвѣ съ княземъ Иваномъ Дашковымъ, и которые казаки были въ нашей опалѣ и тѣ всѣ взяты къ Москвѣ и наши государскія очи видѣли, и у нашего отца великаго государя, святѣйшаго патріарха у благословенія были и нашимъ государскимъ жалованіемъ пожалованы, и посланы на нашу службу подъ Смоленскъ съ бояры нашими и воеводы“. ²⁸⁾ Послѣ двухлѣтней опалы царя, полученіе грамоты о его новой милости и благословеніи патріарха, а также разрѣшеніе на свободу дѣйствій противъ исконнѣйшихъ ихъ враговъ, привело казаковъ въ неописуемую радость и сейчасъ же, собравъ значительный отрядъ, казаки отправили его подъ Смоленскъ на помощь царскимъ войскамъ; но въ это время крымскіе татары двинулись на русскія окраины; тогда донцы собрали сильную партію и, въ концѣ февраля 1633 года, догнали татаръ на рѣкѣ Быстрой. Въ жаркой схваткѣ казаки многихъ татаръ перебили, а часть взяли въ плѣнъ и знатныхъ татаръ отправили въ Москву. При допросѣ плѣнные объявили о намѣреніи крымцевъ и ногайцевъ сдѣлать большой походъ на Россію; это дало возможность своевременно принять соотвѣтствующія мѣры и предупредить разгромъ русскихъ поселеній. ²⁹⁾

Осада Азова и
взятіе его.

Набѣги донцовъ въ Тавриду и на Каспійское море совершались ежегодно но въ 1637 году казаки постановили „всѣмъ войскомъ“ идти въ Азовъ, „посѣчь басурманъ, взять городъ и утвердить въ немъ православную вѣру“. Какія-же обстоятельства побудили казаковъ идти въ Азовъ и посѣчь басурманъ? Казаки видѣли ежегодное усиленіе азовцевъ, а вмѣстѣ съ этимъ и увеличеніе ихъ набѣговъ на русскія владѣнія; русскія женщины и дѣти стали чаще попадать въ плѣнъ въ Азовъ, гдѣ ими торговали, какъ невольниками, снабжая весь Востокъ. И вотъ старшины войска собрали всѣхъ казаковъ, верховыхъ и низовыхъ, и предложили „Войску“ походъ для подвига къ славѣ и доблести. Предложеніе казаками охотно

*) Побѣдитель турецкихъ которгъ.

было принято и, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ четыре отряда казаковъ осадили крѣпость Азовъ. Донцы не имѣли крупной артиллеріи, которая могла бы разбить крѣпостные валы и стѣны города и потому вынуждены были устроить осаду, для чего принялись окапывать городъ большимъ рвомъ и возводить туры. Такъ, постепенно, казаки приближали свои фортификаціонныя постройки къ крѣпостнымъ стѣнамъ. Азовцы, вполнѣ увѣренные въ неприступности города, издѣвались надъ затѣей казаковъ и обстрѣливали ихъ изъ пушекъ, но казаки были предусмотрительны и отъ потерь избавляли себя настроенными для прикрытія плетневыми турами. Между тѣмъ, во время работъ по осадѣ Азова, отъ развѣдочныхъ партій казаки получили донесеніе о приближеніи къ Азову вспомогательнаго турецкаго войска. Чтобы не допустить подкрѣпленія, казаки, ночью, съ величайшею осторожностію, вышли изъ лагеря и пошли навстрѣчу неприятельскому отряду; встрѣтивъ его на рѣкѣ Кагальникѣ, они вступили съ нимъ въ отчаянный по упорству бой и, уничтоживъ его, при томъ не пропустивъ къ Азову ни одного человѣка съ извѣстіемъ о случившемся, казаки возвратились въ лагерь.

Азовцы, совершенно не подозрѣвали разгрома ожидавшагося отряда и по прежнему продолжали посылать ядра въ лагерь казаковъ, оставаясь вполнѣ увѣренными въ неприступности своего города и потому со стѣнъ крѣпости кричали казакамъ: „Стойте, сколько хотите, а города не возьмете; сколько въ стѣнѣ каменье, столько головъ вашихъ ляжетъ подъ городомъ!“ Они не знали, что „саперъ“ казакъ Иванъ Арадовъ уже четыре недѣли велъ подкопъ подъ стѣны крѣпости. Какъ только эти работы были закончены и бочки съ порохомъ установлены подъ стѣны, казаки приготовились къ штурму. 18-го іюня, въ 4 часа ночи, грянулъ оглушительный громъ взрыва и часть азовскихъ твердынь взлетѣла на воздухъ вмѣстѣ съ бывшими на нихъ защитниками. Въ городѣ поднялась небывалая дотолѣ паника, а казаки съ крикомъ: „Съ нами Богъ!“ бросились на крѣпость. Атаманъ Михайло Татариновъ съ отборными казаками пошелъ въ проломъ стѣны, а остальные осаждающіе, подобно муравьямъ, полззли на стѣны со всѣхъ сторонъ и двѣ яростныхъ волны озлобленныхъ людей столкнулись изъ за желанія обладать городомъ. Бой шелъ рукопашный; побѣда далеко скрывалась жертвами отчаянной схватки, но, наконецъ, сила и мужество казаковъ восторжествовали—масульмане были разбиты и бѣжали въ степь; только небольшая часть заперлась въ замкѣ, но казаки окружили его и скоро взяли; въ то-же время за убѣжавшими въ степь азовцами отправилась погоня. Крѣпость Азовъ была взята и казаки въ ней укрѣпились.

Азовское сидѣніе или защита его казаками въ 1641 г.

Москва не знала о случившемся на берегахъ Дона и потому тамъ всѣ были удивлены, когда атаманъ Потапъ Петровъ съ четырьмя казаками, прибывъ въ Москву, ударилъ царю челомъ съ повинной за взятіе Азова: „Отпусти намъ, Государь, вины наши, мы безъ твоего повелѣнія взяли Азовъ и убили измѣнника турецкаго посла Тому Катакузина. Государь! мы, сыны Россіи, могли ли безъ сокрушенія смотрѣть, какъ въ глазахъ нашихъ лилась кровь христіанская, какъ влеклись на позоръ и рабство старцы, жены съ младенцами и дѣвы! Не имѣя силъ терпѣть азовцамъ долѣе, мы начали войну правую; съ Божьей помощью овладѣли городомъ, побили невѣрныхъ за ихъ неправды и православныхъ освободили изъ плѣна. Посла убили по „приговору“ всѣмъ войскомъ,

ибо многие братья наши побиты призванными имъ на помощь къ Азову ратными людьми“. ³⁰⁾

Извѣстіе объ убійствѣ турецкаго посла опечалило царя и онъ приказалъ задержать атамана Петрова до прибытія большой станицы съ челобитной; но казаки вскорѣ вновь спасли Украину Россіи отъ набѣга громадныхъ полчищъ крымцевъ и ногайцевъ, разбивъ ихъ на-голову. Получивъ извѣстіе о новомъ отличіи казаковъ, Государь отправилъ на Донъ Петрова съ товарищами и данной грамотою слѣдующаго содержанія: „Предосудителенъ буйный поступокъ вашъ съ посломъ турецкимъ; нѣтъ случая, который давалъ бы право умерщвлять пословъ. Худо сдѣлали вы, что Азовъ взяли безъ нашего повелѣнія; не прислали старѣйшихъ атамановъ и казаковъ добрыхъ, съ которыми можно было посовѣтовать, какъ тому быть впередъ; исполните сіе немедленно и мы, дождавшись ихъ, велимъ выслушать ваше мнѣніе и пришлемъ указъ какъ поступить съ Азовомъ“. Но само дѣло указывало о полезномъ значеніи взятія Азова: въ теченіе пяти лѣтъ того періода, что казаки владѣли Азовомъ, окраины Россіи не подвергались набѣгу ни со стороны крымцевъ, ни со стороны ногайцевъ. Но въ Москвѣ боялись новыхъ осложненій съ Турціей изъ за убитаго посла и, въ предупрежденіе недоразумѣній, къ султану былъ отправленъ дворянинъ Чириковъ съ письмомъ: „И вамъ бы, брату нашему, на насъ досады и нелюбья не держать за то, что казаки посланника вашего убили и Азовъ взяли; это они сдѣлали безъ нашего повелѣнія, самовольствомъ, и мы за такихъ воровъ никакъ не стоимъ, и ссоры за нихъ никакой не хотимъ, хотя ихъ воровъ всѣхъ въ одинъ часъ велите побить; мы съ вашимъ султановымъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ быть хотимъ“. ³¹⁾

Какъ бы основываясь на письмѣ русскаго царя, султанъ Мурадъ IV-й задумалъ жестоко наказать казаковъ. Защитники Азова предвидѣли надвигавшуюся грозу и, въ свою очередь, готовились къ соотвѣтствующей встрѣчѣ турокъ, для чего запаслись порохомъ, свинцомъ и всѣмъ нужнымъ при защитѣ осаждаемой крѣпости. Чтобы достигнуть намѣченной цѣли, Мурадъ IV-й закрѣпилъ миръ со всѣми сосѣдними державами и въ томъ числѣ съ Россіей. Первое дѣйствіе для похода на казаковъ выразилось въ снаряженіи сильнаго флота, для отправленія его къ Азову. 80 большихъ которгъ, 90 мелкихъ морскихъ судовъ и 20 кораблей съ огнестрѣльными припасами и стѣнобитными приспособленіями составляли ту силу, которую Турція направила на казаковъ со стороны моря, а сухопутная армія, составомъ доходившая до 150 тысячъ, пошла полемъ. Громадныя силы и средства были направлены противъ засѣвшихъ въ Азовѣ казаковъ, но они не унывали и подъ начальствомъ войскового атамана Осипа Петрова, среди казаковъ чрезмѣрно прославленнаго геройствомъ, донцы готовились къ отпору врага. Вскорѣ грозныя силы турокъ обложили Азовъ съ суши, а на родной рѣкѣ, на Дону, противъ города остановился турецкій флотъ изъ мелкихъ судовъ. Взоръ не могъ обнять величину силъ вражескаго стана, но казаки, смотря на церковь Іоанна Предтечи, говорили: „Вотъ храмъ Божій, защитимъ его или умремъ близъ алтаря Господня; смертію за вѣру покупаютъ небо!“ Постомъ и молитвою готовились казаки для отчаянной защиты съ большими жертвами отбитаго у турокъ города.

7-го августа непріятель началъ правильную осаду Азова, и вскорѣ казаки,

стоя на стѣнахъ, увидѣли, какъ турки собирались въ отряды и стали наступать къ крѣпости. Войсковой атаманъ Петровъ приказалъ артиллеристамъ поддерживать перестрѣлку съ крѣпостныхъ стѣнъ, а самъ съ главными силами казаковъ вышелъ изъ крѣпости и яростно атаковалъ непріятеля, отбросивъ его отъ городскихъ стѣнъ. Въ то-же время нѣсколько казаковъ вели подкопы изъ города за крѣпостные рвы, къ сторонѣ турокъ, къ ихъ брустверамъ и артиллеріи; когда подкопы были готовы, атаманъ приказалъ зажечь „зелье“. Сильные взрывы разбросали артиллерію турокъ, уничтожили окопы и погубили множество враговъ. Такъ продолжалась борьба казаковъ. Четыре отчаянныхъ штурма всѣхъ силъ противника не могли преодолѣть ихъ мужества, и главнокомандующій турецкой арміи Гуссейнъ-дели оставался безъ успѣха въ побѣдѣ; наконецъ силы и средства его стали приходять къ истощенію, и Гуссейнъ-дели послалъ въ Константинополь донесеніе такого содержанія: „Воевать Азовъ нечѣмъ, а прочь идти безчестно; подобнаго срама османское оружіе не видало; мы воевали государства, а теперь терпимъ стыдъ“... въ заключеніе просилъ султана прислать къ нему подкрѣпленіе. ³²⁾

Дождавшись вспомогательнаго отряда, Гуссейнъ-дели приказалъ устроить земляные валы, высотой равные стѣнамъ города и, установивъ на нихъ пушки, открылъ стрѣльбу по городу, продолжая ее днемъ и ночью въ теченіе 16-ти сутокъ. Казаки, стоявшіе на стѣнахъ, отстрѣливались, но все-же берегли снаряды и, главнымъ образомъ, ожидали окончанія 28 подкоповъ, направленныхъ къ турецкимъ батареямъ. Какъ только подкопы были готовы,—артиллерія турокъ и часть ихъ земляныхъ укрѣпленій вновь взлетѣли на воздухъ съ громаднымъ числомъ солдатъ. Вскорѣ за этимъ казаки провели еще нѣсколько такихъ же минъ подъ станъ непріятеля и произвели ими новое опустошеніе. Въ свою очередь турки вели 17 подкоповъ подъ стѣны города, но казаки разыскивали ихъ контрминами и уничтожали. Губительные взрывы казаковъ и неудачи турокъ при атакахъ вызвали ропотъ среди непріятеля; татары, черкесы, ногайцы и другія народности, находившіяся въ турецкой арміи, начали убѣгать изъ лагеря и, наконецъ, въ три часа ночи подъ 26-е сентября, турки сняли осаду и ушли отъ стѣнъ Азова, понеся потери до 50-ти тысячъ человѣкъ, при чемъ во время осады былъ раненъ крымскій ханъ, умершій въ дорогъ при возвращеніи въ Крымъ. Вѣра въ Бога и мужество казаковъ восторжествовали надъ непріятелемъ, въ 20-ть разъ превосходившимъ число защитниковъ Азова; казаки осрамили знамена турецкаго султана, стяжавъ себѣ легендарную славу; однако и потери казаковъ были чрезвычайно велики: изъ общаго числа 9-ти тысячъ защитниковъ—6-ть тысячъ было убито и ранено.

Поблагодаривъ Бога за оказанную имъ милость, донцы, 9-го октября, отправили въ Москву атамана Наума Васильева съ подробнымъ донесеніемъ объ успѣхѣ ихъ оружія; при чемъ писали: „Государь! Мы взяли его своею кровью на счастье благовѣрнаго сына твоего Алексѣя Михайловича, возьми отъ насъ этотъ городъ себѣ въ отчину“. Лично-же атаманъ объяснилъ царю и вельможамъ, что казакамъ долѣе невозможно удержать городъ при второй осадѣ, такъ какъ они изнурены; никакихъ припасовъ у нихъ нѣтъ, а крѣпостныя стѣны разрушены; но если царь приметъ городъ, „то скорѣе казаки всѣ до одинаго помрутъ, чѣмъ сдадутъ его непріятелю“.

Царь Михаилъ Теодоровичъ послалъ на Донъ милостивѣйшую грамоту, пять тысячъ рублей денегъ, и, кромѣ того, отправилъ туда дворянина Афанасія Желябужскаго „разсмотрѣть азовское строеніе и сдѣлать чертежи и смѣты крѣпостнымъ поправкамъ“. Въ то-же время, по приказу царя, собирался земскій совѣтъ: „изъ большихъ статей по 20-ть и по 15-ть и по 10-ть и по 7-мь, а не изъ многихъ людей по 5-ть и по 6-ть и по 4-е и по 3-и и по два человѣка добрыхъ и умныхъ людей“. Собору предстояло рѣшить: „Государю царю за Азовъ съ Турскимъ и Крымскимъ царемъ разрывать-ли, и Азовъ у донскихъ казаковъ принимать-ли?“³⁸⁾ Къ этому времени въ Москву возвратился Желябужскій и донесъ, что Азовъ раз-

Защита Азова казаками.

бить совершенно, ничего нѣтъ въ немъ цѣлаго и всѣ строенія должно дѣлать вновь. Эти свѣдѣнія перетянули равновѣсіе колебаній въ сторону отказа, и земскій соборъ постановилъ города Азова отъ казаковъ не брать. Султану была послана грамота съ увѣреніемъ, что „воры казаки“ сами Азовъ взяли и что, если онъ хочетъ, то можетъ побить ихъ всѣхъ; казакамъ же, съ Михайлой Засѣцкимъ, была отправлена грамота, въ которой государь требовалъ оставить Азовъ и идти жить въ старыхъ городкахъ: „сего требуетъ польза отечества и послушаніе ваше будетъ доводомъ вашей вѣрной службы ко мнѣ“.

Выслушавъ царскую грамоту и рѣчь Засѣцкаго, прибывшаго въ Азовъ въ первыхъ числахъ мая, казаки исполнили волю царя и, забравъ все имущество, церковную утварь и артиллерію, оставили Азовъ. Послѣ этого донцы стали по прежнему дѣлать набѣги на крымскихъ татаръ, ногайцевъ и въ область Турціи, въ тоже время тщательно оберегали границы Россіи отъ набѣговъ вражескихъ. Много разъ крымцы и азовцы стремились прогнать казаковъ съ Дона, но тщетны были ихъ усилія, какъ и переписка турецкаго султана объ уводѣ съ Дона казаковъ; она тоже не имѣла успѣха. Въ Москвѣ оцѣнили услуги казаковъ и, называя ихъ, въ отвѣтныхъ письмахъ султану, „ворами и не московскими людьми“, царь увеличивалъ имъ жалованіе и посылалъ на Донъ въ подарокъ сукно, порохъ и свинець.

Степана Разинъ.

Въ теченіе долгаго времени однообразной борьбы съ азовцами и крымцами, нѣкоторые изъ донцовъ, иногда, ходили на Волгу „побаловаться“, но въ общемъ на Дону было мало такихъ случаевъ, которые нарушили-бы общій порядокъ внутренней ихъ жизни; такъ продолжалось до 1667 года. Но лѣтомъ, указаннаго года, „услуги и радѣніе казаковъ“ передъ государствомъ были омрачены могучей волей атамана Степана Разина, уроженца станицы Зимовейской.

Дѣятельность Разина разразилась какой-то бурной, озлобленной силой и впервые обнаружилась на Волгѣ. Съ небольшимъ отрядомъ преданныхъ ему казаковъ, Разинъ напалъ на „царскіе“, а потомъ на патриаршіе и богатыхъ купцовъ суда, шедшія съ грузомъ въ Астрахань; суда были уничтожены, а сопровождавшіе ихъ люди „побиты и повѣшены“. Первый легкій успѣхъ и пріобрѣтеніе богатой добычи, изъ которой атаманъ для себя лично ничего не взялъ, привлекли къ Разину большое число охотниковъ „погулять“ на широкой рѣкѣ. Но вскорѣ разбои Разина приняли иное направленіе. Покоривъ казачій городокъ Яикъ и устроивъ изъ него для себя базу, Разинъ оставилъ на Волгѣ часть своего отряда подъ начальствомъ „Сережки Кривого“, а самъ съ остальными силами перешелъ въ Каспійское море, занявшись тамъ сначала ограбленіемъ персидскихъ кораблей; послѣ этого онъ подошелъ къ берегамъ Персіи и сталъ громить прибрежныя селенія. Отрядъ Разина увеличивался съ каждымъ днемъ, а вмѣстѣ съ этимъ увеличивались и разбои на Волгѣ и Каспій. Въ 1669 году о „шалостехъ“ Степана Разина стало извѣстно царю Алексѣю Михайловичу. Противъ буйнаго атамана были посланы стрѣльцы, но онъ принесъ царю повинную и переселился на Донъ.

На Дону Разинъ прожилъ спокойно только одну зиму, а съ наступленіемъ весны 1670 года устроилъ бунтъ противъ мѣстныхъ властей. Подъ предлогомъ защиты правъ и старой казачьей вольности, онъ привлекъ къ себѣ значительное число казаковъ и, составивъ изъ нихъ хорошо вооруженный отрядъ, перенесъ дѣятельность свою вновь на берега Волги. Вскорѣ онъ взялъ городъ Царицынъ, а затѣмъ, 21-го іюня, приступомъ покорилъ Астрахань; учредивъ въ ней свой порядокъ, Разинъ отправился въ верховье Волги, подчиняя себѣ попутные городки. Только въ Симбирскѣ Разинъ потерпѣлъ неудачу,—при штурмѣ города онъ былъ отбитъ съ потерей значительнаго числа убитыхъ и раненыхъ. Неудача при Симбирскѣ и наступавшая зимняя пора заставили его возвратиться въ низовье Волги, но программу своей дѣятельности Разинъ не оставилъ. Изучивъ инстинкты лѣни-

вой и жадной черни, онъ, чтобы привлечь къ себѣ возможно большее число сторонниковъ, распространялъ слухъ, что „... они идутъ побить всѣхъ бояръ и доставить имъ—то-есть черни—дни добрые и вольность и тѣмъ, говоритъ лѣтописецъ, неразумныхъ людей обманывали“.

Чтобы предупредить приливъ къ Разину волны разнузданнаго поволжскаго народа, патриархъ Іосифъ объявилъ Разина какъ „клятвopреступника, нарушителя закону вѣрности Государю и Отечеству и бунтовщика“... и предалъ его анафемѣ, о чемъ было обнародовано всюду. Между тѣмъ Разинъ, желая сьорганизовать болѣе устойчивое, значительной силы войско, къ зимѣ 1671 года отправился на Донъ и тамъ укрѣпился въ Кагальницкомъ городкѣ.

Разбойные успѣхи Разина на Волгѣ и разгульное житѣе, напоминавшее казакамъ похождения Ермака привлекли было къ нему многихъ казаковъ, но когда дѣятельность Разина приняла угрожающій характеръ для государства и принесла позорное нареканіе на донскихъ казаковъ, тогда войсковою атаманъ Корнилій Яковлевъ собралъ отрядъ изъ низовыхъ казаковъ Дона и напалъ на укрѣпленный Кагальницкій городокъ Разина; здѣсь, послѣ ожесточеннаго боя, Разинъ казаками взятъ въ плѣнъ 14-го апрѣля 1671 года; отрядъ разбойниковъ былъ истребленъ, городокъ уничтоженъ, а Разинъ и его братъ Фролъ атаманомъ Яковлевымъ были отправлены въ Москву.

Первая присяга донскихъ казаковъ на вѣрность службы Россіи.

Участіе казаковъ въ разбояхъ Разина въ Москвѣ породило мысль привести ихъ къ присягѣ на подданство и вѣрность службы Россіи. Съ этой цѣлью на Донъ послали стольника Григорія Косогова и дьяка Андрея Богданова вмѣстѣ съ войсковымъ атаманомъ Яковлевымъ, находившемся въ Москвѣ со времени отвоза туда Разина, для приведенія къ присягѣ всѣхъ атамановъ, есауловъ и казаковъ на вѣрность службы. Посланные царя прибыли въ Черкасскъ 24-го августа 1671 года. Черезъ четыре дня, на площади, близъ соборной церкви, послѣ записи казаковъ въ посольскую книгу, всѣ донцы дали клятву на вѣрность службы царю; она заключала статьи, требовавшія отъ старшинъ и казаковъ: „укрощать заговорщиковъ и бунтовщиковъ, доставлять ихъ въ Москву, а послѣдователей такихъ заговорщиковъ—казнить по войсковому праву. На здравіе Государя и всей его царской фамилии не посягать и кромѣ Его Величества Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и всеа Россіи самодержца, другого Государя на царство всероссійское никого не призывать и не желать“.

Отправленіе Разина въ Москву.

Совмѣстная дѣятельность казаковъ съ русской арміей.

Многолѣтняя война Россіи съ Польшей закончилась миромъ въ 1670 году; по договору къ Россіи перешла Малороссія и другіе юго-западные города Польши,

но по этому-же условію Россія приняла на себя обязательство оказывать Польшѣ помощь въ ея войнѣ съ Турціей и ханомъ крымскимъ. Вскорѣ между Турціей и Польшей возникла война. Чтобы отвлечь силы турокъ, Государь приказалъ казакамъ открыть военныя дѣйствія противъ Азова, а затѣмъ сдѣлать морской набѣгъ на прибрежныя турецкія области. Съ 1668 года, по запрету царя, казаки не выходили въ море; когда-же былъ полученъ приказъ царя на морской походъ, донцы въ пять дней собрались и выступили въ море на 34-хъ стругахъ. Окрестности Азова были быстро опустошены, при чемъ ими было взято въ плѣнъ турокъ до 400 человекъ и въ числѣ ихъ братъ азовскаго паши, кромѣ того, казаки отбили девять табуновъ скота. Черное море опять увидѣло казачьи струги, а приближенныя окрестности турецкихъ поселеній вновь огласились воплемъ страха. Слухъ о набѣгахъ казаковъ докатился до Константинополя, а быстрые переходы донцовъ съ одного мѣста на другое давали поводъ къ увеличенію численной ихъ силы, и въ Константинополѣ съ ужасомъ говорили, что на Черномъ морѣ плаваютъ 700 казачьихъ струговъ.

Одновременно съ приказомъ о выступленіи казаковъ въ морской набѣгъ, по совѣту находившагося въ Москвѣ войскового старшины Фрола Минаева, на Донъ послали съ думнымъ дворяниномъ Иваномъ Хитрово и стольникомъ Косоговымъ восьмитысячный отрядъ русскаго войска. Съ запасами провіанта на два года, Хитрово выступилъ изъ Воронежа р. Дономъ на 338 судахъ, но въ данномъ ему наказѣ было сказано: „... ни въ какомъ случаѣ ничего не предпринимать безъ свѣдѣнія и согласія войскового атамана Корнилія Яковлева и старшинъ“. ³⁴⁾ Въ то время, какъ московскій отрядъ выступилъ на Донъ, Государь писалъ крымскому хану: „Вспомни, что одни донскіе казаки покорили русской державѣ городъ Азовъ, и что только по неотступной просьбѣ и дружескому расположенію отца моего къ турецкому султану былъ оный возвращенъ ему обратно, съ условіемъ воспретить навсегда крымскимъ ханамъ вступать для грабежей въ Россійскіе предѣлы; ни одинъ изъ хановъ не выполнилъ приказанія турецкаго султана и кровь лилась безпрестанно; неужели ты не знаешь силы и могущества донскихъ казаковъ, которые не только брали города: Трапизонъ, Миссервію, Ахенло, Сизополь и другіе, но и подъ самый Константинополь неоднократно подступали“. ³⁵⁾ Совмѣстныя дѣйствія казаковъ съ ратными людьми Хитрово не были продолжительными, такъ какъ трудность походовъ вызвала побѣги ратниковъ; съ апрѣля мѣсяца по октябрь изъ отряда Хитрово бѣжало 1402 человекъ и умерло 221, кромѣ того казаки не могли мириться съ медлительными пріемами начальниковъ русской „рати“ и потому въ набѣги они выступали самостоятельно. Но въ 1678 году султанъ турецкій и ханъ крымскій собрали большія силы и направили ихъ въ Малороссію. Въ предупрежденіе разгрома русскихъ окраинъ и для отраженія нападенія непріятеля, донцы, въ числѣ трехъ тысячъ человекъ, подъ начальствомъ войскового атамана Корнилія Яковлева и старшины Григорія Петрова, выступили къ украинскимъ городамъ, остановились подъ Царевымъ-Борисовымъ городомъ, гдѣ и поступили подъ начальство князя Черкаскаго. Здѣсь Яковлевъ получилъ свѣдѣніе о нападеніи непріятеля на окрестности Зміева и Соколова; казаки отправились туда, разбили турокъ и татаръ и отняли у нихъ множество лошадей, весь обозъ и русскихъ плѣнниковъ. Вскорѣ послѣ сего въ Москву прибыли отъ крымскаго хана

Участіе казановъ
въ покореніи Азова
съ войсками
Петра I-го.

Муратъ - Гирея послы съ мирными предложеніями и, возстановленный миръ въ концѣ 1679 года, вновь подружилъ донцовъ съ азовцами.

Турецкая крѣпость Азовъ служила ключемъ къ Азовскому морю; желая обладать моремъ, Петръ I-й рѣшилъ взять Азовъ и съ этой цѣлью отправилъ, въ 1694 году, къ Азову армію въ 31 тысячу, подъ начальствомъ боярина Шеина; но первая попытка царскихъ войскъ при штурмѣ Азова—не имѣла успѣха. Тогда въ 1696 году царь Петръ съ арміей въ 64735 человекъ и новопостроеннымъ флотомъ самъ выступилъ къ Азову рѣкой Дономъ. 9-го мая Государь прибылъ съ флотомъ къ казачьей столицѣ Черкасску и войсковою атаманъ Фролъ Минаевъ порадовалъ царя успѣшнымъ поискомъ, сдѣланнымъ походнымъ атаманомъ Леонтиемъ Поздѣвымъ съ 250-ю казаками. Отрядъ Поздѣва вышелъ въ море и встрѣтивъ два турецкихъ корабля, плывшихъ къ Азову, атаковалъ ихъ. Турки открыли пушечную и ружейную стрѣльбу по небольшимъ казачьимъ стругамъ, но казаки продолжали приближаться къ кораблямъ и тоже обстрѣливали турокъ изъ ружей. Приблизившись къ судамъ, казаки прорубили ихъ на уровнѣ воды и оба корабля пошли на дно съ грузомъ и защитниками, при чемъ въ этомъ дѣлѣ казаки не потеряли ни одного человека. Нужно сказать, что успѣхи казаковъ при нападеніяхъ на турецкій флотъ и способность переплывать такое бурное море, какъ Черное, на небольшихъ стругахъ, вмѣщавшихъ не болѣе 80-ти человекъ, заключались въ томъ, что ихъ струги были весьма легки, послушны рулю и представляли собою слишкомъ подвижную цѣль для пушекъ, укрѣпленныхъ на неповоротливыхъ турецкихъ корабляхъ; способность-же переплывать бурное море казаками достигалась такъ: вдоль бортовъ каждого струга казаки прикрѣпляли туго связанные изъ хвороста фашины, діаметромъ отъ двухъ четвертей до одного аршина, въ зависимости отъ величины струга; концы фашинъ сѣуживались къ кормѣ и носовой части струга. Фашины по бортамъ вращались на веревочныхъ петляхъ; при спокойномъ морѣ, онѣ лежали внутри струговъ, на банкахъ или скамьяхъ; когда же поднималось сильное волненіе, казаки выбрасывали фашины за бортъ и онѣ, будучи прикрѣпленными къ бортамъ, не позволяли волнамъ заливать и опрокидывать струги. Въ томъ случаѣ, когда казаки атаковывали непріятеля, они поднимали фашины и укрѣпляли ихъ на борту струга, благодаря этому получался солидный брустверь, служившій весьма хорошимъ прикрытіемъ для казаковъ не только отъ пуль ружейныхъ, но и отъ ядеръ. Во время сраженія казаки наносили поражение непріятелю сквозь прорѣзы въ фашинахъ и въ просвѣты между ними и бортами. Струги имѣли длину отъ шести до восьми сажень.

Изъ Черкаска Петръ I-й поплылъ на 16-ти галерахъ къ устьямъ Дона, но отъ сѣверо-восточнаго вѣтра сильная убыль воды не дала возможности галерамъ выйти въ море; тогда царь пересѣлъ на казачій стругъ и, сопровождаемый сотней такихъ же струговъ, вмѣщавшихъ до 60 казаковъ на каждомъ, отправился въ море. Осмотрѣвъ устье Дона, царь съ флотиліей казаковъ причалилъ къ Канаярскому острову; отсюда они высмотрѣли приближавшіеся 9 большихъ турецкихъ кораблей и нѣсколько галеръ; Петръ приказалъ казакамъ укрыться за островомъ. Незамѣтившіе присутствія казачьяго флота турки, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, отправили къ Азову 14-ть большихъ баркасовъ съ воинскими снарядами; но только что суда

отошли отъ флота, какъ царь Петръ съ донцами вышелъ изъ за острова и съ необыкновенной быстротою настигъ турецкій транспортъ.

Въ глазахъ главныхъ силъ турецкаго флота казаки мгновенно овладѣли девятью судами; турки частью были побиты, частью утонули и только 27-мъ чело-вѣкъ солдатъ достались въ плѣнъ. Добычу съ транспорта казаки отправили къ острову, а сами, воодушевленные присутствіемъ царя, бросились къ турецкому флоту. Пораженный неожиданностью, флотъ поднялъ паруса и уже обратился въ бѣгство, но казачьи струги настигли два большихъ корабля; казаки атаковали ихъ и, послѣ непродолжительнаго сраженія, овладѣли ими. Освободивъ корабли отъ груза, казаки одинъ изъ нихъ сожгли, а второй—потопили, при этомъ взяли въ плѣнъ 270 чело-вѣкъ солдатъ и одного агу; въ дальнѣйшей же погонѣ казаки загнали на мель десять кораблей и столько-же галеръ захватили въ плѣнъ. Этотъ налетъ казаковъ стоилъ Турціи весьма дорого: помимо потонувшихъ и сгорѣвшихъ людей, флотъ потерялъ убитыми до двухъ тысячъ чело-вѣкъ, а на отнятыхъ судахъ казаками взято пятьдесятъ тысячъ червонцевъ, сукна на четыре тысячи

Войсковой соборъ.

чело-вѣкъ и множество воин-скихъ снарядовъ; 70 мѣдныхъ пушекъ, 80 бочекъ пороху, 400 ружей, 700 копій и 600 са-бель, большой запасъ рису, та-баку и другихъ припасовъ.

Царь Петръ молитвенно по-благодарилъ Бога за первую его побѣду надъ турецкимъ флотомъ; но, признательный Государь, всѣ деньги, сукно и всѣ припасы, за исключеніемъ воинскихъ снарядовъ и ору-жія, пожаловалъ донцамъ, сво-имъ храбрымъ сподвижникамъ въ первой морской побѣдѣ на югѣ Россіи.³⁶⁾ Много имѣли

побѣдъ казаки надъ турецкимъ флотомъ, много разъ они громили турокъ, но ни однимъ успѣхомъ они не гордились такъ, какъ тѣмъ, который ими былъ одержанъ въ присутствіи царя Петра I-го. 19-го іюля Петръ повелъ войска къ Азову на генеральный приступъ, но азовскій гарнизонъ сдался безъ боя; такъ какъ, еще до наступленія царскихъ войскъ на крѣпость, казаки отдѣльнымъ отря-домъ, силою въ четыре тысячи чело-вѣкъ, атаковали крѣпостную стѣну со сторо-ны рѣки Дона и сдѣлали въ ней брешь. Занявъ Азовъ, царь укрѣпилъ его и ос-тавилъ въ немъ комендантомъ князя Львова, а войску Донскому поручилъ защи-щать городъ всѣми силами, при попыткѣ непріятели взять Азовъ. Петръ I-й по-любилъ донскихъ казаковъ и оказывалъ имъ большую помощь матеріально. Уз-навъ о томъ, что казаки собираются строить Войсковой соборъ, онъ прислалъ на Донъ мастеровъ, планы, два колокола, книги, церковную утварь и денегъ. При вторичномъ проѣздѣ въ Азовъ, Петръ I-й посѣтилъ Черкасскъ и собственноручно

положилъ нѣсколько кирпичей въ стѣнѣ строившагося храма. Въ память этого на стѣнѣ старочеркаскаго собора и донинѣ существуетъ доска съ такой надписью: „На этой алтарной стѣнѣ, Петръ Великой, во время постройки сего собора, въ 1709 году, положилъ собственными руками нѣсколько кирпичей и самъ залилъ ихъ известкой, поднесенной Его Величеству княземъ Долгорукимъ“.

У ограды собора и теперъ лежатъ трофеи перваго покоренія казаками г. Азова: желѣзныя ворота и стрѣла городскихъ вѣсовъ, а правѣ ихъ стоитъ четырехгранная колонна, увѣнчанная государственнымъ гербомъ; на одной изъ граней этой колонны имѣется надпись:

„Царь Петръ, здѣсь на майданѣ,
Угощалъ виномъ дѣдовъ,
Когда былъ онъ здѣсь, въ Черкасскѣ,
Для наряда подъ Азовъ. 1709 г.“.

Войсковой храмъ стараго гнѣзда донскихъ казаковъ и теперъ хранитъ большіе памятники о прошлой жизни донцовъ. Необыкновенной красоты иконостасъ плѣняетъ взоръ посѣтителя рѣзбой, драгоцѣнными украшениями самоцвѣтныхъ камней, жемчуга и богатствомъ серебряныхъ и золотыхъ ризъ. Трое царскихъ вратъ выкованы изъ чистаго серебра, филигранной, тонкой рѣзной работы, при чемъ каждая половина вратъ вѣситъ два пуда; у амвона лѣваго придѣла хранится драгоцѣннѣйшая плащаница, сооруженная въ 1753 году, цѣнность которой опредѣляютъ въ десять тысячъ рублей. Здѣсь же находится образъ св. Іоанна Предтечи, писанный въ VII вѣкѣ, находившійся съ казаками въ Азовѣ во время ихъ „сидѣнія“. Риза этого образа сооружена изъ серебряныхъ Георгіевскихъ крестовъ и медалей, полученныхъ казаками за разныя войны; внизу ея имѣется такая надпись:

„Эта риза сооружена старочеркасскимъ обществомъ изъ тѣхъ медалей и крестовъ, которые присланы были на задачу воинскимъ чинамъ за взятіе Парижа и Варшавы, за Персидскую и Турецкую войны, за усмиреніе Венгріи, но не розданы побѣдителямъ за смертію ихъ. 1867 г.“.

Въ центрѣ храма виситъ громадное паникадило, вѣсомъ въ тридцать три съ половиною пуда, вывезенное казаками, какъ и образъ, изъ церкви св. Іоанна Предтечи, при оставленіи ими Азова. Въ нишѣ, на правой сторонѣ алтаря, въ стеклянномъ футлярѣ хранится вывезенное изъ Азова св. Евангеліе, отдѣланное серебромъ, вѣсомъ въ два пуда; большіе серебряные сосуды для св. даровъ и золотой крестъ со святыми мощами; дорогіе древней работы воздухи, шитые жемчугомъ, золотомъ и серебромъ. Здѣсь-же хранится саксонскій штандартъ, съ изображеніемъ саксонскаго герба и ордена саксонской короны, короля Фридриха Августа, отбитый казаками и подаренный ими въ храмъ. При входѣ въ соборъ, у главныхъ внутреннихъ воротъ висятъ двухъ-пудовыя цѣпи съ наручниками, въ

которая былъ закованъ атаманъ Степанъ Разинъ, передъ отправленіемъ его въ Москву.

Жизнь донцовъ
въ концѣ XVII и въ
первой половинѣ
XVIII в.

Донскіе атаманы часто посѣщали Москву, видѣли устройство внутренней жизни столицы и другихъ городовъ Россіи; руководствуясь наблюденіями, казаки старались вводить въ своемъ общежитіи все, что имъ нравилось у другихъ; но въ то же время они умѣли сохранять старинную простоту, всегда господствовавшую у предковъ современныхъ донскихъ казаковъ.

Въ XVII столѣтіи поселенія казаковъ весьма умножились; на побережьѣ Дона насчитывалось 48 казачьихъ городковъ, хотя устройство казачьихъ жилищъ и въ концѣ XVII вѣка не представляло собою ничего отличительнаго отъ построекъ первобытнаго состоянія. Постройки главнаго войскового города, Черкаска, пред-

Малороссійскіе переселенцы.

ставляли собою ничто иное, какъ землянки; однако войсковые атаманы и старшины уже стали строить для себя хорошіе деревянные дома, или курени; въ 1653 году въ Черкасскѣ была выстроена церковь во имя Воскресенія Христова, сооруженная на средства казаковъ по обѣту, данному ими въ періодъ „Азовскаго сидѣнія“. Съ того времени, какъ казаки оттѣснили отъ береговъ Дона окраинныхъ враговъ Россіи, когда на берегахъ Дона для мирной жизни не стало грозной опасности, и особенно со времени занятія Азова русскимъ отрядомъ, къ донцамъ стало направляться много охотниковъ жить въ ихъ обѣтованномъ краю, богатомъ рыбою, звѣремъ, птицею и плодородіемъ земли. Войско принимало къ себѣ пришлецовъ и особенно охотно тогда вытѣсняемыхъ поляками запорожцевъ; казачьи городки размножились, и „Главное Войско“ постановило выдавать „разводныя грамоты“ на разграниченіе заселяемыхъ земель войска. Что же касается формы, то по разнообразію наря-

довъ казаки поражали непривычный русскій глазъ пестротой матеріи костюмовъ: одни изъ жителей Дона были одѣты въ турецкія одежды, другіе—въ черкесскія, иные—въ калмыцкія и татарскія, но въ общемъ всѣ наряды носились по формѣ старины, и она сохранялась до начала XVIII столѣтія. Петръ Великій, предписавшій русскимъ брить бороды и носить платье „нѣмецкаго покроя“, не распространилъ своего приказа на донскихъ казаковъ; это очень обрадовало ихъ, и они, въ 1705 году, черезъ посредство отправленнаго въ Москву атамана, принесли царю благодарность за милостивое вниманіе къ обычаю казаковъ. „Мы—писали донцы—взысканы твоею милостію паче всѣхъ подданныхъ; до насъ не коснулся твой указъ

о платьѣ и бородахъ; мы живемъ по древнему нашему обычаю; всякій одѣвается, какъ ему угодно: одинъ черкесомъ, другой по калмыцки, иной въ русское платье стараго покроя; мы это любимъ, нѣмецкаго-же платья никто у насъ не носитъ и охоты къ нему не имѣемъ“. ³⁷⁾

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича казакамъ выдавалось жалованіе: деньгами двѣ тысячи рублей, хлѣбомъ 400 четвертей, вина 50 ведеръ, пороху, сѣры, селитры и свинцу по 40 пудовъ и сукна 40 поставовъ, но при Петрѣ жалованіе было увеличено; донцы получали: деньгами пять тысячъ рублей, хлѣбомъ 6500 четвертей, вина 500 ведеръ, пороху 230 пудовъ, свинцу 115 пудовъ, 10 пудовъ желѣза и 430 поставовъ сукна. Внутреннее управленіе казаковъ, какъ и въ предыдущее время, состояло во власти войскового круга; войсковою атаманъ назначался по выбору, но власть его къ началу XVIII столѣтія замѣтно прибрѣла большую силу; помощниками атамана были войсковые есаулы. Въ знакъ власти, войсковые атаманы всегда ходили съ насѣкою въ рукѣ. Петръ Великій, желая придать власти войсковыхъ атамановъ большее значеніе, пожаловалъ, въ 1704 году, войску Донскому насѣку и серебряную печать, при слѣдующей грамотѣ: „Отъ Великаго Государя царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, на Донъ въ нижніе и верхніе юрты, атаманамъ и казакамъ, войсковому атану Якиму Филипьеву и всему войску Донскому, нашего царскаго величества милостивое слово. Пожаловали мы, великій Государь, по имянному нашему, великаго Государя, указу, васъ атамановъ и казаковъ и все войско Донское, за вѣрную вашу къ намъ, Великому Государю, показанную службу, указали новоздѣланную войсковую серебряную печать, которая по нашему, царскаго величества, указу сдѣлана нынѣ вновь, на Москвѣ, и подписано на ней сичевыми словами: „Печать Войска Донского“; также и насѣку, вновь учененную на Москвѣ, деревянную, у которой насѣки по обоимъ концамъ какъ сверху, такъ и снизу, оправлено серебромъ и подписано на ней по сему: „Насѣка Войска Донского 1704 г.“, и тое насѣку и печать послать къ вамъ атаманамъ и казакамъ“.

Въ 1738 году войсковою атаманъ былъ назначенъ Высочайшей властью; такія назначенія атамановъ способствовали къ успѣшному установленію гражданскаго порядка и благоустройству казаковъ. Къ началу XVIII столѣтія, измѣненіе въ старыхъ обычаяхъ казачьей жизни состояло главнымъ образомъ въ условіяхъ женитьбы казаковъ. Въ 1653 году, для новопостроенной церкви, изъ Москвы на Донъ были присланы три священника и одинъ діаконъ; присутствіе храма и наличіе священниковъ послужило причиной къ принятію правильнаго, церковью благословеннаго, брачнаго обряда. Теперь казакъ уже не могъ развестись съ женой, сказавъ на сборѣ казаковъ: „она мнѣ не жена, а я ей не мужъ“. Съ этого-же времени женщина получила права гражданства въ обществѣ. Хозяйки и особенно пожилыя казачки стали свободно показываться въ обществѣ мужчинъ и поддерживать разговоръ; во время пира, плѣнная турчанка подносила гостямъ на подносѣ сладкій медъ, а хозяйка, держа въ одной рукѣ стаканъ, а другою подбоченясь, приглашала гостей пить и, пристукивая каблуками желтыхъ или красныхъ сапожекъ, припѣвала: „Туфли къ милому глядятъ, полюбить его хотятъ!“... Но дѣвушки продолжали пользоваться весьма ограниченою свободою; быть вмѣстѣ съ мужчинами имъ дозволялось только во время свадьбы; въ другое время онѣ

обыкновенно проводили время въ одиночествѣ, или въ кругу подругъ. Занятіе ихъ ограничивалось рукодѣліемъ: шили и вышивали, къ чему онѣ были большими охотницами. Дѣвушка всегда стремилась получить званіе „чеберки“, то-есть хорошей мастерицы; предметами издѣлій были: кубелеки—женскій нарядъ; выстигиваніе шелковыхъ одѣялъ и шитье кафтановъ и ожерелокъ. Искусство рукодѣлія перенималось отъ плѣнныхъ турчанокъ и татарокъ. Многія дѣвушки умѣли читать псалтырь, но писать красавицъ не учили изъ боязни, что грамотныя по письму заведутъ переписку съ мужчинами. Каждый праздникъ дѣвушки ходили, съ бабушками или съ родителями, въ церковь и непременно богато одѣтыми.

Но съ назначеніемъ войсковымъ атаманомъ, въ 1738 году, Данилы Ефремова развитіе стариннаго общества пошло еще быстрѣе. Умный вождь донцовъ имѣлъ хорошій вкусъ и средства, любилъ весело пожить и поощрялъ къ тому своихъ подчиненныхъ, при чемъ всѣми мѣрами выдвигалъ военныя игры и забавы, раз-

Типъ казачекъ: старухи, замужней и дѣвицы.

вивавшія у казаковъ богатырскій духъ. Если войсковому атаману случалось бывать въ верховыхъ станицахъ и особенно во время переписи казаковъ-малолѣтокъ, то-есть тѣхъ казаковъ, которые съ 19-ти лѣтъ записывались въ служилый возрастъ, атаманъ выбиралъ удобное мѣсто для ристалищъ; туда собирались изъ 20-ти и болѣе станицъ атаманы съ стариками и всѣ малолѣтки-казаки съѣзжались на лучшихъ коняхъ, съ пиками, ружьями и шашками. На обширной долинѣ разбивался громадный лагерь. Здѣсь, отъ двухъ недѣль и до мѣсяца, молодые казаки подвизались на поприщѣ отваги въ присутствіи войскового атамана: одна группа бѣшеннымъ аллюромъ носилась по полю; другая стрѣляла въ цѣль на

полномъ скаку; иные, стоя на конѣ, отбивались другъ отъ друга шашками и пиками; или часть молодыхъ воиновъ, тоже на полномъ скаку лошади, въ погонѣ другъ за другомъ, общимъ строемъ неслась къ рѣкѣ и безъ задержки кидалась въ нее, переплывая на другой берегъ. Вечеромъ войсковой атаманъ съ станичными атаманами и стариками присуждали награды тѣмъ молодцамъ, которые отличились проворствомъ и смѣлостью. Наградой служили: оружіе, приборы сѣдельные, сѣдла и другіе предметы вооруженія. Послѣ раздачи наградъ, вечеромъ устраивались борьба и кулачныя бои—побѣдители поощрялись и пріобрѣтали уваженіе въ глазахъ своихъ товарищей.

Зимою казаки выѣзжали въ поле на легкихъ скакунахъ и рыская зоркими глазами по необъятному полю, отыскивали дикую козу, зайца, лисицу или волка; завидя жертву, казакъ беззавѣтно гнался за нею, пренебрегая характеромъ мѣстности—тамъ, гдѣ перескакивалъ волкъ и борзые собаки, казакъ не видѣлъ возможности одолѣть препятствіе на конѣ. Неугомонный характеръ казаковъ всегда

требовалъ бурливой дѣятельности, такой дѣятельности, гдѣ-бы чувствовалось волнение груди, захватывало-бы духъ отъ жути или разливалась-бы душевная теплота отъ сознанія собственной удали. Близъ Черкаска, въ громадномъ займищѣ, гдѣ водились вепри и обиліе волковъ, зимою устраивались охоты съ участіемъ войскового атамана. Окруженный лучшими наѣздниками, онъ отправлялся на курганъ „Два брата“, откуда открывался обширный видъ на займище, оцѣпленное нѣсколькими сотнями казаковъ. Третій ружейный выстрѣлъ служилъ сигналомъ къ началу охоты; послѣ выстрѣла казаки срывались съ своихъ мѣстъ и съ крикомъ неслись по необъятному займищу; этотъ крикъ пробуждалъ и пугалъ звѣря. Выскочивъ изъ укромнаго мѣстечка и оцетинившись, волкъ бросался по первому попавшемуся на глаза направленію; а слѣдомъ за нимъ казакъ, поднявъ чеканъ, летѣлъ не отставая отъ звѣря; въ другомъ мѣстѣ поднимался вепрь и озлобленный, разсѣкая камышъ, онъ шелъ на нападавшаго врага, но его встрѣчалъ мѣткій выстрѣлъ; разъяренное животное, оставляя кровавый слѣдъ, бросалось на еще не разсѣявшійся дымъ и уже было готово разрѣзать клыками врага своей жизни, но осторожный казакъ отскакивалъ отъ направленаго удара и наносилъ звѣрю смертельный ударъ пикою.

Послѣ охоты, вечеромъ, всѣ участники ея съѣзжались къ атаману на обѣдъ или ужинъ, гдѣ обмѣнивались впечатлѣніями. Многіе участники охоты, и особенно убившіе вепря или козу, приглашали къ себѣ на очередную „бесѣду“; на такихъ бесѣдахъ подавалось множество блюдъ, въ числѣ которыхъ почетное мѣсто занималъ кругликъ, то-есть пирогъ съ рубленнымъ мясомъ; за нимъ слѣдовалъ студень, любимое кушанье казака; потомъ—гусь, индѣйка или часть только что убитой козы. Послѣ холодныхъ блюдъ подавалось горячее: похлебка, сваренная изъ курицы съ рисомъ и изюмомъ;

морква, то-есть супъ изъ баранины съ морковью; пышки съ каймакомъ и другія любимыя казачьи блюда. Понятно, за каждымъ блюдомъ выпивался добрый ковшъ хорошаго меда, а чтобы не было отговорокъ, предлагался тостъ съ перваго-же ковша. Первымъ тостомъ хозяинъ возглашалъ: „Здравствуй, Царь Государь, во крещеной Москвѣ, а мы, донскіе казаки, на тихомъ Дону!“ второй тостъ принадлежалъ тоже хозяину: „Здравствуй, войско Донское, съ верху до низу, съ низу до верху!“³⁸⁾ Потомъ пили здравіе атамана, хозяина и за каждого изъ присутствовавшихъ гостей. Любимымъ десертомъ у донцовъ были, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ соленомъ видѣ: виноградъ, яблоки, вишни и дули, или персидскія груши; происхожденіе послѣднихъ на Дону случилось такъ: въ персидскомъ походѣ

Форма казаковъ конца XVII в.

Петра I-го, онъ какъ-то ѣлъ грушу и, собравъ сѣмена, отдалъ ихъ бывшему при немъ казаку, сказавши: „Когда воротиться домой, посади это сѣмя и разведешь себѣ хорошія груши“. Казакъ исполнилъ совѣтъ царя, и плоды размножившихся грушъ на Дону можно встрѣтить и нынѣ. На бесѣдахъ пѣлись пѣсни про геройскіе подвиги донцовъ, изъ которыхъ можно привести слѣдующія:

1.

„На зарѣ-то было на зорюшкѣ,
На зорѣ-то было на утренней,
На восходѣ было солнца краснаго:
Не буйные вѣтры подымались,
Не синее море всколыхалось,
Не фузеюшка въ полѣ прогрянула,
Не люта змѣя въ полѣ просвиснула,
Просвиснула пулечка свинчатая;
Она падала пулька не на землю,
Не на землю пуля и не на воду,
Она падала пуля въ казачій кругъ,
На урочную-то на головушку,
Что да на перваго есаулушку;
Попадала пулечка промежъ бровей,
Упалъ младець коню на черну гриву“.

2.

„Не травушка, не ковылушка въ полѣ шаталась,
Какъ шатался, волочился удалъ добрый молодець,
Въ одной тоненькой въ полотняной во рубашечкѣ,
Что во той-то было во кармазинной черкесочкѣ;
У черкесочки рукавчики назадъ закинута,
И камчатны ево полочки назадъ застегнута,
Бусурманскою онѣ кровію позабрызганы.
Онѣ идетъ удалъ добрый молодець, самъ шатается,
Горючею онѣ слезою обливается.
Онѣ тугимъ своимъ лукомъ опирается;
Позолотушка съ туга лука долой летитъ.
Какъ никто-то съ добрымъ молодцемъ не встрѣчается,
Лишь встрѣчалась съ добрымъ молодцемъ родная матушка.
Ахъ ты, чадо мое, чадушко, чадо милое мое!
Ты зачѣмъ такъ, мое чадушко, напиваешься?
До сырой-то ты до земли все приклоняешься
И за травушку, за ковылушку все хватаешься!
Какъ возговоритъ добрый молодець родной матушкѣ:
Я не самъ такъ добрый молодець напиваюся,
Напоилъ то меня турецкій царь тремя пойлами,
Что тремя-то было пойлами, тремя разными:

Какъ и первое-то ево поило—сабля острая,
А другое ево поило—копье мѣткое было,
Ево третіе-то поило—пуля свинчатая“.

3.

„Не великій тамъ огонюшекъ горить,
То-то въ полѣ кипарисный гробъ стоитъ;
Во гробу лежитъ удалый молодець:
Въ рѣзвухъ ногахъ ему чуденъ крестъ,
У буйной головушки душа добрый конь.
Какъ и долго-ли въ рѣзвухъ ногахъ стоять,
Какъ и долго-ли желты пески глотать?
Выбилъ яму по колѣно онъ!
Конь, мой конь, товарищъ вѣрный мой,
Ты веселіе мое въ чистомъ полѣ!
Бѣги ты, конь мой, ты къ моему двору,
Бѣги ты, конь мой, все не стежкой,
Ты не стежкой, не дорожкой;
Бѣги мой конь, тропинкою,
Ты тропинкою все звѣриною,
Куда травушка ковылушка лежитъ,
Тамъ холодная криниченька бѣжитъ.
Злодѣй турчинъ не поймаешь тебя
И татаринъ не осѣдлаетъ тебя.
Прибѣги-жь, конь, къ моему ты ко двору,
Вдарь копытомъ у вереички;
Выдетъ къ тебѣ старая вдова,
Старая вдова, родная мать моя;
Станетъ тебя про сына спрашивать:
Не убилъ, не утопилъ-ли ты его,
Въ чистомъ полѣ положилъ-то я его“.
Ты скажи: „твой сынъ жениться захотѣлъ,
Обнимаетъ поле чистое теперь“.

Подростки-казачата всѣ безъ исключенія не только умѣли ѣздить верхомъ, но весьма многіе были мѣткими стрѣлками. Зимой, когда въ степи или на замерзшемъ Дону подросткамъ не находилось дѣла, они устраивали военные походы; каждая сторона имѣла своего военачальника, приказанія коего исполнялись безукоризненно строго; при столкновеніи партій, дѣти входили въ сильнѣйшій азартъ, часто поощряемый любовавшимися игрой стариками.

Въ семьѣ казака торжественнымъ праздникомъ былъ тотъ день, когда у него родится сынъ, и когда младенцу исполнялся годъ отъ рожденія; отецъ сажалъ его на коня и „подстригалъ“, то-есть какъ бы посвящалъ его на дѣла рыцарства; въ тотъ-же день служился молебенъ Іоанну воину, чтобы сынъ былъ храбрымъ казакомъ.

Участіе казаковъ
въ войнахъ XVIII в.

Въ теченіе первой половины XVIII столѣтія, донскіе казаки принимали участіе въ войнахъ Россіи со Швеціей и Польшей; въ Полтавской битвѣ Петра I-го съ Карломъ XII-мъ; въ войнѣ съ Турціей и Персіей и въ войнахъ въ Ливоніи, Эстляндіи и Лифляндіи. За оказанное въ этихъ войнахъ мужество и храбрость, войско Донское награждено многими знаменами и грамотами.

Грознаго соперника Петра I-го, короля Карла XII-го, казаки едва не захватили въ плѣнъ. Карлъ выѣхалъ изъ Варшавы, и только что переѣхалъ рѣку Вислу, какъ казачій разъѣздъ налетѣлъ на конвой короля и мигомъ уничтожилъ его. Казаки бросились къ Карлу, но король спасся отъ плѣна благодаря рѣзвости могучаго скакуна. Второй разъ, 28-го января 1707 года, казаки опять напали на конвой и свиту короля около Гродно; но пока донцы уничтожали конвой, король опять спасся бѣгствомъ.³⁹⁾ Объ участіи донскихъ казаковъ въ Полтавской баталіи сохранился документъ:—челобитная казаковъ о государевомъ жалованіи, отправлен-

ная съ станицею, подъ началь-
пова въ Москву изъ подъ Ри-
лобитная была такого содер-
день... по указу Великаго Го-
зя Петра Алексѣевича, всеа
Россіи Самодержца, и по при-
дина лейбъ-гвардіи и подпол-
лодимировича Долгорукова въ
лено выслать на службу Ве-
съ Донца тысячу казаковъ въ
И по имянному Его Великаго
скимъ выбрали атамана Ми-
сунскаго и съ походнымъ
чею казаковъ на ту Его Ве-
главную армію отпустили. И
феевъ, съ походнымъ своимъ
въ ту главную армію подъ
шему Князю Александру Да
Его Великаго Государя служ-
жили Великому Государю и
баталіяхъ бывали непрестан
пріятельскихъ людей бились

Старшина войска.

шведскіе языки бирали и къ нему Свѣтлѣйшему Князю Александру Даниловичу приводили. Изъ той главной арміи посланъ я атаманъ Михайло Тимофеевъ съ походнымъ своимъ войскомъ Донскимъ подъ Ригу“...⁴⁰⁾ Въ полтавской битвѣ находились полки, служившіе въ полѣ съ 1704—1705 годовъ и кромѣ того высланные туда съ Дона непосредственно для предстоявшей „баталіи“ въ 1709 году. Полки первой категоріи состояли подъ начальствомъ походнаго атамана Аксена Фролова, а полки, отправленные съ Дона въ армію Петра, выступили подъ начальствомъ походнаго атамана Михайлы Тимофеевича Карсунскаго.⁴¹⁾

Такимъ образомъ, донцы были участниками въ битвѣ, важнѣйшей по своему значенію изъ всѣхъ войнъ царствованія Петра, той битвы, которая избавила Рос-

ствомъ есаула Трофима Кар-
ги, въ январѣ 1710 года. Че-
жанія: „1709 года марта въ
сударя, Царя и Великаго Кня-
Великія и Малыя и Бѣлыя
сланной грамотѣ отъ госпо-
ковника Князя Василія Во-
Черкасской къ Войску и ве-
ликаго Государя съ Дону и
главную армію подъ Полтаву.
Государя указу войскомъ Дон-
хаила Тимофеева сына Кар-
войскомъ Донскимъ съ тыся-
ликаго Государя службу въ
я, Атаманъ Михайло Тимо-
войскомъ Донскимъ пришедъ
Полтаву и явился Свѣтлѣй-
ниловичу. И будучи на той
бѣ въ главной арміи, и слу-
въ подѣздахъ на разныхъ
но, и противъ шведскихъ не-
вѣрно и неизмѣнно; и многіе

сію отъ опаснѣйшаго врага, а на юго-западѣ утвердила владычество русскаго государства и въ то-же время для русскихъ людей послужила указателемъ о великомъ значеніи преобразованій Петра I-го. Во время „баталіи“ казаки находились въ отрядѣ „Данилыча“, знаменитаго кавалерійскаго генерала князя Меншикова, своей временной атакой своей вырвавшего побѣдоносный исходъ сраженія. Во время войны съ Персіей, съ 1722 по 1735 годъ, донцы, подъ командою походнаго атамана Краснощекова, были посланы Петромъ Великимъ изъ г. Св. Креста въ набѣгъ на владѣнія султана Отилишскаго. За пять дней, съ 25-го по 30-е сентября 1722 года, казаки успѣли пожечь всѣ аулы султана и возвратиться съ громадною добычею, оставивъ по себѣ кровавый слѣдъ отъ изрубленнаго врага и жалкіе дымящіеся остатки отъ бывшихъ ихъ жилищъ. Но когда казаки находились въ разныхъ мѣстахъ съ русской арміей, ихъ жилища подвергались набѣгамъ кавказскихъ хищниковъ. Такъ, напримѣръ, въ августѣ мѣсяцѣ 1737 года, кубанская орда, числомъ болѣе шести тысячъ человекъ, напала на донскіе городки: Нижне-Каргальскій, Камышевскій, Верхне-Каргальскій, Романовскій и Кумшацкій. Изъ числа этихъ городковъ особенно сильно пострадалъ городокъ Кумшацкій. Разоривъ его до основанія, кубанцы увели съ собой 10-ть казаковъ, 244 казачки, 500 казачьихъ дѣтей, умертвили 12-ть стариковъ и угнали: 1200 лошадей, 6000 коровъ и 15000 овецъ. Въ городкѣ сожжено 200 куреней, 300 базовъ и 4000 копенъ хлѣба, а запершіеся въ церкви защитники, числомъ 50 человекъ, погибли подъ горящими развалинами храма.⁴²⁾ Въ слѣдующемъ году татары напали на городокъ Быстрянской. Татарскіе набѣги на Донъ въ то время, когда донцы отсутствовали и въ городкахъ оставались только старики и весьма ограниченное число молодежи, казаки оцѣнивали такой поговоркой: „Когда хата безъ запора, и свинья въ нее войдетъ“.

Защита Быстрянского городка.

15-го августа 1738 года въ городокъ Быстрянской прискакали два казаченка. Они вскочили въ избу станичнаго атамана и закричали: „Валить на насъ Касай-мурза съ черкескою силою видимо-невидимо!“ Сейчасъ-же ударили „всполохъ“; къ майдану сбѣжались станичники и зашелъ шумный споръ о томъ, какъ лучше „ухлѣбосолить“ горцевъ; но, наконецъ, раздался голосъ есаула: „Помолчите, помолчите, атаманы молодцы!“ и говоръ затихъ; всѣ стали въ кружокъ.

— Ну, атаманы молодцы, заговорилъ станичный атаманъ, опершись на свою насѣку, застала насъ зима въ лѣтнемъ платьѣ. Теперь не часъ замышлять о шубѣ, надо подумать какъ бы голытьбѣ выдержать морозы. Не учить мнѣ васъ, атаманы молодцы, какъ рѣзаться съ басурманами: это дѣло казачье, дѣло обычное. Но о томъ не смолчать мнѣ, что всѣхъ-то насъ теперь первой, второй да и конецъ счету; татарской-же силы сложилось на наши головы тысячъ до тридцати, аль и больше.

— Счетъ-то великъ, перебилъ его старшина Роба, да цѣна ему въ алтынъ. Касай-мурза громозокъ ордою, а лихихъ узденей и джигитовъ у него всѣхъ по пальцамъ перечестъ можно. Такъ не лучше ли не терять поры, залечь по концамъ городка и нажидать татаръ на дуло. А тамъ гляди и войсковою атаманъ нашъ съ войскомъ подмогу подастъ. А нѣтъ, то „лучше голова съ плечъ, чѣмъ живыя ноги въ кандалы“.

— То-то вотъ: голова съ плечъ! въ раздуміи проговорилъ атаманъ. Головы

казакамъ складывать не диковина, да какова про мертвыхъ въ войскѣ рѣчь пойдетъ.

Въ кругъ вошелъ старый, сѣдой казакъ Булатовъ и заговорилъ:

— Не подстать намъ теперь, атаманы, смутные разговоры заводить, когда того и гляди татарская сила накроетъ нашъ городокъ. Разсудимся послѣ. Къ вечеру можетъ припадетъ намъ въ новоселье скочевать въ матушку сыру землю; тамъ будетъ каждому расправа на чистоту. Подумаемъ о другомъ. Вѣдь дѣлу конецъ и теперь видѣнь: помочи ждаты неоткуда; живыми отдаться стыдно, да и не за обычай это намъ; а пока у насъ шашки и ружья, и порохъ есть, и головы на плечахъ,—надо биться, вотъ и все тутъ. Давайте-ка раздѣлимся на десятки, да раскинемъ умомъ-разумомъ, гдѣ кому засѣсть въ концахъ городка. Я примѣрно покладаю вотъ какъ: Афанасію Меркуловичу, онъ указалъ на Робу, быть на конѣ съ конными и сначала выѣхать за городокъ; мнѣ, Булатову, въ передовыхъ лежать на валу; Михайлѣ Ивановичу, онъ указалъ на казака Кургана, по базамъ и за огородами сѣсть, а тебѣ, атаману, оставаться съ подможными недалеко отъ мѣста боя и быть надъ всѣми старшимъ. Ну, станичники, какъ присудите, пригадаете? „Быть по твоему, къ дѣлу рѣчь!“ „Дай Богъ добрый часъ!“ заговорили всѣ. Но едва казаки успѣли занять назначенныя мѣста, какъ татары приблизились къ городку и началась баталія... „Э, пожаръ въ городѣ! Тушите, бабы!“ крикнулъ атаманъ, и послѣдній резервъ вмѣстѣ съ нимъ устремился къ мѣсту боя.

Одушевляясь надеждою на прибытіе помощи отъ войскового атамана, два сильныхъ приступа быстрянцы отразили успѣшно, но при третьемъ натискѣ, потерявъ большую половину станичниковъ, казаки уступили... Свирѣпые закубанцы разорвали ряды казаковъ, какъ бурный потокъ, и съ оглушающимъ крикомъ: „Гайда, адынъ-джурь!“, то-есть впередъ, кинулись на жилища и сразу зажгли нѣсколько куреней. Пламя мгновенно охватило весь городокъ... Къ вечеру закубанцы, обремененные добычею и полономъ, ушли, оставивъ по себѣ кровавые слѣды... Булатовъ погибъ со всею семьею. Съ окровавленными сѣдинами, раскинувшись на горячей золѣ своего куреня, спалъ онъ непробуднымъ, вѣковѣчнымъ сномъ. Возлѣ него умирали старая жена его, Нефедьевна, и меньшей внукъ, а старшій, молодой и бравый казакъ, метался въ предсмертной агоніи на майданской площади; у него были отрублены обѣ руки въ то время, когда онъ хотѣлъ вырвать у черкеса страшный арканъ, захлестнувшій его невѣсту. Въ станицахъ Быстрянской и Нижне-Каргальской, теперь Маріинской, и донинѣ держится обычай звонить вечеромъ три раза въ колоколь рѣдкимъ звономъ; это остатокъ стариннаго напоминанія о томъ, что послѣ третьяго удара колокола ворота городка запирались, и кто не успѣвалъ съ поля пріѣхать, тотъ—ночуй гдѣ хочешь. Кромѣ того, ежегодно 15-го августа служатся панихиды по казакамъ, убитымъ въ 1738 году, и устраиваются поминальные обѣды.

Донцы въ семилѣтней войнѣ 1756—1763 г.

Въ 1756 году Россія объявила войну Пруссіи, и русская армія вступила въ ея предѣлы. Въ эту войну донцы находились подъ предводительствомъ походнаго атамана генералъ-маіора Данилы Ефремова и бригадира Θεодора Краснощекова. Въ награду за подвиги казаковъ, оказанные ими во время сей войны, войску пожаловано большое Бѣлое знамя, а полковникъ Машлыкинъ получилъ исключитель-

ную награду: золотую медаль въ 50 червонцевъ, съ надписью: „Побѣдителю надъ пруссаками августа 1 дня 1759 года“.

При Гроссъ-Эгерндорфѣ пруссаки застали русскихъ врасплохъ: батальоны русской арміи еще только устраивались къ битвѣ, какъ непріятель всѣми силами пошелъ въ наступленіе; русскимъ войскамъ приходилось строиться и въ то-же время отбиваться отъ наступавшаго врага; но вотъ показались донцы подъ командой полковника Себрякова. Не спѣша, они обошли впереди лежавшее болото и, опустивъ пики, съ обычнымъ гикомъ направились на драгунъ принца Брауншвейнгскаго, но подскакавъ на ближайшую дистанцію, казаки вдругъ, какъ-бы испугавшись, остановились, а затѣмъ повернули назадъ. Кавалерія противника сорвалась съ мѣста и поскакала за казаками, которые неслись на 15-ть баталіоновъ хорошо устроенныхъ русскихъ солдатъ и на 40 готовыхъ къ выстрѣлу пушекъ. Наша пѣхота разомкнулась и пропустила казаковъ и одинъ зарвавшійся эскадронъ прусскихъ драгунъ, а батарея въ 40 пушекъ сдѣлала залпъ во флангъ скакавшей непріятельской конницы! Земля покрылась тѣлами людей и лошадей, уцѣлѣвшіе-же всадники повернули и въ паникѣ понеслись назадъ отъ мѣста гибели товарищей, а эскадронъ драгунъ, ввязавшійся за казаками, былъ истребленъ ими поголовно. Этотъ маневръ казаковъ пріостановилъ наступленіе главныхъ силъ врага, чѣмъ и воспользовались русскіе.

Къ концу войны прусскій король выдѣлилъ особый десятитысячный корпусъ, для того, чтобы истреблять провіантскіе магазины русскихъ, мѣшать передвиженію ихъ войскъ и затруднять осаду крѣпостей. Въ противовѣсъ этому отряду, главнокомандующій русской арміи составилъ летучій отрядъ, подъ начальствомъ подполковника, будущаго безсмертнаго героя А. В. Суворова. Въ отрядѣ его состояло семь Донскихъ полковъ. Когда пруссаки двигались на выручку крѣпости Кольберга, Суворовъ, 15-го сентября 1761 года, переправился съ сотней казаковъ черезъ рѣку Нетцу, прошелъ въ ночь 45-ть верстъ и подошелъ къ городу Ландсбергу, стоявшему на пути слѣдованія нѣмцевъ. Приблизившись къ городу, Суворовъ закричалъ: „Городъ нашъ! Ура, нападёмъ!“... „Тамъ прусскіе гусары“, замѣтилъ проводникъ. „Помилуй Богъ, какъ это хорошо! Ихъ-то мы и ищемъ“. Казаки понеслись къ воротамъ города, но они оказались запертыми; „Ломи ихъ!“ приказалъ Суворовъ, и вскорѣ отъ дружнаго удара бревенъ ворота разлетѣлись. Съ гикомъ и пальбой казаки ворвались въ городъ; мигомъ часть гусаръ была истреблена, а другая—взята въ плѣнъ. Самъ Суворовъ уже скакалъ съ небольшимъ числомъ донцовъ по городскому мосту и кричалъ едва поспѣвавшимъ за нимъ казакамъ: „Одно ломи, другое жги!“... Дружными руками казаки принялись за уничтоженіе моста и черезъ нѣсколько минутъ мостъ уже пылалъ, а сброшенные части его поплыли по рѣкѣ. Закончивъ дѣло разрушенія моста, казаки послѣдовали далѣе, и когда въ городъ пришли пруссаки, то для переправы имъ пришлось устраивать понтоны и отыскивать лодки, на что потребовалось не мало времени, а на войнѣ каждый часъ времени имѣетъ громадное значеніе. Въ дальнѣйшемъ времени Суворовъ, съ любимыми имъ донцами, нападалъ на фланги прусскаго отряда, портилъ дороги и не давалъ покоя главнымъ силамъ врага. ⁴⁶⁾

Дѣла назановъ въ
Крыму и на Кав-
казѣ.

За участіе донскихъ казаковъ въ арміи, въ періодъ войны съ Турціей съ 1769 по 1774 годъ, главнокомандующій, графъ Румянцевъ, о донцахъ далъ отзывъ

такого содержания: „Графъ Петръ Румянцевъ, Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей, генераль-фельд-маршалъ, повелѣвающій арміею и корпусомъ, расположеннымъ къ сторонѣ Крыма, Малой Россіи генераль-губернаторъ, малоросской коллегіи президентъ, кирасирскаго полка военнаго ордена полковникъ; орденовъ Россійскихъ Императорскихъ, святыхъ апостола Андрея, военнаго—Великомученика и Побѣдоносца Георгія I-го класса, Александровскаго и Голштинскаго св. Анны кавалеръ.

По Высочайшей довѣренности Ея Императорскаго Величества, я, будучи предводителемъ арміи въ послѣднюю войну съ турками, подтверждаю многократныя мои засвидѣтельствованія и симъ вообще удостовѣреніемъ о всѣхъ г.г. старшинахъ и казакахъ войска Донского, находившихся въ теченіе войны подъ моею командою, что: подвиги ихъ противъ непріятеля отлично поспѣшествовали всѣ славныя успѣхи россійскаго оружія. Они составляли зимою и лѣтомъ первую стражу арміи, не утомляясь ни нуждою, ни невыгодами, такому положенію свойственными въ мѣстахъ наипаче необитаемыхъ. Ихъ бдѣнію и врожденному въ нихъ военному искусству одолжены мы особливо, что непріятель нигдѣ не могъ во вредъ нашъ скрыть своего движенія, но былъ часто чрезъ собственныя ихъ силы отбитъ и превозмогаемъ, а побуждаемы будучи доброю волею и рвеніемъ къ службѣ во всякомъ случаѣ, гдѣ только было дѣло съ непріятелемъ, въ малыхъ и большихъ стычкахъ и въ самыхъ генеральныхъ сраженіяхъ, пускались они въ огонь первые, отличались храбростью чрезвычайно, повиновеніемъ власти и жертвованіемъ самой жизни обрѣтали премногія надъ непріятелемъ побѣды. Доводы ихъ мужества, военнаго искусства, раченія и послушанія въ дѣйствіяхъ, которыя отъ меня собственно или отъ генераловъ отрядами войскъ командовавшихъ, на нихъ возложены были, больше и удивительнѣе отъ нихъ содѣяны, нежели оныя описать, или довольно восхвалить есть удобно. Я, словомъ, заключаю мое свидѣтельство, что сіе храброе и полезное отечеству Донское войско по отличнымъ своимъ заслугамъ, въ войнѣ доказаннымъ, достойно Высочайшаго благоволенія и милостей монаршихъ. Еже даю за подписомъ и печатію моими Малороссійскаго Прилуцкаго полку въ селѣ Парафеевкѣ, іюня 4 дня 1775 г.“

При арміи Румянцева находилось до десяти тысячъ донскихъ казаковъ. Помимо общихъ дѣлъ съ арміею, казаки, 18 іюля 1770 г., совершили еще слѣдующій подвигъ единоборства: окруженный многочисленною толпою лучшихъ турецкихъ наѣздниковъ, великій визирь выѣхалъ для обозрѣнія лагеря русской арміи; за три дня передъ этимъ случаемъ съ Дона прибылъ полкъ казаковъ, подъ командою старшины Иловайскаго. Охотники-казаки прибывшаго полка пожелали, какъ на турнирѣ, опробовать удачу свою съ турецкими рыцарями. Дружнымъ натискомъ, они бросились на конвой и такъ удачно, что великій визирь едва успѣлъ спастись бѣгствомъ, оставивъ на мѣстѣ схватки 15-ть богатырей и совершенно не успѣвъ осмотрѣть расположенія русскихъ. Усталые отъ схватки и погони, донскіе витязи, покрытые ранами и обрызганные кровью, но не потерявшіе ни одного товарища, тихо возвращались въ лагерь, гдѣ были встрѣчены звуками марша и дружнымъ „ура!“ солдатъ и казаковъ, свидѣтелей схватки. При покореніи Крыма княземъ Долгорукимъ, въ его распоряженіи имѣлось семь тысячъ казаковъ. Какъ извѣстно, покореніе Крыма было сдѣлано безъ особыхъ затрудненій и кровопролитія, но

донцы не безъ успѣха участвовали при взятіи приступомъ перекопской линіи, а затѣмъ, около Карасубазара, атаками своими выручили арріергардъ корпуса Броуна, окруженный шестидесятитысячнымъ таборомъ татаръ.

Въ 1770 году Суворовымъ была устроена линія укрѣпленій вдоль рѣки Кубани до ея устья; укрѣпленія состояли изъ 4-хъ небольшихъ крѣпостей и 20-ти редутовъ. Для охраны Кубани, въ 1777 году, находился небольшой корпусъ бригадира Бринка; въ число этого корпуса входили два Донскихъ полка пятисотеннаго состава полковниковъ Кульбакова и Вуколова. Какъ и всегда, казаки стояли на первой линіи, постами по 30-ть человѣкъ; посты держали днемъ пикеты, а ночью залегали въ секретныя мѣста. 6-го іюля казаки замѣтили на рѣкѣ лодку, быстро исчезнувшую въ камышахъ и, полагая, что это не спроста, сейчасъ-же дали объ этомъ знать полковнику Кульбакову. Опытному воину появленіе лодки показалось также подозрительнымъ; захвативъ съ собою 200 казаковъ, Кульбаковъ отправился къ подозрительному мѣсту и сталъ на берегу Кубани; лошади казаковъ оставались въ полной готовности и всѣ необходимыя мѣры предосторожности были приняты осторожными донцами, хорошо знавшими характеръ черкесовъ. Ночь была весьма бурная, а къ утру поднялся густой туманъ; утомленные безсонной ночью и не замѣтившіе какихъ-либо признаковъ, которые указывали-бы на присутствіе врага, казаки къ утру пріуснули, но вскорѣ, неожиданно, послышался сигналъ крайнихъ постовыхъ казаковъ, подвергшихся нападенію врага. Пятьсотъ черкесовъ, подъ прикрытіемъ густого тумана, подползли къ мѣсту засады Кульбакова и напали на его лагерь; но донцы не растерялись: они сплотились и дружно ударили на непріятеля. Жаркая, рукопашная схватка продолжалась не болѣе четверти часа и черкесы, бросивъ 20-ть тѣлъ убитыхъ джигитовъ, скрылись въ камышахъ. Казаки тоже потеряли убитымъ есаула Персидскаго и пятерыхъ казаковъ, и ранеными 26 человѣкъ.⁴⁶⁾

Участіе казаковъ
въ турецкой войнѣ
1781—1791 г.г.

Съ открытіемъ войны съ Турціей въ 1787 году, 32 полка донскихъ казаковъ, числомъ болѣе двадцати тысячъ, подъ командою походныхъ атамановъ: Денисова, Орлова, Платова и Исаева, прибыли къ Екатеринославской и Украинской арміямъ. На этотъ разъ казаки съ завидной храбростью участвовали въ битвѣ при Кинбурнѣ, гдѣ 14-го сентября высадившіеся турки въ числѣ 700 человѣкъ были сбиты казаками и пѣхотою генераль-маіора Река, а 1-го октября участвовали въ блистательной битвѣ Суворова; во взятіи Очакова, въ дѣлѣ при Фокшанахъ, подъ Каушанами, при Рымникѣ и въ штурмѣ Измаила. За вторую турецкую войну войско Донское было награждено двумя знаменами съ надписью: „Повелѣніемъ дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ службу во время оконченныхъ шведской и турецкой кампаній, храбрые и усердные поступки, на вѣчную и въ потомственные роды войска Донского славу“.

Присоединеніемъ Крыма Россія нанесла тяжелый ударъ Турціи, какъ главному государству магометанскаго міра; этотъ успѣхъ со стороны европейскихъ державъ вызвалъ зависть и недоброжелательство, что вскорѣ и обнаружили Англія и Пруссія, давшія совѣтъ Турціи отобрать Крымъ обратно и разорвать Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ, увѣряя султана въ возможности легкаго успѣха, такъ какъ-де дѣла Россіи въ Польшѣ ухудшались; къ тому-же у Россіи назрѣвала война со Швеціей, а съ Пруссіей были сильно натянутыя отношенія. Подъ вліяніемъ такихъ

совѣтовъ, Турція потребовала отъ Россіи возвращенія Крыма и за отказъ объявила войну 13-го сентября 1787 года. Прежде всего Турція хотѣла овладѣть крѣпостью Кинбурномъ, затруднявшей входъ въ Днѣпръ и, слѣдовательно,—сообщеніе съ Очаковымъ и Крымомъ. Увѣренные въ неготовности и стѣснительномъ состояніи русскихъ, турки рѣшили неожиданно напасть съ суши и овладѣть Кинбурномъ; но первая атака и притомъ небольшими силами для нихъ оказалась безуспѣшной; тогда къ крѣпости подошелъ турецкій флотъ съ войскомъ до шести тысячъ человекъ. Кинбурнъ защищалъ Суворовъ съ 1500-ми человекъ пѣхоты и тремя полками донскихъ казаковъ; остальные же силы, числомъ около трехъ съ половиною тысячъ пѣхоты и драгунъ, стояли лагеремъ въ 30-ти верстахъ отъ крѣпости. Турецкій флотъ подошелъ къ Кинбурну 30-го сентября и въ теченіе этого дня обстрѣливалъ крѣпость изъ шестисотъ орудій. Съ разсвѣтомъ 1-го октября непріятельскій флотъ вновь открылъ огонь, но Суворовъ продолжалъ не отвѣчать. Тогда, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, къ западной сторонѣ оконечности Кинбурнской косы, подошла флотилія турецкихъ лодокъ и высадила первый транспортъ отборныхъ янычаръ. Въ то время Суворовъ былъ за обѣдней, и когда ему доложили о высадкѣ первой части турецкихъ силъ, онъ отвѣтилъ: „Пусть всѣ выльзутъ“ и послалъ въ лагерь приказъ войскамъ объ отправленіи ихъ къ крѣпости, самъ же остался въ церкви и продолжалъ молиться. Высадившіеся турки принялись устраивать окопы, устанавливать поперекъ косы рогатки, а чтобы пресѣчь янычарамъ путь къ отступленію, флотъ отошелъ въ море на большую глубину. При полномъ безмолвіи со стороны русскихъ, турки устроили 15-ть окоповъ, при чемъ послѣдній окопъ находился отъ крѣпости въ разстояніи одной версты. Около трехъ часовъ дня непріятель сталъ наступать къ крѣпости и, когда турки приблизились къ ней на разстояніе 200-тъ шаговъ, Суворовъ приказалъ дать залпъ изъ всѣхъ орудій; въ то же время открылись крѣпостныя ворота и два полка донцовъ вынеслись на авангардъ наступающихъ янычаръ и мгновенно его уничтожили, а затѣмъ повернули на турокъ, тащившихъ къ крѣпости штурмовыя лѣстницы и тоже уничтожили ихъ; между тѣмъ орловцы и шлиссельбурцы, не обращая вниманія на губительный огонь 600 орудій съ кораблей турецкаго флота, ожесточенно бросились на турецкую колонну и погнали ее обратно къ ложементамъ, выбивая ихъ оттуда послѣдовательно до десятаго ложемента. Здѣсь коса весьма суживалась и стало такъ тѣсно, что негдѣ было повернуться; тѣмъ болѣе, что, расправившись съ авангардомъ, къ мѣсту побоища налетѣли донцы и получилась такая толчея, что артиллерія флота прекратила огонь. Не имѣя пути отступленія, янычары съ кинжалами въ зубахъ бросались на русскихъ, прочищая себѣ путь страшными ятаганами; наши ряды стали рѣдѣть; офицеры были перебиты, а генерала Река едва унесли; Суворовъ послалъ на помощь два батальона козловцевъ съ двумя эскадронами драгунъ, но и они не помогли; турки яростно рванулись впередъ и вернули свои ложементы. Къ этому времени подъ Суворовымъ была убита лошадь, и онъ остался пѣшій. Увидя, что въ сторонѣ двое держатъ донского коня, Суворовъ крикнулъ: „Братцы, дайте генералу лошадку!“ Оказалось, что это были турки; они сейчасъ же бросились къ Суворову, но къ счастью его, сержантъ Новиковъ услышалъ голосъ своего начальника и напалъ на турокъ—перваго онъ закололъ, другого застрѣлилъ и направился къ третьему, спѣшивше-

му на помощь своимъ товарищамъ. Отступавшіе гренaдeры также замѣтили лeжавшаго Суворова и кто-то закричалъ; „Братцы, генераль остался впереди!“ Гренaдeры повернули лицомъ къ непріятелю и бой возобновился; опять траншеи стали переходить въ наши руки, но въ это время непріятельскія суда подошли такъ близко, что засыпали русскихъ картечью, а янычары уже успѣли устроиться. Они клали на сошки свои длинныя ружья и за каждымъ выстрѣломъ выпускали по двѣ пули. Русскіе-же солдаты, разстрѣлявъ патроны и лишившись офицеровъ, одинъ за другимъ стали очищать ложементы. Суворовъ тоже получилъ картечную рану въ бокъ и, въ полузабытѣ, онъ видѣлъ какъ русскіе батальоны, покинувъ нѣсколько пушекъ, быстро отступали. Песчаная коса огласилась воплями радости и турки съ торжествомъ увозили русскія пушки. Между рядами янычаръ стали бѣгать дервиши; они заклинали мусульманъ именемъ Аллаха, чтобы тѣ спѣшили на стѣны русской крѣпости и тамъ, упившись кровью невѣрныхъ, праздновать побѣду, но, вскорѣ, къ крѣпости прибыло подкрѣпленіе: пѣхота и 10-ть эскадроновъ драгунъ. Свѣжія войска произвели третью и самую бурную атаку. Эскадроны пошли въ лобъ, пѣхота зашла вправо, а казаки направились слѣва. Какъ тисками сдавили они турокъ, которымъ некуда было дѣваться, такъ какъ флотъ снова отошелъ отъ берега. Бѣшено бросались турки вправо и влѣво, но каждый разъ натыкались то на русскій штыкъ, то на казачью пику. Имъ уже не было спасенія на сушѣ, и они стали бросаться въ воду, но и тамъ ихъ доставала картечь. На разстояніи полуверсты узкой полосы земли, тысячи людей сжались тѣсной кучей! Стоны, крики и проклятія оглашали воздухъ, пропитанный дымомъ и запахомъ крови... Суворовъ, вновь находившійся впереди, почувствовалъ что его что-то кольнуло въ лѣвую руку—это новая пуля прошла на вылетъ; нѣсколько казаковъ подхватили его и провели къ берегу, гдѣ есаулъ Кутейниковъ сдѣлалъ ему первую перевязку, обвязавши руку своимъ галстухомъ. „Помилуй Богъ, благодарю! Помогло, тотчасъ помогло! Прогонимъ, богатыри, всѣхъ турокъ въ море—и раненыхъ, и здоровыхъ!“ И дѣйствительно, имъ осталось одно спасеніе—море, но тѣ, которые пытались уплыть—перетонули, а остальные засѣли на всю ночь по-горло въ водѣ. Вскорѣ все стихло; наши войска отошли къ крѣпости, а турецкій флотъ только на второй день утромъ подошелъ къ косѣ и принялся выгружать изъ воды закоренѣвшихъ отъ холода турокъ. Такихъ набралось не болѣе 700, а полуторы тысячи труповъ осталось на косѣ; ихъ долго носили сердитыя волны, прибывая то къ одному, то къ другому берегу. Всѣхъ турокъ при началѣ высадилось 5300 человекъ.

Въ слѣдующемъ году Потемкинъ рѣшилъ взять турецкую крѣпость Озунъ-Кале или Очаковъ и окружилъ ее полукругомъ большого радіуса, при чемъ правымъ флангомъ русскіе упирались въ море, а лѣвымъ—въ Очаковскій лиманъ. Суворовъ, передъ своимъ отъѣздомъ лѣчиться, совѣтовалъ Потемкину немедленно идти на штурмъ крѣпости, но главнокомандующій намѣревался взять Очаковъ продолжительной осадой, начавъ ее въ концѣ іюля 1788 года.

Казаки опять заняли потомственные мѣста, то-есть сторожевые пикеты въ первой линіи; между ними и главными силами построили 5-ть артиллерійскихъ редутовъ и вскорѣ наши батареи открыли огонь по крѣпости; но принятыми мѣрами Потемкинъ не запугалъ турокъ; они часто дѣлали вылазки, при чемъ всегда

сталкиваясь съ казаками, какъ ближайшими къ крѣпости. Каменистый твердый грунтъ не позволялъ успѣшно вести земляныя работы и потому осада затянулась. Наконецъ наступила мрачная, гнилая осень и потянула множество жертвъ изъ лагеря русскихъ, а затѣмъ температура рѣзко измѣнилась и на смѣну гнилой осени наступила, рѣдкая для тѣхъ мѣстъ, крайне суровая зима. Ежедневныя вьюги при жестокихъ морозахъ много губили нашихъ солдатъ, и, можетъ быть, больше, чѣмъ стоилъ бы штурмъ крѣпости; не проходило дня, чтобы 30—40 человекъ не заснули вѣчнымъ сномъ, на всѣмъ постылыхъ каменистыхъ холмахъ. Главнокомандующій видѣлъ бѣдствіе арміи, но все еще надѣялся сломить упорство турокъ пушечнымъ огнемъ. Почти всѣ турецкія орудія въ передовыхъ укрѣпленіяхъ были сбиты, бастіоны большею частью разрушены и турки не успѣвали дѣлать исправленій, а все-таки на предложеніе сдачи крѣпости Гуссейнъ-паша отвѣчалъ надменнымъ отказомъ. Наконецъ, наканунѣ Николина дня, Потемкину доложили, что хлѣбъ вышелъ, дровъ нѣтъ ни полѣна, и что выдана послѣдняя чарка вина. Тогда только Потемкинъ рѣшился на штурмъ. Укрѣпленія Очакова состояли изъ четырехугольника, одной стороною примыкавшаго къ лиману, а прочія три стороны, обращенныя въ поле, были покрыты нагорнымъ ретраншаментомъ, то-есть рядомъ укрѣпленій, соединенныхъ общимъ валомъ; кромѣ того, на оконечности мыса противъ Кинбурна, стоялъ сильно укрѣпленный замокъ „Гассанъ-паша“; гарнизонъ крѣпости былъ въ 15-ть тысячъ человекъ.

Еще не разсвѣтало, когда наши войска выступили на сборныя мѣста. Морозъ стоялъ въ 23 градуса, и потому, несмотря на всѣ предосторожности, мерзлая земля отдавала удары тысячи ногъ; но вскорѣ все замерло и, въ предразсвѣтной тишинѣ наступавшаго праздника, раздалось молебное пѣніе заступнику русской земли. Послѣ молебна прочли приказъ такого содержанія: „Атаковать живо и, не занимаясь перестрѣлкой, идти на штыкахъ; тѣхъ изъ турокъ, которые будутъ сдаваться, отбирая оружіе, отсылать къ резерву; женщинъ и младенцевъ щадить непременно“. Тысяча пѣшихъ и 200 конныхъ казаковъ, подъ начальствомъ Платова, вошли въ составъ 1-й колонны Палена; здѣсь, кромѣ казаковъ, находились тамбовцы, баталіонъ егерей и охотники изъ армянъ. Колонна Палена быстро приблизилась къ землянымъ укрѣпленіямъ грознаго замка. Подполковникъ Пальменбахъ съ 500-ми человекъ пошелъ влѣво, чтобы захватить ворота; полковникъ Мэкнобъ направился къ замку, а Платовъ съ казаками пошелъ къ землянымъ окопамъ съ тыла и живо ихъ очистилъ; 300 турокъ укрылись, было, въ замокъ, но скоро сдались. Въ какихъ нибудь 10-ть минутъ фортъ „Гассанъ-паша“ былъ уже въ рукахъ казаковъ. Не было слышно ни криковъ, ни стоновъ; только удары штыковъ и пикъ, да бряцаніе сабель свидѣтельствовали о смертномъ боѣ. Въ часъ съ четвертью все было кончено, и болѣе восьми тысячъ труповъ устлали побѣдный путь русскихъ. Главнокомандующій отдалъ городъ „въ полную волю солдатъ“. Они дѣлили между собою горстями золото, жемчугъ и драгоценныя камни. Оружіе продавалось возами; вся наша конница перевооружилась на оружіе турокъ; прекрасныя ятаганы, пистолеты съ богатой насѣчкой и кинжалы въ дорогой оправѣ замѣнили у русскихъ скромное оружіе казеннаго образца.

Въ памятномъ штурмѣ Измаила, 11-го декабря 1790 года, донцы принимали болѣе значительное участіе, чѣмъ во всѣхъ предыдущихъ дѣлахъ. Здѣсь, какъ и

въ первыя времена казачества, пѣшія дружины донцовъ шли на приступъ одной изъ сильнѣйшихъ крѣпостей, но они были подъ начальствомъ Суворова, умѣвшаго воскресить въ донцахъ доблести, которыя прославили ихъ на весь міръ, какъ защитниковъ Азова. Къ славѣ покорителей Измаила надо прибавить еще то, что они шли на крѣпость почти безоружными, если не считать короткихъ пикъ. Изъ общаго числа двадцати тысячъ русскихъ, шедшихъ на штурмъ крѣпости, казаки составляли большую половину; они были раздѣлены на двѣ колонны и обѣ колонны вели бригадиры-донцы Орловъ и Платовъ. Орловъ пошелъ на валы Измаила съ 4-й колонной казаковъ, а Платовъ—съ 5-ю; остальные казаки находились въ резервѣ. Эти чисто казачьи колонны потерпѣли уронъ больше всѣхъ другихъ. Въ разгаръ атаки Платовъ спустился въ глубокой ровъ, и казаки его колонны очутились по поясъ въ водѣ; но, несмотря на это, презирая градъ пуль, осыпавшихъ ихъ и справа, и слѣва, казаки приставили лѣстницы и поползли вверхъ. Но, только что они успѣли вскарабкаться по нимъ до половины, какъ позади и внизу послышались потрясающіе крики: „Алла! Алла!“ Тамъ, внизу, въ кромѣшной тѣмѣ, шла глухая свалка,—то была колонна Орлова, разрѣзанная вылазкой янычаръ на двое. Когда часть колонны поднялась по лѣстницѣ, распахнулись ворота крѣпости и оттуда хлынули янычары, ударивъ колоннѣ во флангъ и въ тылъ. Въ жаркой рукопашной схваткѣ казачьи пики дробились въ щепы или превращались въ тупыя палки; казаки, будучи почти обезоруженными, погибли-бы всѣ до единого, не выручи ихъ Суворовъ: конные казаки, бывшіе въ резервѣ, получили его приказаніе врубиться сзади; вскорѣ за этимъ съ праваго фланга прискакали два эскадрона карабинеръ, прибѣжали полочане со своимъ храбрымъ полковникомъ Яцунскимъ и послѣ этого ни одинъ турокъ, изъ бывшихъ въ вылазкѣ, не спасся—всѣ легли у валовъ крѣпости; ихъ трупы, прикрывшіе казачьи тѣла, сравняли крѣпостной ровъ до земли. Послѣ такого побоища, обѣ казачьи колонны разстроились и перепутались; казаки, растерявшіе столькихъ товарищей, упали духомъ и первый порывъ ихъ къ атакѣ прошелъ, но Платовъ, схвативъ лѣстницу, бросился впередъ со словами: „Съ нами Богъ и Екатерина! Товарищи за мной!...“ и первымъ полѣзъ на валъ. Точно волной перекинуло казаковъ вслѣдъ за любимымъ вождемъ. При помощи подоспѣвшаго на помощь баталіона бугскихъ егерей, часть казаковъ утвердилась на верху валовъ, а вторая часть донцовъ, пробравшись лощиной къ Дунаю, успѣла тамъ помочь десанту. Въ 8-мь часовъ утра русскіе, стоя на валахъ, окружили крѣпость желѣзнымъ кольцомъ. Уже разсвѣтало, но казаки продолжали наступать, тѣмъ же путемъ, съ сѣвера. Труденъ былъ этотъ путь, труднѣе штурма, потому что турки встрѣчали ихъ на каждой площади, бросались съ своими страшными ятаганами и стрѣляли изъ домовъ и гостинницъ. На одной изъ городскихъ площадей часть казаковъ окружили турки плотной массой, и они опять очутились въ отчаянномъ положеніи; опять имъ грозила неминуемая гибель, но подоспѣла новая партія донцовъ и прогнала турокъ, а къ двумъ часамъ пополудни всѣ шесть колоннъ сомкнулись въ серединѣ города. Тогда два полка донцовъ и восемь эскадроновъ карабинеръ и гусаръ проѣхали по всѣмъ улицамъ и очистили ихъ окончательно. Участники очаковскаго штурма считали его игрушкой по сравненію съ тѣмъ, что было подъ Измаиломъ. Здѣсь, со стороны непріятеля, сражались мужчины, женщины и старики; сражались всѣ, кто только

могъ держать оружіе. Русскимъ войскамъ должно было подняться на высокіе, крутые валы и одолѣть 40 тысячъ турокъ, обрѣкшихъ себя на смерть. Никогда еще храбрость русскихъ войскъ не подвергалась такому испытанію. Вѣсть о паденіи Измаила удивила Европу и привела въ ужасъ султана, такъ какъ эта крѣпость была самой надежной и послѣднимъ оплотомъ его владѣній на берегахъ Дуная.

Участникамъ штурма такъ же, какъ и въ Очаковѣ, досталась несмѣтная добыча; не брали только лѣнныя, да еще не взялъ ничего самъ вождь; впрочемъ, офицеры подвели къ нему арабскаго коня чистѣйшей крови, въ богатомъ уборѣ, и просили взять на память о штурмѣ. „Нѣтъ, не нужно мнѣ его, возразилъ Суворовъ, „донской конь привезъ меня, донской и увезетъ меня отсюда“. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней, побѣдитель покинулъ Измаиль на дончакѣ и уѣхалъ въ сопровожденіи казака, который держалъ подъ мышкой длинный палашъ Суворова и узелокъ съ его мундиромъ и регаліями.

Поселенія казаковъ на Кубани и получение Высочайшей грамоты на владѣніе землею Дона.

Особый характеръ кавказской войны, а также и населеніе Кавказа требовали исключительныхъ мѣръ обезпеченія новозавоеванныхъ владѣній Россіи. Въ цѣляхъ этой необходимости, администраторъ Кавказа, графъ Гудовичъ, въ проектѣ своемъ предложилъ переселить на новыя окраины Россіи часть донскихъ казаковъ. Переселеніе донцовъ на рѣки Кубань, Терекъ и Сунжу въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ представляетъ собою глубокой интересъ. Съ одной стороны, переселеніе выясняетъ духъ и внутренній бытъ донской казачьей общины, а съ другой—рельефно и ярко обрисовываетъ ту связь и тѣ отношенія, какія издревле установились между государственною властью и донскими казаками. Правительство того времени всегда высоко цѣнило военныя заслуги казаковъ; оно всегда полагалось на нихъ, какъ въ отношеніи охраненія границъ имперіи, такъ и въ авангардно-развѣдочныхъ службахъ при арміяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавало за ними, въ извѣстныхъ случаяхъ, право голоса къ нѣкоторой самостоятельности. Но въ послѣдній періодъ царствованія Екатерины Великой, со времени установленія въ казачьихъ полкахъ и въ войсковыхъ административныхъ учрежденіяхъ начальниковъ не по выбору войскового круга вольными голосами, а по назначенію центральной администраціи,—казачья общинная самостоятельность и ея порядки стали стусшеываться, и можно было-бы быть увѣреннымъ, что не произойди, въ 1792 году, съ одной стороны тревоги и невыразимой паники, а съ другой—упорнаго сопротивленія къ нарушенію основнаго порядка несенія казаками службъ и повинностей, съ донскими казаками неминуемо стало-бы тоже самое, что случилось незадолго передъ тѣмъ съ запорожскими и малороссійскими казаками. Поэтому-то событія на Дону и на Кавказской линіи, въ 1792—1795 г.г., заслуживаютъ вниманія.

Въ первые годы переселенія донцовъ ближе къ горамъ Кавказа, ихъ охватила тревога. Главная и коренная масса казачества выразила упорное и дотолѣ неслыханное неповиновеніе войсковой и правительственной власти; но это, однако, не былъ дерзкій мятежъ или бунтъ, а только смѣлый и мужественный голосъ стойкаго и заслуженнаго населенія, протестовавшаго противъ нарушенія коренныхъ основъ его давнишняго быта. Протестъ былъ осмысленъ до мельчайшихъ деталей и выражался въ такихъ самоотверженно-покорныхъ и трогательно-патриотическихъ формахъ, что правительство, разобравъ въ чемъ дѣло, нашло нуж-

нымъ уступить желанію казаковъ. Все это, конечно, могло случиться только при томъ духѣ и нравственномъ направленіи, какой царствовалъ во времена Екатерины Великой.

Гудовичъ подалъ Императрицѣ мысль и представилъ ей проектъ о томъ, чтобы въ самыхъ нужныхъ мѣстахъ кавказской границы поселить донскихъ казаковъ, какъ людей испытанныхъ и закаленныхъ въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, издавна привыкшихъ къ неустанной борьбѣ съ черкесами и татарами. Генераль Гудовичъ полагалъ, что казаки, въ опасныхъ мѣстахъ границы, будутъ сами по себѣ гораздо надежнѣе всякихъ крѣпостей и башенъ. По мысли главнокомандующаго предполагалось построить на линіи 12-ть поселеній въ видѣ укрѣпленій, съ бастіонами и редутами и поселить въ нихъ 12-ю станицами шесть Донскихъ казачьихъ полковъ, въ то время находившихся въ составѣ Кавказской арміи. Для этого было предположено казачьи полки совершенно не отпускать на Донъ, а оставить ихъ на линіи, вытребовавъ къ нимъ съ Дону всѣ семейства. Проектъ этотъ получилъ Высочайшее утверждение.

Когда на пограничной линіи закипѣла работа по возведенію оборонительныхъ сооружений, то прежде всего приступили къ устройству мѣстъ для поселенія казачьихъ станицъ. Прилагались всѣ мѣры къ тому, чтобы устроить безопаснѣе и удобнѣе жизнь семьямъ будущихъ линейныхъ поселенцевъ. Генералу Гудовичу Высочайше предписывалось съ особымъ вниманіемъ и усердіемъ заняться казачьимъ переселенческимъ дѣломъ и за это ему обѣщались великія благоволенія и милости. Поэтому въ земельные юртовые надѣлы будущихъ станицъ отводились только лучшія земли и лѣса; для устройства казачьихъ жилищъ и укрѣпленій около нихъ, туда командировали большой отрядъ саперныхъ и регулярныхъ войскъ; были ассигнованы суммы на постройку церквей во всѣхъ станицахъ; повелѣно построить каждой казачьей семьѣ домъ, снабдить его всѣмъ необходимымъ для житья и выдать значительное денежное пособіе. Служилымъ казакамъ устанавливались всевозможныя выгоды и льготы отъ службъ въ первые годы ихъ поселенія, пока они обзаведутся хозяйствомъ, а въ дальнѣйшемъ предполагалось всегда производить имъ отпускъ жалованія, провіанта и фуража по раскладкѣ военного времени. На окончаніе работъ по устройству станицъ назначался срокъ, и станицы должны были быть устроенными за лѣто 1792 года такъ, чтобы къ осени туда могли прибыть съ Дона казачьи семейства. Правительство распорядилось снабдить семьи казаковъ въ пути всѣмъ нужнымъ, доставлять имъ спокойствіе и всѣ удобства во время дороги. При этомъ въ распоряженіе главнокомандующаго генерала Гудовича послали генераль-маіора Савельева съ спеціальнымъ назначеніемъ охранять и устраивать переселенцевъ въ дорогѣ, и на мѣстахъ ихъ новыхъ жилищъ. Отъ генерала Савельева требовалось распоряженіе, чтобы женщины и дѣти, пріѣхавъ въ новыя станицы съ Дона, нашли готовое пристанище и избы вполнѣ устроенными, чтобы въ нихъ можно было войти и жить.

Казалось, что участь казачьихъ семействъ, переселяемыхъ на Кавказскую линію, будетъ завидна для всего населенія Дона, такъ какъ на эти семейства изливались всевозможныя щедроты и милости, и что изъ казаковъ еще явятся охотники на переселеніе при такихъ-же условіяхъ. Но не такъ взглянуло на него донское казачье населеніе. Оно пришло въ величайшую скорбь и неописуемый

ужась, когда получилось Высочайшее повелѣніе объ оставленіи на Кавказѣ шести полковъ и поселеніи ихъ тамъ навсегда. Трудно себѣ представить, какое угнетающее горе и всеобщую печаль объявленное повелѣніе внесло на Донъ. И—старь и младъ,—всѣ были встревожены до послѣдней степени; плачь и причитанія можно было слышать въ домахъ, на могилахъ, на берегу Дона и въ степи по дорогамъ. Нужно знать, что тогда изъ всего населенія на Дону по станицамъ находились только отставные и неспособные къ службѣ старики, женщины да малолѣтки; все-же служилое населеніе, въ количествѣ 24-хъ полковъ, въ тотъ годъ было на пограничной службѣ: 6-ть полковъ на Кавказѣ и по 6-ти полковъ въ Тавридѣ, Бессарабіи и въ Финляндіи. Между тѣмъ, всего населенія въ то время на Дону насчитывалось приблизительно отъ 60 до 75 тысячъ душъ. Въ народѣ распространился слухъ, что не одни кавказскіе полки оставляютъ на жительство на мѣстахъ ихъ службы, а тоже самое будетъ и съ другими полками въ Крыму, Бессарабіи и Финляндіи; что къ казакамъ всѣхъ этихъ полковъ требуютъ ихъ семейства, и они будутъ поселены на мѣстахъ своихъ стоянокъ навѣки, а Донъ опустѣеть...

Мѣстные донскіе пѣвцы сложили и пѣли по этому поводу множество пѣсень, которыя и теперь сохранились въ памяти казаковъ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ бѣлоголовые отставные, больные и израненные въ бояхъ старики—всѣ до единого поприготовили себѣ гробы, чтобы въ концѣ-концовъ лечь въ нихъ живыми и умереть на родной сторонѣ, а не идти въ поселеніе. Такіе патріоты проводили свое время, которое считали послѣднимъ, всѣ вмѣстѣ; они большею частью сидѣли на крутомъ берегу Дона и плакали, вспоминая свои службы, походы и военные подвиги. Тутъ-же, между стариками, иногда сидѣлъ пѣвецъ и, заливаясь горячими слезами, пѣлъ речитативомъ подъ музыкальный инструментъ:

Ты батюшка нашъ, славный Тихій Донъ!
Бывало ты, Донъ, все быстеръ течешь и чистехонекъ,
А теперь ты, кормилецъ, все мутенъ течешь:
Помутился ты, Донъ, сверху до низу...
Вы сѣдлайте, донскіе казаки, своихъ добрыхъ коней,
Поѣзжайте въ чисто поле, распроездайте:
Отчего это въ чистомъ полѣ потревожилось?
Ты, поле наше, поле чистое, раздолье широкое!
Не плугами ты, поле, не сохами пораспахано,
А распахано поле конскими копытами!
Не пшеницей ты, поле, не рожью засѣяно,
Засѣяно поле не всхожими сѣменами,
Засѣяно—казачьими головами,
Заволочено поле казачьими черными кудрями!...

Даже разумнѣйшіе изъ казаковъ не могли не считать нѣкоторыхъ тревожныхъ слуховъ весьма основательными. Такъ, напримѣръ, за нѣсколько лѣтъ передъ описываемымъ случаемъ казаки, черезъ посредство князя Потемкина, ходатайствовали предъ Императрицей о томъ, чтобы земли Дона были отмежеваны отъ другихъ сосѣднихъ губерній и утверждены за нимъ въ безспорное владѣніе, которыми

казаки издавна владѣли; но просьбу казаковъ сочли слишкомъ неограниченной и она не была уважена. Къ несладившемуся впечатлѣнію отъ отказа въ полученіи утвердительнаго акта на вѣчное пользованіе землею Дона присоединилось новое, тревожное распоряженіе о поселеніи полковъ и оно распространило въ народѣ слухъ и породило увѣренность, что съ Дономъ будетъ поступлено точно такъ-же, какъ съ Запорожьемъ и Малороссіей, гдѣ, какъ извѣстно, въ 1782 году, у казаковъ всю землю отобрали, а ихъ самихъ обратили въ податное сословіе; кто-же не пожелалъ быть въ податномъ состояніи, тотъ долженъ былъ переселиться на Кубань.

Понятно, на Дону распускалось много совершенно нелѣпыхъ слуховъ, которыми напуганный народъ охотно вѣрилъ. Донцамъ была извѣстна страсть къ картежной игрѣ тогдашняго войскового атамана Алексѣя Ивановича Иловайскаго, и вотъ распространился слухъ, что въ данномъ случаѣ вся бѣда идетъ отъ войскового атамана, что онъ просто-на-просто проигралъ Донъ въ карты. Поэтому, у пѣвцовъ Дона сложилась тогда такого рода пѣсня:

Не здорово, братцы, на Дону у насъ!
Помутился славный тихій Донъ,
Помѣшался весь казачій кругъ...
И смутился Донъ отъ генерала Иловайскаго:
Иловайскаго генералъ всю ночь не спалъ,
Онъ до бѣлой зари съ москалями въ карты игралъ;
Проигралъ онъ, братцы, славный тихій Донъ!

Тревога увеличивалась и росла ежедневно; въ Черкасскѣ войсковое начальство осаждалось народомъ, требовавшимъ отъ него отчета въ разореніи-де и уничтоженіи войска Донского. Отъ всѣхъ станицъ, даже отъ самыхъ верхнихъ и дальнихъ по Дону, по Хопру и Медвѣдицѣ, къ войсковому начальству день и ночь являлись депутаціи разузнать о случившемся. Изъ тѣхъ полковъ, которые состояли на полевой службѣ по границамъ Турціи и Швеціи, казаки стали самовольно отлучаться и являлись на Донъ большими и малыми партіями. Войсковой атаманъ Иловайскаго терялъ голову и не зналъ, что ему дѣлать; наконецъ, онъ послалъ гонца въ Петербургъ съ просьбой, чтобы ему разрѣшено было явиться туда лично. Тѣмъ временемъ, въ Донскихъ полкахъ, расположенныхъ по Кавказской линіи, при полученіи свѣдѣній о выселеніи ихъ съ Дона, произошло еще большее возбужденіе и гораздо большій сполохъ, чѣмъ въ Черкасскѣ и въ станицахъ. Какъ только туда достигла вѣсть объ оставленіи полковъ навсегда въ мѣстахъ ихъ службы, сейчасъ-же въ каждомъ полку казаки стали собираться толпами, пересылаться съ другими полками и устраивать секретныя совѣщанія. И когда начальство приступило къ раздѣленію всѣхъ наличныхъ въ полкахъ урядниковъ и казаковъ на 12-ть станицъ, чтобы немедленно послать ихъ на мѣста новаго поселенія, гдѣ для нихъ уже началась постройка домовъ, полки отказались повиноваться своему начальству и тайно отъ него послали гонцовъ на Донъ къ войсковому атаману, узнать отъ него, почему съ ними такъ поступаютъ? Но посланные не могли добиться отъ войскового атамана ничего опредѣленнаго и привезли въ полки извѣстіе, что на Дону, въ Черкасскѣ, и во всѣхъ верхнихъ и нижнихъ городкахъ сму-

та и большая тревога, и что изъ внутреннихъ губерній Россіи идутъ на Донъ батареи и бригады изъ карабинерныхъ и другихъ регулярныхъ полковъ. Дѣйствительно, къ Дону сдвигалось много регулярныхъ войскъ и они стояли частью въ сосѣднихъ губерніяхъ, а частью были расположены въ предѣлахъ Донской области. Вскорѣ послѣ возвращенія съ Дона на Кавказъ полковыхъ посланцевъ, во всѣ полки прислали предписанія отъ войскового атамана. Онъ писалъ полковымъ командирамъ и особо, прямо къ казакамъ, въ полковые круги; послѣднихъ атаманъ увѣщевалъ повиноваться начальству и неупустительно соблюдать долгъ службы и свою присягу, такъ какъ переселеніе дѣлается по Высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы. При этомъ атаманъ объяснялъ, что онъ со дня на день ожидаетъ позволенія объ отъѣздѣ въ столицу, куда намѣренъ поспѣшить единственно для того, чтобы ходатайствовать предъ Государыней объ отмѣнѣ переселенія или замѣнѣ его переселеніемъ казаковъ со всего Дона по жребію. Но донцы уже ничему не вѣрили. Изъ нихъ три полка въ полномъ своемъ числѣ составили кругъ, выбрали въ немъ вольными голосами походнаго атамана и полковыхъ старшинъ, и стали приготовляться къ походу на Донъ: справляли фурманки, заготовляли провіантъ, кормили коней. Казаки захватили въ свою власть и держали подъ строгимъ карауломъ полковыя знамена, казну и все полковое имущество.

Главнoкомандующій Кавказскою арміею, генералъ Гудовичъ, сдѣлалъ распоряженіе усмирить вышедшіе изъ повиновенія казачьи полки и удержать ихъ силою отъ самовольнаго похода на Донъ, но казаки составили и подали главнокомандующему особую петицію, о которой и теперь еще иногда поютъ пѣсню, начинающуюся словами:

Писали казаки бѣлую грамоту!
Не перомъ они писали ее, не чернилами:
Писали они бѣлую грамоту своей горячею слезой,
Припечатывали они ее своимъ крѣпкимъ разумомъ!...

По разсказамъ старожилонъ, бѣлая казачья грамота „писанная слезами и припечатанная крѣпкимъ разумомъ“, имѣла приблизительно такое содержаніе: „Мы скорѣе дадимъ себя незаконно и безчеловѣчно убить, нежели незаконно лишить родины и отечества. И при Императорѣ Петрѣ I-мъ наши казачьи семейства переселялись по волѣ Государя на Терекъ; при Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ— въ Дубовку и въ настоящее царствованіе—въ Азовъ и Таганрогъ; но все это дѣлалось безобидно, съ соблюденіемъ древняго нашего порядка и обычая, по жребію. Распоряжались этимъ войсковое начальство и станицы; и принималось тутъ во вниманіе какъ семейное, такъ и имущественное положеніе каждаго. Насъ всѣхъ поголовно оставляютъ здѣсь; но у многихъ изъ насъ есть на Дону не только отцы, матери, но еще дѣды, бабки, даже прадѣды и, кромѣ своихъ 5—6 дѣтей, столько же еще малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, а между тѣмъ они—кормильцы, надежда всей земли, и семья пойдетъ за ними въ поселеніе сюда. Вѣдь это пойдетъ половина всего донского населенія, тысячъ 30-ть душъ, а не три тысячи насъ и три тысячи нашихъ женъ. Что-же будетъ съ Дономъ? Намъ не своей участи, не своихъ головъ жалко, а жалко запустѣнія и могилъ нашихъ отцовъ и славной рѣки Дона... Достанется намъ по жребію и закону, мы пойдемъ съ родины безропотно

и умремъ на чужой сторонѣ, какъ умирали наши отцы, и какъ мы всегда готовы были и будемъ готовы умереть за вѣру, Престоль, царя, Отечество и свою казачью славу. Мы пожертвуемъ всѣмъ, вынесемъ всѣ труды и лишеныя, даже всякое незаслуженное безчестіе, но за Родину, Отечество, могилы отцовъ и казачьи наши порядки мы будемъ стоять до послѣдняго“...

Послѣ такого заявленія главнокомандующій Кавказа, какъ вѣрный слуга Императрицы Екатерины Великой, приказалъ не дѣлать казакамъ никакого насилія, а увѣщевать ихъ къ соблюденію долга службы и присяги словами, для чего въ полки были посланы искуснѣйшіе увѣщатели, въ числѣ которыхъ былъ и самый уважаемый въ то время на Дону войсковой старшина бригадиръ М. И. Платовъ. Но остановить казаковъ и отклонить ихъ отъ похода на Донъ, въ такое критическое для Дона время, словами было еще труднѣе, нежели сдѣлать это штыками, карабинами и пушками. 22 мая 1792 года, передъ вечеромъ, Донскіе полки построились колоннами по шести и съ распущенными знаменами, отправились въ походъ по направленію къ Дону. Въ каждомъ полку казаки захватили съ собою всѣхъ своихъ больныхъ и раненыхъ товарищей. Въ походъ полки шли по всѣмъ казачьимъ обычаямъ: впереди слѣдовали развѣдчики, а во время остановки и ночлеговъ, кругомъ разставлялись двойная цѣпь пикетовъ и развѣздовъ. Какъ только казачьи полки ушли съ Кавказской линіи, сейчасъ-же оттуда дали знать въ Черкасскъ войсковому начальству, и войсковой атаманъ Иловайскій поспѣшилъ сдѣлать два распоряженія: онъ предписалъ всѣмъ станицамъ Дона, чтобы онѣ, какъ только появятся въ нихъ казаки бѣжавшихъ съ линіи полковъ, брали бы ихъ подъ караулъ, забивали въ тяжелыя колодки и на подводахъ отправляли въ Черкасскъ для законной съ ними расправы и 2-е,—послалъ навстрѣчу идущимъ съ Кавказа полкамъ во второй разъ письменное увѣщаніе, чтобы они сознали свою преступность и воротились къ исполненію долга службы. Посланы были также увѣщанія и во всѣ остальные полки, расположенные въ Крыму, въ Бессарабіи и Финляндіи, чтобы казаки въ нихъ оставались спокойными, повиновались начальству и отнюдь изъ полковъ не отлучались, какъ это сдѣлали полки кавказскіе.

Кромѣ того войсковой атаманъ послалъ подполковника Манькова навстрѣчу шедшимъ съ Кавказа полкамъ, чтобы убѣдить ихъ возвратиться въ армію. Маньковъ объяснилъ казакамъ, какъ преступно ихъ поведеніе; уговаривалъ возвратиться назадъ и именемъ Императрицы обѣщалъ, что въ такомъ случаѣ наказанія имъ за ихъ преступное неповиновеніе не будетъ, и что они, отбывъ очередную службу свою, въ должное время будутъ замѣнены другими, переселеніе-же на линію будетъ сдѣлано „по разсмотрѣнію войска“ или по жребію; но казаки непоколебимо продолжали свой походъ и, 30-го мая, явились въ Черкасскъ. Здѣсь они плѣнили войсковое начальство и потребовали отъ него составленія полного войскового круга. Въ кругу были предложены многіе вопросы, касавшіеся событія, и не одно мужественное и суровое лицо оросилось слезами. Лѣтописецъ говоритъ, что въ то время на Дону были: „большое волнованіе, угрозы войсковому атаману отъ казаковъ, почему онъ отдаетъ ихъ на поселеніе, и даже на небѣ было знаменіе: солнце было въ кругу во весь день“. Когда читались въ кругу бумаги объ оставленіи шести полковъ на Кавказской линіи и о поселеніи ихъ тамъ, то, по внимательномъ выслушаніи ихъ, нѣкоторые изъ пришедшихъ съ Кавказа ка-

заковъ подвергнули грамоты строгому осмотру и крайне были удивлены и взволнованы когда увидѣли, что на нихъ нѣтъ собственноручной подписи Императрицы Екатерины II-й. Тогда въ кругу раздались голоса съ предложеніемъ „признать всѣ грамоты о переселеніи подложными, отнять ихъ у войскового дьяка и уничтожить, но, по обсужденіи, этого, однако, не было сдѣлано“.

Послѣ круга, состоявшагося 31-го мая, войсковою атаманъ 3-го іюня уѣхалъ въ Петербургъ. Пришедшіе-же полки сдали войсковому начальству свои полковыя знамена, но не расформировались окончательно и не расходились; не остались и въ Черкасскѣ, а вышли въ степь и остановились лагеремъ вблизи города. Къ лагерю присоединились и всѣ тѣ команды, которыя явились на Донъ изъ другихъ, стоявшихъ на Кавказѣ полковъ, а также и изъ полковъ, расположенныхъ на границахъ Турціи и Швеціи. Здѣсь казаки стали выжидать дальнѣйшаго выясненія и рѣшенія своей участи; когда-же нѣкоторые казаки отлучались изъ лагеря въ свои станицы и ихъ тамъ, по предписанію войскового атамана Иловайскаго, арестовали и забили въ колодки, то сильный отрядъ казаковъ изъ лагеря опять явился въ Черкасскъ къ войсковому начальству и принудилъ послѣднее сдѣлать распоряженіе по всѣмъ станицамъ, чтобы арестованныхъ освободили, ничѣмъ ихъ не стѣсняли и даже не попрекали самовольнымъ возвращеніемъ съ полевой службы. Кромѣ того, лагерь самостоятельно посылалъ отъ себя по станицамъ команды для освобожденія арестованныхъ и посаженныхъ въ колодки своихъ сочленовъ и товарищей. 26 іюля, изъ Черкасска, исправляющимъ должность войскового атамана генераль-маіоромъ Дмитріемъ Мартыновымъ была послана грамота по всѣмъ станицамъ и въ степной казачій лагерь; въ грамотѣ этой извѣщались: отставные и служилые войсковые старшины, станичные атаманы, судьи, полковые чиновники, старики и рядовые казаки о томъ, что войсковою атаманъ, генераль-поручикъ и кавалеръ А. И. Иловаискій, имѣлъ уже счастье представиться предъ всемилоствѣйшей Государыней и объяснить о самовольномъ возвращеніи съ линіи 6-ти полковъ и о тѣхъ причинахъ, которыя побудили ихъ къ такому поступку.

Всѣ стали ожидать результата отъ представленія атамана и въ связи съ этимъ дѣлались различныя предположенія о наказаніи, но мудрый умъ Императрицы и истинно материнская любовь къ своимъ подданнымъ явились первыми защитниками казаковъ. Съ высоты своего положенія Великая Государыня внимательно слѣдила за славными дѣлами донцовъ на окраинахъ русской земли, и потому она благоволила къ Дону и цѣнила вѣковую вѣрность воинственнаго населенія, что можно заключить изъ ея словъ: „Войско Донское безстрашно ходило на приступы и побѣждало превосходныя силы непріятеля въ польскихъ сраженіяхъ.“ При подобномъ отношеніи къ донцамъ, Государыня посмотрѣла на преступный, съ точки зрѣнія закона, поступокъ казаковъ не съ мертвой, канцелярской буквы закона, но человѣчески-материнскою мыслью заглянула въ ихъ души; посмотрѣла на казаковъ, какъ на людей, и постаралась понять ту причину, которая явно толкала донцовъ на неповиновеніе распоряженію, до сего случая, всегда беззавѣтно преданныхъ Россіи и ея царямъ, безъ всякаго ропота сносившихъ всякія лишенія и тяготы во всѣхъ войнахъ, куда ихъ посылали не по жребію и раскладкамъ, а часто все мужское населеніе, способное носить боевое оружіе, и вдругъ такъ сильно запротестовавшихъ на распоряженіе о поселеніи полковъ. Какой-же источникъ чувствъ,

какая причина послужили основаніемъ къ неповиновенію? Источникомъ этимъ оказалась любовь къ родному краю и любовь къ могиламъ отцовъ своихъ! Такая любовь мудрой Императрицей цѣнилась высоко, и Ея Величество „склонилась къ прощенію этихъ казаковъ и къ избавленію ихъ отъ поселенія, если они покажутъ свое раскаяніе и возвратятся къ оставленнымъ ими постамъ до окончанія службы, къ которой они отряжены, до смѣны другими полками, и тѣмъ загладятъ свой худой поступокъ“. Послѣ этого всѣ казаки, пришедшихъ съ линіи полковъ, разѣхались на нѣкоторое время по станицамъ, чтобы оттуда, запасшись провіантомъ и всѣмъ нужнымъ для дороги, отправиться обратно на Кавказскую линію. На Кавказъ они пошли прямо изъ станицъ, отдѣльно, не собираясь ни въ Черкасскъ, ни въ другомъ какомъ-либо пунктѣ.

Уже въ концѣ лѣта 1792 года воротился изъ Петербурга войсковой атаманъ Иловайскій и привезъ Высочайшія повелѣнія и другія бумаги, которыми объявлялся рядъ милостей Государыни къ Дону: поголовное переселеніе 6-ти полковъ отмѣнялось и замѣнялось переселеніемъ 3-хъ тысячъ семействъ со всего Дона по жребію; казакамъ, ушедшимъ съ Кавказа, прощалась ихъ вина, а къ войску Донскому Императрица обнаружила такое вниманіе, милости и благоволенія, какихъ казаки дотолѣ не видали и не ожидали. Она прислала милостивую грамоту и при ней: 1-е—для всѣхъ станицъ хлѣбъ-соль, отъ которой серебряное блюдо и такая-же солонка и теперь еще хранятся въ Донскомъ музеѣ; при чемъ хлѣбъ-соль, по волѣ Императрицы, была раздѣлена между всѣми станицами Дона, и 2-е—межевую карту, которою обозначались границы земель войска, признанныхъ за казаками на вѣчныя времена. За войскомъ Донскимъ утверждены въ вѣчную собственность: „всѣ изобильныя многоразличными выгодами земли и угоды“. Даже спорныя земли съ Екатеринославскою губерніей были внесены въ войсковой земельный планъ и отданы казакамъ „въ вѣчное и спокойное владѣніе“.

Войсковыхъ депутатовъ съ грамотой Императрицы встрѣтили съ почетнымъ карауломъ на границѣ земли Дона; въ Черкасскѣ-же ихъ встрѣтили съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою. Послѣ того, какъ замолкли звуки орудійныхъ выстрѣловъ, царскую грамоту и хлѣбъ-соль вынесли на середину войскового круга; войсковой дьякъ прочелъ грамоту вслухъ, а войсковой атаманъ поцѣловалъ подпись Императрицы, и затѣмъ приступили къ молебствію о здравіи царствующаго дома. По окончаніи молебна, атаманъ раздѣлилъ царскую хлѣбъ-соль между присутствовавшими и, кромѣ того, отдѣлилъ отъ хлѣба части по числу всѣхъ станицъ, куда посылалась и царская грамота, для прочтенія на станичныхъ сборахъ. Это величайшей важности событіе въ жизни донцовъ привѣтствовалось ими слезами радости и горячими молитвами о царствующемъ домѣ.

Переселеніе на Кавказъ 3-хъ тысячъ семействъ по жребію было предоставлено самимъ казакамъ и войсковому гражданскому правительству. Ихъ распоряженіемъ и усмотрѣніемъ тысяча семействъ переселились съ Дона на Кубань и образовали тамъ станицы: Усть-Лабинскую, Темнолѣсскую и Григориполисскую; но положеніе поселенцевъ оказалось въ первомъ-же году не совсѣмъ благополучнымъ. Мѣсяца черезъ два по водвореніи на новыхъ мѣстахъ, на поселенцевъ напала такая тоска по родинѣ, что они, забывъ все, цѣлыми толпами стали бѣжать оттуда на Донъ. Изъ женъ переселенцевъ убѣжала едва-ли не половина. Нѣко-

торыя бросали не только мужей, но даже дѣтей. Это были, какъ видно изъ присланнаго на Донъ списка, для розыска бѣжавшихъ, молодыя женщины отъ 17-ти до 25-ти лѣтъ. Въ розыскѣ предписывалось отыскивать ихъ и подъ карауломъ доставлять обратно на Кубань; но никакая сила и власть не могли съ ними совладѣть: онѣ сходили съ ума или прибѣгали къ самоубійству. Смута на Дону по станицамъ и затрудненія войскового начальства по дѣлу переселенія семействъ дошли до свѣдѣнія Императрицы, и она, чрезъ государственную военную коллегію, 23-го іюля 1794 года, повелѣла: „Переселеніе изъ войска Донского на линію казачьихъ семействъ впредь до особаго Ея Величества повелѣнія остановить и нарядовъ на такое поселеніе болѣе не дѣлать, такъ какъ въ отправленныхъ уже 1000 семействахъ состоитъ мужскаго и женскаго пола 4701 душа. Этого числа душъ можетъ быть совершенно достаточно, такъ что къ умноженію его и надобности болѣе не будетъ“. ⁴⁷⁾ Такъ, при Екатеринѣ Великой, закончилось переселеніе донскихъ казаковъ на Кавказскую линію, но оно возобновилось въ 1845 г., въ царствованіе Императора Николая I-го, и продолжалось на этотъ разъ уже безостановочно до 1864 года.

Дѣла донцовъ въ
Италіи въ 1799 г.

По волѣ Императора Павла Петровича, въ 1799 году, русскія войска пошли въ Италію на помощь Австріи, въ то время состоявшей въ союзѣ съ Россіей. Суворовъ съ 30-ю тысячами пѣхоты и 7-ю тысячами кавалеріи, въ числѣ которыхъ имѣлось 8-мь Донскихъ полковъ, составлявшихъ большую часть конницы, пошелъ спасать Австрію отъ французскаго разгрома. Обстоятельства войны потребовали совершить походъ въ Италію и, 10-го апрѣля 1799 года, Донской полкъ Поздѣева первымъ ворвался въ г. Бресціо, а 13-го апрѣля, полки Грекова 8-го и Денисова 6-го взяли городъ Бергамо.

О занятіи казаками города Бергамо Суворовъ, въ донесеніи своемъ Императору Павлу, писалъ: „Непріятель стоялъ на р. Оліо при Кіарѣ, куда соединенная армія маршировала въ числѣ 35-ти тысячъ; онъ отступилъ спѣшно по тракту къ Бергамо, оставя позади себя при Палацоллѣ меньше тысячи человекъ и съ 6-ю пушками, куда полкъ егерей князя Багратіона съ гренадерскимъ баталіономъ Ломоносова, при генералѣ-лейтенантѣ Павало-Швейковскомъ, апрѣля 12-го дня прибыли съ своими пушками и частью отъ полевой артиллеріи и ружьями перестрѣливались, непріятели отбили и, исправя мостъ, черезъ Оліо перешли. Войска взяли маршъ на Бергамо. Слѣдуя за непріятеlemъ, 13-го числа, отъ колонны туда въ прямомъ маршѣ, передъ вечеромъ, арміи полковникъ Грековъ 8-й съ его Донскимъ полкомъ и частью Денисова, въ сію крѣпость ворвавшись, отрѣзалъ непріятели отъ крѣпкаго замка и обѣими овладѣлъ; его скоро подкрѣпилъ походный атаманъ арміи полковникъ Денисовъ; убито отъ непріятели болѣе ста человекъ, взято въ плѣнъ одинъ штабъ и 5-ть оберъ-офицеровъ, и нижнихъ чиновъ 123. Въ крѣпости и замкѣ найдено осадныхъ пушекъ 15-ть и 4 двухъ съ половиною пудовыя мортиры съ снарядами; отбито ружей до ста и одно знамя“. ⁴⁸⁾

О сраженіи донцовъ у Милана Суворовъ донесъ: „..... до утра выступили колоннами, держась миланской дороги. Походный атаманъ съ Донскими полками впереди окружилъ Миланъ и въ оный вступилъ; обрѣтши ворота, отдѣленные отъ замка, запертыми, донской полковникъ арміи маіоръ Молчановъ 6-й ихъ отбилъ и былъ встрѣченъ вылазкою изъ замка, который въ обще съ войсковымъ стар-

шиною Мироновымъ поразилъ, прогналъ и взялъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ съ 32 нижними чинами; отъ казаковъ былъ убитъ одинъ и ранено 2; гарнизону въ замкѣ до 7-ми сотъ“. За другія сраженія Суворовъ о казакахъ донесъ такъ: „Вашему Императорскому Величеству не могу довольно похвалить отличную храбрость донскихъ казаковъ при низверженіи не токмо кавалеріи, но болѣе пѣхоты пиками ихъ, объ отличившихся штабъ и оберъ-офицерахъ, также и нижнихъ чинахъ въ настоящихъ успѣхахъ противъ непріятеля всеподданнѣйше подношу у сего списокъ“. ⁴⁹⁾ А о сраженіи донцовъ при Маренго, Суворовъ аттестовалъ донцовъ такъ: „Войсковой старшина Молчановъ, командующій полкомъ во все время сраженія поражалъ мужественно непріятельскую кавалерію и, наконецъ, отрѣзавъ часть пѣхоты, ударилъ на нее съ большою храбростію и быстротою своей атаки потопилъ до 500 человекъ, въ плѣнъ взялъ 78 рядовыхъ“ и между прочимъ о казакахъ донесъ: „Кзаки Яковъ Грековъ и Семень Ребриковъ—7 человекъ французскихъ гусаръ напавшихъ на нихъ они съ большою быстротою и храбростію поразили пиками“. ⁵⁰⁾ При Требїи донскіе казаки первыми открыли битву. Полки Грекова и Поздѣева бросились на лѣвый флангъ непріятеля, а полки Молчанова и Семерникова атаковали французовъ съ фронта и праваго фланга.

Въ теченіе всѣхъ сраженій Суворова, донцы являлись ближайшими исполнителями воли безсмертнаго героя, безъ раздумья бросаясь всюду, куда бы онъ ихъ ни посылалъ; только одинъ донецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не подчинялся воли великаго Суворова. Такимъ послушникомъ былъ Березовской станицы урядникъ Евсѣй Селезневъ. Весьма часто Суворовъ увлекался своимъ безстрашіемъ и попадалъ въ такія мѣста боя, гдѣ непріятельскія пули и картечи вспахивали поле. Тогда между Суворовымъ и Селезневымъ возникала междуусобная война: никогда не покидавшій Суворова вѣстовой Селезневъ хваталъ за поводья лошадь безсмертнаго и тащилъ ее назадъ, а Суворовъ принимался бить Селезнева плетью, но преданный ему казакъ продолжалъ дѣлать свое дѣло и подъ удары фельдмаршала кричалъ: „Не пушшу, прикажи и безъ тебя пойдутъ, а жисть твоя для насъ дороже!“ ⁵¹⁾

Въ знаменитый переходъ Суворова черезъ Альпы, изъ всего наличія кавалеріи имъ были взяты только одни донцы. Въ этомъ походѣ казаки не ограничились охраной отряда Суворова, но и облегчили ему передвиженіе: 1500 донскихъ коней были навьючены солдатской кладью и частями разобранныхъ пушекъ, а, при легендарныхъ атакахъ на С. Готардъ и Чертовъ мостъ, донцы, оставивъ лошадей, въ пѣшемъ строю наносили поражение непріятелю такъ-же, какъ и его закаленная пѣхота. Здѣсь, подъ руководствомъ геніальнаго вождя, въ Альпійскихъ горахъ, выработывалась и закалялась донская сталь для будущаго пораженія непріятеля въ родной землѣ.

Походъ донцовъ въ Индію въ 1801 г.

12-го января 1801 года войсковой атаманъ Василій Орловъ получилъ запросъ такого содержанія: „Съ вручителемъ сего ваше высокопревосходительство получите Высочайшее повелѣніе о выступленіи Донскихъ полковъ въ походъ. Я по такому-же повелѣнію покорнѣйше прошу васъ увѣдомить меня—сколько полковъ и въ какомъ числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ и казаковъ въ походъ выступаютъ, дабы потому о продовольствіи ихъ можно было сдѣлать нужныя распоряженія“. На этотъ запросъ, 23-го января, генералъ Орловъ донесъ:

„Вслѣдствіе почтительнѣйшаго увѣдомленія вашего высокопревосходительства, отъ 12-го сего мѣсяца, отвѣтствую моимъ извѣщеніемъ, что я полагаю взять съ собою въ повелѣнный походъ войска девятнадцать тысячъ или и болѣе, ежели выбрать могу, въ которомъ числѣ, сверхъ нижнихъ чиновъ, штабъ-офицеровъ 40, оберъ-офицеровъ 300, урядниковъ 308; полагая примѣрнымъ образомъ потому, что до прибытія количество знать нельзя, а въ то время долженствую объ ономъ особо увѣдомить вашего высокопревосходительства; при томъ назначается въ сей же походъ двѣ роты конной артиллеріи, въ которой состоитъ полковникъ одинъ, маіоровъ два; офицеровъ двадцать два, урядниковъ 50, нижнихъ чиновъ 416; сверхъ всего, о взятіи двухъ Донскихъ полковъ изъ Новороссійской губерніи всеподданнѣйше представилъ я сего числа къ Его Императорскому Величеству“.

Основываясь на донесеніи войскового атамана Орлова, генераль Ламбъ сдѣлалъ докладъ Императору Павлу Петровичу о числѣ полковъ, готовыхъ выступить въ походъ на Индію, и просилъ объ отпускѣ денежныхъ средствъ, представивъ при этомъ смѣту стоимости содержанія полковъ въ годъ: жалованія—373177 рублей 14 коп., провіантъ—270485 руб. 70¹/₄ коп. и фуражъ, считая довольствіе лошадей въ теченіе шести мѣсяцевъ на подножномъ корму, а шесть мѣсяцевъ выдачей фуража—471175 руб. 20 коп.; всего же 1670285 руб. 64¹/₄ коп. Эту сумму Высочайше повелѣно было потребовать изъ казначейства заимобразно, а, по возвращеніи отряда казаковъ изъ экспедиціи, на войскового атамана Орлова возлагалось возвратить ее. По предписанію изъ Петербурга, артиллерійскіе снаряды были выданы изъ крѣпости Св. Дмитрія Ростовскаго *). 1-го марта 1801 г. донцы выступили въ походъ. „Первая часть отряда, подъ командою генераль-маіора Платова, при которой войсковою атаманъ и артиллерія слѣдуютъ по Медвѣдицѣ съ Березовской станицы на Красный Яръ, Таловку, Саратовъ, Чардымъ, Вольскъ и, перейдя Волгу, судя по продолженію зимы, гдѣ будетъ удобнѣе, далѣе къ Оренбургу прямѣйшею и выгоднѣйшею дорогою, придерживаясь сего маршрута послѣдуетъ. Вторая часть—генераль-маіора Бузина 1-го отъ Качалинской станицы, съ правой стороны. Третья часть—генераль-маіора Грекова 1-го. Четвертая часть—генераль-маіора Денисова 6-го; обѣ сіи части слѣдуютъ по р. Бузулуку, съ Филоновской, и по р. Хопру—съ Михайловской станицъ съ лѣвой стороны первой части“.⁵²⁾

По пустыннымъ степямъ сѣверной части Донской области, по занесеннымъ снѣгомъ лѣсамъ и малонаселенной мѣстности Саратовской губерніи, преодолевая всѣ лишенія, Донскіе полки пошли въ Индію въ качествѣ авангарда арміи Наполеона, куда, „для уязвленія Англіи“, онъ собирался пойти съ полумилліонной арміей черезъ владѣнія Россіи до Волги, потомъ на судахъ до Астрахани, а тамъ по Каспійскому морю до Астрабада. 15-го марта донцы пришли къ мѣсту переправы у г. Вольска, но къ этому времени наступила оттепель; весеннее солнце таяло снѣгъ, ручьи обратили балки въ полноводныя рѣченки, и Волга отдѣлила ледъ отъ береговъ. Предстояла грозная переправа, отложить которую до болѣе благоприятнаго времени нельзя было, такъ какъ Императоръ требовалъ отъ Орлова рапорты о движеніи отряда. Къ переправѣ казаки приступили въ Вольскѣ и его окрестностяхъ; прибрежный ледъ былъ тонокъ и ломался отъ тяжести лошадей, но ихъ

*) Нынѣ Ростовъ, Донск. обл.

вытаскивали на болѣе прочныя мѣста и переправа продолжалась. Изъ колонны генерала Денисова четвертая часть состава лошадей, частью съ казаками, провалились въ воду, но принятыми мѣрами людей и лошадей спасали; изъ 700 провалившихся лошадей ни одна лошадь не утонула. 18-го марта переправа была закончена благополучно, и казаки потянулись къ Оренбургу вдоль рѣки Большого Иргиза, о чемъ 18-го марта, изъ села Маянки, Вольскаго уѣзда, генераль Орловъ донесъ Государю Императору, а въ рапортѣ къ генералу Ламбу писалъ: „Сего мѣсяца, 1-го числа, относился я къ вашему высокопревосходительству о выступившихъ съ сборныхъ мѣстъ сорока полковъ; по случаю же прибытія на походѣ ежедневно въ полки выздоровѣвшихъ больныхъ и возвратившихся изъ отлучекъ съ прибавкою части изъ 19-ти лѣтнихъ способнѣйшихъ казаковъ, состоитъ теперь въ походѣ, кромѣ артиллеріи, сорокъ полковъ казачьихъ и одинъ полкъ калмыцкій; изъ коихъ полкъ имени моего—Атаманскій—тысячной; четыре полка генераль-маіоровъ—шестисотенные, а прочіе—пятисотенные; слѣдованіе-же мое теперь по р. Большому Иргизу“. ⁵³⁾

Но 23-го марта въ верховьяхъ р. Иргиза атамана Орлова догналъ курьеръ съ слѣдующимъ повелѣніемъ Императора Александра I-го: „Господину генералу-отъ-кавалеріи Орлову. По полученіи сего повелѣваю вамъ со всѣми казачьими полками, слѣдующими нынѣ съ вами по секретной экспедиціи, возвратиться на Донъ и распустить ихъ по домамъ“. Въ концѣ апрѣля, казаки уже возвратились на Донъ и разъѣхались по осиротѣвшимъ, было, станицамъ. Этотъ отважный походъ не имѣлъ за собою боевой славы, но быстрая организациа и выступленіе сорока полковъ въ суровый періодъ времени, переправа такого количества кавалеріи черезъ величайшую рѣку Россіи въ то время, когда мѣстные обыватели теряютъ всякое сообщеніе съ противоположной стороной рѣки и, кромѣ того, послѣ спѣшныхъ маршей и легендарной переправы, отрядъ не только не уменьшился, но, наоборотъ, онъ увеличился своимъ числомъ—все это даетъ обрисовку отваги, выносливости и способности казака переносить всякія лишенія военно-боевой жизни.

Казаки въ войнѣ
1805—1807 г.г.

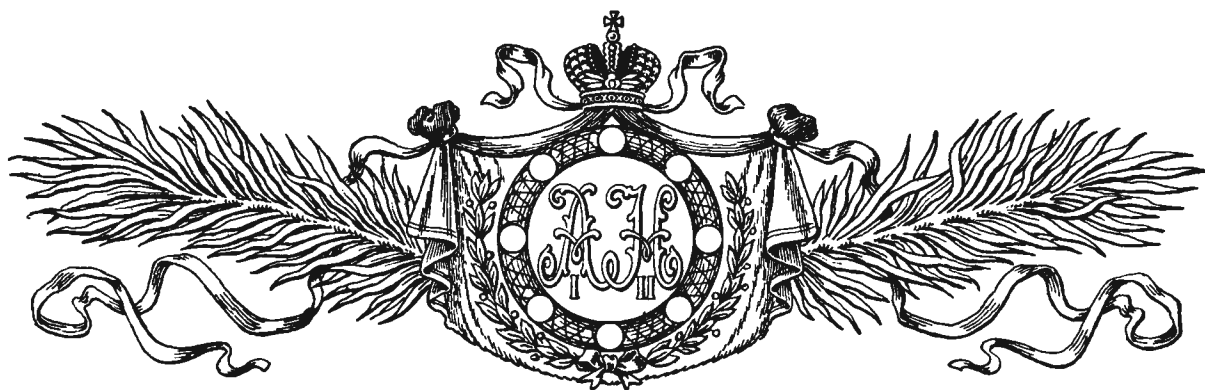
Первые годы XIX столѣтія представляли собою періодъ наступательнаго движенія Франціи, подъ управленіемъ геніальнаго полководца Наполеона, побѣдами своими навѣявшаго ужасъ на государства западной Европы. Чтобы остановить тиранию Наполеона, свободныя отъ его вліянія Россія и Англія, въ 1805 году, подписали договоръ о совмѣстномъ выступленіи противъ Наполеона, а вскорѣ къ нимъ присоединились Австрія и Швеція. Наполеонъ узналъ объ устраиваемой противъ него коалиціи и рѣшилъ разбить союзныя войска по частямъ, направивъ первый ударъ на Австрійскую армію. Въ августѣ мѣсяцѣ 1805 года, на помощь союзной австрійской арміи, Императоръ Александръ Павловичъ отправилъ Подольскую армію, подъ начальствомъ Кутузова. Въ составъ этой арміи входили Донскіе полки Сысоева и Ханженкова; при движеніи Кутузова на соединеніе съ австрійцами, полки находились въ авангардномъ отрядѣ князя Багратіона, но послѣ того, какъ армія Макка была разбита и взята въ плѣнъ, Кутузовъ, тѣснимый Наполеономъ, отступилъ къ Погорлицу, а для прикрытія своего движенія оставилъ заслономъ 5-ти тысячную „геройскую дружину“ князя Багратіона противъ 30-тысячнаго корпуса Мюрата.

Окруженные со всѣхъ сторонъ, утопая по колѣно въ грязи, въ теченіе 6-ти часовъ русскіе солдаты рукопашнымъ боемъ отбивали ожесточенные атаки французовъ, а донцы, черниговцы и павлоградцы опрокидывали фланговые охваты французовъ. За блестящія атаки въ этомъ знаменитомъ бою, удивившія міръ своимъ геройствомъ, Донскіе полки—въ знакъ признательности царя—получили георгіевскія знамена съ надписью: „За подвигъ при Шенграбенѣ 4-го ноября 1805 года въ сраженіи 5-ти тысячнаго корпуса съ непріателемъ, состоявшемъ изъ 30-ти тысячъ“.

Въ 1806 году въ войну съ Наполеономъ втянулась Пруссія и увлекла Россію въ новую кампанію, закончившуюся миромъ Александра I-го съ Наполеономъ въ Тильзитѣ. Въ этой войнѣ, подъ командою Платова, участвовало 13-ть донскихъ полковъ, отвагой и мужествомъ своимъ заслужившихъ войску Бѣлое знамя и Высочайшую грамоту такого содержанія: „Войско Донское, съ давнихъ лѣтъ всей Европѣ извѣстное неустрашимостью своею, неутомимымъ мужествомъ и неизмѣнною любовію къ отечеству, превзошло древнюю славу предковъ своихъ въ походахъ и битвахъ 1805 и 1807 г. противъ французовъ, подъ предводительствомъ храбраго атамана своего генерала Платова и другихъ отличныхъ своихъ начальниковъ. Армія Россійская, отовсюду ограждаема движеніями и дѣятельностью войска Донского на поляхъ побѣды безопасно послѣ трудовъ своихъ покоилась и непріатель безпрестанно былъ онымъ тревожимъ и поражаемъ. Враждебная бдительность донскихъ воиновъ, на полѣ брани воспитанныхъ, исчисляла всѣ движенія, наблюдала предпріятія, предупреждала сокровеннѣйшія намѣренія непріателя и не дремлющимъ окомъ главнокомандующему служила“. Такими выраженіями Императоръ Россіи опредѣлялъ цѣнныя качества донцовъ, а много потерпѣвшій отъ нихъ Наполеонъ, въ озлобленіи своемъ, назвалъ казаковъ „посрамленіемъ рода человѣческаго“.

Такимъ образомъ, предки наши, участники Отечественной войны и войнъ за освобожденіе Европы, являлись не только потомками воинственнаго народа, въ теченіе многихъ вѣковъ сражавшагося съ окраинными врагами Россіи, но и опытными воинами побѣдоносныхъ сраженій Румянцева и Суворова.

Исторія полка есть книга бытія, скрижаль его предшествовавшихъ дѣяній.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обстоятельства, вызвавшія сформированіе полка.—Историческое начало полка.—Комплектованіе полка офицерами и казаками.—Взаимное отношеніе чиновъ полка.—Боевая подготовка.—Обмундированіе и вооруженіе.—Обязанность казака до выступленія съ полкомъ въ походъ.—Срокъ службы полка.—Численный составъ.—Выступленіе въ походъ и маршрутъ слѣдованія полка.—Путевое довольствіе людей и лошадей.—Зачисленіе полка въ армію.—Расквартированіе.—Переходъ въ 4-й корпусъ графа Шувалова.—Назначеніе въ авангардный отрядъ генераль-маіора Дорохова.—Распредѣленіе полка по кордоннымъ постамамъ.—Характеръ мѣстности, занятой постами.—Кордонная служба.

Обстоятельства,
вызвавшія сфор-
мированіе полка.

До 1812 года Наполеонъ стоялъ на такой высотѣ, на какую его могли вывести только историческія силы эпохи. Періодъ этого времени былъ полнымъ разцвѣтомъ его побѣдоносной власти надъ государствами Запада; но и такое господство не удовлетворяло его честолюбія. Властная натура генія побѣдъ была захвачена волною „неудержимаго стремленія достигнуть невѣдомой цѣли“, и Наполеона влекло впередъ и впередъ; ему рисовались картины полнаго владычества надъ міромъ; ему хотѣлось превзойти вѣкъ и славу Эпаминонда, Александра Македонскаго и Юлія Цезаря; но на пути къ намѣченной цѣли стояла Россія.

На континентѣ Европы Россія являлась единственнымъ государствомъ, служившимъ серьезной преградой для Наполеона въ принятомъ имъ рѣшеніи достигнуть мірового могущества; слѣдовательно, обстоятельства требовали соотвѣтствующей мѣры къ уничтоженію этого препятствія; но такой мѣрой являлась только война. Наполеонъ сознавалъ тяжесть борьбы съ Россіей; припоминая трудность побѣдъ надъ русскими и особенно въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, имъ овладѣвало сомнѣніе въ успѣхѣ, но, въ надеждѣ на собственный геній и дотолѣ сопутствовавшее ему счастье, онъ рѣшилъ готовиться къ „Великому походу на Россію“.

Подготовка къ намѣченной войнѣ превосходила все, что прежде имъ дѣлалось для войнъ въ Европѣ. Для Россіи готовилась армія въ 600 тысячъ человекъ, съ команднымъ составомъ опытныхъ генераловъ, много разъ испытанныхъ въ успѣшныхъ войнахъ. Заготовлялись огромные запасы всего необходимаго для Великой арміи; готовился транспортъ, поднимавшій 20-ти дневное продовольствіе на всю

громаду арміи, и вообще все тщательно и скрытно подготавливалось для сокрушительнаго удара на Россію. Но Наполеонъ не ограничился такими мѣрами и старался еще усыпить бдительность намѣченной жертвы—не дать ей возможности принять мѣры къ защитѣ. Въ цѣляхъ этого Наполеонъ писалъ своему послу въ Петербургъ: „... увѣряйте въ миролюбіи вашего императора“.

При такомъ отношеніи атмосфера, окружавшая государства Россію и Францію, послѣ Тильзитскаго мира стала ежегодно сгущаться и накапливать грозу. Къ тому-же, по условію мира, принятая Россіей континентальная система оказалась не удовлетворяющей условіямъ достоинства русскаго государства и разорительной для народа, а новый русскій таможенный законъ 1810 года, въ свою очередь, явился невыгоднымъ для Франціи. Отказъ Россіи отъ продолженія исполнять континентальную систему окончательно укрѣпилъ Наполеона въ намѣреніи уничтожить самостоятельность русскаго государства. Къ тому-же, присоединеніе Наполеономъ Галиціи къ герцогству Варшавскому окончательно поколебало равновѣсіе отношеній между Александромъ I-мъ и Наполеономъ и, наконецъ, кардинальнымъ вопросомъ для разрыва послужилъ новый произволъ Наполеона, выраженный имъ въ 1810 году уничтоженіемъ самостоятельности голландскаго королевства.

Въ числѣ жертвъ послѣдней незаконной воли Наполеона оказалось и родственное Россіи герцогство Ольденбургское. Это обстоятельство заставило Императора Россіи приказать послу въ Парижъ энергично протестовать противъ новаго акта своеволия, но Наполеонъ не принялъ протеста и разрывъ между Франціей и Россіей состоялся. Съ этого времени, два императора—одинъ съ непреклонной волей побѣждать и подчинять себѣ другіе народы, а другой—полный отсутствія завоевательныхъ стремленій, далекій отъ идеи международной тираніи и всегда стремившійся приводить подобные вопросы къ мирному разрѣшенію заинтересованныхъ странъ,—эти два противоположныхъ характера, готовились вступить въ ратоборство.

Гиперболически напуганная Европа, видѣвшая въ Наполеонѣ баснословную голову Медузы, съ тревогой ожидала загадочной развязки предстоявшей войны и заранѣе старалась предугадать—кто кого побѣдитъ: Медуза-ли окаменитъ Персея, или, наоборотъ, Персей отрубитъ голову Медузы, и, въ зависимости отъ выводовъ, рѣшенія государствъ Запада склонялись въ ту сторону, откуда онѣ рассчитывали получить наибольшія выгоды. Австрія и Пруссія потянулись къ Наполеону, а Англія и Швеція стали на сторону Россіи.

Въ началѣ 1811 года Наполеонъ отозвалъ изъ Петербурга своего посланника Коленкура, замѣнивъ его генераломъ Лористонемъ. Отпуская Коленкура, Александръ Павловичъ откровенно высказалъ ему свой взглядъ на создавшееся положеніе отношеній и въ заключеніе сказалъ: „У меня нѣтъ такихъ генераловъ, какъ ваши; я самъ не такой полководецъ и администраторъ, какъ Наполеонъ; но у меня хорошіе солдаты, преданный мнѣ народъ, и мы скорѣе умремъ съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволимъ поступить съ нами, какъ съ голландцами и гамбургцами. Но увѣряю васъ честью, что я не сдѣлаю перваго выстрѣла, я допущу васъ перейти Нѣманъ и самъ его не перейду; будьте увѣрены, что я не объявлю вамъ войны, я не хочу войны; мой народъ, хотя и оскорбленъ отношеніемъ ко мнѣ вашего императора, но такъ-же, какъ и я, не желаетъ войны, потому что онъ зна-

комъ съ ея опасностями. Но если на него нападутъ, то онъ съумѣетъ постоять за себя".⁵⁴⁾

Историческое
начало полка.

Неравенство русскихъ силъ съ силами грознаго врага вызвало у Государя заботу объ увеличеніи состава запасныхъ армій. Въ 1811 году Императоръ Александръ Павловичъ приступилъ къ сформированію резервныхъ корпусовъ пѣхоты и въ то-же время отдалъ приказъ о сформированіи на Дону двухъ казачьихъ полковъ и объ отправленіи ихъ на западную границу. Такимъ образомъ, появленіе полка Власова на жизненной сценѣ военной исторіи было въ періодъ величайшаго напряженія жизненной воли русскаго народа для борьбы за цѣлость и независимость Россіи. Казаки, призывавшіеся войсковымъ начальствомъ для формировація новыхъ полковъ, знали о надвигавшейся грозной войнѣ и охотно шли на укомплектованіе новыхъ полковъ.

23-го декабря 1811 года, подполковникъ Максимъ Григорьевичъ Власовъ принялъ въ Новочеркасскѣ вновь сформированный полкъ, по волѣ царя предназначившійся въ западный край, и, въ ожиданіи срока выступленія съ нимъ въ походъ, приступилъ къ „устройству воинской субъординаціи“ въ средѣ молодыхъ казаковъ.

Комплектованіе
полка казаками.

Служба казаковъ войска Донского дѣлилась на два разряда: на внутреннюю и на внѣшнюю; въ послѣднемъ разрядѣ, въ мирное время, казаки несли кордонную службу, а въ военное—входили въ составъ дѣйствующей арміи. Съ 17-ти лѣтъ дѣти казаковъ зачислялись въ малолѣтній разрядъ на два года, для несенія внутренней службы; а съ 20-ти и до 50-ти лѣтъ жизнь казака протекала въ полевой или внѣшней службѣ. Отъ общаго наряда воинской повинности изъ среды казаковъ освобождались лица только духовнаго званія и торговаго общества казаковъ, при чемъ послѣдніе ежегодно уплачивали войску опредѣленную сумму. Въ очередные списки нарядовъ казаки-малолѣтки вносились по старшинству рожденія, а казаки служилаго состава—по времени возвращенія изъ полковъ на льготу. Казаки полковъ послѣдняго прихода „съ поля“ записывались по станицамъ въ концѣ списковъ очередныхъ нарядовъ. Количество казаковъ, подлежащихъ наряду въ полкъ, распредѣлялись по ровну для каждой станицы того раіона сборнаго пункта, къ которому они были причислены; недостающее-же число казаковъ пополнялось изъ другихъ станицъ области. Такимъ образомъ каждая станица имѣла равное число казаковъ одного возраста по наряду и сроку службы, и при очередномъ комплектованіи полковъ, отправляемыхъ для службы въ полѣ или на очередную смѣну тѣхъ полковъ, которые отбыли положенный имъ срокъ службы—станция давала нѣсколько десятковъ казаковъ стараго срока и только одну треть изъ числа казаковъ-малолѣтокъ, перешедшихъ въ списочный возрастъ внѣшней или полевой службы. Эта система при сформированіи полка давала каждому казачьему полку такой организмъ внутренняго единства, какого ни коимъ образомъ нельзя было достигнуть въ полкахъ регулярной, искусственно создававшейся кавалеріи и особенно въ первые годы появленія подобныхъ тактическихъ единицъ.

Комплектованіе
полка офицерами.

Общій срокъ службы для офицеровъ войска Донского считался обязательнымъ въ теченіе 25-ти лѣтъ. Кадръ офицеровъ комплектовался какъ изъ среды дѣтей офицеровъ, такъ и изъ среды казаковъ. Дѣти офицеровъ могли зачисляться на военную службу въ возрастѣ 15-ти лѣтъ и часто на 19-мъ году получали первый офицерскій чинъ, а рядовые казаки получали этотъ чинъ за боевое отличіе, и та-

кихъ офицеровъ въ то время въ войскѣ было преимущественное число. По образованію общему и военному какъ первые, такъ и вторые, были равны. Общее образованіе обыкновенно заканчивалось умѣніемъ читать и писать, а военное—прививалось исключительно практикой боевой жизни. Казалось бы, что отсутствіе обилія теоретическихъ учебниковъ военныхъ наукъ должно бы держать подобныхъ офицеровъ, въ знаніи военного искусства, на уровнѣ малаго развитія, но ихъ подвиги свидѣтельствуютъ намъ объ обратномъ.

Въ то время на Дону никакихъ военно-учебныхъ заведеній не было; вмѣсто нихъ средствомъ къ развитію военныхъ способностей въ подроставшемъ поколѣніи служили рассказы отцовъ и дѣдовъ о случаяхъ и образѣ жизни въ полевой и боевой службѣ, а дальнѣйшія качества, необходимыя офицеру-строевику, прививались трудовымъ опытомъ службы; практической опытъ замѣнялъ собою тогда отсутствовавшіе въ полкахъ уставы полевой и строевой, а внутренній уставъ замѣнялся съ малаго возраста привитымъ чувствомъ справедливости, преданной и нелицемѣрной службой Царю и Родинѣ. Притомъ архивные документы свидѣтельствуютъ объ истинномъ, лойальномъ товариществѣ въ ихъ средѣ и о полномъ отсутствіи субъективности; старшіе офицеры относились къ младшимъ съ уваженіемъ, что вырабатывало духъ истиннаго рыцарства и изгоняло изъ среды офицеровъ недостойное раболѣпство—все это у нихъ развивало апофеозъ воли, крайне нужный для благородной роли офицера и для столь славнаго оружія, какъ мечъ защиты государства.

Взаимное отноше-
ніе чиновъ полна.

Въ каждой станицѣ казаки крѣпко держались порядковъ и обычаевъ древняго времени, потомственно завѣщанныхъ первыми обладателями земли Дона. Казаки высоко цѣнили порядокъ общественнаго управленія „сборомъ“; такая система общественной жизни дѣлала ихъ людьми одной семьи, близкими другъ къ другу, и, когда казаки были оторванными отъ родныхъ станицъ, они и на далекой чужбинѣ составляли семейно-военное братство: здѣсь они болѣе всего помогали другъ другу и взаимно дѣлились всѣми событіями—радостью или горемъ и безрасчетно помогали товарищу въ нуждѣ, при чемъ старые казаки, опытные въ полевой службѣ, заботливо учили молодыхъ товарищей ратному дѣлу и зорко слѣдили за добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей службы молодыми казаками. Высоко оцѣнивая эти качества казаковъ, войсковое и полковое начальство, при сформированіи полка не разбивало казаковъ одной станицы по разнымъ сотнямъ, въ цѣляхъ достиженія ранжира или одномастности лошадей. Благодаря этому, на службѣ казаки соревновали другъ передъ другомъ въ достиженіи славы для станицы, такъ какъ честь станицы ими ставилась наравнѣ съ честью знамени, и бывали случаи, когда оплошность или проступокъ одного станичника, или односума, товарищи исправляли цѣною крови. Въ силу такого взгляда одна станица стремилась превзойти другую въ похвалахъ храбрости и отваги.

Офицеры относились къ казакамъ товарищески-родственно; но это вызывалось нормальнымъ ходомъ, естественнымъ путемъ жизни, а не подтасовкой и слащавымъ заискиваніемъ популярности, чего казаки не терпѣли и всегда умѣли тонко подмѣтить и понять цѣль таковыхъ заискиваній. Дружба офицеровъ съ казаками начиналась съ дѣтскаго возраста. Живя въ станицахъ, сверстники, дѣти офицеровъ и казаковъ проводили время въ одинаковыхъ условіяхъ: они вмѣстѣ

забавлялись и у одного и того же дьякона или священника учились чтению и письму; никакихъ условій, преграждавшихъ взаимныя отношенія между ними тогда не существовало. Офицеры женились на дочеряхъ казаковъ, а казаки—на дочеряхъ офицеровъ; помимо такихъ условій, товарищество слагалось еще простой доступностью производства въ офицеры: станичникъ шелъ на войну казакомъ, а возвращался офицеромъ; нѣкоторые казаки участвовали въ двухъ, трехъ войнахъ урядниками и уже послѣ этого производились въ офицеры. Само собою разумѣется, у подобныхъ офицеровъ всѣ казаки, одной а часто и нѣсколькихъ станицъ, являлись товарищами какъ по гражданской жизни дома, такъ и по военнымъ походамъ. Такое обстоятельство, однако, нисколько не умаляло взаимныхъ обязанностей и взаимоотношеній: казаки и офицеры были въ высокой степени дисциплинированными; для казака приказаніе офицера было священнымъ. Случалось, что на привалѣ въ походѣ, или на посту кордонной службы, казакъ подходилъ къ офицеру и говорилъ:

— Ваше высокоблагородіе, иди похлебку исть, только што сварили—смачная...

— Сичасъ, Иванъ Петровичъ, сичасъ! погоди, вотъ dokonчу дѣло.

Офицеръ шелъ къ группѣ казаковъ; тѣ вставали, а затѣмъ всѣ вмѣстѣ садились за братскій котель, и начинался общій разговоръ о родныхъ станицахъ, или совѣтъ о предстоящемъ военномъ дѣлѣ; но лишь только подходило время исполненія служебныхъ обязанностей, повелительно-властный голосъ офицера, только что сидѣвшаго въ кругу казаковъ, приводилъ ихъ къ нервному и послѣдному исполненію приказанія. Такой укладъ душевныхъ качествъ казака являлся потомственнымъ завѣтомъ. До 1775 года полковое начальство казаковъ выбиралось изъ среды казаковъ голосованіемъ; казаки выбирали въ старшины изъ своей среды людей достойныхъ, храбрыхъ и знающихъ военное дѣло. Во время походовъ эти лица имѣли власть неограниченную, и если случался со стороны казака какой-либо промахъ въ исполненіи приказанія, то онъ являлся преступнымъ не только передъ лицомъ старшаго, а и передъ всѣми казаками, выбравшими начальника, и потому такому молодцу за неисполненіе приказанія грозила смерть или общее презрѣніе и позоръ въ станицѣ, послѣдняго казакъ боялся не меньше смерти. Такой взглядъ безъ перемѣны остался въ отношеніяхъ казаковъ къ офицерамъ и въ то время, когда выборы походныхъ и войсковыхъ старшинъ замѣнили производствомъ въ офицерскіе чины по Высочайшей власти. Производство офицеровъ равнялось выбору, такъ какъ въ офицеры производились лица изъ среды казаковъ опять-таки храбрые и опытные въ ратномъ дѣлѣ, и эти офицеры по характеру были такими-же, какъ и выборные старшины—грозными въ полѣ и разумными товарищами дома. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ казаки признавали превосходство такого товарища и относились къ нему всегда съ уваженіемъ, какъ бы подчеркивая этимъ аксіому, что старшій является всюду старшимъ, и потому авторитетъ и присущее ему уваженіе не забывалось даже за братскимъ котломъ.

Боевая подготовка полка.

Какъ единица боевой силы, новый полкъ представлялъ собою не случайную, наскоро сколоченную массу людей, совершенно чуждыхъ военнаго дѣла и собранныхъ въ часть изъ разныхъ мѣстъ русской имперіи—нѣтъ, полкъ Власова уже съ момента сформированія являлся для врага грозной силой. Укомплектованный людьми

одной общины, связанных общими интересами гражданской и военной жизни, людей свободных и шедших на военную службу не по принужденію, а по чувству врожденной любви, полкъ всегда храбро сражался съ врагами. Военная исторія свидѣтельствуесть намъ о случаяхъ, когда вновь сформированные кавалерійскіе полки, при первоначальныхъ столкновеніяхъ съ кавалеріей противника, даже не принимая удара, поворачивали тылъ, тогда какъ казачьи полки, только что прибывавшіе въ армію, вступали въ состязаніе съ турецкой кавалеріей, лучшей кавалеріей того времени, противъ которой порой и Суворовъ отбивался только при помощи рогатокъ. И это такъ должно было быть, такъ какъ вся жизнь казака отъ 19-ти лѣтняго возраста и до глубокой старости проходила въ боевой обстановкѣ, а до начала службы подростящее потомство развивалось воинственными разсказами и царскими наградами Георгіевскихъ знаменъ и Высочайшихъ грамотъ съ признаніемъ въ нихъ заслугъ войска Донского,—изъ такихъ казаковъ сформировали и полкъ Власова. Большая часть изъ нихъ была уже окурена дымомъ вражескаго пороха и прошла школу военной тактики подъ руководствомъ талантливыхъ полководцевъ въ турецкихъ войнахъ, въ Итальянскомъ походѣ и въ первыхъ двухъ войнахъ съ Франціей. Поэтому и не удивительно, что полкъ Власова явился сильной боевой единицей съ момента принятія имъ полковой святыни.

Обмундированіе
и вооруженіе ка-
зановъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1801 года казаки войска Донского получили форму, которая по своему покрою собственно осталась тою-же, какой была и раньше; но къ ней придали цвѣтную отдѣлку и раздѣлили ее на форму домашняго обихода и форму строевой службы. Для домашняго быта казакамъ присвоили чекмень или кафтанъ изъ темносиняго сукна, съ выпушкой изъ краснаго сукна по воротнику и обшлагамъ; шаровары изъ такого-же, какъ и кафтанъ, сукна, но съ краснымъ лампасомъ; сапоги безъ шпоръ; папаха вышиною въ 5-ть вершковъ, изъ черной смушки, съ краснымъ суконнымъ верхомъ и съ одноцвѣтнымъ темнымъ султаномъ. Для офицеровъ полагались: чекмень, шаровары, сапоги и папаха такіе-же, какъ и у казаковъ, но папаха имѣла султанъ изъ бѣлыхъ, а къ основанію его—изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ, съ прибавленіемъ шнуровъ и кистей, въ видѣ этишкетъ, изъ серебра, золота и чернаго шелка. Для строевой службы казакамъ полагался чекмень изъ темносиняго сукна, съ выпушкой въ каждомъ полку особаго цвѣта, по выбору, предоставленнаго на усмотрѣніе войскового атамана; шаровары тоже изъ темносиняго сукна съ лампасомъ по цвѣту выпушки на чекменѣ; папаха такая-же, какъ и при домашней обстановкѣ, но съ прибавленіемъ бѣлыхъ нитяныхъ шнуровъ и кистей, съ султаномъ изъ бѣлыхъ, а къ корню изъ черныхъ и оранжевыхъ перьевъ, и съ суконнымъ верхомъ по цвѣту выпушки чекменя. У урядниковъ форма была такой-же какъ и у казаковъ, но сапоги имѣли прививные къ коблукамъ шпоры; шнуры и кисти къ папахамъ придавались бѣлые, но съ вплетенными въ нихъ оранжевыми и черными нитками, а султаны бѣлые, съ верхушкой изъ оранжевыхъ и черныхъ перьевъ. Походная форма офицеровъ оставалась тою-же, что и въ домашнемъ быту, но только къ сапогамъ придавались привинченные шпоры и папаха съ серебряными шнурами и кистями, безъ примѣси золота и чернаго шелка. Чекмени, по издревле сохранившемуся въ войскѣ Донскомъ обыкновенію, подпоясывались кушаками произвольнаго цвѣта, но въ

одномъ и томъ же полку они, по возможности, были одноцвѣтны. Офицерамъ, для установленныхъ случаевъ, полагались обыкновенные шарфы, повязывавшіеся по кушаку. Портупеи, сумки или лядунки, а также и перевязи, для казаковъ всѣхъ полковъ дѣлались изъ черной кожи; для офицеровъ онѣ изготовлялись съ серебряными бляхами и цѣпочками. 14-го января 1804 года—генераламъ, штабъ и

Форма власовцевъ: оберъ-офицера и урядника.

оберъ-офицерамъ дали на воротники и на обшлага чекменей и куртокъ, по одной съ каждой стороны, вышитой серебряной петлицѣ и украшеніе на воротникъ въ видѣ листьевъ и цвѣтовъ. Въ 1808 году, для тѣхъ-же чиновъ, на чекмени и куртки, на оба плеча, придали серебряные шнуры, свитые вдвое, а казакамъ—погоны изъ

темносиняго сукна, съ красною выпушкою; султаны у папахъ, какъ у офицерскихъ, такъ и казачьихъ замѣнили на волосяные, у офицеровъ и казаковъ—съ черной и оранжевой окраской къ основанію султана, а у урядниковъ—съ чернымъ и оранжевымъ цвѣтомъ къ верху, и бывшіе на папахъ шнуры замѣнены этишке-

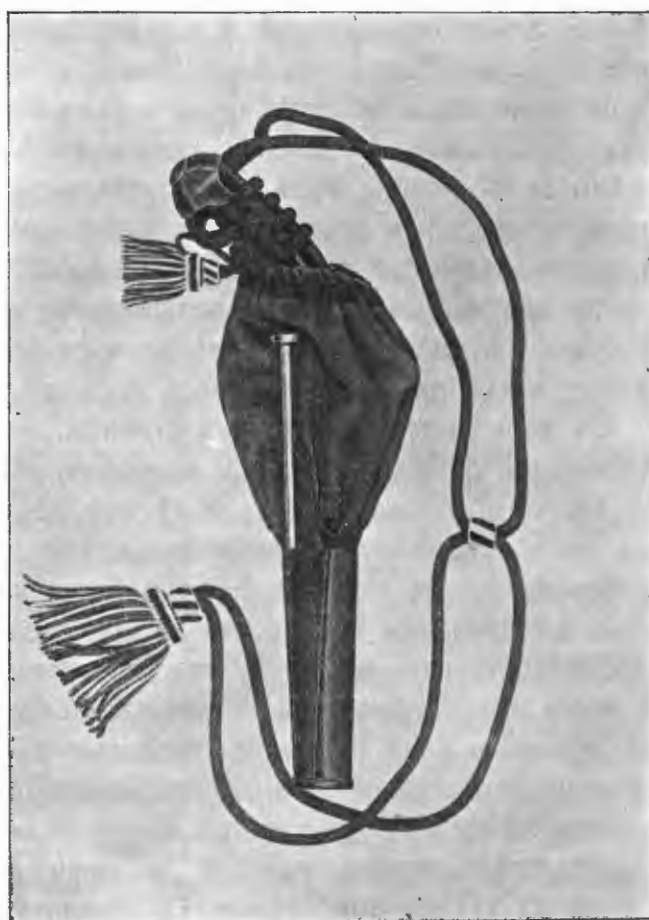

Форма штабъ-офицера въ 1812 году.

тами одной формы съ существовавшими тогда у киверовъ регулярныхъ войскъ. Чекмени назначалось носить въ холодные мѣсяцы года: съ 1-го сентября по 1-е мая, а для остального времени полагались, однихъ цвѣтовъ съ чекменемъ, полукафтаныя или куртки, заправлявшіяся въ шаровары. Зимую одѣвались въ шинели

изъ рыже-сѣраго сукна съ погонами и овчинные полушубки съ мѣховыми откидными воротниками.

Вооруженіе состояло изъ сабли „по рукѣ“ произвольнаго образца, носившейся на поясной портупеѣ, и пики съ деревяннымъ древкомъ красной окраски; ружья были разнаго образца и формъ, большей частью добытыя у непріятели, но при всякомъ представлявшемся случаѣ купить хорошее оружіе—казаки охотно покупали его, никогда не жалѣя на это денегъ. Помимо ружья казакъ, по желанію, могъ имѣть пистолетъ, который носился на правой сторонѣ, въ суконной темно-синяго цвѣта кобурѣ, обшитой по шву и по краямъ красной выпушкой. Урядники вооруженіемъ имѣли сабли и пистолеты.

Оружіе 1812 г.

При зачисленіи въ полкъ, казаку полагалось имѣть двухъ лошадей, одну строевую и вторую вьючную, вѣрнѣе—заводную лошадь, такъ какъ у казака, въ то время не особенно требовательнаго, никакого вьюка не было; запасныя-же пары бѣлья и куртка съ шароварами легко вмѣщались въ небольшія переметныя сумы. Казаки придавали громадное значеніе качеству лошади и выбирали для себя лошадей не только строевыхъ, но и вьючныхъ очень хорошихъ, по опыту зная, что и вторая лошадь въ періодъ войны явится ему добрымъ другомъ. Да и въ мирное время и особенно при большихъ переходахъ казаки сѣдлали каждую лошадь поочередно, благодаря чему безъ всякаго подрыва лошадей полкъ могъ совершать пе-

реходы до ста и больше верстъ въ сутки. Казачьи сѣдла изготовлялись дома, но обыкновенно онѣ переходили по потомству, а у многихъ казаковъ были сѣдла „трофейныя“—отбитыя у горцевъ; сѣдла покрывались чепракомъ изъ темно-синяго сукна съ красной выпушкой по шву. Оружіе, снаряженіе и лошади приобрѣтались казаками и офицерами на собственные средства, безъ всякихъ добавочныхъ отпусковъ отъ казны.

Обязанность казака до выступленія полка въ походъ.

При сформированіи полка казаки призывались на сборный пунктъ. Такихъ пунктовъ въ Донской области въ то время всего имѣлось пять. Къ сборному пункту казаки выступали изъ станицъ въ одиночку или партіями. При призывѣ казаковъ станичный атаманъ объявлялъ имъ—къ какому числу они должны прибыть къ пункту формировавшагося полка, напоминалъ казакамъ, что они должны взять съ собою, и этимъ ограничивались его заботы. Съ этого времени хлопоты по отправленію на службу ложились на казака и его семью, и чѣмъ ближе становился день выхода казаковъ на сборный пунктъ, тѣмъ шумнѣе дѣлалось въ станицѣ. Въ домѣ казака, уходившаго на службу, жизнь кипѣла ключемъ; всѣ были озабочены и каждый былъ занятъ своей ролью: старикъ-отецъ или дѣдъ осматривалъ сѣдло, исправлялъ его или готовилъ разную амуницію; опытный глазъ стараго служаки внимательно осматривалъ боевые доспѣхи и особенно оружіе. Въ этой отрасли старикъ считалъ свое участіе священнымъ и никому не довѣрялъ; старушка-мать готовила „служивому“ сухариковъ, а жена шила надежное бѣлье, самъ-же казакъ ухаживалъ за лошадьми.

Въ день выхода казака изъ станицы, въ домъ „родителей“ собирались родственники и ближайшіе сосѣди на обѣдъ, въ подобныхъ случаяхъ всегда обильный явствами и выпивкой. Обѣдъ носилъ характеръ торжественно-сдержанный, такъ какъ провожавшіе станичники имѣли въ виду возможность въ будущемъ не увидѣть казака въ станицѣ. На обѣдѣ старики-воины рассказывали казаку поучительные случаи изъ ихъ боевой жизни, давали совѣты, какъ и въ какомъ случаѣ надобно поступить, чтобы „уморить“ врага. Послѣ обѣда, обыкновенно оканчивавшемся къ полудню, всѣ присутствовавшіе вставали и молились на образа; казакъ кланялся родителямъ, благословлялъ дѣтей, прощался съ женою и знакомыми, выходилъ во дворъ и бѣглымъ взглядомъ осматривалъ хозяйство—прощаясь съ „домомъ“. Подлѣ оконъ такого „куренья“, ожидая выхода, нетерпѣливо толпились подростки-дѣти, празднично одѣтыми, при чемъ непременно у какого нибудь казаченка въ рукахъ было ружье. По принятому обычаю всѣ уходившіе на службу казаки, въ полдень, собирались въ церковь; священникъ служилъ напутственный молебенъ, и казаки горячо молились въ томъ храмѣ, гдѣ они получили актъ святого крещенія и присяги на вѣрность службы Царю и Родинѣ. Послѣ напутственного благословенія священника, казаки съ пѣснями направлялись къ окраинѣ станицы. Здѣсь, подъ ружейные выстрѣлы, выпивалась стремленная чарка; потомъ казакъ снималъ шапку, крестился на церковь и валился въ ноги отцу, дѣду или старшему въ родѣ. Старикъ благословлялъ воина и непременно высказывалъ напутственное пожеланіе: „Ну, гляди, родимый, не опозорь Дона и насъ стариковъ сѣдыхъ“... Жена подводила казаку коня, а сынъ или племянникъ подавалъ пику, и казакъ взлеталъ на коня; еще разъ поклонившись всѣмъ, казакъ поворачивалъ и скакалъ отъ станицы, а оставшіеся благословляли удалявшагося.

По всѣмъ дорогамъ къ сборному пункту, къ Новочеркасску, стекались конные казаки, назначенные въ полкъ Власова, и являлись тамъ къ войсковому начальству. До выступленія полка въ походъ, казаки и лошади размѣщались по дворамъ, бесплатно, но содержали себя и лошадей за свой счетъ такъ-же, какъ и во весь путь къ сборному пункту; на казенное-же иждивеніе они переходили только по удаленіи отъ сборнаго пункта на разстояніе ста верстъ. Такая обязанность казака признавалась крайне тяжелой, и войсковою атаманъ по сему вопросу неоднократно писалъ въ государственную военную коллегію слѣдующее: „Казаки проходятъ и по вѣдомству войсковому отъ домовъ своихъ до сборныхъ мѣстъ, назначаемыхъ дальнихъ селеній верстъ по четыреста и болѣе, но совсѣмъ невозможно, особливо въ указанное на фуражъ время, ибо изъ числа казаковъ есть довольно и малоимущихъ, кои по вѣдомству войсковому хотя съ отягощеніемъ своихъ собратій могутъ довольствоваться своихъ лошадей взятіемъ фуража безденежно, но затѣмъ, далѣе отъ предѣловъ войсковыхъ, покупать не могутъ, по каковой необходимости лошади ихъ и должны остаться безъ продовольствія, отчего могутъ подвергаться изнуренію и ненадежности къ дальнѣйшему слѣдованію“.⁵⁵⁾

Срокъ службы
полна.

Полкъ несъ службу въ зависимости отъ тѣхъ условій, въ какія онъ попадалъ. Тѣ полки, которые назначались на Кавказскую линію и въ Крымъ,—находились въ нарядѣ по два года; а въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ, въ Финляндіи и по границѣ съ Пруссіей, Австріей и Турціей—полки служили по три года, но въ томъ случаѣ, когда полкъ входилъ въ составъ дѣйствующей арміи, онъ служилъ безсмынно до окончанія войны.

Численный составъ
полка.

По штату 1801 года численный составъ казачьяго полка опредѣлялся въ 501 человекъ съ полковымъ писаремъ; но полкъ Власова составомъ казаковъ былъ усиленнаго комплекта и имѣлъ рядовыхъ казаковъ 550, одного писаря и 16 урядниковъ *); лошадей: строевыхъ—567 и столько же вьючныхъ. Полкъ дѣлился на пять сотенъ по 110 казаковъ и по три урядника въ каждой; одинъ урядникъ состоялъ полковымъ квартирмейстеромъ. Списочный составъ офицеровъ насчитывалъ одного штабъ-офицера и десять оберъ-офицеровъ. При сформированіи полка командирами сотенъ были: 1-й сотни—командиръ полка подполковникъ Власовъ; 2-й сотни—есаулъ Андроновъ 4-й; 3-й сотни—есаулъ Сучилинъ; 4-й сотни—есаулъ Михалкинъ и 5-й сотни—есаулъ Андроновъ 3-й. Младшихъ оберъ-офицеровъ числилось шесть, сотники: Ржевъ, Зимовновъ и Дудкинъ и хорунжіе: Холодновъ, Максимовъ и Филенковъ.⁵⁶⁾

Не безъинтересной картиной для читателя явится внутреннее или хозяйственное устройство полка, отражающее собою простоту жизненныхъ условій и въ то-же время подчеркивающей излишнюю громоздкость и требовательность полковъ нынѣшней кавалеріи. Полкъ въ распоряженіи своемъ не имѣлъ ни одной колесной повозки; двѣ—три книжки и запасъ бумаги писарь возилъ вьюкомъ въ кожанной сумкѣ, и это нисколько не стѣсняло полкового командира въ своевременномъ представленіи десятисуточныхъ донесеній о состояніи полка во время военныхъ дѣйствій, а также и мѣсячной строевой и хозяйственной отчетности, и годовыхъ рапортовъ. Впрочемъ, тогда отъ полка не требовалось такого обилія свѣдѣній, какъ

*) См. приложение III-е.

въ наше время, и потому строевая отчетность была ясной и краткой. Какъ образецъ о мѣсячной отчетности текстуально приводится рапортъ подполковника Власова:

„Государственной военной коллегіи по инспекторской экспедиціи

Войска Донского подполковника Власова 3-го

РАПОРТЪ.

За февраль мѣсяць о состояніи ввѣреннаго мнѣ Донского казачьяго полка мѣсячный рапортъ съ принадлежащими къ оному приложеніями при семъ въ оную экспедицію представить честь имѣю.

Приложеніе къ рапорту: „Вѣдомость о довольствіи Донского казачьяго Власова 3-го полка за февраль мѣсяць. Марта 1-го дня 1812-го года. 1-е. Онаго полка нижніе чины провіантомъ, а лошади фуражнымъ довольствіемъ удовлетворены сполна покупнымъ. По неимѣнію казенной суммы на собственные полковые, взятые заимообразно деньги сего мѣсяца по 1-е число, которыхъ и имѣетъ полкъ за казной въ настоящемъ году, какъ за провіантъ, такъ и за покупной фуражъ, равно слѣдующихъ и на подъемныхъ лошадей—двѣнадцать тысячъ сто сорокъ восемь рублей.

2-е. Оный полкъ съ 21-го числа генваря сего года на маршѣ съ Дону въ Литовско-Виленской губерніи, къ мѣстечку Меричу.

3-е. Въ полку состоитъ:

по списку:	налицо:
Штабъ-офицеровъ 1	1.
Оберъ-офицеровъ 10	10.
Урядниковъ 16	16.
Казаконъ 550	550.
Лошадей строевыхъ 567	567.
„ вьючныхъ 567	567.

Подполковникъ Власовъ 3-й“ .⁵⁷⁾

Помощниками командира полка въ строевой и хозяйственной отчетности являлись: полковой писарь и полковой квартирмейстеръ. Писарь замѣнялъ собою полкового адъютанта, а второй—завѣдывающаго хозяйствомъ. Эти два лица представляли собою всю наличность полковой канцеляріи. Священника, доктора, фельдшеровъ и чиновниковъ при полку не полагалось, но отсутствіе медицинскаго персонала не отражалось пагубнымъ вліяніемъ на санитарномъ состояніи полка; мѣсячные рапорты удостовѣряютъ о ничтожномъ процентѣ больныхъ казаковъ и, если таковые случались, то больной казакъ получалъ отъ полка, вмѣсто нынѣ сложныхъ санитарныхъ билетовъ, простое свидѣтельство такого содержанія: „Симъ удостовѣряется, что Донского казачьяго полка Власова 3-го казакъ Михайло Болдыревъ отправляется больнымъ въ гродненскій гошпиталь“. Опредѣленіе болѣзни и латинскаго названія „хворобы“ возлагалось на тѣхъ лицъ, кто долженъ былъ лечить больного, а отчетность о больныхъ казакахъ велась тѣмъ-же полковымъ писаремъ въ мѣсячныхъ рапортахъ: „больныхъ казаковъ за гродненскимъ гошпиталемъ числится три человекъ“. Въ отношеніи-же священника въ полку всегда являлась неотложная потребность, что во время войны рѣзко подчеркивается и те-

перъ; казаки весьма религіозны, и тяжело раненый казакъ болѣе всего ищетъ врачеванія духовнаго, а не физическаго.

Выступление полка
въ походъ.

21-го января 1812 года полкъ Власова принялъ знамя и сотенные бунчуки и, отслуживъ напутственный молебенъ, выступилъ въ походъ къ западной границѣ.

„Загремѣла труба... Надвигалась война
И сурово нахмурился Донъ,
И угрюмо по немъ расходилась волна,
Словно чуетъ недоброе онъ.
Раздается призывъ... Осѣдлавши коней,
Выступаютъ полки казаковъ
И уходятъ они изъ родныхъ куреней,
Изъ родимыхъ станицъ, хуторовъ.
За полкомъ—полкъ другой, помоляся пошелъ
На кровавый, отчаянный бой!...
Вотъ ужъ скрылись они... И блестнули вдали
Только пики щетиной стальной!“

Маршрутъ слѣдо-
ванія полка.

Труднымъ и сложнымъ былъ походъ полка. Тогда не было продовольственныхъ пунктовъ по пути слѣдованія войскъ, а весьма немногіе казенные склады часто не имѣли необходимыхъ запасовъ для довольствія людей и лошадей; къ тому-же командиръ полка не всегда имѣлъ возможность своевременно получить деньги на довольствіе части, и ему не рѣдко приходилось прибѣгать къ позаимствованію денежныхъ средствъ у частныхъ лицъ, а фуражъ забирать у помѣщиковъ подъ квитанціи; подобный способъ довольствія полка временами вызывалъ большія осложненія. О затруднительномъ состояніи командира полка во время похода показателемъ можетъ служить приводимая выдержка изъ отчетной вѣдомости полка Власова за мартъ мѣсяцъ, поданной начальству послѣ окончанія похода къ арміи. Вѣдомость была такого содержанія: „...Онаго полка нижніе чины провіантомъ довольствовались сполна, съ 1-го по 7-е марта покупнымъ, на отпущенныя со стороны провіантскаго вѣдомства деньги, съ 7-го по 11-е принятымъ въ натурѣ изъ Глужскаго провіантскаго магазина, а лошади довольствовались фуражомъ съ 1-го по 11-е марта покупнымъ на занятія полка сего у оберъ-офицера деньги, по неотпуску таковыхъ изъ казны“.⁵⁸⁾

Съ сборнаго пункта полкъ выступилъ сотенными эшелонами, но въ дальнѣйшемъ пути сотни дѣлились на меньшія партіи, соединявшіяся только на большихъ этапныхъ пунктахъ дневокъ, или „растыховъ“. Такое дѣленіе дѣлалось для облегченія довольствія людей и лошадей; съ этой цѣлью партіи шли черезъ разныя деревни и села. Въ дорогахъ казаки не нуждались, такъ какъ весьма часто они шли „напрямикъ“, то-есть бездорожно. Горы, лѣсъ и рѣки не служили препятствіемъ для нихъ при походѣ, а между прочимъ такое движеніе сокращало путь и въ то-же время являлось лучшимъ средствомъ для обученія молодыхъ казаковъ ориентировкѣ по солнцу и по звѣздамъ; старые казаки учили молодыхъ

опредѣлять величину селъ и деревень по дорогамъ и окрестнымъ полямъ; посылали ихъ для связи съ сосѣдними партіями казаковъ своей сотни; поручали исполненіе обязанностей проводника при бездорожномъ движеніи къ селу, при чемъ за всякій промахъ молодого казака стыдили и высмѣивали его передъ товарищами. Такой способъ передвиженія сильно развивалъ молодого казака, давалъ ему практической навѣкъ и сноровку, и одновременно съ этимъ лошади казаковъ втягивались въ работу, привыкая къ полевой ѣздѣ. Такимъ походомъ казаки полка, за время марша къ мѣсту службы, успѣвали многому научиться, и полкъ приходилъ совершенно обученнымъ и готовымъ для боевой службы.

Путевое доволь-
ствіе казановъ.

Въ теченіе всего времени передвиженія полка, казаки не могли довольствоваться изъ общаго котла, и все положенное имъ для довольствія они получали или натурой, или причитавшимися по казенной раскладкѣ деньгами. Но если офицеръ тогда получалъ жалованія въ годъ 70 рублей ассигнаціями, то, какъ бы ни были дешевы жизненные продукты, они все же стоили дороже отпускавшейся казаку суммы на суточное довольствіе, и потому въ походѣ казаку приходилось добавлять собственныя деньги, если мѣстное населеніе не особенно добродушно принимало ихъ къ себѣ на постой.

Впрочемъ, для владовцевъ первоначальные пункты маршрута шли по губерніямъ: Екатеринославской, частью по Херсонской и по Кіевкой; эти губерніи были населены малороссами и бывшими запорожскими казаками, хорошо относившимися къ донцамъ и весьма любезно принимавшими ихъ, какъ сородичей. Въ Кіевской губерніи по поводу прохода казаковъ существовала даже пѣсня:

„Приехали три казаки,—та вси тры однакы,
Та пытають Марусеньку: въ якої живе хати?
Одынъ стоить пидъ оконцемъ, другій—коня вяже,
Тритый стоить пидъ двирима: „Добрій вечорь! каже“.

Дальше маршрутные пункты вели полкъ на Мозырь, Слуцкъ и Новогрудокъ, находившіеся въ Минской губерніи, съ населеніемъ болѣе чуждымъ. Здѣсь казакамъ приходилось встрѣчать любезность въ меньшей степени, и переходы были болѣе тяжелые.

Зачисленіе въ ар-
мію и раскварти-
рованіе полка.

Сначала полкъ Власова шелъ въ мѣстечко Меречь, но въ Лидѣ подполковникъ Власовъ получилъ предписаніе идти въ Езіоры, Гродненской губерніи, и прибылъ туда 17-го марта. Полкъ сдѣлалъ маршъ разстояніемъ болѣе чѣмъ въ тысячу пятьсотъ верстъ, совершая переходы по 30-ть и 35-ть верстъ въ сутки, при трудныхъ условіяхъ пути. Первое время владовцамъ пришлось дѣлать переходы въ морозные дни и по занесенной снѣгомъ дорогѣ, а далѣе—въ распутицу; но тѣмъ не менѣе полкъ съ приходомъ къ мѣсту службы, оказался совершенно исправнымъ и годнымъ для боевой службы. Въ донесеніи о состояніи полка, послѣ перехода его отъ Новочеркаска къ Гроднѣ, подполковникъ Власовъ писалъ: „Нижніе чины обмундированы во всѣхъ частяхъ исправно, а лошади и сбруя въ надлежащей годности“, но касаясь той стороны, исправность которой не зависѣла отъ непосредственной зависимости внутренняго порядка полка, далѣе писалъ: „Боевыхъ патроновъ полкъ не имѣетъ по несостоянію на пути слѣдованія его съ Дону западныхъ пороховыхъ парковъ. Слѣдующій на ученіе на сей годъ порохъ еще не при-

нять. Оружіе, хотя въ комплектѣ содержать не повелѣно, но по состоянію Донскихъ полковъ имѣется оное въ надлежащемъ положеніи и исправности“. ⁵⁹⁾

Расквартированіе
и переходъ полка
въ 4-й корпусъ
графа Шувалова.

Ко времени прихода полка Власова на западную границу, тайныя наблюденія за концентраціей войскъ Наполеона выяснили такую обстановку, которая вызвала надобность принять болѣе усиленное охраненіе за пограничной полосой; потребовалось усилить конницей авангардныя части нашихъ армій. Въ ожиданіи распредѣленія полковъ, пришедшихъ съ Дона, власовцы были зачислены въ казачій отрядъ генераль-маіора Иловайскаго 4-го, состоявшаго въ первой арміи, въ то время находившейся подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Эссена 1-го. Полкъ расположился по квартирамъ въ Гродненскомъ повѣтѣ такъ: въ мѣстечкѣ Езіорахъ—штабъ полка и первая сотня; въ деревнѣ Пырѣ—вторая сотня; въ деревнѣ Іокнѣ—третья сотня; въ деревнѣ Старине-Нерефичъ—четвертая сотня и въ деревнѣ Бондари—пятая сотня. ⁶⁰⁾

Несомнѣнно, казакамъ приходилось переживать новыя впечатлѣнія какъ отъ окружавшей ихъ обстановки, такъ и отъ непосредственной близости слуховъ о надвигавшемся грозномъ событіи. Непріязненные намѣренія Наполеона обнаруживались ежедневно; къ берегамъ Вислы стягивались войска со всей западной Европы. Австрія и Пруссія также передвигали свои войска, а герцогство Варшавское явно обнаружило враждебное отношеніе къ русскимъ; все это являлось показателемъ о близости войны. Вскорѣ серьезность обстановки побудила прибыть къ первой арміи опытнаго и боевого генерала военного министра Барклая де-Толли и принять должность главнокомандующаго надъ арміей, а 14-го апрѣля въ Вильну прибылъ Императоръ Александръ Павловичъ. Новый главнокомандующій далъ приказъ полку Власова выступить съ мѣста первой стоянки и направиться въ мѣстечко Яново, Бѣлостокской области. По поводу этого передвиженія подполковникъ Власовъ писалъ: „Господину полковнику, флигель-адъютанту и кавалеру Кикину. Во исполненіе приказанія господина главнокомандующаго и военного министра объявленнаго отъ вашего высокоблагородія сего апрѣля 3-го числа за № 26-мъ, и полученнаго сего числа, въ 10-мъ часу пополудни, я съ полкомъ, ввѣреннымъ мнѣ, выступя завтрашняго числа съ настоящаго расположенія мѣстечка Езіоръ, имѣю слѣдовать по приложенному маршруту Бѣлостокской области въ мѣстечко Яновъ, о чемъ вашему высокоблагородію доношу“; ⁶¹⁾ а о времени прибытія полка онъ донесъ: „Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту господину полковнику Кикину. Вашему высокоблагородію имѣю честь донести, что я съ полкомъ, мнѣ ввѣреннымъ, сего 7-го числа прибылъ, Бѣлостокской области, въ мѣстечко Яново благополучно и въ ономъ расположилъ полкъ по квартирамъ“. ⁶²⁾

Съ переходомъ полка въ мѣстечко Яново, подполковникъ Власовъ озаботился приведеніемъ полка въ совершенно боевую готовность, что вызвало переписку съ дежурнымъ генераломъ первой западной арміи. Переписка не лишена интереса по очертанію характера въ отношеніи заботы о боевой готовности полка лицъ, отправлявшихъ его на границу въ тревожное время. 12-го апрѣля, изъ мѣстечка Яново, Власовъ писалъ: „Сначала выступленія моего съ полкомъ, мнѣ ввѣреннымъ, съ Дону во весь походъ по неизвѣстности, гдѣ находятся запасныя пороховыя парки, не получилъ я на полкъ слѣдуемаго пороху и свинца, положеннаго въ годъ для обученія полка, и потому долженъ былъ по прибытіи сюда въ армію, просить ра-

портомъ господина генераль-маіора и кавалера Иловайскаго 4-го, въ разсужденіи, что крѣпость Дюнабургъ, въ которую слѣдовало послать мнѣ пріемщика за онимъ, находится отсель не въ близкомъ разстояніи. Лошадей-же казачьихъ, бывшихъ въ дальнемъ походѣ, надобно было, стоя на мѣстѣ, поправить въ ихъ состояніи, и не зная совершенно, по обстоятельствамъ службы, могли-бъ пріемщикъ возвратиться къ полку и застать его въ нынѣшнемъ расположеніи, то чтобы онъ, г. Иловайскій, позволилъ мнѣ въ такомъ случаѣ, во избѣжаніе дальняго затрудненія, требовать онаго въ отпускъ изъ ближайшаго подвижнаго артиллерійскаго какого ни есть парка; но онъ въ разрѣшеніе моего представленія далъ мнѣ знать, чтобы я отнесся о семъ къ вашему высокоблагородію прямо отъ себя, и я, почитая пороховъ и свинецъ необходимо нужнымъ полку сколько для обученія людей вновь изъ войска выкомандированныхъ, а не менѣе того и для самой службы, покорнѣйше прошу вашего высокоблагородія приказать кому слѣдуетъ ассигновать въ отпускъ оный отколь по близости къ полку принадлежать будетъ, хотя уже однихъ боевыхъ патроновъ, сколько ихъ положено на таковыя случаи, дабы оныя въ короткое время могли быть доставлены въ полкъ, и я бы успѣлъ сколько нибудь исполнить свой долгъ“. ⁶³⁾

Въ Бѣлостокской области власовцы заняли участокъ сторожевого охраненія на рѣкѣ Бобръ. Участокъ отдѣлялъ границу Россіи отъ герцогства Варшавскаго и по характеру представлялъ собою весьма большую излучину съ топкими и болотистыми берегами, на разстояніе полуверсты какъ съ одной, такъ и съ другой стороны. На всемъ протяженіи участка важнѣйшими пунктами охраны, гдѣ находились и резервы постовъ, были: въ деревнѣ Судалево, тамъ стоялъ постъ изъ пяти казаковъ и резервъ при урядникѣ; въ деревнѣ Сербутово—постъ при офицерѣ съ девятнадцатью казаками. Вблизи Сербутово, черезъ рѣку Бобръ, имѣлся мостъ и плотина; послѣдняя была нѣсколько изломана, но „способная“ къ перѣзду; этотъ постъ имѣлъ въ резервѣ сотню. ⁶⁴⁾ При деревнѣ Камени или Каменка стоялъ пикетъ изъ четырехъ казаковъ; въ деревнѣ Маловистъ находился постъ изъ шести казаковъ, а при деревнѣ Домаратахъ—одинъ офицеръ и двѣнадцать казаковъ. Въ послѣднемъ участкѣ имѣлась плотина и изломанный мостъ, и потому въ селеніи Пенцовлони стоялъ резервъ изъ полусотни казаковъ. Далѣе, въ деревнѣ Повалчизно, Родишни и Томной посты состояли изъ четырехъ и пяти казаковъ, наблюдавшіе для „надобности“ болотистыя, труднопроходимыя берега, а открытый постъ въ полѣ—„пикетъ два угла“ занималъ офицеръ съ 27 казаками, такъ какъ онъ былъ „весьма важный по причинѣ маловодія, гдѣ весьма удобно перейти въ бродъ—не глубже лошади по брюхо“. ⁶⁵⁾ Поддержкой пикету служила резервная сотня.

Кордонная или сторожевая служба на занятомъ участкѣ продолжалась до 19-го мая, а съ этого числа, для полка районъ охраны увеличили и штабъ полка изъ мѣстечка Яново перевели въ мѣстечко Сидре. Въ маѣ мѣсяцѣ начальникъ авангарднаго участка генераль-маіоръ Дороховъ произвелъ смотръ полку Власова. Результатомъ осмотра полка генераль Дороховъ остался очень доволенъ, о чемъ рапортовалъ командиру 4-го корпуса графу Шувалову; но вскорѣ командиръ корпуса самъ сдѣлалъ смотръ власовцамъ и тоже, оставшись довольнымъ состояніемъ полка, нашелъ нужнымъ написать объ этомъ донесеніе такого содержанія:

„Главнокомандующему 1-ю Западною армією, господину генералу-отъ-инфантеріи военному министру и кавалеру Барклаю де-Толли

Командира 4-го корпуса Его Императорскаго Величества генераль-адъютанта, генераль-лейтенанта графа Шувалова

РАПОРТЪ.

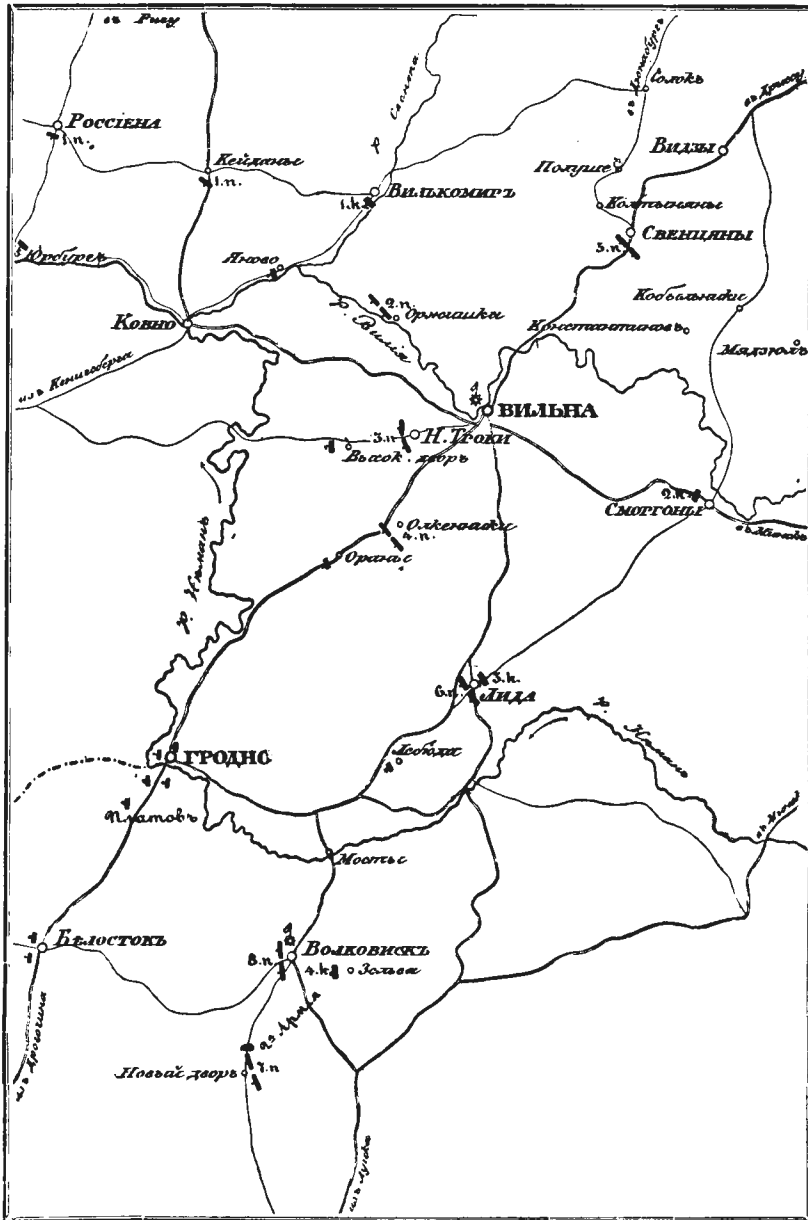
Казачій подполковника Власова 3-го полкъ вступилъ сюда вчерашняго числа. Поставляю себѣ долгомъ имѣть честь представить вашему высокопревосходительству о совершенной исправности сего полка по всѣмъ частямъ; кромѣ того, что я самъ видѣлъ, генераль-маіоръ Дороховъ донесъ мнѣ, что, при осмотрѣ онаго полка, нашелъ лошадей въ цѣломъ полку въ хорошемъ тѣлѣ; казаки хорошо обмундированы, оружіе во всей исправности и замѣчены имъ устройство и субординація по службѣ. Прошу покорно вашего высокопревосходительства для поощренія подполковника Власова удостоить его вашего вниманія“. ⁶⁶⁾ 3-го іюня, приказомъ по первой Западной арміи, главнокомандующій и военный министръ Барклай де-Толли благодарилъ власовцевъ и командира полка за службу и хорошую подготовку. ⁶⁷⁾ Этотъ приказъ появился черезъ пять мѣсяцевъ послѣ сформированія полка и черезъ два мѣсяца начала службы власовцевъ.

Къ концу мая мѣсяца слухи о непріязненныхъ намѣреніяхъ Наполеона перешли въ реальность. Въ ближайшихъ къ нашей границѣ населеніяхъ герцогства Варшавскаго появились небольшія группы непріятельской кавалеріи и, со сторожевой линіи постовъ, казаки безъ затрудненія наблюдали разъѣзды ихъ по полямъ. Наконецъ, 29-го мая, граница герцогства Варшавскаго закрылась для сообщеній, и русская почта изъ Бѣлостока не была принятой, а 1-го іюня получилось донесеніе о занятіи баварскими и прусскими войсками селеній противъ м. Олита, въ пяти миляхъ отъ р. Нѣмана; при нѣмомъ созерцаніи сторожевой охраны русскихъ, непріятель систематически надвигался къ границѣ Россіи. Разъѣзды власовцевъ проѣзжали отъ поста къ посту и поглядывали на „супротивниковъ“, остригли на ихъ счетъ, но равновѣсіе отношеній не нарушалось. Довѣріе какъ съ одной стороны, такъ и съ другой являлось какъ бы обусловленнымъ; къ тому-же и періодъ времени способствовалъ состоянію душевнаго покоя. Настали теплые дни западнаго лѣта; рѣки, полныя весенними водами, отражали серебристо-зеркальной поверхностью, а яркая зелень полей и кустарниковъ являли собою чарующую картину и успокаивающимъ образомъ дѣйствовали на добрую и довѣрчивую душу казака. Донцы видѣли надвигавшіяся силы противника, но видѣли его только по формѣ; враждебныхъ-же дѣйствій со стороны непріятели не было, слѣдовательно, „онъ“ пока былъ не врагъ.

Увеличеніе непріятельскихъ силъ явно обнаруживалось на пространствѣ: Мерець—Олита—Понѣмунь. Это обстоятельство заставило командира 4-го корпуса усилить здѣсь наблюденіе и притянуть силы авангарднаго отряда ближе къ корпусу. Полкъ Власова получилъ приказъ сдать бригадѣ генерала Иловайскаго занимаемая мѣста кордонныхъ постовъ, а самому занять новый участокъ, и на этотъ разъ еще болѣе отвѣтственный и сложный, такъ какъ протяженіе его было въ 162 версты. Первый сторожевой постъ лѣваго фланга, по новому расположенію, находился у м. Добровольщизны и, черезъ г. Гродно, шелъ по берегу Нѣмана до

м. Олиты; здѣсь былъ конечный пунктъ праваго фланга. На этомъ разстояніи полкъ выставилъ 46-ть постовъ, имѣя на нихъ въ нарядѣ 8-мь офицеровъ, 9-ть урядниковъ и 396-ть казаковъ *).⁶⁸⁾

Болѣе серьезныя посты и особенно на участкѣ Меречь—Олита, гдѣ имѣлись мѣста, возможныя для перехода въ бродъ, охранялись резервами подъ командами офицеровъ. Въ м. Олитѣ находился есаулъ Зимовновъ съ 34-мя казаками; въ Меречѣ стоялъ хорунжій Савастьяновъ съ 50-ю казаками; въ Дрожникахъ занималъ постъ

Расположеніе 1-й и 2-й Западныхъ армій передъ началомъ войны.

есаулъ Андроновъ 4-й съ урядникомъ и 30-ю казаками; въ с. Гожѣ—сотникъ Дуткинъ и при немъ „достаточное число казаковъ“; при корчмѣ Балѣ—есаулъ Михалкинъ съ 10-ю казаками и хорунжій Ежовъ съ 18-ю казаками въ м. Лососнѣ. Эти пункты считались „квартирорезервами“, или сторожевыми заставами, и находились одна отъ другой въ разстояніи отъ 15-ти до 35-ти верстъ. На сторожевыхъ

*) См. прил. IV, расписаніе постовъ.

постахъ стояло отъ трехъ до шести человекъ, при протяженіи участка поста отъ двухъ и до шести верстъ; послѣднее обстоятельство находилось въ зависимости отъ условій мѣстности. Штабъ полка и полковой резервъ помѣщались въ селеніи Гожѣ.⁶⁹⁾ Съ занятіемъ постовъ въ новомъ районѣ охраны, довѣріе казаковъ къ врагу подорвалось: 4-го іюня, постъ казаковъ, стоявшій вблизи м. Добровольщизны, былъ обстрѣлянъ непріятелемъ изъ-за лѣса; пули прошли мимо, а темь ночи не дала возможности разсмотрѣть стрѣлявшихъ; но звонкое эхо первыхъ выстрѣловъ назрѣвавшей войны уже огласили берега Лососны и насторожили власовцевъ къ болѣе напряженному наблюденію за врагомъ.⁷⁰⁾

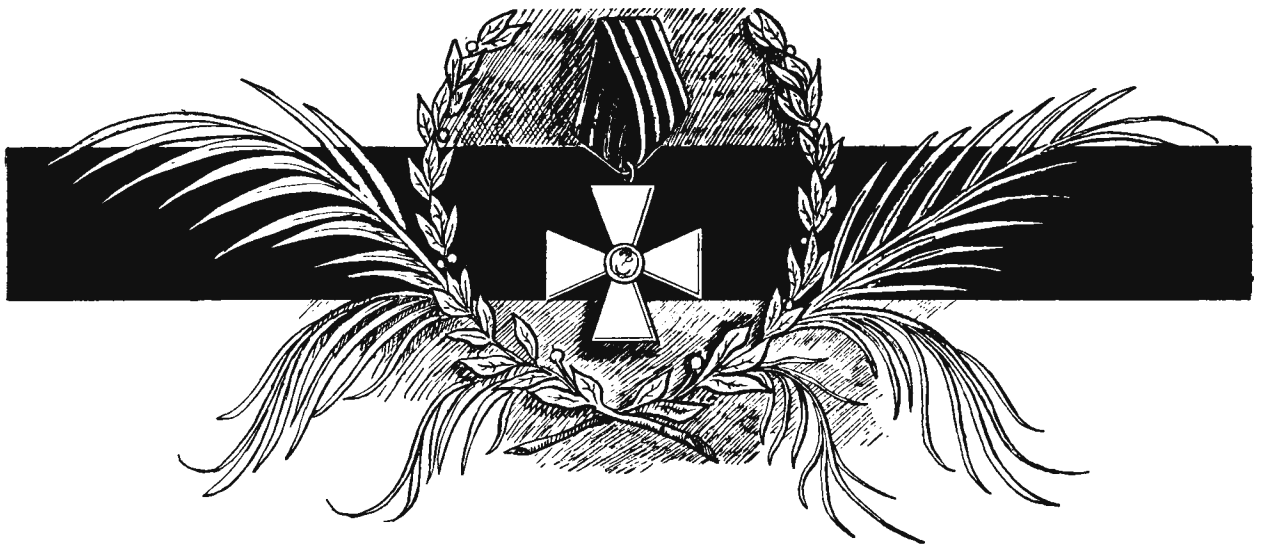
Между тѣмъ непріятельскія войска надвигались все ближе къ русской границѣ. Бригада польской кавалеріи съ пѣшей артиллеріей и полкомъ пѣхоты подошли къ Нѣману на разстояніе 5—9-ти верстъ и заняли противоположный участокъ по линіи Меречь—Олита, а разъѣзды польской конницы приступили къ изслѣдованію береговъ рѣки Нѣмана и окрестныхъ селеній. Такой ходъ обстоятельствъ понудилъ командира 4-го корпуса графа Шувалова отдать приказъ Дорохову о переводѣ главныхъ силъ авангарда изъ города Гродны въ м. Олиту.⁷¹⁾ Дороховъ выступилъ изъ Гродны 9-го числа и прибылъ въ Меречь 11-го; въ тотъ-же день онъ подкрѣпилъ егерями сторожевые посты власовцевъ и особенно въ районѣ Меречь—Олита, а 12-го іюня, Дороховъ получилъ запоздалое приказаніе—расположить авангардъ въ оборонительное состояніе; но все-таки Дороховъ придвинулъ ближе къ Нѣману Изюмскихъ гусаръ и полкъ егерей, а остальные силы поставилъ бивакомъ у м. Ораны.

Одновременно съ приказомъ о выступленіи авангарда 4-го корпуса изъ г. Гродны графъ Шуваловъ послалъ приказаніе сторожевой охранѣ—собрать и вытаскать изъ воды всѣ лодки и „каюки“, которые могли бы оказать непріятелю услугу при его переправѣ, и, въ случаѣ отступленія русскихъ, сжечь ихъ. Такихъ лодокъ и каюковъ оказалось: 8-мь на посту есаула Михалкина, 27-мь при селеніи Гожѣ и на постахъ есаула Андронова 4-го и хорунжаго Савастьянова 18-ть лодокъ разной величины, а при деревнѣ Судовой—три барки.

Генераль Платовъ, до сего времени стоявшій въ Бѣлостокской области, тоже получилъ предписаніе перейти съ корпусомъ своимъ въ городъ Гродно, куда и прибылъ 13-го іюня. Движеніе корпуса Платова совершалось уже на глазахъ непріятеля, о чемъ Платовъ донесъ такъ: „Слѣдуя отъ Бѣлостока, имѣю его въ виду, налѣво отъ себя за-границею, слѣдовавшаго отъ Липска въ Гродно“, то-есть Вестфальскій король Іеронимъ съ арміей своей шелъ къ Гроднѣ параллельно съ казаками. Платовъ рѣшилъ возможно скорѣе занять г. Гродно и захватить переправу черезъ Днѣпръ, чтобы какъ можно дольше задержать наступленіе непріятеля. Маршъ короля Іеронима угрожалъ движенію князя Багратіона на соединеніе съ арміей Барклая де-Толли и такимъ образомъ, чѣмъ скорѣе конница французовъ переправилась-бы на правый берегъ Днѣпра, тѣмъ далѣе Багратіонъ долженъ былъ уклониться отъ ближайшаго пути соединенія съ 1-й Западной арміей. Оцѣнивъ создавшуюся обстановку, Платовъ приказалъ бригадѣ генераль-маіора Иловайскаго 4-го идти форсированнымъ маршемъ къ г. Гроднѣ и, по возможности, уничтожить переправу, а къ утру 14-го іюня, онъ прибылъ туда съ корпусомъ. Занявъ берегъ рѣки артиллеріей и нѣсколькими полками спѣшенныхъ казаковъ,

онъ удачно отражалъ отъ переправы авангардъ арміи короля. Артиллерія громила колонны французской конницы на противоположномъ берегу, а спѣшенные казаки своими залпами отбрасывали лодки съ десантными отрядами непріятельской пѣхоты. Между тѣмъ часть казаковъ, по приказанію Платова, нагужала обывательскія подводы казеннымъ имуществомъ и больными солдатами Гродненскаго военнаго госпиталя. Только утромъ 16-го числа Платовъ оставилъ Гродно и потянулся по дорогѣ къ Лидѣ. Къ полудню 16-го іюня авангардъ арміи Іеронима вошелъ въ городъ. Къ этому времени, по всему фронту сторожевого охраненія власовцевъ непріятельская кавалерія также надвигалась ближе къ Нѣману,—атмосфера сгушалась, и объявленія войны власовцы ожидали съ каждымъ днемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Начало Отечественной войны.—Расположеніе русскихъ армій.—Отступленіе 4-го корпуса.—Отрядъ генерала Дорохова и его составъ.—Боевое крещеніе власовцевъ.—Движеніе полка.—Присоединеніе полка Власова къ корпусу Платова.—Дѣло власовцевъ у м. Камени.—Маршъ полка въ корпусъ Платова.—Аррьергардныя дѣла въ іюль мѣсяцѣ.—Полкъ въ отрядѣ генерала Оленина.—Развѣдка есаула Зимовнова.—Присоединеніе власовцевъ къ Платову.—Власовцы въ бою у Молево-Болото.

Миротлюбивые переговоры Россіи объ отклоненіи войны не измѣнили намѣренія Наполеона вторгнуться въ предѣлы русской земли. 10-го іюня Наполеонъ выѣхалъ изъ Вильковишекъ по дорогѣ въ Ковно; но уже съ первыхъ чиселъ іюня по этой дорогѣ къ берегамъ Нѣмана тянулись и главныя силы его арміи. Жуткое чувство охватывало русскаго человѣка отъ слуховъ о надвигавшейся на святую Русь громадѣ войскъ, во главѣ съ геніальнымъ полководцемъ. Казалось, что на Россію идетъ великая стихійная сила, готовая поглотить все сопротивляющееся ей; но Императоръ Александръ въ своемъ рѣшеніи остался непреклоннымъ: „Я не начну войны, но не положу оружія, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи“. Непоколебимая воля Императора Россіи не могла, конечно, остановить избалованнаго побѣдами Наполеона, и онъ пріѣхалъ на берега Нѣмана. 11-го іюня, въ сопровожденіи начальника штаба арміи маршала Бертье, Наполеонъ лично обрекогносцировалъ рѣку и опредѣлилъ пункты для переправы армій: одинъ—противъ г. Ковно и второй—у мѣстечка Понѣмуни.

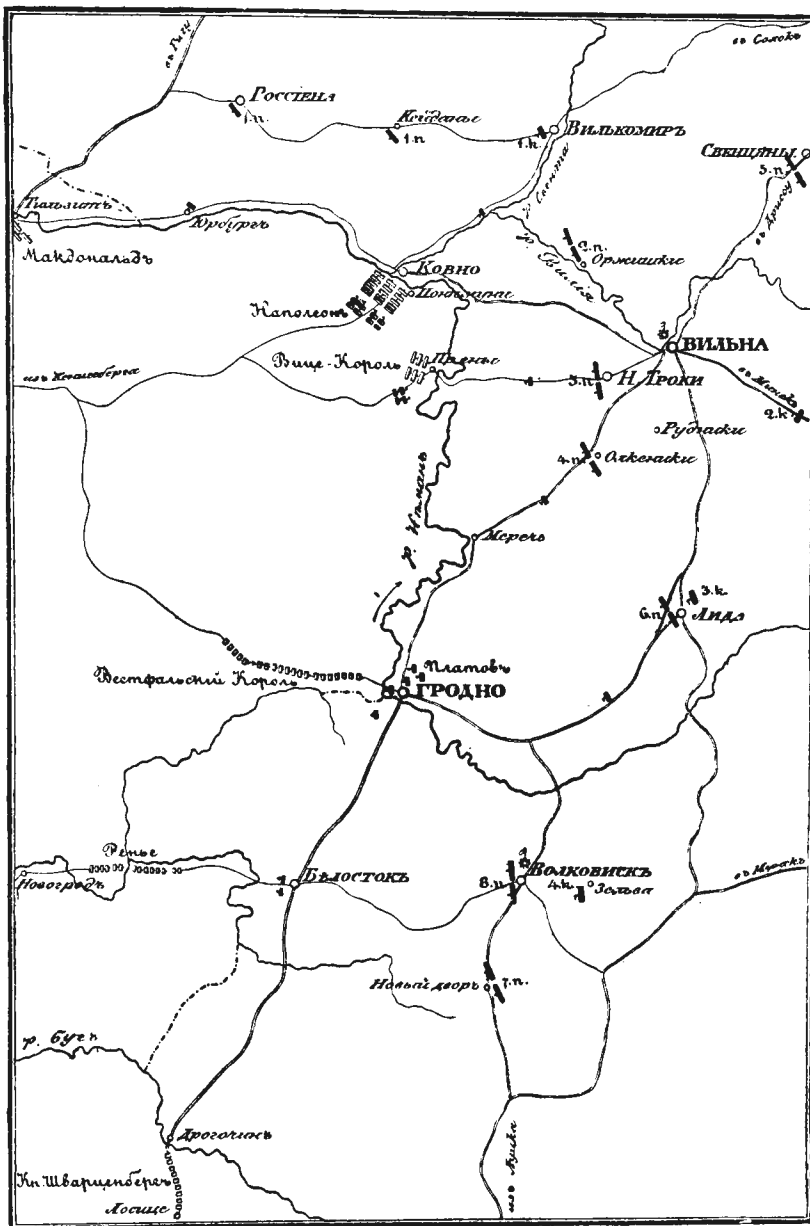
Начало Отечественной войны.

Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня пѣхотный корпусъ маршала Даву приступилъ къ переправѣ противъ Понѣмуни. Подъ покровомъ темной лѣтней ночи, три лодки, наполненныя 300-ми солдатъ, тихо подвигались по гладкой поверхности Нѣмана; но движеніе ихъ не ускользнуло отъ чуткаго слуха и зоркихъ глазъ казаковъ, и они сейчасъ-же дали знать о начатой непріателемъ переправѣ. Сдѣлавъ нѣсколько залповъ по лодкамъ, сторожевые посты лейбъ-казачьяго полка отошли къ своимъ заставамъ, а переправившійся непріятель приступилъ къ постройкѣ понтоннаго моста. Вскорѣ, подъ тяжестью грозной силы враговъ русской земли, заколыхался понтонный мостъ у Понѣмуни, а въ ночь съ 12-го на 13-е число непріа-

тель приступилъ къ переправѣ противъ г. Ковно; тамъ были наведены три моста, по которымъ пошли главные силы Наполеона.

Расположеніе русскихъ армій.

Къ началу войны силы 1-й Западной арміи базировались въ такомъ порядкѣ: 1-й корпусъ графа Витгенштейна стоялъ въ Россіенахъ и Кейданахъ; авангардъ этого корпуса находился въ Юрбургѣ. 2-й корпусъ генераль-лейтенанта Багговута расположился между рѣками Свентою и Виліей, а авангардъ его сталъ при селѣ Яновѣ, на р. Виліи. 3-й корпусъ генераль-лейтенанта Тучкова 1-го бивакировалъ при городѣ Трокахъ; авангардъ Тучкова занялъ мѣстечко Высокій Дворъ. 4-й корпусъ графа Шувалова былъ расположенъ въ мѣстечкѣ Олькенишкахъ; главные силы авангарда 4-го корпуса, подъ начальствомъ генераль-маіора Дорохова, бивакировали въ мѣстечкѣ Оранахъ и 6-й корпусъ генерала Дохтурова стоялъ въ Ольшанахъ, авангардъ же занималъ мѣстечко Лебіода. Корпусъ Платова находился въ пути къ городу Гродно.

Расположеніе армій 11-го іюня.

5-й корпусъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича занималъ Свенцяны; резервный кавалерійскій корпусъ генераль-лейтенанта Уварова стоялъ въ Вилькомирѣ и 2-й резервный кавалерійскій корпусъ барона Корфа былъ въ Смаргони.

Двое сутокъ непрерывно тянулись по мостамъ войска Наполеона. Но уже къ полудню 13-го числа авангардъ французской арміи, безъ сопротивленія со стороны русскихъ, занялъ г. Ковно; стоявшій тамъ Донской лейбъ-казачій полкъ отступилъ изъ города послѣднимъ, уничтоживъ мостъ черезъ рѣку Вилію. Къ вечеру того-же числа, Наполеонъ, налюбовавшись видомъ движенія своихъ войскъ, переправился черезъ Нѣманъ, ставшій для него Рубикономъ, и направился въ Ковно, первый пунктъ его ночлега на русской землѣ. О расположеніи и численности русскихъ армій Наполеонъ имѣлъ отъ польскаго населенія самыя точныя свѣдѣнія.

Двое сутокъ непрерывно тянулись по мостамъ войска Наполеона. Но уже къ полудню 13-го числа авангардъ французской арміи, безъ сопротивленія со стороны русскихъ, занялъ г. Ковно; стоявшій тамъ Донской лейбъ-казачій полкъ отступилъ изъ города послѣднимъ, уничтоживъ мостъ черезъ рѣку Вилію. Къ вечеру того-же числа, Наполеонъ, налюбовавшись видомъ движенія своихъ войскъ, переправился черезъ Нѣманъ, ставшій для него Рубикономъ, и направился въ Ковно, первый пунктъ его ночлега на русской землѣ. О расположеніи и численности русскихъ армій Наполеонъ имѣлъ отъ польскаго населенія самыя точныя свѣдѣнія.

Хорошо зная о стоверстномъ разрывѣ между первой Западной арміей и второй— арміей Багратіона, Наполеонъ рѣшилъ разрѣзать русскія арміи и разбить ихъ поочередно. Вторая армія стояла въ Бѣлостокской области, и вотъ, чтобы приковать князя Багратіона съ его арміей на занятомъ имъ мѣстѣ, Наполеонъ еще до отправления главныхъ силъ своей арміи къ Ковно, старательно распространялъ слухъ о походѣ его на Волынь и для этого послалъ въ сторону Волыни армію короля Іеронима; когда-же онъ сосредоточилъ свои главныя силы вблизи г. Ковно, и преимущественно противъ центра арміи Барклай де-Толли, онъ сдѣлалъ открытое движеніе противъ праваго фланга 1-й арміи; но Барклай де-Толли понялъ стратегическій маневръ Наполеона и дѣйствительной переправы его войскъ ожидалъ противъ своего центра. Наполеонъ зналъ также всѣ подробности о расположеніи 1-й Западной арміи; ему извѣстно было и то, что русскіе дерутся львами, и онъ ожидалъ большого сраженія при самомъ началѣ переправы, но обманулся; нашъ главнокомандующій безъ выстрѣла своихъ орудій далъ ему возможность переправиться черезъ Нѣманъ и повелъ его за собою въ глубь Россіи.

Убѣдившись въ переправѣ главныхъ силъ непріятеля противъ центра 1-й арміи и въ движеніи корпусовъ Даву, Нея, всей гвардіи и кавалеріи Мюрата къ г. Ковно и къ Вильнѣ, Барклай де-Толли приказалъ корпусу Витгенштейна отступить къ Вилькомиру, а 3-му и 4-му корпусамъ отойти къ Вильнѣ. Съ началомъ отступления 1-й Западной арміи, авангарды корпусовъ обратились въ арріергарды и послѣдовали за главными силами своихъ корпусовъ. 14-го іюня 3-й и 4-й корпуса заняли позицію передъ г. Вильно, примыкая лѣвымъ флангомъ къ высотамъ у Подвыскаго Двора, а правымъ флангомъ уперлись въ р. Вилію, при чемъ артиллерія корпусовъ расположилась на возвышенности передъ фронтомъ позиціи. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ съ 2-мя орудіями конной артиллеріи, за исключеніемъ двухъ взводовъ, посланныхъ въ Мышеголы для сообщенія съ 2-мъ корпусомъ, присоединился къ авангарду 3-го корпуса и занялъ позицію впереди его праваго фланга, а Каргапольскій драгунскій полкъ, до того времени находившійся въ конвоѣ при главной квартирѣ, съ 4-мя орудіями конной артиллеріи, сталъ въ резервъ, впереди Закретскаго лѣса, между дорогою въ Ковно и рѣкою Вилію. Такое положеніе занималъ центръ 1-й Западной арміи въ теченіе 14-го и 15-го іюня. ⁷²⁾ Но въ то время, какъ 4-й корпусъ отступилъ къ указанной ему позиціи при г. Вильнѣ, начальникъ его авангарда, генераль-маіоръ Дороховъ, не получая приказанія объ отступленіи, продолжалъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ, въ м. Оранахъ.

Между тѣмъ, 13-го іюня начался дождь. Пронизываемыя зигзагами ослѣпительной молніи съ оглушительными раскатами грома, тяжелыя дождевыя тучи нескончаемо лили воду; дороги сразу въ значительной степени испортились, и движеніе армій Наполеона стало болѣе затруднительнымъ; обозы его растянулись и стали отставать. Такимъ образомъ удачно начатая переправа смѣнилась на неудобство похода, и Наполеонъ потерялъ душевный покой, тогда какъ Барклай де-Толли, установивъ 3-й и 4-й корпуса на позиціи передъ Вильной, для обезпеченія отъ прорыва центра его арміи, спокойно слѣдилъ за отходомъ нашихъ войскъ, отступавшихъ въ полномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ наши арріергарды удачно отражали налеты передовыхъ непріятельскихъ отрядовъ.

Отрядъ Дорохова
и его составъ.

Съ занятіемъ города Ковно, французы продолжали безостановочное движеніе къ Вильнѣ, между тѣмъ отрядъ Дорохова все еще стоялъ въ м. Оранахъ. Дороховъ не получилъ приказанія къ отступленію и въ то-же время не имѣлъ передъ собою противника такой силы, который заставилъ-бы его отойти. Однако, оставаясь въ безвѣстности объ общихъ распоряженіяхъ 12-го и 13-го числа, а также не получая никакого распоряженія и изъ штаба 4-го корпуса, тогда какъ казаки дали знать объ отступленіи всѣхъ корпусовъ арміи, Дороховъ послалъ казачій разъѣздъ на ближайшую заставу авангарда 3-го корпуса, въ мѣстечко Бутриманцы, но и здѣсь никакихъ свѣдѣній, которыя объяснили-бы ему дѣйствительную обстановку, получить не удалось. На слѣдующій день, то-есть уже 15-го іюня, Дороховъ вновь послалъ два разъѣзда: одинъ въ Бутриманцы, а второй—съ донесеніемъ къ главнокомандующему о состояніи его авангарда, при чемъ просилъ его дать указаніе—куда ему надлежало отступать. Въ этотъ-же день къ Дорохову поступило донесеніе отъ командира полка, подполковника Власова, о томъ, что сторожевые посты его полка, занимавшіе участокъ лѣваго фланга, за г. Гродно, сняты по приказанію войскового атамана Платова, пришедшаго съ своимъ корпусомъ изъ Бѣлостокской области въ г. Гродно, и что къ этому пункту наступаетъ армія Вестфальскаго короля. Посланный Дороховымъ въ Бутриманцы разъѣздъ возвратился съ донесеніемъ, что застава 3-го корпуса изъ мѣстечка ушла на присоединеніе къ авангарду, также отступавшаго къ Вильнѣ. Послѣднее сообщеніе выяснило Дорохову дѣйствительную обстановку, и онъ, не ожидая на свой запросъ приказанія главнокомандующаго, отдалъ полкамъ авангарда приказъ объ отступленіи къ г. Вильнѣ, черезъ мѣстечко Олькенишки.

Съ 15-го числа авангардъ Дорохова сталъ отдѣльнымъ отрядомъ; его составляли: пѣхотные полки 1-й и 18-й егерскіе и бригада кавалеріи: Донской казачій Власова 3-го полкъ и полкъ Изюмскихъ гусаръ; одна легкая артиллерійская рота и обозъ. Отрядъ отступалъ двумя колоннами: 1-ю колонну составляли 1-й егерскій пѣхотный и Изюмскій гусарскій полки, двѣ сотни власовцевъ, артиллерійская рота и обозы; колонна выступила изъ мѣстечка Ораны, подъ прикрытіемъ власовцевъ. 2-я колонна—въ составѣ 18-го егерскаго пѣхотнаго полка и трехъ сотенъ власовцевъ выступила изъ деревни Марцыканцы. Уже въ пути, въ мѣстечкѣ Олькенишкахъ, Дорохова встрѣтилъ адъютантъ Барклай де-Толли, гвардіи капитанъ Сеславинъ, съ приказаніемъ главнокомандующаго отступить отряду по дорогамъ правѣе г. Вильны, къ деревнѣ Михалишки, при чемъ Дорохову поручалось взять съ собою и тѣ двѣ роты егерей, которыя должны были присоединиться къ нему въ деревнѣ Марцыканцы, а между прочимъ, при отступленіи изъ деревни Марцыканцы 2-й колонны отряда Дорохова, тамъ егерей не было. Но затрудненіе отряда обрисовывалось не только отсутствіемъ двухъ ротъ егерей: посланная развѣдочная партія власовцевъ по дорогѣ на Вильно обнаружила непріятеля въ деревнѣ Олоны, стоявшей на полупути отъ Олькенишекъ къ г. Вильнѣ, а командиръ Донскаго Денисова 7-го полка, присоединившійся къ Дорохову въ Олькенишкахъ, сообщилъ, что мѣстечко Рудники занято французами. Этотъ пунктъ находился на дорогѣ къ деревнѣ Михалишки; въ Рудникахъ-же отряду предстояло переправляться черезъ рѣку Меречанку.

Барклай де-Толли послалъ съ капитаномъ Сеславинымъ приказаніе 16-го іюня

утромъ, а въ четыре часа пополудни того-же числа 3-й и 4-й корпуса оставили позицію и отступили тремя колоннами: 1-я—черезъ Зеленый мостъ къ деревнѣ Любовны; 2-я—черезъ городъ Вильну и предмѣстье Антоколь послѣдовала къ деревнѣ Британишки и 3-я колонна, состоявшая изъ всего 4-го корпуса, направилась къ Остромбрамскому предмѣстью и, перейдя мостъ черезъ рѣку Вилейку, пошла въ деревню Копунджи, уклоняясь влѣво отъ отряда Дорохова. 17-го утромъ, послѣ сраженія у предмѣстья Антоколь, изъ Вильны ушелъ и аррьергардъ 1-й арміи. Пла-

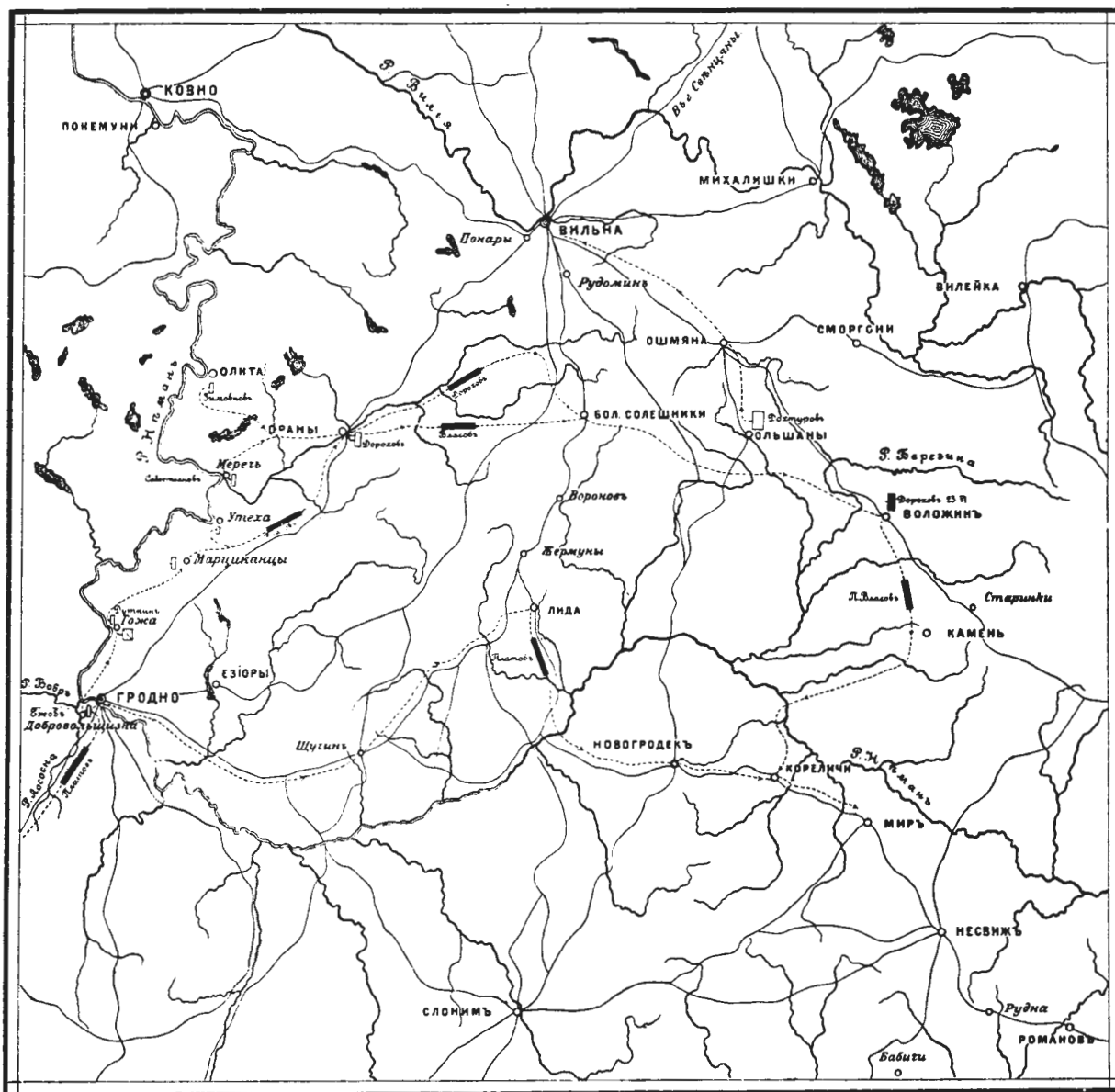

Схема движенія отряда Дорохова.

товъ съ казачьимъ корпусомъ тоже выступилъ изъ Гродно, 16-го іюня, и пошелъ на присоединеніе къ 1-й Западной арміи, по дорогѣ черезъ Щучинъ, Ищелну и Лиду, а отсюда на мѣстечко Трокель и на Олышаны.

Съ появленіемъ непріятели въ деревнѣ Олоны и въ мѣстечкѣ Рудникахъ, Дороховъ потерялъ возможность соединиться съ 4-мъ корпусомъ въ окрестностяхъ Вильны; но неутомимый генералъ рѣшилъ достигнуть этой цѣли, совершивъ походъ кружнымъ путемъ. Вечеромъ, 16-го іюня, подполковникъ Власовъ донесъ

Дорохову о его прибытіи съ 18-мъ егерскимъ полкомъ въ мѣстечко Ораны и сообщилъ ему о направленіи движенія корпуса Платова. Тогда Дороховъ остановился на рѣшеніи идти ближайшимъ путемъ къ Платову и вмѣстѣ съ нимъ продолжать путь на соединеніе съ 1-й арміей. Дороховъ отдалъ приказъ 2-й колоннѣ отряда выступить изъ мѣстечка Ораны и идти въ мѣстечко Большіе Солешники, и туда же повелъ 1-ю колонну, повернувъ изъ Олькенишекъ на востокъ. 17-го іюня Дороховъ пришелъ въ Большіе Солешники и въ тотъ-же день написалъ къ начальнику арріергарда 6-го корпуса, графу Палену, слѣдующее: „Не имѣлъ никакого средства соединиться съ 4-мъ корпусомъ 1-й Западной арміи, коя отступила вчерашняго числа подъ вечеръ, и непріятель теперь, отъ занимаемаго мною мѣстечка Большіе Солешники, не болѣе какъ въ 20 верстахъ; посему и прошу извѣстить меня, назначенъ ли вамъ маршрутъ и куда именно, ибо по оному я долженъ рас-

Генераль-маіоръ И. С. Дороховъ.

положить свой и быть въ непрерывномъ сообщеніи съ вашимъ сіятельствомъ. Ежели непріятель не победитъ меня завтрашній день, то я предпринимаю дорогу на Ольшаны“. ⁷⁸⁾ По маршруту на 18-е іюня, графъ Паленъ долженъ былъ находиться въ мѣстечкѣ Ольшанахъ, но на самомъ дѣлѣ его тамъ уже не оказалось.

Соединивъ свой отрядъ въ Большихъ Солешникахъ, Дороховъ рѣшилъ остаться здѣсь на одни сутки, чтобы дать возможность отставшимъ двумъ ротамъ егерей присоединиться къ его отряду, о чемъ, 16-го іюня, онъ послалъ имъ приказаніе изъ Олькенишекъ, а изъ мѣстечка Большіе Солешники Дороховъ командировалъ навстрѣчу имъ „большую партію“ казаковъ полка Власова. Отправившаяся партія власовцевъ, вечеромъ 17-го іюня, подошла къ деревнѣ Ковали, отстоявшей отъ Большихъ Солешекъ

въ 20-ти верстахъ и тамъ обнаружила значительный отрядъ французовъ, о чемъ власовцы дали знать Дорохову. Оказалось, что непріятель зналъ о трагическомъ положеніи отряда генераль-маіора Дорохова и, чтобы уничтожить этотъ отрядъ или заставить его положить оружіе, за Дороховымъ было послано три колонны. Одна изъ нихъ съ пѣхотою, артиллерією и кавалерією, получила приказаніе идти къ Ошмянамъ, по дорогѣ сѣвернѣе Большихъ Солешниковъ; вторая колонна, состоявшая изъ одной кавалеріи, пошла къ мѣстечку Ольшанамъ, по дорогѣ южнѣе Большихъ Солешниковъ и третья—въ составѣ одной бригады французскихъ шассеровъ, или конныхъ стрѣлковъ, слѣдовала за Дороховымъ.

Боевое крещеніе
власовцевъ.

Направленіе непріятельскихъ колоннъ угрожало отряду Дорохова полнымъ разгромомъ, но онъ рѣшилъ разбить французовъ по частямъ и прежде всего освободить свой отрядъ отъ тыловаго преслѣдованія. Получивъ 17-го числа донесеніе власовцевъ о близкомъ присутствіи непріятели, Дороховъ выслалъ на встрѣчу французамъ двѣ роты егерей 18-го пѣхотнаго полка и полкъ Власова. Передъ мѣстечкомъ Большіе Солешники, по дорогѣ къ деревнѣ Ковали, имѣлась открытая поляна, мѣстами покрытая густымъ кустарникомъ. Это мѣстечко егеря выбрали для засады и, въ ожиданіи появленія непріятели, залегли въ кустарникъ, а власовцы пошли въ обходъ, на лѣвый флангъ движенія французовъ. Сторожевые посты казаковъ стояли по дорогѣ въ лѣсу и наблюдали за появленіемъ врага. Яркіе лучи солнца уже скользили по травѣ и весело купались въ блестящихъ капляхъ утренней росы, когда въ синѣющей дали показался отрядъ французовъ. Сторожевой постъ власовцевъ углубился въ лѣсъ и послалъ къ егерямъ донесеніе о приближеніи непріятели. Сохраняя глубокую тишину, егеря засѣли въ кустарникъ, выжидая удобную минуту для залпа по непріятелю. Тихо и безопасно подвигалась колонна французовъ, совершенно не подозрѣвая предстоявшей ей опасности; головной отрядъ уже миновалъ засаду егерей, а слѣдомъ за нимъ на поляну втянулась длинная колонна французскихъ конныхъ стрѣлковъ, и егеря сдѣлали залпъ. Змѣйкой пробѣжалъ огонекъ въ кустахъ и бѣлая облачка, клубясь, понеслись въ высь, а къ врагу полетѣлъ рой шипѣвшихъ пуль; но не успѣлъ еще ошеломленный непріятель опомниться отъ залпа стрѣлковъ, какъ во флангъ ему вынесся полкъ власовцевъ съ пронзительнымъ гикомъ и пиками на перевѣсъ. Французы дрогнули и бросились назадъ, преслѣдуемые казаками. Непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ, но Дороховъ не желалъ расходовать свои силы дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ, удовольствовавшись легкимъ успѣхомъ отраженія непріятельской бригады. Въ этой схваткѣ власовцы получили боевое крещеніе и впервые опробовали на вражескихъ тѣлахъ остріе своихъ пикъ. О результатѣ столкновенія съ непріятелемъ Дороховъ писалъ графу Палену такъ: „Почтеннѣйше ваше сіятельство честь имѣю увѣдомить: сегодняшняго числа при мѣстечкѣ Большихъ Солешникахъ я почистилъ пряжку непріятелямъ нашимъ, человекъ около тридцати убито и взято въ плѣнъ только одинъ; я надѣюсь, что онъ теперь Солешники не прежде займетъ, какъ 19-го поутру“, ⁷⁴⁾ а главнокомандующему донесъ: „... не могъ иначе прійти въ Большіе Солешники, какъ 17-го числа; ожидая въ оныхъ двѣ роты егерей, принужденъ былъ пробыть до 18-го, гдѣ и встрѣтился съ открывающимъ меня непріятелемъ, который однакожъ мною прогнанъ, побито достаточное число и взяты въ плѣнъ одинъ шассеръ, по объявленію коего, ихъ было тутъ два полка; на дорогѣ-жъ, ведущую на Ольшаны, идетъ два-же и на Ошмяны конница, пѣхота и орудія, притомъ онъ дѣйствительно завѣрялъ меня, что они посланы отрѣзать болѣе 4000 русскихъ, оставшихъ отъ большой арміи“. ⁷⁵⁾

Отбросивъ бригаду французскихъ конно-стрѣлковъ, Дороховъ послалъ три сотни власовцевъ на розыски двухъ ротъ егерей и приказалъ, въ случаѣ затруднительнаго соединенія ихъ съ отрядомъ, идти къ мѣстечку Лидѣ. Власовцы выступили изъ Большихъ Солешниковъ 18-го іюня, въ полдень, и пошли къ деревнямъ Кужъ и Велигоры, но роты уже прошли деревню Велигоры по направленію къ мѣстечку Беньконы; казаки послѣдовали въ то-же мѣстечко и, позднимъ вече-

ромъ, власовцы пришли въ Беняконы, гдѣ и отыскали утомленныхъ походомъ егерей. Отсюда казаки и егеря на слѣдующее утро выступили къ мѣстечку Ольшаны; между тѣмъ, утромъ 19-го числа, Дороховъ послалъ часть отряда къ мѣстечку Ольшаны, чтобы вытѣснить изъ этого мѣстечка небольшія силы конницы непріятели. Власовцы съ двумя ротами егерей подошли къ Ольшанамъ одновременно съ авангардомъ отряда и, совмѣстными силами прогнавъ кавалерію противника, заняли мѣстечко, куда къ вечеру прибылъ и Дороховъ съ остальными силами отряда.

Съ занятіемъ м. Ольшаны отрядъ Дорохова былъ обезпеченъ соединеніемъ съ корпусомъ Платова и арміей Багратіона, но впереди ему предстояли большіе переходы по тяжелой дорогѣ; чтобы освободить себя отъ громоздкаго обоза, и этимъ дать отряду большую подвижность, Дороховъ приказалъ уничтожить обозъ, а обозныхъ лошадей придать къ артиллеріи. Надо сказать, что тяжелое положеніе отряда дѣйствительно много зависѣло отъ присутствія обоза. Продолжавшіеся дожди совершенно испортили дороги, проходившія частью лѣсомъ, а частью по болотистой мѣстности или по глубокому песку, и обозъ подвигался съ большимъ трудомъ. Егеря и особенно 18-го полка, все время слѣдовавшіе усиленнымъ маршемъ на присоединеніе къ отряду, были крайне утомлены, а власовцы непрестанно посылались на рекогносцировку и въ поиски за отстававшими двумя ротами егерей. Силы всѣхъ лошадей отряда были очень подорваны и передвиженіе съ каждымъ днемъ становилось труднѣе. О весьма затруднительномъ состояніи отряда генерала Дорохова въ нашей арміи знали и тамъ уже считали эту часть жертвой непріятели; но главнокомандующій второй арміи, князь Багратіонъ счелъ долгомъ своимъ послать „сильныя партіи“ въ поискъ за отрядомъ Дорохова и предписалъ Платову командировать для этой цѣли отрядъ изъ казачьихъ полковъ его корпуса. Между тѣмъ Дороховъ, уничтоживъ обозъ, 20-го іюня выступилъ изъ Ольшанъ и взялъ направленіе къ мѣстечку Заткевичамъ, черезъ сельцо Краве; въ Заткевичахъ Дороховъ рассчитывалъ устроить переправу черезъ рѣку Березину и идти къ Сморгони, но посланный съ партіей казаковъ полка Власова сотникъ Дуткинъ далъ знать, что въ Ольшанахъ стоитъ большой непріятельскій отрядъ, а часть кавалеріи его выступила по дорогѣ къ деревнѣ Литоновчизны. Параллельное движеніе французской конницы и занятіе Ошмянъ непріятельскимъ отрядомъ отрѣзывало Дорохову сообщеніе съ Сморгонью, и эта послѣдняя его попытка на соединеніе съ 1-й арміей вновь рухнула; оставивъ рѣшеніе идти къ Сморгони, Дороховъ повелъ отрядъ къ мѣстечку Воложину. Отрядъ взялъ направленіе значительно правѣе и пошелъ къ Богданову, отъ котораго до Воложина оставалось пройти 60-ть верстъ.

21-го іюня казаки бригады генерала Кутейникова, посланнаго Платовымъ на розыски Дорохова, встрѣтились съ развѣдывательной партіей власовцевъ въ деревнѣ Дубы; такимъ образомъ связь съ корпусомъ Платова была установлена, и Дороховъ, 22-го іюня, изъ Вишнева послалъ къ Платову донесеніе такого содержанія: „Увѣдомляю симъ, что непріятель, переправясь черезъ р. Березину, находится, по донесенію Денисова 7-го, теперь въ деревнѣ Яцковѣ и не очень въ большомъ числѣ, почему и поспѣшите какъ можно скорѣе, дабы отрѣзать онаго; я-же слѣдую съ авангардомъ моимъ въ мѣстечко Воложинъ, куда прибуду сегодня вечеромъ непремѣнно.“⁷⁶⁾

Присоединеніе
полка Власова къ
Платову.

Послѣ многихъ усилій отрядъ Дорохова къ вечеру, 23-го іюня, достигъ Воложина. Для власовцевъ послѣдній переходъ явился особенно затруднительнымъ. Несмотря на отсутствіе обоза, отрядъ подвигался крайне медленно, сколько по причинѣ малой подвижности артиллеріи, столько и по усталости пѣхоты. Этому обстоятельству, главнымъ образомъ, способствовали знойная жара и состояніе дороги. Отъ Вишнева къ Воложину и южнѣе его дорога проходила по лѣсу, мимо болотъ, и удушливое испареніе въ лѣсу отъ болотъ морило людей и лошадей. Неизвѣстно по какой причинѣ, но начальникъ отряда, онъ-же и шефъ Изюмскаго гусарскаго полка, не посылалъ изюмцевъ на рекогносцировки; восемь эскадроновъ гусаръ все время состояли неотъемлемой единицей главныхъ силъ и, несмотря на многіе марши, сдѣланные полкомъ Власова по разнымъ посылкамъ, власовцамъ и на этотъ разъ пришлось быть въ арріергардѣ, и въ теченіе всего перехода они оставались на коняхъ, такъ какъ развѣдочные отряды непріятельской конницы слѣдовали вблизи арріергарда.

Движеніе корпуса казаковъ Платова къ 1-й Западной арміи находилось въ зависимости отъ главнокомандующаго 2-й арміей, спѣшившаго походомъ къ Минску, для соединенія тамъ съ арміей Баркляя де-Толли. На Платова Высочайшимъ повелѣніемъ возлагалось прикрытіе второй арміи и движеніе его было связано съ маршрутомъ этой арміи. Поэтому Платовъ предписалъ Дорохову остаться въ Воложинѣ и укрѣпиться въ немъ для отраженія непріятеля, занимая такое положеніе до окончанія переправы 2-й арміи черезъ Нѣманъ у мѣстечка Николаева; но когда часть арміи уже переправилась на правый берегъ, Багратіонъ получилъ отъ Платова донесеніе о занятіи войсками корпуса маршала Даву мѣстечекъ: Трабы, Ольшаны и Вишнево; это говорило о томъ, что Даву шелъ къ г. Вилейки. Но донесеніе Платова не повліяло на рѣшеніе Багратіона идти къ Вилейкамъ; оцѣнивъ создавшуюся обстановку, Багратіонъ намѣревался атаковать войска Даву съ тыла и, отбросивъ ихъ, пройти черезъ Вилейки къ Минску.

Въ достиженіи успѣшнаго результата своего намѣренія, Багратіонъ писалъ къ Платову: „Весьма порадованъ успѣхомъ вашихъ партій, но еще и болѣе буду радоваться, если ваше высокопревосходительство удержите ихъ до соединенія моего съ вами въ должномъ респектѣ. Я прошу васъ покорнѣйше занимать непріятеля, обезпечивая его отовсюду до того времени, когда я въ состояніи буду, подкрѣпляя васъ, обезпечить соединеніе ваше и мое съ первою армією; завтрашній день я буду имѣть ночлегъ въ Бакштахъ, а до того васъ еще прошу, не отдѣляясь отъ меня, благоразумными вашими дѣйствіями противъ непріятеля, удерживать его въ приличномъ къ вамъ респектѣ. Послѣ завтраго я присоединяю къ вамъ Иловайскаго 5-го съ его корпусомъ и авангардъ регулярныхъ войскъ и, если непріятель пойдетъ къ Минску, тогда ударивъ въ тылъ, съ помощью Божіею, легко воспользоваться и разбитіемъ его и соединеніемъ съ первою армією.“⁷⁷⁾ Руководствуясь мнѣніемъ главнокомандующаго второй арміи, Платовъ немедленно выступилъ изъ Бакштъ и пошелъ по направленію къ мѣстечку Воложину, для совмѣстнаго дѣйствія съ Дороховымъ на флангъ корпуса Даву, о чемъ было предписано и Дорохову, какъ вдругъ Багратіонъ получилъ второе донесеніе, на этотъ разъ важностью факта опрокинувшее всѣ предположенія Багратіона. Ему донесли о движеніи Вестфальскаго короля Іеронима съ 75-ю тысячною армією; Іеронимъ

изъ Гродно шель форсированнымъ маршемъ въ тылъ второй арміи, при чемъ въ донесеніи говорилось, что Слонимъ уже занятъ корпусомъ князя Шварценберга, а въ 25-ти верстахъ отъ Николаева, сѣвернѣ мѣста переправы второй арміи, кавалерія короля Евгенія вошла въ мѣстечко Трокеле и въ деревню Литнишки. Багратіонъ тотчасъ отдалъ приказъ переправившейся части его арміи возвратиться на лѣвый берегъ Нѣмана и тогда-же отправилъ къ Платову и Дорохову приказаніе объ отступленіи ихъ отрядовъ по дорогамъ къ мѣстечку Миру.

Новое приказаніе Багратіона настигло Платова въ дорогѣ за селеніемъ Бакшты; отъ послѣдняго къ мѣстечку Миру ближайшая дорога пролежала черезъ деревню Колодезное. Платовъ пошелъ въ Колодезное и тамъ намѣревался переправиться черезъ рѣку, но въ томъ мѣстѣ не оказалось бродовъ, доступныхъ для переправы артиллеріи. Отъ сильныхъ дождей уровень воды въ Нѣманѣ поднялся столь высоко, что безъ риска намочить зарядные ящики и картузы съ порохомъ, переправу сдѣлать было невозможно. Тогда Платовъ пошелъ къ Миру болѣе кружнымъ путемъ—на Кореличи, черезъ мѣстечко Любче, а чтобы прикрыть отрядъ Дорохова отъ превосходныхъ силъ кавалеріи принца Евгенія, имѣвшаго возможность вновь отрѣзать путь отступленія его отряду, Платовъ послалъ къ Дорохову въ прикрытіе генераль-маіора Кутейникова съ четырьмя казачьими полками. Находясь въ Воложинѣ, Дороховъ тоже получилъ донесеніе о движеніи непріятеля не только къ Минску, но и о появленіи кавалеріи противъ его лѣваго фланга и отчасти въ тылу отряда. Такое обстоятельство заставило Дорохова выяснить дальнѣйшее направленіе движенія конницы непріятеля и опредѣлить ея силы; Дороховъ послалъ полкъ Денисова 7-го къ западу отъ мѣстечка Воложина, для рекогносцировки деревень, лежавшихъ по р. Березинѣ, а полкъ Власова командировалъ къ югу, къ мѣстечкамъ Старенки и Камень. Къ вечеру 24-го іюня власовцы встрѣтили авангардный отрядъ французской конницы близъ мѣстечка Камень и атаковали его; произошла жаркая схватка „грудь о грудь“, какъ донесъ Власовъ. Власовцы опрокинули уланъ и отбросили ихъ назадъ, захвативъ въ плѣнъ одного офицера и трехъ рядовыхъ. Развѣдка казаковъ выяснила, что кавалерія противника шла широкимъ фронтомъ и угрожала отряду Дорохова охватомъ; новая угроза понудила Дорохова оставить Воложинъ и отступить по дорогѣ къ мѣстечку Ракову, но полученный имъ къ этому времени приказъ Багратіона отправиться къ мѣстечку Миру, заставилъ Дорохова измѣнить направленіе и пойти на Камень и Столбцы. 25-го іюня власовцы вошли въ составъ бригады Кутейникова; подъ прикрытіемъ этой бригады Дороховъ шель до мѣстечка Столбцы и 26-го числа присоединился къ Багратіону, уже слѣдовавшему съ своей арміей къ Несвижу. Въ этотъ-же день, то-есть 26-го іюня, конница непріятеля сосредоточивалась у Новогрудка, а Платовъ съ своими полками подходилъ отъ деревни Заполья къ мѣстечку Кореличи. Передъ вечеромъ, вблизи Кореличей, авангардъ Платова открылъ непріятеля, шедшаго тремя колоннами по дорогѣ изъ Новогрудка. Платовъ послалъ въ авангардъ подкрѣпленіе и приказалъ атаковать конницу непріятеля. Неожиданнымъ ударомъ съ фланга казаки мигомъ смяли польскихъ уланъ и отбросили ихъ назадъ, къ Новогрудку. Уже ночью Платовъ подошелъ къ мѣстечку Миру и здѣсь расположилъ корпусъ на ночлегъ, при чемъ о близости непріятельской конницы и о столкновеніи съ ней у мѣстечка Кореличи, онъ донесъ князю Багратіону.

Въ отвѣтъ на донесеніе о приближеніи кавалеріи противника къ Кореличамъ и Миру, Багратіонъ приказалъ Платову остаться при Мирѣ „удержать сей пунктъ“ и въ подкрѣпленіе прислалъ Платову отрядъ князя Васильчикова, состоявшій изъ полковъ: Ахтырскихъ гусаръ, Кіевскихъ драгунъ, Митавскихъ уланъ и 5-го егерскаго пѣхотнаго полка. Отданный приказъ задержать непріятеля при Мирѣ былъ вызванъ тяжелымъ состояніемъ второй арміи: она сдѣлала за десять дней марша, по чрезвычайно дурнымъ дорогамъ, 240 верстъ, при чемъ первые трое сутокъ армія шла подъ проливнымъ дождемъ и въ томъ числѣ потратила на бесполезную переправу у мѣстечка Николаева цѣлый день. Армія нуждалась въ отдыхѣ, и Багратіонъ рѣшилъ остановиться на „растахъ“ въ Несвижѣ, на трое сутокъ, но чтобы получить отдыхъ, требовалось задержать противника, и Платову было приказано осуществить это. Зная численныя силы французовъ, Платовъ озаботился увеличить составъ своего отряда отдѣленными отъ него бригадами и послалъ въ деревню Сновъ, къ стоявшему тамъ генераль-маіору Карпову, приказаніе присоединиться къ нему съ его бригадой въ мѣстечкѣ Мирѣ, утромъ 27-го іюня, а въ Кайдановѣ, гдѣ стоялъ Кутейниковъ, послалъ приказъ идти „форсировано“ тоже къ мѣстечку Миру. Такимъ образомъ стеченіе обстоятельствъ опредѣлило на 27-е іюня первый кавалерійскій бой, въ которомъ казакамъ предстояло столкнуться съ блестящей польской конницей.

Готовясь къ войнѣ съ Россіей, Наполеонъ обѣщалъ полякамъ возстановить имъ самостоятельное королевство Польши, и потому, сражаясь подъ его знаменами, душевное состояніе поляковъ было полно энтузіазма; польскіе уланы мечтали о сраженіи и потому дивизія Каминскаго шла въ головѣ конницы арміи короля Іеронима. Казаки также горѣли желаніемъ показать своему отечеству, что и „они помышляютъ не только о жизни, но и о чести, и славѣ Россіи“... Платовъ, до сего времени много пережившій боевыхъ сраженій, рѣшилъ хорошенько ознакомить гордаго непріятеля съ донской тактикой и устроилъ „вентеръ“. Онъ выбралъ триста казаковъ на добрыхъ коняхъ и изъ нихъ сто человекъ отправилъ по дорогѣ къ Кореличамъ, приказавъ имъ остановиться въ семи верстахъ отъ мѣстечка Мира, наблюдать за непріятелемъ и „развлекать“ его при наступленіи, а ближе къ мѣстечку Миру поставилъ въ засаду по ста казаковъ съ обѣихъ сторонъ дороги. Для поддержки вентера Платовъ оставилъ въ мѣстечкѣ Мирѣ полкъ Сысоева 3-го, а съ остальными полками и артиллеріей ушелъ въ деревню Семаново, лежавшую южнѣ Мира верстъ на пять.

Ночь давно уже вступила въ свои права. Загадочное небо покрылось сіяющими звѣздами и, подъ вліяніемъ убаюкивающей тишины, природа уснула; только небольшія группы людей, въ разныхъ мѣстахъ опушки лѣса и изъ небольшихъ углубленій земли, напряженно смотрѣли вдоль дороги къ Кореличамъ, жадно схватывая всякій подозрительный шорохъ. Но вотъ, на югѣ сильнѣе потемнѣло небо; сгустились и ниже опустились облака, а на востокѣ, какъ-бы пугливо крадучись, къ верху потянулись сѣрыя полосы свѣта. Въ небесномъ мірѣ наступила борьба свѣта съ ночьюю тьмою; холодомъ повѣяло на землѣ, а вскорѣ появились и признаки пробужденія солнца: пурпуромъ окрасились сѣрыя полосы свѣта, и востокъ заалѣлъ. Гдѣ-то таившійся вѣтерокъ проснулся, подлетѣлъ къ деревьямъ и, пошептавшись съ листьями, помчался по долинѣ разгонять ночную темь. Веселымъ

и радостнымъ поднималось солнце. Золотистые лучи прорѣзывали синеватую плену утренняго тумана и весело скользили по землѣ, лаская ее теплотой, а при- таившіеся донцы все еще продолжали зорко смотрѣть впередъ, въ сторону непрія- теля, стараясь замѣтить каждое движеніе. Чась перваго состязанія казаковъ съ вражеской кавалеріей приближался; и вскорѣ покой ранняго утра нарушился рѣз- кимъ крикомъ совы—это дальній дозоръ далъ знать заставѣ о появленіи против- ника, и донцы изготвились. Впереди шель авангардный эскадронъ капитана Су- минскаго, 3-го уланскаго полка, а слѣдомъ за нимъ, въ утренней синѣющей дали виднѣлась колонна полка Радзиминскаго, и гордые потомки древняго рыцарства красиво вырисовывались въ лучахъ солнца, блистая чистотой оружія и амуниціи. Съ приближеніемъ Суминскаго, на дорогѣ показалась партія казаковъ; она немно- го постояла и исчезла въ лѣсу, а на обочинахъ дороги появились отдѣльные всад- ники; но вскорѣ казаки вновь стали собираться на дорогѣ. Эскадронъ Суминска- го замѣтилъ донцовъ и остановился, а полный отваги полковникъ Радзиминскій, увидѣвъ близость казаковъ, повелъ быстрѣе полкъ; но казаки продолжали стоять и смотрѣть на непріяте- ля, какъ бы дѣлая ему подсчетъ, а потомъ повернули назадъ и пустили лошадокъ „трапотой“ *). Взрывъ ярости охватилъ непріяте- ля, и земля застонала отъ топота скакавшаго полка; грозно трепетали флюгера польскихъ пикъ, а казаки, пригнувшись къ сѣдламъ, съ дикимъ визгомъ неслись къ мѣстечку Миру; вихремъ они вынеслись изъ него и вѣромъ разсѣялись по полю. Здѣсь об- становка быстро измѣнилась: у поляковъ ускользнула цѣль для удара, такъ какъ передъ ними гарцовали только отдѣльные всадники, а на растянутый ихъ строй могуче несся полкъ Сысоева; въ тоже время, изъ засады, 200 казаковъ ударили въ тылъ Радзиминскаго. Поляки были окружены, смяты и обращены въ бѣгство; казаки преслѣдовали уланъ Радзиминскаго до деревни Пясечной и на всемъ про- тяженіи устилали дорогу убитыми и ранеными. Изъ Пясечной навстрѣчу къ каза- камъ вынеслись еще три эскадрона, посланныхъ генераломъ Турно въ подкрѣп- леніе Радзиминскому; но казаки опрокинули подкрѣпленіе и тоже погнали обрат- но. Столкновение полякамъ стоило дорого; вблизи Пясечной непріятелю предстоя- ло перейти топкую рѣчку Ушу, по одной плотинѣ, и потому часть всадниковъ бросилась въ болотистую топъ рѣки и погибла подъ ударами казачьихъ пикъ; 3-й уланскій полкъ, лучший въ бригадѣ генерала Турно, былъ уничтоженъ.

О схваткѣ казаковъ съ бригадой Турно, Платовъ послалъ Багратіону донесе- ніе, въ которомъ писалъ: „...плѣнныхъ много, за скоростью не успѣлъ перечестъ и донестъ. Есть штабъ-офицеры и оберъ-офицеры, съ Меньшиковымъ донесу, а на первый разъ имѣю долгъ и съ симъ ваше сіятельство поздравить. Вотъ вен- теръ много способствовалъ, отъ того и началъ пошелъ. У насъ уронъ до сего часу малъ, потому что перестрѣлки съ непріятеlemъ не вели, а бросились дружно въ дротики и тѣмъ скоро опрокинули, не давъ имъ поддержаться стрѣльбою“. ⁷⁸⁾ Пораженіе бригады Турно заставило начальника конницы арміи Вестфальскаго короля, генерала Латуръ-Мобурга, распредѣлить свой корпусъ на 28-е іюня въ такомъ порядкѣ; дивизію Рожнецкаго, силою въ 3500 коней, несмотря на понесен- ные потери бригадой Турно, онъ назначилъ въ авангардъ, и приказалъ генералу Рожнецкому, 28-го іюня идти на Несвижъ, а генералу Каминскому, съ дивизіей

*) Самой мелкой рысью.

въ 2700 коней и при 6 орудіяхъ, идти за Рожнецкимъ; остальная-же часть корпуса—бригада Гаммерштейна и дивизія Лоржа, всего въ 3500 коней съ 18-ю орудіями, оставалась въ деревнѣ Вилевкѣ и въ мѣстечкѣ Новогрудкѣ, въ личномъ распоряженіи Латуръ-Мобурга.

Участіе власовцевъ въ сраженіи при Мирѣ.

Утромъ 28-го іюня Платовъ приказалъ арріергарду оставить мѣстечко Миръ и, по дорогѣ къ Несвижу, вновь устроилъ „вентерь“. Бригада Турно шла въ аван-

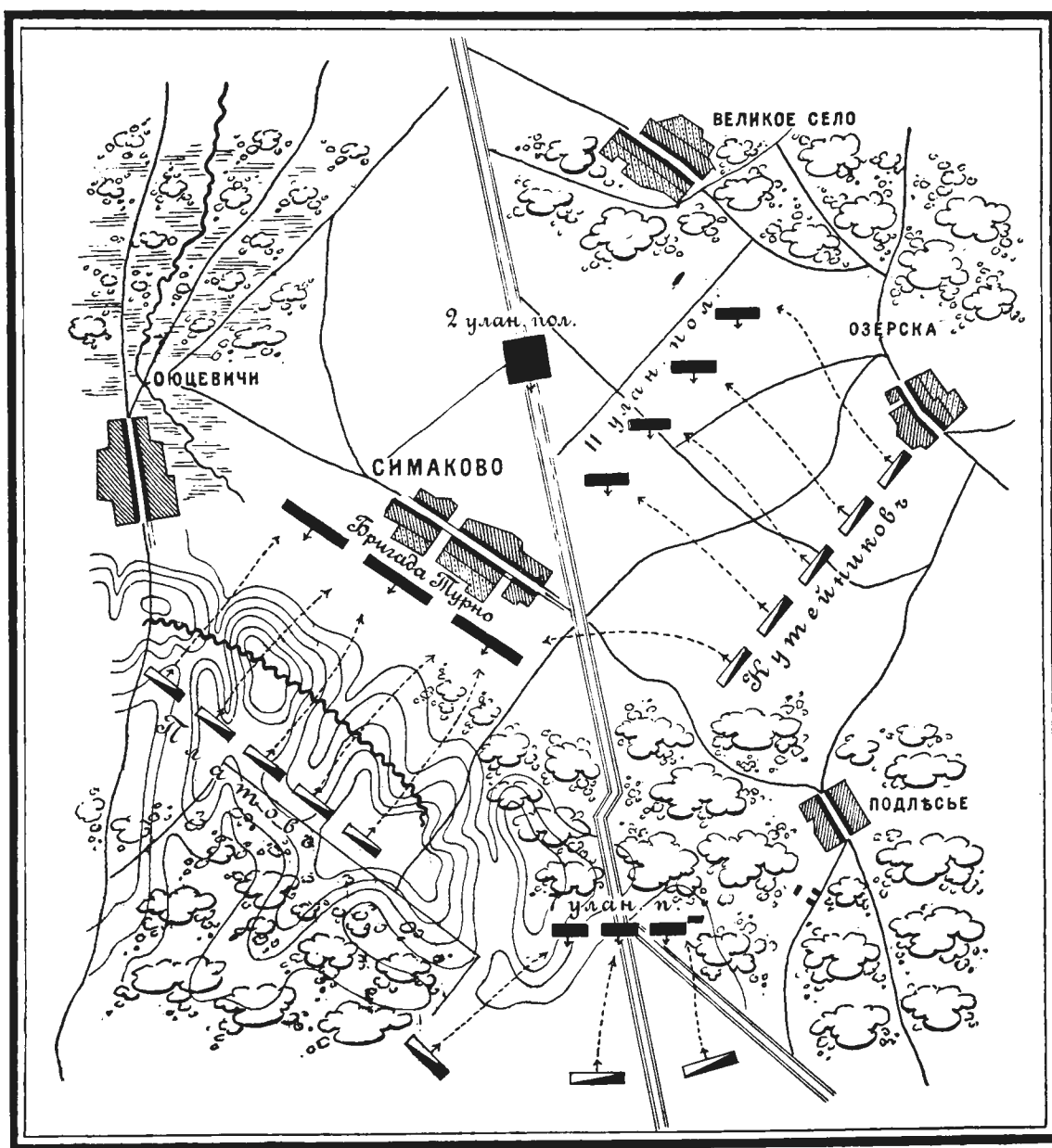

Схема боя при Мирѣ.

гардѣ дивизіи Рожнецкаго и къ полудню прошла Миръ, направившись къ Несвижу. Дорога пролегла по песчаной и волнообразной мѣстности, покрытой небольшими рощами и перелѣсками, а мѣстами по обѣимъ сторонамъ дороги шель кустарникъ.⁷⁹⁾ Движенію бригады Турно сопутствовала мертвая тишина; нигдѣ никакого признака о присутствіи казаковъ не было,—только солнце нестерпимо па-

лило, да накаленный воздух морилъ людей и лошадей, вызывая у нихъ лѣнивую сонливость. Вырывавшаяся изъ подъ копытъ лошадей песочная пыль клубилась и лезла въ глаза, а долго напряженное ожиданіе встрѣтить врага, наконецъ, смѣнилось на состояніе какого-то безразличія, и опасности какъ бы и не предстояло. Утомленнымъ глазамъ всадниковъ рисовались то лужайки, наполненныя водою, то переливавшіяся волны миража. Но вотъ вдали, въ колебавшейся пеленѣ накаленного воздуха, промелькнули одиночныя фигуры казаковъ; онѣ нырнули въ лѣсъ и вновь предстала мертвая пустыня. Всадниковъ окружила глубокая тишина; точно небо, солнце и земля затаили дыханіе въ ожиданіи интереснаго столкновенія людей, а оно уже приближалось. вмѣсто вдали промелькнувшихъ одиночныхъ казаковъ, теперь уже значительно ближе, по опушкѣ лѣса, на дорогѣ и по песчанымъ буграмъ, неожиданно появилась жидкая, волнообразная линія донцовъ, растянувшаяся поперекъ пути слѣдованія кавалеріи Турно. Казаки точно вынырнули изъ земли и стояли какъ-бы не живые, безъ всякаго признака взяться за оружіе; но вдругъ часть казаковъ чего-то испугалась, повернулась и ускакала, а оставшіеся обстрѣляли сторожевую цѣпь непріятели и тоже куда то исчезли... Донцы „играли“; имъ было приказано вывести противника изъ состоянія покоя и разорвать цѣльность колонны; но къ этому времени къ бригадѣ Турно прискакалъ начальникъ дивизіи, генералъ Рожнецкій, и приказалъ бригадѣ Турно сдѣлать привалъ, накормить людей и лошадей, а бригадѣ Дзѣвандовскаго, стоявшей во второй линіи, держать коней въ поводу. Наступила еще болѣе жуткая, болѣе загадочная тишина; только мухи-кусачки, безучастныя ко всему ихъ окружавшему, шумно носились вокругъ утомленныхъ лошадей и нещадно ихъ жалили. Но только что уланы Турно стали заниматься устройствомъ обѣда, какъ надъ ихъ головами съ воемъ пронеслось ядро и ахнуло, словно съ глубокой жалостью вздохнуло. На фонѣ лазурнаго неба блеснулъ огонекъ, и бѣлое облачко лѣниво понеслось въ воздухъ, а освирѣпѣвшая картечь съ плачущимъ свистомъ полетѣла къ непріятелю. Шарахнулись въ сторону кони, забѣгали люди, а надъ ними все учащались вздохи ядеръ и картечь съ воплемъ взрывала песокъ, поднимая клубы пыли.

Дивизія еще не успѣла построиться, какъ окрестность покрылась лавой казаковъ, съ пронзительнымъ гикомъ несшихся къ непріятелю. Полки, стоявшіе въ авангардѣ, бросились на казаковъ, но тѣ увернулись и понеслись въ разныя стороны, а вмѣсто нихъ на фланги и тылъ противника неслись новыя сотни казаковъ и сомкнутымъ строемъ врѣзались въ бригаду Турно. Закипѣлъ горячій и отчаянный бой. Атаки казаковъ смѣнялись подобно морскимъ волнамъ, но съ каждымъ разомъ онѣ ударяли сильнѣй и сильнѣй. Ряды непріятели стали рѣдѣть и онѣ началъ уклоняться къ лѣсу, гдѣ, какъ казалось, не было казаковъ; но сейчасъ-же оттуда загремѣли залпы и навстрѣчу имъ вынеслась новая лава донцовъ. Поляки стремительно бросились на жидкую линію казаковъ, но тѣ опять метнулись въ стороны, а на уланы изъ лѣса лихо вырвался свѣжій полкъ казаковъ. Разстроенный непріятель не выдержалъ удара и повернулъ назадъ; но Рожнецкій вновь собралъ солдатъ и сталъ строить ихъ уступомъ. Въ это время, съ лѣваго фланга непріятели, показалось облако пыли—это шла бригада Кутейникова. Власовцы, отдохнувшіе послѣ тяжкаго похода въ отрядѣ Дорохова при его отступленіи, лихо мчались въ авангардѣ бригады Кутейникова. Стройными рядами, съ пиками

на перевѣсъ, подобно урагану, власовцы бросились на лѣво-фланговое прикрытіе дивизіи Рожнецкаго. Четыре эскадрона поляковъ 11-го и 2-го уланскихъ полковъ развернулись и бросились въ контръ-атаку, но въ тотъ-же мигъ они были смяты, и власовцы безостановочно продолжали путь на флангъ дивизіи Рожнецкаго. Въ свою очередь Платовъ бросилъ казаковъ на фронтъ непріятеля, и поле битвы открылось пыльной завѣсой, изъ-за которой прорывался только лязгъ желѣза да стоны раненыхъ... Мужественно защищался противникъ, но, наконецъ, не выдержалъ и бросился назадъ. Попытки польскихъ офицеровъ остановить бѣжавшихъ солдатъ не имѣли успѣха—все неудержимо понеслось къ Миру.

Власовцы преслѣдовали непріятеля до мѣстечка Мира, гдѣ общій натискъ казаковъ остановила картечнымъ огнемъ артиллерія противника. Утомленные и гордые успѣхомъ боя, власовцы тихо возвращались къ мѣсту схватки подобрать своихъ раненыхъ и убитыхъ товарищей. Наступившая ночь явилась посредницей между врагами, бой окончился, и казаки заняли мѣста прежняго расположенія. О результатѣ сраженія казаковъ съ кавалеріей противника, Платовъ писалъ главнокомандующему второй арміи такъ: „Поздравляю ваше сіятельство съ побѣдою и съ побѣдою рѣдкою надъ кавалерією. Сильное сраженіе продолжалось часа четыре грудна-грудь, такъ что я приказалъ придвинуть гусарь, драгунъ и егерей. Генераль-маіоръ Кутейниковъ подоспѣлъ съ бригадою его и ударилъ съ праваго фланга моего на непріятеля такъ, что изъ шести полковъ непріятельскихъ едва-ли останется одна душа или, быть можетъ, нѣсколько спасется“. ⁸⁰⁾ Второе неудачное столкновеніе дивизіи Рожецкаго съ казаками заставило Латуръ-Мобурга принять мѣры предосторожности, и онъ пріостановилъ наступленіе, потребовавъ для себя подкрѣпленіе. Тѣмъ временемъ вторая армія выступила изъ Несвижа по дорогѣ на Слуцкъ и Бобруйскъ. Власовцы-же пробыли подъ Миромъ весь день 29-го іюня и только вечеромъ отступили съ корпусомъ Платова къ Несвижу.

Въ бою при Романовѣ.

30-го іюня Платовъ пошелъ къ Романову, черезъ деревню Тимковичи. Первымъ изъ состава его корпуса шелъ отрядъ князя Васильчикова, а за нимъ выступилъ Платовъ. Латуръ-Мобургъ, 30-го числа, пришелъ въ село Городзею, стоявшее на полпути отъ Мира къ Несвижу. Здѣсь Латуръ-Мобургъ получилъ приказъ короля Іеронима безотлагательно узнать, гдѣ находится армія князя Багратиона; но чтобы исполнить приказъ короля, ему требовалось прорвать завѣсу казачьихъ пикъ. Дойдя до Несвижа, Латуръ-Мобургъ съ тремя эскадронами уланы лично отправился на рекогносцировку. Арріергардъ корпуса Платова составляла бригада казаковъ генераль-маіора Карпова; замѣтивъ назойливое преслѣдованіе непріятеля, Карповъ рѣшилъ оттянуть Латуръ-Мобурга дальше отъ мѣстечка Несвижа, а затѣмъ атаковать его. И неосторожное увлеченіе непріятеля стоило ему довольно дорого. Карповъ „...вдругъ оборотился и такъ сильно ударилъ, что одинъ эскадронъ тутъ-же истребленъ былъ, а остальные вогнаны въ мѣстечко, куда уже вступалъ весь корпусъ непріятельскій“. Самъ Латуръ-Мобургъ избавился отъ грозившей ему опасности только благодаря 2-му уланскому полку; полкъ этотъ шелъ въ головѣ корпуса; замѣтивъ, какой опасности подвергался ихъ начальникъ, онъ смѣло бросился на выручку своего корпуснаго командира и успѣлъ спасти его отъ плѣна.

Побуждаемый упреками Наполеона за неудачное преслѣдованіе второй арміи и особенно послѣ полученной отъ него записки: „Невозможно маневрировать ху-

же! вы будете причиною, что Багратионъ успѣетъ уйти, и я лишусь плода самыхъ искусныхъ соображеній“, ⁸¹⁾ король Иеронимъ пошелъ усиленными маршами и вновь сталъ торопить Латуръ-Мобурга къ прорыву завѣсы казаковъ. Докладъ о томъ, что въ кирасирской дивизіи Лоржа артиллерійскія лошади чрезвычайно утомлены— не остановили Латуръ-Мобурга, и онъ продолжалъ идти впередъ, а между прочимъ вторая армія догнала свои обозы и парки, хотя и выступившіе изъ Несвижа значительно раньше арміи. Отъ Романова до Слуцка было всего 24 версты, но въ началѣ дорога проходила среди болотъ, а затѣмъ она поднималась на значительную возвышенность. Обозы и парки тормозили движеніе арміи, а между тѣмъ Платовъ донесъ объ энергичномъ приближеніи арміи короля, и, кромѣ того, выяснилось угрожавшее движеніе маршала Даву, направлявшагося къ мѣстечку Свислочь, наперерѣзъ пути арміи Багратиона. Вновь для 2-й арміи создавалась тяжелая обстановка, и поэтому Багратионъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы избавиться отъ тормазы арміи—отъ обозовъ, рѣшивъ отправить ихъ, а также парки и раненыхъ, болѣе кружнымъ путемъ—на Петриково и Мозырь; но чтобы охранить все это отъ захвата непріателемъ, онъ предписалъ Платову вновь задержать конницу Латуръ-Мобурга у мѣстечка Романова до вечера 3-го іюля.

Корпусъ Латуръ-Мобурга выступилъ изъ Несвижа 2-го іюля; въ авангардѣ его шелъ конно-стрѣлковый полкъ, начальникъ коего получилъ приказаніе идти возможно ближе къ казакамъ, чтобы не давать имъ времени портить путь при отступленіи, такъ какъ уничтоженный казаками мостъ, при мѣстечкѣ Тимковичи, задержалъ его наступленіе. Вѣрные долгу службы, французы шли по слѣдамъ отступавшихъ казаковъ, и Карповъ, начальникъ арріергарда корпуса Платова, увлекалъ непріателя дальше отъ главныхъ силъ. Когда-же конно-стрѣлки отделились на довольно значительное разстояніе отъ мѣстечка Тимковичи, Карповъ повелъ полкъ казаковъ въ атаку, но тѣ встрѣтили донцовъ дружнымъ огнемъ и остановили ихъ налетъ. Тогда Карповъ подкрѣпилъ себя свѣжими силами казаковъ и охватилъ фланги конно-стрѣлковъ, сбиль ихъ и неудержимымъ потокомъ погналъ въ Тимковичи. Казаки, покрытые облаками пыли, смѣшались съ непріателемъ и неслись общей массой. Болѣе десяти верствъ они преслѣдовали противника и на всемъ этомъ протяженіи дорога покрылась тѣлами убитыхъ и раненыхъ французовъ, а по полю носилось множество лошадей безъ всадниковъ. 17-ть штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 300 человекъ рядовыхъ были взяты въ плѣнъ. ⁸²⁾ Но это послужило только введеніемъ къ генеральному бою. Обозленный Латуръ-Мобургъ болѣе рѣшительно повелъ свой корпусъ за казаками, а тѣ, уже не останавливаясь, отступали къ мѣстечку Романову, гдѣ Платовъ выбралъ позицію для 5-го егерскаго полка и артиллеріи и расположилъ ихъ на ней, а ахтырцевъ, кievцевъ и литовцевъ поставилъ въ резервъ; фланги-же позиціи прикрылъ двумя бригадами казаковъ; полки бригады Карпова стали въ деревнѣ Перевозъ, а бригада Кутейникова, въ составѣ которой находились и власовцы, остановилась въ деревнѣ Дохторовичи.

Платовъ слѣдилъ за приближеніемъ непріателя и, когда дистанція оказалась допустимой для артиллерійской стрѣльбы, онъ приказалъ открыть огонь изъ батареи въ 6-ть орудій. Латуръ-Мобургъ тоже установилъ артиллерію и приступилъ къ обстрѣлу мѣстечка Романова, а спѣшенныя части послалъ въ наступленіе;

тогда Платовъ приказалъ второй батарее, стоявшей въ кустарникѣ между мѣстечкомъ Романово и деревней Дохторовичи, картечью обстрѣлять правый флангъ наступавшаго непріятеля. Отличное дѣйствіе Донской артиллеріи остановило противника. Этимъ воспользовался Платовъ и послалъ казаковъ въ атаку съ фронта и фланговъ. Власовцы пошли въ атаку на лѣвый флангъ врага; ураганный налетъ казаковъ поколебалъ стойкость непріятеля; поле битвы непріятель уступилъ донцамъ и, оставивъ убитыхъ и раненыхъ, кавалерія Латуръ-Мобурга отступила подъ прикрытіе резерва, стоявшаго въ мѣстечкѣ Тимковичи. Въ донесеніи князю

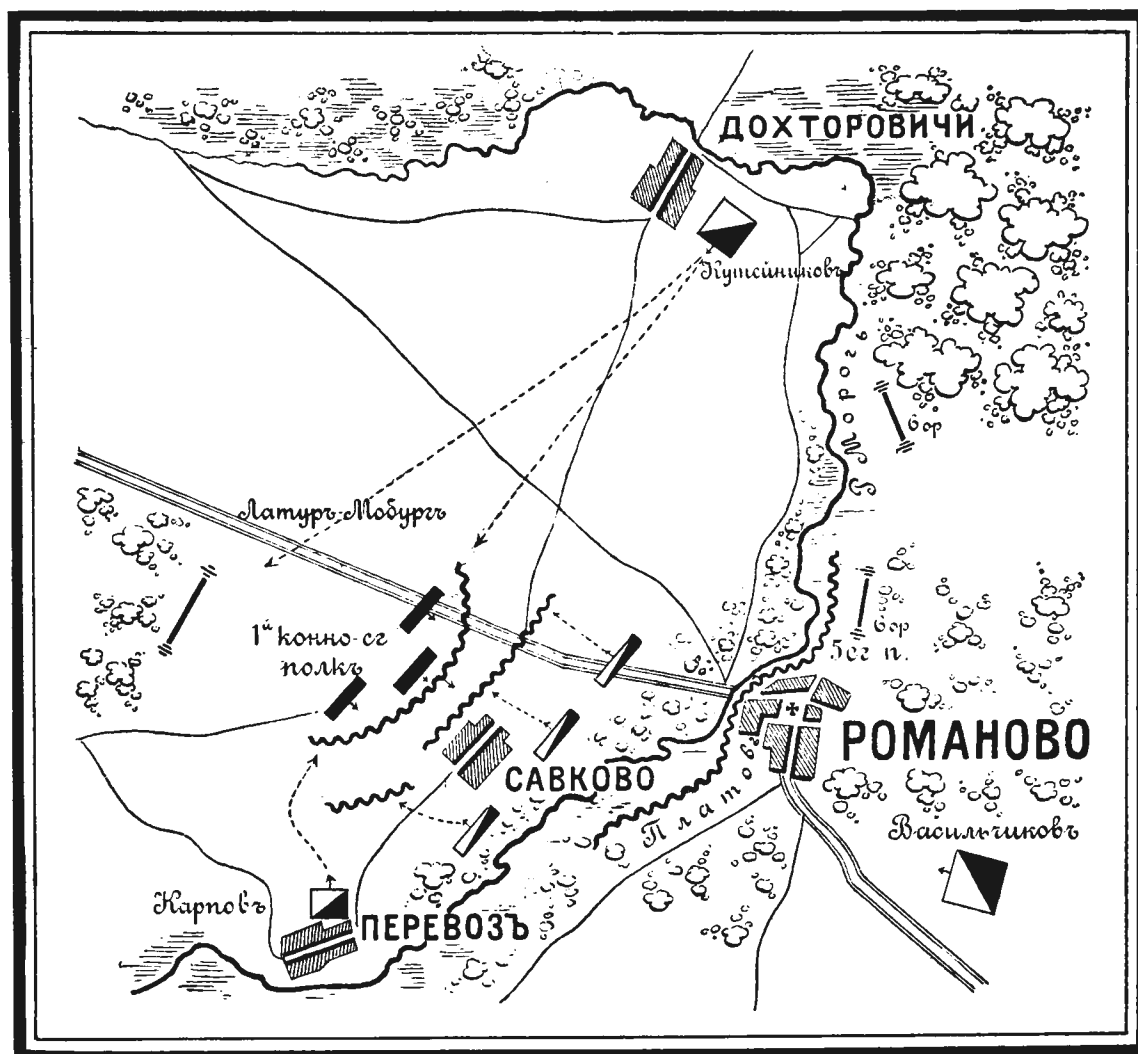

Схема боя при Романовѣ

Багратиону о результатѣ боя 3-го іюля Платовъ писалъ: „Вчерашняго числа непріятель въ большомъ числѣ кавалеріи и пѣхоты, съ артиллеріей, при мѣстечкѣ Романовѣ, съ сильнымъ стремленіемъ наступалъ въ семи полкахъ: 12-й и 15-й уланскіе; 1-й, 4-й и 5-й шассерскіе, Тулинскій гусарскій и Конногвардейскій, на корпусъ мнѣ ввѣренный, но былъ Донскими полками опрокинутъ и преслѣдованъ не менѣе 5-ти верстъ до пѣхоты и до пушекъ, гдѣ онъ остатки свои защитилъ уже пушками. Два лучшіе полка его 1-й Шассерскій и Конногвардейскій истреблены на прахъ, да и другіе отступили съ большимъ урономъ, доказательствомъ

чему служить число плѣнныхъ, побито-же ихъ многое число, такъ что по дорогѣ и по хлѣбамъ усѣяно было вездѣ трупами“. ⁸³⁾

Жестокое пораженіе конницы арміи короля Іеронима послужило основаніемъ для главнокомандующаго 1-й арміи Баркляя де-Толли отдать 3-го іюля приказъ слѣдующаго содержанія: „Сейчасъ получено изъ 2-й Западной арміи пріятное извѣстіе о новомъ успѣхѣ оружія нашего. Генераль Платовъ съ казаками своими истребилъ совершенно три полка непріятельской кавалеріи. Теперь ваша, храбрые воины, очередь наказать дерзость врага, устремившагося на отечество наше“. ⁸⁴⁾

3-го іюля Платовъ продолжалъ занимать позицію у Романова и сохранилъ ее за собою до вечера. Позиція Платова прикрывалась топкою рѣкою Морочъ, и онъ спокойно ожидалъ усиленныхъ атакъ непріятеля, но Латуръ-Мобургъ не повторилъ наступленія. Такимъ образомъ Платовъ исполнилъ возложенную на него трудную задачу, и вечеромъ отступилъ къ Слуцку, гдѣ уже находился посланный имъ туда князь Васильчиковъ съ его отрядомъ, чтобы занять новую позицію. Однако Латуръ-Мобургъ не продолжалъ преслѣдованія. Пораженіе авангарда арміи Іеронима, состоявшаго изъ лучшей конницы и руководимаго опытнымъ и храбрымъ генераломъ, остановило дальнѣйшую погоню короля за второй арміей; и 6-го іюля Багратіонъ благополучно пришелъ въ Бобруйскъ, на Березинѣ. Здѣсь 2-я армія находилась уже подъ прикрытіемъ крѣпости—переправа ея черезъ Березину была хорошо обезпечена.

Послѣ сраженія у Романова полкъ Власова, въ составѣ корпуса Платова, переправился черезъ Днѣпръ и пошелъ къ 1-й арміи черезъ деревни Чаусы и Дубровну. Полкъ прикрывалъ лѣвый флангъ второй арміи, продолжавшей идти на присоединеніе къ арміи Баркляя де-Толли. Главнокомандующій 1-й арміи тоже нуждался въ скорѣйшемъ прибытіи къ нему корпуса казаковъ, что можно заключить изъ приводимой переписки его на имя Платова. 5-го іюля Барклай де-Толли писалъ: „...нынѣ предстоитъ собственно въ васъ и храбромъ вашемъ корпусѣ еще большая надобность. Государь Императоръ совершенно вѣдаетъ готовность вашу подъять знаменитые труды для защиты отечества, и 1-я армія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія храбраго вашего войска“. Въ другомъ предписаніи, отъ 12-го іюля, изъ Витебска Барклай де-Толли писалъ: „Отъ быстроты соединенія вашего зависитъ спокойствіе сердца Россіи и наступательныя на врага дѣйствія“. Въ третьемъ предписаніи, отъ 14-го іюля, онъ сообщилъ: „... я собралъ войска свои на сегодняшній день въ крѣпкой позиціи у Витебска, гдѣ я, съ помощью Всевышняго, приму непріятельскую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи моей однакожь недостаетъ храбраго вашего войска; я съ нетерпѣніемъ ожидаю соединенія онаго со мною, отъ чего единственно зависитъ нынѣ совершенное пораженіе и истребленіе непріятеля, который намѣренъ, по направленію изъ Борисова, Толочина и Орши, частью своихъ силъ ворваться въ Смоленскъ; посему, настоятельнѣйше просилъ я князя Багратіона дѣйствовать на Оршу, а ваше высокопревосходительство именемъ арміи и отечества *) прошу идти, какъ можно скорѣе, на соединеніе съ моими войсками. Я надѣюсь, что ваше высокопревосходительство удовлетворите нетерпѣнію, съ коимъ васъ ожидаю, ибо вы и войска ваши никогда, сколько мнѣ извѣстно, не упускали случаевъ къ побѣдамъ и пораженію враговъ *)).

*) Курсивъ нашъ.

15-го іюля, изъ Витебска-же, начальникъ главнаго штаба арміи, генераль-маіоръ Ермоловъ, писалъ къ Платову въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Главкомандующій 1-ю Западною арміею увѣдомляетъ ваше высокопревосходительство, что мы третьи сутки противостоимъ большой непріятельской арміи. Сегодня неизбежно главное сраженіе. Мы въ такомъ положеніи, что и отступить невозможно безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣла наши не только поправятся, но и примутъ совершенно выгодный видъ. Спѣшите ваше высокопревосходительство“. ⁸⁵⁾

Рекогносцировка
власовцевъ у
Шклова-Копысь.

Вторично переправившись черезъ Днѣпръ у Ворколабово, 13-го іюля полкъ Власова съ корпусомъ пришелъ въ мѣстечко Горки. Здѣсь имѣлись свѣдѣнія о приближеніи къ Днѣпру передовыхъ непріятельскихъ колоннъ, по линіи протяженія мѣстечекъ: Шкловъ, Копысь и Орша. Власовцы получили командировку обрекогносцировать побережье Днѣпра на пространствѣ Шкловъ—Орша, и полкъ пошелъ форсированнымъ маршемъ къ Копысю. Вблизи этого мѣстечка, на берегу рѣки, власовцы встрѣтили непріятеля, переправлявшагося черезъ Днѣпръ; полкъ атаковалъ ту часть противника, которая уже переправилась къ Копысю. Пѣхота встрѣтила власовцевъ нестройнымъ залпомъ и стала строить каре, но дружный ударъ въ пики быстро положилъ предѣлъ борьбѣ, и французы бросились къ лодкамъ въ такомъ замѣшательствѣ, что, какъ донесъ Власовъ, „...довольное число сѣвшихъ въ лодку, опрокинувшись, потонуло...“, а оставшіеся на берегу шесть офицеровъ и около ста человекъ рядовыхъ положили оружіе и сдались побѣдителямъ. Раіонъ мѣстности между Копысемъ и Шкловомъ былъ совершенно очищенъ отъ врага и въ теченіе трехъ дней пребыванія здѣсь власовцевъ, французы не дѣлали попытокъ къ переправѣ; всѣ-же запасы фуража и провіанта, сдѣланныя для ихъ арміи, власовцами были уничтожены. Закончивъ рекогносцировку, полкъ пошелъ къ мѣстечку Любовичи на присоединеніе къ корпусу Платова. Въ Любовичахъ стояли части войскъ корпуса Дохтурова, входившаго въ составъ 1-й Западной арміи, и этотъ пунктъ послужилъ мѣстомъ соединенія корпуса Платова съ 1-й арміей.

Откомандированіе
полка въ отрядъ
генераль-маіора
Оленина.

Изъ мѣстечка Любовичей корпусъ Платова пошелъ къ Инково, но передъ выступленіемъ въ Инково, 18-го іюля Платовъ отдѣлилъ отъ себя влѣво два отряда, казаковъ подъ начальствомъ генераль-маіоровъ Краснова и Денисова 7-го, для наблюденія за движеніемъ непріятеля и для охраненія отступавшихъ колоннъ войскъ 1-й арміи. Эти отряды шли по линіи деревень: Никулино, Судиловичи, Фракули, Рудни и Глубокое, при чемъ маршъ ихъ приравнивался къ средней колоннѣ корпуса Платова—перваго отряда съ головой корпуса, а второго—съ его арріергардомъ. Полкъ Власова шелъ въ корпусъ Платова, но въ селѣ Елисѣевѣ, подполковникъ Власовъ получилъ предписаніе идти къ г. Красному, въ отрядъ генераль-маіора Оленина. Командировка эта была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ: генераль-адъютантъ Винценгероде, получивъ отъ Оленина донесеніе о стремительномъ подходѣ непріятеля, и что посты Оленина уже отгѣснены изъ мѣстечка Дубровны, просилъ Платова о командированіи туда одного казачьяго полка, для прикрытія отряда Оленина при его отступленіи къ Смоленску. Чтобы представить картину обстановки и дѣйствительную надобность въ командировкѣ туда полка, является необходимость привести выдержку изъ рапорта Платова къ Винценгероде по поводу донесенія Оленина. Платовъ писалъ: „Повелѣніе вашего высокопревосходительства я сейчасъ получилъ, въ коемъ хотя и означено, что не-

пріятель изъ Дубровны посты генераль-маіора Оленина вытѣснилъ, позвольте доложить вамъ, что тамъ таковыхъ постовъ никогда не было, доказательно, что когда проходилъ я черезъ Дубровну на Любовичи, 16-го числа сего мѣсяца, то тогда Оленинъ былъ въ Лядахъ и далъ мнѣ знать, что онъ отступаетъ въ Красное изъ Елисеѣва“. ⁸⁸⁾ Въ полдень 18-го числа, неутомимые власовцы выступили изъ села Елисеѣва „прямѣйшей дорогой“, по лѣвой сторонѣ Днѣпра, черезъ селенія: Шкловъ, Дубровну, Гусиное и Черныхъ и прибыли въ г. Красный 20-го іюля, сдѣлавъ за полтора сутокъ маршъ въ 120 верстъ съ переправой черезъ рѣку Днѣпръ и временной остановкой въ мѣстечкѣ Ляды; однако отряда Оленина полкъ Власова въ Красномъ не засталъ, такъ какъ онъ уже находился въ трехъ переходахъ отъ Краснаго по дорогѣ къ Смоленску.

Развѣдка есаула
Зимовнова.

Отправляя полкъ Власова въ г. Красный, Платовъ возложилъ на него обязанность не только охраненія отступавшаго отряда Оленина, но и сдѣлать развѣдку къ сторонѣ противника; выяснить направленіе его движенія и силу наступавшихъ колоннъ. Какъ только полкъ пришелъ къ мѣстечку Ляды, подполковникъ Власовъ сейчасъ-же отправилъ есаула Зимовнова съ сотней власовцевъ на развѣдку по дорогѣ къ селенію Казяны, но если бы тамъ непріятель не встрѣтился, то продолжать развѣдку включительно до мѣстечка Дубровны. Выступивъ изъ мѣстечка Ляды, есауль Зимовновъ направился къ Казянамъ и, не отыскавъ тамъ непріятели, пошелъ къ мѣстечку Дубровны. Здѣсь власовцы обнаружили отрядъ французовъ. О подробностяхъ развѣдки Зимовнова и геройскихъ поступкахъ власовцевъ болѣе подробное освѣщеніе даетъ рапортъ командира полка, отправленный имъ изъ Краснаго къ генераль-маіору Оленину. Власовъ писалъ: „По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію командированъ я съ полкомъ, мнѣ ввѣреннымъ, г. генераломъ-отъ-кавалеріи войска Донского войсковымъ атаманомъ и кавалеромъ Платовымъ изъ селенія Елисеѣво, 18-го числа сего іюля, и прибылъ въ команду вашего превосходительства, къ мѣстечку Ляды, 19-го числа, гдѣ, по приказанію, самъ остановился съ полкомъ на дорогѣ къ мѣстечку Дубровнѣ, за шесть верстъ отъ мѣстечка Ляды, у селенія Гагоки, а есаула Зимовнова отправилъ съ сотнею казаковъ открыть селеніе Казяны съ такимъ предписаніемъ, что ежели непріятели онъ тамъ не найдетъ, въ такомъ случаѣ отправилъ бы партію направо къ рѣкѣ Днѣпру, а налѣво—до мѣстечка Романова, самъ-же отправился бы для открытія мѣстечка Дубровны. Партія, при урядникѣ Синякинѣ, посланная имъ направо къ Днѣпру, дойдя до мѣстечка Расосны и дѣлая открытіе, увидѣла въ ономъ мѣстечкѣ пѣхотныхъ французовъ, примѣрно до 50-ти человекъ, на коихъ казаки сдѣлали ударъ дружно въ дротики, разбили оныхъ, положила на мѣстѣ болѣе десяти убитыми и въ плѣнъ взяли трехъ, которые представлены къ вашему превосходительству, а остальные спаслись тѣмъ, что изъ лагеря, стоявшаго надъ Днѣпромъ, пѣхота ихъ начала дѣлать большіе залпы.

Есауль Зимовновъ, дойдя до мѣстечка Дубровны, открывая оное вокругъ, непріятели не примѣтилъ, да и жители завѣрили его, что непріятель 19-го числа дѣйствительно тамъ былъ и тогда-же обратился за Днѣпръ. Онъ посему остановился съ командою при мѣстечкѣ, а урядника Чекунова послалъ для осмотра онаго, который лишь только сталъ подбѣгать къ срединѣ, гдѣ базаръ, увидѣлъ на улицѣ четырехъ пѣшихъ французовъ, безъ ружей, на коихъ тотчасъ сдѣлалъ ударъ;

но вокругъ, съ обѣихъ сторонъ улицы, непріятель сдѣлалъ залпомъ изъ нѣсколькихъ ружей выстрѣлъ изъ домовъ, при чемъ казакъ его, Чекунова, команды, Игнатъ Демидовъ, будучи храбръ столько, что проскакавши по улицѣ, до самой пѣхоты, стоявшей на рынкѣ въ двухъ мѣстахъ, по примѣчанію было сотъ до двухъ, тяжело раненъ съ лошадейю своей и взятъ въ плѣнъ, который, по увѣренію жителей, выходившихъ изъ мѣстечка Дубровны, тогда-же померъ. Ему-же, Зимовнову, съ командой сдѣлать ударъ на непріятеля было не можно, потому что улицы въ мѣстечкѣ весьма тѣсныя, а непріятель, потревожась отъ удара команды Чекунова, началъ переправляться изъ-за Днѣпра по мосту въ довольномъ числѣ конницы.

Между тѣмъ партія при урядникѣ Синякинѣ, возвратясь отъ Расосны къ Казанямъ, взяла малѣйшій растахъ и потомъ, по приказанію моему, паки пошла туда; по прибытіи туда, открывая мѣстечко, увидѣла нѣсколько пѣхотныхъ французовъ, тотчасъ бросилась на нихъ, которые сдѣлали выстрѣлы, но не причинили никакого вреда, кромѣ что убита одна строевая лошадь. И партія сія одного француза взяла въ плѣнъ, который и доставленъ къ вашему превосходительству. Когда не-

пріятель, показавшій слѣконницы и пѣхоты ны, слѣдовалъ той стороной вверхъ, то, по отъ хорунжаго Ежова разѣздъ, для откры Днѣпръ у селенія Хакзаками—казакъ Оорый, приближаясь къ онымъ двухъ француз часъ бросился чрезъ догнавши, взялъ въ лены къ вашему пре всѣхъ сихъ случаяхъ отъ ранъ брошено двѣ,

ся въ немаломъ числѣ отъ мѣстечка Дубровной по-надъ Днѣпраспоряженію моему, былъ отправленъ въ тѣя переправы чрезъ мино, съ четырьмя ма Гарбузлаевъ, кото Днѣпру, увидѣлъ за скихъ улановъ, тотрѣку вплавъ и, оныхъ плѣнъ, кои и доставвосходительству. При убито лошадей три и всего пять. Вашему

превосходительству донося о семъ, имѣю честь покорнѣйше просить объ исходатайствованіи показавшимъ отличіе въ сихъ случаяхъ, и заслуживающимъ по всей истинѣ награжденія: уряднику Синякину и казакамъ Оомъ Гарбузлаеву и Ивану Демину, а о числѣ утраченныхъ лошадей снабдить меня свидѣтельствомъ".⁸⁷⁾

24-го іюля отдѣльная команда власовцевъ вновь была отправлена на поискъ непріятеля къ мѣстечку Ляды. На этотъ разъ мѣстечко оказалось занятымъ непріятельской конницей силою около 50-ти человекъ, встрѣтившихъ власовцевъ ружейнымъ огнемъ; но это не остановило власовцевъ. Часть изъ нихъ спѣшилась и вступила въ перестрѣлку съ французами, а другая стала обходить ихъ, угрожая движеніемъ своимъ отрѣзать непріятелю путь къ отступленію. Противникъ бросился назадъ, преслѣдуемый власовцами на разстояніи около пяти верстъ; преслѣдованіе продолжалось до мѣста встрѣчи съ новымъ, болѣе сильнымъ отрядомъ кавалеріи, также наступавшемъ по дорогѣ къ мѣстечку Ляды. Собравъ разрозненныя силы своей партіи, власовцы вновь, съ гикомъ, бросились на кавалерію противника и дружнымъ ударомъ въ пики разстроили ее и погнали обратно. Какъ

оказалось, это былъ головной разъѣздъ наступавшей бригады, состоявшей изъ двухъ полковъ: польскаго уланскаго и конно-егерскаго французскаго. Вторичное преслѣдованіе власовцами уланъ продолжалось до бивака бригады. Въ этомъ дѣлѣ власовцы взяли 19-ть человекъ плѣнными, кромѣ того убитыми и ранеными неприятель потерялъ 63 человекъ.

Возвращеніе
полка въ корпусъ
Платова.

Между тѣмъ армія Багратіона отступила къ Смоленску и соединилась тамъ съ войсками Баркляя де-Толли 22-го іюля. Соединеніе 1-й и 2-й армій ознаменовало собою крупную побѣду русскихъ генераловъ надъ Наполеономъ; разбитыя русскія арміи каждую въ отдѣльности, къ чему Наполеонъ такъ стремился, ему не удалось, и острый кризисъ для русскихъ армій миновалъ.

Предполагалось, что послѣ соединенія нашихъ армій Барклай де-Толли перейдетъ въ наступленіе, а между прочимъ Платовъ „раскомандировалъ свой корпусъ“, или вѣрнѣе, полки его разобрали по всѣмъ отрядамъ; каждый начальникъ отдѣльной части непременно просилъ прислать къ нему казаковъ для прикрытія, и часто подобныя просьбы доходили до Императора. Къ 22-му іюля у Платова оставалось всего семь Донскихъ полковъ и одинъ конно-татарскій, но и эта наличность состояла не въ полномъ порядкѣ. Въ татарскомъ полку лошади были очень худыя, а общая численность казаковъ въ каждомъ Донскомъ полку не превышала 400 человекъ. Такое состояніе отряда озаботило Платова собрать свои полки, и онъ, еще 20-го іюля, подалъ Барклаю де-Толли рапортъ такого содержанія: „... я долженъ, за раскомандированіемъ семи полковъ, съ остаткомъ, именуемымъ моимъ корпусомъ, дѣйствовать на наступающаго неприятеля...“ Въ дальнѣйшемъ изложеніи рапорта Платовъ снималъ съ себя отвѣтственность въ случаѣ прорыва неприятеля на участкѣ сторожевого охраненія главной арміи. Вслѣдствіе рапорта Платова, полкъ Власова получилъ отъ главнокомандующаго предписаніе возвратиться изъ г. Краснаго въ корпусъ Платова, и прибылъ къ нему 26-го числа.

Власовцы въ бою
у Молево-Болота.

Къ періоду соединенія нашихъ армій въ Смоленскѣ, Наполеонъ раздѣльнымъ состояніемъ своихъ армій давалъ удобный случай разбить его по частямъ. Барклай де-Толли учелъ это обстоятельство и 25-го іюля собралъ у себя военный совѣтъ, для рѣшенія вопроса о переходѣ въ наступленіе. Совѣтъ не пришелъ къ опредѣленному постановленію; голоса разбились на два мнѣнія, но Барклай де-Толли самостоятельно рѣшилъ удовлетворить общее требованіе армій, жаждавшихъ боя, и отдалъ приказъ о переходѣ ихъ въ наступленіе 26-го іюля. По диспозиціи на 26-е число власовцы входили въ отрядъ Розена; диспозиція распредѣляла войска такъ: „1-я и 2-я арміи составятъ два боковыхъ корпуса; первый пойдетъ по дорогѣ чрезъ селеніе Касплю въ направленіи къ Порѣчью, а другой—станеть при мѣстечкѣ Красномъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра; каждый въ 5000 человекъ; выступаютъ главными силами по тремъ дорогамъ слѣдующимъ порядкомъ: первая или правая колонна, состоящая изъ 4-го и 2-го пѣхотныхъ и 1-го и 2-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ и 3-го пѣхотнаго корпуса, выступаетъ лѣвымъ флангомъ, одинъ за другимъ, имѣя двѣ версты между собою разстоянія, идетъ по большой Порѣченской дорогѣ на 10 верстъ, поворачиваетъ влѣво и проходитъ мимо господскихъ дворовъ: Покарнова, Жукова, Лаврова, чрезъ деревни Цепенину, Бобны, Луцо, Щоголева, Зирямна, Швански къ деревнѣ Ковалевской, куда полагается 30-ть верстъ. Передъ сею колонною въ 5-ти или 10-ти верстахъ, смот-

ря по обстоятельствамъ, идетъ авангардъ подъ командою генераль-маіора Пассика, состоитъ изъ Мариупольскаго гусарскаго, егерскихъ 48-го, 30-го, 34-го, 4-го и 33-го и роты конной артиллеріи № 6-й. Арріергардъ сей колонны изъ 1-го драгунскаго полка 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса слѣдуетъ въ трехъ верстахъ за зарядными и патронными ящиками.

Вторая, или средняя, колонна выступаетъ лѣвымъ флангомъ и состоитъ изъ 6-го корпуса, драгунскихъ полковъ 3-й кавалерійской дивизіи и 5-го корпуса, за коимъ идетъ 1-я кавалерійская дивизія. Сія колонна идетъ по Рудненской дорогѣ и проходитъ черезъ Шаломецъ, Приказъ-Выдра, къ деревнѣ Дебриць, куда полагается 25 верстъ. Предъ сею колонною идетъ авангардъ подъ командою генераль-маіора Палена, который состоитъ изъ Изюмскаго, Сумскаго и лейбъ-гусарскаго, Польскаго уланскаго, егерскихъ полковъ—40-го, 19-го, 36-го и 18-го при полуротѣ конной артиллеріи № 7-й, и полуротѣ № 2-й. Въ арріергардѣ сей колонны за всѣми патронными и зарядными ящиками—1-й драгунскій полкъ 3-й кавалерійской дивизіи. Отрядъ подъ командою генераль-маіора Розена, состоящій изъ егерскихъ полковъ—1-го, 11-го и 6-го съ казачьими полками Власова и Тептярскимъ, идетъ проселочною дорогою чрезъ Ракитну къ Чоборы, гдѣ занимаетъ лѣса и содержитъ коммуникаціи между среднею и лѣвою колоннами. Третья, или лѣвая, колонна состоитъ изъ арміи князя Багратіона и идетъ по большой дорогѣ, внизъ по правому берегу Днѣпра, чрезъ Дубровинку, Гнѣздово, оставя деревню Борки вправо до селенія Катань, куда полагается 25 верстъ. Авангардъ сей колонны составитя по разсмотрѣнію генерала Багратіона.

Правый боковой обсерваціонный корпусъ, подъ командою генераль-маіора Всеволодскаго, состоящій изъ Елисаветградскаго гусарскаго полка, 20-го и 21-го егерскихъ и полуроты конной артиллеріи № 2, коему присоединяють одинъ казачій полкъ отъ генераль-маіора Краснова,—идетъ къ селу Каспли, откуда имѣеть наблюденіе къ сторонѣ Порѣчья и Инкова. Сверхъ сего остаются остальные казачьи полки на Порѣченской дорогѣ, для наблюденія за оной. Лѣвый боковой обсерваціонный корпусъ при Красномъ, подъ командою генераль-маіора Невѣровскаго, составитя по разсмотрѣнію генерала Багратіона. Сей корпусъ положеніемъ своимъ обезпечиваетъ дорогу лѣвой колонны, которая иногда идетъ весьма близко Днѣпра. Оный долженъ стараться занять въ силахъ Ляды, дабы обратить вниманіе непріятельское съ сей стороны; находящіеся при немъ казачьи полки Власова и Тептярскій должны немедленно присоединиться къ отряду генераль-маіора Розена, въ с. Чабуры. Квартирмейстерской части чиновники во время марша колоннъ идутъ съ піонерами за авангардомъ, дабы поправлять и расширять дороги. Артиллерія идетъ по бригадамъ въ концѣ своихъ дивизій. При каждомъ орудіи взять по одному зарядному ящику и имѣть одну связанную фащину; прочимъ-же ящикамъ, какъ заряднымъ, такъ и патроннымъ идти въ хвостѣ колоннъ. Для избѣжанія безпорядка нарядить отъ каждой дивизіи по одному офицеру къ патроннымъ и заряднымъ ящикамъ, да сверхъ оныхъ, отъ cadaго корпуса, по одному штабъ-офицеру, который, имѣя смотрѣніе за всѣмъ, могъ бы при вступленіи въ лагерь построить ихъ въ одномъ мѣстѣ, позади корпуса, а на случай сраженія умѣть ихъ отдѣлать къ своимъ бригадамъ и полкамъ. По приближеніи колоннъ къ новому лагерю войсковой атаманъ генераль Платовъ начинаетъ сбивать не-

приятельскіе пикеты и растянутымъ своимъ движеніемъ прикрываетъ маршъ всѣхъ колоннъ; авангарды колоннъ 1-й и 2-й, поступающіе въ команду генераль-маіора Палена, служатъ подкрѣпленіемъ генералу Платову. Подъ прикрытіемъ сихъ послѣднихъ, чиновники квартирмейстерской части дѣлаютъ рекогносцировки дорогамъ, идущимъ параллельно въ направленіи къ Рудни, и буде гдѣ найдутся испорченные непріателемъ мосты, оныя немедленно исправляютъ.

Когда армія вступитъ въ новый лагерь, авангарды оной, прогнавъ непріателя, должны остановиться: генераль Платовъ—за деревней Зарубкиною, по Рудненской дорогѣ, посылая развѣзды сколько возможно далѣе впередъ, коему связаться постами съ авангардомъ князя Багратіона влѣво, а вправо съ постами корпуса генераль-маіора Всеволодскаго, въ с. Каспалѣ находящагося. Авангардъ графа Палена останавливается при лѣвомъ берегу р. Выдры, по Рудненской дорогѣ.

Единожды навсегда назначается подполковникъ Нейтгардъ для занятія лагерей для 1-й арміи, къ коему и являются заранѣе чиновникамъ квартирмейстерской части съ фурьерами. Сіи идутъ вслѣдъ за авангардомъ, дабы успѣть, по прибытіи коръ-де-баталь, занять свои мѣста. А для того, по выступленіи войскъ въ лагерь и отданіи приказа о дальнѣйшемъ движеніи арміи впередъ, всѣ фурьеры съ офицерами собираются у подполковника Нейтгарда въ главной квартирѣ, съ коимъ отправляются въ авангардъ. Главная квартира 1-й арміи—въ Приказѣ-Выдрѣ; главная квартира 2-й арміи—въ селѣ Катанѣ. Время выступленія разныхъ колоннъ и отрядовъ: генераль Багратіонъ выступаетъ съ 2-ю арміею, изъ нынѣ занимаемаго имъ лагеря, въ 2 часа полуночи и переходитъ на правый берегъ р. Днѣпра, продолжаетъ маршъ свой по береговой дорогѣ до Дубровинки, гдѣ располагается лагеремъ въ колоннахъ. Составленный авангардъ сей арміи тотчасъ подвигается далѣе, впередъ до деревни Гнѣздово, отъ коего отдѣляетъ отводные пикеты въ село Катань, гдѣ смѣняютъ передовую цѣпь Сибирскаго драгунскаго полка, сей-же полкъ, собравъ свои посты, идетъ на Рудненскую дорогу къ деревнѣ Бурой. Драгунскіе полки 3-й кавалерійской дивизіи, находящіеся нынѣ при Бурой, остаются въ своемъ положеніи до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ 6-й корпусъ, за коимъ имъ въ маршѣ слѣдовать. Корпусъ генерала Платова выступаетъ въ 8-мъ часовъ пополудни къ Приказу-Выдра, удваиваетъ осторожность на передовыхъ постахъ, дабы никто отъ насъ не могъ-бы пройти сквозь цѣпь.

Авангардъ генераль-маіора Палена, собравшись по Рудненской дорогѣ при Бурой, гдѣ нынѣ расположенъ авангардъ генераль-маіора Шевича, выступаетъ въ 7-мъ часовъ пополудни къ деревнѣ Шаломещъ. Авангардъ генераль-маіора Пассика, собравшись на 7-й верстѣ по Порѣченской дорогѣ, выступаетъ въ 7-мъ часовъ пополудни къ деревнѣ Луццо по дорогѣ, по которой пойдетъ 1-я колонна. Правый боковой обсервационный корпусъ собирается на 9-й верстѣ по Порѣченской дорогѣ и выступаетъ въ 8-мъ часовъ пополудни, по дорогѣ къ Касплѣ; не доходя 10-ти верстъ сего мѣста, останавливается, на другой-же день выступаетъ въ Касплю и прогоняетъ непріателя. Лѣвый боковой обсервационный корпусъ, находящійся нынѣ въ Красномъ, долженъ стараться вступить въ Ляды и, по мѣрѣ движенія армій нашихъ къ Руднѣ, всячески беспокоитъ непріателя къ сторонѣ Оршѣ. Сей корпусъ отдѣляетъ немедленно казачьи полки Власова и Тептярскій въ деревнѣ Чобуры, на правый берегъ Днѣпра. 1-я или правая колонна высту-

паетъ часомъ ранѣе прочихъ колоннъ. 2-я и 3-я—выступаетъ въ одно время, въ 3 часа пополудни. Отрядъ генераль-маіора Розена долженъ выступить съ получениемъ сего къ деревнѣ Чобуры и связаться постами съ Рудненской и береговой Днѣпровской дорогами. Обозу никакого при арміи не имѣть; обывательскія телѣги раздѣлить по всѣмъ колоннамъ и отрядамъ, для перевозки раненыхъ, коимъ слѣдовать вслѣдъ за арріергардомъ. Въ г. Смоленскѣ оставить полкъ пѣхотный изъ 2-й арміи для содержанія гарнизона“.

Руководствуясь изложенной диспозиціей, Платовъ 26-го числа выступилъ и остановился при деревнѣ Зарубенкѣ, на р. Клецѣ, а авангардъ его корпуса, со-

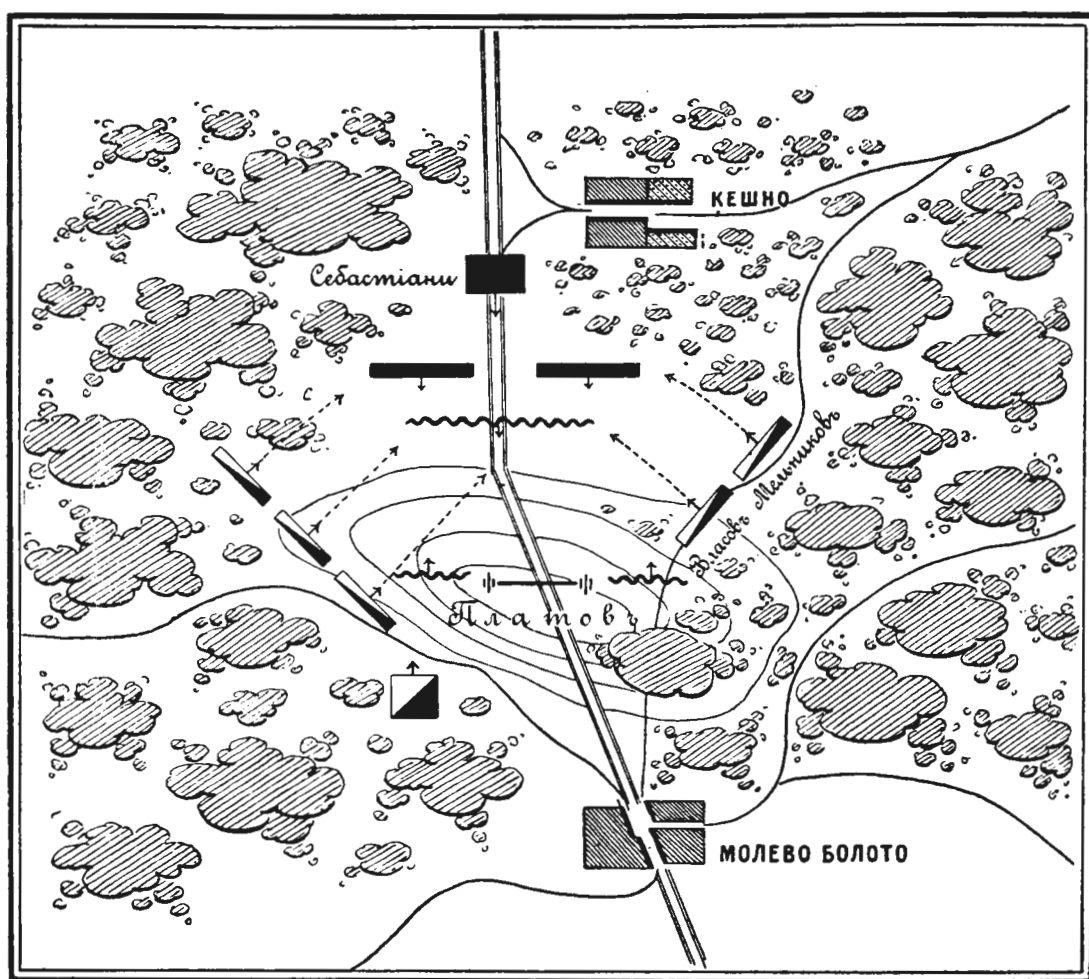

Схема боя при Малево Болотѣ

стоявшій изъ двухъ Донскихъ полковъ, подъ командою Денисова 7-го, расположился при деревнѣ Кострицынѣ; въ такомъ распредѣленіи корпусъ Платова оставался и на 27-е число. Генераль-маіоръ Розень, достигнувъ ближайшей дороги въ село Стабку, къ 27-му числу получилъ приказаніе отправить къ своимъ частямъ полки, прикомандированные къ его отряду, и полкъ Власова пошелъ обратно къ Платову, въ деревню Зарубенку. Между тѣмъ, начальникъ авангарда корпуса Платова, 27-го іюля, около четырехъ часовъ дня, донесъ о приближеніи къ нему, по дорогѣ изъ деревни Лѣшни, девяти полковъ неприятельской кавале-

ри и одного полка пѣхоты, изъ которыхъ четыре конныхъ полка, въ качествѣ авангарда, шли по направленію къ деревнѣ Зарубенкѣ. Отрядъ непріятеля представлялъ собою авангардъ арміи короля Неаполитанскаго и состоялъ подъ начальствомъ генерала Себастіани. Платовъ послалъ къ Денисову подкрѣпленіе и приказалъ задержать авангардъ наступавшей конницы, а самъ съ находившимися

Атаманъ Платовъ.

при немъ полками и 12-ю орудіями Донской артиллеріи перешелъ къ деревнѣ Молево-Болото; выбравъ позицію въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Молево-Болото къ селу Кешно и установивъ на ней артиллерію, Платовъ послалъ къ графу Палену приказаніе подойти къ нему съ его отрядомъ и составить резервъ корпуса. Тѣмъ временемъ, Денисовъ, подкрѣпленный двумя казачьими полками и двумя сотнями башкиръ, бросился на наступавшій авангардъ непріятельской колонны и погналъ его обратно къ ихъ главнымъ силамъ. Себастіани построилъ полки и остановивъ натискъ казаковъ, атаковалъ Денисова и, отбросивъ его, сталъ энергично преслѣдовать казаковъ. Донцы вели за собою кавалерію врага по дорогѣ къ деревнѣ Молево-Болото и, вблизи позиціи Платова, разорвались по флангамъ и скрылись въ лѣсу. Тогда Платовъ приказалъ обстрѣлять конницу непріятеля картечью. Залпъ изъ шести орудій осыпалъ непріятеля градомъ картечи, совершенно разстроивъ

его порядокъ. Нѣсколько десятковъ всадниковъ и лошадей повалились на землю, и натискъ былъ остановленъ, а новый залпъ второй батареи отбросилъ непріятеля назадъ. Блестящая атака противника и первое впечатлѣніе отъ его успѣха надъ авангардомъ казаковъ были уничтожены удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи; но французы вскорѣ оправались и, подкрѣпляемые полкомъ пѣхоты, вновь пошли въ атаку. Одинъ полкъ кавалеріи уже приблизился, было, къ орудіямъ и нѣсколько казаковъ-артиллеристовъ были изрублены, но въ эту минуту власовцы и казаки полка Мельникова вынеслись изъ засады и лихо врубались

въ пѣхоту и конницу французовъ. Вскорѣ подполковникъ Мельниковъ былъ убитъ, но это не остановило казаковъ. Власовцы опрокинули кавалерію и, прогнавъ ее, захватили въ плѣнъ командира коннаго полка. Однако новыя силы французовъ подкрѣпили разбитыхъ товарищей, и бой разгорѣлся съ большимъ ожесточеніемъ. Нѣсколько тысячъ человѣкъ съ нечеловѣческой яростью нападали другъ на друга. Пожелтѣвшая трава и раскаленный песокъ больше и больше окрашивались алой кровью; стонъ раненыхъ людей и лошадей смѣшивался со звономъ и лязгомъ оружія и наполнялъ собою безжизненную окрестность, но это не останавливало ярости сражавшихся. Двѣ воли и двѣ силы столкнулись на дорогѣ и отстаивали— съ одной стороны стремленіе къ богатству и славѣ, съ другой—независимость народа и честь Родины.

Долго и ожесточенно продолжался кровопролитный бой. Къ непріятелю подошло второе подкрѣпленіе отъ главныхъ силъ арміи короля, и казаки стали чувствовать изнеможеніе, но слѣдившій за ходомъ сраженія Платовъ, уяснивъ моментъ къ успѣху для окончательнаго пораженія непріятеля, бросилъ въ атаку послѣдніе три полка донцовъ на фронтъ и правый флангъ врага. Новая сильная волна сломила упорство французовъ и обратила ихъ въ бѣгство; противникъ былъ совершенно разсѣянъ и въ безпорядкѣ бросился къ мѣстечку Рудни, откуда уже шла пѣхота на подкрѣпленіе отряду Себастіани; но къ Платову тоже подошелъ просимый имъ резервъ изъ трехъ кавалерійскихъ полковъ, подъ командою графа Палена. Лихіе гусары: изюмцы, сумцы и маріупольцы смели на своемъ пути остатки непріятеля и, опрокинувъ пѣхоту, остатки ея погнали къ мѣстечку. Потери французовъ оказались громадными: половина изъ состава полковъ кавалеріи осталась на мѣстѣ поля битвы, а изъ полка пѣхоты „... едва сто человѣкъ спаслись густымъ кустарникомъ“. Въ плѣнъ взято 3-и штабъ-офицера, 7-мь оберъ-офицеровъ и болѣе 300 человѣкъ рядовыхъ.

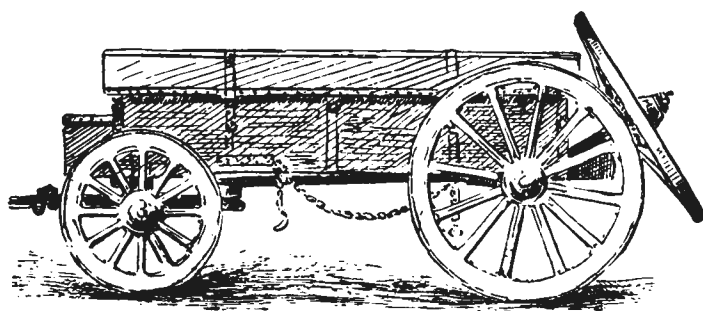
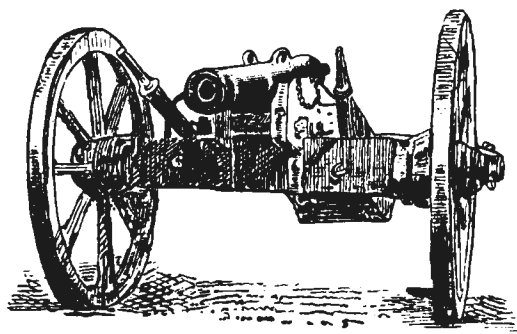
День 27-го іюля былъ генеральнымъ испытаніемъ мужества власовцевъ и они съ достоинствомъ его выдержали. Обрызганные кровью и покрытые пылью, власовцы рубились до изнеможенія силъ, не уступая врагу ни шагу. Приходилось одному сражаться противъ троихъ, но мужество преодолѣло численное превосходство непріятеля, и доблесть власовцевъ была поощрена первыми для полка наградами: казаки получили по три Георгіевскихъ креста на сотню *), а командиръ полка золотую саблю „за храбрость“. ⁸⁸⁾ Власовцы оставались при деревнѣ Молево-Болото и въ теченіе дня 28-го іюля, а затѣмъ пошли въ Инково, гдѣ полкъ занялъ сторожевой участокъ; съ приходомъ-же отъ 2-й арміи отряда князя Васильчикова, Платовъ сдалъ ему сторожевые посты, и власовцы, въ составѣ корпуса казаковъ, пошли къ селу Холмъ. Послѣднее передвиженіе было вызвано распоряженіемъ главнокомандующаго арміями въ предупрежденіе обхода нашего фланга.

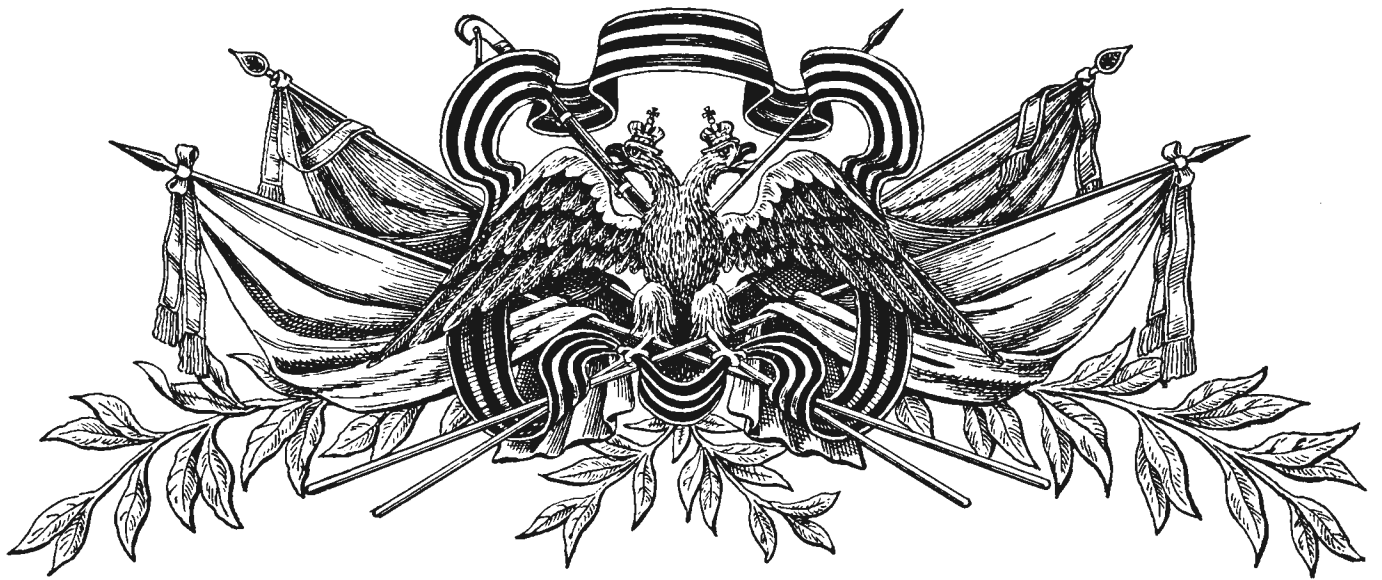
Успѣхъ Платова, одержанный надъ авангардомъ арміи короля, обратился въ простое отрядное дѣло, такъ какъ Барклай де-Толли не могъ осуществить своего рѣшенія—перейти въ наступленіе; но въ то время, пока наши арміи шли къ Руднѣ и обратно, на что потратилось пять дней, Наполеонъ воспользовался нерѣшительностью русскаго главнокомандующаго и, собравъ армію въ 190000 человѣкъ

*) См. примѣчаніе V.

между Расосной и Лядами, обрушился на нашъ лѣвый флангъ съ цѣлюю отгѣснить русскихъ отъ Смоленска. Барклаю де-Толли пришлось измѣнить направление и отступить къ Смоленску.

„Мы отступали... но каждый шагъ
Врагу дарился только съ боя...
Деревню, лѣсъ, любой оврагъ,
Какъ крѣпость, бралъ усталый врагъ
И въ русскомъ началъ чтить героя“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Отходъ армій къ Смоленску.—Бой подъ Краснымъ.—Защита Смоленска.—Дѣло власовцевъ 6-го августа.—Отступление 1-й арміи отъ Смоленска.—Власовцы защищаютъ большую Московскую дорогу.—Полкъ въ отрядѣ Платова.—Арріергардныя дѣла 9-го, 10-го, 12-го и 14-го августа.—Отъѣздъ Платова изъ арміи.—Власовцы въ центральномъ арріергардѣ Коновницына.—Прибытіе Кутузова.—Дѣло при г. Гжацкѣ.—Участіе полка въ арріергардныхъ бояхъ 21-го, 22-го и 23-го августа.—Дѣло власовцевъ 24-го августа при деревнѣ Валуевой.—Колоцкій монастырь.—Возвращеніе Платова къ арміи.—Переходъ полка Власова въ корпусъ Платова.—Бородинская позиція.—Размѣщеніе войскъ на позиціи.—Власовцы охраняютъ правый флангъ арміи.—Рекогносцировка позицій.—Бородинскій бой.

Отходъ армій къ
Смоленску.

Пока армія занималась безрезультатнымъ передвиженіемъ къ Руднѣ и обратно, Платовъ командировалъ партіи своихъ казаковъ на усиленные поиски за движеніемъ непріятели. Казаки скоро обнаружили сосредоточеніе громадныхъ силъ французовъ на берегу Днѣпра, противъ г. Краснаго и лѣваго фланга русскихъ армій; но Барклай де-Толли не довѣрялъ донесеніямъ и продолжалъ оставаться съ 1-й арміей въ деревняхъ Волоково и Гавриково. Платовъ-же продолжалъ завѣсой казаковъ охранять дороги и пространство по линіи Либавичи-Рудня. На лѣвомъ флангѣ расположенія армій, въ Красномъ, стоялъ Невѣровскій съ 27-й пѣхотной дивизіей, Харьковскимъ драгунскимъ и тремя Донскими полками. Когда Барклай де-Толли, наконецъ, убѣдившись, что централизація главныхъ силъ французовъ на лѣвомъ крылѣ дѣйствительно произошла и Наполеонъ угрожаетъ охватомъ русской арміи, приказалъ Невѣровскому держаться въ Красномъ возможно дольше, чтобы задержать противника и тѣмъ выиграть время для отхода армій.

Бой подъ Крас-
нымъ.

Утромъ 2-го августа казаки увидѣли переправу головной части непріятельской кавалеріи противъ мѣстечка Ляды, о чемъ дали знать въ отрядъ. Невѣровскій тотчасъ-же приказалъ отправить свои обозы къ Смоленску, а самъ занялъ позицію позади Краснаго, за оврагомъ. Около 3-хъ часовъ дня прискакалъ казакъ съ донесеніемъ, что „французъ валомъ-валить!“ и дѣйствительно, вскорѣ показался противникъ, шедшій плотной массой по широкой дорогѣ и по полю. Это наступалъ Мюратъ съ 15-ю тысячами кавалеріи и дивизіей пѣхоты. Пѣхота

Нея шла непосредственно на Красный, гдѣ стоялъ только одинъ баталіонъ 49-го егерскаго полка при двухъ орудіяхъ, а конница Мюрата обходила Невѣровскаго съ лѣваго фланга.

Позиція Невѣровскаго отдѣлялась отъ Краснаго большимъ оврагомъ. Прикрываясь имъ, Невѣровскій поставилъ пѣхоту въ каре, а 10-ть орудій, подъ прикрытіемъ казаковъ и драгунъ, помѣстилъ вблизи лѣваго фланга. На оцетинившихся штыками егерей, въ сравненіи съ ихъ числомъ, надвигалась какая-то стихійная сила, но русскіе стояли спокойно. „Не торопитесь въ пальбѣ, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятели, третья шеренга передавай ружья не суетясь, и ни кто не смѣй начинать безъ моей команды“—приказалъ Невѣровскій, и отрядъ представлялъ окаменѣвшую группу.

Увидѣвъ Невѣровскаго на позиціи, Мюратъ считалъ его жертвой русской арміи и приказалъ конницѣ атаковать отрядъ. Точно ураганъ понеслась французская кавалерія на каре русскихъ солдатъ и на артиллерію. Казаки и драгуны бросились навстрѣчу врагу, но они моментально были смяты и опрокинуты, а артиллеристы едва успѣли выстрѣлить и сейчасъ-же поскакали къ Смоленску, и все-таки 5-ть орудій непріятель успѣлъ захватить; но не то случилось при атакѣ на каре. Лишь только конница приблизилась на лучшую дистанцію ружейнаго выстрѣла, сейчасъ-же дружный залпъ стрѣлковъ послалъ навстрѣчу врагу нѣсколько тысячъ пуль. Въ рядахъ непріятели произошла свалка: передніе ряды кавалеріи покрыли поле, а задніе валились черезъ нихъ. Повторные залпы егерей остановили натискъ французовъ и въ рядахъ непріятели произошло замѣшательство; Невѣровскій, воспользовавшись заминкой, приказалъ отряду отступать къ Смоленску. Тогда, обозленный неудачей Мюратъ, не считаясь съ тяжелыми потерями кавалеріи, приказалъ вновь атаковать отрядъ, но русскіе своевременно останавливались, и изъ щетинистаго каре выносилась смерть врагу. Въ такомъ порядкѣ невѣровцы отступали на протяженіи 12-ти верстъ; громадныя потери и неудачи при атакахъ заставили Мюрата совершенно прекратить преслѣдованіе. Утромъ, 3-го числа, отрядъ Невѣровскаго благополучно прибылъ въ Смоленскъ, сдѣлавъ послѣ сраженія въ одну ночь переходъ въ 40 верстъ.

До сраженія подъ Краснымъ, Барклай де-Толли не вѣрилъ донесеніямъ казаковъ о группировкѣ громадныхъ силъ Наполеона на лѣвомъ флангѣ. Такого движенія главнокомандующій не допускалъ и по поводу сего Императору доносилъ такъ: „Движеніе непріятели къ Днѣпру и на лѣвый берегъ его, чѣмъ онъ оставляетъ почти все пространство между Днѣпромъ и Двиною, даетъ большой поводъ къ удивленію“. Но къ вечеру, 3-го августа, кавалерія Мюрата показалась уже вблизи Смоленска, и Барклай де-Толли приказалъ второй арміи идти по Дорогобужской дорогѣ къ Соловьеву, оставивъ у Смоленска арріергардъ ея подъ начальствомъ князя Горчакова; первой-же арміи приказалъ расположиться вблизи города на правомъ берегу Днѣпра. Но эти распоряженія были отданы на сутки позже по сравненію съ приходомъ главныхъ силъ Наполеона къ стѣнамъ Смоленска, такъ какъ первая армія только 4-го августа выступила изъ Волокова и Гаврикова. Съ отходомъ Барклая де-Толли къ Смоленску, корпусъ Платова, послѣдніе дни охранявшій армію собственно отъ совершенно отсутствовавшего непріятели, 5-го августа перешелъ въ Шеломецъ. Здѣсь къ Платову присоединились

бригады: Денисова 7-го и Кутейникова изъ Любавичей и Дубровны, а бригада Краснова изъ мѣстечка Рудни.

Защита Смоленска.

Къ приходу Наполеона подъ Смоленскъ, тамъ подъ командою Раевского находился отрядъ русскихъ, въ составѣ котораго была и дивизія Невѣровскаго, но общей численностью отрядъ не превышалъ 15-ти тысячъ. Для обороны Смоленска Раевскій избралъ, было, опорный пунктъ впереди города, но въ ночь съ 3-го на 4-е августа перешелъ въ городъ и размѣстилъ свои войска въ такомъ порядкѣ: на правомъ флангѣ, гдѣ ожидались усиленныя атаки, Раевскій поставилъ Паскевича съ 6-ю баталіонами пѣхоты, при двухъ орудіяхъ; на стѣнѣ Королевскаго бастиона залегъ Виленскій полкъ; здѣсь-же стояла и батарея въ 18 орудій. Въ центрѣ помѣстилась бригада изъ дивизіи Невѣровскаго и 24 орудія, а на лѣвомъ крылѣ залегли два баталіона егерей, при 4-хъ орудіяхъ. На зарѣ 4-го числа, Наполеонъ осмотрѣлъ нашу позицію и приказалъ Нею атаковать ее. При первыхъ выстрѣлахъ со стороны непріятельскаго авангарда, русская кавалерія, всю ночь стоявшая на прежней позиціи Раевского и наблюдавшая за передвиженіями французовъ, вошла въ городъ. Вскорѣ защитники Смоленска увидѣли три большія колонны, молча надвигавшіяся на бастионъ, на центръ и къ берегу Днѣпра. Французы не обращали вниманія на огонь 70-ти русскихъ орудій и, не останавливаясь, прошли зону обстрѣловъ ядрами и картечью и, наконецъ, приблизились къ крѣпостному рву. Какъ только французы стали подходить къ глазису, Орловскій полкъ открылъ батальный огонь и задержалъ наступленіе. Непріятель много разъ бросался въ атаку, но орловцы отбивали противника и возвращали его обратно въ оврагъ. Вскорѣ повтореніе атакъ сдѣлалось слабѣе; тогда Паскевичъ приказалъ орловцамъ, ладожцамъ и нижегородцамъ ударить въ штыки, и непріятель мигомъ былъ опрокинутъ и выброшенъ изъ рва. Но къ 9-ти часамъ утра къ Смоленску стала подходить вся армія французовъ. Наполеонъ, увидѣвъ неудачу атакъ авангарда, выдвинулъ батареи и приказалъ громить стѣны Смоленска артиллеріей, а полкамъ пѣхоты вновь наступать. Русскіе по прежнему продолжали удачно отбивать врага по всей линіи обороны, а къ полудню, на правомъ берегу Днѣпра, показалась армія Багратіона. Замѣтивъ приближеніе русской арміи, Наполеонъ, будучи увѣренъ, что Барклай де-Толли не оставитъ Смоленска безъ рѣшительнаго боя, обрадовался прибытію русскихъ и сказалъ: „Наконецъ русскіе въ моихъ рукахъ“, и приказалъ прекратить атаки; остатокъ дня закончился орудійнымъ боемъ и жидкой перестрѣлкой пѣхоты.

5-го августа, едва забрезжили первые лучи солнца, Наполеонъ уже стоялъ на позиціи и ожидалъ выхода русскихъ изъ города, полукольцомъ окруженнаго его арміей, но русскіе не выходили. Вторая армія уже отступала по дорогѣ къ Соловьевой переправѣ, а первая такъ-же, какъ и вечеромъ 4-го, находилась на правомъ берегу Днѣпра. Обманувшись въ расчетѣ, Наполеонъ приказалъ арміи вновь идти въ атаку на Смоленскъ. Въ 8 часовъ загремѣли первые орудійные выстрѣлы, а въ 10-ть часовъ окрестность оглашалась непрерывнымъ гуломъ канонады. Къ 4-мъ часамъ Наполеонъ послалъ на штурмъ Смоленска три корпуса: Нея отправилъ на Красненское предмѣстье, Даву—на Молоховскія ворота и Понятовскаго—на предмѣстье Раченку. Въ этотъ день Смоленскъ защищали: корпусъ Дохтурова занималъ тѣ мѣста, которыя были заняты войсками Раевского

4-го августа; дивизія Лихачева стояла на правомъ флангѣ; дивизія Капцевича—на лѣвомъ; дивизія Коновницына находилась въ резервѣ и дивизія Невѣровскаго занимала предмѣстье Раченку. На правомъ берегу Днѣпра стояла сильная батарея и выстрѣлами черезъ Днѣпръ громила непріятеля во флангъ.

Въ теченіе двухъ часовъ Дохтуровъ отбивалъ всѣ атаки французовъ въ предмѣстьяхъ, но, наконецъ, превосходство силъ заставило его перевести войска въ городъ и помѣстить ихъ на крѣпостныхъ стѣнахъ; прикрываясь ими, наши солдаты наносили непріятелю громадныя потери, все время съ ожесточеніемъ кидавшагося на русскихъ, но всѣ усилія съ его стороны были напрасны. Безполезность атакъ и большое число убитыхъ и раненыхъ вызвали у Наполеона рѣшеніе прекратить штурмъ и разгромить городъ огнемъ артиллеріи. 150 орудій придвинулись ближе къ городу, и французы открыли непрерывный огонь. Туча ядеръ и гранатъ полетѣли въ Смоленскъ, и вскорѣ постройки и храмы Божіи запылали. Отъ полета снарядовъ въ воздухѣ стоялъ стонъ; стѣны зданій и земля дрожали отъ кононады; надъ городомъ повисло сплошное облако багроваго дыма, въ массѣ своей озарявшагося блесками огня отъ разрывавшихся ядеръ; въ высь тянулись огненные столбы, выбрасывавшіе изъ себя фонтаны искръ и облака пепла... Трескъ барабановъ и ружейныхъ залповъ смѣшивался съ звуками заунывнаго звона церковей и гуломъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ; вопли жителей тонули въ этой вакханаліи боя и не обращали на себя никакого вниманія. На улицахъ лежали убитые и раненые жители—случайныя жертвы сраженія; обозы съ тяжело ранеными солдатами и съ имуществомъ жителей сталкивались между собою въ улицахъ, объятыхъ пламенемъ и покрытыхъ дымомъ, а свистъ картечи и вой ядеръ дополняли смятеніе обывателей. Партиями и въ одиночку населеніе бѣжало изъ охваченнаго огнемъ города, а въ то-же время солдаты дивизіи принца Евгенія, во главѣ съ нимъ, вступали въ городъ, чтобы защищать его остатки. Одни бѣжали изъ огня, чтобы спасти свою жизнь, другіе туда шли, чтобы тамъ умереть.

Вскорѣ Смоленскъ обратился въ груды пылавшихъ развалинъ, но крѣпостныя стѣны, постройки временъ Годунова, стояли и защитники ихъ продолжали поражать врага. Ни превосходство силы и доблестныя атаки непріятеля, ни губительный артиллерійскій и ружейный огонь, ни море огня, бушевавшаго позади солдатъ—ничто не могло сломить мужества защитниковъ; непріятель таялъ отъ громадныхъ потерь, но успѣха не имѣлъ, и только наступившая ночь прекратила свирѣпый бой. Разстроенные французы отступили отъ стѣнъ Смоленска, а въ часъ ночи Дохтуровъ получилъ приказаніе оставить городъ. Къ разсвѣту 6-го августа Смоленскъ былъ очищенъ; мостъ черезъ р. Днѣпръ уничтоженъ и только Петербургское предмѣстье занималось отрядомъ Корфа, да власовцы, находившіеся на правомъ флангѣ предмѣстья, зорко оберегали переправу черезъ Днѣпръ. Утромъ въ Смоленскъ вошелъ Наполеонъ и, осмотрѣвъ позицію Корфа, приказалъ обстрѣлять ее изъ орудій, а часть конницы и пѣхоты послалъ къ переправѣ въ бродъ, вблизи уничтоженнаго моста; но какъ только конница французовъ появлялась на правомъ берегу Днѣпра, власовцы вихремъ налетали на нее и опрокидывали ее обратно въ рѣку. Тѣмъ не менѣе пѣхота непріятеля стала тѣснить отрядъ Корфа, а загорѣвшіяся отъ огня артиллеріи деревянныя постройки предмѣстья лишали возможности защищать позицію и отрядъ сталъ, было, отступать. Тогда Барклай де-

Толли прислалъ къ Корфу въ подкрѣпленіе дивизію Коновницына. Свѣжая бригада егерей князя Шаховскаго отбросила французовъ за Днѣпръ, а войска Корфа затушили пожаръ; попытки-же конницы выйти на правый берегъ продолжали терпѣть пораженіе отъ власовцевъ. Къ полудню Корфъ снова занялъ предмѣстье; а егеря Шаховскаго разсыпались по берегу Днѣпра, и весь остатокъ дня наша пѣхота вела перестрѣлку съ непріятельскими стрѣлками, да иногда артиллеристы обмѣнивались орудійными выстрѣлами. Конница тоже стремилась переправиться, но власовцы зорко слѣдили за ея движеніями и, при появленіи отрядовъ на правомъ берегу, отбрасывали непріятели въ рѣку. Такъ продолжалось до полудня, а затѣмъ, вверхъ по теченію Днѣпра, потянулись значительной силы колонны французовъ. Тогда подполковникъ Власовъ съ бригадой, состоявшей изъ власовцевъ и казачьихъ полковъ Харитонова 7-го и Симферопольско-Татарскаго, былъ командированъ по правому берегу рѣки, чтобы параллельнымъ движеніемъ наблюдать за дѣятельностью и направленіемъ движенія непріятели.

Богатырская защита Смоленска разбила стратегическій планъ Наполеона, о которомъ онъ въ запискахъ своихъ, будучи на островѣ св. Елены, высказался такъ: „Я обошелъ лѣвое крыло русской арміи, переправился черезъ Днѣпръ и устремился на Смоленскъ, куда прибылъ 24-мя часами прежде русской арміи. Отрядъ изъ 15-ти тысячъ человѣкъ, нечаянно находившійся въ Смоленскѣ, имѣлъ счастье оборонять городъ цѣлый день и далъ Барклаю де-Толли время подоспѣть на слѣдующія сутки съ подкрѣпленіемъ. Если бы мы застали Смоленскъ врасплохъ, то, перейдя Днѣпръ, атаковали бы русскую армію, въ то время раздѣленную и шедшую въ безпорядкѣ. Такого рѣшительнаго удара совершить не удалось“.⁹⁰⁾

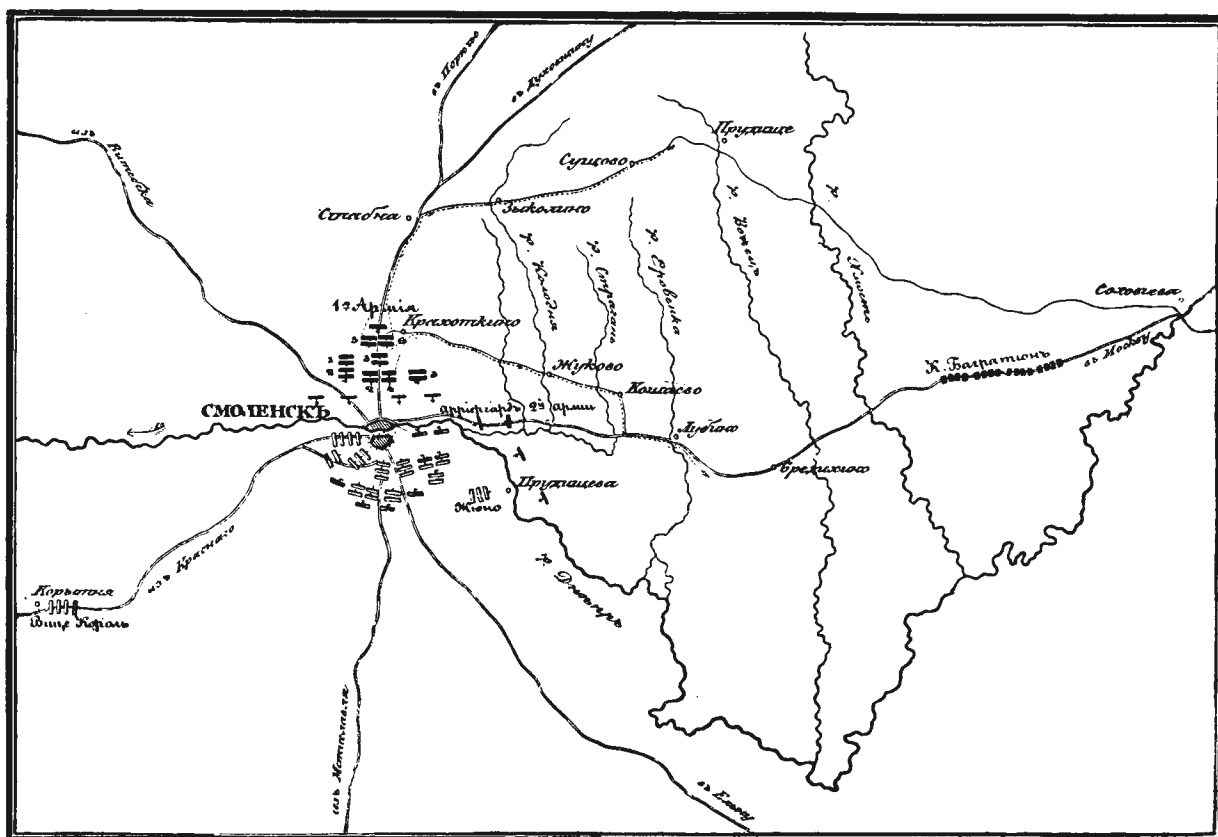
Отступление 1-й
арміи отъ Смо-
ленска.

Выступившія изъ Смоленска колонны французовъ, въ полдень 6-го августа, представляли собою корпусъ Жюно; послѣдній остановился у деревни Прудичевой и принялся устраивать переправу на правый берегъ Днѣпра. Власовъ поторопился донести Барклаю де-Толли о сложившейся обстановкѣ. Переправой корпуса Жюно, Наполеонъ угрожалъ 1-й арміи отнять Московскую дорогу и этимъ движеніемъ вновь отрѣзать сообщеніе съ Багратиономъ, уже находившимся за Лубинимъ, на маршѣ къ переправѣ у Соловьева. Барклай де-Толли рѣшилъ немедленно отступить и возможно скорѣе захватить перекрестокъ дорогъ у Лубина. Армію свою Барклай де-Толли раздѣлил на двѣ колонны: на южную—Тучкова 1-го и сѣверную—Дохтурова. Колонны выступили съ вечера, по разнымъ дорогамъ, при чемъ корпусу Багговута пришлось идти бездорожно, по лѣсу, что и привело къ путаницѣ. Въ свою очередь, въ ночь на 7-е августа, французы навели мосты черезъ Днѣпръ, противъ Петербургскаго предмѣстья, и утромъ корпусъ Нея и кавалерія Мюрата переправились на правый берегъ рѣки. Отсюда Ней направился къ деревнѣ Гедеоновой и сталъ тѣснить корпусъ Багговута, а Мюратъ, отдѣливъ отъ себя корпусъ Груши, отправилъ его по Петербургской дорогѣ; самъ-же съ корпусами Нансути и Монбрена пошелъ по Московской дорогѣ.

Власовцы защи-
щаютъ Московскую
дорогу.

Корпусъ Жюно тоже приступилъ къ переправѣ 7-го числа. Власовцы, разсыпанные въ кустарникѣ по берегу Днѣпра, обстрѣливали непріятели и, по возможности, мѣшали ему переправиться; однако огонь артиллеріи и французскихъ стрѣлковъ отбросилъ казаковъ и заставилъ ихъ отойти. Къ 11-ти часамъ Жюно окончилъ переправу. Присутствіе этого корпуса на правой сторонѣ рѣки угрожало лѣ-

вому флангу отряда Тучкова 3-го, сдерживавшаго натискъ Нея; тогда Барклай де-Толли приказалъ графу Орлову-Денисову взять 1-й кавалерійскій корпусъ и изъ Бредихина идти на рысяхъ къ деревнѣ Заболотной, гдѣ сражалась бригада Власова. Не доходя до болота, Орловъ-Денисовъ остановилъ корпусъ и, присоединивъ къ себѣ бригаду Власова, размѣстилъ кавалерію по опушкѣ лѣса въ одну линію, чтобы такимъ видомъ ввести непріятели въ заблужденіе о своихъ силахъ. Вскорѣ на усиленіе Орлова-Денисова прибыли полки: Мариупольскій, Сумской, Елисаветградскій и два эскадрона Изюмскаго полка. Въ ожиданіи атакъ Мюрата и Жюно, Орловъ-Денисовъ, послѣ прихода подкрѣпленія, расположилъ полки въ четыре линіи, упираясь правымъ флангомъ къ пригорку, примыкавшему къ Московской дорогѣ, а на самомъ пригоркѣ поставилъ четырехъ-орудійную батарею, для отраженія атакъ пѣхоты. Власовцы съ бригадой своего командира стояли на лѣвомъ флан-

Расположеніе арміи 6-го августа.

гѣ. Только что Орловъ-Денисовъ установилъ свой корпусъ, какъ изъ опушки лѣса показались два полка пѣхоты, сейчасъ-же открывшей ружейный огонь. Орловъ-Денисовъ приказалъ линіямъ полковъ отодвинуться назадъ, давая этимъ возможность выйти пѣхотѣ на чистое мѣсто. Но съ движеніемъ пѣхоты впередъ, за нею показалась конница. Чтобы не дать непріятельской кавалеріи развернуться, Орловъ-Денисовъ приказалъ полкамъ первой линіи и бригадѣ Власова атаковать и уничтожить пѣхоту, а второй линіи—броситься на конницу, при чемъ послѣднимъ было приказано пойти въ атаку только по возвращеніи полковъ первой линіи. Власовцы и мариупольцы лихо пошли на пѣхоту и съ большимъ успѣхомъ ее уничтожили. Но полки второй линіи, не ожидая возвращенія первыхъ, бросились

на конницу, а власовцы, ободренные удачной атакой на пѣхоту, тоже понеслись дальше, и хотя неприятель былъ опрокинутъ, но отъ неточнаго исполненія распределенія ролей первыми двумя линиями войскъ, третья линия лишилась возможности атаковать противника и довершить поражение. Такая оборона продолжалась въ теченіе двухъ часовъ. Орловъ-Денисовъ стремился бить неприятеля по частямъ и не давалъ ему возможности построиться для контръ-атаки. Вечеромъ-же къ Орлову-Денисову прибыли 12-ть орудій и два полка пѣхоты: Полоцкій и Перновскій. Помѣстивъ войска между двумя болотами, а орудія на ближайшемъ пригоркѣ, Орловъ-Денисовъ донесъ Барклаю де-Толли, что онъ не уступитъ Мюрату ни одного шагу. И дѣствительно, Мюратъ не могъ одолѣть соперника и обратился къ Жюно съ просьбой о помощи; но послѣдній отказался за позднимъ временемъ для обхода и невозможностью, по случаю болотистаго мѣста, атаковать Орлова-Денисова съ лѣваго фланга. Ней тоже былъ отбитъ, а съ наступленіемъ ночи сраженіе совершенно прекратилось; далѣе наша армія отступала безъ боя.

Полкъ Власова въ отрядѣ Платова.

8-го августа обѣ колонны 1-й арміи соединились на переправѣ черезъ Днѣпръ, у мѣстечка Соловьева. Власовцы вошли въ составъ корпуса Платова и прикрывали отступление арміи, а затѣмъ—переправу. Казачій корпусъ, непосредственно находившійся въ распоряженіи Платова, состоялъ всего изъ восьми полковъ: Атаманскаго, Иловайскаго 5-го, Денисова 7-го, Власова, Грекова, Харитонова, Жирова, Симферопольскаго-Татарскаго и одной конно-артиллерійской роты. Три полка, подъ начальствомъ Иловайскаго 4-го, находились въ отрядѣ Винценгероде, и съ генераломъ Красновымъ, въ прикрытіи обозовъ на Духовщинской дорогѣ, тоже три полка; прочіе-же полки были у Дорогобужа, при второй арміи. Несмотря на серьезность такой задачи, какъ прикрытіе отступавшей арміи подъ натискомъ кавалеріи Мюрата, къ Платову поступило требованіе объ откомандированіи изъ состава его корпуса еще трехъ полковъ. Такое отношеніе къ арріергарду заставило Платова подать Барклаю де-Толли слѣдующій рапортъ: „Долгомъ поставляю доложить вашему высокопревосходительству, что въ полкахъ, за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ разновременно, больныхъ и находящихся въ разныхъ откомандировкахъ и при выюкахъ, состоитъ теперь не болѣе какъ по 300 человекъ, а въ Атаманскомъ—не болѣе 700. Я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство приказать не отрывать отъ меня сихъ требуемыхъ трехъ полковъ, ибо теперь открываются, уже по выходѣ изъ лѣсистыхъ мѣстъ, чистыя поля, гдѣ надобно дѣйствовать противонаступающей подъ начальствомъ Мюрата во многомъ числѣ кавалеріи“. ⁹¹⁾

Армія закончила переправу 9-го числа утромъ и направилась къ Дорогобужу. Авангардъ Наполеона, изъ корпусовъ конницы, подъ начальствомъ Мюрата, продолжалъ преслѣдовать отходъ русскихъ, но спѣшенные казаки залегали въ цѣпъ на удобныхъ мѣстахъ и перестрѣлкой задерживали наступленіе передовыхъ отрядовъ Мюрата. Съ выходомъ изъ пересѣченной мѣстности на чистое поле, Платовъ отправилъ артиллерію на лѣвый берегъ Днѣпра и приказалъ занять тамъ позицію, а мосты уничтожить; казаки-же перешли Днѣпръ вплавь. Послѣ переправы на лѣвый берегъ рѣки, власовцы спѣшились и до вечера вели перестрѣлку, поражая неприятеля при попыткахъ его перейти Днѣпръ, а съ наступленіемъ ночи, полкъ былъ посланъ вверхъ по рѣкѣ охранять броды; для дальнѣйшаго-же удержанія

переправы, берегъ рѣки заняли стрѣлками изъ подкрѣпленія, оставленнаго Платову у Соловьева. ⁹²⁾

Арріергардныя
дѣла.

На разсвѣтъ 10-го августа, подъ прикрытіемъ артиллеріи и стрѣлковъ, Мюратъ приступилъ къ постройкѣ мостовъ. Платовъ продолжалъ мѣшать устройству переправы, но пѣхоту и артиллерію отправилъ къ Михалевкѣ, гдѣ, передъ деревней, была выбрана удобная позиція для артиллеріи и стрѣлковъ. Къ утру власовцы и казаки полка Харитонова 7-го присоединились къ арріергарду и приняли участіе въ атакахъ на кавалерію, густыми колоннами наступавшей на Михалевку; однако задержать противника не представлялось возможности; французы стремительно шли впередъ и опрокидывали атаки казаковъ. Платовъ съ главными силами отступалъ къ Михалевкѣ, занятой его артиллеріей и пѣхотой. Огонь орудій и егерей задержалъ натискъ противника съ фронта, а власовцы продолжали дебушировать правый флангъ врага. Обстановку сраженія при д. Михалевкѣ достаточно ясно рисуетъ донесеніе Платова на имя главнокомандующаго: „Сегодняшній день неоднократно я доносилъ, что непріятель противъ меня усиливается. Съ самаго утра отъ Днѣпра не было часу свободнаго во весь день, чтобъ непріятель не наступалъ на арріергардъ самымъ наглымъ образомъ, и въ 7-мь часовъ вечера принудивъ къ отступленію часть арріергарда, задержавшаго его усилія въ продолженіе часу, въ двухъ верстахъ впереди деревни Михалевки, непріятель атаковалъ съ большимъ упорствомъ позицію, которую я занялъ арріергардомъ у самой деревни Михалевки. Упорство непріятели и превосходство въ числѣ пѣхоты были столь велики, что я долженъ приписать особенному счастью, что могъ удержать Михалевку по сіе время; хотъ непріятель и теперь продолжаетъ, но уже изрѣдка свои покушенія посредствомъ стрѣлковъ. Лѣсъ, находящійся передъ деревнею Михалевкою, невозможно завтрашняго утра удерживать противъ непріятели, коего, ежели не всѣ силы, то по крайней мѣрѣ половина арміи находится между Соловьевымъ и Михалевкою, я-же имѣю въ четырехъ егерскихъ полкахъ едва-ли 2200 человекъ. Плѣнные, взятые у Михалевки, показываютъ, что въ двухъ верстахъ отъ Михалевки остановился ихъ авангардъ, состоящій изъ 5-й дивизіи 1-го корпуса генерала Компана и легкой кавалерійской дивизіи генерала Блюера. По упорству непріятели отнять у меня, посреди почти самой ночи, Михалевскую позицію, чего я отъ французовъ никогда не замѣчалъ, я долженъ полагать, что непріятельская армія совершенно сблизилась съ своимъ авангардомъ, почему мнѣ нѣтъ возможности удерживать себя поутру въ Михалевской позиціи и я рѣшился, во избѣжаніе потери всего пѣхотнаго арріергарда, отвести егерей въ два часа по полуночи за рѣку, которая находится въ 3-хъ верстахъ отъ Усвятыя, гдѣ буду держаться, сколько возможно силъ будетъ. Кавалерія-же будетъ удерживать стремленіе непріятели между Михалевкою и рѣчкою. Другого-же способа я не нахожу, дабы не подвергнуть гибели всего арріергарда и орудіевъ. Долженъ приписать особенной милости Божіей, что удержалъ Михалевскую позицію до ночи“. ⁹³⁾

Дѣйствительно, французы не заставили долго ожидать себя. Съ ранняго утра глубокія колонны конницы и пѣхоты потянулись къ Усвятыю. Остерегаясь въ отношеніи пѣхоты Розена, Платовъ эшелонировалъ ее по дорогѣ къ Дорогобужу; поэтому казакамъ, при каждой удобной мѣстности для обстрѣла, приходилось часто спѣшиваться. Полкъ Власова цѣплялся за каждую складку мѣстности и за

каждый перелѣсокъ, уступая противнику каждый шагъ русской земли только послѣ упорной перестрѣлки и послѣ отчаянныхъ атакъ, не рѣдко отвагой своей изумлявшихъ противника. Но никакія усилія казаковъ не могли задержать напоръ громадныхъ силъ врага, хотя 14-го августа, позиція при д. Рыбкѣ, на рѣкѣ Осьмѣ, оспаривалась непріателемъ долго и ожесточенно, но къ 10-ти часамъ утра Платовъ переправилъ корпусъ черезъ Осьму, уничтожилъ мосты и, занявъ выгодную позицію 20-ю орудіями, рассыпалъ егерей и спѣшенныхъ казаковъ по берегу рѣки. Съ 10-ти часовъ утра и до 6-ти вечера съ обѣихъ сторонъ продолжалась ожесточенная артиллерійская дуэль. Подъ прикрытіемъ огня 30-ти орудій, Мюратъ посылалъ кавалерію сбить казаковъ съ позиціи, но эти попытки не привели къ желанной цѣли: ему не удавалось прогнать нашъ арріергардъ къ арміи и приковать ее къ мѣсту для принятія генеральнаго боя, къ чему такъ стремился Наполеонъ. Власовцы сознавали серьезность возложенной задачи на арріергардъ и какъ офицеры, такъ и казаки работали до изнеможенія. Многіе изъ нихъ имѣли по двѣ и по три раны, но они оставались въ строю. Напримѣръ, урядникъ Раздорской станицы Даниилъ Игнатьевичъ Сухаревъ, 6-го августа, при защитѣ Петербургскаго предмѣстья, былъ раненъ пулею въ ногу выше колѣна; но это обстоятельство не мѣшало ему остаться въ строю и продолжать святое дѣло защиты Родины. 11-го августа при атакѣ власовцевъ на кавалерію, Сухаревъ вновь былъ раненъ пикою въ лѣвый бокъ и опять остался въ рядахъ строя. Во все это время власовцы выбывали изъ строя только мертвыми или въ томъ случаѣ, когда не имѣли силъ держаться на сѣдлѣ.⁹⁴⁾

Цѣлый день продолжалась битва при Осьмѣ. Къ вечеру артиллерія Платова разстрѣляла всѣ снаряды, но позиція продолжала оставаться въ нашихъ рукахъ. Тогда Мюратъ послалъ часть своей конницы въ далекій обходъ, чтобы перейти рѣку и атаковать позицію казаковъ съ фланга или тыла. Но въ противовѣсъ сему движенію, Платовъ послалъ бригаду Иловайскаго 5-го изъ 4-хъ полковъ и бригаду Власова изъ трехъ полковъ: Власова, Харитоновъ и Симферопольскаго-Татарскаго. Замѣтивъ переправу непріателя, казаки остановились въ выжиданіи появленія врага на своей сторонѣ, и когда онъ показался на берегу, они съ гикомъ налетѣли на него и опрокинули обратно въ рѣку; въ такомъ періодѣ борьбы враждующихъ застала ночь. Наступленіе непріателя казаки задержали на цѣлый день, и 1-я армія отошла отъ арріергарда болѣе, чѣмъ на 35-ть верстъ.

Отъѣздъ Платова
изъ арміи.

При штабѣ главнокомандующаго у Платова имѣлись враги, старавшіеся подорвать къ нему довѣріе Баркляя де-Толли, и такія старанія не прошли безслѣдно. Въ оправданіе противъ разныхъ навѣтовъ, Платовъ, 14-го августа, къ Ермолову писалъ: „.... нѣкоторые, подобные чекалкамъ, помышляютъ, что будто я допускаю непріателя на сближеніе къ нашей арміи. Сего никогда я не дѣлалъ, а находился отъ арміи не менѣе 20-ти верстъ; развѣ изрѣдка, когда уже большими силами непріатель тѣснилъ меня, но и то не менѣе 15-ти верстъ, доказательно, что и теперь нахожусь съ арріергардомъ не менѣе 30-ти верстъ отъ оной“.⁹⁵⁾ 15-го августа Платовъ съ арріергардомъ остановился на ночь у с. Симлева, въ 26-ти верстахъ отъ Вязьмы, а 16-го—ему передали отъ Баркляя де-Толли письмо такого содержанія: „Полученный съ послѣднимъ курьеромъ на имя вашего высокопревосходительства Высочайшій собственноручный рескриптъ, я имѣю честь у сего

къ вамъ препроводить. Государю Императору благоугодно было удостоить меня увѣдомленія о содержаніи онаго. Мнѣ весьма пріятно съ одной стороны видѣть, что Августѣйшій монархъ нашъ, неусыпно пекущійся о благѣ отечества, призываетъ нынѣ васъ къ Престолу своему для важнаго совѣщанія о спасеніи общемъ; но съ симъ вмѣстѣ не могу скрыть крайняго сожалѣнія, что съ отдѣленіемъ васъ отъ арміи лишаюсь я такого помощника, коего примѣрная храбрость, благоразумныя распоряженія и отличное въ дѣлахъ военныхъ искусство, являясь на каждомъ шагу во всемъ совершенствѣ, обеспечивали до сего времени всѣ движенія наши, удерживали быстрое стремленіе превосходнѣйшаго въ силахъ непріятели и, слѣдовательно, успокаивали цѣлыя арміи. Я, конечно, рѣшился бы на принятіе смѣлости убѣждать Государя Императора о позволеніи остаться вамъ здѣсь по прежнему, но зная важность цѣли, для коей вы призываетесь, ограничиваюсь изложеніемъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ въ полной мѣрѣ признательности моей къ заслугамъ вашимъ и ходатайствомъ о достойномъ воздаяніи онымъ. Увѣренный въ уваженіи всемилостивѣйшаго монарха къ представленіямъ моимъ, я смѣло предваряю ваше высокопревосходительство, что прибытіе ваше въ столицѣ встрѣчено будетъ дарованіемъ вамъ того титла, коимъ отличаются заслуги и достоинства, подобныя вашимъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидать буду увѣдомленія вашего о семъ пріятнѣйшемъ для меня событіи. Преемникомъ вашего высокопревосходительства покорно прошу назначить того изъ находящихся здѣсь генераловъ войска Донского, кому право сіе принадлежитъ по старшинству; и ежели выборъ сей, какъ полагаю я, падеть на генерала Краснова, то отъ васъ зависѣть будетъ отрядъ его поручить другому“. Государю-же Императору Барклай-де-Толли донесъ такъ: „По Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, атаманъ войска Донского генералъ Платовъ отправляется въ С.-Петербургъ. Разставаясь съ нимъ, какъ съ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ помощниковъ моихъ, я не могу опредѣлить цѣну заслугамъ его; но приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше донести, что онѣ по всей истинѣ достойны тѣхъ отличныхъ воздаяній, коими отъ монаршихъ Вашего Императорскаго Величества щедротъ украшаются блестящіе доблестью среди вѣрныхъ слугъ вашихъ и безстрашные защитники отечества“.⁹⁶⁾

Платовъ передалъ арріергардъ генералъ-лейтенанту Коновницыну, начальнику 3-й пѣхотной дивизіи, и уѣхалъ въ Москву, гдѣ въ то время находился Государь Императоръ. Атаманъ Платовъ прикрывалъ отступление арміи на протяженіи отъ Нѣмана до Вязьмы, и ни одного раза имъ не было сдѣлано такого промаха, вслѣдствіе котораго пострадала бы какая-либо изъ армій; вторая-же армія благополучнымъ переходомъ черезъ Березину была всецѣло обязана Платову; поэтому отрѣшеніе его отъ командованія арріергардомъ, хотя и сдѣланное подъ благовиднымъ предлогомъ, на донскихъ казаковъ произвело угнетающее впечатлѣніе. Чѣмъ можно объяснить столь жестокой поступокъ къ заслуженному герою? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно отыскать въ замѣткѣ Ермолова, бывшаго начальника главнаго штаба 1-й Западной арміи. Въ замѣткѣ, сдѣланной имъ по поводу назначенія Коновницына начальникомъ арріергарда, сказано: „Справедливо приобрѣлъ онъ извѣстность отлично-храбраго и твердаго въ опасности офицера, но многіе обманулись, ожидавшіе въ немъ соотвѣтствующихъ способностей и распорядительности; война на-

стоящаго времени предоставила ему новую сцену, на которой, при чрезмѣрномъ честолюбіи и неукротимомъ желаніи возвыситься, одной храбрости было уже недостаточно; онъ, какъ человѣкъ очень умный и болѣе хитрый, ловко умѣлъ пользоваться слабостью главнокомандующаго, въ чемъ способствовалъ ему полковникъ Толь“. ⁹⁷⁾

Власовцы въ центральномъ арріергардѣ Коновницына.

Съ назначеніемъ Коновницына начальникомъ арріергарда, въ составъ послѣд- него вошла и 3-я пѣхотная дивизія; силы арріергарда значительно увеличились, но обстоятельства потребовали раздѣлить ихъ на три колонны, по числу колоннъ непріятельскаго авангарда, наступавшаго тремя параллельными дорогами. Арріергардъ нашъ дѣлился на центральнѣйшій, подѣ непосредственнымъ начальствомъ Коновницына; на лѣво-фланговѣйшій—генераль-маіора Сиверса и на право-фланговѣйшій—генераль-маіора Крейца. По составу арріергарды сгруппировывались такъ: центральный состоялъ изъ казачьихъ полковъ: Атаманскаго, Власова, Грекова, Денисова 7-го, Жирова, Иловайскаго 5-го, Харитонова и Симферопольскаго-Татарскаго. Казачьи полки состояли подѣ команду генераль-маіора Иловайскаго 5-го; пѣхотные полки: Муромскій, Ревельскій, Черниговскій, Селенгинскій и егерскіе: 1-й, 18-й, 19-й, 20-й, 21-й, 33-й, 34-й и 40-й,—всѣ были подѣ начальствомъ генераль-маіора Розена. Кавалерійскіе полки: Курляндскій, Московскій, Харьковскій, Черниговскій драгунскіе и Елисаветградскій, Изюмскій, Мариупольскій и Сумскій гусарскіе, Польскій уланскій и четыре роты артиллеріи находились подѣ команду шефа Изюмскихъ гусаръ, генераль-маіора Дорохова. Въ лѣво-фланговѣйшій или южномъ арріергардѣ, подѣ начальствомъ генераль-маіора Карпова 2-го, состояли казачьи полки: Быхалова, Грекова, Иловайскаго 10-го и Иловайскаго 11-го, Карпова 2-го, Комиссарова, Мельникова 4-го и Сысоева 3-го. Изъ кавалерійскихъ полковъ были: Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе, Литовскій уланскій и Ахтырскій гусарскій; изъ артиллеріи—конная № 9-й рота. Правофланговѣйшій или сѣверный арріергардъ состоялъ изъ полковъ: Донскаго Андріанова 2-го и Иркутскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго драгунскихъ. ⁹⁸⁾

Прибытіе Кутузова.

17-го августа обѣ арміи пришли къ селу Царево-Займище, куда къ вечеру пріѣхалъ и новый, Высочайше назначенный 8-го августа, главнокомандующій всѣми арміями князь Кутузовъ. Армія надѣялась услышать приказъ о переходѣ въ наступленіе, и по сему поводу даже сложилась поговорка: „Пріѣхалъ Кутузовъ

Генераль-фельдмаршалъ графъ М. Б. Барклай де-Толли.

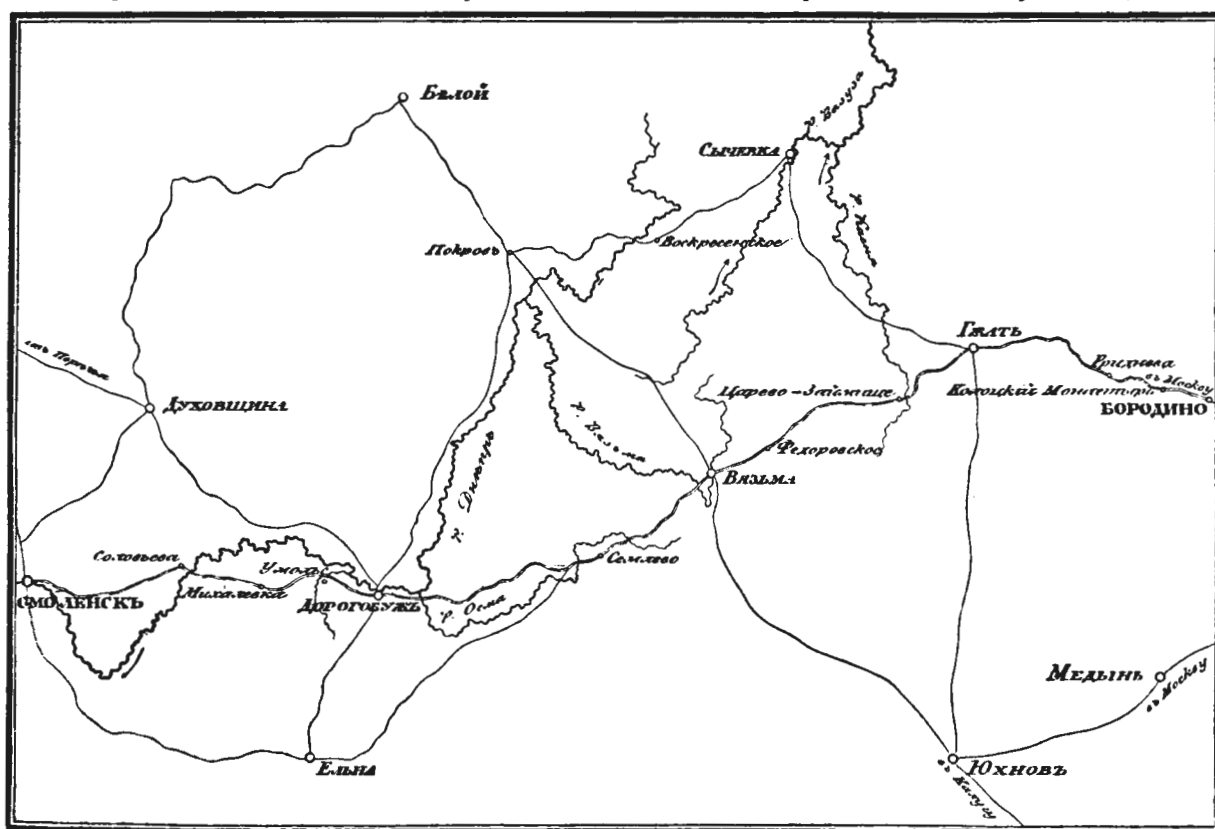
бить французов“, но ожиданія не оправдались: мудрая тактика Барклая де-Толли была продолжена Кутузовымъ, и арміи продолжали отступать.

Между тѣмъ Мюратъ усиленно наступалъ на центральный арріергардъ; 17-го августа онъ выбилъ его изъ Вязьмы и отбросилъ къ Цареву-Займищу, а 18-го числа арріергардъ находился отъ арміи всего въ разстояніи 16-ти верстъ. Не считаясь съ силами ввѣреннаго ему арріергарда и съ результатомъ послѣдшаго отхода, Коновницынъ торопился отправлять пѣхоту назадъ, о чемъ писалъ Сиверсу, что онъ „.... отступаетъ, отправляетъ назадъ пѣхоту и съ кавалеріей не будетъ заводить дѣла“. ⁹⁹⁾ Было-ли это пренебрежительное отношеніе или неумѣнье справиться съ кавалеріей Нансути и Груши, но такъ или иначе, а разстояніе между арріергардомъ и главными силами арміи стало сокращаться съ каждымъ днемъ. 19-го августа центральный арріергардъ приближался къ Гжацку и одно время части его оказались въ крайне затруднительномъ состояніи, благодаря тому, что французы задерживались не всѣми войсками, состоявшими въ распоряженіи Коновницына, а 20-го августа, у Гжацка, неожиданно разыгрался жестокой бой. Здѣсь частямъ арріергарда должно было пройти черезъ обширный лѣсъ, потомъ проходить по улицамъ города и черезъ мостъ на рѣкѣ Гжать; войскамъ приходилось вытянуться въ длинную колонну, лишенную всякой возможности оказать какое-либо сопротивленіе противнику. Такой случай Мюратъ не упустилъ изъ вида и воспользовался затруднительнымъ состояніемъ Коновницына. Приказавъ вести настойчивыя атаки съ фронта, Мюратъ послалъ значительный отрядъ кавалеріи въ обходъ, на нашъ правый флангъ. При отступленіи центрального арріергарда власовцы спѣшивались и совмѣстно съ егерями занимали лѣсъ и окраины города; но когда обходная колонна непріятели заняла село Бѣлое и движеніемъ оттуда угрожала захватить мостъ черезъ рѣку Гжать, чтобы отрѣзать путь арріергарду, власовцы съ бригадой подполковника Власова оказывали отчаянное сопротивленіе и не допустили врага захватить дорогу до появленія на ней пѣхоты, посланной туда подъ начальствомъ Крейца. Бригада Власова состояла изъ полковъ: его имени, Бугскаго казачьяго, Перекопско-Татарскаго и 1-го Тептярскаго. ¹⁰⁰⁾

21-го и 22-го августа власовцы составляли прикрытіе арріергарда и поражали зарывавшіяся партіи непріятельской конницы, особенно-же у селенія Полянинова, но упорныхъ сраженій въ эти дни не было. Только 23-го числа Мюратъ пытался смять нашъ арріергардъ при д. Гриднево, но потерпѣлъ неудачу, такъ какъ Коновницынъ получилъ въ подкрѣпленіе 1-й кавалерійскій корпусъ. Въ отчетѣ о послѣднемъ сраженіи Коновницынъ писалъ: „Сего числа непріятель атаковалъ передовые посты арріергарда въ девять часовъ. Казаки, ведя перестрѣлку, приближались къ своимъ резервамъ и, по мѣрѣ ихъ отступленія, сраженіе часъ-отъ-часу становилось жесточе. Непріятель въ числѣ 40 эскадроновъ съ 18-ю орудіями и двумя большими колоннами пѣхоты шелъ на центръ; гораздо въ превосходномъ числѣ обходилъ правый флангъ, не желая завязать серьезнаго дѣла. Кавалерія наша, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, медленно отступала. Непріятель два раза бросался въ атаку, но былъ кавалерією остановленъ. Въ продолженіе самага сильнаго дѣйствія съ фронта, когда артиллерія наша, переходя съ одной высоты на другую, вредила непріятелю, правый нашъ флангъ былъ совсѣмъ обойденъ и казаки потѣснены къ селенію Гридневу. Тутъ располагалась пѣхота и высоты за-

няты были артиллеріей, огонь которой остановилъ приближеніе непріятеля, нанося самый сильный вредъ его колоннамъ. Въ продолженіе этой кононады кавалерія наша отступила въ порядкѣ и снова построена на высотахъ; тогда открылся огонь жестокой съ обѣихъ сторонъ. Несмотря на всѣ усилія непріятеля овладѣть нашею позиціею, онъ былъ остановленъ съ большимъ пожертвованіемъ. Къ концу дѣла кавалерія наша заняла снова позицію около деревни Валуева и артиллерія съ удачею дѣйствовала такъ, что непріятель не смѣлъ идти далѣе".¹⁰¹⁾ Въ этомъ послѣднемъ арріергардномъ бою власовцы находились на правомъ флангѣ и въ пѣшемъ строю отбивали обходъ французовъ на Гряднево; тактическій приѣмъ непріятеля носилъ характеръ тотъ-же, какъ и при Гжацкѣ, и власовцы опять защищали дорогу до прибытія нашей пѣхоты и артиллеріи.

Утромъ 24-го числа, между Колоцкимъ монастыремъ и с. Валуевымъ, полкъ

Карта мѣстности отъ Смоленска до Бородина.

Власова стоялъ на лѣвомъ флангѣ; три эскадрона французской конницы дѣлали попытку обойти нашъ лѣвый флангъ и „имѣли намѣреніе вредить ему“. Власовцы дали время непріятелю продвинуться глубже въ нашъ тылъ, а затѣмъ подполковникъ Власовъ, во главѣ полка, бросился въ атаку на эскадроны; казаки налетѣли и дружно заработали пиками. Атаку власовцевъ поддержали два эскадрона изюмцевъ, и отъ непріятеля, какъ донесъ Власовъ, „мало чего осталось“.¹⁰²⁾ Въ тотъ-же день арріергардъ примкнулъ къ арміи, а 24-е августа явилось числомъ перелома въ ходѣ событій войны: отступать далѣе не было возможности, и генеральное сраженіе являлось неизбежнымъ, тѣмъ болѣе, что окрестности Бородина представляли собою достаточно хорошую позицію. Съ этого-же числа арріергардъ арміи былъ расформированъ; состоявшія въ немъ части войскъ разошлись по своимъ

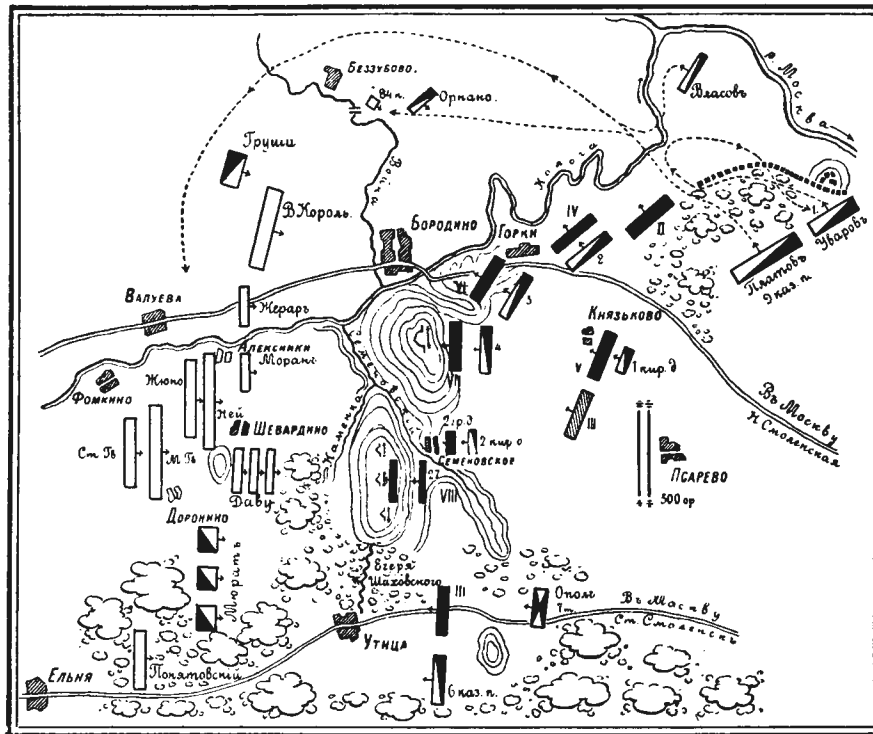
корпусамъ и дивизіямъ. Вмѣсто арріергарда по берегу рѣки Колочи и въ селеніяхъ Өомкиномъ, Алексинской и Дорониномъ разсыпались егеря, остановившіе французовъ ружейнымъ огнемъ. Наполеонъ приказалъ очистить занятые егерями деревни, а также взять Шевардинскій редутъ; и вскорѣ разыгрался знаменитый „Шевардинскій бой“.

Возвращеніе Платова.

Вечеромъ 25-го августа на Бородино пріѣхалъ атаманъ Платовъ. Донскіе полки, охранявшіе первую и вторую арміи, при ихъ маршѣ къ Бородину, но къ пріѣзду Платова освобожденные отъ арріергардной службы, вновь образовали казачій корпусъ подъ начальствомъ Платова. Полкъ Власова тоже вошелъ въ составъ казачьяго корпуса и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ деревнѣ Татариновой, на правый флангъ позиціи русскихъ.

Бородинская позиція.

Бородинская позиція имѣла по фронту въ общемъ протяженіе до семи верстъ; частью она шла по правому берегу рѣки Колочи, фронтомъ къ Колоцкому монастырю

Планъ расположенія войскъ при Бородинѣ.

и къ сторонѣ Смоленска. Правое крыло примыкало къ лѣсу и къ рѣкѣ Москвѣ, и нынѣ еще протекающей у подошвы Бородинскихъ высотъ, а центръ позиціи отдѣлялся отъ непріятеля рѣкою Колочей, впадающей въ рѣку Москву. Въ свою очередь, въ Колочѣ впадали рѣчка Война и ручьи — Стонецъ, Огникъ и много другихъ. Какъ рѣка Колочь, такъ и всѣ ея притоки имѣли довольно обрывистые берега, съ множествомъ рывтинъ и овраговъ отъ вѣшнихъ водъ, при чемъ берега овраговъ покрывались частыми и густыми кустарниками, а мѣстами и значительными перелѣсками. На лѣвомъ флангѣ высоты были слабѣе и особенно приближаясь къ д. Семеновской. Здѣсь передъ позиціей протекалъ Семеновскій ручей и тянулись овраги, перепутывавшіеся между собою. Естественныя преграды лѣваго фланга были значительно слабѣе чѣмъ на правомъ, но саперныя работы придали лѣвому крылу позиціи то, что не было додано ей природой. Впрочемъ, искусственное укрѣпленіе позиціи сдѣлали также и на правомъ флангѣ. Въ густомъ лѣсу, сходящемъ по скату возвышенности до обрывистаго берега рѣки Москвы, саперы сдѣлали просѣки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ закрѣпили проходы и устроили три флечи. Послѣ такихъ добавленій, правый флангъ представлялъ собою столь сильную позицію, взять которую можно было только съ громадными жертвами и усилиями. Въ центрѣ позиціи находился высокій „Круглякъ“, по виду

напоминавшій собою могилу кочевыхъ народовъ. Черезъ круглякъ перегибалась большая Смоленская дорога, а вблизи него ютилась деревня Горки; на круглякъ, дававшемъ хорошій обстрѣлъ, установили батарею изъ пушекъ крупнаго калибра, а противъ села Бородина, на раскатѣ берега рѣки Колочи, въ 200 саженьяхъ отъ селенія, но болѣе скрыто, поставили вторую батарею изъ 12-ти орудій. Далѣе, между селеніями Горками и Семеновскимъ, выступалъ второй высокой холмъ; его мѣстоположеніе, въ отношеніи облежавшей его окрестности, для артиллеріи являлось господствующимъ, и этимъ условіемъ воспользовались: на холмъ были устроены бастионные окопы и батареи Раевского, в послѣдствіи сдѣлавшіяся гордостью русской арміи.

На лѣвомъ флангѣ, при д. Семеновской, тоже построили флеши, подъ названіемъ: „Семеновскія“, послужившія причиной къ уничтоженію деревни; а въ двухъ верстахъ, впереди отъ этихъ флешей, насыпали грозный Шевардинскій редутъ *).

Размѣщеніе войскъ
на позиціи.

Описанную позицію русскія войска впервые замѣтили 22-го августа. Около 10-ти часовъ утра головная часть арміи увидѣла ясно обрисовавшіяся высоты Бородина и сейчасъ-же послышались голоса: „Здѣсь остановимся! Здѣсь будемъ драться!“ На слѣдующій день на Бородино прибыло 12-ть тысячъ московскаго ополченія, съ священными эмблемами Руси: съ крестомъ, съ широкой бородой и сѣрымъ кафтаномъ. Участники войны, глядя на ополченіе, говорили: „Это царь Алексѣй Михайловичъ въ секуръ прислалъ намъ свое войско“. 24-го августа Кутузовъ отдалъ такую диспозицію: „Присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, прибывшія отъ Калуги и Москвы, армія ожидаетъ наступленія непріятеля при Бородинѣ, гдѣ и дастъ ему сраженіе. 2-й, 4-й, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса и 27-я дивизія составляютъ коръ-де-баталь и располагаются въ двѣ линіи. За каждымъ изъ нихъ становится по кавалерійскому корпусу:

за 2-мъ пѣхотнымъ	1-й кавалерійскій.
„ 4-мъ	„ 2-й
„ 6-мъ	„ 3-й
„ 7-мъ	„ 4-й

Въ центрѣ коръ-де-баталь, за кавалерійскими корпусами, станутъ резервы, въ баталіонныхъ колоннахъ, на полныхъ дастанціяхъ въ двѣ линіи, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ—гвардія и сводные гренадерскіе баталіоны 4-й, 7-й, 1-й и 3-й дивизій. Вторая гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе баталіоны 2-й арміи станутъ за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и составляютъ резервъ 2-й арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій, во время дѣйствія, расположатся позади гвардейскаго корпуса въ полковыхъ колоннахъ; артиллерія, остающаяся при резервахъ, составитъ резервную артиллерію. Начальники въ коръ-де-баталь: правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою Милорадовича; центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою Дохтурова; лѣвый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й дивизіи, подъ командою князя Горчакова. Главнокомандующіе арміями коман-

*) Нынѣ, вблизи Шевардинскаго редута, стоитъ памятникъ въ честь погибшихъ французовъ въ войнѣ съ Россіей въ 1812 году. Памятникъ открытъ и освященъ въ присутствіи Государя Императора Николая Александровича, въ день столѣтія битвы—26 августа 1912 года; при открытіи памятника, въ числѣ представителей отъ русской арміи, присутствовали и офицеры отъ полка Власова.

дуютъ, какъ и прежде, войсками, ихъ арміи составляющими, то-есть: Барклай де-Толли правымъ крыломъ и центромъ, а князь Багратіонъ лѣвымъ флангомъ; князь Голицынъ 1-й командуетъ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, кои соединить вмѣстѣ въ колоннахъ, за гвардією“.

Армія заняла указанные ей диспозиціей пункты, но распределение Наполеономъ его войскъ заставило Кутузова нѣсколько измѣнить первоначальное положение русскихъ. Вечеромъ 25-го августа, съ колокольни Бородинской церкви было обнаружено движеніе французовъ къ старой Смоленской дорогѣ, на нашъ лѣвый флангъ. Передвиженіе войскъ непріятеля давало зрителямъ дивную по красотѣ картину. Окрестныя поля Бородина еще не были убраны отъ жатвы; высокій хлѣбъ, купаясь въ вечернихъ лучахъ солнца, золотистыми колосьями волнами переливался отъ легкаго, игриваго дуновенія вѣтерка и представлялъ собою какъ бы утихавшее отъ бури море; это золотистое море хлѣба прорѣзывалось стальною полою штыковъ и ружей, бросавшихъ отъ себя яркіе отблески солнечныхъ лучей. Порою фигуры людей утопали въ колосьяхъ хлѣба и тогда казалось, что по поверхности золотистыхъ волнъ ползла стальная змѣя, направляясь къ синѣвшему очертанію возвышенностей лѣваго фланга русской позиціи, окутанной прозрачнымъ газомъ вечернихъ сумерокъ. Стало яснымъ, что Наполеонъ усиливалъ свой правый флангъ, сдвигая войска къ деревнѣ Ельнѣ. Вблизи Ельни сталъ Понятовскій; рядомъ съ нимъ, но впереди Шевардинскаго редута, остановился Даву съ дивизіями Фріана, Дессе и Компана, а за ними—молодая и старая гвардія. Ней съ своимъ корпусомъ и корпусомъ Жюно остановился противъ центра нашихъ позицій; впереди селенія Алексенки, упиравъ лѣвымъ флангомъ въ Колочъ, стала дивизія Морана, а за рѣкою Колочью, впереди Валуева, остановилась дивизія Жерара; противъ селенія Бородино занялъ позицію корпусъ вице-короля, а между деревнями Валуевымъ и Беззубовымъ помѣстились корпусъ Груши и дивизія Орнано. Правѣе д. Доронино остановился Мюратъ съ корпусами Нансути, Монбрена и Латуръ-Мобурга. Наши войска по диспозиціи 24-го августа занимали позицію такъ: на правомъ флангѣ расположились—II-й и IV-й корпуса, подъ общей командой Милорадовича; въ центрѣ—VI-й корпусъ Дохтурова и на лѣвомъ флангѣ—VII-й корпусъ и 27-я пѣхотная дивизія, подъ общей командою князя Горчакова. Увеличеніе войскъ непріятеля противъ нашего лѣваго фланга служило несомнѣннымъ доказательствомъ о намѣреніи Наполеона сдѣлать рѣшающій ударъ на лѣвое крыло, подвергавшееся легкому обходу и, слѣдовательно, для Наполеона являлась возможность опрокинуть нашу армію и загнать ее въ мѣшокъ, образуемый рѣками Колочью и Москвой. Кутузовъ, уяснивъ шахматный ходъ Наполеона, приказалъ сдѣлать измѣненія въ первоначальномъ размѣщеніи войскъ. Чтобы усилить лѣвый флангъ, онъ отправилъ туда сводную гренадерскую дивизію графа Воронцова съ приказаніемъ занять Семеновскія флеши; второй гренадерской дивизіи стать за с. Семеновскимъ, а III-му корпусу Тучкова—прикрыть старую Смоленскую дорогу, въ районѣ д. Утицы; въ качествѣ резерва къ Тучкову отправили 7-мъ тысячъ московскаго ополченія, а отъ корпуса Платова шесть Донскихъ полковъ, подъ общей командой генераль-маіора Карпова. Карповъ занялъ лѣсъ значительно лѣвѣе корпуса Тучкова. Для связи корпуса Тучкова съ оконечностью лѣваго фланга, и чтобы заполнить имѣвшійся прорывъ, длиною до 2-хъ верстъ, въ перелѣскѣ расыпа-

ли цѣль стрѣлковъ изъ четырехъ егерскихъ полковъ: 11-го, 20-го, 21-го и 41-го. Кавалерія-же осталась на прежнихъ мѣстахъ. Кутузовъ первоначально занялъ квартиру въ с. Татариновѣ, гдѣ сталъ и корпусъ Платова, но 25-го главнокомандующій перешелъ въ с. Горки.

Власовцы
охраняютъ правый
флангъ арміи.

Какъ только Платовъ прибылъ на Бородино, онъ тотчасъ-же вступилъ въ командованіе корпусомъ и, ознакомившись съ позиціей, указалъ мѣста для расположенія сторожевыхъ постовъ по рѣкѣ Колочѣ, до впаденія ея въ рѣку Москву; а подполковника Балабина съ 5-ю сотнями Атаманскаго полка отправилъ вправо за 15-ть верстъ, съ приказаніемъ наблюдать тамъ за движеніемъ непріятели и охранять дороги; подполковника-же Власова поставилъ „съ полкомъ его имени не въ дальнемъ отъ себя разстояніи, для связи съ Балабинымъ“. ¹⁰³⁾

Рекогносцировка
позицій.

25-го августа Кутузовъ поѣхалъ осмотрѣть позицію и особенное вниманіе обратилъ на укрѣпленія при с. Семеновскомъ, а также осмотрѣлъ и крыло лѣваго фланга, упиравшагося въ большой лѣсъ и прикрытаго батареей въ 25-ть орудій, поставленныхъ на возвышенности близъ д. Утицы. Въ тотъ-же вечеръ выѣхалъ на рекогносцировку и Наполеонъ. Остановившись на возвышенности, гдѣ стояли войска вице-короля, Наполеонъ отдалъ дополнительныя приказанія объ искусственномъ укрѣпленіи срединнаго пункта своей позиціи, на которомъ, какъ на оси, долженъ былъ совершиться поворотъ всей его арміи, послѣ того, какъ лѣвый флангъ русскихъ будетъ отброшенъ. На предложеніе окружавшихъ его маршаловъ: „... не лучше-ли сейчасъ занять Бородино?“ Наполеонъ живо возразилъ: „Сохрани меня Богъ! Русскіе такъ спокойно опираются на этотъ пунктъ... Овладей имъ, они всполошатся, подумаютъ, что правое крыло ихъ въ опасности и, чего добраго, уйдутъ. А я развѣ для того пришелъ сюда изъ Парижа, чтобы упустить ихъ изъ рукъ... Завтра рано, Дельзонъ двинется и займетъ Бородино. Это дѣло минуты“. ¹⁰⁴⁾ Очевидно, по такому-же предположенію Наполеонъ отклонилъ и предложеніе Даву: „обойти русскую армію по старой Смоленской дорогѣ“. Проскакавъ по линіи своей позиціи и оцѣнивъ прочность нашего праваго фланга, Наполеонъ воскликнулъ: „Евгеній будетъ осью! Бой начнетъ правое крыло. Сбивъ, что встрѣтитъ, онъ сдѣлаетъ поворотъ налѣво и пойдетъ громить русскую линію, тѣсня и загоняя ее къ правому ея крылу и потомъ въ Колочу.“ ¹⁰⁵⁾ Ночью онъ приказалъ поставить противъ нашего лѣваго фланга три батареи по 60 орудій.

Бородинскій бой.

Наканунѣ великаго сраженія Кутузовъ распорядился, чтобы по линіи войскъ пронесли икону Смоленской Богородицы, прибывшую на Бородино изъ Смоленска вмѣстѣ съ арміей. Духовенство, облаченное въ ризы, съ теплившимися въ рукахъ свѣчами и дымящимися кадилами, предшествовало святой иконѣ съ пѣніемъ молитвъ и псалмовъ. Стотысячная армія влеченіемъ сердець припадала на колѣни и клала земные поклоны, съ безповоротнымъ рѣшеніемъ защитить родину и оросить землю своею кровью. Всюду воины осѣняли себя крестнымъ знаменемъ и молитвенно просили: „Пресвятая Богородица! Помози намъ постоять за землю свою“. Твердое рѣшеніе воиновъ умереть за родину выражалось на лицѣ каждаго солдата, и эта нравственная воля не ускользнула отъ наблюденія Кутузова. Онъ видѣлъ готовность арміи къ отчаянному бою и нашелъ лишнимъ отдавать приказъ арміи о важности предстоявшаго сраженія; только одному пѣхотному полку онъ сказалъ: „Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой

до послѣдней капли крови. Каждый полкъ будетъ введенъ въ дѣло. Васъ будутъ смѣнять, какъ часовыхъ, черезъ каждые два часа. Надѣюсь на васъ!”.

Вскорѣ наступили сумерки, и когда уже совсѣмъ стемнѣло, слегка брызнулъ дождикъ: сгустилась темнота, и позиція русскихъ утонула въ ночномъ мракѣ. Только изрѣдка по линіи виднѣлись слабые огни; но ярко и роскошно освѣщалась позиція французовъ. Обширные костры ихъ далеко виднѣлись по чистому полю, а разложенные въ лѣсу, они ярко отражались на темномъ небѣ краснымъ свѣтомъ. Отъ костровъ на позицію русскихъ доносились звуки музыки, пѣсенъ и несвязныхъ криковъ,

„Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:

Кто киверъ чистилъ весь избитый,

Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,

Кусая длинный усъ...”

Офицеры и солдаты одѣли чистое бѣлье и укладывались спать съ мыслью: въ какую урну завтра судьба положить его жребій?.. Вскорѣ блѣдные костры исчезли и въ глубокомъ ночномъ мракѣ лѣниво мигали слабыя вспышки огня. Бивакъ русскихъ погрузился въ ночной покой, и чѣмъ тише становилось на бивакѣ, тѣмъ сильнѣе посвистывалъ свирѣпый вѣтеръ, безопасно летавшій по тихому, сонному лагерю русской арміи. Въ союзѣ съ вѣтромъ, духъ смерти виталъ надъ спавшими защитниками русской земли и отмѣчалъ жертвы къ предстоявшему бою. Но стоявшіе на постахъ власовцы зоркими глазами прорѣзывали ночную темь и чуткимъ ухомъ ловили всякій шорохъ, нарушавшій гармонію свиста и завыванія вѣтра въ лѣсу. Послѣ полуночи, передъ разсвѣтомъ, когда нагулявшійся вѣтеръ поутихъ, съ стороны противника послышался конскій топотъ и отдѣльные голоса—это Наполеонъ проскакалъ вдоль нашей линіи; онъ осматривалъ нашу позицію, ему хотѣлось лично убѣдиться въ присутствіи русскихъ.¹⁰⁶⁾ На батарее Семеновскихъ флешей дежурный артиллеристъ, увидѣвъ группу всадниковъ, приложилъ дымившійся фитиль къ орудію—оно подпрыгнуло, зычно вздохнуло и злорадное эхо покатилося по объятой сномъ окрестности; звонкіе переливы стонущаго ядра прорѣзали утреннюю тишь, а ядро гдѣ-то крякнуло вдали, и вновь наступила предразсвѣтная тишина. Но вотъ востокъ подернулся пурпуромъ; туманъ опустился и бѣлымъ слоемъ росы покрылъ землю и деревья; рельефнѣе прорѣзались очертанія поверхностей земли и лѣса; причудливая, какой-то сказочной формой казавшіяся орудія и группы спавшихъ людей и лошадей—приняли опредѣленный видъ: наступалъ свѣтъ, и ночные мифы разлетѣлись. Вскорѣ по алому небосклону потянулись золотые лучи приближавшаго солнца... Грозный день наступалъ, и на русскомъ бивакѣ все проснулось и зашевелилось. А Наполеонъ, окруженный дежурными эскадронами, уже стоялъ у Шевардинскаго редута. Молодая и старая гвардія направилась къ нему въ парадной формѣ и вскорѣ по линіи французскихъ войскъ пронесли звуки барабаннаго боя; неприятельская армія стала въ ружье, и по рядамъ ея полковъ понеслись слова приказа: „Солдаты! Вотъ битва, которой вы такъ желали. Изобиліе, отдыхъ, всѣ выгоды жизни, скорое примиреніе и слава ожидаютъ васъ въ столицѣ русской. Отъ васъ зависитъ все получить, всѣмъ воспользоваться, только ведите себя какъ при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ.

Сражайтесь такъ, чтобы позднѣйшіе потомки могли съ гордостью сказать о каждомъ изъ васъ: и онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!“

Солнце вырвалось изъ-за горизонта и весело брызнуло на землю золотисто-пламенными лучами. Наполеонъ, указывая на сіявшее жизненной радостью солнце, сказалъ окружавшимъ его офицерамъ: „Вотъ оно, солнце Аустерлица!“ Но на этотъ разъ, свѣтъ его былъ противъ французовъ, оно всходило со стороны позиціи русскихъ и, оставляя ее въ непроглядной синевѣ утреннихъ сумерокъ, обливало яркимъ свѣтомъ позицію непріятели и указало тамъ на ошибку ночного расположения орудій—батареи французовъ стояли далеко отъ линіи русскихъ укрѣпленій. Сейчасъ-же непріятель сталъ придвигать свои батареи, а русскіе сосредоточенно слѣдили за ними безъ выстрѣла съ своей стороны—точно боялись первыми нарушить ужасную тишину наступившаго дня. Обѣ стороны напряженно ожидали звуковъ первыхъ выстрѣловъ; для французовъ они должны были прокатиться на участкѣ Понятовскаго, на котораго возлагалось начало сраженія, но неожиданно для нихъ ружейная трескотня послышалась противъ села Бородино. Тамъ 106-й полкъ принца Евгенія бросился въ Бородино, захватилъ селеніе и мостъ, и въ порывѣ успѣха, французы уже перескочили на правый берегъ р. Колочи, но егеря 1-го полка, укрыто лежавшіе по склону холма, встрѣтили ихъ залпами, и еще не разсѣялся дымъ, какъ они ударили въ штыки. Ошеломленный непріятель метнулся къ мосту, но не всѣ изъ нихъ успѣли уйти, и половина ихъ была уничтожена. Наполеонъ приказалъ своему лѣвому флангу немедленно начать жестокую кононаду изъ орудій, и черезъ пять минутъ правый флангъ русскихъ покрылся облаками дыма. Французскія ядра раскрывали шалаши, опрокидывали палатки русскаго бивака, взрывали землю и, съ брызгами ея мѣшая бурый дымъ, рябили глаза вспышками багроваго огня. Картечь съ дикимъ воемъ вихремъ пролетала надъ головами защитниковъ нашей позиціи, съ яростью впиваясь въ землю и въ тѣла попадавшихъ ей людей и лошадей. Нѣкоторые, только что вскочивъ съ земли отъ сна ночного, вновь падали на нее для вѣчнаго сна. Ядра и гранаты какъ будто висѣли въ воздухѣ и издавали грозный стонъ. Клубы дыма, вырвавшись изъ оковъ чугуна, тихо поднимались къ лазурному небу и, нѣжась въ лучахъ утренняго солнца, отсвѣчивали пурпуровымъ румянцемъ, а по склону возвышенности, ближе къ рѣкѣ Колочи, дробно рокотали звуки ружейныхъ выстрѣловъ; цѣпляясь за мокрая отъ росы вѣтки кустарниковъ, дымъ стоялъ бѣлой стѣной передъ глазами русскихъ бойцовъ, мѣшая имъ отбивать атаки французовъ.

Какъ и ожидали, атаки на нашъ правый флангъ оказались демонстративными. Главный ударъ свой Наполеонъ повелъ на лѣвый флангъ. Къ 6-ти часамъ утра Понятовскій перешелъ въ наступленіе на деревню Утицу и вскорѣ вытѣснилъ оттуда стрѣлковъ корпуса Тучкова. Ободренная успѣхомъ своей пѣхоты, польская конница лихо вынеслась изъ линіи резерва и, охватывая справа старую Смоленскую дорогу, пошла въ атаку на лѣвый флангъ Тучкова. Радужная лента уланскихъ значковъ на пикахъ, кривой линіей уже охватывала нашъ флангъ, но... вдругъ ожилъ мертвый лѣсъ! Съ страшнымъ крикомъ г-и-и! изъ него вынеслись шесть Донскихъ полковъ и сокрушающимъ все на пути ударомъ обрушились на флангъ поляковъ. Часть ополченія, увлеченная успѣхомъ казаковъ, подчиняясь чувству мести и, не слушая призывныхъ голосовъ начальниковъ, сорвалась

съ мѣста засады и съ поднятыми вверхъ топорами и самодѣльными пиками-рогатиными бросилась на отступавшую пѣхоту непріятели и принялась рубить топорами людей, какъ дрова. Такъ была отбита первая атака врага; однако, подкрѣпленный резервами, противникъ вновь пошелъ на ряды Тучкова и вытѣснилъ его за Утицу; но здѣсь русскіе задержались, и этимъ закончился успѣхъ Понятовскаго. Во весь періодъ продолженія боя Понятовскій и Тучковъ чередовались успѣхами атакъ; когда-же раненаго Тучкова замѣстилъ Багговуть, то Понятовскій не повторялъ атакъ и ограничился артиллерійской кононадой.

Въ то-же время, поддерживаемый страшнымъ огнемъ 130-ти орудій, громившихъ позицію лѣваго фланга, Даву послалъ на Семеновскія флеші дивизіи Дессе и Компана, подталкивая ихъ войсками корпуса Нея. Дивизіи столкнулись съ полками арміи князя Багратіона на опушкѣ лѣса. Градъ пуль и картечи вырывалъ непріятели широкими рядами; почти въ самомъ началѣ боя Компанъ свалился раненымъ, и французы остановились; тогда къ нимъ прискакалъ Раппъ, ободрилъ.

Бородинскій бой.

смѣшавшихся солдатъ и повелъ ихъ на флеші, но и Раппа постигла та-же участь. Первая волна французовъ уже была отброшена назадъ, но разстроенныя дивизіи подхватилъ Даву и самъ повелъ ихъ на русскихъ. Теряя сотни товарищей, французы по трупамъ ихъ добрались до нашихъ укрѣпленій. Побѣда врагамъ казалась близкой, но Горчаковъ съ дивизіями Воронцова и Невѣровскаго пошелъ въ контръ-атаку.... Ружейные выстрѣлы прекратились съ обѣихъ сторонъ; только картечь сверху врывалась въ толпу людей, въ нѣмомъ ожесточеніи поражающихъ друга-друга штыками, и непріятель, не выдержавъ ударовъ русскаго штыка, вновь отступилъ. Тогда безстрашный Ней съ тремя дивизіями бросился на помощь Даву, и новая, какъ-бы стихійная сила ринулась на линію войскъ князя Багратіона. Только что поставленная батарея въ 25-ть орудій, на флангѣ Семеновскихъ флешей, открыла перекрестный огонь по колоннамъ наступавшаго непріятели, но французы, преодолевая окружавшій ихъ адъ артиллерійскаго огня, потокомъ лавы поднимались по скатамъ возвышенности и ворвались въ интервалы батарей. Русс-

кіе снова бросились въ штыки и опять выбили противника, покрывъ скаты холма грудой непріятельскихъ тѣлъ. Но эту контръ-атаку нашей пѣхоты поддержала 2-я кирасирская дивизія; кирасиры врубились въ ряды непріятелиа и, поражая его, спустились на долину. Увидѣвъ русскихъ кирасиръ, Мюратъ тотчасъ-же бросился на нихъ съ кавалерійскимъ корпусомъ Нансути; наши кирасиры успѣли построиться, чтобы принять ударъ, и вскорѣ на трупахъ людей столкнулись двѣ живыхъ стѣны. Подъ адскій гулъ пальбы, подъ страшный стонъ и крики раненыхъ и трескъ роемъ летавшихъ гранатъ, въ воздухѣ замелькали палаши, и среди хаоса смерти кавалеристы принялись дробить другъ-друга. Но эта рукопашная схватка продолжалась недолго—Голицынъ съ новой дивизіей кирасиръ бросился на флангъ Мюрата, французы не выдержали удара, смѣшались и бросились назадъ. Напрасно Мюратъ, размахивая саблей, кричалъ: „Ко мнѣ, французы, ко мнѣ!“ его уже окружали наши кирасиры; русскіе узнали Мюрата и кинулись къ нему, чтобы захватить этого героя, но вблизи разорвалась накаленная пушка; осколки мѣди, описывая дуги, понеслись вокругъ и въ то-же время вспыхнулъ зарядный ящикъ; черное облако дыма, смѣшаннаго съ землей, закрыло Мюрата, и онъ избавился отъ плѣна.¹⁰⁷⁾

Между тѣмъ, противъ центра нашей позиціи вице-король стоялъ въ бездѣйствіи, ожидая результата атакъ на нашъ лѣвый флангъ, но когда Даву и Ней продвинулись впередъ, онъ повелъ свои войска въ наступленіе. Поставивъ пѣхотную дивизію Дельзона у с. Бородина, а кавалерійскую дивизію Орнано на правомъ берегу р. Войны, у моста вблизи Беззубова, чтобы ими прикрыть лѣвый флангъ позиціи, вице-король перевелъ армію черезъ рѣку Колочу, у д. Алексинки, и направился на батарею Раевского. Въ 10-ть часовъ утра дивизія Брусье и Морана пошли на штурмъ батареи; но первый ихъ порывъ русскіе свободно отбили. Тогда французы спустились съ возвышенности въ оврагъ и оттуда приступили къ усиленному обстрѣлу нашей батареи, а тѣмъ временемъ противъ Багратіона непріятель перешелъ по счету въ пятую атаку. Тамъ назрѣвалъ кризисъ сраженія. Теперь французы направили ударъ на тѣ высоты, которыя находились подлѣ разрушеннаго с. Семеновскаго; къ этимъ высотамъ примыкалъ лѣвый флангъ нашего центра; высоты находились еще въ распоряженіи русскихъ и сильнымъ огнемъ, стоявшей на нихъ батареи, артиллеристы разбивали французскія колонны, наступавшія на Семеновскія флешы. Неуязвимость высотъ и губительный огонь батареи понудили Мюрата взять ихъ, и онъ послалъ на нихъ Фріана съ дивизіей пѣхоты и Дюфура съ 15-мъ полкомъ легкой кавалеріи. Плохо укрѣпленныя развалины деревни не могли послужить для русскихъ хорошимъ опорнымъ пунктомъ, и французы выселили оттуда нашихъ егерей. Это сразу облегчило Нео и Мюрату устроить растерзанные отряды войскъ ихъ корпусовъ для рѣшительной атаки на Багратіона. Французы строились подъ ревъ 700-тъ орудій; на 400 непріятельскихъ орудій, русскіе отвѣчали огнемъ 300-тъ орудій, поэтому высоты и скаты позиціи Багратіона представляли собою огнедышащій вулканъ. Около 11-ти часовъ, непріятель, съ нечеловѣческимъ отчаяніемъ, вновь бросился на Семеновскія флешы. Солдаты дивизіи Фріана пошли въ головѣ колонны, но встрѣченныя ураганомъ пуль и картечи, они заколебались и остановились. Одинъ изъ командировъ полковъ уже приказалъ, было, солдатамъ отступить, но въ эту рѣ-

шительную минуту къ нему подбѣжалъ Мюратъ и, схвативъ за шиворотъ полковника, воскликнулъ:

— Что вы дѣлаете!

Полковникъ, указывая на землю, гдѣ лежала половина его полка, отвѣтилъ:

— Вы сами понимаете, что здѣсь невозможно дольше держаться.

— А я-то остаюсь здѣсь!... сказалъ Мюратъ.

Полковникъ посмотрѣлъ впередъ, гдѣ свирѣпствовалъ огненный адъ, и хладнокровно сказалъ:

— Солдаты, впередъ! Идемте умирать...

Съ сознаниемъ очевидной гибели французы бурно бросились впередъ, уже не обращая вниманія на губительный огонь. Князь Багратионъ, слѣдившій за наступленіемъ этого полка, въ порывѣ восторга, крикнулъ ему: „Браво! и послалъ противъ него принца Карла Мекленбургскаго. Атака французовъ потерпѣла неудачу—непріятель былъ сброшенъ. Ней и Мюратъ израсходовали всѣ резервы и теперь въ безсиліи топтались подъ страшнымъ огнемъ русскихъ. Потерявъ надежду сбить

Багратионъ на Семеновскихъ флешахъ.

нашъ флангъ собственными силами, Мюратъ послалъ Борелля къ Наполеону за подкрѣпленіемъ. Борелль настоятельно просилъ своего Императора о присылкѣ молодой гвардіи и сначала успѣлъ, было, въ просьбѣ, но только что тронулась гвардія, какъ Наполеонъ крикомъ повелѣлъ ей остановиться. И всѣмъ убѣждавшимъ его послать ее, онъ отвѣчалъ, что ему виденъ ходъ сраженія, что битва, собственно, еще не начиналась и, посмотрѣвъ на часы, добавилъ: „моментъ его битвы еще не наступилъ“. А разбитые противъ нашего лѣваго фланга французы въ порывѣ ярости кричали: „Гвардію, молодую гвардію! Пусть она издали слѣдуетъ за нами. Пусть она лишь только покажется, замѣнивъ насъ на этихъ высотахъ. Насъ самихъ будетъ достаточно для нападенія“. ¹⁰⁸⁾

На нашемъ правомъ флангѣ Барклай де-Толли, во главѣ своихъ войскъ, упорно боролся съ вице-королемъ. На этомъ пунктѣ, со стороны вице-короля, также дѣлалось все, что можетъ дать безумная отвага. Дивизіи непріятеля то при-

ливали волной къ нашей позиціи, то въ безпорядкѣ катились обратно по ея ска-тамъ. Вице-король ходилъ по рядамъ солдатъ и напоминалъ имъ о прежнихъ славныхъ побѣдахъ; тѣмъ не менѣе всѣ усилія его атакъ не приносили успѣха, и онъ тоже послалъ къ Наполеону просьбу о подкрѣпленіи; но и ему Императоръ отвѣтилъ, что онъ ничѣмъ помочь не можетъ, что побѣда зависитъ отъ вице-короля—стоитъ ему сдѣлать одно лишнее усиліе, и сраженіе будетъ рѣшено. ¹⁰⁹⁾ Такую-же неудачу потерпѣли Ней и Мюратъ и послѣ второй просьбы. Тогда, сдѣлавъ послѣднія усилія и, подкрѣпляемые присланной артиллеріей, Ней и Мюратъ бросились на флешы, по счету—въ шестую атаку. Огонь русскихъ орудій разрывалъ ряды наступавшаго непріятели, но дружный и неудержимый натискъ ихъ продолжался. Къ этому времени Багратіонъ полученнымъ подкрѣпленіемъ заполнилъ бреши въ своихъ войскахъ, сталъ во главѣ баталіоновъ и самъ повелъ ихъ на наступавшихъ французовъ.

Восемьдесятъ орудій, придвинутыхъ изъ резерва французской артиллеріи, встрѣтили русскихъ сокрушающимъ огнемъ картечи, но Багратіонъ продолжалъ подвигаться впередъ. Ядра врывались въ ряды его полковъ и прокладывали въ нихъ широкіе балконы, но русскіе герои, смыкая ряды, по трупамъ своихъ товарищей и непріятели, какъ бы попирая смерть ногами, шли впередъ и, наконецъ, закипѣлъ отчаянный рукопашный бой. Въ этотъ моментъ смѣшались: пѣхота, конница и артиллерія; здѣсь—

„Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ...“

Отбитый Мюратъ вновь послалъ мольбу къ Наполеону о присылкѣ ему гвардіи, увѣряя его, что какъ только онъ захватитъ укрѣпленныя высоты, русскіе будутъ имъ опрокинуты; и Наполеонъ, наконецъ, далъ согласіе; онъ приказалъ послать за начальникомъ гвардіи маршаломъ Бессьеромъ. Въ тоже время вице-король, собравъ послѣднія силы, также готовился идти на генеральный штурмъ нашего центра; какъ вдругъ, въ тылу французовъ и на ихъ лѣвомъ флангѣ слышались ужасные крики, и вскорѣ тамъ воцарился безпорядокъ.

Разсмотримъ, что случилось въ тылу непріятели. 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова, занимавшій д. Кривушино, на оконечности нашего праваго фланга, получилъ приказаніе пойти въ атаку на лѣвое крыло французовъ. Корпусу Уварова предстояло переправиться черезъ рѣку Колочу и подняться на противоположный берегъ, подъ огнемъ непріятелискихъ стрѣлковъ, разсыпавшихся по опушкѣ лѣса. Выдѣливъ для этого наступленія полки: лейбъ-казачій, лейбъ-гусарскій и Елисаветградскихъ гусаръ, Уваровъ приказалъ графу Орлову-Денисову пойти съ ними въ атаку. Преодолювъ попутныя препятствія, Орловъ-Денисовъ бросился на ближайшую пѣхоту непріятели и дрогнулъ ее; но къ французамъ подоспѣло подкрѣпленіе, и наступленіе отряда остановилось передъ переправой на рѣкѣ Войнѣ, гдѣ стоялъ непріятелискій 84-й пѣхотный полкъ. Между тѣмъ Платовъ, еще до атаки Уварова, предписалъ полку Власова присоединиться къ нему ¹¹⁰⁾ и тоже приготовил-

ся къ набѣгу въ тылъ противника, но ближайшій путь переправы черезъ рѣку Колочу обстрѣливался французской батареей съ противоположнаго берега. Платовъ призвалъ свою артиллерію изъ резерва и, приказавъ ей обстрѣливать позицію противника, повелъ казаковъ въ тылъ французской арміи. Скоро артиллерія непріятеля прекратила стрѣльбу, но пѣхота, лежавшая въ кустарникѣ по берегу рѣки, продолжала обстрѣливать переправу; тѣмъ не менѣе полки Власова и Харитоновъ 7-го, рассыпавшись въ лаву, перешли рѣку; власовцы вышли противъ д. Малое и бросились на французскихъ стрѣлковъ. Съ крикомъ ги-и-и! они безудержно носились по лѣсу и по берегу рѣки, нещадно поражая пиками и саблями безпомощную пѣхоту; рассыпанная по лѣсу, она была безсильна оказать какое-либо сопротивление, такъ какъ построить каре не было возможности, а заряжать ружья не доставало времени; длинная-же пика казака обезличивала присутствіе штыка. Собравъ плѣнныхъ и отправивъ ихъ на свою сторону, власовцы, дружнымъ наметомъ ринулись впередъ, къ рѣкѣ Войнѣ. Пересѣченная мѣстность и перелѣски совершенно скрывали казаковъ; сѣвернѣе д. Беззубово, на высотѣ тыла французовъ, казаки переправились черезъ Войну, и власовцы понеслись въ тылъ непріятеля. Въ тоже время Платовъ, отдѣливъ три полка казачьихъ и прихваченный съ собою изъ корпуса Уварова полкъ Елисаветградскихъ гусаръ, отправилъ ихъ на лѣвый флангъ войскъ вице-короля. Ничего подобнаго не ожидавшіе французы, при видѣ, какъ-бы изъ земли появившихся казаковъ, завопили отъ ужаса. Артиллерійскіе парки, обозы, повозки маркитантовъ и разные полипы тыла арміи—шарахнулись во всѣ стороны съ дикимъ воплемъ: „казаки!“ Крики и шумъ позади арміи долетѣли до вице-короля, онъ пріостановилъ атаку на курганъ Раевского и, отправивъ дивизіи Дельзона и Орнано въ тылъ арміи, поскакалъ туда и самъ. Движеніе войскъ вице-короля въ сторону тыла обезпокоило Наполеона, и онъ тоже поскакалъ къ мѣсту тревоги. „Тѣмъ, кто находился при Бородинскомъ сраженіи—пишетъ очевидецъ смятенія въ тылу французовъ—конечно, памятна та минута, когда по всей линіи непріятеля уменьшилось упорство атакъ, огонь, видимо, сталъ слабѣть, и намъ можно было свободнѣе вздохнуть“. Черезъ два часа Наполеонъ возвратился съ береговъ рѣки Войны къ Шевардину; возвратился и вице-король, но „... уже время было упущено. Нечего было думать о захватѣ всей русской арміи и, быть можетъ, цѣлой Россіи; оставалось лишь удержать за собою поле битвы. Кутузову дали время опомниться, онъ укрѣпился на оставшихся у него мало доступныхъ высотахъ и покрылъ всю долину своей кавалеріей“. ¹¹¹⁾ Такъ, о результатѣ казачьяго набѣга, свидѣтельствуется бывшій адъютантъ Наполеона.

За участіе въ славномъ подвигѣ казаковъ, власовцы были награждены: командиръ полка подполковникъ Власовъ—Высочайшимъ благоволеніемъ. Есаулъ Зимовновъ, сотникъ Дуткинъ, хорунжій Савастьяновъ и хорунжій Ежовъ—орденами св. Анны 3-го класса, а казакамъ полка выдали по три Георгіевскихъ креста на сотню *). Къ этому времени каждая сотня имѣла составъ отъ 70-ти до 80-ти человекъ.

Послѣ набѣга казаковъ въ тылъ непріятеля, кризисъ боя потерялъ серьезность значенія. Критическое состояніе русской арміи перешло въ положеніе болѣе выгодное для нея; азартъ французовъ надломился, и атаки ихъ уже не возобнов-

*) См. прилож. VI.

лялись. Отъ 4-хъ часовъ дня и до 6-ти часовъ вечера сраженіе ограничивалось преимущественно артиллерійскимъ состязаніемъ и, наконецъ, замолкъ и грохотъ орудій. Наступила сравнительная тишина. Но чѣмъ становилось темнѣе и тише на полѣ битвы, тѣмъ рѣзче доносились стоны раненыхъ и ихъ призывы о помощи—

„Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать...“

Ужасный, кровопролитный день 26-го августа закончился. 57 тысячъ русскихъ и 50 тысячъ непріятеля выбыли изъ строя. Поле сраженія было увлажнено кровью людей и вспахано ядрами орудій, но удовлетворительнаго результата не получили ни русскіе, ни французы. И только окружавшая обстановка свидѣтельствовала о мужествѣ однихъ и ярости другихъ. Но вскорѣ ужасное поле покрылъ ночной мракъ и, изъ нависшихъ хмурыхъ тучъ, рѣзкіе порывы вѣтра стали вырывать брызги холоднаго дождя; дымившіяся развалины окружавшихъ деревень, груды человѣческихъ тѣлъ и конскихъ труповъ, раздавленныхъ колесами орудій и разорванныхъ сокрушительными ядрами, заполняли собою долины и скаты возвышенностей, все это являлось свидѣтельствомъ о томъ, что:

„Здѣсь Сѣверъ съ Западомъ сражался
И ударялся громъ о громъ!“

Тѣмъ не менѣе, громадныя потери и утомленіе арміи не умалили желанія защитниковъ земли и чести русскаго государства продолжить сраженіе и на слѣдующій день—

„Были всѣ готовы
Заутро бой затѣять новый
И до конца стоять...“

Но дальность разстоянія отъ подкрѣпленій понудила Кутузова сдѣлать отступленіе, и онъ началъ его въ полночь на 27-е число. И какъ только армія стала выступать въ походъ, казаки принялись неистовствовать надъ бивакомъ непріятеля— надо было заглушить шумъ отступавшей арміи. Съ крикомъ ги! въ теченіе всей ночи носились власовцы; то здѣсь, то тамъ казаки заставляли французовъ становиться „въ ружье“. Маневръ донцовъ удался вполне: къ утру 27-го августа, наша армія для непріятеля безслѣдно исчезла съ поля сраженія. Только обломки орудій, груды убитыхъ и израненныхъ, бродившія лошади оставались на позиціи русскихъ, да вдали, къ сторонѣ Можайска, на горизонтѣ, въ разныхъ мѣстахъ поля разорванной массой виднѣлись казаки.

При первыхъ утреннихъ лучахъ солнца Наполеонъ сталъ обозрѣвать поле и куда онъ ни бросалъ свой взглядъ, кругомъ виднѣлось доказательство о безпримѣрномъ мужествѣ русскихъ. Наполеонъ поражался видѣннымъ и только на поляхъ Бородина понялъ—съ какимъ народомъ ему пришлось столкнуться. Поле битвы шептало непріятелю: „ихъ однимъ ударомъ не возьмешь!“ Поглядывая на трупы товарищей, французы съ грустью предугадывали результаты войны, только 26-го августа начатой.

Въ 10-ть часовъ утра Наполеонъ приказалъ преслѣдовать арріергардъ русской арміи, опять состоявшій изъ Донскихъ полковъ корпуса Платова. Всѣхъ казачьихъ

полковъ на Бородинскомъ полѣ было 22; по числу полковъ, арріергардъ долженъ-бы представлять довольно грозную силу, но въ дѣйствительности онъ былъ чрезвычайно слабымъ. Отъ непрестаннаго передвиженія казачьихъ полковъ къ различнымъ отрядамъ, отступавшихъ отъ Нѣмана; отъ потерь въ сраженіяхъ при Мирѣ, Романовѣ и Молевомъ Болотѣ, а также и отъ всѣхъ послѣдующихъ арріергардныхъ дѣлъ, казачьи полки къ 27-му августа имѣли комплектную наличность нѣсколько болѣе половины штатнаго состава. Въ среднемъ каждый полкъ въ своихъ рядахъ насчитывалъ не болѣе 325-ти казаковъ. Только Атаманскій полкъ имѣлъ 700 казаковъ и полкъ Власова 427, но послѣдній, въ сравненіи съ другими полками, былъ богатъ людьми, благодаря случайному пополненію, прибывшему въ полкъ, передъ Бородинскимъ сраженіемъ, отъ расформированнаго Донскаго казачьяго Голицына полка. Что-же касается двухъ Бугскихъ казачьихъ полковъ, одного Тептярскаго, одного Башкирскаго и Симферопольскаго-Татарскаго, то изъ нихъ каждый въ отдѣльности не имѣлъ 300-тъ человекъ. Такимъ образомъ арріергардъ Платова, считая и составъ Донской артиллеріи, въ общемъ числѣ не насчитывалъ семи тысячъ человекъ, а между прочимъ Кутузовъ предписалъ Платову задержать французовъ и не впускать ихъ въ Можайскъ. Но Мюрать, получившій приказаніе Наполеона отбросить казаковъ и задержать армію Кутузова, пошелъ къ Можайску съ тремя кавалерійскими корпусами. Комплектный составъ конницы Мюрата тоже находился въ значительно уменьшенномъ состояніи, но все-же въ общемъ числѣ силы трехъ корпусовъ Мюрата превышали корпусъ Платова болѣе, чѣмъ въ два раза. Тѣмъ не менѣе, несмотря на значительное превосходство силъ противника, Платовъ остановилъ Мюрата передъ Можайскомъ и отбивалъ его атаки въ продолженіе шести часовъ. Здѣсь донцы болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, поддержали свою славу хладнокровіемъ и мужествомъ. Донская артиллерія вступила въ состязаніе съ французской артиллеріей, значительно сильнѣйшей по числу батарей, а полки, какъ-бы презирая подавляющую численность врага, то спокойно развертывали лаву, то строились въ сомкнутыя колонны, какъ-бы намѣреваясь атаковать непріятеля, и такими построеніями казаки заставляли противника тратить много времени на ожиданіе атакъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Участіе власовцевъ въ отраженіи атакъ Мюрата при Можайскѣ.—Назначеніе Милорадовича начальникомъ арріер-гарда.—Дѣло власовцевъ при селѣ Крымскомъ 29-го августа.—Москва отдана французамъ.—Власовцы—партизанами.—Дѣло 7-го сентября.—Атака на австрійскую кавалерію при с. Несевичъ.—Полкъ въ отрядѣ князя Вадбольскаго.—Власовцы при взятіи Вереи.—Тарутинскій бой.—Подвигъ урядника Филатова при Тарутинѣ.—Французы покидаютъ Москву.—Отличіе урядника Власова подъ Малоярославцемъ.—Дѣло власовцевъ 13-го октября.—Полкъ преслѣдуетъ непріятели.—Авангардный бой при Колоцкомъ монастырѣ.—Вязьма.—Разгромъ вице-короля при селѣ Углова Слобода.—Власовцы вновь при Смоленскѣ.—Атака полка Власова при Шыковѣ.—Истребленіе непріятели по дорогѣ къ Вильнѣ.—Власовцы у Панарской горы.—Сраженіе при Ковно.—Молебень по случаю изгнанія враговъ изъ Россіи.—Высочайшій приказъ 25-го декабря 1812 г.

Правымъ флангомъ арріергарда, гдѣ находились полки: Власова, Краснова, Андріанова, Чернозубова, Перекопскій, Симферопольско-Татарскій и Башкирскій, командовалъ подполковникъ Власовъ. Этотъ неустрашимый герой ступавалъ всѣ поползновенія французовъ на обходъ праваго фланга арріергарда. Посылаемые королемъ Неаполитанскимъ эскадроны каждый разъ терпѣли полное поражение—блестящая конница непріятели не выдерживала дружнаго удара донцовъ и за каждый порывъ къ обходу—дорого платила. Каждый шагъ непріятелискому авангарду стоилъ большихъ жертвъ, и никакія усилія Мюрата не дали ему возможности за-

нять Можайскъ на ночь подъ 28-е число. Отступая изъ Можайска, Кутузовъ оставилъ въ немъ 6-ть баталіоновъ егерей, чтобы ими усилить арріергардъ. Вступивъ въ городъ, Платовъ весьма удачно расположилъ 12-ть орудій Донской артиллеріи и егерей на возвышенной окраинѣ города, а казачьи полки поставилъ на флангахъ. Приблизившись къ Можайску, но еще не овладѣвъ имъ, Мюратъ послалъ Наполеону приглашеніе пріѣхать на ночлегъ въ Можайскъ. Къ вечеру Наполеонъ прибылъ къ своему авангарду, но городъ еще находился во власти Платова, а въ 15-ти верстахъ за Можайскомъ, на отлогихъ скатахъ возвышенности виднѣлись бивачные огни костровъ русской арміи. Выслушавъ рапортъ Мюрата, Наполеонъ отправился ночевать въ ближайшую деревню. Такимъ образомъ, незначительныя силы казаковъ и 6-ть баталіоновъ егерей остановили авангардъ Великой арміи и заставили Наполеона провести ночь въ жалкой деревушкѣ. Надмѣнное обѣщаніе Мюрата—прогнать казаковъ—не исполнилось.

Власовцы при
Можайскѣ.

28-го августа, въ 6-ть часовъ утра, Мюратъ вновь атаковалъ городъ, но такъ же, какъ и наканунѣ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ онъ не могъ выбить нашего арріергарда изъ Можайска. На этотъ разъ власовцы стояли въ лѣсу, у подошвы ската правой стороны возвышенности города. Одновременно съ тѣмъ, какъ главныя силы Мюрата приступили къ штурмовой атакѣ на городъ съ фронта, значительной силы колонна французской кавалеріи направилась въ обходъ города съ сѣверной стороны. Головной отрядъ этой конницы вышелъ изъ лѣса на обширный лугъ и, обнаруживъ власовцевъ на противоположной окраинѣ лѣса, примыкавшаго къ подошвѣ горы, остановился. Этотъ моментъ учелъ подполковникъ Власовъ. Скомандовавъ: „За мной!“ Власовъ лихо помчался къ неприятелю, а за нимъ ураганомъ понеслись его казаки... Противникъ обнажилъ сабли, но джогія пики донцовъ подавили желаніе французовъ оказать какое-либо сопротивление, и нѣсколько всадниковъ скатилось на землю, еще влажную отъ утренней росы. Чарующая утренняя тишь нарушилась тяжелымъ стономъ раненыхъ и побѣднымъ казачьимъ кличемъ, звонкимъ эхомъ, разливавшемся въ задумчивомъ лѣсу. Сопротивленіе французовъ продолжалось недолго—противникъ не выдержалъ натиска власовцевъ и повернулъ обратно; но вдали отъ мѣста схватки тянулась вторая колонна неприятельской конницы. Французы спокойно перешли черезъ неглубокій ручей и стройно, какъ на парадѣ, двинулись впередъ. Власовцы рассыпались въ лаву и, отстрѣливаясь съ коня, стали отходить значительно сѣвернѣе того пункта, гдѣ стояли остальные шесть полковъ бригады подполковника Власова. Дразня и разсѣивая наблюдательность противника, власовцы оттягивали на себя колонну и этимъ заставляли ее подставить правый флангъ для удара. Раскаты орудійной канонады звучно переливались въ утреннемъ воздухѣ и заполняли собою шумъ отъ движенія конницы и звуки командъ; но власовцы, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, стали дружно смыкаться и поспѣшно отступать къ приближавшейся тѣснинѣ. Нѣсколько эскадроновъ неприятеля вырвались изъ колонны и понеслись въ догонку за казаками, но одновременно съ этимъ на правый флангъ французовъ стремительно надвигалась бригада Власова. Вскорѣ оглушительное казачье ги-и-и!... какъ бы покрыло перекаты артиллерійской баталіи. Неприятель быстро перемѣнилъ фронтъ и самъ пошелъ въ наступленіе, но отчаянный, неудержимой силы налетъ донцовъ былъ сокрушительнымъ. Власовцы,

въ свою очередь, атаковали конницу врага, обрушившись на лѣвое крыло, и жестокая рукопашная схватка увѣнчалась полной побѣдой казаковъ. Непріятель въ безпорядкѣ бросился назадъ и долго преслѣдовался казаками; донцы нанесли противнику большія потери, но и сами имѣли много раненыхъ и убитыхъ офицеровъ и казаковъ. Между тѣмъ къ Мюрату подошло подкрѣпленіе изъ корпуса Даву, и дальнѣйшая защита Можайска являлась совершенно невозможной. Платовъ приказалъ арріергарду отступать къ возвышенности, на которой только что имѣла ночлегъ армія Кутузова. Французы торжественно входили въ Можайскъ, однако вскорѣ ихъ постигло глубокое разочарованіе. Они надѣялись тамъ встрѣтить пріютъ и полное удобство, но, въ пылавшемъ мѣстами городѣ, обнаружили только трупы убитыхъ. Населенія въ городѣ не оказалось, не было и жизненныхъ припасовъ, а съ высотъ, гдѣ Платовъ установилъ свою артиллерію, неслись гранаты и беспощадно громили свой городъ. Теперь Можайскъ подвергся огню Донской артиллеріи, только что его защищавшей. Непріятель перешелъ въ наступленіе и опять принялся тѣснить чрезмѣрными силами нашъ арріергардъ, но упорное сопротивленіе казаковъ остановило французовъ на ночь 29-го числа въ 15-ти верстахъ отъ Можайска. На этотъ разъ Платовъ сдерживалъ натискъ чуть-ли не половину всей силы непріятельской арміи и тѣмъ не менѣе, въ теченіе сутокъ, уступилъ врагу пространство протяженіемъ не болѣе 20-ти верствъ. Кутузовъ продолжалъ отступать, но отступалъ нерѣшительно: то собирался остановиться и дать сраженіе, то вновь отходилъ, и арріергардъ, въ силу невозможности оказать продолжительнаго сопротивленія, приблизился къ арміи на разстояніе до 10-ти верствъ. Это обстоятельство вызвало со стороны Кутузова неудовольствіе на Платова, и онъ приказалъ отозвать его къ главной квартирѣ.

Назначеніе Милорадовича начальникомъ арріергарда.

Вмѣсто отозваннаго Платова, начальникомъ арріергарда назначили генерала Милорадовича. Нельзя не подчеркнуть страннаго отношенія главнокомандующаго къ первому начальнику арріергарда. Кутузовъ обвинилъ Платова въ поспѣшномъ отступленіи, не считаясь съ тѣмъ, что противъ корпуса казаковъ и 6-ти баталіоновъ егерей наступали три корпуса конницы Мюрата и корпусъ пѣхоты Даву. Смѣстили Платова „за поспѣшный отходъ“, но съ назначеніемъ Милорадовича, сейчасъ-же на увеличеніе силъ арріергарда туда отправили первый резервный кавалерійскій корпусъ, 4 полка пѣхоты и еще 6-ть баталіоновъ егерей. Войска, назначенныя на усиленіе арріергарда, численностью своею превосходили первоначальный его составъ, и, естественно, съ прибытіемъ такого подкрѣпленія, Милорадовичъ могъ оказать большую устойчивость. 29-го августа Мюратъ настигъ нашъ арріергардъ у села Крымскаго и атаковалъ его. Позиція, занятая Милорадовичемъ, по характеру мѣстности представляла крѣпкій опорный пунктъ. Завязалось жаркое дѣло. Мюратъ послалъ въ наступленіе Дюфура и Мортъе съ пѣхотной дивизіей Фріана и молодой гвардіей; но усилія непріятельскихъ атакъ съ фронта и охваты конницы съ фланговъ не имѣли никакого значенія. Милорадовичъ геройски отбивался съ фронта, а казаки и кавалеристы поражали французскую конницу. Власовцы много разъ бросались на флангъ наступавшихъ французовъ и прогоняли не только конницу, но приводили въ замѣшательство и колонны ближайшей пѣхоты. Безполезно потерявъ двѣ тысячи убитыми изъ резерва гвардіи, Мюратъ остановилъ атаку. Мортъе, начальникъ гвардіи, возмущенный напрас-

ными жертвами, написалъ Императору, что онъ отказывается повиноваться Мюрату. „Генералы авангарда принуждены были письменно сноситься съ Наполеономъ, такъ какъ онъ продолжалъ оставаться въ Можайскѣ, запершись въ своей комнатѣ“. ¹¹²⁾

Оставленіе Москвы.

Послѣ сраженія у с. Крымскаго Мюратъ наступалъ на Милорадовича болѣе осторожно, и это дало возможность нашей арміи отойти отъ арріергарда на разстояніе до 30-ти верстъ. 1-го сентября армія прибыла къ Москвѣ; Беннигсенъ выбралъ позицію и приступилъ къ укрѣпленію болѣе слабыхъ мѣстъ искусственными преградами. Но такая подготовка являлась излишней: въ головѣ Кутузова уже созрѣло рѣшеніе сдѣлать то, на что врядъ-ли рѣшился бы Барклай де-Толли— онъ рѣшилъ оставить Москву. Въ деревнѣ Фили, въ 2 часа дня, собрались на

Генераль-фельдмаршалъ князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.

совѣтъ старшіе генералы русской арміи и Кутузовъ предложилъ совѣту вопросъ: „Спасеніе Россіи въ арміи. Выгоднѣ ли рисковать потерей арміи и Москвы, принявъ сраженіе, или отдать Москву безъ сраженія?“ И на разнорѣчивыя пренія генераловъ Кутузовъ вновь обратился къ собранію съ словами: „Съ потерей Москвы не потеряна Россія— приказываю отступить!“ и на второй день армія потянулась черезъ Москву на Рязанскую дорогу.

На позиціи при Москвѣ Кутузовъ имѣлъ армію въ 91 тысячу, а Наполеонъ подошелъ къ ней со ста тысячами. Растопчинъ, которому Кутузовъ все время клялся своими сѣдинами, что онъ не оставитъ Москвы, полный гнѣва на него, рѣшился сдѣлать Москву могилкой для непріятели. Онъ объ-

явилъ жителямъ объ оставленіи сердца Россіи, и несмѣтные обозы съ имуществомъ жителей потянулись изъ города къ Дорогомировской заставѣ. Тяжелые вздохи и вопли свидѣтельствовали о горѣ жителей, но воля Бога и року судьбы надо было подчиниться. Съ приближеніемъ къ Москвѣ, Мюратъ опять сталъ яростно насѣдать на нашъ арріергардъ. Движеніе его угрожало отрѣзать путь отступленія. Тогда Милорадовичъ послалъ къ Мюрату своего адъютанта съ предложеніемъ—не очень насѣдать на арріергардъ, если французы желаютъ занять Москву невредимой. Мюратъ согласился, но съ тѣмъ, чтобы городъ былъ оставленъ нашими войсками въ тотъ-же день. ¹¹³⁾ Къ подходу войскъ Милорадовича улицы Москвы оказались пустынными; изрѣдка изъ дворовъ выскакивали запоздавшіе жители, также спѣшившіе оставить городъ. Казаки замыкали отступленіе Милорадо-

вича; отступая, они помогали жителямъ вывозить ихъ имущество и дѣтей, и вскорѣ Москва совершенно осиротѣла.

Въ два часа дня Наполеонъ, окруженный свитой и войсками, прибылъ на Поклонную гору. Увидѣвъ Москву, французы, пораженные величественною красотою города, остановились и послушались крики: „Москва! Москва!“ Наполеонъ сошелъ съ лошади и принялся разсматривать карту города, а воины его любовались картиной, представшей ихъ глазамъ. „При видѣ этого позлащенного города—говорить Сегюръ—этого блестящаго соединенія Азіи и Европы; сочетаніе роскоши, обычаевъ и искусства двухъ прекраснѣйшихъ частей свѣта, мы остановились, охваченные горделивымъ восхищеніемъ“. Непрiятель устремленными взорами пожиралъ Москву и, въ ожиданіи посланнаго въ нее отряда, рисовалъ богатая картины роскошнаго отдыха и почетнаго мира; мысли объ обогащеніи и о восторженномъ привѣтствіи населенія побѣдителямъ уже роились въ головахъ французовъ, но возвратившіеся послы въ большемъ смущеніи заявили: „Москва—пуста!“. Съ замѣтнымъ волненіемъ Наполеонъ два часа ожидалъ депутаціи, но

„Напрасно ждалъ Наполеонъ,
Послѣднимъ счастьемъ упоенный,
Москвы колѣнопреклоненной
Съ ключами стараго Кремля:
Нѣтъ, не пошла Москва моя
Къ нему съ повинной головою!“

Долгожданная депутація не являлась, и онъ приказалъ сдѣлать сигнальный выстрѣлъ изъ орудія—знакъ о вступленіи въ городъ, и облака пыли густой полосой покрыли дорогу къ таинственно молчавшей Москвѣ. Съ удивленіемъ непрiятель озирался въ пустынныхъ улицахъ города. Наконецъ, голодные и оборванные солдаты бросились по домамъ и магазинамъ, грабя все, что могло привлечь на себя ихъ взглядъ. Вопреки приказа Императора, порядокъ въ арміи вскорѣ былъ нарушенъ, и черезъ нѣсколько часовъ она перестала существовать; солдаты ея разсѣялись и вмѣсто арміи образовались отдѣльныя банды мародеровъ. Наполеонъ, отказавшійся вѣхтать въ покинутый городъ, остановился на постояломъ дворѣ Дорогомировской заставы и потому не могъ видѣть начавшагося развала остатковъ его Великой арміи.

Ночью на 3-е сентября въ нѣкоторыхъ мѣстахъ улицы Москвы уже освѣщались заревомъ пожара; однако, въ 6-ть часовъ утра, Наполеонъ поѣхалъ въ святая святыхъ Москвы—въ Кремль, но, только что онъ въ него вошелъ, какъ вспыхнули Гостиный дворъ и Каретный рядъ, а къ вечеру Москва собою представляла сплошное море огня. Наполеонъ былъ пораженъ видѣннымъ. Занимая древнюю столицу Россіи, онъ ожидалъ отъ Александра I-го унижительныхъ просьбъ о мирѣ, о пощадѣ и представлялъ себя въ лучахъ новой величайшей славы, но предполагаемая ожиданія разсѣялись, какъ дымъ. Въ древней столицѣ Россіи, колыбели дома Романовыхъ, обладательницѣ лучшихъ дворцовъ и хранительницѣ святынь государства—Императоръ Франціи нашелъ море огня. Завоеванія, ради которыхъ онъ принесъ громадныя затраты и жертвы, давались ему въ видѣ дымящихся остатковъ отъ городовъ и селъ, а теперь и сердце Россіи предстало его

взору покрытымъ облаками дыма и бушевавшимъ моремъ огня. Ночью зарево пожара, врываясь въ окна дворца, разбудило Наполеона; онъ потерялъ спокойствіе и вышелъ на балконъ. Смотри на невидѣнную въ его жизни картину, Наполеонъ въ полураздумѣ восклицалъ: „Какое ужасное зрѣлище! Сколько дворцовъ! Какое невѣроятное рѣшеніе. Что за люди, это—скифы!“ А тѣмъ временемъ, пока непріятель занимался богатствомъ Москвы, Кутузовъ, остановивъ арріергардъ у Боровскаго перевоза, началъ дѣлать съ арміей круговой маршъ на Красныя Пахры или „фланговое движеніе“ по Калужской дорогѣ. Казачьи полки, разбросанные Милорадовичемъ по всѣмъ дорогамъ, совершенно скрыли движеніе нашей арміи, и Мюратъ, посланный Наполеономъ для преслѣдованія Кутузова, долгое время не зналъ, гдѣ находятся русскіе. Нашъ главнокомандующій выигралъ время для отхода и для занятія чрезвычайно удобнаго мѣста для позиціи, съ чѣмъ собственно Кутузовъ болѣе всего считался. Съ этого мѣста русская армія преградила непріятелю путь на Тулу, къ оружейнымъ заводамъ и на Калугу—богатую запасами провіанта. Армія стала лагеремъ у Тарутина, гдѣ оставалась въ теченіе всего сентября мѣсяца.

Власовцы
партизанамъ.

Съ остановкой арміи у Красной Пахры, а затѣмъ на берегу рѣки Нары, у села Тарутина, полкъ Власова вышелъ изъ состава корпуса Милорадовича и, разбившись на партіи, занялся партизанскими набѣгами на мародерскіе отряды непріятеля, бродившіе въ окрестностяхъ Москвы. 7-го сентября партія власовцевъ подошла къ селенію Чарукову, гдѣ мародерствовалъ значительный отрядъ австрійской конницы. Австрійцы вступили въ перестрѣлку, но вскорѣ отрядъ ихъ былъ уничтоженъ; только 40 человекъ сдались власовцамъ въ плѣнъ, въ числѣ которыхъ были „и чиновники.“ Отъ плѣнныхъ власовцы узнали о намѣреніи полковника Орелли ночевать съ полкомъ австрійскихъ драгунъ въ селѣ Чаруковѣ. Начальникъ партіи казаковъ полка Власова, есаулъ Андроновъ 3-й, съ наличностью плѣнныхъ отправился въ ближайшій къ с. Чарукову отрядъ графа Ламберта и сообщилъ добытыя свѣдѣнія Ламберту; послѣдній рѣшилъ не упустить удобнаго случая нанести непріятелю поражение. Около полуночи Ламбертъ выступилъ съ отрядомъ въ составѣ: трехъ сотенъ власовцевъ, части казаковъ полка Чикелева, 3-хъ эскадроновъ Александрійскихъ гусаръ, 3-хъ эскадроновъ Татарскихъ уланъ и Арзамаскаго драгунскаго полка. Приблизившись къ с. Чарукову версты на три, отрядъ замѣтилъ бивачные огни непріятеля, при с. Несвижѣ; по протяженію линіи огней можно было судить о гораздо большемъ числѣ непріятеля, чѣмъ показали плѣнные; но это обстоятельство не остановило движенія нашего отряда. Ламбертъ отдѣлилъ казаковъ Чикелева и одинъ эскадронъ Татарскихъ уланъ къ Несвижу для наблюденія за сообщеніемъ непріятелей, а съ остальными силами пошелъ на Чаруково, намѣреваясь напасть на австрійцевъ во флангъ и тылъ. Передовой отъ власовцевъ разъѣздъ схватилъ непріятельскій пикетъ, но, какъ ни старались казаки, все-таки одинъ солдатъ успѣлъ выстрѣлить изъ пистолета. Предполагая, что выстрѣлъ обнаружитъ приближеніе отряда и произведетъ тревогу во вражескомъ лагерѣ, Ламбертъ оставилъ полкъ Арзамаскихъ драгунъ въ селеніи Чаруково, а съ тремя сотнями власовцевъ и пятью эскадронами гусаръ и драгунъ на рысяхъ пошелъ на правый флангъ бивака, но не доходя до него, на дорогѣ встрѣтилъ непріятельскій эскадронъ. Въ головѣ отряда Ламберта шель эскадронъ Александрійскихъ гусаръ

подъ командою штабсъ-ротмистра Ильяшевича. Эскадронъ бросился на австрійцевъ, смялъ ихъ и обратилъ въ бѣгство. Это послужило причиной паники на бивакѣ непріятеля, а съ разлившимся зычнымъ ги-и-и! власовцевъ, тамъ воцарился хаосъ. Полусонный противникъ не зналъ, что дѣлать и какъ защищаться, а грозное ги! говорило о приближеніи страшныхъ казачьихъ пикъ. Отрядъ непріятеля состоялъ изъ 6-ти эскадроновъ австрійскаго драгунскаго полка Орелли, 2-хъ эскадроновъ саксонскихъ гусаръ, 3-хъ эскадроновъ уланъ варшавскихъ войскъ и 3-хъ эскадроновъ варшавской милиціи; но несмотря на значительное превосходство силъ непріятеля, побѣда надъ ними явилась въ полной мѣрѣ. 15-ть штабъ и оберъ-офицеровъ, 295-ть нижнихъ чиновъ и три штандарта полка Орелли достались побѣдителямъ, а остатки непріятеля, прикрываясь темнотою ночи, успѣли разсѣяться по окрестности, оставивъ на бивакѣ большинство лошадей и оружія. ¹¹⁴⁾

Поля въ отрядѣ князя Вадбольскаго.

8-го сентября полкъ Власова принялъ во временное командованіе подполковникъ Васильевъ; того-же числа власовцы вошли въ составъ партизанскаго отряда полковника князя Вадбольскаго и перешли на большую Можайскую дорогу. Этотъ путь для непріятеля представлялъ собою питательную артерію. По Можайской дорогѣ изъ Смоленска эшелонировались отряды пополненія непріятельской арміи и нескончаемо тянулись обозы съ провизіей. Къ 20-му числу полкъ Власова прибылъ къ с. Бархотову и тамъ узналъ о присутствіи въ д. Обуховѣ непріятельской команды составомъ въ 50-ть человекъ. Изъ Бархотова подполковникъ Васильевъ отправилъ три развѣзда власовцевъ на Можайскую дорогу для развѣдки о движеніи непріятеля и одинъ изъ этихъ развѣздовъ отправился въ д. Обухово, но тамъ непріятеля не оказалось. Похозяйничавъ въ этой деревнѣ, мародеры перешли въ с. Дютково, гдѣ отыскалъ ихъ и уничтожилъ хорунжій Савостьяновъ. Другой развѣздъ достигъ 200-ти человекъ непріятеля при с. Яшиничи; французы упорно защищались, но частью были разсѣяны, а частью истреблены; власовцы тоже потеряли убитыми двухъ товарищей. 22-го сентября, на проселочной дорогѣ къ с. Нары, развѣздъ хорунжаго Савостьянова встрѣтилъ 14-ть человекъ французской пѣхоты и послѣ непродолжительнаго сопротивления уничтожилъ ихъ, а сотникъ Дуткинъ на Верейской дорогѣ достигъ конный отрядъ непріятеля и „въ прахъ истребилъ 21-го человека“. 23-го числа, есауль Зимоновъ, слѣдуя къ Вереѣ, въ с. Горкахъ отыскалъ большую партію мародеровъ и разсѣялъ ихъ, оставивъ на мѣстѣ схватки 12-ть человекъ убитыми и захвативъ въ плѣнъ 1-го офицера и 61-го рядового. Подобная дѣятельность власовцевъ продолжалась до 28-го сентября, при чемъ ими было взято въ плѣнъ непріятельскихъ солдатъ до 500 человекъ. ¹¹⁵⁾

Власовцы при взятіи Вереи.

Чтобы доставить партизанскимъ отрядамъ большую свободу дѣйствій на сообщеніе непріятеля, Кутузовъ приказалъ генераль-маіору Дорохову взять укрѣпленный французами городъ Верею. Въ распоряженіи Дорохова имѣлось 5-ть баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадрона гусаръ, 2 казачьихъ полка, 8 орудій и, кромѣ этого, отрядъ Вадбольскаго. Къ 28-му числу власовцы пришли въ Боровскъ, гдѣ собрался отрядъ Дорохова, но оттуда они пошли на Каменскую дорогу для наблюденія за движеніемъ непріятельскихъ отрядовъ, а ночью вновь присоединились къ войскамъ Дорохова. Въ 4 часа утра, сохраняя глубокую тишину, Дороховъ прибли-

зился къ городу и въ полномъ молчаніи его войска атаквали Верею. Власовцы „... въ приступѣ и взятіи штурмомъ города Вереи содѣйствовали совершенной побѣдѣ непріятеля“. ¹¹⁶⁾ Помимо уничтоженія укрѣпленнаго пункта, стѣснявшаго дѣйствія нашихъ отрядовъ, побѣдителямъ достались въ добычу: одинъ полковникъ, 15-ть офицеровъ, 377 солдатъ и одно знамя. Между тѣмъ, 24-го сентября, главнокомандующій арміями отдалъ приказъ такого содержанія: „Ожидаются къ арміи усердные, хорошо вооруженные и доброконные войска Донского воины. Генералу отъ-кавалеріи онаго войска атаману Платову поручаю собрать поспѣшнѣе разсѣянныхъ разными случаями отъ своихъ командъ казаковъ, кромѣ находящихся въ отрядахъ по повелѣніямъ, и приготовить ихъ къ дѣйствіямъ, кои будутъ ему предназначены; всѣмъ-же казачьимъ полкамъ, при арміяхъ состоящимъ, предписывается обо всемъ по службѣ представлять и обо всемъ рапортовать ежедневно генералу Платову, такъ какъ рапортуютъ они теперь и къ частнымъ начальникамъ“. ¹¹⁷⁾

Руководствуясь изложеннымъ приказомъ, полкъ Власова пошелъ къ Тарутинской позиціи, гдѣ назрѣвало дѣло, послужившее для обѣихъ сторонъ переломомъ въ ходѣ войны—для непріятеля началомъ отступленія, а для русскихъ—началомъ побѣдъ. Партизанская дѣятельность полка Власова, какъ и другихъ Донскихъ полковъ, закончилась къ началу октября мѣсяца. По приказу главнокомандующаго арміями Донскіе полки стали стягиваться къ селу Богородскому на укомплектованіе корпуса Платова, а власовцы, временно, вошли въ летучій отрядъ Дорохова. Нужно сказать, что въ періодъ партизанской войны много отрядовъ было составлено и изъ нашей регулярной кавалеріи. Полезная дѣятельность партизановъ исторіей цѣнится высоко, и поэтому не лишнимъ будетъ остановиться на слѣдующемъ обстоятельстве.

Партизанская война всегда имѣетъ своимъ основаніемъ быстрые налеты на коммуникацію непріятеля и безслѣдныя исчезновенія послѣ подобныхъ операцій. Быстрота передвиженій для партизановъ, какъ и вообще для кавалеріи, представляетъ самую сильнѣйшую позицію. Для подобнаго рода дѣятельности необходимы хорошія лошади и, во всякомъ случаѣ, лошади не измученныя. Неутомимость казаковъ, около мѣсяца обездоливавшихъ армію Наполеона, не представляетъ собою удивленія, такъ какъ извѣстно, что каждый казакъ тогда обладалъ двумя лошадьми и, слѣдовательно, послѣ утомительныхъ переходовъ, онъ имѣлъ возможность пересѣсть на другую, болѣе свѣжую лошадь, и продолжать службу. Запасъ такихъ лошадей въ донскихъ „кошахъ“ облегчилъ дѣятельность и партизанамъ нашей кавалеріи. Организуя партизанскую войну, Кутузовъ приказалъ Платову снабдить кавалерію свободными лошадьми. Исполнивъ желаніе главнокомандующаго, Платовъ представилъ ему, при рапортѣ отъ 3-го сентября, не лишнее интереса предписаніе, слѣдующаго содержанія: „Подполковнику и кавалеру Кирсанову. Главнокомандующій всѣми арміями его свѣтлость князь Михайло Ларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ объявилъ мнѣ, что въ снабженіи кавалеріи лошадьми имѣется теперь самонужнѣйшая надобность. Вслѣдствіе чего рекомендую вашему высокоблагородію, отправясь въ коши Донскихъ казачьихъ полковъ и начавъ съ экипажей моего, а потомъ покойнаго генераль-маіора Красного и находящихся за болѣзнію въ кошахъ генераль-маіоровъ: Денисова 7-го, Кутейникова 2-го; въ арріергардѣ: генераль-маіо-

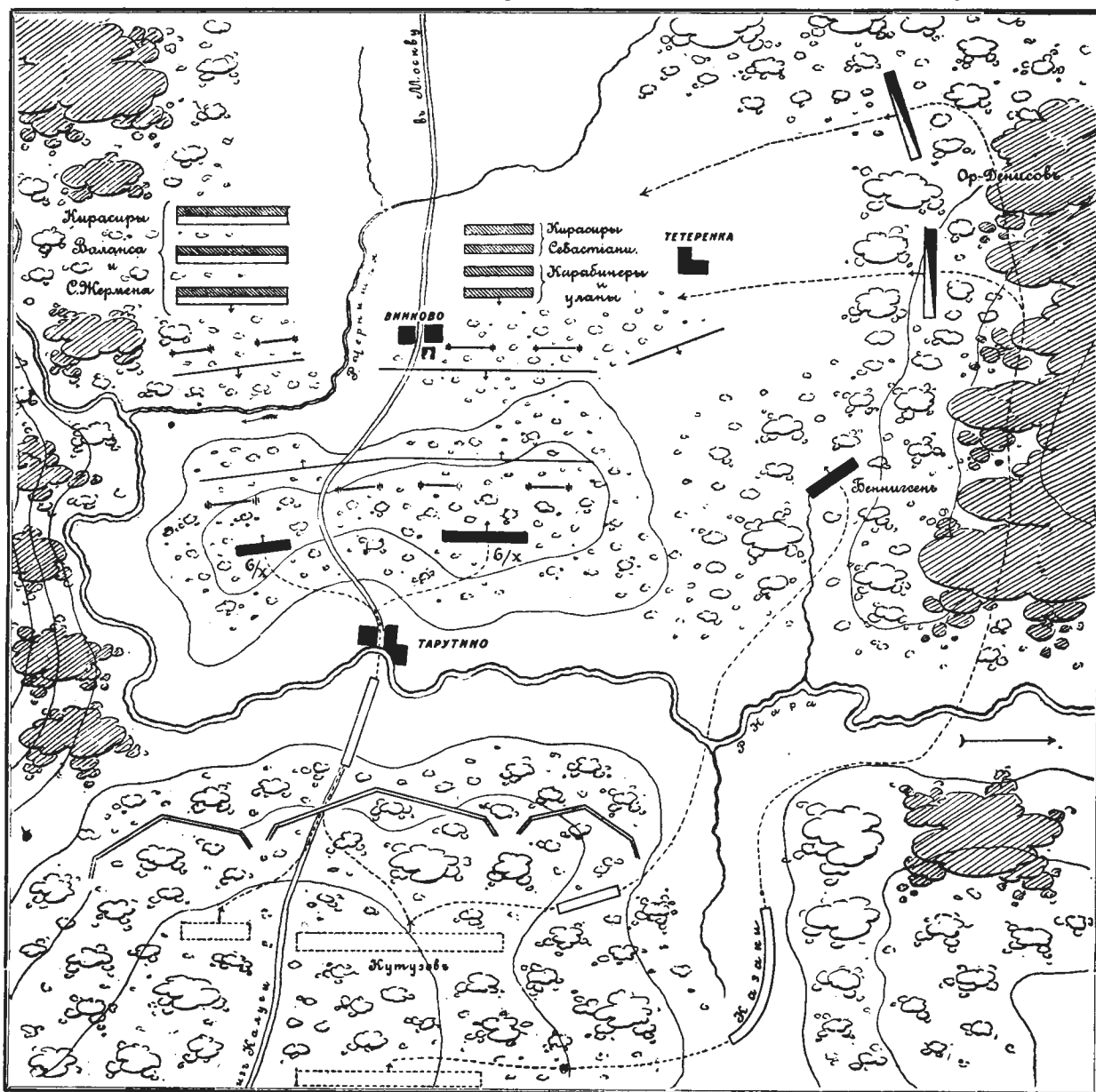
ровъ: Иловайскаго 5-го и Карпова 2-го; въ отрядѣ генераль-адъютанта Винценгероде—генераль-маіора Иловайскаго 4-го, и всѣхъ полковыхъ командировъ, равно и раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и казаковъ всѣхъ излишнихъ лошадей, несмотря ни на какое лицо и не уважая ни чему, отобрать, какого бы росту онѣ противу-штатнаго положенія ни были, разумѣя въ томъ числѣ и кобыль, хотя и въ черномъ тѣлѣ и лишь-бы не попорченныхъ ногами, оставя упряжечныхъ генераламъ въ двѣ повозки, полковымъ командирамъ по одной повозкѣ, прочимъ-же штабъ и оберъ-офицерамъ у нѣсколькихъ человекъ одну повозку, у казаковъ тяжело раненыхъ у четырехъ одну повозку, легко-же раненые должны ѣхать на лошадахъ верхами, а отнюдь не болѣе ни подъ какимъ видомъ. Всѣхъ лошадей сколько отберете, извольте записать, у кого сколько взято будетъ, по числу всѣхъ ихъ какъ наискорѣе мнѣ донести, для приказанія куда ихъ доставить и назначенія имъ цѣны. Я надѣюсь, что вы все предписанное мною исполните во всей точности. Буде-же и за симъ по посланной отъ его свѣтлости или отъ меня повѣркѣ окажутся у кого либо еще лишнія лошади, то будете отвѣчать“.

Продолжая находиться въ Москвѣ, Наполеонъ укрѣплялъ древняго собирателя Земли Русской—Кремль Москвы, для отраженія атакъ русской арміи, а Мюратъ, съ 15-ю тысячнымъ отрядомъ, безопасно стоялъ противъ Тарутинской позиціи. Кутузовъ въ теченіе сентября тоже ограничивался только дѣятельностью партизанскихъ отрядовъ; но Императоръ Александръ 1-й и народъ требовали отъ главнокомандующаго болѣе активныхъ дѣйствій и скорѣйшаго изгнанія врага изъ предѣловъ Россіи. Подобныя-же требованія исходили и отъ генераловъ Беннигсена, Багговута и Коновницына; послѣдніе, и особенно Беннигсенъ, для первой атаки указывали на отрядъ Мюрата. Наконецъ, Кутузовъ согласился перейти въ наступленіе. Планъ атаки на отрядъ Мюрата разработалъ Беннигсенъ и онъ-же руководилъ обходнымъ движеніемъ нашихъ войскъ. Для атаки въ распоряженіе Беннигсена поступили три пѣхотныхъ корпуса, 1-й кавалерійскій корпусъ и 10 Донскихъ полковъ. По выработанному плану демонстративно на фронтъ Мюрата должны были наступать остальныя силы арміи, а летучій отрядъ Дорохова отправили въ тылъ непріятеля, черезъ селеніе Вороново. Атака назначалась на 5-е октября, но диспозиція была доставлена войскамъ не своевременно, и потому исполненіе атаки отложили на 6-е октября. Вечеромъ 5-го числа назначенныя для обхода войска переправились черезъ рѣку Нару у с. Спасскаго, а главныя силы— у Тарутина. Соблюдая чрезвычайную тишину, войска придвинулись къ непріятельскимъ аванпостамъ и остановились въ ожиданіи завершения обходнаго марша колонны Беннигсена.

Тарутинскій бой.

Уже сталъ рѣдѣть прохладный мракъ ночи, стали рѣзче вырисовываться плакучія вѣтви березъ съ пожелтѣвшими на нихъ листьями и темнѣе казалась глубина задумчиваго лѣса, окружавшаго бивакъ французовъ. Подъ чарующими картинами утренняго сна безопасно спали войска непріятеля. Старательно закутанныя въ плащи и теплыя русскія одѣяла, заиндивѣлыя отъ утренней росы, люди находились въ состояніи такой-же неподвижности, какъ и окружавшая ихъ природа. Въ сладкомъ снѣ побѣдителямъ рисовались картины почетнаго мира, картины величественнаго похода и возвращенія на родину. Тамъ семьи, утомленныя долгимъ отсутствіемъ отцовъ и мужей, давно уже поджидаютъ къ себѣ героевъ своей стра-

ны... Они взяли Москву—Москва у ногъ Наполеона. Они—побѣдители, они имѣютъ право на почетный миръ, и томительной войнѣ скоро настанетъ конецъ... А предразсвѣтный покой природы морилъ все живое и сильнѣе сковывалъ непробуднымъ сномъ. Полусонные часовые съ блѣдными лицами приткнулись къ орудіямъ, своими жерлами глупо смотрѣвшими на позицію русскихъ, гдѣ такъ-же, какъ и у непріятели, не было ни звука. Вокругъ царствовала сила неподвижности. Неподвижно въ небѣ висѣли молочно-сѣроватыя облака, не колыбался воздухъ и чѣмъ

Атака казаковъ 6-го Октября.

сильнѣе сѣрѣлъ востокъ, тѣмъ сильнѣе и загадочнѣе дѣлалась тишина. Но вотъ, на горизонтѣ сѣвера разорвались тяжелыя тучи и потянулись едва уловимыя полосы свѣта... Начинаясь заря. Грачи, бесплатные санитары русскихъ армій, стали просыпаться и полусонно-лѣниво начали перекликаться; кое-гдѣ ободрились часовые, и расправляя утомленное тѣло, безотчетно принялись ходить взадъ и впередъ, не замѣчая вокругъ себя ничего подозрительнаго; а, между прочимъ, слѣва, въ

двухъ верстахъ отъ фронта французскаго бивака, по опушкѣ еще мрачнаго лѣса, длинной вереницей стояли всадники, тоже съ блѣдными отъ безсонной ночи лицами, но ярко горящими очами. Зорко всадники смотрятъ на бивакъ непріятеля и нервно сжимаютъ склоненныя пики... Впереди ихъ, горя нетерпѣніемъ, окаменѣвшей статуей стоитъ Орловъ-Денисовъ и жадно глядитъ на югъ, откуда должны бы были дебушеровать колонны Беннигсена. Уже стало достаточно свѣтло, а о приближеніи русскихъ не было никакихъ признаковъ. Потерявъ терпѣніе, Орловъ-Денисовъ махнулъ шашкой, и земля гулко застонала... Еще знакъ—и грозное, оглушительное ги-и-и!... всколыхнуло воздухъ. Десять Донскихъ полковъ бурно ринулись на лагерь непріятеля... Свистъ, шумъ отъ бѣга лошадей и звуки выстрѣловъ наполнили окрестность. Проснулся врагъ уже въ объятыхъ донскихъ пикъ, всегда наводившихъ панику на непріятеля, но не весь лагерь былъ атакованъ донцами. Правый флангъ бивака, гдѣ стояла кавалерія, примыкалъ къ обрывистому берегу рѣки Нарвы, а слѣва, какъ бы отъ середины бивака, онъ отдѣлялся глубокимъ оврагомъ рѣки Чернишни. Только такая предусмотрительность спасла французскую конницу отъ конечной гибели и дала ей возможность оказать нѣкоторое сопротивленіе. Вскорѣ на бивакъ прискакалъ Мюратъ и, собирая готовые къ бою эскадроны кирасиръ, сталъ посылать ихъ на казаковъ, разсѣявшихся по всему лѣвому флангу бивака. Увеличивая повторныя атаки прибывавшими эскадронами, Мюратъ задержалъ натискъ казаковъ и далъ своимъ войскамъ возможность опомниться и построиться.

Орловъ-Денисовъ уже сталъ собирать казаковъ и отправлять отбитыя пушки, и только тогда на опушкѣ лѣса показалась колонна Багговута, но прибытіе пѣхоты оказалось весьма позднимъ. Противникъ вполне оправился и вступилъ въ бой; захватить лагерь въ плѣнъ цѣликомъ, какъ это предполагалось по плану,—намъ не удалось; къ тому-же храбрый Багговутъ былъ убитъ при первомъ появленіи его колоннъ, и корпусъ его потерялъ цѣльность дѣйствій. Такое стеченіе обстоятельствъ дало Мюрату возможность выйти съ честью изъ затрудненія и спасти свой отрядъ. Однако на этотъ разъ Мюратъ пострадалъ лично. „Въ теченіе всей военной карьеры, Мюратъ, прозванный „баловнемъ побѣдъ“, до этого дня никогда не былъ раненъ, но 6-го октября, донская пика коснулась и его; онъ получилъ ударъ пикой въ бедро, и только короткій плащъ, которымъ Мюратъ покрывался сверху, скрылъ слѣды его крови“. ¹¹⁸⁾ Преслѣдуемый казаками и кавалеріей 1-го корпуса, Мюратъ отступилъ къ Воронову, къ тому времени еще не занятому отрядомъ Дорохова. О результатѣ сраженія у Тарутина Кутузовъ донесъ Императору такъ: „Потеря его въ сей день состоитъ до тысячи человекъ плѣнными, до 2500 на мѣстѣ оставленными, одного почетнаго штандарта 1-го кирасирскаго полка, при семъ съ полковникомъ Мишо повергаемаго, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ, всего обоза, между коимъ находится и обозъ Неаполитанскаго короля. Наша же потеря не превышаетъ 300 человекъ убитыми и ранеными; но чувствительна смертію храбраго и достойнаго генераль-лейтенанта Багговута, убитаго ядромъ съ начала дѣйствія, когда онъ обходилъ лѣвый непріятельскій флангъ. Генераль-отъ-кавалеріи баронъ Беннигсенъ получилъ также контузію ядромъ въ ногу, но столь не опасную, что сіе не помѣшало ему быть

до конца дѣла и въ преслѣдованіи непріятеля. Побѣда сія рѣшилась дѣйствіемъ праваго фланга, то-есть, 10-ю казачьими полками подъ командою генераль-адъютанта графа Орлова-Денисова. Сейчасъ еще получилъ я свѣдѣніе, что одинъ казачій полкъ въ преслѣдованіи своемъ лѣвѣе отступленія непріятеля взялъ еще до 500 человѣкъ въ плѣнъ и генерала Дери. Полковникъ Мишо, бывшій въ сей день

Атака казаковъ у Винкова.

свидѣтелемъ дѣйствія, дополнить Вашему Императорскому Величеству то, что рапортъ мой въ себѣ не вмѣщаетъ". ¹¹⁹⁾

Подвигъ урядника
Филатова.

Въ то время, какъ Орловъ-Денисовъ напалъ на бивакъ французовъ, полкъ Власова находился въ движеніи къ Воронову, атаковалъ отступавшую пѣхоту и взялъ въ плѣнъ до 300 человѣкъ, а наблюдавшій за рѣкою Нарою, для охраны

крайняго фланга, урядникъ Цымлянскои станицы Назаръ Филатовъ, слѣдуя съ разѣздомъ, тоже увидѣлъ отступавшаго непріятеля и съ 10-ю казаками бросился преслѣдовать французовъ, при чемъ убилъ начальника штаба авангарда, генерала Дери. Начальникъ отряда, генераль-маіоръ Дороховъ, дѣлая представленіе Кутузову о подвигѣ урядника Филатова, писалъ: „Казачьяго Власова полка урядникъ Филатовъ, 6-го октября будучи посланъ въ партію съ 10-ю казаками для наблюденія движенія непріятельскаго по р. Нарѣ, между моимъ отрядомъ и арміею, находившеюся въ тотъ день въ баталіи, увидя сраженіе при атакѣ непріятельскаго авангарда, вмѣшался въ дѣло и, поражая бѣгущихъ, своеручно убилъ генерала, командовавшаго гвардіею Неаполитанскаго короля, даръ коего доломанъ съ звѣздою и 4-мя крестами, также лядунку—представилъ въ доказательство своего подвига. Служа 12-ть лѣтъ урядникомъ и находясь въ моей командѣ, при отступленіи отъ Нѣмана, во многихъ случаяхъ оказалъ значительные подвиги“. Приказомъ главнокомандующаго армій, урядникъ Филатовъ за оказанный подвигъ мужества былъ произведенъ въ хорунжіе и награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса.¹²⁰⁾ Въ этотъ счастливый для русской арміи день, полкъ Власова продолжалъ движеніе къ сторонѣ Каменска и, въ полдень, встрѣтивъ роту непріятельской пѣхоты, совершенно ее уничтожилъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ командира роты и оставшихся въ живыхъ двадцать пять человѣкъ рядовыхъ. Послѣ разгрома роты, полкъ встрѣтилъ пять эскадроновъ кирасиръ, отступавшихъ къ Москвѣ; это отступали сильно изнуренные остатки отъ прекрасныхъ многочисленныхъ, недавно еще блестящихъ эскадроновъ. Пять эскадроновъ представляли собою численность, не превосходившую 380-ти человѣкъ; эскадроны не могли оказать болѣе или менѣе значительнаго сопротивленія и частью разсѣялись при первомъ-же столкновеніи съ казаками, а частью власовцами были взяты въ плѣнъ. Лучшей иллюстраціей о боепособномъ состояніи французской кавалеріи, къ 6-му октября, служатъ записки офицера 2-го французскаго кирасирскаго полка, сдѣланныя имъ по возвращеніи изъ Россіи. Воспоминанія участника рисуютъ картину безпристрастно и правдиво; онъ говоритъ: „каждый изъ насъ хотѣлъ привезти съ собою во Францію прекрасную плѣнницу. Мы спорили о типѣ красоты нашихъ будущихъ рабынь и эти воздушные замки облегчали намъ проводить трудное и тягостное время въ этомъ ужасномъ лагерѣ, прозванномъ нами „голоднымъ“, что было вполне справедливо, такъ какъ мы рѣшительно во всемъ нуждались: не имѣя палатокъ, не имѣя чѣмъ бы укрыться, мы спали на соломѣ и подъ открытымъ небомъ; ѣли конину и пили гнилую воду ручья, въ которомъ, выше насъ, мочили давно уже успѣвшую прогнать коноплю“.

Въ день пораженія Мюрата, Наполеонъ производилъ смотръ дивизіи изъ корпуса Нея; нѣкоторыя изъ лицъ свиты, окружавшихъ Наполеона, заговорили о грохотѣ пушекъ подъ Винковымъ, то-есть о начатомъ сраженіи въ авангардѣ французской арміи, но онѣ стѣснялись сдѣлать докладъ Наполеону. Однако Дюрокъ, узнавъ о пораженіи Мюрата, рѣшился сообщить о событіи. „Императоръ на минуту переимѣнился въ лицѣ, затѣмъ быстро овладѣлъ собою и продолжалъ дѣлать смотръ“. Вскорѣ прискакалъ адъютантъ Беранже и доложилъ Наполеону болѣе подробно о нападеніи русскихъ и о потеряхъ Мюрата. Послѣ этого сообщенія Наполеонъ прекратилъ смотръ и сталъ диктовать рядъ приказовъ для выступленія изъ Москвы.

7-го октября Наполеонъ выступилъ изъ столицы, изъ того города, который по теоріи предположеній долженъ былъ быть вѣнцомъ славы всѣхъ его побѣдъ, но въ дѣйствительности Москва послужила причиной крушенія его величія. Въ озлобленіи Наполеонъ приказалъ взорвать на воздухъ стѣны и зданія Кремля. И, когда Мортье съ молодою гвардіей выступилъ изъ Москвы, злой умыселъ былъ приведенъ въ исполненіе: въ 2 часа ночи на 11-е октября оглушительные взрывы поколебали землю и воздухъ, небо озарилось багровымъ заревомъ и часть кремлевскихъ стѣнъ и башенъ взлетѣли на воздухъ; но не всѣ мины успѣли взорваться, сильный ливень залилъ ямы съ заложенными минами и погасилъ фитили. Промысломъ Божиимъ сохранились всѣ церкви Кремля: въ большомъ количествѣ положенные въ церквахъ горючіе матеріалы также не загорѣлись.

Французы покидаютъ Москву.

Армія непріятеля тронулась изъ первопрестольной еще до наступленія ночи 6-го октября, а на разсвѣтъ 7-го числа Наполеонъ выступилъ самъ, сказавъ: „Идемъ къ Калугѣ, и горе тѣмъ, кто попадется намъ на пути“. Длинной, нескончаемой колонной тянулся непріятель по дорогѣ, но эта колонна скорѣе представляла древнее переселеніе народовъ, чѣмъ недавно грозную и великую армію. Общую картину отступленія и симптомъ развала остатковъ арміи Наполеона даетъ зритель, пережившій неудачный походъ въ Россію: „Ужасное зрѣлище увеличивало печальныя предчувствія. Сто тысячъ строевыхъ солдатъ, шедшихъ впереди въ полномъ снаряженіи, съ пушками и артиллерійскими повозками, еще могли напоминать своимъ видомъ прежнихъ всемірныхъ побѣдителей; но что касается остальныхъ, то они походили скорѣе на татарскую орду послѣ удачнаго нашествія. На безконечномъ разстояніи въ три или четыре ряда тянулась спутанная вереница каретъ, фуръ, богатыхъ экипажей и всевозможныхъ повозокъ. Тутъ были и трофеи въ видѣ русскихъ, турецкихъ и персидскихъ знаменъ и гигантскій крестъ съ колокольни Ивана Великаго, и бородатые русскіе крестьяне, которые везли и несли добычу, сами составляя часть ея; многіе изъ нашихъ собственноручно везли тачки, наполненныя всѣмъ, что имъ удалось захватить; эти безумцы не хотѣли думать, что уже къ вечеру имъ придется отказаться отъ своей непосильной ноши. Особенно бросалась въ глаза среди идущей въ походъ арміи толпа людей всѣхъ національностей, безъ формы, безъ оружія, и слугъ, громко ругавшихся на всѣхъ языкахъ и подгонявшихъ криками и ударами плохенькихъ лошадеенокъ, впряженныхъ веревочной упряжью въ элегантныя экипажи, наполненныя добычей, уцѣлѣвшей отъ пожара, или съѣстными припасами. Въ этихъ экипажахъ ѣхали также со своими дѣтьми французскія женщины, которыя когда-то были счастливыми обитательницами Москвы, а теперь убѣгали отъ ненависти москвичей, и армія являлась для нихъ единственнымъ убѣжищемъ. Несмотря на ширину дороги и крики свиты, Наполеону съ трудомъ удавалось пробираться сквозь эту невообразимую толкотню. Безъ сомнѣнія, достаточно было попасть въ узкій проходъ, ускорить движеніе или подвергнуться нападенію казаковъ, чтобы избавиться отъ этой поклажи; но лишь судьба или непріятель имѣли право насъ облегчить отъ нея. Императоръ-же отлично сознавалъ, что онъ не имѣетъ права ни упрекнуть своихъ солдатъ за захватъ этой съ трудомъ пріобрѣтенной добычи, ни тѣмъ болѣе отнять ее у нихъ. Кромѣ того, такъ какъ награбленныя вещи были спрятаны подъ съѣстными припасами, а Императоръ не имѣлъ возможности выдавать сво-

имъ солдатамъ должный паекъ, то могъ ли онъ запретить имъ уносить все это съ собой? Наконецъ, въ виду того, что не хватало военныхъ повозокъ, эти экипажи служили единственнымъ спасеніемъ для больныхъ и раненыхъ. Поэтому Наполеонъ безмолвно миновалъ длинный хвостъ своей арміи и выѣхалъ на старую Калужскую дорогу“. ¹²¹⁾

Здѣсь нельзя не обратить вниманія на тактическіе приемы руководителей арміями. Принявъ рѣшеніе идти на Калужскую дорогу, Наполеонъ съ угрозой громко объявилъ объ этомъ въ Москвѣ и выступилъ по старой Калужской дорогѣ, вполне увѣренный въ достиженіи до Кутузова слуховъ о направленіи его арміи и рѣшеніи пройти къ намѣченной цѣли, и чтобы убѣдиться въ неподвижности русскаго главнокомандующаго, онъ послалъ къ нему полковника Бертье съ письмомъ, якобы посланнымъ изъ Москвы. Кутузовъ на его письмо отвѣтилъ также письмомъ; но Наполеона интересовалъ не отвѣтъ Кутузова, а сообщеніе Бертье: гдѣ и въ какомъ состояніи находится русская армія. Убѣдившись въ томъ, что русскіе по прежнему остаются на Тарутинской позиціи, Наполеонъ, неожиданно для всѣхъ его окружавшихъ, дѣлаетъ рѣзкій поворотъ направо и проселочными дорогами со всей арміей и обозами, подъ проливнымъ дождемъ, пошелъ къ новой Калужской дорогѣ, продолжая вводить Кутузова въ заблужденіе присутствіемъ остатковъ конницы Мюрата и корпуса Нея. Между прочимъ Кутузовъ, еще во время продолжавшагося сраженія у Спасъ-Купля, получилъ перехваченное предписаніе маршала Бертье къ французскому генералу объ отправленіи всѣхъ тяжестей на Можайскую дорогу, и главнокомандующій прекратилъ дальнѣйшее наступленіе нашихъ войскъ. Изъ содержанія перехваченнаго предписанія Кутузовъ заключилъ о рѣшеніи Наполеона оставить Москву, но куда и съ какою цѣлью онъ выступалъ—ему не было извѣстно: „Фельдмаршалъ ходилъ нѣсколько минутъ назадъ и впередъ и въ тайномъ совѣщаніи съ самимъ собою рѣшилъ не преслѣдовать французовъ, имѣя въ виду не одно пораженіе Мюрата, но начало, такъ сказать зародышъ новаго похода, который долженъ былъ послѣдовать въ самомъ скоромъ времени. Онъ предвидѣлъ близкое наступленіе времени, когда надобно будетъ выдержать противъ главной непріятельской арміи рядъ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ, конечно, Наполеонъ станетъ биться на жизнь и смерть“. Но Наполеонъ уже шелъ отъ Краснопахрской усадьбы къ другой дорогѣ по диагональному сѣченію, уклонявшаго непріятеля значительно правѣе отъ лагеря русской арміи. О появленіи непріятеля на новой Калужской дорогѣ Кутузовъ получилъ донесеніе отъ Дорохова. Тогда главнокомандующій для прикрытія этой дороги отправилъ корпусъ Дохтурова и легкую кавалерійскую дивизію, но уже у д. Аристово, Дохтуровъ наткнулся на главныя силы Наполеона, и только послѣ этого Кутузовъ оставилъ Тарутинскую позицію, приказавъ Дохтурову изъ Аристова, а Платову—изъ Тарутина, какъ можно скорѣе, идти къ Малоярославцу; но распоряженіе главнокомандующаго было предупреждено собственной инициативой генерала Дохтурова. Обнаруживъ направленіе движенія главныхъ силъ непріятеля, Дохтуровъ приказалъ своему корпусу и отряду Дорохова слѣдовать къ Малоярославцу съ возможной поспѣшностью. Къ сожалѣнію, форсированный маршъ его неожиданно былъ задержанъ у с. Спасскаго неисправностью моста черезъ рѣку Протву. Послѣ исправленія моста Дохтуровъ продолжалъ усиленное движеніе и

ночью, на 12-е октября, прибылъ къ городу, но Малоярославецъ уже оказался занятымъ дивизіей Дельзона. Чтобы не дать противнику укрѣпиться, Дохтуровъ, давъ краткій отдыхъ войскамъ, въ 5-ть часовъ утра приказалъ выбить французовъ изъ занятой ими части города. Непріятель оказалъ отчаянное сопротивление, а затѣмъ къ Дельзону стало прибывать подкрѣпленіе. Вице-король, узнавъ объ атакѣ Дохтурова, послалъ на помощь Дельзону дивизіи Брусье, Пино и гвардейскую.

Вскорѣ, за обладаніе Малоярославцемъ, разыгрался кровавый упорный бой. Весь городъ былъ охваченъ жесточайшей битвой. Дохтуровъ вводилъ въ сраженіе послѣдовательно полкъ за полкомъ. Наши солдаты соревновали другъ передъ другомъ въ храбрости; Софійскій и Либавскій полки бросались нѣсколько разъ въ штыки и отбрасывали французовъ и итальянцевъ изъ города за оврагъ, но непріятель оправлялся и съ новымъ порывомъ бросался въ Малоярославецъ. Пять разъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Дохтуровъ напрягалъ всѣ усилія на овладѣніе городомъ, вполне понимая, что если противникъ займетъ Малоярославецъ и укрѣпится въ немъ, то дорога на Калугу будетъ въ рукахъ Наполеона; и, наконецъ, желаніе Дохтурова увѣнчалось успѣхомъ. Французы не могли укрѣпиться въ этомъ опорномъ пунктѣ и не продвинули своего авангарда впередъ. Кутузовъ, выступившій съ арміей изъ Тарутина въ полдень 11-го числа, шелъ форсированнымъ маршемъ всю ночь и къ 2-мъ часамъ дня, 12-го октября, прибылъ къ Малоярославцу. Дохтуровъ чрезмѣрнымъ усиліемъ парализовалъ движеніе Наполеона, а съ прибытіемъ главныхъ силъ русской арміи, занявшей сильную позицію, прорывъ въ богатый и не разоренный южный край Россіи, безъ риска разбить собственную армію, для Наполеона былъ потерянь; но столь счастливому для русскихъ событію Россія обязана не только Дохтурову, а и самому Наполеону: обманувъ Кутузова талантливимъ маневромъ, онъ не вполне использовалъ этотъ успѣхъ по непонятной нерѣшительности движенія и разбросанности своихъ войскъ.

Дѣло урядника
Афанасія Власова.

Въ періодъ боя Дохтурова за обладаніе Малоярославцемъ, Платовъ съ своимъ корпусомъ изъ 17-ти казачьихъ полковъ находился на берегу рѣки Лужи, влѣво отъ фронта нашей арміи; здѣсь казаки охраняли армію отъ непріятельскаго охвата. Полкъ Власова, послѣ Тарутинскаго боя, вошелъ въ бригаду подполковника Власова, состоящую изъ полковъ: Слюсарева, Шамшева и Траилина, до сего времени бывшей подъ командою генераль-маіора Кутейникова 2-го. Характеръ мѣстности не позволилъ казакамъ принять активное участіе въ бою при Малоярославцѣ, и потому казакамъ пришлось ограничиться только наблюденіемъ за передвиженіемъ французскихъ войскъ, да незначительными, частичными схватками съ небольшими отрядами ихъ конницы. Бригада Власова стояла на правомъ флангѣ мѣстоположенія, занятаго корпусомъ Платова, въ лѣсу, ближайшемъ къ с. Терентьеву, противъ переправы черезъ рѣку Лужу. Къ вечеру 12-го октября черезъ Лужу переправилась дивизія Жерара и потянулась къ возвышенности, выдѣлявшейся съ западной стороны Малоярославца. Власовъ пропустилъ авангардъ дивизіи до болѣе удобнаго мѣста для атаки, а потомъ дружнымъ налетомъ разсѣялъ непріятеля, при чемъ урядникъ Афанасій Власовъ съ 15-ю казаками врубился въ эскадронъ и въ числѣ прочихъ убилъ бывшаго при эскадронѣ генерала. О мужественномъ поступкѣ урядника Власова, командиръ полка подполковникъ

Власовъ донесъ фельдмаршалу Кутузову; „за примѣрную храбрость“ главнокомандующій, приказомъ по арміи, 15-го октября произвелъ Власова въ хорунжіе. ¹²¹⁾

Дѣло власовцевъ
13-го октября.

Въ ночь на 13-е октября Платовъ назначилъ для набѣга три отряда казаковъ, чтобы „потревожить француза“. Одинъ отрядъ изъ 2-хъ Донскихъ полковъ, подъ начальствомъ полковника Иловайскаго 9-го, онъ отправилъ въ городъ Медынь, съ приказаніемъ занять его и наблюдать дорогу на Верею; бригаду Власова послалъ къ городу Боровску, черезъ селенія: Игнатьевское, Климовское, Отяково и Курчино, съ такимъ расчетомъ времени, чтобы на зарѣ казаки зашли въ тылъ неприятельской арміи и напали на городъ; ¹²²⁾ въ то-же время генералъ-майоръ Иловайскій съ 6-ю Донскими полками долженъ былъ атаковать французовъ у с. Городни. Отряды выступили изъ лагеря одновременно, но по дорогамъ въ разстояніи полуверсты другъ отъ друга; въ 4 часа утра казаки, переправившись черезъ рѣку Лужу и съ возможной тишиной пошли къ намѣченнымъ пунктамъ. Отъ мѣста переправы отрядовъ, съ стороны Боровска, Калужская дорога къ Малоярославцу отдѣлялась глубокимъ оврагомъ съ значительно густыми кустарниками лѣса. Обогнувъ оврагъ, полки Власова и Иловайскаго вошли въ лѣсъ, примыкавшій къ вершинѣ оврага. Власовъ пошелъ по дорогѣ къ Боровску, а Иловайскій къ Калужской дорогѣ. Вскорѣ партіи дозоровъ отъ полковъ Иловайскаго 6-го замѣтили движеніе французской колонны по Калужской дорогѣ, къ сторонѣ Малоярославца. Начиналась заря, и на дорогѣ ясно обрисовалась колонна артиллеріи и обозовъ. Иловайскій, усиленный полками Платова, стоявшаго съ остальными силами своего корпуса и ротой Донской артиллеріи у оврага, пошелъ къ дорогѣ. Впереди шли отдѣльныя партіи донцовъ, сопровождаемые своими полками; но чѣмъ ближе казаки подходили къ цѣли атаки, тѣмъ они сильнѣе увеличивали аллюръ. Разсвѣтъ усилился, и уже горизонтъ востока сталъ окрашиваться пурпуромъ; дорогу и окружавшіе ее предметы можно было свободно распознавать, и донцы понеслись въ маршъ-маршъ... О славной, хотя и не вполне удачной атакѣ казаковъ у адъютанта Наполеона записано такъ: „Сначала вдаль, съ правой стороны замелькали небольшіе отряды, затѣмъ стали приближаться большія черныя линіи войскъ. Вдругъ поднялась тревога: нѣсколько женщинъ и кое-кто изъ челяди стремглавъ бросились назадъ, ничего не слушая, не отвѣчая на вопросы, потерявъ голосъ и еле переводя духъ. Въ то время ряды экипажей нерѣшительно остановились: среди нихъ поднялась суматоха; одни изъ нихъ хотѣли продолжать путь, другіе—вернуться обратно; экипажи сталкивались, опрокидывались и вскорѣ воцарился невообразимый безпорядокъ. Императоръ смотрѣлъ и улыбался, все двигаясь впередъ и думая, что ими овладѣлъ безпричинный паническій страхъ. Его адъютанты подозрѣвали, что передъ ними казаки, но они приближались такими правильными взводами, что наши все еще сомнѣвались, и если бы эти негодяи не зарычали бы по своему обыкновенію, чтобы заглушить въ себѣ страхъ передъ опасностью, Наполеону, быть можетъ, не удалось бы миновать ихъ рукъ. Опасность эта была еще увеличена тѣмъ, что сначала мы приняли эти возгласы за крики „Да здравствуетъ Императоръ!“ Это былъ Платовъ и шесть тысячъ казаковъ, которые позади нашего побѣдоноснаго авангарда попытались перейти рѣку, равнину и большую дорогу, забирая все на своемъ пути, и какъ разъ въ ту минуту, когда Императоръ спокойно двигался среди своей арміи вблизи извилистой

рѣки, не допуская даже мысли о такомъ дерзкомъ намѣреніи,—русскіе приводили его въ исполненіе. Пустившись въ галопъ, они приближались такъ быстро, что Раппъ едва успѣлъ сказать Императору: „Да вѣдь это они, возвращайтесь!“ Императоръ, потому ли, что онъ плохо видѣлъ, или потому, что онъ считалъ унижительнымъ обращаться въ бѣгство, стоялъ на своемъ. И онъ былъ бы окруженъ, если бы Раппъ, схвативъ за поводья лошадь Наполеона, не повернулъ ее назадъ, закричавъ ему: „Это необходимо!“ И въ самомъ дѣлѣ, приходилось бѣжать. Наполеонъ, при своей гордости, не могъ рѣшиться на это. Онъ обнажилъ шпагу; принцъ Невшательскій и оберъ-шталмейстеръ послѣдовали его примѣру. И, ставъ на-лѣво отъ дороги, они стали ждать эту орду, отъ которой ихъ отдѣляло всего сорокъ шаговъ. Раппъ едва успѣлъ повернуться лицомъ къ этимъ варварамъ, какъ одинъ изъ нихъ съ такой силой вонзилъ свое копье въ грудь лошади этого генерала, что опрокинулъ его на землю. Другіе адъютанты и нѣсколько гвардейскихъ кавалеристовъ подняли его. Этотъ поступокъ, храбрость Лекуте, усилія

Атака казаковъ при с. Горднѣ.

двухъ десятковъ офицеровъ и стрѣлковъ, а, главнымъ образомъ, жадность къ грабежу русскихъ варваровъ, спасли Императора. Тѣмъ не менѣе имъ достаточно было только протянуть руку, чтобы схватить его. Въ ту же минуту орда, пересѣкая дорогу, смяла все на своемъ пути: лошадей, людей, экипажи, нанося раны и убивая обозныхъ солдатъ; затѣмъ, повернувъ лошадей, впряженныхъ въ орудія, они уводили ихъ черезъ поля“. Одиннадцать орудій казаки успѣли отправить за оврагъ и, нагруженные золотомъ и богатой добычей, отступили сами. Къ сожалѣнію, среди общаго шума казаковъ и вопля французскихъ обозныхъ, они не слышали призывы начальниковъ для своевременной атаки на стоящую группу всадниковъ; изъ пренебреженія къ стоявшимъ тремъ взводамъ конницы, донцы выпустили Наполеона изъ своихъ рукъ.

Одновременно съ тѣмъ, когда казаки Иловайскаго громили обозъ и отправляли отбитую артиллерію, бригада Власова тремя колоннами подходила къ Бо-

ровску, охватывая его съ трехъ сторонъ. Вблизи города казаки замѣтили, что изъ Боровска тоже выступили обозы, а за ними шла кавалерія. Полкъ Власова, встрѣтивъ авангардъ колонны—6-ть эскадроновъ голландской гвардіи между селеніями Уваровскимъ и Тимошевымъ, лихо бросился на голландцевъ и, совершенно разбивъ ихъ на-голову, взялъ много плѣнныхъ и одного офицера, у котораго оказалось собственноручное предписаніе начальника главнаго штаба французской арміи маршала Бертье.¹²³⁾ А затѣмъ власовцы присоединились къ остальнымъ полкамъ бригады и атаковали обозъ, нагруженный церковнымъ серебромъ. Между тѣмъ отрядъ Иловайскаго 9-го, устроивъ засаду въ 6-ти верстахъ отъ Медыни, разбилъ авангардъ Понятовскаго, состоявшій изъ 4-хъ полковъ кавалеріи и захватилъ въ плѣнъ 5-ть орудій, значительное число плѣнныхъ и начальника авангарда генерала Тышкевича.

Содержаніе захваченнаго власовцами предписанія маршала Бертье открыло Кутузову планъ движенія Наполеона при неудачѣ прорыва его къ Калугѣ черезъ Малоярославецъ. Предписаніе относилось къ начальнику топографическаго депо Сонсону и по содержанію заключалось въ слѣдующемъ: „Постарайтесь собрать свѣдѣнія о старой дорогѣ изъ Москвы черезъ Боровскъ, Малоярославецъ и Песокъ; изъ Песокъ въ Медынь, изъ Медыни въ Вязьму, изъ Вязьмы и Калуги въ Мосальскъ, изъ Мосальска въ Ельню, изъ Ельни въ Смоленскъ“. *) Появленіе Понятовскаго на Медыньской дорогѣ практически подкрѣпляло содержаніе перехваченнаго предписанія, и Кутузовъ рѣшилъ, что Наполеонъ, оставивъ путь черезъ Малоярославецъ, пойдетъ на Медынь и Юнховъ. Чтобы предупредить Наполеона въ этомъ движеніи, Кутузовъ, ночью на 14-е октября, отошелъ съ арміей къ Детчину, а черезъ Полотняный заводъ, стоявшій на Медыньской дорогѣ, къ Медынѣ отправилъ дивизію Паскевича, усиливъ ее драгунскимъ полкомъ и конною артиллерією, съ приказаніемъ остановиться въ 15-ти верстахъ отъ города Медыни. Къ утру 14-го числа отъ Малоярославца отошелъ и арріергардный корпусъ Милорадовича. Въ то-же утро Наполеонъ вторично выѣхалъ изъ Городни къ Малоярославцу, но на этотъ разъ въ сопровожденіи конной гвардіи; на полдорогѣ къ Малоярославцу ему передали донесеніе объ отходѣ арміи Кутузова по дорогѣ къ Калугѣ. Наполеонъ остановился, сошелъ съ коня и приказалъ развести костеръ; усѣвшись подлѣ костра, Наполеонъ глубоко задумался. Лица, окружавшія Наполеона, были поражены неожиданной и быстрой переменѣй душевнаго состоянія великаго полководца. Изъ рѣшительнаго и всегда искавшаго случая къ бою, Наполеонъ два дня не рѣшался дѣлать генеральной атаки на Малоярославецъ, а съ полученіемъ сообщенія объ отходѣ Кутузова, какъ бы совершенно потерялъ волю. Послѣ глубокаго раздумья, на пылкое предложеніе Мюрата идти и разбить Кутузова, Наполеонъ, прекращая споръ Даву съ Мюратомъ, сказалъ: „Довольно отваги; мы слишкомъ много сдѣлали для славы; теперь время думать лишь о спасеніи остатковъ арміи“ и отдалъ слѣдующій приказъ: Даву съ двумя дивизіями слѣдить за отступавшимъ Кутузовымъ, а двѣ дивизіи оставить въ Малоярославцѣ и Городнѣ; съ 1-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами онъ составитъ арріергардъ арміи и къ 10-ти часамъ ночи пойдетъ къ Боровску; вице-король съ своими войсками долженъ выступить туда-же въ 2 часа дня. Въ Боровскѣ приказъ былъ допол-

*) Подлинное предписаніе и донесеніе хранится въ Военно-учен. арх. Ген. Штаба.

ненъ распоряженіемъ о движеніи войскъ Нея изъ Боровска въ Верею; Мортъе— на Можайскъ, съ присоединеніемъ къ нему дивизій Клапереда, Роге и молодой гвардіи. Жюно, по прибытіи въ Можайскъ войскъ Мортъе, долженъ былъ отступить къ Вязьмѣ, а Виктору предписывалось отправить въ Дорогобужъ всѣ войска, направленныя имъ прежде на Ельню. Эти приказы положили начало безудержному отступленію Великой арміи, въ концѣ послужившее къ ея уничтоженію и низверженію могущества Наполеона. Съ сего времени опасность для Россіи миновала, и русская армія пошла преслѣдовать отступавшаго врага. Съ грустнымъ чувствомъ потянулись войска Наполеона въ обратный путь по разоренной Смоленской дорогѣ. Все то, что случайно сохранилось при наступленіи Великой арміи, теперь было упразднено совершенно. Города: Боровскъ, Борисовъ, Верея и всѣ безъ исключенія села и деревни, окружавшія дорогу отступавшаго и озлобленнаго непріятели, беспощадно предавались огню. Получивъ приказаніе на уничтоженіе всего, принадлежавшаго „варварамъ русскимъ“, войска Великой арміи съ озлобленнымъ наслажденіемъ уничтожали всѣ постройки. Двери и окна домовъ выламывались; изъ нихъ устраивались костры, а дома и прочія постройки сжигались; для зажиганія примѣнялись патроны съ порохомъ, а иногда и зарядные ящики. Вправо и влѣво отъ дороги окрестность покрывалась густою пеленою удушливаго дыма отъ пожаровъ съ смраднымъ запахомъ горѣвшихъ труповъ; ночью, мѣстами нависшій туманъ прорѣзывался высокими огненными столбами, на далекое разстояніе освѣщавшими окрестную мѣстность. Какъ бы въ предчувствіи своей массовой гибели, французскія войска шли въ состояніи вакхическаго стадіума. Какъ они уничтожали и громили все, попадавшееся имъ подъ руку, можетъ служить показателемъ жалоба Даву, командовавшаго арріергардомъ; въ рапортѣ къ начальнику главнаго штаба имъ доносилось, что послѣ передвиженія передовыхъ войскъ, онъ не находитъ способовъ для поддержанія существованія его корпуса и просилъ предоставить ему обязанность сожженія оставляемыхъ селеній.

Главнокомандующій арміями, убѣдившись въ несомнѣнномъ отступленіи Наполеона къ западу, приказалъ войскамъ, находившимся въ Кременскомъ, перейти въ Кузово, куда онѣ прибыли 19-го октября. Изъ Кузова арміи назначался маршрутъ къ Вязьмѣ, черезъ Сулейку и Дуброву, а Милорадовичъ, съ его войсками, долженъ былъ идти изъ Егорьевска черезъ Головино къ Гжатску. Путь движенія главныхъ русскихъ силъ и войскъ Милорадовича угрожалъ непріятелю пресѣчь отступленіе. Узнавъ о направленіи марша нашей арміи, Наполеонъ отдалъ приказъ о возможно быстромъ передвиженіи своихъ войскъ. Между тѣмъ, корпусъ Платова шелъ по слѣдамъ французовъ, и 18-го октября донцы пришли въ с. Старое. Здѣсь Платовъ узналъ о движеніи большого непріятельскаго обоза черезъ Можайскъ по Смоленской дорогѣ и что обозъ прикрывается корпусомъ Даву. Атаманъ рѣшилъ сдѣлать нападеніе на прикрытіе обоза и, по возможности, разгромить самый обозъ. Чтобы исполнить принятое рѣшеніе, Платовъ сосредоточилъ около себя 20-ть казачьихъ полковъ и направился съ ними къ Колоцкому монастырю.

Авангардный бой
при Колоцкомъ мо-
настырѣ.

Къ вечеру 19-го октября корпусъ казаковъ пришелъ въ с. Ельню. Отсюда Платовъ отправилъ три бригады: Иловайскаго 5-го и подполковника Власова, каждую съ 2-мя орудіями Донской артиллеріи,—вправо, къ высотамъ, прилегавшимъ

къ рѣкѣ Колочѣ, а бригаду Денисова 7-го—влѣво. Восемь орудій Донской артиллеріи, прикрываемыя 20-мъ егерскимъ полкомъ, составляли главныя силы, имѣя въ резервъ бригаду генераль-маіора Грекова 1-го. Въ такомъ распредѣленіи силъ, корпусъ приближался къ Колоцкому монастырю. Съ разсвѣтомъ 20-го числа власовцы напали на лѣвый флангъ непріятельскаго арріергарда.¹²⁴⁾ Французы бросились отступать, но Платовъ приказалъ фланговымъ бригадамъ продолжать преслѣдованіе, а артиллеріи главныхъ силъ корпуса—обстрѣливать отступавшую колонну непріятели. Чтобы задержать натискъ казаковъ, французы дѣлали остановки и порывались отбросить ихъ, но атакованные съ трехъ сторонъ, они не могли выдерживать натиска и продолжали отступать дальше, къ монастырю. На возвышенности, уже вблизи монастыря, Даву укрѣпился, установилъ артиллерію и открылъ батальный огонь. Платовъ также остановилъ свой центръ, поставилъ артиллерію на позицію и тоже сталъ обстрѣливать Даву, а тѣмъ временемъ фланговыя бригады усилили нападеніе. Власовцы развернулись и дружно атаковали пѣхоту, прикрывавшую артиллерію непріятели. Прикрытіе мгновенно было смято, а повторный ударъ окончательно разсѣялъ два баталіона пѣхоты, при чемъ казаки захватили 2 знамя и брошенные Даву на позиціи 27-мъ орудій. Со времени начала отступленія непріятели, это были первые трофеи.

Послѣ сраженія у Колоцкаго монастыря непріятель обнаружилъ признаки полного изнеможенія; это свидѣтельствовалось большимъ числомъ отсталыхъ слабыхъ солдатъ, брошенными артиллерійскими парками и оставленными обозами, съ попытками предать ихъ огню. Объ отступленіи арміи Платовъ, 20-го октября, изъ Гроднева къ главнокомандующему писалъ: „Непріятель преслѣдуемъ. Онъ бѣжитъ такъ, какъ никогда никакая армія ретироваться не могла. Онъ бросаетъ на дорогѣ всѣ свои тяжести, больныхъ, раненыхъ и никакое перо историка не в состояніи изобразить картины ужаса, который оставляетъ онъ на большой дорогѣ. По истинѣ сказать, что нѣту десяти шаговъ, гдѣ бы не лежалъ умирающій, мертвый или лошадь. Сіи два дня онъ поднялъ на воздухъ, въ виду нашемъ, болѣе ста ящичковъ, такое-же число принужденъ былъ оставить на мѣстѣ“.¹²⁵⁾ Власовцы, продолжая идти на правомъ флангѣ непріятели, энергично тѣснили арріергардъ и, при каждомъ удобномъ случаѣ, отхватывали части обоза и партіи утомленнаго противника. Центръ корпуса Платова едва успѣвалъ слѣдовать за колонной Даву; чтобы ускорить движеніе егерей, казаки сажали ихъ на своихъ лошадей и на орудія и только благодаря этому пѣхота могла слѣдовать съ корпусомъ донцовъ. А французы, съ каждымъ шагомъ увеличивали признаки о своемъ бѣдствіи; все, что хотя сколько нибудь стѣсняло ихъ движеніе, они бросали; бросали даже оружіе; бросали слабыхъ товарищей, обозы и орудія, и слѣдовали общей нестройной массой. Наконецъ Даву прибылъ въ Гжатскъ. Мѣстоположеніе этого города представляло весьма выгодную позицію для обороны, и онъ рѣшилъ остановить погоню казаковъ. Установивъ на скатѣ возвышенности артиллерію, маршалъ разсыпалъ стрѣлковъ въ лѣсу по обѣимъ сторонамъ дороги; однако—задержать казаковъ не было возможности. Успѣхъ перваго боя при Колоцкомъ монастырѣ, радостныя чувства, переживаемыя отъ сознанія гибели враговъ и освобожденія отечества, увеличивали силы казаковъ и заставляли ихъ забывать голодъ и усталость. Настало время расплаты врага за поруганіе святынь Россіи, и казаки для этого не щадили себя.

Окрестность Гжатска донцы хорошо помнили, помнили и бывший здѣсь натискъ непріятели въ августѣ мѣсяцѣ. Но роли перемѣнились: тогда власовцы отбивались, теперь они на томъ-же мѣстѣ нападали на врага. Послѣ двухчасового сраженія, сопротивление французовъ было сломлено. Нападеніе Платова при Гжатскѣ носило такой-же характеръ, какъ и сраженіе при Колоцкомъ монастырѣ. Пока Донская артиллерія состязалась съ непріятельской, егеря разсыпались по лѣсу и выбивали оттуда стрѣлковъ Даву; власовцы-же обогнули правый флангъ и, послѣ обстрѣла главной колонны огнемъ двухъ орудій, съ гикомъ вынеслись изъ лѣса—непріятель бросился за рѣку Гжать, къ селенію Теплухѣ. Всю ночь власовцы продолжали идти бокъ-о-бокъ съ отступавшими колоннами арріергарда Даву, включительно до селенія Царево-Займище, гдѣ Даву настигъ корпуса вице-короля и маршала Нея.

Свободное преслѣдованіе французскаго арріергарда съ близкимъ приближеніемъ къ нему казаковъ объясняется полнымъ отсутствіемъ конницы у непріятели, въ большинствѣ потерявшей лошадей отъ безкормицы, чему особенно способствовали летучіе отряды казаковъ, рыскавшихъ по флангамъ движенія арміи Наполеона и уничтожавшихъ фуражировъ непріятельской кавалеріи. Каски съ конскими хвостами, кирасы и разной формы оружіе, въ большомъ количествѣ разбросанныя по окрестнымъ полямъ и деревнямъ, представляли собою единственный слѣдъ отъ когда-то блестящей кавалеріи и свидѣтельствовали о ея попыткахъ достать что либо для своего продовольствія. Амуниція и вооруженіе, три мѣсяца назадъ грозной конницы запада, теперь стали достояніемъ жителей окрестныхъ деревень.

Сраженіе у Вязьмы.

У Гжатска къ Платову присоединилась 26-я пѣхотная дивизія Паскевича. Усиленный такимъ подкрѣпленіемъ, нашъ авангардъ сталъ болѣе настойчиво наступать на соединенныя войска Даву, продолжавшія спѣшно отступать къ с. Федоровскому. Между тѣмъ Милорадовичъ съ своимъ корпусомъ подошелъ къ с. Спасскому. Замѣтивъ чрезвычайное разстройство непріятели, онъ рѣшилъ утромъ, 22-го октября, атаковать Даву. Авангардъ корпуса Милорадовича состоялъ изъ кавалеріи Васильчикова и Корфа; еще до разсвѣта онъ выступилъ проселочными дорогами къ д. Максимовкѣ, а затѣмъ продвинулся на главную дорогу и отрѣзалъ путь отступленія войскамъ Даву, при чемъ Ахтырскіе гусары и Кіевскіе драгуны отхватили изъ корпуса вице-короля бригаду генерала Нагеля и частью разсѣяли ее, а частью взяли въ плѣнъ. Получивъ увѣдомленіе, что Милорадовичъ преградилъ путь корпусу Даву, Платовъ приказалъ дивизіи Паскевича идти къ мѣсту боя возможно скорѣе, а самъ, захвативъ на лошадей до 300 егерей 5-го полка, направился къ с. Федоровскому, гдѣ остановился Даву. Казаки окружили селеніе, но, по дорогѣ отъ Вязьмы къ Федоровскому, спѣшно приближалось сильное подкрѣпленіе французовъ. Конница Милорадовича была отброшена и Даву получилъ возможность отступить изъ с. Федоровскаго. Пѣхота-же Милорадовича подошла къ мѣсту боя только тогда, когда на выручку корпуса Даву отъ Вязьмы уже придвинулись всѣ войска вице-короля и Понятовскаго. Такимъ образомъ, корпусу Милорадовича пришлось столкнуться, вмѣсто одного, съ четырьмя корпусами непріятели; тѣмъ не менѣе въ расчетѣ задержать противника до прихода главной арміи, Милорадовичъ завязалъ сраженіе. Казаки бригады Власова и Иловайскаго тѣснили правый флангъ корпуса Даву, а Платовъ продолжалъ громить его колонну огнемъ

артиллеріи. Вице-король устроилъ боевой порядокъ на дорогѣ, вблизи д. Мясоѣдово, но его отбросили, и онъ отступилъ на новую позицію. Къ 10-ти часамъ утра сраженіе приняло грозный характеръ, но съ наличными силами Милорадовичъ не могъ преградить непріятелю дорогу отступления отъ Вязьмы.

Кутузовъ, вмѣсто того, чтобы самому поспѣшить съ арміей къ мѣсту боя, на помощь Милорадовичу, прислалъ только двѣ кирасирскія дивизіи подъ начальствомъ князя Уварова. Но къ непріятелю тоже подошло свѣжее подкрѣпленіе въ составѣ дивизіи отъ корпуса Нея. Однако движеніе казаковъ къ сѣверной окраинѣ г. Вязьмы и появленіе Уварова у с. Крапивны французамъ угрожало захватомъ пути отступления въ городъ, и они, въ два часа дня, подъ прикрытіемъ корпуса Нея, потянулись къ Вязьмѣ. Арріергардъ непріятеля засѣлъ въ окраинные дома города и оттуда открылъ огонь; но дивизіи Чеглокова и Паскевича штыками выбили его и съ музыкой, и съ распущенными знаменами ворвались въ объятую уже пламенемъ Вязьму. Непріятель, переправившись черезъ рѣку Вязьму, уничтожилъ мостъ и послѣ этого расположился на ночь въ ближайшемъ лѣсу. Въ 7-мь часовъ сраженіе было закончено; французы оставили убитыми 4000 человекъ, 1800 плѣнными и большой обозъ, 2 знамя и три орудія; при чемъ, одно знамя и 3 орудія власовцами отбиты у Даву. Но русскимъ счастье улыбалось на болѣе знатную и болѣе громкую побѣду—Наполеонъ потерялъ бы цѣликомъ четыре корпуса, при условіи своевременнаго прихода Кутузова съ арміей.

Разгромъ вице-
короля при селеніи
Ухова Слобода.

О сраженіи при Вязьмѣ Наполеонъ получилъ подробное донесеніе въ Славковѣ. Чтобы остановить грозное преслѣдованіе русскихъ, онъ рѣшилъ дать отпоръ нашимъ войскамъ между Славковымъ и Дорогобужемъ. Поэтому, на 23-е октября, Наполеонъ съ гвардіей остался въ с. Славковѣ, а корпусу Жюно предписалъ держаться въ Дорогобужѣ. Вице-король, Понятовскій и Даву находились въ окрестностяхъ Землева. Но послѣ сраженія при Вязьмѣ, войска Наполеона окончательно упали духомъ и деморализація арміи принимала угрожающіе размѣры. Къ тому-же и погода съ каждымъ днемъ становилась болѣе суровой. Холодный, пронизывающій осенній вѣтеръ дѣлалъ невыносимымъ отдыхи на бивакахъ; отъ холода непріятель поднимался съ ночлега до наступленія разсвѣта и въ темнотѣ продолжалъ безудержно бѣжать. Впрочемъ, шедшимъ по слѣдамъ французовъ казакамъ и отряду Милорадовича приходилось переживать такія-же условія отдыха и ту-же обстановку движенія при преслѣдованіи французовъ.

24-го октября Наполеонъ отказался отъ намѣренія атаковать русскихъ и продолжалъ усиленнымъ маршемъ идти къ Смоленску, при неотлучномъ слѣдованіи корпуса казаковъ по пятамъ его арміи. Достигнувъ высотъ селенія Михалевки 25-го числа, Наполеонъ получилъ здѣсь два непріятныхъ донесенія. Въ первомъ говорилось объ открытомъ противъ него въ Парижѣ заговорѣ, во главѣ котораго стоялъ генераль Мале, и хотя въ немъ сообщалось и о наказаніи виновныхъ въ преступленіи, но, прочитавъ рапортъ, Наполеонъ не безъ волненія обратился къ Дарю съ словами: „Каково-бы было, если бы остались въ Москвѣ?“ Второе донесеніе говорило о пораженіи Виктора, 19-го октября, при мѣстечкѣ Чашникахъ, на рѣкѣ Лукомлѣ, нанесенное ему графомъ Витгенштейномъ. Послѣднее донесеніе озаботило Наполеона болѣе перваго, и онъ сейчасъ-же приказалъ маршалу Бертье написать Виктору слѣдующій приказъ: „Его Величество предписываетъ немед-

ленно сосредоточить ваши шесть дивизій, атаковать, отбросить непріятеля за Двину и занять Полоцкъ. Это движеніе крайне важно. Черезъ нѣсколько дней вашъ тылъ будетъ наводненъ казаками; Императоръ и армія завтра будутъ въ Смоленскѣ, но сильно утомленные послѣ безостановочнаго марша на 120 миль. Переходите въ наступленіе; отъ этого зависитъ спасеніе армій; промедленіе одного дня—преступно. Кавалерія идетъ пѣшкомъ, холодъ истребилъ всѣхъ лошадей. Двигайтесь впередъ, это приказываетъ Императоръ и необходимость“. Такой приказъ болѣе похожъ на вопль растерявшагося человѣка, чѣмъ на повелѣніе. Сильная воля Наполеона долго скрывала отъ окружавшихъ его истинное душевное настроеніе, но въ приказѣ маршалу Виктору дѣйствительное состояніе моральной воли великаго полководца вылилось въ форму просящаго пощады.

Солдаты Великой арміи уже потеряли интересъ къ побѣдамъ и славѣ; теперь ихъ ничто не интересовало. Толпой и въ одиночку, при каждой остановкѣ воцаря полный беспорядокъ, они стремились къ границѣ запада съ позволяющей ихъ силамъ быстротой. Уже послѣ сраженія у Вязьмы, по дорогѣ къ Дорогобужу, французы бросили въ Семлевское озеро все, что раньше ихъ интересовало и представляло для нихъ предметы славы великаго похода. Здѣсь были брошены старинныя русскія пушки и знамена; старинное оружіе; украшенія Кремля и крестъ съ Ивана Великаго. Всѣ трофеи временнаго успѣха Наполеонъ приказалъ опустить на илистое дно озера. Обломки Великой арміи сохранили только одинъ интересъ—спасти себя; все-же остальное, что могло стѣснять движеніе или задержатъ ихъ на нѣсколько часовъ,—у солдатъ вызывало бурю негодованія.

Но вернемся къ своимъ войскамъ. Послѣ отхода непріятельскихъ корпусовъ изъ Вязьмы, Кутузовъ прибылъ съ арміей въ село Быково 23-го октября и тамъ остановился на дневку, а Милорадовичу приказалъ идти по слѣдамъ непріятеля и тѣснить его возможно сильнѣе; Платову—стараться съ правой стороны движенія непріятеля опережать французовъ на одинъ переходъ и нападать на головныя части противника во время ихъ марша, и по возможности тревожить; графу Орлову-Денисову, съ лѣвой стороны дороги, дѣлать тоже. „Такой родъ преслѣдованія—говорилось въ приказѣ—приведетъ непріятеля въ крайнее положеніе и лишитъ его большей части артиллеріи и обозовъ“. Какъ только арріергардъ французовъ тронулся въ путь по дорогѣ къ Дорогобужу, сейчасъ-же власовцы бросились за нимъ; повторными ударами они налетали на фланги непріятеля и каждый разъ изъ среды ихъ вырывали жертвы убитыми и ранеными, при чемъ до села Семлева взяли плѣнными около тысячи человѣкъ. Утомленный непрерывными остановками для отраженія съ трехъ сторонъ нападавшихъ казаковъ, Даву остановился на ночлегъ въ Семлевѣ и, загородивъ артиллеріей входы въ селеніе, отбивался ею при всякой попыткѣ казаковъ приблизиться къ Семлеву. Утромъ 24-го къ селенію подошелъ Милорадовичъ; Платовъ передалъ ему преслѣдованіе арріергарда, а самъ съ корпусомъ, исполняя приказъ главнокомандующаго, пошелъ вправо отъ большой дороги, чтобы нагнать голову главной колонны войскъ Наполеона. Оставивъ большую дорогу, Платовъ на слѣдующій день дошелъ до Днѣпра и 25-го числа, переправившись черезъ рѣку, пошелъ по правому берегу рѣки, чтобы „упередить непріятеля у села Соловьева“, совершенно неподозрѣвая движенія по Духовщинской дорогѣ, корпуса вице-короля, выступившаго изъ Дорогобужа къ Ви-

тебску, чтобы оказать тамъ поддержку войскамъ Удино и Сень-Сира. Вскорѣ Платовъ узналъ объ этомъ движеніи и, отдѣливъ отъ себя пять казачьихъ полковъ, отправилъ ихъ подъ начальствомъ Грекова 1-го для преслѣдованія головной колонны арміи французовъ, а съ остальными 20-ю полками казаковъ, 20-мъ егерскимъ полкомъ и съ Донской артиллеріей форсированнымъ маршемъ пошелъ къ Духовщинѣ. Не доходя 12-ти верстъ до Улховой-Слободы, Платовъ настигъ арріергардъ вице-короля и совершенно его уничтожилъ, а вслѣдъ за тѣмъ атаковалъ и главныя силы его корпуса. Власовцы, находившіеся въ авангардѣ Платова, первыми бросились на остановившагося непріятели; подъ ударомъ ихъ пикъ, полузамерзшіе сыны Италіи покорно валились на холодную сырую землю; но вскорѣ къ мѣсту схватки прибылъ весь корпусъ. Казаки окружили противника, и насталъ моментъ сплошного истребленія людей. Измученные нравственно и физически, солдаты бросили орудія и обозы и съ возможной скоростью побѣжали въ Улхову-Слободу. Казакамъ достались 64 орудія и болѣе 3-хъ тысячъ плѣнныхъ. Начальникъ авангарда корпуса казаковъ, подполковникъ Власовъ, продолжалъ преслѣдовать врага, насѣдая на него вплотную. Отбиваясь отъ казаковъ, вице-король послалъ приказъ объ устройствѣ переправы на рѣкѣ Вопи, при Улховой-Слободѣ, гдѣ уже находилась часть обозовъ, отправленная туда до нападенія Платова. Наступившая ночь способствовала вице-королю спасти остатки корпуса, и онъ прибылъ къ Улхову, но переправа не могла состояться. Отъ прибывшей воды и ледохода постоянный мостъ снесло, а понтоннаго моста при корпусѣ не было. Между тѣмъ, съ началомъ разсвѣта, власовцы вновь завели перестрѣлку съ арріергардомъ вице-короля. Назрѣвалъ критическій моментъ, такъ какъ приближеніе Платова ожидалось съ каждой минутой, а объ устройствѣ переправы нечего было и думать. Тогда, чтобы все-таки выиграть время, вице-король рѣшилъ задержать казаковъ какъ можно далѣе отъ Улховой-Слободы и послалъ къ арріергарду въ подкрѣпленіе дивизію итальянцевъ, а остальнымъ войскамъ отдалъ приказъ переправляться черезъ рѣку вбродъ. О переправѣ обозовъ перестали думать, но съ полученіемъ приказа объ оставленіи ихъ и переправѣ вбродъ, среди непріятели настала паника. Одни бросались въ рѣку съ высокаго берега и гибли въ мутной ледяной водѣ, другіе кидались къ обозамъ спасать съѣстные припасы и цѣнное имущество; навьючивая на себя или на лошадей разный скарбъ и съѣдобные припасы, люди торопились спускаться къ рѣкѣ, по которой мѣстами уже плыли трупы ихъ товарищей. Къ концу переправы, арріергардъ вице-короля былъ сбитъ и отброшенъ; остатки его также бросились въ студеную воду, оставивъ 23 орудія, двѣ тысячи плѣнныхъ и остальной обозъ въ добычу побѣдителямъ.

Положеніе непріятели было ужасно: въ полузамерзшей, мокрой одеждѣ, безъ пищи и достаточнаго количества огня, съ обезумѣвшими лицами, часть людей лежала на снѣгу, а другая—со стономъ и воплями бродила по берегу рѣки. Казаки прекратили стрѣльбу и занялись вылавливаніемъ изъ рѣки полузамерзшихъ враговъ. Ночь и усилившійся морозъ увеличили несчастье противника. Мучимые голодомъ, итальянцы, составлявшіе большинство въ корпусѣ вице-короля, жарили конину и въ манеркахъ расплавляли снѣгъ, чтобы извлечь нѣсколько глотковъ воды. Призывы вице-короля и другихъ генераловъ къ порядку и устройству полковъ не имѣли существеннаго значенія для полуголодныхъ и замерзавшихъ итальянцевъ.

янцевъ. Только на слѣдующее утро остатки корпуса вице-короля собрались и толпой потянулись къ Духовщинѣ, но съ приближеніемъ къ городу, непріятеля охватилъ новый ужасъ: изъ города вышла партія казаковъ,—это былъ незначительный отрядъ донцовъ, шедшій изъ Москвы на Звенигородъ и Сычевку. Вице-король взялъ гвардію и пошелъ съ нею навстрѣчу казакамъ; отбросивъ ихъ съ дороги, онъ занялъ городъ и остановился тамъ на отдыхъ. Продолжать путь къ Витебску вице-король отказался и повернулъ къ Смоленску, на соединеніе съ войсками Наполеона. Но какъ только вице-король выступилъ изъ Духовщины, гдѣ онъ пробылъ одни сутки, власовцы пошли за его корпусомъ и вновь отбили 2 орудія и болѣе четырехсотъ солдатъ; наконецъ, 31-го октября, погоня прекратилась. Вице-король вошелъ въ Смоленскъ, гдѣ сосредоточились всѣ корпуса арміи Наполеона.

Рапортуя Кутузову о пораженіи корпуса вице-короля, Платовъ, за отличіе въ авангардѣ, отозвался съ особой похвалой о власовцахъ, а также и о казакахъ полковъ Харитонова 7-го и Грекова 5-го.¹²⁵⁾ Касаясь-же потерь, понесенныхъ казаками, Платовъ писалъ: „... объ убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны, не доношу; будетъ въ томъ домашній шотъ, которыхъ, благодаря Бога, не много.“¹²⁶⁾ Въ свою очередь фельдмаршалъ Кутузовъ объ успѣхѣхъ Платова донесъ Государю такъ: „Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь! Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю Васъ съ новой побѣдой. Казаки дѣлаютъ чудеса, бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны. Всѣ французы, въ плѣнъ забираемые, неотступно просятъ о принятіи ихъ въ Россійскую службу. Даже вчера италіанской гвардіи 15-ть офицеровъ приступили съ тою-же просьбою. Они говорятъ, что нѣтъ выше чести, какъ носить русскій мундиръ.“¹²⁷⁾ Одновременно съ этимъ, Кутузовъ отдалъ по арміямъ приказъ, гдѣ, между прочимъ, сказалъ: „Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости непогодъ, ни злости враговъ: она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ; старые служилые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разбитый непріятель. Да будутъ за нами тишина и спокойствіе“. Однако и послѣ этого приказа главная армія продолжала идти параллельно съ арміей непріятеля, безъ какой-либо попытки разбить разстроеннаго врага.

Власовцы вновь
подъ Смоленскомъ.

Изъ собравшихся въ г. Смоленскѣ французскихъ корпусовъ часть ихъ заняла Петербургское предмѣстье. Въ ночь на 4-е ноября, Платовъ приказалъ Донской артиллеріи обстрѣлять „Петербургскій форштадтъ“, а власовцевъ отправилъ къ Московскому предмѣстью. Не доходя до мѣста назначенія, полкъ встрѣтилъ двѣ колонны непріятельской пѣхоты. Власовъ атаковалъ и отбросилъ французовъ, но въ подкрѣпленіе къ нимъ изъ Московскаго предмѣстья вышла еще колонна пѣхоты съ 10-ю орудіями; тогда Платовъ послалъ къ власовцамъ полки Харитонова 7-го и Грекова 5-го. Подполковникъ Власовъ вновь атаковалъ непріятеля тремя полками и разстроилъ противника, а подошедшій отрядъ егерей 20-го полка, подъ командой полковника Кайсарова, довершилъ поражение французовъ; власовцы-же догнали артиллерію и захватили всѣ 10-ть орудій. На разсвѣтъ 4-го нояб-

ря „Московскій форштадтъ“ заняли казаки и егеря Платова; это обстоятельство обезпокоило непріятеля, занимавшаго центръ Петербургскаго предмѣстья. Около 8-ми часовъ утра французы уже собирались покинуть его, но, убѣдившись въ незначительности числа спѣшенныхъ казаковъ и егерей, они перешли было въ наступленіе. Тогда Платовъ приказалъ спѣшить еще часть казаковъ и разсыпать ихъ въ цѣпь и, прикрывъ цѣпь стрѣлковъ огнемъ артиллеріи, приказалъ Кайсарову и Власову выступить изъ Московскаго предмѣстья и атаковать противника во флангъ.

Полкъ Власова пошелъ на артиллерію французовъ и во главѣ съ командиромъ бросился на стрѣлявшую батарею и захватилъ три орудія; слѣдующая, болѣе могучая атака егерей и казаковъ полковъ Харитоновъ 7-го и Грекова 5-го ошеломила непріятеля, а дружный натискъ главныхъ силъ Платова сбиль его съ позиціи и заставилъ отступить въ Смоленскъ. Петербургское предмѣстье французы совершенно оставили, и донцы заняли и укрѣпились въ немъ. Власовцы опять стали въ той-же части, которую они такъ ожесточенно защищали три мѣсяца назадъ. Но на этотъ разъ, вмѣсто привѣтливыхъ построекъ зажиточнаго населенія, глазамъ власовцевъ предстала картина потрясающаго разгрома: постройки предмѣстья наполовину были разобраны или сожжены, а рядомъ съ валявшейся домашней разной утварью лежали разложившіеся трупы бывшихъ владѣтелей; въ уцѣлѣвшихъ постройкахъ студены вѣтеръ свободно носился сквознякомъ въ открытыя окна и двери, насвистывая жуткіе напѣвы. Казаки не перенесли окружавшаго разгрома и, какъ ни было холодно, они заняли бивакъ въ полѣ и тамъ провели ночь. Здѣсь-же, на глазахъ отступавшаго непріятеля, Платовъ приказалъ отслужить благодарственный молебень за успѣхъ совершенныхъ побѣдъ отъ Москвы до Смоленска. „Съ сердечнымъ умиленіемъ воспѣто мною на самомъ мѣстѣ боя, въ виду непріятеля, съ пушечною пальбою, благодареніе Господу Силь оружія нашему поборяющему“, такъ донесъ Платовъ князю Кутузову о занятіи имъ Петербургскаго предмѣстья.

Между тѣмъ развѣдочныя партіи казаковъ дали знать, что Смоленскъ оставленъ главными силами Наполеона, и что колонны его потянулись къ Красному; донесли также и о томъ, что изъ Щелканова туда пошелъ и Кутузовъ съ арміей. Дѣйствительно, 4-го ноября, главнокомандующій выступилъ изъ м. Волкова къ Красному; самъ Кутузовъ съ главными силами остановился на позиціи въ 5-ти верстахъ отъ города, а Милорадовичу приказалъ фланговымъ маршемъ перейти къ м. Мерличу, для сближенія съ главными силами арміи. Между тѣмъ, когда отрядъ Милорадовича подошелъ къ дорогѣ въ Красный, на ней показались колонны непріятеля, шедшія на соединеніе съ силами Наполеона. Это шли остатки отъ корпуса вице-короля, разбитаго Платовымъ на рѣкѣ Вопи, но, послѣ пребыванія въ Смоленскѣ, нѣсколько устроенныя и снабженныя артиллеріей. Милорадовичъ преградилъ путь вице-короля пѣхотнымъ корпусомъ Долгорукаго съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ; въ свою очередь и вице-король, раздѣливъ свой корпусъ, одной колонной атаковалъ во флангъ дивизію Паскевича, а съ другой пошелъ на прорывъ. Милорадовичъ занималъ прилегавшія къ дорогѣ возвышенности и кустарники. Русскіе стрѣлки неподвижно лежали въ опушкѣ кустарниковъ; они дали непріятелю приблизиться къ нимъ на разстояніе выстрѣла, а затѣмъ

мрачные холмы и кустарники, расположенные влѣво отъ дороги, ожили: на холмахъ заколыхались огненные снопы и съ воемъ понеслись картечь и ядра; зигзагообразная линія огня тоже освѣтила темные силуэты кустарниковъ, густымъ роемъ оттуда вынеслись тысячи пуль и съ страшной силой полетѣли на флангъ врага, а навстрѣчу, по дорогѣ—наступала грозная колонна штыковъ. Атаки вице-короля потерпѣли совершенную неудачу. Безъ затрудненія непріятель былъ отброшенъ назадъ и Милорадовичъ послалъ къ вице-королю адъютанта съ предложеніемъ о сдачѣ въ плѣнъ, но противникъ воспользовался наступившей темнотою ночи и, разсѣявшись по полю, бездорожно пробираясь оврагами и перелѣсками, ушелъ къ Красному, оставивъ на мѣстѣ сраженія всю артиллерію—17-ть орудій, 1500 чело-вѣкъ плѣнныхъ и одно знамя.

Тѣмъ временемъ Наполеонъ укрѣпился на позиціи, съ сѣверной стороны Краснаго и нетерпѣливо поджидалъ присоединенія корпусовъ Даву и Нея, оставшихся въ Смоленскѣ. Пользуясь остановкой Наполеона, Кутузовъ собирался атаковать его, но чтобы отрѣзать ему путь отступленія къ Лядамъ, онъ раздѣлилъ армію на двѣ части: одну изъ нихъ, подъ начальствомъ генерала Тормасова, послалъ черезъ м. Сорокино, къ Доброму, а съ остальными силами сталъ подходить къ Новоселкамъ, къ фронту позиціи Наполеона; но послѣдній разрушилъ планъ Кутузова. Отрядивъ отъ себя дивизію на Смоленскую дорогу для облегченія соединенія съ арміей подходившаго корпуса Даву, утромъ 5-го ноября, съ главными силами онъ пошелъ къ д. Уваровой, навстрѣчу Кутузову. Узнавъ о томъ, что въ Уварово пришелъ Наполеонъ съ главными силами, Кутузовъ остановился и послалъ приказъ Тормасову пріостановить его движеніе къ Доброму. Тѣмъ временемъ Даву соединился съ Наполеономъ, и онъ сдѣлалъ распоряженіе объ общемъ отступленіи. Поручивъ общее командованіе арміей маршалу Даву, Наполеонъ отправился въ Ляды, гдѣ уже находилась его гвардія, посланная туда для обезпеченія отступленія. Планъ Кутузова потерпѣлъ пораженіе, но Милорадовичъ нанесъ непріятелю чувствительную потерю: кромѣ убитыхъ и раненыхъ, французы оставили плѣнными 2-хъ генераловъ, 52 офицера, около 10-ти тысячъ солдатъ, 3 знамя и 3 штандарта, 70 орудій и громадный обозъ.

Въ періодъ сраженія русской арміи съ Наполеономъ подъ Краснымъ, бригада казаковъ изъ полковъ: Власова, Харитоновъ 7-го и Грекова 5-го, охватила Смоленскъ съ западной стороны и дебушировала его изъ Красненскаго предмѣстья, а остальные полки корпуса Платова наступали къ городу съ сѣверной стороны и восточной. Въ Смоленскѣ еще находился корпусъ Нея, составомъ до 6-ти тысячъ вооруженныхъ солдатъ, и около 10-ти тысячъ безоружной толпы. Подступы казаковъ Ней отражалъ съ крѣпостныхъ стѣнъ огнемъ артиллеріи, и ему удалось продержаться въ городѣ до полуночи на 5-е ноября. Ней также выступилъ по дорогѣ на Красный, но передъ оставленіемъ Смоленска, онъ приказалъ зажечь городъ и въ пламени его уничтожалъ оставляемое имущество французской арміи, а подъ городскія стѣны и башни, а также и подъ стѣны нѣкоторыхъ храмовъ и казенныхъ построекъ приказалъ заложить мины для взрыва. Въ полночь, темное, усѣянное звѣздами небо озарилось яркимъ заревомъ пожара; пламя разрасталось и отсвѣчивалось на высотахъ праваго берега Днѣпра и на блестящей поверхности льда. Огненные языки вырывались изъ облаковъ дыма и искръ и высоко тяну-

лись къ небу. Смоленскъ вновь приносилъ очистительную жертву, но на этотъ разъ не отъ случайности боя, а отъ злой руки уничтожаемаго и разбитаго врага.

Около двухъ часовъ ночи прогремѣлъ раскатистый гулъ перваго взрыва стѣнъ; артиллерійскіе ящики тоже взлетали на воздухъ и усиливали общій грохотъ подрывныхъ минъ; клубы багровыхъ тучъ шатромъ покрыли городъ, а градъ мелкихъ осколковъ камня отъ взорванныхъ построекъ и стѣнъ осыпалъ городъ со всѣхъ сторонъ. 8-мъ башенъ и крѣпость Кремля обратились въ груды развалинъ; въ числѣ пострадавшихъ отъ взрывовъ минъ и 800 зарядныхъ ящиковъ оказались даже и тѣ зданія, гдѣ лежало болѣе шести тысячъ больныхъ французовъ. Утромъ, 5-го числа, въ Смоленскъ вошли русскіе и занялись прекращеніемъ пожара и приведеніемъ города въ порядокъ. Отправляя 20-й егерскій полкъ майора Горихвостова въ Смоленскъ, для установленія порядка въ городѣ, Платовъ писалъ ему: „Раненыхъ и больныхъ непріятелей, которые найдутся въ Смоленскѣ, продовольствовать, сколько по человѣчеству, столько и потому, что плѣнные большею частью нѣмецкихъ націй и итальянцы, и дабы черезъ то показать имъ, что Россійское правительство поступаетъ съ военноплѣнными совсѣмъ не такъ, какъ имъ внушено. Россійскимъ-же больнымъ и раненымъ, если они есть здѣсь, оказывать особенное призрѣніе“.

Ней, оставленный въ Смоленскѣ и получившій надлежащія указанія о порядкѣ отступленія, не зналъ ту обстановку, въ которой находился Наполеонъ, и, будучи увѣреннымъ въ томъ, что онъ съ главными силами все еще стоитъ въ Красномъ, при уходѣ изъ Смоленска направился туда-же. Для преслѣдованія выступившаго корпуса Нея, Платовъ отправилъ отрядъ казаковъ подъ начальствомъ генераль-майора Денисова, а генераль-майора Грекова съ тремя полками казаковъ послалъ по лѣвой сторонѣ Днѣпра, внизъ по его теченію, „бить и полошить непріятеля“; съ остальными-же силами Платовъ пошелъ по правому берегу Днѣпра, имѣя въ авангардѣ бригаду подполковника Власова.

Разгромъ маршала Нея подъ Краснымъ.

6-го ноября корпусъ Нея столкнулся съ войсками Милорадовича, ожидавшаго его при Лосминскомъ оврагѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Краснаго. Около трехъ часовъ дня казаки донесли о приближеніи французовъ, но за туманомъ не было возможности опредѣлить силы и порядокъ приближавшагося противника. Маршалъ Ней также не видѣлъ наши войска, и когда голова колонны его корпуса стала подниматься изъ Лосминскаго оврага на противоположный берегъ, она уперлась въ штыки русскихъ егерей, а 40 орудій открыли огонь по непріятелю. Одновременно съ этимъ Паскевичъ съ своей дивизіей ударилъ во флангъ поднимавшейся колонны Нея и совершенно ее разсѣялъ. Тогда неустрашимый маршалъ послалъ значительной силы отрядъ вправо отъ дороги, на лѣвый флангъ русскихъ войскъ, гдѣ стояли Павловскіе гренадеры. Милорадовичъ прискакалъ къ павловцамъ и, указывая на наступавшихъ французовъ, крикнулъ: „Дарю вамъ эти колонны!“ Павловцы ураганно бросились въ штыки и опрокинули наступавшаго непріятеля. Тогда Ней собралъ остатки корпуса и пошелъ съ ними по главной дорогѣ, съ намѣреніемъ прорваться, но усилія его оказались напрасными. Осыпаемые картечью изъ 40 орудій и непрерывными ружейными залпами, французы покрывали землю густыми рядами, образуя изъ нихъ какъ бы бруствера, и, наконецъ, атака ихъ прекратилась. Милорадовичъ послалъ къ Нею парламентаромъ майора Ренненкампа-

фа съ предложеніемъ сдаться, но къ несчастью нашего парламентаря, въ то время, какъ онъ вступилъ въ переговоры съ Неемъ, со стороны русскихъ послышался выстрѣлъ нѣсколькихъ орудій. Ней воспользовался этимъ случаемъ и сказавъ: „Маршалы не сдаются; нельзя вести переговоровъ подъ огнемъ; вы мой плѣнникъ“, задержалъ Ренненкампа, собралъ около 3-хъ тысячъ солдатъ, оставшихся отъ его корпуса, и, подъ покровомъ ночи, ушелъ по направленію къ с. Гусиное. На мѣстѣ-же сраженія Ней бросилъ безоружныхъ и раненыхъ солдатъ, всего около 12-ти тысячъ человѣкъ, 27-мь орудій и весь имѣвшійся при немъ обозъ.

Власовцы преслѣдуютъ остатки корпуса Нея.

Отрядъ казаковъ генераль-маіора Денисова, наступавшій по слѣдамъ корпуса Нея къ Красному, не могъ нанести чувствительныхъ потерь его войскамъ, такъ какъ безоружная толпа на нѣсколько верстъ отдѣляла казаковъ отъ обозовъ и артиллеріи. Измученные голодомъ и усталостью французскіе солдаты падали на дорогѣ, а общая масса безоружныхъ, съ приближеніемъ казаковъ, напрягала ослабѣвшія силы и продолжала безостановочно бѣжать, бросая вещи, награбленныя въ Смоленскѣ. Дорога къ Красному и ближайшія ея окрестности были усѣяны разными предметами: касками, одеждой, разбитыми сундуками, опрокинутыми повозками; трупами людей и лошадей; и среди этой юдоли смерти, охваченныя ужасомъ страха, безцѣльно бродили безоружныя толпы непріятели. Ближе къ Красному попадались слѣды мѣстъ сраженія: снѣжныя поляны были окрашены кровью и усѣяны обломками оружія и изуродованными трупами людей; подбитыя орудія и зарядные ящики возвышались въ видѣ памятниковъ надъ усѣянномъ полемъ изувѣченныхъ оружіемъ и замерзшихъ труповъ. Когда-же грохотъ орудій могучимъ эхомъ покотился по окрестному полю, а Ней напрягалъ усилія, чтобы прорвать линію русскихъ войскъ, то въ тылу его корпуса воцарилась паника; тамъ безоружная толпа бросалась въ разныя стороны и съ трудомъ сдерживалась казаками. Но какъ только выяснилось исчезновеніе Нея съ его остатками войска, Денисовъ бросился по пути его отступленія; настигнувъ колонну Нея вблизи д. Сырокоренья, онъ атаковалъ его и отбилъ 8 орудій. Около полуночи на 7-е ноября Ней добрался до Днѣпра и приступилъ къ переправѣ. Непритель перешелъ рѣку по одиночкѣ и, наконецъ, сталъ приближаться къ с. Гусиное. Голодный и усталый врагъ рассчитывалъ найти отдыхъ и пищу въ неразоренномъ селеніи, но въ окрестностяхъ его показались власовцы; авангардъ Платова завязалъ перестрѣлку и замедлилъ движеніе Нея, а вскорѣ подошедшій отрядъ атамана отбросилъ французовъ отъ Гусинова. О сраженіи 7-го ноября Платовъ донесъ главнокомандующему въ такой формѣ: „Маршалъ Ней съ остаткомъ своимъ показался около Гусинова, что на дорогѣ къ Любавичамъ. Отвлекая его вниманіе отрядомъ казаковъ съ лѣвой стороны слѣдованія, я устроилъ батарею на дорогѣ, по коей онъ шелъ быстро, и на правомъ его флангѣ, съ тѣмъ, чтобы опрокинуть его въ Днѣпръ. Повторные неожиданно картечные выстрѣлы столь сильно смѣшали непріятели, что онъ, отложивъ намѣреніе свое идти по дорогѣ къ Любавичамъ, подъ сильною протекціею стрѣлковъ своихъ, сталъ склоняться къ лѣсу, на самомъ Днѣпрѣ находившемся; тамъ открылъ сильный огонь и, пробираясь въ разстройство надъ самымъ берегомъ, тѣснымъ артиллеріей и казаками, продолжалъ маршъ свой съ нашимъ преслѣдованіемъ до десяти часовъ вечера“. ¹²⁸⁾

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня полкъ Власова продолжалъ преслѣдовать ос-

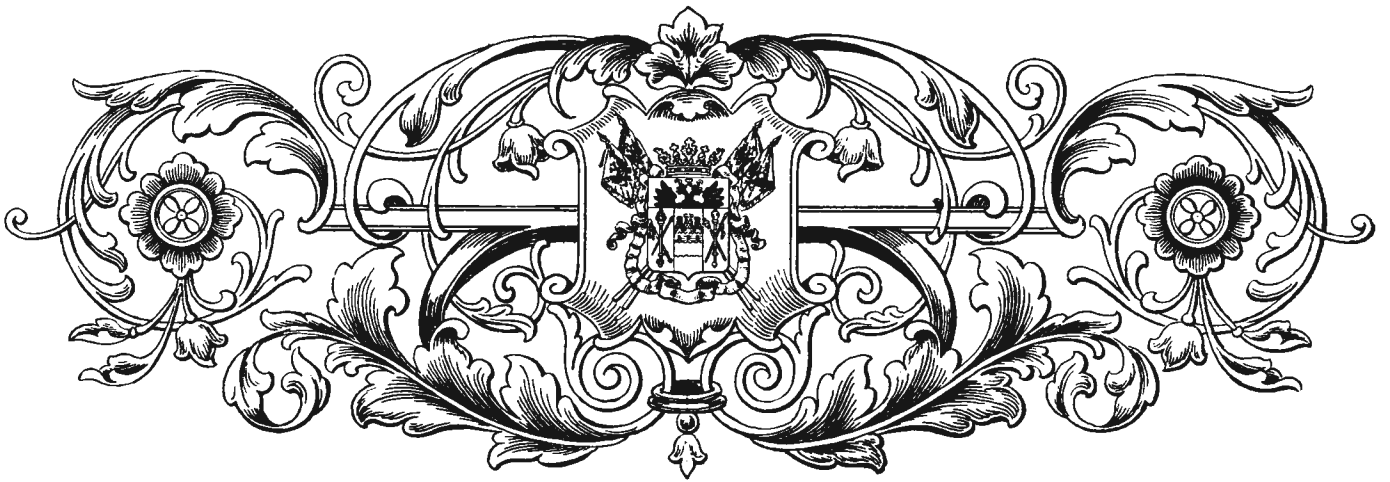
татки вражескаго корпуса. Не доходя до м. Дубровья, власовцы совмѣстно съ полкомъ Харитоновъ 7-го, пробираясь лѣсомъ, опередили непріятеля и заняли дефиле по дорогѣ къ Оршѣ. Едва французы показались изъ лѣса на открытой равнинѣ, власовцы открыли дружный ружейный огонь; ужась, охватившій противника отъ неожиданности встрѣчи, дополнялся большой потерей раненыхъ и убитыхъ. Пользуясь замѣшательствомъ непріятеля, власовцы бросились на врага и окончательно разстроили ряды головной колонны; между тѣмъ въ тылу второй колонны французовъ загремѣли орудійные выстрѣлы. Тогда непріятель окончательно смѣшался и нестройной толпой метнулся въ ближайшій лѣсъ. Въ этомъ сраженіи полкъ Власова захватилъ въ плѣнъ: солдатъ около 800 человекъ, одного „провіантскаго генерала“ и 10-ть офицеровъ. Только присутствіе знаменитаго маршала спасло непріятеля отъ конечной гибели; Ней лично руководилъ огнемъ своихъ стрѣлковъ и устройствомъ порядка въ разбитыхъ отрядахъ. Спасаясь лѣсомъ, тянувшимся вдоль Днѣпра, противникъ достигъ до деревни Якубово и, занявъ ее до наступленія ночи, упорно отбивалъ нападеніе казаковъ. Утомленные продолжительнымъ переходомъ и сраженіемъ, власовцы также нуждались въ отдыхѣ и оставили непріятеля въ покоѣ. Но въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи наступили дѣйствія, носившія характеръ не войны, а охоты по истребленію остатковъ непріятеля. Ней съ небольшимъ числомъ гренадеръ прилагалъ усилія къ спасенію, а казаки напрягали всѣ силы къ тому, чтобы захватить ихъ или уничтожить. Оставивъ деревню Якубово, непріятель пробирался тропинками лѣса къ м. Оршѣ. Проходя открытыя поляны, Ней, съ лѣвой стороны, отъ казаковъ прикрывался берегомъ Днѣпра, а съ праваго фланга—цѣпью стрѣлковъ. Пересѣченная глубокими рытвинами, а мѣстами густымъ кустарникомъ, мѣстность содѣйствовала удачному отступленію врага; власовцы не могли вести атакъ въ конномъ строю и слѣдовали параллельно съ головной колонной французовъ, какъ бы только наблюдая за движеніемъ непріятеля; на самомъ-же дѣлѣ, нѣсколько полковъ Платова съ двумя орудіями форсированно пошли впередъ и, обогнавъ отрядъ Нея, заняли обширную поляну, черезъ которую ему предстояло пройти. Спѣшенные казаки и орудія расположились по опушкѣ лѣса со стороны м. Орши, и вскорѣ нарушенный покой окрестности вновь возстановился. Только хмурое небо, закрытое тяжелыми тучами, низко опустившимися къ землѣ, какъ бы старалось разсмотрѣть чѣмъ на землѣ занимаются люди. А черные стволы сосенъ съ пожелтѣвшими хвойными вѣтвями рѣзко выдѣлялись на фонѣ снѣжной поверхности и еще болѣе подчеркивали сумрачную обстановку.

Тихо подвигалась нестройная колонна непріятеля, изрѣдка мелькая въ просвѣтахъ лѣса; тихо и вяло, точно совершенно не интересуясь присутствіемъ противника, параллельно съ нимъ слѣдовали власовцы, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. Но съ приближеніемъ Нея къ полянѣ, въ сторонѣ отъ послѣдней мелькнуло нѣсколько конныхъ казаковъ, и власовцы сразу потянулись значительно правѣе отъ фланга французовъ. Съ исчезновеніемъ власовцевъ непріятелю открылась обширная равнина, окаймленная чернѣющими линіями лѣса; поляна казалась пустынной; снѣгъ, покрывавшій поле, лежалъ не смятымъ покровомъ, и таинственная тишина нарушалась только шумомъ передвигавшагося непріятеля. Но едва колонна французовъ вышла къ центру поляны, сейчасъ-же навстрѣчу

ей визгливо понеслась картечь и зашумѣли пули; ошеломленный непріятель остановился, а затѣмъ бросился вправо, къ молчаливо стоящему лѣсу, но и отсюда послышался сухой трескъ ружейныхъ выстрѣловъ; французовъ охватила паника и, бросая оружіе, они стали искать спасенія бѣгствомъ. Тогда стрѣльба прекратилась, но на смѣну ей вынеслись конныя сотни полковъ, и власовцы лихо заработали пиками. Отрядъ Нея былъ окончательно уничтоженъ, только незначительная часть гренадеровъ, преданныхъ маршалу, собранная имъ въ глубинѣ дремучаго лѣса, во главѣ съ нимъ бездорожно пробиралась къ Оршѣ. И судьба покровительствовала герою французской арміи: она дала ему возможность уйти отъ русскаго плѣна. Послѣ жестокихъ страданій маршалъ Ней, въ шести верстахъ отъ Орши, соединился съ двумя дивизіями французовъ, высланныхъ къ нему на помощь при первыхъ звукахъ орудійной стрѣльбы. Когда Наполеонъ узналъ о спасеніи Нея, онъ воскликнулъ: „Значить, орлы мои спасены! Я отдалъ бы триста милліоновъ изъ своей казны для того, чтобы откупиться отъ потери такого человѣка“.

Между тѣмъ отъ Краснаго къ Оршѣ сдвигались передовыя части русской арміи и отдѣльныхъ отрядовъ, преслѣдовавшихъ непріятеля по лѣвому берегу Днѣпра. Наступило время перелома въ порядкѣ преслѣдованія врага. Платовъ, донося о преслѣдованіи Нея, 8-го ноября, изъ фольварка Нижняго-Городка, писалъ Кутузову: „Я теперь у Орши, куда Ней вошелъ съ высланными къ нему изъ города въ подкрѣпленіе двумя дивизіями. Армія непріятельская идетъ къ Коханову, куда съ гвардіею Наполеонъ только вчерашняго числа выступилъ; о дальнѣйшемъ-же ея направленіи посланы отъ меня партіи развѣдать, но всѣ жители объявляютъ, что подлинно идетъ она на Борисовъ. Арріергардъ его съ сильною артиллеріею удерживаетъ мостъ, между тѣмъ, какъ весь городъ онъ предаетъ пламени, генераль-маіоръ Бороздинъ будетъ слѣдовать за арріергардомъ, а я, покормивъ лошадей, пойду съ боку непріятельской арміи, и увижу что можно дѣлать; между тѣмъ здѣсь-же слѣдуетъ въ каретѣ К. Иловайскій, тяжело раненый у Колоцкаго монастыря. Польскія-же войска, какъ объявляютъ жители, пошли на Могилевъ. Перехваченное казаками письмо о томъ, что двѣ дивизіи встрѣтили Нея при отступленіи его, у сего прилагаю“. ¹²⁹⁾ Около полудня, непріятельскій арріергардъ выступилъ изъ Орши и по широкой дорогѣ, обсаженной двойнымъ рядомъ березъ, пошелъ къ Коханову. Тяжелое положеніе непріятеля дополнялось неблагоприятнымъ временемъ. Наступила оттепель, таялъ снѣгъ; дорога покрылась лужами грязи, проникавшей въ изношенную и изорванную обувь непріятеля; туманъ тяжело и низко носился надъ землей и цѣплялся въ оголенныхъ вѣтвяхъ березъ и кустарника. Смоченныя плакучія вѣтви деревьевъ, грустно колыхаясь, роняли капли влаги и какъ-бы плакали о горѣ людей. Но какъ только непріятель потянулся изъ мѣстечка, власовцы вошли въ Оршу и принялись помогать жителямъ въ тушеніи пожара. Въ мѣстечкѣ оказалось нѣсколько домовъ, занятыхъ подъ лазареты непріятеля, съ большимъ числомъ больныхъ, среди которыхъ оказалось болѣе 50-ти офицеровъ; для защиты больныхъ отъ мести обозленныхъ жителей, Платовъ разставилъ караулы; въ Оршѣ казаки нашли брошенные французскимъ арріергардомъ 26-ть орудій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Преслѣдованіе арріергарда Наполеона.—Дѣло при с. Шиковѣ.—Въ сраженіи за обладаніе г. Борисовымъ.— Движеніе власовцевъ отъ р. Березины къ Вильнѣ.—Власовцы на Погулянкѣ и у Панарскихъ высотъ.—Взятіе г. Ковно.—Оцѣнка графа Платова дѣятельности казаковъ.—Приказъ графа Платова.—Письмо графа Платова къ князю Кутузову о состояніи Донскихъ полковъ.—Переписка съ главнымъ штабомъ арміи.—Молебень.— Пожертвованія донцовъ.—Благодарность Кутузова.—Конецъ Отечественной войны.—Высочайшій приказъ арміи.—Рѣшеніе Императора Александра I-го продолжать войну за освобожденіе Европы.

Преслѣдованіе
арріергарда Напо-
леона.

Въ городѣ Красномъ Наполеонъ обнажилъ шпагу и сказалъ: „Довольно мнѣ разыгрывать Императора, пора стать генераломъ!“, но, не удержавшись на занятой имъ позиціи, онъ пошелъ въ Оршу и тамъ, въ соединеніи съ полученіемъ дурныхъ сообщеній, окончательно потерялъ надежду на возстановленіе своей славы въ предѣлахъ Россіи. Изъ тридцати пяти тысячъ гвардейцевъ, выступившихъ съ нимъ изъ Москвы, въ Оршу пришло только около 6-ти тысячъ; принцъ Евгений, имѣвшій корпусъ силою въ 42 тысячи, привелъ туда не болѣе 2-хъ тысячъ и Даву—изъ 70-ти тысячной арміи, сохранилъ едва 5-ть тысячъ, а маршалъ Ней израсходовалъ три арріергарда и вошелъ въ Оршу съ полусотней гренадеръ. Въ Смоленскѣ у Наполеона еще имѣлась армія составомъ около 40 тысячъ, при 150-ти орудіяхъ и казна въ нѣсколько милліоновъ, но черезъ пять дней онъ уже имѣлъ только обломки отъ разныхъ полковъ, въ общей массѣ не превышавшихъ 17-ть тысячъ; они еще представляли собою армію, но она терялась въ громадной безоружной толпѣ оборванцевъ. Здѣсь Наполеонъ убѣдился въ безповоротномъ для него несчастіи, и отъ предпоходнаго въ Россію самообольщенія у него не осталось никакихъ слѣдовъ. Недавнему побѣдителю Запада, русскіе диктовали повелѣніе о спѣшномъ отступленіи, и Наполеонъ далъ приказъ генералу Эмбле отправиться съ восемью ротами саперовъ и понтонеровъ къ р. Березинѣ для устройства на ней переправы, а маршаловъ Удино и Виктора послалъ охранять остатки арміи и обезпечить переправу черезъ Березину.

Маршалу Удино Наполеонъ писалъ: „Теперь уже не время забавляться маневрами. Ваши два корпуса составляютъ единственную нашу опору и должны дѣйствовать тамъ, гдѣ всего важнѣе, въ авангардѣ и арріергардѣ, впереди главной арміи, открывая ей дорогу, и позади, охраняя ея движеніе“. Вслѣдствіе такого

приказанія, Удино отдѣлился отъ маршала Виктора и, изъ Черви, пошелъ на большую Оршанскую дорогу, для того, чтобы у Борисова соединиться съ корпусомъ Домбровскаго и удержать этотъ пунктъ до конца переправы всей арміи; на маршала Виктора возлагалась обязанность прикрывать главную армію отъ фланговаго удара Витгенштейна, а затѣмъ, послѣ перехода арміи, составить ея арріергардъ. Шварценбергу и Ренье Наполеонъ предписалъ атаковать тылъ Дунайской арміи, задерживая этимъ адмирала Чичагова возможно дальше отъ мѣста переправы главной массы французовъ.

7-го ноября Наполеонъ выступилъ изъ Орши на Кохановъ, оставивъ въ мѣстечкѣ войска вице-короля и Даву, выступившіе изъ Орши послѣ него черезъ два дня. Вечеромъ, 9-го ноября, вслѣдъ за отступавшимъ арріергардомъ непріятеля, потянулись и власовцы. 10-го числа, въ Оршѣ еще находился атаманъ Платовъ; тамъ онъ получилъ отъ князя Кутузова приказаніе такого содержанія: „Графу

Разгромъ арріергарда Нея близъ Орши.

Платову, съ 15-ю казачьими полками, однимъ егерскимъ и двумя ротами артиллеріи идти изъ Орши по слѣдамъ Наполеона, не выпуская его изъ вида, ибо легко случится можетъ, что Наполеонъ, присоединясь форсированнымъ маршемъ къ Сенъ-Сиру и Виктору, нападетъ на графа Витгенштейна и откроетъ себѣ путь въ Литву; посему нужно употребить всѣ усилія и атаковать непріятеля повсюду, гдѣ только съ нимъ повстрѣчаться можно“. Ермолову-же главнокомандующій приказалъ съ 14-ю баталіонами пѣхоты, 2-мя казачьими полками и 2-мя ротами артиллеріи „соображать свои движенія такъ, чтобы всегда быть въ готовности подкрѣпить графа Платова“. Власовцы по прежнему продолжали идти въ авангардѣ и энергично преслѣдовали бѣжавшаго врага, ни днемъ, ни ночью не давая ему покоя. Изнуренный непріятель выбивался изъ силъ, и многіе сдавались на милость побѣдителей; иные—вступали въ борьбу, но гибли подъ ударами пикъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е ноября оттепель смѣнилась на стужу; морозъ затянулъ лужи и болота, а снѣгъ, тихо кружась въ воздухѣ, вновь сталъ покрывать землю пушистой бѣлой пеленой. Усталымъ власовцамъ тяжело было преслѣдовать врага, но, бодрые духомъ, они преодолевали физическія лишения и не жалѣли послѣднихъ силъ на истребленіе тѣхъ отрядовъ, которые продолжали оказывать сопротивление; сдававшихся-же солдатъ отправляли къ своему атаману графу Платову. Власовцы шли въ такой близости къ арріергарду непріятеля, что не давали ему возможности послѣ переправы портить мостовъ. Опредѣленіемъ дѣятельности авангарда графа Платова можетъ служить его рапортъ къ главнокомандующему арміями: „Плѣнные наводятъ мнѣ великое затрудненіе; съ быстрыми маршами я имъ не могу свести счета. Отъ Орши взято въ плѣнъ болѣе 5000 человекъ, въ томъ числѣ много офицеровъ и генераль Дзѣвандовскій“.

Дѣло при селеніи
Шиковѣ.

Арріергардъ Великой арміи, какъ и сама армія, продолжалъ неудержимо бѣжать къ р. Березинѣ. Опасность быть отрѣзаннымъ отъ переправы сознавалась каждымъ вражескимъ солдатомъ, и потому все стремительно несло къ пункту за вѣтной цѣли. Но, къ горю ихъ, на русскихъ равнинахъ поднялись снѣжныя вьюги, холодъ усилился и дороги съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе заносились снѣгомъ. Русская зима вступила въ свои права и только съ этой поры явилась дружнымъ союзникомъ соотчичей.

Трупы окоченѣвшихъ людей и лошадей стали попадаться навстрѣчу казакамъ все чаще и чаще; повозки, орудія и зарядные ящики мѣстами стояли по обочинамъ дороги или на самой дорогѣ, то сдвинутые въ сторону, то опрокинутые и присыпанные пушистымъ снѣгомъ. Ближе и вдали отъ дороги, справа и слѣва кругомъ окрестность пестрѣла оружіемъ и трупами враговъ съ награбленными вещами, разбросанными подлѣ погибшихъ мародеровъ. Холодъ и полное отсутствіе съѣстныхъ припасовъ вынуждали непріятеля уклоняться отъ дороги отступленія и отрядами уходить въ ближайшія села и деревни, подвергая ихъ пожарамъ. Въ предупрежденіе такого уничтоженія сель, изъ авангарда посылались казаки по слѣдамъ мародеровъ, чтобы прогонять ихъ изъ занятыхъ пунктовъ или уничтожать при сопротивленіи. 13-го ноября отрядъ непріятеля занялъ с. Шиково. Изъ авангарда послали туда полкъ Власова, чтобы прогнать отрядъ противника и спасти селеніе и жителей отъ разгрома озлобленнаго врага. Непріятель замѣтилъ приближеніе власовцевъ и, подпустивъ къ себѣ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, обстрѣлялъ ихъ дружнымъ залпомъ. Четыре казака свалились съ лошадей, но это не остановило власовцевъ. Охвативъ селеніе со стороны дорогъ, казаки спѣшились, завязали перестрѣлку и постепенно подвигались къ селенію, однако противникъ продолжалъ упорно и стройно защищаться. На этотъ разъ власовцы столкнулись съ отрядомъ солдатъ изъ корпуса Виктора,—людей не утомленныхъ походомъ изъ Москвы и не перенесшихъ всѣхъ тѣхъ лишеній, какія выпали на долю солдатъ главной арміи. Картину глубокаго бѣдствія своихъ собратій солдаты Виктора увидѣли только 10-го ноября, послѣ того какъ Викторъ пропустилъ остатки Великой арміи и занялъ мѣсто въ арріергардѣ. До сего времени въ западномъ краѣ никто не зналъ объ истинномъ состояніи арміи Наполеона, такъ какъ неудача похода тщательно скрывалась даже отъ старшихъ начальниковъ французскихъ войскъ, находившихся въ тылу. И вотъ, когда солдаты корпусовъ Уди-

но и Виктора впервые, вмѣсто грозныхъ колоннъ Великой арміи, увидѣли нестройныя толпы вооруженныхъ и безоружныхъ солдатъ—ихъ охватилъ ужась. Не вѣря своимъ глазамъ, офицеры и солдаты были потрясены зрѣлищемъ картины великаго пораженія. Передъ корпусами, не извѣдавшими участи великаго похода, проходила масса людей съ опущенными головами, молча и удрученно смотрящими въ землю. Маршалы, генералы и офицеры всѣхъ ранговъ шли въ общей толпѣ и своимъ присутствіемъ еще болѣе подчеркивали картину величайшаго несчастія арміи.

Встрѣчая своихъ товарищей и знакомыхъ, офицеры со слезами на глазахъ спрашивали—гдѣ ихъ корпуса, гдѣ дивизіи и полки, и имъ показывали на общую колонну, состоящую изъ людей всѣхъ родовъ оружія. Тяжелое зрѣлище поколе-

По дорогѣ къ Березинѣ.

бало духъ мужества солдатъ корпусовъ Удино и Виктора, и беспорядокъ быстро вселился въ корпусъ Виктора; его солдаты также предались мародерству, и вотъ съ однимъ изъ такихъ отрядовъ власовцы столкнулись въ с. Шиковѣ. Только къ вечеру полку Власова удалось ворваться въ селеніе и заставить противника положить оружіе. 342 человекъ сдались на милость побѣдителей и дополнили собою общее число плѣнныхъ; оружіе ихъ власовцы роздали жителямъ, и французы, подъ конвоемъ собственныхъ штыковъ, пошли въ ту сторону, откуда возвращались разбитые и обезсиленные ихъ товарищи.

Для переправы черезъ рѣку Березину остатковъ арміи, Наполеонъ избралъ мѣсто у Студянки. Но чтобы держать Кутузова въ недоумѣніи о дѣйствительномъ мѣстѣ его переправы, Наполеонъ отправилъ въ г. Борисовъ дивизію Партунато; эта дивизія не давала возможности русскимъ войскамъ, стоявшимъ на противо-

Въ сраженіи
за обладаніе Бо-
рисовымъ.

положномъ берегу рѣки, навести мостъ для переправы у Борисова и прилагала всѣ силы къ задержанію переправы графа Платова, стремившагося занять г. Борисовъ. По дорогѣ къ Борисову, начиная отъ Лошницы, власовцы особенно ожесточенно преслѣдовали французовъ и каждый шагъ впередъ они вырывали силою боя. Непрiятельскій аррiергардъ, состоявшій изъ солдатъ тыловыхъ войскъ, по мѣрѣ силъ задерживался, и тамъ, гдѣ предоставлялась возможность, французы уничтожали за собою мосты; съ каждымъ шагомъ приближенія къ г. Борисову, французы оказывали болѣе упорное сопротивленіе. Солдаты Виктора понимали значеніе возложенной на нихъ задачи и до предѣла возможнаго защищали каждый шагъ, но казаки тѣснили непрiятеля ежечасно и, наконецъ, у самого Борисова разыгралось отчаянное сраженіе за обладаніе городомъ. О преслѣдованіи до Борисова и о сраженіи за обладаніе городомъ, графъ Платовъ донесъ главнокомандующему рапортомъ слѣдующаго содержания: „Послѣ донесенія моего вашей свѣтлости,

Сожженіе знаменъ на берегу р. Березины.

вчерашняго числа преслѣдовалъ я непрiятеля до г. Борисова. Отъ сильнаго тѣсненія моего и пораженія подбито у непрiятеля подъ самымъ городомъ два орудія. Онъ вошелъ въ Борисовъ, но въ ночь съ 15-го на 16-е мною вытѣсненъ изъ онаго, и онъ соединился съ тою частью, которая вчерашняго вечера оторвана боемъ войсками графа Витгенштейна отъ корпуса Виктора. Весь соединенный непрiятель былъ полками моими окруженъ, которому переправиться черезъ рѣку Березину невозможно было по сожженіи войсками нашими мостовъ; ниже-же, по рѣкѣ Березинѣ, поставленъ понтонный мостъ изъ отряда арміи адмирала Чичагова, генераль-лейтенанта Воинова, который со мною сію ночь видѣлся, и я черезъ мостъ сей, черезъ рѣку Березину, теперь переправляюсь, и иду, какъ по свѣдѣніямъ мнѣ извѣстно, вслѣдъ за непрiятелемъ, который имѣетъ направленіе свое на Зембинъ, Илію, Молодечно, Сморгони, Ошмяны и Вильну; буду имѣть наблю-

деніе такъ, что куда бы онъ ни потянулся далѣе, вездѣ поражать его и доносить о происходящемъ вашей свѣтлости. Весь окруженный непріятель, какъ выше сказано, въ виду моемъ положилъ оружіе и сдался военноплѣнными. Всего—болѣе 5000 человекъ и три орудія“. ¹³⁰⁾

Движеніе власовцевъ отъ Березины къ Вильнѣ.

Послѣ переправы черезъ Березину, непріятель разстроился окончательно; корпуса Удино и Виктора и отрядъ Домбровскаго, недавно еще имѣвшіе бодрый видъ, были разбиты и остатки ихъ смѣшались съ общей массой. Все живое, даже старая гвардія, стремительно бѣжала къ г. Вильнѣ. Графъ Платовъ получилъ приказаніе приложить особенное усиліе къ преслѣдованію бѣжавшаго врага, стараясь дѣлать охватъ французовъ съ лѣвой стороны. Платовъ послалъ бригаду Власова, какъ бы авангарднымъ отрядомъ по лѣвой сторонѣ Виленской дороги, съ приказаніемъ „выиграть маршъ надъ непріателемъ“, а затѣмъ атаковать голову и фланги непріятельской колонны. Подполковникъ Власовъ, понимая подавленное состояніе психики непріятеля, дѣлалъ охватное движеніе на виду французовъ и безъ выстрѣла, только усиленнымъ маршемъ привелъ противника къ неудержимому бѣгству. Мысль о возможности захвата переправы впереди приводила французовъ въ трепетъ, и отступленіе приняло характеръ паническаго бѣгства. „Орудія его, доносилъ Платовъ,—пороховые ящики, которыхъ не успѣвалъ онъ взрывать на воздухъ и коимъ не успѣвали мы дѣлать счету,—брались на каждомъ шагу“; на отсталыхъ и погибавшихъ на дорогѣ солдатъ казаки уже не обращали вниманія.

Авангардъ корпуса графа Платова, отъ Борисова, шелъ подъ командою генераль-лейтенанта Мартынова. Около Зембина Мартыновъ встрѣтилъ свѣжій отрядъ французской пѣхоты, стоявшей на этапномъ пунктѣ; командиръ отряда намѣревался задержать его движеніе, но Мартыновъ разбилъ непріятеля и отнял 7 орудій. Послѣ дѣла у Зембина разстройство непріятеля достигло невѣроятной степени. Трупы окоченѣвшихъ людей и лошадей стѣсняли движенія казаковъ. Наступившіе морозы 16--го ноября, къ 19-му числу достигли 20-ти градусовъ. Для непріятеля обстановка становилась болѣе губительной; не имѣя продовольствія и въ присутствіи казаковъ не смѣя уклониться отъ главной дороги въ сторону, французы на привалахъ пользовались остатками еще державшихся на ногахъ лошадей. Ознобленными руками солдаты разсѣкали лошадей на куски и мягкія части ихъ обжаривали на огнѣ. Но нужно сказать, что этотъ періодъ былъ страднымъ и для власовцевъ. День и ночь преслѣдуя противника, они несли такія-же лишенія; обозы съ запасомъ провіанта и фуража не успѣвали слѣдовать и часто задерживались на переправахъ, а окружавшія дорогу селенія, между Борисовымъ и Вильной, были совершенно разграблены и сожжены врагами еще при его походѣ въ глубь Россіи; но преодолевая нечеловѣческія страданія, власовцы продолжали гнать разорителей Россіи и разсѣивать или уничтожать сопротивлявшихся. 19-го ноября изъ мѣстечка Хотавичей власовцы выбили отрядъ непріятеля и остатки его разсѣяли въ окрестномъ лѣсу.

Несмотря на неимовѣрныя лишенія, вооруженные остатки Великой арміи продолжали бѣжать къ Вильнѣ и, по возможности, оказывали сопротивленіе казакамъ; такъ продолжалось до м. Сморгони; но здѣсь начальникъ штаба маршалъ Бертъе получилъ отъ Виктора донесеніе такого содержанія: „Бывшее въ арріергардѣ 23-го

числа дѣло есть послѣднее наше усиліе. Войска арріергарда доведены до крайности и остатки ихъ въ такомъ жалкомъ положеніи, что я нахожусь принужденнымъ ставить ихъ дальше отъ непріятеля, избѣгая всякой встрѣчи съ русскими. Я рѣшился на единственное, оставшееся мнѣ средство спасенія: продолжать отступленіе, и буду сегодня ночевать въ 4-хъ лье *) отъ Сморгони. Наши ведеты въ виду русскихъ; вѣроятно, сегодня буду я столь-же сильно преслѣдуемъ, какъ вчера; думаю, что Его Величеству приличнѣе отъѣхать отъ насъ далѣе.“

Убѣдившись въ полномъ уничтоженіи и остатковъ Великой арміи, Наполеонъ покинулъ ея развалины; простившись съ маршалами, великій полководецъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ сказавшій, что „судьба Россіи должна совершиться!“ въ ноябрѣ поручилъ полувооруженную толпу людей Мюрату и въ ночь на 25-е ноября, въ русской каретѣ, выѣхалъ изъ Сморгони во Францію. Какъ только остаткамъ французской арміи сдѣлалось извѣстнымъ объ отъѣздѣ Наполеона, всѣ способные мыслить оцѣ-

Въ окрестности Ошмянъ.

пенѣли отъ охватившаго ихъ ужаса; съ бѣгствомъ Императора у страдальцевъ исчезли послѣднія надежды на улучшеніе ихъ положенія. Самые сильные люди потеряли духъ мужества и увеличили гибель толпы, которой они еще могли руководить въ присутствіи Наполеона. Отъ Сморгони отряды враговъ бродили по всей окрестности, и казакамъ приходилось уже не сражаться съ ними, а спасать отъ гибели. У плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ отбирались казенныя бумаги, частная переписка, заключавшая въ себѣ семейныя тайны, съ надеждой на лучшее будущее; отбирались знамена и штандарты. Плѣннымъ, орудіямъ и другимъ трофеямъ—не было счета. А между тѣмъ морозъ продолжалъ свирѣпѣть; точно само небо хотѣло сильнѣе и жестче наказать враговъ Россіи. 25-го числа морозъ достигъ 30-ти градусовъ. Съ отмороженными конечностями рукъ и ногъ, люди лезли

*) Около 12 верстъ.

къ бивачнымъ огнямъ, и одни, отогрѣвая мерзлыя части тѣла, заражали себя гангреной, другіе ослабѣвали и, лежась у костровъ, болѣе не поднимались.

Власовцы на Погулянкѣ и у Панарскихъ высотъ.

Между тѣмъ власовцы продолжали истреблять враговъ русской земли. Авангардъ подошелъ къ Ошмянамъ, куда только что, 23-го ноября, изъ Вильны пришла свѣжая 10-ти тысячная дивизія Луазона, съ намѣреніемъ спасти бѣдствующіе остатки Великой арміи; но и дивизія Луазона вскорѣ разстроилась. Половина пѣхотныхъ полковъ и два полка кавалеріи погибли отъ мороза, а остальные не выдержали натиска казаковъ и, смѣшавшись съ общей толпой, разстроенной морально и физически, потянулись обратно къ Вильнѣ. Отъ Ошмянъ до Вильны непріятель бѣжалъ простой толпою, безъ прикрытія арріергардомъ и другихъ мѣръ охраненія.

Пока остатки непріятели втягивались въ Вильну, графъ Платовъ принялъ обходное движеніе съ лѣвой стороны города, стараясь отрѣзать путь отступленія

Вблизи Вильны.

въ Ковно. Но рыхлый снѣгъ мѣшалъ скорому движенію артиллеріи; тогда донцы поставили орудія на полозья, прикрѣпили къ нимъ колеса и уже безостановочно продолжали свой путь. 28-го ноября, въ 7-мь часовъ утра, власовцы находились у Погулянки, на дорогѣ изъ Вильны въ Ковно. По этой дорогѣ тянулась колонна французовъ числомъ до 30-ти тысячъ человѣкъ, подъ прикрытіемъ солдатъ дивизіи Франзески и Кутара, числомъ около 16-ти тысячъ человѣкъ, до сего времени находившихся въ Вильнѣ. Чтобы остановить и задержать колонну, Платовъ занялъ для артиллеріи позицію на возвышенности, вблизи дороги, и послалъ къ непріятелю переговорщика съ предложеніемъ о сдачѣ въ плѣнъ, но Муратъ отказался отъ предложенія. Тогда Платовъ приказалъ обстрѣлять колонны бѣглымъ картечнымъ огнемъ.

Съ 200-тѣ шаговъ разстоянія, Донская артиллерія нещадно разрывала толщу колонны, и французы устипали дорогу и окрестности густымъ слоемъ убитыхъ и

раненыхъ. Притупленное состояніе людей помогло имъ выдерживать избіеніе и французы шли впередъ какъ - бы по инерціи, совершенно не принимая никакихъ мѣръ къ оборонѣ, выражая ее лишь ускореннымъ шагомъ. О дѣлѣ 28-го ноября Платовъ донесъ Кутузову изъ села Кулаковщины краткимъ, маршрутнымъ рапортомъ, такъ: „Вчерашняго дня, въ 8-мь часовъ утра, нашель я непріятели въ пяти верстахъ отъ города Вильны, по Ковенской дорогѣ чрезъ Погулянку, густыми колоннами, не менѣе какъ въ тридцати тысячахъ, идущаго; и пропустя первую колонну, съ которою генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ уже имѣлъ до сего перестрѣлку, я приказаль генераль-маіору Рахманову, находившимися подъ командою его донскими полками сдѣлать ударъ. Шедшіе по дорогѣ первыя колонны пропускаемы были сквозъ картечные выстрѣлы изъ шести орудій Донской конной артиллеріи и четырехъ орудій регулярной конной артиллеріи, находящейся въ отрядѣ графа Орлова-Денисова, коими всѣми командоваль, по приказанію моему, полковникъ князь Кудашевъ. А потомъ, по приказанію моему, сдѣлали сильныя удары въ тылъ непріятели съ праваго нашего фланга: донскими полками генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ изъ центра, генераль-маіоръ Дехтеревъ съ Ольвіопольскимъ гусарскимъ и двумя драгунскими: Житомирскимъ и Арзамаскимъ полками, а съ лѣваго нашего фланга—генераль-маіоръ Кутейниковъ 2-й съ донскими полками и полкъ Атаманскій, подъ командою полковника князя Касаткина-Ростовскаго.

Стремительнымъ ударомъ симъ, густота колоннъ непріятельскихъ была разорвана на двое. Сильная колонна окружена и истреблена совершенно. Поле Погулянки и дорога покрыты были множествомъ побитаго непріятели. Взято два знамя и два штандарта, которые вашей свѣтлости при семъ представляются, и въ плѣнъ: одинъ генераль, до тридцати штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе тысячи разныхъ нижнихъ чиновъ. Потомъ непріятель преслѣдуемъ былъ по пятамъ сильнымъ пораженіемъ изъ орудій картечью и донскими полками: генераль-маіора Кутейникова 2-го, Власова, Харитонова 7-го и Сулина 9-го, и, подъ командою полковника князя Касаткина-Ростовскаго, полкомъ Атаманскимъ. Не доходя горы Панарской, была охвачена еще одна колонна, которая, при всемъ сильномъ упорствѣ ея, вся почти поколона и изрублена, а остальные малое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ взяты въ плѣнъ.“¹³¹⁾

Въ 4-хъ верстахъ отъ Вильны начинался постепенный подъемъ, тянувшійся на протяженіи 2-хъ верствъ, образуя собою извѣстныя Панарскія высоты, послужившія для врага мѣстомъ окончательнаго пораженія. Снѣгъ покрываль аршиннымъ слоемъ поляны, а въ лѣсу, окружавшемъ дорогу, слой его доходилъ до 2-хъ аршинъ глубины. Дорога, утрамбованная снѣгомъ, представляла собою скатъ ледяной горы. У подошвы Панарской возвышенности столпились уцѣлѣвшія вооруженныя и невооруженныя толпы людей, 28 орудій, столько-же зарядныхъ ящиковъ и цѣнный обозъ—съ казной и вещами Императора Наполеона. Лошади, впряженныя въ повозки и въ орудія, при подъемѣ скользили и падали; обезсиленные и раскованные, онѣ не могли втянуть тяжестей на возвышенность и вскорѣ путь загромодили. Тогда Мюратъ приказаль выпрячь лошадей и, навьючивъ ихъ золотомъ и вещами Императора, идти съ ними въ обходъ горы. Самъ, съ окружавшими его маршалами, тоже вышелъ изъ саней и, увязая по поясъ въ снѣгу, пошелъ

лѣсомъ, вокругъ возвышенности; по его слѣдамъ потянулась и безоружная толпа; болѣе-же сильные, при помощи штыковъ, стали взбираться на возвышенность по обледенѣлой дорогѣ.

Неутомимый герой непріятельской арміи, маршалъ Ней, присутствовавшій при Панарскомъ смятеніи, добровольно принялъ на себя обязанность начальника арріергарда и, собравъ солдатъ изъ маршевыхъ баталіоновъ и Виленскаго гарнизона, образовалъ изъ нихъ арріергардъ числомъ около двухъ тысячъ человѣкъ; отъ Москвы въ его распоряженіи это былъ четвертый арріергардъ. Сознавая цѣнность и значеніе сохраненія Императорскаго обоза, а также и затруднительное положеніе главной колонны, Ней прибѣгалъ къ доступнымъ его людямъ усиліямъ, чтобы задержать налетъ казаковъ, появленіе которыхъ онъ ожидалъ съ минуты на минуту. И дѣйствительно, донцы не заставили долго ожидать себя; вскорѣ ихъ фигуры показались на ближайшихъ открытыхъ въ лѣсу полянахъ и по дорогѣ. 8-мъ лучшихъ по конскому составу полковъ были посланы Платовымъ для истребленія остатковъ непріятеля, который, по выходѣ изъ Вильны, значительно увеличился окрестными войсками и гарнизономъ города Вильны. Полкъ Власова шелъ въ головѣ летучаго отряда и беззавѣтно храбро налетѣлъ на первую партію арріергарда Нея; несмотря на выстрѣлы противника, подполковникъ Власовъ безостановочно велъ свой полкъ въ атаку. Окоченѣвшіе у непріятеля пальцы плохо повиновались волѣ человѣка, и стрѣльба была не дружной. Безъ особеннаго усилія власовцы разсѣяли одну за другой всѣ четыре партіи, стоявшія ввидѣ заставъ, каждая числомъ до 500 человѣкъ, и скоро ихъ глазамъ предстала картина полного разгрома повозокъ, хранившихъ бочки съ золотомъ. При нагрузкѣ случайно разбитый ящикъ просыпалъ золотыя монеты франковъ, и это золото, даже при очевидной гибели людей, всетаки привлекло къ себѣ вооруженныхъ и безоружныхъ французовъ. Долгъ солдата и опасность отъ приближавшихся казаковъ, голодъ и холодъ—все было позабыто! толпа разбивала ящики и жадно расхватывала золотыя франки; но вся эта толпа людей вмѣстѣ съ золотомъ, пушками и зарядными ящиками попала въ руки казаковъ и подъ конвоемъ отправилась обратно въ Вильну. Нѣсколько знаменъ и штандартовъ, 28 орудій и зарядныхъ ящиковъ, обозъ и 10-ть милліоновъ франковъ золотомъ, и болѣе тысячи человѣкъ плѣнныхъ стали добычей казаковъ. Взятый въ плѣнъ французской арміи офицеръ, видѣвшій картину разгрома, воскликнулъ: „Все потеряно: честь, сила, деньги и дисциплина—больше терять нечего!“

Отправивъ все отбитое въ Вильну и расчистивъ путь, власовцы продолжали преслѣдовать остатки непріятеля. Конечное изгнаніе враговъ изъ Ковно, а затѣмъ и изъ предѣловъ земли русской, Кутузовъ возложилъ на графа Платова. Такимъ образомъ власовцамъ, изнуреннымъ трудностями зимняго похода и безостановочнымъ преслѣдованіемъ непріятеля отъ стѣнъ Москвы, пришлось докончить пораженіе врага и выгнать его изъ послѣдняго русскаго города.

Взятіе г. Ковно и
молебень.

Рапортъ графа Платова, отъ 3-го декабря, на имя фельдмаршала Кутузова, представляетъ собою довольно яркую картину о послѣдней дѣятельности казаковъ въ дѣлѣ освобожденія родины отъ французовъ. Изъ Ковно Платовъ донесъ Кутузову: „Послѣ отправленія донесенія моего вашей свѣтлости съ генераль-маіоромъ Рахмановымъ, по повелѣнію вашему, преслѣдовалъ я быстро непріятеля 29-го, 30-го

ноября и 1-го числа сего мѣсяца до города Ковно, денно боемъ, а ночью не давалъ ему отдыхать; въ продолженіе трехдневнаго преслѣдованія взято въ плѣнъ до двухъ тысячъ разныхъ чиновъ, въ томъ числѣ два полковника и 54 офицера, а побито ихъ гораздо болѣе, и взято двѣ пушки. 2-го числа въ 10-ть часовъ по полудни, прибылъ я вслѣдъ за непріателемъ къ городу Ковно. Преслѣдуемый мною непріатель, соединившись съ частью, бывшею въ Ковно, старался удерживать городъ, который укрѣпленъ вокругъ ретраншаментомъ, а на высотахъ—редутами, сильною упорностью, производя пушечную пальбу съ ретраншаментовъ и укрѣпленій болѣе нежели изъ 20-ти орудій. Канонада продолжалась сильная съ обѣихъ сторонъ; съ нашей-же, изъ 8-ми только орудій, до самаго вечера, въ продолженіи которой у непріателя, дѣйствіемъ нашей артиллеріи, подбиты двѣ пушки. Чтобы принудить непріателя къ скорѣйшему оставленію города или къ сдачѣ въ плѣнъ, я приказалъ полкамъ, перейдя черезъ Нѣманъ по льду направо и налево, угрожать ему на лѣвой сторонѣ рѣки Нѣмана.

Двѣ колонны непріательскія, примѣрно, до трехъ тысячъ, передъ вечеромъ пошли изъ города одна за другою за рѣку Нѣманъ, но бывъ посланными отъ меня полками съ обѣихъ сторонъ дороги стремительными ударами за Нѣманомъ разрѣзаны, истреблены всѣ на мѣстѣ, въ томъ числѣ убитъ одинъ изъ знатныхъ генераловъ, но кто именно я приказалъ дознавать; по примѣчаніямъ-же и по сходственнымъ показаніямъ, не маршалъ-ли Ней, или не дивизионный-ли командиръ, ибо замѣтно это по орденской его лентѣ; сіе будетъ дознано и обстоятельно донесено вашей свѣтлости. А Ней, всѣми сими войсками, изъ разныхъ корпусовъ сборными, находившимися въ арріергардѣ Наполеоновой гвардіи, которые хотя и изнеможенные, но было ихъ тысячъ до пятнадцати, командовалъ. Взятъ одинъ знакъ, похожій на знамя, маіоромъ Карауловымъ, который за болѣзнь полкового командира, полковника Бѣлгородцева, командовалъ его полкомъ, и разорванные въ дракѣ два баталіонныя знамя. Изъ оставшагося-же непріателя взято въ плѣнъ 80 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 500 человекъ разныхъ чиновъ, кромѣ большихъ, которымъ еще вѣрнаго счету не сдѣлано. Когда разрѣзаны были непріательскія колонны, то голова оныхъ потянулась по дорогѣ на Вильковишки, а другая часть пошла внизъ, лѣвою стороною рѣки Нѣмана, по дорогѣ на Тильзитъ. Я, отобравъ изъ всѣхъ полковъ казачьихъ доброконныхъ казаковъ, ибо въ теченіе быстрого полуторамѣсячнаго преслѣдованія непріателя, денно и ночью на тысячеверстномъ разстояніи, три части лошадей казачьихъ пришли въ усталость, отправилъ съ остатками полковыхъ начальниковъ преслѣдовать непріателя съ обѣихъ сторонъ за Нѣманъ, по дорогѣ, идущей на Вильковишки, по слѣдамъ онаго; а о потянувшемся по дорогѣ на Тильзитъ, увѣдомилъ генерала графа Витгенштейна. Всѣ плѣнные во время трехдневнаго преслѣдованія непріателя отъ Вильны до города Ковно и при пораженіи его за Нѣманомъ взятые, коихъ всего до 5000, въ томъ числѣ 2 полковника и болѣе 160-ти штабъ и оберъ-офицеровъ, отправляются отъ меня въ городъ Вильну, а орудія, коихъ взято всего двадцать одно, оставлены мною въ Ковно. Артиллерійскіе заряды при орудіяхъ всего 779 ящичковъ, во всей цѣлости, оставлены также въ Ковно и прибраны въ одно мѣсто. Но изъ нихъ, частью зарядовъ по калибру, снабдилъ я Донскую конную артиллерию. Провіантъ, котораго отбито въ Ковно, и который не допущенъ до сожженія,

болѣе тысячи четвертей, употребляется въ пищу войсками со мною находящимися, а овесъ и ячмень, коего также болѣе тысячи четвертей, для продовольствія лошадей, болѣе-же подкрѣплю имъ артиллерійскихъ лошадей. Городъ Ковно до сожженія непріятельскаго не допущенъ. Въ немъ найдено нѣсколько чиновниковъ русской службы, кои до сего находились въ непріятельскихъ рукахъ и коимъ представляется при семъ именной списокъ; изъ нихъ тѣ, какіе найдены мною поблагонадежнѣй, по приказанію моему назначены для наблюденія въ городъ порядка.

Всѣ цеховые начальники сего города, кои признаны мною не подходящими, подъ сомнѣніемъ оставлены по прежнему, впредь до приказанія вашей свѣтлости. Выше помянутый знакъ, похожій на знамя, и два разорванныя въ бою баталіонныя знамя при семъ вашей свѣтлости представляю и доношу, что въ преслѣдованіи непріятеля, въ теченіе трехъ дней отъ Вильны до Ковно, и при пораженіи онаго за Нѣманомъ, уронъ съ нашей стороны, благодареніе Богу, весьма не великъ, впрочемъ, въ войскѣ Донскомъ, въ разсужденіи урона въ бывшихъ на прошедшихъ дняхъ въ сраженіи—ведется домашній щотъ. Сегодня поутру, съ находящимися при мнѣ войсками, вступилъ я въ городъ Ковно и принесъ Господу Богу, споспѣшествующему Россійскому оружію на поражение врага, о здравіи всемилостивѣйшаго Государя нашего и всего Августѣйшаго дома благодарственное молебствіе, которое приносимо было съ колѣнопреклоненіемъ нашимъ грекороссійскимъ священникомъ Нѣжинскаго драгунскаго полка и духовенствомъ католическаго собора, въ Ковно имѣющагося. При многолѣтніи произведенъ былъ изъ пушекъ 101 выстрѣлъ, а войска и жители съ восхищеніемъ прокричали троекратно „ура! ура! ура!“ Августѣйшему монарху и „ура!“ вашей свѣтлости, яко главному начальнику. “¹³²⁾

Провожая остатки враговъ за Нѣманъ, власовцы, наконецъ, приблизились къ той рѣкѣ, гдѣ они, четыре съ половиною мѣсяца тому назадъ, встрѣтили величественную по составу и силѣ армію непріятеля; теперь-же на ея берегахъ они добывали послѣдніе остатки отряда, упорствовавшаго маршала Нея. Состоянію непріятельской арміи соотвѣтствовала и обстановка окрестности. Сверкавшіе на солнцѣ задумчивые перекаты волнъ Нѣмана, при переходѣ французовъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, при обратномъ движеніи ихъ, находились подъ ледяной броней, покрытой бѣлымъ саваномъ. Отъ непріятельскихъ мостовъ, по которымъ недавно тянулись три колонны войскъ, блестящихъ стройной стальной щетиной, теперь не осталось никакого воспоминанія, и только одинъ старый русскій мостъ продолжалъ стоять по прежнему. Поляны, при вступленіи французовъ манившія къ себѣ изумруднымъ бархатнымъ покровомъ зелени, были завалены слоємъ глубокаго, рыхлаго снѣга и служили мѣстомъ для гибели врага. Полкъ Власова перешелъ Нѣманъ и продолжалъ движеніе по лѣвому берегу рѣки, уже въ предѣлахъ герцогства Варшавскаго. Власовцы гнались за остатками арріергарда Нея, шедшими къ Вильковишкамъ, и, наконецъ, 7-го декабря настигли непріятеля при м. Высокая Руда и атаковали его. Отогрѣвшіеся въ польскихъ селеніяхъ французы возвратились къ чувству самосознанія; на глазахъ польскаго населенія они стали ожесточенно защищаться и отражали атаки власовцевъ орудійнымъ огнемъ и ружейными залпами; но подполковникъ Власовъ охватилъ отрядъ непріятеля съ противоположной стороны мѣстечка,—съ той, куда слѣдовалъ арріергардъ, а тремя сотнями спѣшенныхъ

казаковъ наступалъ на селеніе со стороны прилегавшаго къ нему лѣса. Уже наступалъ вечеръ, когда власовцы, крѣпко зажавъ въ руки пики, съ гикомъ бросились на утомленнаго врага и выбили его съ позиціи. Ней обратился къ послѣд-
нему усилію—къ атакѣ въ штыки, но власовцы, уже верхомъ, нещадно пронизы-
вали пиками тѣла непріятели; проклиная судьбу и своихъ соперниковъ, солдаты
бросили оружіе и отдались побѣдителямъ. 125-тъ штабъ и оберъ-офицеровъ, 2237
солдатъ и 2 орудія для полка Власова послужили трофеемъ. Эта блестящая по-
бѣда власовцевъ явилась вѣнцомъ ихъ дѣятельности въ 1812 году, а неутомимо-
му и лихому ихъ командиру дала орденъ св. Георгія 4-й степени.

Здѣсь Ней былъ раненъ, но онъ воспользовался вечерними сумерками и, скры-
ваясь лѣсомъ, ускакалъ въ м. Вильковишки, откуда 10-го іюня, наступая къ Нѣ-
ману, Наполеонъ громко возвѣстилъ о послѣднихъ дняхъ существованія Россіи.
Судьба покровительствовала Нему; она пощадила его и на этотъ разъ отъ смерти
или плѣна. Безъ войскъ, одинокимъ явился маршалъ въ мѣстечко. Появленіе его
генераль французской арміи, участникъ похода, описалъ такъ: „Вырвавшись изъ
окаянной Россіи, я сидѣлъ въ своей горницѣ, въ Вильковишкахъ, какъ вдругъ
увидѣлъ вошедшаго ко мнѣ человѣка въ короткомъ сюртукѣ, съ длинною боро-
дою, загорѣлымъ лицомъ и красными, сверкавшими глазами.

— Вы меня не узнали? спросилъ онъ.

— Нѣтъ! Кто вы?

— Я—арріергардъ Великой арміи, маршалъ Ней!...

Изъ 608 тысячъ человѣкъ, пришедшихъ въ Россію, обратно достигли Прус-
сіи лишь около тысячи вооруженныхъ пѣхотинцевъ и кавалеристовъ, 9-тъ орудій и
20-тъ тысячъ жалкихъ созданій, оборванныхъ и грязныхъ, съ поникшими головами
и потухшимъ взоромъ! Это было все, что осталось отъ Великой арміи Наполеона.

Оцѣнка графомъ
Платовымъ дѣя-
тельности каза-
новъ.

8-го декабря, изъ Ковно, графъ Платовъ написалъ военному министру, князю
Горчакову, письмо слѣдующаго содержанія: „На тысячеверстномъ разстояніи, отъ
Малоярославца до Нѣмана и за Нѣманомъ, лежатъ дерзкіе французы, мало, если
сказать—на каждой верстѣ и на всякомъ шагу. Да познаетъ Европа и цѣлый
свѣтъ, съ какимъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподаннымъ усердіемъ къ всемилости-
вѣйшему Государю Императору нашему и любезному Отечеству дѣйствовало вой-
ско Донское. Остатки европейцевъ, кои были въ нечестивой арміи коварнаго и
злого непріятели, возвѣстятъ соотчичамъ своимъ—како ходитъ на Русь, больно
и дерзостно задѣвать Россію. Познаютъ и донскихъ казаковъ, да и всѣ плѣнные,
коихъ у насъ въ Россіи, по моему исчисленію, болѣе 50-ти тысячъ, отъ меня до-
ставлявшихся, подтвердятъ: кто поражалъ ихъ нещадно, кто не давалъ имъ спать
и не малѣйшаго роздыху, кто не допускалъ ихъ фуражировать отъ дороги ни на
сто сажень, и кто взялъ у нихъ при сраженіяхъ, кромѣ что было у Краснаго,
гдѣ я не былъ, болѣе пятисотъ пушекъ. Богомерзкій ихъ грабежъ церковной
святыни не досталось имъ увезти съ собою весь, развѣ малое число, оставшееся
при остаткахъ бѣжавшей и разстроеной злодѣйской его гвардіи, а вся добыча
ихъ досталась большею частью въ руки побѣдителей“.¹³³⁾

Письма графа
Платова къ князю
Кутузову о состоя-
ніи донскихъ пол-
ковъ.

Письмо первое:

„Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь! Повелѣніе вашей свѣтлости, отъ
2-го числа сего мѣсяца, я имѣлъ честь получить. Приношу всепокорнѣйшую бла-

годарность мою за дѣлаемую мнѣ довѣренность, въ преслѣдованіи остатковъ непріятели до Вислы. Полки, подѣ начальствомъ моимъ состоящіе, по вытѣсненіи непріятели изъ города Ковно, когда онъ потянулся по дорогѣ на Вильковишки, не отставая отъ него ни на шагъ, преслѣдовали и добивали остатки его, какъ я доносилъ вашей свѣтлости. Теперь находятся они въ Вильковишкахъ и около онаго, посылаютъ разѣзды свои далѣе, впередъ, до мѣстечка Филиппово. Но о преслѣдованіи до Вислы позвольте вашей свѣтлости, какъ благодѣтельному начальнику, по всей истинѣ доложить, что въ донскихъ полкахъ, послѣ непрерывнаго преслѣдованія непріятели чрезъ полуторамѣсячное время, не болѣе осталось казаконъ, какъ въ лучшемъ полку полтора человека, на такихъ лошадяхъ, кои могутъ еще хотя съ трудностію дѣйствовать, впрочемъ, сдѣлалось много казаконъ больныхъ разными болѣзнями, ознобившихъ ноги, въ бывшіе сильные морозы, въ которые я несмотря ни на что, старался давить непріятели; не мало осталось ихъ за усталію лошадей, которые хотя и собираются къ полкамъ, но все еще не всѣ собрались; на что потребно время, ежели не болѣе, то по крайней мѣрѣ недѣля. Почему и нахожу я необходимо нужнымъ, чтобы дать полкамъ на сіе время роздыхъ, дабы, во первыхъ—собрались казаки, оставшіе отъ полковъ за усталію лошадей, какъ выше сказано, во вторыхъ—по выздоровленіи бы больные отъ ознобленія ногъ, и въ третьихъ—всѣ вообще при случаѣ отдыха подкрѣпили бы изнурившихся до усталости лошадей своихъ; о чемъ имѣю я особенное попеченіе мое“.

Письмо второе:

„Отъ 9-го числа за № 235-мъ, донесъ я вашей свѣтлости, что о приготовленномъ непріятелемъ въ мѣстечкѣ Кальваріи значущемъ хлѣбномъ магазинѣ, послано отъ меня, по повелѣнію вашей свѣтлости, развѣдать достоверно. Сего числа получилъ я донесеніе, что въ ономъ мѣстечкѣ найдено муки двѣсти бочекъ, ржи сто пятьдесятъ пудовъ, овса пятьсотъ пудовъ и сѣна сто пятьдесятъ центнеровъ, а въ мѣстечкѣ Вильковишкахъ: муки пятьсотъ шефлей и овса до двухъ тысячъ шефлей, да кромѣ того жители окрестныхъ тамошнихъ мѣстъ, безъ малѣйшаго упорства, доставляютъ въ магазины: Маріупольскій, Вильковишскій, Даукинскій, Людвиновъ и Кальварійскій—трехсуточное продовольствіе хлѣбомъ и крупами, примѣрно, на пятьдесятъ шесть тысячъ человекъ, а овса и сѣна на пятнадцать тысячъ шестьсотъ лошадей. Сіе доставленіе приказано имъ было до сего съ непріятельской стороны, но они исполняютъ теперь и для нашихъ войскъ. Въ разсужденіи-же свѣдѣній о непріятели открыто, что французскія войска изъ Кенигсберга всѣ вышли, вывезли съ собою пушки и потянулись къ Данцигу и Торнео на Вислу, а прусскія войска вступили въ Кенигсбергъ; о достоверномъ подтвержденіи чего ожидаю я донесенія отъ отправленнаго отъ меня съ полкомъ въ мѣстечко Верболень квартирмейстерской части капитана Марасова. Мѣстечко Маріуполя почтмейстеръ, проважавшій Наполеона до Варшавы, подѣ именемъ Коленкура, вчерашняго числа возвратяся обратно, увѣряетъ, что Наполеонъ пробылъ въ Варшавѣ, будто инкогнито, не болѣе трехъ часовъ. А потомъ отправился въ Дрезденъ. Гдѣ полагаютъ будетъ онъ имѣть будто свиданіе съ австрійскимъ Императоромъ; Понятовскій въ Варшавѣ, но войскъ тамъ нѣтъ, а находятся въ Олешкѣ до шести тысячъ баварцевъ, которые готовились идти къ Вислѣ. Что въ будущіе дни открою, вашей свѣтлости поспѣшу донести“.

Приназь графа
Платова.

Въ ожиданіи распоряженія къ дальнѣйшей дѣятельности, графъ Платовъ продолжалъ оставаться въ Ковно, гдѣ собиралъ и устраивалъ донскіе полки и, между прочимъ, отдалъ слѣдующій приказъ: „Я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что всякій изъ насъ долженъ чувствовать очевидное милосердіе Божіе и Его Святое къ намъ покровительство, подавшее намъ способъ къ прогнанію иноплеменнаго врага изъ нашихъ границъ. Силою Всевидящаго, мы совершенно его истребили. Сія благодать Господня да будетъ на вѣкъ неизгладима изъ сердець нашихъ. Мы должны, по всей справедливости, доказать передъ всѣми наше душевное усердіе къ Богу и, въ знакъ признательности къ Творцу вселенной, обязаны собрать перехващенное отъ французовъ серебро нашихъ церквей, ограбленныхъ безчеловѣчными врагами, и соорудить въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, лики 12-ти Апостоловъ. Сей Божественный памятникъ какъ нынѣ, такъ и въ предъидушіе вѣка будетъ напоминать всему нашему потомству наши знаменитыя дѣла, наше усердное пожертвованіе Богу и да возбудитъ въ нихъ доброе мужество къ побѣжденію враговъ“.

Пожертвованія
донцовъ.

Какъ только приказъ былъ разосланъ по полкамъ, казаки немедленно потянулись къ квартирѣ своего атамана и стали отдавать ему отбитые слитки серебра; съ радостными лицами, какъ-бы въ ожиданіи полученія награды, донцы ожидали очереди для входа въ квартиру Платова, чтобы передать ему щедрыя пожертвованія. Серебро отдавалось не только явно церковное, но и въ слиткахъ. Нижне-Чирской станицы, Атаманскаго полка казакъ Гавріиль Чернишниковъ принесъ серебро въ слиткахъ, вѣсомъ около двухъ пудовъ; но ему заявили, что принесенное имъ серебро могло быть и не церковнымъ; тогда Чернишниковъ отвѣтилъ: „Почему намъ можно знать? Про то Богъ одинъ вѣдаетъ. Можетъ быть враги изъ ограбленныхъ ими храмовъ слили это серебро. Не хочу принять грѣхъ на душу; оставя у себя слитки, буду мучиться совѣстью... Милосердный Богъ сохранилъ мою жизнь, Богу и посвящаю сію жертву. Дай Богъ здоровья нашему атаману! Онъ подалъ намъ благую мысль показать дѣломъ усердіе наше ко Всевышнему Творцу и къ святой вѣрѣ праотцевъ“. Слѣдуетъ сказать, что призывъ графа нашель откликъ и въ сердцахъ калмыковъ: они также приносили слитки серебра и отдавали ихъ на созданіе ликовъ святыхъ чуждой имъ религіи.

Находившіеся въ Ковно казаки въ первые два дня принесли къ Платову сорокъ пудовъ серебра, а черезъ десять дней поступило еще двадцать пудовъ отъ восьми полковъ отряда полковника Ефремова, преслѣдовавшаго непріятеля отъ Нѣмана до Вильковишекъ, и отъ казаковъ, находившихся въ другихъ отрядахъ. Графъ Платовъ отправилъ пожертвованіе казаковъ къ князю Кутузову съ просьбой принять серебро и сдѣлать изъ него изваянія двѣнадцати Апостоловъ, съ надписью: „Отъ усерднаго приношенія войска Донскаго“.

Благодарность
князя Кутузова.

Щедрыя дары донцовъ на украшеніе святого храма вызвали у престарѣлаго фельдмаршала слезы умиленія; Кутузовъ благодарилъ графа Платова за пожертвованіе и сказалъ: „Ваше пожертвованіе даетъ мнѣ способъ исполнить мою клятву: „пускай побѣда украситъ святыню, и святыня возвеличитъ побѣду“. Вскорѣ, по поводу пожертвованія, Кутузовъ написалъ письмо Платову такого содержанія: „Мнѣ сладостно думать, что ваши воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для исторженія сокровищъ изъ рукъ похитителей, имѣли въ виду не корысть, но

Бога отцовъ своихъ и мщеніе за оскорбленную Его Святыню. Принадлежащее Божеству возвращаете вы къ подножію Божества, и мнѣ поручено отъ васъ исполнить желаніе столь благочестивое. Съ удовольствіемъ и благодарностію принимаю на себя сію обязанность, тѣмъ болѣе, что она совершенно согласна съ моими собственными намѣреніями, ибо, въ то время, когда монархъ благословлялъ меня мечомъ военачальника на защиту отечества, пришелъ я въ храмъ Казанскія Божія Матери, дабы молить ее о дарованіи мнѣ силъ для истребленія иноплеменика, и обѣтъ мой предъ алтаремъ Всемогущаго былъ тотъ, что первая добыча, исторгнутая мною изъ когтей хищника, будетъ украшеніемъ того храма, въ которомъ приносилъ я мольбы о побѣдѣ, храма чудеснаго, зачатого благочестіемъ Павла—нынѣ славно воздвигнутаго его Августѣйшимъ сыномъ на удивленіе современниковъ и потомства. Но позвольте мнѣ сдѣлать въ распоряженіи вашемъ нѣкоторую перемѣну. Вы желаете, чтобы изъ присланнаго вами серебра вылиты были священные лики 12-ти Апостоловъ, для украшенія церкви Казанскія Божія Матери. Я полагаю, что сіи 12-ть ликовъ въ столь высокоомъ храмѣ будутъ мало замѣтны, и что они должны исчезнуть между великолѣпными его украшеніями. Гораздо было бы приличнѣе, когда-бы все серебро было употреблено на изваяніе только 4-хъ Евангелистовъ, которыхъ величественная огромность соотвѣтствовала бы тогда огромности самого храма, а потому и производила бы большее благоговѣніе въ душѣ молящагося; при входѣ его въ храмъ, изваянія сіи первыя поражали бы его взоры и, вмѣстѣ съ благоговѣніемъ, пробуждалась бы въ душѣ его мысль о дѣлахъ великихъ. Такъ, говорю съ сладостнымъ восхищеніемъ, сему памятнику, сооруженному вашими храбрыми воинами, не будетъ подобнаго въ свѣтѣ. Во храмѣ Бога, источника милосердія, увидимъ изваянія проповѣдниковъ мира и братскаго согласія, поставленныя окровавленною рукою побѣдителей, и, при взорѣ на нихъ, въ нашей душѣ необходимо, съ мыслью о благости Божества, будетъ соединяться воспоминаніе о мужествѣ русскихъ героевъ, о грозномъ ихъ мщеніи и о страшной гибели иноплеменика, посягнувшаго на русскую землю“.

Графъ Платовъ вполне согласился съ мнѣніемъ фельдмаршала, но въ послѣдствіи изъ пожертвованнаго донцами серебра, въ коемъ имѣется и доля жертвы полка Власова, рѣшили сдѣлать иконостасъ, и нынѣ въ Казанскомъ соборѣ сіяетъ даръ сыновъ тихаго Дона, возвѣщая собою славу о дѣлахъ ихъ въ 1812 году.

„Кровавымъ пылемеъ поднявшись надъ Россіей
Пожаръ войны бурлилъ сто лѣтъ назадъ...
И грозною, всеокрушающей стихіей
Онъ въ пепель превратилъ нашъ стольный, древній градъ!
За боемъ бой кипѣлъ и, отдыха не зная,
Полки летучія сыновъ Донскихъ степей
Прославились, врага нещадно поражая,
И на трофеѣ бранномъ громоздя трофей!
И массу серебра донцы тогда отбили;
Возами везъ его врагъ алчный за собой...
Отбивъ, единодушнымъ „Кругомъ“ порѣшили
Немедля принести въ даръ на алтарь святой.

Сбылось—и въ дивномъ храмѣ нынѣ украшеніемъ
Та жертва казаковъ незыблимо стоитъ;
Предъ нею вѣрующей съ истымъ умиленіемъ
Знаменьє крестное съ молитвою творить.
Клубится фиміамъ! Полны благоговѣнія,
Здѣсь отрѣшаются отъ суеты земной;
Подъ сѣнію знаменъ святыя пѣснопѣнья,
Смягчая души всѣхъ, зовутъ ихъ въ міръ иной.
О, если-бъ чудомъ дивнымъ, силой заклинаній
Заставить чувствовать и говорить металлъ?
Какую повѣсть скорбную людскихъ страданій,
Имъ пережитую, онъ намъ бы разсказалъ!
Узнали бъ съ болью мы, какъ много преступленій,
Волнуемый корыстью, человекъ творилъ.
Какое море слезъ, несбывшихся стремленій
Онъ въ серебрѣ холодномъ грубо растворилъ!
Какъ исключительныхъ насилій рядъ французомъ
Былъ совершенъ въ Москвѣ подъ остріемъ штыковъ,
Какъ взятаго съ боевъ трофея славнымъ грузомъ
Онъ къ алтарю попалъ усердіемъ казаковъ!
Но серебро молчитъ... Полны благоговѣнья,
Здѣсь отрѣшаются отъ суеты земной...
Подъ сѣнію знаменъ святыя пѣснопѣнья,
Смягчая души всѣхъ, зовутъ ихъ въ міръ иной.“

Конецъ Отече-
ственной войнѣ.

Разгромъ главной арміи Наполеона повлекъ за собою отступление и остальныхъ отрядовъ его войскъ. Корпуса Шварценберга и Ренье, къ началу зимы оставившіеся въ Слонимѣ, Несвижѣ, Бѣлицахъ и Ружанахъ, долгое время не получавшіе точныхъ указаній и застигнутые трескучими морозами, продолжали тамъ стоять все время; генералы не трогались съ стоянокъ, а для огражденія себя отъ нападенія русскихъ, ограничивались дѣятельностью развѣдочныхъ партій и лазутчиковъ. Только 27-го ноября князь Шварценбергъ получилъ приказаніе заслонить своимъ корпусомъ герцогство Варшавское, куда, какъ писалъ ему Маре, отступала армія Наполеона на зимнія квартиры. Однако, вскорѣ истина обнаружилась; тогда Шварценбергъ, отдѣливъ свой корпусъ, пошелъ съ нимъ къ Бѣлостоку и Гродно, а генералъ Ренье, съ корпусомъ саксонцевъ, изъ Ружанъ, черезъ Шершево, пошелъ къ Волчину. 1-го декабря началось ихъ отступление, а 5-го декабря изъ окрестностей Риги тремя колоннами выступилъ корпусъ Макдональда и, къ 10-му декабря, въ Россіи не осталось ни одного вооруженнаго неприятельскаго воина. Такимъ образомъ русская земля освободилась отъ иноплеменной рати до начала новаго года, и война за освобожденіе Россіи окончилась.

Въ высочайшій
приказъ арміи.

Чтобы увѣковѣчить память объ Отечественной войнѣ, Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ въ Москвѣ воздвигнуть храмъ во имя Христа Спасителя. Въ Высочайшемъ манифестѣ о построеніи храма Императоръ сказалъ: „Спасеніе Россіи отъ враговъ столь-же многочисленныхъ, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе,

такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самамалѣйшая токмо часть оныхъ могла уйти за предѣлы наши, есть явно изліянная на Россію благодѣнье Божія, есть, поистинѣ, достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣки изъ бытописаній. Въ сохраненіи вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности Нашей къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа; подробное о чемъ постановленіе возвѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше; да совершится оное; да простоятъ сей храмъ многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ“. Для народа Государь приказалъ устроить монументъ изъ орудій, отбитыхъ у непріятели, а для участниковъ войны изготовить медаль и по поводу ея установленія отдалъ по арміи такой приказъ: „Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ отечество ваше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянные въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей! Вы кровью своею спасли отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и царствъ. Вы трудами и терпѣніемъ и ранами своими приобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ державъ. Вы мужествомъ и храбростью своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ онѣ о крѣпость ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору, распылятся и сокрушатся. Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ гибели. Воины! Въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая, съ начертаніемъ на ней прошедшаго, столь достопамятнаго 1812-го года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ отечества—грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинакую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ истинныхъ сыновъ отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхъ или корыстолюбіи основанная, но на любви къ Вѣрѣ и Отечеству, и, слѣдовательно, ничѣмъ непобѣдимая“.

Рѣшеніе Императора Александра I-го о продолженіи войны.

Чрезмѣрнымъ усиліемъ воли русская земля освободилась отъ угрожавшаго ей ига со стороны страшнаго врага. Полмилліона людей жизнью своей заплатили за попытку Наполеона поработить Россію, но это счастливое для Россіи обстоятельство не измѣнило мысли Государя Александра Павловича не опускать меча, доколѣ власть Наполеона не будетъ совершенно уничтоженной. Разразившееся несчастье надъ его государствомъ породило у него желаніе освободить и Западную Европу отъ тяготѣвшаго надъ ней ига. Вторженіе Великой арміи въ сердце Россіи, испепеленная полоса русскихъ владѣній отъ Нѣмана до первопрестольной

и ея пожаръ укрѣпило Государя въ рѣшеніи: свергнуть власть поработителя народовъ. Груды труповъ, орудій и обозовъ и десятки тысячъ плѣннаго непріятели диктовали Императору двѣ мысли: первую—что геній Наполеона не непреодолимъ, и вторую—что въ будущемъ Россіи придется вынести несравненно болѣе огромныя жертвы и лишенія отъ новаго вторженія Наполеона.

Могущество повелителя Запада было въ значительной степени надломлено, но оно не было окончательно уничтожено. Наполеонъ продолжалъ вѣрить въ свой жребій, въ свою силу, въ свой талантъ побѣдителя; народы Запада также оставались въ убѣжденіи о его непобѣдимости и продолжали быть покорными исполнителями его воли. Такая обстановка не обѣщала Императору Александру ничего хорошаго въ будущемъ, кромѣ несмѣтныхъ потерь и разореній русскаго народа. Необходимость продолженія войны была очевидной, но противъ нея высказывался полубольной Кутузовъ и многіе его сподвижники по войнѣ, народъ-же и войска находились въ крайнемъ утомленіи отъ только что оконченнаго ратоборства. Императору совѣтовали завершить торжество побѣды славнымъ и почетнымъ миромъ для Россіи. Къ тому-же и самъ завоеватель Европы, недавно еще думавшій покорить и Александра, теперь былъ готовъ помириться и изъяслялъ желаніе заключить союзъ съ Россіей. Наполеонъ говорилъ: „Всего короче и разсудительнѣе было бы условиться съ Императоромъ Александромъ. Я всегда считалъ польскій вопросъ средствомъ, а отнюдь не главнымъ дѣломъ. Удовлетворивъ Россію насчетъ Польши, мы могли бы уничтожить и унижить Австрію. Какія уступки ни сдѣлалъ бы Императоръ Александръ, если бы мы, чтобы выдти изъ затрудненія, уступили ему Польшу? Стоитъ только послать въ главную квартиру русской арміи, и—весь міръ раздѣлился бы между нами“.

Если принять во вниманіе чрезвычайную надломленность русскихъ армій и истощеніе денежныхъ средствъ, а также еще могущественное состояніе Наполеона, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи богатые финансы Франціи и возможность составить новую огромную армію, казалось, что для Александра оставалось единственное средство—помириться съ Наполеономъ, но Императоръ не измѣнилъ своему убѣжденію; очевидно, имъ руководилъ инстинктъ высокаго призванія, предначертанное указаніемъ Всевышняго Промысла, и онъ не вѣрилъ въ прочность союза съ Наполеономъ. Что могло служить залогомъ противъ вторичнаго, но болѣе расчитаннаго и осторожнаго похода Наполеона въ Россію? Вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ Александромъ во всей подробности, и онъ пришелъ къ отвѣту: уклониться отъ лстиваго предложенія Наполеона къ союзу съ нимъ и сказать: „Я или онъ, онъ или я, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ“.

Рѣшеніе Императора Александра носило хирургическій характеръ: чтобы не погибло все тѣло—лучше пожертвовать его частью; для Россіи было тяжело и рискованно для самого Императора перейти Нѣманъ, но онъ рассчитывалъ отыскать въ прусскомъ королѣ и его народѣ вѣрныхъ для себя союзниковъ въ борьбѣ съ титаномъ Запада и повелѣлъ войскамъ готовиться къ новому тяжелому походу. Чтобы понять и оцѣнить рѣшительность Государя въ предпринятой имъ борьбѣ съ геніальнымъ полководцемъ, нужно разсмотрѣть и состояніе Пруссіи, разсмотрѣть ту зависимость, въ которой она состояла у Наполеона. По Тильзитскому договору Пруссія, въ числѣ государствъ Запада, заняла второстепенное поло-

женіе она едва сохранила самостоятельность и была принуждена заплатить Франці огромную контрибуцію и въ добавокъ еще, въ важнѣйшихъ пунктахъ и крѣпостяхъ прусскаго королевства, находились гарнизоны французскихъ войскъ. Народъ Пруссіи изнемогалъ подъ тяжестью налоговъ не только денежныхъ, но и отъ рекрутскаго набора, особенно передъ походомъ въ Россію, большею частью оставшагося на ея поляхъ. Въ общемъ-же пруссаки находились въ состояніи такого опредѣленія: „горе побѣжденному!“ Поэтому прусскій народъ жаждалъ освобожденія отъ ига Наполеона, но глубокія, еще не зажившія раны, полученныя въ войнѣ 1806—1807 г.г., пребываніе французскихъ войскъ въ столицѣ Пруссіи и въ крѣпости на Одерѣ, заставляли пруссаковъ признавать покорность и унижительное подданство Наполеону. Поднявшій, было, голову генераль Іоркъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ самостоятельно отложившійся отъ подчиненія Макдональду, королемъ былъ преданъ военному суду, а генераль Массенбахъ отстраненъ отъ командованія войсками. Командиромъ корпуса Іорка король назначилъ генерала Лейста, съ приказаніемъ по прежнему состоять въ распоряженіи замѣстителя Наполеона въ арміи—короля Неаполитанскаго. Правительство Пруссіи, сознавая безсиліе государства, охлаждало порывы своихъ гражданъ и на отложеніе отъ зависимости Наполеона смотрѣло какъ на дѣло едва-ли возможное.

Саксонія также тяготилась подданствомъ Наполеону, но и она не имѣла силъ и мужества открыто возстать противъ порабощенія французовъ. Король выѣхалъ изъ Дрездена, поселился въ Прагъ и всецѣло находился подъ вліяніемъ Австріи, готовый стать противъ Наполеона при удачномъ шествіи Александра, но въ случаѣ его затрудненія—Австрія была согласна выступить изъ Галиціи на пути сообщеній русской арміи. Что-же касается другихъ второстепенныхъ княжествъ Германіи, то они безотчетно и цѣликомъ состояли въ полномъ подданствѣ Наполеону. Швеція, по договору съ Россіей, обязалась сдѣлать „диверсію“ тридцатитысячнымъ корпусомъ на сѣверный берегъ Германіи, но это для Наполеона не представляло особеннаго затрудненія, да и трудно было Императору рассчитывать на исполненіе такого договора; что-же касается Англіи, то она ограничивалась только денежными субсидіями, въ остальномъ-же содѣйствовала больше платонически, а не реально. Но сложность и загадочность обстановки всетаки не разбила твердой воли Александра идти впередъ, мужества принятаго имъ рѣшенія ничто не могло поколебать, и 25-го декабря, въ день Рождества Христова, Императоръ далъ арміи слѣдующій приказъ: „Воины! Храбрость и терпѣніе ваше вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ; имена и дѣла ваши будутъ переходить изъ устъ въ уста, отъ сыновей къ внукамъ вашимъ до самыхъ позднѣйшихъ родовъ; хвала Всевышнему: рука Господня съ нами, и насъ не оставитъ; уже нѣтъ ни единаго непріятеля на лицѣ земли нашей; вы по трупамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ имперіи; остается еще вамъ перейти за оныя не для завоеванія или внесенія войны въ земли сосѣдей нашихъ, но для достиженія желаемой и прочной тишины; вы—идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость: да будутъ они друзья наши! Отъ поведенія вашего будетъ зависѣть ускореніе мира; вы—Русскіе, вы—Христіане! нужно-ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность воина есть быть храбрымъ въ бояхъ и кроткимъ во время переходовъ и пребыванія въ мирныхъ земляхъ; я не угрожаю вамъ на-

Александръ Благословенный.

казаніями, ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ; вы видѣли въ землѣ нашей грабителей, расхитившихъ дома невинныхъ поселянъ; вы праведно кипѣли къ нимъ гнѣвомъ и наказали злодѣевъ. Кто-же захочетъ имъ уподобиться? Если-жъ кто, паче чаянія, таковой сыщется, да не будетъ онъ Русской, и да исторгнется изъ среды васъ.

Воины! Сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная вѣра, ваше Отечество и Царь вашъ!“

И пошли сыны Россіи, сильные духомъ и вѣрою, уже покрытые славой! Пошли къ еще большей славы: пошли—освободить Европу отъ ига порабощенія.

„Вкушаетъ врагъ безпечный сонъ,
Но мы не спимъ, мы надзираемъ,—
И вдругъ на станъ со всѣхъ сторонъ,
Какъ снѣгъ, внезапно налетаемъ...
Въ одно мгновеніе врагъ разбить,
Врасплохъ застигнуть удалцами,
За нимъ во слѣдъ и страхъ летить
Съ неустоимыми донцами....
Свершивъ набѣгъ, мы въ лѣсъ густой
Съ добычей вражеской уходимъ
И тамъ, за чашей круговой,
Минуты отдыха проводимъ....
Съ зарей бросаемъ свой ночлеги—
Съ зарей опять съ врагами встрѣча;
На нихъ нечаянный набѣгъ,
Иль неожиданная сѣча!“....

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Состояніе полка передъ заграничнымъ походомъ.—Численный составъ полка.—Походъ къ Кенигсбергу.—Командированіе полка въ отрядъ Чернышева.—Власовцы берутъ Маріенвердеръ.—Изгнаніе французовъ изъ Нейенбурга.—Походъ власовцевъ къ Данцигу.—Движеніе къ рѣкѣ Одеру.—Дѣло при м. Циркѣ. Власовцы берутъ селенія Ногзницъ и Каминь.—Взглядъ на дѣятельность русскихъ и Наполеона.—Дѣло власовцевъ при г. Дризинѣ.—Передъ набѣгомъ на Берлинъ.—Партизаны въ Берлинѣ.—Рапортъ полковника Тетенборна.—Дѣло при Шарлотенбургѣ.—Полкъ преслѣдуетъ французовъ до м. Белиць.—Движеніе власовцевъ къ р. Эльбѣ.—Рапортъ генераль-маіора Бенкендорфа.— Партизаны въ Ораніенбургѣ.

Состояніе полка
передъ походомъ
за границу.

Шесть мѣсяцевъ непрерывнаго движенія—лѣтомъ въ знойную жару и зимою въ студеныя морозы; отсутствіе отдыха и нормальнаго довольствія—въ значительной степени надломили силы людей и лошадей, однако полкъ Власова все еще представлялъ собою стройную, сильную, въ сравненіи съ другими полками, единицу и потому всегда состоялъ въ авангардѣ графа Платова. Подполковникъ Власовъ прилагалъ весь свой боевой опытъ и знаніе на поддержаніе исправнаго состоянія лошадей; много приложилъ заботы къ сохраненію здоровья казаковъ и особенно въ періодъ трескучихъ морозовъ, когда власовцамъ приходилось совершать ночные походы. Конское снаряженіе въ полку состояло въ исправности; оно заготовлялось домашними средствами, а при такомъ способѣ изготовленія снаряженія, главнымъ образомъ, обращалось вниманіе на прочность. Одежда казаковъ была не вполнѣ однообразна, но прочна и аккуратна; власовцы втянулись въ боевую обстановку и чувствовали себя здорово; этимъ и объясняется отсутствіе обилія больныхъ. Въ „гошпиталяхъ“ лежали только тяжело раненые, а легко раненые присыпали „болячку“ порохомъ и, перевязавъ „антисептическимъ бинтомъ“ собственнаго изготовленія изъ рубахи или чего либо подходящаго, продолжали совершать походъ и участвовать въ бояхъ, легко и свободно перенося лишенія боевой жизни, чему, понятно, болѣе всего способствовало честное, не лукавое исполненіе обязанностей воина и взаимное доброе отношеніе между чинами полка. Въ такомъ, въ общихъ чертахъ, состояніи находился полкъ Власова передъ походомъ за границу.

Численный состав
полка.

27-го декабря, по рапорту подполковника Власова, наличность полка определялась слѣдующимъ составомъ: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—5-ть, урядниковъ—12-ть, казаковъ—305 и лошадей строевыхъ—324. О числѣ вьючныхъ лошадей свѣдѣній нѣтъ. Такимъ образомъ, къ началу войны за освобожденіе Европы полкъ Власова имѣлъ некомплектъ: оберъ-офицеровъ—5-ть, урядниковъ—4-е и казаковъ—245 человекъ. Относительно отчетности полковъ какъ о численномъ состояніи, такъ объ убитыхъ и раненыхъ необходимость заставляетъ сказать, что знаменитый въ бояхъ атаманъ Платовъ, по неизвѣстной причинѣ, совершенно не велъ подробнаго отчета, замѣняя отчетность стереотипнымъ выраженіемъ: „а объ убитыхъ и раненыхъ домашній шотъ будетъ“; касаясь рапортовъ съ представленіями объ отличившихся, то въ нихъ тоже просвѣчивается или небрежность, или скупость. Послѣ Бородинскаго сраженія Платовъ совершенно не представлялъ наградныхъ списковъ, и если казаки получили нѣкоторыя награды, то это случилось по представленію другихъ начальствующихъ лицъ. Относительно всѣхъ полковъ велась правильная отчетность только на убитыхъ и искалѣченныхъ лошадяхъ, что объясняется требованіями уплатъ за ихъ потерю, какъ частной казачьей собственности.

Походъ къ Кенигсбергу.

Выступивъ изъ Ковно и избѣгнувъ плѣна при Панарскихъ высотахъ, Мюратъ съ маршалами и частью старой гвардіи пошелъ къ Кенигсбергу и занялъ его 4-го декабря. Только здѣсь Мюратъ принялъ мѣры къ пріостановленію дальнѣйшаго бѣгства арміи; для формировація разстроенныхъ частей ея, онъ назначилъ сборными пунктами: въ Пруссіи—Маріенбургъ и Маріенвердеръ, а въ герцогствѣ Варшавскомъ—Торнъ, Плоцкъ и Варшаву, при чемъ для потерявшей лошадей кавалеріи пунктомъ формировація назначилъ Эльбингъ. Къ Кенигсбергу-же, со стороны Митава, пробивался и отрѣзанный отъ остатковъ главной арміи пяти-тысячный отрядъ Макдональда. Передъ походомъ въ Пруссію наши войска раздѣлялись на двѣ части: армія Чичагова, войска графа Витгенштейна и корпусъ графа Платова предназначались для похода въ область нижней Вислы—къ Эльбингу и Торну, а остальная часть—къ Плоцку и къ Варшавѣ.

Въ главной квартирѣ русской арміи рѣшили отправить къ Кенигсбергу соединенную армію Чичагова съ тою цѣлью, чтобы лишить Мюрата возможности собрать и устроить въ восточной Пруссіи его разстроенныя войска. Еще 19-го декабря корпусъ графа Платова изъ Ковно выступилъ по маршруту на Нейштатъ, Инстербургъ и Велау; въ головѣ корпуса шли 8-мь Донскихъ полковъ и четыре орудія подъ начальствомъ генераль-адъютанта Чернышева. Несмотря на не вполнѣ еще оправившіяся силы лошадей, послѣ преслѣдованія непріятеля до береговъ Нѣмана, Платовъ прибылъ въ Велау 25-го декабря, а авангардъ его прошелъ дальше и занялъ мѣстечко Таниау. Между тѣмъ Мюратъ, освѣдомленный о движеніи русскихъ къ Кенигсбергу, передалъ Макдональду защиту города, самъ-же съ нѣсколькими тысячами французовъ пошелъ къ Позену. Выяснивъ силы наступавшихъ русскихъ войскъ, Макдональдъ нашелъ бесполезнымъ защищать Кенигсбергъ и, оставивъ въ немъ около 9-ти тысячъ больныхъ солдатъ, отступилъ по дорогѣ на Эльбингъ и Маріенвердеръ. Стоявшій въ Таниау Чернышевъ узналъ объ отходѣ Макдональда и донесъ Платову, что Кенигсбергъ уже занятъ передовымъ отрядомъ войскъ графа Витгенштейна, и о маршрутѣ отступавшихъ французовъ. Одновременно съ

донесеніемъ Чернышева Платовъ получилъ предписаніе Чичагова идти къ Данцигу, но онъ рѣшилъ командировать авангардъ къ Маріенвердеру; самому-же съ

Донцы передъ доблестной смертью врага.

корпусомъ, но придерживаясь маршрута, полученнаго отъ Чичагова, тоже идти

по направленію отступавшаго непріятели. О рѣшеніи своемъ Платовъ донесъ Кутузову такъ: „Съ корпусомъ, мнѣ ввѣреннымъ, слѣдуя черезъ Инстенбургъ, прибылъ я вчерашняго числа въ Велау въ одно время съ прибывшимъ корпусомъ графа Витгенштейна. Кенигсбергъ отрядомъ корпуса графа Витгенштейна, подъ командою генерала Шепелева, занятъ, съ которымъ находились и отъ меня посланные четыре полка, подъ командою полковника Ягодина. По симъ обстоятельствамъ, изъ Вилау направленіе свое я принимаю влѣво, сходственно съ полученнымъ мною предписаніемъ отъ господина адмирала Чичагова, съ приложеніемъ маршрута, коего копію при семъ къ вашей свѣтлости представить честь имѣю. А какъ непріятели тянутся къ Вислѣ, то дабы ускорить и отрѣзать переправу, хотя лошади отъ форсированныхъ маршей много изнурены, выбралъ я изъ казачьихъ полковъ моего корпуса полторы тысячи лучшихъ казаковъ на исправныхъ лошадяхъ съ надежнѣйшими чиновниками и съ четырьмя орудіями Донской конной артиллеріи, препоручилъ оный отрядъ господину генералъ-адъютанту Чернышеву, снабдя его надлежащими наставленіями, слѣдовать немедля ни мало, съ быстротою какъ можно форсированно, до Мельзака, а оттуда далѣе, по которой дорогѣ непріятели послѣдуютъ, стараться отрѣзать онаго.

Въ подкрѣпленіе ему отрядилъ я подполковника Власова съ двумя полками, такъ чтобы онъ вблизи отъ него находился не далѣе десяти верствъ. Я самъ съ остальными полками сегодняшній день слѣдую изъ Вилау по предписанному маршруту отъ господина адмирала Чичагова; буду слѣдовать на одинъ маршъ за отрядомъ генералъ-адъютанта Чернышева. Если-же гдѣ открытъ будетъ непріятели, то несмотря на изнуреніе лошадей, форсированно поспѣшу къ пораженію его и обо всемъ буду имѣть долгъ доносить вашей свѣтлости. Во все время моего преслѣдованія жители принимаютъ насъ дружественно и безъ притворства, снабжаютъ охотно военнотружущихъ пищею, а лошадей фуражемъ, подъ квитанціи; съ нашей стороны наблюдается соотвѣтственно ихъ дружбы, и они во всякомъ мѣстѣ взаимно отзываются довольными“. ¹³⁴⁾

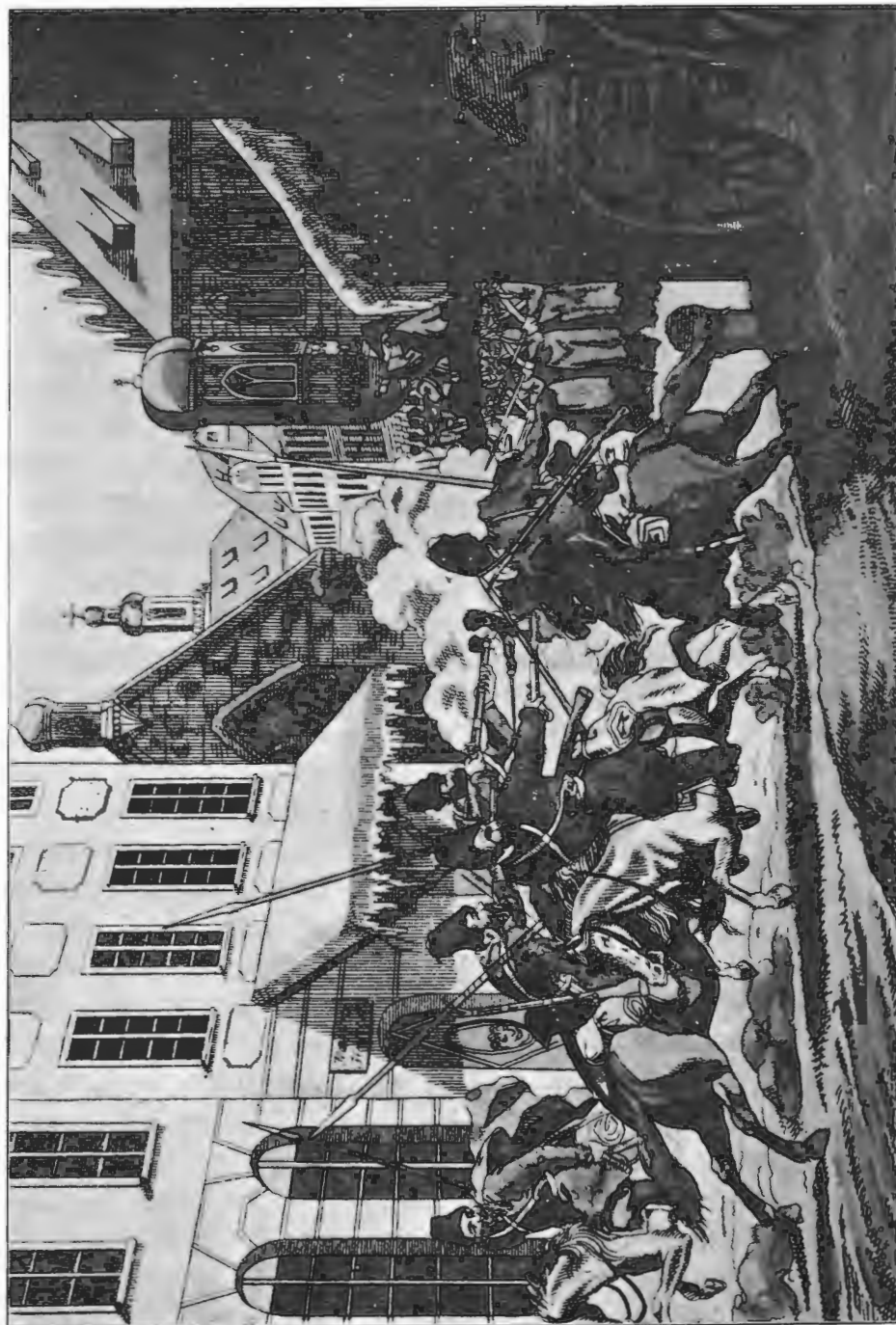
Командированіе
полка въ отрядъ
Чернышева.

Слѣдуя въ авангардѣ корпуса, Чернышевъ узналъ, что изъ Эльбинга французы перешли въ Маріенвердеръ. Это обстоятельство вызвало у Чернышева желаніе атаковать городъ Маріенвердеръ, о чемъ онъ послалъ донесеніе графу Платову. Одобривъ намѣреніе начальника авангарда, Платовъ, изъ мѣстечка Мельзака, отправилъ къ Чернышеву бригаду подполковника Власова съ предписаніемъ, на имя Чернышева, такого содержанія: „Съ удовольствіемъ одобряю ваше распоряженіе; для укрѣпленія вашего отряда назначилъ я въ команду вашу г. подполковника Власова 3-го съ двумя полками, коему я предписалъ какъ наипоспѣшнѣйше соединиться съ отрядомъ вашимъ. Прошу вашего превосходительства всячески стараться отрѣзать непріятели со стороны Вислы, куда непріятели стремятъ спѣшить, что я усмотрѣлъ изъ перехваченныхъ дежурнымъ при мнѣ маіоромъ Краснокутскимъ бумагъ отъ французскаго генерала Веде къ принцу Невшателескому и Ваграмскому, посланныхъ изъ Плоцка въ Кенигсбергъ, коихъ копію за симъ къ вашему превосходительству я доставлю“. ¹³⁵⁾

Власовцы берутъ
Маріенвердеръ.

Полкъ Власова присоединился къ отряду Чернышева въ мѣстечкѣ Тиргаузенѣ; здѣсь Чернышевъ оставилъ два орудія и одинъ полкъ, а съ остальными войсками форсированнымъ маршемъ пошелъ къ Маріенвердеру. Вечеромъ 31-го декабря

отрядъ пришелъ въ село Вейсгофъ, сдѣлавъ переходъ болѣе семидесяти верстъ. Начальникъ отряда раздѣлилъ полки на три колонны, по числу входныхъ городскихъ воротъ. Каждой колоннѣ поручалось атаковать городъ съ указанной стороны, по общему сигналу. Въ глухую полночь, донцы подошли къ Мариенвердеру и окружили городъ съ трехъ сторонъ. Было тихо и темно. Только загадочное мига-

Донцы въ Мариенвердеръ.

ніе яркихъ звѣздъ прорѣзывало ночную темь, и не освѣщенный городъ тонулъ въ глубокомъ мракѣ. За его стѣнами стояла мертвая, никѣмъ не нарушаемая, тишина, въ городѣ все предавалось сладкому покою. А между тѣмъ, спѣшленные донцы съ пиками въ рукахъ приближались къ городскимъ воротамъ: съ сѣверной, во-

сточной и южной сторонъ. Уже сталъ проясняться востокъ; для людей настало время крѣпкаго, зимняго сна, но на сѣверной сторонѣ города, какъ бы вспышка зарницы, блеснулъ огонекъ, и слѣдомъ за нимъ торопливо побѣжало эхо орудійнаго выстрѣла. Спѣшенная часть власовцевъ сняла шапки, донцы перекрестились и дружно пошли къ воротамъ, а за спѣшенными казаками, на не большемъ отъ нихъ разстояніи, тихо подвигалась часть полка, остававшаяся въ конномъ строю. Колонной командовалъ лейбъ-гвардіи полковникъ Ефремовъ. Вскорѣ въ ночной тиши послышался трескъ разбиваемыхъ воротъ, разбудившій сладко спавшаго врага и оповѣстившій ему о прибытіи донцовъ. Ворота не выдержали дружнаго натиска казаковъ и распахнулись; могучимъ потокомъ ворвались въ городъ донцы и понеслись по темнымъ улицамъ Маріенвердера. На нѣкоторыхъ улицахъ послышалась беспорядочная трескотня ружейныхъ выстрѣловъ, но они скоро прекратились подъ ударами пикъ и сабель. Разбуженный непріятель не хотѣлъ вѣрить своимъ ушамъ; теплая квартиры приковывали людей сладкой нѣгой ночного покоя, но съ улицъ доносился грозный и хорошо знакомый казачій гикъ, стрѣльба и стоны раненыхъ. „Варвары съ длинными палками“, какъ называли французы казаковъ, неутомимо хозяйничали въ городѣ, и уже нѣсколько сотъ чело-вѣкъ плѣнныхъ французовъ находились въ рукахъ казаковъ. Дальнѣйшаго доказательства не требовалось—не сонъ, а дѣйствительность разбудила вице-короля, маршала Виктора и другихъ генераловъ французской арміи. Маршалы бросились было къ войскамъ, но тамъ царилъ хаотическій беспорядокъ. По тремъ главнымъ улицамъ въ городъ наступали казаки общей массой, а отдѣльныя партіи ихъ, со стрѣльбою, носились по площади и другимъ второстепеннымъ улицамъ Маріенвердера. Вице-король понялъ, что онъ окруженъ, пути отступленія были отрѣзаны, но судьба все-же пощадила маршала и спасла его отъ казачьихъ рукъ: проводникъ отряда Чернышева не объяснилъ донцамъ о возможности выхода изъ города къ Нейенбургу черезъ рѣку Вислу, въ то время покрытую льдомъ, и дорога къ рѣкѣ осталась не занятой. Непріятель воспользовался этимъ, бросился къ Вислѣ и нашелъ спасеніе; почетные представители французской арміи успѣли бѣжать отъ казаковъ, но оставивъ имъ въ добычу 15-ть орудій, одного генерала, 16-ть офицеровъ и около трехсотъ солдатъ. На разсвѣтѣ перваго дня 1813 года, непріятель, кутаясь отъ холода въ плащи, путешествовалъ по лѣвому берегу рѣки Вислы къ городу Нейенбургу, а власовцы съ своими соратниками-донцами расположились въ Маріенвердерѣ, встрѣтивъ Новый годъ новымъ успѣхомъ въ чужой землѣ. Жители въ большемъ страхѣ ожидали отъ казаковъ жестокихъ истязаній, о которыхъ имъ много говорили французы, но вскорѣ они убѣдились въ гуманномъ обращеніи побѣдителей.

Изгнаніе
французовъ изъ
Нейенбурга.

До занятія Маріенвердера казаки безъ отдыха и сна сдѣлали походъ болѣе тридцати часовъ. Люди и лошади были чрезмѣрно утомлены и нуждались въ передышкѣ. Чернышевъ остался въ Маріенвердерѣ на сутки; съ началомъ-же разсвѣта 2-го января отрядъ казаковъ пошелъ къ Вислѣ и приступилъ къ переправѣ на лѣвый берегъ рѣки. Къ 10-ти часамъ утра Чернышевъ подошелъ къ Нейенбургу и, отдѣливъ нѣсколько полковъ отъ отряда, послалъ ихъ занять дорогу отступленія непріятеля, съ остальными-же силами сталъ подступать къ городскимъ воротамъ. За движеніемъ казаковъ французы наблюдали; опасаясь быть

отрѣзанными, они покинули городъ и потянулись по дорогѣ на Позень, къ сборному пункту главной арміи; но донцы все-таки успѣли захватить плѣнными четырьмя офицеровъ и 260 солдатъ. О славномъ дѣлѣ отряда Чернышева, Платовъ, 2-го января, писалъ къ Кутузову такъ: „Генераль-адъютантъ Чернышевъ доноситъ мнѣ, черезъ дежурнаго при немъ капитана графа Мусина-Пушкина, что онъ 31-го прошедшаго декабря вытѣснилъ изъ Маріенвердера сильно упорствовавшего непріятели и принудилъ его поспѣшно ретироваться къ Нейенбургу; на другой день крѣпость Нейенбургъ имъ была занята. Рапортъ генерала Чернышева въ оригиналъ вашей свѣтлости представляю. Отбитыя у непріятели въ Маріенвердерѣ пятнадцать орудій я приказалъ отправить въ Маріенбургъ, потому что на большой Кенигсбергской дорогѣ и въ другихъ мѣстахъ взятыя у непріятели орудія туда свозятся; плѣнныхъ всѣхъ и снаряды, взятыя въ Маріенвердерѣ, сдать тамъ въ отрядъ графа Воронцова, какъ оный тамъ находится, кромѣ прусскихъ, коихъ приказалъ отдать коменданту города на реверсъ, какъ прежде вашей свѣтлости доносилъ“. ¹³⁶⁾

Графъ Платовъ съ корпусомъ подошелъ къ Данцигу для блокады крѣпости. Нужно сказать, что въ Пруссіи французы владѣли только двумя крѣпостями съ гарнизономъ своихъ солдатъ: Данцигомъ и Торномъ; крѣпость-же Грауденецъ занималась пруссаками; поэтому сохраненіе Данцига, какъ опорнаго пункта, для Наполеона имѣло важное значеніе; Мюратъ прилагалъ большое стараніе къ тому, чтобы отправить къ Данцигу подкрѣпленіе, и успѣлъ довести численность гарнизона до 37-ми тысячъ. Тѣмъ не менѣе, Платовъ совершенно отрѣзалъ пути сообщенія, и крѣпость подверглась осадѣ; но распоряженія главнокомандующаго русскими арміями все еще были не рѣшительны. Наша главная квартира вела переговоры съ Пруссіей, увѣряя ее въ походѣ русскихъ войскъ не съ завоевательными цѣлями, а единственно въ желаніи освободить королевство отъ зависимости Наполеона. Пруссаки вѣрили обѣщаніямъ Россіи, желали сбросить тяготѣвшее надъ ними иго, но боялись и Наполеона. Пока велись эти переговоры, Кутузовъ приказалъ передовымъ войскамъ прекратить наступленіе и не переходить рѣку Вислу. Въ силу такого распоряженія Витгенштейнъ и Чичаговъ остановились на правомъ берегу; Чернышевъ, находившійся уже за Вислой, тоже получилъ приказаніе Платова прекратить преслѣдованіе французовъ и идти къ Данцигу.

Походъ власовцевъ
къ Данцигу.

5-го января отрядъ Чернышева выступилъ изъ Нейенбурга и направился къ Данцигу. На третьи сутки марша, Чернышевъ подошелъ къ мѣстечку Каминъ, гдѣ оказался отрядъ французскихъ войскъ, подъ начальствомъ маршала Мортье. Завязалось сраженіе, но французы не долго сопротивлялись; Донская артиллерія сдѣлала нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, и Мортье, прикрываясь стрѣлками, сталъ отступать по дорогѣ къ м. Земмельбургу. Чернышевъ поручилъ подполковнику Власову преслѣдованіе непріятели, а съ остальными силами отряда продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ Данцигу. Прикрываясь складками мѣстности и частыми кустарниками, Мортье быстро отступалъ; власовцы и казаки полка Грекова шли по слѣдамъ французовъ, выбирая удобное мѣсто для атаки. Вблизи селенія Зиммельбурга, Мортье остановилъ арріергардъ за оврагомъ, въ удобномъ пунктѣ для обороны, и этимъ закрылъ подступъ къ селенію. Тогда подполковникъ Власовъ слѣшилъ казаковъ полка Грекова и вступилъ въ перестрѣлку съ арріергардомъ

противника, а своимъ власовцамъ приказалъ, во что бы то ни стало, обойти противника съ фланга и ударить „въ дротики“. Долго власовцы искали переправу черезъ оврагъ, но, наконецъ, имъ попались скаты, доступные для перехода; быстро скатился въ оврагъ сотникъ Дуткинъ съ казаками спѣшенной сотни и вскарабкался на противоположный обрывъ оврага, прикрывъ его на всякій случай рассыпанными въ цѣпь стрѣлками; а тѣмъ временемъ, по слѣдамъ казаковъ, поползли въ оврагъ одна за другой послушныя лошади донцовъ. Черезъ два часа власовцы лихо налетѣли на французовъ и „ударили во флангъ врага“. Аррьергардъ былъ уничтоженъ, только 200 солдатъ французской гвардіи и 7-мъ офицеровъ остались въ живыхъ, ставшіе трофеемъ побѣдителей. Вернувшись въ отрядъ Чернышева, къ Данцигу, полкъ Власова расположился въ селѣ Берентѣ. О маршѣ изъ Нейенбурга, Чернышевъ рапортовалъ графу Платову: „Предписаніе вашего сіятельства, отъ 4-го генваря, за № 17-мъ, имѣлъ честь получить въ мѣстечкѣ Каминѣ, откуда ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ выгнанъ былъ маршалъ Мортъе. По показанію плѣнныхъ и жителей, войска его простирались до четырехъ тысячъ. Вчерашняго числа я атаковалъ его ночью и неожиданнымъ нападеніемъ нанесъ такой страхъ, что сіи послѣдніе остатки французской императорской гвардіи бѣжали въ большомъ безпорядкѣ и отъ картечныхъ, и отъ ружейныхъ выстрѣловъ претерпѣли большой уронъ. Бригада подполковника Власова 3-го преслѣдовала ретирующихся по дорогѣ къ Земмельбургу, которымъ овладѣла, при чемъ, не считая пруссаковъ, имъ взято болѣе 200 человекъ въ плѣнъ и нѣсколько офицеровъ. Весьма жаль, что летучіе наши отряды не имѣютъ предписанія гнать непріятели за Одеръ. Появленіе оныхъ хотя и не могло бы довершить истребленія враговъ, но при быстромъ преслѣдованіи уменьшало бы число могущихъ противу стать намъ войскъ и подало бы поводъ пруссакамъ, единственно ожидающимъ нашего приближенія, явственно дѣйствовать противъ общаго врага. Маршалъ Мортъе съ малыми остатками гвардіи взялъ направленіе свое черезъ Лобсенсъ, на Позенъ. Вице-король изъ Бромберга потянулся, кажется, по той же дорогѣ, почему пункты Позена и Глогау можно почитать для сосредоточенія французскихъ войскъ. Пруссаки, вслѣдствіе сдѣланнаго съ генераломъ Билау условія, уступили намъ Оміе, Тухель и Коницъ—пунктъ весьма важный на большой Берлинской дорогѣ Данцига и Мариенвердера. Завтрашняго числа я выступаю, вслѣдствіе повелѣнія вашего сіятельства, чрезъ Тухель въ Старгардъ, но переходы, по изнуренію лошадей, я буду дѣлать не великіе, при чемъ счелъ нужнымъ оставить въ Тухелѣ полкъ Комиссарова, съ предписаніемъ послать сильный постъ въ Коницъ, для наблюденія за движеніями и намѣреніями непріятели и перехвачиванія курьеровъ. Такимъ образомъ, хотя нѣсколько воспользуемся нанесеннымъ непріятелю страхомъ и счастливой удобностью, въ которой теперь находимся, наноситъ ему великій вредъ, при томъ не столь замѣтна будетъ нерѣшимость наша пользоваться разстройкою непріятели, которому мы дадимъ время собраться и противопоставить въ непродолжительномъ времени важныя силы, частію изъ самихъ-же нѣмцевъ составленныя“.

Движеніе къ
р. Одру.

Второе наступленіе нашихъ войскъ началось 23-го января, и Платовъ вновь послалъ отрядъ Чернышева къ Одру. Войска Витгенштейна тоже переправились черезъ р. Вислу, при г. Диршау, при чемъ Платовъ получилъ приказаніе сдать

блокаду крѣпости Данцига генералу Левизу, а полки своего корпуса передать Витгенштейну. При расформированіи корпуса Донскихъ полковъ, графъ Витгенштейнъ составилъ еще два партизанскихъ отряда, подъ начальствомъ генерала Бенкендорфа и полковника Тетенборна; остальные-же полки вошли въ составъ армій и отрядовъ, блокировавшихъ крѣпости Данцигъ, Штетинъ, Кюстринъ, Глогау, Модлинъ и другія.

Два ново-сформированныхъ казачьихъ партизанскихъ отряда также получили предписаніе идти въ тылъ вице-короля и дѣйствовать на путь его сообщенія между Познанью и Франкфуртомъ на Одерѣ. Отрядъ Чернышева, къ этому времени состоявшій изъ шести Донскихъ полковъ, четырехъ эскадроновъ Изюмскихъ гусаръ, двухъ эскадроновъ Финляндскихъ драгунъ и двухъ орудій Донской артиллеріи, прибылъ въ м. Шнейдемюле. Здѣсь Чернышевъ получилъ отъ рекогносцировочныхъ партій точныя свѣдѣнія о мѣстѣ расположенія непріятеля, о чемъ немедленно далъ знать графу Витгенштейну: „По прибытіи моемъ въ м. Шнейдемюле, получилъ донесеніе, что м. Филень уже занято моими передовыми полками. Показавшаяся непріятельская кавалерія числомъ не болѣе 100 человекъ, пришедшая изъ Юсечь въ м. Шнейдемюле, гдѣ еще находилась тогда только одна партія генераль-маіора Иловайскаго 4-го, ретировалась въ мѣстечко Филень, потомъ на м. Цирке. По всѣмъ свѣдѣніямъ, мною здѣсь собраннымъ, отступление непріятеля изъ города Позена къ Одери еще не справедливо и, по довольно вѣрнымъ извѣстіямъ, онъ находится въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ: 1200 человекъ поляковъ и италіанцевъ въ с. Рогозенѣ, гдѣ укрѣпляются и строятъ палисады; потомъ, занимая теченіе рѣки Варты, находятся въ м. Оберникѣ отъ 8-ми до 9-ти сотъ вестфальцевъ; въ Оберзицкѣ 200 человекъ; въ Циркѣ до 400 съ кавалерією и въ мѣстечкахъ Замтеръ и Гослинъ нѣсколько сотенъ вновь набранныхъ рекрутовъ. Въ Позенѣ долженъ еще находиться самъ вице-король, съ собранными войсками изъ разныхъ командъ, простирающимися до двухъ тысячъ человекъ. Тому четыре дня назадъ вице-король выдалъ объявленіе, которымъ онъ еще разъ вызываетъ польскую націю, а особливо тѣхъ, которые въ состояніи сѣсть на коня, вооружиться противъ насъ, но кажется оное не произвело большого вліянія. Я съ будущимъ курьеромъ буду стараться доставить копію съ онаго. Теперь, вслѣдствіе повелѣнія вашего сіятельства, мнѣ даннаго, я стягиваю казачьи полки между Шнейдемюле и Филенемъ, дабы безпокоить тылъ непріятеля и стараться занять мѣстечко Цирке и Бирнбаумъ, оставя при томъ сильный отрядъ въ Филенѣ, какъ для посланія партіи на г. Дризенъ къ Лансбергу, такъ и для того, что я въ семъ расположеніи буду дожидаться регулярной моей кавалеріи,*) для дальнѣйшихъ къ Одери дѣйствій, сообразно съ прочими летучими отрядами. Перехваченную почту въ м. Филень съ партикулярными письмами и газетами при семъ къ вашему сіятельству препроводить честь имѣю“. ¹⁸⁷⁾

Донесеніе Чернышева выяснило точную обстановку состоянія непріятеля. Графъ Витгенштейнъ въ тотъ-же день, какъ получилъ свѣдѣнія, приказалъ начальнику авангарда своей арміи генераль-маіору графу Воронцову прогнать непріятеля изъ м. Рагозина; тогда Воронцовъ обратился къ Чернышеву съ просьбой оказать ему содѣйствіе при его атакѣ на указанное мѣстечко. Продолжая движеніе къ м.

*) Финляндцевъ и изюмцевъ, назначенныхъ въ составъ отряда Чернышева.

Филень, Чернышевъ командировалъ подполковника Власова съ бригадой изъ полковъ Власова и Грекова. Но еще до прибытія Власова, графъ Воронцовъ атаковалъ м. Рагозинъ; приближавшіеся къ мѣстечку власовцы услышали раскаты звуковъ отъ орудійной дуэли, но принять непосредственное участіе въ бою имъ не удалось. Мѣстечко Рагозинъ отъ казаковъ отдѣлялось притокомъ р. Варты; оттаявшія окраины рѣки и топкія берега задержали переправу казаковъ; однако, появленіе донцовъ въ тылу Рагозина ускорило развязку дѣла, и Воронцовъ занялъ мѣстечко. 30-го января подполковникъ Власовъ переправился черезъ Варту и, лѣвымъ берегомъ рѣки, пошелъ на соединеніе съ отрядомъ Чернышева. Наступило весеннее время; солнце сильно припекало днемъ, мерзлая земля таяла и дорога затрудняла движеніе казаковъ; но тѣмъ не менѣе казаки продолжали идти ускореннымъ маршемъ и, вечеромъ 30-го числа, бригада стала приближаться къ м. Оберзичке. Развѣдочныя партіи власовцевъ донесли, что въ мѣстечкѣ находится вестфальская пѣхота, числомъ не болѣе 200-тъ человекъ. Не пріостанавливая движенія, Власовъ послалъ къ мѣстечку есаула Зимовнова съ тремя сотнями власовцевъ, приказавъ ему выбить непріятеля и занять мѣстечко, для ночлега. Но первая попытка Зимовнова овладѣть мѣстечкомъ не увѣнчалась успѣхомъ; прикрываясь изгородью дворовъ, вестфальцы дружными залпами отбросили власовцевъ, и только съ приходомъ подкрѣпленія—двухъ сотенъ полка Грекова, послѣ усиленной перестрѣлки, казаки ворвались въ мѣстечко и обезоружили захваченныхъ тамъ солдатъ.

Дѣло при м. Циркѣ.

Въ день прихода бригады подполковника Власова въ мѣстечко Оберзичке, отрядъ Чернышева находился въ пути къ м. Цирке. Прибывъ въ Филень, Чернышевъ получилъ отъ развѣдчиковъ донесеніе, что за Вартою, по теченію этой рѣки отъ Бирнбаума до с. Воронки, расположилась Литовская дивизія, силою въ двѣ тысячи коней; дивизія состояла подъ командою генерала князя Гедройца. Въ самомъ м. Циркѣ находился штабъ дивизіи и полкъ уланъ; остальные части были расквартированы въ разныхъ селеніяхъ. Ледъ на р. Вартѣ былъ весьма слабый, пропитанный вешней водой и едва держался. Князь Гедройць считалъ расположеніе своей дивизіи совершенно въ безопасномъ состояніи отъ нападенія съ нашей стороны, но Чернышевъ посмотрѣлъ на эти условія иначе. Рѣшивъ атаковать противника, онъ пошелъ отъ Филени къ м. Цирке форсированнымъ маршемъ; пройдя болѣе шестидесяти верстъ, уже вечеромъ, когда стало темнѣть, отрядъ подошелъ къ мѣстечку, но мостъ на р. Вартѣ былъ поднятъ и охранялся заставой. Тогда Чернышевъ послалъ полковника Ефремова съ двумя донскими полками казаковъ въ тылъ непріятеля, а для этого требовалось перейти р. Варту. Непріятель видѣлъ приближеніе нашего отряда, но успокоенный за свой тылъ, выстроился въ боевой порядокъ на берегу, противъ поднятаго моста, ожидая штурма мѣстечка съ этой стороны. А между тѣмъ полковникъ Ефремовъ, подъ покровомъ наступившихъ вечернихъ сумерокъ, по берегу Варты спустился на нѣсколько верстъ ниже мѣстечка Цирке и, съ чрезвычайнымъ рискомъ для каждаго казака въ отдѣльности, приступилъ къ переправѣ на лѣвый берегъ рѣки. Въ одиночку донцы стали переходить рыхлый ледъ рѣки и на фуражиркахъ перетаскивать за собою своихъ коней. И вотъ здѣсь-то, болѣе чѣмъ гдѣ либо, оправдалась пословица: „Смѣлымъ Богъ владѣеть!“ Ефремовъ благополучно перешелъ рѣку и быстро повелъ донцовъ къ Цирке.

Внезапная и совершенно неожиданная атака казаковъ съ тыла привела не-пріятеля въ неопишное смятеніе. Заслышавъ на улицахъ мѣстечка знакомое ги-и! поляки бросились подъ защиту строеній, а казаки пронесли ураганомъ къ подъемному мосту и, опустивъ его, открыли переходъ отряду Чернышева. Наступилъ жестокой рукопашный бой на улицахъ и во дворахъ мѣстечка; поляки съ ожесточеніемъ защищались, но съ неменьшимъ мужествомъ казаки врвались въ дома и тамъ заставляли противника класть оружіе или погибнуть подъ ихъ ударами. Сраженіе продолжалось не долго, и результатъ его мы усмотримъ изъ рапорта Чернышева къ графу Витгенштейну: „Честь имѣю поздравить ваше сіятельство съ совершеннымъ пораженіемъ Литовской дивизіи. Хотя по разосланнымъ въ разныя мѣста отрядамъ при мнѣ оставалось не болѣе 500 казаковъ и 2-хъ орудій, несмотря на десяти-мильный того дня переходъ, рѣшился я атаковать не-пріятеля въ занимаемой имъ позиціи. При семъ пораженіи взяты въ плѣнъ: дивизионный генералъ князь Гедройць, начальникъ генеральнаго штаба полковникъ князь Гедройць, оба раненые; адъютантъ перваго—весьма тяжело раненый; довольно число офицеровъ и болѣе 200 человекъ рядовыхъ, изъ коихъ большею частью конныхъ; до сихъ поръ непрерывно приводятъ изъ всѣхъ партій плѣнныхъ; убитыхъ у не-пріятеля считаютъ до 300 человекъ; съ нашей-же стороны уронъ какъ убитыми, такъ и ранеными весьма маловаженъ. Препроводя въ слѣдъ за симъ въ главную вашего сіятельства квартиру генерала князя Гедройца, я почелъ нужнымъ отобрать имѣвшіяся у него какъ казенныя, такъ и партикулярныя бумаги, которыя при семъ донесеніи препроводить честь имѣю. Сію минуту получилъ еще я извѣстіе, что подполковникъ Власовъ 3-й занялъ мѣстечко Оберзичке, что подполковникъ Грековъ овладѣлъ мѣстечкомъ Бирнбаумомъ, а маіоръ Денисовъ—мѣстечкомъ Пинне; въ семъ послѣднемъ захвачены гвардейскіе квартиреры вице-короля, которые сего числа выступили изъ Позена и взяли направленіе на Франкфуртъ; число плѣнныхъ какъ рядовыхъ, такъ и офицеровъ весьма увеличивается, я слишкомъ малосиленъ и изнуренъ маршами, чтобы нанести не-пріятелю рѣшительный ударъ; но однако-жъ ничего не упущу, чтобы его тревожить и чѣмъ свѣтъ пойду въ походъ“.¹⁸⁸⁾

Взглядъ на
дѣятельность рус-
скихъ и Наполеона.

Послѣ заключенія союзнаго договора въ Калишѣ, король Пруссіи прислалъ къ Государю генерала Шаригорста условиться о порядкѣ военныхъ дѣйствій. На совѣщаніи по сему поводу постановлено: войска графа Витгенштейна усилить корпусами Юрка и Бюлова; на лѣвомъ крылѣ, войска Блюхера дополнить корпусомъ Винценгероде; главной-же арміи быть въ центрѣ и представлять собою резервъ праваго и лѣваго крыла. Совѣтъ принялъ рѣшеніе перейти рѣку Одеръ и сейчасъ-же графъ Витгенштейнъ получилъ предписаніе идти къ Берлину, а его летучимъ отрядамъ продолжать поиски на рѣкѣ Эльбѣ. Блюхеру предписывалось направиться къ Дрездену. Главная армія продолжала оставаться въ Калишѣ и только авангардъ ея, подъ начальствомъ Милорадовича, отправили для блокады Глогао. Такъ было въ началѣ февраля на сторонѣ союзниковъ. Что-же касается Наполеона, то онъ, вернувшись изъ Россіи во Францію, немедленно приступилъ къ формированію новыхъ силъ и для Франціи наступило время страшнаго напряженія. Основаніемъ для новой французской арміи послужили сто когортъ, охранявшихъ береговую полосу Франціи; когорты общимъ числомъ составили 112-ти тысячную

армію; но, кромѣ этого, по распоряженію Наполеона, еще изъ Смоленска, передъ походомъ въ Москву, во Франціи собрали конскриптовъ, не добранные въ прежніе годы. Для обученія ихъ, изъ войскъ, находившихся въ Испаніи, было взято 150 кадровъ изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, для пѣшихъ баталіоновъ и 50 кадровъ для формировавшейся кавалеріи. Новая армія снабжалась лошадьми Германіи, гдѣ онѣ забирались силою. Устроенные баталіоны и полки сводились въ маршевыя колонны и спѣшно отправлялись къ Рейну; дорогою новобранцы обучались и воспитывались старыми, израненными солдатами и унтеръ-офицерами. На берегахъ Рейна маршевыя колонны получали обмундированіе и вооруженіе отъ маршала Келлермана, а затѣмъ направлялись въ большую армію, то-есть къ остаткамъ, бывшимъ подъ командою у вице-короля, которые съ корпусомъ Ожеро составляли армію около 40 тысячъ.

Дѣло власовцевъ
при г. Дризенѣ.

Когда графъ Витгенштейнъ получилъ изъ главной квартиры операціонный планъ, то Чернышевъ уже приближался къ р. Одеру. Разгромивъ Литовскую дивизію, отрядъ шелъ къ мѣстечку Бирнбауму, а въ сосѣднее с. Бече—Чернышевъ послалъ сильную партію казаковъ, чтобы выгнать оттуда незначительную часть непріятельской пѣхоты. Къ этому времени маіоръ Денисовъ, съ порученнымъ ему полкомъ казаковъ, разогналъ конный отрядъ французовъ, встрѣтившихся ему вблизи м. Пинне, и захватилъ въ плѣнъ 58-мъ гвардейскихъ жандармовъ, 3-хъ капитановъ французской гвардіи и прусскаго гусарскаго офицера Сенау, личнаго адъютанта вице-короля; какъ выяснилось, адъютантъ былъ посланъ въ Пинне и Мезерицъ для отвода квартиръ вице-королю и его корпусу. Отъ тѣхъ-же плѣнныхъ Чернышевъ узналъ о движеніи вице-короля изъ Познани, черезъ мѣстечки Пинне и Дроссенъ, къ Франкфурту на Одерѣ. Энергичному генералу нарисовалась картина возможности захватить въ плѣнъ вице-короля или, по крайней мѣрѣ, нанести его колоннѣ значительное пораженіе; съ этой цѣлью имъ уже были сдѣланы распоряженія объ общемъ движеніи всѣхъ полковъ его отряда къ м. Пинне, черезъ которое долженъ былъ слѣдовать вице-король, какъ вдругъ Чернышевъ получилъ донесеніе, что авангардъ корпуса Гренье, въ числѣ тысячи человекъ пѣхоты, полторы тысячи кавалеріи, среди которой находился и драгунскій Наполеона полкъ, и съ пятью орудіями, въ Франкфуртѣ перешелъ р. Одеръ и форсированно пошелъ на соединеніе съ вице-королемъ, успѣвшимъ занять м. Пинне и вытѣснить оттуда полкъ казаковъ. Войска вице-короля и авангарда Гренье встрѣтились между Пинне и Мезерицемъ. Маіоръ Денисовъ, отброшенный французами изъ Пинне, продолжалъ нападать на отдѣльные отряды вице-короля; но Чернышевъ остановился между мѣстечкомъ Бирнбаумомъ и селеніемъ Бече—онъ послалъ на развѣдку нѣсколько партій и ожидалъ ихъ прибытія, чтобы болѣе подробно выяснить неожиданно сложившуюся для него затруднительную обстановку. Возвратившіяся партіи казаковъ дали свѣдѣнія неутѣшительнаго характера: оказалось, что въ м. Мезерицъ вошелъ отрядъ пѣхоты числомъ около 3-хъ тысячъ человекъ; Шверинъ также занялъ двухтысячнымъ отрядомъ пѣхоты и 80-ю человекъ конницы, съ 8-ю орудіями, и въ Лансбургъ прошла тоже трехтысячная колонна пѣхоты. Неожиданно, безъ стратегической подготовки, непріятель окружилъ отрядъ Чернышева со всѣхъ сторонъ; выходъ изъ непріятельскаго кольца оставался свободнымъ единственно черезъ Дризенское дефиле. Прорывъ къ г. Дризену являлся же-

лательнымъ еще и потому, что съ этой стороны Чернышевъ не терялъ возможности наблюдать за лѣвымъ флангомъ противника и, кромѣ этого, сохранялась свобода на соединеніе съ отрядомъ генераль-маіора Дибича и казаками полковника Тетенборна. Какъ только Чернышевъ выяснилъ обстановку, отъ него вихремъ понеслись казаки-ординарцы съ приказаніемъ къ отдѣльнымъ полкамъ и командамъ его отряда немедленно собраться къ нему; но одновременно съ этимъ распоряженіемъ Чернышевъ приказалъ подполковнику Власову идти съ авангардомъ къ Дризену и поторопиться занять Дризенское дефиле.

Власовъ съ полкомъ имени своего понесся къ дефиле, но оказалось, что оно уже охранялось отрядомъ французской пѣхоты. Власовъ предвидѣлъ то бѣдственное состояніе отряда, въ которомъ онъ окажется, если дефиле останется въ рукахъ непріятеля, и, чтобы вырвать его у французовъ, онъ рѣшилъ не жалѣть казаковъ. Вскорѣ двѣ сотни спѣшенныхъ власовцевъ поползли на откосы дефиле. Прикрываясь неровностями мѣстности и встрѣчавшимися кустарниками, казаки подвигались впередъ, обстрѣливая непріятеля; французы тоже дѣлились съ донцами своими пулями, посылая ихъ по отрогамъ дефиле направо и налево, но Власовъ зорко слѣдилъ за непріателемъ и, выбравъ удобную минуту, скомандовалъ: „За мной, братцы, ги!“ И дрогнулъ воздухъ отъ грознаго звука! Какъ эхо, его повторили спѣшенные власовцы и, осыпавъ французовъ дружнымъ залпомъ, покатились къ ущелью... Только 46-ть человекъ солдатъ и 2 офицера успѣли бросить оружіе и получить пощаду; остальные-же безмолвно или со стономъ лежали на землѣ; но власовцамъ дефиле досталось не даромъ: хорунжій Власовъ и 17-ть казаковъ получили различныя раны, а 9-ть казаковъ были убиты.

Въ тотъ-же день, 2-го февраля, Чернышевъ занялъ г. Дризенъ и остановился въ немъ до времени выясненія дальнѣйшихъ дѣйствій другихъ партизанскихъ отрядовъ. Сохраняя за собою дефиле, Чернышевъ послалъ развѣдочные отряды къ Мезерицу и Пинне, чтобы наблюдать за непріателемъ; вскорѣ казаки донесли ему, что въ Мезерицъ пришли остальные силы корпуса Гренье и пѣхота дѣлаетъ укрѣпленія въ Мезерицѣ и Пиннѣ. Другіе развѣзды связались съ развѣздами отряда Тетенборна и отъ нихъ узнали о намѣреніи Тетенборна переправиться черезъ Одеръ, вблизи м. Пинне, и идти къ Вернейхену, а также и о томъ, что отрядъ Бенкендорфа уже занялъ городъ Лансбергъ.

Передъ набѣгомъ
на Берлинъ.

Собираясь идти къ столицѣ Пруссіи, Чернышевъ списался съ Тетенборномъ о совмѣстномъ набѣгѣ на Берлинъ и поэтому поводу, 4-го февраля, писалъ къ командующему арміей графу Витгенштейну: „Мы рѣшились общими усиліями двинуться къ Одру и наблюдать, какъ удобнѣе будетъ дѣйствовать во вредъ непріятелю. Я, выступивъ изъ Дризена въ Фридебергъ, беру свое направленіе въ Ландсбергъ. Теперешняя моя позиція была-бы безъ всякой цѣли, кольми паче пользы. Непрительская пѣхота соединяется вся въ Мезерицѣ и, какъ кажется, будетъ тамъ держаться; ибо я получилъ отъ графа Воронцова извѣстіе, что онъ остановился въ Познани, впредь до повелѣнія; а такъ какъ отрядъ генераль-маіора Бенкендорфа въ Ландсбергъ, то флангъ непрительскій останется тѣмъ въ наблюденіи и наши отряды будутъ прикрыты. Вчера пріѣзжалъ ко мнѣ отъ господина Жирара парламентаромъ адъютантъ его, польскій капитанъ Ботте, и привезъ препровождаемые при семъ 1200 франковъ золотомъ, которые покорнѣйше прошу

ваше сіятельство, доставить ихъ по назначенію, равно какъ и письмо на имя другого плѣннаго. Изъ Ландсберга я намѣреваюсь идти чрезъ Нейдамъ на Целинъ, гдѣ долженъ сойтись съ отрядомъ полковника Тетенборна, и тогда уже согласиться, смотря по мѣсту нахождения дивизіи генерала Гренье, какъ полезнѣе будетъ дѣйствовать на Берлинъ, или на Меклембургъ и Померанію. Полученное извѣстіе о числѣ войскъ, подъ командою генерала Гренье, при семъ имѣю честь представить; если къ оному прибавить могущіе быть 3000 въ корпусѣ вице-короля, то и выйдетъ итогъ всѣхъ французскихъ силъ, кромѣ подступающаго еще корпуса подъ командою генерала Сенна, о движеніи котораго вѣрнаго свѣдѣнія не имѣю“. ¹³⁹⁾

Начальникъ авангарда арміи графа Витгенштейна, генераль-маіоръ князь Рѣпинъ смотрѣлъ иначе на рѣшеніе начальниковъ партизанскихъ отрядовъ. Онъ находилъ бесполезнымъ движеніе ихъ къ Берлину и по этому поводу писалъ: „Изъ донесенія генераль-адъютанта Чернышева ваше сіятельство усмотрѣтъ изволите, что онъ думаетъ перейти р. Одеръ съ полковникомъ Тетенборномъ и совсѣмъ удалиться отъ того мѣста, гдѣ теперь собираются всѣ французскія войска. Ежели удастся генералу Рейнье, съ командуемымъ имъ саксонскимъ корпусомъ, слѣдующимъ изъ Петрикау, соединиться съ вице-королемъ италіанскимъ и съ генераломъ Гренье въ Мезерицѣ, то непріятельская сила будетъ состоять между 30-ю и 35-ю тысячами человекъ, которые, имѣвъ за собою вѣрную переправу черезъ Одеръ въ Кюстринъ, Франкфуртъ и Кроссенъ останутся по сію сторону рѣки до тѣхъ поръ, покуда сблизится вся наша армія, а можетъ быть, надменность вице-короля побудитъ его и не прежде начать свое отступленіе за Одеръ, какъ бывъ къ тому принужденнымъ боемъ.

Всѣ наши легкіе отряды столкнулись теперь въ окружности Сольдина, Кенигсберга и Ландсберга, и никакого вреда и безпокойства не могутъ дѣлать непріятелю. Посему и осмѣливаюсь просить, ваше сіятельство, позволеніе дать имъ слѣдующее направленіе: генераль-маіора Бенкендорфа перевести изъ Ландсберга въ Бальцъ, откуда онъ будетъ посылать партіи на Кроссенъ и Кенихевальдъ. Генераль-маіора Радіонова изъ Вальденбурга въ Дризенъ, откуда онъ можетъ безпокоить непріятелиа чрезъ Шверинъ и Бирнъ-Баумъ. Мнѣ-же съ авангардомъ, имъ въ подкрѣпленіе, перейти въ Филенъ, имѣя главнѣйшее мое наблюденіе за непріателемъ чрезъ Циркъ“. ¹⁴⁰⁾

Но графъ Витгенштейнъ не остановилъ намѣреній начальниковъ партизанскихъ отрядовъ, и они пошли къ Берлину. Отрядъ Чернышева направился къ расположенному на берегу Одера м. Целину, вблизи крѣпости Кюстрина. 5-го февраля, около двухъ часовъ дня, казаки подошли къ р. Одери, но переправа по виду казалась совершенно невозможной. Наступившая оттепель вскрыла ручьи, а продолжавшійся два дня, 3-го и 4-го числа, проливной теплый дождь сильно поднялъ уровень рѣки. Ледъ отдѣлился отъ береговъ и, пропитавшись водою, представлялъ хрупкую массу. Однако это обстоятельство не остановило Чернышева отъ желанія перебраться на лѣвый берегъ Одера; онъ поручилъ инженеръ-капитану князю Кантакузину заняться устройствомъ переправы и далъ въ его распоряженіе нѣсколько десятковъ донцовъ. Чрезъ полчаса, казаки тащили изъ мѣстечка доски къ Одери и на глазахъ удивленныхъ жителей, собравшихся посмотреть на невѣ-

роятное предпріятіе, казаки стали набрасывать на ледъ настилку изъ досокъ. Вскорѣ импровизированный мостъ былъ готовъ и отрядъ благополучно перешелъ рѣку. Объ успѣхѣ перехода черезъ Одеръ, Чернышевъ писалъ: „Переправя одну бригаду и давъ ей для прикрытія артиллерію, съ остальною частью войскъ, къ удивленію всѣхъ жителей, столь счастливо перешелъ, что потерялъ только одну повозку и драгунскій зарядный ящикъ, кои такъ сильно увязли въ льдинахъ, что въ скорости невозможно было оныя вытащить. Рѣка того самаго—5-го числа, вечеромъ вскрылась и, такъ сказать, отрѣзала меня отъ предводительствуемой вашимъ сіятельствомъ арміи; но я надѣюсь, что сіе самое обратится къ славѣ и пользѣ Россійскаго оружія. Счастливый сей переходъ Одера въ двухъ миляхъ отъ крѣпости Кюстрина, въ срединѣ операціонной линіи непріятели предпринятый и самимъ Провидѣніемъ столь очевидно покровительствуемый, не далъ время французамъ соединить разсѣянные свои отряды по лѣвой сторонѣ сей рѣки. 6-го числа бригада полковника Ефремова, встрѣтивъ въ Цондорфѣ французскій легкоконный полкъ, мужественно напала на него и, разбивъ совершенно, взяла въ плѣнъ 104 человекъ и 150 лошадей; тяжело раненый, при семъ отрядѣ находившійся, генералъ увезенъ былъ въ Берлинъ; захваченный съ обозомъ его знакъ отличія при семъ къ вашему сіятельству препроводить честь имѣю. 7-го числа, слѣдующій съ авангардомъ полковникъ Быхаловъ, найдя въ селеніи Тацдорфѣ пѣхотный французскій отрядъ, по упорномъ и долговременномъ защищеніи въ церковной оградѣ, согласилъ оный на капитуляцію, чрезъ находящагося при немъ прусской службы поручика барона Димара, и обѣщавъ каждому сохраненіе своего имущества, за отобраніемъ оружія и припасовъ, взялъ военно-плѣнными одного полковника, 5-ть штабъ, 9-ть оберъ-офицеровъ, 28-мъ унтеръ-офицеровъ и 164 рядовыхъ. На французской дорогѣ, посланная партія захватила 3-хъ французскихъ провіантскихъ чиновниковъ, посланныхъ въ Магдебургъ для заготовленія тамъ всѣхъ воинскихъ потребностей. Увидясь съ полковникомъ Тетенборномъ, мы согласились дѣйствовать вмѣстѣ, обѣими отрядами изъ Ландсберга, почему я, стянувъ весь свой отрядъ, 8-го числа съ нимъ соединился. Отдаленное и затруднительное мое положеніе лишаетъ меня частыхъ случаевъ доносить вашему сіятельству о движеніяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда; всепокорнѣйше прошу оное не отнести къ моей безопасности, а къ опасенію извѣстить со всѣхъ сторонъ окружающаго непріятели о предполагаемыхъ мною движеніяхъ“ .¹⁴¹⁾

Партизаны въ Берлинѣ.

Чернышевъ и Тетенборнъ условились сдѣлать нападеніе на Берлинъ кружнымъ путемъ, такъ какъ въ Вернейхенѣ, стоявшемъ на прямой дорогѣ къ прусской столицѣ, находился сильный непріятельскій отрядъ; поэтому они рѣшили идти отъ Альтъ-Ландсберга къ Панкову, чрезъ Марцанъ, по большой Штетинской дорогѣ. Но чтобы приковать вниманіе французскаго отряда, стоявшаго въ Вернейхенѣ, Чернышевъ оставилъ противъ него незначительный отрядъ казаковъ, приказавъ ему назойливо беспокоить французовъ днемъ, а ночью въ окрестности Альтъ-Ландсберга разводивъ возможно больше огней. Въ ночь съ 8-го на 9-е февраля, отряды выступили изъ Альтъ-Ландсберга и къ 4-мъ часамъ утра пришли въ мѣстечко Панково. Нужно сказать, что Берлинъ былъ занятъ остатками корпуса маршала Ожеро, общимъ числомъ около 7-ми тысячъ, при 40 орудіяхъ; тогда какъ совмѣстныя силы партизановъ, выступившія къ Берлину, имѣли всего около

трехъ тысячъ человѣкъ; остальные-же люди находились въ различныхъ командировкахъ и на постахъ, охранявшихъ сообщеніе.

Осмотрѣвъ окрестность Панкова, Чернышевъ занялъ позицію, а полковника Власова съ бригадой, изъ полка его имени и полка Сысоева, послалъ къ мѣстечку Шарлотенбургу—тамъ находилась французская артиллерія. Чернышевъ и Тетенборнъ условились атаковать Берлинъ ночью; тоже долженъ былъ сдѣлать и Власовъ, но предположеніе потерпѣло неудачу. Власову, чтобы не обнаружить направленія къ цѣли его похода, предстояло сдѣлать фланговое движеніе и значительно уклониться вправо отъ Берлина, такъ какъ м. Шарлотенбургъ находилось въ тылу столицы, въ 12—15-ти верстахъ. Но только что скрылась бригада Власова, какъ въ Панково, изъ передовыхъ постовъ, прискакалъ казакъ съ донесеніемъ о появленіи непріятельской конницы, вышедшей изъ столицы и направившейся къ Панкову; французы сбивали слабые посты казаковъ. Чтобы выяснитъ обстановку и оттѣснить непріятельскую кавалерію Чернышевъ послалъ къ сторожевой линіи полковника Тетенборна. Тетенборнъ взялъ съ собою полкъ казаковъ Коммисарова и, на всякій случай, приказалъ остальнымъ полкамъ своего отряда слѣдовать за нимъ. Кавалерія непріятели уже оттѣснила наши посты и продолжала наступать къ с. Панкову. Тотчасъ-же полковникъ Тетенборнъ бросился на французовъ, безъ затрудненія опрокинулъ ихъ и погналъ къ Берлину. Преслѣдованіе было столь энергичное, что казаки вмѣстѣ съ непріателемъ ворвались въ столицу Пруссіи, а за ними послѣдовали и остальные силы отряда Тетенборна. Чернышевъ, наблюдавшій за ходомъ дѣла Тетенборна, также направился къ Берлину съ полками своего отряда. Появленіе нашихъ партизановъ подъ стѣнами столицы вызвало въ Берлинѣ и его ближайшей окрестности большую сумятицу. Французскія войска спѣшили на сборные пункты, а по дорогѣ изъ Шарлотенбурга неслась, вызванная оттуда, французская артиллерія. Когда Тетенборнъ ворвался въ столицу, изъ Прентцлаускихъ воротъ Берлина выступила значительной силы пѣхотная колонна французовъ и, пробираясь вдоль городской стѣны, обходнымъ движеніемъ старалась захватить ворота, куда ворвался отрядъ Тетенборна. Замѣтивъ намѣреніе непріятели, Чернышевъ приказалъ орудіямъ Донской артиллеріи выѣхать впередъ и обстрѣлывать французовъ картечью. Сотникъ Подгаевскій полнымъ карьеромъ выѣхалъ на ближайшую дистанцію и осыпалъ колонну залпами картечи; французы разстроились и бросились назадъ. Тогда Чернышевъ послалъ отъ себя къ Гамбургскимъ воротамъ, вправо, бригаду полковника Ефремова, а полкъ Грекова—по слѣдамъ вошедшаго въ городъ отряда Тетенборна.

Три казачьихъ полка, во главѣ съ полковникомъ Ефремовымъ, тоже ворвались въ городъ и ураганомъ понеслись по улицамъ Берлина, разсѣвая и уничтожая отряды французской пѣхоты, спѣшившей къ сборнымъ пунктамъ; но нѣкоторыя изъ такихъ партій изъ домовъ обстрѣливали отдѣльно рыскавшія группы казаковъ—улицы Берлина наполнились трескотней ружейныхъ выстрѣловъ и шумомъ скакавшихъ донцовъ. Между тѣмъ Ефремовъ съ полкомъ казаковъ доскакалъ до рѣки Шпрее, отдѣлявшей другую часть города. Мутно-зеленая поверхность воды тихо скользила въ обрывистыхъ берегахъ не широкой, но глубокой рѣки, пріостановившей дальнѣйшее движеніе донцовъ. Между тѣмъ, по ту сторону Шпрее, виднѣлись французскіе солдаты, спѣшившіе къ каменному мосту съ

шестью-орудійной батареей, стоявшей на лѣвомъ берегу. Вблизи этого моста, на правомъ берегу, Ефремовъ увидѣлъ на небольшой площади свернувшійся въ каре отрядъ непріятельской пѣхоты, очевидно поставленной для охраны моста. Ефремовъ собралъ казаковъ, устроилъ ихъ и—взмахнулъ шашкой... Пики склонились къ землѣ и донцы ринулись на французовъ. Въ глубокомъ молчаніи непріятель выжидалъ приближеніе казаковъ, держа ружья на изготовку, и когда донцы находились всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ непріятеля, стоявшій въ рядахъ каре офицеръ опустилъ свой палащъ... По линіи солдатъ змѣйкой пробѣжалъ огонь и каре покрылось пеленой клубившихся дымокъ, а въ рядахъ скакавшихъ казаковъ на землю повалились раненые и убитые; часть испуганныхъ лошадей круто взвилась и, повинувась чувству страха, повернула обратно, не слушаясь уже воли своихъ всадниковъ. Три раза Ефремовъ выстраивалъ казаковъ и три раза бросалъ ихъ на колонну врага, но съ каждымъ разомъ въ рядахъ его казаковъ только прибавлялось число раненыхъ и убитыхъ, а французы продолжали твердо стоять, успѣшно отбивая лихія атаки донцовъ. Ефремовъ уже сталъ терять надежду на успѣхъ, но, неожиданно, изъ ближайшей боковой улицы показался еще полкъ казаковъ, во главѣ съ полковникомъ Тетенборномъ. Ефремовъ усилилъ себя подкрѣпленіемъ и съ новой силой бросился на упорствовавшего непріятеля. Ободряемые примѣромъ безстрашія двухъ полковниковъ и полные желаніемъ отомстить врагу за смерть и раны своихъ товарищей, казаки яростно бросились на каре. Два дружныхъ залпа пѣхоты на мигъ скрыли ее, но еще не успѣлъ разсѣяться дымъ ружейныхъ выстрѣловъ, какъ острія пикъ уже наткнулись на преграду... Французы разстроились и обратились въ бѣгство. Пробираясь по-надъ строеніями ближайшей улицы, они отстрѣливались отъ насѣдавшихъ казаковъ; вскорѣ показалась обширная Александровская площадь; въ центрѣ этой площади стоялъ большой отрядъ пѣхоты, прикрытый 8-ю орудіями. Ефремовъ прекратилъ преслѣдованіе, но послалъ къ Чернышеву просьбу прислать Донскую артиллерію. Тѣмъ временемъ Чернышевъ уже убѣдился, что жители столицы не собирались оказать содѣйствіе партизанамъ къ изгнанію общаго врага; ихъ сочувствіе ограничивалось выраженіемъ радостныхъ восклицаній, но полиція мѣшала даже и такому проявленію сочувствія; надежда на вооруженное содѣйствіе берлинцевъ была потеряна, и Чернышевъ приказалъ полкамъ собраться и идти къ выходу. Распоряженіе его о выступленіи изъ Берлина явилось своевременнымъ, такъ какъ прискакавшій въ городъ казакъ доложилъ о приближеніи непріятеля числомъ до пяти тысячъ; пѣхота шла четырьмя колоннами со стороны Кепника. Чернышевъ поскакалъ къ воротамъ и, построивъ изюмцевъ и финляндцевъ, стоявшихъ на окраинѣ города, во главѣ ихъ бросился на авангардъ подходившихъ колоннъ. Опрокинувъ его, гусары понеслись дальше, но непріятель приготовился и удачнымъ залпомъ отбросилъ налетъ гусаръ. Чернышевъ повторилъ ударъ; завязалось жаркое состязаніе въ открытомъ полѣ; гусары вторично пошли въ атаку на отбивавшуюся колонну, а драгуны продолжали истреблять остатки авангарда. Между тѣмъ на помощь атакованнымъ товарищамъ шла бѣгомъ третья колонна. Силы противника, замѣтно, брали перевѣсъ; вначалѣ, беспорядочная стрѣльба стала выравниваться и залпы, уже болѣе выдержанные, удачно отбрасывали налетающихъ изюмцевъ. Чернышевъ нетерпѣливо гналъ въ Берлинъ ординарца за ординарцемъ съ приказаніемъ артиллеріи идти къ нему воз-

можно скорѣе, и изъ воротъ прусской столицы карьеромъ вынеслись два Донскихъ орудія. Точно на волнахъ, переваливаясь съ боку на бокъ, орудія скакали другъ за дружкой, разсѣвая въ воздухъ густую рябь кусками отбрасываемой колесами грязи, а вдали, за пріотставшими зарядными ящиками, неслись стройныя колонны казаковъ. Лихо описавъ полудугу заѣзда, сотникъ Подгаевскій остановилъ орудія; но до ихъ остановки казаки скатились съ коней, и не успѣли отъѣхать передки, какъ изъ жерлъ орудій вырвались огненные языки; клубы дыма, играя съ лучами вечерняго солнца, тихо взвились къ небу, а дико взвизгнувшая картечь ворвалась въ ряды непріятели. Французы отвѣтили донцамъ залпомъ изъ ружей, и лихой сотникъ Подгаевскій свалился, но артиллеристы поспѣшили послать новый залпъ за рану любимаго командира, и картечь опять дождемъ осыпала врага, а слѣдомъ за нею съ пиками на перевѣсѣ бросились донцы. Неприсятель метнулся къ ближайшимъ городскимъ воротамъ, преслѣдуемый и уничтожаемый отрядомъ партизановъ. Уже донцы были вблизи города, когда изъ воротъ Берлина выѣхала французская артиллерія и стала обстрѣливать казаковъ. „Только начавшаяся темнота и подвезенныя орудія—писалъ объ этомъ дѣлѣ Чернышевъ—могли спасти отъ отважности превзошедшихъ казаковъ. Въ плѣнъ было взято до 500 человекъ, убито-же гораздо превосходное число“. День 9-го февраля окончился; сгустились вечернія сумерки, и гордые побѣдой партизаны тихо возвратились въ Панково. Потери, въ общемъ, были не велики: оба отряда потеряли убитыми и ранеными 150 казаковъ, а изъ офицеровъ получили раны войсковой старшина Коммисаровъ, командиръ имени своего полка; Изюмскаго гусарскаго полка ротмистръ Челобитчиковъ и поручикъ Замятинъ; полка Жирова поручикъ Боровковъ и Донской артиллеріи сотникъ Подгаевскій.

Репортъ полковника Тетенборна.

О дѣятельности своего отряда, полковникъ Тетенборнъ непосредственно отъ себя донесъ графу Витгенштейну такъ: „Послѣ неудачнаго усилія непріятельской пѣхоты, отъ 7-го числа сего мѣсяца, неприсятель не показывался, какъ прежде, въ колоннахъ, а высылалъ по временамъ малое число конницы, подкрѣпляемой стрѣлками, которые однако-же всегда были опрокинуты въ городъ передовыми нашими постами; изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній извѣстился я, что въ ту самую ночь прибыло изъ Берлина въ Вернейхенъ еще около 2000 пѣхоты, 8-мь орудій и 600 конницы и что остальныя войска, изъ Берлина на разныя дороги исшедшія, въ то самое время туда назадъ возвратились; взявъ въ уваженіе потерю людей, которая бы необходимо воспослѣдовала, если бы, слѣдуя предназначенному намѣренію, сталъ форсировать Вернейхенскую дорогу, то соглашаясь обще съ генераль-адъютантомъ Чернышевымъ, рѣшилъ я отойти на другую дорогу, оставя передъ самыми воротами Вернейхена нѣкоторое число казаковъ, съ приказаніемъ безпрерывно беспокоить непріятели; я самъ обратился съ ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ на Альтъ-Лендсбергъ, гдѣ соединился съ генераль-адъютантомъ Чернышевымъ, и оттуда послѣдовали оба на перерѣзъ большихъ дорогъ—черезъ Марцанъ и Гогеншенгаузенъ на Панковъ. Тотчасъ отряженъ былъ полковникъ Власовъ съ двумя полками въ Шарлоттенбургъ; сами, взявъ позицію въ Панковѣ, положили ударить на Берлинъ со всѣхъ сторонъ въ послѣдующую ночь; но едва успѣли мы занять мѣстечко, какъ получили рапортъ, что непріятельница конница изъ города выѣхавшая, сбиваетъ передовые наши посты. Приказавъ въ ту самую минуту от-

ряду слѣдовать за мною, поспѣшилъ я впередъ съ казачьимъ Коммисарова полкомъ. Непрiятельскiе эскадроны, тотчасъ опрокинутые, ввели насъ на плечахъ въ городъ. Несясь вслѣдъ за нами по всѣмъ улицамъ, изъ коихъ въ каждой оставлены были для наблюденiя сильныя команды, достигли мы Александровской площади, гдѣ выстроенная пѣхота встрѣтила насъ сильнѣйшимъ огнемъ; непрiятельскiе стрѣлки изъ оконъ, изъ воротъ, изъ казармъ сыпали въ насъ пулями, и когда два орудiя, въ нашу середину наведенныя, вырывали храбрыхъ казаковъ, коихъ въ ту минуту не болѣе было со мною какъ 40 человекъ, я отступилъ влѣво, соединился съ полкомъ Грекова, съ другой стороны въ городъ поспѣшавшаго, и занялъ четыре главныя дороги и 6-ть улицъ: къ двумъ воротамъ къ Шенгаузскимъ и къ Гамбургскимъ стекающихся. Въ то самое время господинъ генераль-адъютантъ Чернышевъ, извѣстясь о моемъ успѣхѣ и разсыпавъ оба отряда по необозримой площади, приближался къ городу въ порядкѣ, пославъ парламентаря съ предложениемъ очистить городъ, которое однако-жъ не было принято. Съ нашей стороны дѣлалось не болѣе для того, чтобы всѣ казачьи полки, по разнымъ дорогамъ разставленные, имѣли время сблизиться къ воротамъ; они окружили городъ, они ворвались въ середину его и разсыпались по всѣмъ улицамъ. Видя невозможность держаться въ городѣ, вышедъ на равнину, потянулись непрiятельскiя колонны близъ стѣнъ его. 10 орудiй и 6000 ружей дѣйствовали противъ насъ, но ни превосходство силъ, ни выгоды мѣстоположенiя, ничто не могло торжествовать надъ храбростью нашей кавалерiи. Господинъ генераль-адъютантъ Чернышевъ, выставя два орудiя противъ ихъ массы, поколебалъ ее; они не ожидали, чтобы войска, которые передъ тѣмъ тѣснили ихъ съ дороги Вернехенской, могли съ артиллерiею пройти въ теченiе 3-хъ часовъ пространство въ 50-ть верстъ. Гусары и драгуны ударили въ нихъ съ такою силою, что бросили къ стѣнамъ; когда-же собрана была большая часть нашихъ казаковъ, то видя, что колонна ихъ беретъ особое направление съ намѣренiемъ зайти и дѣйствовать въ лѣвый нашъ флангъ, я, взявъ полкъ Грекова, поспѣшилъ на высоту, на лѣвой сторонѣ находящуюся, и, поднявшись на оную, бросился съ нее на колонну сiю; стремительность движенiя и внезапность, съ коею полкъ понесся на непрiятеля, все рѣшило; въ безпорядкѣ должны они были пробѣжать большое пространство, чтобы присоединиться къ своимъ, казаки между тѣмъ, преслѣдуя ихъ, истребили и захватили большую часть изъ нихъ: тогда дѣло сдѣлалось общимъ; съ праваго фланга воспрещенная была имъ дорога двумя казачьими полками, прикрывавшими возвращение нашихъ войскъ изъ города; съ лѣвой стороны, успѣшная атака опрокинула и стѣснила ихъ въ срединѣ, и тогда-то, видя орудiя свои въ опасности, отвезли они ихъ подъ самыя стѣны, къ которымъ прислонясь, такъ сказать, дѣйствовали артиллерiею, послѣ чего покровительствуемая наступившей темнотой, успѣли заключить себя снова въ городъ. Плѣнные: одинъ штабъ, 12-ть оберъ-офицеровъ и болѣе 600 рядовыхъ, и несравненно большее число убитыхъ, свидѣтельствуютъ въ семъ случаѣ о безпремѣрной храбрости нашихъ войскъ. Потеря съ нашей стороны не великая; въ поданныхъ рапортахъ, которые не замедлю представить вашему сиятельству, считается ранеными и убитыми не болѣе 150 человекъ“.

Полкъ Власова въ
Шарлотенбургѣ.

Теперь возвратимся къ дѣятельности полковника Власова. Приблизившись къ Шарлотенбургу, Власовъ узналъ, что артиллерiя непрiятеля ускакала въ Берлинъ,

задолго до его прихода, но что въ мѣстечкѣ еще находится французскій гарнизонъ. Рѣшивъ взять Шарлотенбургъ, Власовъ пошелъ къ нему и, остановивъ бригаду въ разстояніи версты, занялъ конными постами выходныя дороги къ мѣстечку Шпандау и къ Берлину, а затѣмъ послалъ отрядъ развѣдать о силахъ французовъ, занимавшихъ Шарлотенбургъ. Разсыпавшись въ жидкую цѣпь, власовцы охватили мѣстечко большимъ полукругомъ и постепенно стали къ нему приближаться. Чѣмъ ближе подходили казаки, тѣмъ чаще изъ-за прикрытій вспыхивали бѣлые дымки, и пули съ жалобнымъ напѣвомъ проносились или мимо казаковъ, или беззвучно закапывались въ мягкую землю, разсѣвая вокругъ себя брызги. Власовцы подошли на такое разстояніе, которое давало возможность свободно рассмотреть окраины мѣстечка. Какъ бы гарцуя на коняхъ подъ частые звуки ружейной стрѣльбы, казаки—то подвигались впередъ, то отъѣзжали, но въ то же время стараясь высмотрѣть слабыя мѣста Шарлотенбурга, чтобы точно доложить „Максиму Григоричу“, какъ называли своего командира казаки, строго требовавшего отъ нихъ: „все замѣть, и все узнай“. Развѣдка установила незначительную силу гарнизона и слабость защиты ограды. Тогда Власовъ раздѣлилъ бригаду на двѣ колонны и далъ приказъ, чтобы по общему знаку штурмовать мѣстечко разомъ съ двухъ сторонъ. Солнце уже кончало дневной путь, когда казаки бросились въ атаку на мѣстечко съ южной и сѣверной сторонъ, но одновременно съ атакой спѣшенныхъ казаковъ, къ воротамъ Шарлотенбурга понеслись двѣ конныхъ сотни. Противникъ не зналъ куда бросать свои силы для отраженія атакующихъ, а казаки уже ворвались въ мѣстечко и нещадно пронизывали пиками попадавшихся французовъ, совершенно парализуя дѣйствія ихъ штыковъ. Черезъ полчаса противникъ бросилъ оружіе, и 4 офицера и 164 рядовыхъ сдались власовцамъ и союзцамъ, прося пощады.¹⁴²⁾ Забравъ плѣнныхъ, Власовъ пошелъ къ Панкову гдѣ уже отдыхали отряды партизановъ. „Объ отличныхъ и блистательныхъ заслугахъ—рапортовалъ Чернышевъ—всѣми чинами оказанныхъ въ семъ знаменитомъ для славы нашей кавалеріи днѣ, вскоромъ времени не премину вашему сіятельству представить, уповаю, что по извѣстной вашей справедливости, вы не откажете своего ходатайства за такіе подвиги, коихъ свидѣтельство самихъ непріятелей превозносить“. Взятіемъ Шарлотенбурга закончилась дѣятельность партизановъ въ окрестностяхъ Берлина, но для полноты опредѣленія значенія набѣга партизановъ въ тылъ непріятеля, будетъ не лишнимъ взглянуть и на дѣятельность третьяго отряда.

Рапортъ генералъ-маіора Бенкендорфа.

Какъ бы въ опроверженіе изложеннаго мнѣнія начальникомъ авангарда княземъ Рѣпнинымъ о бесполезности движенія партизановъ за Одеръ въ то время, когда непріятель базировался въ окрестности Познани, Бенкендорфъ, 11-го февраля, писалъ: „Изъ вчерашняго моего рапорта изволили видѣть ваше сіятельство, что я изъ Фридланда пошелъ по большой Берлинской дорогѣ, ведущей изъ Франкфурта черезъ Мюнхебергъ, гдѣ, не заставъ уже непріятеля, послалъ за нимъ въ слѣдъ два полка казачьихъ, подъ командою маіора Мельникова, который, догнавъ ихъ арріергардъ, разбилъ оный въ Тацдорфъ и взялъ 60 человекъ въ плѣнъ; поручика-же Обрѣзкова послалъ я по большой дорогѣ къ Франкфурту, а самъ, съ остальнымъ отрядомъ, пошелъ на Шенефельдъ, влѣво отъ Мюнхеберга, дабы отрѣзать непріятельскую колонну, шедшую изъ Франкфурта по сей дорогѣ на Бер-

линъ и состоявшую изъ 900 человекъ кавалеріи, встрѣтивъ которую, удалось намъ ее совершенно разбить и гнать до Треплина, близъ Франкфурта. Въ преслѣдованіи въ плѣнъ взято 23 офицера, 16-ть юнкеровъ и 664 рядовыхъ, прочіе-же убиты, исключая 20 человекъ и одного офицера, которые успѣли ночью проскакать въ Франкфуртъ. 4-й Итальянскій конный егерскій полкъ совершенно истребленъ; сей полкъ только что прибылъ изъ Италіи и почитается лучшимъ полкомъ; онъ состоялъ изъ 6-ти эскадроновъ. Наши люди и лошади такъ были уставши, что я принужденъ былъ здѣсь, въ Темпслегеръ, и ночевать. Потеря убитыхъ людей съ нашей стороны не велика, а раненыхъ довольно, о которыхъ особенно буду имѣть честь вашему сіятельству рапортовать, равно какъ и объ отличившихся офицерахъ. Лошадей раненыхъ и убитыхъ много, которые однако-же замѣнены лучшими добычными. Въ Франкфуртъ остался еще генераль Жиранъ съ двумя тысячами пѣхоты и семью орудіями; мостъ приготовленъ къ сожженію.

Мое направленіе на Мюнхенбергъ принудило вице-короля съ корпусомъ своимъ, шедшаго чрезъ сей городъ въ Берлинъ, повернуть на Фирштенвальдъ и Кепникъ, а прочимъ войскамъ потянуться еще лѣвѣе, на Безековъ; чрезъ сіе отвлекъ непріятели отъ Берлина, идущаго соединиться, и отдѣлил его совершенно отъ корпуса, занимающаго сію столицу и Вернейхенъ. Симъ самымъ генераль-адъютантъ Чернышевъ и полковникъ Тетенборнъ будутъ оставлены непріателемъ, который могъ бы имъ вредить, и вѣроятно Берлинъ очищенъ будетъ дня черезъ два. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что непріатель оставляетъ Одеръ и ретируется за Эльбу чрезъ мосты при Торгау, Дрезденъ и Виттенбергъ. Я сегодня-же пойду чрезъ Фирштенвальдъ, между Митенвальдомъ и Берлиномъ, въ надеждѣ догнать еще нѣкоторые непріательскіе отряды и движеніемъ симъ принудить находящихся въ Берлинѣ оставить сей городъ. Генераль-адъютантъ Чернышевъ, съ которымъ я еще не могъ открыть коммуникаціи, находится въ Ораніенбургъ, по сему Берлинъ будетъ окруженъ нашими отрядами“.¹⁴³⁾

**Партизаны въ
Ораніенбургъ.**

Утромъ, 10-го февраля, Чернышевъ послалъ развѣдочныя партіи собрать свѣдѣнія о движеніи непріятели въ окрестностяхъ Берлина, дальнѣйшую-же рекогносцировку поручилъ добровольцамъ—прусскимъ офицерамъ, и кромѣ сего отправилъ еще сильную партію въ г. Ораніенбургъ, куда онъ собирался перевести отряды до времени выясненія направленія своей дальнѣйшей дѣятельности.

Казаки, посланные въ Ораніенбургъ, прибыли въ городъ и, развѣдавъ о стоянкѣ въ немъ двухъ непріательскихъ судовъ съ грузомъ амуниціи, захватили суда. Съ прибытіемъ отрядовъ въ городъ, Чернышевъ приказалъ раздать амуницію партизанамъ соединеннаго отряда, а оставшійся излишекъ раздать жителямъ. Между тѣмъ получились свѣдѣнія о движеніи непріательскихъ пѣхотныхъ колоннъ генераловъ Пуэнсона и Фрессина по дорогѣ въ Берлинъ; бригады шли со стороны Шраусберга. Оказалось, что вице-король, какъ только узналъ о переправѣ партизанскихъ отрядовъ черезъ рѣку Одеръ и объ операціяхъ ихъ въ тылу его общеній, сейчасъ-же отдалъ приказъ войскамъ о переходѣ черезъ Одеръ, эшелонировавъ ихъ къ Берлину. Дивизія Жирара временно оставалась въ Франкфуртъ, какъ бы прикрывая отступление арміи, а потомъ, уничтоживъ переправу, также пошла къ Берлину двумя колоннами: одна на Мюнхенбергъ, а другая на Фюрстенвальде. Присутствіе нашихъ партизановъ вблизи прусской столицы заставило

вице-короля, пріѣхавшаго въ Берлинъ ранѣе прихода его войскъ, принять мѣры строгой осторожности. Онъ приказалъ забаррикадировать на правой сторонѣ рѣки Шпрее всѣ вѣзды въ Берлинъ, а по лѣвому берегу рѣки разставилъ батареи и около нихъ бивакомъ размѣстилъ пѣхоту; лошади кавалеріи стояли подъ сѣдломъ. Безъ разрѣшенія никто не смѣлъ войти или выйти изъ Берлина; гарнизонъ города былъ доведенъ до 18-ти тысячъ, а съ войсками, бывшими въ Кепникѣ и пригородныхъ селеніяхъ, численность французовъ доходила до 26-ти тысячъ. Однако такое число не устршило нашихъ партизановъ, и они вторично окружили столицу со всѣхъ сторонъ, преградивъ къ ней всѣ пути сообщеній. Нѣжась теплотой весенняго солнца, казаки разъѣзжали по окрестности столицы и держали непріятели въ постоянной тревогѣ. Но не радостно чувствовали себя жители Берлина; въ самомъ городѣ находилось множество больныхъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ бывшей Великой арміи. Повальные болѣзни изъ госпиталей переносились въ среду жителей; разоренные первымъ походомъ и постоями войскъ Наполеона, жители подверглись еще большей тяжести расхоновъ со времени входа туда войскъ вице-короля, отступавшаго подъ натискомъ русскихъ. Только надежда освободиться изъ подъ власти французовъ для жителей являлась утѣшеніемъ въ ихъ горѣ; многіе-же пруссаки уходили въ волонтеры и образовывали добровольческія дружины. Населеніе Берлина уже давно высказывало готовность къ возстанію, и принцъ Генрихъ, братъ Фридриха Вильгельма III-го, написалъ къ маршалу Ожеро предостереженіе, что въ случаѣ вторичнаго вторженія русскихъ въ столицу, то ни онъ, ни власти города не могутъ поручиться и отвѣчать за лойяльность населенія, и потому просилъ маршала не обороняться въ городѣ, а выступить русскимъ навстрѣчу. Но маршалъ Ожеро заболѣлъ и 13-го февраля оставилъ Берлинъ, передавъ начальствованіе маршалу Сень-Сиру. Новый начальникъ гарнизона тоже вскорѣ заболѣлъ; тогда вице-король отказался отъ защиты Берлина и приступилъ къ подготовкѣ арміи для похода за Эльбу. Рѣшеніе вице-короля отойти за Эльбу оказало громадное вліяніе на исходъ войны 1813 года. Такъ какъ, если-бы вице-король остановился, какъ предлагалъ маршалъ Сень-Сиръ на берегахъ Одера до прибытія Наполеона съ новосформированной 200-тъ тысячной арміей, то вооруженіе Пруссіи противъ него не имѣло бы успѣха, а развитіе военныхъ дѣйствій на берегахъ Одера Наполеону дало бы возможность вторгнуться въ преданное ему герцогство Варшавское и закрѣпить себя этой довольно значительной поддержкой.

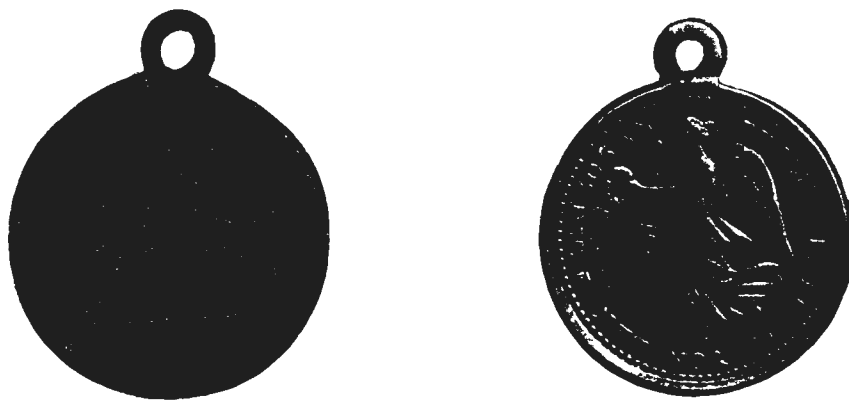
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Партизаны вторично занимают Берлинъ.—Торжественный входъ русской арміи въ столицу Пруссіи.—Власовцы преслѣдуютъ французовъ.—Измѣненіе благопріятнаго похода отряда Чернышева.—Донцы въ г. Гамбургѣ.—Казакъ Земленухинъ въ Лондонѣ.—Рапортъ графа Витгенштейна о подвигѣ партизановъ при Гамбургѣ.—Дѣятельность власовцевъ въ мартѣ мѣсяцѣ.—Первыя награды власовцамъ въ 1813 году.—Обратный походъ за Эльбу.—Набѣги власовцевъ на лѣвый берегъ Эльбы.—Продолженіе вооруженій главныхъ армій.—Пребываніе власовцевъ въ области нижней Эльбы.—Власовцы у Гальберштадта.—Набѣгъ къ Лейпцигу.—Дѣло власовцевъ при Таухѣ.—Періодъ перемирія.—Группировка силъ.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій.

Партизаны вторично занимаютъ Берлинъ.

Получивъ свѣдѣнія о приготовленіи французовъ къ отходу за Эльбу, Чернышевъ придвинулся ближе къ Берлину и расположилъ регулярную кавалерію и артиллерію въ мѣстечкѣ Шенфлисъ и Бланкенфельдѣ; бригаду полковника Быхолова отправилъ къ Вустермарку и Потсдаму, а власовцевъ оставилъ въ Генигздорфѣ, для защиты моста черезъ рѣку Гавель; полковника Ефремова съ бригадой казаковъ послалъ въ Гермздорфъ, для наблюденія за крѣпостью Шпандау и маіора графа Пушкина съ двумя казачьими полками командировалъ въ Рейнинкендорфъ, чтобы занять его сторожевыми постами. Расположеніе партизанскихъ полковъ усилило тревогу вице-короля въ отношеніи безопасности пути отступленія. Чтобы обезпечить себѣ свободный отходъ и оттѣснить партизановъ, онъ приказалъ сдѣлать вылазку чрезъ Ораніенбургскія ворота, единственно бывшія свободными изъ всѣхъ берлинскихъ воротъ, по правую сторону рѣки Шпрее. Попытки оттѣснить сосѣдство русскихъ дѣлались 16-го, 17-го, 18-го и 19-го февраля, но всегда, и особенно при Рейникендорфѣ, кромѣ потерь убитыми и ранеными, французы иного успѣха не имѣли. Особенно замѣчательной была вылазка 18-го числа, произведенная подъ личнымъ руководствомъ вице-короля, при содѣйствіи 6-ти орудій и значительнаго числа кавалеріи; тѣмъ не менѣе донцы отразили атаку французовъ и преслѣдовали ихъ до городскихъ воротъ, послѣ чего графъ Пушкинъ расположилъ своихъ казаковъ въ форштадтѣ, имѣя конечный постъ вблизи рогатки городскихъ воротъ. Такое расположеніе казаковъ привлекало къ себѣ вниманіе населенія Берлина, и вскорѣ казаки стали получать самыя точныя свѣдѣнія о всѣхъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ французовъ. Наконецъ, жители дали знать, что вечеромъ, 19-го февраля, непріятель сталъ выходить изъ Берлина чрезъ Потсдамскія и Гавельскія ворота.

Но вице-король опасался за свой аррьергардъ при его отступленіи и потому, 19-го февраля, заключилъ условіе съ начальникомъ столицы, графомъ Гольцомъ, по которому послѣдній обязался не впускать русскихъ въ Берлинъ ранѣе 10-ти часовъ утра 20-го февраля; графъ Гольцъ объ условіи сообщилъ генераль-адъютанту Чернышеву и просилъ его о принятіи договора къ исполненію, но послѣдній не призналъ для себя договоръ обязательнымъ и съ разсвѣтомъ 20-го числа подступилъ къ стѣнамъ столицы. Еще вечеромъ, 19-го, Чернышевъ условился съ графомъ Пушкинымъ о сигналѣ общаго наступленія. Какъ только орудійный выстрѣлъ сиротливымъ эхомъ прокатился по окрестности, партизаны дружно двинулись къ Берлину съ двухъ сторонъ, но оказалось, что ворота были завалены и не открывались. Тогда Чернышевъ приказалъ артиллеріи разгромить загражденіе, а графъ Пушкинъ сдѣлалъ распоряженіе прорубить ворота для своихъ полковъ, и въ 5-ть часовъ утра донцы вторично неслись по улицамъ Берлина, гдѣ еще продолжали находиться отдѣльныя партіи французовъ. Жители Берлина, на этотъ разъ не сдерживаемые полиціей, радостно привѣтствовали русскихъ, первыхъ вѣстниковъ объ освобожденіи ихъ земли изъ подъ власти чуждаго народа. Занявъ столицу, Чернышевъ писалъ Витгенштейну: „Честь имѣю поздравить ваше сія-

Медаль въ память освобожденія Берлина казаками.

тельство, Берлинъ занятъ моимъ отрядомъ. Непрiятель ретируется на Саксонію черезъ Телло и Виттенбергъ. Я иду сейчасъ его преслѣдовать“. Надо сказать, что пруссаки, въ послѣдствіи, въ знакъ благодарности, поднесли генераль-адъютанту выбитую въ честь его медаль съ обозначеніемъ на ней даты освобожденія ихъ столицы отъ власти общаго врага.

Торжественный
входъ русской
арміи въ столицу
Пруссіи.

Съ уходомъ вице-короля изъ Берлина, авангардъ арміи Витгенштейна выступилъ изъ Ландсберга и, переправившись 18-го числа черезъ Одеръ, пошелъ по слѣдамъ отступавшаго непріятеля, а 20-го февраля графъ Витгенштейнъ съ главными силами арміи перешелъ въ Ландсбергъ. 22-го и 23-го армія переправилась черезъ Одеръ близъ м. Целина и, утромъ 27-го, подошла къ Берлину. Приходъ русскихъ войскъ и вступленіе ихъ въ столицу Пруссіи представлялъ собою торжественное событіе; русскаго полководца встрѣтили: братъ прусскаго короля принцъ Генрихъ, военный губернаторъ генераль-лейтенантъ Лестокъ, группа генераловъ и офицеровъ и городская депутація, состоявшая изъ первыхъ гражданъ Берлина. Когда-же русскія войска проходили по улицамъ прусской столицы, то балконы, окна, кровли и все, откуда являлась возможность наблюдать за движеніемъ русс-

кихъ, были заняты народомъ, искренно и горячо выражавшимъ привѣтствіе виновникамъ освобожденія ихъ родины отъ власти Наполеона. Народъ непрестанно кричалъ: „Да здравствуетъ Александръ! Да здравствуетъ нашъ избавитель!“ Въ театрѣ всѣ искали случая увидѣть графа Витгенштейна и, при появленіи русскихъ офицеровъ, кликами привѣтствій наполняли зданіе театра. Встрѣчу русскихъ въ Берлинѣ Витгенштейнъ описалъ Кутузову такъ: „Дружескій пріемъ жителей былъ неописанный. Принцъ Генрихъ, окруженный генералами, выѣхалъ ко мнѣ навстрѣчу за четыре версты отъ заставы, и все пространство до города было открыто несчетнымъ множествомъ всякаго званія людей. Въ самомъ городѣ кровли, заборы и окна домовъ были наполнены зрителями, и въ продолженіе нашего шествія изъ ста тысячъ устъ раздавались восклицанія: Да здравствуетъ Александръ, нашъ избавитель! На всѣхъ лицахъ были видны чувствованія живѣйшей радости. Никакая кисть не въ состояніи выразить сего восхитительнаго зрѣлища: не доставало только присутствія нашего Августѣйшаго монарха“.

Ожидая присоединенія арміи Блюхера, графъ Витгенштейнъ расположилъ свои войска на квартирахъ въ окрестныхъ селеніяхъ Берлина. 5-го марта къ Берлину прибылъ корпусъ Йорка; это дало поводъ къ новому торжеству: принцъ Генрихъ и графъ Витгенштейнъ, въ сопровожденіи генераловъ, офицеровъ и несмѣтной толпы отправились навстрѣчу прибывшему герою. Йоркъ выстроилъ свой корпусъ, и, отдавъ честь принцу, повелъ войска въ столицу. Этотъ генераль добровольно и первымъ отложившійся отъ подчиненія Наполеону и за это отрѣшенный отъ командованія корпусомъ и преданный военному суду, теперь торжественно привѣтствовался своими гражданами; при появленіи-же его въ театрѣ, всѣ присутствовавшіе тамъ встали и прокричали три раза *Noch!* Такъ встрѣчали пруссаки своихъ союзниковъ и мужественныхъ защитниковъ родной земли.

Власовцы преслѣдуютъ французовъ.

Но возвратимся къ дѣятельности партизанскихъ отрядовъ. При занятіи Берлина, ближайшей заботой Чернышева было желаніе совершенно освободить столицу отъ присутствія непріятели и сохранить въ ней строгій порядокъ. При тщательномъ розыскѣ французовъ, казаки набрали плѣнниками до 150-ти человекъ солдатъ, въ госпиталяхъ-же оказалось больныхъ 40 офицеровъ и 1593 солдата. Тѣмъ не менѣе, Чернышевъ нашелъ нужнымъ сдать приказъ населенію Берлина, чтобы жители немедленно объявили всѣхъ скрывшихся французовъ, а для предупрежденія беспорядка, на улицахъ столицы приказалъ поставить небольшіе патрули изъ оставленныхъ отъ отряда драгунъ и одного казачьяго полка, назначивъ временнымъ комендантомъ города маіора графа Пушкина.

Въ 12-ть часовъ дня, въ Берлинъ вошелъ авангардъ арміи графа Витгенштейна; Чернышевъ передалъ охрану столицы начальнику авангарда князю Рѣпнину, а самъ, собравъ свои полки, пошелъ къ отряду, продолжавшему преслѣдовать французовъ съ момента выхода ихъ арріергарда изъ воротъ Берлина. Власовцы, по опыту преслѣдованія непріятели въ Россіи, неотвязно шли вокругъ французскихъ колоннъ, уничтожая и захватывая въ плѣнъ отсталыхъ и, частыми нападеніями на арріергардъ, заставляли врага безпрестанно строить каре; такъ продолжалось до села Стеглець, гдѣ Чернышевъ вступилъ въ командованіе отрядомъ. Пока непріятель пребывалъ подъ защитою стѣнъ с. Стеглеца, власовцы были посланы на рекогносцировку окрестности; поискъ оказался удачнымъ, такъ

какъ казаки отыскали такое мѣстечко, гдѣ можно было преградить дорогу отступавшему врагу.

Оставивъ графа Пушкина съ частью отряда преслѣдовать французовъ съ тыла, Чернышевъ съ остальными силами, въ ночь съ 21-го на 22-е число, сдѣлалъ глубокой обходъ и, миновавъ село Кенсдорфъ, гдѣ главная колонна французовъ укрѣпилась на удачной позиціи, въ тылу ихъ занялъ артиллеріей высоты вблизи дефиле и сталъ ожидать похода французовъ изъ Кенсдорфа. Насколько былъ удачнымъ принятый маневръ, можетъ послужить приводимый рапортъ Чернышева на имя графа Витгенштейна: „Продолжая преслѣдованіе непріятеля изъ самыхъ берлинскихъ стѣнъ, я стянулъ къ своему отряду полковника Быхалова и полковника Власова 3-го и, 22-го, при мѣстечкѣ Бѣлитцѣ, пользуясь выгоднымъ мѣстоположеніемъ, неоднократно съ тылу нападеніями навелъ его на устроенную изъ 4 орудій на высотѣ батарею, мимо которой семь тысячъ пѣхоты и семьсотъ человекъ кавалеріи принуждены были бѣгствомъ искать спасенія чрезъ мѣстечко Бѣлитцѣ, которое они покушались зажечь, дабы остановить стремленіе казаковъ; столь поспѣшно бѣжали, что даже не успѣли истребить въ ономъ мосты. Смѣло могу сказать, что ни одинъ взводъ не прошелъ безъ потери, и что быстро преслѣдуя до селенія Бухольца, сбивая его съ каждой позиціи, которую онъ покушался брать, я остановился въ ономъ за неимѣніемъ уже зарядовъ, а послалъ довольно сильный отрядъ вслѣдъ за нимъ къ Треценбритцену; самъ, соображаясь объявленнымъ мнѣ именемъ вашего сіятельства распоряженіемъ, обратился къ назначенному мнѣ пункту и прибылъ черезъ Брюкъ въ Гольцовъ. При семъ осмѣливаюсь замѣтить, коль желательно, чтобы легкіе отряды имѣли возможность дѣйствовать по обстоятельствамъ и движеніямъ непріятеля, отъ чего бы, въ настоящемъ случаѣ, гораздо большая могла быть выгода. Непріятель потерялъ убитыми болѣе 300 человекъ, при чемъ 1 полковникъ и 7-мь офицеровъ, плѣнными-же 147-мь человекъ. Съ нашей стороны убитыми 1 урядникъ, 14-ть рядовыхъ и 33 лошади; раненыхъ 2 офицера, 4 урядника, 26 рядовыхъ и 42 лошади. Полковникъ Быхаловъ, подъ которымъ въ семъ дѣлѣ убито 3 лошади, донесъ мнѣ, что 19-го числа между Потсдамомъ и Брангенбургомъ онъ истребилъ посреди непріятельскихъ силъ 4 судна съ амунициею. Посланный въ Треценбритценъ отрядъ далъ знать, что непріятель изъ того мѣстечка выступилъ и ретируется къ Виттенбергу, равно какъ и изъ Бельцига, и всѣхъ мѣстъ прусскаго владѣнія. Я сейчасъ слѣдую съ отрядомъ въ мѣстечко Цизаръ, а бригада полковника Власова уже находится въ мѣстечкѣ Гентинѣ; когда получу достовѣрныя извѣстія о силѣ непріятеля въ Магдебургѣ и окрестностяхъ, и о выгоднѣйшемъ пунктѣ для переправы черезъ Эльбу; не замедлю донести вашему сіятельству. Февраля 24-го дня. На походѣ“. ¹⁴⁴⁾

Измѣненіе
благопріятнаго
похода отряда
Чернышева.

Удачное преслѣдованіе непріятеля партизанскимъ отрядомъ генераль-адъютанта Чернышева измѣнилось распоряженіемъ, изъ Берлина, новаго начальника авангарда арміи графа Витгенштейна; генераль-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ Чернышеву приостановить движеніе отряда по слѣдамъ французовъ и направилъ его вправо, къ окрестностямъ крѣпости Магдебурга. Характеристикой объ оплошности распоряженія Голенищева-Кутузова можетъ служить на его имя донесеніе Чернышева: „Предписаніе вашего превосходительства я имѣлъ честь

получить, на которое поспѣшаю донести, что непріятель уже оставилъ мѣстечко Треценбритценъ и Бельцигъ и отретировался къ Виттенбергу. Слухъ, будто бы подкрѣпленіе ретирующагося непріятели на Виттенбергъ, вышедшаго изъ Магдебурга и изъ Вестфаліи 25-ти тысячъ французскаго войска, весьма несправедливъ, а пришло къ нему весьма малое число баталіоновъ рекрутъ, которые, вѣрно, никакихъ наступательныхъ дѣйствій не предпримутъ. Такое разглашеніе дѣлаетъ непріятель для того, чтобы удобнѣе прикрыть свое отступленіе. Я весьма сожалѣю, что былъ стѣсненъ предписаніемъ идти изъ Бѣлицы направо и чрезъ то принужденъ былъ оставить преслѣдованіе непріятели къ Виттенбергу. Въ отдѣльныхъ отрядахъ часто бываетъ неудобно исполненіе таковыхъ предписаній, потому что оныя должны въ своихъ движеніяхъ соображаться съ движеніемъ непріятели. Изъ селенія Гольцовъ, гдѣ я теперь съ отрядомъ нахожусь, посланы бригада полковника Власова въ мѣстечко Гентинъ и отдѣльныя партіи въ Цизаръ и Гертцке. Сегодня я выступаю въ мѣстечко Цизаръ со всѣмъ отрядомъ. Сейчасъ возвратился мой адъютантъ, который былъ посланъ парламентаромъ изъ мѣстечка Бѣлица съ письмами отъ плѣнныхъ и, проѣзжая Трейенбритценъ, нашелъ оный занятый казаками изъ моего отряда. Непріятеля встрѣтилъ онъ между селеніями Тизеномъ и Трагуномъ. Генерала Гренъе онъ не видѣлъ, а приняли отъ него письма адъютанты онаго. По всѣмъ дорогамъ, такъ-же какъ и справа, непріятель стягивается совершенно къ Виттенбергу, гдѣ онъ, повидимому, будетъ держаться пока мы придемъ его выбивать. Какъ скоро найду способъ переправиться чрезъ Эльбу и узнаю совершенно о непріятелѣ въ Магдебургѣ, то немедленно вашему превосходительству донесу“. ¹⁴⁵⁾

Необходимость перемѣнить театръ дѣятельности партизанскому отряду объясняется неосновательнымъ слухомъ о сборѣ непріятели въ окрестности Магдебурга, яко-бы числомъ до 50-ти тысячъ человекъ. На основаніи такихъ свѣдѣній князь Кутузовъ предписалъ графу Витгенштейну принять осторожность на счетъ высказанной графомъ Витгенштейномъ переправы у Рослау и предложилъ ему, какъ можно скорѣе, сблизиться съ Блюхеромъ, а также озаботиться устройствомъ переправы у Мейссены, гдѣ находились войска генерала Рейнъе, въ числѣ до пяти тысячъ, а мостъ у Рослау уничтожить. Распоряженія свои главнокомандующій заключалъ слѣдующимъ: „Долженъ повторить то, что ваше сіятельство изъ прежнихъ моихъ отношеній видѣть изволили, а именно: что быстрое движеніе наше впередъ, для главнаго предмета будущей кампаніи, никакой пользы принести не можетъ“. ¹⁴⁶⁾ Но въ дѣйствительности тревога о появленіи 50-ти тысячной арміи непріятели на правомъ флангѣ оказалась совершенно неосновательной; однако ложный слухъ, умышленно распространенный, достигъ успѣха: побѣдоносное преслѣдованіе враговъ прекратилось, и дѣятельность партизановъ была учтиво перенесена въ область, свободную отъ непріятели. Отрядъ Чернышева перешелъ на правый флангъ врага, и послѣ тщательной рекогносцировки новой мѣстности, начальникъ отряда писалъ: „По данному мнѣ направленію, послѣдовалъ къ мѣстечку Цизару и, расположивъ бригаду Власова въ Гентинъ, я послалъ партіи для открытія непріятели въ Бургъ, Лобургъ, Цербетъ, Бельцигъ и Тангермюндъ, которыя всѣ донесли, что онаго ни въ тѣхъ мѣстахъ, ни въ окружностяхъ, кромѣ Виттенберга, не находится. Полученныя изъ Магдебурга извѣстія удостовѣряютъ,

что въ оной крѣпости, съ новопришедшими когортами, имѣется между 7-ю и 8-ю тысячами; что маршалъ Давустъ изъ сего города отправился въ Лейпцигъ, для собранія тамъ войскъ; что около 4-хъ тысячъ вышло для соединенія съ арміею, подъ командою вице-короля, въ Виттенбергъ находящейся. Посланная съ прапорщикомъ Петровичемъ партія въ Бранденбургъ освободила въ ономъ 28 русскихъ военнопленныхъ, изъ которыхъ, нѣкоторые, забравъ непріятельское имѣвшееся тамъ оружіе, препровождены ко мнѣ и отъ меня въ дежурство вашего сіятельства. Въ семь городѣ захвачено непріятельскихъ больныхъ 39 рядовыхъ. Завтрашній день намѣреваюсь съ отрядомъ моимъ перейти въ Гентинъ, откуда 2 или 3 полка переправлю черезъ Ферхландъ на ту сторону рѣки, для обезпеченія непріятели до тѣхъ поръ, пока получу отъ вашего сіятельства разрѣшеніе на переходъ Эльбы со всѣмъ отрядомъ. Партія отъ меня послана для открытія Магдебурга, при штабс-капитанѣ Богдановичѣ, равно и разные довѣренные люди въ Дессау, Штендаль, Рослау и даже въ самый Магдебургъ, для точнаго дознанія о непріятельскихъ силахъ и движеніяхъ. М. Гентинъ, 26-го февраля“.

Съ переходомъ партизановъ въ окрестность Магдебурга, наступилъ періодъ скромной роли дѣятельности отряда Чернышева; отрядъ-же полковника Тетенборна былъ посланъ къ Гамбургу, тоже состоявшаго въ подданствѣ Франціи. Цѣлью командированія туда отряда Тетенборна служило желаніе изгнать изъ Гамбурга французовъ, возстановить тамъ прежнюю самостоятельность и вмѣстѣ съ тѣмъ склонить герцога Мекленбургъ-Шверинскаго принять участіе въ русско-прусскомъ союзѣ. Полковникъ Тетенборнъ имѣлъ составъ отряда изъ четырехъ Донскихъ казачьихъ полковъ: Денисова 7-го, Коммисарова, Гривцова 2-го и Сулина 9-го, четыре эскадрона Казанскихъ драгунъ и два орудія конной артиллеріи. 23-го февраля Тетенборнъ выступилъ изъ Берлина, по дорогѣ на Вустергаузенъ, Ленценъ и Людвигслуетъ, куда прибылъ 2-го марта. Здѣсь Тетенборнъ заключилъ договоръ съ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, по условію котораго герцогъ обязался выставить ополченіе противъ французовъ. Но и безъ объявленія договора, какъ только въ окрестныхъ ганноверскихъ городахъ распространился слухъ о появленіи казаковъ, жители сейчасъ-же возстали противъ французскаго владычества, сорвали гербы Франціи и изгнали чиновниковъ. Узнавъ, что въ Гамбургѣ имѣется гарнизонъ непріятели не болѣе одной тысячи солдатъ, и что на усиленіе его изъ Помераніи идетъ генералъ Моранъ съ тремя тысячами человѣкъ и 17-ю орудіями, Тетенборнъ пошелъ форсированнымъ маршемъ къ Лауэнбургу, гдѣ Моранъ намѣревался переправить свою колонну. Достигнувъ переправы 5-го марта, Тетенборнъ спѣшилъ два полка казаковъ—Денисова 7-го и Гривцова и завязалъ перестрѣлку съ частью французовъ, уже находившихся на правомъ берегу Эльбы; наступая на нихъ, Тетенборнъ разбилъ отрядъ непріятели и взялъ 6-ть орудій.

Донцы въ Гамбургѣ. На другой день отрядъ перешелъ въ г. Бергсдорфъ, куда явилась депутація гражданъ изъ Гамбурга. Полковникъ Тетенборнъ потребовалъ отъ депутатовъ уничтоженія французской власти и возстановленія прежней самостоятельности, въ противномъ-же случаѣ онъ отказывался признать покорность и обѣщалъ обстрѣлять городъ огнемъ артиллеріи. 7-го марта явилась новая депутація, пригласившая Тетенборна отъ имени гамбургскаго сената и гражданъ прибыть въ го-

родъ; въ тотъ-же день отрядъ вступилъ въ Гамбургъ. Населеніе встрѣтило отрядъ торжественно; за 15-ть верстъ отъ города партизановъ привѣтствовалъ конный отрядъ гражданъ, а у заставы нѣсколько тысячъ жителей привѣтствовали донцовъ радостными восклицаніями. Но вскорѣ громадная толпа народа стихла и стала прислушиваться къ веселымъ пѣснямъ казаковъ. Солнце обнимало людей пріятной теплотой весеннихъ лучей, и донцы со взбитыми чубами и лихо одѣтыми киверами, гордые только что одержанной побѣдой надъ непріателемъ, весело, съ соловьинымъ присвистомъ, напѣвали пѣсни славы родимаго Дона и лукаво подмигивали пухленькимъ грехтенъ. Передъ заставой отрядъ встрѣтили сенаторы, Кохъ и Шульцъ, и поднесли начальнику отряда ключи отъ города, а, при въѣздѣ въ Гамбургъ, побѣдителей привѣтствовала группа дѣвицъ въ бѣлыхъ платьяхъ съ вѣнками изъ зелени и цвѣтовъ. Городъ былъ украшенъ знаменами, а народъ заполнилъ всѣ улицы, балконы и кровли домовъ; клики радостныхъ привѣтствій сливались со звономъ колоколовъ. Жители прибѣгали ко всѣмъ средствамъ, чтобы выразить свою радость освободителямъ отъ гнета французовъ: они усыпали улицы цвѣтами, украшали ими себя и бросались другъ-другу въ объятія съ поздравленіями избавленія отъ иноземной зависимости. Бюсты Императора Александра, украшенные лавровыми вѣнками и цвѣтами, встрѣчались въ окнахъ и на балконахъ многихъ улицъ; а вечеромъ городъ утопалъ въ огняхъ иллюминаціи, горѣвшей до поздней ночи. На слѣдующій день полковникъ Тетенборнъ объявилъ о возстановленіи свободной торговли и сообщеній съ Англіей; и немедленно приступилъ къ укрѣпленію города и формированію гарнизона изъ двухъ баталіоновъ и шести эскадроновъ, общимъ числомъ въ двѣ тысячи восемьсотъ человекъ съ 12-тью орудіями. Для привлеченія-же къ возстанію противъ французовъ населенія лѣваго побережья Эльбы, онъ отправилъ туда партіи казаковъ въ сопровожденіи добровольцевъ отъ жителей Гамбурга.

Казанъ Земленухинъ въ Лондонѣ.

Чтобы объявить Англіи о независимости Гамбурга, Тетенборнъ снарядилъ корабль и 19-го марта отправилъ на немъ въ Лондонъ полковника Бока съ депешей къ русскому посланнику графу Ливену; представителемъ-же отъ побѣдителей назначилъ, болѣе всѣхъ отличившагося при сраженіи у Лауэнбурга, донского казака Александра Земленухина; для англичанъ Земленухинъ явился живымъ свидѣтелемъ побѣды русскихъ партизанъ и типичнымъ представителемъ неутомимыхъ и прославленныхъ донцовъ. Появленіе донского казака въ Лондонѣ вызвало сенсационный восторгъ среди англичанъ. Имя донцовъ, окрыленное подвигами славы въ 1812 году, было достаточно извѣстно въ Лондонѣ, и появленіе въ немъ въ натурѣ одного изъ героев Дона всколыхнуло общество всѣхъ ранговъ; всѣ желали посмотреть казака и чѣмъ либо оказать ему доброе расположеніе. Сынъ тихаго Дона сталъ знаменитостью Лондона и, благодаря природному уму, Земленухинъ поражалъ англичанъ умѣніемъ держать себя съ достоинствомъ. Владѣлецъ оружейной фабрики Рудольфъ Аккерманъ, въ домъ котораго помѣщался Земленухинъ, описалъ его пребываніе въ Лондонѣ и между прочимъ говоритъ: Люди всѣхъ сословіи стремились повидать этого сѣвернаго воина, но онъ никогда не показывался толпѣ. Его королевское высочество принцъ регентъ далъ ему въ подарокъ прекрасную саблю, прикрѣпленную къ черному бархатному поясу, великолѣпно вышитому серебромъ, и серебряную пороховницу. Старый солдатъ былъ

преисполненъ благодарностью за такую внимательность его королевскаго высочества, который изволилъ собственноручно одѣть на него поясъ. Онъ получилъ много цѣнныхъ подарковъ отъ различныхъ особъ и въ числѣ прочихъ отъ множества дамъ, которыя нарочно ѣздили повидать его въ музей искусствъ, на Набережной, гдѣ онъ былъ частымъ посѣтителемъ, и требовали отъ него согласія на получение въ подарокъ двухъ пистолетовъ, ружья и сабли для каждаго изъ его четырехъ сыновей, состоявшихъ тоже на военной службѣ, на своей родинѣ. Неизъяснимо благодаренъ былъ старый воинъ, когда оружіе было подарено и въ особенности, когда ему сказали ихъ назначеніе; онъ упалъ на колѣни передъ прекрасными дарительницами и съ жаромъ цѣловалъ ихъ руки, выражая этимъ свои чувства лучше всякаго краснорѣчія. Одна очень сановная альбиноска выразила желаніе повидать Земленухина. Свиданіе происходило въ частной квартирѣ, въ при-

сутствіи немногихъ свидѣтелей болѣе забавно, какъ взаимно двухъ людей; она любуясь онъ-же смотрѣлъ съ удивленіемъ на ея роскошные длинные и волнистые волосы съ того, что онъ про не согласится ли она подать ей чудныхъ волосъ. Прекрасная дама отвѣтила, что сто обращались съ подобными просьбами и она всегда отказывала, но храбрый казакъ не долженъ просить шелковистые локоны, отрѣжь и весьма граціозно нуду. Въ музей искусствъ Земленухина своего портрета; онъ являлся витемъ своихъ соотечественниковъ; ростомъ онъ былъ 5 футовъ 10 дюймовъ, уключій; его откровенное поминало характеръ шотландскихъ великановъ. Его поведеніе было мужественно слишкомъ много скажемъ, вало и сановитымъ.¹⁴⁷⁾ Р.

Донской казакъ А. Земленухинъ.

уваженія къ храброму казаку поднесъ Земленухину изъ своей фабрики четыре дорогихъ сабли; Земленухинъ выбралъ одну изъ нихъ съ прекраснымъ турецкимъ клинкомъ, на которой и была сдѣлана чеканка по клинку: „Подарена Александру Земленухину, Донскому казаку Сулина полка, отъ Рудольфа Аккермана. Лондонъ. 20 Апрель“, а на эфесѣ выгравировано: „За Бога, Царя и Отечество“. Такъ англичане чествовали донского казака Нагаевской станицы.

Походъ Тетенборна и занятіе имъ Гамбурга освободили населеніе городовъ праваго берега рѣки Эльбы отъ владычества французовъ. Извѣщая объ этомъ главнокомандующаго князя Кутузова, графъ Витгенштейнъ писалъ: „Правый берегъ Эльбы уже не вмѣщаетъ въ себя болѣе непріятели, и легкой летучій отрядъ полковника Тетенборна находится въ стѣнахъ Гамбурга, который оттуда, отъ 7-го

Репортъ графа Витгенштейна о подвигѣ партизановъ при Гамбургѣ.

марта, доносить мнѣ, что когда онъ скорыми маршами приблизился до м. Лауэнбурга, нашедъ авангардъ свой въ жаркой перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, хотя выгоды мѣстоположенія совершенно были съ его стороны, ибо къ деревнѣ вело узкое дефиле, съ обѣихъ сторонъ; когда крутыя горы были усыпаны стрѣлками французовъ и орудія его охраняли большую дорогу, но не менѣе того храбрые стрѣлки казачьихъ Сулина, Гревцова и Денисова полковъ въ ночи успѣли занять д. Эшенбургъ. Въ то время генераль Моранъ находился съ корпусомъ своимъ въ мѣстечкѣ Бергсдорфъ, гдѣ получилъ онъ повелѣніе возвратиться въ Гамбургъ и защищаться въ немъ, но принцъ Голштейнъ-бекъ и датскій генераль Энвальдъ, послѣ имѣвшихъ съ нимъ, полковникомъ Тотенборномъ, переговоровъ, ставъ съ тремя тысячами пѣхоты и 24-мя орудіями на свою границу, черезъ которую долженъ онъ былъ идти возвратно на Гамбургъ, возбранили ему переходъ; тогда полковникъ Тетенборнъ рѣшился занять съ поспѣшностью переправу Цолленшпикеръ; прибывъ къ ней черезъ часъ, непріятель увидѣлъ тамъ Тетенборна съ отрядомъ. Не имѣя возможности дѣйствовать кавалеріею, приказалъ онъ драгунамъ и казакамъ спѣшиться и такъ обвелъ стрѣлковъ своихъ въ полукружіе. Тутъ началось жаркое сраженіе, гдѣ отпорствовалъ непріятель изъ 17-ти орудій и пѣхотою изъ 1800 человекъ состоящею; въ четыре часа пополудни, когда часть непріятельской пѣхоты, подъ защитою шестипушечной батареи, переправилась черезъ рѣку, то полки Гревцова и Денисова начали съ такою живостью подходить подъ орудія, что разсыпанные непріятельскіе стрѣлки въ безпорядкѣ бросились къ переправѣ, гдѣ былъ рѣшительный ударъ—полки Денисова и Гревцова бросились на пушки со всѣхъ сторонъ и тѣ шесть 24-хъ фунтовыхъ орудій остались въ рукахъ побѣдителей; сраженіе происходило 5-го числа. Полковникъ Тетенборнъ въ Бергсдорфѣ встрѣченъ былъ гамбургскими депутатами, объявившими ему, что правленіе французское народомъ низложено, и что ожидаютъ отъ учрежденія прежняго порядка и возвращенія благоденствія своего; отвѣтъ коего былъ, что цѣль монарха нашего возвратить имъ свободу, которой они были лишены, слѣдственно возвратить и прежнее правленіе.

Городъ согласенъ выставить около 5-ти тысячъ вооруженныхъ, и полковникъ Тетенборнъ будетъ заниматься формированіемъ ихъ, по каковымъ обстоятельствамъ писалъ я къ принцу Мекленбургъ-Шверинскому и просилъ его, дабы для лучшаго основанія формированія сего и скорѣйшаго въ томъ успѣха, онъ назначилъ всѣхъ своихъ старыхъ офицеровъ и солдатъ, которые у него находятся на лицо, и къ сему еще посылаю отсюда отрядъ изъ 200 человекъ прусскихъ войскъ, который останется въ отрядѣ полковника Тетенборна. 8-го числа хотѣлъ онъ отправить подполковника Бенкендорфа съ казачьимъ полкомъ для занятія Любена, коего депутаты у него уже были, и того-же числа послать партію на ту сторону рѣки Эльбы, для очищенія, по мѣрѣ возможности, и того берега, гдѣ такъ же народное возмущеніе уже начинается, при томъ доносить, что генераль Моранъ взялъ направленіе свое къ Бремену.“¹⁴⁸⁾

**Дѣятельность
власовцевъ въ
мартъ мѣсяцъ.**

До 14-го марта генераль-адъютантъ Чернышевъ находился въ поѣздкѣ въ Калишъ, въ главную квартиру, къ Государю Императору, куда его посылалъ графъ Витгенштейнъ съ выработаннымъ планомъ о военныхъ дѣйствіяхъ. Во время его отсутствія власовцы, состоявшіе въ бригадѣ своего командира полка, полков-

ника Власова, стояли у Магдебурга и временами, переправляясь на лѣвый берегъ рѣки Эльбы, преслѣдовали отдѣльные отряды французовъ. За время отсутствія Чернышева сформировался новый партизанскій отрядъ генераль-маіора Дернаберга, которому, между прочимъ, подчинили и отрядъ Бенкендорфа. Присутствіе союзныхъ войскъ, освобожденіе Гамбурга и другихъ городовъ въ области нижней Эльбы, для жителей Люнебурга послужило причиной къ возстанію. Они прогнали французскихъ чиновниковъ и установили собственное управленіе; но стоявшій вблизи Люнебурга генераль Моранъ съ отрядомъ пѣхоты и кавалеріей общимъ числомъ до пяти тысячъ, при 12-ти орудіяхъ, узнавъ о возстаніи люнебургцевъ, пошелъ къ нимъ и, занявъ Люнебургъ, назначилъ военный судъ. Генераль Дернабергъ желалъ предупредить кровавую расправу французовъ и поспѣшилъ переправить свой отрядъ на лѣвый берегъ Эльбы; при его отрядѣ находился и одинъ баталіонъ пруссаковъ. Дернабергъ переправился черезъ Эльбу въ ночь съ 13-го на 14-е марта у Квицебеля, но вблизи Вербена его атаковалъ французскій отрядъ, появившійся со стороны Магдебурга. Непрiятель отбросилъ Дернаберга къ мѣстечку Нейенкирхену, что и понудило Дернаберга возвратиться черезъ Шарпенлое, на правый берегъ Эльбы.

Вернувшійся изъ командировки генераль Чернышевъ прибылъ къ своему отряду и, ознакомившись съ обстоятельствами, немедленно пошелъ къ Дернабергу на помощь, но не успѣлъ оказать ему существенной поддержки; сообщая о своемъ прибытіи къ отряду, Чернышевъ къ графу Витгенштейну писалъ: „Прибывъ къ вѣренному мнѣ отряду 14-го сего марта въ Редикинъ и узнавъ, что генераль-маіоръ Дернабергъ поспѣшилъ начать переправу черезъ Эльбу въ Квицебеленъ, я немедленно послалъ къ нему, для согласованія мѣръ общаго движенія, и велѣлъ ночью-же отряду своему слѣдовать на тотъ самый пунктъ, уповая, что генераль Дернабергъ успѣлъ уже нѣсколько подвинуться впередъ и открыть о состояніи и силахъ непрiятеля; съ походу отправился самъ въ Вербенъ, для свиданія съ генераль-маіоромъ Дернабергомъ; но прiѣхалъ къ тому времени, когда непрiятель въ превосходныхъ силахъ и въ близкомъ разстояніи начиналъ на него нападеніе, почему, остановивъ начатую переправу двухъ казачьихъ полковъ у Сандау, велѣлъ всему отряду идти въ Квицебеленъ и слѣдовать далѣе, согласно желанію генерала Дернаберга, по берегу рѣки. Между тѣмъ непрiятель овладѣлъ Вербеномъ и, захвативъ въ ономъ 20 драгунъ Финляндскаго полка, отряда генераль-маіора Дернаберга, старался препятствовать спуску переправныхъ судовъ, которыя по сильной перепалкѣ при довольномъ прикрытіи были мною посланы къ селенію Бѣляу, куда самъ, по прибытіи своего отряда, хотя онъ и сдѣлалъ болѣе 6-ти миль, немедленно пошелъ въ надеждѣ перейти при семъ мѣстѣ рѣку, или пособія по правой сторонѣ: прикрыть его переправу на сей берегъ, если непрiятель будетъ продолжать сильное на него наступленіе, что и случилось 16-го поутру, при разсвѣтѣ. Соединясь съ симъ отрядомъ, мы намѣрены изыскать способъ переправиться всѣ вмѣстѣ или здѣсь, ежели непрiятель оставитъ Вербенъ, или ниже Ленцена, ежели онъ будетъ удерживать Вербенъ. При чемъ беру смѣлость довести вашему сіятельству, что данная въ отрядъ генераль-маіора Дернаберга пѣхота вмѣсто пособія, на лѣвомъ берегу Эльбы, по причинѣ превосходныхъ непрiятельскихъ силъ, много будетъ препятствовать быстротѣ движенія его легкаго от-

ряда и часто будетъ великая опасность, имѣя уже тогда возможность избѣгнуть послѣдствій безполезныхъ отъ часто необходимыхъ сшибокъ. Во исполненіе сообщенной мнѣ диспозиціи, нужно было мнѣ усилить мой отрядъ, опредѣленный дѣйствовать въ самомъ опаснѣйшемъ направленіи; я остановилъ казачій Быхалова полкъ, съ предписаніемъ соединиться къ генералу Борстелю и явиться въ команду генераль-маіора Иловайскаго 4-го; хотя было предписано оставить оный только на лѣвомъ берегу, но для пользы службы, по причинѣ выступившаго изъ Магдебурга непріятеля, я почелъ необходимымъ оставить его въ Гентинѣ, приказалъ открывать непріятеля и немедленно о томъ доносить какъ генераль-маіору Борстелю, такъ и мнѣ, если будетъ возможно, увѣдомлять. Сейчасъ получилъ я рапортъ отъ полковника Быхалова, что сильная непріятельская партія ударила, было, на его заставу въ м. Бургъ, но была ею опрокинута, при чемъ взято въ плѣнъ 17-ть рядовыхъ, а 15-ть положено на мѣстѣ. Прусскій баталіонъ изъ отряда генераль-маіора Борстеля явился уже къ нему въ м. Гентинъ“.

17-го марта Чернышевъ рѣшилъ переправиться на лѣвый берегъ Эльбы. Власовцы пошли въ авангардъ отряда и первыми появились на непріятельскомъ берегу; переѣхавъ Эльбу на паромахъ и лодкахъ, власовцы заняли м. Зегаузенъ и укрѣпились въ немъ. За власовцами приступилъ къ переправѣ весь отрядъ, но вскорѣ сторожевые посты дали знать о приближеніи по Магдебургской дорогѣ французской пѣхотной колонны. Чтобы не задержать ходъ переправы, Чернышевъ приказалъ полковнику Власову отбросить непріятеля или, по возможности, дальше задержать его отъ рѣки. Власовъ пошелъ навстрѣчу французамъ и, во главѣ своего полка, бросился на колонну. Французы ограничились нѣсколькими залпами, и власовцы безъ особаго затрудненія прогнали ихъ обратно, захвативъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Черезъ два дня, послѣ совершенія переправы отряда, на лѣвый берегъ перешелъ генераль Дернбергъ. Въ теченіе этого времени власовцы находились въ передовой линіи и прикрывали отрядъ со стороны Магдебургской дороги. Полкъ занималъ опорные пункты въ мѣстечкахъ: Остебургъ, Стендель и Бисмаркъ, а по линіи охраненія, между селеніями Старбекъ—Вальслебенъ, стояли три поста по 15-ти человѣкъ каждый. Начальники отрядовъ условились итти къ Люнебургу черезъ Данненбергъ и Вустровъ; 19-го марта отряды уже собирались выступить, но отъ Магдебурга и изъ с. Вербена, гдѣ находилась квартира маршала Виктора, показался французскій значительной силы отрядъ. Подъ натискомъ авангарда противника, власовцы съ постовъ и заставъ отступали къ м. Зегаузену, гдѣ полковникъ Власовъ имѣлъ опорный пунктъ. Французы три раза ходили въ атаку на мѣстечко, но каждый разъ казаки удачно ихъ отбрасывали. Власовцы стойко отбивались изъ флешей и прикрытій мѣстечка, а когда къ вечеру непріятель сталъ менѣе рѣшительнымъ, то Власовъ самъ перешелъ въ наступленіе и заставилъ французовъ отойти отъ Зегаузена на значительное разстояніе. Отразивъ наступленіе французовъ, власовцы пошли по слѣдамъ соединеннаго отряда партизановъ, уже въ качествѣ ихъ арріергарда. Дорогой Чернышевъ получилъ свѣдѣніе о строгой расправѣ Морана съ жителями Люнебурга, и партизаны ускорили маршъ: за 24 часа отрядъ прошелъ семьдесятъ верстъ. Къ вечеру 20-го марта отрядъ пришелъ въ м. Биненблюттель. Здѣсь, въ двѣнадцати верстахъ отъ Люнебурга, партизаны расположились на небольшой отдыхъ, а ихъ начальники

выработали планъ атаки на городъ. Описаніе лихого набѣга осталось бы не полнымъ, если пропустить безъ обзора условія обстановки, при которой была произведена атака на непріятеля.

Городъ Люнебургъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Эльменау; его окружали массивный земляной валъ и пять заставъ; двѣ заставы: Альтеръ-Брюкеръ-Торъ и Люнеръ-Торъ находились съ восточной стороны города; Бардевинская застава—со стороны сѣвера; Новая—съ запада и Красная—съ юга. Въ распоряженіи Морана имѣлось 3500 штыковъ, 200 сабель и 12-ть орудій. 21-го числа партизаны подошли къ Люнебургу въ такомъ порядкѣ: полковникъ Власовъ съ своимъ полкомъ занялъ дорогу на мѣстечко Целле, откуда ожидалось появленіе корпуса Даву; полковникъ баронъ Паленъ съ двумя казачьими полками *) переправился черезъ р. Эльменау, чтобы рѣшительной атакой со стороны Новой заставы относительно главнаго удара ввести въ заблужденіе Морана; главныя-же силы назначались для генеральнаго приступа на городъ съ восточной стороны, со стороны Альтенбрюкской и Люнерской заставъ. Но атака Палена не отвлекла на себя всѣхъ силъ Морана; онъ ожидалъ главной атаки съ восточной стороны и занялъ большей частью своихъ силъ заставы восточной части города, а противъ Палена, на правую сторону р. Эльменау, отправилъ одинъ баталіонъ съ 2-мя орудіями; казаки атаковали баталіонъ, разсѣяли его и захватили оба орудія и 200 человекъ пѣхоты; но еще не успѣлъ закончиться бой первой атаки казаковъ, какъ Моранъ вышелъ противъ главныхъ силъ нашего отряда. Ходъ сраженія и его результатъ болѣе точно освѣтятъ рапорты Чернышева на имя главнокомандующаго русско-прусской арміи графа Витгенштейна. Въ первомъ рапортѣ Чернышевъ писалъ: „Я узналъ, что непріятель занялъ городъ Люнебургъ и производитъ въ ономъ грабительства и разореніе жителямъ, то дабы болѣе утвердить къ намъ довѣренность жителей и поддержать ихъ инструкціи, рѣшились мы атаковать непріятеля, укрывавшагося въ стѣнахъ города; для сего послалъ я немедленно по лѣвому берегу рѣки Эльменау полковника барона Палена съ двумя казачьими полками къ городу Люнебургу, дабы онъ, начавъ съ непріятелемъ дѣло, отвлекъ его главныя силы, и чрезъ то далъ бы намъ случай напасть на непріятеля съ праваго берега рѣки Эльменау. Въ 10-ть часовъ генераль Дернбергъ пошелъ съ прусскою пѣхотою, подкрѣпляемою артиллерією и російскою кавалерією, на правый флангъ, а я съ 2-мъ егерскимъ баталіономъ, двумя орудіями и конницей моего отряда устремился на лѣвый флангъ непріятеля, который, увидя сіе, тотчасъ вышелъ сильными колоннами, съ двумя орудіями, изъ города и устремился противъ насъ, но бывъ встрѣченъ жестоко картечными выстрѣлами, побѣжалъ обратно въ городъ и остановилъ свои колонны на двухъ узкихъ мостахъ чрезъ рѣку Эльменау, поставивъ на оныхъ по 4 орудія. Почему генераль Дернбергъ ударилъ съ прусскою пѣхотою на мостъ, съ праваго фланга, а я съ кавалерією и 2-мъ егерскимъ баталіономъ устремился на мостъ съ лѣваго фланга; послѣ жесточайшаго и упорнѣйшаго сраженія, продолжавшагося 6-ть часовъ, городъ былъ взятъ штурмомъ, который покрылъ російское оружіе блестящею славою. Непріятель, вышедъ изъ города, былъ нѣсколько разъ жестоко атакованъ

*) Бывшая бригада лейбъ-гвардіи полковника Ефремова, отозваннаго въ свой Донской полкъ, составлявшій личный конвой Государя.

съ фланговъ, тыла и фронта нашею кавалерією и, видя неизбѣжную гибель, сдался весь въ плѣнъ. Послѣ сей блестящей побѣды, достались намъ 2000 плѣнныхъ, 3 знамя и 4 пушки, взятыя однимъ моимъ отрядомъ; также взяты въ плѣнъ раненый дивизионный генералъ Моранъ, начальникъ главнаго штаба Делердъ, полковникъ Пуазоа, саксонскій полковникъ Гресштейнъ и болѣе 80-ти офицеровъ. Вслѣдъ за симъ буду имѣть честь доставить вашему сіятельству подробное донесеніе о сей блестящей побѣдѣ надъ непріателемъ сильнѣйшимъ насъ, котораго смѣло могу сказать изъ оберъ-офицеровъ и рядовыхъ не спаслась ни одна душа. Вскорѣ не замедлю представить подробнѣйшее донесеніе о подвигахъ, храбрости и мужествѣ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и рядовыхъ, подъ моею командою находящихся. Къ общему сожалѣнію всего отряда, смертельно раненъ храбрый майоръ графъ Мусинъ-Пушкинъ, который командовалъ казачьимъ полкомъ и нѣкоторое время стрѣлками егерей. Очень легко ранены полковникъ графъ Долонъ, полковникъ Круза и прапорщикъ Петровичъ. Убиты 1 гусарскій офицеръ и ранены нѣсколько офицеровъ; потеря нижнихъ чиновъ, не взирая на жестокое сраженіе, не велика—простирается убитыми и ранеными до тысячи человекъ. Рапортъ сей и три знамя честь имѣю представить вашему сіятельству съ поручикомъ Шепингомъ. Бумаги генерала Морана отдалъ я генералу Дернбергу“.

Второй рапортъ:

„Я имѣлъ честь доносить вашему сіятельству о сраженіи при Люнебургѣ, а теперь спѣшу увѣдомить васъ о послѣдствіяхъ онаго. Маршалъ Даву съ 14-ю тысячами, узнавъ о переправѣ отрядовъ генерала Дернберга и моего, пошелъ быстро съ своимъ корпусомъ черезъ Стендель и Зеэгаузенъ на Даненбергъ, гдѣ находился его авангардъ, подъ начальствомъ генерала Монбрюна, чтобы подкрѣпить находящагося въ Люнебургѣ генерала Морана, коего корпусъ изъ 3500 состоявшій, долженъ былъ уничтожить всѣ инсрукціи, между Эльбою и Везеромъ въ нашу пользу собиравшіяся. Но прежде соединенія маршала Даву съ Мораномъ, съ помощію Божією, истребили мы совершенно корпусъ сего послѣдняго. Между тѣмъ 6000 поспѣшали изъ Гарделегена въ Зальтцфельдъ и Юльценъ, а изъ Бремена генералъ Вандамъ съ 3000-ми долженъ былъ присоединиться къ авангарду своему, изъ 1200 человекъ состоявшему и находившемуся въ Ротенбургѣ и Тестенѣ. Непріатель, устремляясь на Люнебургъ, имѣлъ въ предметѣ притѣснить наши отряды или въ уголь, къ морю, лежащій между Эльбою и Везеромъ, или къ которой нибудь изъ сихъ рѣкъ и чрезъ то принудить насъ переправляться при ихъ нападеніи черезъ рѣку, что было бы для насъ совершенно гибельно; почему, видя столь несообразное число непріателя противъ нашихъ отрядовъ и злое его намѣреніе истребить оные, рѣшились мы, послѣ совершеннаго разбитія корпуса генерала Морана, переправиться на правый берегъ Эльбы, противъ мѣстечка Бойтценбурга; корпусъ генерала Даву стремился отрѣзать насъ отъ переправы и находился уже въ Гитцакерѣ, Горгѣ и ниже оныхъ, однако не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, и мы 22-го марта со всѣми трофеями и плѣнными въ совершенномъ порядкѣ переправились черезъ Эльбу, оставя два полка казачьихъ для наблюденія и обезпокаиванія непріателя. Движенія наши за Эльбою и удачное разбитіе корпуса Морана принудили непріателя отдѣлится отъ главныхъ его силъ, близъ Магдебурга находящихся, не малую часть войскъ, по сему и исполнили мы часть на-

мѣренія и инструкціи вашего сіятельства, намъ данной. Отрядъ мой, на другой день переправы черезъ Эльбу, пошелъ вверхъ по берегу Эльбы и занялъ мѣстечки Делиць и Ленценъ, изъ коихъ, смотря по обстоятельствамъ, переправлю я немедленно сильныя партіи, которыми буду беспокоить непріятели во фланги; когда буду имѣть честь получить отъ вашего сіятельства извѣщеніе о началѣ вашихъ операцій, то немедленно переправлюсь черезъ Эльбу и быстрыми движеніями и нечаянными нападеніями во флангъ и тылъ непріятели потщусь исполнить повелѣніе вашего сіятельства“.

Первыя награды власовцамъ въ 1813 году.

Блестящимъ набѣгомъ на Люнебургъ наши партизаны оправдали напоминаніе Екатерины Великой, написанное ею Румянцеву, что—„римляне не заботились о числѣ враговъ, а только спрашивали, гдѣ они находятся“. За славный набѣгъ Чернышевъ получилъ брилліантовые знаки къ ордену св. Анны 1-го класса, а власовцы—слѣдующія награды: полковникъ Власовъ вторично награжденъ золотою саблею „за храбрость“; содержаніе реляціи: „Полковникъ Власовъ 3-й, по переправѣ за рѣчку Эльбу, прикрывалъ съ лѣвой стороны движеніе отряда генераль-маіора Чернышева и благоразумными распоряженіями неоднократно останавливалъ наступленіе непріятельскихъ отрядовъ, хотѣвшихъ препятствовать его направленію, а особливо 19-го числа при Зеэгаузенѣ, гдѣ съ значительнымъ урономъ остановилъ ихъ стремленіе, а 21-го числа охранялъ лѣвый нашъ флангъ отъ нападенія во время сраженія при взятіи Люнебурга“. ¹⁴⁹⁾ Сотникъ Дуткинъ и хорунжій Афанасій Власовъ, послѣдній раненый въ дѣлѣ при Зеэгаузенѣ, награждены каждый орденомъ св. Анны 3-го класса; реляція: „По переправѣ за рѣчку Эльбу, съ 19-го марта, будучи командированы неоднократно съ партіями, не только открывали непріятели, но не допуская ни одной непріятельской партіи къ отряду, безъ нанесенія урона, а особенно 19-го числа, при нападеніи непріятели“. Урядникъ Захаръ Макаровъ получилъ знакъ отличія ор. св. Георгія и произведенъ въ хорунжіе „за примѣръ личной храбростью подчиненнымъ“. Послѣ переправы полка Власова черезъ р. Эльбу, урядникъ Макаровъ, будучи начальникомъ фланговой заставы, съ партіей казаковъ, составомъ въ 22 человекъ, занималъ селеніе Стендель. 18-го числа, около 8-ми часовъ утра, дозорный казакъ далъ ему знать, что по дорогѣ къ селенію идетъ непріятельская конница. Макаровъ осмотрѣлъ противника и, собравъ къ себѣ всѣхъ казаковъ, въ полной готовности поставилъ ихъ съ противоположной стороны селенія, а самъ сталъ наблюдать приближеніе французовъ. Непріятельскій разъѣздъ имѣлъ составъ всадниковъ „съ полусотню человекъ“; сомкнутой колонной они подошли къ Стенделю на довольно близкое разстояніе и „на выстрѣлъ отъ села, стали загибать фланги и развертываться“. Макаровъ вернулся къ казакамъ и, построивъ ихъ для атаки, съ пиками на перевѣсъ, полнымъ маршъ-маршемъ вынесся изъ-за селенія на „оторопѣвшаго“ противника. Не обнаживъ оружія, непріятели повернули и поскакали назадъ, преслѣдуемый власовцами съ урядникомъ Макаровымъ во главѣ; „гонъ пять“ *) гнались казаки, покрывая дорогу и поле убитыми и ранеными. Шесть лошадей и 17-ть человекъ легко и тяжело раненыхъ послужили трофеемъ для побѣдителей. ¹⁵⁰⁾ Знаками отличія ордена св. Георгія награждены три урядника и три казака **).

*) „Гоны“—опредѣленіе разстоянія: отъ 150 до 200 саженой.

**) См. прилож. VI.

Макаровъ произведенъ въ хорунжіе 5-го апрѣля; но остальные получили награды значительно позже, при чемъ новый главнокомандующій союзной арміи, Барклай де-Толли, назначенный послѣ графа Витгенштейна, по поводу пропущеннаго представленія объ отличившихся, сдѣлалъ запросъ графу Витгенштейну, и послѣдній далъ отвѣтъ такого содержанія: „По повелѣнію вашего высокопревосходительства, отъ 20-го сего іюня за № 564, касательно представленія объ отличившихся изъ отряда генераль - адъютанта Чернышева въ сраженіи при штурмѣ города Люнебурга и взятіи всей дивизіи французскаго генерала Морана въ день 21-го марта, честь имѣю донести, что представленіе о семъ у меня хотя давно уже изготовлено, но не было отправлено какъ и за другія дѣла потому, что за прежде бывшія сраженія подъ Борисовымъ, Студенами и Витебскомъ представленія мои Государемъ Императоромъ еще не утверждены, то за могущими быть по оному перемѣнами, дабы не сдѣлалось ошибокъ и замѣшательства въ представленіяхъ о томъ дѣлѣ генераль - адъютанта Чернышева, я остановился; теперь-же, въ исполненіе предписанія вашего высокопревосходительства имѣю честь при семъ представить. Іюня 21-го дня 1813 г.“. ¹⁵¹⁾

Обратный походъ
за Эльбу.

Успѣхъ партизановъ и связанный съ нимъ подъемъ возстанія въ сѣверной Германіи понудили французовъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ удержанію въ этой области своего владычества. Этотъ богатый край для Франціи имѣлъ не только одно экономическое значеніе. Будучи свободнымъ отъ зависимости Франціи, въ немъ англичане и русскіе могли бы свободно дѣлать высадку войскъ со стороны Нѣмецкаго и Балтійскаго морей и тѣмъ привлечь на свою сторону датчанъ. Въ предупрежденіе подобной возможности, Наполеонъ поручилъ Вандаму охраненіе этого округа; но послѣ уничтоженія Чернышевымъ дивизіи Морана, на обязанности котораго лежало охраненіе части округа, по лѣвой сторонѣ р. Эльбы, потребовалось увеличеніе военныхъ силъ; тѣмъ болѣе, что потеря Люнебурга знаменовала собою отпаденіе громадной области. Вандамъ выступилъ изъ Бремена къ Люнебургу, но, не рассчитывая на свои силы, просилъ Наполеона подкрѣпить его добавочными отрядами; и 22-го марта къ Люнебургу подходили отряды непріятели съ трехъ сторонъ: изъ Ротенбурга шелъ Вандамъ съ 4200-ми штыковъ и сабель; со стороны Даненберга приближался Даву съ 14-ю тысячнымъ корпусомъ и третій отрядъ наступалъ, изъ г. Гарделегена, силою около 6-ти тысячъ. Французы шли съ намѣреніемъ оттѣснить отрядъ Чернышева въ уголь, образуемый рѣками Везеромъ и Эльбою. Полкъ Власова, охранявшій зону между дорогами на Целле и Даненбергъ, въ полдень 22-го марта, далъ знать Чернышеву о приближеніи глубокихъ колоннъ непріятели, по дорогѣ со стороны г. Даненберга. Остаться въ Люнебургѣ не представлялось возможности, и Чернышевъ приказалъ отряду готовиться къ отступленію и переправѣ черезъ р. Эльбу, противъ м. Бойценбурга. Между тѣмъ Даву торопился маршемъ, чтобы помѣшать переправѣ отряда и отбросить его отъ рѣки. Для этого Даву отправилъ часть своихъ войскъ къ селеніямъ Гитцакеру и Горгу; подъ натискомъ передовыхъ колоннъ его войскъ, власовцы, составлявшіе прикрытіе отряда, также отступали къ мѣсту переправы. Но какъ ни спѣшилъ противникъ, а Чернышевъ, около 5-ти часовъ дня, закончилъ переправу благополучно, при чемъ взялъ всѣ трофеи и плѣнныхъ; только власовцы съ бригадой своего командира все еще продолжали оставаться на лѣвомъ

берегу и отгоняли небольшие конные отряды французовъ, преслѣдуя ихъ до пѣхотныхъ колоннъ, бывшихъ уже въ 12-ти верстахъ отъ Люнебурга. До наступленія ночи, власовцы не допустили въ Люнебургъ конныхъ отрядовъ врага, а когда спустился ночной покровъ, тогда и они приступили къ переправѣ на правый берегъ Эльбы. „За отличное мужество и примѣрную храбрость“ при отраженіи непріятеля при наступленіи его къ Люнебургу, сотникъ Дуткинъ награжденъ орденъ св. Анны 4-го класса, а урядникъ Петръ Чаусовъ произведенъ въ хорунжіе.¹⁵²⁾

Такимъ образомъ Люнебургъ вновь перешелъ во владѣніе непріятеля; но, покидая его, Чернышевъ съ парламентаромъ оставилъ письма на имя маршала Даву, съ просьбой не подвергать жителей Люнебурга казнямъ, въ противномъ случаѣ обѣщавъ примѣнить такую-же кару къ плѣннымъ французамъ. Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны такъ-же сдѣлалъ соответствующее объявленіе.

Набѣги власовцевъ на лѣвый берегъ Эльбы.

Изъ м. Бойценбурга отрядъ пошелъ въ м. Делиць и тамъ временно остановился. 23-го марта, какъ только наступили сумерки, власовцы погрузились на перевозочныя суда и переправились на лѣвую сторону рѣки. Есауль Нейдгардъ, командовавшій полкомъ Власова, повелъ полкъ въ тылъ французовъ и неожиданно для непріятеля напалъ на м. Биненбютель, гдѣ стоялъ обозъ корпуса Даву; уничтоживъ прикрытіе обоза, казаки испортили запасы провіанта, захватили запасное оружіе, нѣсколько лошадей съ упряжью и беспрепятственно удалились обратно къ своему отряду. 25-го марта, полкъ вновь отправился въ набѣгъ; двѣ сотни власовцевъ появленіемъ въ тылу Люнебурга вызвали на себя отрядъ непріятельской кавалеріи. Отстрѣливаясь, власовцы то отступали, то дѣлали видъ готовности къ атакѣ на конный отрядъ противника и постепенно увлекали за собою конницу непріятеля къ м. Блекеде, гдѣ имѣлась переправа черезъ Эльбу. Чѣмъ ближе дѣлалось разстояніе къ мѣстечку, тѣмъ настойчивѣе французы преслѣдовали казаковъ, желая перехватить у нихъ путь отъ парома. Но есауль Зимовновъ, командовавшій сотнями, доскакавъ до м. Блекеде, повернулъ вправо, по дорогѣ на Даненбергъ; ободренные этимъ французы пустились по слѣдамъ казаковъ, но только что они миновали м. Блекеде, какъ есауль Нейдгардъ вылетѣлъ изъ него съ тремя сотнями и, съ потомственнымъ для казаковъ гикомъ, набросился на тылъ непріятеля; въ то-же время есауль Зимовновъ повернулъ сотни и перешелъ въ атаку съ своей стороны. Французы не ожидали такой развязки, смѣшались и въ безпорядкѣ бросились вправо, но три сотни власовцевъ на свѣжихъ коняхъ продолжали преслѣдовать врага. Отрядъ былъ разсѣянъ; убитые и раненые покрыли окрестное поле, пестрѣвшее дико носившимися лошадьми безъ всадниковъ. Казаки поймали „добрыхъ коней нѣсколько и раненаго непріятеля забрали“ и возвратились въ м. Делиць.¹⁵³⁾

Но вскорѣ отряду Чернышева предстояло сдѣлать переправу опять на лѣвое побережье Эльбы. 24-го марта графъ Витгенштейнъ атаковалъ вице-короля; отбросивъ вице-короля отъ Гоммерна и Цизара, графъ Витгенштейнъ заставилъ его перейти черезъ Эльбу и укрыться въ Магдебургъ. Съ этого дня графъ Витгенштейнъ получилъ возможность переправить свою армію черезъ построенный у Рослау мостъ, безъ риска быть атакованнымъ во флангъ войсками вице-короля. Какъ только армія приступила къ переправѣ черезъ Эльбу, Чернышевъ обратился къ командующему соединенной арміей съ слѣдующимъ рапортомъ: „Получивъ

извѣстіе, что армія, предводительствуемая вашимъ сіятельствомъ, въ скоромъ времени переправляется черезъ Эльбу для присоединенія къ себѣ корпусовъ генераловъ Винценгероде и Блюхера, и, видѣвшись нынче съ генераломъ Дернабергомъ, положили мы отряды наши немедленно переправить черезъ Эльбу, дабы стараться, сколь возможно будетъ, безпокоить непріятелиа во флангъ и въ тылъ, а чрезъ то оттянуть часть непріятелиа на себя и отвлечь, сколько возможно, его отъ главной ихъ силы. Генераль Дернабергъ и я предложили также генералу Тетенборну, дабы отрядъ его не оставался далѣе въ Гамбургѣ, а переправился бы также черезъ рѣку Эльбу, для наблюденія Вердена и Берлина, куда могутъ дѣйствовать непріятелиа скія войска, собранныя генераломъ Вандамомъ, въ довольномъ числѣ, авангардъ коего подъ начальствомъ Кара-Сень-Сира находится въ Стенделѣ. Непріятелиа еще въ Юльценѣ, въ 3-хъ тысячахъ и въ Зальцтведелѣ въ 8-ми тысячахъ пѣхоты и 2-хъ тысячахъ кавалеріи, при 18-ти орудіяхъ, но не извѣстно о намѣреніи и движеніи; для сего я разослалъ во всѣ мѣста партіи и ожидаю отъ нихъ о семъ извѣстій. Ежели непріятелиа изъ сихъ мѣстъ выйдетъ, то отрядъ генерала Дернаберга пойдетъ черезъ Люнебургъ и Сольтау, будетъ дѣйствовать на Целле, а я послѣдую черезъ Даненбергъ и Юльценъ къ Гафгорну, при которомъ, ежели обстоятельства позволяютъ, то, перешедъ рѣчку Аллеръ, буду дѣйствовать на Брауншвейгъ и на большую коммуникаціонную линію непріятелиа, идущую изъ Миндена къ Брауншвейгу и Магдебургу. Посылая часто сильныя партіи за Эльбу, я безпокоилъ все время непріятелиа и по ночамъ не давалъ ему отдыха; партіи мои взяли у него болѣе 150 человекъ въ плѣнъ“.

Продолженіе
формированія глав-
ныхъ армій.

Послѣ изгнанія Наполеона изъ Россіи, состояніе силъ русской арміи не соответствовало огромности предпринятаго рѣшенія—вести борьбу за освобожденіе Германіи. Требовалось укомплектовать армію не только многочисленнымъ составомъ запасныхъ войскъ, но также являлась необходимость и въ матеріальныхъ средствахъ; въ послѣднихъ предстояло чрезвычайное затрудненіе: финансы Россіи находились въ весьма разстроенномъ состояніи, какъ и вообще всѣ средства русскаго государства были чрезвычайно истощены только что выдержанною борьбою въ 1812 году. Для пополненія-же дѣйствующей арміи боевымъ матеріаломъ, сформировали резервную армію, подъ начальствомъ князя Лобанова-Ростовскаго. На укомплектованіе резервной арміи поступили всѣ пѣхотные и кавалерійскіе полки и артиллерійскія роты резервовъ. При формированіи въ составъ ея вошли: 173 баталіона, 92 эскадрона и 37 артиллерійскихъ ротъ и парковъ. Мѣстомъ пребыванія резервной арміи назначили районы: Гродно, Лиду, Минскъ, Слуцкъ, Пинскъ, Люблинъ, Остроленко, Щучинъ и другіе города; главная-же квартира командующаго арміею находилась въ Бѣлостокѣ. Императоръ Александръ заботился о полномъ устройствѣ не только резервной, но и для дѣйствующей арміи приказалъ заказать обмундированіе и снаряженіе съ изготовленіемъ ихъ въ Россіи и за границей. Всѣмъ войскамъ, перешедшимъ границу Россіи, Государь приказалъ выдать не въ зачетъ полугодовое жалованіе и, кромѣ того, назначилъ порціонныя деньги съ 1-го января 1813 года до времени возвращенія арміи въ Россію, а чтобы сохранить силы солдатъ дѣйствующей и резервной армій, повелѣлъ выдавать имъ натурою въ недѣлю три раза мясныя и винныя порціи и озаботиться устройствомъ достаточнаго количества госпиталей. Общее число войскъ дѣйствующей арміи, исключая корпусъ, блокировавшій

Данцигъ, и летучихъ отрядовъ, въ концѣ марта достигло 70-ти тысячъ, изъ коихъ къ главной арміи относилось 38-мь тысячъ. Прусская армія въ первой линіи имѣла около 60-ти тысячъ, но въ первомъ весеннемъ бою у Люцена союзная армія состояла изъ 69125 человекъ, тогда какъ Наполеонъ выставилъ 102 тысячи. Къ весеннему періоду войны Наполеонъ, въ продолженіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, успѣлъ создать армію въ 130-ть тысячъ съ 250-ю орудіями, при чемъ на р. Эльбѣ войска вице-короля и Даву составляли отдѣльную армію, доходившую до 60-ти тысячъ со 100 орудіями. Формированіе резервовъ у Наполеона шло съ необыкновенной быстротой; онъ стремился предупредить сосредоточеніе союзной арміи и потому дѣлалъ наборъ, образованіе кадровъ, обученіе и движеніе къ сборнымъ пунктамъ—все одновременно. Большинство пѣхотныхъ баталіоновъ шло къ берегамъ Рейна безъ ружей, ихъ подвозили на подводахъ, а обученіе необходимымъ приемамъ и маневрамъ дѣлалось на маршѣ. 4-го апрѣля Наполеонъ прибылъ въ Майнцъ, гдѣ пробылъ до 12-го числа и лично принималъ участіе въ строевомъ образованіи и формированіи арміи.

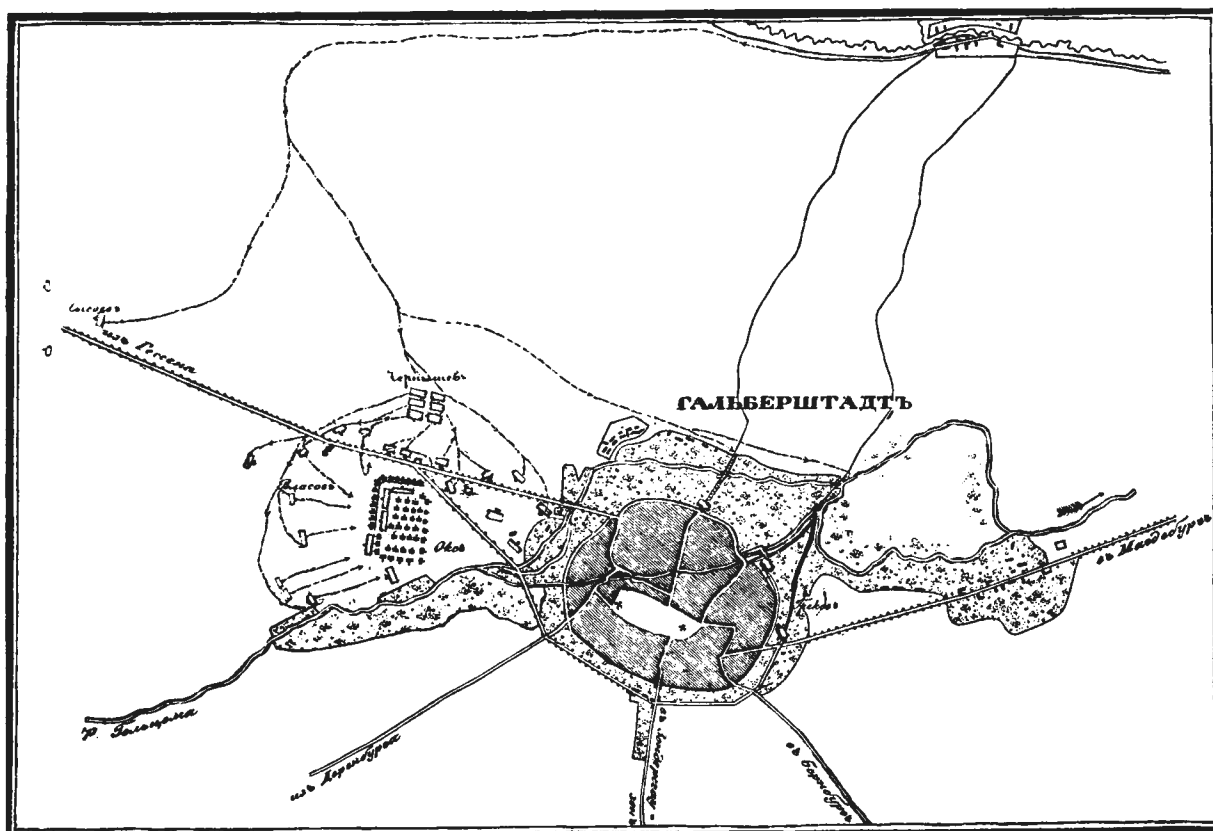
Пребываніе вл-
совцевъ въ области
нижней Эльбы.

26-го Марта главная армія и квартира Императора Александра выступили въ Силезію. 12-го апрѣля Государь и прусскій король вѣхали въ Дрезденъ, встрѣченные тамъ населеніемъ съ величайшимъ триумфомъ. Съ этого числа союзная войска, числомъ нѣсколько болѣе девяноста тысячъ, вступили въ область Саксоніи, до средней Эльбы и Заале, а передовые отряды союзной арміи заняли окрестность до береговъ послѣдней. Между тѣмъ, главнокомандующій фельдмаршалъ Кутузовъ настолько чувствовалъ себя нездорово, что остановился въ мѣстечкѣ Бунцлау и тамъ 16-го апрѣля скончался. Союзные монархи назначили главнокомандующимъ арміями графа Витгенштейна, и арміи стали готовиться къ первому сраженію у Люцена, а партизаны, поступившіе подъ общую команду графа Вальмодена, перешли въ раіонъ нижней Эльбы. Отрядъ Чернышева выступилъ изъ м. Делиць 28-го марта. Бригада полковника Власова, командированная на розыски непріятели, встрѣтила въ селеніи Осенгеймъ и мѣстечкѣ Экфортъ незначительный отрядъ французской пѣхоты и 6-го апрѣля отбѣсила его; но на слѣдующій день французы атаковали казаковъ. Власовцы заняли Осенгеймъ и съ перемѣннымъ успѣхомъ отражали натискъ непріятели до прибытія подкрѣпленія. Отбросивъ непріятели отъ Осенгейма, власовцы 13-го апрѣля пошли къ главнымъ силамъ отряда Чернышева, собиравшагося сдѣлать набѣгъ за рѣку Аллеръ, но къ приходу ихъ исходъ сраженія съ Наполеономъ при Люцинѣ заставилъ союзную армію отступить къ Эльбѣ. Узнавъ объ отходѣ главныхъ силъ, графъ Вальмоденъ приказалъ Чернышеву идти съ его отрядомъ въ мѣстечко Ротенау и Бранденбургъ, чтобы тамъ дѣйствовать на флангъ и тылъ французовъ, въ случаѣ покушенія ихъ занять Берлинъ. 8-го мая власовцы вошли въ мѣстечко Ротенау и оставались здѣсь въ бездѣйствіи до 14-го числа, когда графъ Вальмоденъ приказалъ Чернышеву идти къ Гамбургу на соединеніе съ шведскимъ отрядомъ. Власовцы уже выступили въ походъ, но Чернышевъ получилъ дополнительное приказаніе прекратить движеніе въ виду отхода шведскихъ войскъ отъ Гамбурга къ Шверину, при чемъ отряду предоставлялась самостоятельная дѣятельность. Чернышевъ воспользовался данной ему свободой и, условившись съ графомъ Воронцовымъ идти въ тылъ непріятели, отправился къ селенію Фераландъ.

Власовцы у Гальберштадта.

Послѣ переправы на лѣвый берегъ Эльбы, полкъ Власова пошелъ въ авангардъ отряда. На разсвѣтъ 17-го мая въ с. Бургсталь казаки захватили нѣсколько человѣкъ французской кавалеріи, при нихъ нашлись письма; изъ ихъ содержанія Чернышевъ узналъ о приходѣ къ Гальберштадту громаднаго артиллерійскаго парка и обоза съ амуницией. Подъ прикрытіемъ отряда пѣхоты въ двѣ тысячи человѣкъ, транспорту полагалось имѣть ночлегъ при Гальберштадтѣ въ ночь съ 17-го на 18-е мая. Сейчасъ-же Чернышевъ поторопился закончить переправу отряда черезъ р. Эльбу и въ полночь на 17-е число пошелъ къ Гальберштадту. Силу партизановъ составляли: пять Донскихъ казачьихъ полковъ, четыре эскадрона Изюмскихъ гусаръ, два эскадрона Рижскихъ, два эскадрона Финляндскихъ драгунъ и 2 орудія, въ общемъ 2350 человѣкъ. Отъ мѣста переправы партизановъ до Гальберштадта требовалось пройти 105 верстъ, а между прочимъ въ распоряженіи Чернышева оставался только одинъ день, но герои приложили усиліе, и отрядъ къ десяти часамъ вечера прибылъ въ мѣстечко Гадмерслебенъ; здѣсь Чернышевъ остановился до 2-хъ часовъ ночи. Отъ Гадмерслебена до Гарбельштадта оставалось пройти 25-ть верстъ, и Чернышевъ рѣшилъ атаковать транспортъ передъ разсвѣтомъ. Между тѣмъ транспортъ, въ разстояніи полуверсты отъ города, остановился на ночлегъ, совершенно не подозрѣвая присутствіе русскаго отряда въ столь близкомъ сосѣдствѣ съ собою; но когда онъ уже сталъ на ночлегъ, то вестфальскіе жандармы около полуночи извѣстили начальника транспорта, генерала Окса, о движеніи казаковъ. Оксъ озаботился обороной и построилъ транспортъ вагенбургомъ, а изъ наличныхъ орудій устроилъ каре, поставивъ внутри вагенбурга зарядные ящики и повозки съ амуницией; пѣхоту положилъ въ интервалахъ между орудіями, а около двухсотъ человѣкъ кавалеріи стали на внѣшнихъ углахъ вагенбурга. Нужно сказать, что кромѣ принятыхъ мѣръ обороны, вагенбургъ хорошо защищался и мѣстомъ расположенія; Оксъ поставилъ транспортъ на лугу и вагенбургъ построилъ такъ, что съ южной стороны его находилась рѣка Гольцема, а съ сѣверной—съ стороны дороги на Гессенъ, проходила глубокая дренажная канава; западная сторона прикрывалась городомъ. Въ такой готовности французы ожидали прибытія нашихъ партизановъ. Чернышевъ уже приближался къ Гальберштадту, когда казаки перехватили еще письмо, въ которомъ говорилось о присоединеніи къ гальберштадтскому транспорту второго артиллерійскаго транспорта, состоявшаго подъ прикрытіемъ 16-ти орудій, 4-хъ тысячъ пѣхоты и 500 человѣкъ кавалеріи. Второй транспортъ имѣлъ ночлегъ въ Гессенѣ, въ двадцати верстахъ отъ перваго, и въ 7-мъ часовъ утра, 18-го числа, предполагалось соединеніе транспортовъ, чтобы совмѣстно слѣдовать дальше. Обстановка для нападенія осложнялась, но тѣмъ не менѣе Чернышевъ рѣшилъ захватить транспортъ у Гальберштадта и поторопился закончить набѣгъ до прибытія подкрѣпленія съ стороны Гессена. Чтобы задержать прибытіе транспорта отъ селенія Гессена, онъ послалъ полкъ казаковъ Сысоева на Брауншвейгскую дорогу; затѣмъ отправилъ полкъ донцовъ и 2 эскадрона Рижскихъ драгунъ къ Магдебургскимъ воротамъ Гальберштадта, приказавъ имъ ворваться въ городъ и захватить тамъ оставшіяся войска, а потомъ броситься на вагенбургъ съ стороны города. Бригадъ Власова приказалъ атаковать вагенбургъ съ западной стороны, а самъ съ остальными силами расположился на дорогѣ, фронтомъ къ вагенбургу.

Передъ разсвѣтомъ власовцы подошли къ мѣсту атаки, и только что началъ блѣднѣть востокъ, какъ полковникъ Власовъ выстроилъ свой полкъ и повелъ его къ вдали чернѣвшему вагенбургу, но за приближеніемъ казаковъ противникъ зорко наблюдалъ. Французскіе артиллеристы стояли у орудій съ зажженными фитилями и насторожились въ ожиданіи команды. Стройно и тихо подвигались власовцы, и когда силуеть вагенбурга обрисовался болѣе опредѣленно, полкъ какъ бы сорвался съ мѣста, и сотни ураганомъ понеслись къ намѣченной жертвѣ. Дрогнулъ воздухъ отъ могучаго казачьяго клика, но еще больше заколебался онъ отъ залпа шести орудій. Шесть огненныхъ сноповъ ярко мелькнули въ предразсвѣтномъ полумракѣ, и картечь, завывая разными тонами, понеслась навстрѣчу власовцамъ, и, подобно могучей волнѣ океана, она потрясла ихъ строй; повалились на землю власовцы и ихъ кони, смѣшался строй и полкъ отбросило назадъ, но вскорѣ, оправившись отъ

Атака власовцевъ на вагенбургъ.

разстройства, онъ вновь бросился въ атаку, но на этотъ разъ власовецъ съ новымъ залпомъ орудій встрѣтилъ еще дождь ружейныхъ пуль. Три раза беззавѣтно лихо бросались власовцы на вагенбургъ, но каждый ихъ налетъ непріятель съ успѣхомъ отбивалъ. Тогда Чернышевъ приказалъ своей артиллеріи открыть огонь. Съ перваго-же залпа двухъ орудій, въ вагенбургѣ произошелъ взрывъ пороховыхъ ящиковъ; земля потряслась отъ силы взрыва 5-ти зарядныхъ ящиковъ. Нѣсколько орудій изъ каре вагенбурга были отброшены; часть повозокъ съ амуницией разбилась и опрокинулась, а среди ихъ защитниковъ воцарилось смятеніе; но не успѣлъ еще погаснуть огненный вулканъ взрыва и приподняться дымъ, какъ власовцы уже врубились въ вагенбургъ, славно работая саблями. Въ свою очередь Чернышевъ перешелъ канаву, и казаки съ пиками, а изюмцы съ саблями къ атакѣ

подъ градомъ картечи и пуль бросились на вагенбургъ отъ дороги. Отчаянно защищался непріятель, но былъ не въ силахъ сломить мужества удалцовъ; сопротивленіе продолжалось не долго—солнце не успѣло освѣтить землю, какъ все уцѣлѣвшее въ вагенбургъ досталось въ руки побѣдителей. Дѣлая донесеніе на имя главнокомандующаго графа Витгенштейна о результатѣ дѣла у Гальберштадта, Чернышевъ писалъ: „Извѣстился я изъ перехваченныхъ писемъ моими партіями, что съ 17-го на 18-е мая будетъ имѣть ночлегъ въ мѣстечкѣ Гальберштадтѣ сильный артиллерійскій паркъ, состоявшій изъ 14-ти орудій, изъ коихъ 12-ть орудій двѣнадцатифунтовыхъ, а два—шестифунтовыхъ; 80 зарядныхъ ящиковъ съ снарядами и болѣе 800 лошадей упряжныхъ, подъ прикрытіемъ 2000 человекъ инфантеріи и кавалеріи. Паркъ сей шелъ въ главную непріятельскую армію, почему рѣшился я, не теряя времени и дабы непріятель не могъ предупредиться о моемъ движеніи, сдѣлать въ одинъ маршъ 15 миль до Гальберштадта; не доходя до онаго въ милѣ, узналъ я еще изъ перехваченнаго письма, что въ селеніи Гессенъ, въ 3-хъ миляхъ на дорогѣ изъ Брауншвейга, находился второй транспортъ артиллеріи подъ прикрытіемъ 4000 пѣхоты, 500 человекъ конницы и 16-ти орудій, который долженствовалъ того-же утра присоединиться въ Гальберштадтѣ къ первому транспорту и слѣдовать къ арміи уже вмѣстѣ, для лучшей безопасности. Сіе увѣдомленіе побудило меня ускорить мое предпріятіе и, хотя я сдѣлалъ 15-ть миль въ продолженіе 30-ти часовъ, вступить въ бой безъ всякаго замедленія. Прибывъ къ городу въ 4 часа утра, 18-го числа, и обозрѣвъ оный, удостовѣрился я, что весь артиллерійскій паркъ съ приличнымъ для дѣйствія числомъ артиллеристовъ расположенъ былъ кареемъ близъ города; такимъ образомъ, что поставленныя въ кругъ его орудія и пѣхота, а по флангамъ кавалерія дѣлали позицію весьма трудною и неприступною; какъ скоро увидѣлъ непріятель приближеніе отряда моего къ городу, то вся пѣхота побѣжала изъ онаго къ парку, почему и приказалъ я полковнику Грекову съ его полкомъ ворваться въ городъ, дабы поражать оставшихся еще въ ономъ, а потомъ былъ подкрѣпленъ Рижскими 2-мя эскадронами драгунъ, нападать на него изъ города и препятствовать опять войти въ оный. До сего еще приказалъ я полковнику Власову слѣдовать прямо на батарею, въ чаяніи застать непріятели врасплохъ, но оный былъ уже предупреденъ о нашемъ приближеніи, встрѣтилъ сего полковника жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ и принудилъ нѣсколько разъ отступить. Послѣ чего два орудія конной артиллеріи моего отряда, будучи поставлены на выгодномъ мѣстѣ, дѣйствовали столь удачно противъ 14-ти орудій непріятельскихъ, что у него пять зарядныхъ ящиковъ взорваны были на воздухъ. У меня тоже одинъ ящикъ былъ взорванъ и убито 4 лошади у орудій. Въ сіе время, когда побѣда надъ непріятеlemъ еще была сомнительна, Сысоева полкъ, откомандированный мною по дорогѣ къ Гессену, донесъ мнѣ, что непріятельское подкрѣпленіе слѣдовало уже на Гальберштадтъ и тѣмъ болѣе послѣшало, что слышало сильную стрѣльбу. Видя, что потеря времени могла совершенно разрушить мое предпріятіе приближеніемъ на помощь непріятели столь превосходнаго подкрѣпленія, рѣшилъ я сдѣлать со всѣхъ сторонъ общее нападеніе на сіе почти неприступное артиллерійское каре, опиравшееся одной стороною къ рѣкѣ, а другою къ дорогѣ съ рвами. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, я далъ знакъ всѣмъ моимъ полкамъ къ напа-

денію, и храбрые мои сотоварищи—казаки, гусары и драгуны, стремительно ударивъ на батарею, выдержали только одинъ выстрѣлъ картечный изъ орудій, мгновенно изрубивъ всѣхъ артиллеристовъ. Между тѣмъ пѣхота защищалась штыками съ отчаяніемъ, которое послужило ей гибелью, ибо войска мои будучи приведены въ ожесточеніе упорствомъ оной, большую часть ее порубили саблями даже и подъ повозками, откуда они стрѣляли. Я никогда не могъ себѣ представить столь удивительной и, можно сказать, примѣрной атаки! Рѣшительность и твердость, съ которою всѣ войска ударили на батарею, чрезвычайная быстрота, съ которой достигли они до непріятельскихъ орудій, превзошли всѣ мои ожиданія. Смѣло могу донести вашему сіятельству, что ни одинъ человекъ изъ 2000 непріятелиа неизбѣгнулъ смерти или плѣна. Вслѣдствіе сей побѣды достались намъ всѣ 14-ть орудій, изъ коихъ 12-ть двѣнадцатифунтовыя, а два шестифунтовыя; 80 ящиковъ съ зарядами, изъ коихъ 12-ть взято, а прочіе взорваны на воздухъ; дивизионный генералъ Оксъ, полковникъ одинъ, оберъ-офицеровъ 15-ть и рядовыхъ до тысячи; побито на мѣстѣ болѣе 800. Магазины съ сухарями, изъ которыхъ часть роздана жителямъ, а часть истреблена; до тысячи ружей; большой магазинъ съ амунициею были также истреблены. Изъ тысячи взятыхъ въ плѣнъ только 600 уведены, прочіе-же, за тяжелыми ранами и за неимѣніемъ подводъ, оставлены въ городѣ. Только что кончилось сіе счастливое происшествіе, непріятель, идущій изъ Гессена, подходилъ уже къ Гальберштадту, почему я, отправивъ отбитый транспортъ съ сильнымъ прикрытіемъ, пошелъ со всѣмъ отрядомъ противъ сего новаго непріятелиа; по сближеніи съ нимъ, сильною перестрѣлкою и огнемъ изъ орудій я удерживалъ его 4 часа, черезъ что привелъ въ совершенную безопасность отбитые у непріятелиа трофеи; послѣ сего отошелъ я къ мѣстечку Бернбургу, дабы прикрыть слѣдованіе транспорта и дать людямъ и лошадямъ, весьма утомленнымъ, нѣсколько отдохновенія. Послѣ чего, если обстоятельства позволятъ, рѣшусь съ своимъ малымъ отрядомъ идти прямо на большія каммуникаціи непріятелиа изъ Лейпцига въ Эрфуртъ. Потеря моя по силѣ огня непріятелиа и помощію рѣшительности, съ какою атаковали батарею, весьма маловажна; ранено легко полковникъ Древичъ, контузіею въ руку; 3 офицера и убитыхъ и раненыхъ рядовыхъ до 40 человекъ; лошадей довольно значущее число, которыя всѣ замѣнены добычными“ .¹⁵⁵⁾

Въ 12-ть часовъ дня Чернышевъ закончилъ перестрѣлку съ наступавшей отъ Гессена пѣхотой и отступилъ по пути отхода отряда съ отбитыми трофеями; вечеромъ, 18-го числа, партизаны переправились черезъ р. Заале и остановились на ночлегъ въ м. Котень, а 19-го отрядъ благополучно перешелъ на правый берегъ Эльбы, со всѣми трофеями, и остановился лагеремъ при мѣстечкѣ Когштенъ. За блестящее дѣло у Гальберштадта, власовцамъ Высочайше пожалованы слѣдующія награды: командиру полка полковнику Власову орденъ св. Владимира 3-го класса; есауламъ Андронову 4-му и Зимовнову, сотнику Дуткину и хорунжему Ежову—Высочайшее благоволеніе; хорунжему Власову орденъ св. Владимира 4-го класса; есаулу Андронову 3-му и сотнику Елкину ордена св. Анны 3-го класса „на саблю“; урядники: Алексѣй Филенковъ, Федоръ Власовъ и Михаилъ Сидоровъ произведены въ хорунжіе; урядникъ Иванъ Перфиловъ и двѣнадцать казаковъ получили Георгіевскіе кресты*). Составъ полка Власова, въ дѣлѣ 18-го мая имѣлъ

*) См. прилож. VIII.

всего семь оберъ-офицеровъ и 319-ть казаковъ. О значеніи набѣга Чернышевъ извѣстилъ главнокомандующаго письмомъ такого содержанія: „Имѣю честь вашему сіятельству донести, что французскій корпусъ, шедшій на подкрѣпленіе транспорту, пораженному при Гальберштадтѣ, занялъ сей городъ послѣ моего направленія на Когштетъ, но узнавъ въ ономъ о взятіи нами войскъ и всей ихъ артиллеріи въ Гальберштадтѣ и, сомнѣваясь о нашемъ дѣйствительномъ отступленіи, оставилъ опять городъ, ретируясь къ селенію, гдѣ раздѣлился: артиллерія пошла обратно въ Брауншвейгъ, пѣхота взяла направленіе къ Магдебургу и пошла чрезъ Шенингенъ, кавалерія въ Госларъ, имѣя намѣреніе оставить налѣво Гарцъ и идти большимъ кругомъ въ Лейпцигъ. Чрезъ сіе опоздало уже соединеніе всѣхъ сихъ значущихъ частей войскъ, а особливо артиллерійскихъ парковъ со всѣми принадлежностями, съ большою французскою арміею, но я надѣюсь еще съ сими частями гдѣ-нибудь встрѣтиться; страхъ непріятели былъ столь великъ, что, оставляя ночью Гальберштадтъ, онъ обвертывалъ соломою пушечныя колеса, дабы не былъ слышенъ стукъ артиллеріи на походѣ. Соединясь съ господиномъ генералъ-лейтенантомъ графомъ Воронцовымъ, идемъ мы къ Лейпцигу, въ коемъ, по извѣстіямъ, находится непріятели до 4000 пѣхоты и нѣскольکو сотъ кавалеріи. О слѣдствіяхъ сей экспедиціи я буду имѣть честь донести вашему сіятельству въ свое время. Въ награду-же нижнимъ чинамъ за сіе сраженіе, ваше сіятельство, осмѣливаюсь испросить особенно 120 знаковъ отличія военнаго ордена для раздачи на весь отрядъ“ .¹⁵⁶⁾

Набѣгъ на Лейпцигъ.

Условившись съ Чернышевымъ идти въ набѣгъ на тылъ непріятельской базы, графъ Воронцовъ, пока отрядъ Чернышева находился у Гальберштадта, послалъ казачій полкъ Мельникова 5-го вверху по теченію Заалы, съ приказаніемъ собрать на ней всѣ имѣвшіеся лодки и паромы, а затѣмъ сплавить ихъ въ рѣку Эльбу, гдѣ также собирались такія суда. Необходимое количество канатовъ и якорей, досокъ и другихъ приспособленій для устройства плавучаго моста имѣлось въ достаточномъ количествѣ; поэтому 24-го мая наплавной мостъ уже соединялъ оба берега Эльбы. Въ тотъ-же день Чернышевъ съ Воронцовымъ условились идти въ набѣгъ на Лейпцигъ, гдѣ формировался французскій 3-й кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ герцога Падуйскаго. Но чтобы задержать вылазку гарнизона въ стѣнахъ крѣпости Магдебурга, Воронцовъ приказалъ собрать тѣ лодки и паромы, какіе находились около Парая, поднять ихъ по Эльбѣ до Гогенварта и приступить къ наводкѣ моста, дѣлая такой подготовкой видъ къ переправѣ отряда въ этомъ мѣстѣ, а чтобы непріятели сильнѣе ввести въ заблужденіе, Воронцовъ приказалъ полку Мельникова переправиться на лѣвый берегъ Эльбы, подойти возможно ближе къ Магдебургу и держать гарнизонъ въ осторожности. Въ то же время, по условію съ Воронцовымъ, генералъ-маіоръ графъ Оруркъ изъ своего отряда командировалъ на дорогу, между Лейпцигомъ и Дрезденомъ, для блокады единственной операціонной линіи непріятельской главной квартиры, 14-й егерскій полкъ, баталіонъ пруссаковъ и два баталіона „ландвера“, два орудія, одинъ казачій полкъ и по одному эскадрону Павлоградскихъ гусаръ и Волынскихъ уланъ, подъ командою полковника Красовскаго. Чтобы ускорить маршъ пѣхоты, Воронцовъ приказалъ собрать подводы и, усадивъ ее на нихъ, вечеромъ 25-го мая перешелъ черезъ Эльбу и направился къ Лейпцигу; отрядъ Воронцова состоялъ:

изъ 13-го егерскаго полка, 5-ти баталіоновъ гренадеровъ, одного прусскаго баталіона маіора Люцова, ¹⁵⁷⁾ присоединившагося къ Воронцову добровольно, и 16-ти орудій конной артиллеріи. Дорогой, въ отрядъ Воронцова вошли: полкъ Павлоградскихъ гусаръ, полкъ Волинскихъ драгунъ и два полка казачьихъ—Мельникова 5-го и Дячкина. Временное появленіе казаковъ передъ Магдебургомъ и присутствіе незначительнаго числа пѣхоты на противоположной сторонѣ Эльбы „имѣли желанный успѣхъ,—доносилъ Барклай де-Толли Государю,—гарнизонъ Магдебурга былъ безпрестанно въ ружьѣ, когда противъ него не было почти войска, а въ Лейпцигѣ такъ мало ожидали войска Вашего Императорскаго Величества, что накануне двѣ тысячи отправлено было въ Дрезденъ“. Графъ Воронцовъ шелъ форсированно; за тридцать шесть часовъ отрядъ съ пѣхотой сдѣлалъ маршъ въ 90 верстъ и утромъ, 26-го мая, появился подъ стѣнами Лейпцига.

Дѣло власовцевъ
при Таухѣ.

Движеніе-же отряда Чернышева къ Лейпцигу, а въ дальнѣйшемъ—къ мѣстечку Таухѣ, описано имъ въ рапортѣ на имя вновь назначеннаго главнокомандующаго всѣми арміями Барклая де-Толли: „Вслѣдствіе предположенія нашего—писалъ Чернышевъ—съ господиномъ генераль-лейтенантомъ графомъ Воронцовымъ о произведеніи экспедиціи на Лейпцигъ, въ коемъ находилось непріятели, не считая большіе госпитали больныхъ и раненыхъ, до 3-хъ тысячъ пѣхоты, могущей быть въ строю, и три тысячи кавалеріи, которая составляла 3-й кавалерійскій корпусъ, собиравшійся въ ономъ городѣ, подъ командою герцога Падуйскаго; сдѣлалъ я изъ города Дессау, гдѣ былъ расположенъ мой отрядъ, движеніе на мѣстечко Бернбургъ, дабы онымъ отвлечь вниманіе непріятели и показать ему, что имѣю въ виду другое направленіе. Между тѣмъ графъ Воронцовъ, соединясь съ пѣхотою маіора Люцова, собралъ назначенныя войска свои у Рослау и вечеромъ, 25-го мая, пошли мы каждый съ своей стороны на городъ Лейпцигъ. Узнавъ предварительно, что въ мѣстечкѣ Таухѣ и около онаго находится болѣе тысячи непріятельской кавалеріи, пошелъ я быстро съ своимъ отрядомъ на сего непріятеля, дабы, разбивъ его, дѣйствовать на Лейпцигъ на лѣвомъ флангѣ и отрѣзать его отъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ къ Дрездену, Торгау и Виттенбергу и обратить все его вниманіе на мою кавалерію тогда, когда графъ Воронцовъ съ его пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею начнетъ атаку на правомъ флангѣ, по большой дорогѣ. Подходя къ мѣстечку Таухѣ и занявъ моими полками всѣ дороги, по которымъ непріятель могъ бы ретироваться, даже и Эрфуртскую, ударилъ стремительно на него, на первые два полка дивизіи Пире, разбилъ ихъ совершенно и остальную часть дивизіи, не давая ей оправиться, гналъ уже до самой стѣны Лейпцига, взявъ въ плѣнъ одного полковника, одного подполковника, 12-ть офицеровъ и 400 конныхъ рядовыхъ. Когда полки мои обходили съ фланга и съ тыла остальную часть разбитой кавалеріи непріятельской, дабы оную истребить, въ то-же самое время дивизіонный французскій генераль Пире, выѣхавшій изъ Лейпцига, подѣхалъ съ трубачемъ къ моему фронту и требовалъ позволенія объясниться. Когда привели его ко мнѣ, то онъ объявилъ, что получено ими повелѣніе, что съ Россією, Пруссією и Францією заключено перемиріе на два мѣсяца, и что, по правамъ, принятымъ у всѣхъ державъ, сраженіе должно прекратиться. Оставя генерала Пире у себя въ залогъ и не оканчивая дѣйствій моихъ, послалъ я адъютанта моего къ графу Воронцову, дабы онъ, какъ старшій генераль, рѣшилъ бы

меня, что я долженъ предпринять. Между тѣмъ къ графу Воронцову пріѣхалъ тоже изъ Лейпцига генералъ Ла-Мотъ, начальникъ штаба непріятельскаго корпуса, который привезъ письменное объявленіе о перемиріи. Спустя съ часъ, пріѣхалъ и герцогъ Падуйскій съ нами видѣться, утверждая также, что перемиріе дѣйствительно состоялось. Послѣ чего графъ рѣшился отступить къ Дессау, взявъ съ собою генерала Ла-Мота, а я—пріѣхавшаго ко мнѣ генерала Пире, дабы имѣть вѣрный залогъ въ справедливости увѣренія ихъ о перемиріи“. ¹⁵⁸⁾

Въ дѣлѣ при м. Таухѣ, власовцы съ казачьимъ полкомъ Жирова составляли бригаду полковника Власова; передъ атакой на конницу непріятеля бригада зашла на правый флангъ ея расположенія, чтобы преградить ей путь отступленія къ Лейпцигу. Удерживая конницу, власовцы въ то-же время отдѣльными партіями нападали на небольшіе отряды непріятеля, выходившіе со стороны ближайшихъ деревень. Въ награду за отличіе въ сраженіи 26-го мая, полковникъ Власовъ получилъ Высочайшее благоволеніе. Есаулъ Андроновъ 4-й, по свидѣтельству Чернышева: „храбро уничтожалъ непріятеля, гдѣ только оный дерзалъ упорствовать и неоднократно съ партіями и командами опрокидывалъ его всюду“—получилъ Высочайшее благоволеніе. Хорунжій Толстопятовъ—„во все время сраженія съ вѣренной ему командою, съ отличнымъ мужествомъ и храбростью, неоднократно нападалъ на непріятеля, опрокидывалъ онаго и поражалъ совершенно“—награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса. Въ представленіи о хорунжемъ Чаусовѣ, Чернышевъ писалъ: „Сего храбраго офицера я посылалъ съ приказаніемъ въ отдаленнѣйшія мѣста, гдѣ онъ и отдавалъ оныя подъ выстрѣлами, чрезъ что всѣ мои приказанія приводились въ исполненіе въ самоскорѣйшемъ времени“. Чаусовъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса. ¹⁵⁹⁾

Періодъ перемирія.

Захвативъ съ собою генераловъ Ла-Мота и Пире, наши отряды пошли къ Дессау; тамъ графъ Воронцовъ получилъ подтвержденіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и приказаніе отпустить заложниковъ. Чернышевъ оставался въ Дессау до 1-го іюня, дѣлая тамъ запасы фуража, а затѣмъ переправился на правую сторону Эльбы и пошелъ въ м. Ротенау. Полки его отряда заняли окрестныя селенія; причемъ власовцы стали въ с. Путлицъ. Отрядъ занялъ линію сторожевыхъ постовъ на пространствѣ отъ с. Парей, внизъ по Эльбѣ, до Ленцена, связываясь тамъ съ постами отряда графа Вальмодена.

Перемиріе между воюющими сторонами явилось результатомъ Бауценскаго сраженія, не давшее Наполеону ни моральнаго успѣха, ни матеріальныхъ трофеевъ, но стоившее ему двухъ генераловъ и оберъ-гофмаршала Дюрока, любимца Наполеона. Въ этомъ сраженіи Наполеонъ лично руководилъ войсками авангарда въ сраженіи подъ Рейхенбахомъ. Подъ его личнымъ руководствомъ 50 орудій съ особымъ усиліемъ громили войска Милорадовича, но и это не принесло успѣха, достойнаго славы. Русскіе отступали, но отступали стройно къ заранѣе намѣченной крѣпкой позиціи, и опрокинуть русскихъ Наполеону не удалось до наступленія ночи, когда сраженіе совершенно прекратилось. Разстроенный неуспѣхомъ, Наполеонъ остался на полѣ сраженія и подлѣ разложеннаго костра весь вечеръ провель въ глубокомъ молчаніи. Наполеонъ предвидѣлъ, что при повтореніи сраженія съ такимъ-же для него исходомъ, какъ при Люцинѣ и Бауценѣ, у него не окажется ни арміи, ни побѣды надъ союзными монархами. Очевидная необходимость

требовала перемирія, а между прочимъ Императоръ Александръ не давалъ отвѣта на предложеніе, сдѣланное имъ черезъ посредство Коленкура. Къ тому же поведеніе Австріи внушало ему полное недовѣріе, и онъ каждый день ожидалъ ея присоединенія къ союзнымъ монархамъ. И дѣйствительно, Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ надѣялись на присоединеніе Австріи въ половинѣ мая мѣсяца, но надежда ихъ не оправдалась. Приготовленія къ войнѣ Австрія не успѣла закончить, и изъ Вѣны дали знать о невозможности собрать армію и снабдить ее всѣмъ необходимымъ ранѣе начала іюня мѣсяца; въ свою очередь состояніе союзной арміи требовало нѣкотораго времени для укомплектованія резервными частями боевыхъ корпусовъ, слѣдовательно требовалось всѣми средствами стараться выиграть время. Такимъ образомъ и для союзныхъ монарховъ перемиріе являлось не только выгоднымъ, но, пожалуй, неизбѣжнымъ, и Александръ приказалъ дать отвѣтъ Коленкуру на его письмо о желательности переговоровъ съ цѣлью перемирія. 15-го мая графъ Шуваловъ, прусскій генераль Клейстъ и Коленкуръ съѣхались въ селеніи Пойшвицъ, а 23-го числа подписали перемиріе на шесть недѣль, впослѣдствіи продолженное по 29-е іюля.

Только 15-го іюня Россія, Пруссія и Австрія заключили секретную конвенцію о войнѣ съ Наполеономъ, а съ Англіей вошли въ договоръ, по которому Россія получила субсидію въ восемь милліоновъ рублей и Пруссія—четыре милліона. Враждующія стороны съ новымъ порывомъ приступили къ увеличенію армій. Пополненіе русской арміи дѣлалось главнымъ образомъ изъ рекрутъ; прусская—также комплектовалась ландверомъ. Австрія готовилась къ войнѣ съ начала 1813 года, но финансовыя средства не дали ей возможности составить цѣльную, обученную армію, и потому, при формированіи дѣйствующей арміи противъ Наполеона, на укомплектованіе боевыхъ полковъ австрійское правительство также поставило рекрутовъ. Что-же касается Наполеона, то онъ хотя и увеличилъ свою армію болѣе чѣмъ вдвое, но для пополненія арміи дѣлалъ наборъ изъ молодыхъ людей, не достигшихъ законнаго призывнаго возраста; однако при сравненіи войскъ обѣихъ сторонъ, коалиціонная армія имѣла превосходство надъ французской только качествомъ кавалеріи, въ остальномъ-же уступала послѣдней.

Къ концу іюля мѣсяца Австрія сформировала полевую армію въ 110 тысячъ человѣкъ и 270 орудій; Пруссія—169 тысячъ, при 376 орудіяхъ и Россія—173 тысячи и 648 орудій. Въ общемъ числѣ армій находилось кавалеріи: австрійской—112 эскадроновъ, около 15 тысячъ; прусской—200 эскадроновъ, 26 тысячъ; русской—225 эскадроновъ, 28388 человѣкъ и казаковъ: 65 полковъ, въ общемъ 25928 человѣкъ. *) Помимо главныхъ армій, въ области нижней Эльбы находился еще шведскій корпусъ Вальмодена, состоявшій изъ 22-хъ тысячъ пѣхоты, 4-хъ тысячъ кавалеріи и 68 орудій; англійскихъ войскъ имѣлось всего четыре эскадрона, составомъ въ 400 человѣкъ и одна батарея, да еще разныхъ германскихъ войскъ около 10-ти тысячъ пѣхоты и 2300 человѣкъ всадниковъ, при 39-ти орудіяхъ. Такимъ образомъ союзники имѣли 495 тысячъ штыковъ и сабель и 1383 орудія. Наполеонъ-же собралъ армію въ 440 тысячъ, при 1200 орудіяхъ и кавалеріи имѣлъ 424 эскадрона.

*) Донскіе полки укомплектованія не получили и остались въ томъ числѣ, въ какомъ находились до перемирія.

Группировка силъ.

Общія силы коалиціи распредѣлялись на три арміи: на Богемскую, Силезскую и Сѣверную. Въ составъ Богемской арміи входило 127-мь тысячъ русскихъ, подъ начальствомъ Барклая де-Толли и 110-ть тысячъ пруссаковъ; всей артиллеріи— 764 орудія; армія находилась подъ общей командою князя Шварценберга; здѣсь же была и квартира монарховъ; армія занимала окрестности Будина. Силезскую армію составляли три корпуса русскихъ и одинъ прусскій, подъ общимъ начальствомъ Блюхера, всего сто тысячъ человекъ и 340 орудій; мѣстомъ расположенія служили окрестности Швейдница. Сѣверная армія общимъ числомъ въ 155-ть тысячъ, съ своднымъ корпусомъ графа Вальмодена, состояла подъ начальствомъ шведскаго принца Бернадотта; эта армія прикрывала Берлинъ, при чемъ корпусъ Вальмодена занималъ область нижней Эльбы. Наполеонъ сосредоточилъ свои силы на пространствѣ 160-ти верстъ; центромъ сосредоточенія его главныхъ силъ служила область отъ Дрездена до р. Кацбаха; здѣсь Наполеонъ собралъ 343 тысячи, изъ которыхъ 90 тысячъ служили общимъ резервомъ и стояли въ окрестности Герлица. Опираясь на Эльбу и защищая Дрезденъ, гдѣ у Наполеона находился громаднй складъ всѣхъ запасовъ, онъ рассчитывалъ разбить армію противниковъ по частямъ, бросаясь на нихъ поочередно, но первымъ предметомъ къ нападенію избралъ Берлинъ, откуда онъ легко могъ достигнуть Одера и Вислы. Планъ союзныхъ сторонъ заключался въ рѣшительномъ наступленіи Богемской и Сѣверной армій за Эльбу; на Силезскую-же армію возлагалась задача увлечь силы Наполеона въ глубь страны, а затѣмъ, переправиться черезъ Эльбу, и соединиться съ Сѣверной арміей, когда Богемская находилась бы въ тылу войскъ Наполеона.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій.

Объявленіе о прекращеніи перемирія, подписанное Барклаемъ де-Толли, было передано начальнику французскаго авангарда, въ ночь съ 29-го на 30-е іюля. Передовыя войска непріятели, не связно между собою стоявшія противъ арміи Блюхера, стали отступать; Блюхеръ перешелъ въ наступленіе 3-го августа и къ 8-му числу достигъ до рѣки Боберъ, въ полосѣ между городами Бунцлау и Левенбергомъ. Того же числа Наполеонъ двинулся къ Левенбергу съ 40 тысячной арміей, но Блюхеръ остановился и, не ожидая сраженія, отступилъ, а Барклая де-Толли пошелъ въ наступленіе, вызвавшее 14-го и 15-го августа сраженіе подъ Дрезденомъ. Но вступивъ въ состязаніе съ Силезской и Богемской арміями, Наполеонъ въ тоже время отправилъ маршала Удино противъ Сѣверной арміи, прикрывавшей Берлинъ. Старый и опытный маршалъ, получившій при печальной переправѣ черезъ Березину двадцатую рану и спасшій при этой переправѣ остатки Великой арміи, имѣлъ всѣ данныя на то, чтобы Наполеонъ могъ на него не только положиться, но даже и рассчитывать на успѣхъ похода къ овладѣнію столицей Пруссіи. Армія Удино состояла изъ 73-хъ тысячъ солдатъ и 200 орудій; но Наполеонъ дополнилъ ее еще дивизіей Жирара, числомъ въ 12-ть тысячъ, при 18-ти орудіяхъ и корпусомъ маршала Даву, до сего времени стоявшаго въ Гамбургѣ. Такимъ образомъ, подъ начальствомъ Удино состояла армія болѣе чѣмъ въ сто тысячъ человекъ. Наполеонъ не сомнѣвался въ успѣхѣ еще и потому, что считалъ часть войскъ, входившихъ въ составъ Сѣверной арміи, совершенно негодной къ бою; корпуса Тауэнцина и Булова, сформированные изъ ландверовъ, Наполеонъ считалъ не иначе, какъ вооруженной толпой; къ самому-же командующему Сѣверной арміей онъ относился пре-

небрежительно и называлъ его парадиромъ. Но не такъ смотрѣлъ на сложившіяся условія маршаль Удино; ему, больше чѣмъ Императору, извѣстно было ненадежное состояніе его арміи, такъ какъ на укомплектованіе подвѣдомственной ему арміи вошло 36-ть тысячъ солдатъ, всей душой ненавидѣвшихъ французское владѣтельство—это были италіанцы и войска Рейнскаго союза; еще во время перемирія италіанцы толпами бѣжали изъ арміи къ границамъ Австріи. Къ нѣкоторымъ корпуснымъ командирамъ Удино относился съ большимъ сомнѣніемъ, въ смыслѣ ихъ способностей къ военнымъ подвигамъ; такъ, на примѣръ, Бертранъ былъ извѣстенъ хорошимъ инженеромъ, а Рейнье хотя и обладалъ похвальными качествами воина, но считалъ себя обойденнымъ чиномъ маршала и не особенно могъ стараться для проведенія успѣха къ побѣдѣ. Между тѣмъ, пока формировалась армія маршала Удино, Бернадоттъ, имѣя заданіемъ прикрытіе Берлина, къ 10-му августа расположилъ свои войска въ слѣдующемъ порядкѣ: отрядъ Гиршфельдта стоялъ у Саармунда; корпусъ Винценгероде занималъ окрестность Гюшергоца; шведскій корпусъ находился у Рюгельсдорфа; корпусъ Тауэнцина бивакировалъ въ окрестности Бланкенфельда; отрядъ Вобезера стоялъ у Бухгольца и отрядъ Чернышева квартировалъ въ Белицѣ и Трейенбрицинѣ. Сѣверная армія занимала по фронту расположенія пятнадцать верстъ и, хотя въ общемъ прикрывала всѣ подступы къ Берлину, но по характеру мѣстности и расположенію войскъ, она подвергалась легкому обходу со стороны фланговъ. Позиція способствовала легкому отраженію атакъ непріятели съ фронта, такъ какъ большая часть ея пространства покрывалась лѣсомъ и болотами; но взамѣнъ этого пути отступленія представляли большое неудобство для обозовъ и артиллеріи: дороги проходили черезъ высокіе песчаные перевалы. Пруссаки опасались за Берлинъ и ожидали приказанія къ переходу на лучшую позицію, а также и на сокращеніе фронта расположенія войскъ; но время шло, а распоряженія о перемѣнѣ позиціи не было.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Наступленіе арміи маршала Удино.—Набѣгъ полка Власова къ с. Боздорфу.—Власовцы при Гроссъ-Бееренѣ.—Подвигъ власовцевъ при Бельцигѣ.—Награды за дѣло 15-го августа.—Власовцы при круѣности Виттенбергѣ.—Набѣгъ Чернышева на столицу Вестфальскаго королевства.—Награды за дѣло у Касселя.—Движеніе власовцевъ къ Лейпцигу и столкновеніе съ кавалеріей Лефевра-Денуэта.—Полкъ Власова на берегахъ Рейна.—Власовцы въ Голландіи.—Переписка полка о невыдачѣ жалованія.

Наступленіе арміи
маршала Удино.

Признаки о наступленіи арміи маршала Удино выразились появленіемъ отдѣльныхъ, довольно сильныхъ составомъ, рекогносцировочныхъ отрядовъ его арміи; переправившись черезъ Эльбу, они показались по линіи протяженія Виттенбергъ—Цербстъ—Магдебургъ. Съ появленіемъ ихъ Чернышевъ получилъ предписаніе пойти на встрѣчу имъ и, по возможности, оттѣснить отряды непріятели или помѣшать ихъ развѣдкѣ. Чернышевъ оставилъ регулярную кавалерію и артиллерію и, 8-го августа, выступилъ съ 5-ю казачьими полками. Въ мѣстечкѣ Брюкъ власовцы дали ему свѣдѣнія о приближеніи значительной силы колонны французовъ къ с. Боздорфу. Отрядъ непріятели состоялъ изъ шестисотъ человекъ французской пѣхоты, трехъ эскадроновъ польской кавалеріи и трехъ орудій. Донесеніе получилось передъ вечеромъ, во время похода, но наступающая ночь и усталость лошадей, совершившихъ переходъ около шестидесяти верстъ, частью по глубокому песку, сдержали намѣреніе Чернышева немедленно пойти и атаковать противника. Партизаны остановились въ окрестности, не доходя Боздорфа, при чемъ, для ночлега, начальникъ отряда раздѣлил казаковъ на двѣ бригады, по два полка въ каждой, оставивъ при себѣ, въ качествѣ резерва, полкъ Сысоева. 9-го августа, какъ только забрезжилъ разсвѣтъ, донцы, уже готовые къ дальнѣйшему походу, замѣтили появленіе конницы отъ Боздорфа. Полковникъ Власовъ съ бригадой изъ двухъ полковъ, въ общей сложности въ 672 коня, бросился во флангъ непріятели и безостановочно погналъ его къ Боздорфу. Поляки вскочили въ селеніе, а выстроившаяся передъ Боздорфомъ французская пѣхота и артиллерія встрѣ-

тила казаковъ дружнымъ огнемъ. Власовъ отошелъ назадъ и приказалъ своему полку спѣшиться; казаки разсыпались въ цѣпь и стали наступать на селеніе съ сѣверной стороны, тогда какъ вторая бригада донцовъ пошла въ обходъ со стороны Виттенберга, угрожая непріятелю отрѣзать ему путь отступленія. Но отъ выстрѣловъ или отъ умышленнаго поджога селеніе Боздорфъ загорѣлось; оставаться въ немъ было рисковано; противникъ сталъ выходить по дорогѣ на Виттенбергъ. Сейчасъ-же власовцы окружили ихъ авангардъ и принялись раздирать его неотвязчивыми атаками и перестрѣлкой; однако, преслѣдованіе скоро прекратилось, такъ какъ Чернышевъ получилъ приказъ возвратиться къ корпусу Винценгероде и стать на охрану праваго фланга арміи. Тѣмъ не менѣе власовцы успѣли нанести непріятелю чувствительную потерю. Французы оставили на полѣ сраженія убитыми одного полковника и около ста человѣкъ солдатъ, но и власовцы потеряли убитыми: хорунжаго Толстопятова, одного урядника и одного казака, и ранеными: хорунжаго Ежова, одного урядника и тридцать два казака; лошадей убито 29 и ранено 25-ть.¹⁶⁰⁾ Въ рапортѣ къ Винценгероде о дѣлѣ у Боздорфа, Чернышевъ, между прочимъ, написалъ о власовцахъ отзывъ такого содержания: „Рѣдко видны были примѣры, чтобы казаки съ такою упорностію и неустрашимостію, какъ въ этомъ случаѣ, бросались на пѣхотныя каре, подкрѣпляемые орудіями и отчаянно защищавшіяся, а о хорунжемъ Ежовѣ писалъ: „Лишь только непріятель въ пѣхотѣ и кавалеріи явился противъ меня, то онъ съ отборными изъ полка Власова 3-го пятьюдесятью стрѣлками командированъ былъ впередъ полка, противу онаго, и когда уже сблизился къ означенной пѣхотѣ, онъ Ежовъ, сдѣлалъ весьма дружный изъ ружей залпъ и тѣмъ разстроилъ передніе ряды сего непріятеля, чѣмъ способствовалъ къ разбитію онаго“. За оказанное отличіе хорунжій Ежовъ, Высочайшимъ приказомъ, произведенъ въ чинъ сотника, а урядникъ Семень Масловъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Власовцы при
Гроссъ-Бееренѣ.

Остановившись на правомъ флангѣ сѣверной арміи, Чернышевъ отправилъ отъ cadaго Донского полка партіи казаковъ для ближайшей рекогносцировки; по линіи Денневица и Даме, казаки обнаружили движеніе непріятельскаго авангарда по дорогѣ изъ Даме къ Ютербоку. Маршалъ Удино, получившій заданіе овладѣть Берлиномъ, не дождавшись присоединенія къ своимъ войскамъ дивизіи Жирара и корпуса Даву, перешелъ въ наступленіе немедленно по прекращеніи перемирія. 7-го августа армія его перешла границу Бранденбургской области, а къ 9-му августа, тремя колоннами французы приблизились къ мѣсту расположенія Сѣверной арміи, при чемъ корпусъ Бертрана, чрезъ Сперенбергъ и Саловъ, шелъ на Нимсдорфъ; корпусъ Рейнье наступалъ лѣвѣе перваго, на Кристинендорфъ, и Удино съ своимъ корпусомъ направился къ Требину. Сообразуясь съ движеніемъ французовъ, командующій Сѣверной арміей, шведскій наслѣдный принцъ Бернадоттъ, того-же числа сдѣлалъ соотвѣтствующія передвиженія войскъ, при чемъ отрядъ Чернышева послалъ къ Бельцигу, для охраны праваго фланга арміи. 10-го августа Тюмень, съ тремя баталіонами пѣхоты занимавшій м. Витштокъ, остановилъ колонну непріятеля на нѣсколько часовъ; но, опасаясь обхода, Тюмень пошелъ на присоединеніе къ корпусу Бюлова, а для обороны тѣснины у Витштока поставили конный отрядъ генерала Оппена, составомъ въ пять полковъ, при 16-ти орудіяхъ. Укрѣпившись въ с. Витштокъ, французы сдѣлали попытку овладѣть пло-

тиной и рвомъ, но, встрѣченные картечью, они обратились въ безпорядочное бѣгство. Ободренный такимъ-же легкимъ успѣхомъ и при второй атакѣ французовъ, Оппенъ потерялъ спокойствіе и пожелалъ скорѣе покончить съ врагомъ; отправивъ артиллерію назадъ, онъ далъ возможность нѣсколькимъ баталіонамъ непріятеля перейти болотистую тѣснину, а затѣмъ бросилъ на пѣхоту сразу двѣнадцать эскадроновъ и, не дождавшись результата ихъ атаки, по слѣдамъ первыхъ послалъ и остальные восемь эскадроновъ. Но расчетъ Оппена на удачу атаки не оправдался: пѣхота успѣла построить каре и встрѣтила пруссаковъ дружными залпами; охватившіе, было, непріятеля съ трехъ сторонъ полки Королевы и 2-й Западно-Прусскій не выдержали жестокаго залпа и пришли въ совершенное разстройство, покрывъ поле множествомъ людей и лошадей. Увидѣвъ эту картину, Оппенъ совершенно растерялся и только присутствіе полковника Бойена спасло конницу отъ дальнѣйшей напрасной потери; по его распоряженію, отрядъ отошелъ къ Гейнесдорфу. Съ отступленіемъ Оппена, Удино получилъ возможность выбраться на дорогу къ Берлину. Въ ночь на 11-е августа французы заняли Тыровъ, Керцендорфъ и Юнсдорфъ, при чемъ и дивизія Жирара приближалась къ Цизару; такимъ образомъ, непріятель находился отъ столицы Пруссіи на разстояніи 20-ти верстъ. Близкое расположеніе войскъ Удино встревожило населеніе Берлина; берлинцы вполне справедливо ожидали для себя ужасныхъ послѣдствій, въ случаѣ новаго занятія Берлина озлобленнымъ врагомъ. Между тѣмъ командующій Сѣверной арміей созвалъ къ себѣ командировъ корпусовъ и объявилъ имъ, что хотя онъ и намѣренъ дать сраженіе, но думаетъ отступить за р. Шпрее. Тогда Бюловъ заявилъ о невозможности оставить Берлинъ и предложилъ защищать его до послѣдней крайности; на заявленіе-же принца: „Да что-же собою представляетъ Берлинъ?—городъ!“ Бюловъ отвѣтилъ: „Позвольте мнѣ ваше высочество замѣтить, что для насъ Берлинъ есть столица государства, и что я и войска мои готовы скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели отступить за Берлинъ“. Возраженіе Бюлова оказало извѣстное впечатлѣніе, и принцъ призналъ необходимымъ принять сраженіе.

Утромъ 11-го числа армія Удино продолжала наступать тремя колоннами: Бертранъ пошелъ къ Бланкенфельду; Рейнье взялъ направленіе къ Гроссъ-Берену; 12-й пѣхотный и 3-й кавалерійскій корпусъ принца Падуйскаго двинулись на Аренсдорфъ, при чемъ самъ Удино остался въ Требинѣ. Бертранъ значительно опередилъ другія колонны и въ 10-ть часовъ утра атаковалъ Тауэнцина, собственно весьма слабого численностью войскъ, но расположенныхъ на хорошей и удобной для обороны позиціи. Окрестность селенія Бланкенфельда была покрыта кустарникомъ, вправо отъ позиціи тянулось большое болото, а влѣво—извивался топкій рукавъ Рангсдорфскаго озера. Однако къ полудню французы выбили прусскихъ стрѣлковъ изъ кустарника; тогда, выдвинувшись изъ опушки кустарниковъ, Бертранъ построилъ пѣхоту въ двѣ колонны, съ артиллеріей въ интервалахъ между ними и, остановивъ наступленіе, открылъ артиллерійскій бой. Тауэнцинъ тоже установилъ шестиорудійную батарею, но, отвѣчая непріятелю, собралъ войска на лѣвый флангъ позиціи, откуда ожидалъ нападенія. Между тѣмъ въ центрѣ позиціи атаки не начинались, и потому, по артиллерійской канонадѣ, Бюловъ предположилъ обходъ его позиціи съ лѣваго фланга; допуская возможность про-

рыва къ Берлину, онъ рѣшилъ идти на помощь Тауэнцину и уже направился къ Дидерсдорфу, но Бертранъ, черезъ часъ послѣ начала движенія Бюлова къ лѣвому флангу, отступилъ и пошелъ обратно къ Юнсдорфу. Такимъ образомъ, Удино достигъ своей цѣли; ложной атакой на лѣвый флангъ онъ облегчилъ наступленіе корпусамъ Рейнье и принца Падуйскаго. Въ 3 часа дня, Рейнье перешелъ въ наступленіе на Гроссъ-Бееренъ; вскорѣ вытѣснилъ оттуда незначительный отрядъ пруссаковъ и сталъ строиться по обоимъ флангамъ занятаго селенія, рассчитывая остаться на ночлегъ въ Гроссъ-Бееренѣ. Бюловъ понялъ намѣреніе противника и, зная о раздѣленіи силъ французовъ, поторопился воспользоваться благоприятнымъ условіемъ разбить Рейнье до подхода къ послѣднему корпусу Бертрана. Немедленно-же онъ отдалъ диспозицію такого содержанія: „Предписывается атаковать правое крыло непріятели, овладѣть Гроссъ-Беереномъ и, опрокинувъ въ тѣсныи центръ французской арміи, побудить къ отступленію фланговья колонны. Третья бригада принца Гессенъ-Гамбургскаго составляетъ лѣвое крыло, шестая—полковника Крафта—правое, четвертая—генерала Тюмена, слѣдуетъ въ резервъ за лѣвымъ крыломъ. Бригады строятся каждая въ двѣ линіи; кавалерія, приданная пѣхотѣ, двигается за второю линією; а резервная кавалерія—за флангами общаго боевого порядка. Генераль Борстель съ пятою бригадою наступаетъ черезъ Клейнъ-Бееренъ къ Гроссъ-Беерену, для обхода непріятели съ праваго фланга, преимущественно-же для охраненія корпуса съ лѣваго фланга“. Войска корпуса Бюлова, возвращавшіяся подъ проливнымъ дождемъ послѣ марша на лѣвый флангъ, находились въ изнуренномъ состояніи, но съ полученіемъ диспозиціи командира корпуса, во всѣхъ полкахъ пруссаки привѣтствовали распоряженіе о наступленіи кликами „ура!“ Построивъ боевой порядокъ по указанію диспозиціи, пруссаки подступили къ Гроссъ-Беерену около шести часовъ вечера. Бригада Борстеля выстроилась противъ мѣстечка и, подъ огнемъ артиллеріи французовъ, пошла въ штыки, а батарея Борстеля открыла анфиладную стрѣльбу по появившейся непріятельской пѣхотѣ, посланной генераломъ Рейнье на лѣвый флангъ мѣстечка Гроссъ-Беерена. Пруссаки пошли съ беззавѣтной храбростію, и ничто не могло остановить ихъ натиска; потерявъ надежду задержать пруссаковъ, французы оставили мѣстечко и потянулись къ лѣсу, но это еще болѣе усилило пылъ наступавшихъ, и они съ радостными побѣдными кликами бросились за непріателемъ; преслѣдованіе велось ими съ такой энергіей, что солдаты дивизіи Дюрютта не выдержали и, бросая оружіе, обратились въ бѣгство. Тогда Бюловъ послалъ въ обходъ непріятели резервную кавалерію; кавалерія эта встрѣтила дивизію Зара, посланную маршаломъ Удино въ помощь солдатамъ Рейнье, и отбросила ее къ лѣсу. Съ этого времени французской артиллеріи угрожала опасность, и вотъ, чтобы спасти ее отъ гибели, начальникъ дивизіи во главѣ двухъ баталіоновъ самъ пошелъ въ атаку на насѣдавшихъ пруссаковъ; но баталіоны его были разбиты и, получивъ нѣсколько ранъ, генераль Заръ едва спасся отъ плѣна. Намѣренію Зара помѣшали Померанскіе гусары: они лихо врубались въ его баталіоны и разстроили ихъ; гусары уже захватили три орудія, но саксонскіе уланы подскакали къ мѣсту свалки и, въ свою очередь, бросились на прусскую кавалерію, опрокинули гусаръ и отбили захваченныя ими орудія. Тогда на помощь товарищамъ прискакалъ 1-й Померанскій полкъ, до сего времени стоявшій въ резервъ; съ порывомъ высокаго во-

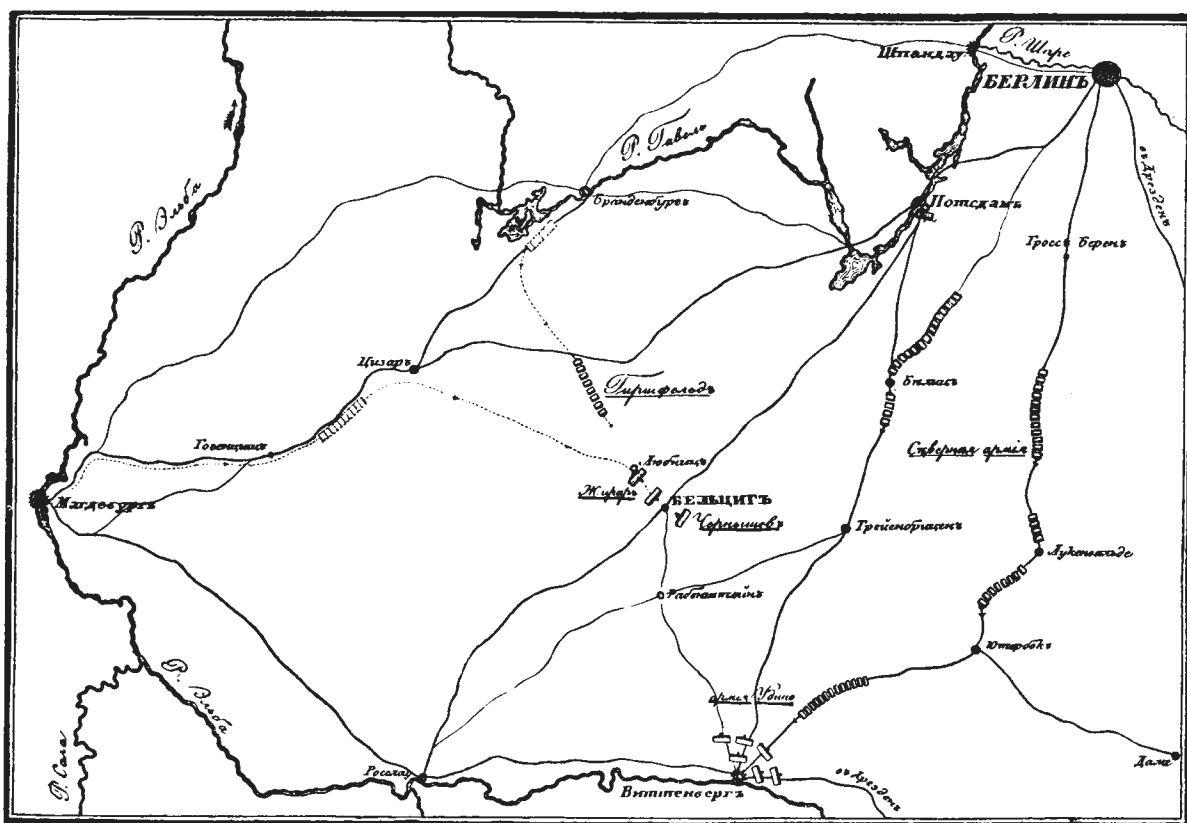
одушевленія они налетѣли на саксонскихъ уланъ, уже утомленныхъ сраженіемъ, и безъ особаго труда разсѣяли ихъ, захватили командира полка и отбитыя, было, ими пушки Рейнье, и промчавшись далѣе, они цѣликомъ взяли батарею дивизіи Зара. Къ восьми часамъ вечера сраженіе уже прекратилось; ночная темь остановила преслѣдованіе, и пруссаки возвратились на бивакъ къ Гейнерсдорфу. 26-тъ орудій, 60-тъ зарядныхъ ящиковъ, двѣ тысячи плѣнныхъ французовъ и около двухъ тысячъ брошенныхъ винтовокъ—послужили трофеями для побѣдителей. Но важность одержаннаго успѣха заключалась не только въ матеріальномъ разгромѣ двухъ корпусовъ, а больше всего въ моральномъ значеніи для обѣихъ сторонъ; въ лагерьъ непріятеля саксонцы обвиняли французовъ за отсутствіе своевременной поддержки съ ихъ стороны, а послѣдніе обвиняли первыхъ за первоначальное бѣгство; взаимное обвиненіе посѣяло между саксонцами и французами вражду до предѣла глубокой ненависти, окончившейся на поляхъ Лейпцига отложеніемъ саксонцевъ отъ подданства Наполеону. Что-же касается лагеря союзныхъ войскъ, то блестящее дѣло при Гроссъ-Бееренѣ послужило символомъ къ дальнѣйшему успѣху, ободрило солдатъ и вселило увѣренность въ побѣду и кромѣ того успокоило населеніе столицы Пруссіи.

Въ пораженіи непріятеля при Гроссъ-Бееренѣ власовцы непосредственнаго участія не принимали, но и не оставались бездѣтельными. Какъ только Чернышевъ узналъ о завязавшемся сраженіи, онъ немедленно выступилъ изъ Бельцига и направился въ тылъ войскъ арміи Удино, занявъ пространство между Требиньмъ и Лукенвальде. Полкъ Власова, посланный на поискъ въ ближайшія селенія, встрѣтилъ французовъ, занимавшихся фуражировкой и, уничтоживъ первыя партіи, пошелъ далѣе, отбирая у непріятеля сдѣланные имъ запасы фуража и провіанта. Появленіе казаковъ въ тылу французской арміи и ночное нападеніе на Требинь, гдѣ находилась квартира маршала Удино, побудило послѣдняго отдать приказъ объ отступленіи изъ Требина къ Виттенбергу; но власовцы не оставляли французовъ въ покоѣ и во время ихъ отхода къ Эльбѣ; обгоняя головныя колонны непріятеля, они нападали на нихъ и на каждомъ шагу заставляли французовъ строить каре. Наполеонъ весьма огорчился при полученіи донесенія о разгромѣ арміи Удино, но еще болѣе остался недовольнымъ на маршала за отступленіе къ Виттенбергу и назначилъ командующимъ арміей извѣстнаго по рѣшительности дѣйствій маршала Нея.

Подвигъ власовцевъ
при Бельцигѣ.

Послѣдствіемъ сраженія при Гроссъ-Бееренѣ явилось блестящее дѣло власовцевъ при Бельцигѣ, увѣнчавшее ихъ неувядаемой славой. Въ обзорѣни состава арміи Удино говорилось о назначеніи въ ея составъ дивизіи Жирара, до того времени находившейся въ гарнизонѣ Магдебургской крѣпости. Съ началомъ наступленія арміи Удино къ Берлину, комендантъ крѣпости, генералъ Лемаруа, отправилъ Жирара съ двѣнадцатю тысячами человекъ пѣхоты и кавалеріи и 22-мя орудіями на присоединеніе къ маршалу Удино. Жираръ пошелъ, было, къ Берлину по дорогѣ на Цизаръ—Потсдамъ, прикрытой четырехтысячнымъ отрядомъ войскъ генерала Путтлица. Послѣдній былъ выдѣленъ изъ дивизіи генерала Гиршфельдта, которому командующій Сѣверною арміей поручилъ прикрывать правый флангъ арміи и наблюдать за гарнизономъ крѣпости Магдебурга. Отбросивъ отрядъ Путтлица, Жираръ занялъ м. Цизаръ 10-го августа, но вмѣсто того, чтобы идти къ Потсдаму,

онъ оттуда рѣзко повернулъ направо, по дорогѣ къ Бельцигу, рассчитывая такимъ маршемъ скорѣе соединиться съ войсками маршала Удино. Не зная о поражении маршала, Жираръ продолжалъ движеніе и 13-го августа прибылъ къ окрестностямъ города Бельцига; между тѣмъ Гиршфельдтъ, стоявшій съ остальными силами его дивизіи въ Саармундѣ, присоединивъ къ себѣ отрядъ Путтлица, пошелъ къ Любницу, перпендикулярно къ дорогѣ непріятеля. Одновременно съ движеніемъ Жирара, Чернышевъ, по приказанію командующаго Сѣверною арміею, прекративъ преслѣдованіе разбитой арміи Удино, тоже пошелъ къ Бельцигу, чтобы предупредить захватъ города дивизіей Жирара. Оставивъ регулярную кавалерію и артиллерію въ окрестности Ютербока, онъ съ пятью казачьими полками переменнымъ аллюромъ пошелъ къ Бельцигу и къ вечеру, 13-го августа, занялъ городъ. На слѣдующій день къ Бельцигу подошелъ сильный рекогносцировочный отрядъ

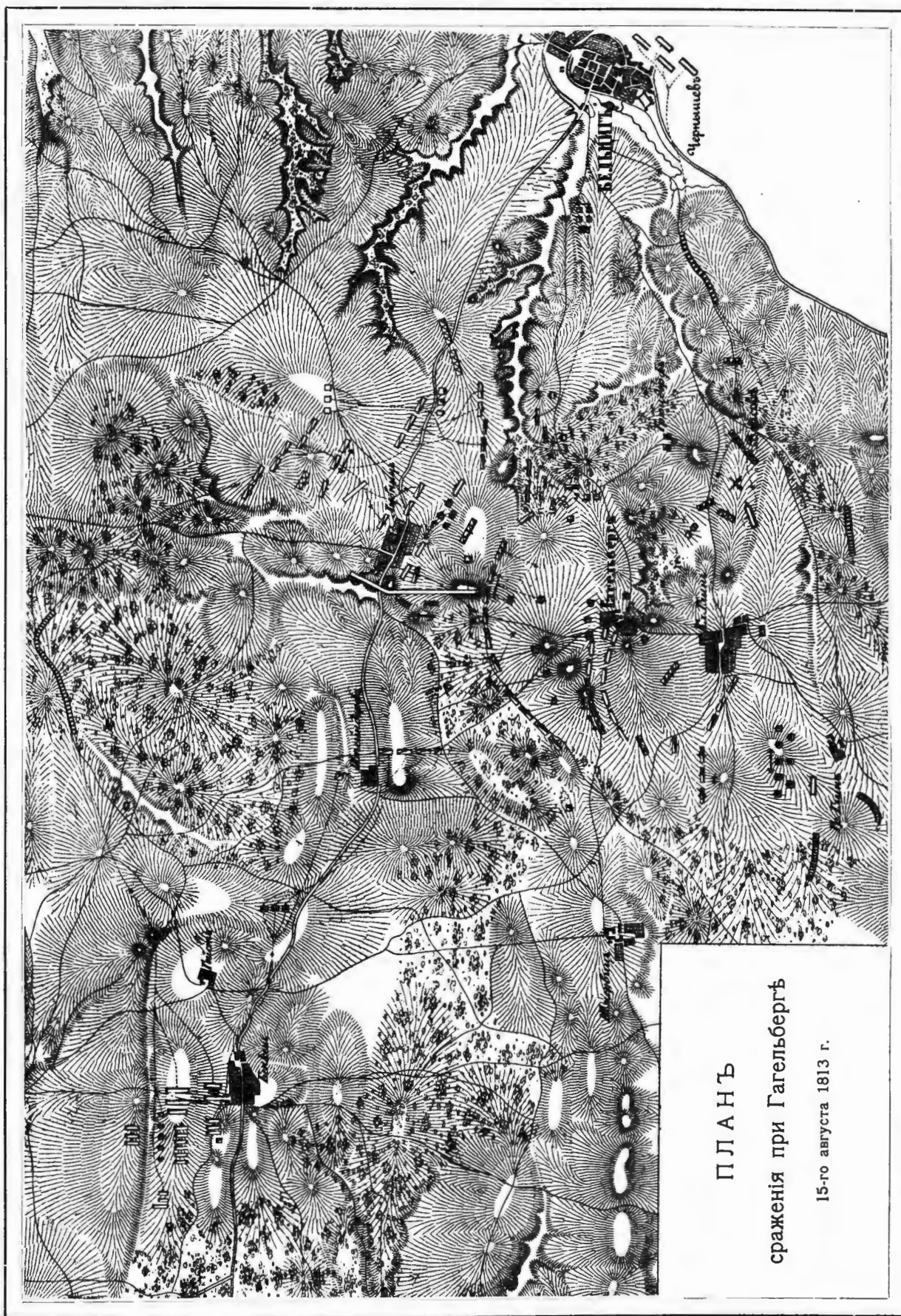
Движеніе отрядовъ къ Бельцигу.

французовъ, но казаки отстояли городъ. Тогда Жираръ выдѣлилъ изъ дивизіи колонну въ четыре баталіона, два эскадрона и четыре орудія и расположился съ нею на высотахъ вблизи города, а остальныя войска поставилъ у Любница. Но 14-го августа къ окрестностямъ Любница пришелъ отрядъ Гиршфельдта и остановился въ с. Бенкенѣ, въ трехъ съ половиною верстахъ отъ главныхъ силъ Жирара. Дивизія противника оказалась фактически захваченной двумя отрядами союзныхъ войскъ; отвлеченный мыслью о Бельцинѣ, Жираръ не зналъ, что въ его тылу стоитъ отрядъ Гиршфельдта; въ свою очередь и Чернышевъ не предполагалъ о близкомъ присутствіи союзниковъ, а послѣдніе также не имѣли никакихъ признаковъ о сосѣдствѣ отряда Чернышева. Передъ разсвѣтомъ власовцы вышли изъ Бельцига и пошли къ Любницу на развѣдку; непріятель еще сладко спалъ, когда дон-

цы напали на его лагерь и произвели въ немъ переполохъ, а затѣмъ отступили обратно въ Бельцигъ. Въ это-же утро генераль Гиршфельдтъ выѣхалъ на рекогносцировку расположенія французовъ и, по отсутствію охраны къ сторонѣ его расположенія, онъ убѣдился въ незнаніи непріятели о его присутствіи. Однако, вмѣсто того, чтобы немедленно воспользоваться оплошностью французовъ, генераль Гиршфельдтъ считалъ атаку въ тылъ менѣе выгодной, чѣмъ во флангъ, и потому рѣшилъ сдѣлать обходное движеніе. Выдѣливъ три батальона пѣхоты и эскадронъ кавалеріи, подъ начальствомъ подполковника Рейса, Гиршфельдтъ отправилъ ихъ къ Штейндорфу, а съ остальною частью войскъ пошелъ въ обходъ, черезъ близъ лежавшій лѣсъ. Природа помогла Гиршфельдту исполнить сложное предпріятіе; весьма пересѣченная мѣстность, покрытая перелѣсками и кустарниками, сѣрый, съ нависшими дождевыми облаками день и мелкій дождь способствовали незамѣтному обходу, тѣмъ болѣе, что, по недостатку кавалеріи, Жираръ не дѣлалъ всесторонней развѣдки. Къ часу дня Гиршфельдтъ вышелъ на опушку лѣса, противъ лѣваго фланга французовъ, но опять значительно задержался, такъ какъ отрядъ растянулся и потребовалось много времени для устройства порядка, а, между прочимъ, Жираръ уже обнаружилъ присутствіе Гиршфельдта и, быстро осадивъ лѣвый флангъ, построился къ нему фронтомъ и выдвинулъ артиллерію къ правому флангу м. Любница. Не дождавшись нападенія Гиршфельдта, полковникъ Бисмаркъ, командовавшій кавалеріей отряда, вышелъ изъ лѣса и атаковалъ эскадроны французской конницы, опрокинулъ ихъ и погналъ къ биваку, но встрѣченный тамъ картечью, отошелъ обратно. Тѣмъ временемъ выстроенные четыре баталіона пруссаковъ пошли въ атаку на Любницу, уже горѣвшій отъ артиллерійскаго огня; пруссаки выбили французовъ и успѣли захватить одно орудіе. Жираръ отошелъ на новую позицію и остановился въ Ггельбергъ, а для обезпеченія тыла отъ дебушированія полковника Рейса, бельцигскую рощу занялъ войсками, до этого стоявшими противъ Чернышева, при чемъ поставилъ артиллерію на высотѣ Гютенберга; расположеніе французскаго отряда въ бельцигской рощѣ не укрылось отъ Гиршфельдта, и онъ отправилъ противъ него генерала Путтлица, а 3-й кавалерійскій полкъ поставилъ на правомъ флангѣ. Майоръ Борнштедтъ взялъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и перешелъ въ наступленіе, но Жираръ встрѣтилъ ихъ сильнѣйшими залпами картечи; пѣхота Борнштедта, наступавшая подъ проливнымъ дождемъ, не могла прикрываться ружейнымъ огнемъ, такъ какъ порохъ отмокъ, и поэтому она отступила въ рощу. На лѣвомъ флангѣ пруссаки также потерпѣли неудачу, баталіоны прусскаго ландвера смѣшались отъ первыхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, въ особенности-же отъ жуткаго воя ядеръ, и они неудержимо бросились назадъ. Между тѣмъ изъ Бельцига потянулась кавалерійская колонна по дорогѣ къ Гроссъ-Глину. Замѣтивъ движеніе этой колонны, Жираръ отправилъ къ Клейнъ-Глину два орудія и баталіонъ пѣхоты; въ свою очередь подполковникъ Марвица пошелъ, было, за французами, съ цѣлью атаковать ихъ, но Гиршфельдтъ остановилъ Марвица и послалъ его бригаду на поддержку праваго фланга. Съ этого момента положеніе Гиршфельдта сдѣлалось болѣе опаснымъ; силы его отряда, на значительномъ пространствѣ, вытянулись въ одну линію, при чемъ даже баталіоны пѣхоты, состоявшіе изъ новобранцевъ, не бывшихъ ни разу въ бою, остались безъ резервовъ. Жираръ превосходно видѣлъ размѣщеніе войскъ Гирш-

фельдта и немедленно приступилъ къ построению колоннъ, чтобы атаковать пруссаковъ, какъ вдругъ въ его тылу прокатились звуки зычнаго казачьяго ги-и-и! Тогда Жираръ, вмѣсто атаки лѣваго крыла пруссаковъ, сталъ отступать, собирая свои силы къ Гагельбергу; это дало возможность лѣвому флангу Гиршфельдта перейти въ наступленіе и занять рощу; стрѣлки бригады Марвица бросились впередъ и отбили одну гаубицу; въ центрѣ маіоръ Роръ тоже пошелъ въ наступленіе и занялъ с. Гагельбергъ; но французы быстро оправались, отбили пруссаковъ огнемъ артиллеріи и, вытѣснивъ ихъ изъ Гагельберга, пошли въ преслѣдованіе за отступавшей пѣхотой Рора, направившейся къ с. Грюцдорфу. Чтобы преградить пруссакамъ дорогу, Жираръ послалъ три эскадрона кавалеріи и взводъ артиллеріи къ сторонѣ Грюцдорфа. Къ этому времени туда-же подходилъ Чернышевъ съ двумя полками донцовъ; увидѣвъ эскадроны французской кавалеріи, онъ бросился на нихъ и разсѣялъ, а затѣмъ атаковалъ тылъ непріятельской пѣхоты. Такимъ образомъ, направившійся къ Грюцдорфу французскій отрядъ оказался окруженнымъ. 33 офицера и 1320 рядовыхъ положили оружіе, при чемъ Чернышевъ съ казаками непосредственно захватилъ въ плѣнъ 500 человекъ и одно орудіе.

Но еще при началѣ движенія Чернышева съ двумя полками изъ Бельцига по дорогѣ къ Клейнъ-Глину, полковникъ Власовъ съ своимъ полкомъ пошелъ въ болѣе глубокой обходъ, на лѣвый флангъ и въ тылъ непріятеля, съ цѣлью атаковать со стороны села Гроссъ-Глина. Разгромъ праваго фланга Жирара вызвалъ смятеніе въ рядахъ его центра, и пѣхота бросилась отступать. Появленіе казаковъ на правомъ флангѣ, а затѣмъ наступленіе конницы Гиршфельдта произвело на французовъ сильное впечатлѣніе по той причинѣ, что пѣхота и особенно противъ казачьихъ пикъ оказалась въ беззащитномъ состояніи—отъ сильнаго и продолжительнаго ливня пороховъ отмокъ въ ружьяхъ, а неровность мѣстности и кустарники не давали возможности артиллеріи имѣть хорошей обстрѣлъ. Такія условія заставили Жирара отдать приказъ объ общемъ отступленіи; ободренный видомъ отхода непріятеля, маіоръ Грольманъ, безъ приказанія Гиршфельдта, первымъ порывисто бросился въ штыки на французовъ; его примѣру послѣдовалъ баталіонъ маіора Рембова и, наконецъ, смѣлостью товарищей были увлечены ландверы бригады Марвица. Пруссаки ворвались въ с. Гагельбергъ и тамъ завязалась жаркая рукопашная схватка. Храбро и мужественно защищались французы, но неудержимымъ потокомъ бросались на непріятеля пруссаки. Потерявъ болѣе четырехъ тысячъ человекъ и лично тяжело раненый Жираръ приказалъ отступать къ селу Клейнъ-Глину и къ Гроссъ-Глину, но для обезпеченія отъ обхода казаковъ и прусской кавалеріи съ праваго фланга, онъ приказалъ двумъ баталіонамъ пѣхоты и двумъ эскадронамъ кавалеріи занять удобную позицію на правомъ флангѣ, между селеніями Клейнъ-Глиномъ и Гроссъ-Глиномъ. Пробираясь перелѣсками, назначенная колонна стала приближаться къ дорогѣ на Бельцигъ, куда одновременно съ ней подходили и власовцы. Казаки-развѣдчики замѣтили движеніе колонны и дали знать Власову; послѣдній осмотрѣлъ мѣстность, далъ французамъ время отойти отъ глубокаго оврага, а затѣмъ, построивъ полкъ, бросился на колонну. Есаулъ Зимовновъ съ своей сотней атаковалъ кавалерію, а полковникъ Власовъ съ четырьмя сотнями пошелъ на пѣхоту. Въ этомъ мѣстѣ непріятель не ожидалъ появленія донцовъ, но и не растерялся. Кирасиры быстро построились и, въ

ПЛАНЪ

сраженія при Гегельбергѣ

15-го августа 1813 г.

свою очередь, пошли въ атаку на есаула Зимовнова, а пѣхота свернулась въ каре и встрѣтила власовцевъ, хотя и не дружнымъ залпомъ, но все-же сильнымъ бѣглымъ огнемъ. Съ поднятой шашкой и горящими глазами, лихо мчался беззавѣтно храбрый Власовъ, а слѣдомъ за нимъ, припавъ къ сѣдламъ, съ плотно прижатыми къ груди „дончихами“ ураганомъ неслись власовцы; точно отъ боли, глухо застонала земля и, какъ-бы въ тонъ ей, жалобно запѣли пролетавшія французскія пули, но вскорѣ дружный и грозный казачій кличъ: ги-и-и! заглушилъ жуткую мелодію; власовцы дружно врубались въ каре, а Зимовновъ уже преслѣдовалъ разсѣянныхъ кирасиръ. Пѣхота непріятели нашла бесполезнымъ сопротивляться; солдаты бросили оружіе и съ поднятыми руками просили оставить имъ жизнь. 20-тъ штабъ и оберъ-офицеровъ, 1207 человекъ солдатъ и 37-мь лошадей стали трофеемъ побѣдителей *). Въ этомъ безсмертномъ подвигѣ, власовцы, изъ своего состава въ 327-мь человекъ, потеряли убитыми: двухъ казаковъ и девять лошадей; ранеными: девять казаковъ и десять лошадей.¹⁶¹⁾ Представляя генералу Винценгероде отчетъ о дѣлѣ власовцевъ 15-го августа, Чернышевъ писалъ: „Полковникъ Власовъ, при началѣ движенія, съ ввѣреннымъ ему полкомъ находился на правомъ флангѣ, но я, увидѣвши съ генераломъ Гиршфельдтомъ, по удобности мѣстоположенія послалъ его на лѣвый флангъ. Полковникъ Власовъ съ его полкомъ, обошедъ правый флангъ непріятели, скрылся въ лѣсу, и когда непріятельская колонна, въ числѣ 1500 человекъ пѣхоты и кавалеріи, устремилась обойти лѣвый прусскій флангъ, то онъ, пропустя ее нѣсколько, повелъ мгновенно жестокую атаку въ тылъ и флангъ сей колонны, истребилъ ее совершенно, взявъ въ плѣнъ 1200 человекъ при 25-ти офицерахъ **) и обративъ чрезъ сіе на себя огонь праваго фланга непріятельскаго, способствовалъ къ одержанію общей побѣды“.¹⁶²⁾ Доблестное дѣло власовцевъ получило такую-же оцѣнку: Государь Императоръ наградилъ полковника Власова орденомъ св. Георгія 3-го класса; есауль Зимовновъ получилъ орденъ св. Владимира 4-го класса; сотникъ Небыковъ произведенъ въ есаулы и хорунжіе Макаровъ и Савостьяновъ, оба награждены орденами св. Анны 4-го класса „на саблю“. Урядники: Федоръ Власовъ, Михаилъ Филенковъ, Михаилъ Стояновъ, Яковъ Косоротовъ и Иванъ Поповъ произведены въ хорунжіе. 23 казака получили Георгіевскіе кресты ***). Въ представленіи объ отличившихся казакахъ, полковникъ Власовъ писалъ: „Во время произведенной полкомъ моимъ на непріятельскую пѣхоту атаки, всѣ сіи казаки были впереди и съ неустрашимостью врѣзались первыми въ колонну непріятели, разстроили передніе онаго ряды, чѣмъ и подали примѣръ товарищамъ ихъ къ дружному на сію пѣхоту нападенію и совершенному оной разбитію; затѣмъ также всѣ они, вмѣстѣ подавшись на правый нашъ флангъ, быстро ударили на кавалерію непріятельскую, которую поражали съ примѣрною храбростію“.¹⁶³⁾ Послѣ разгрома власовцами колонны, шедшей на подкрѣпленіе праваго фланга, дивизія Жирара раскололась на два отряда, изъ которыхъ одинъ безостановочно пошелъ къ крѣпости Магдебургъ, а второй, изъ той части войскъ, которая примыкала къ пра-

*) За каждую отбитую лошадь казаки получали отъ казны по 35 рублей ассигнаціями.

**) По рапорту Винценгероде и въ Высочайшей грамотѣ значится 20-тъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 1207 рядовыхъ.

***) См. приложение IX.

вому флангу, отступилъ къ крѣпости Виттенбергъ. Сдавъ плѣнныхъ, власовцы пошли въ преслѣдованіе за частью войскъ, направившихся къ Виттенбергу; наступившая ночь послужила прикрытіемъ для французовъ, и они безпрепятственно дошли до с. Любессенъ, но съ выходомъ изъ него на слѣдующее утро, власовцы настигли арріергардъ непріятеля въ 8-ми верстахъ отъ крѣпости и вновь набросились на французовъ тремя сотнями, а двѣ сотни, сдѣлавъ обходъ, отрѣзали путь къ отступленію. Слабый отрядъ послѣ перваго своего залпа, не принесшаго власовцамъ значительнаго урона, положилъ оружіе; одинъ офицеръ и сто шестьдесятъ девять солдатъ отдались въ руки власовцевъ. Эти плѣнные послужили вознагражденіемъ за раненаго въ этой схваткѣ сотника Ежова и одного казака. Ежовъ получилъ рану штыкомъ въ правую ногу, а казакъ Семинъ былъ раненъ пулею въ правый бокъ.¹⁶⁴⁾

Власовцы при крѣпости Виттенбергъ.

Въ ожиданіи прихода отряда Чернышева къ крѣпости, власовцы, до 22-го числа, занимали сторожевыми постами полосу между селомъ Цана и крѣпостью Виттенбергомъ, наблюдая за передвиженіемъ войскъ формировавшейся у Виттенберга арміи Нея. 22-го августа Чернышевъ съ отрядомъ пришелъ къ окрестностямъ крѣпости, а 23-го въ Виттенбергъ пріѣхалъ маршалъ Ней и послѣ устроеннаго смотра войскамъ порученной ему арміи, къ его пріѣзду усиленной дивизіей Домбровскаго, Ней приступилъ къ переформированію пострадавшихъ въ послѣднемъ бою дивизій; оставивъ легко раненыхъ въ крѣпости и замѣнивъ ихъ здоровыми солдатами гарнизона, Ней сформировалъ армію общимъ числомъ до 70 тысячъ, при чемъ въ это число входило около 10-ти тысячъ кавалеріи. Между прочимъ нельзя обойти молчаніемъ слѣдующій фактъ: несмотря на громадное число имѣвшейся кавалеріи въ распоряженіи Нея, онъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о расположеніи войскъ Сѣверной арміи; „французы—доносилъ Чернышевъ—окруженные со всѣхъ сторонъ казаками и союзною легкою конницею, не смѣли выслать развѣздовъ на значительное разстояніе и потому не знали о расположеніи корпуса Бюлова близъ ихъ лѣваго фланга“. ¹⁶⁵⁾ Тѣмъ не менѣе, на 25-е августа маршалъ Ней отдалъ такую диспозицію: „4-му корпусу—обойти справа Ютербокъ, идти къ Дамѣ; 7-му—отъ Цальмдорфа, на Гедегастъ къ Рорбеку; 12-му—оставаться у Зейды, пока пройдетъ 7-й корпусъ, а потомъ двинуться къ Энѣ. Вообще направленіе арміи, правѣе Даме, къ Лукау, на соединеніе съ Императоромъ“. 25-го числа Ней пошелъ тремя колоннами, при чемъ каждая изъ нихъ шла на значительномъ разстояніи одна отъ другой и настолько съ большими интервалами, что для построения боевого порядка арміи разстояніе ихъ требовало для прохода весьма много времени; вся кавалерія, несмотря на ея громадное число, не связывала колоннъ, а шла въ хвостѣ каждой изъ нихъ. 24-го числа Чернышевъ, наблюдавшій передвиженіе войскъ въ лагерь непріятеля, донесъ командующему Сѣверною арміею такъ: „Вѣроятно Ней имѣетъ въ виду важные замыслы; а, съ выступленіемъ французовъ въ походъ, далъ знать объ ихъ наступленіи и о направленіи колоннъ. Теперь обратимся къ Сѣверной арміи и рассмотримъ ея позицію. 24-го августа, войска арміи занимали раіоны между Ялово, Ютербокомъ, Любессеномъ и Марцане. По атакѣ, сдѣланной Неемъ на корпусъ Тауэнцина 24-го числа, передъ выступленіемъ, и по размѣщенію колоннъ для похода, въ штабѣ Сѣверной арміи составили заключеніе о его намѣреніи обойти союзную армію на лѣвомъ флангѣ или

отбросить флангъ и потомъ уже свободно пройти къ Берлину. Чтобы не допустить къ осуществленію такого плана, генераль Бюловъ, въ ночь на 25-е число, перевелъ свой корпусъ къ Экмансдорфу, выдвинувъ кавалерію къ селу Далехову, при чемъ войскамъ было приказано огня не разводить и, по возможности, своего присутствія не обнаруживать. Въ ту-же ночь наслѣднѣй принцъ отдалъ диспозицію для Сѣверной арміи: корпусъ Винценгероде сосредоточивается у Любессена, за исключеніемъ его авангарда,—авангардомъ служили отряды графа Воронцова и Чернышева; шведскимъ войскамъ и отряду Гирфшельдта идти къ Любессену и тамъ соединиться съ корпусомъ Винценгероде, а корпусамъ Бюлова и Тауэнцина атаковать французовъ; что-же касается отрядовъ Воронцова и Чернышева, то имъ предписывалось идти съ мѣста ихъ расположенія, когда будетъ услышана артиллерійская канонада со стороны мѣстечка Цаны, тогда отряды совершаютъ движеніе вверхъ по теченію р. Эльбы и затѣмъ должны идти въ тылъ непріятеля. Нужно еще сказать, что мѣстность, гдѣ предстояло разыгратъ сраженію и особенно около мѣстечка Денневицъ, представляла собою песчаную, волнообразную поверхность съ небольшими рощами, болотистыми лощинами и незначительной рѣченкой Агеръ, не глубокой, но топкой и неудобной для перехода. Утромъ 25-го, около 9-ти часовъ, Бертранъ пошелъ въ наступленіе на корпусъ Тауэнцина. Сраженіе затянулось и велось при жаркомъ безоблачномъ днѣ; войска Тауэнцина изнывали отъ жары, но мужественно отбивали упорныя атаки французовъ, вдвое сильнѣйшихъ по численному составу. Около шестидесяти орудій громили пруссаковъ, но они съ необыкновеннымъ геройствомъ, въ теченіе четырехъ часовъ, выдерживали губительный картечный огонь; наконецъ, въ часъ дня Тауэнцинъ отдалъ войскамъ приказъ отойти за ближайшій оврагъ. Пыль, поднимаемая артиллерійскими снарядами противника, усилилась при движеніи пѣхоты; смѣшиваясь съ дымомъ ружейныхъ и орудійныхъ выстрѣловъ, она образовала густую завѣсу и отступленіе потеряло стройность; однако пруссаки быстро устроились за оврагомъ и вновь дружно встрѣтили преслѣдовавшихъ французовъ; натискъ непріятеля остановился; въ то-же время на лѣвомъ флангѣ французовъ послышалась артиллерійская стрѣльба. Это генераль Бюловъ изъ села Нидеръ-Гередорфа перешелъ въ атаку на непріятеля; сейчасъ-же въ наступленіи французовъ, дѣйствовавшихъ противъ войскъ Тауэнцина, произошла заминка; этимъ моментомъ воспользовался Тауэнцинъ и послалъ свою кавалерію на баталіоны французовъ. 3 эскадрона Померанскаго полка, эскадронъ Бранденбургскихъ драгунъ и два Курмарскихъ полка отважно понеслись на фронтъ непріятеля и скоро исчезли въ облакахъ песочной пыли. Первая линія французской пѣхоты ими безъ затрудненія была разбита; но прусскіе кавалеристы пошли дальше, къ второй линіи, и разстроили ея баталіоны, а два полка польскихъ уланъ, бросившихся на поддержку конно-егерскому французскому полку, были совершенно разсѣяны. Тауэнцинъ не упустилъ изъ вниманія удачнаго случая отъ атаки кавалеріи и сейчасъ-же перешелъ въ наступленіе. Одновременно съ атакой Тауэнцина Бюловъ тоже повелъ впередъ всѣ силы своего корпуса; къ четыремъ часамъ сраженіе для пруссаковъ имѣло благопріятный ходъ, но къ Бертрану и Дюрютту пришли въ подкрѣпленіе три дивизіи 12-го корпуса. Усиливъ артиллерійскій огонь, французы стали тѣснить пруссаковъ; къ послѣднимъ подошла бригада Борстеля, а слѣдомъ за нею приближались русскій корпусъ Винцен-

героде и шведскій. Своевременное прибытіе подкрѣпленій дало возможность Бюлову вырвать побѣду изъ рукъ Нея, и онъ потерпѣлъ грозное пораженіе: до 18-ти тысячъ человекъ у него вышло изъ строя, изъ коихъ 13-ть тысячъ попали въ плѣнъ; 60-ть орудій, 400 зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ и четыре знамя достались побѣдителямъ на память.

Въ періодъ сраженія главныхъ армій начальники отрядовъ Воронцовъ и Чернышевъ, съ цѣлью закрыть выходъ гарнизону изъ крѣпости Виттенберга, поставили артиллерию противъ крѣпостныхъ воротъ и открыли бомбардировку по крѣпости, при чемъ часть конницы была отправлена къ с. Цану и вверхъ по Эльбѣ, къ сторонѣ Иссена. Власовцы стояли заслономъ въ с. Цанъ, а при отступленіи непріятеля преслѣдовали отряды французской конницы и пѣхоты, отходившіе къ крѣпости Торгау, по дорогѣ отъ с. Денневицъ. 28-го августа власовцы возвратились къ Виттенбергу и блокировали эту крѣпость до 1-го сентября.

Набѣгъ на столицу Вестфальскаго королевства.

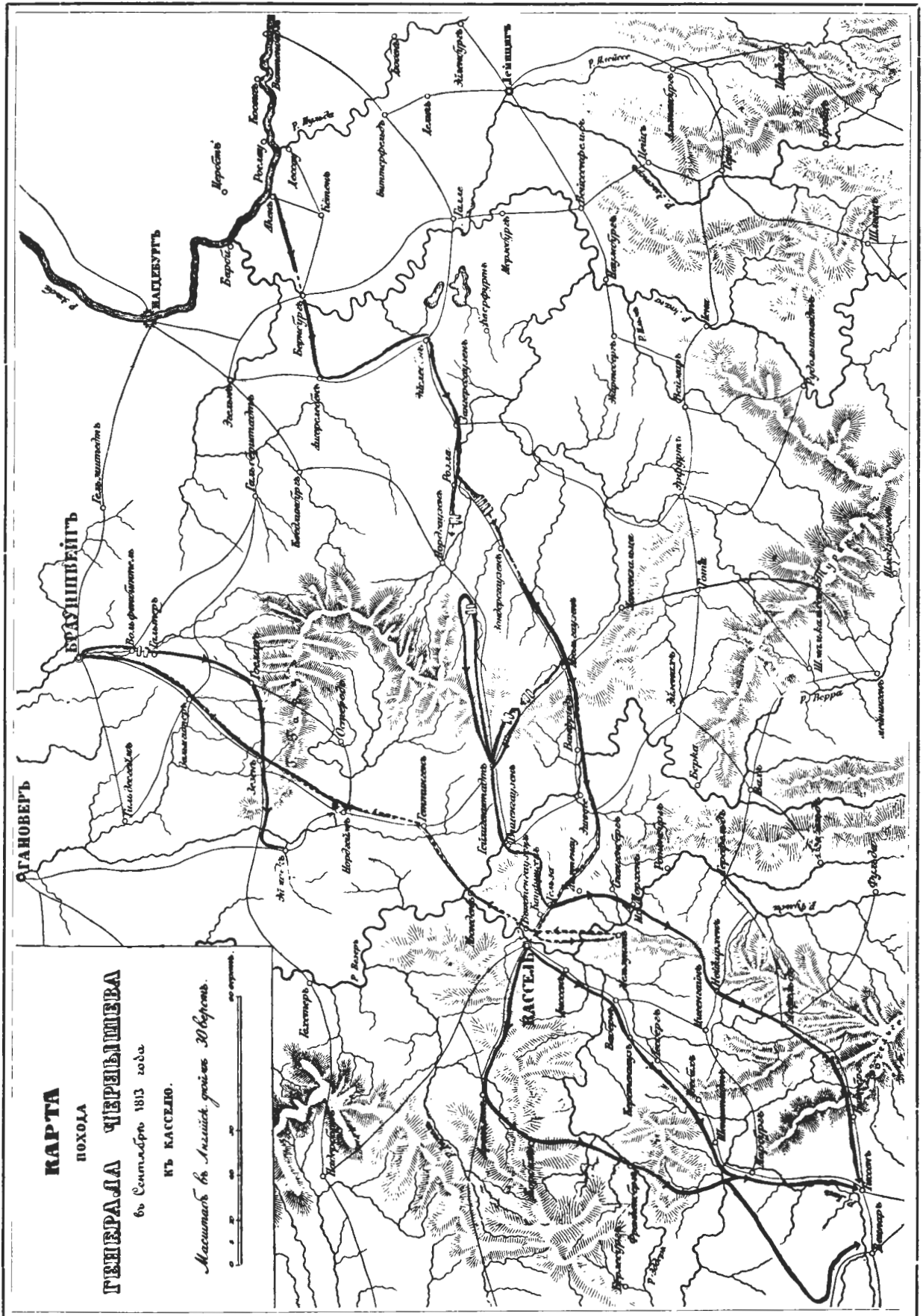
Оттѣснивъ армию Нея за рѣку Эльбу, командующій Сѣверною арміею раздѣлил ее на двѣ части и приказалъ блокировать крѣпости Торгау и Виттенбергъ. Корпусъ графа Тауэнцина пошелъ къ Торгау, а корпусъ Бюлова остановился противъ Виттенберга. Съ 31-го августа партизанскіе отряды оказались внѣ дѣятельности, если не считать ничего не значевшіе мелкіе набѣги отдѣльныхъ партій. Но у Чернышева явилась мысль сдѣлать набѣгъ на Кассель, столицу вестфальскаго королевства. Вестфальское королевство образовалось въ силу Тильзитскаго трактата, по которому Наполеонъ подчинилъ себѣ курфиршество Гессенское и области Брауншвейга и Ганновера, лежавшія по лѣвому берегу рѣки Эльбы; образовавъ изъ нихъ королевство, Наполеонъ назначилъ туда королемъ своего младшаго брата Іеронима, не знавшаго не только обычаевъ страны, но даже и языка подвластнаго народа. Король не интересовался благополучіемъ страны, а всецѣло занялся личными удовольствіями и особенно по возвращеніи изъ Россіи, гдѣ Наполеонъ отобралъ у него армию и поручилъ ее маршалу Даву. Пассивнымъ отношеніемъ къ управляемой имъ странѣ Іеронимъ скоро возстановилъ противъ себя населеніе, а со времени перехода русскихъ войскъ въ предѣлы Германіи, когда могущество Франціи покачнулось, гессенцы уже не скрывали своего желанія избавиться отъ непопулярнаго и чуждаго имъ короля. Отношенія народа къ Іерониму были извѣстны въ Сѣверной арміи. Чернышевъ зналъ объ этомъ, а также и о томъ, что изъ тридцатитысячнаго состава вестфальской арміи, въ распоряженіи Іеронима находилось только около десяти тысячъ: до семи тысячъ пѣхоты и три тысячи кавалеріи. Знаменитый партизанъ рѣшилъ воспользоваться благоприятной обстановкой и, получивъ отъ командующаго Сѣверной арміей разрѣшеніе идти въ набѣгъ къ Касселю, въ ночь на 3-е сентября, у м. Аксень, приступилъ къ переправѣ своего отряда черезъ р. Эльбу. Отрядъ его состоялъ изъ пяти Донскихъ казачьихъ полковъ, двухъ эскадроновъ Изюмскаго гусарскаго полка, двухъ эскадроновъ Финляндскихъ драгунъ и столько-же Рижскихъ драгунъ, при четырехъ орудіяхъ. Никакихъ обозовъ и вьюковъ при отрядѣ не состояло. Около полуночи, когда обыкновенно природа и все живое предается сладкому покою, донцы приблизились къ могучей полноводной рѣкѣ, катившей свои воды съ едва уловимымъ шумомъ. Съ безпредѣльной глубины темносиняго небеснаго свода задумчиво мигали звѣзды, какъ бы присматриваясь къ тому, что дѣлается на землѣ. А тамъ,

на берегу Эльбы, казаки бригады Власова—власовцы и сысоевцы, будучи уже совершенно раздѣтыми, нагружали нѣсколько лодокъ своимъ обмундированіемъ и вооруженіемъ. Вскорѣ, отъ дружныхъ и сильныхъ ударовъ весель, лодки быстро скользнули по водной поверхности и исчезли въ ночной темнотѣ, а съ берега стали сходить съ своими владѣльцами послушные кони донцовъ; погрузившись въ воду и громко похрапывая, они смѣло поплыли къ противоположному берегу, могуче разсѣкая воды нѣмецкой рѣки; и черезъ часъ четыре сотни пѣшихъ донцовъ на лѣвомъ берегу Эльбы лежали въ цѣпи, охраняя мѣсто переправы отряда. Орудія и зарядные ящики были перевезены на попарно связанныхъ лодкахъ. Къ утру 3-го сентября партизаны сдѣлали второй переходъ черезъ р. Эльстеръ и заняли лагерь у Бернбурга; отсюда Чернышевъ разослалъ рекогносцировочные отряды во всѣ стороны, что внесло путаницу въ предположеніяхъ непріятеля о дѣйствительномъ направленіи его отряда; между прочимъ партія казаковъ, подъ командою ротмистра Фабеки, дойдя до с. Кверфутъ, встрѣтила тамъ отрядъ непріате-

Казаки въ окрестности Бернбурга.

ля, состоявшій изъ сорока офицеровъ и пятисотъ нижнихъ чиновъ; казаки набросились на французовъ и послѣ незначительнаго сопротивленія, весь отрядъ сталъ трофеемъ казаковъ и явился какъ бы благословеніемъ на удачный походъ. Внеся путаницу въ предположеніяхъ объ истинномъ направленіи отряда и хорошо развѣдавъ дороги, партизаны выступили изъ Бернбурга на разсвѣтъ 11-го числа; отрядъ пошелъ по дорогѣ на Эйслебенъ, Рослу, Зондерсгаузенъ и Мюльгаузенъ. По характеру мѣстности путь для отряда предстоялъ весьма трудный: приходилось сдѣлать нѣсколько переходовъ черезъ значительно высокіе Тюрингенскіе хребты съ песчаными и каменистыми скатами, при чемъ требовалось переходить много глубокихъ овраговъ и переправляться черезъ горныя рѣчки. Походъ совершался въ полосѣ, занятой непріателемъ, и партизанамъ пришлось примѣнять всѣ мѣры предосторожности. На ночные постой отрядъ остановился въ степи, въ значительномъ удаленіи отъ жилыхъ пунктовъ; при дневныхъ-же оста-

новкахъ на привалы партизаны занимали менѣе населенныя селенія, при чемъ, вокругъ нихъ ставилась цѣпь изъ казаковъ, не позволявшихъ никому изъ жителей выходить изъ мѣста занятаго пункта. При выступленіи къ дальнѣйшему походу Чернышевъ бралъ проводниковъ, обыкновенно бургомистровъ; во время-же постоя партизаны распространяли слухъ, что отрядъ представляетъ собою авангардъ сильнаго корпуса, но истинное направленіе скрывалось и отъ проводниковъ, обыкновенно отпускаявшихся съ значительно дальняго разстоянія. Часто отрядъ дѣлалъ уклоненіе отъ дѣйствительнаго направленія похода. Въ Рослѣ, передъ выступленіемъ въ Зондергаузенъ, Чернышевъ получилъ свѣдѣніе, что въ Гейлигенштадтѣ стоитъ генераль Бастинеллеръ съ 2-хъ тысячнымъ отрядомъ пѣхоты, а конница его была выдвинута къ Нордгаузену; Бастинеллеръ защищалъ дефиле на дорогѣ къ Касселю. Пославъ два эскадрона драгунъ къ Нордгаузену, для привлеченія на себя вниманія генерала Бастинеллера, Чернышевъ изъ Мюльгаузена взялъ путь влѣво, на с. Эшвеге и Вальдкапель.

Дѣло власовцевъ
при Касселѣ.

Сдѣлавъ послѣдній переходъ въ 80 верстъ, 16-го сентября Чернышевъ появился передъ Касселемъ въ 5-ть часовъ утра; появленіе партизановъ подъ стѣнами вестфальской столицы не было замѣтнымъ до 10-ти часовъ утра, благодаря густому туману; но прибытіе ихъ Іеронимъ ожидалъ, такъ какъ генераль Бастинеллеръ, открывъ движеніе русскихъ, послалъ въ Кассель переодѣтаго жандарма съ донесеніемъ. Въ предупрежденіе внезапнаго нападенія на столицу изъ Касселя отправили баталіонъ пѣхоты и шесть орудій къ пригородному с. Беттенгаузену, а у Лейпцигскихъ воротъ поставили одинъ баталіонъ пѣхоты, эскадронъ кавалеріи и батарею въ семь орудій; остальныя-же войска находились въ городѣ и въ с. Вальдау. Съ приближеніемъ къ окрестности Касселя авангардъ отряда, подъ начальствомъ полковника Бенкендорфа, атаковалъ въ Вальдау эскадронъ гвардейскихъ гусаръ, захвативъ его цѣликомъ въ плѣнъ. Между тѣмъ Чернышевъ изъ отряда составилъ три колонны; одну изъ нихъ, подъ командою полковника Бенкендорфа, послалъ для занятія Франкфуртской дороги, для чего ему пришлось перейти р. Фульду и идти къ с. Нейемюле; при чемъ полсотни казаковъ было послано, къ западу отъ Касселя, занять дорогу на Арользенъ. Второй колоннѣ, куда вошелъ и полкъ Власова, подъ начальствомъ полковника Бедряги, поручалось атаковать городъ; въ распоряженіи Бедряги находились два казачьихъ полка, два эскадрона изюмскихъ гусаръ и два орудія. Третья колонна назначалась для охраны тыла со стороны наступленія Бастинеллера; эта колонна, имѣя составъ изъ одной сотни казаковъ и эскадрона драгунъ, заняла тѣснину горы къ с. Кауфунгену. Въ началѣ одиннадцатаго часа туманъ разсѣялся; изъ нависшей свинцовой пелены неба, сначала осторожно крадучись, выглянуло солнце туманнымъ кругомъ, а черезъ нѣсколько минутъ оно брызнуло веселыми лучами и озолотило кровли домовъ, вершины и скаты горъ, окружавшихъ городъ Кассель. Полковникъ Бедряга подтянулъ свою колонну и смѣло пошелъ въ атаку на конно-стрѣлковъ, находившихся при с. Беттенгаузенѣ; орудія открыли картечный огонь, а спѣшенная сотня власовцевъ и эскадронъ изюмцевъ пошли въ атаку съ фланговъ—изюмцы со стороны Лейпцигской дороги, а власовцы отправились со стороны ручья Вале, на лѣвый флангъ непріятеля. Вскорѣ партизаны отбросили стрѣлковъ за ручей; успѣхъ достался имъ дорогою цѣною: полковникъ Бедряга, участникъ многихъ

войнѣ, получившій за Бородинское сраженіе чинъ полковника, былъ смертельно раненъ въ голову двумя пулями. Но сейчасъ-же его замѣнилъ полковникъ Власовъ; принявъ команду, онъ собралъ къ себѣ свой полкъ и съ лѣваго фланга позиціи непріятельской батареи бросился въ атаку; рота пѣхоты, прикрывавшая батарею, совместно съ залпомъ двухъ орудій, встрѣтила власовцевъ батальнымъ огнемъ, однако остановить ураганный налетъ донцовъ ей не удалось; прикрытіе разсѣялось отъ ударовъ пикъ, часть артиллеристовъ пала изрубленной, и власовцы понеслись къ главнымъ силамъ непріятеля, защищавшимъ Лейпцигскія ворота. Баталіонъ открылъ беспорядочную стрѣльбу и поспѣшилъ стать въ каре, но пики власовцевъ разстроили каре, баталіонъ былъ уничтоженъ, при чемъ большая часть его попала въ плѣнъ.

Тѣмъ временемъ, пока Власовъ выбивалъ непріятеля изъ Беттенгаузена, полковникъ Бенкендорфъ съ большой частью своей колонны перешелъ на лѣвый берегъ Фульды и атаковалъ вышедшихъ ему навстрѣчу гвардейскихъ гусаръ; опрокинувъ три эскадрона и захвативъ изъ нихъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ, Бенкендорфъ узналъ, что король Іеронимъ оставилъ столицу и спѣшно уѣхалъ по Франкфуртской дорогѣ. Бенкендорфъ пошелъ, было, къ столицѣ, но генералъ Аликсъ, командовавшій войсками гарнизона, выслалъ навстрѣчу колоннѣ Бенкендорфа нѣсколько баталіоновъ пѣхоты; тѣсна и значительно превосходившія числомъ силы французовъ заставили Бенкендорфа возвратиться на правый берегъ рѣки. Получивъ донесеніе о бѣгствѣ короля Іеронима, Чернышевъ послалъ къ генералу Аликсу предложеніе о сдачѣ, но получилъ отказъ; тогда онъ приказалъ Власову и Бенкендорфу взять городъ штурмомъ; артиллерія заняла возвышенную позицію, чтобы бомбардировкой по городу прикрыть наступленіе партизановъ. Двѣ сотни власовцевъ, во главѣ съ есауломъ Небыковымъ, пошли къ городу и добрались до каменнаго моста, черезъ р. Фульду, но мостъ оказался забаррикадированнымъ, а изъ ближайшихъ домовъ по казакамъ посыпался дождь пуль; тогда власовцы возвратились къ замку, расположенному у моста на правомъ берегу Фульды. Вскорѣ сюда прибыли драгуны и артиллерія, но въ то-же время Чернышевъ получилъ извѣщеніе о приближеніи къ Касселю отряда Бастинеллера; такимъ образомъ Чернышеву приходилось оперировать на два фронта: вести атаку на городъ, гдѣ находился гарнизонъ въ три тысячи человекъ, при 15-ти орудіяхъ, и одновременно отражать нападеніе тылового отряда, числомъ доходившаго до двухъ съ половиною тысячъ, тогда какъ въ его отрядѣ имѣлось всего 2300 человекъ. Это обстоятельство заставило Чернышева собрать отрядъ и отойти къ м. Мельгаузину, на р. Везерѣ, къ югу отъ Касселя. Въ полдень партизаны прекратили нападеніе и пошли къ указанному мѣстечку, а бригада полковника Бенкендорфа съ присоединеннымъ полкомъ Сысоева осталась въ арріергардѣ для наблюденія за отрядомъ генерала Бастинеллера, но съ наступленіемъ сумерокъ, Бенкендорфъ тоже присоединился къ главнымъ силамъ Чернышева.

Обнаруживъ обходное движеніе отряда Чернышева къ Касселю, Бастинеллеръ выступилъ изъ Гейлигенштадта и форсированнымъ маршемъ пошелъ къ столицѣ. Солдаты его отряда, будучи чрезвычайно утомлены усиленнымъ маршемъ, къ тому-же упавшіе духомъ, дорогою въ значительномъ числѣ отстали и разсѣялись; отрядъ разстроился и растаялъ настолько, что генералъ Бастинеллеръ не рѣшил-

ся идти непосредственно къ Касселю. Какъ только Чернышеву донесли о дѣйствительномъ состояніи отряда Бастинеллера, онъ приказалъ немедленно выступить сотни власовцевъ, въ преслѣдованіе за его отрядомъ. 17-го сентября, съ началомъ разсвѣта, хорунжій Савостьяновъ съ сотней выступилъ по дорогѣ къ м. Альтъ-Моршену и вблизи него встрѣтилъ два эскадрона кирасирь, составлявшихъ прикрытіе двухъ орудій отряда Бастинеллера. Савостьяновъ немедленно атаковалъ кирасирь, но они, не принявъ атаки, бросились въ разныя стороны; однако, власовцы все-же захватили изъ нихъ двадцать человѣкъ и оба орудія. Несмотря на благопріятныя обстоятельства, Чернышевъ продолжалъ оставаться въ м. Мельгаузенѣ, но въ то-же время собиралъ подробныя свѣдѣнія о состояніи силъ генерала Аликса; утромъ 17-го числа ему сообщили, что генералъ Цандъ, въ распоряженіи котораго имѣлся трехтысячный отрядъ, несмотря на возможность въ ночь на 17-е число придти въ Кассель, туда не пошелъ, а солдаты Аликса ежечасно убѣгали изъ гарнизона. Жители столицы находились въ подавленномъ состояніи отъ страха предстоявшей бомбардировки города и отъ преувеличенныхъ слуховъ о числѣ русскаго отряда. Какъ бы въ подтвержденіе донесеній, къ Чернышеву стали приходять добровольцы-волонтеры изъ мѣстныхъ жителей, сочувствовавшія освобожденію Германіи. Тогда Чернышевъ поручилъ полковнику Барнскову сформировать изъ волонтеровъ баталіонъ въ 300 человѣкъ, а изъ взятыхъ орудій составить батарею и укомплектовать ее плѣнными вестфальскими артиллеристами и русскими драгунами. Сдѣлавъ такія распоряженія, онъ, 18-го сентября, выступилъ изъ Мельгаузена къ Касселю. Между тѣмъ генералъ Аликсъ тоже приготовился къ оборонѣ; онъ завалилъ входныя заставы и занялъ ихъ пѣхотой, а на Фульдскомъ мосту, кромѣ баррикады, приказалъ поставить одно орудіе съ прикрытіемъ пѣхоты, составомъ около двухъ ротъ. Къ 9-ти часамъ Чернышевъ подошелъ къ Касселю и, занявъ для артиллеріи позицію на правомъ берегу Фульды, приказалъ открыть огонь по городу; одновременно съ этимъ, полковникъ Бенкендорфъ съ спѣшенными драгунами пошелъ къ Лейпцигскимъ воротамъ. Съ приближеніемъ Бенкендорфа къ воротамъ, стоявшая тамъ карабинерная рота вестфальцевъ безъ выстрѣла перешла на сторону русскихъ, и отрядъ свободно вошелъ въ городъ. Тогда населеніе города стало умолять генерала Аликса не допускать городъ до продолжительнаго обстрѣла и прекратить оборону; чтобы сохранить имущество населенія отъ разгрома, Чернышевъ тоже послалъ графа Бальмона къ генералу Аликсу съ предложеніемъ сдать городъ, ввиду бесполезности его сопротивленія. Послѣ переговоровъ генералъ Аликсъ согласился на капитуляцію, но на слѣдующихъ условіяхъ: „1-е, вестфальскія и французскія войска выступаютъ изъ города 18-го числа вечеромъ съ оружіемъ и военными обозами, но безъ артиллеріи; 2-е, городъ въ тотъ-же вечеръ будетъ занятъ императорскими русскими войсками; 3-е, о чемъ особенно просилъ Аликсъ—для предохраненія вестфалскихъ и французскихъ войскъ отъ нападенія казачьихъ отрядовъ, разосланныхъ во всѣ стороны: войска его должны быть сопровождаемы казачьимъ полкомъ, на разстояніи двухъ миль отъ Касселя; 4-е, члены дипломатическаго корпуса и граждане, если пожелаютъ, получаютъ свободный пропускъ 19-го и 20-го; 5-е, все, что не будетъ увезено въ день капитуляціи изъ города подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ, а равно всякое королевское имущество считается добычею; 6-е, исполненіе усло-

вій этой капитуляціи начнется черезъ два часа“. Генераль Аликсъ выступилъ по дорогѣ къ Арользену въ семь часовъ вечера 18-го сентября, но свой входъ въ Кассель Чернышевъ отложилъ до утра 19-го числа. На слѣдующій день партизаны отслужили торжественный молебенъ и вошли въ городъ, привѣтствуемые радостными восклицаніями жителей. Въ добычу побѣдителямъ остались тридцать орудій, множество оружія и амуниціи, военная касса съ 79-ю тысячами таэлей, изъ которыхъ пятнадцать тысячъ начальникъ отряда приказалъ раздать партизанамъ; но помимо матеріальныхъ трофеевъ партизанами взято въ плѣнъ около тысячи человѣкъ французовъ. Вечеромъ 19-го сентября въ Кассель, отъ имени Чернышева, появилось воззваніе, которымъ онъ объявлялъ населенію объ упраздненіи вестфальскаго королевства и объ установленіи прежней самостоятельности и порядка; населеніе призывалось къ защитѣ собственныхъ интересовъ и къ освобожденію Германіи.

Награды за дѣло
у Касселя.

Такъ окончилось взятіе Касселя. Остается еще разсмотрѣть представленія къ наградамъ, сдѣланныя Чернышевымъ на чиновъ отряда, за славныя дѣла при покореніи столицы Вестфаліи. Въ „реляціи“ по этому дѣлу о власовцахъ Чернышевъ писалъ: „Полковникъ Власовъ, командуя бригадой, состоявшей изъ двухъ казачьихъ полковъ, при нападеніи на непріятельскую пѣхоту, защищавшую позицію при г. Кассель, повелъ атаку столь стремительно съ лѣваго фланга, что обратилъ пѣхоту въ бѣгство и потомъ, ударивъ на батарею, состоявшую изъ пяти орудій *) и, не взирая на сильный картечный огонь, взялъ оную. Когда храбрый полковникъ Бердяга, командовавшій по мнѣ всѣмъ отрядомъ, былъ убитъ, тогда полковникъ Власовъ, принявъ его должность, участвовалъ во всѣхъ распоряженіяхъ, какъ старшій по мнѣ, съ отличнымъ мужествомъ и благоразуміемъ. Во всѣхъ случаяхъ былъ моимъ первымъ и лучшимъ помощникомъ“. По этому представленію полковникъ Власовъ произведенъ въ чинъ генераль-маіора. Далѣе: „есаулы Андроновъ 4-й и Зимовновъ и сотники Дуткинъ и Елкинъ, командуя ввѣренными имъ сотнями, во время поведенной полкомъ атаки на непріятельскую пѣхоту, бывшую при селеніи близъ Касселя, всѣ они находились впереди и съ неустрашимостью стремились на непріятеля, пренебрегая сильныя ружейныя залпы, а симъ и содѣйствовали подчиненнымъ къ выбитію непріятеля изъ батарейнаго укрѣпленія его, на которомъ отбили 6-ть орудій и съ 18-ю зарядными ящиками, изъ нихъ Елкинъ раненъ пулею въ лѣвую ногу“. Представленные офицеры награждены: есаулы Андроновъ и Зимовновъ—оба орденами св. Владимира 4-го класса; сотникъ Дуткинъ—чиномъ есаула и сотникъ Елкинъ—орденомъ св. Владимира 4-го класса. Затѣмъ въ представленіи говорится: „Хорунжій Савостьяновъ, во время поведенной атаки, былъ впереди, а съ 17-го числа, находясь въ партіи до с. Альтморшена, благоразумнымъ распоряженіемъ и быстрымъ ударомъ напавъ на непріятеля, успѣлъ отбить у него два орудія“. Хорунжій Савостьяновъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4-го класса. „Хорунжій Макаровъ, исправляя должность дежурнаго при полковникѣ Власовѣ, былъ посылаемъ съ приказаніями ко всѣмъ сотеннымъ командирамъ въ самый непріятельскій огонь безъ всякой неустрашимости“. Макаровъ получилъ Высочайшее благоволеніе. Квартирмейстеръ Лазаревъ участвовалъ въ бою добровольцемъ—„съ частью казаковъ неустрашимо шель въ бой, содѣй-

*) Очевидно описка, такъ какъ по описи значитса 6-ть орудій.

ствовавъ къ отбитію орудій и ящиковъ“ и за это награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса. На второмъ-же листѣ наградного списка, противъ фамилій урядниковъ: Михаила Филинова, Михаила Сидорова и Якова Косоротова положена Высочайшая резолюція: „въ хорунжіе!“ Кромѣ перечисленныхъ наградъ, десять казаковъ награждены Георгіевскими крестами *). Далѣе. Сотникъ Небыковъ 2-й и хорунжій Чаусовъ 18-го числа: „имѣя въ командѣ двѣ сотни, во время поведенной полкомъ на непріятельскую пѣхоту атаки, содѣйствовали успѣху капитуляціи города“; оба награждены: сотникъ Небыковъ—чиномъ есаула, а хорунжій Чаусовъ—чиномъ сотника.

Набѣгъ нашихъ партизановъ въ Вестфалію и покореніе столицы королевства среди при-рейнскаго населенія вызвалъ желаніе къ освобожденію ихъ отъ власти французовъ, при чемъ приверженцы Наполеона уже нигдѣ не считали себя въ безопасности; всюду они ожидали или появленія казаковъ, или угрозы отъ населенія. Смѣлые набѣги донцовъ и ихъ подвиги явились достояніемъ народной молвы, возводившей казаковъ до предѣловъ легендарныхъ героевъ. Такой слухъ проникъ въ глубокой тылъ коммуникаціи французовъ и вызвалъ тамъ тревогу; часто, простой запоздавшій всадникъ вызывалъ ночныя тревоги, а одинъ изъ сильнѣйшихъ приверженцевъ Наполеона, великій герцогъ Франкфуртскій, опасаясь казаковъ, бѣжалъ изъ Ашафенбурга, изъ мѣста своей резиденціи. И дѣйствительно, всѣ дороги въ тылу сообщеній Наполеона находились во власти казаковъ. Посланныя Іеронимомъ два донесенія къ Наполеону о потерѣ имъ столицы казаки перехватили и доставили ихъ командующему Сѣверной арміей, наслѣдному шведскому принцу; послѣдній, представляя ихъ Государю Императору вмѣстѣ съ ключами города Касселя, о набѣгѣ на столицу Вестфаліи написалъ: „Я уже извѣщалъ Ваше Императорское Величество о выступленіи Чернышева съ тайнымъ порученіемъ. Безъ всякаго сомнѣнія я изобразилъ бы недостаточно достоинство подвига, совершеннаго симъ храбрымъ и даровитымъ офицеромъ, если бы сталъ описывать его походъ, сраженія и успѣхи. Потому признаю за лучшее представить Вашему Императорскому Величеству полное донесеніе его къ генералу Винценгероде, приславшему мнѣ ключи Касселя, которые спѣшу поднести Вашему Величеству, чрезъ участвоваго въ экспедиціи капитана Давыдова. Мнѣ тѣмъ пріятнѣе извѣститъ Ваше Величество о взятіи столицы вестфальскаго королевства, что я безпокоился объ успѣхѣхъ предпріятія. Чернышевъ находился отъ меня такъ далеко, что я не могъ подать ему никакой помощи, хотя кромѣ распоряженій, сдѣланныхъ для поддержанія его со стороны Галле и Бернбурга, я приказалъ навести мостъ на Эльбѣ у Феркланда и выслалъ четыре эскадрона на встрѣчу ему къ Гифгорну и Брауншвейгу“. Между тѣмъ Чернышевъ, установивъ независимость Касселя, 21-го сентября выступилъ изъ бывшей столицы Вестфаліи, при чемъ всѣ трофеи набѣга отправилъ по дорогѣ къ Ганноверу, подъ прикрытіемъ бригады Власова, изъ полковъ имени Власова и Сысоева, а остальные силы отряда пошли по дорогѣ на Геттингенъ и Брауншвейгъ. Въ Брауншвейгѣ къ отряду Чернышева присоединился Власовъ съ транспортомъ, и отсюда отрядъ пошелъ къ Зальцвелделю; переправившись черезъ Эльбу противъ м. Делица, партизаны направились къ мѣстечку Цербстъ, гдѣ къ тому времени находилась главная квартира Сѣверной арміи.

*) См. приложение X.

Движеніе власовцевъ къ Лейпцигу и столкновеніе съ кавалеріей Лефевра Денуэта.

Черезъ два дня по возвращеніи изъ набѣга на Кассель, власовцы вновь перешли на лѣвый берегъ Эльбы. Чернышевъ повелъ отрядъ въ набѣгъ на сообщенія Наполеона между городами Франкфуртомъ и Эрфуртомъ, но въ м. Кенеръ онъ получилъ свѣдѣніе о пораженіи Наполеона подъ стѣнами Лейпцига; немедленно Чернышевъ пошелъ къ Эйслебену, наперерѣзъ большой дороги, но, дойдя до м. Артернъ, партизаны узнали объ отступленіи арміи Наполеона къ Эрфурту не черезъ Веймаръ, а по дорогѣ на Буттельштадтъ. Чтобы испортить на этой дорогѣ мосты и тѣмъ задержать отступленіе французовъ, отрядъ безостановочно продолжалъ маршъ. Собирая свѣдѣнія отъ жителей ближайшихъ къ Буттельштадту селеній, казаки узнали, что вечеромъ 11-го октября въ Буттельштадтѣ еще не было французскихъ войскъ; поэтому Чернышевъ, послѣ привала въ м. Колледъ, поторопился выступить къ Буттельштадту. Въ качествѣ авангарда отряда въ головѣ его шелъ рекогносцировочный эскадронъ. Съ наступленіемъ ночи отъ этого эскадрона не поступало никакого донесенія, и начальникъ отряда оставался въ увѣренности полного отсутствія непріятели; отрядъ продолжалъ свободно безъ всякой предосторожности идти къ мѣстечку. Осенняя ночь покрывала окрестность непроглядной темной пеленой, дорога выдѣлялась едва-едва замѣтной сѣрой полоской, и въ разстояніи десятка шаговъ разсмотрѣть что-либо впереди не представлялось никакой возможности; только вдали на черномъ фонѣ горизонта изрѣдка мерцали огоньки, да еще до слуха партизановъ доносился непонятный шумъ. Отрядъ глубокой колонной продолжалъ подвигаться къ Буттельштадту, какъ вдругъ партия казаковъ, шедшая впереди въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главныхъ силъ отряда, замѣтила знакомые силуэты французской конницы. Оказалось, что черезъ Буттельштадтъ, по дорогѣ къ Веймару, тянулась колонна кавалеріи генераловъ Себастьяни и Лефевра-Денуэта. Открывъ движеніе французской конницы черезъ Буттельштадтъ, начальникъ рекогносцировочнаго эскадрона вмѣсто отправленія донесенія къ Чернышеву, отступилъ съ эскадрономъ, но при этомъ по другой дорогѣ; такимъ образомъ главныя силы партизановъ были брошены головнымъ отрядомъ и прикрывались только нѣсколькими казаками, посланными впереди для обозначенія дороги. Партизаны подошли къ флангу непріятельской колонны на весьма близкое разстояніе; но неожиданная встрѣча съ громадной численностью врага не смутила полковника Власова, шедшаго съ своей бригадой въ головѣ колонны; склонивъ пики, власовцы и сысоевцы, въ непроглядной ночной темнотѣ, точно выросшія изъ подъ земли, дружно пугнули французовъ грознымъ ги-и-и! и въ то-же время бросились въ атаку на ошеломленного непріятели. Атака превзошла ожиданія: колонна непріятели разорвалась—одна часть ея въ паникѣ бросилась впередъ, а другая, давя другъ-друга, повернула обратно и понеслась въ Буттельштадтъ, но донцы все-же успѣли захватить въ плѣнъ 152 человекъ. Хотя это столкновеніе и окончилось въ пользу партизановъ, тѣмъ не менѣе Чернышевъ приказалъ отряду отступить до времени выясненія силъ противника и вообще-ли это было движеніе разбитой арміи Наполеона, главнымъ-же образомъ—узнать причину исчезновенія рекогносцировочнаго эскадрона *). Чернышевъ повелъ отрядъ къ мѣстечку Лангензальцу. Что-же касается непріятели, то, возстановивъ порядокъ, Лефевръ-Де-

*) Полкъ, къ составу котораго принадлежалъ рекогносцировочный эскадронъ и фамилія ротмистра, обозначены въ документахъ архива.

нуэтъ продолжалъ движеніе къ г. Веймару, онъ спѣшилъ исполнить приказаніе Наполеона—неожиданно напасть на городъ и непремѣнно захватить въ плѣнъ герцога Веймарскаго, вмѣстѣ съ его семействомъ; но расчетъ непріятели оказался ошибочнымъ; въ Веймарѣ уже стоялъ отрядъ графа Платова, состоявшій изъ Донскихъ полковъ: Атаманскаго, Грекова и Иловайскаго; Черноморскаго казачьяго, Теплярскаго и Ольвіопольскаго гусарскаго; эскадрона австрійскаго легко-коннаго полка Кленау, прусскаго коннаго отряда маіора Балтенштерна и полуроты Донской казачьей артиллеріи; кромѣ того, вблизи Веймара, находился еще казачій отрядъ генерала Иловайскаго 12-го, посланный туда Императоромъ Александромъ, для предупрежденія главнокомандующаго союзной арміей въ случаѣ движенія непріятели туда со стороны Лейпцига. Желая въ точности исполнить порученіе, Лефевръ спѣшилъ; онъ безостановочно шелъ всю ночь и къ разсвѣту подошелъ къ городу на довольно близкое разстояніе. На разсвѣтѣ, пользуясь покровомъ густого тумана, французы незамѣтно подошли къ городской заставѣ, но каково-же ихъ было удивленіе, когда они увидѣли пики донцовъ. Однако, полагая, что въ Веймарѣ не могъ находиться отрядъ казаковъ значительной силы, они бросились въ городъ и тамъ, на улицахъ Веймара, закипѣла жаркая рукопашная схватка, окончившаяся полнымъ пораженіемъ французовъ. Разбитая конница Лефевра бросилась по дорогѣ къ Брауншвейгу и преслѣдовалась казаками на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. По поводу этой схватки въ день 12-го октября, графъ Платовъ написалъ слѣдующее письмо къ Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ: „Ваше Императорское Высочество, Милостивая Государыня! Сегодня прибылъ я съ войсками моими въ Веймаръ, былъ принятъ и угощаемъ хлѣбомъ-солью герцогомъ и Его Высочествомъ наслѣднымъ принцемъ, супругомъ Вашимъ, имѣлъ счастье видѣть любезнѣйшую дочь Вашу и поцѣловать ея ручку. Вмѣстѣ съ прибытіемъ моимъ въ Веймаръ, вдругъ съ неожиданной стороны на городъ напалъ большими силами непріятель, занялъ, было, уже городъ и сблизился къ герцогскому дворцу, съ намѣреніемъ, какъ полагаютельно, разграбить городъ, но съ Божіею помощью выбить онъ изъ онаго и прогнанъ съ жестокимъ пораженіемъ, со взятіемъ не малаго числа въ плѣнъ, и городъ спасенъ отъ непріятельской разгромленія. Я имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Высочество съ симъ благополучіемъ и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ къ особѣ Вашей вѣчно пребуду“.....

Сраженіе при Ганнау. Изъ Лангензальца власовцы тоже пошли къ г. Веймару; 12-го числа отрядъ подошелъ къ городу и соединился тамъ съ казаками Иловайскаго 12-го, а 15-го октября, оба отряда пошли впереди непріятельскихъ войскъ, отступавшихъ къ Рейну, и заняли г. Фульду. Здѣсь полкъ Власова уничтожилъ громаднй интендантскій магазинъ съ запасами, затѣмъ власовцы привели въ негодность мостъ и захватили въ плѣнъ 500 человекъ французовъ. Но къ вечеру того-же числа къ городу стали подходить главныя силы арміи Наполеона; партизаны были вынуждены оставить Фульду и отступить къ м. Нейгофу. Отсюда, 16-го октября, въ 4 часа утра, Чернышевъ командировалъ полкъ Власова къ г. Франкфурту; власовцы пошли форсированнымъ маршемъ, уничтожая мосты и дѣлая завалы на дорогѣ, чтобы этимъ препятствовать отходу французской арміи. У Гельнгаузена полкъ настигъ гвардейскую дивизію генерала Дюмутъе и остатки разбитаго корпуса Мармона; нападаая на растянутую колонну и отдѣльныя команды французскихъ сол-

дать, власовцы истребляли ихъ и забирали въ плѣнъ, въ общемъ набравъ ихъ до тысячи человѣкъ. Здѣсь-же въ Гельнгаузинѣ Власовъ обождалъ прихода остальныхъ силъ Чернышева и тогда уже, съ отрядомъ, пошелъ къ Ганау; вблизи этого города отрядъ настигъ непріятельскую колонну пѣхоты и конницы числомъ около пяти тысячъ человѣкъ. Полковникъ Власовъ, какъ старшій и предприимчивый офицеръ, всегда съ бригадою своей шелъ въ авангардъ, на этотъ разъ съ полками: его имени, Жирова и Сысоева. Обнаруживъ кавалерію непріятеля, слѣдовавшую арріергардомъ колонны, Власовъ послалъ свой полкъ и полкъ Сысоева въ атаку, но кавалерія, не принимая удара, бросилась къ пѣхотѣ, уже подходившей къ Ганау, откуда, къ удивленію французовъ, на встрѣчу имъ посыпались пули, и эхо ружейныхъ залповъ громко покатилося по полю. Городъ оказался занятымъ войсками 3-й баварской дивизіи Ла-Мота, входившей въ составъ корпуса генерала Вреде. Еще недавніе союзники французовъ, теперь разстроили ихъ своими залпами; непріятель не зналъ что предпринять: штурмовать ли городъ или отбивать атаки казаковъ, къ тому-же, вдали по дорогѣ показался новый лѣсъ казачьихъ пикъ приближавшагося отряда Чернышева. Стало очевиднымъ, что сопротивленіе было излишнимъ, и часть колонны положила оружіе, а другая, во главѣ съ генераломъ Геренемъ, направилась вправо отъ большой дороги; тогда власовцы бросились преслѣдовать уходившихъ французовъ и захватили еще „множество плѣнныхъ“; только небольшіе остатки колонны успѣли добраться до опушки могучаго лѣса и тамъ скрыться. Появленіе баварцевъ въ Ганау помогло казакамъ уничтожить значительныя силы непріятеля, но въ то-же время послужило и основаніемъ къ ганаускому сраженію, разыгравшемуся 18-го и 19-го октября. Баварское королевство являлось лучшимъ другомъ Наполеона и особенно въ войнахъ противъ Австріи; для похода-же въ Россію, Баварія отправила въ армію Наполеона двадцатипяти-тысячный корпусъ, цѣликомъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, оставшихся въ предѣлахъ земли русской. Въ войну 1813 года, Баварія также была вынуждена послать въ составъ французской арміи корпусъ до десяти тысячъ человѣкъ; такимъ образомъ, незначительное по численности населенія королевство, въ теченіе двухъ лѣтъ потеряло армію около тридцати тысячъ человѣкъ въ пользу и угоду Франціи; въ Баваріи не было двора, гдѣ-бы ни оплакивали потерю близкихъ людей, и, естественно, народъ возненавидѣлъ Наполеона; когда-же баварцамъ пришлось сражаться противъ родственныхъ народовъ и отчасти противъ собственной независимости, населеніе Баваріи стало волноваться и высказываться за отложеніе отъ зависимости Наполеона—это и послужило основаніемъ для перехода Баваріи на сторону союзниковъ.

3-го октября корпусъ графа Вреде соединился съ австрійскимъ корпусомъ Френеля; получился соединенный корпусъ числомъ до 50-ти тысячъ человѣкъ, при 116-ти орудіяхъ. Вреде выступилъ съ соединеннымъ корпусомъ изъ окрестностей Браунау 5-го октября и пошелъ къ крѣпости Вюрцбургу, капитулировавшую ему безъ сраженія. Здѣсь Вреде получилъ отъ князя Шварценберга предписаніе направиться къ Франкфурту, на путь отступленія разстроенной арміи Наполеона и, 16-го октября, 1-я баварская кавалерійская бригада заняла Ганау, а къ 17-му числу, когда къ городу подходили отряды русскихъ партизановъ, въ Ганау прибыла 3-я баварская дивизія Ла-Мота. Но къ Франкфурту тянулись глав-

ныя силы французской арміи; полученныя свѣдѣнія о присутствіи летучихъ отрядовъ русской конницы въ сторонѣ Рейна и направленіе къ Франкфурту баварско-австрійскаго корпуса Вреде, заставило Наполеона спѣшить къ переправѣ и предупредить повтореніе переправы при Березинѣ. Войска непріятели шли форсированнымъ маршемъ, и дорога отъ Эрфурта до Ганау напоминала собою бѣгство французовъ отъ Москвы. Морозовъ не было, но дорога такъ-же покрылась отсталыми и больными солдатами; ближайшіе къ дорогѣ лѣса и скаты горъ носили слѣды чрезвычайнаго разстройства среди французовъ, но зато Наполеонъ значительно опередилъ Силезскую армію и войска графа Витгенштейна; 18-го числа онъ всѣми силами уже обрушился на корпусъ Вреде. Съ началомъ разсвѣта и до 3-хъ часовъ пополудни Наполеонъ слѣдилъ за ходомъ боя со стороны опушки лѣса, обращенной къ Лангензебольду, особенно наблюдая за ходомъ боя генерала Куріаля, которому, къ 4-мъ часамъ дня, удалось оттѣснить и занять опушку лѣса двумя баталіонами стрѣлковъ; новая позиція дала Куріалю возможность обстрѣлять баварскую батарею и, наконецъ, понудить ее отойти нѣсколько назадъ; пользуясь перестроеніемъ тяжелой артиллеріи Вреде, Нурри и Дево вывезли изъ лѣса нѣсколько легкихъ орудій и поставили ихъ на открытую позицію; замѣтивъ появленіе французской батареи, Вреде послалъ на нее кавалерію, но французы подпустили баварцевъ на близкую дистанцію и осыпали губительнымъ залпомъ картечи; конница разстроилась, а въ то-же время на нее бросилась французская гвардейская кавалерія и слѣдомъ за нею вышли двѣ дивизіи кавалерійскаго корпуса Себастіани, бросившіяся на центръ австро-баварской позиціи; но къ этому времени, со стороны Фридбергской дороги, съ лѣваго фланга баварцевъ, съ своимъ отрядомъ подошелъ Чернышевъ; пять Донскихъ полковъ понеслись во флангъ французской кавалеріи и отбросили ее назадъ; казаки бросились преслѣдовать французовъ, но залпы пяти орудій остановили ихъ натискъ. Однако, для батареи Вреде явилась необходимость отойти отъ позиціи, по неимѣнію артиллерійскихъ снарядовъ; это и послужило причиной къ отступленію центра и праваго крыла арміи Вреде, а чтобы спасти Ганау отъ артиллерійскаго разгрома, онъ приказалъ сдѣлать общее отступленіе. Ганауское сраженіе стоило Наполеону громадныхъ потерь: убитыми и ранеными онъ потерялъ до пятнадцати тысячъ человѣкъ и взятыми въ плѣнъ: 280 офицеровъ, десять тысячъ солдатъ и два орудія, но въ этотъ счетъ вошли и плѣнные, взятые бригадой Власова 17-го числа.

На берегахъ Рейна. Въ два часа дня, 19-го октября, армія Наполеона эшелонировала къ Франкфурту; Вреде пошелъ въ преслѣдованіе и атаковалъ французовъ на р. Кинцигъ; произошло новое жаркое дѣло, гдѣ французы потеряли плѣнными двухъ генераловъ, нѣсколько офицеровъ и значительное число солдатъ; но и самъ Верде, лично бросившійся на мостъ, получилъ рану. Это обстоятельство у баварцевъ вызвало чувство мести, и они съ яростью бросились на дивизію Морана, отбросили ее отъ моста, но французы успѣли уничтожить его настилку, и корпусъ Вреде остался на лѣвомъ берегу Кинцига. Между тѣмъ отрядъ Чернышева, въ сторонѣ отъ Кинцига, перешелъ рѣку и пошелъ въ преслѣдованіе до Франкфурта, при чемъ захватилъ плѣнными до трехъ тысячъ непріятельскихъ солдатъ. 20-го октября французы оставили окрестности Франкфурта; спѣшнымъ маршемъ они потянулись къ Рейну и поторопились занять г. Майнцъ. Отъ Франкфурта францу-

зовъ преслѣдовали три летучихъ отряда: графа Платова, Орлова-Денисова и Чернышева, при чемъ въ послѣднемъ преслѣдованіи власовцами непосредственно взято въ плѣнъ 1327 солдатъ. На берегахъ Рейна полкъ Власова остановился, какъ и весь отрядъ, вблизи г. Майнца, на отдыхъ въ окрестныхъ селеніяхъ по правому берегу рѣки. Между тѣмъ къ Франкфурту приближалась главная армія союзныхъ монарховъ; порядокъ прихода армій къ берегамъ Рейна составилъ главнокомандующій князь Шварценбергъ и потому постарался распредѣлить марши армій съ такимъ расчетомъ, по которому въ древній городъ Рейнскаго союза первой прибывала австрійская армія во главѣ съ Императоромъ Францемъ; этимъ достигалась цѣль показать населенію, что главою коалиціи противъ сверженія власти Наполеона является монархъ Австріи. Торжественное вступленіе австрійской арміи назначалось на 25-е октября, а русской—на 28-е число, такимъ образомъ Александръ долженъ былъ войти вторымъ. При полученіи распisanія маршей, Государь сначала не обратилъ вниманіе на точность его содержанія, но на слѣдующій день замѣтилъ значительное уклоненіе арміи Барклая де-Толли отъ прямой дороги къ Франкфурту и примѣтно болѣе краткій путь къ тому-же городу для арміи Императора Франца; Государь оцѣнилъ „политическій“ маршъ, но русская армія находилась далеко и исправить распisanіе прихода уже не представлялось возможности. Тогда Александръ взялъ гвардейскую кавалерійскую дивизію, двѣнадцать кирасирскихъ полковъ и прусскую гвардейскую кавалерію, самъ назначилъ для нея новый, болѣе краткій маршрутъ и, дѣлая переходы по пятидесяти верстъ въ сутки, во главѣ восьмитысячнаго кавалерійскаго корпуса, Государь Россіи прибылъ въ Франкфуртъ 24-го октября. Населеніе съ энтузіазмомъ встрѣтило виновника освобожденія Германіи, выразивъ ему всѣ доступныя чувства для восторженнаго привѣтствія; а на слѣдующій день, въ часъ дня, къ Франкфурту прибыла австрійская армія, и Шварценбергъ, какъ бы громовымъ ударомъ, былъ пораженъ извѣстіемъ о присутствіи въ городѣ русскаго Императора и его войскъ. 25-го октября русско-прусская кавалерія стояла шпалерами по тѣмъ улицамъ, гдѣ предстояло проходить австрійцамъ, а Императоръ Александръ съ конвоемъ гвардейскихъ полковъ стоялъ у заставы и встрѣтилъ союзнаго монарха, какъ хозяинъ города.

Власовцы въ Голландіи.

Съ прекращеніемъ дальнѣйшаго похода главныхъ армій за непріателемъ и остановки ихъ на берегахъ Рейна, отрядъ Чернышева пошелъ на присоединеніе къ корпусу генерала Винценгероде, стоявшаго въ окрестности Геттингена, и прибылъ туда 27-го октября; но тамъ назрѣвалъ новый походъ; генераль Бюловъ, условившись съ Винценгероде о походѣ для освобожденія Голландіи, испросилъ разрѣшеніе командующаго Сѣверною арміею и, 29-го октября, Винценгероде отправилъ къ ея границамъ три передовыхъ легкихъ отряда генераловъ: Бенкендорфа, Чернышева и Нарышкина. Съ началомъ движенія нашихъ войскъ къ Голландіи, французскія войска сейчасъ-же стали отходить и освободили Амстердамъ; голландцы немедленно изгнали французскихъ чиновниковъ, уничтожили таможни, образовали народную самооборону и торжественно встрѣчали появленіе нашихъ отрядовъ. 2-го ноября, изъ Бремена, власовцы пошли къ крѣпости Десбургу; вытѣснивъ оттуда французскій гарнизонъ, полковникъ Власовъ пошелъ къ крѣпости Куверденъ, которую власовцы блокировали по 9-е декабря. Въ теченіе это-

го времени гарнизонъ уже не дѣлалъ вылазокъ, и окрестныя поселенія были избавлены отъ грабежей; но 9-го декабря, находившійся въ Роттердамѣ генераль Бенкендорфъ, временно командовавшій и отрядомъ Чернышева, послалъ полковника Власова съ его бригадою къ Дюссельдорфу. Голландія была уже совершенно освобождена отъ власти управленія французовъ и населеніе послало въ Лондонъ депутацію къ принцу Оранскому Вильгельму-Фридриху съ приглашеніемъ принять престолъ освобожденной страны. Принцъ Оранскій прибылъ въ Амстердамъ, при чемъ Англія отправила съ нимъ, въ помощь ему, шесть тысячъ своихъ войскъ, высадившихся у Шевенингена, а для содѣйствія общему дѣлу, доставлено голландцамъ оружіе и обмундированіе на 25-ть тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ, корпусъ генерала Бюлова занялъ Бреду, а наши партизаны уже дошли до Антверпена и Брюсселя; появленіе казаковъ въ Бельгіи послужило прологомъ къ походу союзныхъ армій въ предѣлы Франціи.

Переписка полка
о невыдачѣ жало-
ванія.

Совершая походы и набѣги, полковникъ Власовъ не оставлялъ заботы о внутреннемъ благополучіи полка, и потому, безынтереснымъ показателемъ о событіи въ жизни полка является переписка полковника Власова по поводу невыдачи жалованья полку за первую треть 1812 года. Получивъ отъ Комиссаріатской комиссіи отказъ на выдачу жалованья, полковникъ Власовъ, 28-го ноября 1813 года, подалъ командиру корпуса генералу Винценгероде рапортъ слѣдующаго содержания: „Ваше высокопревосходительство, изъ прилагаемаго при семъ въ копіи отношенія моего къ Россійскому оберъ-кригсъ комиссару 7-го класса, усмотрѣтъ изволите, что ввѣренный мнѣ полкъ заслуженнаго имъ за январскую треть прошедшаго 1812 года жалованья по многимъ его требованіямъ отъ разныхъ мѣстъ, еще понынѣ не получилъ, и время прошло болѣе въ однихъ перепискахъ, а чиновники и казаки, не будучи такъ долго удовлетворены принадлежащими имъ деньгами, имѣютъ теперь въ оныхъ на исправленіе себя слѣдующими къ службѣ вещами необходимую нужду. Я съ симъ вмѣстѣ, отправивъ и на сію треть въ комиссію, арміи Его Высочества кронъ-принца шведскаго состоящую, требовательную вѣдомость, прошу покорнѣйше вашего высокопревосходительства о начальническомъ содѣйствіи, дабы и далѣе полкъ мнѣ ввѣренный заслуженнаго имъ не могъ лишиться“.

Копія отношенія: „Войска Донского отъ полковника Власова. Господину оберъ-кригсъ комиссару 7-го класса Росинскому.

При двухъ отношеніяхъ вашихъ съ номерами 188 и 348-мъ принадлежаціе ввѣреннаго мнѣ полка разнымъ чинамъ въ жалованіе за сентябрьскую треть 1812 года ассигнаціями четыре тысячи рублей семьдесятъ три копѣйки и Всемилостивѣйше пожалованные не въ зачетъ за полгода пять тысячъ восьмьсотъ девяносто пять рублей восемь копѣекъ три четверти деньги, урядникомъ Фроловымъ въ полкъ мнѣ ввѣренный въ цѣлости доставлены 3-го числа сего іюля, которые по учиненнымъ именованнымъ спискамъ оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ теперь поступаютъ въ выдачу, и когда уже совершеннымъ образомъ сія раздача оной суммы окончена будетъ, равнымъ образомъ, если окажется какой остатокъ, тогда буду имѣть честь о томъ увѣдомить ваше высокоблагородіе особенно; остатокъ-же будетъ показанъ въ свое время при требованіи жалованія къ зачету. Вмѣстѣ съ симъ увѣдомляю васъ, что о принадлежа-

щемъ полку мнѣ ввѣренному за январскую 1812 года треть о денежномъ жалованьѣ свидѣтельства никакого въ полку не имѣется потому, что требоваль полкъ оное по нахожденіи его въ Бѣлостокской области отъ 11-го апрѣля того года, съ представленіемъ какъ требовательныхъ вѣдомостей, такъ въ оригиналѣ даннаго отъ бывшаго войскового наказнаго атамана покойнаго господина генераль-лейтенанта Кирѣева, при выступленіи полка въ дѣйствительный походъ, аттестата и другихъ документовъ, въ высылку черезъ почту отъ комиссіи Смоленскаго комиссаріатскаго депо; опосля чего, не получая онаго черезъ долгое время, еще подтверждалъ свое въ оную комиссію требованіе, но ни денегъ и ниже какого-либо отзыва не получилъ; а когда, по отступленіи нашей арміи отъ границы, полкъ приблизился къ городу Смоленску, я принужденъ былъ войти рапортомъ своимъ къ генераль-маіору и кавалеру Ленину 1-му, въ командѣ коего полкъ тогда состоялъ, чтобы жалованіе черезъ его посредство выслано было въ полкъ, и скоро затѣмъ получилъ отъ означенной Смоленской комиссіи указъ, которымъ оная дала знать, что слѣдующее полку моему жалованіе отправлено ею было чрезъ почту Бѣлостокской области въ м. N *), гдѣ оный имѣлъ свое въ маѣ мѣсяцѣ пребываніе, а какъ полкъ жалованія такового, какъ комиссія дала знать, посланнаго черезъ почту, не получалъ, то я увѣдомилъ о томъ оную комиссію тогда-же, съ просьбою о посылкѣ онаго; между тѣмъ обстоятельства перемѣнились, непріятель Смоленскъ занялъ и комиссія должна была выѣхать, и полкъ все-таки остался не удовлетвореннымъ; въ разсужденіи чего долженъ былъ полкъ просить комиссію Комиссаріатскаго депо, при арміи тогда состоящую, съ приложеніемъ таковой-же требовательной вѣдомости, каковая отправлена была и въ комиссію Смоленскую, отпуска сего жалованія подъ расписку урядника Осипова и по извѣстности полку, что Высочайше Государемъ Императоромъ повелѣно всѣмъ войскамъ, состоящимъ въ дѣйствующихъ арміяхъ, произвести той январской трети за мартъ и апрѣль мѣсяцы жалованіе серебромъ, я настаивалъ отпустить за оные мѣсяцы жалованіе въ серебряной монетѣ, которая, напротивъ, дала полку знать указомъ, писаннымъ отъ 2-го октября 1812 года: что какъ полкъ состоялъ подъ довольствіемъ бывшей Смоленской комиссаріатской комиссіи, именованной, наконецъ, Касимовскою, отколь полку и надлежитъ требовать оное; поелику комиссія на сей предметъ суммы не имѣетъ, кромѣ полученной на довольствіе войскъ на одну истекшую майскую треть; изъ каковой безъ особаго предписанія главнаго начальства отпуска учинить не можетъ. Городъ-же Касимовъ, состоящій въ Рязанской губерніи, не былъ разстояніемъ отъ тогдашняго мѣста нахожденія моего не менѣе 400 верстъ, то я, въ разсужденіи непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, по состоянію полка въ авангардѣ, находилъ туда нарочитою отъ полка дѣлать посылкою сколько неудобнымъ, столько и затруднительнымъ; дабы иногда въ неблизкомъ разстояніи не могло чего случиться и не притерпѣть напраснаго убытка; большой же команды послать было нельзя, поелику тогда въ строю противъ непріятели болѣе нужны были люди, нежели употребить ихъ въ такія командировки, особенно на защиту своего Отечества, большей службы польза сего лѣта требовала. Представлялъ я о семъ въ разсмотрѣніе господину генералу-отъ-кавалеріи войска Донскаго войсковому атаману и кавалеру графу Платову и на то имѣлъ честь по-

*) Въ подлинномъ документѣ пропущено названіе мѣстечка.

лучить предписание его сиятельства отъ 18-го декабря, чтобы обратиться мнѣ съ требованіемъ моимъ объ отпускѣ жалованья въ Комиссаріатскую комиссію въ Вильнѣ, при главной квартирѣ арміи бывшую, и что она, по разсмотрѣніи объясненныхъ резоновъ, удовлетворенія сдѣлать не оставитъ. Я весьма готовъ былъ тогда же сіе исполнить; но за выступленіемъ вскорѣ, по полученіи повелѣнія, въ походъ за границу и послѣ, въ разсужденіи нахождения въ безпрестанномъ преслѣдованіи непріятеля и дѣлахъ съ онымъ донныѣ, того исполнить не имѣлъ никакой возможности; такимъ образомъ, въ однихъ перепискахъ прошло долгое время. а полкъ остался безъ полученія заслуженнаго имъ жалованія; я былъ совершенно и тогда увѣренъ, что уважены будутъ резоны полка безъ аттестата въ Смоленскую комиссію, отосланнаго какъ по военнымъ обстоятельствамъ, такъ и по нуждѣ казаковъ, которую они въ деньгахъ имѣютъ на исправленіе себя всѣмъ нужнымъ къ службѣ; когда требовательная вѣдомость отъ полка за означенную январскую треть 1812 года вошла изъ бывшей при арміи господина генерала-отъ-кавалеріи и кавалера графа Витгенштейна комиссіи по ея несуществованію въ наши руки; однако и сія надежда моя, какъ вижу я, сдѣлалась тщетною, потому что и ваше высокоблагородіе безъ свидѣтельства отпустить не могли; повелѣніе ко мнѣ отъ его сиятельства графа Платова, въ копіи при требованіи приложенное, о которомъ выше упомянуто и по которой приказано мнѣ было обратиться въ Виленскую комиссію, мнѣ кажется довольно служило доказательствомъ, что полкъ ищетъ давно ему принадлежащаго жалованія, но не получаетъ, теперь я не имѣю у себя болѣе уже никакихъ убѣжденій, какъ только прилагая въ оригиналѣ временемъ чрезъ переписку вошедшія въ полкъ мой бумаги, а именно: указавъ изъ комиссіи при 1-й Западной арміи, состоящей отъ 2-го октября 1812 года съ № 573 и предписание господина генерала-отъ-кавалеріи и кавалера графа Платова отъ 8-го декабря того года № 1485, кои также давалъ, свидѣтельствуютъ о справедливомъ искѣ полка. Прошу ваше высокоблагородіе отпустить за январскую треть 1812 года деньги подъ расписку посланному при семъ съ полковою довѣренностію г. хорунжему Савостьянову. И ежели вы и еще какую найдете невозможность противу правилъ должности вашей выдать сію треть, на такой единственно конецъ, въ особенности прошу васъ представить главному начальству въ разсмотрѣніе потому, что вы имѣете, находясь въ главной арміи, болѣе способовъ нежели я, по находенію моему съ полкомъ въ не маломъ разстояніи отъ арміи въ отрядѣ господина генералъ-адъютанта и кавалера Чернышева, который былъ до сего въ быстрыхъ движеніяхъ и дѣлахъ съ непріателемъ, и ежели теперь вторично вхожу къ вамъ съ моимъ отношеніемъ и посылку дѣлаю другому офицеру, то заставило на сей способъ не иное что, какъ перемиріе, а иначе опять продолжалось бы по этой претензіи въ бездѣйствіи время, ибо гдѣ драться съ непріателемъ, тамъ весьма не достааетъ случая заниматься другими дѣлами и извлекать людей по онымъ отъ строя и дѣйствія".¹⁶³⁾ Но и по этому ходатайству деньги все-таки не были выданы.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Обстановка передъ войною 1814 года.—Вооруженіе сторонъ и расположеніе армій.—Начало общаго похода во Францію.—Составъ полка Власова при переходѣ за рѣку Рейнъ.—Движеніе власовцевъ къ Суассону. Взятіе Суассона.—Походъ власовцевъ къ Реймсу и обратное движеніе къ Суассону.—Власовцы въ сраженіи при Краонѣ.—Генеральное сраженіе при Лаонѣ.—Походъ власовцевъ къ Шалону и поискъ между рѣками Марною и Обюю.—Возвращеніе власовцевъ въ Россію.—Второй походъ власовцевъ во Францію.—Служба власовцевъ во Франціи.—Переписка полка по учрежденію постовъ летучей почты.—Возвращеніе власовцевъ на Донъ.

Обстановка передъ войною 1814 года.

Къ началу декабря 1813 года арміи союзныхъ монарховъ достигли береговъ рѣки Рейна. Полевая войска Наполеона были отброшены на лѣвый берегъ этой рѣки, и въ предѣлахъ до-рейнской Германіи оставались французы только въ нѣсколькихъ крѣпостяхъ; но участь такихъ войскъ предрѣшалась успѣшной блокадой крѣпостей. Главная армія Наполеона, послѣ весенняго перемирія, имѣла составъ въ четыреста съ лишнимъ тысячъ; при отступленіи же за Рейнъ, при г. Майнцѣ, въ рядахъ ея едва насчитывалось семьдесятъ тысячъ человекъ. Съ понесенными потерями на нижней Эльбѣ и на берегахъ Рейна, изъ общаго числа войскъ, находившихся въ Германіи, Наполеонъ потерялъ около 370 тысячъ. Конскрипты или новобранцы не успѣвали пополнять убыль арміи; Франція совершенно истощилась боевыми силами и уже не скрывала желанія заключить миръ. Къ началу 1814 года, Наполеонъ остался совершенно одинокимъ; у него не осталось ни собственныхъ силъ, ни надежды на постороннюю помощь; теперь противъ него шли всѣ тѣ народы Запада, которые ранѣе служили подъ сѣнью его знаменъ; нѣкогда торжественно привѣтствовавшія Наполеона арміи сосѣднихъ народовъ, къ концу 1813 года, стали съ безпредѣльнымъ ликованіемъ встрѣчать Императора Александра.

Разбитый на поляхъ Россіи и Германіи съ потерей болѣе милліона солдатъ, Наполеонъ переживалъ чрезвычайно тяжелое нравственное состояніе и особенно со времени раскола отношеній между нимъ, Сенатомъ и Законодательнымъ собраніемъ. Онъ былъ избранъ въ императоры Франціи за блестящія побѣды и завоеванія; но теперь его могущество должно было померкнуть, какъ свѣтъ отъ пролетѣвшей звѣзды; враги его царствованія имѣли возможность поднять головы и воспользоваться сложившимися обстоятельствами для борьбы съ нимъ. Союзные монархи понимали затруднительное состояніе какъ Франціи, такъ и самого Наполеона, но они не выпускали изъ вида и то, что всякій миръ съ Наполеономъ,

послѣ столь тяжкихъ для него несчастій, не можетъ быть продолжительнымъ и скорѣе онъ послужитъ перемиріемъ. Поэтому Александръ продолжалъ настаивать на необходимости сверженія императора французовъ, увѣряя, что только послѣ паденія Наполеона, Европа получитъ долгій и желанный миръ. Но среди представителей коалиціи уже существовала склонность къ прекращенію войны; генералы австрійской и германскихъ армій находили невозможнымъ продолжать походъ зимою и намѣревались остаться въ бездѣтельности до весны. Между тѣмъ, какъ Наполеонъ старался поправить свои затруднительныя обстоятельства за счетъ коалиціи: онъ стремился между членами союза поселить раздоръ; однако не считывая въ этомъ отношеніи на Императора Александра, онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на австрійскомъ Императорѣ, съ которымъ его связывали родственныя узы; но и въ этомъ маневрѣ талантливый полководецъ тоже претерпѣлъ крушеніе: монархъ Россіи, постоянно дѣлившій съ арміей труды всѣхъ походовъ, боевыхъ опасностей и связанныхъ съ этимъ лишеній, умѣло предупредилъ возникавшія недоразумѣнія и, какъ истинный демофилъ, во имя своей идеи, ласково покорялъ сердца представителей коалиціи.

Вооруженіе сторонъ и расположеніе армій.

Съ приближеніемъ коалиціонныхъ армій къ берегамъ Рейна границы для обороны Франціи представляли полосу длиною въ восемьсотъ пятьдесятъ верстѣ, а между прочимъ, къ концу декабря у Наполеона подъ знаменами находилось не болѣе 65-ти тысячъ солдатъ, да въ прирейнскихъ крѣпостяхъ 56-ть тысячъ. Но къ второму весеннему походу Наполеонъ рассчитывалъ сформировать третью армию, такъ какъ онъ не ожидалъ наступленія союзныхъ войскъ, но появленіе въ Голландіи корпусовъ Бюлова и Винценгероде, завоеваніе ими крѣпостей и изгнаніе французскихъ отрядовъ изъ богатой страны, озаботило его направить къ границамъ Голландіи лучшую часть изъ оставшихся у него войскъ; а чтобы помочь 6-ти тысячному корпусу молодой гвардіи генерала Роге, стоявшаго въ Бельгіи, Наполеонъ отправилъ туда двѣ дивизіи такой-же гвардіи и, одновременно съ этимъ, приступилъ къ усиленному призыву конскриптовъ, при чемъ среди населенія Франціи старался распространить убѣжденія о необходимости народной войны, для обезпеченія независимости французской имперіи.

Союзные монархи тоже усиленно комплектовали свои арміи уже съ половины октября мѣсяца. Изъ Россіи, Пруссіи и Австріи къ берегамъ Рейна шли громадныя резервы. Благодаря энергичной дѣятельности графа Аракчеева, армія Барклая де-Толли, къ концу октября, пополнилась свѣжими солдатами, числомъ до сорока тысячъ человѣкъ; владѣтели рейнскаго союза въ общемъ выставили 145-ть тысячъ воиновъ, а для содержанія армій, съ прирейнскихъ областей Франціи была взыскана контрибуція около двѣнадцати милліоновъ рублей. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ обѣ стороны спѣшно готовились къ новому столкновенію. Наполеонъ предполагалъ сформировать дѣйствующую армию въ 343 баталіона по 840 человѣкъ, общимъ числомъ въ 288 тысячъ, но истощенная страна могла выдѣлать только около 84 баталіоновъ; такимъ образомъ, Наполеонъ, къ половинѣ января 1814 года, имѣлъ въ своемъ распоряженіи полевую армию, со всѣми отдѣльными отрядами, за исключеніемъ войскъ, бывшихъ въ Италіи и Испаніи, около ста восьмидесяти двухъ тысячъ; союзныя-же арміи на берегахъ Рейна и въ Нидерландахъ насчитывали 517-ть тысячъ человѣкъ и 1676 орудій. Но подавляющее чис-

ло коалиціонной арміи уменьшалось невыгодами условій: для блокады крѣпостей, занятыхъ французами, находившихся въ тылу армій, требовалось большое число отдѣльныхъ корпусовъ, затѣмъ,—для прикрытія складовъ и магазиновъ; со времени-же движенія армій въ предѣлахъ Франціи требовались еще сильныя отряды для прикрытія транспортовъ; жители Франціи и особенно восточныхъ департаментовъ скрывали свои запасы, уничтожали мосты и вообще затрудняли наступленіе побѣдителей. Кромѣ того, представители коалиціи, руководимые своеобразными расчетами, часто дѣйствовали нерѣшительно и безъ взаимной связи, чѣмъ особенно выдѣлялась Австрія, тогда какъ Наполеонъ, опираясь на содѣйствіе своего народа и сосѣдство французскихъ крѣпостей, находилъ въ нихъ большое подкрѣпленіе, убѣжище для больныхъ и раненыхъ, свободное пріобрѣтеніе запасовъ и быстрое пополненіе арміи резервами.

Между тѣмъ, расположеніе наступавшихъ армій къ 20-му декабря состояло въ такомъ порядкѣ: австрійцы, подъ начальствомъ генерала Бельгарда, находились на границѣ Ломбардіи; Сѣверная армія занимала Голландію, а корпусъ Бюлова стоялъ вблизи границъ Бельгіи; кромѣ главныхъ армій, расположенныхъ по Рейну, къ южнымъ границамъ Франціи, со стороны Испаніи, наступалъ корпусъ Веллингтона. Что-же касается Наполеона, то онъ, по берегу Рейна на разстояніи 500 верстъ, растянулъ около 60-ти тысячъ, скорѣе для завѣсы и наблюденія за передвиженіями союзныхъ войскъ, чѣмъ для обороны, главныя-же свои силы помѣстилъ въ долинахъ рѣкъ Марны, Оба и Сены.

Начало общаго похода во Францію.

Планъ наступательнаго похода во Францію былъ выработанъ австрійскимъ главнымъ штабомъ; но нѣкоторыя его части Императоръ Александръ измѣнилъ и, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы Силезская армія дѣйствительно приняла участіе въ походѣ, а не ограничилась бы только демонстраціей, и, кромѣ этого, категорически отвергъ проектъ нарушенія нейтралитета Швейцаріи, переходомъ ея границъ австрійскими войсками, съ чѣмъ, несомнѣнно, скорѣе всего связывались личные интересы Австріи, въ силу чего Александръ потребовалъ перехода австрійской арміи черезъ Рейнъ ниже Базеля; что-же касается вторженія во Францію со стороны верхняго Рейна, то это условіе онъ охотно одобрилъ. Сущность плана сводилась къ тому, чтобы значительнымъ обходомъ избѣжать рядъ мѣстныхъ преградъ, находившихся на прямомъ пути къ Парижу; такими преградами прежде всего служили Вогезскія горы, Аргонскій лѣсъ и рѣки Сааръ, Мозель и Маасъ, а также и множество разбросанныхъ крѣпостей. Въ ночь съ 8-го по 9-е декабря, при Базелѣ, австрійскіе корпуса перешли черезъ Рейнъ, а съ 16-го по 27-е декабря черезъ него переправились и русско-прусскія войска.

Составъ полка Власова при походѣ за Рейнъ.

Передъ выступленіемъ во Францію полкъ Власова пополнилъ свои ряды казаками, выздоровѣвшими отъ ранъ; при переходѣ на лѣвый берегъ Рейна въ полку находилось: одинъ штабъ-офицеръ, девять оберъ-офицеровъ и казаковъ триста семьдесятъ одинъ. Въ концѣ декабря мѣсяца власовцы были у Дюссельдорфа, а а 24-го числа туда прибылъ корпусъ Винценгероде. Съ приходомъ корпуса Чернышевъ съ своимъ отрядомъ былъ назначенъ въ авангардъ и сейчасъ-же получилъ приказаніе заняться устройствомъ переправы черезъ Рейнъ, противъ Дюссельдорфа. 27-го декабря необходимыя для переправы приготовленія были закончены, и Чернышевъ донесъ объ ихъ готовности, при чемъ просилъ Винценгероде

разрѣшить ему сдѣлать переходъ на лѣвый берегъ, но командиръ корпуса приказалъ обождать до окончанія ледохода; однако послѣ повторныхъ просьбъ Чернышева, Винценгероде разрѣшилъ ему перевести отрядъ на лѣвую сторону, но съ принятіемъ на себя отвѣтственности въ случаѣ несчастія съ людьми. 1-го января 1814 года Чернышевъ, подъ начальствомъ полковника Бенкендорфа, переправилъ первую партію своего отряда, а второго числа, подъ прикрытіемъ 36-ти орудій, стоявшихъ на правомъ берегу Рейна, на плотяхъ и лодкахъ Чернышевъ перешелъ съ главными силами; въ числѣ ихъ находился и полкъ Власова. Въ шести верстахъ отъ мѣста переправы авангарда корпуса Винценгероде, въ укрѣпленномъ мѣстечкѣ Нейсѣ, стоялъ непріятельскій отрядъ силою въ 1400 человекъ, но французы не оказали сопротивленія русскимъ и въ тотъ-же день оставили Нейсѣ. Чернышевъ немедленно занялъ мѣстечко и изъ Нейса послалъ полкъ Власова къ укрѣпленному м. Рулемондъ, на р. Маасѣ, на развѣдку о силахъ французовъ, а полковника Бенкендорфа съ двумя казачьими полками отправилъ наблюдать за отступавшими остатками корпусовъ генерала Себастіани, 5-го пѣхотнаго и 3-го кавалерійскаго, въ общемъ числѣ составлявшихъ отрядъ въ 4500 человекъ. До перехода авангарда черезъ Рейнъ, Себастіани стоялъ въ окрестностяхъ м. Кельна, но когда онъ узналъ о переправѣ отряда Чернышева, Себастіани сталъ спѣшно отступать по Аренской дорогѣ къ м. Юлиху. Между тѣмъ, 6-го января, корпусъ Винценгероде тоже приступилъ къ переправѣ и 8-го числа уже находился на лѣвой сторонѣ Рейна, а 11-го прибылъ въ г. Ахенъ. Съ переходомъ русскаго корпуса въ Ахенъ и съ приближеніемъ его авангарда къ Люттиху маршалъ Макдональдъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи до 12-ти тысячъ человекъ, тоже отступилъ отъ Люттиха и потянулся къ Намюру, а затѣмъ, оставивъ тамъ сильный арріергардъ, пошелъ къ Динану и далѣе на соединеніе съ войсками Наполеона у Шалона, на Марнѣ. Чернышевъ продолжалъ движеніе и, при наступленіи къ Люттиху у Сенъ-Трона, головная часть его отряда встрѣтилась съ непріателемъ въ числѣ 1800 человекъ пѣхоты и 800 человекъ кавалеріи. Полковникъ Бенкендорфъ, начальникъ головной колонны, послалъ къ Чернышеву просьбу прислать подкрѣпленіе и, съ приходомъ къ нему бригады Власова, атаковалъ французовъ, при чемъ послѣдніе понесли полное пораженіе; удачное столкновеніе власовцевъ съ французами, на этотъ разъ уже на ихъ территоріи, было первымъ дѣломъ въ 1814 году, означенное ими захватомъ въ плѣнъ около 100 человекъ французской конницы.

Движеніе власовцевъ къ Суассону.

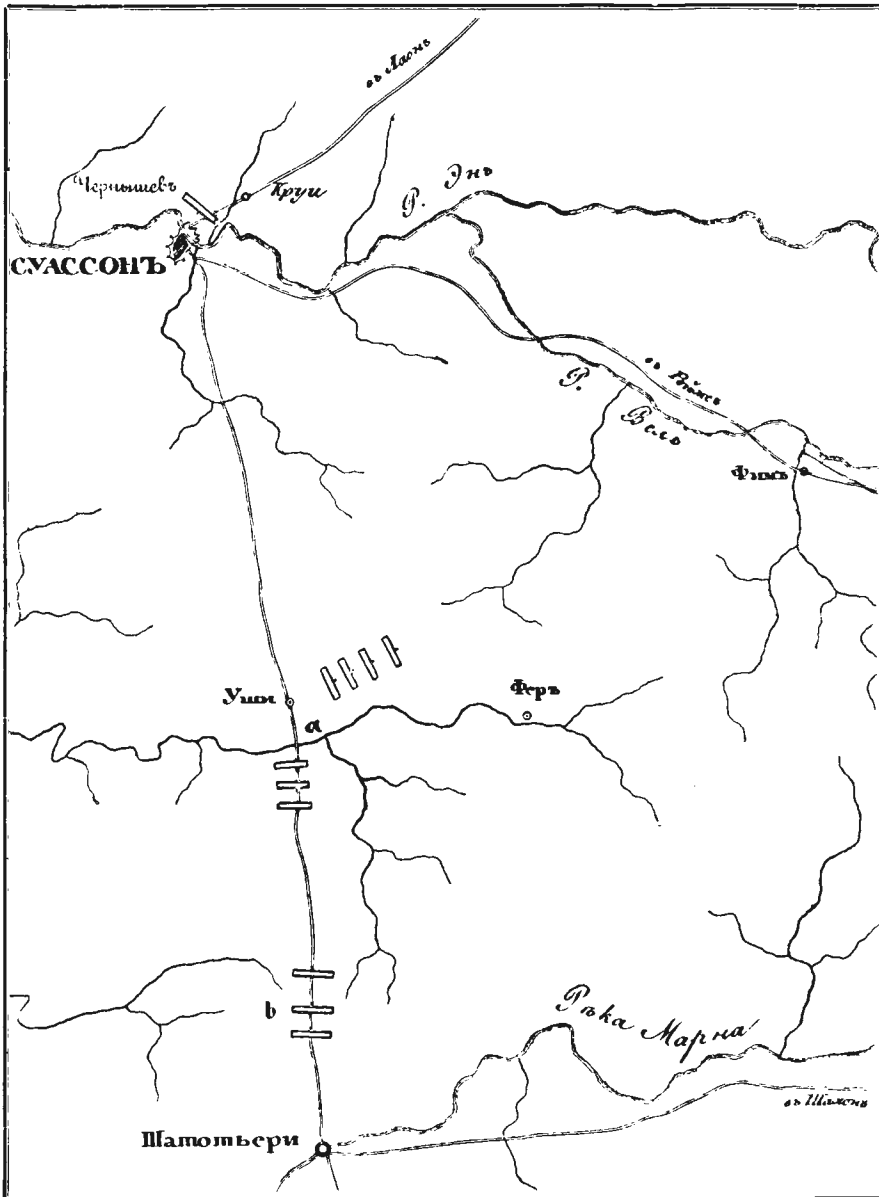
Надо сказать, что въ тотъ періодъ времени, какъ корпусъ Винценгероде постепенно продвигался въ предѣлы Франціи, Наполеонъ разгромилъ Силезскую армію въ сраженіяхъ при Шампоберфъ и Монмирайлѣ; послѣ пораженія, Блюхеръ, достигшій уже окрестностей г. Мо, поспѣшно отступилъ за Шато-Тьеріи и остановился у Шалона для устройства разбитой арміи. Чтобы увеличить силы Силезской арміи, Императоръ Александръ предписалъ генералу Винценгероде форсированнымъ маршемъ идти къ Бріену и тамъ соединиться съ Блюхеромъ, тоже направившимся туда изъ Шалона. Но прежде чѣмъ достигнуть Бріена, корпусу Винценгероде предстояло пройти черезъ шахматное расположеніе французскихъ крѣпостей: Авень, Филипвиль, Живе, Рокруа и Мезьеръ. Первоначально Винценгероде собирався идти по дорогѣ черезъ Филипвиль; авангардъ его корпуса выступилъ изъ Сомбрефу 25-го января и въ глухую полночь напалъ на крѣпость,

открывъ огонь изъ всѣхъ орудій; спѣшенные Власовцы смѣло пошли къ гласису крѣпости, но, за неимѣніемъ штурмовыхъ лѣстницъ и фашинь для прикрытія крѣпостного рва, ворваться въ крѣпость имъ не удалось; повторныя атаки остались безуспѣшными, и Чернышевъ отступилъ по направленію къ Авену. Путь отряда проходилъ между Бомономъ и Бинчемъ; черезъ годъ, по этому-же пути, послѣ побѣды у Ватерлоо, къ Парижу прошли Велингтонъ и Блюхеръ. Направленіе къ Авену дѣлало уклоненіе отъ пути къ мѣсту похода корпуса Винценгероде, но въ отрядѣ имѣлись свѣдѣнія о неполнѣ исправномъ состояніи этой крѣпости, чѣмъ желалъ воспользоваться предприимчивый начальникъ авангарда. Чтобы скрыть свое направленіе, Чернышевъ послалъ незначительную партію партизановъ къ Монсу, а бригаду Власова изъ трехъ казачьихъ полковъ отправилъ форсированнымъ маршемъ къ Авену, съ приказаніемъ внезапно занять крѣпость. 28-го января Власовъ подошелъ къ Авену, и французы безъ сопротивленія сдали крѣпость, такъ какъ тамъ оказалось всего 16-ть старыхъ орудій, 185 солдатъ гарнизона и около 400 больныхъ. На слѣдующій день, сдѣлавъ переходъ въ 75-ть верстъ, власовцы уже находились въ г. Лаонѣ. 31-го января въ Лаонъ пришли всѣ силы авангарда корпуса, и Чернышевъ послалъ къ Винценгероде просить разрѣшенія атаковать Суассонъ; командиръ корпуса вначалѣ не соглашался на штурмъ укрѣпленнаго города, но затѣмъ согласился, однако опять съ условіемъ личной отвѣтственности Чернышева при неудачномъ нападеніи. Получивъ разрѣшеніе, Чернышевъ повелъ авангардъ по дорогѣ къ Суассону черезъ селенія Шавиньонъ и Круи; необходимо при этомъ пояснить, что дорога пролегла черезъ высокій хребетъ горъ. Тѣмъ не менѣе, утромъ 1-го февраля власовцы пришли къ селенію Шавиньону и расположились въ немъ, разставивъ сторожевые пикеты по склону хребта и на дорогѣ къ с. Круи; къ полудню того-же числа въ Шавиньонъ пришелъ весь авангардъ, и, послѣ привала въ с. Круи, въ головѣ авангарда пошелъ полковникъ Сухтеленъ съ двумя Донскими полками имени Сысоева и Дячкина и двумя орудіями; но не доходя Круи, Сухтеленъ встрѣтилъ отрядъ французской пѣхоты въ 700-ть человекъ. Непрiятель тотчасъ-же отошелъ къ Круи и занялъ сады, окружавшіе селеніе; между тѣмъ, какъ казакамъ предстояло спуститься съ чрезвычайно высокаго ската хребта и, въ силу необходимости, требовалось лошадей вести въ поводу, а орудія сдерживать при помощи тормазовъ. На донесеніе Сухтелена объ открытіи непрiятеля и занятіи имъ с. Круи, Чернышевъ отправилъ къ нему въ подкрѣпленіе полки: Власова, Балабина 2-го и два эскадрона уланъ подъ начальствомъ полковника Бенкендорфа. Какъ только подошло подкрѣпленіе, казаки подъ выстрѣлами непрiятеля спустились въ долину, и полковникъ Сухтеленъ прежде всего послалъ полкъ Дячкина въ обходъ с. Круи, чтобы занять дорогу по направленію къ Суассону, а власовцы и сысоевцы охватили фланги непрiятеля. Въ то же время артиллерія, занявшая позицію на склонѣ хребта, приступила къ обстрѣлу селенія и садовъ, и особенно послѣднихъ, такъ какъ тамъ лежали французскіе стрѣлки. Дѣйствіе картечи оказалось весьма удачнымъ, и непрiятель не могъ долго задержаться; ружейный огонь стрѣлковъ не могъ приносить ущербъ нашей артиллеріи и вблизи нея стоявшимъ казакамъ, тогда какъ артиллеристы били по открытой массѣ непрiятеля. При такихъ условіяхъ продолжать сопротивленіе не представлялось возможности, и французы, оставивъ Круи, потянулись по дорогѣ

къ Суассону. Но только что неприятель вышелъ на дорогу, какъ власовцы, сысоевцы и одинъ эскадронъ уланъ мгновенно атаквали французовъ со всѣхъ сторонъ и въ буквальномъ смыслѣ уничтожили колонну, взявъ изъ нея въ плѣнъ всего только 120 человекъ. Къ вечеру въ Круи прибыли главныя силы Чернышева и остановились на ночлегъ, а рекогносцировочный отрядъ пошелъ къ Суассону и, пользуясь покровомъ ночи, окружилъ постами городъ.

Взятіе Суассона.

Городъ Суассонъ былъ окруженъ древними каменными стѣнами и расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Эна, а на правомъ берегу находилось укрѣпленіе,

а) корпусъ Сакена и Горна.

Планъ похода къ Суассону.

в) корпусъ Мортъе.

обнесенное глубокимъ ровомъ; каменнымъ мостомъ укрѣпленіе соединялось съ городомъ. Такимъ образомъ для овладѣнія города требовалось прежде всего взять укрѣпленіе или переправиться на лѣвый берегъ рѣки; но для второго способа являлась необходимость строить мостъ, чтобы въ случаѣ неудачи имѣть возможность отойти безъ риска быть на-голову разбитымъ; Чернышевъ избралъ первый способъ, то-есть просто на-просто взять укрѣпленіе. Къ разсвѣту 2-го февраля, онъ подошелъ къ Суассону со всѣми силами отряда и, лично обрекогносцировавъ городъ, отдалъ слѣдующія приказанія: полковникъ Сухтеленъ съ двумя ротами егерей, двумя эскадронами уланъ, полкомъ казаковъ Дячкина

и 4-мя орудіями получилъ назначеніе идти на правый флангъ укрѣпленія; полковникъ Бенкендорфъ съ полкомъ Сысоева, двумя эскадронами уланъ, съ одной ротой егерей и 4-мя орудіями пошелъ на лѣвый флангъ; генераль-маіоръ Ридигеръ съ 19-мъ и 44-мъ егерскими полками сталъ въ центрѣ, а полкъ Власова и Балабина оставались въ резервѣ. Отъ Круи къ Суассону имѣлась одна и притомъ не широкая дорога, пролегавшая въ углубленіи хребта; при движеніи войскамъ приходилось

вытягиваться въ узкую колонну и въ такомъ порядкѣ идти до близкаго разстоянія къ крѣпости. Чтобы избѣжать перестроеній полковъ подѣ выстрѣлами непріятеля, Чернышевъ приказалъ Сухтелену и Бенкендорфу выйти на предкрѣпостную равнину хорошимъ аллюромъ и какъ можно скорѣе броситься на фланги, а войскамъ Редигера поспѣшнѣе подойти къ центру равнины, менѣе подвергавшейся обстрѣлу, чѣмъ ея начало при выходѣ изъ дефиле. Въ 11-ть часовъ утра, казаки поскакали по дорогѣ рядами по шести и, вырвавшись изъ дефиле, маршъ-маршемъ понеслись на фланги, а вскорѣ появившіеся егеря, разсыпавшись въ цѣпь, бѣгомъ бросились къ мертвому пространству и своимъ огнемъ прикрыли выходъ остальной части войскъ авангарда. Французы встрѣтили появленіе казаковъ и пѣхоты сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, но это не могло остановить доблестныхъ героевъ. Вскорѣ двѣ роты егерей, подѣ командою маіора Филатова, стали наступать противъ моста, между тѣмъ, какъ казаки со стороны фланговъ придвинулись ближе къ укрѣпленію и, установивъ артиллерію, открыли огонь по крѣпостному валу, густо покрытому стрѣлками непріятеля. Дѣйствіе нашей артиллеріи принудило замолчать два французскихъ орудія, стоявшихъ у самыхъ воротъ; воспользовавшись молчаніемъ непріятельскихъ орудій, прикрывавшихъ подступъ къ мосту, новыя двѣ роты егерей 19-го полка во главѣ съ маіоромъ Быковымъ бросились къ мосту подѣ перекрестнымъ огнемъ французскихъ стрѣлковъ, лежавшихъ на крѣпостномъ валу и засѣвшихъ въ ближайшихъ домахъ; но егеря добѣжали до крѣпостныхъ воротъ и стали ихъ отбивать. Французы потеряли спокойствіе тѣмъ болѣе, что въ поддержку ломившимся ротамъ въ крѣпость Чернышевъ послалъ еще баталіонъ егерей и поставилъ два орудія вблизи воротъ; эти два орудія приступили къ обстрѣлу крѣпостного вала анфиладнымъ огнемъ; между тѣмъ, на правомъ флангѣ у Сухтелена французская артиллерія подбила два орудія и вывела изъ строя многихъ людей и лошадей. Это обстоятельство заставило Чернышева отправить къ Сухтелену еще двѣ роты егерей и восемь орудій, чтобы огнемъ десяти орудій подавить артиллерію противника. Тѣмъ временемъ, несмотря на ожесточенную оборону французовъ, егерямъ удалось разбить ворота и захватить два орудія, стоявшія у моста; какъ только это случилось, французы сейчасъ-же стали покидать крѣпостной валъ. „Пользуясь симъ обстоятельствомъ, писалъ Чернышевъ, я приказалъ казачьимъ полкамъ Власова и Балабина броситься въ городъ, что и исполнили они съ большимъ мужествомъ, поражая непріятеля по всѣмъ улицамъ; между тѣмъ, остальная часть егерей подкрѣпляла оныхъ. Большая часть непріятеля была побита и взята въ плѣнъ; при семъ случаѣ убѣжавшая колонна изъ 700-тъ человекъ при одномъ орудіи по дорогѣ на Компіенъ, была настигнута казаками Власова и Балабина и взята въ плѣнъ, при чемъ отбито и сіе послѣднее орудіе; итого въ сей день взято авангардомъ до трехъ тысячъ плѣнныхъ, изъ которыхъ главнокомандующій дивизионный генералъ Руска вскорѣ отъ раны умеръ, бригадный генералъ Лоншанъ и до 100 другихъ штабъ и оберъ-офицеровъ; восемь мѣдныхъ орудій, болѣе 40 патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ и множество ружей.“¹⁶⁶⁾ Но рапортъ Чернышева необходимо дополнить указаніемъ, что общія потери русскихъ не превышали 500 человекъ. Паденіе Суассона на жителей Парижа произвело громадное впечатлѣніе; но когда они узнали объ уходѣ русскихъ обратно къ Реймсу, населеніе французской столицы успо-

коилось. Чтобы еще болѣе ослабить впечатлѣніе парижанъ отъ успѣха русскаго оружія, Наполеонъ послалъ маршала Мортъе занять пустовавшій Суассонъ.

Въ бою на улицахъ Суассона и при атакѣ бѣжавшей колонны французовъ по дорогѣ къ Компіеню, власовцы потеряли убитыми двухъ казаковъ, ранеными-же оказались сотникъ Стояновъ и 17-ть казаковъ, но ими „непріятеля было побито множество, да въ плѣнъ взято: одинъ генераль, 6-ть оберъ-офицеровъ и 502 рядовыхъ“. Представляя отличившихся бойцевъ въ дѣлѣ при Суассонѣ, начальникъ авангарда писалъ: „Есаулы Зимовновъ и Небыковъ, командуя сотнями, атаковали съ лѣваго нашего фланга дружнымъ ударомъ первую пѣхотную колонну непріятеля, пресѣкши ей дорогу, и обезоружили ее совершеннымъ образомъ. Сотникъ Дуткинъ, съ его сотнею, посланъ былъ на лѣвый флангъ, до всеобщей полкомъ на непріятеля атаки, перерѣзать дорогу непріятелю, чѣмъ онъ весьма споспѣшествовалъ къ разбитію послѣдней части непріятеля. Сотникъ Ежовъ и сотникъ Стояновъ командуя, первый—вторую, а послѣдній—первою сотнями, весьма быстрымъ образомъ настигли вторую часть кавалеріи и пѣхоту, атаковавъ оную дружнымъ ударомъ въ пики; совершенно разбили, взявъ одно орудіе съ заряднымъ его ящикомъ и въ плѣнъ чиновниковъ и рядовыхъ до 300 человекъ, а прочіе всѣ на мѣстѣ поколоты; сіи офицеры, будучи безпримѣрной храбрости, первые врѣзались въ средину непріятеля, поражая своеручно онаго, подавали тѣмъ примѣръ своимъ подчиненнымъ; а особливо Стояновъ отличилъ себя передъ всѣми и получилъ саблю двѣ раны въ голову и въ правую руку*). Хорунжіе Макаровъ и Власовъ, командуя 50-ю стрѣлками, съ праваго фланга противъ всего непріятеля, тѣснили онаго; будучи близъ его колоннъ, съ большимъ поврежденіемъ непріятеля цѣльными выстрѣлами изъ ружей въ средину оныхъ, чѣмъ разстроили сего непріятеля и весьма споспѣшествовали къ его разбитію; во все-же время, оба они Макаровъ и Власовъ, бывъ впереди стрѣлковъ, подавали имъ неустрашимостью своею примѣръ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ противъ непріятеля. Хорунжій Чаусовъ: въ сраженіи при Суассонѣ, посылаемъ былъ съ приказаніями въ опаснѣйшія мѣста и подъ непріятельскими картечами исполнялъ сіе съ совершенною храбростью. Хорунжій Косоротовъ и квартирмейстеръ Лазаревъ—съ охотниками полка при ударахъ на непріятеля, будучи впереди, поражали онаго своеручно съ неустрашимостью и тѣмъ подавали примѣръ подчиненнымъ; Косоротовъ, будучи полковымъ дежурнымъ, приказанія по полку въ огнѣ отдавалъ въ точности. Генераль-адъютантъ Чернышевъ“. ¹⁶⁷⁾ Командиръ полка полковникъ Власовъ, за блестящее дѣло у Суассона, получилъ золотую саблю съ алмазами; изъ представленныхъ офицеровъ полка получили награды: Ежовъ—орденъ св. Анны 4-го класса „на саблю“; Стояновъ—орденъ св. Владимира 4-го класса; Макаровъ—чинъ сотника; Власовъ—орденъ св. Анны 3-го класса; Чаусовъ—орденъ св. Владимира 4-го класса и Косоротовъ—орденъ св. Анны 3-го класса. Урядникъ Константинъ Чекуновъ произведенъ въ хорунжіе, а казакамъ полка въ награду выдано на каждую сотню по четыре Георгіевскихъ креста. ¹⁶⁸⁾

Походъ власовцевъ къ Реймсу и обратное движеніе къ Суассону.

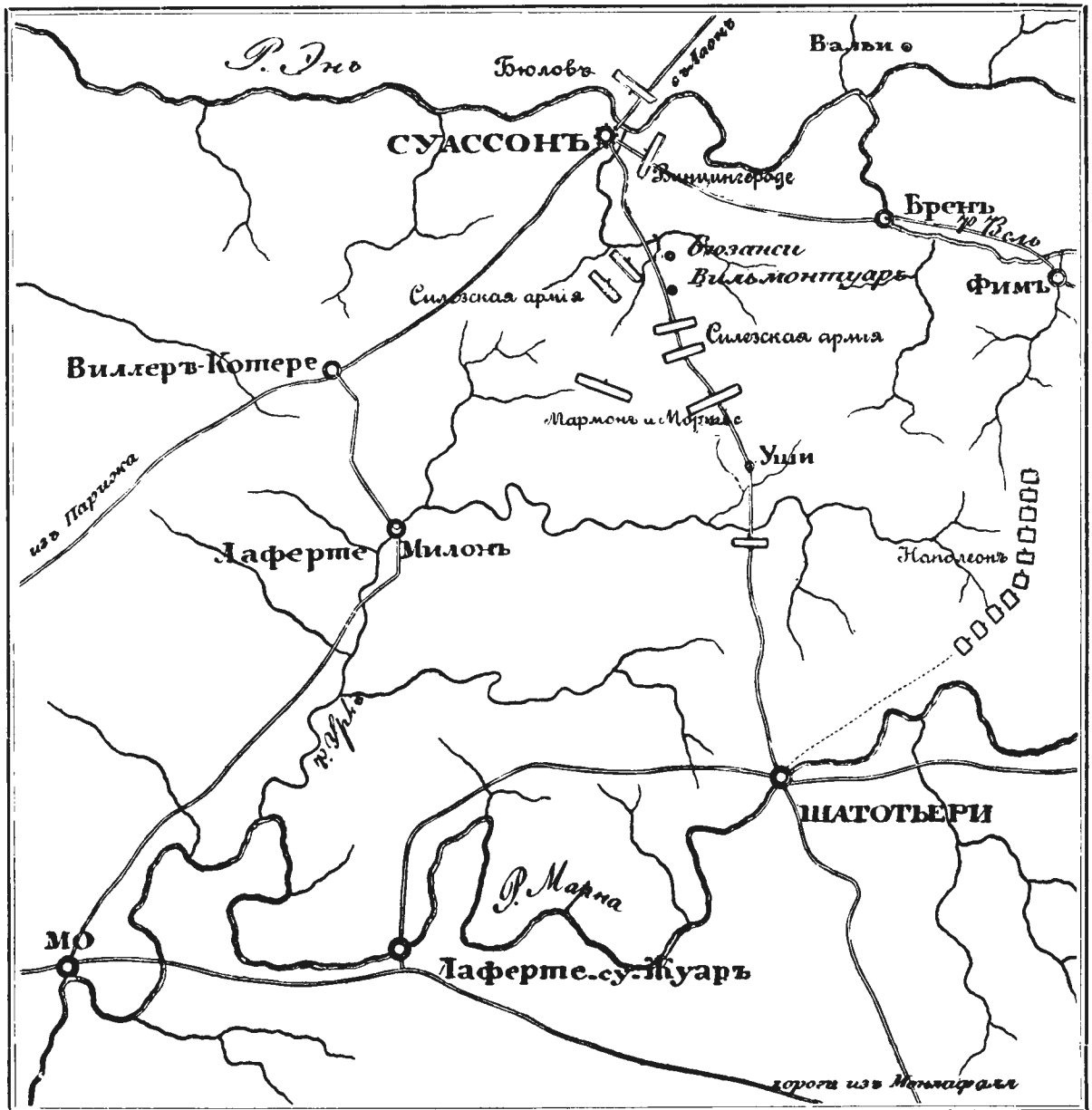
Продолжая движеніе на соединеніе съ арміей Блюхера, генераль Винценгероде оставилъ Суассонъ безъ гарнизона, и потому его вновь заняли французы тот-

*) Остался въ строю.

часть-же по уходѣ русскихъ войскъ. Съ началомъ движенія отъ Суассона, полкъ Власова шель въ авангардѣ корпуса; въ продолженіи всего пути авангардъ не встрѣтилъ непріятели, и 11-го февраля власовцы прибыли въ Реймсъ, а 12-го туда пришелъ корпусъ Винценгероде. Собравъ здѣсь весь корпусъ, Винценгероде остался ожидать отъ командующаго Силезской арміей дальнѣйшихъ распоряженій. Но дѣйствія Блюхера цѣликомъ зависѣли отъ рѣшенія главнокомандующаго союзными арміями князя Шварценберга. И вотъ, въ то время, какъ Блюхеръ притягивалъ къ себѣ корпуса Винценгероде и Бюлова, сосредоточивая свою армію между Суассономъ и Реймсомъ для похода къ Парижу, князь Шварценбергъ топтался на мѣстѣ, все больше высказывая желаніе заключить миръ съ Наполеономъ. Ожидая диспозицію къ наступленію или къ генеральному сраженію, Блюхеръ, вмѣсто этого, 11-го числа, получилъ извѣщеніе о переговорахъ съ непріятеlemъ и о рѣшеніи князя Шварценберга отступить; тогда онъ непосредственно обратился къ Императору Александру и къ своему королю съ изложеніемъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какія появятся въ случаѣ отхода союзныхъ армій. Испрашивая разрѣшеніе на зачисленіе корпусовъ Винценгероде и Бюлова въ составъ своей арміи, фельдмаршалъ Блюхеръ писалъ Государю: „Усилясь этими войсками, я пойду къ Парижу и столько-же мало опасуюсь встрѣчи съ Наполеономъ, сколько съ его маршалами. Позвольте мнѣ, Ваше Величество, имѣть счастье, въ челѣ ввѣренной мнѣ арміи, быть исполнителемъ приказаній и намѣреній Вашего Величества“. Императоръ Александръ, не сочувствовавшій мысли князя Шварценберга, категорически протестовавшій противъ отступленія и мира съ повелителемъ Франціи, съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ просьбѣ Блюхера; къ тому-же сдѣланное Наполеономъ передвиженіе войскъ и надменное содержаніе отвѣтныхъ писемъ по переговорамъ о мирѣ, убѣдили даже сторонниковъ прекращенія войны въ невозможности остановить ходъ военныхъ дѣйствій. Тратить время на бесполезныя переговоры Императоръ не хотѣлъ и съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ рѣшилъ, на 13-е февраля, созвать военный совѣтъ въ Баръ-сюръ-Обѣ; совѣтъ отклонилъ предложеніе о мирѣ и постановилъ не принимать генеральнаго сраженія при Баръ-сюръ-Обѣ; если-же Наполеонъ станетъ продолжать наступленіе, то главной арміи надлежало отойти къ Лангеру, и тамъ присоединить подходившіе резервы, а въ случаѣ его нападенія на Блюхера, главная армія должна возобновить наступленіе; при чемъ, чтобы предупредить покушеніе австрійцевъ къ дальнѣйшему отходу назадъ, Александръ Павловичъ далъ обѣщаніе отобрать свои войска отъ главной арміи и присоединить ихъ къ арміи Блюхера, а король прусскій изъявилъ согласіе въ этомъ рѣшеніи сопровождать Государя. Послѣ этого совѣщанія, Блюхера увѣдомили о рѣшеніи продолжать войну, и Фридрихъ-Вильгельмъ написалъ ему: „Судьба похода въ вашихъ рукахъ. Я, и вмѣстѣ со мною союзные монархи, полагаемъ, что вы оправдаете наше довѣріе столь-же настойчивымъ, сколько и осторожнымъ веденіемъ военныхъ дѣйствій, и что, вмѣстѣ съ свойственною вамъ смѣлостью, вы не упустите соблюсти непогрѣшность вашихъ расчетовъ, отъ коей зависитъ судьба государствъ“.

Пользуясь нерѣшительностью дѣйствій главнокомандующаго союзныхъ армій, Наполеонъ съ пѣхотою сталъ наступать къ р. Марнѣ, а кавалерію послалъ въ тылъ арміи Блюхера; но казаки отряда Тетенборна, въ ночь съ 15-го на 16-е чис-

ло, обнаружили ее при м. Феръ-Шампенуазъ. Съ полученіемъ донесеній о дѣятельности Наполеона, Блюхеръ предписалъ генералу Винценгероде остаться на время въ Реймсѣ, а кавалерію послать по дорогѣ къ г. Мо и приготовить мину подъ мостомъ у м. Эперне, чтобы взорвать мостъ въ случаѣ наступленія арміи Наполеона по дорогѣ на Эперне; но Винценгероде узналъ о направленіи французовъ на ла-Ферте-су-Жуаръ и склонилъ Бюлова идти къ Суассону. 17-го февраля корпусъ Винценгероде выступилъ изъ Реймса и, переночевавъ въ Фимѣ,

Преслѣдованіе Наполеономъ арміи Блюхера.

18-го подошелъ къ Суассону, лѣвымъ берегомъ р. Эны, а Бюловъ подошелъ къ городу правымъ берегомъ этой рѣки и сейчасъ-же послали къ коменданту Суассона предложеніе о сдачѣ крѣпости. Рѣшительные и убѣдительные доводы русскаго парламентаря, полковника Левенштерна, въ бесполезной гибели людей, склонили генерала Моро къ предложенію, но при условіи капитулировать съ сохраненіемъ чести ввѣреннымъ ему войскамъ; Левенштернъ предложилъ свобод-

ный выходъ гарнизону съ оружіемъ, обозомъ и двумя орудіями, по дорогѣ къ Компіеню. Но едва выступилъ Моро изъ Суассона, и союзныя войска заняли городъ, какъ со стороны Нельи послышалась артиллерійская канонада; Моро понялъ свою ошибку, но исправить ее уже не было возможности.

Насѣдая на Блюхера, Наполеонъ тѣснилъ его къ Суассону, а затѣмъ, оставивъ противъ него корпуса Мармона и Мортье, съ остальными силами пошелъ вправо на перерѣзъ пути Блюхера; Наполеонъ не зналъ еще о паденіи Суассона и собирался устроить Блюхеру тупикъ; съ этой цѣлью онъ приказалъ Груши идти съ возможной поспѣшностью къ м. Фиму; однако всѣ войска Блюхера успѣли благополучно переправиться черезъ р. Эну, и противъ французовъ стоялъ только отрядъ Чернышева съ шестью казачьими и однимъ уланскимъ полками. Еще по дорогѣ къ Энѣ, 18-го февраля, Блюхеръ писалъ къ Винценгероде: „Цѣль моего марша достигнута, и главная армія освобождена отъ непріятеля. Имѣя предметъ ни въ какомъ случаѣ не отдѣляться отъ васъ и отъ Булова, я пошелъ на Уши, а потому старайтесь соединить всѣ ваши силы къ предстоящему сраженію. Если вы не находитесь между Фимомъ и Суассономъ, то необходимо, какъ можно скорѣе, слѣдовать вамъ туда со всѣмъ корпусомъ“. Такимъ образомъ, своимъ маневромъ Блюхеръ стремился увлечь за собою Наполеона и на удобной позиціи задержать его, предоставляя этимъ главной арміи князя Шварценберга возможность разбить стоявшія противъ него войска Удино и Макдональда; но главнокомандующій союзныхъ армій, вмѣсто того, чтобы уничтожить втрое слабѣйшія войска французовъ, а затѣмъ быстро пойти къ Парижу, или, оставивъ противъ Макдональда заслонъ тысячъ въ 30-ть, а съ остальными 60-ю—пойти въ тылъ Наполеона, продолжалъ заниматься бесполезными передвиженіями и нерѣшительными попытками къ переходу въ наступленіе. Теперь обратимся къ кавалеріи корпуса Груши. Оставивъ Феръ-анъ-Тарденуа, Груши направился по дорогѣ къ Фиму и на полпути къ послѣднему, встрѣтилъ казачьи наблюдательные посты отряда Чернышева, стоявшіе на окрестныхъ высотахъ; власовцы, всегда состоявшіе въ авангардѣ, обмѣнялись выстрѣлами со старыми знакомыми по сраженію у Соловьева и Гжатска и отступили къ Фиму. Подавляя численностью, непріятель безостановочно продолжалъ движеніе къ м. Фиму; но здѣсь Чернышевъ шестью полками донцовъ атаковалъ французовъ и отбросилъ головную колонну корпуса, захвативъ въ плѣнъ 83 человекъ; отъ нихъ Чернышевъ узналъ о приближеніи къ Фиму Наполеона съ гвардіей. Явная невозможность оставаться долѣе на лѣвомъ берегу р. Эны, побудила начальника партизановъ отойти къ мѣстечку Вальи и тамъ переправиться, такъ какъ онъ былъ увѣренъ въ наличности моста, но оказалось, что настилка моста была уничтоженной, и отряду угрожала опасность быть разбитымъ или взятымъ въ плѣнъ. Тогда, чтобы выиграть время, Чернышевъ выслалъ на встрѣчу наступавшимъ войскамъ непріятеля четыре Донскихъ полка съ приказаніемъ задержать натискъ французовъ, а съ остальными частями отряда приступилъ къ устройству переправы. Изъ собранныхъ досокъ на уцѣлѣвшихъ козлахъ кое-какъ устроили неширокій помостъ и по одному коню перевели оставшіяся при Чернышевѣ силы отряда, а тѣмъ временемъ, спѣшенные власовцы и сысоевцы прикрывали общее отступленіе отряда и послѣдними перешли на правый берегъ Эны. Темная ночь покровительствовала переправѣ казаковъ, и они

не только благополучно отступили сами, но успѣли увести съ собою и захваченных плѣнныхъ. Въ ночь подъ 21-е февраля, въ м. Фимъ прибылъ Наполеонъ; здѣсь онъ узналъ о сдачѣ Суассона; свѣдѣнія о капитуляціи крѣпости явились для него совершенно неожиданными, и онъ, крайне раздосадованный на генерала Моро, приказалъ отдать его подъ военный судъ. Переходъ арміи Блюхера на правый берегъ Эны и сдача Суассона разрушили стратегическій планъ Наполеона и ухудшили его положеніе; отгѣснить отъ р. Эны Силезскую армію и корпуса Винценгероде и Бюлова ему не удалось, а между тѣмъ, онъ подвергалъ Парижъ нападению. Тѣмъ не менѣе, у него созрѣла мысль обойти Блюхера съ лѣваго фланга и отбросить его отъ Голландіи и береговъ Рейна, являвшихся для арміи Блюхера важнѣйшими пунктами. Сейчасъ-же онъ отправилъ одну дивизію къ г. Реймсу, чтобы захватить этотъ пунктъ и открыть для себя сообщеніе съ крѣпостями 2-го военного округа, а съ остальной арміей, изъ Фима, пошелъ къ Бери-о-Баку. Но Блюхеръ, отступивъ за р. Эну, построилъ свою армію фронтомъ къ рѣкѣ, взявъ для праваго фланга опорнымъ пунктомъ крѣпость Суассонъ, гдѣ часть корпуса графа Ланжерона весьма успѣшно защищала крѣпость отъ атакъ корпусовъ Мармона и Мортъе; другая-же часть корпуса занимала пространство отъ Суассона до мѣстечка Вальи. Корпусъ Сакена находился между Вальи и Супиромъ и корпусъ Винценгероде стоялъ на лѣвомъ флангѣ, у с. Борье, Краона и по р. Энѣ до Бери-о-Бака; корпуса Юрка и Клейста стали во второй линіи. Въ общемъ протяженіе фронта Силезской арміи было до 45-ти верстъ, но въ случаѣ надобности, Блюхеръ могъ сосредоточить корпуса черезъ пять-шесть часовъ въ каждомъ пунктѣ занятой позиціи.

Власовцы въ сраженіи при Краонѣ.

22-го февраля, Нансути, съ дивизіей Эксельмана и нѣсколькими эскадронами польской кавалеріи графа Паца, перешелъ рѣку Эну и пошелъ къ Бери-о-Баку, а по его слѣдамъ потянулись главныя силы Наполеона. Узнавъ о переходѣ непріятеля у Фима, Блюхеръ рѣшилъ идти на встрѣчу Наполеону и сейчасъ-же послалъ предписаніе генералу Винценгероде собрать корпусъ у Краона, отправивъ туда и корпуса: Юрка, Сакена, Клейста и Ланжерона съ 9-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а для обезпеченія сообщенія съ Голландіей, свой корпусъ отправилъ къ Лану; туда-же приказалъ направить и обозы.

Дорога изъ Фима къ Краону охранялась бригадой генераль-маіора Иловайскаго 4-го; бригаду составляли Павлоградскій гусарскій полкъ и Донской казачій Ребреева 2-го полкъ; но къ вечеру 21-го февраля въ подкрѣпленіе Иловайскаго пришли полки Власова и Балабина. Власовцы заняли правый берегъ р. Веля, противъ м. Фима, и, при первой-же попыткѣ французовъ перейти Вель, открыли ружейную перестрѣлку; однако, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, непріятель перешелъ рѣку и отбросилъ власовцевъ. По возможности сдерживая натискъ головныхъ эскадроновъ французской конницы, власовцы отступили къ Бери-о-Баку; здѣсь соединенныя силы отряда Иловайскаго заняли мѣстечко и правое побережье р. Эны, затрудняя переправу кавалеріи черезъ рѣку. Однако къ тремъ часамъ дня Иловаискій оставилъ м. Бери-о-Бакъ и отошелъ къ корпусу графа Воронцова, занявшаго позицію у Краона. Наполеонъ остановился на ночлегъ въ с. Корбени; утромъ 23-го числа, онъ приказалъ сдѣлать рекогносцировку позиціи, занятой корпусомъ графа Воронцова на возвышенности между р. Эною и р. Летою, меж-

ду тѣмъ какъ фланги позиціи русскихъ прикрывались съ сѣверной стороны узкой болотистой долиной, а съ южной—глубокими, для кавалеріи непроходимыми оврагами. Первую линію позиціи занимали 21-я и 24-я пѣхотныя дивизіи и двѣ бригады 13-й и 14-й дивизій; фронтъ прикрывался 36-ю орудіями; а на правомъ флангѣ, единственномъ мѣстѣ, гдѣ кавалерія могла имѣть дѣло, сталъ отрядъ Иловайскаго, поступившій подъ команду генерала Бенкендорфа. Въ девять часовъ утра, 23-го числа, французы пошли въ наступленіе; дивизія непріятеля шла подъ личною командою маршала Виктора, но вскорѣ онъ получилъ рану въ ногу и удалился съ поля сраженія. Тогда Наполеонъ самъ принялъ управленіе огнемъ артиллеріи гвардейскихъ батарей. Черезъ полтора часа отъ начала боя Наполеонъ послалъ маршала Нея съ его корпусомъ, корпусомъ Виктора и дивизіей Русселя въ атаку на русскихъ, а дивизію Эксельмана и польскихъ уланъ отправилъ черезъ с. Вассонъ на правый флангъ. Одновременно съ фронтальною атакою французская кавалерія, подъ начальствомъ Нансути, стала подниматься къ правому флангу; тогда Бенкендорфъ бросилъ на нее казаковъ и четыре эскадрона Павлоградскихъ гусаръ, поддерживая ихъ огнемъ артиллеріи. Наступленіе конницы было отбито, и послѣ того, какъ непріятельская кавалерія потеряла своего начальника, она оставалась въ бездѣйствіи, неся напрасныя потери отъ картечнаго огня русской артиллеріи. Въ то же время Ней посылалъ къ Наполеону офицеровъ одного за другимъ съ просьбой прислать ему подкрѣпленіе; послѣднее обстоятельство заставило Наполеона послать приказаніе дивизіи Шарпантье и корпусу Мортье, стоявшимъ у Краона, поспѣшно прибыть къ мѣсту сраженія. Между тѣмъ Блюхеръ, согласно данной имъ диспозиціи, ожидалъ нападенія кавалерійскаго корпуса, общимъ числомъ до 10-ти тысячъ коней, при 60-ти орудіяхъ, на тылъ войскъ Наполеона; но ожиданія Блюхера не осуществились: начальникъ кавалерійскаго корпуса, генералъ Винценгероде, не исполнилъ порученія отчасти по причинѣ бездорожья, отчасти-же по нерѣшительности и неумѣнью преодолѣть встрѣтившіяся ему преграды. Получивъ приказаніе выступить въ обходъ немедленно, онъ желая имѣть въ авангардѣ казачій отрядъ, сталъ ожидать прихода Чернышева. Присоединивъ къ себѣ бригаду Власова, Чернышевъ выступилъ отъ Эны уже послѣ полудня, и только вечеромъ пришелъ къ Винценгероде; уставшимъ лошадямъ требовалось дать кормъ, а когда выкормка окончилась, то Винценгероде не пошелъ по случаю наступившей ночи. Въ 6-ть часовъ утра, то-есть уже 23-го числа, корпусъ, наконецъ, пошелъ въ обходъ и къ вечеру дошелъ до м. Фетье, но Блюхеръ, узнавъ о медлительности движенія Винценгероде и убѣдившись въ бесполезности дальнѣйшаго его движенія, приказалъ ему остановиться и отказался отъ первоначальнаго предположенія перейти въ наступленіе.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ кавалерійскій корпусъ движеніемъ своимъ не только не принесъ пользы общему дѣлу, но даже послужилъ причиною выхода Наполеона изъ весьма затруднительнаго состоянія, такъ какъ графъ Воронцовъ съ пятнадцатью тысячами войскъ заставилъ Наполеона ввести въ дѣло всѣ его наличныя силы, и, слѣдовательно, исполни Винценгероде своевременно обходъ въ тылъ, Наполеонъ потерпѣлъ бы полное пораженіе. Здѣсь, при Краонѣ, русскія войска покрыли себя лучезарною славою: сражаясь въ теченіе цѣлаго дня противъ тройныхъ силъ непріятеля, руководимыхъ лично Наполеономъ, рус-

скіе не уступили ни одного шагу, при отступленіи - же ихъ, по приказанію Блюхера, они не оставили никакихъ трофеевъ.

Генеральное сра-
женіе при Лаонѣ.

Отступивъ отъ Краона, Блюхеръ приказалъ войскамъ сосредоточиться у Лаона; къ утру 25-го февраля вся Силезская армія расположилась тамъ въ такомъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ, правѣе Реймской дороги, стала пѣхота Клейста и Юрка; корпусъ Бюлова составилъ центръ, при чемъ часть его пѣхоты заняла городъ и селенія Семильи и Ардонъ; корпусъ Винценгероде остановился на лѣвомъ флангѣ колоннами въ двѣ линіи, между Лаономъ и селеніемъ Тіере; въ главномъ резервѣ остались корпуса Ланжерона и Сакена; всего-же въ распоряженіи Блюхера состояло около 104-хъ тысячъ штыковъ и сабель при 600-хъ орудіяхъ. Наполеонъ имѣлъ армію численностью около 52-хъ тысячъ, но несмотря на значительное превосходство силъ его противника, очевидно побуждаемый мыслью о возможности движенія Блюхера къ Парижу, Наполеонъ рѣшилъ атаковать Силезскую армію и разбить ее или отгѣснить отъ прямой дороги къ столицѣ Франціи. Между тѣмъ послѣ распредѣленія союзныхъ войскъ на Лаонской позиціи, Винценгероде приказалъ отряду казаковъ составлять авангардъ его корпуса; Чернышеву было приказано занять Этувельскую тѣснину, при этомъ въ его распоряженіе назначили бригаду пѣхоты. На указанномъ пунктѣ власовцы сторожевыми пикетами заняли дорогу и подступы къ Этувельскому дефиле; однако, вскорѣ послѣ занятія казаками тѣснины, вблизи нея появилась конница непріятеля. Власовцы сосредоточенно наблюдали за приближеніемъ кавалеріи, охватившей обѣ стороны дефиле. Подъ прикрытіемъ огня артиллеріи спѣшенная французская кавалерія вступила въ перестрѣлку съ казаками, но послѣдніе не уступили позиціи до наступленія ночи. Обладаніе Этувельскимъ проходомъ для Наполеона являлось прямой необходимостью и, убѣдившись въ захватѣ дефиле русскими, онъ приказалъ узнать отъ мѣстныхъ жителей о возможности обхода тѣснины кружнымъ путемъ. И дѣйствительно, жители указали окружный путь; Наполеонъ немедленно-же послалъ Нея съ пѣхотою въ обходъ, приказавъ ему, во что бы то ни стало, занять селеніе Этувель, гдѣ стоялъ резервъ Чернышева—Саратовскій и Пензенскій пѣхотные полки. Около двухъ часовъ ночи на 25-е февраля, 2-й французскій легкій полкъ безшумно подошелъ къ селенію Этувель со стороны тыла и съ крикомъ: „Да здравствуетъ Императоръ!“ со штыками на руку ворвался въ селеніе. Саратовскій и Пензенскій полки были опрокинуты, но случайно на ночь оставшіеся въ селеніи егерскіе полки 13-й и 14-й, бросились на французовъ и выбили ихъ изъ Этувеля. Обходъ непріятеля побудилъ Чернышева немедленно оставить тѣснину и къ разсвѣту отрядъ уже пришелъ на позицію корпуса. Дивизія Руссея, наступавшая на дефиле, преслѣдовала бригаду полковника Власова, какъ арріергардъ отряда, до подошвы скатовъ Лаонскаго плато; но здѣсь непріятеля встрѣтили густыми залпами картечи, и преслѣдованіе прекратилось. Утромъ 25-го Наполеонъ приказалъ атаковать правый флангъ нашей позиціи; окрестность и особенно низины были покрыты непроницаемымъ туманомъ. Маршалъ Ней, пользуясь прикрытіемъ тумана, пошелъ съ пѣхотою своего корпуса отъ с. Шиви по дорогѣ къ Лаону, дивизію же генерала Бойе отправилъ къ с. Семильи; въ то-же время Наполеонъ развернулъ главныя свои силы между селеніемъ Лельи и холмомъ противъ с. Класси. Къ 11-ти часамъ туманъ разсѣялся; Блюхеръ получилъ возможность сдѣлать ре-

когносцировку положенія противника и сейчас-же приказалъ корпусу Винценгероде сдѣлать ложную атаку на лѣвое крыло французовъ; 12-я пѣхотная дивизія князя Хованскаго пошла въ головѣ корпуса, миновала с. Класси и, перейдя рѣку, пошла далѣе. Одновременно съ началомъ движенія дивизіи Хованскаго отрядъ Чернышева пошелъ къ с. Монсу; въ то-же время удачное дѣйствіе союзной артиллеріи способствовало осадить лѣвый флангъ непріятельской арміи. Когда завязалось упорное сраженіе, власовцы проникли въ тылъ французской арміи и тамъ или перехватывали ординарцевъ Наполеона, или производили тревогу въ резервныхъ частяхъ и, наконецъ, совершенно прервали сообщеніе Наполеона съ корпусомъ Мармона. Но въ теченіе дня сраженіе не обнаружило ни для одной изъ сторонъ рѣшающаго значенія; только ночью, когда обѣ стороны уже прекратили бой, Юркъ, поддерживаемый корпусомъ Ланжерона и Сакена, неожиданно напалъ на корпусъ Мармона и совершенно разбилъ его. Полный разгромъ корпуса Мармона послужилъ причиной для отступленія Наполеона; 26-го февраля, послѣ рекогносцировки окрестностей ла-Фера, выяснившей невозможность движенія къ ла-Феру, онъ отдалъ приказъ арміи отступить къ Суассону. Полковникъ Власовъ съ своимъ полкомъ и сысоевцами неумоимо преслѣдовалъ непріятеля, поражая его при каждомъ удобномъ случаѣ, при чемъ у селенія Пинонъ власовцы захватили въ плѣнъ 28-мь человекъ французской пѣхоты.

Переходъ власовцевъ къ Шалону и поискъ между р. Марною и Обою.

6-го марта власовцы пришли къ берегамъ рѣки Эны. Здѣсь предстояло переправиться корпусу Юрка и слѣдовавшему при немъ отряду Чернышева. Аррьергардъ Мармона уже находился на лѣвомъ берегу рѣки, и какъ только показались союзныя войска, Мармонъ приказалъ взорвать мостъ. Тогда Клейстъ распорядился навести черезъ рѣку Эну понтонный мостъ у с. Понтавера, но артиллерія и стрѣлки непріятеля дѣлали эту работу безуспѣшной; чтобы отбросить отъ берега рѣки прикрытіе французовъ, власовцы и сысоевцы перешли рѣку въ бродъ, при с. Асфельдъ, и пошли въ обходъ праваго фланга французовъ; сейчас-же непріятель оставилъ позицію и потянулся въ м. Фимъ, на присоединеніе къ главнымъ силамъ Мармона. На слѣдующій день у Бери-о-Бака возстановили мостъ; первыми перешли рѣку войска Клейста и Юрка, а за ними и корпусъ Винценгероде, направившійся, послѣ перехода на лѣвый берегъ Эны, къ г. Реймсу. Отбросивъ у Реймса французскій отрядъ, Винценгероде продолжалъ движеніе къ Шалону, имѣя авангардомъ отрядъ Чернышева, а когда корпусъ пришелъ въ Шалонъ, то авангардъ былъ выдвинутъ къ м. Соммесу. Здѣсь власовцы стояли въ сторожевой цѣпи и освѣщали горную окрестность развѣздами. Въ Шалонѣ генералъ Винценгероде получилъ собственноручное письмо Государя, въ которомъ говорилось: „Наполеонъ со всѣми силами перешелъ на правую сторону Марны и идетъ черезъ Сень-Дизье и Жуанвиль къ Виньори, имѣя ввиду сблизиться съ гарнизономъ своихъ крѣпостей и отвлечь насъ отъ Парижа, а вы со всею вашею кавалеріею и конною артиллеріею тотчасъ перейдите Марну у Витри и двигайтесь на Сень-Дизье, вслѣдъ за непріателемъ, отрядивъ генералъ-адъютанта Чернышева вправо къ Монтиерандеру наблюдать пространство между Марною и Обою, а генерала Тетенборна влѣво, къ Мецу, для удостовѣренія, не двигается ли непріятель къ сей крѣпости. Главная цѣль вашихъ дѣйствій состоитъ въ томъ, чтобы скрыть движеніе нашихъ армій и обстоятельно извѣщать насъ о направленіи, принятомъ Наполеономъ“.

13-го марта Чернышевъ выступилъ по дорогѣ на с. Пертъ и Экляронъ, но дорогою получилъ свѣдѣнія о движеніи французскихъ войскъ къ мѣстечку Вильневъ-Ларшевскъ и сейчасъ-же направился на дорогу къ этому мѣстечку. 14-го марта полковникъ Власовъ съ тремя полками: своего имени, Сысоева и Жирова настигъ вблизи Вилькау три непріятельскихъ баталіона; Власовъ послалъ свой полкъ занять дорогу и селеніе Вилькау, а съ остальными полками атаковалъ французовъ; тѣмъ временемъ спѣшенные власовцы ружейнымъ огнемъ отражали натискъ непріятели на селеніе. Въ скоромъ времени къ авангарду подошелъ Чернышевъ съ остальными силами, и французы были разбиты, при чемъ власовцами взято въ плѣнъ три офицера и 300 солдатъ національной гвардіи. Отсюда полкъ пошелъ по дорогѣ на Вильневъ-ле-Руа; 23-го марта при м. Мальзербръ власовцы встрѣтили непріятельскій паркъ, подъ прикрытіемъ 800-тъ человекъ пѣхоты. Полковникъ Власовъ не упустилъ случая и сейчасъ-же послалъ полки въ атаку съ трехъ

Торжественный въѣздъ въ Парижъ Императора Александра I-го.

сторонъ; донцы быстро уничтожили прикрытіе, а 22 орудія и уцѣлѣвшихъ солдатъ взяли въ плѣнъ. Вечеромъ того-же дня Чернышевъ подошелъ къ городу Путивью, гдѣ имѣлся гарнизонъ въ 200 человекъ пѣхоты; послѣ отказа гарнизона на предложеніе сдаться Чернышевъ послалъ бригаду Власова на штурмъ Путивья. Волынскій уланскій и 1-й башкирскій полки, спѣшенные казаки и уланы бросились на городскія укрѣпленія со всѣхъ сторонъ; французы оказали мужественное сопротивление, но Власовъ не менѣе ожесточенно велъ атаку: казаки его ворвались въ городъ, и отъ защитниковъ осталось въ живыхъ только 17-тъ человекъ. Штурмомъ города Путивья власовцы закончили боевую дѣятельность въ славномъ походѣ во Францію. 19-го марта Парижъ капитулировалъ, и въ столицу Франціи, сопровождаемый лейбъ-казаками, торжественно вошелъ Императоръ Александръ.

Такъ закончилась великая борьба Наполеона съ Александромъ. Могучая, побѣдоносная западная волна ворвалась въ предѣлы Россіи и докатилась до стѣнъ

Москвы, но, ударившись объ ихъ твердыню, отхлынула назадъ и въ своемъ отливѣ принесла русскую армію въ столицу Франціи.

Возращеніе власовцевъ въ Россію.

Объявленіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій застало власовцевъ въ Шатотьері; здѣсь-же полкъ оставался до времени обратнаго похода въ Россію, но власовцы возвращались въ родную землю уже съ высокой наградой царя. За блестящія дѣла полка въ періодъ войнъ 1812—1814 г.г., приказомъ по арміямъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ, въ знакъ Высочайшей признательности подвиговъ, оказанныхъ полкомъ въ войну съ французами, „для сохраненія оныхъ въ памяти потомства“, пожаловалъ полку Власова бѣлое Георгіевское знамя. *)

Для эшелонированія русскихъ войскъ изъ Франціи въ Россію Канкринъ составилъ маршрутъ, утвержденный главнокомандующимъ русскихъ армій графомъ Барклаемъ де-Толли; по плану маршрута русскія войска шли по нѣсколькимъ дорогамъ, получая жизненные припасы отъ населенія и отъ заблаговременно устроенныхъ провіантскихъ магазиновъ. Донскіе полки были раздѣлены на три колонны; полкъ Власова вошелъ въ составъ третьей колонны, которую велъ генераль-маіоръ Иловайскій. Власовцы выступили въ походъ къ границамъ родной земли 21-го іюля по дорогѣ на Мангеймъ, Шалонъ, Верденъ, Метцъ, Бреславль и Брестъ-Литовскъ. Съ возвращеніемъ въ Россію полкъ Власова вновь занялъ пограничные сторожевые посты по рѣкамъ Бобру и Нареву. Штабъ полка и 1-я сотня остановились въ м. Ганкундзахъ, а остальные четыре сотни заняли сторожевой участокъ отъ рѣки Лососны, внизъ по теченію Бобра, до впаденія этой рѣки въ Наревъ и затѣмъ—вверхъ по Нареву до м. Суражъ; тамъ лѣвофланговый постъ примыкалъ къ сторожевому посту полка Гривцова 2-го, а правофланговый постъ оканчивался у м. Добровольшизны, соединяясь съ постомъ полка Костина 4-го. По приходѣ въ Бѣлостокскую область полкъ Власова увеличили укомплектованіемъ отъ расформированныхъ послѣ войны казачьихъ полковъ; такимъ образомъ, недостающее число чиновъ полка къ 1-му октября пополнилось и въ наличности имѣлось: 1 генераль-маіоръ, 16-ть оберъ-офицеровъ; урядниковъ 20-ть и казаковъ 546; строевыхъ лошадей 602 и вьючныхъ—589.

Нельзя сказать, чтобы власовцамъ, послѣ пережитыхъ сраженій и походовъ, пограничная служба на сторожевыхъ постахъ, скучная и въ то-же время тяжелая и отвѣтственная, была пріятной. Полкъ занялъ участокъ первоначальнаго расположенія, на которомъ онъ „содержалъ кордоны“ за мѣсяць до начала Отечественной войны. Знакомая мѣстность, дождливая и туманная осень угнетающимъ образомъ давили души донцовъ; ихъ радужныя мечты о родныхъ домахъ, о женахъ и дѣтяхъ разбивала суровая и беспощадная дѣйствительность; а какъ хотѣлось каждому бойцу обнять близкихъ родныхъ и знакомыхъ и рассказать о пережитыхъ чувствахъ въ жестокихъ бояхъ и походахъ, о всемъ видѣнномъ въ чужихъ краяхъ и особенно о Франціи, которую донцы впервые посѣтили. Каждому герою-бойцу хотѣлось отдохнуть подъ роднымъ кровомъ, и потому, чѣмъ ближе надвигалась гнилая зима западнаго края, тѣмъ ярче и красочнѣе рисовались родныя лица и теплыя „горницы“, но далеко-далеко они находились! Донцовъ отъ родныхъ станицъ раздѣляло разстояніе болѣе тысячи верстъ и объ отпускъ нельзя

*) См. гл. X-ю.

было думать. Скучно тянулись дни за днями на одинокихъ постахъ, и единственнымъ удовольствіемъ для власовцевъ служили „промежь себя“ рассказы, много разъ повторяемые о разныхъ случаяхъ изъ походной и боевой жизни. Въ такомъ состояніи власовцы ожидали наступленія весны, увѣренные въ непремѣнной смѣнѣ ихъ льготнымъ полкомъ; но, вмѣсто похода на Донъ, они вновь пошли во Францію, и донцы не преминули по этому поводу сложить пѣсню:

„На границѣ мы стояли,
Не думали ни о чемъ,
Только думали-гадали
Приубраться хорошо;
Приубраться, приодѣться,
По границѣ погулять;
По границѣ погулять
Да родныхъ своихъ обнять...
Анъ послѣдовалъ приказъ
Во Парижъ идти опять“....

Второй походъ
власовцевъ во
Францію.

Утромъ 25-го марта Наполеонъ подписалъ актъ отреченія отъ престоловъ французскаго и италійскаго. Какъ только состоялось отреченіе бывшаго повелителя Западной Европы отъ престола Франціи, сейчасъ-же его оставили всѣ прежніе сподвижники, поспѣшившіе возвратиться въ Парижъ искать наградъ у новыхъ лицъ власти; при бывшемъ Императорѣ остались только генералы Друо, Бертранъ, Коленкуръ и Маре. По постановленію союзныхъ монарховъ и временнаго правительства Франціи, въ распоряженіе Наполеона предоставленъ былъ, на Средиземномъ морѣ, гористый островъ Эльба, отдѣленный отъ побережья Италіи Піюбинскимъ проливомъ. Отъѣздъ Наполеона изъ Фонтенбло, гдѣ онъ подписалъ отреченіе, назначили на 8-е апрѣля; простившись съ солдатами старой гвардіи и поцѣловавъ ихъ знамя, Наполеонъ въ часъ дня выѣхалъ по Монской дорогѣ и, 16-го апрѣля, съ окружавшей его свитою, онъ вошелъ на англійскій фрегатъ „Неустрашимый“, а черезъ 6-ть сутокъ вышелъ на берегъ Эльбы, въ Порто-Феррайо. Здѣсь Наполеонъ занялся административнымъ устройствомъ острова.

Между тѣмъ, принявшій престолъ Франціи король Людовикъ XVIII вызвалъ неудовольствіе какъ среди гражданъ имперіи, такъ и въ средѣ военныхъ. Въ довершеніе, по постановленію конгресса, открытаго въ Вѣнѣ въ началѣ 1815 года, отъ Франціи предполагалось отобрать владѣнія, завоеванныя Наполеономъ, что еще больше возбудило неудовольствіе народа противъ короля. Наполеонъ, слѣдившій за ходомъ дѣлъ и настроеніемъ народа во Франціи, рѣшилъ оставить мѣсто ссылки и возвратиться въ Парижъ. 24-го февраля 1815 года, Наполеонъ покинулъ городъ Порто-Феррайо и 1-го марта высадился на берегу Франціи, близъ Ниццы, при крѣпости Антибу. Первая попытка, подчинить себѣ гарнизонъ крѣпости, для него была неудачной; комендантъ крѣпости отказался подчиниться ему, но дальше его встрѣчали съ ликованіемъ. Слухъ о приближеніи Наполеона къ Парижу, среди войскъ вызвалъ восторгъ; въ честь его военные устроили мани-

фестацію, и Людовикъ оставилъ Парижъ, а Наполеонъ торжественно вступилъ въ бывшую его столицу. Но заняться внутреннимъ устройствомъ Франціи Императору не удалось; Европа поторопилась обрушиться на него и не дать ему окрѣпнуть на престолѣ. Во Францію вновь были отправлены войска Пруссіи и Англии; Императоръ Александръ, находившійся въ Вѣнѣ, тоже далъ приказъ 3-му пѣхотному корпусу выступить въ походъ во Францію, причемъ самъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Гельдейбергъ и тамъ ожидалъ прибытія русскихъ войскъ. Къ 3-му корпусу было прикомандировано девять Донскихъ казачьихъ полковъ, въ томъ числѣ и полкъ Власова. 28-го марта 1815 года, власовцы оставили берега Нарева и Буга и пошли къ г. Кобургу, гдѣ собирались русскія войска. Въ концѣ мая мѣсяца, отъ Кобурга русскій корпусъ тремя колоннами пошелъ къ Рейну, подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала графа Барклая де-Толли. Власовцы шли въ правой колоннѣ по дорогѣ на Брихенау, Шлюхтернъ, Гельгаузенъ, Генау и Франкфуртъ,

Кончина Наполеона.

куда полкъ пришелъ 10-го іюня. Отдохнувъ одинъ день, власовцы пошли къ Майнцу. Здѣсь полкъ Власова получилъ приказаніе идти впередъ, къ с. Курсель, по дорогѣ черезъ Гомбургъ и Лонжвиль, и тамъ войти въ число авангардныхъ войскъ графа Ламберта. 12-го іюня власовцы перешли Рейнъ, а 18-го числа прибыли въ Курсель, но 19-го утромъ выступили къ с. Пельту. Во время передвиженія къ Пельту, авангардъ полка настигъ вблизи крѣпости Меца небольшой отрядъ французскихъ войскъ, состоявшій изъ 30-ти кавалеристовъ и около ста человекъ пѣхоты. Власовцы атаковали непріятеля и ранили нѣсколько человекъ, но захватить въ плѣнъ или совершенно уничтожить отрядъ не удалось, такъ какъ онъ возвратился обратно въ Мець. Этой схваткой и ограничилась боевая дѣятельность полка въ 1815 году. 18-го іюня Наполеонъ былъ разбитъ Веллигтономъ и Блюхеромъ; Наполеонъ вторично подписалъ отреченіе отъ престола Франціи и уѣхалъ въ Рошфоръ; отсюда, на англійскомъ кораблѣ „Беллерофонъ“, 15-го

октября Наполеона отправили на островъ св. Елены, на пустынную скалу среди безбрежнаго Атлантическаго океана. Единственный городокъ, имѣвшій тогда не болѣе 150-ти домовъ, постоянно находился въ туманѣ и около восьми мѣсяцевъ въ году орошался дождемъ—это мѣсто для Наполеона послужило пристанищемъ.

На островѣ великій полководецъ, бывшій Императоръ Франціи, окончилъ свою жизнь. Къ 6-ти часамъ 5-го мая 1821 года Наполеона не стало, но и передъ послѣднимъ вздохомъ великій полководецъ бредилъ войною: „Штейнгель, Дезе, Мас-сена! Побѣда за нами!... Идемъ, преслѣдуйте по пятамъ, учащайте выстрѣлы... враги наши!“ и когда его тѣло уже холодѣло, онъ прошепталъ послѣднее слово: „tête armée...“ ¹⁶⁹⁾ Прахъ повелителя Западной Европы оставался на островѣ до 1840 года; правители Франціи не рѣшались, было, перевозить его, но, наконецъ, желаніе французовъ, опредѣлившееся въ національную потребность, въ концѣ концовъ осуществилось: 7-го іюля, три французскихъ корабля вышли изъ Тулонской гавани и въ началѣ октября прибыли къ острову св. Елены, а 15-го декабря бранные останки великаго полководца и Императора Франціи были торжественно перенесены въ Парижъ и помѣщены въ домѣ Инвалидовъ.

Служба власовцевъ во Франціи.

22-го іюня полкъ Власова занялъ селеніе С.-Мигиель, но вскорѣ генераль-маіоръ Власовъ получилъ приказаніе идти къ городу Шалону. Въ Парижѣ ожидалось прибытіе Императора Александра Павловича, Короля Пруссіи и Императора Австріи. Путь слѣдованія монарховъ проходилъ черезъ Шалонъ, и полку Власова было предписано установить посты летучей почты; каждый постъ изъ 50-ти казаковъ, при двухъ офицерахъ. Къ 27-му числу власовцы заняли постами слѣдующіе пункты: Шалонъ, с. Могтугъ, Пливо, Эперне, Бурсъ и Дорманъ; далѣе—въ г. Шато-Тъери, въ м. Самеронъ и въ городѣ Мо. При проѣздѣ союзныхъ монарховъ, командиръ полка, генераль-маіоръ Власовъ, конвоировалъ ихъ до г. Мо съ казаками очередныхъ постовъ, но въ г. Мо Власовъ остался по болѣзни, когда-же въ Парижъ проѣзжали Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, вр. командовавшій полкомъ, есауль Зимовновъ, съ власовцами сопровождалъ Великихъ Князей также до города Мо. Съ 30-го іюня полкъ Власова содержалъ посты летучей почты до Парижа и по другимъ дорогамъ.

Переписка полка при учрежденіи постовъ летучей почты.

Небезынтересно просмотрѣть и переписку полка по учрежденію постовъ летучей почты. 1-е, рапортъ дежурнаго генерала при главномъ штабѣ Его Величества генераль-адъютанта Закревскаго къ дежурному генералу арміи генералу Ольдекопу: „Отъ Донскаго казачьяго Власова 3-го полка прибыли сюда шесть человекъ казаковъ, коимъ, какъ объявили они, приказано явиться къ коменданту главной квартиры Его Величества, на какой предметъ неизвѣстно. Я долженъ полагать, что казаки сіи опредѣлены содержать постъ летучей почты, учреждающійся для сношенія между Шалономъ и Парижемъ и потому, если точно есть таковое имъ назначеніе, то я покорнѣйше прошу ваше превосходительство уведомить меня, въ какихъ именно мѣстахъ учреждены отъ Шалона къ Парижу почтовые казачьи посты, черезъ кои должно будетъ отправлять бумаги, слѣдующія въ главную квартиру господина главнокомандующаго арміями, въ г. Шалонъ“. 2-е, 5-го іюня, командиръ полка, генераль-маіоръ Власовъ, донесъ начальнику главнаго штаба арміи генераль-лейтенанту Дибичу: „По предписанію ко мнѣ г. генераль-адъютанта и кавалера графа Ламберта, отъ 29-го іюня съ № 38, ко-

мандированныя отъ полка, мнѣ ввѣреннаго, три сотни: изъ нихъ 3-я въ г. Мо, при есаулѣ Зимовновѣ, 4-я въ Провень, при сотникѣ Ежовѣ, и 5-я въ Васси, при сотникѣ Савиновѣ, уже на свои мѣста прибыли и всѣ назначенныя имъ по распредѣленію по разнымъ дорогамъ селенія для содержанія почтъ казаками заняли. Равнымъ образомъ учреждены почты и отъ двухъ сотенъ при штабѣ находящихся, по дорогамъ идущимъ: въ Сентъ-Менеху, въ Баръ-ле-Дюкъ, въ Витри, въ Арсисъ-сюръ-Объ и въ Сезаннъ.“ 3-е, дежурному генералу арміи генераль-маіору Ольдекопу рапортъ командира полка: „Во исполненіе вашего превосходительства предписанія за № 1356-мъ, съ приложеніемъ распредѣленія о занятіи по разнымъ дорогамъ отъ полка мнѣ ввѣреннаго почтъ, я теперь-же предписалъ оставаться попрежнему есаулу Зимовнову съ 3-ю сотнею въ г. Мо; сотнику Ежову съ 4-ю сотнею въ м. Провень, а сотнику Савинову съ 5-ю сотнею, изъ Васси, гдѣ онъ поставленъ былъ по повелѣнію господина генераль-адъютанта и кавалера графа Ламберта, перейти въ м. Лигни и учредить въ назначенныхъ по сему распредѣленію селеніяхъ почты. Равнымъ образомъ тоже сдѣлать въ особенности препоручилъ я сотнику Елкину, чтобы онъ изъ командированныхъ предъ симъ двухъ сотенъ, при штабѣ находящихся на пять дорогъ, перевелъ принадлежащую часть и поставилъ въ пятнадцати пунктахъ по сему-же распредѣленію, объясненныхъ съ выдачею на каждую станцію открытаго листа, изъ присланныхъ отъ вашего превосходительства, по коимъ должны казаки имѣть для проѣзда курьеровъ по двѣ обывательскія подводы, а остальные присоединить къ штабу. Всѣмъ вообще приказалъ я сотеннымъ начальникамъ выставить на каждую почту не болѣе какъ по три казака при урядникахъ и исправныхъ приказныхъ. Вашему превосходительству о семъ донося, имѣю честь на второе предписаніе ваше, № 916, доставить оригинальное распредѣленіе, присланное ко мнѣ отъ господина генераль-адъютанта графа Ламберта на разсмотрѣніе, по которому долженъ я былъ занять почты по пяти дорогамъ одною сотнею, ставя на каждой по 4 и по 5 казаковъ; полагая, что они будутъ возить конверты, не имѣвъ предувѣдомленія ни отъ кого о теперешнемъ распоряженіи о почтахъ; оное прошу ваше превосходительство приказать возвратить ко мнѣ. С. Конде. 7-го іюля, 1815 года. № 578-й. г.-м. Власовъ 3-й“. 4-е, начальнику главнаго штаба арміи: „Командующій полкомъ Донскимъ Харитонова 7-го сотникъ Кузнецовъ доноситъ мнѣ, что по распредѣленію вашего превосходительства назначено есаулу Еремину 4-ю сотнею занять почты въ деревняхъ: Ахенѣ, Саргемандѣ, Сарбрюкѣ, Еренстражѣ, Кутингѣ, Дизье, Монсвикѣ и въ Монселѣ, но онъ, Ереминъ, оныя мѣста не занялъ, а выставилъ почты по особо сдѣланному ему назначенію корпуснымъ командиромъ г. генераломъ-отъ-инфантеріи и кавалеромъ графомъ Дохтуровымъ. Въ какихъ-же именно мѣстахъ почты сіи имъ, Ереминымъ, поставлены, полкъ Харитонова 7-го, по предписанію моему, требуетъ отъ него, Еремина, свѣдѣніе. О семъ послѣшаю вашему превосходительству вмѣстѣ съ представленіемъ на разсмотрѣніе ваше въ оригиналѣ рапортъ помянутаго есаула Еремина по сему предмету донести“. 5-е, рапортъ дежурства 3-го корпуса къ дежурному генералу по главному штабу арміи: „Генераль-маіоръ Власовъ 3-й, рапортомъ корпусному командиру генералу-отъ-инфантеріи Дохтурову доноситъ, что онъ, получивъ отъ вашего превосходительства словесное приказаніе доставлять все слѣдующее о со-

стояніи полка свѣдѣніе въ 3-й корпусъ, по поводу чего онъ полагаетъ, что ввѣренный ему полкъ состоитъ по прежнему въ составѣ 3-го корпуса, а какъ о томъ никакого повелѣнія не послѣдовало, то дежурство покорнѣйше проситъ вашего превосходительства на сіе разрѣшенія.“

6-е. 31-го іюля Власовъ просилъ дежурнаго генерала арміи о слѣдующемъ:

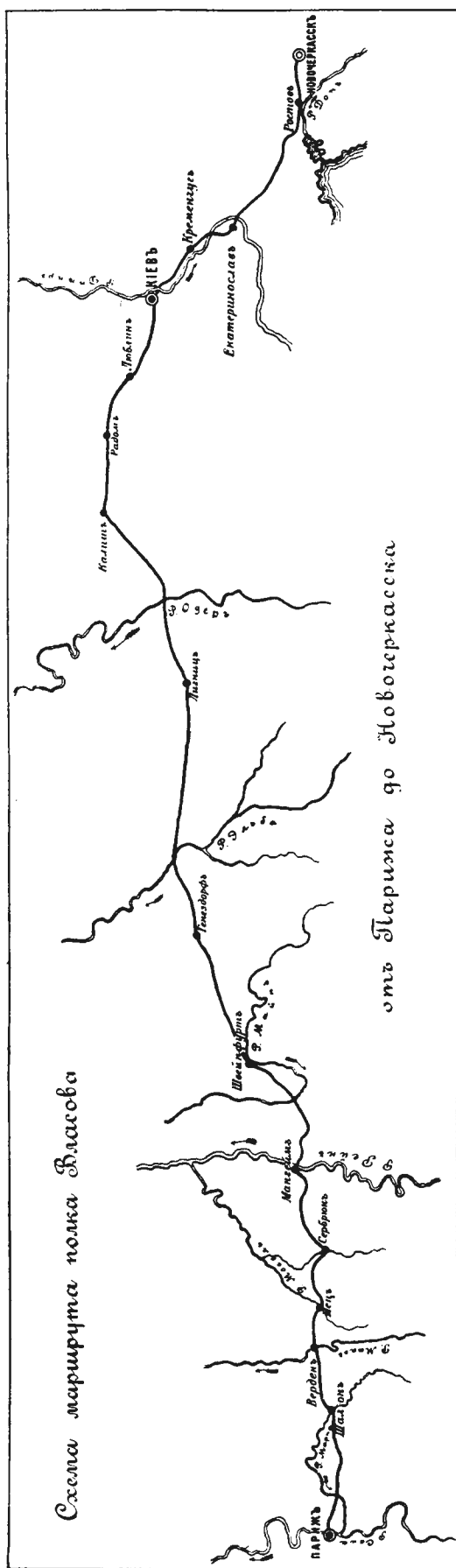

Форма штабъ и оберъ-офицеровъ съ 1814 по 1819 г.

„Сего числа имѣлъ я честь получить повелѣніе вашего превосходительства, отъ 29-го іюля съ приложеніемъ распредѣленія, по которому съ перемѣною расположенія главной квартиры слѣдуетъ занять вновь назначенныя мѣста для содержа-

нія летучихъ почтъ, учрежденныхъ для сообщенія съ арміею, и сего-же числа, во исполненіе онаго, какъ предписаль я состоящему въ моей бригадѣ Донскому казачьему Харитонову 7-го полку, всѣ вновь назначенные для него пункты немедленно занять и на каждую станцію по одному открытому вашему листу препроводилъ къ нему, сколько принадлежало. Такъ и по полку, мнѣ ввѣренному, сдѣлалъ по сему-же новому распредѣленію мое распоряженіе. Между прочимъ ваше превосходительство, въ помянутомъ своемъ повелѣніи полагаете, что полка моего имени одна сотня, находящаяся въ Реймсѣ, перейдетъ въ г. Мо и присоединится къ одной находившейся тамъ прежде. А какъ по прежнимъ двумъ о почтахъ распредѣленіяхъ не было положено въ Реймсѣ быть сотнѣ и одной туда командировано отъ меня не было, кромѣ поставленныхъ тамъ отъ моего и Харитонова 7-го полковъ двухъ почтъ, а 5-я сотня переведена изъ Васси въ с. Линьи, гдѣ и донинѣ оная стоитъ, да и по сему новому распредѣленію назначено въ Линьи двѣ сотни полка Харитонова 7-го, то я прошу вашего превосходительства въ уваженіе того, что отъ штаба 2-я сотня пойдетъ въ Сезаннь, содержать новыя почты, изъ откомандированныхъ предъ симъ по приказанію вашему 25-ти казаковъ съ подполковникомъ Шубертомъ, остается при ономъ малое число нижнихъ воинскихъ чиновъ, и на случай могущихъ быть по службѣ командировокъ, не угодно ли будетъ приказать 5-й сотнѣ изъ Линьи присоединиться къ полку, не отправляя уже оную въ г. Мо, ибо тамошняя сотня сама по себѣ можетъ содержать опредѣленныя ей почты безъ всякаго затрудненія. На что буду ждать отъ вашего превосходительства разрѣшенія,“ 7-е, по случаю-же задержанія команды власовцевъ въ г. Шалонѣ, Власовъ писалъ: „По приказанію вашего превосходительства препровождавшіе отъ полка, мнѣ ввѣреннаго, до города Баръ-ле-Дюка ящики, три казака на возвратномъ ихъ къ полку пути оставлены въ Шалонѣ, тамошнимъ военнымъ комендантомъ; на требованіе-же мое черезъ хорунжаго Макарова объ отпускѣ ихъ въ полкъ отозвался, что онъ имѣетъ повелѣніе объ оставленіи у себя командъ, проходящихъ черезъ Шалонѣ. Вашему превосходительству о семъ въ разсмотрѣніе имѣю честь донести.“ 8-е, изъ с. Конде, 1-го августа, генераль-маіоръ Власовъ на имя дежурнаго генерала арміи рапортовалъ: „Города Шалона комендантъ маіоръ Николаевъ, въ рапортѣ ко мнѣ сего числа, настаиваетъ о присылкѣ въ вѣдѣніе его, для понужденія жителей къ выставкѣ назначенной отъ нихъ реквизиціи для магазиновъ, заготовляющихся въ Витриле-Франсѣ, при урядникѣ 30-ть казаковъ. А какъ по распредѣленію вашего превосходительства полки моего имени и Харитонова 7-го занимаютъ осмью сотнями по разнымъ дорогамъ почты для сообщенія съ арміею, и остается теперь при штабѣ по одной только сотнѣ, отъ которыхъ зависятъ полковые караулы и прочія необходимыя службы, то я не имѣю изъ чего требованіе г. шалонскаго коменданта удовлетворить; обращаюсь моимъ представленіемъ о семъ въ разсмотрѣніе вашему превосходительству, о чемъ и онаго коменданта теперь-же увѣдомилъ.“ ¹⁷⁰⁾

Тѣмъ не менѣе для несенія караула при казначействѣ комиссаріатской и провіантской комиссій 22-го августа была отправлена команда власовцевъ составомъ въ двадцать человекъ, при одномъ урядникѣ; караульная служба въ Шалонѣ ими исполнялась до отправленія полка Власова въ Россію.

Возвращеніе власовцевъ на Донъ.

14-го сентября полкъ Власова выступилъ изъ г. Шалона и пошелъ къ границамъ Россіи. Но командиру передъ выступленіемъ полка пришлось выручать команду власовцевъ изъ г. Парижа. По сему поводу въ главный штабъ арміи Власовъ 28-го августа писалъ: „Во исполненіе повелѣнія главнокомандующаго арміею господина генераль-фельдмаршала и кавалера графа Барк-лая де-Толли и собраніи въ г. Шалонъ ввѣреннаго мнѣ полка къ 30-му числу сего августа, для выступленія оттоль по приложенному маршруту въ походъ я предписалъ сотеннымъ начальникамъ, командированнымъ для содержанія почтъ, по собраніи всѣхъ казаковъ, явиться къ означенному времени въ Шалонъ. Между тѣмъ сего числа получилъ я отъ коменданта города Парижа, подполковника Кохиуса, рапортъ № 36, что онъ находящихся при немъ 4-й сотни одного урядника и двѣнадцать казаковъ безъ особаго предписанія отпустить не можетъ. Пospѣшая представить о семъ на разсмотрѣніе, прошу не оставить меня въ разрѣшеніи взять казаковъ; ибо команда сія, если будетъ сама по себѣ догонять полкъ по его слѣдамъ, то въ такомъ случаѣ казачьи лошади могутъ придти въ совершенное изнуреніе“.

Какъ только власовцы собрались въ Шалонъ, они принялись заполнять вьюки разными предметами для подарковъ роднымъ и близкимъ знакомымъ; власовцы знали, что они идутъ прямо на распускной пунктъ; каждому хотѣлось явиться на Донъ чисто и богато одѣтымъ, и казаки спѣшили обзавестись новымъ обмундированіемъ; офицеры-же пріобрѣтали особенную новинку—эполеты, пожалованные Императоромъ Александромъ офицерамъ войска Донского за взятіе Парижа. Но вотъ, наконецъ, насталъ уже давно желанный день Воздвиженія; раннимъ утромъ власовцы вычистили лошадей и амуницію и къ 8-ми часамъ потянулись на городскую площадь. Въ высокой степени религіозный командиръ полка генераль-маіоръ Власовъ пригласилъ „греческаго

исповѣданія“ священника отслужить напутственный молебенъ и, когда священникъ благословилъ героевъ на благополучный путь, съ послѣдними знаками креста власовцы одѣли кивера и по рядамъ полка пронеслась повелительная команда: „На конь!“ и стройными рядами потянулись испытанные бойцы по дорогѣ къ сѣверу... Весело похрапывая, бодримъ шагомъ пошли дончаки къ роднымъ степямъ, покрытымъ пушистою ковылью, гдѣ нѣкогда многіе изъ нихъ такъ беззавѣтно свободно носились. Отрадныя чувства о родинѣ въ душѣ казака съ особой силой пробуждаются на чужой сторонѣ; грудь наполняется ими до чрезмѣрной полноты и, наконецъ, она не выдерживаетъ натиска радостной волны и выливаетъ ее наружу въ звукахъ пѣсни. Сначала одинъ, какъ бы исключительно для себя, запѣлъ казакъ про милую родину, а вскорѣ пѣсню подхватилъ хоръ пѣсенниковъ, и понеслась могучей, трепещущей волной по чужимъ полямъ громкая славой пѣсня донцовъ. Подъ мѣрные шаги боевыхъ товарищей, съ закинутыми за плечи прославленными пиками, власовцы наполняли радостными звуками окрестныя поля, хорошо знакомыя имъ по схваткамъ съ врагами. Еще такъ недавно въ предѣлахъ Франціи и Германіи власовцы носились съ суровыми лицами, блеставшими пыломъ боевой отваги и съ грозными пиками на бедро, наполняя всюду ужасомъ сердца сопротивлявшихся враговъ, но теперь по этимъ-же мѣстамъ они проходили съ улыбками радости, съ пѣснями счастья, съ незаряженными ружьями и болтавшимися въ забытѣ пиками. Такъ изо-дня въ день, въ теченіе шести мѣсяцевъ, власовцы шли домой. Уже минула мягкая западная осень, и настала болѣе суровая погода, но четырехлѣтняя разлука съ домами накопила столь сильныя чувства, что люди не замѣчали ненастныхъ дней, дождей и тумановъ и неудержимо шли впередъ. Наконецъ потянулись болѣе знакомыя мѣста, болѣе близкія къ Дону, а вскорѣ власовцы подошли къ границѣ родного края. На Дону уже давно ожидали славныхъ защитниковъ родины и государствъ запада; многіе изъ родныхъ пріѣхали изъ далекихъ станицъ къ Новочеркаску, а оттуда выѣхали дальше навстрѣчу дорогимъ и долгожданымъ гостямъ. Еще на границѣ земли „Войска“ казаковъ уже встрѣчали съ хлѣбомъ-солью, и чѣмъ глубже казаки входили въ родимый край, тѣмъ многочислѣннѣе была толпа встрѣчавшихъ.....

„Звонко пѣсня раздается,
Слышны выстрѣлы порой...
Изъ похода удалого
Идутъ власовцы домой.

Много славы и добычи
Ими взято у враговъ;
Ихъ вождемъ былъ славный воинъ,
Храбрый витязь Чернышовъ.

Всѣ власовцы веселятся,
Всѣ спѣшатъ подъ кровъ родной,
Среди милаго семейства
Отыскать сладкій покой.

Жены, старцы и дѣвицы
Имъ навстрѣчу всѣ бѣгутъ;
Вотъ они ужъ близъ станицы
Стройно ѣдутъ и поютъ.....

Имъ навстрѣчу всѣ съ вопросомъ
Изъ толпы со всѣхъ сторонъ:
Живъ-ли мужъ мой, мой сыночекъ?
Живъ-ли братецъ? Гдѣ-же онъ?" ¹⁷¹⁾

Много было слезъ отъ радости, много было слезъ и отъ горя; не всѣ нашли своихъ дѣтей, мужей и братьевъ. „Кто ждалъ и встрѣтилъ, а кто и ждалъ, да не встрѣтилъ“. Очень много донцовъ беззавѣтно честно сложили свои головы за Царя, Родину и за свободу чуждыхъ имъ народовъ. Повсюду на Западѣ, въ Германіи и во Франціи, земля была усѣяна могилами донцовъ. Зато Донъ встрѣтилъ своихъ дѣтей съ большой торжественностью. Наказный атаманъ, генералы и офицеры, духовенство и казаки вышли за окраину Новочеркасска, а раскаты колокольнаго звона и пушечной пальбы еще вдали отъ города привѣтствовали славныхъ героевъ. Донъ шумѣлъ и волновался, преисполненный чувствомъ радости и привѣта. Населеніе города, затопившее собою окраинную окрестность Новочеркасска, встрѣтило подходившіе два полка могучимъ „ура!“ Торжественный привѣтъ гражданъ, видъ родныхъ лицъ и ласкающее солнце весны совмѣстились въ одну могучую волну счастья, глубоко проникшую въ закаленные души бойцовъ, потрясла ихъ груди и слезы радости, слезы счастья полились по загорѣлымъ лицамъ... Безъ киверовъ, стройными рядами проходили власовцы мимо духовенства, осѣнявшаго ихъ крестомъ и святою водою; власовцы прошли къ войсковому собору воздать молитву Господу о благополучномъ для родины и для нихъ окончаніи войны, а затѣмъ окуренныя порохомъ знамена и сотенные бунчуки передали на храненіе „Войску“ и 10-го марта разлетѣлись по роднымъ куренямъ *).

„Ахъ! ты, батюшка, нашъ славный тихій Донъ,
Ты кормилецъ нашъ, Донъ Ивановичъ.
Про тебя-то идетъ слава добрая,
Слава добрая, рѣчь хорошая!“ ...

*) Число убитыхъ и умершихъ отъ ранъ см. въ главѣ XVIII-й

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Власовцы на Дону, передъ походомъ на Кавказъ.—Составъ полка.—Маршрутъ похода на Кавказъ.—Мѣсто службы власовцевъ.—Волненія въ Имеретіи.—Участіе власовцевъ въ подавленіи имеретинскаго возстанія.—Награды власовцамъ за дѣла въ Имеретіи.—Перемѣны въ составѣ полка.—Прибытіе укомплектованія и походы въ Абхазію.—Власовцы получаютъ бѣлое Георгіевское знамя.—Возвращеніе полка на Донъ.

Власовцы на Дону,
передъ походомъ
на Кавказъ.

Долго былъ взволнованъ Донъ возвращеніемъ своихъ дѣтей. Борцы за освобожденіе родины и Европы разсѣялись по безчисленнымъ хуторамъ и станицамъ тихаго Дона Ивановича и всюду представляли собою предметъ гордости и восторга. Да и нельзя было не гордиться. Бывали славныя дѣла и прежде; много знаменитыхъ походовъ казаками сдѣлано до 1812 года, но ни одинъ изъ нихъ, по своему значенію и конечнымъ результатамъ, не былъ столь лучезарнымъ, какимъ оказался походъ отъ Москвы и до Парижа. Героевъ освобожденія отечества и Европы станичники останавливали на улицахъ, разсматривали ихъ и спрашивали; приглашали къ себѣ въ дома, угощали и съ удовольствіемъ слушали ихъ рассказы о славныхъ дѣлахъ похода, о жизни людей въ чужеземныхъ городахъ, и не скоро на улицахъ станицъ и хуторовъ умолкли звуки торжественныхъ пѣсенъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Старики, нѣкогда сами побывавшіе въ Турціи, въ Италіи и въ Финляндіи, много разъ сражавшіеся и много видѣвшіе въ своей боевой жизни, вспоминали свое бывшее, но и они гордились сыновьями и внуками и, смѣшивая два чувства, въ пылу подъема геройскаго духа, богатырски напивались, а женщины—старухи, молодайки и дѣвицы щеголяли въ богатыхъ подаркахъ и являлись мишенью зависти обездоленныхъ сосѣдокъ. Но, какъ и всегда, все поглощающее цѣлебное время остепенило торжество; разливъ радости спалъ, и жизнь вошла въ обычное, нормальное русло. Давно уже власовцы повѣсили на стѣны своихъ куреней ружья и сабли, припрятали по „чуланамъ“ прославленные пики и стали заниматься дѣлами хозяйства. Незамѣтно потекли дни за днями и потянулись размеренной чередой недѣли, а за ними—мѣсяцы и годы. Власовцы распахивали землю и собирали богатые урожаи; выпасывали косяки лошадей, разѣзжали по безбрежной степи и при случаѣ охотились за звѣремъ или занимались рыболовствомъ. Казалось, что они и не были грозными врагами конницы, сначала всего Запада, а потомъ французской кавалеріи; казалось, что скромные и застѣнчивые обитатели степи были не больше, не меньше, какъ простые граждане, не умѣвшіе взяться за ружье, дивизомъ которыхъ могло быть только: ѣсть для того, чтобы жить

и жить для ѣды; но пришелъ чередъ, и власовцы вновь превратились въ прежнихъ героевъ. Вновь заблестѣли на нихъ сабли и ружья, а на копьяхъ пикъ заиграли яркія звѣздочки отъ дробившихся на нихъ солнечныхъ лучей. Незамѣтно прошли три года, льгота окончилась и власовцевъ призвали къ очередному наряду для похода на этотъ разъ въ новый для нихъ край—на тревожный и воинственный Кавказъ.

Составъ полка и маршрутъ похода на Кавказъ.

Къ 20-му мая 1819 года власовцы собрались на сборный пунктъ къ Новочеркаску. По списку въ полку Власова состояло: строевыхъ казаковъ пятьсотъ сорокъ шесть, урядниковъ 10-ть и одинъ писарь. Оберъ-офицеровъ—пятнадцать; одинъ штабъ-офицеръ и одинъ генераль-маіоръ. Строевыхъ лошадей въ наличности имѣлось 537 и столько-же вьючныхъ. Командиромъ полка и первой сотни состоялъ генераль-маіоръ Власовъ, онъ-же былъ и командиромъ бригады; 2-й сотней командовалъ сотникъ Житеневъ; 3-й сотней—сотникъ Парамоновъ; 4-й сотней—есаулъ Каменьщиковъ и 5-й сотней командовалъ войсковой старшина Бузинъ, онъ-же былъ и командующій полкомъ.¹⁷²⁾ Получивъ знамя и сотенные бунчуки, власовцы отслужили напутственный молебенъ и выступили по „Кавказскому шляху, въ Грузію“.

„Колыхаясь и сверкая,
Двинулись полки,
И испытанный трудами
Бури боевой,
Ихъ повель, грозя очами,
Генеральъ сѣдой“...

Маршрутными пунктами полка въ предѣлахъ Донской области были станицы: Аксайская, Кагальницкая, Мечетинская, Егорлыцкая и хуторъ Средне-Егорлыцкій. Далѣе этапы шли, какъ значитса въ маршрутѣ, по „Кавказской губерніи“: Песчано-Колодезный, Медвѣже-Колодезный, Калалавъ, Преградный-Станъ, Безопасная, Донская, Московская и Ставрополь. Отсюда власовцамъ открылись вѣтвистые отроги Кавказскаго хребта; дорога потянулась дугою влѣво и власовцы увидѣли новый характеръ мѣстности и людей; красивыя по очертанію горы особенно привлекали молодыхъ казаковъ, въ первый разъ выступившихъ съ полкомъ и до сего времени кромѣ обширныхъ степей Дона ничего не видѣвшихъ. Изъ Ставрополя полкъ пошелъ на Башнагиръ и Новогригорьевское; въ послѣднемъ пунктѣ полкъ перешелъ рѣку Калаусъ, а затѣмъ пошелъ на ст. Сѣверную, Александровскъ, Саблю, Копань и Александрію. Послѣ переправы черезъ р. Куму для власовцевъ первымъ пунктомъ ночлега послужилъ Георгіевскъ, а потомъ: станица Павловская, Малка, Прохладная, Екатеринодаръ, Павлодольскъ и Моздокъ. Здѣсь власовцы переправились черезъ знаменитый бурный Терекъ и продолжали путь по Военно-Грузинской дорогѣ, черезъ редутъ Константиновскій, Елизаветинскую и Владикавказъ. Изъ Владикавказа власовцы пошли на Балту, Дарьялъ, Казбекъ, Кобію, Кайшауръ, Пасанауръ, Анауръ, Душетъ и Тифлисъ, служившій конечнымъ пунктомъ мѣста назначенія полка. 824 версты полкъ прошелъ за 58 дней, изъ которыхъ двѣнадцать были потрачены на дневки. До Моздока переходы дѣлались въ среднемъ по 25-ти верстѣ, а по Военно-Грузинской дорогѣ не болѣе 16-ти верстѣ.

Мѣсто службы
власовцевъ.

Еще до установленія въ русской землѣ государственнаго порядка казаки сражались съ народами Кавказа на широкихъ и привольныхъ равнинахъ земли Дона; уже тогда для русскихъ окраинъ донцы служили преградой отъ сокрушительныхъ набѣговъ косооговъ или черкесовъ, а съ окончаніемъ тяжелаго владычества монголовъ, Россія стала придвигать свои владѣнія къ величественному Кавказу, и послѣ покоренія царствъ Казанскаго и Астраханскаго, волна поселенцевъ отъ земли тихаго Дона безостановочно потекла ближе и ближе къ подножію кавказскихъ твердынь, среди которыхъ, еще до принятія святого крещенія Великимъ Княземъ Владимиромъ, христіанство уже жило и основательно водворилось въ Закавказскомъ краѣ; тамъ Грузія являлась представительницей православія. Со времени распространенія христіанства въ Россіи, Грузія старалась войти въ добрыя отношенія съ русскимъ государствомъ; когда-же Византія потеряла свое значеніе для христіанъ, и на храмъ св. Софіи вмѣсто христіанскаго креста появился полумѣсяцъ, мусульманизмъ усилился въ горахъ Кавказа, и христіане стали искать защиту въ православной Россіи; грузинскіе цари начали просить царей Москвы о покровительствѣ имъ и неоднократно предлагали свое подданство; благодаря этому участіе Россіи въ устройствѣ христіанъ Кавказа учащалось и, наконецъ, со временемъ обратилось въ постоянное покровительство. Съ присоединеніемъ Петромъ Великимъ Каспійскаго побережья настала эра распространенія русскаго владычества на Кавказѣ, а съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, въ горахъ безпокойнаго края появились русскія укрѣпленія, и открылась знаменитая Военно-Грузинская дорога; съ сего времени нѣкоторая часть Кавказа уже явилась достояніемъ Россіи.

Закавказскій край, кромѣ сѣверо-западной части, представляютъ двѣ долины рѣкъ Куры и Ріона, раздѣляемыхъ Вахханскимъ или Грузино-Имеретинскимъ хребтомъ; переваль изъ бассейна Куры въ бассейнъ Ріона поднимается до трехъ тысячъ футъ, и глинистое свойство грунта во время дождей дѣлаетъ его для войскъ мало проходимымъ. Главнымъ народонаселеніемъ Закавказья являлись грузины, имеретины, мингрельцы, гурійцы, татары, армяне и персіяне. По просьбѣ царя Грузіи Георга XIII, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1799 года, 17-й егерскій, нынѣ Эриванскій, полкъ съ пятью орудіями впервые по Дарьяльскому ущелью перешелъ Кавказскій хребетъ и вступилъ въ Тифлисъ, а черезъ двадцать лѣтъ, по тому-же Дарьяльскому ущелью, туда пришли власовцы на усиленіе Грузинскаго корпуса. Предварительныя распоряженія о распредѣленіи Донскихъ казачьихъ полковъ Власовъ получилъ въ предписаніи командира корпуса, генерала Ермолова, 26-го іюня, въ Моздокѣ. Въ предписаніи говорилось: „Въ размѣщеніи состоящихъ въ командѣ вашего превосходительства полковъ вы получите предписаніе командующаго въ Грузіи генералъ-лейтенанта Вельяминова, которому о томъ отъ меня приказано. Полковникъ Поповъ назначенъ мною съ полкомъ въ Карталинію, и ему извольте приказать посты располагать, начиная отъ Кайшаура до г. Гори, гдѣ должна быть его квартира. Всѣмъ полкамъ для отдохновенія лошадей остановиться на 4 или 5 дней, не доходя Владикавказа, гдѣ подножный наилучшій кормъ. Имѣть при табунахъ надежные караулы и возможную осторожность отъ хищниковъ.“¹⁷³⁾

Послѣ пятидневнаго выпаса лошадей при крѣпости Григориполисъ власовцы 12-го іюля вышли въ Тифлисъ, а оттуда пошли на назначенный участокъ сторожевой службы. О размѣщеніи полка командующій полкомъ войсковой старшина

Бузинъ донесъ генераль-маіору Власову слѣдующее: „Четыре сотни расположены въ лагерѣ Тифлискаго уѣзда, близъ селенія Цынцкаръ, при рѣчкѣ Алгетъ, гдѣ и штабъ-квартира. Одна сотня на посту, занимаемомъ въ 77-ми верстахъ отъ квартиры“. ¹⁷⁴⁾ Эта сотня была оторвана отъ полка на значительное разстояніе по слѣдующему обстоятельству: командиръ бригады генераль-маіоръ Власовъ, имѣвшій свою квартиру въ г. Тифлисъ, получилъ предписаніе смѣнить „на дистанціи“ полкъ казаковъ, подлежащій уходу на Донъ; какъ походный атаманъ Донскихъ полковъ, онъ назначилъ для смѣны сборный полкъ, въ который вошла и одна сотня власовцевъ. По поводу назначенія смѣны Власовъ писалъ къ Вельяминову: „Для приведенія въ дѣйствіе предписанія вашего превосходительства, я сдѣлалъ смѣну изъ пяти ближайшихъ расположеніемъ своимъ къ Тифлису Донскихъ казачьихъ полковъ: имени моего, Горина 1-го, Рыковского, Попова 13-го и Табунщикова, предписалъ командамъ, чтобы по даннымъ имъ отъ меня маршрутамъ непремѣнно прибыли къ г. Гори 21-го февраля. ¹⁷⁵⁾ Такимъ образомъ, съ 21-го февраля 1820 года, 2 офицера, 2 урядника и 125 казаковъ полка Власова несли дозорную службу въ окрестности г. Гори. Въ такой обстановкѣ прошелъ годъ службы власовцевъ, сравнительно при спокойномъ состояніи; усмиреніе Чечни и Дагестана, сдѣланное Ермоловымъ передъ приходомъ власовцевъ на Кавказъ, успокоило горскія племена. Но все-же осень и зиму власовцы провели на сторожевыхъ постахъ; служба казалась мирной, однако по характеру мѣстности и кавказскаго народа на сторожевыхъ постахъ встрѣчалось много лишеній и тревогъ. Лѣтніе красивые виды на горы и зеленѣющія долины, подернутыя загадочною стѣною синевы, смѣнились на мрачную картину осени. Уже съ конца сентября съ долинъ сталъ подниматься туманъ, и, какъ-бы цѣпляясь за выступы горъ, за деревья и кустарники лѣса, тяжело ползли сѣрыя тучи, орошая слѣдъ своего пути густыми осадками росы; порывистые вихри вѣтра со свистомъ въ лѣсу навѣвали нехорошее, жуткое чувство на души дѣтей привольныхъ степей Дона, а между тѣмъ хищническіе набѣги горцевъ требовали отъ казака усиленнаго вниманія на посту.

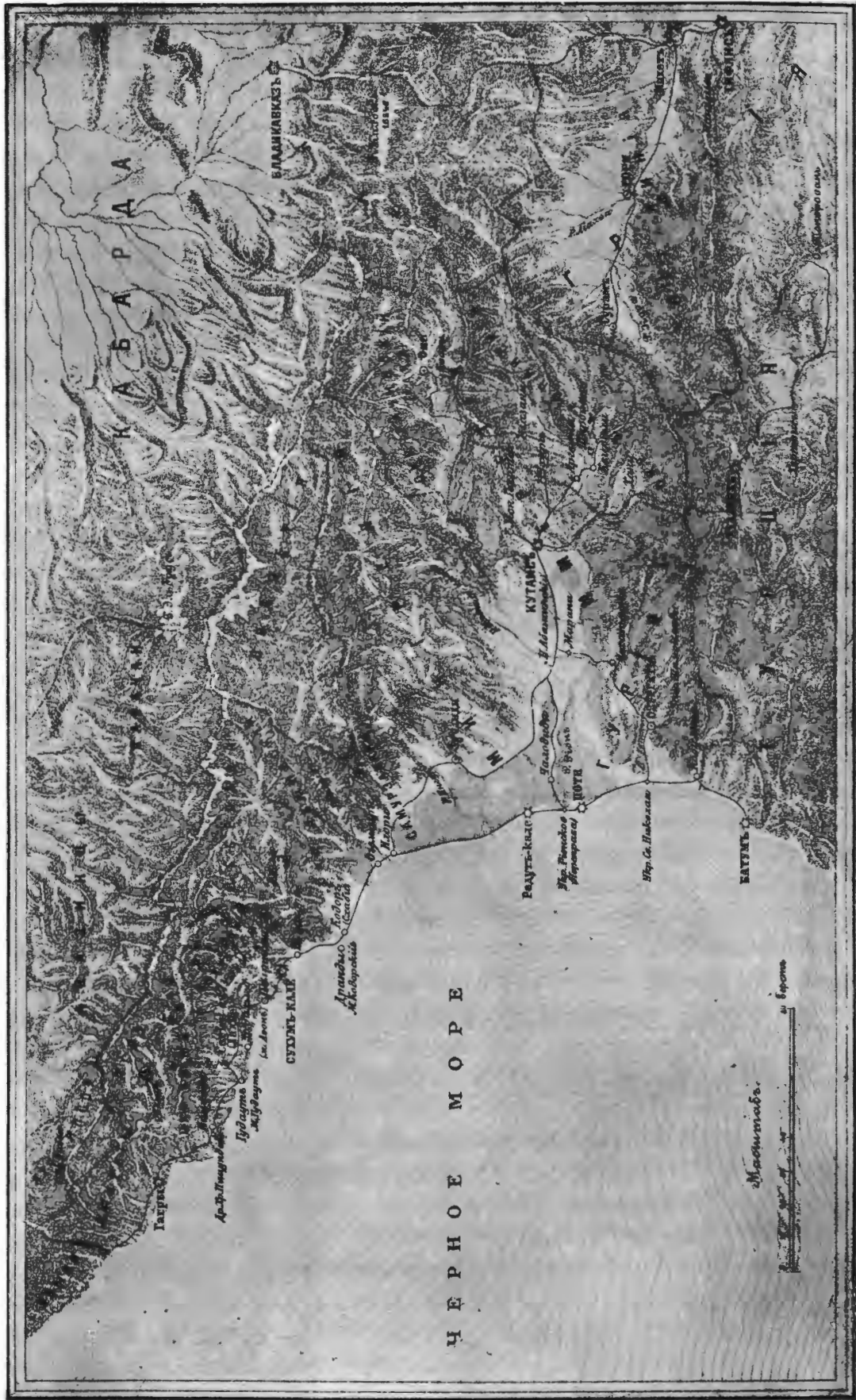
„Черкесъ оружіемъ обвѣшанъ,
 Онъ имъ гордится, имъ утѣшенъ,
 На немъ броня, пищаль, колчанъ,
 Кубанскій лукъ, кинжалъ, арканъ
 И шашка, вѣчная подруга
 Его трудовъ, его досуга.
 Ничто его не тяготитъ,
 Ничто не брякнетъ: пѣшій, конный
 Все тотъ-же онъ, все тотъ-же видъ—
 Непобѣдимый, непреклонный,
 Гроза безпечныхъ казаковъ.
 Его богатство—конь ретивый,
 Питомецъ горскихъ табуновъ,
 Товарищъ вѣрный, терпѣливый.
 Въ пещерѣ, иль въ травѣ глухой
 Коварный хищникъ съ нимъ таится“...

Воленія въ Имеретіи.

Въ несложныхъ тревогахъ миновала суровая зима, но съ наступленіемъ чарующей весны Закавказья, въ нѣкоторыхъ областяхъ Грузіи и особенно въ населеніи Имеретіи появились признаки безпокойнаго состоянія. Основаніемъ къ волненію послужила церковная реформа: безъ предварительной подготовки, и особенно въ малокультурной тогда Имеретіи, преосвященный Феофилактъ, энергичный и рѣшительный по характеру, какъ экзархъ, принялся за переустройство епархіи не только въ Грузіи, но и въ Имеретіи. Нужно сказать, что въ Имеретіи, на небольшомъ пространствѣ ея территоріи съ незначительнымъ по количеству и очень бѣднымъ населеніемъ, до экзарха Феофилакта имѣлось четыре епархіальныхъ округа, управлявшихся митрополитами и архіепископами, съ обширными штатами духовенства, содержаніе которыхъ тяжело отзывалось на матеріальномъ благосостояніи населенія. Феофилактъ приступилъ къ сокращенію митрополичьихъ и архіепископскихъ кафедръ по всей Грузіи, гдѣ таковыхъ насчитывалось 12-ть. Но высшее духовенство Грузіи и Имеретіи, будучи недовольно мѣрами Феофилакта, свое неудовольствіе перенесло въ населеніе; сейчасъ-же со стороны народа пошли письменныя жалобы, въ которыхъ имеретинцы писали, что „они долго были въ рукахъ невѣрныхъ агарянъ и много перенесли страданій, но и агаряне до дѣлъ духовныхъ у нихъ не касались; что они народъ, исповѣдующій вѣру, удержавшуюся среди нихъ со времени распятія Христа, не могутъ быть презрительнѣе ослѣпленныхъ іудеевъ, которые благоденствуютъ подъ русскимъ правленіемъ, что ихъ скорбь не имѣетъ предѣла при видѣ, какъ закрываютъ ихъ церкви и отторгаютъ благочестивое священство“. Взволнованнымъ состояніемъ населенія воспользовались злонамѣренныя лица и гражданскій вопросъ перенесли на политическую почву. Вскорѣ въ Имеретіи обнаружилось вооруженіе партій. Чтобы разяснить цѣль церковной реформы, командированный въ Имеретію начальникъ штаба отдѣльнаго корпуса генераль-лейтенантъ Вельяминовъ написалъ объявленіе такого содержанія: „Жители Имеретіи! Правительство Россійское имѣло благодѣтельныя намѣренія, истинно полезныя для имеретинскаго народа, чтобы преобразовать и улучшить въ Имеретіи духовную часть, находящуюся въ совершенномъ неустройствѣ; опредѣлить для церквей прочныя доходы, оградить оныя отъ неправильнаго расхода и самаго расхищенія и чтобы, приведя въ извѣстность эти доходы, обратить ихъ къ прямой цѣли, то-есть на устроеніе и украшеніе благолѣпнѣмъ Господнихъ храмовъ, на учрежденіе духовныхъ училищъ и на обезпеченіе пристойнымъ содержаніемъ самого духовенства. Въ семъ случаѣ никакихъ другихъ выгодъ правительство для себя не искало, не имѣя въ ономъ надобности; оно всегда поставляло для себя священнымъ правиломъ оставленіе церковныхъ имѣній и ихъ доходовъ въ Имеретіи въ непосредственномъ вѣдомствѣ церкви и къ единственному ея пользамъ“.¹⁷⁶⁾ Но скопище мятежныхъ партій не расходилось; руководители мятежа не желали выпустить изъ рукъ оружіе къ возстанію, что благоприятно и охотно поддерживалось Турціею.

Ермоловъ находилъ неспособнымъ правителя Имеретіи генерала Курнатовскаго и отчасти виновникомъ въ непринятіи мѣръ къ своевременному разясненію населенію цѣли церковной реформы и рѣшилъ замѣнить его лицомъ болѣе энергичнымъ. Въ столь тревожное время, писалъ Ермоловъ о Курнатовскомъ, „слабое управленіе было хуже нашествія татаръ“; однако, чтобы избѣжать крово-

пролитія, Ермоловъ пожелалъ арестовать виновниковъ безпорядка: двухъ митрополитовъ и князя Абашидзе, архимандрита Табакинскаго монастыря и еще нѣсколькихъ знатныхъ лицъ. Исполненіе этой задачи Ермоловъ поручилъ походному атаману Власову и полковнику Пузыревскому. Днемъ для ареста намѣченныхъ лицъ назначили 4-е мая 1820 года. Въ этотъ день они всѣ собрались въ г. Кутаисѣ на проводы генерала Курнатовскаго. Власовцы, подъ личною командою своего командира-атамана, прибыли къ назначенному мѣсту и арестъ намѣченныхъ лицъ состоялся безъ труда; но князь Абашидзе успѣлъ скрыться въ Гурію, а за нимъ туда пошли всѣ его сторонники; съ этого момента центромъ возмущенія стала Гурія; число недовольныхъ лицъ тамъ увеличивалось съ каждымъ днемъ, и, благодаря такому стеченію обстоятельствъ, владѣтельный князь Кайхосро въ глазахъ русскихъ явился покровителемъ измѣнниковъ. Полковникъ Пузыревскій просилъ разрѣшенія напасть на замокъ князя Кайхосро—Шамокмеди, чтобы уничтожить гнѣздо и шайку Кайхосро, но Вельяминовъ пытался сдержать рѣшеніе Пузыревскаго и съ этой цѣлью писалъ ему: „Время и терпѣніе до возможнаго пункта суть наилучшія средства, кои сами могутъ ослабить партію недоброжелательствующихъ россійскому правительству и вовсе разрушить ея замыслы“, но письмо уже не застало въ живыхъ полковника Пузыревскаго: онъ былъ убитъ. Не дождавшись отвѣта, Пузыревскій, взявъ роту егерей, два орудія и пять казаковъ, отправился къ шамокмедійскому замку. Оставивъ отрядъ при капитанѣ Воиновѣ у подошвы подъема горы, на которой стоялъ шамокмедійскій замокъ, Пузыревскій поѣхалъ туда въ сопровожденіи прапорщика Татіева, переводчика и одного казака; но тамъ его схватили, при чемъ Пузыревскій и казакъ оказались убитыми, а Татіевъ и переводчикъ взятыми въ плѣнъ. На донесеніе Ермолову о случившемся онъ написалъ: „Не при мнѣ умирать достойному офицеру безъ отмщенія“. „Между тѣмъ, послѣ смерти Пузыревскаго, старшій по немъ полковникъ Згорѣльскій пошелъ съ остальными силами отряда къ замку Шамокмеди, съ намѣреніемъ атаковать крѣпость. Дорога, по которой предстояло идти отряду, пролегла по дремучему лѣсу, а замокъ стоялъ на скатѣ высокаго хребта, у подошвы котораго протекала глубокая горная рѣчка, при чемъ мостъ черезъ рѣку мятежники сожгли. Згорѣльскій убѣдился въ невозможности овладѣть замкомъ безъ большихъ потерь и пошелъ, было, обратно. Тогда мятежники бросились за нимъ и во время нападенія убили и ранили 34 человекъ, уничтожили Чахатаурскій сторожевой постъ, откуда изъ всего гарнизона успѣли пробиться къ с. Марани только двадцать егерей и три казака. Удачное нападеніе на отрядъ и на постъ ободрило инсургентовъ, и они перешли въ дальнѣйшее наступленіе. Переправившись черезъ рѣку Ріонъ, мятежники двинулись въ Мингрелію и подняли тамъ возстаніе, во главѣ котораго сталъ князь Георгій, родной братъ владѣтельнаго князя Мингреліи, воспитанникъ Пажескаго корпуса и офицеръ Преображенскаго полка. Охваченный честолюбивыми надеждами, князь Георгій хотѣлъ свергнуть брата и сдѣлаться владѣтелемъ Мингреліи. Подъ предлогомъ отпуска Георгій прибылъ изъ Петербурга въ Зугдиды, собралъ тамъ партію преданныхъ ему людей и съ ними напалъ на своего брата Дадіана, но покушеніе не удалось; слѣдовательно, ему оставался одинъ исходъ—стать въ ряды инсургентовъ. Увеличеніе мятежа побудило Ермолова дать предписаніе своему начальнику штаба генераль-лейтенанту Вельяминову открыть

КАРТА
Имереті, Мингрелі, Гури и Абхазі.

военныя дѣйствія; при этомъ онъ предоставилъ Вельяминову большія полномочія, изложивъ ихъ въ предписаніи: „Всѣхъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, и тѣхъ, кои, спасаясь захвачены будутъ изъ скопищъ бунтовщиковъ, наказывать смертю на самомъ мѣстѣ преступленія. Суду подлежатъ только тѣ, на коихъ падаетъ подозрѣніе, но нѣтъ достаточныхъ доказательствъ; тѣхъ, кои подсылаемы будутъ мятежниками для возмущенія жителей, лишать жизни черезъ повѣшеніе. Селенія, коихъ жители подняли оружіе, истреблять до основанія; прощать тѣхъ, кои будутъ просить помилованіе и выдадутъ измѣнниковъ. Крайнюю нужно имѣть осмотрительность въ разсужденіи тѣхъ, кои будутъ являться добровольно, заявляя, что ихъ силою заставили взять оружіе, ибо въ извѣстныхъ случаяхъ всякому мошеннику выгодно прикинуться честнымъ человѣкомъ. Въ случаѣ, если попадутся въ плѣнъ царевичъ Ваханъ или князь Иванъ Абашидзе, то перваго безъ суда разстрѣлять, а втораго прислать въ Тифлисъ для допроса“. ¹⁷⁷⁾

Участіе власовцевъ въ подавленіи Имеретинскаго возстанія.

По дорогѣ въ Кутаисъ, Вельяминовъ остановился въ г. Гори, куда прибылъ и генераль Власовъ съ своимъ полкомъ. Здѣсь Вельяминовъ получилъ донесеніе о вторичномъ пораженіи отряда Згорѣльскаго и о томъ, что князь Абашидзе, ворвавшись въ предѣлы Имеретіи, уничтожилъ казачій постъ на р. Чалабури и прекратилъ сообщеніе съ Грузіей. Вельяминову представилась дѣятельность мятежниковъ въ довольно широкомъ размѣрѣ, и онъ призналъ необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ энергичному подавленію возстанія. Немедленно-же Вельяминовъ предписалъ всѣмъ отрядамъ, разбросаннымъ по Имеретіи, собраться въ укрѣпленной Марани и г. Кутаисъ, оставивъ лишь необходимые посты на главныхъ сообщеніяхъ Кутаиса съ Сурамомъ и Редуть-кале. Подполковнику Згорѣльскому, подвергавшемуся возможности быть окруженнымъ превосходными силами мятежниковъ, предписалъ немедленно уйти изъ Гуріи и стать съ отрядомъ въ Чахатаури, а въ Сурамъ послалъ генераль-маіора Власова съ семью ротами карабинеровъ и двумя сотнями казаковъ его имени полка, при чемъ власовцы заняли селеніе Квирилы, откуда охраняли дорогу на Ахалцыхъ; въ то-же время самъ Вельяминовъ съ двумя баталіонами Херсонскаго гренадерскаго и однимъ Тифлисскаго пѣхотнаго полковъ изъ Гори выступилъ къ Кутаису. Распространившійся слухъ о быстромъ движеніи Вельяминава и о принятыхъ имъ мѣрахъ къ подавленію возстанія успокоительно отозвался на населеніи, не взявшемся еще за оружіе; мятежники призадумались, а тѣ лица, которыя шли на присоединеніе къ возставшимъ, категорически отказались отъ своего намѣренія и возвратились по домамъ. Уже на переходѣ отъ Ново-Малитскаго поста къ квирильской переправѣ къ Вельяминову явились князья и дворяне Шоропанскаго округа съ удостовѣреніемъ въ полномъ спокойствіи населенія округа и личной ихъ вѣрности. Къ этому времени скопище князей Абашидзе находилось въ селеніи Свири, верстахъ въ тридцати отъ квирильской переправы; а дворянство Шоропанскаго округа просило Вельяминава тотчасъ-же идти къ Свири, предлагая присоединить къ нему свою милицію, „но какъ главная цѣль моя,—писалъ Вельяминовъ къ Ермолову,—состояла въ томъ, чтобы сколь возможно скорѣе достигнуть Кутаиса, то я и не согласился на сіе предложеніе. Я былъ увѣренъ, что мятежники, коихъ полагали въ сборѣ до четырехсотъ человѣкъ, по малочисленности своей, не осмѣлятся вступить со мною въ дѣло и, отступая, отвлекутъ меня отъ Кутаиса,

можетъ быть, надолго.“ Отпустивъ шоропанскихъ дворянъ, Вельяминовъ на слѣдующій-же день вступилъ въ Кутаисъ, гдѣ, по общему впечатлѣнію, населеніе было спокойно. „Кутаисскіе жители—донесъ онъ Ермолову—почти всѣ люди занимающіеся торгомъ и единственно отъ русскихъ войскъ и чиновниковъ, имѣющіе безбѣдное существованіе. Они весьма обрадовались моему прибытію, находя въ пришедшихъ со мною войскахъ новый залогъ безопасности своихъ семействъ и имуществъ, кои непременно были бы расхищены мятежниками, если бы имъ удалось ворваться въ Кутаисъ“. Здѣсь онъ также удостовѣрился, что никто изъ имеретинъ не принималъ участія въ замыслахъ князей Абашидзе, и что во всѣхъ округахъ милиція, подъ начальствомъ своихъ князей и дворянъ, готова преслѣдовать мятежниковъ. Главнѣйшая изъ этихъ шаяекъ была партія Абашидзе, но не превышавшая 400 человекъ, державшаяся въ трудномъ ханійскомъ ущельѣ, на пути къ Ахалцыху. Другая шайка, царевича Давида, или, какъ называли его, Давида Батони-Швили, была еще меньше и разбойничала на проѣзжихъ дорогахъ, появляясь, однако, и вблизи Кутаиса.

При подобномъ положеніи дѣлъ Вельяминовъ отмѣнилъ свое распоряженіе о сосредоточеніи войскъ и разбилъ ихъ на мелкіе отряды, приказавъ имъ повсюду преслѣдовать мятежниковъ. Но предвидя противъ такой мѣры возраженіе со стороны Ермолова, онъ поспѣшилъ разъяснить ему ея необходимость. „Всѣмъ окружнымъ въ Имеретіи начальникамъ—донесъ Вельяминовъ—предписалъ я собрать милицію и преслѣдовать шайки разбойниковъ, коль скоро онѣ въ округѣ или по смежности онаго покажутся. Начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ предписалъ поддерживать милицію, коль скоро удобно сіе сдѣлать. Вамъ извѣстно, какимъ образомъ понимаю я войну, и вы можете быть увѣрены, что не рѣшился бы я на подобное дѣйствіе, если бы видѣлъ у мятежниковъ сколько нибудь значительныя силы. Но до сихъ поръ у нихъ только ничтожныя шайки, которыя иначе, какъ быстрымъ преслѣдованіемъ, истребить невозможно. Завтра, 7-го мая, если погода позволитъ, намѣренъ я идти въ Чхери, а оттуда въ Аргвети или куда обстоятельства потребуютъ. Со мною будетъ и артиллерія. Въ страхъ другимъ истреблю по крайней мѣрѣ имѣнія бунтовщиковъ Вахтанга и Давида царевичей. Быть можетъ настигну гдѣ нибудь и шайку ихъ“. Къ сожалѣнію, походъ не состоялся, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій, полученныхъ въ тотъ-же день изъ Мингреліи, гдѣ русскій отрядъ потерпѣлъ новую неудачу; 2-го мая подполковникъ Згорѣльскій отправилъ изъ Чахатаури въ Марань транспортъ съ ранеными нижними чинами, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и тридцати казаковъ. Съ транспортомъ слѣдовала и партія плѣнныхъ гурійцевъ. На одномъ изъ горныхъ переваловъ отрядъ встрѣтила мятежная партія силою въ 500 человекъ. Завязалась жаркая перестрѣлка; командовавшій транспортною колонною не могъ сбить мятежниковъ и послалъ просить о подкрѣпленіи. Згорѣльскій выслалъ еще сто человекъ съ орудіемъ и поручилъ весь отрядъ капитану Воинову, но эта задача оказалась ему не по плечу. Онъ продвинулся впередъ на небольшое разстояніе, а затѣмъ остановился и донесъ: „что мятежники не пускаютъ его переправиться черезъ Каменную рѣчку, поклявшись драться до послѣдней капли крови, если не освободятъ плѣнныхъ гурійцевъ“. Между тѣмъ къ Воинову подошли еще двѣ роты, и только съ помощью ихъ отрядъ кое-какъ пробился къ Марани, потерявъ всего

четырёх человек ранеными. То обстоятельство, что отрядъ составомъ сильнѣе мятежниковъ, имѣвшій при себѣ орудіе и всетаки не разсѣялъ шайки, подняло духъ инсургентовъ: 5-го мая, партія, предводимая княземъ Георгіемъ Дадіани, напала на провіантскаго чиновника Вашкевича, посланнаго въ Редутъ-кале съ большою денежною суммою. Сопровождавшіе его четыре власовца, видя опасность и заботясь о спасеніи казенныхъ денегъ, находившихся въ ихъ сумкахъ, пустили лошадей маршъ-маршемъ и ушли отъ погони. „То-же могъ сдѣлать и Вашкевичъ, ибо между нападшими на него не было ни одного коннаго,—писалъ объ этомъ Вельяминовъ,—но онъ такъ оробѣлъ, что не могъ ничего предпринять и самъ отдался въ руки мятежниковъ. Когда его стащили съ сѣдла, лошадь его, увидѣвъ вдали скакавшихъ казаковъ, пустилась за ними и благополучно прибыла на Абашинскій постъ“. Отсюда эта-же самая партія мятежниковъ вышла на большую дорогу и внезапно атаковала транспортъ, слѣдовавшій къ Марани съ боевыми припасами изъ Редутъ-кале. Прикрытіе состояло всего изъ пятидесяти двухъ нижнихъ чиновъ; послѣдніе защищали транспортъ въ теченіе пяти часовъ и потеряли 26-ть человекъ убитыми и ранеными; прикрытіе находилось уже въ критическомъ положеніи, но изъ Марани подоспѣла рота пѣхоты съ орудіемъ. Въ то же время появилась и милиція, предводимая самимъ княземъ Дадіани. Онъ разсѣялъ мятежниковъ, освободилъ изъ плѣна Вашкевича и заставилъ брата своего Георгія бѣжать въ Абхазію. Стычка, происшедшая въ отрядѣ Згорѣльскаго, а затѣмъ нападеніе на транспортъ, которымъ мятежники едва-едва не завладѣли, сильно взволновали Вельяминова. „Судя по числу раненыхъ у Згорѣльскаго—писалъ онъ Ермолову,—видно, что сраженіе было не жестокое, и я вижу, что неопытность офицеровъ была главной причиной затрудненій ихъ. Съ тѣмъ числомъ войскъ, которое имѣли, не трудно было бы имъ разогнать скопище мятежниковъ, но они слишкомъ уважали рѣшимость ихъ драться до послѣдней капли крови. Я сегодня-же высылаю туда небольшой отрядъ съ полковникомъ княземъ Горчаковымъ, ибо не могу я въ семъ случаѣ положиться на умѣнье и распорядительность подполковника Згорѣльскаго“.

Слухъ о прибытіи князя Горчакова въ Чахатаури вызвалъ еще большую дѣятельность со стороны князя Дадіани мингрельскаго, занявшаго съ своей милиціей всѣ пути отъ Чахатаури до Марани, а затѣмъ очистившаго отъ разбойниковъ весь лѣвый берегъ Ріона, по которому они препятствовали ходить нашимъ лодкамъ съ провіантомъ. Но не успѣлъ Горчаковъ осмотрѣться въ Мингреліи, какъ получились тревожныя извѣстія изъ Рачинскаго округа, гдѣ жители отказались выставить милицію, не приняли воззванія Ермолова и беспощадно грабили тѣхъ, которые не хотѣли признавать въ претендентѣ царя Имеретіи. Тамъ-же при шайкахъ находился и царевичъ Давидъ, сынъ Баграта, „не высланный въ Россію съ прочими членами царской фамиліи, какъ говоритъ Ермоловъ, только по причинѣ совершенно скотоподобной его глупости, и сей также нашелъ людей, которые вѣрили ему, что произойдетъ перемѣна въ правленіи.“¹⁷⁸⁾ Рачинскій округъ по своему неприступному мѣстоположенію могъ сдѣлаться опаснымъ ядромъ возмущенія, а потому Вельяминовъ вызвалъ изъ Мингреліи князя Горчакова и поручилъ ему усмиреніе рачинскихъ жителей. Самъ Вельяминовъ остался въ Кутаисѣ, но такъ какъ времени терять было нельзя, то еще до пріѣзда Горчакова въ Ра-

чинскій округъ съ Квирильскаго поста были посланы двѣ роты карабинеръ, сотня власовцевъ и одно орудіе, подъ начальствомъ маіора Гладко-Сацкаго; вслѣдъ за ними пошелъ Власовъ съ сотнею казаковъ своего полка и ротою карабинеровъ, съ цѣлью обезпечить отрядъ Гладко-Сацкаго отъ нападенія съ тыла. 17-го мая Гладко-Сацкій внезапно напалъ на шайку царевича Давида, безпечно стоявшую около деревни Сазани, и разбилъ ее на-голову. Часть мятежниковъ, бросившаяся въ горную рачу, 21-го мая была вторично настигнута власовцами подъ командою хорунжаго Данилова, близъ монастыря, находившагося недалеко отъ крѣпостцы Квари. Здѣсь было собрано до двухъ тысячъ мятежниковъ, предводимыхъ двумя братьями князьями Яшвили. Завалы, окружавшіе ихъ, власовцы взяли штурмомъ, и скопище было разсѣяно съ огромной потерей. Въ числѣ убитыхъ были найдены и два священника, одушевлявшіе партію во время боя. Спустя нѣсколько дней послѣ того погибъ и самъ царевичъ Давидъ; онъ былъ выслѣженъ власовцемъ урядникомъ Рашковымъ въ лѣсахъ Кутаисскаго округа. Партія, ходившая на поиски, напала на его становище вечеромъ 1-го іюня, при чемъ семейство царевича было захвачено, слуги его разбѣжались, а самъ онъ убитъ, и тѣло его привезли въ Кутаисъ. Между тѣмъ Горчаковъ прибылъ въ Рачинскій округъ и, соединивъ подъ начальствомъ всѣ находившіяся тамъ войска, двинулся съ ними во владѣнія князей Яшвили, безпощадно предавая огню дома и имущество ихъ приверженцевъ. Строгія мѣры не замедлили произвести сильное впечатлѣніе на все населеніе, убѣдившееся въ ничтожности тѣхъ силъ, которыми располагали мятежники, и волость за волостью стали приносить безусловную покорность. Всѣ жители Рачинскаго округа были обезоружены.

Близъ селенія Агара, въ княжескомъ замкѣ Георгія Цулукидзе, Горчакову удалось завладѣть всѣми документами въ оригиналѣ, содержавшими въ себѣ цѣль, планъ и средства мятежниковъ. По этимъ бумагамъ добрались и до главныхъ руководителей возстанія. Это были тѣ-же князья Цулукидзе, изъ которыхъ Георгій былъ полковникомъ русской службы и носилъ орденъ св. Анны, украшенный брилліантами. Арестъ такихъ людей требовалъ большой осторожности, а потому князь Горчаковъ, распустивъ слухъ, что идетъ для наказанія верхнихъ рачинскихъ селеній, приказалъ всѣмъ князьямъ Цулукидзе явиться въ лагерь для участванія въ этомъ походѣ. 6-го іюня въ русскій станъ прибыли князья Леванъ, Мирабъ и Зурабъ Цулукидзе, но едва они прошли лагерную цѣпь, какъ имъ объявили, что они арестованы. Князья сообразили, что всѣ продѣлки ихъ открыты, и что, слѣдовательно, дѣло для нихъ не окончится простымъ арестомъ; выхвативъ шашки, они сдѣлали, было, попытку прорваться черезъ цѣпь обратно, но въ рукопашной схваткѣ Леванъ Цулукидзе и еще двое оказались заколотыми штыками, а прочіе болѣе или менѣе изранеными. Сохранилось свѣдѣніе, что князь Мирабъ Абашидзе бросился на самого Горчакова съ кинжаломъ въ рукахъ, и Горчаковъ спасся только благодаря переводчику-армянину Аразову, стоявшему въ тотъ моментъ возлѣ него. Аразовъ выхватилъ шашку, и Абашидзе упалъ съ разрубленной головой. Князь, замѣтивши въ немъ признаки жизни, приказалъ перенести его къ себѣ на квартиру, окружилъ всевозможными попеченіями, и Абашидзе совершенно оправился. Тронутый великодушіемъ Горчакова, онъ сдѣлался преданнымъ ему и раскрылъ передъ нимъ всѣ нити заговора; между тѣмъ какъ переводчикъ Ара-

зовъ получилъ отъ Ермолова почетную саблю и пожизненную пенсію. Князя Цулукидзе дорого заплатили за свое участіе въ бунтѣ. Георгій и Давидъ умерли въ Тифлисской крѣпости, а остальные подверглись болѣе или менѣе отдаленной ссылкѣ. Княжескіе замки, башни были разрушены, а имѣнія ихъ взяты въ казну. По усмиреніи Рачинскаго округа отряды Власова и Горчакова съ двухъ сторонъ двинулись къ ханійскому ущелью, гдѣ все еще скрывался главный виновникъ мятежа, князь Иванъ Абашидзе. Турки, обѣщавшіе ему помощь, не появились; тогда имеретины покинули его, и онъ, разбитый въ нѣсколькихъ стычкахъ, бѣжалъ въ Турцію. Подавленіе мятежа, благодаря быстрымъ передвиженіямъ войскъ, разбросанныхъ по краю небольшими отрядами, почти не стоило крови, и возстаніе въ Имеретіи погасили гораздо быстрѣе, чѣмъ можно было того ожидать. Послѣ сего Вельяминовъ рѣшился пойти въ Гурію.

Онъ выступилъ изъ Кутаиса 11-го іюля тояко съ однимъ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка; но за р. Ріономъ къ нему присоединились еще четыре роты карабинеръ и баталіонъ тифлисцевъ и въ Чахатаури—небольшой отрядъ маіора Михина. Такимъ образомъ для дѣйствій въ Гуріи было собрано всего 3200 штыковъ, семь легкихъ орудій и полсотни власовцевъ. Въ Имеретіи, на случай возникновенія какихъ-либо беспорядковъ, остались три роты карабинеръ, изъ которыхъ двѣ расположились въ Кутаисѣ и одна въ Шоропани. 16-го іюля отрядъ подошелъ къ Озургетамъ. Слухъ о грозномъ генералѣ, безпощадно каравшемъ всякую попытку къ сопротивленію, до того поразилъ подозрительнаго владѣтеля Гуріи, князя Мамія Гуріели, что онъ, покинувъ озургетскій дворецъ, скрылся въ лѣсу и подъ разными предлогами уклонялся отъ свиданія съ Вельяминовымъ. 23 іюля, съ разсвѣтомъ русскій отрядъ выступилъ изъ озургетскаго лагеря и на другой день стоялъ уже подъ стѣнами шамокмедскаго замка. Вельяминовъ нашелъ Шамокмеди готовымъ къ оборонѣ; мятежники ожидали Вельяминова на той дорогѣ, по которой подходилъ подполковникъ Згорѣльскій, но онъ взялъ другое направленіе, избавившее его отъ необходимости переправляться черезъ рѣчку подъ выстрѣлами крѣпости, и появился съ той стороны, которая была оставлена почти безъ наблюденія. Нынѣ весь склонъ горы, гдѣ красовался когда-то замокъ Кайхосро, покрытъ богатыми виноградниками, и среди нихъ вьются дорожки, ведущія на самую вершину; но въ тѣ времена гора почти сплошь была покрыта дремучимъ лѣсомъ, черезъ который трудно было пробираться даже пѣшимъ людямъ, а не то, чтобы везти артиллерію. Первоначально пришлось обойтись безъ содѣйствія пушекъ; три роты 44-го егерскаго полка, подъ командою маіора Михина, первыми двинулись на приступъ и подъ огнемъ непріятели, менѣе чѣмъ въ полчаса овладѣли горою, тогда подвезли сюда и четыре орудія. Но пока они громили ворота, заваленныя изнутри громадными камнями, съ другой стороны была найдена потайная дверь съ приставленною къ ней лѣстницей; русскіе ворвались въ замокъ, но аджарцы и кобулетцы, собранные для его защиты, успѣли бѣжать. Взятіе Шамокмеди стоило 16-тъ человекъ убитыми и 52 ранеными.

Шамокмедскій замокъ со всѣмъ богатствомъ, покинутымъ въ немъ его владѣльцемъ, былъ разрушенъ до основанія. Отъ шамокмедской крѣпости не осталось никакихъ слѣдовъ. вмѣстѣ съ ней Вельяминовъ сжегъ всѣ жилища, истребилъ пашни и вырубилъ виноградники. „Едва ли въ тридцать лѣтъ—писалъ онъ—

могутъ эти сады прійти въ прежнее состояніе. Нищета крайняя будетъ жителямъ казнью“. Среди всеобщаго разрушенія пощаженнымъ остался только старинный монастырь, но внутренность храма оказалась совершенно пустою. Образа и вся утварь были изъ него вынесены раньше, а затѣмъ кобулетскіе турки, оборонявшіе крѣпость, уничтожили и изломали въ церкви все, что было возможно испортить. Населеніе, пораженное страхомъ, скрылось въ лѣсахъ и никто не осмѣливался показаться на глаза русскимъ. Между тѣмъ для окончательнаго подавленія мятежа въ странѣ, Вельяминовъ перешелъ изъ Шамокмеди на р. Супсъ и направилъ небольшой отрядъ маіора Михина въ имѣніе князя Давида Гиріели, считавшагося однимъ изъ главныхъ возмутителей края. Михинъ пошелъ грозою, истребляя все, что попадалось ему на пути, и, пробившись черезъ лѣса и болота, 11-го августа занялъ мѣстечко Григолеті, расположенное при самомъ впаденіи Супса въ Черное море. Мѣстечко это составляло наибольшую цѣнность изъ всѣхъ имуществъ Давида Гуріели, такъ какъ здѣсь производилъ онъ съ турками контрабандный торгъ, доставлявшій ему большія выгоды. Михинъ ожидалъ встрѣтить сильное сопротивленіе, но мятежники сами зажгли дома и вмѣстѣ съ своимъ владѣльцемъ бѣжали въ Поті. Появленіе русскаго отряда на берегу моря вызвало большую тревогу въ турецкой крѣпости; на глазахъ русскихъ баркасъ за баркасомъ спѣшили перевозить сюда турецкія войска изъ Батума. Тѣмъ не менѣе Михинъ привелъ всѣхъ жителей къ присягѣ, возстановилъ порядокъ и 21-го августа двинулся въ имѣніе другого князя Давида Эростова, разбишаго 19-го апрѣля Чахатаурскій постъ. Экспедиція продолжалась пять дней и явилась одною изъ самыхъ трудныхъ, какъ по природнымъ препятствіямъ, такъ и по силѣ сопротивленія, оказаннаго мятежниками. Отсутствіе дорогъ, лѣсныхъ чащи и громадныя скалы, за которыми скрывались инсургенты, повели за собою сравнительно значительную потерю въ отрядѣ: въ теченіе двухъ дней изъ фронта выбыло болѣе двадцати человекъ убитыми и тяжело ранеными. Михинъ занялъ мѣстечко и истребилъ въ немъ всѣ башни, жилища, поля и сады, принадлежавшіе владѣльцу, но самъ князь Эростовъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ бѣжалъ въ Аджарію. Съ его удаленіемъ, крестьяне покинули всякую мысль о дальнѣйшемъ сопротивленіи и просили пощады. Михинъ привелъ ихъ къ присягѣ и объявилъ имѣнія Эростова и Давида Гуріели казеннымъ имуществомъ. Отобраніе въ казну обширныхъ имѣній князей Эростовыхъ и Гуріели вызвало протестъ со стороны Мамія, который рассчитывалъ, что всѣ эти владѣнія будутъ переданы въ его распоряженіе. Онъ даже пытался доказать нарушеніе его владѣльческихъ правъ, признанныхъ русскимъ правительствомъ; но Ермоловъ находилъ съ своей стороны совершенно излишнимъ употреблять русскія войска для увеличенія доходовъ владѣтеля Гуріи. „Я не сомнѣваюсь, писалъ онъ къ Мамію, что мошенники, изгнанные нами, опять появятся въ своихъ имѣніяхъ, если распорядятся ими будете вы, и тотъ-же мошенникъ Мачутадзе, весьма мало дѣлающій вамъ чести короткимъ съ вами знакомствомъ. По излишней къ нему довѣренности вашей онъ дастъ имъ всякое вспомоществованіе“ .¹⁷⁹⁾

Суровый отказъ Ермолова и успѣхи русскаго оружія заставили Мамія одуматься: онъ просилъ позволенія прибыть въ русскій лагерь, стоявшій въ Чахатаури, и 4-го сентября былъ принятъ Вельяминовымъ. Встрѣча носила совершенно

дружескій характеръ. Князь Мамій Гуріели разсыпался въ извиненіяхъ, стараясь такъ или иначе оправдать прежнее свое поведеніе. Вельяминовъ отвѣчалъ ему, что недовѣріе его къ правительству не имѣло никакихъ основаній, и дѣйствія русскихъ войскъ, направленныхъ противъ гурійцевъ, имѣли цѣлью только упроченіе и огражденіе власти самого владѣтеля противъ покушеній на нее его-же мятежныхъ князей. Ермоловъ также старался поддерживать и ободрять растерявашаго владѣтеля Гуріи. „Я радъ душевно—писалъ онъ къ нему, что прекратилась недовѣрчивость ваша къ правительству, и что вы удалили отъ себя внушенія людей неблагонамѣренныхъ. Увидите, ваша свѣтлость, какъ намѣреніе правительства согласовалось съ вашею пользою, и сколько пріятно ему, чтобы подданные ваши оказывали вамъ надлежащее послушаніе. Великій Государь нашъ, утвердивъ васъ въ достоинствѣ владѣтельнаго князя, желаетъ вамъ и приличествующей власти. Теперь и я чистосердечно прекращаю свое на васъ негодованіе и докажу вашей свѣтлости, что вы ни на кого не можете надѣяться, какъ только на меня“.¹⁸⁰⁾ Долѣе въ Мингреліи Вельяминову оставаться было незачѣмъ. Тамъ распоряжался и дѣйствовалъ самъ князь Дадіанъ мингрельскій, не хотѣвшій оставить безъ отомщенія поступки брата, положившаго, какъ онъ выражался, пятно на всю владѣльческую фамилію. „Онъ выкрасилъ руку свою кровью своихъ товарищей солдатъ, писалъ Дадіанъ къ Ермолову, и вся Мингрелія обязана клятвою или убить его или схватить“. Узнавъ, что Георгій скрылся среди абхазцевъ, онъ потребовалъ его выдачи, угрожая въ противномъ случаѣ „вмѣстѣ съ побѣдоносными русскими войсками перевернуть всю Абхазію“. Тогда Георгій бѣжалъ сначала въ Поти, потомъ въ Сванетію и тамъ, наконецъ, былъ задержанъ и представленъ владѣтелю. Дадіанъ не захотѣлъ его видѣть и отправилъ въ Маранъ подъ сильнымъ конвоемъ. Въ Гуріи и Мингреліи водворился полный порядокъ. Вельяминовъ вернулся въ Кутаисъ, и церковная реформа въ Имеретіи проведена была уже безпрепятственно.

Довольный быстрымъ прекращеніемъ беспорядковъ, Ермоловъ отдалъ слѣдующій приказъ по корпусу: „Безпокойства, возникшія въ Имеретіи—прекращены.... Неприлично вамъ было, храбрые воины, терпѣть гнусную измѣну Государю Великому и великодушному, и наказаніе должно было постигнуть измѣнниковъ. При появленіи вашемъ разсѣялись ихъ скопища; спасенія искали они въ лѣсахъ и твердыхъ мѣстахъ, доселѣ почитаемыхъ непроходимыми; но что можетъ быть препятствіемъ, когда вами предводятъ начальники благоразумные... Равно уважаю, храбрые товарищи, неустрашимость вашу и усердіе. Не потерпимъ измѣнниковъ—и не будетъ ихъ. Благодарю, между прочими войсками, и 44-й Егерскій полкъ, который, какъ чувствовать, такъ и отомщать умѣетъ потерю своего начальника. Не существуетъ слѣдовъ крѣпости, гдѣ лишенъ жизни полковникъ Пузыревскій. Такъ, по истребленіи измѣнниковъ, одно имя ихъ останется въ поношеніи“. Братъ Мингрельскаго Дадіана, Георгій, арестованный владѣтелемъ, былъ представленъ къ Ермолову, который отправилъ его на службу въ дальніе гарнизоны Сибирскаго корпуса и вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ графу Закревскому: „Замѣшаннаго въ мятежъ подпоручика князя Дадіани я не предалъ суду потому, что по винѣ его невозможно бы было облегчить его наказаніе, чего я желалъ, и изъ уваженія къ брату его, владѣтельному князю Мингреліи, который самъ старался поймать его и самъ пред-

ставиль, прося только, чтобы оно не стоило ему жизни. Сіе было причиною, что я уклонился отъ полевого уложенія о дѣйствующей арміи и теперь смѣю прибѣгать къ милосердію Государя и просить наказать его переводомъ въ армію тѣмъ же чиномъ, не лишая права на производство, буде усердною и вѣрною службою сдѣлается того достойнымъ“.

Награда власов-
цамъ за дѣла въ
Имеретіи.

Изъ всѣхъ представленныхъ наградныхъ списковъ строевыхъ частей, участвовавшихъ при усмиреніи Имеретіи и другихъ округовъ Закавказья, Ермоловъ, чрезвычайно скупой на представленія, ограничилъ число представляемыхъ къ наградамъ и по этому поводу писалъ начальнику главнаго штаба: „Имѣю честь представить вашему сіятельству списки отличившихся офицеровъ въ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ и прошу покорнѣйше благосклоннаго ходатайства объ удостое-ніи ихъ Всемилостивѣйшей награды. Мятежъ, возгорѣвшійся вдругъ во многихъ мѣстахъ между народомъ воинственнымъ и въ короткое время укрощенный, требо-валъ трудовъ, усилій и храбрости. Раздробленіе войскъ было необходимо, и сіе доставило случай многимъ изъ офицеровъ оказать отличіе. Число таковыхъ ограничилъ я строгимъ выборомъ, и наградою воспользуются достойные“. Изъ полка Власова Ермоловъ представилъ троихъ: хорунжихъ Козлова и Данилова и урядника Рашкова; послѣдній имѣлъ Георгіевскій крестъ за дѣло у Гальберштадта. Въ представленіи о Козловѣ Ермоловъ писалъ: „Будучи посылаемъ въ партіи съ казаками, отличилъ себя смѣлымъ и рѣшительнымъ нападеніемъ на шайки мятежниковъ, изъ коихъ съ урономъ одну обратилъ въ бѣгство“. О Даниловѣ: „Снявъ стоявшаго на стражѣ мятежнической партіи часового, открылъ о помощи, присланной отъ Турокъ и, извѣстя начальство, далъ способъ запереть ихъ въ тѣсномъ ущельѣ, такъ что они ни разу не предприняли показаться и войти въ Имеретію и никакого съ прочими бунтовщиками не имѣли сообщенія, лишены были средствъ продовольствія. Отрѣзавъ шайку бунтовщика царевича Давида и не давъ ему соединиться съ прочими мятежниками, онъ обратилъ въ бѣгство въ тѣ мѣста, гдѣ вскорѣ былъ онъ убитъ, не имѣя средства спасенія“. Что-же касается урядника Рашкова, желавшаго захватить въ плѣнъ царевича Давида, то Ермоловъ написалъ о немъ слѣдующее: „Посланъ будучи окружить шайку, лично предводимую измѣнникомъ царевичемъ Давидомъ, подкрался тайно, не будучи примѣченнымъ, когда бросился на царевича, то сей выстрѣлилъ по немъ, но какъ хотѣлъ вторично зарядить ружье, то Рашковъ ударомъ изъ пистолета въ ружье лишилъ его оборо-ны, но въ то самое время, имеретинъ, находившійся съ казаками, убилъ его. Сею неустрашимостью избавилъ онъ отъ одного изъ злѣйшихъ мятежниковъ“. На докладѣ со списками отличившихся положена Высочайшая резолюція: „Исполнить по тремъ спискамъ. 14-го генваря 1821 года“. По этой резолюціи хорунжіе Петръ Козловъ и Федоръ Даниловъ произведены въ сотники, а урядникъ Леонъ Рашковъ—въ хорунжіе;¹⁸¹⁾ урядникъ Лаутинъ и казаки: Троилинъ, Юдинъ и Боязытовъ *) получили Георгіевскіе кресты.¹⁸²⁾

Перемѣны въ со-
ставѣ полка.

Съ прекращеніемъ мятежа полкъ Власова возвратился на прежнія мѣста стоянокъ—третья сотня заняла постъ въ г. Гори, а остальные четыре сотни отпра-вились въ лагерь Тифлискаго уѣзда, близъ села Цынскаръ, при р. Алгеткѣ, тамъ же находилась и штабъ-квартира полка.¹⁸³⁾ За время усмиренія возстанія полкъ

*) Въ составѣ полка имѣлось девять казаковъ калмыковъ.

не понесъ значительнаго урона убитыми и ранеными, но вмѣсто этого составъ полка уменьшился, благодаря климатическимъ условіямъ. Съ самага прихода на Кавказъ донцы подвергались частымъ заболѣваніямъ и особенно съ перваго мѣсяца прихода. Казаки не только повально заболѣвали лихорадкой, но многіе изъ нихъ не выдерживали болѣзни и умирали; по 1-е января 1820 года, въ полку умерло 22 казака и уволено на Донъ по болѣзни 6-ть казаковъ. За 1820 годъ отъ того-же недуга умерло 20-ть казаковъ и одинъ урядникъ, и на Донъ были уволены: хорунжій Диковъ и 15-ть казаковъ; наконецъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, благодаря тому-же недугу, на Донъ уѣхалъ и командующій полкомъ войсковою старшина Бузинъ и во временное командованіе полкомъ вступилъ есаулъ Каменщиковъ, а черезъ двѣ недѣли, 6-го декабря, къ горю власовцевъ, полкъ проводилъ и своего знаменитаго командира и походнаго атамана генераль-маіора Максима Григорьевича Власова на новое славное поприще боевой службы въ Черноморскомъ войскѣ. Это событіе нарушило общую гармонію внутренняго покоя и среди власовцевъ вызвало много воспоминаній о славномъ прошломъ, о походахъ и дѣлахъ съ французами. Но вскорѣ слѣды событія изгладились, и служба пошла обычнымъ порядкомъ; чередовались постовыя заставы, смѣнялись сотни; казаки продолжали доставлять летучую почту, и не рѣдко изъ Тифлиса получались письма отъ родныхъ и близкихъ, передававшихъ въ нихъ разныя добрыя пожеланія. Такъ шли дни за днями; мѣрно, точно часовая стрѣлка, подвигались числа и, наконецъ, наступило Рождество Христово. Попраздновать торжественныя святки въ штабѣ полка, въ с. Цынскаръ, собралось большинство офицеровъ полка, чтобы въ кругу товарищей повеселѣе провести семейный праздникъ, такъ искренно любимый донцами; за стаканомъ добраго кахетинскаго вина донцы поговорили о родныхъ станицахъ и хуторахъ, а затѣмъ разѣхались по заставамъ, и опять потянулась скучно-однообразная и тяжелая сторожевая служба.

Прибытіе укомплектованія и походы въ Абхазію.

Насталъ 1821 годъ. Зимнія непогоды кончали свое существованіе: на смѣну имъ приближалась все воскрешающая весна; почки деревьевъ и кустарниковъ набухали и, нѣжась, купались въ потеплѣвшихъ лучахъ солнца; стали привѣтливѣе угрюмые скаты горъ, и мрачныя долины и ущелья просвѣтлѣли и повеселѣли. Лѣсъ ожилъ отъ веселыхъ голосовъ пернатаго царства и служба на сторожевыхъ постахъ сдѣлалась болѣе отрадной. Послѣ скучной „не по обряду отцовъ“ проведенной Пасхи власовцы занялись обученіемъ стрѣльбы „по положенію“, но въ то-же время каждый казакъ имѣлъ въ патронной сумкѣ по 40 боевыхъ патроновъ. Въ періодъ такихъ занятій въ іюль мѣсяцѣ въ полкъ пріѣхалъ новый командующій полкомъ Власова, войсковою старшина Плетневъ, а на пополненіе комплекта полка прибыли сотни Чернышевъ и Коньковъ, хорунжій Фроловъ, одинъ урядникъ и 56-ть казаковъ. Власовцы нетерпѣливо ожидали прихода команды укомплектованія и съ радостью ее встрѣтили: съ нею принеслась струя воздуха родного края, поклоны и письма родителей, живое слово о близкихъ людяхъ и, наконецъ, заботливая жена или старуха-мать непременно съ станичникомъ присылала служивому домашній гостинецъ, столь дорогой въ чужой сторонѣ и всегда кажущейся особенно пріятнымъ. Появленіе новыхъ сослуживцевъ въ полку на нѣкоторое время внесло разнообразіе; старые казаки заботливо учили „кугу“ всѣмъ особенностямъ кавказской службы и не мало подтрунивали надъ молодежью въ ея неопытности.

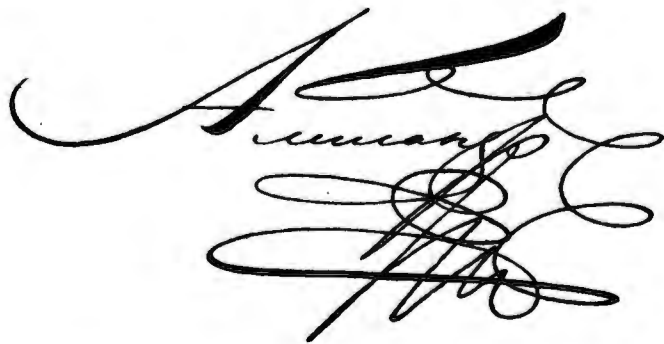
Копія съ грамоты
хранящейся въ помяну

Божіею Милостію
Мы Александръ первый.
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій

и прочая и прочая и прочая

Нашему Войску Донскаго казачьему Власова 5го полку

Въ знакъ признательности Нашей къ побѣдамъ, оказаннымъ полкомъ въ минувшію достопамятную съ французами войну, и для сохраненія оныхъ въ памяти потомства, Всемилостивѣйше пожаловали Мы оному знамя съ изображеніемъ знака Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, которое у сего препровождаемъ, повелѣваемъ, овята при прочтеніи сей грамоты Нашей, употребить на службу Нашу и Стелеству съ вѣрностью, храбростью и усердіемъ, только свойственными войску Донскому, къ коему пребываетъ Императорскаго Нашей милостію благосклонны

Капальникъ Главнаго Штаба Князь Рюрикскій

Въ Царскомъ Селѣ
12 Октября 1801 г.

Между тѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ въ полку прошелъ слухъ о предстоящемъ походѣ въ Абхазію. Откуда онъ появился и на чемъ основывался, власовцы не знали, но стали готовиться къ новой экспедиціи. Впослѣдствіи оказалось, что основаніемъ сначала къ слуху, а потомъ и къ походу въ Абхазію послужила смерть владѣтеля Абхазіи князя Сеферъ-бея. Турція давно и старательно дѣлала разные проiski къ подчиненію себѣ Абхазской или Сухумской области, а со смертью Сеферъ-бея, по поводу присвоенія Абхазіи Турція сдѣлала русскому министерству иностранныхъ дѣлъ соотвѣтствующія представленія. Русское правительство, будучи совершенно незнакомо съ дѣйствительностью условій и выгодами отъ русскаго вліянія на спорную область, сдѣлало Ермолову такой запросъ: „Не выгоднѣе ли будетъ уступить Абхазію туркамъ?“ На это Ермоловъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, отвѣтилъ: „Абхазія въ теперешнемъ состояніи доставляетъ намъ безопасныя бухты, и Мингрелія почти не подвержена хищнымъ набѣгамъ, ибо абхазцевъ обуздываетъ страхъ. При первомъ взглядѣ выгоды сіи покажутся весьма ограничены, но взирать надлежитъ на тѣ неудобства и вредъ, кои произойти должны, если Абхазія отдана будетъ туркамъ. Довѣренность здѣшнихъ народовъ къ Россіи примѣтно поколеблется, и уступка земли отнесется насчетъ могущества Турціи. Участъ абхазскаго владѣльца произведетъ на всѣхъ самое худое впечатлѣніе. Распространеніе христіанской религіи, которая столь нужна для смягченія здѣшнихъ нравовъ, не только прекратится, но надо ожидать страшныхъ истязаній тѣмъ, которые отреклись отъ прежней вѣры и приняли христіанство, надѣясь на могущественную защиту Россіи. По уступкѣ Абхазіи торгъ невольниками усилится въ полной мѣрѣ. И между тѣмъ, какъ всѣ государства прилагаютъ столько заботъ о прекращеніи продажи негровъ, мы, хотя и невольно, будемъ содѣйствовать торговлѣ людьми, и для насъ это будетъ тѣмъ болѣе чувствительно, что продаваемые будутъ христіане, жители Мингреліи и Имеретіи. Съ уступкою сухумской бухты разовьется морское пиратство, и въ короткое время наши купеческія суда уже не осмѣлятся приходить въ Редуть-кале; и мы, лишившись подвоза изъ Россіи провіанта, не въ силахъ будемъ защищать нашихъ владѣній,— а тогда лишимся не одной Абхазіи.“¹⁸⁴⁾

Тѣмъ временемъ, пока шла переписка по затронутому вопросу, претендентъ на владѣніе Абхазіей Асланъ-бей, сторонникъ Турціи и ея поддерживаемый, до пріѣзда изъ Петербурга законнаго наслѣдника на владѣніе Абхазіей—князя Дмитрія Шервашидзе, быстро овладѣлъ большею частью этой области и въ половинѣ сентября приблизился къ границѣ Самурзакани къ р. Гализгѣ. Наступательное шествіе Асланъ-бея, связанное съ пропагандою о возстаніи и предложеніемъ о присоединеніи возставшихъ къ Турціи, на жителей оказало надлежащее впечатлѣніе, и вскорѣ въ ближайшихъ областяхъ къ Турціи населеніе отказалось отъ повиновенія русскимъ властямъ. Вельяминовъ, временно замѣщавшій отсутствовавшаго Ермолова, для изгнанія Асланъ-бея изъ Абхазіи и для усмиренія края, послалъ князя Горчакова съ отрядомъ изъ шести ротъ Мингрельскаго пѣхотнаго и 44-го егерскаго полковъ, двухъ орудій, полкъ власовцевъ и два другихъ Донскихъ полка и мингрельскую милицію, подъ предводительствомъ князя Дадіани. 21-го октября 1821 года, экспедиціонный отрядъ выступилъ къ границѣ Самурзакани и 1-го ноября достигъ мѣста стоянки Асланъ-бея. Претендентъ съ тре-

мя тысячами черкесовъ занималъ сильную позицію между Кодорскимъ мысомъ и древней Келассури; дорога къ позиціи шла по низменному песчанному берегу моря, окаймленному со стороны горъ густымъ и малопроходимымъ лѣсомъ. Верстахъ въ 4-хъ отъ р. Кодора шедшая въ авангардѣ отряда мингрельская милиція была встрѣчена конницей Асланъ-бея и понесла большія потери. Однако князь Горчаковъ безостановочно продолжалъ походъ, выславъ впередъ егерей подъ командою полковника Абхазова. Черкесы, прикрываясь завалами, открыли сильный ружейный огонь и не подпускали егерей. Тогда Горчаковъ выдвинулъ орудія и открылъ огонь; пѣхота-же, прикрываясь лѣсомъ, пошла на лѣвый флангъ непріате-

Форма генераловъ съ 1814 по 1827 г.

ля, а по ея слѣдамъ пробрались казаки. Огонь артиллеріи и угрожающее движеніе пѣхоты и казаковъ заставили непріятеля покинуть позицію и бѣжать. Черкесы разсѣялись по ауламъ, а Асланъ-бей съ нѣсколькими приверженцами ушелъ въ предѣлы Чечни. Послѣ этого столкновенія отрядъ безпрепятственно дошелъ до Сухума, а оттуда перешелъ въ м. Соукъ-су, гдѣ при многочисленномъ собраніи князей, дворянъ и населенія русскихъ войскъ князь Горчаковъ торжественно провозгласилъ князя Дмитрія Шервашидзе, прибывшаго въ свою резиденцію съ русскимъ отрядомъ, владѣтелемъ Абхазіи и вручилъ ему знамя и мечъ, знаки верховнаго владычества. Оставивъ двѣ роты Мингрельскаго пѣхотнаго полка для

защиты новаго владѣтеля Абхазіи, въ декабрѣ мѣсяцѣ князь Горчаковъ съ отрядомъ ушелъ въ Редутъ-кале. Здѣсь, на берегу Чернаго моря, власовцы пробыли до марта мѣсяца 1822 года, а затѣмъ, по Ріонской долиинѣ, черезъ Кутаисъ и Суражъ возвратились въ лагерь, въ с. Цинскаръ. На этотъ разъ полкъ пришелъ въ лагерь въ полномъ составѣ, такъ какъ еще въ бытность его въ отрядѣ князя Горчакова получило предписание походнаго атамана о нарядѣ власовцевъ къ отправленію на льготу на Донъ.

Полученіе Георгіевскаго знамени и возвращеніе полка на Донъ.

Въ Цинскарѣ власовцевъ ожидало радостное извѣстіе: къ возвращенію ихъ изъ Абхазіи въ Тифлисъ, въ штабъ корпуса прибыло и тамъ хранилось полученное изъ Петербурга бѣлое Георгіевское знамя, пожалованное полку Власова Императоромъ Александромъ Павловичемъ за „подвиги, оказанные полкомъ

Фотографическій снимокъ

съ оригинальнаго рисунка.

въ минувшую достославную съ французами войну“, но изготовленное и высланное на Кавказъ только въ 1821 году. На 14-е апрѣля 1822 года командующій полкомъ назначилъ освященіе новой, кровью товарищей заслуженной, святыни полка. Осѣняемые золотистыми лучами весенняго солнца, власовцы благоговѣйно молились при освященіи заслуженнаго ими знамени и на немъ дали клятву защищать и поддерживать его славу цѣною собственной жизни. Освященіе знамени происходило на полянкѣ, образуемой изгибомъ рѣки Алгетки, противъ лагернаго кладбища, ютившагося на скатѣ высокаго хребта; тамъ, среди многихъ крестовъ, стоявшихъ у изголовьевъ почившихъ власовцевъ, блистая бѣлизной, возвышался болѣе видный крестъ, подъ которымъ покоился одинъ изъ героев-власовцевъ,

внесшіи своимъ мужествомъ долю славы на право получения полкомъ Власова высокой награды; то былъ крестъ на могилѣ хорунжаго Федора Власова, умершаго 13-го сентября 1821 года, отъ лихорадки. Безстрашный въ бояхъ во время войны за освобожденіе Европы и получившіи хорунжаго за отличіе, когда онъ съ десяткомъ казаковъ бросился на непріятельскій эскадронъ и въ жестокой схваткѣ былъ тяжело раненъ самъ—этотъ испытанный въ бояхъ воинъ на Кавказѣ не перенесъ „ломотной болѣзни“; вѣрный долгу, онъ даже страдая недугомъ, не желалъ оставить полкъ и на рукахъ товарищей скончался за нѣсколько мѣсяцевъ до получения полкомъ долгожданной Высочайшей награды, но сіявшій крестъ у изголовья его могилы какъ-бы принималъ участіе въ торжествѣ.

Послѣ освященія знамени и принятія его полкомъ власовцы оставались въ лагерьѣ до 2-го іюня. Въ этотъ день казаки уложили вьюки, простились съ могилами товарищей и, помолившись, пошли къ Тифлису. Здѣсь они выслушали благодарность Ермолова за службу на Кавказѣ и, подъ прощальныя напутственныя пожеланія походнаго атамана, пошли къ родному краю, по живописной, но уже знакомой имъ дорогѣ—по красивому ущелью Дарьяла, мимо сіявшаго Казбека, а дальше потянулись по той области, гдѣ бывший ихъ командиръ полка устраивалъ Черноморское войско. Въ половинѣ іюля власовцы, украшенные цѣннымъ оружіемъ Кавказа, подошли къ берегу Дона, какъ и всегда тихо катившаго свои мутныя воды въ даръ Азовскому морю. Здѣсь-то, на берегахъ родной рѣки, власовцы чувствовали себя уже дома; здѣсь обыкновенно родные встрѣчали своихъ желанныхъ гостей и, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, здѣсь торжественно и трогательно неслась пѣсня:

„За курганомъ пики блещутъ,
Пыль несется, кони ржутъ,
Изъ отряда слышны пѣсни....
То донцы домой идутъ!
Подошли ужъ близко-близко,
Тотчасъ кивера долой!
Поклонились Дону низко:
„Здравствуй, нашъ отецъ родной“!...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Кавказская линія.—Распределение полка по кордоннымъ постамамъ.—Полкъ на охранѣ линіи.—Первые походы власовцевъ за Кубань.—Власовцы на охраненіи мирныхъ ногайцевъ.—Дѣла полка въ 1826 году.—Отношенія горцевъ во время войны Россіи съ Персіей и Турціей. Увеличеніе резервовъ на линіи.—Участіе власовцевъ въ экспедиціяхъ за Кубань въ 1828—1830 годахъ.—Отраженіе осеннихъ набѣговъ закубанцевъ.—Награды.—Увольненіе полка на льготу.

Кавказская линія.

Сѣверная часть Кавказа, нынѣ заключающая въ себѣ Ставропольскую губернію и области казачьихъ войскъ Кубанскаго и Терскаго, ранѣе служила ареной наступательнаго шествія русскихъ при покореніи ими Кавказа. Пространство отъ устьевъ рѣки Кубани до рѣки Лабь, по Лабѣ до р. Чамлика, по Малкѣ, Сунжѣ и Тереку, по Военно-Грузинской дорогѣ до Владикавказа и частью по отрогамъ хребта лѣваго крыла называлось Кавказской линіей. Побѣдоносное шествіе русскихъ войскъ въ горы Кавказа закрѣплялось казачьими поселеніями, образовавшими Кавказское линейное войско, впоследствии переименованное и раздѣленное на области казаковъ: Кубанскихъ, Терскихъ и Сунженскихъ. Для заселенія Кавказской линіи съ Дона ежегодно приходило около четырехсотъ семействъ, при чемъ на поселеніе вызывались казаки преимущественно старослужащіе. Такіе казаки селились станицами; станицы укрѣплялись и, какъ требовалось тогда положеніемъ, поселенцы ихъ были обязаны находиться въ постоянной готовности къ отраженію набѣговъ хищниковъ. За такую обязанность казаки получали по тысячѣ рублей на устройство каждой станицы и заготовленный отрядами пѣхоты необходимый лѣсъ для построекъ и укрѣпленій; кромѣ этого, въ каждую станицу выдавалось по 2 крѣпостныхъ орудія, одна 6-ти фунтовая пушка и по одному орудію подвижной гарнизонной артиллеріи. При переселеніи казаковъ съ Дона каждая семья получала по 500 рублей въ безвозвратное пособіе. Что-же касается казаковъ, переселявшихся изъ Черноморья, то они получали по 250 рублей. Донскимъ поселенцамъ выдавалось еще и полное вооруженіе по образцу кавказскихъ войскъ. ¹⁴⁶⁾

Но охраненіе пограничной линіи поселеніями казаковъ не могло ограничиться, и, наоборотъ, поселенія требовали охраны отъ набѣговъ хищническихъ партій

горцевъ, что обыкновенно дѣлалось отъ происковъ Турціи и Персіи; поэтому на линію съ Дона вызывались казачьи полки. Въ 1824 году абадзехи, шапсуги и натухайцы проявили особенно безпокойное состояніе, побуждаемые къ тому честолюбивыми замыслами Персіи. Эти обстоятельства потребовали усиленія охраны Кавказской линіи, и съ береговъ Дона вызвали пять полковъ для увеличенія состава кавказскихъ войскъ.

Полкъ на охранѣ
линіи.

10-го мая 1824 года власовцы второй разъ пошли на Кавказъ для содержанія пограничныхъ кордоновъ по Кавказской линіи. Въ этотъ нарядъ полкъ выступилъ на службу подъ командою подполковника Ивана Михайловича Залещинскаго. Въ іюнѣ мѣсяцѣ полкъ прибылъ на Кубань и вошелъ въ составъ 22-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенанта Эмануеля. Штабъ полка и 1-я сотня расположились въ станицѣ Тифлисской; остальныя-же четыре сотни заняли пятнадцать постовъ кордонной стражи, имѣя главныя заставы и резервы въ поселеніяхъ: Темнолѣсномъ, Временномъ, Прочномъ Окопѣ и Григоропольскомъ.¹⁸⁷⁾ На кордонахъ находилось отъ 24-хъ до 28-ми казаковъ, а на промежуточныхъ сторожевыхъ постахъ стояло отъ 6-ти до 8-ми казаковъ. Въ такомъ порядкѣ протекала служба власовцевъ около десяти мѣсяцевъ въ полной тиши; болѣе или менѣе замѣчательныхъ событій въ службѣ полка не было. Въ занимаемой области казаки подвергались заболѣваніямъ менѣе, чѣмъ въ Грузіи, и еще менѣе была смертность казаковъ. Что-же касается столкновеній съ непріятельскими партіями, то казаки изучили характеръ противника и умѣло отражали незначительные воровскіе набѣги черкесовъ на сторожевую линію; но съ началомъ лѣта 1825 года власовцамъ пришлось участвовать въ походахъ уже противъ большихъ скопищъ горцевъ, такъ какъ усиленіе мюридизма между восточными и сѣверными горцами послужило для нихъ основаніемъ къ болѣе частымъ набѣгамъ на казачьи поселенія съ цѣлью завоевательной. При подобномъ условіи самооборона пограничныхъ станицъ, естественно, была не въ состояніи не только задержать набѣгъ горцевъ, но и не имѣла возможности должнымъ образомъ наказать ихъ. Кордонная стража при появленіи партій хищниковъ успѣвала дѣлать тревогу и этимъ предупреждать населенія станицъ, но подобныя мѣры всегда случались только тогда, когда черкесы находились на весьма близкомъ разстояніи, настолько близкомъ, что иногда казаки-поселенцы не успѣвали собираться къ мѣсту нападенія горцевъ. Но чаще всего являлось затрудненіе предупредить набѣгъ горцевъ въ томъ случаѣ, когда они нападали на стада или на работавшихъ въ полѣ людей, которыхъ обыкновенно захватывали въ плѣнъ для продажи въ гаремы и рабство. Въ подобныхъ случаяхъ казаки кордонной стражи собирались съ постовъ и соединенными силами преслѣдовали горцевъ; иногда-же случалось такъ, что партіи нападавшихъ были значительно многочисленнѣе соединенныхъ казачьихъ силъ и хищники уходили безнаказанно, при чемъ казаки нерѣдко терпѣли большія потери отъ схватокъ съ непріятелемъ. Слѣдовательно, для борьбы съ набѣгами горцевъ требовались такія мѣры, которыя представляли бы болѣе вѣроятные случаи къ наказанію черкесовъ, и начальникъ линіи, генераль Эмануель, принялъ два вида обороны: первый—въ томъ случаѣ, когда черкасы прорывались за линію сторожевыхъ кордоновъ и углублялись въ область поселеній,—войска спѣшили занять всѣ дороги ихъ отступленія, и второй способъ—при полученіи свѣдѣній о мѣстѣ собранія горцевъ для набѣга

на линію наши войска направлялись къ мѣсту формировація партій хищниковъ и разсѣивали ихъ. Но подобныя экспедиціи требовали усиленной заботы по обезпеченію тыла наступавшихъ отрядовъ, тѣмъ болѣе, что горцы быстро освоились съ системой дѣйствій русскихъ, и, оцѣнивъ ихъ тактику, закубанцы стали избѣгать открытаго боя и старались пользоваться тѣми преимуществами, которыя имъ представляла сама природа. Хорошо зная всякій выступъ скалы, каждый оврагъ или лѣсъ, горцы искусно пользовались подходящимъ такимъ закрытіемъ; незначительный пригорокъ или кустарникъ для закубанцевъ являлись надежнымъ убѣжищемъ для засады, откуда они безнаказанно для себя мѣткими выстрѣлами поражали отступавшіе отряды русскихъ войскъ. Такимъ образомъ, карательныя экспедиціи русскихъ, безъ сложныхъ мѣръ охраны тыла, не могли совершаться на далекое разстояніе, и обыкновенно онѣ ограничивались углубленіемъ въ закубанскія горы на одинъ или два перехода, но и въ такихъ случаяхъ путь отступленія старались дѣлать по открытой мѣстности.

Первые походы
власовцевъ за Кубань.

Въ нарядѣ на сторожевыхъ постахъ отъ полка стояло двѣ сотни, остальные же три сотни составляли сторожевой резервъ. Съ наступленіемъ благоприятной весенней поры, когда разливы рѣкъ настолько упали, что безъ затрудненія можно было на нихъ имѣть переправы, сейчасъ-же появились и признаки о дѣятельности закубанцевъ. Собираясь сдѣлать болѣе или менѣе значительный набѣгъ на линію нашихъ поселеній, горцы обыкновенно назначали секретное сборное мѣсто для партіи; но въ большинствѣ случаевъ начальникъ Кубанской линіи или завѣдующіе сторожевыми участками отъ шпионовъ получали точныя свѣдѣнія. И вотъ, въ предупрежденіе набѣга, 19-го мая власовцы, въ составѣ небольшого отряда генераль-маіора Антропова, впервые выступили за р. Кубань; партія закубанцевъ еще не успѣла сформироваться, и наличное число горцевъ было разсѣяно съ большимъ успѣхомъ, но по возвращеніи изъ-за Кубани, подполковникъ Залещенскій, съ тремя сотнями своихъ донцовъ и двумя ротами пѣхоты, пошелъ на охрану ауловъ мирныхъ ногайцевъ, подвергавшихся мести со стороны непокорныхъ намъ горцевъ. Присутствіе отряда казаковъ и пѣхоты успокоило населеніе ногайскихъ ауловъ, да и горцы отложили предполагавшійся набѣгъ, такъ какъ ими былъ полученъ слухъ о намѣреніи русскихъ сдѣлать экспедицію въ область ихъ владѣній. 12-го іюня Залещенскій возвратился съ охраны ногайцевъ, но вскорѣ власовцы пошли въ набѣгъ въ область бассейна рѣкъ Большого Зеленчука и Урупа, чтобы разсѣять тамъ собиравшіяся партіи закубанцевъ. Походъ ограничился незначительною перестрѣлкою, ввиду того, что горцы безъ видимаго сопротивленія отступили; партіи горцевъ раздѣлились на небольшія группы и послѣднія скрылись по разнымъ направленіямъ. 22-го числа сотни возвратились на линію кордоновъ, но 10-го іюля Антроповъ вновь послалъ власовцевъ въ набѣгъ за Кубань, отѣснить показавшіеся вблизи сторожевой линіи отдѣльные отряды закубанцевъ: очевидно, дѣлались развѣдки для предполагавшагося набѣга на поселенія русскихъ. 17-го іюля власовцы возвратились изъ-за Кубани и простояли въ резервѣ по 17-е августа, а съ этого числа, въ составѣ отряда Антропова, пошли отразить большое скопище закубанцевъ, собранное султаномъ Казии-Гиреемъ. На этотъ разъ съ неприятелемъ имѣлась болѣе сосредоточенная перестрѣлка, но въ общемъ экспедиціи носили характеръ военныхъ прогулокъ; это объяснялось какой-то вялостью

дѣйствій хищниковъ и отчасти незначительнымъ числомъ ихъ; обыкновенно горцы, въ періодъ времени полевыхъ работъ, не всегда дружно выступали въ набѣги. Съ наступленіемъ-же осени, закубанцы стали появляться болѣе часто и въ большихъ силахъ; такъ на примѣръ, въ концѣ сентября генераль Эмануель получилъ свѣдѣніе о сборищѣ, подъ предводительствомъ князя Джембулата, громадной партіи непріятели за р. Лабою. Чтобы предупредить набѣгъ Джембулата, Эмануель послалъ противъ него значительный отрядъ войскъ, подъ командою генераль-маіора Антропова. Отрядъ состоялъ изъ 500 человекъ пѣхоты и 500 казаковъ, при 4-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ. Съ разсвѣтомъ 4-го числа отрядъ приблизился къ р. Лабѣ, но проливной дождь испортилъ переправу; движеніе отряда задержалось и русскіе были обнаружены непріятельскими пикетами. Тѣмъ не менѣе Антроповъ, получившій свѣдѣнія, что въ пяти верстахъ отъ р. Лабы черкесами производится уборка хлѣба, послалъ впередъ авангардъ изъ 3-хъ сотенъ казаковъ, подъ командою подполковника Залещинскаго, съ приказаніемъ напасть на работавшихъ абадзеховъ, махосевцевъ и кабардинцевъ, забрать ихъ въ плѣнъ, а хлѣбъ истребить. Порученіе, возложенное на Залещинскаго, было чрезвычайно опасное: власовцамъ угрожало нападеніе со стороны Джембулата, находившагося въ окрестностяхъ, а между тѣмъ, казакамъ слѣдовало разсыпаться по полямъ мелкими отрядами. Это обстоятельство заставило Залещинскаго спѣшить окончаніемъ порученія съ возможною быстротою. Но и Джембулатъ, дѣйствительно, не замедлил явиться. Получивъ донесеніе о переправѣ русскаго отряда на лѣвую сторону, онъ съ 600-ми закубанцевъ бросился къ отряду Залещинскаго и напалъ на власовцевъ; но послѣдніе успѣли собраться и удачно отбили первый стремительный натискъ горцевъ. Вскорѣ на поддержку казаковъ Антроповъ отправилъ 140 стрѣлковъ съ 2-мя орудіями; тогда часть горцевъ отрѣзала стрѣлкамъ дорогу, стараясь не допустить ихъ соединенія съ казаками. Однако стрѣлки пошли въ штыки и опрокинули горцевъ; артиллерія выстрѣлами картечи разсѣяла ихъ толпы, а власовцы, бросившись въ шашки, довершили пораженіе Джембулата. Послѣ прекращенія дѣла, отрядъ, переправившись обратно черезъ р. Лабу, въ полдень 5-го числа, прибылъ въ укрѣпленіе св. Георгія. На этотъ разъ успѣхъ казаковъ былъ купленъ цѣною крови, были ранены: подполковникъ Залещинскій и 27-мъ казаковъ, и убитыми: 3 казака и 7-мъ лошадей. Въ свою очередь, казаки взяли въ плѣнъ 11-ть человекъ и захватили нѣсколько штукъ рогатаго скота. За блестящее отраженіе и атаку на горцевъ командиръ полка получилъ золотую саблю „за храбрость“. ¹⁸⁸⁾

Но неугомонный Джембулатъ снова собралъ закубанцевъ въ верховьяхъ Лабы и опять намѣревался вторгнуться въ предѣлы Кавказской линіи. Получивъ объ этомъ достовѣрныя свѣдѣнія, Антроповъ приказалъ командиру Кавказскаго казачьяго линейнаго полка маіору Васмунду расположить отрядъ изъ казаковъ его полка, съ частью пѣхоты и однимъ орудіемъ, около поста Романовскаго, между крѣпостью Кавказскою и станицею Казанскою. Въ послѣднемъ пунктѣ Васмундъ оставилъ резервъ изъ сотни казаковъ при одномъ орудіи и 23-го октября прибылъ къ посту Романовскому съ 200-ми казаковъ своего полка, 60-ю казаками Залещинскаго и 110-ю солдатами пѣхоты, при одномъ орудіи 3-й легкой роты 22-й артиллерійской бригады. Около 9-ти часовъ вечера, 25-го числа, три казака, лежавшіе въ секретѣ у Шестибратскаго брода, дали знать на постъ о переправѣ непріятели на на-

шу сторону и о направленіи ихъ къ Кавказскому и Казанскому хуторамъ, стоявшимъ въ 12-ти верстахъ отъ рѣки Кубани. Вся кавалерія тотчасъ-же отправилась преслѣдовать хищниковъ, а пѣхота заняла броды и дорогу черезъ лѣсъ. Закубанцы „борзо“ поскакали на хутора, но, замѣтивъ слѣдовавшихъ за ними казаковъ, они повернули внизъ отъ хуторовъ и близъ переправы наткнулись на пѣхоту. Стрѣлки, въ числѣ 80-ти человекъ, занимавшіе лѣсъ, открыли батальный огонь одновременно съ орудіемъ, встрѣтившаго горцевъ картечью, а затѣмъ бросились въ штыки. Горцы потерялись и въ безпорядкѣ метнулись въ лѣсъ и тамъ разсыпались; но нѣкоторые изъ нихъ добрались до брода, однако встрѣченные ружейными выстрѣлами лежавшихъ тамъ 30-ти стрѣлковъ, закубанцы стали бросаться съ обрывистаго берега въ Кубань, гдѣ многіе изъ нихъ погибли; остальные возвратились къ себѣ по одиночкѣ безъ лошадей, а нѣкоторые и безъ одежды. Все, брошенное непріателемъ, досталось въ руки побѣдителей. Передъ наступавшей зимой, это была послѣдняя схватка съ крупными силами горцевъ. Осень и зима прошли въ совершенной тишинѣ; на сторожевыхъ постахъ казаки нападеніямъ со стороны горцевъ не подвергались, но разъѣзды казачьихъ партій продолжали патрулировать между кордонами и осматривать подозрительныя мѣста. Промежуточные посты пѣшихъ казаковъ также оставались въ укрытыхъ, малозамѣтныхъ мѣстахъ. Не весело, не легко стоялось власовцамъ на такихъ постахъ. Сбросивъ съ себя зеленый покровъ, лѣсъ казался чернымъ и непривѣтливымъ; съ мокрыхъ, жалостно тянувшихся къ небу вѣтвей падали крупныя дождевыя капли и шумно ударялись о сухую листву—лѣсъ плакалъ и печально качавшимися верхушками деревьевъ тоскливо шумѣлъ, точно кому-то жаловался на свое горе. Зимой-же, когда вмѣсто слезливыхъ капель, вѣтви лѣса покрывались намерзшимъ слоемъ снѣга, а на землѣ лежали глубокіе сугробы—по лѣсу съ дикимъ свистомъ или завываніемъ носился рѣзкій, жгучій вѣтерокъ, пощипывая морозомъ лица казаковъ. Въ такой обстановкѣ шла служба власовцевъ зимой.

Дѣла полка въ
1826 г.

Съ наступленіемъ новаго года, полкъ боевыхъ тревогъ тоже не переживалъ, но въ половинѣ января мѣсяца, по постамъ пронеслась нерадостная вѣсть—вѣсть о кончинѣ Императора Александра Павловича, умершаго на Дону, въ Таганрогѣ. Только черезъ два мѣсяца послѣ смерти Государя власовцы узнали о печальномъ событіи. Многіе изъ чиновъ полка, во время второго похода во Францію, сопровождали любимаго монарха при его проѣздѣ изъ Шалона въ Парижъ и, при появленіи слуха о смерти освободителя Западной Европы, власовцы горячо помолились объ упокоеніи его души и въ тотъ-же день принесли присягу на вѣрность службы Императору Николаю Павловичу. Далѣе время потекло безъ особыхъ событій включительно до мая мѣсяца, когда Персія стала явно готовиться къ войнѣ съ Россіей; отношенія персидскаго правительства къ русскому посланнику приняли характеръ вызывающій, и, наконецъ, 16-го іюля персидская армія, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, отбросила русскіе пограничные посты и заняла нашъ Карабагъ. Въ смыслѣ показателя отношеній къ Россіи Персіи или Турціи горцы служили лучшимъ политическимъ барометромъ; они сейчасъ-же дѣлались болѣе предприимчивыми въ набѣгахъ, а нѣкоторые изъ племенъ, покорныхъ Россіи, обращались въ непокорныхъ, если ожидалась война съ одной изъ указанныхъ державъ. Впрочемъ, иногда Турція посылала своихъ чиновниковъ съ

подарками для покорныхъ Россіи горцамъ, чтобы при помощи этого поднять возстаніе въ горахъ Кавказа. Но вторженіе персидской арміи захватило одушевляющей волной борьбы не только однихъ горцевъ, а даже и окраинныя покорныя ханства также возстали противъ подчиненія Россіи и первыми изъ нихъ поднялись елисаветградскіе татары; нечего говорить объ отношеніяхъ непокорныхъ горцевъ, — всѣ они въ большинствѣ приняли участіе въ войнѣ противъ Россіи.

Понятно, съ объявленіемъ войны, сейчасъ-же наше сторожевое охраненіе на линіи сѣвернаго Кавказа, по возможности, было усилено, а такъ какъ не привлеченные къ персидской арміи горцы дѣлали набѣги небольшими партіями, то ихъ легко отбивали экспедиціонныя отряды. Власовцы занимали сторожевые посты на довольно большомъ районѣ и участія въ набѣгахъ на владѣнія закубанцевъ не принимали до августа мѣсяца; только въ концѣ августа двѣ сотни, стоявшія въ резервѣ, въ составѣ отряда Антропова, сдѣлали походъ къ владѣніямъ князя Джембулата, при чемъ сотни потеряли убитыми двухъ казаковъ. Между тѣмъ, 27-го августа въ полку случилось небывалое событіе: на разсвѣтѣ этого дня партія черкесовъ незамѣтно подкралась къ промежуточному посту власовцевъ, стоявшему на Кубани у „Каменнаго моста“, и захватила въ плѣнъ шестерыхъ казаковъ; о пропажѣ казаковъ узнали только отъ патрульнаго разъѣзда, и потому посланная погоня ничего не обнаружила — казаки погибли безслѣдно; пришлось ихъ исключить изъ состава полка. Много разъ власовцы теряли своихъ товарищей убитыми и умершими отъ ранъ или отъ болѣзней, но не грустили они столь сильно о нихъ, какъ о казакахъ, захваченныхъ въ плѣнъ. На товарищей, убитыхъ въ бою, власовцы смотрѣли какъ на героевъ, честно исполнившихъ свой долгъ передъ родной и царемъ; на казаковъ, умиравшихъ отъ ранъ и болѣзней — какъ на исполненіе воли Бога, но быть взятыми въ плѣнъ съ сторожевого поста — такое явленіе власовцы признавали позоромъ; они и жалѣли товарищей, зная, что въ плѣну ихъ ожидало унижительное мученіе и, быть можетъ, продажа въ рабство, и въ то же время брюзжали на нихъ за позорную оплошность. Но, какъ всегда и во всемъ, съ теченіемъ времени событіе въ полку стало забываться; станичники „отписали“ на Донъ о пропажѣ товарищей и имена ихъ предали забвенію. Въ ту пору, когда каждый день перемѣщаетъ обстановку и даетъ новыя, яркія по силѣ впечатлѣнія, сентиментальныя чувства быстро исчезаютъ, и все вниманіе переносится на ту обязанность, какая требуется отъ воина, стоящаго лицомъ къ лицу врага. Казаки продолжали вести перестрѣлку съ отдѣльными группами рыскавшихъ горцевъ и дѣлать поиски за Кубань и Лабу. Какъ вдругъ, совершенно неожиданно, въ полкъ пришелъ казакъ Родинъ, одинъ изъ шести захваченныхъ въ плѣнъ; онъ рассказалъ, что товарищи его погибли отъ мучительныхъ истязаній, но ему удалось вырваться и уйти; пробираясь лѣсами и малодоступными ущельями, онъ добрался до своего кордона, и въ отчетности полка за сентябрь мѣсяцъ, въ графѣ о прибывшихъ въ полкъ, показали: „Бывшій въ плѣну, захваченный черкесами съ пикета, стоящаго у Каменнаго моста на Кубани, оттоль выбѣжавшій казакъ 1“.¹⁸⁹⁾

Увеличеніе резервовъ на линіи.

Хроника дѣятельности власовцевъ пестритъ разнообразными событіями и въ періодъ 1827 года, такъ какъ система покоренія горцевъ сводилась исключительно къ разоренію ихъ ауловъ и постепеннымъ отгѣсненіямъ ихъ отъ линіи нашихъ

поселеній; за каждый набѣгъ закубанцевъ, наши карательные отряды переходили рѣку Кубань, углублялись въ край и предавали огню имущество виновныхъ горцевъ. Такъ, безъ особыхъ порывовъ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ горцы состязались съ русскими, но къ концу 1827 года между Россіей и Турціей отношенія въ значительной степени ухудшились, и объявленіе войны ожидалось со дня на день. Само собою разумѣется, въ горахъ Кавказа понеслись призывы правовѣрныхъ къ изгнанію русскихъ, а также и къ принятію участія въ войнѣ противъ Россіи. Въ связи съ этимъ появились признаки кипучей дѣятельности горцевъ; требовалось принять мѣры предосторожности болѣе сильныя, и, сознавая важность значенія Кавказской линіи въ случаѣ столкновенія съ Турціей, въ Петербургѣ отнеслись болѣе внимательно къ границѣ сѣвернаго Кавказа. Начальникъ главнаго штаба, рассмотрѣвъ представленное генераломъ Эмануелемъ распредѣленіе войскъ, нашелъ, что резервы недостаточно сильны, вслѣдствіе чего пришлось измѣнить ихъ дислокацію; но это на практикѣ встрѣтило большія затрудненія. Тѣмъ не менѣе, въ Черноморіи кое-какъ удалось сформировать два резерва: у станицы Мышастовской силою въ 600 черноморскихъ казаковъ и между станицами Воронежскою и Корсунскою изъ двухъ ротъ Таманскаго гарнизоннаго полка, 7-ми сотенъ черноморскихъ казаковъ и 2-хъ конныхъ орудій казачьей 6-й артиллерійской роты; а на правомъ флангѣ 6-ть резервовъ: между с.с. Илинскимъ и Дмитріевскимъ, подъ командою подполковника Залещинскаго изъ двухъ ротъ Нашебургскаго пѣхотнаго полка, одной сотни власовцевъ и 4-хъ орудій легкой 3-й роты 22-й артиллерійской бригады; между селеніями Сенгилевскимъ и Каменнобродскимъ, подъ командою маіора Васмунда—одной роты Козловскаго пѣхотнаго полка, 160-ти человекъ власовцевъ и 2-хъ орудій легкой 3-й роты; у Невиннаго Мыса—158-ми человекъ Донскаго казачьяго Киреева полка, при одномъ конномъ орудіи Кубанскаго казачьяго полка; между Баталпашинскимъ укрѣпленіемъ и Усть-Джегутскимъ изъ 220-ти человекъ Донскаго казачьяго Родіонова полка и 2-хъ конныхъ орудій Хоперскаго казачьяго полка; у Константиногорска—изъ ста человекъ Донскаго казачьяго Грекова полка и 2-хъ конныхъ орудій Волжскаго казачьяго полка и близъ крѣпости Нальчикской—тоже сто человекъ Донскаго казачьяго Грекова полка, 150-ти человекъ Астраханскаго казачьяго полка и 2 конно-казачьихъ орудія; къ этому резерву, въ случаѣ надобности, могли присоединиться: рота 39-го егерскаго полка изъ Екатеринограда и рота 40-го егерскаго полка, расположенная въ Нальчикѣ. Резервы 3-й, 4-й и 5-й состояли подъ начальствомъ командировъ полковъ, части которыхъ входили въ составъ резерва. Въ такомъ порядкѣ охраны власовцы встрѣтили новый 1828 годъ. Собственно, въ наступавшемъ году оканчивался четырехлѣтній срокъ ихъ службы, но натянутыя отношенія съ Турціей не сулили власовцамъ надежды на скорое возвращеніе домой.

Участіе власовцевъ
въ экспедиціяхъ за
Кубань въ 1828—
1830 г.г.

Предположенія о возможности войны съ Турціей оправдались; въ началѣ 1828 года, по этому поводу начальникъ главнаго штаба къ генералу Эмануелю писалъ, что отношенія Россіи къ Турціи принимаютъ оборотъ, клонящійся къ скорому и неизбѣжному разрыву, а потому мѣры предосторожности противъ Турціи должны быть увеличены. При чемъ предписывалось по обезпеченію границъ линіи поселеній дѣйствовать наступательно противъ Анапы. Подчиняясь такому требованію, Эмануель ослабилъ въ Черноморіи резервы № 2-й, откуда взялъ двѣ

роты Таманскаго гарнизоннаго полка, а на правомъ флангѣ расформировалъ резервъ № 1-й и взялъ оттуда двѣ роты Нашебургскаго пѣхотнаго полка съ 4-мя орудіями, № 3-й легкой роты 22-й артиллерійской бригады. Такъ какъ оставшіеся тамъ казаки не могли составить самостоятельнаго резерва, то они были присоединены къ резерву № 2-му, который такимъ образомъ расширялъ кругъ своихъ наблюдений на пространство, бывшее въ вѣдѣніи резерва № 1-го; недостатокъ-же средствъ черноморскаго резерва, въ случаѣ крайней необходимости, могъ быть пополненъ подкрѣпленіемъ отъ гарнизона Устьлабинской крѣпости.

14 апрѣля 1828 года Императоръ Николай Павловичъ манифестомъ объявилъ о войнѣ съ Турціей; начало непріязненныхъ отношеній сейчасъ-же сказалось и на Кубанской линіи; горцы стали предпринимать самые смѣлые и рѣшительные набѣги. Съ наступленіемъ мая мѣсяца начали поступать донесенія о бѣгствѣ мирныхъ темиргоевцевъ и о томъ, что абадзехи въ союзѣ съ Джембулатомъ собираются на р. Супсѣ для набѣга на нашу сторону; генералъ Эмануель поспѣшилъ составить два отряда: первый, правый—близъ крѣпости Устьлабы, и второй, лѣвый—около укрѣпленія Прочнаго Окопа. Прочноокопскій отрядъ, поступившій подъ начальство генералъ-маіора Антропова, состоялъ изъ 450 солдатъ Навагинскаго и Нашебургскаго пѣхотныхъ полковъ и изъ 500 человекъ казаковъ Залещинскаго и Киреева, 150-ти человекъ Кавказскаго и 250 человекъ Кубанскаго казачьихъ линейныхъ полковъ и 6-ти орудій. Устьлабинскій отрядъ, въ составѣ роты Навагинскаго полка, 10-го пѣшаго полка и 3-го, 10-го и 11-го конныхъ полковъ Черноморскаго казачьяго войска, 157-ми казаковъ Кавказскаго линейнаго полка и 4-хъ конныхъ орудій, поступилъ подъ личную команду генерала Эмануеля. Антропову было приказано слѣдовать къ рѣкѣ Супсу и, переправившись въ верховьяхъ Лабы, соединиться съ колонною Эмануеля. Вечеромъ началась переправа отряда Эмануеля черезъ Кубань, ниже устья рѣки Лабы и въ 2 часа ночи на 20-е мая, войска уже находились на лѣвомъ берегу и двинулись впередъ въ такомъ порядкѣ: авангардъ изъ 40 человекъ навагинцевъ, 50-ти казаковъ 10-го пѣшаго полка Черноморскаго войска, 20-ти человекъ Кавказскаго казачьяго линейнаго полка и 40 конныхъ черноморцевъ; за ними слѣдовала главная колонна, имѣя въ арріергардѣ 10-ть навагинцевъ, 40 человекъ пѣшихъ и 30 конныхъ черноморцевъ. Дорога шла по равнинѣ, покрытой лѣсомъ, который то подходилъ вплотную къ дорогѣ, то удалялся отъ нея; вскорѣ дорога вышла на рѣку Лабу, откуда войска повернули къ рѣкѣ Бѣлой и прибыли туда около 7-ми часовъ вечера. Здѣсь въ лѣсу, высланные впередъ казаки Кавказскаго линейнаго полка открыли темиргоевскій аулъ; въ этомъ аулѣ собрались горцы, бѣжавшіе съ Кубани; Эмануель немедленно-же послалъ къ аулу маіора Васмунда съ 10-мъ коннымъ полкомъ Черноморскаго войска и нѣсколькими казаками Кавказскаго линейнаго полка. Часть казаковъ кинулась къ аулу и принудила непріятеля бѣжать въ сакли и въ окрестные лѣса, а тѣмъ временемъ, навагинцы пошли противъ аула и завели перестрѣлку съ горцами, засѣвшими въ сакляхъ и за плетнями; Эмануель, прибывшій къ мѣсту перестрѣлки, приказалъ солдатамъ идти на штурмъ. Стрѣлки бросились впередъ и заняли одну половину аула, но въ другой половинѣ непріятель упорно держался, и аулъ былъ зажженъ. Чтобы захватить семейства горцевъ и скотъ, Эмануель послалъ влѣво отъ аула, въ лѣсъ, пѣ-

хоту; въ лѣсу завязалась жаркая перестрѣлка съ горцами, прикрывавшими бѣгство женъ и дѣтей, и всѣ усилія нашихъ стрѣлковъ, въ послѣдствіи подкрѣпленныхъ спѣшенными казаками-черноморцами, пробиться сквозь густую цѣпь непріятеля, чтобы захватить въ плѣнъ семьи, не имѣли успѣха и наоборотъ, горцы сами перешли въ наступленіе; стрѣлки едва держались, но наступившій вечеръ положилъ предѣлъ перестрѣлкѣ, такъ какъ Эмануель отозвалъ войска въ долину, гдѣ они и расположились лагеремъ.

Послѣ рекогносцировки окрестности рѣки Гіаги, генераль Эмануель переимѣнилъ направленіе и повелъ отрядъ вверхъ по р. Гіагѣ; пройдя въ этотъ день около 20 верстъ, онъ расположился на берегу р. Лабы и на слѣдующій день, продолжая движеніе по берегу Лабы, снова вышелъ на Гіагу, у которой и расположился лагеремъ. Горцы отдѣльными партіями, но общимъ числомъ около тысячи человѣкъ, оба дня издали наблюдали за движеніемъ нашего отряда, а ночью подкрадывались къ биваку, но стрѣлковая цѣпь выстрѣлами отгоняла ихъ. 24-го числа отрядъ направился къ р. Бѣлой. Дорога шла вверхъ по р. Гіагѣ верстъ 7-мъ, потомъ повернула вправо, а, при подъемѣ отряда на возвышенную плоскость, непріятель появился нѣсколькими партіями на опушкѣ лѣса съ лѣвой стороны. Эмануель, выстроивъ колонну въ боевой порядокъ и окруживъ ее стрѣлками, двинулся впередъ, оставляя лѣсъ въ сторонѣ. Вскорѣ завязалась перестрѣлка между цѣпью русскихъ и горцами, показавшимися на опушкѣ лѣса, а немного погодя непріятель открылъ огонь изъ фальконета, противъ котораго было выдвинуто одно конное орудіе; послѣ двухъ удачныхъ выстрѣловъ фальконетъ замолчалъ и въ лѣсу поднялся сильный крикъ; принимая его за сигналъ къ нападенію, Эмануель приказалъ подкрѣпить стрѣлковую цѣпь пластунами; но горцы не думали объ атакѣ, они выскакивали изъ лѣса въ поле, и нѣкоторая часть ихъ суетилась и толкалась между собою, очевидно потерявъ убитымъ кого нибудь изъ важнѣйшихъ владѣльцевъ или узденей. Въ толпу эту направленъ былъ огонь изъ орудій, вырвавшій изъ нихъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными и не малое число лошадей. Часть горцевъ скрылась въ лѣсъ, прочіе-же, разсѣявшись по равнинѣ, завели перестрѣлку съ арріергардною и авангардною цѣпями. Послѣдней непріятель особенно надоѣдалъ изъ-за кургановъ, раскинутыхъ впереди; но стрѣлки, подвигаясь впередъ, принудили горцевъ отступить къ лѣсу. Тѣмъ временемъ цѣпь лѣваго фланга, подкрѣпленная пластунами, бросилась въ лѣсъ и, занявъ опушку, совершенно вытѣснила оттуда горцевъ, которые толпами потянулись къ р. Бѣлой. Пройдя потомъ еще съ версту и сдѣлавъ такимъ образомъ въ этотъ день переходъ около четырнадцати верстъ, отрядъ расположился лагеремъ на весьма выгодной и возвышенной позиціи, прикрытой съ лѣвой стороны лѣсомъ, опушка котораго занята была цѣпью стрѣлковъ на протяженіи версты, а съ правой стороны она охранялась обрывомъ рѣки.

26-го числа, послѣ дневки, отрядъ направился параллельно р. Мезникъ, по возвышенной плоскости и, пройдя верстъ 10-ть, приблизился къ Келермезу, гдѣ были сгруппированы армянскіе аулы, окруженные рѣдкимъ лѣсомъ. Горцы, заскакавши впередъ, зажгли въ аулахъ солому и навозъ, что у нихъ служило сигналомъ къ сбору для нападенія на отрядъ. Между тѣмъ изъ лѣса, тянувшагося отъ рѣчки до вершины плоскости, по которой слѣдовали наши войска, стали появ-

ляться непріятельскія партіи, открывшія перестрѣлку съ фланкерами; лѣсистая мѣстность представляла собою неудобство для дѣйствія кавалеріи, и Эмануель, бывшій всегда впереди, выдвинулъ пластуновъ и стрѣлковъ Навагинскаго пѣхотнаго полка. Когда цѣпь прошла небольшой перелѣсокъ, и горцы вынеслись на открытое мѣсто, застрѣльщики бросились въ штыки и овладѣли курганами. Пользуясь открытою мѣстностью, Эмануель выслалъ во фланкеры изъ своего конвоя при урядникѣ 12-ть казаковъ Кавказскаго линейнаго полка; горцы бросились на казаковъ, надѣясь опрокинуть ихъ, но потерпѣли неудачу и лишились ранеными нѣсколько человекъ и лошадей; здѣсь-же былъ убитъ одинъ изъ важнѣйшихъ узденей, предводительствовавшій скопищемъ, изъ-за тѣла котораго произошла ожесточенная свалка. Когда убитый упалъ съ лошади, казаки бросились, чтобы снять оружіе; но горцы, по обычаю своему дорожа тѣломъ, рѣшили не допустить къ нему русскихъ; три раза съ гикомъ кидались они на казаковъ, но каждый разъ безуспѣшно; наконецъ, собравшись въ большую массу, горцы понеслись еще разъ въ атаку, но и тутъ были разсѣяны выстрѣлами подоспѣвшаго коннаго орудія. Потерявъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными, они оставили поле сраженія, спустились внизъ и разсѣялись по лѣсу. Тѣмъ временемъ, наша арріергардная цѣпь, послѣ сильной перестрѣлки съ пѣшими горцами, принудила непріятеля уйти въ лѣсъ. Такъ какъ армянскіе аулы, Хоташупой и Пшиноогъ, стояли въ лѣсу, откуда горцы могли возобновить свое наступленіе, то Эмануель приказалъ обойти ихъ; третій-же аулъ Гяурхабль, стоявшій на открытомъ мѣстѣ, безъ выстрѣла былъ занятъ нашими стрѣлками. 27-го числа Эмануель, продолжая движеніе въ боевомъ порядкѣ, имѣлъ незначительную перестрѣлку съ толпою горцевъ, послѣ чего отрядъ вышелъ къ р. Псинафо и оттуда пошелъ внизъ по этой рѣчкѣ, затѣмъ, переправившись черезъ р. Хотехамъ, снова поднялся на возвышенное плато, вновь повернувъ къ р. Псинафо и вышелъ на старую дорогу. На другой день продолжалось движеніе къ Кубани. Вслѣдствіе бывшихъ дождей, Лаба выступила изъ береговъ и залила всю долину. Войска болѣе пяти верствъ шли по водѣ, которая въ иныхъ мѣстахъ доходила до полутора аршина. Сдѣлавъ весьма тяжелый переходъ въ 8 верствъ, колонна подошла къ Кубани, ниже впаденія Лабы, и приступила къ переправѣ. Кавалерія переправилась вплавь, а пѣхота и артиллерія были перевезены въ каюкахъ и на плотахъ.

Съ началомъ движенія отряда Эмануеля, генераль-маіоръ Антроповъ тоже, переправившись черезъ Кубань въ ночь съ 19-го на 20-е мая, у Прочноокопской крѣпости, пошелъ къ верховьямъ Большой Лабы, при чемъ черезъ рѣчки Кайрчаглу и Чамлыкъ отрядъ принужденъ былъ переправляться на паромахъ; другія-же рѣчки, менѣе важныя, но послѣ проливныхъ дождей ставшія довольно глубокими, войска перешли въ бродъ. Съ разсвѣтомъ 24-го числа отрядъ находился уже близъ горы Ахметъ, гдѣ предполагалось переправиться черезъ Большую Лабу, но въ это время Антроповъ получилъ отъ Эмануеля приказаніе остаться на правомъ берегу. Генералу Эмануелю было поручено сдѣлать наступательное движеніе по направленію къ крѣпости Анапѣ, чтобы такимъ маршемъ отвлечь на себя лишнія силы горцевъ и тѣмъ облегчить покореніе крѣпости; въ свою очередь Эмануель желалъ облегчить свой путь и потому предписалъ Антропову остановиться. Пробывъ здѣсь два дня, генераль-маіоръ Антроповъ старался вызвать къ себѣ бесленевскихъ

князей и узденей, сыновья которых находились у Эмануеля заложниками, но попытка оказалось безуспешной. Впрочем, 25-го числа к Антропову пришли два узденя, присланные от князей с объявлением, что бесленеевский народ будет действовать против русских заодно с абадзехами и другими горскими народами. Антропов представил им всю невыгоду и опасность подобного решения, старался склонить их к покорности; послы, повидимому, согласились с доводами генерала и отправились обратно, уверяя, что князья придут к нему в тот же день для заключения мирных условий, но ни в этот, ни на следующий день к Антропову никто не явился. Между тем толпы горцев стекались со всех сторон и заняли лесистый левый берег реки; таким образом значительные силы горцев были отвлечены от нападения на войска Эмануеля и отряд 26-го числа тронулся обратно к Кубани. Но едва он поднялся на высоты и отошел версты две от реки, как появилось несколько партий закубанцев, которые подскочив к отряду на близкое расстояние, стали его обстреливать. Высланные вперед владовцы отбили горцев, но перестрелка усилилась и особенно в том пункте, где находился конвой генерала Антропова, состоявший из 15-ти человек Кубанского казачьего полка. Конвой лихо бросился на горцев и истребил четырех человек; а прискакавшие владовцы отбросили горцев и настойчиво преследовали их до опушки густого леса, в котором горцы успели скрыться. Далее отряд свободно продолжал свой путь и того же числа ночью прибыл к р. Чамлыку, а 29-го мая переправился на правый берег Кубани.

По возвращении 29-го мая отрядов Эмануеля и Антропова на правый берег Кубани, пришло известие, что сборище закубанцев, против которых Эмануелем предпринималась экспедиция, намеренно двинуться к мирным ногойским аулам, расположенным между реками Урупом и Зеленчуком, чтобы присоединить к себе всех, способных носить оружие, а семейства их отправить в горы. То же самое они собирались предпринять и против аулов, расположенных близ Баталпашинска на реке Кумь, решив также силою увлечь жителей в горы, а затем произвести возмущение во всей Кабарде. Это заставило генерал-майора Антропова, 4-го июля, переправиться за Кубань и прикрыть ногойские аулы, чем и разрушил замыслы горцев; тогда они перешли Большой Зеленчук и двинулись к Баталпашинску, где стоял небольшой отряд подполковника Родионова. Антропов переправился обратно на правый берег Кубани и послал к Родионову резерв полковника Киреева с 200-ми казаков и с 2-мя орудиями; отряду же полковника Залещинского, стоявшего у Прочного Окопа, приказал: переправившись через Кубань у станицы Убьжной, расположиться против Невинного Мыса, между Урупом и Зеленчуком, чтобы прикрыть и удержать в повиновении ногойцев. С рассветом 6-го июня, на высотах левого берега Кубани, против Баталпашинска, появилось большое скопище закубанцев, но заметив отряд подполковника Родионова, горцы потянулись вверх по р. Кубани. Родионов пошел параллельно по правому берегу, выслал вперед есаула Попова с сотней донских и хоперских казаков, чтобы наблюдать за ними и задержать их при переправе. Попов, рассчитывая на подкрепление Родионова, затянул с горцами перестрелку, между тем, как Родионов, задержанный сложной перевозкою орудий через гору Учкуль, не мог вскорь

подоспѣть; горцы-же въ числѣ не менѣе 500 человекъ, пользуясь мелководьемъ рѣки, быстро переправились и бросились на казаковъ. Храбрый есаулъ смѣло врубился въ ряды непріятеля, но казаки были опрокинуты; напрасно Поповъ старался возстановить порядокъ и, подавая собою примѣръ мужества, снова на горцевъ бросался съ частью окружавшихъ его казаковъ; получивъ сабельный ударъ въ голову и кромѣ того уже раненый пулею въ бокъ, онъ, потерявъ 27 человекъ казаковъ убитыми и пятерыхъ тяжело ранеными, вынужденъ былъ отступить навстрѣчу Родіонову, но на пути, отъ большой потери крови Поповъ умеръ. Узнавъ о неудачи Попова и о многочисленности непріятеля, Родіоновъ отступилъ къ Баталпашинску, чтобы прикрыть мирные аулы и казачьи станицы отъ разграбленія горцевъ. Туда-же прибылъ и командиръ Хоперскаго казачьяго линейнаго полка маіоръ Канивальскій съ 400-ми казаковъ и 2-мя орудіями; выступившій изъ станицы Бекешевской въ подкрѣпленіе Родіонову. Приѣхавшій къ тому времени въ Баталпашинскъ генераль-маіоръ Антроповъ приказалъ Родіонову направиться къ укрѣпленію Ахандуховскому и, если мѣстность и обстоятельства позволяютъ, напасть на горцевъ. Скопище горцевъ, подошедшее къ Боргустанской станицѣ и встрѣченное здѣсь орудійными выстрѣлами, отошло на нѣсколько верстъ назадъ и остановилось ночевать на горѣ между Боргустаномъ и Кисловодскомъ. Въ тотъ же день вечеромъ, маіоръ Канивальскій пришелъ къ Кисловодску и расположился тамъ лагеремъ, а подполковникъ Родіоновъ переночевалъ у р. Кумы, пройдя Бекешевскую станицу. Оставаясь въ наблюдательномъ положеніи, отряды сдѣлали дневку. 7-го іюня на Кубань прибылъ Эмануель, а съ разсвѣтомъ 8-го приѣхалъ въ Баталпашинскъ, и найдя тамъ 2-й баталіонъ Навагинскаго полка, направленный туда форсированнымъ маршемъ прямо съ похода изъ Грузіи, приказалъ генераль-маіору Антропову держать этотъ баталіонъ въ резервѣ, для защиты станицъ Хоперскаго казачьяго полка и Тохтамышскаго аула, а 1-й баталіонъ того-же полка послалъ къ станицѣ Убѣжной, на соединеніе съ отрядомъ полковника Залещинскаго. *) До сего отрядъ Залещинскаго, стоявшій между Урупомъ и Зеленчукомъ, составляли: двѣ роты Навагинскаго и Нашебургскаго пѣхотныхъ полковъ, 200 человекъ Кубанскаго казачьяго полка и 400 человекъ власовцевъ, при 4-хъ конныхъ орудіяхъ.

Съ разсвѣтомъ 8-го числа непріятель пошелъ къ Каменному мосту на рѣкѣ Малкѣ; тогда маіоръ Канивальскій оставилъ для наблюденія за горцами небольшую команду казаковъ, а самъ двинулся къ Константиногорску на соединеніе съ Родіоновымъ. Такимъ образомъ, отрядъ удалился отъ цѣли и потерялъ непріятеля изъ виду. Горцы воспользовались уходомъ Канивальскаго и ночью бросились къ Этоцкому посту; послѣ небольшого привала, съ разсвѣтомъ 9-го числа, они приблизились къ станицѣ Марьинской, но здѣсь встрѣтили сильный отпоръ; тогда они напали на селеніе Незлобное. Между тѣмъ начальники соединенныхъ отрядовъ, получивъ отъ своихъ разъѣздовъ донесенія о перемѣнѣ направленія движенія закубанцевъ, тоже пошли къ Этоцкому посту, но ихъ тамъ уже не было; тогда отряды пошли до слѣдамъ хищниковъ, но за темнотою ночи не могли ихъ настичь. На разсвѣтѣ того-же 9-го числа, экспедиціонные отряды приблизились къ станицѣ Марьинской, и, увидѣвши въ сторонѣ Незлобнаго дымъ, бросились

*) И. М. Залещинскій произведенъ за отличіе въ чинъ полковника 21-го апрѣля 1828 г.

туда; однако горцы успѣли разграбить и сжечь селеніе, а жителей увели въ плѣнъ; закубанцы уже поднимались въ горы за станицей Марьинской. Но подполковникъ Родіоновъ всетаки рѣшилъ атаковать непріятеля и отбить добычу. Съ этою цѣлью отряды поскакали впередъ и стали строиться въ боевой порядокъ для атаки, но горцы предупредили казаковъ и всѣми силами обрушились на ихъ лѣвый флангъ, состоявшій изъ слабаго отряда маіора Казачковскаго. Раненый сабельными ударами, Казачковскій упалъ съ лошади, а казаки его были опрокинуты; изрубивъ артиллеристовъ, горцы захватили и орудія. Подполковникъ Родіоновъ, желая удержать и подкрѣпить разстроенную часть, съ своими казаками бросился впередъ, но тоже палъ мертвымъ и въ рядахъ донцовъ произошло замѣшательство. Со смертью Родіонова, маіоръ Канивальскій принялъ начальство и снова атаковалъ непріятеля; послѣ кровопролитной борьбы, казаки отбили обратно орудія, весь рогатый скотъ и часть плѣнныхъ, но нѣкоторое число плѣнныхъ все-же было увезено передовымъ отрядомъ хищниковъ.

Вторгнувшимся въ наши предѣлы скопищемъ хищниковъ, въ числѣ болѣе 3000 человекъ, предводительствовалъ турецкій офицеръ Магометъ-Ага. Тѣмъ не менѣе, непріятель понесъ весьма значительный уронъ и, несмотря на обычай увозить тѣла убитыхъ, на полѣ сраженія въ разныхъ мѣстахъ было найдено до 150 труповъ. Наша потеря, 9-го іюня, заключалась въ двухъ штабъ-офицерахъ, одномъ оберъ-офицерѣ и 69-ти казакахъ убитыми; ранеными—одинъ штабъ-офицеръ, одинъ оберъ-офицеръ и 40 казаковъ, и 4 казака пропали безъ вѣсти.¹⁹⁰⁾ Генераль Эмануель въ донесеніи своемъ, отдавая дань справедливости мужеству нашихъ войскъ, говорилъ, что „... Скопище состояло изъ отборнѣйшихъ наѣздниковъ, большею частью узденей. Горцы были одѣты въ панцыри и сражались съ неимовѣрною дерзостью, бросаясь даже на орудія и не обращая вниманія на картечь, чего прежде никогда не бывало. Если бы не было сдѣлано ошибочнаго движенія къ Горячеводску, отчего непріятель былъ упущенъ изъ виду, то несчастіе, разразившееся надъ селеніемъ Незлобнымъ, не имѣло бы мѣста, и дѣйствія нашихъ войскъ могли бы увѣнчаться полнѣйшимъ успѣхомъ, безъ излишнихъ потерь и увода жителей въ плѣнъ“.

Между тѣмъ, въ тотъ-же періодъ времени другой отрядъ хищниковъ, состоявшій изъ кабардинцевъ и карачаевцевъ, числомъ тоже около трехъ тысячъ, наступалъ въ полосѣ между Урупомъ и Б. Зеленчукомъ, по направленію къ Баталпашинску. На разсвѣтъ 8-го іюня, сторожевые пикеты власовцевъ замѣтили приближеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ партій, составомъ отъ 8 до 20 человекъ. Полковникъ Залещинскій отправилъ двѣ сотни власовцевъ и сотню кубанцевъ отбросить показавшихся горцевъ и сдѣлать глубокую рекогносцировку—власовцамъ вверхъ по р. Урупу, а кубанцамъ—значительно лѣвѣе ихъ. Около 10-ти часовъ утра, дозорныя партіи казаковъ встрѣтили большой отрядъ горцевъ и немедленно дали знать есаулу Кацееву. Нужно сказать, что мѣстность имѣла сильно пересѣченную поверхность, мѣстами представлявшую видъ ущелій; опасаясь охвата, Кацеевъ приказалъ сотнямъ отступать. Отстрѣливаясь отъ насѣдавшихъ горцевъ, казаки къ полудню стали приближаться къ биваку Залещинскаго. Вскорѣ къ первому скопищу горцевъ присоединилась еще большая партія горцевъ, намѣревавшаяся охватить бивакъ Залещинскаго со стороны его фланговъ, но встрѣченные залпами кар-

течи изъ четырехъ орудій, хищники отступили къ лѣсу. Тогда Залещинскій отправилъ впередъ густую цѣпь стрѣлковъ, прикрывая ее огнемъ двухъ орудій, а по флангамъ цѣпи наступали казаки, стараясь сдѣлать обходъ позиціи, занятой горцами. Перестрѣлка продолжалась не весьма долго и съ наступленіемъ сумерокъ, непріятель лѣсомъ потянулся въ горы, а Залещинскій вернулся къ мѣсту своего бивака. Послѣ разгрома Незлобнаго, партія горцевъ, показавшаяся противъ бивака Залещинскаго, скрылась, и его отрядъ возвратился къ линіи сторожевого охраненія.

Участіе власовцевъ въ походѣ на покореніе карачаевцевъ.

Въ верховьяхъ р. Кубани, по западнымъ горнымъ отрогамъ Эльбруса, жило непокорное горское племя карачаевцевъ, считавшихъ себя подданными турецкаго султана и находившихся въ полузависимомъ отношеніи отъ племени кабардинцевъ. Карачаевцы не были столь воинственны, какъ другія племена горцевъ, но мѣстоположеніе ихъ поселеній въ малодоступныхъ горахъ и среди непокорныхъ Россіи горскихъ племенъ придавало ихъ положенію важное значеніе въ стратегическомъ значеніи: въ ихъ рукахъ находились тѣ тѣснины, по которымъ шель кратчайшій путь къ западному Кавказу; мѣста, занятія этимъ племенемъ, почти на голыхъ и отвѣсныхъ скалахъ казались неприступными и потому высоко цѣнились турками, особенно со времени потери ими горнаго прохода къ сторонѣ русскихъ поселеній противъ Баталпашинска. Сознывая важность зависимости карачаевцевъ отъ Турціи, анапскій паша Чеченъ-оглы прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы карачаевцы состояли въ подданствѣ Турецкой имперіи, и съ этой цѣлью посылалъ въ горы Карачая талантливыхъ проповѣдниковъ, которые запугивали населеніе приходомъ русскихъ и уничтоженіемъ ихъ обычаевъ, свободы и даже обращеніемъ ихъ въ православіе. Одна изъ такихъ пропагандъ произвела на карачаевцевъ сильное впечатлѣніе и они проявили особенно живую дѣятельность въ набѣгахъ на нашу линію во время войны съ Персіей; это обстоятельство обратило на себя вниманіе генерала Эмануеля, тѣмъ болѣе, что карачаевцы жили на правомъ берегу рѣки Кубани, а правый берегъ, по трактату о границѣ съ Турціей, входилъ въ черту нашихъ владѣній, и если до времени карачаевцы были оставлены въ положеніи какъ бы самостоятельнаго племени, то это дѣлалось по желанію администраціи Кавказа. Обративъ вниманіе на набѣги карачаевцевъ, Эмануель сначала вступилъ въ переписку съ анапскимъ пашою по поводу признанія Турціей карачаевцевъ своими подданными, но переписка ни къ какому результату не привела; передавъ такой способъ борьбы за право собственности терпѣливой въ подобныхъ случаяхъ дипломатіи, Эмануель сталъ выжидать подходящій предлогъ къ обузданію карачаевцевъ и показать имъ печальныя послѣдствія отъ содѣйствія ихъ турецкимъ проискаемъ. Къ мѣрѣ расправы съ ними оружіемъ, карачаевцы нерѣдко давали поводъ, но Эмануель первое время старался повліять на нихъ убѣжденіемъ. Увѣщеваніе не прошло безслѣдно, и среди карачаевцевъ поселился расколъ; такъ, на примѣръ, одинъ изъ карачаевскихъ владѣтелей, Крымъ-Шавкаловъ, съ своимъ народомъ остался сторонникомъ Турціи, другой-же владѣтель—Дудовъ, склонился на сторону Россіи. Такимъ образомъ, карачаевцы раскололись и среди нихъ пошли несогласія, часто принимавшія рѣзкій характеръ. Генераль Эмануель зорко слѣдилъ за ходомъ отношеній между двумя партіями и посылалъ къ карачаевцамъ надежныхъ людей для сбора свѣдѣній, но всякій разъ лазутчики давали знать о

неуклонномъ намѣреніи Крымъ-Шавкала отстаивать интересы турокъ, и при каждомъ набѣгѣ абрековъ на наши пограничныя поселенія или кордонныя посты, карачаевцы непремѣнно принимали участіе. Слѣдовательно, прибѣгнуть къ силѣ оружія требовала необходимость, и Эмануель рѣшилъ пойти въ Карачай, но при этомъ считалъ необходимымъ прежде всего возможно лучше прикрыть пограничную область достаточной силы резервными отрядами и установить строгое наблюденіе за тѣми горскими народами, которые могли бы наброситься на линію нашихъ поселеній.

Резервныя войска генераль Эмануэль расположилъ въ такомъ порядкѣ: въ укрѣпленномъ пунктѣ на рѣкѣ Псефирь, въ восьми верстахъ отъ Усть-Лабы, 300 человекъ пѣхоты, 200 черноморскихъ казаковъ и два орудія; близъ поста Романовскаго 100 человекъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, 300 казаковъ Кавказскаго линейнаго полка и два орудія; между постами Терновымъ и Новенькимъ сотня власовцевъ или, какъ ихъ называли, казаковъ Залецинскаго, и 100 человекъ Кубанскаго казачьяго линейнаго полка; при укрѣпленіи св. Георгія, на рѣкѣ Урупѣ, 200 солдатъ Навагинскаго полка, 600 черноморскихъ казаковъ и два орудія; за Кубанью, противъ Невиннаго мыса, расположился баталіонъ Козловскаго пѣхотнаго полка, двѣ сотни власовцевъ, 100 казаковъ Кубанскаго линейнаго полка и три орудія. Около Баталпашинска сталъ отрядъ изъ ста человекъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, 300-тъ казаковъ Хоперскаго полка и Донскаго Киреева, при четырехъ орудіяхъ, и отрядъ генераль-маіора Антропова: изъ трехъ ротъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 200-тъ стрѣлковъ, такого-же числа казаковъ Кубанскаго полка и сотни власовцевъ, при двухъ орудіяхъ—занялъ позицію тоже за Кубанью. Обезпечивъ кордонную полосу такимъ размѣщеніемъ войскъ, генераль Эмануэль рѣшился пойти въ глубину карачаевскихъ владѣній; но чтобы достигнуть до намѣченной цѣли, войскамъ предстояло преодолѣть неимовѣрныя трудности. Мѣстность, отдѣлявшая Карачай отъ нашей границы, представляла рядъ грозныхъ гребней, раздѣленныхъ глубокими ущельями, съ крутыми и скалистыми скатами. На каждомъ шагу войскамъ предстояла усиленная борьба съ природными укрѣпленіями, и движеніе могло быть остановлено не только выстрѣлами непріятели, но просто массою сбрасываемыхъ внизъ камней; въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ тропинки были столь узки, что десятку добрыхъ стрѣлковъ представлялась возможность задержать значительный отрядъ. Назначенныя для похода войска генераль Эмануэль раздѣлил на два отряда: первый изъ нихъ сформировался около Боргустанской станицы; онъ состоялъ подъ начальствомъ полковника Луковкина; при этомъ-же отрядѣ находился и генераль Эмануэль; отрядъ составляли: баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, 370 казаковъ, въ числѣ которыхъ находилась сотня власовцевъ и 4 орудія. Второй отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Турчанинова, находился въ Кабардѣ; этотъ отрядъ былъ сформированъ изъ 600-тъ человекъ пѣхоты, 260-ти казаковъ и 4-хъ легкихъ орудій. Чтобы отвлечь вниманіе непріятели отъ пути своего движенія, генераль Эмануэль послалъ Турчанинова къ Тибердинскому ущелью; какъ только голова этого отряда показалась у Каменнаго моста, сторожевыя пикеты непріятели дали знать ихъ партіямъ, которыя стали быстро собираться къ тѣснинамъ Аманъ-Мхытъ или „Гибельный путь“; благодаря такому маневру, нагорная сторона осталась свободной, и Эмануэль воспользо-

вался моментомъ. Вечеромъ, 17-го октября, отрядъ выступилъ изъ Боргустана по лѣвому берегу рѣки Эшкаконъ и, пройдя 25-ть верстъ, остановился на отдыхъ. Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, отрядъ пошелъ дальше, но повернулъ вправо и послѣ двухъ верстъ пути подошелъ къ спуску въ ущелье рѣки Подкумка. Оставивъ здѣсь полковника Луковкина съ обозомъ и тремя орудіями, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты и 150-ти казаковъ-кубанцевъ, Эмануель пошелъ дальше и, взобравшись по каменистому и крутому подъему на гору Эшкаконъ, расположилъ отрядъ лагеремъ, а къ разсвѣту 19-го числа туда прибылъ съ обозомъ и полковникъ Луковкинъ. Турчаниновъ тоже пошелъ впередъ, и, такимъ образомъ, оба отряда концентрически двигались по террасѣ къ сѣверному склону Эльбруса; этотъ путь носилъ названіе Эль-Джурганъ-Сырта. Понятно, движеніе русскихъ вскорѣ было опознано, и какъ только авангардъ отряда Эмануеля тронулся съ бивака, карачаевцы засѣли въ лѣсистыхъ оврагахъ и открыли ружейный огонь по правому флангу авангарда; потребовалось направить стрѣлковъ къ позиціи карачаевцевъ, чтобы выбить ихъ оттуда. Къ 10-ти часамъ утра цѣпь стрѣлковъ прогнала горцевъ съ занятыхъ ими позицій и перестрѣлка прекратилась, но взаимнъ потерянной твердыни карачаевцы заняли гору Хоцекъ. Уклонъ этой горы имѣлъ длину до трехъ верстъ и отъ подошвы до вершины покрывался сплошнымъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ и громадными обломками скалъ; карачаевцы усилили препятствія еще нѣсколькими завалами и, при появленіи русскихъ, открыли ожесточенную стрѣльбу. Приходилось каждый шагъ завоевывать помощью штыка; Эмануель приказалъ стрѣлкамъ разсыпаться и идти на штурмъ горы, а слѣдомъ за ними подвигались остальные силы отряда. Съ переходомъ русскихъ въ наступленіе, по всему скату горы изъ-за камней и гигантскихъ сосенъ показались бѣлые дымки, вскорѣ обратившіеся въ сплошную пелену тумана, прорѣзываемую огненной линіей выстрѣловъ. Пелена дыма, лѣниво выбиравшагося изъ вѣтвей хвойныхъ растеній, закрывала горцевъ; эхо выстрѣловъ заполняло собою узкія ущелья горъ и сливалось тамъ въ непонятно-шумный вой, иногда покрываемый рѣдкими раскатами грохота отъ орудійныхъ выстрѣловъ. Солдаты и казаки, тяжело передыхая, скользили и падали, но настойчиво поднимались выше и выше, обозначая слѣдъ своего пути тѣлами убитыхъ и раненыхъ товарищей. Еще не было одиннадцати часовъ утра, какъ штыки солдатъ и пики казаковъ уже сверкали на вершинѣ горы Хоцека, но за этой горою обрисовывался новый горный хребетъ по высотѣ еще болѣе грозный; хребетъ назывался Карачаевскимъ переваломъ; это была цитадель края и на защиту ея непріятель приложилъ всѣ силы.

На вершинѣ Хоцека генераль Эмануель, подъ прикрытіемъ сотни егерей, оставилъ всѣ тяжести, раненыхъ и конную артиллерію, а съ остальными войсками сталъ спускаться съ горы въ едва виднѣвшуюся внизу долину рѣки Худесь-су. Дорога къ низу была такою-же, какъ и при подъемѣ, и также приходилось выбивать непріятеля изъ-за каждаго камня и выступовъ скалъ. Но когда наши спустились въ долину и перешли рѣку, а затѣмъ стали подниматься по склону Карачаевского перевала, то онъ оказался столь труднымъ, что требовалъ дѣлать остановки для передышки, чѣмъ, понятно, пользовались карачаевцы и обстрѣливали наступавшихъ перекрестнымъ огнемъ. Передохнувъ, отрядъ пошелъ впередъ, каждый шагъ къ вершинѣ ската отбивая штыкомъ, пулей или пикой и какъ ни тру-

день былъ подъемъ, какъ ни былъ ужасенъ походъ, отрядъ уже прошелъ большую половину перевала, но вдругъ гора какъ-бы вздрогнула, точно случилось колебаніе скалъ и сверху прыгая, дробясь и распыливаясь, покатились громадныя каменныя глыбы; развивая ужасающую быстроту, камни летѣли навстрѣчу наступавшимъ русскимъ, и какъ наши герои ни старались укрыться отъ каменнаго потока, все-же многіе изъ нихъ были изранены, а иные обращены въ совершенно безформенную массу. Тогда Эмануель остановилъ наступленіе и часть отряда послалъ въ обходъ; замѣтивъ обхватъ, карачаевцы вскорѣ бросились бѣжать съ крикомъ: „Нѣтъ больше Карачая, нѣтъ нашего отечества!“ Уже стемнѣло, когда въ ущельяхъ горъ замолкли отзвуки послѣднихъ выстрѣловъ; наступленіе прекратилось, а на слѣдующій день отрядъ сталъ спускаться съ вершины Карачаевского перевала и съ ожесточенной перестрѣлкой герои похода продолжали идти уже къ аулу Карту-Юрту, гдѣ находилась резиденція правителя Карачая Исламъ Крымъ-Шамхала, носившаго титулъ валія.

Дальнѣйшее сопротивленіе для карачаевцевъ не имѣло цѣли, и чтобы избавить аулъ отъ разгрома, валій пошелъ къ генералу Эмануелю и обратился къ нему со слѣдующимъ заявленіемъ: „Генераль! мы до сихъ поръ были самыми вѣрными приверженцами турецкаго султана, но онъ измѣнилъ намъ, оставивъ насъ безъ защиты. Будьте-же теперь вы нашими повелителями. Мы съ своей стороны никогда не измѣнимъ нашему слову“. Такъ состоялось покореніе Карачая. Послѣ выработанныхъ условій, валій и всѣ почетные граждане принесли присягу на вѣрное подданство Россіи.¹⁹¹⁾

Отраженіе осеннихъ набѣговъ за кубанцевъ.

Съ началомъ осенняго мелководья, открывшаго множество бродовъ черезъ р. Кубань и особенно въ ея верхнемъ и среднемъ теченіи, закубанцы не упустили случая возобновить свои набѣги и въ первыхъ числахъ ноября сдѣлали нѣсколько налетовъ въ предѣлы линіи нашихъ поселеній. Для усмиренія ихъ и приведенія къ покорности, генераль Эмануель рѣшилъ немедленно предпринять экспедицію за Кубань, имѣя въ виду дѣйствовать четырьмя колоннами и одновременно перейти границу въ разныхъ пунктахъ. Главное его вниманіе было обращено на бѣглыхъ кабардинцевъ, бесленеевцевъ, баракаевцевъ, темиргоевцевъ и абадзеховъ; кромѣ этого, уже ходъ дѣлъ заставилъ военныя дѣйствія внести еще и въ земли егерукаевцевъ и махосевцевъ. Бѣглые кабардинцы, какъ не коренные жители закубанья, не занимали отдѣльной территоріи и не имѣли прочной осѣдлости, а селились тамъ, гдѣ находили свободныя земли, но большей частью сосредоточиваясь въ верховьяхъ рѣкъ Большого и Малаго Зеленчуковъ. Поселенія бесленеевцевъ, раздѣленныя втиснувшимися между ними ногайцами, составляли двѣ группы; одна изъ нихъ размѣщалась отъ верховьевъ р. Псефира на востокъ до р. Большой Лабы и далѣе—до горы Ахметъ. Внизъ по рѣкѣ Урупу находившіяся поселенія бесленеевцевъ нѣсколько переходили р. Жельтмесъ, а на западъ, захватывая оба Тегеня, достигали горы Жельтмесъ. Баракаевцы жили на правой сторонѣ р. Супса, по отрогамъ горъ и по боковымъ ущельямъ. Бѣглые темиргоевцы, подобно бѣглымъ кабардинцамъ, не занимали опредѣленнаго района, а разсѣивались на земляхъ бесленеевцевъ или абадзеховъ, смотря по тому, кѣмъ были увлечены съ постоянныхъ мѣстъ ихъ жительства. Осѣдлые темиргоевцы жили на пространствѣ между Кубанью, Б. Лабою и Бѣлою до дороги, ведшей изъ Анапы въ Кабарду; вы-

ше этой дороги пестрѣли аулы егерукаевцевъ, принадлежавшихъ къ племени черченейцевъ. Махоши, по р.р. Фарсу и Псефиру, занимали земли, орошаемая ручьями Чехурадждъ, Белогіакъ и Шеде. Чтобы сформировать четыре отряда достаточной силы, Эмануелю пришлось собирать войска со всѣхъ сторонъ линіи; для этого онъ притянулъ нѣкоторыя части изъ Кабарды; линію охраненія со стороны Кабарды, послѣ покоренія карачаевцевъ, можно было считать обезпеченною отъ нападенія хищниковъ. По диспозиціи, отданной генераломъ Эмануелемъ первой колоннѣ, подъ начальствомъ Антропова, въ составѣ баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, роты Нашебургскаго пѣхотнаго полка, 200-тъ застрѣльщиковъ разныхъ полковъ, сотни власовцевъ, 350-ти казаковъ Кубанскаго линейнаго, 350-ти казаковъ Донскаго Киреева полка и при 6-ти орудіяхъ надлежало слѣдовать къ верховьямъ р. Чамлыка и овладѣть тамъ расположенными аулами бесленеевцевъ и бѣглыхъ кабардинцевъ. Вторая колонна, подъ командою Турчанинова, изъ трехъ ротъ Навагинцевъ, 2-хъ ротъ 39-го и 40-го егерскихъ, сотни застрѣльщиковъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 480-ти казаковъ, 2-хъ конно-казацкихъ орудій и 2-хъ кегортовыхъ мортиръ, получила направленіе къ верховью р. Урупа, гдѣ ей полагалось напасть на аулъ бѣглаго кабардинскаго князя Аджи-Мурза-Бека Хамурзина. Третья колонна, полковника Луковкина, въ составѣ: роты Навагинскаго полка, 350-ти казаковъ Хоперскаго линейнаго полка и одного коннаго орудія, пошла къ верховью Б. Лабы, къ аулу бѣглыхъ кабардинцевъ князя Кучука Аджи-Гиреева. Аулъ былъ расположенъ въ районѣ бесленеевскихъ земель на рѣкѣ Кунчъ, и четвертая колонна, порученная командиру Кавказскаго казачьяго линейнаго полка маіору Васмунду, въ составѣ: 2-хъ ротъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, сборнаго Черноморскаго пѣшаго полка, 3-го коннаго Черноморскаго полка, 250-ти казаковъ Кавказскаго линейнаго полка и 3-хъ конныхъ орудій, назначалась для диверсіи и прикрытія дѣйствій остальныхъ колоннъ отъ стороны народовъ, жившихъ на пространствѣ между р.р. Лабою и Бѣлою.

Собранная на Б. Зеленчукѣ, въ укрѣпленіи Ярсаконѣ, колонна Антропова, при которой находился и генераль Эмануель, выступила 12-го ноября во владѣнія бесленеевцевъ, отправивъ впередъ казаковъ въ авангардъ, подъ начальствомъ подполковника Киреева. Съ разсвѣтомъ, 14-го числа, онъ прибылъ къ ауламъ Атажукина, но жители, предувѣдомленные о движеніи къ нимъ отряда русскихъ, скрыли свои семейства и имущество въ лѣсу и встрѣтили казаковъ ружейными залпами. Перестрѣлка продолжалась два часа; наконецъ, непріятель не выдержалъ дальнѣйшаго натиска и отступилъ, причемъ казаки захватили 250 штукъ рогатаго скота и нѣсколько лошадей. Слѣдовавшая за казаками пѣхота, пройдя 60 верстъ съ однимъ приваломъ на р. Урупѣ, въ одиннадцатомъ часу утра прибыла къ аулу Джамбора Кадаурова, лежавшаго въ верховьяхъ р. Алдоргалтукъ, и тамъ отрядъ расположился лагеремъ. При продолженіи похода, дорога сначала была ровная, потомъ пошла по гористой мѣстности, но спуски и подъемы не затрудняли движенія; переправы черезъ рѣки Урупъ и Тегень также были удобны. Въ 7 часовъ утра, 15-го ноября, колонна двинулась по направленію къ Б. Лабѣ, при чемъ 200-ти казаковъ кубанцевъ были отправлены впередъ для присоединенія къ колоннѣ полковника Луковкина. Но Луковкинъ, выполнивъ свою задачу и, не встрѣтившись, какъ ранѣе предполагалось, съ колонною Антропова, прошелъ къ Куба-

ни. Около часу дня, Антроповъ спустился съ горы и расположилъ колонну лагерь въ верстахъ въ двухъ отъ Б. Лабь, на рѣчкѣ Намезуко, при урочищѣ Гоежехоа. Отсюда 16-го ноября Антроповъ пошелъ вверхъ по Лабѣ; но, отойдя около десяти верстъ, войска расположились лагеремъ на Б. Лабѣ, при урочищѣ Экепцоко, противъ горы Ахметъ. Владѣльцы и старшины бесленеевскихъ ауловъ, собравшись тамъ, встрѣтили Эмануеля съ просьбою о пощадѣ, соглашаясь принять присягу на вѣрноподданство Россіи и выдать аманатовъ, то-есть заложниковъ, возвратитъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и все ими похищенное въ нашихъ предѣлахъ. И 18-го ноября бесленеевскіе князья, отъ имени 630-ти домовъ своихъ подвластныхъ, были приведены къ присягѣ, выдали аманатовъ и обѣщали заплатить всѣ нанесенные ими русскимъ убытки; плѣнные были возвращены.

Между тѣмъ неблагопріятное положеніе русскихъ дѣлъ на азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе ненадежности нашего мира съ Персіей, все еще находившейся въ тайномъ общеніи съ турками, потребовало усиленія нашихъ войскъ для борьбы въ Азіатской Турціи. Въ силу этого, 26-го февраля 1829 года, графъ Паскевичъ предписалъ генералу Эмануелю отправить съ Кавказской линіи въ Грузію два баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, составомъ въ двѣ тысячи чело-вѣкъ, два сборныхъ казачьихъ полка и 6-ть конныхъ орудій. 27-го-же апрѣля главнокомандующій извѣстилъ Эмануеля о блокадѣ турками крѣпости Ахалцыха и о томъ, что Турція готовится открыть наступательныя дѣйствія съ арміей въ сто тысячъ, и потому торопилъ отправленіе назначенныхъ войскъ въ Грузію. Неблагопріятно складывавшаяся политическая обстановка побудила Паскевича просить главный штабъ объ усиленіи кавказскихъ войскъ „секурсомъ“ не только въ Грузію, но кромѣ этого прислать еще двѣ бригады на линію.

Съ откомандированіемъ просимыхъ Паскевичемъ войскъ, участокъ сторожевой линіи охраненій для каждаго полка удлинялся, и власовцамъ пришлось охранять раіонъ разстояніемъ болѣе чѣмъ въ сто верстъ, что въ горахъ Кавказа вызвало крайнее напряженіе силъ не только со стороны людей, но и лошади приходили въ чрезмѣрное изнуреніе. Предусматривая нехоросшія послѣдствія ослабленія войскъ на линіи, генералъ Эмануель попытался, было, склонить Паскевича къ отмѣнѣ его распоряженія и написалъ ему рапортъ такого содержанія: „Сего числа получилъ я отъ покорнаго намъ Закубанскаго нагайскаго князя Едигея Мансурова списокъ съ прокламаціей турецкаго паши Сеидъ-Османа къ закубанскимъ горцамъ. Имѣя честь представить оный при семъ на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, доношу, что сколько мнѣ извѣстно, по слухамъ и свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ довѣренныхъ людей изъ-за Кубани, турецкое правительство усиливаетъ мѣры къ возмущенію противу насъ горскихъ народовъ, и уже нѣсколько чиновниковъ онаго опять показались въ непріязненныхъ намъ племенахъ; у шапсуговъ, со времени открытія кампаніи и до сего времени, находится извѣстный Ага-Бекеръ-Бей. Всѣ сіи обстоятельства побуждаютъ меня довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, что откомандированіемъ въ Грузію и 2-го сборнаго линейнаго полка, линія ослабѣетъ, тѣмъ болѣе, что съ оной должно имѣть изъ сего войска довольно значущій отрядъ на Лабѣ, для поддержанія бесленеевцевъ и другихъ покорившихся Россіи народовъ противу покушенія на оныхъ прочихъ горскихъ народовъ“. Но на это ходатайство генералъ Эмануель получилъ весьма рѣзкій от-

вѣтъ графа Паскевича; послѣдній сообщалъ ему, что онъ имѣетъ передъ собою 80-ти тысячную непріятельскую армію и ведетъ войну въ Азіи со всею турецкою имперією, а не съ малымъ числомъ горцевъ и, наконецъ, извѣщалъ о скоромъ прибытіи на линію двухъ казачьихъ полковъ и 14-й пѣхотной дивизіи, что должно было значительно увеличить войска на линіи охраненія.

Такимъ образомъ, до прибытія подкрѣплений, составъ войскъ на линіи пришлось ослабить и охрана участковъ вызвала со стороны казаковъ крайне интенсивный трудъ; но къ концу іюня мѣсяца дѣйствительно прибыли войсковыя части, назначенныя для увеличенія войскъ Кавказской линіи, и борьба съ набѣгами хищниковъ значительно облегчилась. Нужно сказать, что до 14-го сентября власовцы все время находились на кордонныхъ постахъ, и только съ половины сентября три сотни были смѣнены съ постовъ и отправлены въ подвижной резервъ. Въ дальнѣйшемъ служба власовцевъ носила однообразный характеръ: то они ходили на экспедиціи въ закубанскія горы, то отражали набѣги горцевъ. Какъ выдающийся ихъ походъ, изъ всѣхъ совершенныхъ въ 1829 году, можно разсмотрѣть сентябрьскую экспедицію. Всегда готовый къ отраженію ожидавшихся набѣговъ хищниковъ, генераль-маіоръ Антроповъ стоялъ въ окрестности Прочнаго Окопа съ двумя сотнями казаковъ и 4-мя орудіями; здѣсь онъ получилъ донесеніе о движеніи двухъ значительныхъ партій горцевъ вверхъ по Кубани, но одновременно получился слухъ о катастрофѣ, случившейся у Песчанаго брода съ полусотней казаковъ сотника Гречишкина. Зарвавшись съ полусотней отъ резерва, Гречишкинъ былъ окруженъ горцами и со всѣми казаками сдѣлался ихъ жертвой. До сего небывалое на линіи событіе случилось при слѣдующей обстановкѣ: 15-го сентября подполковникъ Васмундъ отправилъ Гречишкина съ 60-тью казаками на развѣдку мѣстности вплоть до рѣки Б. Зеленчука и Терса; на полусотню возлагалось осмотрѣть лѣсъ на лѣвомъ берегу Кубани, между станицею Казанскою и постомъ Романовскимъ и открыть бродъ, подъ названіемъ „Песчаный“, находившійся въ 25-ти верстахъ отъ Кубани. Въ поддержку Гречишкину назначались полусотни хорунжаго Бабалыкова, стоявшаго въ Казанской станицѣ, и сотника Аверина—въ Тифлисской станицѣ. Гречишкинъ выступилъ изъ Казанской станицы и, осмотрѣвъ указанный ему лѣсъ, пошелъ къ Песчаному броду, прикрываясь 2-мя дозорными казаками, слѣдовавшими въ головѣ полусотни, на разстояніи полуверсты. Въ 2-хъ верстахъ отъ брода Гречишкинъ остановился, ожидая извѣстій отъ дозорныхъ, но не успѣли казаки остановиться, какъ дозорные, замѣтивъ непріятельскій сторожевой пикетъ, маяченіемъ дали знать объ опасности; въ то-же время изъ овраговъ стали появляться поодиночкѣ и группами конные горцы, которые бросились охватывать казаковъ со всѣхъ сторонъ, стараясь отрѣзать ихъ отъ Кубани; партія непріятели вскорѣ возросла до 400 человекъ. Сотникъ Гречишкинъ, тотчасъ-же послалъ одного казака на добромъ конѣ въ станицу Казанскую за помощью, самъ-же рѣшилъ защищаться до послѣдней возможности. Слѣшивъ казаковъ, Гречишкинъ выстроилъ ихъ въ каре и, отстрѣливаясь, сталъ отступать къ лѣсу, но горцы взяли казаковъ въ кольцо и все тѣснѣе сжимали кругъ, стараясь подавить ихъ своею численностью. Въ ожесточенной перестрѣлкѣ потери казаковъ росли ежеминутно; убитые и тяжело раненые казаки и лошади замедляли отступление, но не равный бой продолжался около двухъ часовъ. Сот-

никъ Гречишкинъ, видя неминуемую гибель, застрѣлилъ свою лошадь, сломалъ шашку и, воодушевляя команду примѣромъ личной храбрости, палъ смертельно раненымъ. Половина казаковъ уже была перебита, а оставшіеся, сомкнувшись во-кругъ тѣла своего начальника, продолжали отчаянно защищаться. Замѣтивъ, что огонь казаковъ сталъ ослабѣвать, горцы бросились въ шашки и положили остальныхъ казаковъ на мѣстѣ. 49 труповъ устлали мѣсто побоища; сотникъ Гречишкинъ, 3 урядника и 45 казаковъ оказались убитыми, 9 казаковъ тяжело ранеными, а два казака пропали безъ вѣсти. Оружіе и одежда съ убитыхъ и раненыхъ были сняты, и всѣ уцѣлѣвшія лошади захвачены.

По полученіи извѣстія въ станицѣ Казанской объ опасности, угрожавшей командѣ Гречишкина, хорунжій Бабалыкинъ съ 40 казаками помчался на выручку; подполковникъ Васмундъ отправилъ къ мѣсту событія есаула Бирюкова съ 200-ми казаковъ Кавказскаго полка и съ однимъ коннымъ орудіемъ, но отъ хорунжаго Бабалыкина прибылъ нарочный съ печальною вѣстью о гибели всей команды Гречишкина. На разсвѣтѣ 16-го сентября отрядъ Бирюкова прибылъ къ мѣсту побоища, гдѣ казаки увидѣли обобранныя и оголенныя тѣла ихъ товарищей, разбросанными по одиночкѣ и кучами, вмѣстѣ съ трупами лошадей. Кое-гдѣ раздавались еще стоны раненыхъ со слабыми признаками жизни; на нѣкоторыхъ изъ нихъ было до 14-ти ранъ. Убитыхъ и раненыхъ Бирюковъ отправилъ въ станицу Казанскую, а самъ съ казаками пошелъ по слѣдамъ непріятельской партіи. Дойдя до устья Чамлыка и не открывъ нигдѣ горцевъ, Бирюковъ повернулъ къ укрѣпленію Псифано на соединеніе съ отрядомъ. Однако побѣда горцамъ досталась не дешево: предводитель партіи Джембулатъ былъ тяжело раненъ въ руку; изъ главнѣйшихъ абадзехскихъ старшинъ убиты: Магометъ Хатуковъ, два брата Наурузовы и три знатнѣйшихъ узденя; изъ остальныхъ они потеряли 19-ть убитыми и многихъ ранеными. Случайная встрѣча горцевъ съ нашей командой и мужественный и кровавый бой разрушили планъ вторженія закубанцевъ въ наши предѣлы, а понесенныя ими потери заставили Джембулата отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій въ нашихъ границахъ. Послѣ боя 15-го сентября самъ Джембулатъ удалился за Лабу, а его партія разсѣялась по ауламъ. Въ день происшествія у Песчанаго брода Антроповъ переправился черезъ Кубань и двинулся къ р. Лабѣ, навстрѣчу Джембулату. Далѣе онъ предполагалъ развить свои дѣйствія на р. Бѣлой совмѣстно съ отрядами, расположенными у Псифано и въ урочищѣ Каладжѣ, но, извѣщенный о томъ, что партія Джембулата разсѣялась, Антроповъ пошелъ обратно къ станицѣ Казанской и прибылъ въ нее 18-го числа.

Гибель нашихъ казаковъ требовала возмездія. Необходимо было наказать главныхъ виновниковъ ея темиргоевскихъ князей Джембулата и Шумафа Айтековыхъ, да и другихъ владѣтелей, принимавшихъ участіе въ набѣгѣ, а также разсѣять у Майкопа партіи, собранныя Сеидъ-Ахметъ-пашою. Съ этою цѣлью Антроповъ предпринялъ экспедицію за Кубань въ направленіи къ р. Бѣлой. 20-го сентября, присоединивъ къ себѣ всѣхъ власовцевъ и часть псифанскаго отряда, онъ выступилъ за р. Лабу и на разсвѣтѣ 22-го числа появился у ауловъ князя Шумафа Айтекова, расположенныхъ въ верховьяхъ рѣчки Балансу. Аулы оказались брошенными; Антроповъ приказалъ предать ихъ огню вмѣстѣ съ запасами сѣна и хлѣба и на другой день пошелъ къ р. Бѣлой. Здѣсь значительныя партіи гор-

цевъ сдѣлали, было, попытку атаковать отрядъ, и довольно сильная перестрѣлка продолжалась до вечера, а затѣмъ непріятель удалился въ горы. 24-го числа отрядъ пошелъ къ Майкопскому ущелью, гдѣ находилось два большихъ аула узденей князя Джембулата Айтекова; послѣ сильной перестрѣлки аулы были взяты и тоже сожжены. Смѣлое и рѣшительное наступленіе отряда далеко во внутрь абадзехскихъ владѣній заставило смириться горцевъ, и абадзехскіе старшины явились къ Антропову въ лагерь съ просьбой о пощадѣ, обѣщая выдать амантовъ въ знакъ покорности. Простоявъ два дня, Антроповъ повернулъ назадъ и двинулся внизъ по правой сторонѣ р. Бѣлой. На пути онъ выжигалъ сѣно и хлѣба, принадлежавшіе Джембулату и его подвластнымъ, а на лѣвомъ берегу р. Бѣлой полковникъ Залещинскій съ своими власовцами предалъ огню богатый аулъ одного изъ узденей Джембулата. 29-го сентября отрядъ прибылъ въ укрѣпленіе Псифано.

Результатомъ этой экспедиціи было удаленіе Сеидъ-Ахметъ-паши съ турецкимъ отрядомъ къ берегамъ Чернаго моря, а вмѣстѣ съ его уходомъ прекратились и сборища горцевъ, которые разсѣялись по своимъ ауламъ. Потери, понесенныя абадзехами, были весьма значительны: они потеряли 6-ть большихъ ауловъ и сожженного сѣна и хлѣба до 10-ти тысячъ стоговъ.¹⁹²⁾

Награды и увольнение на льготу.

Блистательное окончаніе войнъ съ Персіей и Турціей закрѣпило владычество Россіи на Кавказѣ. По Туркменчайскому миру къ нашимъ владѣніямъ были присоединены ханства Эриванское и Нахичеванское, а по миру Адрианопольскому отъ Турціи поступили: Ахалцыхъ, Ахалкалаки, Поти и Анапу. Съ присоединеніемъ къ Россіи крѣпостей Поти и Анапы черноморское побережье перешло въ сферу нашего вліянія; чужеземное владычество на побережьѣ Чернаго моря было совершенно уничтожено, что оказало громадное значеніе на успокоеніе горскихъ, непокорныхъ намъ племенъ. Натухайцы, шапсуги, абадзехи и другіе народы черезъ посредство приморскихъ крѣпостей и особенно Анапы получали отъ Турціи подарки разными предметами; притомъ турецкіе эмиссары распространяли воззванія о возстаніи противъ русскихъ, и этимъ постоянно вызывались со стороны горцевъ значительныя набѣги на наши владѣнія, но послѣ войны съ Турціей и потери ею крѣпостей пало вліяніе турокъ, и горцы сразу присмирѣли.

Зима 1829 года и наступившая весна слѣдующаго года на линіи вмѣсто полной боевыми событіями жизни, протекли въ ощутительной скукѣ; край затихъ, дикіе и своевольные люди подчинились року, и тревоги совершенно прекратились. Въ присутствіи излишнихъ войскъ на линіи надобность миновала, и Донскіе полки, служившіе сверхъ положеннаго термина, или срока службы, получили наряды къ походу на Донъ, и нашъ полкъ, получившій приказъ по Кавказскому корпусу № 5-й,¹⁹³⁾ тоже пошелъ на льготу. Такъ окончилась первая служба власовцевъ на Кавказской линіи. За разновременныя отличія въ дѣлахъ съ закубанцами власовцы получили слѣдующія награды: командиръ полка полковникъ Залещинскій—орденъ св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и золотое оружіе „за храбрость“. Есаулы Кашеевъ и Жирковъ и сотникъ Красноярскій—ордена св. Владимира 4-й степени съ бантомъ и св. Анны 3-й степени. Сотники: Секретовъ, Семенцовъ, Минервинъ, Араканцевъ, Чернушкинъ, Коноваловъ, Матвѣй Грековъ, Савва Ханжонковъ, Троякинъ и Бузакинъ и хорунжій Колобродовъ—награждены

орденами св. Анны 3-й степени съ бантомъ и девятнадцать казаковъ получили Георгіевскіе кресты 4-й степени *). Въ борьбѣ съ горцами полкъ потерялъ убитыми, плѣнными и умершими отъ ранъ всего сто восемьдесятъ девять казаковъ; уволено изъ полка по „имущественному положенію“ на льготу 39-ть казаковъ; за этотъ-же періодъ времени на укомплектованіе полка съ Дона разновременно прибыло 228-мь человекъ. Пополненіе конскаго состава ремонтомъ съ Дона сдѣлано только одинъ разъ; было приведено только 54 лошади, остальные-же потери пополнялись лошадьми, отбитыми у черкесовъ.

Въ началѣ апрѣля полкъ выступилъ въ походъ, а въ маѣ мѣсяцѣ власовцы уже возвратились въ родные курени, и свободные отъ сѣделъ и удилъ кони мирно паслись на богатыхъ сочной травой донскихъ лугахъ. Въ концѣ мая универсальные защитники родины уже налаживали орудія домашняго хозяйства, въ надеждѣ поработать ими два-три года, но обстоятельства сулили иное—17-го ноября 1830 года возстали поляки и напали на Бельведерскій дворецъ, гдѣ жилъ намѣст-

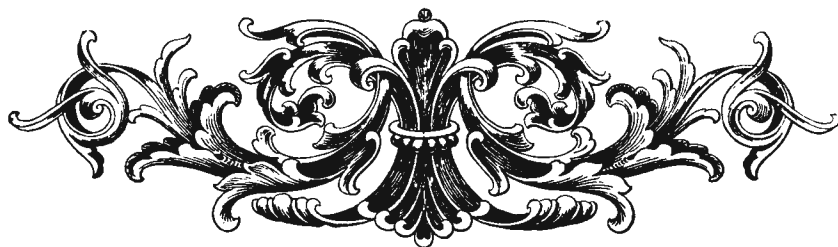
Старый воинъ.

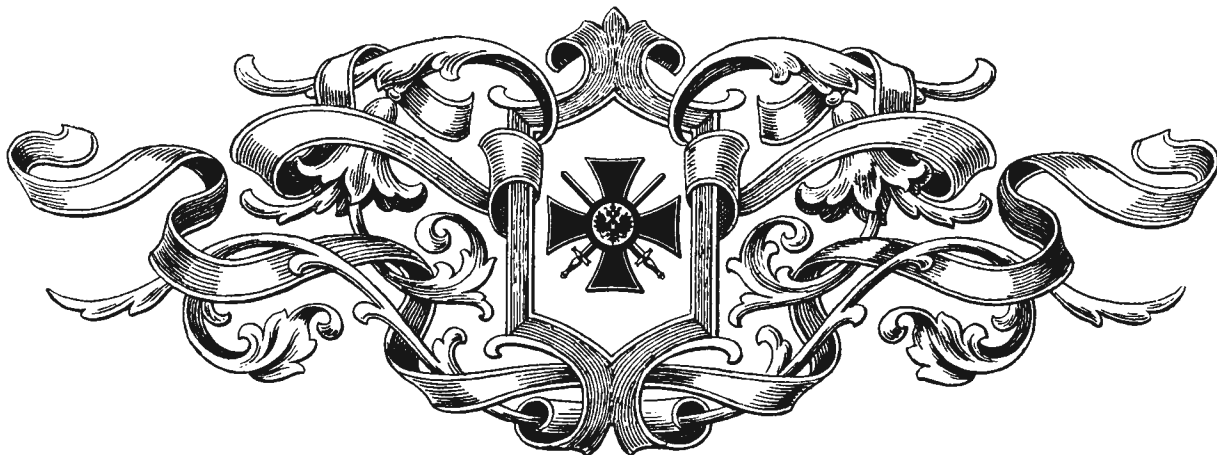
никъ края Великій князь Константинъ Павловичъ. Сначала возстанію не придавали серьезнаго значенія и тѣмъ дали ему развиться до размѣровъ сложной войны, потребовавшей значительнаго числа войскъ и усиленнаго наряда казачьихъ полковъ съ Дона.

Слѣдуетъ сказать, что поляки были чрезмѣрно обрадованы той милостью, которую въ 1815 году оказалъ имъ монархъ Россіи. Съ объявленіемъ постановленія Вѣнскаго конгресса, по которому герцогство Варшавское присоединялось къ Россіи, на Западѣ считали населеніе герцогства обращеннымъ въ полное небытіе, да и сами поляки признавали себя какъ бы погребенными... Но хартіей Александра I-го, освободителя народовъ запада, Польша получила автономную конституцію. Определеніемъ объ охватившемъ поляковъ чувствѣ, послѣ обнародованія конституціи, можетъ служить рѣчь Вавржецкаго, члена верховнаго совѣта герцогства Варшавскаго: „Небесамъ извѣстно и весь свѣтъ знаетъ, сколько труда и твердо-

*) См. приложение XI.

сти употребилъ несравненный монархъ, дабы имя для поляковъ такъ драгоцѣнное, не только изъ гроба исторгнуть, но и знаменательнымъ сдѣлать премудрымъ присовокупленіемъ къ высокимъ титламъ своимъ титла царя польскаго... По изліяніи на весь народъ польскій Его Величество Императоръ и царь всѣ милости превысилъ дарованіемъ коренного установленія, недавно здѣсь прочитаннаго. Мы должны съ удивленіемъ признаться, что нѣтъ въ Европѣ великодушнѣйшаго установленія, посредствомъ онаго Императоръ и царь вызываетъ насъ къ наивысочайшему счастью“. Такъ, 8-го іюня 1815 года, выдающійся сановникъ Польши оцѣнилъ волю русскаго монарха и то счастливое для поляковъ положеніе, въ которое они были поставлены этой волей, положившей начало къ сохраненію въ Россіи польской національности и къ ея обеспеченному отъ внѣшнихъ нападеній пребыванію, но что-же случилось далѣе?—Черезъ пятнадцать лѣтъ поляки ворвались въ Бельведерскій дворецъ, чтобы убить родного брата монарха, даровавшаго имъ свободу къ сохраненію національнаго культа; они рискнули посягнуть на жизнь того, кто имъ искренно вѣрилъ и также ихъ любилъ. Впрочемъ, злая воля тайнаго польскаго общества стала обнаруживаться уже въ 1817 году; общество вербовало для своей цѣли политическихъ дѣятелей во всѣхъ рангахъ населенія Польши, а въ 1819 году польской арміи маіоръ Лукашинскій воспользовался масонскими ложами и образовалъ изъ нихъ „общество національныхъ масоновъ“. Понятно, общество приложило стараніе привлечь на свою сторону польскую армію. Въ 1825 году населеніе Польши, при посредствѣ провинціальныхъ дѣятелей, которые существовали въ каждомъ уѣздѣ царства, подъ наименованіемъ „агрономическихъ кружковъ“, было подготовлено къ возстанію и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно обнаружило попытку къ нему—была сдѣлана проба пера, а въ 1830 году возстаніе разлилось до уровня серьезной войны.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Обзоръ польско-русскихъ отношеній.—Война 1831 года.—Первоначальныя силы сторонъ.—Театръ войны.— Назначеніе власовцевъ въ составъ арміи.—Первый планъ движенія арміи въ царство Польское.—Начало военныхъ дѣйствій.—Сраженіе при Ваврѣ.—Дѣйствіе отдѣльныхъ отрядовъ.—Гроховское сраженіе.—Прибытіе власовцевъ къ арміи.—Назначеніе полка въ отрядъ графа Толя.—Сраженіе при Казимержѣ.—Уничтоженіе отряда Дверницкаго.

Обзоръ польско-русскихъ отношеній.

Два славянскихъ народа, сходственныхъ между собою въ фізіологическомъ и религіозномъ отношеніи, а также и по географическимъ условіямъ жизни, долго враждовали между собою изъ-за преимущества папской власти; издавна честолюбивые папы стремились подчинить своей волѣ Восточную церковь и въ достиженіи такового желанія вызвали въ отношеніяхъ славянъ сильный антогонизмъ, результатомъ котораго являлись жестокія кровопролитныя войны. Въ стремленіи окатоличить населеніе православныхъ, подданныхъ Польши, королевство потеряло такія области, какъ Малороссію и Бѣлоруссію, отпаденіемъ своимъ положившихъ начало къ раздѣлу Польши. Въ дальнѣйшемъ къ религіозной политикѣ присоединилась политика аристократизма, съ подполейкой народной конституціи, что окончательно погубило государство, и, въ концѣ-концовъ, вмѣсто великой Польши отъ нея остался ноющій нарывъ. Собственно народъ Польши, по своему характеру, весьма не злобивый и малоподвижный, всегда держался принципа: работа и покой, но политиканствовавшіе главари часто втягивали его въ губительныя войны, въ результатѣ вызывавшія анархію въ странѣ или территоріальныя потери. А между прочимъ въ умахъ главарей продолжала царствовать мысль о возстановленіи прошлаго блестящаго польскаго могущества. Всегда придерживавшіеся утопическихъ идей, руководители партій по возстановленію Польши продолжали рассчитывать на появленіе добраго мессіи даже и послѣ третьяго раздѣла Польши, поджидая его такъ-же, какъ тяжело больной ожидаетъ прибытіе врача.

И вотъ, дѣйствительно въ началѣ XIX вѣка, на фонѣ политической дѣятельности вырисовывались двѣ величественныхъ фигуры: одна—на Западѣ, другая—на Сѣверѣ, которыя по характеру своей дѣятельности могли бы дать Польшѣ давно желанную болѣе или менѣе широкою самостоятельность, но вѣрныя традиціонной распрѣ поляки и на больномъ ложѣ продолжали держаться разногласія и распри. Одни, очарованные завоевательной дѣятельностью Наполеона, надѣялись на него

и стали служить ему; другіе, цѣнили эократическія идеи Императора Александра и склонялись къ нему, такъ какъ вполнѣ признавали въ немъ человѣка, способнаго возстановить польское королевство. Въ послѣдствіи, надежды на Александра почти оправдались. Несмотря на то, что поляки, впродолженіе всей борьбы Россіи съ Наполеономъ, сражались подъ знаменами Наполеона, русскій царь далъ Польшѣ самостоятельное конституціонное управленіе, съ правомъ содержать собственное войско въ 30-ть тысячъ, причемъ на вооруженіе, обмундированіе и продовольствіе арміи Александръ приказалъ отпускать средства изъ русскаго государственнаго казначейства. Столь рѣдкія и безпримѣрныя въ исторіи народовъ милости русскаго царя къ враждебной націи не нашли сочувствія въ русскомъ народѣ, а извѣстный историкъ Карамзинъ высказалъ по этому случаю рѣзкую критику: „Царь исправляетъ раздѣлъ Польши раздѣломъ Россіи; этимъ онъ вызоветъ рукоплесканія, но повергнетъ въ отчаяніе русскихъ; возстановленіе Польши будетъ или разрушеніемъ Россіи, или русскіе оросятъ Польшу своею кровью и еще разъ возьмутъ штурмомъ Прагу“. Когда-же случилось возстаніе Польши, то Прудонъ, давая оцѣнку ему, замѣтилъ: „съ небольшимъ здравомысліемъ и меньшимъ эгоизмомъ, поляки поняли бы, что положеніе, въ которое они тогда были поставлены, ставило ихъ во главѣ Россіи; что вполнѣ, при добросовѣстномъ исполненіи конституціи, они не только оставались бы свободны, но были бы гораздо свободнѣе, нежели когда-либо были ихъ предки... Никогда завоеванная нація не была въ такомъ счастливомъ положеніи“... Но поляки съ перваго-же года данной имъ самостоятельности стали готовиться къ борьбѣ съ тѣмъ, кто имъ далъ широкую независимость и покровительство. Такимъ образомъ, поляки вновь пошли противъ историческихъ уроковъ и нетерпѣливо стали стремиться къ полному возстановленію самостоятельности Польши, притомъ въ старыхъ границахъ— „отъ моря и до моря“, и нападеніе на Бельведерскій дворецъ явилось естественнымъ слѣдствіемъ дѣятельности политиканствовавшихъ аристократовъ Польши.

Война 1831 года.
Первоначальныя силы сторонъ.

Первое извѣстіе о начавшемся мятежѣ въ Варшавѣ Императоръ Николай Павловичъ получилъ 30-го ноября, но это донесеніе не содержало въ себѣ подробностей событія и служило какъ бы дополненіемъ къ первому донесенію, однако въ Петербургѣ не полученнаго. Во второмъ донесеніи говорилось, что Великій князь Константинъ Павловичъ съ русскими и частью польскихъ войскъ, оставшихся вѣрными присягѣ, покинулъ Варшаву и остановился въ д. Вержбѣ, на лѣвой сторонѣ Вислы. По полученіи печальнаго извѣстія, Государь приказалъ немедленно сосредоточить Литовскій отдѣльный корпусъ въ Брестъ-Литовскъ и Бѣлостокъ; до полученія-же особыхъ распоряженій, корпусу повелѣвалось идти къ Варшавѣ; однако командиру корпуса, барону Розену, ставилось во вниманіе, что въ случаѣ неполной его увѣренности въ успѣхѣ пораженія мятежниковъ, ему надлежало воздержаться отъ рѣшительнаго сраженія до времени прибытія подкрѣпленій. Одновременно съ командированіемъ корпуса Розена, было приказано четыремъ Донскимъ полкамъ, стоявшимъ около Могилева, форсированнымъ маршемъ идти на присоединеніе къ Литовскому корпусу; туда-же отправили и 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, а для поддержки наступательныхъ дѣйствій Литовскаго корпуса, приказано собрать дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса, изъ которыхъ двумя пѣхотнымъ и одной гусарской, подъ личнымъ начальствомъ генерала графа Палена,

приказано идти въ Бѣлостокскую область съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ вступили туда съ переходомъ Литовскаго корпуса въ царство Польское; послѣднюю-же дивизію корпуса расположить въ Вильнѣ, для наблюденія за городомъ и для охраненія арсенала, артиллерійскаго парка и всего имѣвшагося тамъ имущества военнаго вѣдомства. Всѣ-же части 3-го пѣхотнаго корпуса полагалось сблизить къ Кіеву и имѣть „самое неослабное вниманіе на все могущее происходить въ Галиціи, и въ случаѣ нужды, принять предварительныя мѣры, сообразно съ обстоятельствами; а равно, ежели бы возникли безпокойства гдѣ либо въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, то дѣйствовать къ возстановленію порядка, употребляя войска 3-го пѣхотнаго, а также 4-го и 5-го резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, во время марша оныхъ“.¹⁸⁴⁾

Для успѣшнаго хода исполненія Высочайшаго распоряженія, Государь уполномочилъ генерала барона Розена правами командира большой дѣйствующей арміи, предоставляя его соображенію принятіе мѣръ, какъ для продовольствія командуемыхъ имъ войскъ, такъ и снабженія ихъ огнестрѣльными припасами и снарядами.

Къ открытію военныхъ дѣйствій силы русскихъ въ общемъ доходили до 183-хъ тысячъ пѣхоты и кавалеріи, и кромѣ этого числа имѣлось еще 13-ть казачьихъ полковъ, но готовыхъ къ походу изъ приведеннаго числа войскъ было только 45 тысячъ; у поляковъ числилось 140 тысячъ, изъ которыхъ 55-ть тысячъ были вполне готовы къ бою. Численное превосходство русскихъ силъ умалялось благодаря значительному разрыву между пунктомъ ихъ централизаціи. 120-ти верстное разстояніе между Брестомъ и Бѣлостокомъ полякамъ давало возможность разбить русскихъ по частямъ. Генераль Розень цѣнилъ достоинства главнокомандующаго польской арміи, извѣстнаго ветерана наполеоновскихъ войнъ и потому не рѣшился идти въ Варшаву съ неуконплектованными корпусами, тѣмъ болѣе, что 2-го декабря крѣпости Модлинъ и Замостье, имѣвшія для него важное стратегическое значеніе, были переданы полякамъ при отходѣ русскихъ къ границамъ Россіи. Сама необходимость заставила Розена на время пріостановить наступленіе, а это обстоятельство полякамъ принесло значительную услугу.

Театръ войны.

Театръ войны обнималъ собою, помимо царства Польскаго, всю западную полосу Россіи, причемъ эта мѣстность собою представляла значительныя затрудненія для передвиженія армій; она была покрыта холмами, озерами, лѣсами и песчаными пространствами, а все это вмѣстѣ взятое особенно затрудняло дѣятельность наступавшей стороны. Только южный раіонъ театра, по условію мѣстности и богатству производительности сельскаго хозяйства, а также и по устройству путей сообщеній, представлялъ собою удобный край для военныхъ операцій. Хлопицкій все это взвѣсилъ и не хотѣлъ принимать наступательныхъ дѣйствій: онъ рѣшилъ занять всѣ дороги сообщеній отъ Ковны и отъ Брестъ-Литовска, а при наступленіи русскихъ, принять сраженіе у Грохова, полагая, что такимъ образомъ оборона Варшавы будетъ прикрыта болѣе надежно, такъ какъ по характеру мѣстности русскіе не могли развернуть всѣхъ своихъ силъ. 1-го декабря Государь назначилъ главнокомандующимъ русскихъ войскъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго; Дибичъ сейчасъ-же приказалъ остановить движеніе 3-го кавалерійскаго корпуса къ Варшавѣ и направилъ его къ Брестъ-Литовску; Литовскому корпусу также не на-

чинать наступленія, а если поляки пойдутъ въ Литву, то сраженіе съ ними принимать лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ вѣрный залогъ на пораженіе противника, чтобы успѣхомъ русскаго оружія оказать моральное давленіе на населеніе западныхъ губерній.

Назначеніе власовцевъ въ составъ арміи.

Размѣръ возстанія потребовалъ увеличенія дѣйствовавшей арміи, гдѣ главнымъ образомъ ощущался недостатокъ въ кавалеріи; поэтому, помимо шедшихъ въ Польшу отъ границъ Турціи девяти Донскихъ полковъ, Высочайше было повелѣно мобилизовать на Дону и отправить въ армію, дѣйствовавшую противъ поляковъ, еще четыре полка. Прибытіе Донскихъ полковъ къ арміи нетерпѣливо ожидалось; генераль-квартирмейстеръ главнаго штаба требовалъ ускореннаго отправленія этихъ полковъ и на запросъ, сдѣланный имъ инспекторскому департаменту о времени отправленія казачьихъ полковъ съ Дона, получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Наказный атаманъ войска Донскаго генераль-лейтенантъ Кутейниковъ доноситъ, что наряженные изъ войска Донскаго, по Высочайшему повелѣнію, четыре полка, по скомплектованіи отправлены подъ команду полковыхъ командировъ, полковниковъ Катасонова 1-го, Грекова 5-го, подполковника Киреева и Попова 3-го въ походъ; полкъ Катасонова—13-го, Киреева—16-го, Грекова—18-го и Попова—20-го декабря минувшаго 1830 года съ присвоеніемъ имъ по положенію номеровъ: первому—3-го, второму—5-го, третьему—4-го и послѣднему—6-го ¹⁹⁵⁾

Такимъ образомъ, власовцы, подъ наименованіемъ № 5-го Донскаго казачьяго полка, покинули берега Дона 18-го декабря 1830 года и пошли въ армію подъ команду полковника Степана Евдокимовича Грекова, боевого и опытнаго командира, участника Отечественной и Кавказской войнъ, имѣвшаго орденъ св. Георгія 4-й степени и золотое оружіе „за храбрость“. По счастливой случайности полкъ вновь поступилъ подъ общую команду бывшаго командира полка генераль-маіора М. Г. Власова, Высочайше назначеннаго походнымъ атаманомъ казачьихъ полковъ. Нельзя не сказать нѣсколько словъ о цѣнномъ качествѣ казака и офицера, проявлявшемся въ то время не только въ одной боевой отвагѣ, но и въ безприхотливой выносливости тѣхъ лишеній, какія вызывались условіемъ передвиженій полка при громаднѣхъ разстояніяхъ и въ разные періоды года: въ знойную-ли жару или въ трескучіе морозы, въ радостную весну или въ гнилую осеннюю пору защитники родной земли одинаково дружно шли на призывъ царя. Лишь только получался приказъ о нарядѣ на службу, они сейчасъ-же укладывали скромный вьюкъ, лишній разъ осматривалось оружіе, и вчера еще скромные жители Дона, сегодня являлись грозными воинами и шли къ мѣсту ихъ назначенія. Такъ случилось и съ нарядомъ власовцевъ на войну 1831 года; еще года не пробывъ на льготѣ послѣ службы на Кавказской линіи, они вновь пошли на поле брани. Никакихъ счетовъ о времени наряда не было: царь потребовалъ на службу—стало-быть, надо идти... Благословите родители, прости жена, прощайте дѣти—и мощные бойцы потянулись къ западу по хорошо знакомой имъ дорогѣ.

Первый планъ движенія арміи въ царство Польское.

Въ донесеніи Государю Императору, отъ 27-го января, графъ Дибичъ излагалъ планъ, по которому главнымъ основаніемъ расчета къ движенію арміи состояло распоряженіе, чтобы авангардные отряды праваго и лѣваго фланговъ, вступая въ царство Польское на одинъ день раньше арміи, привели мятежниковъ въ замѣшательство относительно истиннаго движенія главныхъ силъ, и чтобы въ самое

короткое время русская армія могла овладѣть Августовскимъ и Люблинскимъ воеводствами, а затѣмъ, быстрымъ движеніемъ на Варшаву по кратчайшему пути, отрѣзать главныя силы поляковъ, стоявшія между Бугомъ и Брестскимъ шоссе. Дополнительнымъ распоряженіемъ являлось приказаніе Дибича помѣшать непріятелю отдѣлить значительный корпусъ войскъ, который могъ бы осадить нашъ лѣвый флангъ, и еще, чтобы главныя силы нашей арміи, состоявшія изъ 1-го и 6-го пѣхотныхъ и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ съ гвардейскимъ Цесаревича Константина Павловича отрядомъ, общимъ числомъ въ 79-ть баталіоновъ пѣхоты, 99-ть эскадроновъ кавалеріи и 228-мь орудій, могли бы всегда не позже, какъ втеченіе 20-ти часовъ, противопоставить непріятелю до 80-ти тысячъ соединенныхъ въ одномъ пунктѣ войскъ, на тотъ случай, если-бы мятежники отважились принять сраженіе, не доходя до Варшавы.

Но, независимо отъ изложеннаго плана главнокомандующаго, частнымъ начальникамъ были даны еще особыя указанія. Генералу графу Витту предписано: по овладѣніи переправой при Нурѣ, въ случаѣ, если онъ получитъ достовѣрное извѣстіе о сосредоточеніи силъ непріятеля въ окрестностяхъ Пултуска, противъ нашего праваго фланга, то легкую часть корпуса послать на Стердынь и Венгровъ, а самому принять направленіе вправо и сблизиться съ лѣвымъ флангомъ 6-го корпуса; по переходѣ-же со всѣмъ корпусомъ въ означенные пункты, отнюдь не ввязываться на лѣвомъ берегу Буга въ значительное дѣло, такъ какъ цѣль его движенія не защита занятаго имъ края, а только достигнуть отвлеченія непріятельскихъ силъ, почему, при наступленіи превосходныхъ силъ мятежниковъ, онъ долженъ былъ перейти на правый берегъ. 5-му резервному кавалерійскому корпусу, кромѣ назначенія прикрывать лѣвый флангъ арміи, поручалось еще возстановленіе порядка въ Люблинскомъ воеводствѣ: привести въ покорность законной власти жителей, какъ воеводства, такъ и всего края между Верхней Вислой, Брестскимъ шоссе и Варшавою.

Для наблюденія за крѣпостью Замостьемъ и для пресѣченія сообщенія между нею и Варшавой, генералу барону Крейцу предписывалось отдѣлить одинъ полкъ драгунъ съ 4-мя орудіями и 2-мя сотнями казаковъ; этотъ отрядъ долженъ былъ распространить кругъ своихъ дѣйствій отъ Красностава до Модлиборжица, чтобы очистить весь край между Устилугомъ и Вислой и прикрыть тылъ Крейца при дальнѣйшемъ его движеніи. По овладѣніи Люблиномъ, Крейцу предназначалось идти къ Пулавамъ и, овладѣвъ находившейся при томъ пунктѣ переправой черезъ Вислу, продолжать наступленіе на Варшаву, высылая партіи на лѣвый берегъ Вислы.

Генераль-лейтенанту барону Гейсмару Дибичъ предписалъ оставаться въ непосредственномъ начальствѣ генерала Крейца, и потому, тотчасъ по переправѣ черезъ Бугъ при Влодавѣ, послать влѣво, въ направленіи къ Люблину, сильную партію для открытія постоянной съ нимъ связи. Но если бы генераль Крейцъ для овладѣнія Люблиномъ не имѣлъ надобности въ присоединеніи къ себѣ конноегерской дивизіи, то генераль Гейсмаръ долженъ былъ прикрывать главныя силы арміи и дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятеля, а отъ Лукова принять направленіе къ Вислѣ, между Варшавою и Пулавами. Легкій промежуточный отрядъ полковника Анрепа назначался для связи 5-го резервнаго кавалерійскаго корпуса

съ главными силами арміи и для наблюденія пространства между лѣвымъ флангомъ и отрядомъ генераль-лейтенанта Гейсмара.

Генераль-маіору Мандерштерну съ его отрядомъ полагалось занять г. Августовъ и, оставивъ тамъ гарнизонъ изъ резервнаго баталіона 48-го егерскаго полка, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Никитина, далѣе продолжать движеніе на Ломжу. ¹⁹⁶⁾

Начало военныхъ дѣйствій.

24-го января 1831 года главныя силы нашей арміи сосредоточились на границѣ по рѣкамъ Нареву и Нурцу; авангардные-же отряды, на разсвѣтъ дня, перешли границу и вошли въ предѣлы царства Польскаго. Князь Шаховской съ эшелономъ Ковенскаго отряда перешелъ черезъ Нѣманъ при г. Ковно и остановился на ночлегъ въ с. Годливѣ; отрядъ полковника Анрепа перешелъ черезъ рѣку Бугъ, въ Брестѣ, и занялъ м. Біалу. Генераль-лейтенантъ Гейсмаръ съ 24-мя эскадронами конно-егерской дивизіи, при такомъ-же числѣ орудій и при 10-ти сотняхъ казаковъ, перешелъ ту-же рѣку въ мѣстечкѣ Влодавѣ и тотчасъ отправилъ значительную партію казаковъ къ г. Люблину, чтобы установить тамъ связь съ генераломъ Крейцемъ, а съ остальными войсками пошелъ по дорогѣ на Біалу, но остановился въ с. Грабовкѣ. Въ то-же время отрядъ генерала Крейца, состоявшій изъ 24-хъ эскадроновъ 2-й драгунской дивизіи, 24-хъ орудій и 5-ти сотенъ казаковъ, перешелъ Бугъ при Устилугѣ и занялъ г. Грубешевъ; отсюда Крейцъ послалъ генераль-маіора Кавера съ Финляндскимъ драгунскимъ полкомъ, двумя сотнями Хоперскихъ казаковъ и 4-мя орудіями, для наблюденія за крѣпостью Замостьемъ ¹⁹⁷⁾

Въ такомъ порядкѣ началось наступленіе русской арміи, при чемъ при переходѣ какъ отдѣльныхъ отрядовъ, такъ и главной арміи черезъ границу царства Польскаго, со стороны населенія никакихъ препятствій не было оказано; вездѣ русскія войска принимались съ наружнымъ радушіемъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и съ хлѣбомъ-солью. ¹⁹⁸⁾ Жители добровольно отдавали свое оружіе, большей частью состоявшее изъ охотничьихъ ружей и пикъ, сдѣланныхъ по приказанію руководителей возстанія. Что-же касается войскъ непріятели, то посылаемыя партіи нигдѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ обнаружить ихъ не могли, и передовые отряды безпрепятственно подвигались далѣе. Все пространство между Остроленкою, Островымъ, Броккомъ, Венгровымъ, Соколовымъ и Дрогочинымъ было свободнымъ, и наши разѣзды пересѣкали его по всѣмъ направленіямъ; войска мятежниковъ отсутствовали по всему пространству между рѣками Бугомъ и Наревомъ. По показанію-же бѣжавшихъ изъ Варшавы евреевъ усматривалось, что польскія войска, стоявшія въ Варшавѣ, Пултускѣ и Сѣроцкѣ, выступили изъ мѣстъ расположенія и направились по району полосы между Бугомъ и Брестскимъ шоссе. Такое движеніе войскъ непріятели благопріятствовало нашему походу на Варшаву по направленію чрезъ Вышковъ и Радзиминъ. Главнокомандующій приказалъ арміи сдѣлать дневку, заpastись провіантомъ и послѣ сего форсировано идти по принятому направленію. Но поляки вскорѣ узнали о дѣйствительномъ направленіи движенія нашей арміи и заняли Калушинъ, Домбре, Окуневъ и Радзиминъ. Къ счастью непріятели наступившая сильная оттепель не только помѣшала скорости движенія русской арміи, но даже задержала переправой черезъ Бугъ. Тѣмъ не менѣе русскія войска продолжали движеніе. Въ ночь съ 31-го января на 1-е февраля 1-й

корпусъ пошелъ къ м. Лива и, отбросивъ сторожевые посты польскихъ войскъ, русскіе заняли мѣстечко, выдвинувъ авангардъ впередъ, къ м. Стрипухово. Одновременно съ началомъ марша 2-го корпуса полагалось выступить и 6-му корпусу, но ему прежде всего требовалось, при Старой Веси, переправиться на лѣвый берегъ р. Лива и тогда уже, наступленіемъ противъ лѣваго крыла непріятельской арміи, облегчить движеніе 1-му корпусу. Но пока наши корпуса подвигались впередъ, лѣвофланговый авангардный отрядъ, состоявшій подъ начальствомъ Гейсмара, 2-го февраля при м. Сточекъ столкнулся съ войсками Дверницкаго и потерпѣлъ поражение съ потерей 6-ти орудій. Хотя первая удача поляковъ была цѣликомъ обязана небрежности нашей авангардной службы, но тѣмъ не менѣе первая побѣда высоко подняла духъ непріятели. При дальнѣйшемъ движеніи наша армія, послѣ незначительныхъ сраженій у с. Калушина и м. Добре, къ 5-му февраля на правомъ флангѣ подвинулась до м. Осенчины; въ центрѣ—до м. Мистова и на лѣвомъ флангѣ—до м. Янова.

Сраженіе при Добрѣ заставило Дибича на 6-е февраля дать войскамъ новую диспозицію, разбившую планъ атаки поляковъ. По этой диспозиціи 6-му корпусу требовалось идти къ Станиславову; Розенъ направился туда и остановился тамъ, а авангардъ его корпуса пошелъ къ м. Окуневу. Въ 5-ть часовъ вечера, не доходя до Окунева двухъ верстъ, авангардъ встрѣтился съ отрядомъ непріятели, открывшимъ по нашимъ войскамъ артиллерійскую стрѣльбу; начальникъ авангарда, генераль-лейтенантъ Влодекъ, приказалъ своей батарее въ 10-ть орудій отвѣчать на огонь противника; завязался азартный артиллерійскій бой, но наступившая ночь прекратила сраженіе. Несмотря на сравнительно краткій срокъ артиллерійской борьбы, обѣ стороны все-же понесли весьма большой уронъ убитыми и ранеными; со стороны русскихъ оказались ранеными командиръ Литовскаго уланскаго полка полковникъ Дьяковъ, 5-ть оберъ-офицеровъ и 59-ть нижнихъ чиновъ и убитыми: одинъ офицеръ и 18-ть солдатъ; поляки потеряли убитыми и ранеными двухъ офицеровъ и 180 рядовыхъ ¹⁸⁰⁾

Первый корпусъ, посланный по дорогѣ къ м. Минску, достигъ его безъ сопротивленія поляковъ. Занявъ м. Минскъ, командиръ корпуса, генераль графъ Паленъ, выслалъ авангардъ къ с. Стоядлы, гдѣ, какъ доносили жители, находились польскія войска. Дѣйствительно, какъ только нашъ авангардъ показался на дорогѣ къ Стоядламъ, поляки съ большой поспѣшностью стали отступать по шоссе; за ними бросился Донской полкъ Ильина и успѣлъ отбить одно орудіе; остальные силы авангарда продолжали идти по дорогѣ къ с. Дембе-Вельке и потомъ на Ольшаву. При корчмѣ Янувекъ непріятель занялъ оборонительную позицію, повидимому съ намѣреніемъ остановиться на ночлегъ, но начальникъ авангарда, генераль-лейтенантъ князь Лопухинъ, атаковалъ поляковъ. Мятежники держались довольно упорно, и бой принялъ характеръ жаркаго дѣла, однако непріятель вновь сталъ отступать, и авангардъ занялъ м. Милосны. Между тѣмъ средняя колонна, представлявшая собою отрядъ генераль-маіора Муравьева, быстро слѣдовала къ Скрудѣ. Такимъ образомъ, наши войска размѣстились на ночлегъ въ слѣдующемъ порядкѣ: шестой корпусъ между Пустельникомъ и Михаловымъ, имѣя авангардъ предъ Окуневымъ: первый корпусъ—въ Дембе-Вельке, а авангардъ его сталъ въ Милоснѣ; колонна Чадаева заняла Скруду. Другіе-же отряды войскъ находились въ

слѣдующихъ мѣстахъ: 2-я и 3-я бригады 2-й гренадерской дивизіи стояли въ м. Минскѣ; отрядъ Гейсмара—въ Сѣнницѣ; гвардейскій отрядъ занималъ раіонъ между Минскомъ и Ендржеевымъ, а кирасиры размѣстились въ Калушинѣ. Главная же квартира находилась въ Минскѣ. Селеніе Милосна находилось отъ Праги въ 12-ти верстахъ и м. Окуневъ въ 16-ти верстахъ. Какъ грунтовая дорога изъ Станиславова чрезъ Окуневъ, такъ и шоссе представляли собою весьма тѣсныя дефиле чрезъ густой лѣсъ, распространявшійся въ обѣ стороны. При выходѣ изъ лѣса, Окуневская дорога отдалялась отъ шоссе на полторы версты; въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣса на шоссе находилась корчма Ваверъ, а на Окуневской дорогѣ корчма Выгода. Въ двухъ верстахъ правѣе Выгоды и нѣсколько впереди Праги, лежала деревня Кавенчинъ, а влѣво отъ шоссе, въ двухъ верстахъ отъ корчмы Вавера, близъ болота, стояла деревня Застава, чрезъ которую проходила дорога на Зержень. Между деревнями Ковенчинымъ и Гроховымъ, въ полуверстѣ отъ опушки большого лѣса, находилась Ольховая роща, занимавшая около квадратной полуверсты; по самой опушкѣ лѣса, къ с. Кавенчину тянулась полоса песчаныхъ бугровъ, почти вездѣ связанныхъ между собою перелѣсками, при чемъ мѣстами бугры имѣли весьма значительную высоту.

Непріятель видѣлъ трудность дебушированія этой мѣстности и не оставилъ случая воспользоваться ея выгодами. Часть площади, пересѣченной перелѣскомъ, и всю опушку лѣса, стоявшаго отъ шоссе вправо, по дорогѣ изъ м. Окунева и находившіеся по ту-же сторону песчаные бугры, были заняты поляками, а также и окрестности обѣихъ корчмъ. На Окуневской дорогѣ были поставлены весьма сильныя батареи, а кавалерія непріятеля заняла площадь, разстилавшуюся лѣвѣе шоссе. Стоявшее въ тылу поляковъ селеніе Гроховъ и Ольховая роща обезпечивали имъ отступленіе.²⁰⁰⁾

Сраженіе при Ваврѣ.

7-го февраля наши войска продолжали общее наступленіе. Шестой корпусъ шелъ чрезъ Окуневъ и Грибовску-Волю на Выгоду, а первый—по шоссе чрезъ Милосну къ Вавру, но оба корпуса должны были сомкнуться у опушки лѣса. 2-я гренадерская дивизія слѣдовала за 1-мъ корпусомъ до Милосны; отрядъ Чаадаева, по достиженіи селенія Журавки, имѣлъ назначеніе повернуть къ шоссе и выйти тоже къ Милоснѣ, гдѣ, согласно диспозиціи, гренадерамъ полагалось присоединиться къ своей дивизіи, а генераль-маіоръ Муравьевъ съ отрядомъ своимъ долженъ былъ примкнуть къ 6-му корпусу и служить ему резервомъ. За гренадерами по шоссе эшелонировалъ гвардейскій отрядъ, который имѣлъ предписаніе расположиться между Милосною а Дембе-Вельке; за нимъ къ Ендржееву шла 3-я кирасирская дивизія. Генераль-адъютантъ Гейсмаръ изъ м. Сѣнницы получилъ направленіе похода чрезъ Кольбель на Карачевъ, съ тѣмъ, чтобы, по прибытіи къ мѣстечку, онъ постарался перекинуть легкія партіи на лѣвый берегъ Вислы и по обоимъ берегамъ рѣки сдѣлалъ бы рекогносцировки къ Прагѣ и Варшавѣ, а также сдѣлать развѣдку о состояніи переправы на Вислѣ и какія имѣются средства въ м. Карачевѣ, для устройства переправы, въ случаѣ вскрытія рѣки. Въ виду предстоявшаго прохода лѣсистыхъ дефиле, многочисленная артиллерія могла затруднить движеніе нашихъ войскъ, а при дебушированіи непріятеля должно было разыгратъя общее сраженіе; поэтому главнокомандующій приказалъ образовать боевой артиллерійскій резервъ, назначивъ въ него отъ войскъ 1-го корпуса: кон-

ной № 2-й роты 4 орудія и отъ 2-й артиллерійской бригады легкой № 3-й роты—8-мь. Отъ войскъ 6-го корпуса: конной № 31-й роты 8-мь орудій; 24-й артиллерійской бригады легкой № 2-й роты тоже 8-мь и 25-й артиллерійской бригады легкой № 2-й роты также 8-мь орудій; отъ 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса: конной № 17-й роты 8-мь, конной № 18-й роты 8-мь и отъ 2-й конно-егерской дивизіи конной № 29-й роты 4 орудія,—всего-же 56 орудій.

Артиллерійскому резерву приказано было собраться при Милоснѣ и находиться между 2-й гренадерской дивизіей и гвардейскимъ отрядомъ; но артиллерія, вошедшая въ резервъ отъ 6-го корпуса, получила дополнительное приказаніе слѣдовать непремѣнно за колонною корпуса. При движеніи авангарда 1-го корпуса, маршъ его долженствовалъ сообразоваться съ движеніемъ авангарда 6-го корпуса, чтобы послѣднему дать возможность поровняться съ нимъ и въ дальнѣйшемъ идти на одной высотѣ. Въ достиженіи этой цѣли князю Лопухину приказали находиться въ непрерывномъ сообщеніи съ генераломъ-лейтенантомъ Влодекомъ, посылая къ нему, какъ можно чаще, партіи вправо черезъ лѣсъ, къ Окуневской дорогѣ; но такъ какъ 6-й корпусъ шелъ нѣсколько сзади и, сверхъ того, движеніе его по Окуневской дорогѣ было болѣе затруднительное, а съ приближеніемъ къ опушкѣ лѣса генераль Влодекъ могъ встрѣтить какое-либо препятствіе, то непосредственно за нимъ шелъ эшелонъ изъ 3-й пѣхотной дивизіи и 1-й бригады 2-й конно-егерской дивизіи. Съ своей стороны, для обезпеченія движенія корпуса справа, генераль Розенъ отдѣлилъ, подъ командою генераль-маіора Муравьева, на правую параллельную дорогу, чрезъ с. Каленъ на Кавенчинъ, особый отрядъ, состоявшій изъ Луцкаго гренадерскаго, Несвижскаго карабинернаго и Польскаго уланскаго полковъ, съ 4-мя орудіями конной № 20-й роты и съ легкою № 2 ротою Литовской гренадерской артиллерійской бригады.

Въ 7 часовъ утра войска тронулись съ мѣста ночлега. Между тѣмъ, какъ авангарды 6-го и 1-го пѣхотныхъ корпусовъ пошли впередъ, Чаадаевъ, находившійся съ отрядомъ въ с. Скруда, тоже выступилъ изъ него и, миновавъ с. Косцельна-Друга, встрѣтилъ непріятельскій постъ, состоявшій изъ одной роты пѣхоты. Замѣтивъ приближеніе передовой казачьей цѣпи, мятежники открыли огонь, но 1-й баталіонъ гренадерскаго принца Евгенія Виртембергскаго полка, шедшій въ головѣ колонны, поспѣшилъ къ опушкѣ лѣса и атаковалъ непріятеля, а казаки охватили его фланги. Видя себя окруженными, 2 офицера и 95-ть нижнихъ чиновъ положили оружіе.

Около 9-ти часовъ утра, князь Лопухинъ тоже открылъ непріятеля. Имѣя головы баталіоновъ 1-го егерскаго полка выдвинутыми вправо отъ шоссе, а 2-го егерскаго полка влѣво и между этими полками на самомъ шоссе 2 орудія, авангардъ продолжалъ идти впередъ. Въ такомъ порядкѣ онъ прошелъ остальное пространство дефиле, замкнутаго съ обѣихъ сторонъ густымъ лѣсомъ, и выдвинулся на высоту, гдѣ съ лѣвой стороны шоссе находилось мѣсто, пересѣкаемое только перелѣскомъ и кустарниками. Тутъ авангардъ былъ встрѣченъ жестокимъ огнемъ непріятельской артиллеріи, вдоль шоссе и по его обочинамъ; вскорѣ густая цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ быстро подалась впередъ лѣсомъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе, противъ праваго фланга, а противъ лѣваго—кустами. Имѣя впереди только четыре баталіона егерей, князь Лопухинъ не могъ удержать энергичный

натискъ и притомъ несравненно превосходныхъ силъ непріятельской пѣхоты, совершенно охватившей его фланги; егеря заколебались, тѣмъ болѣе, что бригадный и оба полковые командиры были ранены. Въ то-же самое время, походный атаманъ генераль-маіоръ Власовъ, съ 2-мъ Конно-черноморскимъ полкомъ, стоявшій впереди, но влѣво отъ шоссе, былъ атакованъ полкомъ польской регулярной кавалеріи. Власовъ построилъ казаковъ и лихо бросился навстрѣчу непріятеля, но казаки были опрокинуты; однако, увидѣвъ Власова, получившаго семь сабельныхъ ранъ въ голову и одну рану пикою въ грудь, уже почти въ рукахъ мятежниковъ, казаки вновь бросились на поляковъ и выручили своего атамана. Къ мѣсту сраженія успѣшилъ прибыть графъ Паленъ и тотъ-часъ вывелъ впередъ, на бывшую съ лѣвой стороны подлѣ шоссе высоту, конную № 1-ю роту, а кавалеріи съ конной № 19-й ротой приказалъ пойти еще лѣвѣе, стать между кустарниками и удерживать натискъ непріятельскаго праваго фланга. Новоархангельскій и Елисаветградскій уланскіе, Сумскій и Клястицкій гусарскіе полки, развертываясь влѣво, очистили шоссе и 3-я пѣхотная дивизія ускореннымъ маршемъ вышла на выручку авангарда. Первымъ прибылъ къ мѣсту боя 5-й егерскій полкъ; онъ поддержалъ уже сильно колебавшійся 2-й егерскій полкъ и штыками заслонилъ батарею конной № 1-й роты, имѣвшую до его прихода слабое прикрытіе. Слѣдующими за егерями шли Великолуцкій полкъ и баталіонъ фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго; по мѣрѣ прибытія баталіоновъ, графъ Паленъ спѣшно отправлялъ ихъ въ лѣсъ, вправо отъ шоссе, чтобы на первый моментъ развернуть тамъ передъ непріателемъ хотя бы малый фронтъ и воспрепятствовать полякамъ огибу ихъ съ фланга. Быстрое введеніе въ дѣло названныхъ войскъ, скоро установило упорный бой. Успѣшныя дѣйствія конной № 1-й роты и устойчивость 5-го егерскаго полка въ центрѣ, движеніе кавалеріи противъ крайняго праваго фланга непріятельской линіи и продолженіе нашего праваго фланга тремя свѣжими баталіонами пѣхоты, остановили стремленіе непріятельскихъ колоннъ, и тѣмъ достиглась возможность выиграть нѣкоторое время, необходимое для сближенія прочихъ войскъ корпуса.

Непріятель также чувствовалъ важность времени, нужнаго нашему авангарду и съ своей стороны усилилъ наступавшія колонны, особенно правѣе шоссе, стараясь всетаки обогнуть правый флангъ русскихъ. Позиція въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, то-есть при шоссе и лѣвѣе его, была удержана; но правый флангъ, противъ котораго непріятель сосредоточилъ всѣ усилія, не могъ выдержать натиска мятежниковъ. Введенные въ линію боя баталіоны Великолуцкаго и фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полковъ были сильно потѣснены и уже, не будучи въ состояніи удержаться на одной высотѣ съ прочими войсками, они отступили и образовали на правой сторонѣ шоссе особый эшелонъ. Между тѣмъ Старо и Новоингерманландскіе полки подходили къ шоссе; за ними слѣдовали: 1-я бригада 2-й конно-гренадерской дивизіи и Ольвіопольскій гусарскій полкъ; потомъ 3-й морской полкъ и далѣе—полки 2-й пѣхотной дивизіи, при которыхъ находился и главнокомандующій.

Генераль-фельдмаршалъ приказалъ начальнику главнаго штаба арміи отправиться впередъ, чтобы, по возможности, осмотрѣть положеніе непріятеля, а начальнику артиллеріи приказалъ избрать на позиціи мѣсто для батарей. Генераль графъ Толь, увидѣвъ превосходство силъ непріятельской пѣхоты противъ нашего права-

го фланга, гдѣ находилось всего 5-ть баталіоновъ, подкрѣпилъ ихъ Староингерманландскимъ полкомъ и баталіономъ 4-го морского, а по докладу генераль-адъютанта Нейдгарта, осмотрѣвшаго лѣвый флангъ позиціи, послалъ туда 3-й морской полкъ. Начальникъ-же артиллеріи, по прибытіи его въ линію войскъ, тотчасъ-же былъ раненъ картечью въ ногу, тогда графъ Толь самъ выдвинулъ на вышеніе, влѣво отъ шоссе, 4 батарейныхъ и 4 конныхъ орудія. Такимъ образомъ, авангардный бой перешелъ въ систематическое сраженіе. Конная № 1-й рота, поддержанная выдвинутою батареею и прикрытая 2-мъ и 5-мъ егерскими полками, удачнымъ бѣглымъ огнемъ удерживала энергичную атаку непріятеля на центръ, а на лѣвомъ флангѣ кавалерія, усиленная еще 1-ю бригадою 2-й конно-егерской дивизіи и Ольвиопольскимъ гусарскимъ полкомъ, отражала фланговые атаки; только правый флангъ все еще никакъ не могъ справиться, и, несмотря на упорный бой его войскъ и стремленіе ихъ продвинуться впередъ, онъ всетаки находился далеко назадъ, въ сравненіи съ центромъ и лѣвымъ флангомъ.

Около 11-ти часовъ генераль-фельдмаршалъ Дибичъ прибылъ къ мѣсту боя; за нимъ спѣшно шли 9-ть баталіоновъ 2-й пѣхотной дивизіи. Къ его пріѣзду всѣ войска 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, выдвинутыя вправо отъ шоссе въ лѣсъ, по необходимости были вводимы въ линію огня по частямъ, по мѣрѣ ихъ прибытія, но, несмотря на такое неудобство, бой на правомъ флангѣ мало по малу возстановлялся въ нашу пользу; однако въ лѣсу перевѣсъ оставался еще на сторонѣ поляковъ. Невозможность выдвинуть на позицію сильныя батареи, чтобы огнемъ ихъ заставить молчать многочисленную артиллерію праваго непріятельскаго фланга, громившую наши войска вдоль шоссе, дѣлала съ одной стороны весьма затруднительнымъ удержаніе позиціи лѣваго фланга, а съ другой—давала полякамъ возможность въ лѣсу всегда огибать и тѣснить нашъ правый флангъ, такъ какъ линія нашихъ войскъ была короче; слѣдовательно, до прибытія 6-го корпуса, нечего было думать о возможности установить равный фронтъ.

Между тѣмъ 6-й корпусъ, коему предстоялъ дальнѣйшій маршъ по весьма затруднительной дорогѣ, еще не прибылъ къ мѣсту боя. Это обстоятельство побудило Дибича подкрѣпить правый флангъ линіи двумя баталіонами Эстляндскаго полка; когда-же 6-й корпусъ приблизился къ мѣсту сраженія и пошелъ на лѣвый флангъ непріятеля, то его авангардъ уже миновалъ с. Грибовску-Волю; начальникъ авангарда, услышавъ грохотъ артиллеріи на правомъ флангѣ 1-го корпуса, послалъ влѣво отъ дороги 50-й егерскій полкъ и баталіонъ 49-го. Свѣжія силы егерей, наскѣвшія на крайній правый флангъ поляковъ, и при томъ въ одно время съ баталіонами Эстляндскаго пѣхотнаго полка, совершенно вырвали у непріятеля перевѣсъ. Вскорѣ правый флангъ поляковъ былъ опрокинутъ отъ Вавра, а центръ ихъ отступилъ къ Выгодѣ. Тогда непріятель отошелъ за м. Гроховъ и, остановившись противъ м. Б. Грохова, занялъ тамъ позицію, опираясь правымъ флангомъ въ долину рѣки Вислы, а лѣвый флангъ оттянулъ за Ольховую рощу. Тутъ поляки занялись приведеніемъ въ порядокъ значительно растрепанныхъ войскъ и укрѣпленіемъ позиціи.

Дѣйствія отдѣльных отрядовъ.

Тѣмъ временемъ, какъ главныя силы русскихъ столкнулись съ поляками у Вавра, генераль-лейтенантъ Крейцъ, послѣ перехода черезъ Вислу, направился къ м. Гнѣвошеву и, выдержавъ незначительное авангардное дѣло при м. Зволень, пошелъ къ Козеницамъ, куда прибылъ 6-го февраля. Дверницкій, узнавъ о пере-

ходѣ отряда Крейца на лѣвый берегъ Вислы, тоже пошелъ туда, съ намѣреніемъ атаковать русскихъ. Съ 6-го на 7-е число къ Дверницкому присоединился отрядъ Сѣравскаго и въ полдень 7-го февраля, поляки подошли къ Козеницамъ, имѣя составъ отряда изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, 18-ти эскадроновъ кавалеріи и 8-ми орудій, тогда какъ русскій отрядъ состоялъ изъ 14-ти эскадроновъ кавалеріи и 4-хъ сотенъ казаковъ, но число орудій—ихъ имѣлось 20-ть—значительно превосходило артиллерію непріятели²⁰¹⁾

Поляки съ большимъ ожесточеніемъ атаквали Крейца, но русскіе весьма успѣшно отражали непріятели сильнымъ огнемъ своей артиллеріи; повторныя атаки поляковъ продолжались до вечера, но ни одна изъ нихъ не имѣла рѣшающаго значенія, если не считать потерю двухъ орудій, взятыхъ непріятели при ураганной атакѣ его на авангардъ Крейца, стоявшій на дорогѣ между Козеницами и Новоселами. Русскіе сохранили позицію до конца сраженія, но значительныя потери заставили Крейца отступить за рѣку Радомку. Потери непріятели оказались тоже весьма большими, о чемъ доносилъ самъ Дверницкій: „Я имѣю много раненыхъ, въ особенности отъ картечнаго огня...“ Помимо убиты отъ огня, поляки потеряли еще около ста человекъ плѣнными, которыхъ захватили казаки во время своихъ атакъ, при чемъ въ числѣ ихъ и адъютанта Дверницкаго. Тѣмъ не менѣе Крейцъ находился въ чрезвычайно затруднительной обстановкѣ; у него было значительно меньше силъ въ сравненіи съ непріятели и кромѣ того обозъ съ провіантомъ на 300-хъ повозкахъ; поэтому сама необходимость диктовала ему объ отступленіи обратно за Вислу, но переправа за рѣку представляла большое затрудненіе, такъ какъ ледъ не выдерживалъ тяжести. Такимъ образомъ, отряду волей или неволей приходилось принять новое сраженіе, и Крейцъ уже готовился къ нему; но утромъ ему доставили донесеніе объ отступленіи Дверницкаго, получившаго, какъ впоследствии оказалось, ложное сообщеніе о занятіи сильнымъ отрядомъ казаковъ м. Карачевки. Крейцъ воспользовался случайностью и, устроивъ настилку, переправился на противоположный берегъ Вислы.

Второй авангардный отрядъ, князя Шаховскаго, имѣлъ одиннадцать баталіоновъ пѣхоты, три полка Донскихъ казаковъ, шесть эскадроновъ гусаръ и 48-мь орудій; Шаховской былъ посланъ къ Остроленкѣ, Пултуску и въ Сѣроцкѣ, но на пути получилъ приказъ идти на соединеніе съ главными силами графа Дибича; чтобы облегчить соединеніе отряда съ арміей, главнокомандующій выслалъ къ нему навстрѣчу, по дорогѣ на Непорентъ, небольшой отрядъ, подъ начальствомъ генерала-маіора Сакена. Между тѣмъ войска Шаховскаго, 11-го числа, находились при Сѣроцкѣ, имѣя двѣ роты карабинеровъ, одинъ эскадронъ гусаръ и сотню казаковъ въ Насельскѣ, откуда они открывали дорогу на Модлинъ, Плоцкѣ и Цехановъ и кромѣ того охраняли правый флангъ отряда. Въ полдень бригада карабинеровъ съ артиллеріей благополучно перешла по льду Буго-Нарева и лѣвымъ берегомъ рѣки пошла къ Зергжу, а по правому берегу, туда-же, съ колонной пѣхоты пошелъ генералъ-маіоръ Мандерштернъ, при чемъ Атаманскій казачій Наслѣдника Цесаревича полкъ, движеніемъ на Радзиминъ, прикрывалъ бригаду карабинеровъ; остальные-же войска отряда шли резервомъ Мандерштерна. Съ приближеніемъ головныхъ частей колонны Мандерштерна къ укрѣпленіямъ Зергжа, поляки, охранявшіе мостъ черезъ Буго-Наревъ, открыли огонь изъ двухъ орудій,

но рѣшительной атакой наши солдаты заставили ихъ бросить мостъ и даже въ малоиспорченномъ состояніи; дальнѣйшимъ наступленіемъ отрядъ заставилъ непріятели покинуть укрѣпленіе и отступить: пѣхота пошла къ Модлину, а кавалерія—по дорогѣ къ Варшавѣ. Вечеромъ того-же дня, Шаховской перешелъ Буго-Наревъ съ остальными войсками и остановился у Непорента; но еще до его прибытія въ Непорентъ, отрядъ Сакена уже примкнулъ къ войскамъ Мандерштерна.

По плану фельдмаршала графа Дибича, Шаховской долженъ былъ обрушиться, во время боя 14-го февраля, на лѣвый флангъ поляковъ и этимъ достигъ рѣшительнаго пораженія непріятели, и потому Дибичъ послалъ князю Шаховскому предписаніе оставаться при Непорентѣ втеченіе дня 12-го числа. Къ сожалѣнію, приказаніе запоздало доставкой, и Шаховской, продолжая движеніе къ Бялоленкѣ, послѣ довольно упорнаго сопротивленія поляковъ, занимавшихъ селеніе, занялъ это селеніе. Дибичъ остался недовольнымъ на Шаховского за неточное исполненіе его приказанія и вторично повелѣлъ ему остановиться, не втягиваясь въ сраженіе. Но противъ князя Шаховского стоялъ отрядъ Крюковецкаго, силою въ 12-ть баталіоновъ пѣхоты и 8-ми эскадроновъ кавалеріи, при 24-хъ орудіяхъ,—отрядъ такой-же силы, какъ и отрядъ Шаховского. Крюковецкій ожидалъ наступленія Шаховского, но русскіе оставались на мѣстѣ, а, по передвиженію обозовъ, Крюковецкій составилъ заключеніе о готовности Шаховского отойти назадъ и потому, на слѣдующее утро самъ перешелъ въ наступленіе; такимъ образомъ, Шаховскому оставалось только принять сраженіе, и артиллерія его и поляковъ открыла сильную канонаду; въ то-же время пѣхота непріятели пошла на правый флангъ позиціи, занятой арріергардомъ русскаго отряда. Атаки поляковъ были отбиты силами авангарда, но Шаховской, получивъ второе приказаніе не наступать впередъ, сталъ отводить назадъ главныя силы отряда; пока Сакенъ отбивалъ поляковъ, отрядъ къ этому времени прошелъ дефиле, послѣ чего подъ командою Сакена, сталъ отступать и арріергардъ, по дорогѣ на Гродзикъ и далѣе на Марку.

Гроховское сраженіе и прибытіе владиславцевъ къ арміи.

Графъ Дибичъ, услышавъ артиллерійскую канонаду въ окрестности Бялоленки, полагалъ, что противъ Шаховского сосредоточились большія силы непріятели, и приказалъ войскамъ арміи атаковать фронтъ польской позиціи; слѣдовательно, составленный имъ, было, планъ на 14-е число случайно былъ нарушенъ, и сраженіе у Грохова разыгралось уже неожиданно. Подступъ къ позиціи непріятели, занятой послѣ Ваврскаго сраженія, защищался болотистой низиной, прорѣзанной глубокими канавами, весьма затруднявшими движеніе войскъ и особенно при массовомъ передвиженіи кавалеріи, притомъ окраина низины прикрывалась лѣсомъ; правый флангъ непріятели примыкалъ къ непроходимымъ болотамъ, находившимся между шоссе и Вислою, а лѣвый флангъ протягивался, какъ сказано раньше, за Ольховую рощу; помимо естественныхъ преградъ, позиція поляковъ съ фронта прикрывалась еще нѣсколькими наскоро устроенными батареями.

Въ девять съ половиною часовъ утра русская артиллерія открыла огонь, а черезъ полчаса Розенъ послалъ пять баталіоновъ пѣхоты въ атаку на Ольховую рощу. Подъ перекрестнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ наши солдаты достигли опушки рощи, а затѣмъ ворвались въ нее и погнали поляковъ назадъ; но, при дальнѣйшемъ преслѣдованіи, наша пѣхота подошла къ глубокой канавѣ, укрѣпленной засѣками, откуда непріятель встрѣтилъ наступавшихъ сначала ба-

тальнымъ ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ бросился въ штыки и вытѣснилъ русскихъ изъ рощи. Тогда Розень послалъ въ подкрѣпленіе 3-ю бригаду 25-й пѣхотной дивизіи и Минскій пѣхотный полкъ. Роща была вновь занята пѣхотой Розена и, хотя Хлопицкій тоже отправилъ туда подкрѣпленіе, но въ 11-ть часовъ дня Ольховая роща находилась въ рукахъ русскихъ. Владѣніе рощей, какъ ключомъ позиціи, для польской арміи представлялось необходимымъ, и Хлопицкій вновь послалъ въ нее свѣжую бригаду дивизіи Скржинецкаго, что съ прежними войсками составило 23 баталіона. Подобно громадному муравейнику, поляки расползлись по рощѣ и двинулись сплошною цѣпью на русскихъ, охватывая ихъ полудугою; цѣпи наступавшаго врага были въ нѣсколько рядовъ, и каждая изъ нихъ дружно насѣдала одна на другую; лава польскихъ стрѣлковъ, не задерживаясь, придвигалась къ опушкѣ рощи, обращенной къ сторонѣ русскихъ, совершенно не обращая вниманія на губительный огонь нашихъ стрѣлковъ. Занявъ окраины рощи, поляки съ еще большимъ ожесточеніемъ пошли впередъ, и какъ ни упирались наши войска, подавляющее число непріятели заставило русскихъ отступить. Но въ то время, какъ наша пѣхота отступала изъ рощи, Литовская гренадерская бригада и Литовская уланская дивизія наступали между Кавенчиномъ и Зомбками; продвигаясь дальше и дальше, Несвижскій и два уланскихъ полка заняли колоніи Маціасъ и Эльснеръ, послужившія укрѣпленіемъ для праваго фланга наступавшихъ. Муравьевъ, начальникъ отряда, сообразуясь съ движеніемъ войскъ Розена, остановилъ наступленіе и Литовскимъ уланскимъ полкомъ установилъ связь съ лѣвымъ крыломъ кавалеріи, посланной Дибичемъ въ обходъ праваго фланга рощи. Между тѣмъ на фронтѣ бой за обладаніе рощей усиливался. Главнокомандующій послалъ на поддержку бывшіе въ резервѣ 10-ть баталіоновъ 3-й пѣхотной дивизіи и приказалъ имъ идти въ третью атаку. Новое движеніе нашихъ цѣпей достигло рощи; цѣпи оттѣснили непріятели до большой канавы, служившей полякамъ пунктомъ усиленной обороны, гдѣ поляки опять на нѣкоторое время задержались; этимъ воспользовался Хлопицкій: сейчасъ-же онъ приказалъ всей дивизіи Жимирскаго идти въ центръ рощи, а самъ, ставъ во главѣ четырехъ баталіоновъ пѣхоты, повелъ ихъ въ наступленіе. Съ пѣніемъ національныхъ пѣсенъ поляки бурно бросились на наши войска и могучей волной удара вынесли ихъ изъ рощи; но подвигъ поляковъ на этотъ разъ оказался послѣднимъ. Фельдмаршалъ Дибичъ отправилъ къ линіи сражавшихся войскъ еще 3-ю бригаду 2-й гренадерской дивизіи и часть кавалеріи 3-го резервнаго корпуса послалъ въ поддержку наступавшимъ войскамъ, а затѣмъ, обернувшись къ группѣ окружавшихъ его офицеровъ, сказалъ: „Не стыдно ли, что мы не можемъ овладѣть этою рощею! Теперь настала минута, когда мы лично должны собою жертвовать“, и поскакалъ къ продолжавшимъ отступать солдатамъ 3-й пѣхотной дивизіи. Достигнувъ ихъ, фельдмаршалъ крикнулъ: „Куда вы, ребята, вѣдь непріятель тамъ!... впередъ, впередъ!“ и, ставъ впереди ихъ, повелъ солдатъ къ рощѣ. ²⁰²⁾

Егеря 5-го полка съ баталіономъ Кутузовскаго и Новоингерманландскимъ полкомъ, находившимися въ одной линіи, съ необыкновенной отвагой бросались въ рощу; ихъ поддержалъ полкъ Староингерманландскій, и ураганъ русскихъ штыковъ сметалъ на своемъ пути все, что ему встрѣчалось. Напрасно уже раненый Хлопицкій старался удержать дрогнувшихъ поляковъ; ни приказанія, ни примѣры

его личного мужества не оказали воздѣйствія; ряды непріятели были смяты, и поляки бросились къ отступленію. Къ часу дня роща оказалась занятой, но кирасиры и лейбъ-гвардіи уланскій полкъ продолжали еще охватывать рощу справа; однако обходное движеніе кавалеріи совершалось при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: полкамъ приходилось переходить чрезмѣрно много глубокихъ дренажныхъ канавъ и вообще дѣлать переходъ по топкимъ полямъ низины и притомъ подъ огнемъ батарей непріятели. Когда-же всѣ канавы были пройдены, то кавалеріи предстояло перейти еще черезъ плотину, что представлялось возможнымъ сдѣлать только колонной по шести, а послѣ перехода строить боевой порядокъ подъ усиленнымъ огнемъ артиллеріи противника. Слѣдовательно, требовалось прикрыть поражаемую конницу, и генераль-адъютантъ графъ Толь, начальникъ штаба арміи, приказалъ Герштенцвейгу установить батареи въ 32 орудія; подъ прикрытіемъ огня этой батареи, полки лейбъ-гвардіи уланскій и принца Альберта приступили къ построению боевого порядка, но Новгородскій, Орденскій и Стародубовскій кирасирскіе полки вынуждены были остановиться, дабы дать мѣсто первымъ полкамъ. Какъ только полки построились, графъ Толь объявилъ ихъ командирамъ о важности одновременной атаки, а также, чтобы полки послѣдовательно старались забирать вправо и тѣмъ отрѣзать отступленіе непріятели къ Прагѣ. Но послѣ даннаго имъ сигнала къ началу атаки, графъ Толь самъ-же увлекся отдѣльнымъ случаемъ, представившемся для удара. Изъ праваго крыла рощи вышелъ баталіонъ пѣхоты; сейчасъ-же гвардейскіе уланы бросились на него, но были задержаны встрѣтившейся на ихъ пути канавой, тогда какъ непріятель открылъ огонь съ весьма близкой дистанціи. Находившійся при уланахъ графъ Толь потребовалъ конную батарею и, установивъ ее у самой канавы, приказалъ обстрѣлывать непріятели; нѣсколько картечныхъ залповъ очистили поле отъ поляковъ, и уланы перешли канаву, но пока здѣсь вырывалась возможность къ дальнѣйшему движенію уланъ Его Высочества, правѣе ихъ, кирасиры принца Альберта, подвергнутые обстрѣлу артиллеріи непріятели, тоже пошли въ атаку на каре польскаго 8-го линейнаго полка. Командиръ полка, баронъ Мейендорфъ, повелъ полкъ подивизионно; съ первымъ дивизиономъ бросился подполковникъ Зонъ, а вторымъ—пошелъ самъ Мейендорфъ, третій-же дивизионъ остался въ прикрытіе батареи. Стремительнымъ налетомъ Зонъ совершенно разсѣялъ каре 8-го полка и повелъ кирасиръ дальше, на вторую линію, предоставляя конечное пораженіе смятаго непріятели второму дивизиону, также неудержимо несшемуся во главѣ съ Мейендорфомъ. Въ помощь пѣхотѣ прискакалъ польскій 2-й уланскій полкъ и сейчасъ-же бросился на разсѣянный дивизионъ Зона, но онъ быстро собралъ кирасиръ и самъ пошелъ навстрѣчу полякамъ. Точно стальной стѣной кирасиры расшибли строй непріятели, опрокинули его и погнали ихъ въ тылъ; Зонъ не считался съ разстояніемъ и послѣдовалъ за уланами въ глубь непріятельскаго тыла, прорѣзая всю глубину расположенія польскихъ войскъ, и внося въ ихъ ряды паническое смятеніе; уже вблизи Праги кирасиры были остановлены отъ преслѣдованія новой атакой на нихъ свѣжими пятью эскадронами уланъ, бросившимися во флангъ Зона, но кирасиры повернули налѣво и вышли на шоссе. Блистательный подвигъ кирасиръ оказалъ громадное моральное давленіе на непріятели. Оно оказалось настолько сильнымъ, что даже главнокомандующій польской арміи, князь

Раздвиль, ускакалъ въ Варшаву. Но, къ сожалѣнію, атака имѣла характеръ частнаго случая и, естественно, не могла оказать рѣшающаго вліянія на общій ходъ сраженія. Такимъ образомъ, планъ Толя, составленный съ такою цѣлью, чтобы общей атакой вырвать генеральную побѣду, не удался и надломился въ самомъ началѣ по его-же инициативѣ. Только Гейсмаръ, командовавшій кавалеріей на лѣвомъ флангѣ, нѣсколько исправилъ ходъ дѣла; замѣтивъ замѣшательство въ рядахъ непріятели отъ движенія кирасиръ Зона, Гейсмаръ приказалъ Сумскимъ и Ольвіопольскимъ гусарамъ и Украинскимъ уланамъ пойти въ атаку на дивизію Шембека. Гусары лихо бросились на 1-й и 3-й егерскіе полки и положили начало къ разстройству и спѣшному отходу всей дивизіи; но уланы, бросившіеся въ атаку безъ предварительнаго ознакомленія съ дорогой и безъ дозрѣвъ, обскакавъ рощу, попали въ болото и участіемъ своимъ не принесли пользы общей атакѣ. Огонь нашей артиллеріи, частью охватывавшій полки поляковъ во флангѣ, окончательно разстроилъ дивизію Шембека. Поляки, бросая оружіе, стали бѣжать въ разномъ направленіи—одни къ Прагѣ, другіе къ Варшавѣ и тамъ послужили причиной распространенія паническаго ужаса.²⁰³⁾

Съ бѣгствомъ дивизіи Шембека открылся правый флангъ, и Гроховъ былъ непріятеlemъ очищенъ. Войска 1-го корпуса, очищая рощу отъ поляковъ, подавались впередъ, но охватная фланговая атака гусаръ задержалась преградой болотъ и озеръ, находившихся на правомъ непріятельскомъ флангѣ, и полного охвата на отступавшихъ поляковъ сдѣлать не удалось. На эту пору, къ 4-мъ часамъ дня, со стороны Ковенчика прибылъ отрядъ Шаховского; Дибичъ сейчасъ-же приказалъ его гренадерамъ сложить ранцы и повелъ ихъ на конечное пораженіе противника; новый ударъ свѣжихъ силъ окончательно сломилъ непріятели, и у поляковъ не только въ рядахъ войскъ, но и среди старшихъ начальниковъ, распространилось сильное смятеніе; всѣ потеряли духъ мужества, и только одинъ Скржинецкій имѣлъ силы сохранить порядокъ на лѣвомъ флангѣ. Наступившая ночь прекратила сраженіе, и армія непріятели отступила за Вислу. Русская армія тоже отошла назадъ; дурное состояніе дорогъ и переправъ, полное разстройство, по той же причинѣ, хозяйственной части и неудовлетворительное санитарное состояніе арміи понудили графа Дибича расположить армію на квартирахъ и прекратить общее наступленіе.

При арміи чувствовался недостатокъ кавалеріи, и главнокомандующій приказалъ поторопить скорость прихода Донскихъ полковъ, шедшихъ съ Дона. № 5-й Донской полкъ первоначально получилъ назначеніе идти къ Несвижу, но 15-го февраля штабъ арміи предписалъ всѣмъ полкамъ слѣдовать къ Сѣдльцѣ. 24-го февраля, въ глубокую распутицу, власовцы прибыли къ назначенному пункту. Въ предположеніи обычнаго смотра, послѣ дальняго похода, полкъ принарядился въ парадные мундиры новой формы, введенной въ войско въ 1827 году, но смотра не было, обстоятельства требовали немедленнаго отправленія прибывшихъ полковъ въ экспедиціонные отряды. Отступивъ отъ Грохова, поляки собрались близъ Варшавы и, убѣдившись въ прекращеніи преслѣдованія русскихъ, приступили къ организаціи и укомплектованію главной арміи, а чтобы къ дѣлу возстанія привлечь населеніе Литвы и занять крѣпость Замостье, какъ опорный пунктъ ихъ операцій, а также вытѣснить слабые отряды русскихъ изъ Люблинскаго воеводства, по-

ляки рѣшили послать туда экспедиціонный отрядъ. Выборъ палъ на генерала Дверницкаго, и послѣдній, получивъ отрядъ въ 12-ть баталіоновъ пѣхоты, 20-ть эскадроновъ кавалеріи и 14-ть орудій,²⁰⁴⁾ 17-го февраля пошелъ къ Гнѣвошеву, а 19-го перешелъ Вислу. Занявъ Пулавы, откуда только что ушелъ отрядъ Крейца, и выслѣдивъ направленіе движенія русскаго отряда, Дверницкій пошелъ на Куровъ; здѣсь онъ совершенно разбилъ генерала Кавера, оставленнаго Крейцемъ для наблюденія полосы между Туробинымъ и Яновымъ. Отрядъ генерала Кавера состоялъ изъ Финляндскаго драгунскаго полка, двухъ сотенъ казаковъ и четырехъ орудій. Въ Бѣлжицѣ Каверъ узналъ о движеніи Дверницкаго изъ-за Вислы и сейчасъ-же пошелъ къ Курову; здѣсь Каверъ занялъ позицію впереди мѣстечка и плотины, проходившей черезъ топь, при этомъ не вошелъ въ связь съ бывшимъ вблизи Курова отрядомъ Тухачевскаго. Въ такомъ расположеніи Каверъ ожидалъ наступленія Дверницкаго; замѣтивъ да, Дверницкій послалъ лѣга Курова часть пѣхоты, а тальной атаки; но уланы, еще съ фланга, бросились на Каверъ помъ встрѣтили наступавша бросился назадъ и ускакалъ успѣла сдѣлать по одному вы неприятелемъ, финляндцы-же отряда. Тухачевскій, узнавшій дѣйной канонады, пошелъ къ виль преслѣдованіе польскихъ кой на ихъ флангъ успѣлъ от женіе остальныхъ силъ Дверскаго отступить къ Люблину. Люблинъ Каверъ, съ однимъ цу о совершенномъ уничто- нялъ передъ Люблиномъ по дошелъ Дверницкій съ стря ній, въ ожиданіи подхода пѣ а Крейцъ, не зная силъ про таваться на позиціи. Когда- каго и затѣмъ направилась на Ожаровъ, въ тылъ Крейца, онъ оставилъ позицію и отступилъ къ Суходолу. При торжественныхъ оваціяхъ польскаго и еврейскаго населенія Дверницкій занялъ Люблинъ.

Форма штабъ и оберъ-офице- ровъ съ 1827 по 1836 г.

расположеніе русскаго отря- сомъ въ обходъ праваго флан- уланъ приготовилъ для фрон- до начала нападенія пѣхоты ра. Спѣшенные драгуны зал- го врага, но самъ Каверъ уже къ Курову; артиллерія едва стрѣлу, какъ была захвачена послѣдовали за начальникомъ о сраженіи по звукамъ ору- мѣсту сраженія и пріостано- уланъ, при чемъ своей ата- бить одно орудіе, но прибли- ницкаго заставило Тухачев- Между тѣмъ прискакавшій въ вѣстовымъ, доложилъ Крей- женіи его отряда; Крейцъ за- зицію, куда 20-го числа по- домъ кавалеріи, но послѣд- хоты, не атаковалъ Крейца, тивника, тоже продолжалъ ос- же подошла пѣхота Дверниц-

Назначеніе полна въ отрядъ графа Толя.

При переправѣ Дверницкаго фельдмаршалу графу Дибичу дали преувеличенныя свѣдѣнія о составѣ его отряда. Источникомъ слуховъ служило мѣстное населеніе, которое, по вполнѣ понятнымъ цѣлямъ, распространяло слухъ, что въ отрядѣ Дверницкаго, переправившагося черезъ Вислу, находилось до 18-ти баталіоновъ пѣхоты, 30-ть эскадроновъ кавалеріи и 5-ть батарей артиллеріи; вскорѣ-же за этимъ свѣдѣніемъ пришло донесеніе о пораженіи отряда Кавера и объ отходѣ Крейца отъ Люблина. Такія данныя заставили Дибича послать къ отряду графа Витта еще 7-мь баталіоновъ пѣхоты, а вслѣдствіе разобщенности отрядовъ Крейца и Витта

главнокомандующій послалъ къ Коцку тоже 1 бригаду 2-й конно-егерской дивизіи и только что прибывшіе съ Дона казачьи полки, приче́мъ общимъ начальникомъ отдѣльныхъ отрядовъ арміи назначилъ графа Толя. № 5-й Донской казачій полкъ вошелъ въ составъ кавалерійскаго отряда полковника Анрепа. 27-го февраля графъ Толь прибылъ въ Жиржинъ; туда-же пришелъ съ отрядомъ графъ Виттъ. Изъ Жиржина Толь выступилъ къ Люблину, но тамъ Дверницкаго уже не было; куда онъ пошелъ изъ Люблина—трудно было отыскать точныя свѣдѣнія. Только въ Жолкевкѣ, 4-го марта, удалось узнать о движеніи Дверницкаго къ Красноставу. Направленіе отряда графа Толя къ Быхаву вселило Дверницкому мысль объ опасности быть отрѣзаннымъ отъ Замостья и, такъ какъ отъ мѣстныхъ жителей онъ имѣлъ самыя точныя свѣдѣнія о силахъ Толя, то и рѣшилъ укрыться въ крѣпости, гдѣ ему представлялись всѣ удобства для обороны; тѣмъ болѣе, что съ занятіемъ крѣпости Замостья къ Дверницкому прибавлялось большое число вооруженныхъ мятежниковъ. Между тѣмъ, графъ Дибичъ получилъ донесеніе о приходѣ къ Луцку и Владимиру значительнаго числа нашей пѣхоты и кавалеріи, присутствіе которыхъ давало ему увѣренность на хорошее прикрытіе границъ Волыни. Тогда Дибичъ приказалъ Толю оставить передъ Замостью легкій наблюдательный отрядъ, а остальные части войскъ размѣстить по квартирамъ въ Люблинѣ и Уронендовѣ. 10-го марта графъ Толь пошелъ обратно къ Люблину, а для наблюденія за крѣпостью Замостью, въ Красноставѣ оставилъ отрядъ Анрепа съ тремя Донскими полками, въ томъ числѣ и полкъ власовцевъ, затѣмъ полкъ Финляндскихъ драгунъ, которыхъ, бывшій ихъ начальникъ Каверъ считалъ погибшими, и четыре конныхъ орудія. ²⁰⁵⁾ До 7-го марта № 5-й Донской полкъ находился у Рахува и Завихоста, послѣ-же вторичнаго распредѣленія полковъ по отрядамъ, двѣ сотни власовцевъ были отправлены въ Люблинъ и тамъ прикомандированы къ Луцкому и Самогитскому полкамъ, къ каждому по сотни; остальные-же три сотни содержали посты по-надъ Вислой, между Юзефовымъ и Раховымъ. ²⁰⁶⁾

Продолженіе военныхъ дѣйствій.

Въ половинѣ марта мѣсяца непріятельская армія, переформированная по плану новаго главнокомандующаго, оказалась совершенно готовой для продолженія военныхъ дѣйствій, и 19-го числа поляки приступили къ переправѣ черезъ Вислу. Подъ прикрытіемъ густого тумана, мятежники напали на авангардъ генерала Гейсмара и разбили его подъ Вавромъ и Выгодой. Полученное Дибичемъ извѣстіе о переходѣ польской арміи въ наступленіе и о пораженіи авангарда Гейсмара, а затѣмъ и о пораженіи Розена, заставили его отмѣнить распоряженіе объ устройствѣ при Тырчинѣ переправы для перехода русской арміи черезъ Вислу, чтобы идти къ Варшавѣ; возстаніе-же въ Литвѣ, угрожавшее тыловымъ сообщеніямъ арміи, понудили Дибича отказаться отъ похода къ Варшавѣ въ ближайшіе дни, и потому онъ приказалъ войскамъ отойти къ Сѣдльце. Послѣ отхода арміи, 23-го марта, генераль-лейтенантъ Крейцъ получилъ отъ фельдмаршала предписаніе уничтожить мосты, построенные имъ съ демонстративною цѣлью у Рахова и Казимержа, и всѣ силы его отряда сосредоточить у Люблина, но цѣль казачьихъ постовъ, охранявшихъ рѣку Вислу, сохранить, и потому три сотни № 5-го Донского казачьяго полка продолжали нести службу сторожевыхъ разъѣздовъ по берегу рѣки. Но пока у насъ исполнялись послѣднія распоряженія и связанныя съ ними передвиженія войскъ, за Вислой были сформированы два новыхъ непріятельскихъ отряда:

одинъ подъ начальствомъ Паца, а второй, общимъ составомъ до семи тысячъ чело­вѣкъ, съ шестью орудіями, подъ начальствомъ Сѣравскаго. 26-го и 27-го марта Сѣравскій сталъ сосредоточивать свои силы на лѣвомъ берегу рѣки, между Раховымъ и Юзефовымъ; сторожевые посты власовцевъ сейчасъ-же вступили въ перестрѣлку съ отдѣльными партіями непрія­теля, дѣлавшими на лодкахъ рекогносци­ровку по берегу Вислы. Въ то-же время есаулъ Поповъ 16-й далъ знать о замѣчен­номъ предпріятіи со стороны поляковъ, ясно обнаруживавшихъ свое намѣреніе пе­реправиться на правый берегъ Вислы. По полученіи донесенія Попова, генеральъ Крейцъ составилъ заключеніе, что Сѣравскій собирается идти на выручку отряда Дверницкаго, такъ какъ въ Замостьѣ свирѣпствовала холера, отъ которой отрядъ Дверницкаго сильно страдалъ. Основываясь на подобномъ предположеніи, Крейцъ принялъ соотвѣтствующія мѣры наблюденія за движеніемъ Сѣравскаго и даже по­слалъ генераль-маіора Толстого съ его отрядомъ изъ Несвижскаго карабинерна­го, Казанскаго драгунскаго, Виртембергскаго конно-егерскаго и казачьяго Хо­перскаго полковъ—къ Краснику и Уржендову. Но предположенія Крейца въ от­ношеніи Дверницкаго не оправдались: 29-го числа, покинувъ крѣпость Замостье, Дверницкій переправился черезъ Бугъ между Крыловымъ и Литовижемъ и по­шелъ къ Торговицамъ, а 31-го марта генераль-лейтенантъ Крейцъ получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе немедленно выступить со всѣми силами въ преслѣ­дованіе за колонной войскъ Дверницкаго. Сейчасъ-же Крейцъ послалъ генераль-маіора Давыдова съ № 5-мъ Донскимъ, Финляндскимъ драгунскимъ и еще двумя Донскими полками отрѣзать Дверницкому дорогу къ Замостью, если бы онъ воз­намѣрился пойти обратно отъ наступавшей на него колонны войскъ генерала Ри­дигера; остальнымъ-же силамъ своего отряда приказалъ стягиваться къ Черніову и въ то-же время донесъ фельдмаршалу, что, по его мнѣнію, движеніе Дверницка­го есть ничто иное какъ демонстрація съ цѣлью отвлечь его силы отъ береговъ Вислы и тѣмъ дать возможность Сѣравскому имѣть свободную переправу; и что, если онъ пойдетъ за Дверницкимъ, то тому-же Сѣравскому откроется свободный доступъ въ Люблинское воеводство. Съ донесеніемъ Крейца главнокомандующій согласился и предоставилъ ему свободу дѣйствій по его усмотрѣнію. Крейцъ оста­новился отъ преслѣдованія и возвратилъ Давыдова съ его отрядомъ; власовцы, но уже въ числѣ четырехъ сотенъ, вновь пошли къ Вислѣ и заняли посты отъ м. Камень до Казимержа; пятая-же сотня продолжала оставаться въ Люблинѣ.

Уничтоженіе отряда
Дверницкаго.

Уничтоженіе отряда Дверницкаго было возложено на генерала Ридигера. Пе­редъ выходомъ изъ Замостья, Дверницкій усиленно старался распространить слухъ о направленіи его движенія къ Завихостью, гдѣ онъ долженъ былъ перейти об­ратно за Вислу; но Ридигеръ не довѣрялъ извѣстіямъ и занялъ съ своимъ отря­домъ такой пунктъ, который давалъ ему возможность прикрыть Дубно, не быть отрѣзаннымъ отъ своихъ сообщеній, и въ то-же время у него сохранялась возмож­ность предупредить движеніе непрія­тельскаго отряда. Но, предполагая противника по численному составу значительно сильнѣе себя, Ридигеръ былъ весьма осторож­нымъ; 30-го марта онъ выслалъ на развѣдку о силахъ противника нѣсколько пар­тій, а для поддержки этихъ партій отправилъ къ Порѣцку четыре эскадрона Кар­гопольскихъ драгунъ; подвигаясь впередъ, эскадроны вышли въ расположеніе войскъ непрія­тельскаго отряда, гдѣ и были атакованы польскими уланами 2-го полка и кон-

но-егерями 4-го полка. Каргопольцы отбили атаку и прорвались къ с. Скурче, куда прибылъ и Ридигеръ. 4-го апрѣля Дверницкій перешель къ Боремлю и Михайловкѣ, намѣреваясь идти на Дубно, но 2-го апрѣля, на почтовой станціи, не доѣзжая Ковеля, возставшіе помѣщики захватили въ плѣнъ личнаго адъютанта начальника отряда, ротмистра Крузенштерна, и старшаго адъютанта штаба арміи, подполковника Винтулова; при адъютантахъ находилось донесеніе Ридигера къ главнокомандующему, гдѣ онъ излагалъ о дѣйствительномъ состояніи его отряда, въ которомъ хотя и насчитывалось восемь тысячъ человѣкъ пѣхоты, но что изъ нихъ имѣлась лишь одна треть старыхъ солдатъ, остальные-же новобранцы и стрѣлять не умѣли; сообщилъ также, что въ артиллеріи находилось много прислуги, взятой изъ пѣхотныхъ полковъ и совершенно неопытныхъ въ обращеніи съ орудіями. Донесеніе попало въ руки Дверницкаго и ободрило его; онъ рѣшилъ немедленно идти къ Боремлю и приказалъ возстановить разрушенный мостъ; узнавъ объ этомъ, Ридигеръ пошелъ навстрѣчу непріятелю и расположился между деревнями Толпыжиномъ и Крыниками, а вечеромъ выбилъ пѣхоту непріятеля изъ прилегавшаго лѣса. Незначительное столкновеніе открыло Ридигеру дѣйствительныя силы противника; съ этого времени онъ пересталъ опасаться Дверницкаго и перешель въ наступленіе. Въ ночь съ 6-го на 7-е русскіе стали переправляться у деревни Крыникъ и при Боремлѣ произошло ожесточенное сраженіе, явившееся причиной быстрого отхода поляковъ къ с. Берестечку: перейдя рѣку Стырь, Дверницкій ушелъ къ Хотину. Боремленское сраженіе послужило началомъ изгнанія отряда Дверницкаго въ Австрію. Преслѣдуемый форсированнымъ маршемъ войскъ Ридигера, Дверницкій 11-го апрѣля прибылъ въ Колодно, но, не встрѣтивъ тамъ со стороны мѣстныхъ дворянъ сочувствія къ возстанію, потянулся лѣсами вдоль австрійской границы. Ридигеръ на маршѣ къ Колодно узналъ о новомъ направленіи непріятельскаго отряда и тоже повернулъ къ пункту слѣдованія поляковъ. У Вышгорода Ридигеръ перерѣзалъ путь авангарду войскъ Дверницкаго и тотчасъ-же отбросилъ его назадъ. Тогда Дверницкій занялъ позицію при Люблинской корчмѣ. Позиція представляла хорошей опорный пунктъ; правый флангъ ея прикрывался лѣсомъ, со стороны фронта подступъ затруднялся ущельями и оврагами, при чемъ лѣвое крыло имѣло такое-же прикрытіе. Ридигеръ посредствомъ своихъ маневровъ старался вызвать противника изъ позиціи, но Дверницкій крѣпко держался занятаго пункта; убѣдившись въ бесполезной тратѣ времени, Ридигеръ, 15-го апрѣля, приказалъ пѣхотѣ идти на овраги противъ центра; Каргопольскій полкъ съ частью пѣхоты послалъ занять дорогу на Колодно, а 3-й гусарской дивизіи, съ резервомъ изъ трехъ драгунскихъ полковъ, двинуться на лѣвый флангъ и отрѣзать противнику дорогу къ Подоліи. Пѣхота уже перебралась черезъ овраги, а кавалерія обошла лѣвый флангъ поляковъ, но непріятель, не принимая сраженія, бросилъ позицію и черезъ лѣсъ, примыкавшій къ границѣ Австріи, перешель границу и расположился лагеремъ при селеніи Хлѣбановкѣ. Тогда Ридигеръ предъявилъ къ Австріи требованіе о выдачѣ Дверницкаго съ его войсками, но австрійскій генералъ Штутергеймъ потребовалъ отъ Дверницкаго сложить оружіе; Дверницкій подчинился; 17-ть орудій, около 3-хъ тысячъ ружей и столько-же холоднаго оружія были переданы русскимъ. Такимъ образомъ, отрядъ Дверницкаго былъ совершенно уничтоженъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Участіе власовцевъ въ пораженіи отряда Сѣравскаго.—Награды за сраженія 4-го, 5-го и 6-го апрѣля.—Походы и дѣла власовцевъ въ маѣ мѣсяцѣ.—Присоединеніе № 5-го Донскаго полка къ главной арміи.—Событія съ 25-го мая по 2-е іюня.—Переходъ черезъ Вислу и участіе власовцевъ въ штурмѣ г. Варшавы.—Награды за сраженіе 25-го и 26-го августа.—Біографическія свѣдѣнія о полковникѣ Грековѣ 5-мъ.

Участіе власовцевъ въ пораженіи отряда Сѣравскаго.

Предоставленная свобода дѣйствій генераль-лейтенанту Крейцу увѣнчалась блестящимъ для него успѣхомъ. Получивъ разрѣшеніе поступать сообразно съ ходомъ обстоятельствъ, Крейцъ, 3-го апрѣля, выступилъ изъ Черніова, къ деревнѣ Стржезковицѣ, навстрѣчу наступавшему отряду Сѣравскаго. Въ ночь съ 1-го на 2-е число на десяти большихъ лодкахъ, въ м. Юзефовѣ, переправились три баталіона пѣхоты и два эскадрона кавалеріи поляковъ, легко оттѣснившіе слабые посты власовцевъ, а 3-го числа на правый берегъ Вислы перешли главныя силы Сѣравскаго и заняли м. Ходель и м. Ополе. 4-го апрѣля Сѣравскій пошелъ противъ авангарда Крейца, стоявшаго при с. Бабино, но авангардъ сталъ медленно

отступать и повелъ за собою непріятеля на позицію, занятую отрядомъ Крейца при д. Стржезковицѣ. Какъ только авангардъ Крейца вошелъ въ первую боевую линію позиціи, и изъ дефиле показались головныя колонны непріятеля, наша артиллерія открыла мѣткій прицѣльный огонь и пріостановила наступленіе поляковъ; въ рядахъ противника обнаружилось замѣтно-сильное замѣшательство, чѣмъ воспользовался генераль-маіоръ графъ Толстой и съ дивизиономъ Казанскихъ драгунъ, полкомъ конныхъ егерей имени короля Виртембергскаго и Донскаго казачьяго полковника Хоперскаго полка атаковалъ лѣвый флангъ непріятеля; въ то же время два баталіона пѣхоты съ 4-мя легкими орудіями получили приказаніе выбить непріятеля изъ деревни Радавчика и стараться, если возможно, занять мостъ у деревни Бабино. Неприсятель держался съ величайшимъ упорствомъ, но удачное дѣйствіе огня нашей артиллеріи и атаки кавалеріи заставили поляковъ отступить въ с. Бабино. Наступившая ночь и неприбытіе еще всѣхъ войскъ Крейца прекратили бой. Ночью-же Крейцъ получилъ донесеніе объ укрѣпленіи Сѣравскимъ позиціи и о размѣщеніи имъ на ней своихъ войскъ. Для осмотра позиціи непріятеля начальникъ штаба отряда генераль-маіоръ баронъ Делингаузенъ выѣхалъ на разсвѣтъ 5-го числа, произвелъ усиленную рекогносцировку и опрокинулъ непріятельской авангардъ, расположенный въ м. Бельжицѣ, при чемъ первый дивизионъ Казанскаго драгунскаго полка врубился въ баталіонъ польскаго 16-го линейнаго полка и, положивъ многихъ на мѣстѣ, взялъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ и до ста человекъ рядовыхъ. Отрядъ генераль-лейтенанта Крейца двигался вслѣдъ за авангардомъ и нашелъ непріятеля на позиціи при деревнѣ Вроновѣ, по дорогѣ изъ Бѣлжица въ м. Ополе. Сѣравскій занималъ позицію въ три линіи, имѣя сильную батарею на большой дорогѣ. При первомъ взглядѣ на позицію непріятеля, Крейцъ замѣтилъ, что ключомъ ея была высота на лѣвомъ крылѣ войскъ Сѣравскаго, и потому немедленно-же приказалъ поставить на командовавшемъ возвышеніи конно-батарейную № 27 роту. Делингаузенъ бросился на высоту съ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и, спѣшивъ 1-й дивизионъ, занялъ лѣсъ, примыкавшій къ высотѣ, неоднократно опрокидывая непріятельскихъ стрѣлковъ, покушавшихся овладѣть лѣсомъ; съ приходомъ-же баталіона Несвижскаго карабинернаго полка, занятый Делингаузеномъ пунктъ совершенно обезпечивался отъ перехода въ руки непріятеля. Установленная батарея съ возвышенности наносила непріятелю чрезвычайное пораженіе, такъ какъ ей представлялся случай отчасти громить непріятеля во флангъ, большей частью картечью. Выдвигавшіяся между тѣмъ изъ лѣсу наши войска входили въ боевую линію: 28-я конная рота стала на отдѣльномъ холмѣ, прилегавшемъ съ лѣвой стороны общей высоты, занимаемой 27-ю конно-батарейною ротою; 2-я легкая рота заняла позицію по правой сторонѣ дороги и, прикрываемая баталіономъ Несвижскаго карабинернаго и Луцкимъ гренадерскимъ полкомъ, отвѣчала главной непріятельской батарее; Самогитскій гренадерскій полкъ построился отъ нихъ эшелономъ налѣво, а драгунскіе полки: Тверской и герцога Александра Виртембергскаго были оставлены на дорогѣ, въ резервъ; казачьи Донскіе полки Грекова или № 5-й Донской и Хоперскаго охраняли оконечность праваго фланга. Наступленіе на позицію непріятеля открыли баталіонъ Несвижскаго карабинернаго полка и Луцкій гренадерскій полкъ; стойко и мужественно наши солдаты атаковали сильную не-

пріятельскую позицію, деревню Вроново, но и поляки съ величайшимъ упорствомъ ее защищали; когда-же огонь нашей артиллеріи сталъ наносить значительное разстройство непріятелю, тогда генераль-маіоръ Муравьевъ лично повелъ Самогитскій гренадерскій полкъ въ штыки: атака была поддержана всей линіей; вскорѣ стрѣлки Несвижскаго карабинернаго полка выбили непріятеля штыками изъ Вронова, и онъ подался нѣсколько назадъ; но, стянувъ большую часть своихъ силъ на правый флангъ, Сѣравскій атаковалъ Самогитскій полкъ пѣхотою, а нашъ лѣвый флангъ всею кавалеріею. Въ эту рѣшительную минуту Крейцъ послалъ свой резервъ, а для окончательнаго удара приказалъ произвести кавалерійскую атаку съ праваго фланга. Графъ Толстой съ дивизиономъ Казанскаго драгунскаго и съ дивизиономъ конно-егерскаго короля Виртембергскаго полка ударилъ на лѣвый флангъ непріятельскій и опрокинулъ все, что ему противостояло, а генераль-маіоръ Анрепъ повторилъ атаку съ казачьими полками № 5-мъ Донскимъ и Хоперскимъ. Тогда непріятель, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Опольской дороги, сталъ отступать и поспѣшно занялъ лѣсъ впереди Ополе. Всѣ мосты непріятель за собою уничтожалъ, и преслѣдованіе нѣсколько замедлилось, но все-же оно продолжалось до м. Ополе. По сраженію подъ Вроновымъ Сѣравскій понялъ, что не успѣетъ овладѣть Люблинымъ, какъ собирался это сдѣлать, и потому рѣшился повернуть на Казимержъ, мѣстечко, окруженное прерывистыми скалами съ острыми пиками и лѣсистыми ущельями.

Какъ только генераль Крейцъ узналъ о намѣреніи Сѣравскаго, онъ приказалъ графу Толстому съ 1-ю бригадою 2-й драгунской дивизіи, на разсвѣтъ 6-го числа, слѣдовать на Казимержъ, а самъ съ остальными войсками, фланговымъ движеніемъ, пошелъ по дорогѣ на деревни Кавале, Слотвины, Ржецыцы и на Вылаги, чтобы этимъ маршемъ воспрепятствовать непріятелю отступить на Пулавы. Графъ Толстой настигъ непріятельскій арріергардъ около деревни Корчмискъ и опрокинулъ его къ Казимержу; приближеніе-же главныхъ силъ Крейца къ деревнѣ Вылагѣ, привело непріятеля въ совершенное замѣшательство: онъ увидѣлъ, что его движеніе къ Пулавамъ предупреждено, тѣмъ не менѣе поляки приложили всѣ усилія прорваться черезъ Вылагу, направивъ къ этому пункту нѣсколько баталіоновъ пѣхоты. Передовымъ цѣпямъ нашимъ было приказано отступить къ Вылагѣ, чтобы дальше отвлечь отъ Казимержа атакующія колонны непріятеля, между тѣмъ какъ Делингаузенъ атакою съ лѣваго фланга на городъ совершенно отрѣзывалъ имъ отступленіе.

Близъ Казимержа открылась небольшая поляна, покрытая густымъ низкимъ кустарникомъ, и только лишь на нее выдвинулись два непріятельскіе баталіона, какъ въ то-же мгновеніе генераль-маіоръ Пашковъ съ конно-егерскимъ короля Виртембергскаго полкомъ, а генераль Анрепъ съ власовцами и Хоперскимъ полкомъ налетѣли на нихъ, и оба баталіона моментально были разорваны и совершенно уничтожены. Далѣе слѣдовала пѣхота; она опрокидывала все, что ей еще сопротивлялось, а потомъ перешла овраги и, миновавъ ущелья, на штыкахъ ворвалась въ городъ; поляки въ паническомъ ужасѣ, бросая ружья, амуницію и даже одежду, обратились въ бѣгство въ разныя стороны, а иные кинулись вплавъ черезъ Вислу, но вездѣ ожидало ихъ или плѣнъ, или гибель; бросившіеся въ Вислу всѣ потонули, кромѣ спасенныхъ нашей конницею; разбѣжавшіеся были переловлены

отдѣльными партіями власовцевъ и казаками Хоперскаго. Изъ всего корпуса Сѣравскаго спаслось менѣе 3000 человекъ и 4 орудія,—тѣ войска, которыя онъ ранѣе переправилъ на лѣвый берегъ. Непритель потерялъ убитыми и утонувшими до 4000 и отъ 3-хъ до 4000 ружей; плѣнныхъ собрано на мѣстѣ сраженія болѣе 2000, въ томъ числѣ 4 штабъ и 52 оберъ-офицера;²⁰⁶⁾ но и послѣ сраженія въ продолженіе всей недѣли партіи казаковъ каждый день приводили плѣнныхъ. Большой обозъ и множество выюковъ также достались въ руки побѣдителей. Съ нашей стороны убиты одинъ офицеръ и 76-ть нижнихъ чиновъ; раненыхъ офицеровъ 7-мь и нижнихъ чиновъ 174. Сѣравскій, легко раненый, едва успѣлъ ускокать въ Пулавы и переправился въ Голонбѣ, экипажъ-же его достался русскимъ.

Покончивъ съ отрядомъ Сѣравскаго, Крейць командировалъ отрядъ генераль-маіора Давыдова къ м. Крылову, на тыловое сообщеніе Дверницкаго, за которымъ тогда еще гонялся Ридигеръ. По пути къ назначенному мѣсту власовцы, входившіе въ составъ отряда, захватили въ плѣнъ нѣсколько человекъ мятежниковъ и между ними одного подполковника и поручика. Отъ плѣнныхъ Давыдовъ узналъ о направленіи Дверницкаго и что изъ крѣпости Замостья вышелъ еще отрядъ поляковъ съ орудіями, но вскорѣ-же возвратился обратно въ крѣпость. Давыдовъ приказалъ уничтожить паромную переправу при Устилугѣ и пошелъ очистить отъ мятежниковъ дорогу между Устилугомъ и Владимиромъ. Мятежники, при разсѣиваніи ихъ, оказывали достаточно сильное мужество: они запирались въ домахъ и церквахъ, откуда казакамъ приходилось выбивать ихъ спѣшеннымъ строемъ. Съ приближеніемъ отряда къ Владимиру, руководитель возстанія, графъ Стецкій, бѣжалъ, а замѣститель его, нѣкій Чернолусскій, власовцами былъ взятъ въ плѣнъ; Давыдовъ приказалъ разстрѣлять Чернолусскаго и трупъ его повѣсить на площади города, а остальныхъ участниковъ мятежа казаки выпороли плетьюми. Объ усмиреніи Владимира генераль-маіоръ Давыдовъ говорилъ, что „онъ во Владимирѣ поставилъ все вверхъ дномъ и отбилъ охоту бунтовать“. По усмиреніи Волыни, Давыдовъ съ своими полками вновь присоединился къ Люблинскому отряду генераль-лейтенанта Крейца, и власовцы опять заняли сторожевые посты по-надъ Вислою.

Награды за сраженія 4-го, 5-го и 6-го апрѣля.

За участіе полка въ сраженіяхъ съ отрядомъ Сѣравскаго, власовцы, по представленію графа Толя, получили слѣдующія награды: командиръ полка Грековъ 5-й: „участвовалъ въ дѣлахъ при Бабинѣ, Вроновѣ и Казимержѣ; распорядительностью и мужествомъ много содѣйствовалъ пораженію мятежниковъ“—Высочайше повелѣно было принять трехъ сыновей его въ кадетскій корпусъ на казенное содержаніе.²⁰⁷⁾ Хорунжій Поповъ:—„личною храбростью подавалъ примѣръ нижнимъ чинамъ“, получилъ орденъ св. Анны 4-й степени „за храбрость“. Хорунжій Малаховъ:—„за отличную храбрость, оказанную въ сраженіяхъ 4-го, 5-го и 6-го апрѣля“—произведенъ въ сотники. Хорунжіе: Костинъ, Кисляковъ и Сапельниковъ:—„храбрость сихъ офицеровъ во все время боя была увѣнчана отличнымъ успѣхомъ, причемъ хорунжій Кисляковъ раненъ пулею въ грудь“—слѣдующіе чины. Урядники: Андрей Сычевъ, Владимиръ Шуруковъ, Адамъ Чебатаревъ, Максимъ Кузнецовъ, Иванъ Воиновъ, Прохоръ Стеханъ и Иванъ Пузановъ—въ представленіи о нихъ графъ Толь писалъ: „Выставляя личную храбрость и особенно 6-го числа при преслѣдованіи непріятели, они показали, что никакія преграды не устрашаютъ русскихъ, при чемъ Шуруковъ взялъ въ плѣнъ маіора польскихъ

войскъ, а Пузановъ раненъ пулею въ ногу“.²⁰⁸)—Въсочайшимъ приказомъ 27-го іюля 1831 года произведены въ хорунжіе, а казаки полка, 21 человекъ, получили Георгіевскіе кресты 4-й степени *).

Походы и дѣла
власовцевъ въ маѣ
мѣсяцѣ.

25-го апрѣля генералъ баронъ Крейцъ, находясь съ главными силами отряда въ м. Ванвольницѣ, получилъ донесеніе о движеніи значительнаго корпуса мятежниковъ вверхъ по правому берегу Вепржа. Немедленно имъ были даны приказанія всему отряду, за исключеніемъ отряда генералъ-маіора Давыдова и Донскихъ полковъ: № 5-го и Хоперскаго, оставленныхъ для охраны побережья рѣки Вислы. 27-го числа генералъ Крейцъ выступилъ съ отрядомъ изъ Гарбува на Каменку, а генералъ-маіору Фези онъ приказалъ произвести рекогносцировку къ сторонѣ м. Фирлея, дабы удостовѣриться какъ въ расположеніи непріятеля, такъ въ его силахъ и намѣреніяхъ: если онъ наступалъ, то по какому пути. Въ пяти верстахъ отъ Каменки начинался лѣсъ, простиравшійся почти до самага Фирлея. Генералъ Фези, оставивъ кавалерію при опушкѣ, съ пѣхотою вошелъ въ лѣсъ, и встрѣтивъ тамъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ, устремился на нихъ, а затѣмъ и на поддерживавшія ихъ пѣхотныя колонны; мятежники были опрокинуты и оставили въ рукахъ нашихъ до 100 человекъ. Надлежало бы этимъ дѣломъ ограничиться, тѣмъ болѣе, что егерская бригада 24-й пѣхотной дивизіи послѣ потерь, понесенныхъ ею прежде, составляла не болѣе 1000 человекъ и не могла быть вскорѣ поддержана резервами отъ корпуса Крейца, къ этому времени еще не достигшаго Каменки; къ тому-же силы непріятеля были неизвѣстны, такъ какъ онъ находились въ лѣсу; но генералъ Фези, желая пройти весь лѣсъ, чтобы получить о непріятелѣ точныя свѣдѣнія, продолжалъ тѣснить мятежниковъ и въ концѣ-концовъ самъ былъ охваченъ пѣхотою Хржановскаго, состоявшею изъ семи баталіоновъ. Хржановскій, увидѣвъ малочисленность русскаго отряда, вознамѣрился отрѣзать отступленіе не только егерямъ, но и кавалеріи, оставленной при входѣ въ лѣсъ. Въ достиженіи намѣренія, Хржановскій послалъ свою конницу обойти лѣсъ черезъ деревню Скробувъ, чтобы заступитъ ею возвратную дорогу къ с. Каменкѣ; но, къ счастью, въ это самое время въ Каменку прибылъ съ квартирьерами начальникъ штаба Люблинскаго отряда, генералъ-маіоръ Делингаузенъ, который, узнавъ о случившемся съ Фези, взялъ съ собой оставленный въ Каменкѣ генераломъ Фези эскадронъ Тираспольскаго конно-егерскаго полка, собралъ всѣхъ квартирьеровъ и бросился на мятежниковъ, предварительно приказавъ эскадрону герцога Александра Виртембергскаго полка съ двумя орудіями конно-батарейной № 27-й роты поспѣшить за нимъ вслѣдъ. Смѣлый ударъ Делингаузена и удачное дѣйствіе артиллеріи приостановили мятежниковъ. Тогда генералъ Фези съ своей стороны ударилъ на непріятеля въ штыки и такимъ образомъ проложилъ себѣ дорогу къ своимъ, лишившись однако всѣхъ взятыхъ имъ вначалѣ стычки плѣнныхъ и потерявъ изъ своей бригады до 400-тъ человекъ. Между тѣмъ генералъ-маіоръ Делингаузенъ, будучи усиленъ головными войсками корпуса Крейца, подходившаго къ Каменкѣ, успѣлъ отразить покушенія непріятельской пѣхоты на артиллерію и удержался до того времени, пока весь корпусъ Крейца прошелъ деревню Козливку.

Въ ночь на 28-е число Крейцъ получилъ достовѣрныя извѣстія, съ одной стороны посредствомъ развѣдочной партіи, посланной черезъ Лисобыки въ Коцкъ,

*) См. приложение XI.

о числѣ непріятеля и объ истребленіи имъ тамошнаго моста на рѣкѣ Вепржѣ, а съ другой стороны—шпіонами о расположеніи мятежниковъ при Любартовѣ. Обозрѣвшій позицію непріятеля офицеръ донесъ, что поляки имѣли силы свои сосредоточенными впереди Любартова: фронтомъ къ Люблину, а лѣвымъ флангомъ примыкали къ Вепржу, но не заняли высотъ противъ праваго ихъ фланга. Изъ этихъ данныхъ можно было заключить, что непріятель намѣренъ или идти прямо на Люблинъ, или пробраться въ крѣпость Замостье. Чтобы воспрепятствовать движенію поляковъ на Люблинъ, ночью былъ посланъ отрядъ графа Толстого изъ 12-ти эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ—Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и 5-го Конно-черноморскаго, при 4-хъ орудіяхъ конной № 28-й роты, въ с. Нѣмецъ, наблюдать движеніе непріятеля, но при этомъ графъ Толстой получилъ приказаніе, что когда онъ услышитъ пушечную стрѣльбу—двинуться впередъ, однако имѣть въ с. Луцкѣ постъ и поставить ему въ обязанность истребить мостъ черезъ Вепржъ при деревнѣ Сырникахъ. Генераль Крейцъ рѣшилъ сдѣлать наступленіе на правый непріятельскій флангъ и выполнилъ его такимъ образомъ: съ разсвѣтомъ 28-го числа, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Муравьева, двинулась Литовская гренадерская бригада; миновавъ селеніе Новы-Двуръ, она зашла повзводно направо и, закрываясь высотами, приближалась къ непріятельскому правому флангу, въ косвенномъ направленіи. Когда голова колонны Муравьева миновала правый флангъ мятежниковъ, то взводы зашли во фронтъ и вмѣстѣ съ конно-батарею № 27-й ротою мгновенно заняли свободныя высоты. Въ то-же время нашъ лѣвый флангъ, состоявшій изъ 3-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 2-й конно-егерской дивизіи и 4-хъ эскадроновъ драгунскаго герцога Александра Виртембергскаго полка, подъ начальствомъ генераль-маіора Заборинскаго, подвинулся впередъ, вправо отъ большой дороги, ведущей изъ Каменки въ Любартовъ. Генераль-маіоръ Пашковъ, съ 1-ю бригадой 2-й конно-егерской дивизіи и 3-мя эскадронами Казанскаго драгунскаго полка, составлялъ резервъ и стоялъ впереди с. Новы-Двуръ. Быстрое появленіе значительныхъ силъ въ боевомъ порядкѣ противъ праваго непріятельскаго фланга и губительный огонь конно-батарею № 27-й роты съ высотъ по войскамъ мятежниковъ заставили ихъ перемѣнить фронтъ позиціи и стать къ Вепржу спиною. Чтобы выиграть необходимое для передвиженія время, непріятель пустилъ на нашу батарею всю свою конницу, но жестокой картечный огонь нашей артиллеріи опрокинулъ ее съ великимъ урономъ. Съ лѣваго фланга Тираспольскій конно-егерскій полкъ также прогналъ конницу поляковъ, и вся линія мятежниковъ, отдѣлившись отъ мѣстечка, начала отступать налѣво. Тогда Крейцъ приказалъ генераль-маіору Фези занять м. Любартовъ, а самъ, взявъ 1-ю бригаду 2-й конно-егерской дивизіи, 3 эскадрона Казанскаго и одинъ эскадронъ Тверскаго драгунскихъ полковъ, повелъ ихъ въ атаку на лѣвый непріятельскій флангъ; движеніе Крейца принудило непріятеля къ рѣшительному отступленію, однако подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ; но когда Крейцъ, несмотря на жестокой огонь пѣхоты непріятеля, продолжилъ кавалерійскую атаку и разсѣялъ все, что еще пыталось держаться, то отступленіе обратилось въ бѣгство.

Между тѣмъ баронъ Делингаузенъ, съ Несвижскимъ карабинернымъ и драгунскимъ герцога Александра Виртембергскаго полками и при 4-хъ орудіяхъ, пошелъ

къ Вепржу съ цѣлью отрѣзать два польскихъ пѣхотныхъ баталіона, оторванныхъ отъ общаго непріятельскаго отряда. Картечные выстрѣлы мгновенно разсѣяли ихъ; часть поляковъ бросилась въ Вепржъ, стараясь спастись вплавь, другая скрылась въ Любартовѣ и засѣла въ жилыхъ строеніяхъ. Направленный туда генераль-маіоръ Фези съ отрядомъ пошелъ прямо на приступъ, но строенія и каменная стѣна церковной ограды доставили засѣвшимъ тамъ мятежникамъ хорошую защиту: отрядъ Фези былъ осыпанъ дождемъ пуль; тогда, чтобы избѣжать дальнѣйшей потери людей и времени, начальникъ отряда приказалъ артиллеріи зажечь строенія брандскугелями, а въ церковной оградѣ пробить брешь. Деревянные строенія мѣстечка вскорѣ загорѣлись, и когда генераль-маіоръ Фези возобновилъ приступъ, мятежники выставили бѣлое знамя и положили оружіе. Остальныя силы непріятеля пытались пробраться къ Люблину, но, узнавъ о присутствіи отряда графа Толстого въ с. Нѣмецъ, Хржановскій оставилъ покушеніе прорваться и искалъ спасенія въ бѣгствѣ за рѣку Вепржъ по ближайшему пути, гдѣ лѣсистое и болотистое мѣстоположеніе доставляло его пѣхотѣ многія удобства. Къ сожалѣнію, мостъ въ Сырникахъ не былъ истребленъ, и генераль-маіоръ графъ Толстой не успѣлъ придвинуться изъ с. Нѣмеца къ полю сраженія, чтобы опрокинуть или задержать бѣжавшаго непріятеля, успѣвшаго переправиться въ Сырникахъ на правый берегъ Вепржа; въ этомъ мѣстѣ рѣка дѣлаетъ множество поворотовъ; поэтому мятежники перешли въ с. Завержице, на лѣвый берегъ, а при с. Ленчнѣ опять на правый и тамъ уничтожили за собою мостъ. Преслѣдованіе пріостановилось, и только Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкъ, при с. Ленчнѣ, успѣлъ сдѣлать нѣсколько удачныхъ атакъ.

Достигнувъ с. Спича, непріятель остановился тамъ на самое короткое время и въ два часа ночи сталъ продолжать бѣгство. Помощь жителей мятежникамъ облегчала имъ бѣгство и чрезвычайно затрудняла русскимъ преслѣдованіе. Жители доставляли мятежникамъ продовольствіе и подводы какъ для тяжестей, такъ и для ранцевъ пѣхоты, а къ орудіямъ на каждомъ переходѣ подпрягали свѣжихъ лошадей; при томъ заблаговременно исправляли впереди мосты и, послѣ преслѣдованія арріергарда, уничтожали ихъ совершенно. Такимъ образомъ, постройка уничтоженнаго моста при Ленчнѣ, задержала преслѣдованіе 29-го числа; графъ Толстой, оставивъ отрядъ, только съ одними казаками настигъ непріятеля въ с. Жулинѣ; мятежники шли почти безостановочно. Пѣхота наша, не имѣя въ движеніи своемъ таковой-же помощи отъ жителей, какъ непріятель, была вынуждена, по причинѣ чрезвычайной усталости, остановиться въ с. Сѣдльцѣ.

Разбивъ непріятеля подъ Любартовымъ, генераль-Крейць увѣдомилъ генераль-маіора Давыдова, находившагося въ окрестностяхъ Избицы, о направленіи движенія мятежниковъ; получивъ извѣстіе вечеромъ 29-го числа, генераль-Давыдовъ, въ ночь на 30-е апрѣля, послалъ нѣсколько развѣдочныхъ партій отъ казачьихъ полковъ № 5-го Донскаго и Хоперскаго съ приказаніемъ истребить мосты на притокахъ по правой сторонѣ рѣки Вепржа. Потомъ, собравъ посты отряда, занимавшіе наблюдательные пункты на довольно значительномъ разстояніи, онъ пошелъ по слѣдамъ развѣдочныхъ партій. Но непріятель уже занялъ всѣ нужныя ему переправы сильными заставами съ значительно крупными резервами, причемъ главныя силы поляковъ нашими развѣздами были обнаружены тоже вблизи переправы при с. Тар-

нагурѣ. Поляки покушались, было, истребить мостъ черезъ рѣку Вепржъ, чтобы тѣмъ пресѣчь путь войскамъ генерала Давыдова къ крѣпости Замостью, и потому отдѣлили въ этомъ намѣреніи нѣкоторую часть войска съ тремя орудіями, но мостъ успѣли занять казаки, и непріятель, обстрѣливаемый казаками, отошелъ безъ успѣха. Съ другой стороны, остатки отряда Хржановскаго, при Старомъ Замостьѣ, догналъ съ своими силами генераль-маіоръ графъ Толстой и, удачною атакою на 1-й конно-егерскій полкъ, нанесъ Хржановскому весьма значительный уронъ. Такимъ образомъ, двигаясь почти безпрестанно, непріятель достигъ крѣпости Замостья. Но этотъ успѣхъ достался полякамъ весьма крупной цѣной, такъ какъ въ сраженіи при Любартовѣ они оставили поле, покрытое трупами убитыхъ и раненыхъ и плѣнными: 13-ть оберъ-офицеровъ и около шестисотъ нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ, когда значительная часть кавалеріи Люблинскаго отряда находилась еще въ окрестности Замостья въ преслѣдованіи за непріателемъ, а остальная съ пѣхотою въ с. Бискупицы, генераль-лейтенантъ Крейцъ, 1-го мая, получилъ извѣстіе о переправѣ мятежниковъ въ с. Голанбѣ, а возвратившійся того-же числа изъ плѣна адъютантъ Крейца, самъ видѣвшій непріятеля близъ Ванвольницы, подтвердилъ это извѣстіе. Озабоченный охраненіемъ Люблина, генераль Крейцъ немедленно-же составилъ въ окрестностяхъ города отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора графа Тимана изъ полковъ: № 5-го Донскаго казачьяго, Финляндскаго драгунскаго и Тираспольскаго конно-егерскаго, при чемъ власовцы въ качествѣ передовыхъ постовъ были выдвинуты къ с. Тимошевице. вмѣстѣ съ тѣмъ Крейцъ приказалъ собрать, по возможности, наибольшее число подводъ, чтобы на нихъ, для скорѣйшаго усиленія сего отряда, отправить туда пѣхоту; прочимъ-же войскамъ корпуса далъ повелѣніе слѣдовать къ рѣкѣ Вислѣ по направленію частью черезъ Люблинъ, частью черезъ Черніовъ; за исключеніемъ второй бригады 2-й конно-егерской дивизіи, поступившей въ летучій отрядъ генераль-маіора Давыдова, оставленнаго по прежнему наблюдать крѣпость Замостье и поддерживать сообщеніе съ генераломъ Ридигеромъ, который въ то время находился еще въ окрестностяхъ Владимира на Волыни и не могъ подать скорой помощи Люблинскому отряду, стратегическое положеніе котораго считалось въ тяжелой обстановкѣ, такъ какъ непріятель окружалъ Крейца со стороны Вислы, отъ Вепржа; съ тыла-же наступалъ отрядъ Хржановскаго.

Въ предупрежденіе неблагопріятныхъ послѣдствій и чтобы поставить генерала Крейца въ возможность рѣшительнымъ образомъ отразить всякое покушеніе противника, генераль-фельдмаршалъ приказалъ 2-й и 3-й бригадамъ 7-й пѣхотной дивизіи съ легкою № 2-ю ротою 7-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Засса, слѣдовать на усиленіе корпуса Крейца. При слѣдованіи, войска эти могли, между Коцкомъ и Люблиномъ, подвергнуться неожиданному нападенію со стороны непріятеля, и потому къ нимъ, на время марша, присоединили лейбъ-гвардіи Подольскій кирасирскій, а въ Коцкѣ—лейбъ-гвардіи уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича полки съ лейбъ-гвардіи конною № 3-ю батареею. Генераль-лейтенанту Зассу предписывалось, выступивъ 3-го числа въ Сѣдльце и принявъ тамъ продовольствіе, слѣдовать вмѣстѣ съ кирасирскимъ полкомъ форсированнымъ маршемъ такъ, чтобы 5-го числа прибыть въ Коцкъ. И если тамъ узналъ-бы, что генераль Крейцъ разбилъ наступавшаго непріятеля, то

въ томъ случаѣ ему полагалось обратить конно-гвардейскіе полки въ м. Радзынь; въ противномъ-же случаѣ, со всѣмъ отрядомъ и летучимъ паркомъ, назначеннымъ для Люблинскаго корпуса, немедленно въ Коцкѣ перейти по вновь устроенному мосту на лѣвый берегъ Вепржа и 6-го мая быть въ Любартовѣ, а 7-го числа достигнуть Люблина.

Казалось, что мятежники замышляли серьезное покушеніе противъ Люблинскаго корпуса, такъ какъ значительныя силы ихъ были уже на лѣвомъ берегу Вислы и, раздавая жителямъ оружіе, побуждали ихъ къ всеобщему возстанію, а въ Казимержѣ, гдѣ уже находился генераль Дзѣконскій съ двумя полками пѣхоты и конницы и двумя орудіями, было собрано множество лодокъ и паромовъ. Все дѣлалось, вѣроятно, въ ожиданіи успѣховъ со стороны Хржановскаго, чтобы вслѣдъ за нимъ прорваться опять на Волынь; но когда получилось извѣстіе о пораженіи Хржановскаго и о приближеніи къ нему навстрѣчу авангарда войскъ генераль-лейтенанта Крейца, мятежники съ поспѣшностью оставили Казимержъ и перебрались обратно на лѣвый берегъ Вислы. Тогда генераль Крейцъ приказалъ авангарду своего отряда выдвинуться къ с. Ванвольницѣ, наблюдая казачьими постами Вислу отъ м. Юзефова до с. Голонба, а самъ съ корпусомъ перешелъ въ с. Маркушовъ и туда-же приказалъ придти 8-го числа отряду Засса; при чемъ бывшіе съ нимъ два гвардейскіе кавалерійскіе полка съ ихъ артиллеріей онъ приказалъ отправить изъ Коцка въ м. Радзынь. Между тѣмъ генераль-лейтенантъ Ридигеръ, узнавъ о приготовленіяхъ непріятеля, переправился на лѣвый берегъ Вислы и сосредоточилъ ввѣренныя ему войска въ окрестностяхъ г. Владимира и Устилуга, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ послѣднемъ пунктѣ перейти 6-го числа рѣку Бугъ, занять позицію при м. Уханѣ и дѣйствовать оттуда, сообразуясь съ обстоятельствами. Генераль-фельдмаршалъ одобрилъ распоряженіе генерала Ридигера и предписалъ ему оставаться съ отрядомъ при м. Уханѣ, откуда онъ съ большимъ удобствомъ могъ наблюдать за крѣпостью Замостьемъ и, въ случаѣ надобности, содѣйствовать Крейцу, а притомъ и довершить формированіе нѣкоторыхъ частей ввѣренныхъ ему войскъ. Въ то-же время генераль Крейцъ получилъ предписаніе стараться истребить у непріятеля пособія для переправы на Вислѣ; занять м. Коцкъ постояннымъ постомъ, по крайней мѣрѣ силою одного казачьяго полка, а казачій Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкъ отправить въ главную квартиру арміи.

Присоединеніе
власовцевъ къ
главной арміи.

До 19-го числа, противъ отряда войскъ генерала Крейца непріятель ничего не предпринималъ, хотя въ распоряженіи своемъ онъ имѣлъ мостъ черезъ Вислу при с. Голонбѣ. Что-же касается дѣятельности Дибича, то онъ, получивъ, 19-го мая, отъ главнокомандующаго 1-й Западной арміи согласіе на присоединеніе 10-й пѣхотной дивизіи къ отряду генерала Ридигера, и что войска 3-го пѣхотнаго корпуса должны были занять пограничныя на Волынь съ царствомъ Польскимъ уѣзды, приказалъ генералу Ридигеру выступить къ Люблину, а генералу Крейцу начать предназначенное ему движеніе. Послѣднему предписывалось оставить генералу Ридигеру 2-ю конно-егерскую дивизію и казачьи полки: Хоперскаго и Киреева, подъ начальствомъ генераль-маіора Давыдова, а съ остальными войсками слѣдовать, черезъ Коцкъ и Мендзыржечъ, къ Сѣдльце и, по случаю его назначенія командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса, принять тамъ отъ генерала графа Палена

команду; при чемъ одну изъ бригадъ 7-й пѣхотной дивизіи, изъ Мендзыржечи, отправить въ Брестъ-Литовскъ на усиленіе корпуса генерала Розена, прочія-же войска, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Муравьева, послать черезъ Дрогичинъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ арміи.

Событія съ 25-го
мая по 1-е іюня.

Въ продолженіе довольно долгаго времени, главныя силы непріятеля, со дня понесеннаго ими пораженія подъ Остроленкою, находились въ полномъ бездѣйствіи; польскій главнокомандующій ничего не предпринималъ противъ главной нашей арміи. Только 29-го мая, небольшая партія поляковъ подходила къ с. Пеуцину, потревожила бывшій тамъ сторожевой постъ и немедленно удалилась. Озабоченный пополненіемъ чрезвычайныхъ потерь, понесенныхъ подъ Остроленкою, польскій главнокомандующій и не имѣлъ возможности предпринять что-либо болѣе активное. Однако, по полученнымъ извѣстіямъ, укомплектованіе мятежныхъ войскъ производилось съ необычною дѣятельностью: всѣ резервы изъ Ловича и дальнѣйшихъ мѣстъ спѣшно шли къ главной арміи; вездѣ, гдѣ только было возможно, набирались рекруты и изъ нихъ формировались новые полки. Аванпосты поляковъ, состоявшіе изъ трехъ уланскихъ полковъ, занимали Бялоленку и Милосну, остальная-же часть польской арміи и главная квартира находились около Праги, но по полученному 30-го мая извѣстію, значительное число войскъ, съ 14-ю орудіями, стало лагеремъ около с. Дембе-Вельке, по дорогѣ къ Минску, и потому генералу Крейцу предписали имѣть надлежащую осторожность. Въ силу послѣдняго предписанія Крейцъ командировалъ № 5-й Донской полкъ на усиленіе сторожевыхъ постовъ. Помимо послѣдняго распоряженія, съ нашей стороны также не было никакихъ отдѣльныхъ предпріятій, такъ какъ частныя успѣхи не привели бы скорѣе къ главнѣйшей цѣли; мостъ-же, строившійся для переправы, не могъ быть готовъ ранѣе 15-го іюня; и потому главнокомандующій больше всего занимался устройствомъ подвозовъ продовольствія и водворенія спокойствія въ тылу и на сообщеніяхъ арміи; большое вниманіе было обращено и на занятіе Литвы резервною арміею.

Въ силу сложившихся условій, фельдмаршалъ не полагалъ возможнымъ совершить переходъ черезъ Вислу прежде 20-го іюня, а чтобы имѣть надежное прикрытіе въ тылу его арміи послѣ перехода черезъ Вислу, онъ имѣлъ намѣреніе укрѣпить г. Сѣроцкъ и, съ движеніемъ арміи къ переправѣ, оставить тамъ достаточной силы отрядъ; но при осмотрѣ окрестностей Сѣроцка и города, оказалось, что построенные въ 1807 году при Сѣроцкѣ и довольно еще сохранившіеся окопы были обращены противъ насъ; на лѣвомъ-же берегу хотя и находились хорошія полевые укрѣпленія, но для ихъ защиты требовалось оставить свыше 40 орудій и не менѣе 4 тысячъ войска, почти безъ всякой пользы, такъ какъ непріятель всегда имѣлъ возможность дѣйствовать противъ нашихъ укрѣпленій изъ Модлина; къ тому-же еще и отдаленіе Сѣроцка отъ нашихъ сообщеній и положеніе его предъ самимъ непріателемъ, между Модлиномъ и Прагою, не позволяли учредить въ немъ даже госпиталя или какіе либо другіе склады. Поэтому Дибичъ оставилъ намѣреніе укрѣплять Сѣроцкъ и положилъ вмѣсто него усилить укрѣпленія Ломжи, Сѣроцкъ-же удерживать для вида, только на время пребыванія арміи въ Пултускѣ. Устраиваемый тамъ съ этою-же цѣлью мостъ, дѣйствительно, обращалъ на себя особенное вниманіе непріятеля, который держалъ противъ него часть войска, простиравшуюся болѣе двухъ баталіоновъ пѣхоты, имѣлъ паромы и густую цѣпь

застрѣльщиковъ, чтобы ими препятствовать нашимъ рабочимъ при наводкѣ моста. Но послѣ побѣды 14-го мая, при Остроленкѣ, побѣды, сокрушившей надежнѣйшія силы врага, уже на пути къ новымъ болѣе рѣшительнымъ подвигамъ, Провидѣнію угодно было прекратить жизнь главнокомандующаго дѣйствующею арміею генераль-фальдмаршала графа Дибича-Забалканскаго. 28-го числа, утромъ, генераль-фельдмаршалъ жаловался, что дурно себя чувствуетъ, однако весь день казался совершенно здоровымъ, но около 3-хъ часовъ ночи почувствовалъ себя очень плохо и въ четвертомъ часу утра приказалъ позвать лейбъ-медика Шлегеля; докторъ усмотрѣлъ признаки холеры, прогрессивно увеличивавшіеся. Немедленно были приняты всевозможныя мѣры и страданія ослабѣли было, но въ восьмомъ часу утра онѣ вновь начались частью въ ногахъ, частью-же во внутренности.

Около 10-ти часовъ страданія нѣсколько уменьшились, но жизненные силы Дибича ослабѣвали: дыханіе дѣлалось постепенно труднѣе, взгляды потухъ; вскорѣ наступившая омертвѣлость прерывалась лишь рѣдкими движеніями головы и въ 11 часовъ, 29-го мая, въ с. Клещевѣ, герой Забалканскій скончался; во временное командованіе арміею вступилъ начальникъ главнаго штаба арміи, генераль-адъютантъ графъ Толь.

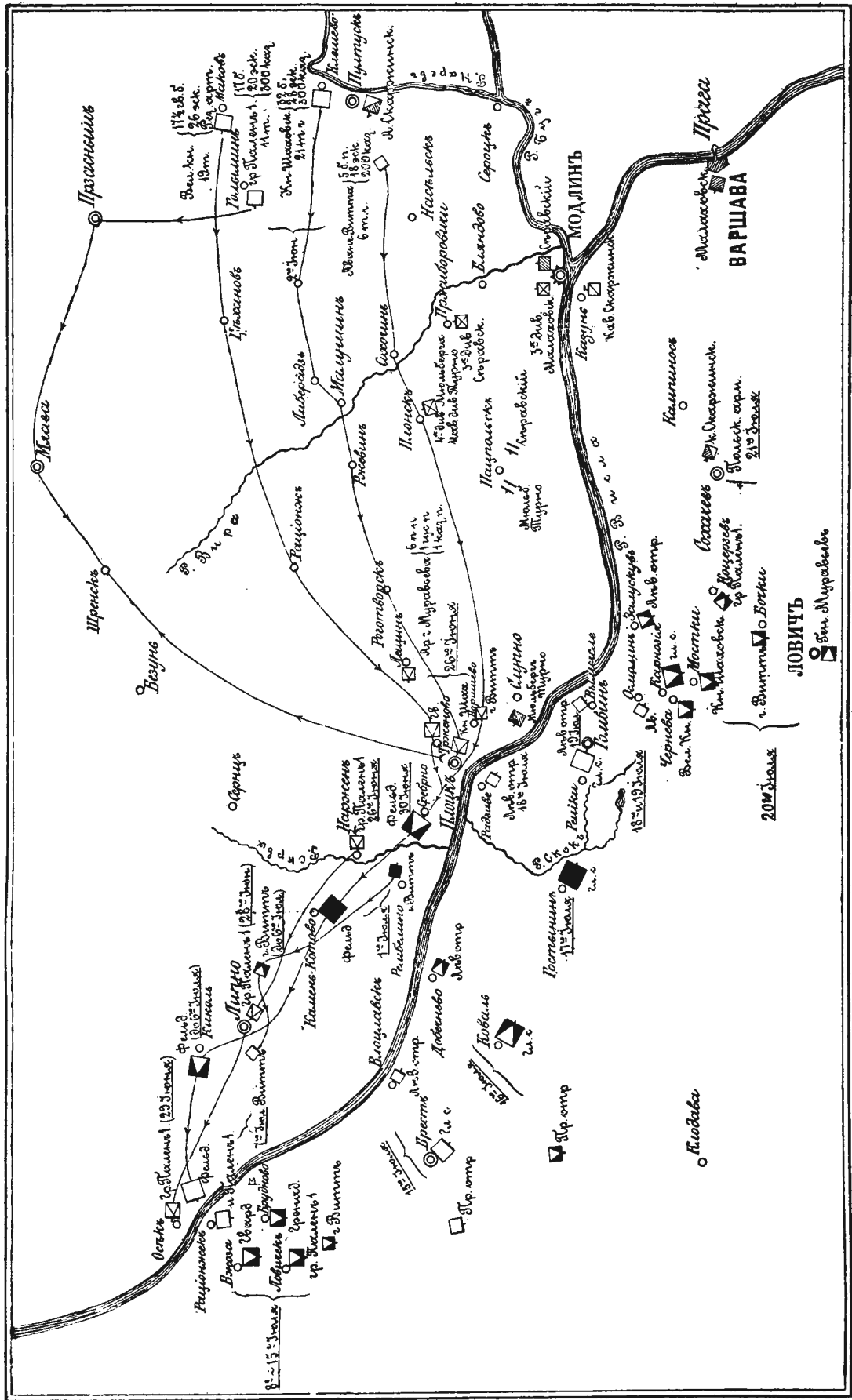
Переходъ черезъ
Вислу и участіе
власовцевъ въ
штурмъ Варшавы.

Кончина главнокомандующаго арміею графа Дибича вызвала у графа Толя ожиданіе наступленія со стороны поляковъ, и на такой случай онѣ предупредилъ корпусныхъ командировъ о его рѣшеніи принять бой у Винницы или у Пултуска; но главнокомандующій польской арміею Скржинецкій, подъ впечатлѣніемъ понесеннаго пораженія при Остроленкѣ, о наступленіи не думалъ; онѣ стягивалъ армію къ Прагѣ, хотя въ общемъ предавался полной бездѣятельности. Графъ Толь, какъ временно командовавшей арміею, въ ожиданіи пріѣзда новаго главнокомандующаго генераль-фельдмаршала графа Паскевича, тоже не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій и усиленно занимался устройствомъ хозяйственно-административной части арміи и соотвѣтственнымъ перемѣщеніемъ ея отрядовъ и корпусовъ для отраженія покушеній къ нападенію отдѣльныхъ отрядовъ польскихъ войскъ.

13-го іюня въ Пултускѣ прибылъ графъ Паскевичъ-Эриванскій. Къ дню его пріѣзда русскія войска располагались въ слѣдующемъ порядкѣ: аванпосты изъ двухъ Донскихъ казачьихъ полковъ стояли по рѣкѣ Вкрѣ, до впаденія ея въ р. Наревъ и частью по Нареву; на правомъ флангѣ, при м. Голымѣнѣ и Праснышѣ стоялъ корпусъ графа Палена 1-го, силою въ 12800 человекъ, при 44 орудіяхъ; на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, у Клещева, стояли 6600 человекъ съ 22-мя орудіями. Резервъ арміи, подъ командою Великаго князя Михаила Павловича, числомъ въ 18800 человекъ и 70-ть орудій, находился у Макова-Червонки и отрядъ походнаго атамана генераль-маіора Власова, въ три полка казаковъ и лейбъ-гвардіи конно-егерскаго полка, стоялъ впереди аванпостовъ, вблизи Плонска. Сюда-же къ 20-му іюня ожидалось прибытіе корпуса войскъ графа Муравьева, принявшаго командованіе отъ барона Крейца. Въ корпусъ Муравьева находилось 14300 человекъ и 71 орудіе; въ составъ его входилъ и № 5-й Донской казачій полкъ. Съ прибытіемъ новаго главнокомандующаго ожидалось начало перенесенія войны на лѣвый берегъ Вислы, по плану, сдѣланному Государемъ Императоромъ и присланному въ штабъ арміи еще при графѣ Дибичѣ. Ру-

ководствуясь планомъ перенесенія театра войны на лѣвый берегъ Вислы, графъ Толь поручилъ атаману Власову обрекогносцировать дороги къ р. Вислѣ. Власовъ нашель четыре параллельныхъ дороги, по которымъ войска могли совершить переходъ съ подвижностью до 35-ти верстъ въ сутки, но ложное донесеніе о переправѣ 20-ти тысячнаго корпуса поляковъ у Влоцлавска и объ устройствѣ ими моста у Плоцка, послужили для Паскевича причиной къ измѣненію диспозиціи, составленной графомъ Толемъ для перехода арміи къ Вислѣ кратчайшимъ путемъ. Паскевичъ стянулъ армію и, раздѣливъ ее на четыре колонны, 22-го іюня двинулся по болѣе окружному пути, по лѣсистой и болотистой мѣстности, дававшей возможность войскамъ дѣлать переходы не болѣе 10—15-ти верстъ въ сутки. Первая колонна, состоявшая подъ начальствомъ графа Витта, какъ ближайшая къ непріятелю, представляла собою авангардъ; въ колоннѣ находилось 5-ть баталіоновъ пѣхоты, 18-ть эскадроновъ кавалеріи и 200 казаковъ, всего шесть тысячъ; авангардъ шелъ на Плонскъ, черезъ Сухочинъ. Лѣвая колонна князя Шаховскаго, силою въ 21 тысячу человекъ, при которой находилась и главная квартира, слѣдовала на Слонскъ, Малушинъ и Роготворскъ; правая колонна, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, составомъ въ 19-ть тысячъ человекъ, двигалась на Праснышъ, Шренскъ и Литно. Обозы и парки прикрывались отрядомъ двухъ кавалерійскихъ полковъ генераль-маіора Анрепа.²⁰⁹⁾ Войска втянулись въ невылазную трясиину и едва-едва подвигались впередъ. 26-го іюня армія прибыла въ Плоцкъ. Авангардъ, подъ начальствомъ графа Витта, сталъ въ Бороневѣ. Въ Плоцкѣ остановилась главная квартира и колонна князя Шаховскаго; гвардія расположилась въ Трженово; войска графа Палена—въ Норженѣ и арріергардъ изъ войскъ корпуса Муравьева занялъ д. Лещино, имѣя впереди себя отрядъ генерала Власова, изъ пяти казачьихъ полковъ. Здѣсь власовцы вновь вошли подъ временную команду своего героя, бывшего командира полка.

Пунктомъ переправы арміи главнокомандующій избралъ село Осѣкъ, гдѣ мѣстность весьма благопріятствовала къ устройству мостовъ; но для введенія поляковъ въ заблужденіе о мѣстѣ перехода арміи черезъ Вислу, Паскевичъ приказалъ для демонстраціи строить мостъ въ окрестностяхъ Плоцка. Однако принятія со стороны русскаго главнокомандующаго мѣры предосторожности являлись излишними по двумъ причинамъ: по первой—объ истинномъ направленіи главныхъ русскихъ силъ и о твердомъ рѣшеніи Паскевича переправляться близъ Осѣка противникъ хорошо зналъ отъ населенія и по второй—Скржинецкій уже стягивалъ армію и укрѣплялъ позицію при Варшавѣ, гдѣ у него была сосредоточена армія числомъ до 40-ка тысячъ, при 100 орудіяхъ, впрочемъ, у Потыча находился корпусъ Ромарино, силою до семи тысячъ, при 10-ти орудіяхъ; у Гнѣвашева стоялъ корпусъ Хржановскаго, числомъ около шести тысячъ, при 12-ти орудіяхъ и отрядъ Бѣлинскаго, въ 1750 человекъ съ 12-ю орудіями, стоялъ при Радзыминѣ. Въ предѣлахъ Литвы находились еще три отряда: Гельгуда, Дембинскаго и Хлоповскаго, общимъ числомъ въ 11-ть тысячъ и при 24-хъ орудіяхъ. Скржинецкій, ознакомленный съ мѣстомъ переправы русскихъ, не желалъ мѣшать переходу нашей арміи, такъ какъ считалъ такое движеніе большой стратегической ошибкой Паскевича и, надѣясь разбить русскихъ подъ стѣнами Варшавы, онъ находилъ переходъ нашей арміи на лѣвый берегъ для себя весьма выгоднымъ. Между тѣмъ

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ РѢКУ ВИСЛУ И ДВИЖЕНІЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ КЪ ЛОВИЧУ
съ 2-го іюня по 21-е іюля.

Паскевичъ, оставаясь съ арміей въ Плоцкѣ въ теченіе трехъ дней, выслалъ къ Осѣку авангардъ Палена и усилилъ его отрядомъ войскъ изъ корпуса Муравьева, назначивъ туда четыре саперныхъ баталіона, бригаду пѣхоты съ 8-ю орудіями и два Донскихъ казачьихъ полка: № 5-й и 44-й. 1-го іюня власовцы выступили, было, къ Осѣку, но на пути получили приказаніе остановиться въ м. Камень-Котово и тамъ ожидать прихода главныхъ силъ, для присоединенія къ нимъ. Причиной пріостановки послужило движеніе польскихъ дивизій Мюльберга и Турно къ Нацпольску и Булкову; осторожный главнокомандующій не хотѣлъ разбрасывать войска и, руководствуясь поговоркой: „въ день битвы нужно все имѣть подъ рукой“, сталъ стягивать къ себѣ отдѣльные отряды, но Мюльбергъ и Турно возвратились къ Модлину. 4-го іюля русская армія приступила къ переправѣ по устроеннымъ мостамъ, имѣвшимъ общую длину въ 540 сажень. Непрiятель совершенно не препятствовалъ переходу нашихъ войскъ и наблюдалъ за движеніемъ нашей арміи только слабыми развѣздами. 7-го іюля власовцы съ отрядомъ Муравьева перешли на лѣвый берегъ Вислы и остановились въ м. Раціонжикѣ, а 8-го числа полкъ пошелъ въ авангардъ корпуса графа Палена, по дорогѣ на Ловичъ. Обезпечивъ армію достаточными запасами продовольствія, Паскевичъ 15 числа выступилъ съ главными силами и къ 21-му іюля тоже достигъ окрестностей г. Ловича. Между тѣмъ польская армія находилась въ разбросанномъ состояніи, но Скржинецкій, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, сталъ стягивать ее къ Сохачеву, чтобы тамъ 22-го числа дать сраженіе. Въ этотъ день нашъ авангардъ стоялъ уже въ с. Компинѣ, и власовцы имѣли нѣсколько случаевъ схватокъ съ рекогносцировочными отрядами польской конницы. Рекогносцировка открыла непріятелю присутствіе русскихъ въ Ловичѣ; послѣднее обстоятельство устрашило польскаго главнокомандующаго; боясь быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы, онъ рѣшительно отказался отъ мысли дать сраженіе при Сохачевѣ и приказалъ арміи отступить къ Болимову, за рѣку Равку. Весьма довольный отходомъ польской арміи, Паскевичъ сосредоточилъ свои силы на берегахъ рѣки Бзуры, на высотѣ м. Мыслакова, Компина, Пласкоципа и Сѣржскова. Въ періодъ передвиженій армій двѣ сотни № 5-го Донскаго полка вошли въ составъ отряда генераль-маіора Анрепа, посланнаго въ Калишское воеводство для уничтоженія мятежныхъ бандъ, что Анрепу удалось исполнить съ большимъ успѣхомъ вблизи с. Коло и Красневице. Занявъ послѣдній пунктъ, Анрепъ продолжалъ охранять правый флангъ арміи до времени блокады Варшавы.

6-го августа войска стали располагаться по опредѣленному периметру блокады Варшавы, но графъ Паскевичъ все еще не начиналъ рѣшительной дѣятельности, ссылаясь на ожиданіе прибытія изъ Литвы вспомогательнаго корпуса, шедшаго подъ начальствомъ барона Крейца; когда-же онъ прибылъ, къ 20-му августа, а къ 23-му подошелъ и отрядъ генерала Гейсмара, что въ общемъ составляло силы Паскевича числомъ до 70-ти тысячъ штыковъ и сабель, съ 362-мя орудіями, тогда только главнокомандующій назначилъ 25-е августа днемъ штурма Варшавы. 24-го числа войскамъ была разслана диспозиція, гдѣ, между прочимъ, говорилось: „25-е число, съ помощью Всевышняго, назначается для приступа къ Варшавѣ со стороны Воли и между Волею и Раковицею“... Войска для штурма распредѣлялись такъ: первый пѣхотный корпусъ графа Палена, составомъ въ 11400

человѣкъ и 70-ть орудій, назначался взять Волю и ея окрестныя укрѣпленія; второму пѣхотному корпусу, подѣ командою генерала барона Крейца, силою въ 12400 человекѣ, при 72-хъ орудіяхъ, было приказано овладѣть укрѣпленіями, лежавшими правѣ Воли; отрядѣ Муравьева, численностью въ 8100 человекѣ, съ 16-ю орудіями, назначался для демонстраціи отѣ Ракова; отряду генерала Штрандмана, куда были зачислены и три сотни власовцевъ*), наступать, съ цѣлью демонстративной атаки, со стороны Служевца. Гвардейская кавалерія, подѣ начальствомъ генерала Ностица, назначалась для связи отрядовъ Штрандмана и Муравьева, а въ общемъ резервѣ оставалось: гвардія—за 2-мъ корпусомъ и гренадеры за 1-мъ; резервная артиллерія въ 198-мъ орудій и кавалерія графа Витта, числомъ въ 8-мъ тысячѣ сабель, стояли при Солиницѣ и Шамотѣ; Донскіе казачьи полки охватывали линію блокады по разнымъ пунктамъ.

Варшава защищалась множествомъ укрѣпленныхъ пунктовъ, которые въ общемъ видѣ представляли собою три концентрическихъ круга. Всѣхъ укрѣпленій насчитывалось до ста, но важнѣйшими изъ нихъ на самомъ дѣлѣ были укрѣпленія Воли. По желанію Императора, главнокомандующій арміей графъ Паскевичъ послалъ сейму предложеніе о сдачѣ Варшавы съ обѣщаніемъ распространенія амнистіи на всѣхъ участниковъ возстанія, но сеймъ отвѣтилъ отказомъ и, такимъ образомъ, штурмъ укрѣпленій являлся необходимымъ. 24-го августа войскамъ была отдана вторая диспозиція; по ней исполнилось послѣднее передвиженіе войскъ для болѣе близкаго расположенія штурмовыхъ колоннъ къ намѣченнымъ пунктамъ, и войска первой линіи удвоили свое вниманіе. Въ 5-мъ часу утра 25-го числа русскія колонны пошли къ намѣченнымъ укрѣпленіямъ, а 92 орудія открыли непрерывный огонь. Поляки встрѣтили русскихъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ и особенно при прохожденіи русскими волчьихъ ямъ; но герои, съ помощію штыковъ, быстро взбирались по крутымъ откосамъ ямъ. Одновременно съ общимъ началомъ атаки, колонна Штрандмана также пошла въ наступленіе и овладѣла м. Шопами. При атакѣ Шоповъ власовцы наступали въ полосу между Шопами и Клуликарней, охватывая мѣстечко Шопы справа, и движеніемъ своимъ угрожали непріятелю отрѣзать ему путь отступленія. Это понудило поляковъ оставить мѣстечко. Тогда генералъ Штрандманъ поставилъ артиллерію ближе къ Люблинскому шоссе и открылъ огонь по м. Клуликарнѣ, а власовцевъ и шесть сотенъ черноморскихъ казаковъ послалъ къ м. Черникову, для наблюденія за берегомъ Вислы. Слѣдуя по дорогѣ на Солецъ, власовцы вблизи Черняковской заставы встрѣтили отрядъ польской конницы; дружнымъ ударомъ они разсѣяли непріятеля и захватили въ плѣнъ 17 человекѣ уланъ.²¹⁰⁾ Тѣмъ временемъ Уминскій послалъ свободную часть войскъ дивизіи Мюльберга къ мѣстечку Шопамъ, съ приказаніемъ выбить оттуда отрядъ Штрандмана. Поляки атаквали мѣстечко и, вытѣснивъ русскихъ, стали яростно ихъ преслѣдовать, но къ Штрандману подошла кавалерія генерала Ностица, и натискъ непріятеля былъ остановленъ. Около трехъ часовъ фельдмаршалъ приказалъ прекратить наступленіе, но войскамъ остаться на занятыхъ позиціяхъ, и остатокъ дня 25-го августа закончился артиллерійскою канонадою. На ночь 26-го числа власовцы цѣпью сторожевыхъ постовъ заняли пространство отъ Клуликарни до Черникова, а утромъ 26-го числа присоединились къ отряду и, въ каче-

*) Двѣ находились въ отрядѣ генералъ-маіора Анрепа.

ствѣ авангарда отряда Штрандмана, стали наступать къ Варшавѣ по Люблинской дорогѣ. Изъ с. Вержепъ власовцамъ въ пѣшемъ строю пришлось выбивать непріятельскую заставу. Нужно сказать, что къ второму штурму, то-есть на 26-е число, силы отряда Штрандмана уменьшились наполовину: 4-й егерскій полкъ былъ откомандированъ къ Муравьеву, и у Штрандмана оставался только одинъ баталіонъ пѣхоты, казаки и четыре орудія. Пѣхота подвигалась крайне осторожно и старалась закрѣпить занятые пункты, а власовцы и черноморцы выбивали сторожевые отряды поляковъ изъ окрестныхъ селеній Варшавы. Съ началомъ общей артиллерійской канонады Паскевичъ получилъ отъ непріятельскаго ядра контузію въ лѣвую руку; съ этого момента фактическое управленіе штурмомъ перешло въ руки графа Толя. Толь немедленно-же приступилъ къ болѣе энергичнымъ мѣрамъ; осмотрѣвъ позиціи непріятеля, онъ приказалъ усилить главную батарею 120-ю орудіями, а отрядъ Муравьева, для большаго единства, подчинилъ графу Витту, чтобы энергичною общею атакою на позицію непріятеля между Мокотовскою и Іерусалимскою заставами, они привлекли на себя болѣе крупныя силы поляковъ. Вскорѣ разыгрался ожесточенный кровопролитный бой, долгое время не дававшій положительнаго перевѣса какой-либо сторонѣ. А тѣмъ временемъ въ южномъ секторѣ правая колонна корпуса Муравьева пошла въ атаку на первую линію укрѣпленій Варшавы; едва полкъ Несвижскихъ карабинеровъ сталъ приближаться къ укрѣпленію, какъ польская конница, подъ прикрытіемъ картечнаго огня своихъ батарей, вышла изъ Іерусалимской заставы и бросилась на несвижцевъ. Разстроенные огнемъ артиллеріи несвижцы находились въ критическомъ состояніи, но къ нимъ на помощь прискакалъ дивизионъ гвардейскихъ драгунъ, стремительно атаковавшій польскихъ уланъ. Кавалерія противника была опрокинута, и драгуны поскакали за ней къ укрѣпленію; драгуны ворвались на батарею и уже изрубили прислугу у орудій, но командовавшій участкомъ обороны Ягминъ выслалъ на драгунъ три полка уланъ изъ укрѣпленія № 10. Поляки стремились захватить драгунъ во флангъ, но послѣдніе искусно перестраивались и не давались охвату. Вскорѣ усиленные 1-мъ дивизиономъ гвардейскихъ драгунъ, они, во главѣ съ генераломъ Зассомъ, вновь бросились въ рукопашную схватку и потѣснили непріятеля назадъ; между тѣмъ власовцы продвинулись къ с. Мокотовъ и, выбивъ непріятельскую кавалерію, заняли селеніе. Между тѣмъ къ русскому главнокомандующему прибылъ Прондзинскій для переговоровъ о сдачѣ Варшавы и просилъ о прекращеніи штурма, обѣщая именемъ Круковецкаго, президента польскаго сейма, исполнить всѣ требованія Паскевича, но графъ Толь, руководившій сраженіемъ, продолжалъ вести удачно начатое дѣло. Крейцъ тоже усилилъ атакующія колонны и повѣлъ ихъ на укрѣпленія № 21-й и № 22-й; на правомъ флангѣ войска Муравьева также подавались впередъ, артиллерія-же, приближаясь къ линіи непріятеля, усиливала губительный огонь. Переговоры затянулись и оказались безплодными, но пока они велись, наши войска, захвативъ часть укрѣпленій первой линіи, уже продвигались къ укрѣпленіямъ второй линіи.

Около шести часовъ вечера пламя, весело горѣвшихъ построекъ предмѣстій Варшавы, привѣтствовало русскихъ и манило къ новымъ побѣднымъ подвигамъ. Въ виду тянувшихся переговоровъ, нѣкоторые генералы совѣтовали, было, Толю на ночь прекратить штурмъ, но Толь, сказавъ: „Теперь или никогда!...“ рѣшилъ

овладѣть городскимъ валомъ и ближайшими къ нему укрѣпленіями и, къ началу разсвѣта 27-го августа, энергичное наступленіе русскихъ понудило польскую армію оставить Варшаву; поляки потянулись къ Модлину, а въ 7 часовъ утра русскіе вступили въ Варшаву. За обладаніе Варшавой Россія вновь принесла въ жертву убитыми и ранеными: офицеровъ 523 человекъ и до десяти тысячъ солдатъ. Изъ трехъ сотенъ № 5-го Донского казачьяго полка, участвовавшихъ въ сраженіи 25-го

Герои Кавказа и Польской войны 1831 года.

и 26-го августа, было изъ строя убитыми и ранеными одинъ офицеръ и сорокъ два казака. ²¹¹⁾ Нужно сказать, что во второй день штурма, въ колоннѣ отряда генерала Штандмана, наступавшей на Мокотовское предмѣстье, власовцы были спѣшенными и наступали совмѣстно съ пѣхотой; спѣшенныхъ было: шестнадцать офицеровъ, девять урядниковъ и сто пятьдесятъ два казака. *)

*) См. приложение XIII.

Награды за 25-е
и 26-е августа.

За оказанные подвиги храбрости въ сраженіяхъ 25-го и 26-го числа власовцы получили слѣдующія награды: командиръ полка, полковникъ Грековъ, и есауль Поповъ 16-й—Высочайшее благоволеніе; хорунжіе Пузановъ и Грековъ произведены въ слѣдующіе чины, и хорунжіе Поповъ и Калмыковъ награждены орденами св. Анны 4-й степени „за храбрость“. Болѣе другихъ отличившіеся казаки получили Георгіевскіе кресты 4-й степени. *)

Въ Варшавѣ власовцы находились до 2-го сентября, а затѣмъ полкъ, по приказанію фельдмаршала Паскевича, въ составѣ отряда генерала Отрощенко, пошелъ на прикрытіе Брестскаго шоссе, причеиъ двѣ сотни власовцевъ, съ баталіономъ 11-го егерскаго полка и двумя орудіями, заняли Минскъ; двѣ сотни, при двухъ баталіонахъ егерей, съ четырьмя орудіями, остановились въ Сѣдлецѣ и одна сотня стала въ Калушинѣ. Пока Паскевичъ вытѣснялъ отдѣльные отряды Ромарино и Рожницкаго въ предѣлы Австріи, а остатки главной польской арміи—въ Пруссію, власовцы выслѣживали партіи мятежниковъ и уничтожали ихъ. Кромѣ того, власовцы конвоировали солдатъ бывшей польской арміи, возвращавшихся изъ Пруссіи, послѣ ихъ разоруженія. 8-го октября полкъ участвовалъ въ маневрахъ, бывшихъ между городомъ Ловичемъ и Варшавою, а, по окончаніи маневровъ, власовцы, по приказу походнаго атамана генералъ-маіора Власова, пошли въ Варшаву и находились въ составѣ Варшавскаго гарнизона по 3-е сентября 1833 года. 3-го сентября полкъ выступилъ къ крѣпости Модлину и въ составѣ ея войскъ 11-го числа участвовалъ на Высочайшемъ смотрѣ, а 12-го сентября власовцы приняли участіе въ маневрахъ, разыгранныхъ въ присутствіи Государя Николая Павловича. Здѣсь, за блестящій видъ и хорошую исправность полка, а также и за молодецкую дѣятельность власовцевъ на маневрахъ, монархъ Россіи лично благодарилъ командира полка подполковника Быхалова и, кромѣ того, пожаловалъ его годовымъ окладомъ содержанія въ 753 рубля 21 копейку.²¹²⁾ Какъ только закончились маневры, полкъ отправился на стоянку въ г. Плоцкъ; тамъ власовцы продолжали нести охранную сторожевую службу по 1-е іюля 1834 года, а затѣмъ возвратились на льготу на Донъ.

Биографическія
свѣдѣнія о полков-
никѣ Грековѣ 5-мъ.

Власовцы пришли на Донъ подъ командою подполковника Конона Васильевича Быхалова, представлявшаго ихъ на смотръ Императора; первый-же командиръ полка, полковникъ Грековъ 5-й, выступившій съ власовцами съ родной окраины, умеръ вскорѣ послѣ окончанія войны съ поляками. Послѣ смерти Грекова, съ 15-го октября 1831 года, во временное командованіе полкомъ вступилъ войсковою старшина Саблинъ, а затѣмъ, 1-го апрѣля 1832 года, командиромъ полка назначили подполковника Быхалова.

Полковникъ Грековъ ушелъ со сцены жизненной дѣятельности незамѣтно, но о службѣ его необходимо привести краткія біографическія свѣдѣнія. Степанъ Евдокимовичъ вступилъ на военную службу 1-го мая 1786 года и отправился къ пограничному кордону на рѣкѣ Кагальникѣ, на берегахъ которой нынѣ раскинулась богатая станица Кагальницкая. Тамъ Грековъ отражалъ набѣги горцевъ; черезъ два года, Степанъ Евдокимовичъ участвовалъ въ войнѣ съ турками; при Галацѣ, съ сотней казаковъ онъ атаковалъ турецкую кавалерію и отбилъ одну пуш-

*) См. приложение XIII.

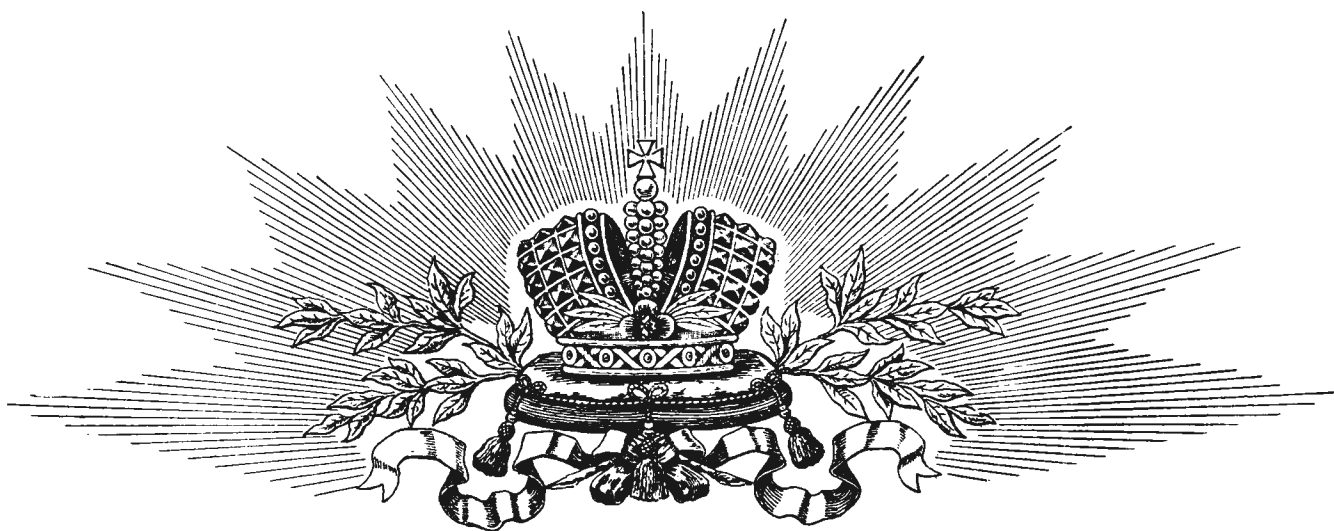
ку. На второмъ году службы онъ уже получилъ чинъ есаула, а черезъ годъ—чинъ секундъ-маіора. Въ 1790 году, 11-го декабря, Грековъ 5-й участвовалъ въ штурмъ

Форменный чекмень съ 1834 г.

маіора; во главѣ спѣшенныхъ донцовъ, онъ взобрался на крѣпостную стѣну и „...при сильномъ стремленіи съ непріателемъ, сражаясь съ онымъ, опрокинувъ наконецъ, обратилъ его въ бѣгство, чѣмъ и очистилъ путь къ дальнѣйшему ходу и дѣйствіямъ“; но здѣсь-же молодой герой получилъ въ правую руку сквозную картечную рану. Однако, въ 1791 году, онъ опять сражался за Дунаемъ и 29-го іюня участвовалъ въ разгромѣ турецкой арміи; за отличіе въ этомъ дѣлѣ Грековъ былъ награжденъ золотою медалью. Въ 1792 году, во время войны съ Польшей, маіоръ Грековъ 5-й разсѣялъ нѣсколько эскадроновъ польской кавалеріи и за оказанное отличіе онъ награжденъ золотою саблей „за храбрость“. 29-ти лѣтъ Грековъ 5-й получилъ чинъ полковника и въ командованіе Донской полкъ. Но далѣе движеніе его карьеры приостановилось. Дальнѣйшія участія въ Кавказскихъ войнахъ тоже не дали ему никакого движенія, и въ Отечественную войну, онъ уже довольно пожилой, въ числѣ ополченцевъ пошелъ въ чинѣ полковника; тѣмъ не менѣе „за отличія, оказанныя противъ французскихъ войскъ съ 13-го октября 1812 года по 4-е января 1813 года, онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени“. Въ войнѣ за освобожденіе Европы, Грековъ не участвовалъ: онъ находился въ отставкѣ и только тогда, за оказанныя отличія въ Отечественную войну, былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора; но, при поступленіи его вновь на службу, пошелъ съ прежнимъ чиномъ полковника и, уже имѣя 62 года, въ качествѣ командира полка съ власовцами отправился въ Польшу.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Краткій обзоръ событій на Дону.—Третій походъ полка на Кавказъ.—Приѣздъ Императора во Владикавказъ.—Благодарность Государя за образцовый порядокъ въ полку.—Служба полка на Кубани.—Власовцы въ набѣгѣ съ барономъ Зассомъ.—Увольненіе власовцевъ на Донъ.—Возвращеніе полка на Кавказъ въ 1842 году.—Стоянка и служба власовцевъ.—Участіе власовцевъ при покореніи Дагестана.—Власовцы при штабѣ намѣстника.—Измѣненіе формы обмундированія.—Увольненіе полка на льготу.

Краткій обзоръ
событій на Дону.

Возвращеніе власовцевъ изъ Польши на Донъ случилось въ эпоху значительнаго историческаго преобразованія уклада казачьей жизни, съ чѣмъ, понятно, были связаны и интересы власовцевъ. Виновникомъ преобразованія по управленію Донскимъ краемъ былъ генераль-адъютантъ Александръ Ивановичъ Чернышевъ. Какъ выдающійся герой Отечественной войны и воинъ за освобожденіе Европы, Чернышевъ высоко цѣнилъ достоинства казаковъ, съ которыми онъ сдѣлалъ такъ много славныхъ побѣдъ, и потому, въ интересахъ сохраненія для Россіи могучей силы казаковъ, онъ неустанно заботился о благоустройствѣ и о процвѣтаніи Дона. Идея Чернышева совпадала съ желаніями войскового атамана Денисова; также славнаго воина, особенно прославившагося боевыми дѣлами въ Италіи, при его походѣ туда съ Суворовымъ. Андріанъ Карповичъ Денисовъ былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ послѣ смерти графа Платова, но административная дѣятельность его продолжалась всего около трехъ лѣтъ: съ 1818 года по 27-е января 1821 года. Заслуженный герой, имѣвшій ордена св. Георгія 3-го и 4-го классовъ и золотую саблю „за храбрость“, повелѣлъ, было, устройство Дона твердою и не лукавою рукою. Окрыленный искреннимъ желаніемъ сдѣлать доброе пребываніе не отдѣльнымъ личностямъ, а всѣмъ казакамъ Дона въ общей ихъ массѣ, онъ подалъ Государю докладную записку, въ которой говорилъ о необходимости внутренняго устройства Дона и въ цѣляхъ этого просилъ назначить комитетъ изъ лицъ такихъ, которыя въ своей дѣятельности первой заботой поставили-бы общее благоустройство населенія Дона. Императоръ Александръ Павловичъ, тоже весьма любившій казаковъ, отнесся къ мысли Денисова съ большимъ сочувствіемъ и приказалъ учредить „Комитетъ по устройству войска Донскаго“.

Нужно сказать, что къ тому времени на Дону „среди чиновниковъ“ довольно крѣпко зрѣла мысль объ иномъ превращеніи Дона. Сравненіе донскихъ офицеровъ съ общимъ положеніемъ офицеровъ русской арміи и награжденіе ихъ въ „пожизненное пользованіе“ земельными участками изъ общихъ владѣній Донской области дало имъ право желать устройства на Дону такого крѣпостничества и крѣпостной собственности, какъ это было во всей Россіи; нѣкоторыя-же лица поговаривали о желаніи перевести казаковъ на положеніе крестьянъ. Само собою разумѣется, что при подобномъ теченіи взгляда, заботы о развитіи воинственности и благосостоянія въ средѣ казаковъ такая мысль не имѣла мѣста. Такимъ образомъ, заботы Денисова не совпадали съ желаніемъ большинства донского привилегированнаго класса, и отъ злобы и ненависти къ Денисову—его не спасли ни сдѣланные имъ подвиги на поляхъ сраженій, ни истинное стремленіе его устроить на Дону общее благо. Слѣдствіемъ подобнаго отношенія къ идеѣ атамана, противъ Денисова появились интриги и нескончаемый рядъ клеветъ съ характеромъ о неблагонадежности атамана, что въ концѣ концовъ достигло успѣха, и Денисовъ былъ смѣщенъ, но поданная имъ мысль „объ устройствѣ полного и яснаго для казаковъ законоположенія“, всетаки укрѣпилась; комитетъ былъ образованъ и предсѣдателемъ его, вмѣсто Денисова, Государь назначилъ военнаго министра генераль-адъютанта Чернышева, при чемъ комитетъ изъ Новочеркаска перевели въ Петербургъ.

Вмѣсто уволеннаго Денисова, Чернышевъ представилъ Государю на утвержденіе войсковымъ атаманомъ генераль-маіора Алексѣя Васильевича Иловайскаго, какъ болѣе подходившаго на эту должность, но, однако, не вполне вѣря въ его заботы о казакахъ, назначилъ ему помощникомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, которому между прочимъ писалъ: „что Иловаискій поступаетъ къ нему, какъ подъ опеку“, но при этомъ просилъ его „вести себя осторожно и не показывать причины назначенія его на Донъ“. Сначала своей службы Иловаискій не обнаруживалъ никакого сочувствія къ царствовавшему на Дону у нѣсколькихъ лицъ убѣжденію къ отчужденію земли войска въ частную собственность и до 1826 года, атаманствованіе свое онъ ознаменовалъ болѣе устройствомъ вечеровъ и обѣдовъ, но съ января мѣсяца 1826 года, съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая I-го, Иловаискій прекратилъ присылку въ Петербургъ свѣдѣній о теченіи жизни на Дону; получивъ отъ Чернышева выговоръ за пропуски отчетности, атаманъ подалъ Государю жалобу такого содержанія: „Движимый чувствами къ высокимъ намѣреніямъ Вашего Императорскаго Величества, дерзая всеподданнѣйше представить прозорливому Вашему вниманію такое дѣло, отъ котораго зависитъ жребій цѣлаго Донскаго войска. Составленный Донскимъ комитетомъ проектъ новаго положенія, въ скоромъ времени долженъ быть представленъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе. Всемилостивѣйшій Государь! Повергаю предъ священною особою Вашего Величества чистосердечное сознаніе въ томъ, что въ ономъ проектѣ допущены многія ненамѣренныя ошибки, по свойственному человѣку недоразумѣнію, кои открылъ я теперь единственно изъ опытовъ. Бывъ обязанъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, отъ 27-го января 1821 года, на имя даннаго, примѣнять предположенія Донскаго комитета къ дѣйствіямъ войскаго управленія, я, по первымъ опытамъ сего рода, встрѣ-

тилъ нѣкоторые недостатки въ комитетскихъ положеніяхъ; сіе заставило меня обратити на нихъ сугубое вниманіе и разсматривать ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, при мѣняя къ самому дѣлу. По трехлѣтнимъ таковымъ наблюденіямъ, нѣкоторыя изъ предположеній комитетскихъ дѣйствительно оказались: однѣ недостаточными, другія нѣсколько несообразными съ порядкомъ вещей или противорѣчащими пользамъ края нашего; иныя-же вовсе невозможными въ исполненіи. О многихъ изъ нихъ, въ свое время доводилъ я до свѣдѣнія предсѣдательствующаго, генераль-адъютанта Чернышева, для принятія мѣръ исправленія. Я самъ участвовалъ въ составленіи положенія о Донскомъ войскѣ и ни мало не останавливаюсь сознаться передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ сихъ ошибкахъ. Когда въ комитетѣ обсуждали мы предметы, въ то время простое разсужденіе представляло намъ пріемлемыя мѣры наилучшими; но нынѣ опытъ тому противорѣчитъ. Обращаясь къ самымъ источникамъ, изъ коихъ могли произойти открываемыя погрѣшности, я теперь вижу два весьма важныя упущенія, относящіяся къ Донскому комитету, изъ коихъ одно—касается собственно состава его, а другое—производства его дѣла.

Первое: въ составѣ Донского комитета не было ни одного члена, избраннаго Донскимъ войскомъ. При самомъ начальномъ учрежденіи его были назначены войсковымъ атаманомъ, генераль-лейтенантомъ Денисовымъ, по собственному его выбору: генералы Карповъ и Черевковъ. Послѣ того, на мѣсто ихъ, по представленіямъ генераль-адъютанта Чернышева, Высочайше опредѣлены я и генераль-маіоръ Кутейниковъ и, потомъ, войсковою старшина Машлыкинъ. Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляю обстоятельство сіе по убѣжденію: члены, избранные всѣмъ войскомъ и облеченные довѣріемъ всего общества, знали бы пользы его и внутреннее положеніе вѣрнѣе и точнѣе, нежели назначенные по выбору кого-либо. Утвердительно полагаю, что Донской комитетъ никогда бы не принялъ столь несоотвѣтственнаго мнѣнія, каковое открывается теперь въ правилахъ о поземельномъ надѣлѣ мелкопомѣстныхъ чиновниковъ, если бы присутствовалъ въ ономъ хотя одинъ членъ, принадлежащій сему классу.

Второе: начальныя дѣйствія комитета были учреждены не на точномъ разумѣ Высочайшей воли—именно: бывшій войсковою атаманъ генераль-лейтенантъ Денисовъ, въ представленіи своемъ вѣчно блаженныя памяти Государю Императору Александру Павловичу, отъ 21-го сентября 1818 года, испрашивалъ Высочайшаго соизволенія: „учредить на Дону комиссію, которая бы собрала воедино всѣ бывшія постановленія о Донскомъ войскѣ, въ разныхъ государственныхъ узаконеніяхъ разсѣянныя, равнымъ образомъ всѣ собственные распорядки и обычаи войска, имѣющіе на Дону силу закона, но во многомъ отступившіе отъ коренныхъ началъ своихъ; сообразила бы съ настоящимъ духомъ народа, съ мѣстнымъ положеніемъ вещей и съ точнымъ смысломъ правъ и привилегій, войску дарованныхъ, и такимъ порядкомъ составила бы цѣлое, полное и ясное законоположеніе для Донского края“. Точно въ такомъ-же разумѣ состоялся и Высочайшій указъ отъ 10-го марта 1820 года, на имя атамана Денисова, объ учрежденіи на Дону комитета,—именно онымъ повелѣно: „Я съ удовольствіемъ принимаю и одобряю намѣреніе ваше собрать воедино всѣ узаконенія относительно войска Донского, въ различныя времена и по разнымъ случаямъ издан-

ныя и въ разныхъ частныхъ постановленіяхъ заключающіяся; разсмотрѣть оныя въ особенномъ комитетѣ, сообразить ихъ съ настоящимъ порядкомъ вещей и представить потомъ мнѣ Новое Положеніе“. При самомъ приступѣ къ занятіямъ своимъ, Донской комитетъ упустилъ изъ вида сію цѣль и, вмѣсто того, чтобы начать составленіе полнаго свода всѣхъ существующихъ постановленій и обычаевъ войска Донского, онъ, по невнесенной въ первое присутствіе запискѣ генераль-адъютанта Чернышева, потребовалъ отъ войсковой канцеляріи разныхъ свѣдѣній, отдѣльно по нѣкоторымъ военнымъ и гражданскимъ частямъ, а потомъ, по мѣрѣ полученія сихъ свѣдѣній, занимался обсужденіемъ самыхъ предметовъ и, такимъ образомъ, дѣлалъ опредѣленія свои для будущаго законодательства.

Не чувствительно порядокъ сей утвердился навсегда; одинъ предметъ смѣнялся другимъ, оканчивался положительно и давалъ мѣсто новому; къ составленію-же свода существующихъ постановленій комитетъ Донского войска уже не обратился. Я Высочайше опредѣленъ въ оный членомъ въ 1820 году, тогда какъ онъ совершилъ почти половину своихъ трудовъ. Не знаю, какъ бы я поступилъ, если бы присутствовалъ съ самаго начала, но въ то время увлеченъ былъ заведеннымъ въ дѣлахъ его порядкомъ и не имѣлъ ни силъ, ни способовъ противиться ему. Такимъ образомъ, Донской комитетъ окончилъ весь свой трудъ отдѣльными постановленіями по каждому предмету особо. Положенія сіи послѣ того изложены въ систематическомъ порядкѣ въ С.-Петербургѣ генераль-адъютантомъ Чернышевымъ и сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Болгарскимъ. Хотя оказавшіяся въ отдѣльныхъ частяхъ противорѣчія при семъ случаѣ исправлены, но главныя погрѣшности остались незамѣченными, осмѣливаюсь повторить Вашему Императорскому Величеству, что Донскому комитету, приступая къ сочиненію закона, необходимо надлежало имѣть въ виду полный сводъ существующихъ постановленій и обычаевъ, ибо тогда только онъ ясно могъ бы видѣть: что именно въ существующемъ порядкѣ вещей нужно дополнить, измѣнить или вовсе уничтожить, сообразно духу и нравамъ народа. Но онъ съ первою своею ошибкою соединилъ другую, именно: объ обычаяхъ, имѣвшихъ на Дону силу закона, онъ не сдѣлалъ даже вопроса и вовсе не имѣлъ ихъ въ виду. Единственно отъ сего произошли погрѣшности, допущенныя въ правилахъ о „станичномъ управленіи“ и „объ управленіи калмыками“, ибо оныя донныя основаны исключительно на обычаяхъ, освященныхъ временемъ. Не сохранить ихъ—значитъ потрясти права и привилегіи донскихъ обитателей; наиболее сего и неминуемо ожидать надлежитъ отъ допущенныхъ измѣненій въ „станичномъ управленіи“.

Всемиловѣйшій Государь! Сіи важные предметы составляли тяготу души моей; ввѣряю ихъ Отеческому сердцу Твоему, милосердный монархъ. Да не обратится на меня гнѣвъ Твой. Если бы я умолчалъ теперь объ ономъ, то рано или поздно войско Донское, въ справедливыхъ жалобахъ своихъ, стало бы винить одного меня, какъ начальника своего, въ непростительной безпечности. Высокія попеченія Вашего Императорскаго Величества о благѣ народа исполняютъ войско Донское несомнѣнною надеждою на прочное свое благоденствіе. Обрати, Всемиловѣйшій Государь, Отеческое вниманіе на сіе чистосердечное изъясненіе мое и повели: приготовленное положеніе для Донского края еще разсмотрѣть съ большимъ вниманіемъ членамъ, избраннымъ всѣмъ войсковымъ обществомъ. Пра-

вительство войсковое обязано будетъ вручить имъ полный сводъ всѣхъ существующихъ постановленій и обычаевъ, который составитъ подѣ наблюдениемъ правительствующаго члена. Довѣренные члены будутъ вполне знать мѣстные положенія вещей на Дону и обстоятельства своего сословія. Они, сообразивъ составленный Донскимъ комитетомъ проектъ съ упоминаемымъ сводомъ древнихъ постановленій, утвержденныхъ временемъ и благостью Августѣйшихъ монарховъ нашихъ, вникнуть во всѣ мѣстные обстоятельства, въ самыя права и обычаи страны и потомъ сдѣлаютъ, въ чемъ найдутъ нужнымъ, замѣчанія свои и представить оныя вмѣстѣ съ прежнимъ проектомъ. Ваше Императорское Величество! „Положеніе войсковое“ уже семь лѣтъ непрестанно занимаетъ умы сего войска; оно уповаешь обрѣсти въ немъ несомнѣнное счастье свое, но вмѣстѣ съ тѣмъ Донскіе воины, какъ вѣрноподданные, вполне чувствуютъ, что должны ожидать благоденствія своего отъ Отеческихъ щедротъ Августѣйшаго монарха нашего“.

Записка Иловайскимъ была подана Государю въ Москвѣ, въ день коронаванія. Императоръ Николай Павловичъ, просмотрѣвъ докладную, передалъ ее Чернышеву для заключенія. Разобравшись съ докладной Иловайскаго, Чернышевъ сдѣлалъ подробный докладъ Государю и между прочимъ, въ поясненіи, написалъ: „Возбужденные отъ глубокаго унынія казаки къ надеждѣ, они съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ новаго закона, подѣ сѣнью коего могутъ обрѣсти довольство и правосудіе, что, во первыхъ, ежегодное чтеніе Высочайшихъ грамотъ и рескриптовъ возобновляетъ въ умахъ ихъ попеченіе о непремѣнной волѣ государей сохранить дарованныя войску привилегіи неприкосновенными на вѣчныя времена и, во вторыхъ, что войсковое начальство, при всѣхъ справедливыхъ жалобахъ казаковъ на терпимое ими стѣсненіе, отлагаетъ удовлетвореніе до „Новаго Положенія“. Сіе общее чувство казаковъ раздѣляютъ и чиновники безпомѣстные, *) живущіе въ станицахъ и по оскудненію въ довольствіяхъ, едва снискивающіе тамъ средства къ своему содержанію. Справедливость и основательность таковой надежды терпящихъ, доказывали сами помѣстные чиновники тѣмъ, что, когда видѣли съ одной стороны себя обличенными въ противозаконныхъ захватахъ общаго достоянія, а съ другой, твердое намѣреніе правительства положить конецъ своевольству ихъ, то, во все время занятій комитета на Дону, пребывали совершенно бездѣйственными и даже расположились и были готовы къ безмолвному исполненію тѣхъ мѣръ, какія правительство признаетъ нужными для общаго устройства Донского края. Но коль скоро примѣтили, что утвержденіе проекта замедлилось, а, можетъ быть, свѣдали и о возникшемъ въ пользу ихъ разногласіи по комитету, то вдалились въ суетныя толки и исканія и связями родства и личными выгодами старались войсковую власть преклонить къ своимъ видамъ, дабы совокупно устремиться на удержаніе прежняго порядка вещей, въ чемъ однако-же не успѣвали, доколѣ власть сія остерегалась и, такъ сказать, неознакомилась съ соблазнительными дѣйствіями господствовавшего тамъ произвола. Изъ сего слѣдуетъ, что, если бы общее преобразование по войску еще замедлилось или было отложено, тогда самое малое число изъ его обитателей, увлеченное удачею своихъ происковъ, паки обратится, но съ сугубою уже дерзостью, на притѣсненіе слабѣйшихъ; многочисленный-же и полезнѣйшій классъ жителей долженъ погрузиться

*) Оберъ-офицеры.

въ прежнее уныніе и поелику тяжесть положенія его выйдетъ изъ всякой мѣры, то правительство, для удовлетворенія справедливыхъ жалобъ обиженныхъ, рано или поздно вынуждено будетъ прибѣгнуть къ тѣмъ-же средствамъ, кои предположилъ Донской комитетъ, но съ тою разностью, что удобное и легкое въ исполненіи при началѣ можетъ въ послѣдствіи содѣлаться затруднительнымъ и потребовать новыхъ сильнѣйшихъ мѣръ. По Высочайшему соизволенію втеченіе минувшихъ лѣтъ, находясь въ сношеніяхъ съ атаманомъ Иловайскимъ по части образовательной, я не переставалъ вразумлять его, что предписанное приспособленіе къ проекту должно ограничиться тѣмъ, чтобы оставляя мѣстное управленіе въ настоящемъ его составѣ и образѣ дѣйствій, пещись о пресѣченіи вкравшихся злоупотребленій о водвореніи повсюду порядка и справедливости. Но какъ сношенія мои съ нимъ заключались въ однихъ частныхъ совѣтахъ, которые гласнаго вліянія на дѣйствія его не имѣли, то генералъ Иловайскій, въ послѣднее время, пересталъ держаться совѣтовъ моихъ и, уклонившись къ обыкновенному на Дону произволу, началъ даже вводить мѣры, предназначенныя проектомъ, и настоятельно требовалъ списка съ онаго къ дальнѣйшему руководству при устройствѣ нѣкоторыхъ предметовъ по войску. Когда-же для удержанія его въ предѣлахъ одного приспособленія къ проекту, Ваше Императорское Величество соизволили изъявить Высочайшую волю, сообщенную атаману 27-го февраля 1826 г., дабы впредь, до обозрѣванія Вашего Величества начертаній о войскѣ Донскомъ, остереглись вводить самый проектъ въ дѣйствіе, тогда генералъ Иловайскій, какъ изъ нѣкоторыхъ отзывовъ его видно, сію Высочайшую волю понялъ превратно и считалъ себя въ правѣ дѣйствовать по примѣру своихъ предшественниковъ, то-есть по собственному его усмотрѣнію или произволу, который и безъ того уже ощутителенъ; особенно по войсковому хозяйству и въ предметахъ военныхъ.

Всеподданнѣйшее письмо атамана Иловайскаго отъ 10-го августа сего 1826 года обращаетъ на себя особенное вниманіе по духу, или по образу мыслей, его отличающему. Атаманъ, охудая составъ и порядокъ занятій комитета, бывшій, по его словамъ, главною причиною недостатковъ въ самомъ проектѣ положенія, и испрашивая дозволенія пересмотрѣть оный на Дону, явно присволяетъ небывалое въ Россіи право избранія довѣренныхъ членовъ общества или народныхъ представителей, которые бы, составляя для себя законы, находились въ непосредственномъ отношеніи къ Государственному Совѣту; себѣ-же лично наименованіе „правительствующаго“. Въ государствѣ, гдѣ всякій законъ и всякое начальство проистекаютъ отъ единой самодержавной власти Государя, подобныя присвоенія и даже самыя мысли объ оныхъ, не должны быть терпимы, наипаче въ лицѣ начальника военной области, гдѣ безмолвное повиновеніе есть существенная основа всѣхъ дѣйствій. Доселѣ въ Россіи ни одна область не имѣла права избирать представителей; Финляндія, Бѣлостокъ и Сибирь въ недавнее время получили новое устройство, основанное на соображеніяхъ комитетовъ или лицъ, кои были назначены отъ Государя... Но нигдѣ и ни въ какое время не было допускаемо у насъ право избранія представителей, кои бы сами для себя составляли законы и находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Государственнымъ Совѣтомъ. Тѣмъ менѣе могло быть такое дано войску Донскому, зависѣвшему начальномъ отъ иностранной, а потомъ отъ военной коллегіи, въ послѣдствіи-же отъ об-

щаго порядка въ государствѣ, какъ по военному, такъ и гражданскому его управленію и никогда еще не имѣвшему у себя ни „правительствующаго“, ни „правительства“, а просто—атамана и войсковую канцелярію, составляющихъ мѣстное начальство въ войскѣ.

Между Донскими чиновниками, особенно зажиточными и имѣвшими власть въ рукахъ своихъ, кои съ нѣкотораго времени подстрекаются сужденіями обучавшихся въ университетахъ, всегда замѣчались мечтательныя мысли на счетъ самостоятельности ихъ отчизны; но сіе, частное и чуждое для общества заблужденіе должно было исчезнуть само собою, коль скоро ясные законы стали бы направлять каждаго къ точному исполненію его обязанностей. Если-же самъ начальникъ войска начинаетъ говорить въ семъ духѣ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, то мнѣнія его дѣлаются уже опасными и не могутъ быть допускаемы потому, что легко распространились бы въ обществѣ, отъ вліянія его зависящемъ, и со временемъ превратились бы въ сужденія вольнодумныя. По 1-му вопросу: о несоотвѣтственности комитета. Въ дѣлѣ общемъ, каковое есть устройство цѣлаго войска, чиновники и казаки должны имѣть равное участіе и, слѣдовательно, выборъ довѣренныхъ членовъ, по справедливости, одинаково принадлежалъ бы обоимъ сословіямъ; но если бы сіе было допущено, то, во первыхъ, казачьи представители, защищая коренныя права свои, не избѣжали бы необходимости оскорбленія своихъ начальниковъ, оныя нарушившихъ, и тѣмъ ослабили бы военную дисциплину; оставаясь-же безмолвными противъ утѣснителей, они невозвратно теряли бы существенныя пользы своего сословія; и во вторыхъ: представители чиновниковъ должны были бы состязаться съ терпящими отъ нихъ подчиненными и содѣлаться судьями въ собственномъ дѣлѣ. По 2-му вопросу: о правахъ офицеровъ. По всѣмъ грамотамъ, указамъ и постановленіямъ удостовѣрено то, что дарованныя отъ Всемилоствѣйшихъ государей привилегіи, преимущества и выгоды, принадлежащія всему войску Донскому, но не лично сословіямъ, его составляющимъ, и что коренной порядокъ довольствія землями на Дону есть общественный, по коему каждый войсковой обитатель пользуется, сколько ему нужно, безъ обиды другого, но не имѣетъ права ничего почитать исключительно своею принадлежностью. По свѣдѣніямъ-же, собраннымъ на мѣстѣ, извѣстно, что въ прежнія времена всѣ офицеры войска Донского довольствовались землями въ станицахъ, гдѣ жили на общественномъ правѣ съ казаками, а теперь одни только главнѣйшіе числомъ безпомѣстные довольствуются на семъ основаніи и вмѣстѣ съ казаками терпятъ оскудѣніе въ необходимыхъ угодьяхъ; нѣкоторая-же часть донскихъ чиновниковъ, помѣстные и мелкопомѣстные, своевольно или по потворству мѣстной власти, захватили изъ общественныхъ и даже станичныхъ земель отдѣльныя пространства и, заселивъ крестьянами, владѣютъ незаконно. Но ежели бы онъ, Иловайскій, столь странную мысль свою основалъ на томъ, что войсковое начальство, впрочемъ никогда не имѣвшее ни права, ни разрѣшенія отъ Высочайшей власти раздавать общественное достояніе за частную принадлежность, самовластно попустило чиновниковъ занимать войсковыя земли и селить крестьянъ съ притѣсненіемъ коренныхъ жителей, то сіе основаніе должно разрушиться само собою, коль сдѣлалось гласнымъ предъ высшимъ правительствомъ, ибо оно возникло внѣ закона и могло су-

ществовать единственно потому, что было скрывается мѣстной властью, которая за нарушение своихъ обязанностей подлежитъ строгому отвѣту. Мнѣ остается только замѣтить на счетъ истинной цѣли ходатайства Иловайскаго, который, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, благовидно ищетъ преклонить Ваше Величество къ одобренію сокровеннаго замысла донскихъ помѣстныхъ чиновниковъ, устремляющихся къ тому единственно, чтобы, отстранивъ всякое постороннее участіе и получивъ въ свои руки проектъ положенія, составить на оный такія замѣчанія, кои бы, подъ предлогомъ пересмотра древнихъ постановленій и обычаевъ, уничтожили все, что начертано въ проектѣ для возстановленія угнетеннаго состоянія казаковъ и для водворенія въ войскѣ строгаго и прочнаго порядка и, силою уже общаго постановленія, утвердить господствующіе въ семъ краю произволъ и безотчетность, а потому необходимо, чтобы повелѣно было:

1-е, атаману Иловайскому—всѣ изъясненія его и доводы, какіе онъ противъ проекта могъ придумать, внести въ Донской комитетъ, который, съ прибытіемъ гг. Кутейникова и Шамшева и по нахожденію здѣсь и сенатора Болгарскаго, можетъ составить полное присутствіе свое въ Петербургѣ.

2-е, Донскому комитету все представленное г. Иловайскимъ разсмотрѣть внимательнѣйше, сообразить въ подробности съ проектомъ „Положенія“ и постановить общее заключеніе.

3-е, заключеніе представить въ Государственный Совѣтъ и затѣмъ донести Вашему Императорскому Величеству.

4-е, отъ Андріянова, исправлявшаго на Дону, за отсутствіемъ Иловайскаго, должность его, потребовать особое мнѣніе“.

На объяснительную записку Чернышева послѣдовала такая Высочайшая резолюція: „Перечисленныя мѣры исполнить“, и вслѣдъ затѣмъ, 29-го ноября 1826-го года, Государь повелѣлъ: „Въ первое засѣданіе комитета объ устройствѣ Донскаго войска объявить всеподданнѣйшее письмо атамана Иловайскаго и, отобравъ по соображенію онаго мнѣніе донскихъ членовъ, на счетъ одобренія его вполнѣ или въ частности, или отверженія онаго, записать мнѣнія сіи въ журналѣ, а потомъ потребовать отъ атамана на письмо его поясненіе, если таковое имѣетъ. Журналы-же комитета по сему предмету представлять всякій разъ Его Величеству на усмотрѣніе“. ²¹³⁾

По изслѣдованіи вопросовъ, указанныхъ Чернышевымъ, 7-го іюня 1827 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ увольненіи Иловайскаго отъ должности наказнаго атамана, но въ дополненіе къ объясненію о неосновательности докладной записки Иловайскаго, генераль-адъютантъ Чернышевъ подалъ Императору второй докладъ слѣдующаго содержания: „Въ управленіи войска Донскаго издавна укоренились: произволъ мѣстной власти, совершенная безотчетность и повсемѣстный непорядокъ, открытые въ комитетѣ съ 1819 года и подробно изложенные въ докладѣ его 1823 года, извѣстномъ Вашему Величеству. Бывшему атаману Иловайскому, присутствовавшему въ комитетѣ съ 1820 года, въ полномъ пространствѣ были извѣстны, какъ обнаруживаемыя по войску злоупотребленія, такъ и предположенныя мѣры для прекращенія оныхъ. По точной силѣ таковаго Высочайшаго соизволенія, указъ 27-го января 1821 г. о назначеніи его атаманомъ, отъ времени вступленія г. Иловайскаго въ управленіе войскомъ понынѣ, надле-

жало ожидать ощутительныхъ успѣховъ во всемъ томъ, что относилось къ постепенному водворенію порядка, улучшенію хозяйства и къ устраненію произвольныхъ дѣйствій, тѣмъ справедливѣе, что ему совершенно были открыты всѣ невыгоды прежняго состоянія войска и всѣ предположенія объ отвращеніи оныхъ.

Но шестилѣтній опытъ, къ сожалѣнію, не оправдываетъ сего ожиданія, ибо по всѣмъ частямъ управленія замѣчаются тѣ-же непорядки, какіе существовали прежде, особенно по войсковому хозяйству, которое находится въ крайнемъ разстройствѣ. Я приведу здѣсь нѣкоторыя черты, свидѣтельствующія сію истину:

1-е, Войсковое начальство по однимъ важнымъ предметамъ приспособляло дѣйствія свои къ предположеніямъ комитета, да и то съ уклоненіемъ къ личнымъ видамъ, именно: по производству въ чины и увольненію въ отставку; по прочимъ-же частямъ управленія сего и не начинало.

2-е, Оно не только не заботилось увеличивать способы для составленія капиталовъ военнаго и вспомогательнаго, предназначенныхъ комитетомъ для обезпеченія всѣхъ военныхъ надобностей и для пособія офицерамъ и казакамъ при выходахъ на службу, но не обратило на сіе вниманія; не помышляло также ни о сбереженіи здоровья служащихъ съ полками, посредствомъ приготовленія собственныхъ лекарей, ни о снабженіи казаковъ однокалиберными ружьями; мѣры-же, предписанныя для размноженія станичныхъ конскихъ табуновъ, приводило въ исполненіе безъ должнаго соблюденія пользы казаковъ.

3-е, Судебныя мѣста по войску обременены множествомъ дѣлъ нерѣшенныхъ и арестантовъ. По занятію всѣхъ внутреннихъ должностей въ войскѣ одними природными донскими чиновниками, вліяніе прокурора и стряпчихъ на успѣшное и правильное теченіе дѣлъ нигдѣ столько не нужно, какъ на Дону; но бывшіе тамъ прокуроры или оставались безгласными, или искали случаевъ, чтобы удалиться оттуда. Причиною сему то, что къ званію прокурора нѣтъ никакого уваженія и, если онъ безпристрастно исполняетъ долгъ свой, тогда подвергается различнымъ оскорбленіямъ и дѣйствию гнусной клеветы предъ его начальникомъ. Войсковое начальство, въ продолженіе 6-ти лѣтъ, не предпринимало труда обозрѣть окружныя мѣста и станицы, повѣрить мѣстное управленіе и узнать настоящее положеніе жителей. Начальникъ-же войска, слишкомъ 5-ть лѣтъ остававшійся спокойнымъ, не прежде іюля 1826 года, сдѣлалъ вопросъ: чѣмъ онъ долженъ руководиться при обозрѣніяхъ войска, которыхъ и не начиналъ.

4-е, Войсковое хозяйство управляется произволомъ. Общіе расходы, простиравшіеся ежегодно до 500 тысячъ, а въ 1825 году около 900 тысячъ, тогда какъ ничего особеннаго по войску не сдѣлано; по частнымъ свѣдѣніямъ взято изъ войсковыхъ суммъ до 68 тысячъ рублей, подъ предлогомъ поѣздки атамана въ Москву и Петербургъ, безъ всякаго отъ начальства позволенія, несмотря на то, что при вызовѣ сюда атамана и членовъ комитета въ 1823 году, разрѣшено было всѣмъ имъ употребить не свыше 10000 рублей. Построекъ не сдѣлано, несмотря на израсходованіе 200000 рублей и на употребленіе для этого двухъ рабочихъ полковъ.

5-е, Отъ станицъ отобранны безъ всякаго отчета станичные капиталы, простиравшіеся до 500000 рублей.

6-е, Ни начальникъ войска, ни войсковая канцелярія во всѣ послѣдніе 6-ть лѣтъ не представляли никуда и никакихъ за управленіе свое отчетовъ, кромѣ

обыкновенныхъ рапортовъ о прибыли и убыли служащихъ офицеровъ и казаковъ, не взирая, что по предположеніямъ комитета, они обязаны давать ежегодные отчеты на общемъ основаніи.

7-е, Донской комитетъ, по окончаніи начертанія своего о распредѣленіи войсковыхъ земель, требовалъ отъ войсковой канцеляріи, чтобы до утвержденія проекта „Новаго Положенія“, раздача и заимка войсковыхъ земель были пріостановлены. Но, по частнымъ свѣдѣніямъ, требованіе сіе не исполнялось, и какъ самъ Иловайскій, такъ и дежурный штабъ-офицеръ его, Шумковъ, первые нарушили сіе, принятое по войску правило, а за ними воспользовались заимкою земель и другіе; между тѣмъ, нѣкоторымъ заслуженнымъ и имѣвшимъ право на получение земли чиновникамъ *) было отказано по силѣ означеннаго требованія комитета.

8-е, Столь невыгодное положеніе войска не могло не обращать на себя справедливаго вниманія; но ни Донской комитетъ, ни предсѣдатель его не имѣли никакого гласнаго вліянія на дѣйствія войскового начальства и могли проникать въ истину по однимъ недостаточнымъ свѣдѣніямъ, кои иногда получались отъ того же начальства. Надлежало выжидать удобнаго случая, для полученія отъ войскового начальства положительныхъ объясненій, дабы съ основательностью можно было обнаружить существующій неурядокъ. Но когда случай сей представился, то генераль-лейтенантъ Иловайскій, за всѣми настоятельными вопросами комитета, не далъ оному никакихъ свѣдѣній ни о состояніи войсковыхъ доходовъ и расходовъ, ни о сбереженіяхъ, какія за управленіе его сдѣланы для будущихъ построекъ и заведеній, ни о цѣлости суммъ, предназначенныхъ для составленія войсковыхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, полезная цѣль Высочайшаго указа, 27-го января 1821 года, о пріуготовленіи войска къ удобнѣйшему введенію „Новаго Положенія“, въ главнѣйшихъ основаніяхъ доселѣ не достигнута, и войсковое управленіе представляется теперь не лучше того, какъ было до учрежденія комитета, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые приведены въ исполненіе по особеннымъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ“. Въ видѣ мѣры исправленія, Чернышевъ просилъ Государя: „постепенно вводить нѣкоторые пункты положенія до просмотра его въ Государственномъ Совѣтѣ“. Его Величество вполне одобрилъ докладъ Чернышева и повелѣлъ назначенному наказнымъ атаманомъ генераль-маіору Кутейникову приступить къ проведенію въ жизнь Дона выработанныхъ законоположеній, Иловайскаго-же, дежурнаго штабъ-офицера полковника Шумкова и двухъ командировъ рабочихъ полковъ, сформированныхъ для работъ по устройству города Новочеркаска, полковника Егорова и подполковника Балабина, предать Военному суду, что нашелъ необходимымъ сдѣлать на основаніи произведеннаго слѣдствія комиссіей, состоявшей подъ предсѣдательствомъ графа Гурьева.

Кутейниковъ тоже повелѣ дѣло по старой, проторенной дорогѣ: ни въ какія нужды казаковъ и вообще всего войска онъ не вникалъ; ничего не предпринималъ и никакихъ административныхъ улучшеній по управленію войскомъ не вводилъ. Въ отношеніи-же общественной жизни, послѣ атаманства Иловайскаго, устраивавшаго обширныя охоты, вечера, спектакли и гулянія, Новочеркасскъ замеръ. Отрицательно Кутейниковъ относился и къ просвѣщенію; на изъявленіе молодежи желанія ѣхать учиться, онъ повторялъ избитую фразу: „дѣды и отцы наши

*) Оберъ-офицерамъ.

не были учеными, а заслуживали и себѣ честь, и войску Донскому славу лучше всякихъ ученыхъ“. За восьмилѣтнее управленіе Кутейниковымъ войскомъ Донскимъ казаки еще болѣе обѣднѣли и стали настолько опущенными въ дѣлѣ военномъ, что въ послѣдніе годы его управленія, казаки, находившіеся на службѣ въ Кавказскомъ краѣ, порою являлись посмѣшищемъ для тамошнихъ войскъ.

26-го мая Императоръ Николай Павловичъ утвердилъ одобренное Государственнымъ Совѣтомъ „Войсковое Положеніе“, но обнародованіе его на Дону, какъ со стороны Кутейникова, такъ и со стороны единомышленниковъ Иловайскаго, встрѣтило пассивное сопротивленіе, за что Кутейниковъ былъ уволенъ отъ должности атамана. „Войсковое Положеніе“, въ общихъ чертахъ существующее и доннынѣ, хотя къ концу 1835 года и не было официально объявлено, но содержаніе его указаній дошло до свѣдѣнія казаковъ и вызвало среди нихъ большую радость и горячую благодарность къ Императору за дарованное право. Да и нельзя было не радоваться: положеніемъ опредѣлялся строгій порядокъ наряда казаковъ на службу, учредился болѣе безпристрастный судъ, а главнымъ образомъ—казачья земля уже фактически отдавалась имъ въ законное и вполне заслуженное владѣніе. Земли подлежали къ отводу въ общественное юртовое пользованіе, при чемъ станичный юртъ признавался собственностью станицы. Каждому казаку, въ пожизненное владѣніе, полагалось по 30-ть десятинъ хорошей, пахотной земли; опредѣлялись сѣнокосы, пастбища, а для коневодства—особые отводы; при чемъ даже вдовамъ и сиротамъ полагался уменьшенный надѣлъ, а сады и усадьбы признавались личной, наслѣдственной собственностью казака. Такое законоположеніе въ матеріальномъ отношеніи хорошо обезпечивало казака; въ случаѣ-же его смерти на войнѣ, онъ вполне былъ увѣренъ, что его семья не погибнетъ отъ голода или не станетъ нести рабскаго мытарства, чего болѣе всего не терпятъ казаки. И естественнымъ слѣдствіемъ новаго законоположенія явилась старая славная боевая служба донцовъ. Казаки стали идти на службу вновь беззаботно и безъ подавленнаго состоянія душевныхъ силъ, вполне счастливые матеріальнымъ обезпеченіемъ и опредѣленіемъ ихъ личныхъ правъ.

Третій походъ
власовцевъ на Кав-
казъ.

30-го сентября 1835 года № 5-й Донской полкъ, подъ командою подполковника Михаила Васильевича Кононова, вновь пошелъ на службу на Кавказъ. Полкъ выступилъ въ составѣ 2-хъ штабъ-офицеровъ, 16-ти оберъ-офицеровъ, при 11-ти урядникахъ и 550-ти казакахъ; строевыхъ лошадей имѣлось 561. Примѣняясь къ требованію новаго положенія, власовцы выступили на службу уже безъ вьючныхъ лошадей, замѣнивъ ихъ одною лошадью съ повозкою на десять человекъ.

Счастливые и довольные новой милостью царя, обезпечившаго ихъ службу и жизнь точнымъ узаконеніемъ правъ, власовцы весело шли по „Кавказскому шляху“, хорошо знакомому старымъ казакамъ полка. Колыхаясь длинными рядами въ облакахъ пыли, сотни, подъ звучныя пѣсни старой славы, тянулись къ горамъ Кавказа. 3-го ноября полкъ прибылъ во Владикавказъ и, по опредѣленію штаба кавказскаго корпуса, занялъ слѣдующіе пункты: 4-я и 5-я сотни, есауловъ Кононова и Сыроева, стали на постахъ по Военно-Грузинской дорогѣ—въ м. Пришибинскомъ, Уругскомъ, Минаретскомъ и Дурь-Дурскомъ; Ардонскомъ, Архонскомъ и Новореданскомъ; 3-я сотня, есаула Семилѣтова, заняла посты въ м. Ларскомъ, Казбекскомъ и Кобійскомъ; 1-я и 2-я сотни и часть 4-й,—подполковника Коно-

нова и сотника Попова, имѣли стоянку въ крѣпости Владикавказѣ; тамъ-же находился и штабъ полка.²¹⁴⁾

Въ такомъ расположеніи власовцы несли службу до 1838 года; походовъ и сраженій съ партіями неспокойныхъ горцевъ казаки не имѣли; болѣе всего служба ограничивалась сторожевыми заставами по охранѣ дороги, да постами летучей почты; иногда казаки наряжались для сопровожденія казенныхъ транспортовъ, а въ лѣтнее время власовцы собирались къ Владикавказу, въ лагерь, заниматься обученіемъ боевой стрѣльбѣ и „воинскимъ артикуламъ“. Такъ протекала однообразная служба власовцевъ; никакихъ событій, нарушавшихъ монотонность мирной службы, не было, но къ концу 1837 года, уже давно носившійся на Кавказѣ слухъ о пріѣздѣ туда монарха Россіи оправдался и, наконецъ, принялъ точное опредѣленіе: прибытіе Государя во Владикавказъ ожидалось въ первыхъ числахъ октября мѣсяца; это извѣстіе всколыхнуло однообразную жизнь власовцевъ и они съ особымъ стараніемъ и тщательностью стали готовиться къ встрѣчѣ монарха. Донцы, обыкновенно всегда любящіе щегольнуть удалью, нарядомъ оружія и обмундированіемъ, къ столь торжественному случаю, озаботились представиться царю съ особой молодцоватостью и, въ ожиданіи смотра, радость свою выражали пѣніемъ перехваченной отъ кавказскихъ войскъ пѣсни:

„Взгляни, нашъ царь, на грозныя стремнины,
На неприступныя громады горъ,
Гдѣ вѣрныя твои дружины
Съ врагомъ ведутъ кровавый споръ.
Гдѣ выше тучъ штыковъ сверкаютъ грани,
Съ громами неба—громъ войны гремитъ,
И отъ Эвксина до Кубани
Твой врагъ испуганный дрожить!“

Пріѣздъ Императора
во Владикавказъ.

Посѣщеніе Кавказа Императоромъ Николаемъ Павловичемъ являло собою особенно торжественное событіе еще и потому, что, со времени пребыванія въ Дагестанѣ Петра Великаго, ни одинъ изъ царствовавшихъ монарховъ Россіи въ горахъ Кавказа не былъ. Послѣ осмотра Западнаго Кавказа, Государь прибылъ въ Тифлисъ 7-го октября и пробылъ въ немъ четверо сутокъ. 12-го октября, тяжелыя, хмуряя тучи низко висѣли надъ котловиной, заселенной городомъ и опоясанной кольцомъ высокихъ горъ; вершина горы св. Давида терялась въ лѣниво ползучемъ туманѣ, тянувшемся по щербенистому скату и по выступамъ скалъ; въ воздухѣ стояла затаенная тишина, что предвѣщало сильный ливень, тѣмъ не менѣе Императоръ раннимъ утромъ уже выѣхалъ изъ города по дорогѣ къ Владикавказу. Но начало царскаго путешествія было неблагопріятно; отъ Тифлиса дорога начиналась Верейскимъ крутымъ спускомъ, по-надъ глубокимъ обрывомъ; чего-то испугавшись, лошади понесли коляску подъ уклонъ довольно узкой дороги; тогда фореиторъ, чтобы избавить царя отъ опасности, направилъ лошадей къ возвышавшемуся надъ дорогой откосу горы, но отъ быстроты коляска опрокинулась къ сторонѣ обрыва, и Государь упалъ на дорогу, задержавшись на самомъ краю обрыва. Императоръ находился въ объятіяхъ смерти, но волею Бога, онъ остался цѣлъ и даже не получилъ ушибовъ. Нынѣ, на мѣстѣ событія возвышается ажур-

ной работы чугунный крестъ на красномъ базальтоваго камня фундаментѣ, съ надписью: „Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится“. Дальнѣйшій путь Государя прошелъ благополучно. Черезъ Гуть-Гору и Крестовую, на которой и донинѣ стоитъ каменный крестъ, поставленный, какъ гласить на немъ надпись, еще въ 1824 г. по приказанію А. П. Ермолова, Государь совершилъ проѣздъ верхомъ, любуясь чарующими видами этого пути. ²¹⁵⁾

Между тѣмъ, по окрестности Владикавказа среди покоренныхъ горскихъ племенъ распространился слухъ о проѣздѣ Государя черезъ Владикавказъ, и потому весьма многія племена послали туда своихъ представителей; ихъ собралось во Владикавказѣ около трехсотъ человекъ. Вооруженные кинжалами, шашками и винтовками, они представляли довольно значительную силу, а въ связи съ присущимъ горцамъ фанатизмомъ, допускъ къ монарху подобной депутаціи представлялъ весьма рискованный поступокъ. Въ свою очередь отказъ имъ въ допускѣ къ Императору, какъ представителей покорныхъ племенъ, могъ вызвать мятежъ среди населенія; обезоружить-же ихъ не представлялось возможнымъ уже потому, что у горцевъ ношеніе оружія считалось символомъ чести. Такимъ образомъ, завѣдывавшій тѣми племенами, представители которыхъ прибыли во Владикавказъ, находился въ значительномъ затрудненіи. Позднимъ вечеромъ, подъ 14-е октября, Государь Императоръ прибылъ во Владикавказъ, сопровождаемый первой сотней власяцевъ подъ личною командою подполковника Кононова; для встрѣчи и конвоирования Государя, сотня выступала къ мѣстечку Джераховскому. Утромъ слѣдующаго дня депутація должна была представиться Государю, и потому, вечеромъ Императору доложили, какъ о желаніи депутатовъ представиться ему, такъ и о могущей быть при этомъ опасности. Государь выслушалъ докладъ и сказалъ: „Все это вздоръ, я ихъ приму завтра передъ отъѣздомъ“.

Съ утра 14-го числа, на площади толпились вооруженные депутаты-горцы; здѣсь-же, въ видѣ мѣры предосторожности, стояли: баталіонъ пѣхоты; прибывшій во Владикавказъ конвой Его Величества и двѣ съ половиною сотни власяцевъ; конвой и казаки стояли въ конномъ строю съ ружьями на изготовку. Въ 8-мь часовъ Его Величество вышелъ изъ квартиры и пошелъ здороваться съ войсками, а потомъ, остановившись на площади, обратился къ представителямъ горцевъ и сказалъ: „Подойдите ко мнѣ!“ Тѣсною толпою горцы окружили монарха Россіи. „Въ эти минуты зрѣлища—говоритъ участникъ—души ни въ комъ изъ насъ не было; мы дрожью дрожали за жизнь царя, но Богъ и мужество Императора все побѣдили!“ Черезъ переводчиковъ, Государь говорилъ съ представителями каждаго отдѣльнаго племени; принималъ ихъ просьбы и совѣтовалъ имъ мирно и тихо жить. Одинъ изъ представителей, бѣлоголовый старикъ, съ повязанною чалмою на головѣ, сказалъ Государю: „Мы боимся, чтобы насъ не заставили перемѣнить свою вѣру“... Тогда Императоръ указалъ рукою на гвардейскій конвой, гдѣ было много горцевъ, и сказалъ: „Ваши дѣти могутъ передать вамъ, что они въ Петербургѣ имѣютъ своего муллу. Для меня всѣ вѣры терпимы. Прощайте!“

Государь вышелъ изъ толпы представителей, но они выразили желаніе конвоировать Государя до первой станціи, на что Его Величество также далъ свое согласіе. Вскорѣ коляска, конвой и горцы выѣхали за городъ и тамъ ожидали

прибытія Государя, а онъ, сѣвъ на поданную ему лошадь, въ сопровожденіи хорунжаго Фирсова, выѣхалъ изъ крѣпости, но, увидѣвъ госпиталь на площадкѣ ската горы, захотѣлъ проѣхать туда. Къ госпиталю вела тропинка, желтоватой лентой извивавшаяся среди щебня и зелени по большому скату высокой горы. Замѣтивъ неудобство спуска, Государь обратился къ Фирсову съ вопросомъ: „Можно-ли по этой тропѣ спуститься прямо въ госпиталь?“ Фирсовъ осмотрѣлъ лошадь Государя и отвѣтилъ: „На Вашей лошади можно, Ваше Величество“, и поѣхалъ впередъ, выбирая болѣе удобныя мѣста спуска. Въ госпиталь Императора не ожидали, но порядокъ въ немъ оказался образцовый, что Государю Императору доставило большое удовольствіе; онъ обошелъ всѣ палаты, разговаривалъ съ больными воинами и раздавалъ имъ знаки Военнаго ордена. Послѣ осмотра госпиталя Государь спустился къ Тереку и, переѣхавъ его, выѣхалъ на дорогу, гдѣ стояли войска, назначенныя къ конвою; увидѣвъ среди нихъ пѣхоту, онъ приказалъ ей идти на квартиры и, пересѣвъ въ экипажъ, отправился въ путь, сопровождаемый конвоемъ, власовцами и горцами. Кононовъ разставилъ сотни полка постами на каждой станціи по полусотенно, и каждая полусотня конвоировала Государя до слѣдующаго пункта. Передъ Екатериноградомъ, гдѣ опасность являлась въ большемъ размѣрѣ, къ конвою Его Величества присоединились заранѣе приготовленныя двѣ сотни гребенскихъ казаковъ, съ двумя орудіями. Изъ Екатеринограда къ станицѣ Прохладной Государь поѣхалъ верхомъ, и разстояніе въ 22 версты проѣхалъ за 40 минутъ. Казаки станицы Прохладной встрѣтили Императора съ хлѣбомъ-солью, установленномъ на деревянномъ столикѣ, покрытомъ бѣлой скатертью. Государь принялъ хлѣбъ-соль и, поблагодаривъ стариковъ за ихъ боевую пограничную службу, выпилъ чарку водки, закусилъ чернымъ хлѣбомъ и, простившись съ казаками, вновь сѣлъ въ экипажъ и направился въ Пятигорскъ.²¹⁶⁾ За блестящій порядокъ и строевую подготовку полка, найденные Его Величествомъ, полковникъ Кононовъ *) получилъ Высочайшее благоволеніе, объявленное въ приказѣ по Кавказскому корпусу 23-го ноября 1837 года.²¹⁷⁾

Служба полка на Кубани.

Послѣ проѣзда Императора, полкъ продолжалъ нести сторожевую службу по Военно-Грузинской дорогѣ и въ Малой Кабардѣ до 15-го ноября 1838 года, а затѣмъ его послали къ Баталпашинскому сторожевому участку, гдѣ власовцы нѣкогда уже несли кордонную службу. Здѣсь полковникъ Кононовъ *) былъ назначенъ начальникомъ Баталпашинскаго участка. Кононовъ расположилъ полкъ постами понадъ рѣкою Кубанью, а штабъ полка и полусотню 1-й сотни помѣстилъ въ станицѣ Невинно-Мыской.²¹⁸⁾ Къ началу 1839 года, въ полку налицо состояло штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 11-ть и урядниковъ 12-ть; казаковъ 439 и лошадей 479. На новой стоянкѣ полкъ поступилъ подъ общую команду генераль-маіора Засса, начальника Кубанской линіи, о личности котораго не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ. Баронъ Григорій Христофоровичъ Зассъ поступилъ на военную службу въ 1813 году, простымъ солдатомъ въ гусарскій полкъ; въ войнахъ за освобожденіе Европы Зассъ получилъ солдатскаго Георгія и чинъ корнета. Въ 1820 году, въ чинѣ штабъ-ротмистра, баронъ Зассъ перевелся на Кавказъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, потомъ перешелъ въ пѣхотный полкъ, а въ 1840 году получилъ въ командованіе Моздокскій линейный казачій полкъ. Въ періодъ

*) Произведенъ въ чинъ полковника 22 октября 1837 года.

сраженій въ Большой Чечнѣ и особенно при взятіи Гременчука, Зассъ заставилъ о себѣ много говорить и настолько, что слава о его храбрости распространилась даже среди горцевъ, а вмѣстѣ съ нею о немъ въ аулахъ поселилось легендарное сказаніе. Среди войскъ, въ числѣ которыхъ Зассъ принималъ участіе во взятіи Гременчука или, вѣрнѣе, когда онъ верхомъ во главѣ своего полка ворвался на гременчукскіе завалы, сложилась такая пѣсня:

„Ты видѣлъ ли, когда Мюратъ-кавказскій,
Нашъ храбрый Зассъ, летя передъ полкомъ,
Въ Гременчукъ насъ велъ на приступъ адскій
И взялъ заваль, влетя въ окопъ орломъ?“...

Главкомандующій войсками, баронъ Розень, сначала поручилъ Зассу управленіе Баталпашинскимъ участкомъ, а затѣмъ и всею Кубанскою линіею; съ этого времени Зассъ проявилъ себя во всемъ блескѣ талантливаго воина. Набѣги Засса обыкновенно отличались постоянной удачей и особенно смѣтливостью предпріятій. Онъ часто ходилъ въ экспедиціи въ такія мѣста Кавказскихъ горъ, куда до него никогда не ступала нога русскаго. Черкесскіе пѣснопѣвцы, признавая въ немъ рыцаря, воспѣли имя Засса въ народныхъ пѣсняхъ, изъ которыхъ одна имѣла припѣвъ такого содержанія:

„О, Аллахъ, правовѣрныхъ услыши молитвы,
Избавь насъ отъ Засса, отъ страшной съ нимъ битвы!“

Подобно Ермолову, перенесшему сторожевую линію съ Терека на Сунжу, Зассъ также перевелъ сторожевое охраненіе съ Кубани на р. Лабу и этимъ положилъ начало къ покоренію Закубанья. Однако въ 1842 году, послѣ размолвки съ генераломъ Граббе, въ послѣдствіи бывшаго наказнымъ атаманомъ войска Донскаго, баронъ Зассъ ушелъ въ отставку.²¹⁹⁾

Власовцы въ набѣгъ съ барономъ Зассомъ.

До мая мѣсяца 1838 года, со стороны закубанцевъ не обнаруживалось никакой враждебной дѣятельности, но въ концѣ апрѣля появились признаки о намѣреніи ихъ сдѣлать набѣгъ на наши поселенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кордонной линіи казаки обнаружили небольшія непріятельскія партіи; послѣ сдѣланной власовцами развѣдки оказалось, что открытыя партіи черкесовъ представляли собою рекогносцировочные отряды многочисленнаго скопища закубанцевъ, готовившихся къ набѣгу на казачьи поселенія; рассчитывая на защиту разлившихся рѣкъ, закубанцы довольно оплошно расположились въ лѣсу, близъ Майкопскаго ущелья, на правомъ берегу р. Бѣлой, выкармливая тамъ своихъ лошадей.

Вполнѣ сознавая необходимость предупредить вторженіе горцевъ на нашу линію, особенно опасное для поселенцевъ въ рабочую пору, генералъ Зассъ рѣшилъ разгромить закубанцевъ и тѣмъ обезпечить спокойствіе линіи. Съ обычною быстротою онъ собралъ летучій отрядъ, приученный имъ къ „суворовскимъ“ переходамъ, и въ ночь на 17-е число, у станицы Прочно-Окопской, при помощи парома, переправился за Кубань. Подойдя къ р. Лабѣ и давъ немного вздохнуть конямъ и людямъ на правомъ берегу, баронъ ночью, съ 17-го на 18-е число, переправился вплавъ черезъ шесть рукавовъ послѣдней рѣки и черезъ рѣки Чохраге и Фарсъ, и съ разсвѣтомъ былъ уже на р. Бѣлой. Бивакъ горцевъ находился еще въ объятяхъ глубокаго сна, когда, точно снѣгъ на голову, на нихъ нагрянулъ Зассъ. Пока посланный штабсъ-ротмистръ Левашевъ съ частью казаковъ отхватывалъ

табунъ лошадей, предварительно изрубивъ караульныхъ, подполковникъ Ротъ съ казаками бросился рубить сонныхъ поклонниковъ полумѣсяца. Пробужденные внезапнымъ громомъ выстрѣловъ и крикомъ „ура!“, горцы, не вполнѣ еще понимая случившееся, беспорядочно толпились и одинъ за другимъ ложились подъ ударами острыхъ казачьихъ шашекъ и пикъ. Наконецъ, опомнившись, они бросились въ бѣгство, оставивъ въ добычу казакамъ тѣла товарищей и множество оружія, бурокъ и сѣделъ. Въ числѣ убитыхъ оказалось нѣсколько вліятельныхъ абадзеховъ, старыхъ знакомыхъ казакамъ по набѣгамъ ихъ въ наши предѣлы. Молодецкій набѣгъ, благодаря внезапности и быстротѣ, стоилъ Зассу лишь 2-хъ убитыхъ казаковъ и 15-ти убитыхъ и павшихъ отъ изнуренія лошадей, тотчасъ-же замѣненныхъ лошадьми, отбитыми у непріятеля. Разбивъ и разсѣявъ скопище, Зассъ, по обыкновенію, такъ-же быстро исчезъ, какъ и появился, переправившись опять на правый берегъ р. Лабы. Въ маѣ мѣсяцѣ 1839 года въ мирныхъ прилабинскихъ аулахъ появились абадзехи, закупавшіе просо по случаю бывшаго у нихъ неурожая; въ то-же время между этими аулами возникли различные споры. Кровомщеніе термиргоевскаго владѣльца, князя Шарлетука Болотокова, къ нѣкоторымъ семействамъ Шегиреевскаго племени у малодушныхъ шегиреевцевъ, подстрекаемыхъ абадзехскими агентами, вызвало намѣреніе переселиться къ абадзехамъ. Эти обстоятельства побудили барона Засса отправиться на Лабу. Составивъ отрядъ изъ 3-ей карабинерной роты, одной сотни власовцевъ, 9-ти сотенъ Кубанскаго, Ставропольскаго и Кавказскаго казачьихъ полковъ и 4-хъ орудій, онъ 3-го іюня двинулся за Кубань и расположился на высотахъ у Арджина, въ 4-хъ верстахъ отъ Лабы. Отрядъ этотъ провелъ здѣсь все лѣто и часть осени, до половины ноября, все время занимаясь возведеніемъ укрѣпленій, входившихъ въ общій планъ Засса по перенесенію линіи съ береговъ р. Кубани на р. Лабу.

Первымъ дѣломъ появленія нашихъ войскъ на Лабѣ было разсѣяніе нѣсколькихъ сильныхъ партій абадзеховъ, намѣревавшихся напасть на армянскій аулъ, поселенный на Кубани противъ Прочнаго Окопа. Вслѣдъ затѣмъ, ежедневная посылка сильныхъ развѣздовъ вверхъ и внизъ по Лабѣ повліяла на прекращеніе междоусобій среди мирныхъ горцевъ и лишила абадзеховъ возможности пріобрѣтать просо, а главное—агитировать противъ покорности Россіи; тогда старшины ближайшихъ абадзехскихъ ауловъ стали являться къ начальнику отряда съ просьбами о включеніи ихъ въ число мирныхъ. Работы по возведенію укрѣпленія бойко шли впередъ, но между тѣмъ баронъ Зассъ, чрезъ преданныхъ ему лазутчиковъ, зорко слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ у горцевъ. Въ началѣ сентября лазутчики дали ему знать, что въ верховьяхъ р. Лабы собралась партія горцевъ до 400 человекъ, съ цѣлью произвести набѣгъ въ наши предѣлы. Зассъ послалъ объ этомъ сообщеніе по линіи для принятія всевозможныхъ мѣръ предосторожности и, притянувъ къ себѣ остальные сотни № 5-го Донскаго полка, держалъ отрядъ наготовѣ, рассчитывая отрѣзать горцамъ путь отступленія, если бы имъ, пользуясь ущельями въ верховьяхъ Лабы и непроглядными осенними ночами, удалось прорваться за рѣку. 9-го сентября, въ глубокую полночь, прискакалъ мирный черкесъ и сообщилъ генералу, что партія еще усилилась и, перейдя Лабу близъ Тамовскаго аула, потянулась къ Баталпашинску. Немедленно-же полетѣлъ нарочный къ временно командовавшему Баталпашинскимъ участкомъ, командиру Хо-

перскаго казачьяго полка маіору Игельstromу; самъ-же Зассъ, зная, что кордонъ насторожѣ, и что резервы его вездѣ достаточно сильны для отраженія партіи, съ власовцами, одной ротой пѣхоты и однимъ коннымъ орудіемъ, въ верховьяхъ Лабѣ занялъ всѣ ущелья, по которымъ должны возвращаться хищники. Предупрежденный Игельstromъ, тотчасъ, по полученіи извѣстія съ кордона о нападеніи на Усть-Тохтамышевскій постъ, бросился туда съ полкомъ казаковъ, при чемъ ближайшій резервъ—40 егерей Кабардинскаго полка—посаженный на подводы, тоже спѣшилъ къ пункту нападенія горцевъ. Горцы были опрокинуты и, оставивъ на мѣстѣ боя 2-хъ раненыхъ, одного убитаго и четыре убитыхъ лошади, обратились въ бѣгство. Маіоръ Игельstromъ гналъ ихъ до Б.-Зеленчука и только съ наступленіемъ ночи прекратилъ преслѣдованіе. Сначала разсѣявшись по лѣсистымъ ущельямъ, партія горцевъ вскорѣ вновь собралась и направилась къ р. Лабѣ и какъ разъ наткнулась на Засса, ожидавшаго ее въ засадѣ съ тремя съ половиною сотнями власовцевъ, ротою кабардинцевъ и съ коннымъ орудіемъ. Совершенно неожиданно для закубанцевъ, изъ молчаливой опушки дремучаго лѣса раздался ружейный и картечный залпъ, дождемъ встрѣтившій горцевъ, и въ тотъ-же мигъ Зассъ, съ шашкой наголо, во главѣ власовцевъ понесся на озадаченную толпу. Закубанцы не выдержали удара и повернули назадъ къ ближайшему сзади нихъ лѣсу. Власовцы скоро настигли непріятели, но закубанцы въ свою очередь встрѣтили казаковъ дружнымъ залпомъ; казаки спѣшились и завязался ожесточенный лѣсной бой; но къ мѣсту схватки скоро подошли егеря и они довершили поражение. Горцы бѣжали опроретью и въ тупомъ отчаяніи бросались съ обрыва въ бурную Лабѣ съ тѣлами болѣе знатныхъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ они успѣли подхватить, пользуясь гущею лѣса и темнотою наступившихъ вечернихъ сумерокъ. Но все-же въ нашихъ рукахъ осталось 65-ть тѣлъ, 73 лошади съ сѣдлами и много оружія. У насъ вышло изъ строя 5-ть убитыхъ казаковъ и ранеными одинъ оберъ-офицеръ и 12-ть егерей.²²⁰⁾

Возвращеніе власовцевъ домой.

Въ дальнѣйшемъ укрѣпленіе пограничной линіи шло безъ особыхъ событій, такъ какъ закубанцы оставили свои попытки къ набѣгамъ на русскую сторону. Между тѣмъ очередной срокъ полевой службы полка окончился, и власовцы отправились въ походъ къ Дону по проторенной, хорошо знакомой дорогѣ. Въ началѣ ноября полкъ прибылъ на Донъ, и казаки разсѣялись по роднымъ станицамъ. Домовитыя хозяйки, жены донцовъ, управлявшія хозяйствомъ казаковъ и въ домѣ, и въ полѣ, на этотъ разъ встрѣтили мужей при болѣе радостной обстановкѣ: хозяйство казака, со времени опредѣленія юртовыхъ и паевыхъ надѣловъ, замѣтно стало исправляться; въ станицахъ быстро увеличивались общественные табуны лошадей, а закрома казачьихъ амбаровъ наполнились запасами хлѣба. Жизнь на Дону стала привольнѣй и веселѣй. Принявшій отъ Кутейникова должность войскового наказнаго атамана, бывшій командиръ власовцевъ, генераль-лейтенантъ Власовъ, съ необыкновенной энергіей проводилъ въ жизнь Дона новое положеніе по управленію войскомъ; всюду онъ ѣздилъ по станицамъ и лично узнавалъ недостатки казачьяго хозяйства; дѣлалъ ревизіи судамъ и различнымъ управленіямъ области, прилагая всѣ силы къ тому, чтобы поднять благосостояніе донцовъ и одновременно съ тѣмъ у льготныхъ казаковъ осматривалъ вооруженіе и снаряженіе и провѣрялъ списки казаковъ очередныхъ по наряду на службу;

увеличивалъ коневодство и поощрялъ удалъ и молодчество среди подростковъ-казачать. Съ этого времени на Дону исчезли люди съ скорбными лицами и опущенными головами; вмѣсто грусти по области понесли пѣсни славной старины; донцы стали воспѣвать дѣла отцовъ и дѣдовъ и ихъ примѣрами побѣдъ и походовъ увлекать къ такимъ-же подвигамъ впечатлительное юношество.

Осенью 1837 года Императоръ Николай Павловичъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ Александромъ Николаевичемъ, проѣздомъ съ Кавказа, посѣтилъ Новочеркасскъ. Послѣ молебствія въ войсковомъ соборѣ, Государь, при громадномъ стеченіи народа и выстроившихся льготныхъ казачьихъ полкахъ, вручилъ Августѣйшему сыну „перначъ“, древ-

Шашка, утвержденная 29 апрѣля 1838 года.

ній знакъ Атаманскаго достоинства, а затѣмъ произвелъ смотръ казачьимъ полкамъ. На смотру Государь обратилъ вниманіе на разнокалиберность и разнообразность оружія казаковъ и выразилъ желаніе устранить замѣченный недостатокъ. Въ слѣдующемъ-же году, донцы получили однообразное форменное вооруженіе и новую Высочайше утвержденную форму.

Возвращеніе полка на Кавказъ. Послѣ льготнаго отдыха власовцы возвратились на Кавказъ въ 1842 году. Но

на этотъ разъ полкъ выступилъ въ порядкѣ новаго положенія. По новому штату полкъ состоялъ изъ шести сотенъ, имѣя двухъ штабъ-офицеровъ и 18-ть сберъ-офицеровъ, 38 урядниковъ и 810 казаковъ; въ полку появился колесный обозъ, при чемъ отъ казны было положено имѣть одинъ ящикъ для полковой отчетности и денегъ, а второй ящикъ—для аптеки; къ каждому ящику полагалось по одной казенной лошади. При выступленіи полка съ Дона 29-го мая, командиръ полка, подполковникъ Матвѣй Матвѣевичъ Волгинъ, участникъ перваго похода донцовъ къ Парижу, въ пріемной списочной вѣдомости полка отмѣтилъ: „ящиковъ и коней отъ казны при сформированіи полка выдано не было“, но въ отчетности за январь 1843 года донесъ, что: „лошадей для обоза двѣ и весь обозъ съ принадлежащею упряжью въ надлежащей исправности“. Для полноты картины по по-

воду сокращенной отчетности казачьихъ полковъ, приводится копія маршрутнаго отчета о состояніи полка: „Въ Департаментъ военныхъ поселеній. Мѣсячный рапортъ о состояніи № 5-го Донскаго казачьяго полка, за іюнь мѣсяць 1842 года. При полку состоитъ обозъ: ящиковъ для казны и дѣлъ, ящиковъ для аптеки; отмѣтка: ящиковъ этихъ при сформированіи полка выдано не было. Вѣдомостей: 1-е, о прибыли, убыли и послѣдовавшей въ полку перемѣнѣ; 2-е, о состоящихъ при полку больныхъ чинахъ, и 3-е, о бѣжавшихъ. По неимѣнію таковыхъ случаевъ вѣдомости не прилагаются. Подполковникъ Волгинъ. Іюля 1-го дня 1842-го года, № 109. Штабъ-квартира на маршѣ въ г. Владикавказѣ“. ²²¹⁾

Стоянна и служба
власовцевъ.

Предписаніемъ войскового дежурства конечнымъ пунктомъ маршрута для полка назначался городъ Тифлисъ, но, съ приходомъ туда, подполковникъ Волгинъ получилъ приказъ выступить къ г. Александрополю, на границу Турціи; тамъ власовцы заняли пограничную линію сторожевыхъ постовъ по рѣкѣ Арпачаю и Араксу; двѣ сотни—3-я и 5-я, есауловъ Козина и Бѣляева, стали въ Эриванскомъ уѣздѣ; 1-я и 2-я—подъ командою есауловъ Петрова и Мордвинова, заняли участокъ въ Александропольскомъ уѣздѣ; 4-я сотня, есаула Кострюкова, была поставлена на внутреннихъ постахъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, а 6-я сотня, есаула Басова, находилась въ резервѣ при штабѣ полка въ г. Александрополѣ.

Преобладающимъ значеніемъ службы власовцевъ являлась большая отвѣтственность за прорывы контрабандныхъ товаровъ и переходы партій населенія, въ большинствѣ случаевъ обыкновенно состоявшихъ изъ лицъ подозрительнаго поведенія и безпокойныхъ по характеру; но въ общемъ служба власовцевъ протекала относительно въ спокойномъ состояніи. Однако, въ 1844 году, въ полку случилась неожиданная непріятность: начальникъ Астабеглинскаго поста, хорунжій Петръ Юсифовичъ Ермоловъ, урядникъ Михаилъ Пухляковъ и одиннадцать казаковъ были преданы военному суду за пропускъ контрабанднаго каравана.²²²⁾ Этотъ печальный эпизодъ въ жизни полка случился въ одну изъ непроглядныхъ ночей поздней осени; порывистый вѣтеръ, шумно носившійся по окрестнымъ полямъ сторожевого поста, заглушалъ посторонній шумъ, а мракъ ночи былъ настолько сильный, что патрульная дорожка, при проѣздѣ развѣздовъ, едва отыскивалась казаками; между тѣмъ шесть муловъ и четыре лошади, нагруженные контрабанднымъ товаромъ, спустившись съ возвышенности, со стороны м. Башъ-Кадыкъ-Лара, переправились черезъ Арпачай и благополучно проскользнули мимо поста, скрывшись въ горахъ. Караванъ направился къ Эривани, но вблизи города контрабандисты были задержаны и, при разслѣдованіи, указали путь своего движенія. Онъ проходилъ вблизи сторожевого поста настолько, что днемъ казалось полной невозможностью не замѣтить движенія довольно большого каравана, и хорунжій Ермоловъ съ двѣнадцатю подчиненными ему чинами сдѣлался жертвой оплошности.

Участіе власовцевъ
при покореніи Да-
гестана.

Между тѣмъ жизнь въ горахъ Кавказа текла по опредѣленному руслу, и чѣмъ болѣе приближались русскіе къ центру Кавказскихъ горъ, тѣмъ сильнѣе среди горцевъ проявлялся духъ упорства и борьбы за независимость. При такомъ состояніи народнаго духа, каждая искра надежды къ спасенію принималась съ жадностью, и потому ученіе Кази-Муллы о мюридизмѣ, развивавшее сильнѣйшій фанатизмъ, не заглохло съ его смертью и не потеряло своей силы; дальнѣйшимъ распространеніемъ ученія о мюридизмѣ въ горахъ Кавказа занялся Гамзакъ-бекъ, сподвижникъ Кази-муллы; однако дѣятельность этого проповѣдника не была продолжительной. За чрезвычайно суровыя правила, введенныя имъ въ насильственно занятой Аваріи, аварійцы убили его въ 1834 году; тогда преемникомъ власти имама явился предприимчивый и умный ученикъ Кази-муллы, вполнѣдствіи сдѣлавшійся весьма знаменитымъ защитникомъ Кавказа—Шамиль. На ту пору, какъ власовцы несли сторожевую службу по границѣ турецкихъ владѣній, между Шамилемъ и русскими шла усиленная борьба изъ-за обладанія Дагестаномъ, грозной области, признавшей Шамиля своимъ неограниченнымъ повелителемъ. Дѣйствовавшій противъ Шамиля отрядъ русскихъ войскъ

назывался „Дагестанским“ и состоялъ подъ начальствомъ командира корпуса генерала Головина.

7-го іюля 1843 года въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ находилась квартира командира корпуса, отъ № 5-го Донского полка отправилась сборная команда въ составѣ 60-ти казаковъ и шести урядниковъ, подъ командою сотника Сидорова. Команда назначалась для личнаго конвоя главнокомандующаго генерала Головина, но между прочимъ власовцамъ приходилось принимать участіе въ сраженіяхъ. 1843 годъ оказался крайне неудачнымъ для дѣятельности Головина. Мюридизмъ сплотилъ воедино всѣ отдѣльныя народности Дагестана, захватилъ ихъ бурной волной фанатизма, и горцы рѣшили отчаянно бороться за свою независимость. Воспользовавшись благопріятнымъ обстоятельствомъ, Шамиль въ теченіе всего лѣта занимался организаціей ополченія, а когда закончились полевыя работы и горцы стали свободными, онъ собралъ громадныя силы и перешелъ въ наступленіе. Въ концѣ октября Шамиль отбилъ у русскихъ двѣнадцать укрѣпленныхъ пунктовъ, имѣвшихъ обыкновенно незначительные гарнизоны, но въ общемъ, къ концу года Головинъ въ Дагестанѣ потерялъ почти всѣ пріобрѣтенія. Само собою разумѣется, что при такомъ успѣхѣ горцевъ, власть Шамиля и слава его росли среди горъ Кавказа; авторитетъ его поднялся до небывалой степени, и горцы стали непоколебимо вѣрить въ возможность побѣды надъ русскими. Чтобы исправить пошатнувшіеся успѣхи нашего оружія на Кавказѣ, Императоръ Николай Павловичъ назначилъ новаго командующаго войсками корпуса, генерала Нейгардта. Однако и при новомъ командирѣ обстоятельства не измѣнились; горцы объединялись въ племенномъ числѣ и уже представляли грозную единую силу; предпріятія ихъ были не разрозненными и стали носить характеръ общей воли, тогда какъ дѣйствовавшіе противъ горцевъ четыре русскихъ отряда генераловъ: Головина, Граббе, Засса и Пирятинскаго, cadaго въ отдѣльности, имѣли характеръ самостоятельныхъ предпріятій, и потому успѣхъ къ покоренію горцевъ былъ разносторонній: въ одномъ мѣстѣ русскіе били горцевъ, въ другомъ послѣдніе тѣснили русскихъ. Успѣхъ Шамиля произвелъ соотвѣтствующее впечатлѣніе даже на покоренныя намъ племена, и въ слѣдующемъ году отъ подданства Россіи отложился Элисуйскій султанъ Даніель-бекъ. Послѣднее обстоятельство потребовало рѣшительной мѣры; событіе требовало немедленнаго покоренія возставшей области, и командующій войсками приказалъ генераль-маіору Шварцу взять Элису. Отрядъ Шварца состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ эскадроновъ драгунъ, а передъ походомъ въ Элису къ нему присоединили сводную конвойную сотню изъ казаковъ № 5-го Донского полка и № 39-го. Даніель-бекъ имѣлъ шесть тысячъ хорошо вооруженныхъ горцевъ и малодоступную мѣстность, гдѣ находился аулъ Элису, резиденція возставшаго султана. 13-го іюня генераль Шварцъ подошелъ къ селенію Кахъ и атаковалъ завалы, устроенные передъ селеніемъ, выбилъ оттуда 3 тысячи горцевъ и отрѣзалъ Даніель-беку путь къ отступленію куда-либо въ сторону; отрядъ тѣснилъ Даніель-бека, и 21-го числа русскіе герои уже пошли въ атаку на гнѣздо возставшаго владѣтеля. Спѣшенные власовцы, цѣпляясь за выступы отвѣсныхъ камней и ныряя въ нихъ, точно въ волнахъ, шагъ за шагомъ приближались къ укрѣпленію; изъ расщелинъ скалъ вырывались клубящіеся дымки и мѣткія пули донцовъ сбивали храбрыхъ защитниковъ укрѣпленнаго селенія. Приблизившись къ Элису

на довольно близкое разстояніе, власовець, урядникъ Андрей Мельниковъ, выхвативъ шашку, съ двумя десятками казаковъ первымъ бросился къ заваламъ. Примѣръ нашель подражателей: вскорѣ перестрѣлка прекратилась, и разыгрался жестокой рукопашный бой, но русскіе, подобно бурному ручью, вырываясь изъ скалъ, неудержимымъ потокомъ вливались въ укрѣпленіе; опредѣлить число наступавшихъ не было возможности, а страшные горцамъ штыки и пики ползли и ползли въ завалы; защитники не выдержали и бросились въ разсыпную. Самъ Даніель-бекъ тоже бѣжалъ; замокъ его былъ взорванъ, владѣніе переименовано въ Элисуійскій округъ, а населеніе обращено въ государственныхъ крестьянъ. За отличіе, оказанное въ дѣлѣ 21-го іюня, урядникъ Андрей Пантелеймоновичъ Мельниковъ произведенъ въ хорунжіе. ²²³⁾

Но общій ходъ покоренія Дагестана не приносилъ желаннаго результата; связать дѣятельность всѣхъ отдѣльныхъ отрядовъ требовала необходимость, поэтому Государь нашель нужнымъ отправить на Кавказъ лицо, облеченное большимъ полномочіемъ, чтобы принять планомѣрныя, рѣшительныя мѣры къ покоренію горцевъ назначилъ князя Воронцова намѣстникомъ Кавказа.

Власовцы при штабѣ намѣстника.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1845 года намѣстникъ пріѣхалъ во Владикавказъ; оттуда же онъ рѣшилъ отправить экспедицію къ мѣсту пребыванія Шамиля, въ аулъ Дарго. Князь Воронцовъ изъявилъ желаніе лично руководить экспедиціей, и команда власовцевъ, состоявшая въ конвоѣ командира корпуса, поступила въ конвой намѣстника. Съ 6-го іюля власовцы, сопровождая Воронцова, выступили по дорогѣ къ аулу Дарго. Дорога представляла собою сплошной рядъ затрудненій; спускаясь по наклону до 60°, она во многихъ мѣстахъ была завалена деревьями или обломками скалъ. Воронцовъ шелъ въ авангардѣ отряда, и власовцамъ приходилось нести не только развѣдку окрестностей дороги, но и заниматься расчищеніемъ пути. Тѣмъ не менѣе, несмотря на отчаянное сопротивленіе горцевъ, защитниковъ Дарго и особенно при спускѣ русскихъ къ долинѣ рѣки Аксая, эхо нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ всетаки пронеслось по отрогамъ Черныхъ горъ, и Дарго былъ взятъ. Но паденіе Дарго, перваго мѣстопробыванія имама, не принесло Воронцову желаннаго результата, онъ рассчитывалъ, что съ покореніемъ резиденціи Шамиля, населеніе Чечни изъявитъ покорность Россіи; въ дѣйствительности-же чеченцы стали усиленно готовиться къ дальнѣйшему сопротивленію, въ чемъ имъ способствовали Ичкерійскіе лѣса и Андійскія горы. Послѣ взятія Дарго, Воронцовъ намѣревался идти въ Андію, но чеченцы повсюду на дорогахъ устроили завалы, и продолженіе пути стало чрезвычайно затруднительнымъ. 11-го іюля авангардѣ отряда, подъ начальствомъ генераль-маіора Пассека, достигъ урочища Мичикалъ и занялъ позицію при с. Цылоствѣ, но транспорты съ продовольствіемъ не могли слѣдовать за отрядомъ своихъ войскъ; чтобы взять необходимое количество припасовъ, Воронцовъ послалъ обратно почти половину своего отряда; силы всего отряда состояли изъ девяти тысячъ пятисотъ человекъ и 16-ти орудій. Выдѣленное отрядомъ прикрытіе для транспорта, куда вошли и власовцы, пошло подъ команду генераль-маіора Клюки-фонъ-Клугенау; но эта экспедиція за сухарями стоила русскимъ довольно дорого; горцы, засѣвшіе въ выступѣ скалъ и въ дебряхъ лѣса, осыпали отрядъ дождемъ пуль и нанесли ему громадный уронъ: генераль Пассекъ, 17-ть офицеровъ и 537 рядовыхъ были убиты, и кромѣ того

ранено: 32 офицера и 738 рядовыхъ. При такихъ условіяхъ продолжать дальнѣйшее движеніе въ Аудию не представлялось возможности, тогда князь Воронцовъ пошелъ къ Герзель-аулу, на соединеніе съ отрядомъ Фрейтага. 18-го іюля князь Воронцовъ достигъ Шаухаль-Бербы и тамъ укрѣпился на позиціи. Власовцы, съ двумя сотнями моздокскихъ казаковъ, сдѣлали рекогносцировку къ урочищу Мискитъ, съ цѣлью возстановить связь съ отрядомъ Фрейтага. Когда отряды князя Воронцова и Фрейтага соединились, они пошли къ укрѣпленію, бывшему при Герзель-аулѣ; этимъ и закончилась первая экспедиція князя Воронцова. За отличія въ дѣлахъ съ непріателемъ казаки конвоя получили шестнадцать Георгіевскихъ крестовъ, а урядники Илья Даниловичъ Сухаревъ, Михаилъ Яковлевичъ Макаровъ и Иванъ Леонтьевичъ Московкинъ, по представленію намѣстника, Высочайшимъ приказомъ произведены въ хорунжіе.*)²²¹⁾ Необходимо при этомъ сказать,

Парадная форма.

что намѣстникъ Кавказа, чрезвычайно довольный дѣятельностью казаковъ, написалъ войсковому наказному атаману генералу Власову письмо съ выраженіемъ благодарности за ихъ мужество и службу. Въ связи съ этимъ не лишнимъ будетъ бросить взглядъ на составъ урядниковъ нашего полка, какъ на лицъ, отличившихся при князѣ Воронцовѣ. Въ разсматриваемый періодъ времени, въ урядники производились казаки не за заученные стереотипные отвѣты, а исключительно за боевыя отличія или за примѣрное знаніе полевой службы. Это были люди, въ большинствѣ, солидные по лѣтамъ, много видѣвшіе и въ теченіе своей жизни много испытавшіе служебныхъ перепитій. Обыкновенно урядники ничѣмъ не отличались отъ большинства офицеровъ, также получавшихъ военное образованіе и знанія при посредствѣ полевой службы. Поэтому весьма часто урядникамъ въ походахъ и дѣлахъ давались отвѣтственные порученія, при исполненіи которыхъ они обнаруживали большія способности, достигая этимъ офицерскихъ чиновъ. Какъ уроженцы войска Донского, они прекрасно знали существовавшіе обычаи, порядки и законы, хорошо понимали достоинства и недостатки казаковъ и потому являлись дѣйствительно полезными учителями

молодыхъ казаковъ, вступавшихъ въ полкъ для отбыванія служебной повинности. По возрасту урядники были разныхъ сроковъ службы и нѣкоторые изъ нихъ достигали офицерскаго чина на 40—45-мъ году жизни. **)

Измѣненіе формы.

27-го апрѣля 1845 года послѣдовало измѣненіе въ формѣ казачьяго обмундированія. Случай этотъ отмѣченъ въ журналѣ о важнѣйшихъ событіяхъ въ полку такъ: „На основаніи Высочайшей воли, объявленной въ приказѣ г. военнаго министра по военному вѣдомству, № 72, замѣнены куртки—чекменями, синяго сукна, длиною выше колѣна на 4 вершка, съ краснымъ кантомъ по воротнику и обшлагамъ; у офицеровъ съ петлицами, какъ и прежде употреблялось, а у ниж-

*) См. приложеніе XIV.

**) См. приложеніе XV.

нихъ чиновъ безъ петлицъ; шапки изъ чернаго снурка, вышиною 4¹/₂ вершка, безъ развала, со шлыкомъ изъ алаго сукна, подъ которымъ подбито дно изъ клеенки; обмундированіе сіе по мѣрѣ возможности приводится. Въ оружіи: По тому же приказу г. военного министра осталось то же самое, только пистолеть, со вшитымъ чехломъ въ чушку, носить съ лѣвой стороны пояса“. ²²⁵⁾

Увольненіе полна
на льготу.

Въ началѣ октября 1846 года, полкъ сдалъ сторожевое охраненіе Донскому № 33-му полку и 24-го числа отправился въ походъ, къ берегамъ роднаго Дона. 15-го ноября власовцы пришли во Владикавказъ, и, по поводу ихъ прихода, комендантъ г. Владикавказа подалъ намѣстнику рапортъ, съ слѣдующимъ приложеніемъ свѣдѣній о составѣ полка: „№ 5-й Донской казачій полкъ, слѣдующій, по распоряженію походнаго атамана Донскихъ полковъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, изъ Грузино-Имеретинской губерніи съ пограничной кордонной линіи Александропольскаго и Эриванскаго уѣздовъ на Донъ, сего мѣсяца 15-го числа въ крѣпость Владикавказскую прибылъ, а 17-го выступилъ далѣе по маршруту. О чемъ почтительнѣйше донося вашему сіятельству, честь имѣю представить въ копіи свѣдѣніе о состояніи этого полка“. Свѣдѣніе о состояніи № 5-го Донскаго казачьяго полка:

1. Полкъ слѣдуетъ изъ Грузино-Имеретинской губерніи съ пограничной кордонной линіи Александропольскаго и Эриванскаго уѣздовъ на Донъ по маршруту, высланному походнымъ атаманомъ генераль-маіоромъ Хрещатицскимъ.

2. Въ полку состоитъ:

Штабъ-офицеровъ	1
Оберъ-офицеровъ	20
Урядниковъ	24
Приказныхъ	52
Казаконъ	582
Нестроевыхъ	1
Строевыхъ лошадей	665

Полкъ расчитанъ на 24 взвода, въ каждомъ взводѣ по 13-ть рядовъ.

3. Со времени выступленія полка съ границы съ 24-го минувшаго октября сего года оставлено на пути больныхъ въ разныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ казаконъ 7-мъ, умершихъ и бѣжавшихъ не было.

4. Для полковыхъ тяжестей обывательскихъ подводъ не взималось.

5. Полкъ обезпеченъ въ продовольствіе провіантомъ изъ Тифлисскаго и Душетскаго провіантскихъ магазиновъ по 10-е число сего мѣсяца.

6. Полкъ сего числа отступить въ г. Владикавказъ, который будетъ имѣть тамъ ночлегъ и растахъ, а 17-го выступить далѣе по маршруту. Командиръ полка полковникъ Волгинъ“. ²²⁶⁾

Изъ Владикавказа власовцы пошли къ Екатеринограду, а далѣе потянулись по „Грузинскому шляху“; осенняя распутица уже была скована морозомъ; веселый вѣтерокъ пощипывалъ лица донцовъ, но они, погруженные въ радужныя думы о скоромъ свиданіи съ родными и о предполагаемомъ отдыхѣ, совершенно не замѣчали ни заигрываній мороза, ни свинцово-грозныхъ тучъ, ни угрюмой полумертвой природы. Шагъ за шагомъ, верста за верстой проходились незамѣтно, и вскорѣ бое-

вые товарищи власовцевъ, опознавъ родныя степи, радостно запряли ушами, весело зафыркали и еще дружнѣе, еще бодрѣе стали приближаться къ границамъ родныхъ полей. Въ третій день Рождества Христова донцы представились начальству въ распускномъ пунктѣ, въ Егорлыцкомъ кордонѣ, и оттуда отдѣльными партіями понеслись къ дорогимъ станицамъ, разсѣяннымъ по необъятной степи Дона; тамъ родные „курени“ уже давно ихъ поджидали и не мало лакомыхъ рождественскихъ блюдъ было приготовлено къ приходу долгожданныхъ героевъ.

* * *

„Донъ могучій, Донъ глубокій,
Темно-синею волной
По степи бѣжитъ широкой,
Блещетъ яркою струей.
И, журча, катятся воды,
Тихо волны въ берегъ бьютъ
И о дняхъ великой службы
Пѣсни славныя поютъ“...

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Служба полка на Западъ съ 1849 года.—Третій походъ въ Грузію.—Маршрутъ полка.—Полкъ на Лезгинской линіи.—Власовцы въ горахъ Дагестана.—Второй походъ въ горы Дагестана.—Участіе власовцевъ въ покореніи Гуниба.—Возвращеніе въ Кахетію.—Перемѣны въ полку.—Переходъ на Сунжу.—Расположеніе власовцевъ на лѣвомъ флангѣ.—Возвращеніе на Донъ.

Служба полка на
Западъ.

Въ періодъ веденія Россіей войны съ Венгріей, № 5-й Донской полкъ выступилъ съ Дона 10-го іюня и отправился въ царство Польское, но на маршѣ, въ г. Кременчугѣ, командиръ полка, полковникъ Иванъ Ивановичъ Жировъ, получилъ предписаніе отъ инспектора кавалеріи, графа Никитина, о назначеніи полка къ Галиційской границѣ, въ распоряженіе командира 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. 14-го августа полкъ прибылъ къ границѣ въ м. Тарнодубы; но здѣсь получилось дополнительное распоряженіе объ отправленіи полка въ г. Кременецъ, съ назначеніемъ его въ кордонную стражу по Галиційской границѣ, на участкѣ отъ Колодно до Устилуга, въ мѣста, знакомыя власовцамъ по войнѣ 1831 года. Все протяженіе участка полкъ занялъ пятью сотнями, шестая-же сотня находилась въ резервѣ при штабѣ полка въ г. Кременецѣ. Служба власовцевъ ограничилась только обязанностью охраны границы, и потому въ журналѣ важнѣйшихъ событій записано, что „въ дѣлахъ противъ непріятеля полкъ не былъ и особыхъ отличій не получалъ“. Въ декабрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года полкъ перевели на Австрійскую границу, при чемъ первая сотня и штабъ полка остановились въ г. Дубно, Волынской губерніи, а остальные сотни расположились въ уѣздахъ Кременецкомъ, Дубенскомъ и Владимирскомъ. Занимаясь сторожевой службой, полкъ въ то же время изучалъ и „фрунтовое дѣло“, а для ознакомленія съ инструкторской дѣятельностью, въ Новочеркасскѣ, въ сборно-учебный полкъ, были командированы 2 оберъ-офицера, 4 урядника и 51 казакъ; кромѣ того, для ознакомленія съ артиллеріей были посланы въ Донскую конно-артиллерійскую № 2-й батарею 2 оберъ-офицера, 5-ть урядниковъ и 45-ть казаковъ.

Однако, полкъ не долго оставался въ мѣстахъ новаго расположенія. 25-го февраля 1851 года власовцы вновь собрались въ походъ и перешли въ царство Польское. Здѣсь полкъ раздробили на мелкіе отряды и размѣстили въ уѣздахъ: Велюньскомъ, Петровскомъ, Серадзьскомъ, Калишскомъ, Равскомъ, Ловичскомъ, Конинскомъ, Влоцлавскомъ и Гостыньскомъ. Естественно, при подобномъ расквартированіи полка, казаки исполняли только обязанности конвойныхъ и посыльныхъ. Съ 4-го ноября 1852 года и по 1-е октября слѣдующаго года полкъ стоялъ въ Вар-

шавъ. Здѣсь нарушеніемъ тоскливой монотонности въ службѣ послужило слѣдующее событіе: 19-го марта въ полку произошла перемѣна въ командномъ составѣ: полковникъ Жировъ вышелъ въ отставку и сдалъ полкъ подполковнику Степану Акимовичу Грибову. Вскорѣ новому командиру полка пришлось перевести полкъ на новое мѣсто стоянки: въ іюлѣ мѣсяцѣ власовцы перешли въ Плоцкую губернію, но черезъ мѣсяць полкъ вновь назначили въ Радомскую губернію. Здѣсь полкъ также расположился въ разныхъ пунктахъ: штабъ полка и первая сотня стали въ Кельцахъ; 2-я сотня—въ Сандомиржѣ; 3-я—въ Келецкомъ уѣздѣ; 4-я—расположилась въ Домбровѣ и Масловѣ, 5-я—въ Бжезинѣ и Нидѣ и 6-я—въ Хенцинѣ и его уѣздѣ; но этимъ, однако, не закончилась прогулка полка. Къ 1-му января 1854 года полкъ перешелъ въ Плоцкую губернію и расположился: въ Плоцкѣ, Пултускѣ, Остроленкѣ, Липкѣ, Праснышѣ и Млавѣ. Неизвѣстно, по какой причинѣ, но полкъ опять былъ посланъ въ Радомскую губернію и тамъ расквартированъ по обывательскимъ квартирамъ: въ Сандомиржѣ, Стопницѣ, Кельцѣ, Мѣховѣ и въ мѣстечкахъ: Шидловицахъ, Суходневѣ, Енджіевѣ, Водзнеславѣ и Сломникахъ. ²²⁷⁾

Послѣднимъ передвиженіемъ закончилось сложное странствованіе полка; послѣ вторичнаго перехода въ Радомскую губернію, власовцы dokonчили тамъ очередной срокъ службы до увольненія на льготу, и за весь періодъ пребыванія полка, какъ на исключительное событіе въ его жизни, можно указать: 1-е, на реформу порядка довольствія людей—съ 1-го сентября 1855 года въ полку урядники и казаки стали получать, вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій, приварочныя деньги, въ день по пять копеекъ на человѣка ²²⁸⁾ и 2-е, съ того-же числа для нижнихъ чиновъ отмѣнено вооруженіе пистолетами. ²²⁹⁾

Третій походъ на
Кавказъ.

За время пребыванія полка въ царствѣ Польскомъ, на ближнемъ Востокѣ окончилась война съ Турціей, Франціей и Англіей. Съ прекращеніемъ войны, только что вступившій на Престолъ миролюбивый Императоръ Александръ Николаевичъ сосредоточилъ свое вниманіе на дѣлахъ Кавказа, гдѣ нескончаемо продолжали гремятъ раскаты выстрѣловъ. Государь пожелалъ, во что бы то ни стало, закончить покореніе Кавказа и прекратить длительное кровопролитіе. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1856 года генераль-адъютантъ князь Барятинскій получилъ назначеніе на должность главнокомандующаго и намѣстника Кавказа. Отдѣльный корпусъ былъ упраздненъ, и вмѣсто него образовали Кавказскую армію съ составомъ войскъ около 200-тъ тысячъ, при 200-хъ орудіяхъ. Къ этому періоду, освѣживъ свои силы не особенно продолжительной льготой, власовцы выступили, 9-го іюля 1857 года, въ походъ на Кавказъ, въ „Грузино-Имеретинскую область“.

„Охъ ты, сторона-сторонушка,

Сторона Грузинская!

Надоѣла ты намъ, сторонушка, надоскучила,

Добрыхъ коней нашихъ позамучила

Частыми походами, тяжелыми подъемами!

Положила ты, сторонушка,

Много казачьихъ головушекъ;

Прослезила ты много отцовъ, матерей,

Завдовила ты молодыхъ молодушекъ,

Позасиротила ты малыхъ дѣтушекъ“....

Отъ границъ родного края глубокой колонной полкъ потянулся по широкой степной дорогѣ, такъ хорошо изученной старыми казаками. На этотъ разъ въ его рядахъ имѣлось 18-ть трубачей и одинъ фельдшеръ; для върковъ на каждые десять казаковъ полагалась одна лошадь; поэтому въ полку, помимо 842 казачьихъ лошадей, были еще 84 вьючныхъ лошади, или вѣрнѣе—обозныхъ, такъ какъ каждая изъ нихъ впрягалась въ повозку; повозка пріобрѣталась казаками на собственные средства, но какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраивались казаки, какимъ путемъ, на примѣръ, они пользовались вьюками при откомандировкахъ или при несеніи службы на разбросанныхъ постахъ—вопросъ остается не выясненнымъ. Между тѣмъ вьюкъ у казака составлялся довольно порядочный: каждому донцу полагалось имѣть два мундира, шинель, теплушку на ватѣ—„куцавейку“, фуражку и два чохла къ ней; двѣ пары обуви и двѣ смѣны бѣлья. Съ введеніемъ новаго положенія по управленію войскомъ, казакамъ стали выдавать ремонтныя деньги по 21 рублю 45 коп. въ годъ, но казакъ не выходилъ изъ дома на службу безъ свертка собственной выдѣлки ремня, шила, ушивальниковъ и другихъ необходимыхъ хозяйственныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, у казака получался довольно сложный вьюкъ, между тѣмъ для сѣдла ни чемодановъ, ни переметныхъ сумъ имѣть не полагалось, слѣдовательно все имущество возилось въ обозѣ. Что-же касается довольствія лошадей, то командиръ полка руководствовался слѣдующимъ приказомъ, объявленнымъ по войску Донскому: „Г. Новочеркасскъ. Октября 26-го дня 1855 года № 28. Государь Императоръ повелѣтъ соизвоилъ:

1-е, довольствіе лошадей Донскихъ полевыхъ полковъ, командируемыхъ на внѣшнюю службу, производить на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Въ военное время, какъ на маршѣ къ мѣсту назначенія, такъ и въ самомъ мѣстѣ службы отпускать на строевыхъ лошадей овесъ въ установленной пропорціи, дачею для казачьихъ лошадей, опредѣленную круглый годъ; относительно - же сѣна и соломы, то при слѣдованіи полковъ на службу, производить отпускъ сего фуража во всякое время, а на мѣстахъ службы, смотря по обстоятельствамъ, предоставляя усмотрѣнію главнокомандующаго арміею или командира отдѣльнаго корпуса, опредѣлять, какое время казачьи лошади могутъ довольствоваться подножнымъ кормомъ. б) При обыкновенной очередной смѣнѣ полковъ, какъ во время слѣдованія ихъ на службу, такъ и во время службы отпускъ овса и сѣна производить въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ, а остальные два мѣсяца довольствовать лошадей подножнымъ кормомъ; при возвращеніи-же полковъ со службы на Донъ довольствіе казачьихъ лошадей оставить на существующемъ положеніи. в) Отпускъ сухого фуража начинать со дня сбора полковъ на окружныхъ пунктахъ съ тѣмъ, чтобы расходъ на это довольствіе, во время трехъ-дневнаго сбора полковъ на окружныхъ пунктахъ и во время слѣдованія ихъ отъ окружныхъ до пограничныхъ пунктовъ, производить на счетъ войсковыхъ суммъ, а со дня выступленія съ пограничныхъ пунктовъ на счетъ казны. г) Фуражъ на вьючныхъ лошадей отпускать на счетъ казны наравнѣ съ подъемными лошадьми, то-есть по климатамъ, вмѣнивъ за симъ казакамъ въ непремѣнную обязанность имѣть вьючныхъ лошадей, согласно существующему положенію, на собственный счетъ, по одной на каждые 10-ть человѣкъ.

2-е, Для облегченія службы казаковъ и сбереженія лошадей ихъ въ военное время, когда казаки занимаютъ аванпосты и посылаются для открытія непріятеля

и разъѣздовъ впереди аванпостной цѣпи, назначать, если будетъ то возможно, въ резервы имъ и для разъѣздовъ позади передовой линіи необходимыя части изъ регулярной кавалеріи, а также наблюдать, чтобы нарядъ казаковъ къ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и въ конвойныя команды, при разныхъ управленіяхъ арміи производился безъ отягощенія казаковъ, въ ограниченной соразмѣрности; опредѣленіе-же, въ какой мѣрѣ могутъ быть исполняемы сіи правила, предоставитъ усмотрѣнію главнокомандующаго арміею или командира отдѣльнаго корпуса.

3-е, Вмѣнить въ обязанность полковыхъ командировъ обучать казаковъ, особенно молодыхъ, на дневкахъ, во время слѣдованія съ Дона къ мѣстамъ назначенія, строевой казачьей службѣ, а также заботиться о заведеніи въ полкахъ своихъ необходимыхъ мастеровыхъ для исправленія мундирныхъ и амуничныхъ вещей, конской сбруи и оружія“.

Маршрутъ.

Сначала распространенія русскаго владычества на Кавказѣ войска, направлявшіяся туда изъ Россіи, проходили по одному и тому-же тракту, подъ названіемъ Азовско-Моздокской линіи. Казаки эту линію обыкновенно называли „Кавказскимъ“, а иногда „Грузинскимъ шляхомъ“. Въ осеннее время, когда дожди обильно поливаютъ землю, дорога превращается въ едва проходимую тягучую массу мѣсива; лѣтомъ-же, отъ непрестаннаго движенія обозовъ и пѣшихъ командъ пополненія, на дорогѣ лежалъ толстый слой черноземной пыли. Нагрѣтая знойными лучами солнца пыль дѣлалась горячей и, если колонна войскъ шла въ безвѣтренные дни, то люди задыхались въ облакахъ лѣпучей, буро-сѣрой прогрѣтой пыли. Іюнь и іюль мѣсяцы въ Задонѣ и Черноморѣ обыкновенно представляютъ полное затишье. Накаленный воздухъ съ утра и до вечера стоитъ неподвижной стѣной, и утомленному и измученному путнику углубленія пожелтѣвшихъ полей въ миражѣ представляются наполненными переливающимися волнами прохладной воды. Вотъ въ такую знойную пору, по этой дорогѣ тянулся нашъ полкъ. Солнце нещадно палило знойными лучами; пыль густыми перекатами сѣрой массы клубилась въ толщѣ колонны полка, слѣпила глаза, лѣзла въ носъ и плотнымъ слоємъ покрывала всадниковъ и лошадей, отбивавшихся отъ пыли фырканиемъ и мотаніемъ головъ. Только ночью, на бивакахъ или на постояхъ, люди и лошади немного отдыхали отъ чрезмѣрнаго утомленія; но въ Черноморѣ, гдѣ сначала принимали всѣ проходившія войска весьма радушно, теперь трудно было доставать фуражъ и провизію, такъ какъ обѣднѣвшіе люди едва впускали въ свои дворы на постоя. Обѣднѣніе жителей Кубани произошло отчасти отъ нескончаемаго передвиженія воинскихъ командъ, полковъ и обозовъ, а отчасти еще и по слѣдующей причинѣ: къ началу 60-хъ годовъ казачьи поселенія Кубани стали носить чрезвычайно пестрый характеръ. Въ первое время станицы заселялись природными казаками Дона и Запорожья, а затѣмъ Кубань начали заполнять переселенцами отъ Полтавской, Харьковской и другихъ губерній—сначала солдатами, отслужившими срокъ военной службы, а затѣмъ и искателями счастья. Часто, и особенно изъ лицъ послѣдней категоріи, поселенцы были пьяницы и картежники, совершенно не желавшіе заниматься какимъ-либо трудомъ и записавшіеся въ поселенцы завоеваннаго края только ради казеннаго пайка; между тѣмъ какъ, начиная отъ станицы Георгіевской и далѣе по всему Закубанью, жизнь требовала отъ поселенцевъ особенно интенсивнаго труда, такъ какъ станицы носили характеръ укрѣпленій, съ

охраной ихъ часовыми и часто, особенно осенью, дежурными партіями жителей, чтобы ими отражать иногда прорывавшіяся партіи горцевъ; но столь серьезныя обязанности могли нести люди, только обладавшіе состояніемъ, хотя бы въ видѣ дома и другихъ строеній; „голытьба“—же, понятно, ничего не теряла и при набѣгѣ горцевъ, такъ какъ свободно уходила или пряталась; слѣдовательно, положиться на вольныхъ отъ имущества и свободныхъ духомъ жителей нельзя было. Трудящійся-же элементъ разорялся отъ частыхъ постоевъ, нарядовъ и другихъ причинъ, въ числѣ которыхъ входила и „голытьба“ изъ поселенцевъ.

Миновавъ эту часть области, полкъ отъ Екатеринограда пошелъ по направленію къ Владикавказу, а потомъ къ Тифлису. Глазамъ донцовъ вновь представили чарующія картины красотъ Кавказа. Молодые казаки, по численному комплекту составлявшіе одну треть полка, кромѣ безбрежныхъ степей и монгольскихъ могилъ-кургановъ, ничего не видѣвшіе, жаднымъ взоромъ впивались въ открывавшіяся силуэты горъ и, глядя на нихъ, забывались. А картины чудесъ природы представлялись одна краше другой. На безбрежномъ лазурномъ небѣ, мѣстами подернутомъ едва замѣтными перистыми полосками облаковъ, власовцы видѣли рельефы вершинъ Казбека и Эльбруса, выдѣлявшіеся ореоломъ снѣжныхъ сіяній. Эти богатыри природы казались такъ близко, что—„хоть рукой подай“; узорчатые виды ихъ вызвали восклицанія удивленій молодыхъ казаковъ и чисто дѣтское недоумѣніе, когда имъ старые служаки поясняли, что до дальней горы, до Эльбруса, отъ дороги и за „трое день не доскачешь“... Послѣ объясненія причины оптического обмана въ разстояніи, молодой казакъ своеобразно долго и глубокомысленно разбирался въ видѣнномъ и слышанномъ и, наконецъ, задавалъ вопросъ:

— Господинъ урядникъ, а какъ-же стрѣлять-то, кады глядишь—гора близко, а ежели вправду, такъ выходитъ далече?

— Научишься сынокъ, научишься, вотъ какъ придешь къ мѣсту, успокаиваль его старый служака.

До Тифлиса казаки проходили черезъ мирные черкесскіе аулы, также поражавшіе молодежь отсутствіемъ женщинъ и безжизненнымъ состояніемъ улицъ. Наконецъ, полкъ достигъ Тифлиса, гдѣ, по обыкновенію, походный атаманъ встрѣчалъ прибывавшіе полки и производилъ имъ смотръ. Послѣ тяжелаго и дальняго похода казаки старательно приводили себя въ порядокъ: чистили пики и стволы ружей, оправу шашекъ и оттачивали ихъ клинки; смазывалась амуниція и выколачивалась пыль. Вечеромъ казаки развѣсили парадное обмундированіе, чтобы оно разгладилось на солнышкѣ и здѣсь-же, въ подвѣшенныхъ котелкахъ, варился ужинъ или чай, а тѣмъ временемъ казаки приводили другъ-друга въ порядокъ: подрѣзывали волосы въ скобку на затылкахъ, брили бороды. Парикмахерскія операціи обыкновенно производились или стоя, или оперируемый садился на сѣдло, а операторъ, взявши свою жертву за носъ или за ухо лѣвой рукою, правой безжалостно дралъ одну изъ щекъ, выдѣлявшую послѣ бритья красноту даже изъ подъ бронзовой окраски загорѣлой кожи. Смотръ полку прошелъ удачно и закончился поздравленіемъ съ отправленіемъ полка на Лезгинскую кордонную линію.

Полкъ на Лезгинской линіи.

Лезгинская линія тянулась по рѣкѣ Алазани. Эта линія была учреждена послѣ блистательной второй войны съ Персіей и Турціей. Съ 1830 года, еще въ бытность графа Паскевича на Кавказѣ, нападенія горцевъ въ области принадле-

жавшаго Россіи Закавказья весьма участились, и потому, для поддержанія русскаго владычества надъ покоренными племенами лезгинъ, осетинъ и особенно сванетовъ, соплеменныхъ грузинамъ, и даже сохранившихъ слѣды христіанства, было признано необходимымъ въ земляхъ джарскихъ лезгинъ устроить крѣпость Новые Закаталы, а въ области Кахетіи, большей частью у подошвы горъ, расположить рядъ укрѣпленій, башенъ и кордонныхъ постовъ, которые и составили Лезгинскую кордонную линію. Сюда-то, въ половинѣ августа 1857 года, власовцы пришли сторожить область Закавказья отъ набѣговъ горцевъ. Полкъ прибылъ на службу въ полномъ штатномъ составѣ, но въ концѣ сентября мѣсяца къ полку прикомандировали поручиковъ: Магометъ-Чангосъ-Оглы, Омаръ-Гассанъ-Оглы и Магометъ-Опо-Оглы и корнетовъ: Ибрагимъ-Магометъ-Оглы; Нухъ-Бекъ-Искендеръ, Бекъ-Оглы и Ромазанъ-Ибрагимъ-Оглы. Появленіе туземныхъ офицеровъ среди власовцевъ было большой новинкой; казаки сначала относились къ нимъ съ не особеннымъ довѣріемъ, но вскорѣ, однако, оцѣнили ихъ качества и очень полюбили за правдивую прямоу и храбрость. На Алазанѣ власовцы заняли посты впервые, и слѣдовательно своеобразная мѣстность края для казаковъ была мало знакомою, но по изученію ея и ознакомленію съ характеромъ мѣстнаго населенія прикомандированные офицеры казакамъ весьма способствовали. На этотъ разъ донцамъ понравился сторожевой участокъ, обильный знаменитыми виноградными садами Кахетіи и такимъ-же виномъ, но кордонная служба продолжалась недолго.

Новый главнокомандующій и намѣстникъ Кавказа, князь Барятинскій, системою покоренія Дагестана избралъ постепенное сближеніе войскъ отдѣльныхъ отрядовъ со всѣхъ сторонъ Дагестана и Чечни. Чтобы осуществить этотъ планъ, главнокомандующій раздѣлилъ Кавказъ на пять военныхъ отдѣловъ. Въ первый отдѣлъ входили правый флангъ, центръ и Черноморія; во второй—лѣвое крыло Кавказской линіи; въ третій—Прикаспійскій край; въ четвертый—Лезгинская линія съ Джаро-Бѣлоканскимъ округомъ и пятымъ отдѣломъ была Черноморская береговая линія съ Кутаисскимъ округомъ. Такимъ образомъ, область дѣятельности Шамиля была окружена; войска отдѣловъ постоянно находились на передовой линіи укрѣпленныхъ лагерей и этимъ заставляли черкесовъ также держаться въ постоянной готовности, что весьма губительно отражалось на ихъ домашнемъ хозяйствѣ. Къ концу 1857 года блокада линіи значительно сократилась занятіемъ Чечни и Салтавіи. Въ то-же время, со стороны Лезгинской линіи, экспедиціонные отряды придвинулись къ центральнымъ горамъ Дагестана; посты власовцевъ еще дальше ушли отъ Алазани и стояли уже по линіи Сацхенись, Белаканы и Нуха.

Власовцы въ горахъ Дагестана.

Въ слѣдующемъ году, въ составѣ Лезгинскаго отряда генераль-лейтенанта Вревскаго, полкъ участвовалъ въ рядѣ экспедицій, въ районѣ бассейна рѣкъ Джурмутъ-Чая и Аварскаго-Койсу. За лѣто 1858 года, Вревскій съ своимъ экспедиціоннымъ отрядомъ, гдѣ помимо власовцевъ были еще и казаки Донскаго № 8-го полка, прошелъ слѣдующія владѣнія обществъ: Анкратля, Капучу, Цунта, Анцросо, Унхаду, Ташъ, Томсъ, Иланъ-Хеви и Дидовское. При этомъ были сорокъ ауловъ совершенно уничтожены; но при покореніи аула Кутари, храбрый генераль-лейтенантъ Вревскій былъ смертельно раненъ. Будетъ не лишнимъ остановиться и болѣе подробно осмотрѣть устройство ауловъ. Извѣстно, что аулъ—

есть ничто иное, какъ селеніе, и казалось бы, что разорить сорокъ селеній не должно бы представлять особеннаго геройства и труда, но на самомъ дѣлѣ на это потребовалось много интенсивной воли и мужества со стороны войскъ. Нужно сказать, что Дагестанъ обладаетъ горами особеннаго характера; въ большинствѣ онѣ представляютъ собою глубокія тѣснины съ отвѣсными или нависшими стѣнами; встрѣчаются горы, на которыя взвивается только одна тропинка, порою проходящая по карнизу надъ зіяющей внизу пропастью. Вотъ въ этихъ-то горахъ лезгины обыкновенно устраивали свои аулы. Сакли они дѣлали изъ камня или изъ каменныхъ плитъ; часто постройки дѣлались въ два яруса—съ характеромъ замковъ, при чемъ многіе аулы имѣли башни; встрѣчались аулы, обнесенные каменной оградой съ бойницами. Такія полукрѣпости обыкновенно ютились или въ мало доступныхъ ущельяхъ, или-же на головокружительныхъ выступахъ горъ. „Брать аулъ съ боя—дѣло отчаянное и допускалось только въ обстоятельствахъ, особенно важныхъ для края.“ Если къ дополненію обстановки при завоеваніи ауловъ прибавить еще бездорожье для передвиженія обозовъ и транспортовъ, а также и то, что лезгины для защиты своихъ обществъ занимали каждый выступъ и весьма упорно защищали каждую пядь земли, цѣпляясь за каждую скалу и кустарникъ, и притомъ завалами превращали всѣ узкія дороги въ укрѣпленныя пещеры, то этого вполне достаточно для того, чтобы не останавливаться на описаніи трудности боя при взятіи каждаго аула.

Второй походъ въ горы Дагестана.

Къ началу 1859 года территорія власти Шамиля въ значительной степени была ограничена, но знаменитый аулъ Веденъ, гдѣ Шамиль имѣлъ пребываніе въ теченіе четырнадцати лѣтъ, этотъ аулъ, находившійся среди непроходимыхъ Ичкерійскихъ лѣсовъ, продолжалъ стягивать къ себѣ правовѣрныхъ для дальнѣйшей борьбы съ русскими; когда-же и это гнѣздо было взято, 2-го апрѣля, отрядомъ графа Евдокимова, Шамиль перенесъ свою резиденцію въ аулъ Гунибъ. Чтобы овладѣть новымъ мѣстопребываніемъ Шамиля, князь Барятинскій рѣшилъ пойти къ нему съ трехъ сторонъ: Дагестанскій отрядъ барона Врангеля онъ направилъ въ Аравію; Чеченскій отрядъ графа Евдокимова—послалъ въ Тушетію, а оттуда ему предстояло идти въ средній Дагестанъ и тамъ, у рѣки Андійскаго Койсу, связаться съ отрядомъ Врангеля. Туда-же долженъ былъ идти и Лезгинскій отрядъ. Войска Лезгинскаго отряда состояли подъ командой князя Меликова и выступили 5-го и 6-го іюля двумя колоннами, при чемъ главныя силы, подъ начальствомъ командующаго войсками, изъ урочища Чельтистави пошли въ Дидо, а вспомогательная колонна генераль-маіора князя Челокаева, изъ селенія Дикло, направилась въ Хушентію. Главныя силы Лезгинскаго отряда составляли: три сотни № 5-го Донскаго полка, полусотня № 8-го, сводный эскадронъ Переяславскаго драгунскаго полка, второй баталіонъ и три стрѣлковыя роты Эриванскаго полка, третій и четвертый баталіоны и четыре стрѣлковыя роты Грузинскаго полка, первый баталіонъ и двѣ стрѣлковыя роты Тифлискаго полка, первый и второй баталіоны и три стрѣлковыя роты Мингрельскаго полка, три роты Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, съ нестроевою командою и фуршта-тами; по одной стрѣлковой ротѣ отъ Кавказскихъ линейныхъ № 20-го, 24-го, 25-го, 26-го, 27-го и 28-го баталіоновъ; взводъ сапернаго № 1-го баталіона; дивизіонъ горной № 1-й и дивизіонъ горной № 2-й батарей Кавказской гренадер-

ской артиллерійской бригады; мортирный дивизионъ той-же № 2-й батареи и семь сотенъ пѣшихъ грузинскихъ дружинъ. Въ составъ-же Тушетскаго отряда князя Челокаева входили: два баталіона Рязанскаго полка съ ихъ стрѣлковыми ротами, дивизионъ горной № 1-и батареи Гренадерской артиллерійской бригады и пять сотенъ пѣшей и конной грузинской милиціи. Но для обезпеченія порядка кордон-

Набѣгъ горцевъ на поселенія русскихъ.

ной линіи, на лѣвомъ и на правомъ флангахъ, были оставлены необходимыя войска, чтобы охранять поселенія отъ вторженія партій непріятели. Въ числѣ оставленныхъ войскъ находились вторья три сотни власовцевъ, такъ какъ полкъ занималъ на лѣвомъ флангѣ сторожевой участокъ: Пшавели—Белаканы. Рѣшеніе князя Барятинскаго, чтобы Лезгинскій отрядъ не вполнѣ рассчитывалъ на соеди-

неніе съ Чеченскимъ отрядомъ, Меликовъ принялъ къ свѣдѣнію, такъ какъ его отрядъ отдѣлялся трудно проходимою мѣстностью; князь имѣлъ въ виду еще и то, что, дѣйствуя въ верховьяхъ Андійскаго-Койсу, онъ могъ отвлечь на себя часть силъ непріятели, и поэтому желалъ знать, будетъ ли какой-либо изъ отрядовъ лѣваго крыла дѣйствовать и относительно его въ томъ-же смыслѣ, если горцы всею массою обратятся на него. Князь Меликовъ просилъ, что если скопища Шамиля накинута бы на его колонну, то часть Чеченскаго отряда должна была перейти на правый берегъ Койсу; просьба эта была принята княземъ Барятинскимъ, такъ какъ поддержать Лезгинскій отрядъ требовала необходимость.

Что-же касается до Тушетскаго отряда, то его главною задачею считалось охраненіе Тушетіи со стороны Ункратля; особенному охраненію подлежали полосы побережья рѣкъ Андійскаго-Койсу и Тушинской Алазани, для чего требовалось твердо занять Хушетію и укрѣпить ее; проложить дороги отъ аула Дикло къ селенію Хушеты, а отсюда—по хушетскому ущелью, въ глубь Тушинской Алазани, по направленію къ Сотлю. Такимъ движеніемъ отвлекалась часть непріятельскихъ силъ, какъ отъ главнаго Лезгинскаго, такъ и отъ Чеченскаго отрядовъ. Въ Хушетію былъ только одинъ входъ со стороны Тушетіи. Отъ диклойской караульной башни, на Пичели, начинается спускъ съ ужасающей скалистой крутизны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спускъ обрывается ступеньками, по которымъ нужно не сходить, а сползать; далѣе тропинка углублялась въ лѣсъ, изворачивалась тамъ змѣею и, такимъ образомъ, доходила до dna ущелья Абуехевли. Изъ ущелья тропинка проходила у подошвы горы Черось-Дзири, по лѣвому берегу Тушинской Алазани, а затѣмъ опять шла лѣсомъ. Съ большимъ трудомъ по ней можно было проѣхать около двухъ верстъ, послѣ чего опять начиналась чрезвычайно крутая гора, укрѣпленная самою природою; гора составляла границу Хушетіи и называлась Инцухи. Вершина горы со всѣхъ сторонъ была укрѣплена башнями, завалами и природными, недоступными скалистыми пиками. Подъ этими фортами Лезгинскому отряду приходилось идти на разстояніи около трехъ верстъ. И если бы кто-либо рѣшился вступить на эту гору, то одна только сотня отважныхъ джигитовъ могла бы истребить весь отрядъ. Но дороги по горѣ отъ селенія Дикло въ аулъ Хушеты не было; туда пролегла только тропинка, извивавшаяся сбоку горы, прямо въ упоръ самой большой башни, при чемъ тропинка пролегла сквозь два крѣпко укрѣпленныхъ тоннеля. За башней и за преградами начинался Хушетскій перевалъ; къ нему вела дорожка между отвѣсными остроконечными скалами; входъ на дорожку охранялся двумя небольшими, но неприступными, по мѣстоположенію, башнями. Во время движенія Лезгинскаго отряда правая отъ ущелья башня была полуразрушена, а въ лѣвой—находился русскій тушинскій карауль. За переваломъ, въ ста саженьяхъ къ низу, въ котловинѣ лежалъ аулъ Хушеты. За нимъ поднимался хребетъ Кериго, сѣверный и восточный, склоны котораго уже принадлежали непріятелю. По описанной дорогѣ происходили мирныя и немирныя сообщенія между Хушетіею и Тушетіею. Разработать эту дорогу для свободнаго движенія отрядовъ—стоило-бы неимоверныхъ усилій и понадобилось бы много времени; поэтому князь Челокаевъ направился стороною отъ аула Дикло, гдѣ хотя и не было дороги, но разработка ея была возможнѣе и доступнѣе; отрядъ пошелъ отъ Дикло на сѣверъ черезъ горы Цумбучахи и Черось-Хоа, а затѣмъ

уже къ Хушетамъ. Пока князь Челокаевъ занимался разработкою дороги въ Хушетію, главныя силы 8-го іюля передвинулись чрезъ Пахалистави къ ур. Бористави. Здѣсь князь Меликовъ устроилъ укрѣпленный вагенбургъ, куда привезли запасъ провіанта на мѣсяцъ, и отсюда началась разработка дороги въ обѣ стороны: къ Пахалистави и къ илянхевскому обществу, на хребетъ Бешо.

Къ шестнадцатому іюля дороги были разработаны; оставивъ въ вагенбургѣ три роты Мингрельскаго гренадерскаго полка, три стрѣлковыхъ роты Кавказскихъ линейныхъ № 20-го, 24-го и 28-го баталіоновъ, два орудія № 2-й батареи, подъ общимъ начальствомъ командира Мингрельскаго полка, полковника Лагоды, Меликовъ съ остальными войсками передвинулся на хребетъ Бешо, составляющій лѣвую южную сторону илянхевскаго ущелья. Съ хребта Бешо пролегаютъ къ Илянхеви три дороги: главный спускъ къ верховьямъ ущелья, въ Эшитль; второй, средней,—къ Китури и третій—черезъ Азильто идетъ къ селенію Шаури, запиравшему ущелье верховьевъ р. Андійскаго-Койсу. Всѣ три спуска лѣсисты и трудно доступны, въ особенности послѣдній, упирающійся въ дикое недоступное ущелье верховьевъ Койсу. Сѣверную-же сторону Илянхеви составляютъ крутые и малодоступные отроги Богозскаго хребта, на которыхъ была расположена большая часть илянхевскихъ ауловъ, со стороны послѣднихъ имѣлся хорошій обстрѣлъ скатовъ Бешо и по ущелью. Съ хребта Бешо, влосовцы, въ теченіе двухъ дней производили рекогносцировку по всѣмъ означеннымъ пунктамъ, пѣхота-же сдѣлала просъмки и разработала дороги къ ауламъ илянхевскаго общества Цихо и Китури. Но только что наши войска приступили къ готовности выступить въ походъ, какъ въ лагерь явились депутаціи отъ дидойскихъ ауловъ: Цибаро, Ицирахо, Ретло, Кемеши и Чилиахо и, представивъ заложниковъ, просили принять отъ ихъ селеній совершенную покорность. Командующій войсками ожидалъ, что вслѣдъ за дидойцами явятся также и илянхевцы, поэтому въ теченіе двухъ дней не предпринималъ относительно ихъ никакихъ военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ князь Челокаевъ донесъ Меликову, что разработка дороги на аулъ Хушеты не представлялась возможной съ его средствами и въ особенности въ такой степени, чтобы по ней могли проходить вьюки, такъ какъ тропинка шла по недоступному ущелью, бока котораго состояли изъ непрерывныхъ скалъ. Ввиду этого, командующій войсками приказалъ Челокаеву устроить впереди аула Хушеты неприступный пунктъ для занятія его хушетскимъ карауломъ, а затѣмъ самому двинуться черезъ Цендако, на соединеніе съ главными силами Лезгинскаго отряда, такъ какъ Тушинскому отряду, лишенному возможности проникнуть въ глубь ущелья Тушинской Алазани къ аулу Сотлю, не было надобности тамъ оставаться. Къ Сотлю собственно имѣлась прямая дорога—по ущелью Мукуки, но хребты горъ и этотъ путь дѣлали недоступнымъ. Оставалось волей или неволей идти черезъ Богозскій хребетъ и черезъ селенія богозскаго общества: Кварши, Сантлода и Куантлода. Что-же касается пути, на которомъ остановился князь Меликовъ, то онъ также былъ не изъ удобныхъ, тѣмъ болѣе, что аулъ Кварши былъ сильно укрѣпленъ башнями, загоразивавшими дорогу въ опасномъ и трудномъ мѣстѣ прохода. Поэтому Меликовъ, прежде всего, хотѣлъ вполнѣ обезпечить свой тылъ совершенною покорностью всѣхъ дидойцевъ; оградить ихъ отъ давленія непокорныхъ намъ обществъ и тогда уже двинуться дальше, а если бы всѣ дидойцы не изъявили покорности,

то наказать ихъ разореніемъ ауловъ, уничтоженіемъ хлѣбовъ и поствовъ, а затѣмъ, бросивъ ихъ на произволь судьбы, продолжать путь. Прежде выступленія на Богозъ, князь Меликовъ хотѣлъ дожидаться отрядъ Челокаева, но послѣдному предстояло сначала обезпечить благополучное его возвращеніе изъ богозскаго общества и устроить охрану въ Дидо. Къ этому времени Меликовъ получилъ сообщеніе, что Шамиль приказалъ элисуйскому султану Даніель-беку противодѣйствовать Лезгинскому отряду, при наступленіи его на хребетъ Богозъ, всѣми силами анкратльскаго общества. Послѣднее обстоятельство побудило князя Меликова принять въ расчетъ болѣе сложное движеніе его на Анкратль и озаботиться отвлеченіемъ скопищъ Даніель-бека. Впрочемъ, привлечь силы Даніеля онъ поручилъ начальнику лѣваго фланга сторожевого участка Лезгинской линіи, полковнику князю Шаликову; ему было предписано подняться въ горы съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и распустить слухъ, что онъ идетъ на соединеніе съ главными силами князя Меликова.

Ознакомившись съ описанными тремя дорогами съ хребта Бешо въ илянхевское общество, князь Меликовъ для выигрыша времени рѣшилъ, до времени, не трогать аула Эшитль, и разорить его по пути тогда, когда двинется на Богозъ. Для слѣдованія-же своего въ Илянхеви, онъ первоначально избралъ среднюю дорогу—на Китури. Чтобы идти по указанной дорогѣ, князь Меликовъ раздѣлилъ отрядъ на пять колоннъ: первая, подъ командою маіора Генненга, состояла изъ трехъ ротъ пѣхоты; вторая, подъ командою капитана Гурскаго, изъ двухъ стрѣлковыхъ ротъ Мингрельскаго полка и стрѣлковой роты линейнаго № 26-го баталіона; въ составъ третьей колонны входили: двѣ сотни пѣшихъ грузинскихъ, три стрѣлковыхъ и семь гренадерскихъ ротъ Грузинскаго полка, взводъ саперъ № 1-го баталіона, двѣ стрѣлковыхъ и четыре гренадерскихъ роты Тифлискаго полка, три роты Мингрельскаго полка, двѣ стрѣлковыхъ роты линейныхъ № 25-го и 27-го баталіоновъ, четыре орудія горной № 1-й батареи и три мортиры. Командованіе этою колонною, какъ и общее командованіе предыдущими двумя колоннами, было ввѣрено начальнику пѣхоты Лезгинскаго отряда генераль-маіору Корганову. Четвертая колонна, подъ командою Грузинскаго полка подполковника Виберга, состояла изъ двухъ ротъ того-же полка, двухъ единороговъ, одной мортиры горной № 2-й батареи и полусотни грузинской пѣшей дружины. Пятая, подъ командою Мингрельскаго полка маіора Самойлова, заключала въ себѣ одну роту Мингрельскаго полка, одну Эриванскаго полка, казаковъ, и полусотню грузинской дружины.

Войска выступили изъ лагеря съ разсвѣтомъ; впереди двинулась четвертая и пятая колонны. Власовцы шли въ рекогносцировочномъ отрядѣ; имъ приказано было занять хребты, составляющіе ущелье, по которому пролегалъ спускъ въ Илянхеви; четвертой колоннѣ приказано овладѣть лѣвымъ, а пятой—правымъ хребтами; за ними первая и вторая колонны должны были, спустившись внизъ ущелья, занять отроги противоположнаго берега илянхевскаго ущелья. Всѣмъ-же четыремъ колоннамъ, посредствомъ этихъ маневровъ, полагалось обезпечить безпрепятственный входъ въ ущелье главной—третьей колонны, которой предстояло слѣдовать за первую и вторую колоннами. Боковые отроги спуска съ хребта Бешо къ селенію Китури были быстро заняты колоннами Виберга и Самойлова, благодаря

тому, что по лѣвому отрогу находилась заблаговременно проложенная просѣка. Когда эти колонны стали на свои мѣста, Генненгъ и Гурскій спустились въ ущелье и бѣгомъ достигли селенія Китури. Неподалеку отъ аула, съ высотъ, ихъ встрѣтили сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но огонь былъ непродолжителенъ; наши стрѣлки сбили непріятеля и очистили высоты; колонны прошли мимо Китури и заняли предназначенныя имъ позиціи, а слѣдовавшая за ними главная колонна заняла аулъ Китури. По занятіи такимъ образомъ ущелья, выходъ изъ него вообще, а также и къ аулу Цикохо, былъ запертъ выдвинутыми впередъ двумя стрѣлковыми ротами Тифлисскаго полка и частью спѣшенной конной милиціи. Закрѣпивъ ущелье, отрядъ тотчасъ-же приступилъ къ уничтоженію аула, его хлѣбовъ и всѣхъ посѣвовъ. Въ аулѣ оказалось вдостоль всякаго домашняго скарба, который горцы или не успѣли, или не хотѣли увезти, быть можетъ вполнѣ рассчитывая на безмолвіе тѣхъ ямъ, въ которыхъ онъ хранился. Пока Китури пылалъ, зажженный со всѣхъ сторонъ, небольшой отрядъ пѣхоты съ сотней власовцевъ отправился по полянѣ къ аулу Генситлю, для уничтоженія его также со всѣми хлѣбами. Вскорѣ и этотъ аулъ постигла такая-же участь, какъ и предыдущій. Къ четыремъ часамъ пополудни на всемъ пространствѣ широкой долины не оставалось ни одного снопа, годнаго для хозяйства: все было выбито, сожжено и уничтожено. Послѣ уничтоженія ауловъ началось отступление прежде всего главной колонны; оно было прикрываемо баталіономъ Тифлисскаго полка. Когда колонна и арріергардъ ея выступили за линію, на которой находились съ колоннами Генненгъ и Гурскій, тогда послѣдніе спустились съ горы и присоединились къ главнымъ силамъ. Горцы преслѣдовали слабо, такъ какъ ни на высотахъ, ни вдоль по ущелью не имѣли никакого опорнаго или закрытаго пункта, съ котораго бы они могли поражать русскихъ. Боковыя колонны Самойлова и Виберга тоже отступили по хребтамъ одновременно и параллельно съ первыми колоннами. Къ вечеру весь отрядъ достигъ своего лагеря, безъ всякой потери, благодаря предусмотрительной распорядительности генерала Корганова, руководившаго отступленіемъ. Между тѣмъ горцы, сосредоточивъ всѣ семейства иляжевскаго общества въ укрѣпленномъ селеніи Шаури, лежавшемъ у входа въ дикое ущелье верховьевъ Андійскаго-Койсу, считая пребываніе ихъ тамъ вполнѣ безопаснымъ, сильно укрѣпляли аулы, расположенные по дорогѣ къ Шаури, и частію въ сторонѣ отъ него, особенно: Хейнохъ, Хетохъ, Квитло и Цикохо. Узнавъ объ этомъ 20-го іюля, князь Меликовъ, на слѣдующій день съ власовцами и дружиной грузинъ предпринялъ рекогносцировку къ селенію Азильто, откуда ему открывался путь въ Илянхеви. Убѣдившись, что по истеченіи нѣкотораго времени, трудности пораженія непріятеля въ этихъ пунктахъ должны будутъ значительно увеличиться, князь Меликовъ рѣшилъ оставить первоначальный планъ движенія своего къ Богозу черезъ Китури, и вмѣсто этого направился на Азильто, не допустивъ непріятеля прочно укрѣпить занятые имъ аулы. Рассчитывая, что если онъ быстро направится къ аулу Шаури, то горцы должны будутъ бросить всѣ остальные пункты и сосредоточиться у послѣдняго, а это давало ему возможность запереть ихъ у входа въ ущелье и распорядиться остальными аулами по своему усмотрѣнію; затѣмъ, если явилась-бы возможность, то онъ благополучно могъ справиться и съ Шаури, послѣ чего общество Илянхеви болѣе или менѣе могло быть уничтоженнымъ.

Для наступленія на Азильто Меликовъ раздѣлилъ отрядъ на три колонны: первая колонна, подъ начальствомъ полковника графа Толя, состояла изъ четырехъ сотенъ волонтеровъ, сотни № 5-го Донского казачьяго полка и эскадрона драгунъ; вторая—подъ начальствомъ полковника графа Сумарокова - Эльстона, была сформирована изъ 2-хъ сотенъ грузинъ, восьми гренадерскихъ и четырехъ стрѣлковыхъ ротъ Грузинскаго полка, взвода сапернаго № 1-го баталіона, одной сотни № 5-го Донского полка и взвода орудій горной № 1-й батареи; третья, подъ начальствомъ артиллеріи полковника Мамацева, тоже изъ сотни грузинъ, двухъ сотенъ гурійцевъ и тифлисцевъ, трехъ ротъ стрѣлковаго баталіона, шести ротъ Эриванскаго полка, десяти ротъ Мингрельскаго полка, взвода горной № 5-й батареи, четырехъ мортиръ и взвода горной № 2-й батареи. Главное начальствованіе тремя этими колоннами было ввѣрено генералу Корганову.²³⁰⁾

Войска выступили 22-го іюля, оставивъ на мѣстѣ для прикрытія лагеря, подъ командою полковника князя Туманова, сотню власовцевъ, шесть ротъ Тифлисскаго полка, три стрѣлковыя роты линейныхъ №№ 25-го, 26-го и 27-го баталіоновъ и сотню пѣшей милиціи Телавскаго уѣзда. Первой цѣлью наступленія былъ аулъ Азильто, находившійся въ глубокомъ оврагѣ, по ту сторону хребта. Подойдя къ спуску, командующій войсками для взятія аула отрядилъ графа Сумарокова - Эльстона съ пятнадцатью ротами пѣхоты, съ сотней власовцевъ, сотней грузинской дружины и съ двумя орудіями. Обстрѣлявъ аулъ, графъ Сумароковъ послалъ на него въ атаку власовцевъ, дидойцевъ и грузинъ; остальная пѣхота поддерживала наступавшихъ. Атакующіе ворвались въ аулъ, выбили оттуда непріятеля и преслѣдовали его къ селенію Шаури. Отсюда къ Шаури вели два пути: узкій и лѣсистый хребетъ, составлявшій правое направленіе, не имѣлъ вовсе никакой дороги, но представлялся для движенія достаточно удобнымъ. Влѣво-же отъ него пролегала дорога, но она шла по такому густому лѣсу и по столь страшнымъ крутизнамъ, что становилось совершенно непонятнымъ ея назначеніе. Эта дорога упиралась сначала въ укрѣпленное селеніе Шаури, а потомъ, пройдя его, въ скалистые отроги Богозскаго хребта и въ недоступное ущелье верховьевъ Андійскаго Койсу. На хребтѣ былъ устроенъ сильный заваль, преграждавшій собою входъ въ ущелье и къ ауламъ Хейнохъ, Хетохъ, Квитло и другимъ. Сосредоточивъ весь отрядъ у Азильто, князь Меликовъ велѣлъ занять правый узкій хребетъ и потомъ уже рѣшился двинуться къ аулу Шаури по обоимъ направленіямъ. Въ Азильто остались пятнадцать ротъ пѣхоты, пять сотенъ милиціи и вся артиллерія. По правому хребту безъ всякой дороги были отправлены сначала, какъ бы для пробы, рота стрѣлковъ и сотня милиціи отъ колонны полковника Мамацева; затѣмъ пошла первая стрѣлковая рота Грузинскаго полка. Эти части войскъ должны были спуститься на оконечность хребта къ Шаури и обстрѣливать аулъ и заваль на уступѣ Богоза, при входѣ въ ущелье р. Койсу. Въ то-же время полковникъ Мамацевъ съ остальными частями войскъ своей колонны сталъ спускаться по лѣвой дорогѣ, прикрываемый и обезпечиваемый ротами и милиціею, дѣйствовавшими уже ружейнымъ огнемъ по Шаури и по завалу. Лишь только горцы поняли, что усилія русскихъ направлены преимущественно на эти два пункта, они оставили остальные аулы, которые такъ тщательно укрѣпляли, и толпами, почти въ перегонку, бросились къ Шаури, къ завалу и ущелью, гдѣ скрывались ихъ семей-

ства. Отряду оставалось атаковать ихъ на трехъ послѣднихъ позиціяхъ, запереть въ ущельѣ и не допустить возвратиться къ оставленнымъ ими ауламъ. Съ особенною отвагою и ловкостью маневръ былъ исполненъ полковникомъ Мамацевымъ. Бросивъ впередъ власовцевъ и милицію, которые по узкой дорогѣ дружно понесли къ Шаури, онъ съ пѣхотой бѣгомъ направился по ихъ слѣдамъ. Горцы встрѣтили атакующихъ убійственнымъ ружейнымъ огнемъ и остановили конницу, но въ дальнѣйшемъ услуга ея не была нужна—она дала возможность пѣхотѣ перебѣжать открытое мѣсто; три роты стрѣлковъ прибѣжали къ подошвѣ хребта и пули стрѣлковъ затрещали по аулу. Вскорѣ ихъ поддержали остальные войска и не прошло четверти часа, какъ голова колонны была уже впереди аула, выступая прямо на заваль и не давая горцамъ опомниться. Заваль былъ взятъ такъ-же быстро, какъ и самый аулъ, несмотря на то, что горцы дрались съ необыкновеннымъ мужествомъ; черкесы, оставивъ нѣсколькихъ убитыхъ и часть оружія, часть лошадей и въ томъ числѣ лошадь дидоскаго наиба Джабо, бросились въ глубину ущелья, гдѣ находились ихъ семейства, и уже оттуда открыли по русскимъ непрерывный ружейный огонь. Чтобы показать горцамъ, что отрядъ намѣренъ послѣдовать за ними, было приказано саперамъ наводить мостъ на рѣкѣ, и они, не обращая вниманія на сильнѣйшій огонь горцевъ, принялись за работу; въ то-же время, чтобы не выпустить неприятеля изъ ущелья, на отрогъ Богозскаго хребта были посланы двѣ роты стрѣлковаго баталіона и сотня пѣшей милиціи. Съ отрога весьма хорошо обстрѣливался выходъ изъ ущелья; укрѣпившись на немъ, стрѣлки не давали возможности безнаказанно показаться оттуда ни одному горцу. Черезъ пять часовъ отъ времени наступленія, аулъ Шаури былъ взятъ, а его дикіе защитники сдались на милость храбрыхъ побѣдителей. Послѣ сего, переваливъ черезъ снѣговой Богозскій хребетъ, Лезгинскій отрядъ вышелъ въ бассейнъ Аварійскаго Койсу и, пройдя Богулялъ, въ Каратѣ соединился съ Дагестанскимъ и Чеченскимъ отрядами. ²³¹⁾

Участіе власовцевъ въ покореніи Гуниба.

Такой походъ могли совершить люди только исключительной душевной воли и физической выносливости. Войскамъ приходилось преодолевать не только отчаянное мужество противника, но и побороть преграды грандіозныхъ горъ и дѣвственно-дикихъ лѣсовъ; и нужно сказать, что въ этомъ походѣ власовцы показали чудеса выносливости: дѣти степей съ своими дончаками перенесли всѣ тягости борьбы съ недоступной природой; они преодолѣли тотъ путь, гдѣ казакамъ весьма часто приходилось лошадей разсѣдывать и, едва протаскивая ихъ въ ущельяхъ и тѣснинахъ, тащить на себѣ сѣдла, въ то-же время требовалось и отстрѣливаться отъ злобнаго врага. Получивъ извѣстіе о покорности илянхевскаго общества и о переходѣ Лезгинскаго отряда въ верховьяхъ рѣки Андійскаго-Койсу, а также, что области Аварія, Койсубу и Анди принесли обѣтъ на вѣрность Россіи, Шамиль бросилъ Каратскую позицію и удалился въ аулъ Гунибъ. За нимъ послѣдовали русскіе, и къ 10-му августа войска соединенныхъ отрядовъ окружили гору Гунибъ-Дагъ съ пріютившимся на его вершинѣ ауломъ. Шамиль съ гунибцами устроилъ артиллерійскіе окопы для своихъ четырехъ оружій и сталъ, было, обстрѣливать надвигавшееся къ Гунибу кольцо блокировавшихъ его войскъ, но съ 15-го числа прекратилъ стрѣльбу и вступилъ въ переговоры. 18-го къ мѣсту блокады прибылъ генераль-фельдмаршалъ князь Барятинскій, и такъ какъ пе-

реговоры не приводили къ желанному успѣху, то главнокомандующій приказаль войскамъ подниматься на утесы Гунибъ-Даба. 25-го августа охотники отрядовъ находились уже въ 8-ми верстахъ отъ аула; близкое присутствіе русскихъ распространило тревогу среди женщинъ аула; тогда часть горцевъ, прочитавъ молитвы корана, бросилась въ отчаянную рукопашную схватку, и половина ихъ погибла подъ ударами штыковъ и сабель; тѣмъ не менѣе Шамиль съ семействомъ и частью мюридовъ засѣлъ въ сакли. Тогда къ аулу подѣхалъ князь Барятинскій и, приказавъ прекратить стрѣльбу, послалъ къ Шамилю предложеніе сдаться, чтобы не подвергать аулъ напрасному разоренію, а женщинъ и дѣтей ужасу штурма. Черезъ два часа, въ сопровожденіи нѣсколькихъ мюридовъ, съ блѣднымъ лицомъ и горящими глазами грозный повелитель Восточнаго Кавказа явился къ главнокомандующему. Съ плѣненіемъ Шамиля палъ мюридизмъ; человекъ, четверть вѣка проповѣдывавшій войну противъ христіанъ, самъ сдался имъ, и это послужило заразительнымъ примѣромъ покорности; отношеніе горцевъ сразу стало въ значительной степени спокойное.

Послѣ паденія Гуниба первыми принесли обѣтъ покорности: племя Бжедуховъ, жившихъ между рѣками Бѣлой и Лабой; за ними пришли темиргоевцы, махосевцы, эгерукаевцы, басленеевцы и другія, ранѣе непокорныя племена. Къ концу года можно было считать Кавказскую войну законченной, хотя неугомонные горцы иногда все-же дѣлали попытки къ возстанію, но это были частичныя и незначительныя вспышки.

**Возвращеніе въ
Кахетію.**

Въ двадцатыхъ числахъ октября власовцы возвратились на лѣвый флангъ Лезгинской линіи, гдѣ 1-я, 2-я и 3-я сотни продолжали нести сторожевую кордонную службу, занимая посты въ укрѣпленіяхъ: Кварели, Сацхенискомъ, Лагодехи и въ крѣпости Новые Закаталы; съ приходомъ второго дивизиона, 4-я и 6-я сотни стали при штабѣ полка въ Кара-Агачѣ, а 5-я—остановилась въ Закаталахъ. Протяженіе сторожевого участка, занимаемаго дивизиономъ, равнялось 80-ти верстамъ и потому отъ 3-й сотни стояли отдѣльные сторожевые посты: въ с. Главно-Алазонскомъ и въ верховьяхъ рѣки Сабуя, при с. Натлисъ-Мцамели. Для патрулированія участка и въ ночные разѣзды высылались казаки отъ сотенъ, бывшихъ при штабѣ полка. Во время сторожевой службы полкъ получалъ довольствіе изъ Царско-Колодскаго и Новозакатальскаго провіантскихъ магазиновъ.²³²⁾

Съ наступленіемъ весны слѣдующаго года войска Лезгинскаго отряда, главнымъ образомъ пѣхотные полки, занялись устройствомъ просѣкъ для дорогъ, а власовцы охраняли рабочія партіи отъ хищническихъ набѣговъ горцевъ; такъ прошелъ 1860-й годъ.

Перемѣны въ полку.

Наряду съ кипучей строевой жизнью полка, внутренняя его жизнь чередовала свои событія. Такъ, на примѣръ, командиръ полка полковникъ Левъ Александровичъ Грековъ вышелъ въ отставку, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1858 года; полковникъ

Походный мундиръ съ 1844 г.

Грековъ имѣлъ всего сорокъ два года, но случившееся у него недоразумѣніе съ походнымъ атаманомъ генераль-маіоромъ Хрещатицкимъ, для него послужило причиною къ уходу въ отставку. Отъ Грекова, во временное командованіе полкъ принялъ войсковой старшина Кононовъ Левъ Васильевичъ; но этотъ штабъ-офицеръ при полку числился прикомандированнымъ, и потому, въ декабрѣ мѣсяцѣ, походный атаманъ прислалъ командующаго полкомъ подполковника Константина Павловича Хрещатицкаго, а черезъ годъ, 1-го декабря 1859 года, въ полкъ пріѣхалъ новый командующій полкомъ войсковой старшина Николай Степановичъ Бирюковъ; до назначенія его въ 5-й полкъ, онъ служилъ въ № 16-мъ Донскомъ полку. Что-же касается казаковъ, то подробный учетъ убыли и прибыли полка не можетъ представлять интереса, такъ какъ цифровыя колебанія отчетности базируются главнымъ образомъ на больныхъ, то приходившихъ въ полкъ изъ лазаретовъ, то обратно туда поступавшихъ. Боевыя потери полка, несмотря на необычайно трудные походы и особенную геройскую борьбу горцевъ, были такъ малы, такъ незначительны, что при изслѣдованіи ихъ, онѣ невольно приводятъ къ вопросу о причинѣ столь ничтожнаго процента убитыхъ и раненыхъ, и къ вопросу, правильно ли показывались цифры въ графахъ убитыхъ и раненыхъ; однако, при подсчетѣ общихъ графъ отчета, убѣждаешься въ ихъ вѣрности. Трудно объяснить дѣйствительную причину подобнаго явленія и особенно въ томъ случаѣ, если принять во вниманіе храбрость противника и его выдающееся умѣнье стрѣлять и рубиться въ рукопашной схваткѣ. Впрочемъ, въ смыслѣ рукопашнаго боя противники взаимно хитрили. Такъ, напримѣръ, казаки избѣгали рукопашныхъ схватокъ въ лѣсу и въ ущельяхъ и старались выманивать горцевъ на болѣе удобную равнину; горцы-же въ свою очередь избѣгали открытыхъ мѣстъ, гдѣ они чувствовали себя крайне сиротливо и особенно передъ казачьими пиками.

Обыкновенно свирѣпый бой развивался перестрѣлкой, во время котораго соперники старались достать другъ друга изъ-за камня или изъ-за какого-либо закрытія. Въ общемъ, въ Кавказской войнѣ каждый боецъ былъ сильно развитъ инстинктивной осторожностью; здѣсь каждый отдѣльный воинъ вырабатывалъ тактическое соображеніе и въ большинствѣ случаевъ дѣйствовалъ самостоятельно; гдѣ удобно стрѣлять—стрѣлялъ, а если нужно было обратиться къ помощи шашки—она мелькала въ воздухѣ. Затѣмъ, старые солдаты и казаки слѣдили за молодыми и предупреждали ихъ отъ промаховъ. Зато для казаковъ большимъ бичомъ, и особенно въ первые мѣсяцы прихода въ горы Грузіи, являлась малярія или какъ казаки ее называли—„грузинка“. Очень много донцовъ легло въ горахъ Кавказа отъ плохо переносимой ими лихорадки: число такихъ больныхъ иногда доходило до 250-ти человекъ. Нѣкоторые казаки не могли оправиться отъ недуговъ и, несмотря на строгость увольненія со службы, ихъ все-таки отпускали домой на Донъ. Но и тамъ такіе страдальцы въ концѣ-концовъ умирали. На Дону по этому поводу даже существовала поговорка: „Бьетъ его лихорадка, какъ воробья въ Грузіи“. Казакъ, возвратившійся домой по болѣзни, медленно угасалъ и обыкновенно для семьи являлся обремененіемъ. Работать онъ не могъ, страдальческимъ-же видомъ своимъ приносилъ домашнимъ много горькихъ слезъ. Въ періодъ пароксизма больной одѣнетъ овчинную шубу и, усѣвшись гдѣ-нибудь въ тихомъ уголкѣ, противъ знойнаго лѣтняго солнца, просиживалъ такъ цѣлыми днями, дрожа отъ

переживаемаго озноба. Ёсть они ничего не ёли, пишетъ очевидецъ, кромё кислаго, и на предложеніе ёды больной неизмённо отвёчалъ:

— Кабы кисленькаго; терну моченаго, али гарбуза, а кромё ничего не надо...

— Да ты, родименькій, совсёмъ отоцалъ, цёлыми днями не ёмши сидишь, упрашиваетъ больного жена или старуха-мать.

— Нё, истъ не хочу, а вотъ кабы кисленькаго...²³⁴⁾

И много, много слезъ и горя вызывали такіе мученики, постепенно угасавшіе въ хуторахъ и станицахъ необъятной Донской области.

Переходъ полна
Сунжу.

Къ началу 1861 года, въ области Кахетіи миновала нужда въ усиленномъ составё войскъ, между тёмъ какъ въ горахъ Большой Чечни требовался болёе строгій надзоръ за все еще не вполне успокоившимися чеченцами. Начальникъ чеченскаго отряда просилъ походнаго атамана прислать ему на усиленіе казачій полкъ, и Хрещатицкій, въ началё января мёсяца 1861 года, командировалъ туда № 5-й Донской полкъ. Передъ походомъ въ Чечню, въ полку по списку состояло: одинъ штабъ-офицеръ, 16-ть оберъ-офицеровъ, 64 урядника и трубачей 19-ть; казаконъ строевыхъ 681 и нестроевыхъ 2, фельдшеръ и писарь. Лошадей: строевыхъ 764, обозныхъ отъ казны двё и кромё того вьючно-обозныхъ 87-мь. Между прочимъ, надо сказать, что 87-мь повозокъ казачьяго обоза съ офицерскими экипажами составляли колонну, иногда доходившую до 98-ми повозокъ; такимъ образомъ, при движеніи полкъ представлялъ собою нескончаемую вереницу, и дежурному по полку офицеру представлялось большое поле дёятельности. Впрочемъ, наблюденіе за обозомъ не было скучнымъ занятіемъ, такъ какъ въ кибиткахъ офицерскихъ повозокъ не рёдко встрёчались повязанныя восточной чадрой головки со жгучими глазами красавиць-казачекъ, и тогда неустрашавшихся совершать походы со своими мужьями.

Донская казачка.

Отъ м. Кара-Агача полкъ пошелъ къ г. Тифлису, а затёмъ, нескончаемой колонной потянулся по живописной и богатой героическими приключеніями Военно-Грузинской дорогё. Первымъ пунктомъ дневки полка, послё Тифлиса, былъ г. Душетъ, вёрнё, — грязный поселокъ, съ узкими кривыми среди каменныхъ ящиковъ улицами. По пути къ нему, власовцы прошли черезъ незначительный по виду, но богатый историческими событіями городъ Мцхетъ, пріютившійся при сляніи рёкъ Куры и Арагвы. Преданіе говоритъ, что въ Мцхетё долго хранился хитонъ Христа Спасителя, доставленный туда воиномъ, какъ извёстно получившимъ хитонъ по жребію; въ этомъ-же городкё, нёкогда, имёлъ пребываніе и знаменитый Тамерланъ, причинившій Грузіи такъ много бёды. Изъ Душета полкъ потянулся вдоль бурливой Арагвы къ Гудуару, и, послё дневки въ немъ, власовцы стали подниматься на перевалъ Гуть-Горы; перебравшись черезъ перевалъ высотой въ двё съ половиной версты, полкъ сталъ спускаться въ Чертову долину, а потомъ вновь взбираться на Крестовую гору съ ея легендарнымъ каменнымъ кре-

стомъ. Спустившись съ Крестовой, полкъ, въ сосѣдствѣ бурнаго Терека, потянулся къ Владикавказу по дорогѣ, извивавшейся надъ пропастью, порою—то уходившей въ облака, то исчезающей въ ущельяхъ величественнаго по красотѣ Дарьяла.

Власовцы шли по тому пути, который, во времена Плинія, назывался „Кавказскими Воротами“. Эта дорога проходитъ по Дарьяльскому ущелью, гдѣ дикій Терекъ, пѣнясь и бѣшено прыгая, несется такъ на протяженіи 12-ти верстъ отъ селенія Чми до Дарьяльскаго укрѣпленія, построеннаго среди отвѣсныхъ голыхъ скалъ. *) Здѣсь Терекъ мчится съ такой силой, что черезъ него невозможно переправиться; объ этомъ мѣстѣ Лермонтовъ сказалъ:

„.... Казбекъ, какъ грань алмаза,
Снѣгами вѣчными сіялъ,
И, глубоко внизу чернѣя,
Какъ трещина, жилище змѣя,
Вился излучистый Дарьяль.
И Терекъ, прыгая, какъ львица
Съ косматою гривой на хребтѣ,
Ревѣлъ,—и горный звѣрь, и птица,
Кружась въ лазурной высотѣ,
Глаголу водъ его внимали“....

Передохнувъ во Владикавказѣ, власовцы пошли по дорогѣ къ крѣпости Грозной, черезъ укрѣпленіе Назранъ и станицу Слѣпцовскую.

Расположеніе
власовцевъ на лѣ-
вомъ флангѣ.

По прибытіи на лѣвый флангъ Кавказской линіи, полкъ расположился лагеремъ при крѣпости Грозной, на берегу рѣки Сунжи, а черезъ три дня состоялось распределеніе сотенъ по постамя, и власовцы заняли слѣдующіе пункты: первая сотня и полусотня шестой остались въ лагерѣ при штабѣ полка; вторая сотня заняла посты: Грозненскій и Ханкальскій; полусотня третьей сотни помѣстилась въ укрѣпленіи Бердыкель, имѣя постъ на рѣкѣ Аргуни; четвертая сотня стала въ укрѣпленіи Горячеводскъ и на постахъ: Чертугаевскомъ, Типилкичинскомъ и Джанкинскомъ; пятая сотня находилась въ лагерѣ при крѣпости Грозной, но занимала Нефтянскій постъ, по дорогѣ между Горячеводскомъ и кр. Грозной. ²³⁴⁾ Сборная же сотня, изъ полусотни третьей и полусотни шестой, находилась при Чеченскомъ отрядѣ, продолжавшемъ вытѣснять населеніе Чечни, съ цѣлью заселенія этой области казаками-поселенцами. Здѣсь служба власовцевъ носила характеръ болѣе беспокойный. Особенно тревожными и опасными для карауловъ и постовъ были темныя ночи, когда легче всего горецъ могъ подползти къ неособенно осторожному казаку-часовому и пронзить его кинжаломъ. Чеченцамъ запрещали пасти стада и собирать сѣно, но они за это мстили и часто свою месть выражали угономъ нашихъ лошадей, дѣлая для этого ночные набѣги. Такія условія требовали со стороны казаковъ усиленной бдительности, а въ бурныя и темныя ночи или въ туманные дни, дежурныя полусотни не смыкали глазъ, ежеминутно ожидая тре-

*) По этому пути, въ древности, горцы совершали свои набѣги въ область Закавказья, и вотъ, чтобы избавиться отъ ихъ разорительныхъ посѣщеній, царь Мирванъ, за 150 лѣтъ до Рождества Христова, приступилъ къ устройству Дарьяльскаго укрѣпленія; впоследствии оно было разорено горцами, но въ XII вѣкѣ вновь возобновлено Ватханомъ Гургосланомъ и Давидомъ, однако, народная легенда постройку крѣпости приписываетъ царицѣ Тамарѣ.

вожныхъ сигналовъ, со стороны секретовъ, обыкновенно лежавшихъ въ такихъ оврагахъ и мѣстахъ, какіе болѣе всего являлись излюбленными лазейками горцевъ; тутъ донцы состязались съ горцами въ хитрости и часто предупреждали ихъ затѣйливыя предпріятія.

Орловъ Кавказскихъ внемля крику,
Донской казакъ сторожевой,
Безмолвно, приклонясь на пику,
Стоитъ одинъ во тьмѣ ночной.

Глухая тьма вокругъ аула,
Луны не видно въ облакахъ,
Былъ крикъ три раза изъ караула,
Какъ ѣхалъ турокъ во горахъ.

Черкесь не рыщетъ по полянѣ,
Природа дремлетъ; Терекъ спитъ;
Лишь только въ сумрачномъ туманѣ
Уныло филинъ прокричитъ.

Стоитъ казакъ, врага не чужа;
Все дремлетъ въ мертвой тишинѣ...
И вдругъ, какъ туча грозовая,
Черкесь несется на конѣ.

Вздвинулъ казакъ, опасность зная,
Направилъ мѣткій пистолетъ,
Взвилася пуля роковая:
Уже въ живыхъ черкеса нѣтъ!

Луна изъ тучи проглянула,
Пронесся конь безъ сѣдока,
И вотъ смѣняетъ съ караула
Казакъ лихого казака.“

Возвращеніе на
Донъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ власовцы закончили срокъ службы, и сотни собрались къ крѣпости Грозной. Для больныхъ казаковъ, лежавшихъ въ отрядномъ лазаретѣ, день ухода полка на Донъ являлся сильнѣйшимъ днемъ служебной драмы: оставаться въ чужбинѣ безъ родныхъ станичниковъ для казака являлось величайшимъ несчастьемъ; прикованные къ постели неподвижнымъ состояніемъ, они все-же слезно просили врачей отпустить ихъ домой со своими, но чаще всего подобные страдальцы уходили въ домъ вѣчности. Нечего говорить, что тѣ изъ казаковъ, которые могли держаться на ногахъ, выписывались изъ лазаретовъ и, устроившись на вьючныхъ повозкахъ, возвращались домой на Донъ.

Отъ крѣпости Грозной полкъ пошелъ къ Горячеводску, а оттуда къ станицѣ Николаевской. Передъ входомъ въ станицу, власовцы переправились черезъ „дикій и злобный“, но красивый Терекъ и изъ станицы потянулись вверхъ по теченію этой рѣки. Въ Моздокѣ полкъ имѣлъ „растахъ“, а затѣмъ, слѣдующими пунктами маршрута власовцевъ были: Екатериноградъ, станица Марьинская, Александрія и Саблинская; послѣ дневки въ станицѣ Саблинской, полкъ пошелъ въ

Ставрополь и, отдохнувъ въ немъ одинъ день, выступилъ къ станицѣ Донской, а дальше, въ буро-сѣрыхъ облакахъ пыли, полкъ уже колыхался среди пожелтѣвшихъ полей Кубани. 7-го іюля власовцы прибыли въ станицу Мечетинскую, на роспускной пунктъ полка, и отсюда въ разсыпную разлетѣлись по роднымъ хуторамъ и станицамъ Дона. И тамъ, какъ и всегда, въ первые дни прихода за чаркой водки или добраго вина, власовцы рассказывали слушателямъ о красотахъ Кавказа, трудностяхъ службы и случалось, что подъ давленіемъ счастливой обстановки, иногда передавались, съ присущимъ казаку мастерствомъ, фантастическія событія. Присутствовавшія старухи, растроганныя рассказами казаковъ, плакали; старики, задумчиво покачивали головами и, въ особенно важныхъ случаяхъ рассказа, переспрашивали рассказчика, припоминая при этомъ прошлое своей службы; а молодежь, затаивъ дыханіе, съ жадностью ловила каждое слово, завидуя отцамъ и братьямъ и въ то-же время мечтая о времени, когда и они будутъ имѣть возможность увидѣть и пережить такія-же событія.

Форма съ 1838 г. ло 1845 г.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Нарядъ полка въ Кіевскій военный округъ.—Второе возстаніе въ царствѣ Польскомъ.—Начало возстанія и назначеніе полка въ Виленскій округъ.—Распредѣленіе власовцевъ въ Виленскомъ округѣ.—Программа для дѣятельности войскъ.—Раіонъ участка для отряда полковника графа Ностица.—Начало дѣятельности власовцевъ.—Походы власовцевъ въ Гродненской губерніи.—Экспедиціи съ 9-го мая по 6-е іюня.—Командировки власовцевъ съ 6-го іюня.—Дѣла съ 28-го іюня по 1-е сентября.—Награды.—Дальнѣйшая служба полка.

На службѣ въ
Кіевскомъ округѣ.

7-го марта 1862 года, полковникъ Александръ Ивановичъ Кирпичевъ былъ назначенъ командиромъ № 5-го Донского казачьяго полка и, послѣ полевыхъ весеннихъ работъ, казаки были собраны въ станицѣ Нижне-Чирской, а оттуда, 27-го мая, выступили къ Новочеркаску, потомъ въ Ростовъ; изъ Ростова полкъ потянулся къ Екатеринославу и, переправившись здѣсь черезъ Днѣпръ, власовцы пошли къ Кременчугу; затѣмъ они направились въ м. Бѣлую Церковь и далѣе—въ Волынскую губернію, въ г. Кременецъ, къ мѣсту назначенія полка. Въ полку состояло: 2 штабъ-офицера, 17-ть оберъ-офицеровъ, 43 урядника, 1 штабъ-трубачъ, 18 трубачей и 793 казаковъ и приказныхъ; двѣ обозныхъ лошади съ повозками, 855 строевыхъ и 87 вьючныхъ лошадей. Въ Кіевскомъ округѣ служба полка продолжалась съ половины августа до января 1863 года, а затѣмъ событія, разыгравшіяся въ царствѣ Польскомъ, послужили причиной къ переходу полка въ Виленскій военный округъ, для усиленія войскъ, назначенныхъ къ подавленію мятежа.

Второе возста-
ніе въ царствѣ
Польскомъ.

Польскій мятежъ 1863 года явился результатомъ конспиративной дѣятельности политическихъ партій, носившихъ названіе бѣлыхъ и красныхъ. Послѣ разгрома польской организаціи въ 1831 году, уцѣлѣвшіе руководители идеи отмежеванія Польши отъ Россіи и восстановленія старыхъ границъ Польши, существовавшихъ до ея перваго раздѣла, переселились въ Парижъ и Италію. Тамъ, подъ давленіемъ разцвѣта революціоннаго ученія, и особенно въ Парижѣ, руководители перваго возстанія, душою котораго являлся князь Адамъ Чарторыйскій, бывшій другъ и ближайшій сотрудникъ Императора Александра Благословеннаго, вновь приложили интенсивный трудъ къ осуществленію своего желанія. Необходимо сказать, что двѣ партіи, въ преслѣдованіи политической идеи, хотя и были объединены однимъ желаніемъ, но реальная программа ихъ носила діаметрально

противоположный характеръ. Партія бѣлыхъ состояла изъ аристократовъ Польши; центромъ ея стремленія служила мечта возстановить Польшу въ предѣлахъ старыхъ границъ и прежняго могущества, а съ этимъ вмѣстѣ, естественно, и ту власть и выгоды, какія принадлежали имъ во времена бывшаго величія королевства. Партію красныхъ представляли демократы, но не тѣ демократы, которые нѣкогда существовали въ древней Греціи—искренніе сторонники труда, поклонники охраненія чужой собственности и чистоты законовъ народовластія, нѣтъ, это были демократы современные, послѣдователи новаго ученія, основаннаго на началахъ соціальной разбойной революціи. Членами красной партіи состояли: ремесленный классъ разныхъ цеховъ, учащая молодежь, какъ и всегда, но до извѣстнаго времени, живущая утопическими идеями; мелкое чиновничество, въ большинствѣ случаевъ полуголодное и потому либеральное, и городская чернь. Во главѣ бѣлой партіи стояли

Парадная форма казаковъ съ 18-го марта 1855 г.

Адамъ Чарторыжскій и Лелевель. Князья Чарторыжскіе имѣли въ Парижѣ „Ламберовъ отель“, откуда, черезъ посредство иностранныхъ и собственныхъ органовъ печати, вытекали ихъ идеи трактатовъ объ отдѣленіи Польши и разнородныя статьи, возбуждавшія общественное мнѣніе Запада противъ Россіи. Въ русской Польшѣ представителемъ партіи бѣлыхъ былъ графъ Андрей Замойскій, организаторъ въ Варшавѣ агрономическаго общества, собравшаго выдающихся землевладѣльцевъ царства Польскаго; въ обществѣ обсуждались детали возстанія, а открытые въ провинціи такіе-же кружки служили проводниками въ жизнь народа разработанныхъ плановъ возстанія; представителемъ-же партіи красныхъ былъ нѣкій Мѣрославскій, пріобрѣтшій извѣстность дружбой съ Гарибальди въ 1848 году. Еще до начала возстанія, между бѣлыми и красными происходили разногласія, но въ общемъ искры политической ор-

ганизации тлѣлись и постепенно раздувались. Послѣ Крымской кампаніи, въ результатъ которой Россія потерпѣла нѣкоторую неудачу, дѣятельность партій приняла болѣе устойчивый характеръ, а въ 1861 году, католическое духовенство соединилось съ вожаками партій и принялось разжигать народныя страсти.²³⁵⁾ Такъ или иначе, но пламя задора поспешенно разросталось; наконецъ, оно дошло до размѣровъ возстанія и истерзанной, едва еще успѣвшей залѣчить старыя раны, край вновь подвергся горю и разоренію.

Дѣятели партій въ своихъ рѣчахъ говорили о широкомъ развитіи среди народа желанія къ возстанію и потому дѣйствовали якобы отъ имени народа; но какъ въ дѣйствительности относился народъ къ мятежу, даютъ оцѣнку воспоминанія участника возстанія, сосланнаго въ каторжныя работы и впослѣдствіи описавшаго свои походы; онъ говоритъ, что польскіе крестьяне, встрѣчая ихъ въ

деревняхъ, говорили: „Поможи Боже вамъ, если вы намъ добра желаете“, но притомъ за провизию брали высокую цѣну и даже не желали бесплатно служить проводниками партій, тогда какъ русскихъ встрѣчали съ хлѣбомъ-солью, охотно шли въ провожатые, и если иногда проводникъ уходилъ отъ русскаго отряда, то исключительно благодаря грубому обращенію и угрозамъ. Наконецъ, далѣе онъ говоритъ, что партія крестьянъ челоѣкъ въ тридцать выдала его русскимъ властямъ за премію въ пять рублей.²³⁶⁾

Начало возстанія
и назначеніе полка
въ Виленскій округъ.

Центральный комитетъ по мятежу раздѣлилъ царство Польское на восемь участковъ, по числу воеводствъ; въ участкахъ возстаніемъ руководили кружки съ поставленными во главѣ ихъ начальниками. Къ 10-му января въ Плоцкѣ образовалось „правительство“, а въ 12-ть часовъ ночи на 11-е января банды разной величины напали на русскія войска, въ то время разбросанныя небольшими частями по частнымъ квартирамъ; нападеніе было произведено одновременно въ десяти пунктахъ: въ Плоцкѣ, Плонскѣ, Едльнѣ, Бодзентынѣ, Шидловицѣ, Любартовѣ, Коденѣ, Радинѣ, Сточекѣ и Луковѣ. Неожиданность нападенія имѣла цѣлью захватить наши пушки и оружіе, но успѣха въ этомъ инсургенты не достигли. 11-го же января въ Варшаву со всѣхъ сторонъ полетѣли донесенія о нападеніи мятежныхъ бандъ на воинскія части. Первой мѣрой со стороны русской власти было немедленное объявленіе въ царствѣ Польскомъ военнаго положенія и отданъ приказъ о сосредоточеніи разбросанныхъ войскъ въ отдѣльные отряды изъ трехъ родовъ оружія для самостоятельныхъ дѣйствій противъ мятежническихъ партій, а на донесеніе Государю о возстаніи въ царствѣ Польскомъ, намѣстникъ царства, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, получилъ отъ военнаго министра генераль-адъютанта Милютина сообщеніе слѣдующаго содержанія: „Государю Императору благоугодно было мнѣ повелѣть сообщить Вашему Императорскому Высочеству копии донесеній генераль-адъютанта Назимова и генераль-лейтенанта Манюкина, съ положенными на нихъ Высочайшими резолюціями, притомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высочества о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ донинѣ для усиленія войскъ въ Западномъ краѣ. Они заключаются въ слѣдующемъ: по первому-же извѣстію о происшедшихъ въ царствѣ Польскомъ безпорядкахъ направлена бригада 1-й кавалерійской дивизіи съ батареєю въ Августовскую губернію; вмѣстѣ съ тѣмъ, для усиленія войскъ Виленскаго военнаго округа двинуты туда: лейбъ-гвардіи сводно - казачій полкъ изъ Петербурга и № 5-й Донской изъ Кіевскаго округа“.

Расположеніе
полка въ Виленскомъ
округѣ.

Изъ Виленской губерніи полкъ передвинулся въ Бѣлостокскую область; здѣсь, въ Бѣлостокѣ и Соколькѣ, по полусотенно остановилась третья сотня; пятая сотня помѣстилась въ Бѣльскѣ, и въ Брестъ-Литовскѣ стала сборная команда въ 90 челоѣкъ. Остальныя части полка пошли въ Кобринъ, но тамъ получилось новое распредѣленіе полка: штабъ и первая сотня остались въ Кобринѣ, вторая, третья и четвертая сотни поступили въ отрядъ флигель - адъютанта полковника графа Ностица; пятая сотня пошла въ Высоколитовскъ, въ отрядъ генераль-лейтенанта Манюкина, и шестая была отправлена въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, въ распоряженіе коменданта.²³⁷⁾

Программа
для дѣятельности
войскъ.

Порядокъ подавленія возстанія въ Виленскомъ военномъ округѣ былъ указанъ командующему войсками слѣдующимъ приводимымъ предписаніемъ военнаго

министра: „Государь Императоръ мнѣ повелѣтъ соизволилъ сообщить вашему высокопревосходительству, чтобы для быстрого и рѣшительнаго подавленія мятежа,

Парадная форма офицеровъ.

необходимо избѣгать раздробленія войскъ и дѣйствій малыми отрядами; напротивъ того, слѣдуетъ противъ мятежныхъ шаекъ выслать сильныя отряды съ кавалеріею и артиллеріею, чтобы наносить вездѣ рѣшительныя удары; навести страхъ на мятежниковъ и отнюдь не допускать ихъ до мысли, что они могутъ мѣряться съ войсками. Вездѣ, гдѣ только будутъ встрѣчи войскъ съ мятежниками, долженъ быть на сторонѣ первыхъ перевѣсъ. Считаю излишнимъ обращать вниманіе ваше на необходимость принятія въ настоящее время всѣхъ мѣръ къ предупрежденію внезапныхъ нападеній мятежниковъ на войска, расположенныя во ввѣренномъ вамъ округѣ, по примѣру случившагося въ царствѣ Польскомъ. Войска въ квартирномъ своемъ расположеніи должны быть по возможности стянуты; въ особенности по ночамъ должны располагаться не въ одиночку по избамъ, а цѣлыми ротами. Артиллерія, парки, склады всякаго рода должны быть обезпечены. Въ крѣпостяхъ слѣдуетъ принять всѣ мѣры осторожности. Если мятежныя шайки будутъ продолжать держаться на границѣ Гродненской и Ковенской губерній, то вашему высокопревосходительству разрѣшается дѣйствовать противъ нихъ и заграницей, преслѣдуя ихъ настойчиво въ предѣлахъ царства,

особенно, если находящіяся въ тѣхъ мѣстахъ войска Варшавскаго военнаго округа будутъ не довольно сильны для самостоятельныхъ дѣйствій. Само собою разумѣется, что подчиненные вамъ отрядные начальники должны стараться входить въ соглашеніе и чаще сноситься съ ближайшими начальниками въ царствѣ Польскомъ“.

Раіонъ участка
отряда графа Ностица

Мѣстомъ дѣятельности власовцевъ, входившихъ въ составъ отряда полковника графа Ностица, являлся Люблинскій отдѣлъ. Раіонъ отдѣла имѣлъ обширное пространство: границами его служили на западѣ отъ Завихоста до Гуры-Кальваріи рѣка Висла, со включеніемъ сюда части Минскаго уѣзда Варшавскаго округа; затѣмъ, на сѣверь—рѣка Бугъ, протяженіемъ до владѣній Австріи; противоположнымъ берегомъ рѣки Буга Люблинскій отдѣлъ соприкасался съ Виленскимъ и Кіевскимъ военными округами. Въ общей сложности раіонъ имѣлъ по длинѣ до 220 верстъ и въ ширину около ста верстъ. Въ южной части Люблинскій отдѣлъ примыкалъ къ Галиціи, гдѣ также были организованы польскія мятежническія банды; отсюда-же первое время русскіе поляки получали оружіе. Въ топографическомъ отношеніи край представлялъ, и особенно въ сѣверной части, крайне неудобныя условія для передвиженія войскъ; низменное мѣсто покрывалось множествомъ болотъ, лѣсами и рѣками съ болотистыми берегами, какъ напримѣръ: Вепржъ, Ливецъ, Тысмьяница и Владавка, на югѣ-же, вблизи Галиціи, тянулась полоса хвойныхъ лѣсовъ отъ Завихоста до Тамошева. Составляя преграду для русскихъ войскъ, лѣса служили убѣжищемъ для мятежниковъ и мѣстомъ сообщенія ихъ съ галиційскими единомышленниками. ²³⁸⁾

Начало дѣятельности
власовцевъ.

Неожиданное, но одновременное нападеніе мятежниковъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ царства Польскаго, дало право начальникамъ отдѣльныхъ частей русскихъ войскъ предполагать солидную организацію возстанія, тѣмъ болѣе, что нападеніе произошло ночью, не давшей возможности опредѣлить силы и устройство частей нападавшихъ. Естественнымъ слѣдствіемъ незнанія организаціи врага явилась нѣкоторая растерянность, и пока получилось распоряженіе о мѣрахъ борьбы, первымъ дѣйствіемъ для русскихъ частей послужило отступленіе ихъ изъ занятыхъ пунктовъ, чтобы соединиться со своими штабами полковъ и бригадъ; когда-же получилось распоряженіе генерала Рамзая, то оказалось, что случайное отступленіе совпало съ планомъ борьбы. Благодаря сосредоточенію войскъ въ значительныя группы, явилась надобность оставить нѣсколько большихъ населенныхъ пунктовъ и въ томъ числѣ городъ Бялу или Бѣлу. До возстанія, въ Бѣлѣ стояла 7-я рота Костромскаго полка, сотня Донскаго казачьяго полка, 3-я конная батарея 2-й конноартиллерійской бригады и инвалидная команда, числомъ въ 66-ть человекъ. 14-го января получилось приказаніе о выступленіи изъ Бѣлы воинскихъ частей для присоединенія къ сформировавшимся отрядамъ, причемъ 3-й батареѣ предписывалось идти въ Венгровъ. Переходъ батареи къ Венгрову предстояло сдѣлать безъ прикрытія, между тѣмъ какъ дорога проходила лѣсомъ, въ которомъ, какъ было извѣстно, находился отрядъ мятежниковъ; безъ прикрытія вообще, а въ лѣсу въ особенности, батарея была совершенно безсильной, и мятежники могли ее легко захватить. Предвидя такую опасность, командиръ бригады, генералъ-майоръ Мамаевъ, потребовалъ отъ Брестъ-Литовскаго коменданта два эскадрона Смоленскихъ уланъ, но ему прислали только одинъ 4-й эскадронъ. Пришлось выступить съ имѣвшимся прикрытіемъ, но чтобы усилить его, Мамаевъ приказалъ инвалидной командѣ тоже выступить съ батареей; такимъ образомъ въ Бѣлѣ никого изъ русскихъ не осталось. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался трехтысячный отрядъ мятежниковъ, подъ командою Рогинскаго, съ 12-го числа стоявшій въ м. Яновѣ. Въ день выхода русскихъ Рогинскій занялъ Бѣлу, какъ важный для него пунктъ на Брестскомъ шоссе. Мятежниковъ торжественно встрѣтили горожане, украшенные трехцвѣтными кокардами; бѣльскія дамы поднесли отряду знамя съ изображеніемъ орла и всадника, а евреи отслужили торжественное молебствіе по случаю избавленія отъ владычества русскихъ.²³⁹⁾ На слѣдующій день, ксензь Кожуховскій прочелъ манифестъ центральнаго комитета объ объявленіи военныхъ дѣйствій, послѣ этого мостъ черезъ рѣку Кржну былъ уничтоженъ, и телеграфъ прекратилъ работу.

Съ полученіемъ въ Брестъ-Литовскѣ свѣдѣній о занятіи инсургентами города Бѣлы, туда немедленно командировали отрядъ графа Ностица, состоявшій изъ семи ротъ пѣхоты, 80-ти казаковъ № 5-го полка²⁴⁰⁾ и двухъ орудій, всего около 1500 человекъ. Отрядъ выступилъ изъ Брестъ-Литовска 20-го, въ 9-ть часовъ утра, а къ 6-ти часамъ вечера Ностицъ пришелъ къ Бѣлѣ, но въ виду наступившей ночи и отсутствія точныхъ свѣдѣній о силахъ мятежниковъ, графъ Ностицъ отложилъ атаку до наступленія разсвѣта, остановившись бивакомъ въ трехъ верстахъ отъ города. Рогинскій, получившій донесеніе объ остановкѣ войскъ на ночлегъ вблизи Бѣлы, рассчитывалъ на успѣхъ ночного нападенія; въ 11-ть часовъ ночи онъ вывелъ трехтысячный, хорошо вооруженный отрядъ мятежниковъ

и напалъ на лагерь русскихъ. Между пѣхотой Ностица и мятежниками завязалась жаркая рукопашная схватка, а тѣмъ временемъ власовцы бросились на дорогу, чтобы отрѣзать Рогинскому обратный путь отступления къ Бѣлѣ. Сраженіе продолжалось около двухъ часовъ; мятежники стремились захватить орудія, и яростно бросаясь на ряды пѣхоты, гибли на ея штыкахъ; когда-же власовцы пошли въ атаку въ тылъ и на флангъ инсургентовъ, то они смѣшались и бросились бѣжать къ м. Янову, оставивъ на мѣстѣ боя убитыми 43 человекъ, раненыхъ-же, благодаря ночной темнотѣ, они успѣли захватить съ собою. Съ наступленіемъ дня, Ностицъ занялъ Бѣлу и послалъ намѣстнику депешу такого содержанія: „20-го января въ 9-ть часовъ утра, форсированнымъ маршемъ прошелъ я вчера сорокъ верстъ. Большой мостъ на десятой верстѣ отъ Бѣлой—сожженъ; отрядъ мой перетащилъ тяжести и орудія по льду на рукахъ. Въ шесть часовъ вечера подошелъ я къ Бѣлой, занятой трехтысячнымъ скопищемъ, довольно хорошо вооруженныхъ. Въ 3-хъ верстахъ, я сталъ на бивакахъ; въ 11-ть часовъ ночи мятежники съ разныхъ сторонъ бросились на мой отрядъ съ цѣлью отбить оный отъ Бѣлой. Перестрѣлка и бой продолжались до часу ночи. Бунтовщики бросались нѣсколько разъ на роты и врывались даже въ ряды, но поднятые на штыки и пораженные ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, отступили въ безпорядкѣ въ лѣсъ по направленію къ Янову. Убитыхъ у нихъ 43 человекъ, раненыхъ, коихъ они успѣли унести, вѣроятно значительное число. Темная ночь и небольшое число казаковъ не дозволили мнѣ ихъ преслѣдовать. Потери наши—убитыми три, ранеными—пятнадцать нижнихъ чиновъ“.

Походная и парадная формы съ 30-го мая 1862 г.

23-го числа графъ Ностицъ составилъ три колонны: одну изъ нихъ, изъ трехъ ротъ пѣхоты, 50-ти казаковъ № 5-го Донского полка и при одномъ орудіи, отправилъ на Ракитно и Яновъ; вторую колонну, состоявшую изъ трехъ ротъ пѣхоты и 30-ти власовцевъ, послалъ исправить мостъ на Брестскомъ шоссе и третью—полторы роты и присланный въ Бѣлу эскадронъ Смоленскихъ уланъ, при одномъ орудіи, выслалъ на рекогносцировку къ Ломазамъ. Первая колонна настигла только арріергардъ Рогинскаго и послѣ схватки, разсѣяла его, но самъ Рогинскій съ партіей успѣлъ перейти Бугъ и направился въ Литву. Получивъ просимое подкрѣпленіе, графъ Ностицъ оставилъ въ Бѣлѣ три роты Ревельскаго пѣхотнаго полка, а съ остальными силами пѣхоты и съ вновь прибывшей сотней власовцевъ и двумя орудіями пошелъ въ преслѣдованіе за Рогинскимъ. Между тѣмъ тревожные слухи и незначительныя силы гарнизона Брестъ-

Литовска побудили коменданта крѣпости телеграфировать намѣстнику такое донесеніе: „Мятежники отступили въ Пищаны въ сторону отъ Бѣлы. Графъ Ностицъ въ Бѣловѣжѣ 3-го февраля, когда будетъ—неизвѣстно; мнѣ нужны казаки для разъѣздовъ—кругомъ угрожаютъ“. Слѣдствіемъ этой телеграммы послужилъ приказъ отряду Ностица возвратиться въ Брестъ-Литовскъ. Между тѣмъ какъ графъ Ностицъ уже находился на маршѣ къ Кобрину; получивъ приказаніе идти въ Брестъ-Литовскъ на подкрѣпленіе гарнизона крѣпости и зная, что вблизи Брестъ-Литовска не находилось такихъ силъ мятежниковъ, чтобы крѣпости угрожала опасность, онъ отправилъ туда только одну роту и сотню власовцевъ, а съ остальными силами отряда пошелъ къ Кобрину.

9-го февраля, небольшая банда мятежниковъ остановила пароконную эстафету, слѣдовавшую изъ Пинска, убила ямщика и ограбила денежную почту. На слѣдующій день графъ Ностицъ пошелъ изъ Кобрина къ Пинску съ двумя ротами Псковскаго полка, съ двумя сотнями власовцевъ и однимъ коннымъ орудіемъ. 1-го февраля, сдѣлавъ втеченіе 30-ти часовъ маршъ болѣе ста верстъ, войска уже находились отъ Пинска въ одномъ переходѣ въ м. Дубой; здѣсь начальникъ отряда узналъ, что движеніе Рогинскаго отъ Одрыжина на Нобель и Хойну, съ цѣлью наброситься на Пинскъ, не осуществилось, такъ какъ 3 роты пѣхоты и сотня власовцевъ, посланныя Ностицемъ изъ Кобрина еще до его выступленія, предупредили движеніе Рогинскаго; послѣдній съ своей партіей отступилъ лѣсами на Логишенъ и сжегъ за собою подъемный мостъ на рѣкѣ Ялойдѣ. Графъ Ностицъ занялъ Пинскъ и немедленно послалъ четыре колонны для преслѣдованія бандъ мятежниковъ: 1-ю колонну, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Евдокимова, съ одною ротою Ревельскаго полка и 70 казаковъ № 5-го Донскаго полка; 2-ю, подъ начальствомъ № 5-го Донскаго полка есаула Евстратова, съ одною ротою ревельцевъ и сотней казаковъ-власовцевъ; 3-ю, подъ начальствомъ подполковника Вимберга, сто человекъ Псковскаго полка и 50 казаковъ № 5-го Донскаго полка и 4-ю, подъ начальствомъ капитана Нефедова—роту Ревельскаго пѣхотнаго полка и 25-ть казаковъ № 5-го полка. Колонны были посланы: на Погостъ и Лунинъ, а по почтовой дорогѣ на Минскъ; и вдоль Рогинскаго канала на Телеханы и къ Кривошину; что-же касается 4-й колонны, то она пошла въ Кожанъ-Городъ. Рогинскій былъ въ Лунинѣ, въ имѣніи князя Друцкаго-Любецкаго; но когда онъ получилъ сообщеніе о движеніи къ Лунину экспедиціонной колонны, то, захвативъ тамъ лошадей князя, Рогинскій бросился къ Кожанъ-Городу, но, извѣстившись о направленіи туда русскихъ войскъ, вернулся назадъ, сжегъ мостъ и бѣжалъ къ Бостыню. Евдокимовъ былъ отъ мятежниковъ въ разстояніи 10-ти верстъ, но держался въ Лунинѣ, гдѣ крестьяне, по запрету Рогинскаго страхомъ смерти, отказались дать ему подводы для отряда. Далѣе, изъ Бостыня, Рогинскій пошелъ на Велюши и Новоселокъ, откуда поворотилъ на Малькевичи и черезъ лѣса и болота прибылъ въ Борки. Здѣсь Евдокимовъ настигъ мятежниковъ и атаковалъ ихъ ночью на 14-е число. Мятежники забаррикадировались и стали отстрѣливаться, но были выбиты и бросились въ бѣгство, оставивъ 18-ть фуръ, 49-ть лошадей и казенныя ружья; однако власовцы успѣли захватить 24 человека плѣнными.²⁴¹⁾ Вскорѣ за этимъ Рогинскій былъ арестованъ крестьянами и выданъ правительству; небольшіе-же отъ его партіи остатки продолжали свою дѣятельность.

Подобнаго рода экспедиціи отрядовъ нашихъ войскъ требовали громаднѣхъ трудовъ и энергіи; центромъ сосредоточиванія нашихъ войскъ служили Сѣдлецъ и Бѣла, какъ пункты, вокругъ которыхъ оперировали партіи и отряды мятежниковъ. Сдѣлать-же заключеніе объ общемъ ходѣ дѣла по усмиренію края Люблинскаго воеводства можно по донесенію, отъ 9-го марта, начальника участка генерала Дрейера: „По собраннымъ мною свѣдѣніямъ—писаль онъ—наборъ рекрутъ въ мятежническія шайки въ уѣздахъ Сѣдлецкомъ, Бѣльскомъ, Луковскомъ и Станиславскомъ съ каждымъ днемъ усиливается; за малѣйшее уклоненіе жители наказываются смертью; вѣшаютъ мужчинъ и женщинъ. Случайно спасшіеся какъ мужчины, такъ и женщины ко мнѣ являются ежедневно, прося защиты. Полицейскія власти не только не препятствуютъ мятежникамъ, но напротивъ, содѣйствуютъ имъ. Части пѣшихъ мятежниковъ оставляются въ домахъ съ приказаніемъ явиться по первому востребованію. Конные-же, изъ зажиточныхъ людей, формируются въ эскадроны, коихъ по свѣдѣніямъ собрано 6-ть на пространствѣ отъ Янова и Калущина до Сточека. Мятежники имѣютъ значительныя суммы въ звонкой монетѣ, оружіе изъ-заграницы и будто бы даже артиллерію. У нихъ введенъ строй и движеніе съ цѣлью стрѣлковъ, что можно было видѣть при преслѣдованіи части партіи Левандовскаго. Въ стычкѣ съ Сѣдлецкимъ и Радинскимъ отрядами находилась партія мятежниковъ въ числѣ до 700 человекъ, но это только часть партіи Левандовскаго, а остальные или были въ слѣдованіи, или находились въ лѣсахъ между Радинымъ, Луковымъ, Сточкомъ и Калущинимъ, равно и къ сѣверу отъ послѣдняго. Положеніе уѣздовъ Радинскаго, Бѣльскаго и Луковскаго весьма ненадежно; здѣсь большею частью все мелкая шляхта, а незначительная часть крестьянъ, разсѣянныхъ по всему пространству малыми селеніями, находится подъ страшнымъ гнетомъ; одинъ изъ подводчиковъ, собранныхъ мятежниками, былъ повѣшенъ за то, что отлучился на время, чтобы навѣстить больную жену. Многіе изъ служащихъ чиновниковъ явно принадлежатъ къ мятежу; другіе, не принимая явнаго участія, ложными доносами, жалобами и клеветами стараются вооружить населеніе противъ законнаго правительства и поселить недоразумѣнія между начальниками и подчиненными. При такомъ положеніи дѣлъ я долженъ выставить еще то обстоятельство, что съ наступленіемъ дождливаго времени, дороги сдѣлаются затруднительными для войскъ, находящихся уже около 2-хъ мѣсяцевъ въ непрерывныхъ движеніяхъ; между тѣмъ, лѣса, имѣющіеся здѣсь на огромномъ пространствѣ, одѣнутся зеленью и будутъ служить еще болѣе надежнымъ убѣжищемъ для мятежниковъ. Во многихъ мѣстахъ и теперь уже устроенны засѣки и попорчены дороги“.

Походы власовцевъ въ Гродненской губерніи.

Съ началомъ возстанія въ царствѣ Польскомъ признаки на мятежъ появились и въ сѣверо-западномъ краѣ, а въ первыхъ числахъ апрѣля нѣкоторые симптомы указали на всеобщее движеніе и, наконецъ, съ 12-го числа, возстаніе приняло совершенно опредѣленный видъ. Отовсюду стали поступать донесенія о появленіи уже сформировавшихся мятежныхъ отрядовъ; нѣсколько партій вышло изъ Брянскихъ лѣсовъ, сформированныхъ подпоручикомъ Врублевскимъ, одного изъ измѣнившихъ присягѣ пяти офицеровъ Гродненскаго гарнизона. Для подавленія мятежа, въ Гродненской губерніи, 15-го числа были приняты слѣдующія мѣры: начальникамъ Бѣльскаго и Высоколитовскаго отрядовъ приказано охранять сѣверъ пуши,

а изъ Волковыска направили колонну наперерѣзъ инсургентамъ, шедшимъ по Лидской дорогѣ; кромѣ того генералу Эгеру приказано не допускать ихъ прорываться къ Пинскимъ болотамъ. Затѣмъ изъ Бѣлостока была послана колонна полковника Пригоровскаго, а изъ Соколокъ—колонна полковника Пенхержевскаго, 17-го числа, послѣ соединенія, обѣ колонны выступили по Гродненской дорогѣ; не доходя восьми верстъ до Супрасля, отрядъ встрѣтилъ инсурентовъ, занявшихъ удобную позицію за рѣкою, при чемъ, для усиленія обороны, ими были устроены завалы; однако, несмотря на превосходившій по силѣ огонь мятежниковъ, банда ихъ вскорѣ была разбита. Совмѣстно съ этимъ производилась рекогносцировка въ Бѣловежской пушчѣ, гдѣ появленіе нашихъ войскъ заставило бѣжать ихъ партіи, находившіяся тамъ въ Брянскихъ лѣсахъ; туда былъ посланъ отрядъ полковника Амонтова. 21-го апрѣля, при передвиженіи отряда къ Брянску, около деревни Строки, авангардъ изъ 20-ти казаковъ встрѣтилъ шайку повстанцевъ числомъ въ 200-ти человекъ; до 40 конныхъ мятежниковъ, отдѣлившись отъ шайки, бросились на казаковъ, при чемъ убили казачью лошадь; казаки взяли ихъ въ пики и положили на мѣстѣ схватки 6-ть человекъ, но подъ давленіемъ приближавшихся всѣхъ силъ повстанцевъ, стали отступать къ отряду. Между тѣмъ, одна изъ колоннъ Амонтова, слышавъ звуки выстрѣловъ, пошла на нихъ усиленнымъ маршемъ и, прибывъ къ мѣсту схватки, съ крикомъ „ура!“ пѣхота бросилась на мятежниковъ, опрокинула ихъ и преслѣдовала до поздняго вечера. Убитыхъ инсурентовъ оказалось 50, взято въ плѣнъ 14-ть.

1-го мая генераль-лейтенантъ Манюкинъ, въ распоряженіе котораго поступили двѣ сотни власовцевъ изъ Кобрина и Брестъ-Литовска, получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о повсемѣстномъ сборѣ мятежныхъ отрядовъ въ пограничныхъ пунктахъ царства Польскаго; повстанцы ожидали отъ своихъ руководителей распоряженія на нападеніе, назначенное на 8-е мая. Узнавъ объ этомъ, Манюкинъ приказалъ организовать наблюденіе за мятежниками. Того-же числа генераль-маіоръ Эгеръ донесъ, что между м. Картузь-Березою и Запольемъ отрядъ мятежниковъ напалъ на русскій транспортъ изъ 39-ти повозокъ, слѣдовавшій изъ Москвы съ холстомъ; мятежники сожгли этотъ транспортъ. Для преслѣдованія ихъ изъ Пружанъ была выслана 8-я рота Ревельскаго полка. Не доходя 8-ми верстъ, у сельца близъ корчмы Михалины, рота встрѣтила сильную партію мятежниковъ и имѣла съ нею жаркое дѣло, въ которомъ мятежники потеряли 50 человекъ убитыми; съ нашей стороны тоже было убито 10-ть и ранено 15-ть, въ томъ числѣ былъ раненъ и командиръ роты штабсъ-капитанъ Евдокимовъ. Рота, послѣ окончанія схватки, отступила къ г. Пружанамъ; 2-го мая къ корчмѣ былъ высланъ второй отрядъ, подъ командой есаула Евстратова; отрядъ состоялъ изъ 80-ти человекъ 2-й стрѣлковой роты Ревельскаго пѣхотнаго полка и 40 человекъ казаковъ № 5 Донскаго полка. ²¹³⁾ Съ приближеніемъ Евстратова, мятежники заняли укрѣпленную позицію при деревнѣ Гуты и допустили къ себѣ пѣхоту на ближайшую дистанцію ружейнаго выстрѣла; ревельцы разсыпались въ цѣпь и, завязавъ перестрѣлку, постепенно стали подвигаться къ позиціи мятежниковъ, но къ послѣднимъ изъ деревни подошли резервы, и огонь повстанцевъ замѣтно увеличился; пули, въ большинствѣ калибра охотничьихъ ружей, засвистали болѣе весело и потери въ рядахъ ревельцевъ стали обнаруживаться больше. Тѣмъ временемъ, пока

наступали ревельцы, власовцы обрекогносцировали фланги позиціи мятежниковъ и, замѣтивъ возможность ворваться въ д. Гуты съ западной стороны, что вывело власовцевъ въ тылъ инсургентовъ, казаки уже обскакали флангъ, но мятежники, замѣтивъ движеніе казаковъ, около ста человекъ, бросились къ дорогѣ прорыва и встрѣтили власовцевъ залпомъ; четыре лошади и казакъ Верхне-Чирской станицы Иванъ Блудилинъ²⁴⁾ повалились на землю; тѣмъ не менѣе власовцы успѣли устроить порядокъ и вновь дружно бросились на мятежниковъ, и шашки донцевъ разсѣяли инсургентовъ въ тылу, а ревельцы бросились въ штыки съ фронта; мятежники бѣжали, при чемъ у нихъ было убито около 50-ти человекъ, отбитъ весь обозъ и 6-ть лошадей. Съ нашей стороны убито три нижнихъ чина, ранено 4 и контуженъ есаулъ Евстратовъ; кромѣ того убито и ранено 8-мь лошадей. Шайка была разсѣяна, но для дальнѣйшаго преслѣдованія ея былъ посланъ отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты подъ командою капитана Штекера.

Экспедиціи съ 9-го
мая по 6-е іюня.

Тѣмъ временемъ начальникъ Бѣльскаго отряда увѣдомилъ генерала Эгера, что въ м. Сапочкинѣ имъ обнаруженъ значительной силы отрядъ повстанцевъ, составленный преимущественно изъ выходцевъ Галиціи. Отрядъ былъ хорошо вооруженъ, при немъ имѣлось нѣсколько орудій. Съ 5-го на 6-е мая этотъ отрядъ ночевалъ въ мѣстечкахъ Страбинѣ и Соколовѣ; цѣлью его было нападеніе на Цыхановець. Одновременно съ этимъ начальникъ Высоколитовскаго участка донесъ о появленіи вблизи его района тоже партіи мятежниковъ составомъ въ 100 человекъ, что эта партія пришла изъ-за Буга и уже подходила къ м. Семятичи. Въ довершеніе и командующій войсками южной части Гродненской губерніи сообщилъ, что „Край, состоящій въ его вѣдѣніи, сильно волнуется и въ особенности волненіе распространяется въ Пружанскомъ, Кобринскомъ и Пинскомъ уѣздахъ“. Вслѣдствіе такого совпаденія генералъ Эгеръ раздѣлилъ войска свои слѣдующимъ образомъ: 3-я и 4-я роты 3-го стрѣлковаго баталіона, находившіяся въ м. Рудѣ, были переведены въ Кобринъ; м. Картузь-Береза онъ приказалъ занять 2-ю стрѣлковую роту Ревельскаго пѣхотнаго полка и м. Хомскъ—роту 3-го стрѣлковаго баталіона; затѣмъ въ мѣстечко Дивинъ послалъ двѣ роты Черниговскаго полка и сотню казаковъ № 5-го полка, при взводѣ Донской артиллеріи. Вскорѣ показалась партія мятежниковъ около с. Деревня, куда была послана рота ревельцевъ и 35 казаковъ № 5-го полка, но настигнуть эту шайку не удалось, такъ какъ мосты на р. Россопѣ оказались уничтоженными, и отрядъ успѣлъ захватить только шесть плѣнныхъ, обозныя повозки и 3-хъ лошадей. 8-го мая генералъ-лейтенантъ Манюкинъ получилъ телеграмму изъ Августова, въ которой сообщалось о соединеніи партій Андрушкевича и Замѣчика, при-

Парадная форма съ 30-го сентября 1867 г.

шедшихъ изъ Плоцкой губерніи, изъ Бѣлы и Бѣловѣжской пуци. Тогда Манюкинъ послалъ изъ Бѣлостока, 8-го-же числа, колонну изъ двухъ ротъ Либаваго и одной роты Софійскаго полковъ, полуэскадронъ уланъ и полусотню казаковъ № 5-го полка, черезъ Соколку къ Штабину. Въ Соколкахъ къ отряду присоединилось еще 30-ть казаковъ-власовцевъ. Но банда мятежниковъ, послѣ первой-же авангардной стычки, разсѣялась, и отрядъ возвратился въ Бѣлостокъ.

15-го мая Пружанскій военный начальникъ, узнавъ о появленіи партіи инсургентовъ, числомъ около 300-ть человекъ, показавшейся у корчмы Савицкой, близъ верховьевъ р. Нарева, выслалъ изъ г. Пружанъ отрядъ, подъ начальствомъ 3-го стрѣлковаго баталіона капитана Куликовскаго, составомъ въ 150-ть стрѣлковъ и 40 казаковъ № 5 полка. Отрядъ этотъ, не заставъ уже шайки въ корчмѣ Савицкой, направился по ея слѣдамъ къ Новому-Двору, по дорогѣ къ г. Бѣлостоку. Дорога пролегла на протяженіи 3 верствъ по непроходимымъ болотамъ, а затѣмъ, перейдя черезъ мостъ, вела въ лѣсное дефиле. Здѣсь мятежники заняли позицію и встрѣтили нашу цѣпь бѣглымъ огнемъ; замѣтивъ-же слабость отряднаго резерва, они направили обходную колонну занять позади русскихъ мостъ и отрѣзать имъ путь отступленія. Несмотря на неожиданность такого движенія, резервъ встрѣтилъ мятежниковъ сильнымъ огнемъ, а власовцы бросились въ атаку и приняли ихъ въ пики; обходная колонна бѣжала обратно, а слѣдомъ за нею бросились и остальные силы инсургентовъ. У насъ было ранено 4 человекъ; мятежники-же, не считая раненыхъ, которыхъ они успѣли втащить въ гущу лѣса, оставили на мѣстѣ 12-ть тѣлъ. 15-го мая изъ г. Кобринъ генераль-маіоръ Эгеръ выслалъ отрядъ капитана Керсновскаго; отрядъ состоялъ изъ 127-ми охотниковъ 6-й и 7-й ротъ Ревельскаго пѣхотнаго полка и 38-ми казаковъ № 5-го Донскаго полка. Пройдя 5-ть верствъ отъ с. Горки, по направленію къ с. Одрижину, отрядъ напалъ на слѣды партіи повстанцевъ. Мѣстность впереди нашихъ войскъ представляла лѣсное дефиле, съ лѣвой стороны замыкавшееся дѣвственнымъ лѣсомъ; опушку послѣдняго заняли непріятельскіе стрѣлки, имѣя во второй линіи косиньеровъ, а въ резервѣ, на виднѣвшейся въ глубинѣ полянѣ, стояли одна конная и двѣ пѣшія толпы. Съ правой стороны дефиле сливалось съ тремя небольшими полянами, примыкавшими къ большому болоту; поляны раздѣлялись между собою узкими полосами лѣса. Капитанъ Керсновскій отдѣлилъ половину колонны для удостовѣренія, нельзя-ли обойти болото; казачій пикетъ, шедшій впереди колонны, пройдя все дефиле, замѣтилъ конную толпу мятежниковъ и далъ знать объ этомъ начальнику отряда; Керсновскій съ оставшеюся у него половиною людей пробѣжалъ по всему дефиле, но на третьей полянѣ его встрѣтили убійственнымъ огнемъ, вызвавшимъ значительное число раненыхъ, при чемъ самъ Керсновскій былъ также раненъ. Мятежники замѣтили замѣшательство русскихъ, произведенное потерей, и придвинули конницу съ намѣреніемъ броситься въ атаку, но власовцы кинулись на нее и заставили скрыться въ лѣсъ. Казакамъ пришлось остановиться на второй полянѣ, противъ центра непріятельской позиціи, откуда они были встрѣчены двумя залпами. Узкая-же полоса лѣса, отдѣлявшая казаковъ отъ Керсновскаго, была занята мятежниками, поражавшими во флангъ и Керсновскаго и казаковъ. Подпоручикъ Щербаковъ, посланный въ обходъ болота, очутившись у входа въ дефиле, также былъ встрѣченъ залпомъ; Щербаковъ тоже былъ

раненъ. Невыгодное положеніе относительно мѣстности и вчетверо сильнѣйшій составъ мятежниковъ заставили капитана Керсновскаго отступить; но чтобы совершить отступление въ порядкѣ, Керсновскій атаковалъ всѣмъ фронтомъ позицію мятежниковъ и вызвалъ у нихъ замѣшательство; пользуясь этимъ, казаки прошли по тропинкѣ черезъ болото къ с.с. Дольску и Янову, а Керсновскій съ пѣхотою возвратился черезъ с. Горки въ с. Вѣтлы и остановился тамъ въ ожиданіи подкрѣпленій. Въ дѣлѣ этомъ убитъ 1 казакъ, ранены: капитанъ Керсновскій, застрѣлившійся на другой день, подпоручикъ Щербаковъ и казачій юнкеръ Поповъ *), командовавшій казаками и 17-ть нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ три казака. Потеря непріятели неизвѣстна.

8-го мая военный начальникъ Августовской губерніи маіоръ баронъ Менгенъ шифрованной депешей просилъ генераль-лейтенанта Манюкина оказать ему содѣйствіе противъ соединенныхъ шаекъ Вавера, Бранта и Гласко, пробиравшихся изъ Августовской губерніи къ Плоцку. На этомъ основаніи генераль Манюкинъ составилъ отрядъ изъ 7-ми ротъ пѣхоты, и эскадрона уланъ, изъ полусотни казаковъ № 5-го Донскаго полка, подъ начальствомъ полковника Суркова. Съ 8-го по 13-е мая отрядъ дѣлалъ усиленные переходы, до 50 верстъ въ сутки, по песчанымъ и едва проходимымъ мѣстамъ, но имѣлъ только одну небольшую стычку съ значительной партіей мятежниковъ, да у д. Кольницы, возлѣ Корчмы зеленой, встрѣтившуюся шайку изъ 30 мятежниковъ обратилъ въ бѣгство. У насъ потери не было. 12-го мая полковникъ Сурковъ, у д. Есиново нашелъ хорошо устроенный непріятельскій лагерь; послѣдній былъ сожженъ. Далѣе, 13-го мая, Сурковъ перешелъ въ д. Сапоцкино, гдѣ и получилъ отъ генерала Манюкина предписаніе возвратиться обратно и 14-го мая прибылъ въ Гродно. Получивъ свѣдѣнія, что мятежники укрѣпились въ Супрасльскихъ лѣсахъ, генераль Манюкинъ, 15-го мая, отправилъ туда полковника Григоровскаго, изъ г. Бѣлостока, съ 3-мя ротами занять деревни Дѣдову Штучку, Пѣчку и Супрасль; подполковнику Мантейфелю, изъ г. Соколки, съ тремя ротами приказалъ захватить д. д. Дворжнокъ и Соколку, чтобы преградить мятежникамъ переправу черезъ рѣки Супрасль и Сокольду, а полковникъ Сурковъ съ 3 ротами, 60-ю власовцами и взводомъ уланъ, изъ Гродно тремя колоннами двинулся съ фронта. Приобрѣтя надежнаго проводника, полковникъ Сурковъ, присоединивъ къ себѣ лѣвую колонну и 4-ю роту 2-го стрѣлковаго баталіона изъ отряда полковника Пригоровскаго, направился къ указанному мѣсту. Пройдя 8 верстъ по едва проходимому болоту, отрядъ сначала занялъ одинъ лагерь мятежниковъ, а въ двухъ верстахъ отъ него—другой. Инсургенты бѣжали, оставивъ въ лагерьѣ оружіе, склады жизненныхъ припасовъ, большой запасъ бѣлья, аптеку, бумаги, 3 лошади, 2 мѣдныхъ котла, 4 бочки пива, бочку рому и много другихъ вещей. Между тѣмъ правая колонна подполковника Гейнса, по дорогѣ изъ Супрасля въ Соколку, наткнулась на засаду, изъ-за которой мятежники сдѣлали два залпа, убивъ одного казака и ранивъ улана, но вскорѣ они были выбиты и частью уничтожены, а вторая часть успѣла скрыться лѣсомъ. Послѣ того наши отряды возвратились въ Бѣлостокъ.

22-го мая для преслѣдованія банды мятежниковъ, ушедшей изъ Супрасльскихъ лѣсовъ, былъ командированъ генеральнаго штаба подполковникъ Гейнсъ

*) Черезъ годъ Поповъ былъ полковымъ адъютантомъ.

съ 5-ю ротами пѣхоты и 60-ю казаками № 5-го Донского полка, а для поисковъ въ Бѣловѣжской пушчѣ генераль Манюкинъ послалъ генераль-маіора Беклемишева съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ, 20-ти казаковъ - власовцевъ, полуэскадрона уланъ и 2-хъ орудій, предписавъ ему присоединить къ себѣ тамъ и лѣсную стражу. 24-го и 25-го Беклемишевъ прошелъ всю Бѣловѣжскую пушчу, но нигдѣ не встрѣтилъ даже слѣдовъ пребыванія мятежниковъ, не являвшихся туда со времени разбитія шайки Рогинскаго у Королевскаго моста. Только въ Бровскомъ пограничномъ урочищѣ показалась незначительная партія инсургентовъ, но она быстро удалилась за р. Наревъ, уничтоживъ за собою мостъ. 24-го числа мятежники сожгли мостъ на рѣкѣ Наревѣ на границѣ царства Польскаго и Гродненской губерніи, между мѣстечками Жолтки и Златорія, гдѣ они и остановились. Генераль Манюкинъ тотчасъ командировалъ туда одну роту со взводомъ Софійскаго пѣхотнаго полка и 25-ю казаками № 5-го Донского полка, подъ командою подполковника Тигерштета. По вновь наложенной настилкѣ моста часть войска перешла на противоположный берегъ и завязала съ повстанцами перестрѣлку, но вскорѣ они бѣжали, — конные, въ числѣ 30-ти человекъ — къ Ломжѣ, а пѣшіе — къ Тыкоцину.

Выступленіе сотни на развѣдку.

Послѣ возвращенія изъ послѣдней экспедиціи, подполковникъ Гейнсъ былъ вновь командированъ изъ г. Бѣлостока съ 5-ю ротами пѣхоты и полусотнею казаковъ № 5-го Донского полка для преслѣдованія шайки, ушедшей изъ Супрасльскихъ лѣсовъ. Дойдя до м. Яловки, Гейнсъ узналъ отъ подводчиковъ, возившихъ пожитки мятежниковъ въ д. Гринки, что они намѣрены тамъ защищаться до послѣдней возможности. Желая преградить имъ дорогу къ Пушчѣ, подполковникъ Гейнсъ форсированно пошелъ на д. д. Навасады и Замшаны, но по дорогѣ получилъ извѣстіе, что мятежники оставили этотъ пунктъ, и что подполковникъ Казанли преслѣдуетъ ихъ по направленію на м. Свислочь. Тогда Гейнсъ съ отрядомъ возвратился въ г. Бѣлостокъ. Но еще до прибытія отряда Гейнса 27-го мая, полковникъ Пригоровскій съ отрядомъ изъ 5-ти ротъ пѣхоты и 50-ти казаковъ-власовцевъ, пошелъ на ст. Черная-Весь, къ Букштелю, гдѣ, по слухамъ, находилась значительная банда мятежниковъ, но, по осмотрѣ окрестности, инсургентовъ тамъ не оказалось; отрядъ того-же дня также возвратился въ г. Бѣлостокъ. 28-го

мая генераль Беклемишевъ выступилъ въ Ружаны. Въ окрестности Ружанъ уже находился отрядъ подполковника Блюменталя, состоявшій изъ двухъ ротъ пѣхоты и сотня казаковъ 5-го Донскаго полка, подъ командою есаула Евстратова, дѣлавшая поиски въ лѣсу при с. Березово-Болото; Евстратовъ пришелъ въ деревню Лысково и тамъ соединился съ колонною генерала Беклемишева, рекогносцировавшаго лѣса при м. Ружаны и с. Лососина, совмѣстно съ отрядомъ подполковника Казанли. 30-го мая генераль Беклемишевъ приказалъ 2-мъ ротамъ изъ отряда Казанли идти на Волковыскъ, двумъ ротамъ—на Пяски, а есаулу Евстратову съ его сотней, черезъ Березово-Болото—пойти въ Сельце. Изъ поисковъ всѣхъ этихъ отрядовъ и по свѣдѣнїямъ, собраннымъ отъ жителей, генераль Беклемишевъ заключилъ, что тамъ показывались только части мятежныхъ партій, формировавшихся около г. Бѣлостока и пробиравшихся къ Моловидамъ или на югъ къ Пинскимъ болотамъ.

Командировки
власовцевъ съ
6-го іюня.

6-го іюня изъ Бѣлостока отправили отрядъ изъ двухъ ротъ Софійскаго полка и 50-ти казаковъ-власовцевъ, подъ начальствомъ подполковника Тигельмана, для истребленія партій, перешедшихъ изъ царства Польскаго, и для арестованія зачинщиковъ мятежа, а также и для уничтоженія средствъ переправы ихъ на р. Бобрѣ. Между тѣмъ подполковникъ Блюменталь, которому Беклемишевъ предписалъ дѣлать поискъ между Березовымъ-Болотомъ и д. Михалиною, 4-го іюня двинулся туда двумя колоннами: одна, подъ его личнымъ начальствомъ—изъ одной роты Ревельскаго пѣхотнаго полка и 50-ти казаковъ № 5-го полка, направилась къ Березову-Болоту, а другая—изъ одной роты Кутузовскаго полка и 40-ка казаковъ-власовцевъ, подъ начальствомъ маіора Скоробогатскаго, пошла къ д. Михалины.

По дорогѣ къ д. Янино, казаки отряда Блюменталя напали на слѣдъ мятежниковъ и въ разстояніи 200 шаговъ отъ этой деревни, по направленію къ селенію Гуты, обнаружили мятежническій пикетъ. Власовцы бросились въ лѣсъ за инсургентами, но дѣло ограничилось только перестрѣлкой, послѣ которой мятежники начали отступать. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи 4-хъ верствъ, послѣ чего казаки возвратились въ д. Янино. Во время преслѣдованія у мятежниковъ отнято нѣсколько повозокъ и ружей, и 6-ть лошадей. Въ то-же время Скоробогатовъ шелъ изъ д. Остовка къ д. Михалины и, дойдя до фольварка Устроне, сталъ располагаться на ночлегъ; какъ вдругъ изъ лѣса показалась конная партія мятежниковъ, человекъ около 30-ти. Скоробогатовъ послалъ противъ нихъ 20-ть власовцевъ, а вслѣдъ за ними разсыпалъ роту кутузовцевъ и двинулся къ опушкѣ лѣса, откуда мятежники были тотчасъ вытѣснены къ лагерю. Казаки пошли дальше и переправились вбродъ черезъ болотистый ручей; за власовцами бѣжали остальныя силы пѣхоты, и отрядъ ворвался въ лагерь, но мятежники, оставивъ его, заняли позицію за плотиною; выбитые оттуда, они отступили въ другой, болѣе обширный лагерь, и укрѣпились въ опушкѣ лѣса; однако мѣткими выстрѣлами цѣпи стрѣлковъ и молодецкой атакой власовцевъ мятежники скоро были обращены въ совершенное бѣгство. Съ наступленіемъ темноты Скоробогатовъ прекратилъ преслѣдованіе и возвратился въ фольваркъ Устроне, съ двумя плѣнными, повозкой и отбитыми 13-ю лошадьми, а на другой день, на мѣстѣ боя, было отыскано 80 тѣлъ. Шайка состояла изъ 1000 человекъ, и потому съ нашей

стороны оказались значительныя потери: было убито оберъ - офицеровъ два и 10 нижнихъ чиновъ и ранено 17-ть.

11-го и 12-го іюня полковникъ Амонтовъ съ 4-мя ротами Софійскаго полка, 35 казаками № 5-го полка и отрядомъ маіора Гарфа былъ направленъ противъ значительной шайки, показавшейся въ окрестностяхъ Цехановца, Брянска и Піонтова; но мятежники, узнавъ о движеніи нашихъ войскъ, переправились черезъ Бугъ и бѣжали въ царство Польское. 19-го іюня маіоръ Кекъ, съ ротою Псковскаго полка и 20-ю власовцами, настигъ около имѣнія помѣщика Оржешко-Бѣлина партію мятежниковъ, которая послѣ непродолжительной перестрѣлки, бросилась бѣжать. Наконецъ, изъ южной части Гродненской губерніи стали поступать донесенія, что въ уѣздахъ Кобринскомъ и Пружанскомъ партіи мятежниковъ перестали появляться; броженіе, какъ будто, стало утихать, и вообще показались признаки ослабленія и безнадёжности борьбы повстанцевъ.

Дѣла съ 28-го іюня по 1-е сентября.

Партія мятежниковъ числомъ до ста человекъ, отдѣлившись отъ шайки, ушедшей къ м. Молгади, Слонимскаго уѣзда, 22-го іюня въ д. Гуть повѣсила тамошняго крестьянина Осипа Ступчика за отказъ дать подводу. Для уничтоженія ея туда отправили отрядъ изъ 2-хъ ротъ Ревельскаго пѣхотнаго полка и 24-хъ казаковъ № 5-го полка. При преслѣдованіи повстанцевъ, 23-го іюня, около фольварка Романовки, послѣ непродолжительной перестрѣлки, было взято въ плѣнъ 5-ть человекъ инсургентовъ, остальные-же бѣжали въ близъ лежавшій лѣсъ. 28-го іюня, генераль-маіоръ Плаксинъ, рекогносцируя Салапскій лѣсъ, захватилъ въ плѣнъ четырехъ мятежниковъ изъ разбѣжавшейся шайки Нарбута; разбитой и разсѣянной 19-го іюня маіоромъ Кекомъ въ 15-ти верстахъ отъ г. Пинска. 25-го іюня собравшись снова, она появилась въ окрестностяхъ д.д. Мельники, Борки, Хомскіе, Рѣчицы и Картелисы. Для преслѣдованія ея изъ м. Ратно пошла колонна изъ стрѣлковъ и полуэскадрона драгунъ. Преслѣдуемые мятежники бросились къ

Походная форма урядниковъ и обыкновенная форма офицеровъ съ 17-го сентября 1869 г.

м. Мокраны, но здѣсь они были встрѣчены стрѣлковою ротою Черниговскаго полка и 20-ю власовцами; послѣдніе разбили и разсѣяли мятежниковъ въ 2-хъ верстахъ отъ мѣстечка Мокраны. Въ этомъ дѣлѣ инсургенты потеряли шесть человекъ убитыхъ, тѣла которыхъ найдены въ болотахъ; но, судя по отбитымъ 15-ти лошадамъ, уронъ долженъ быть болѣе значительнымъ; въ плѣнъ было взято 4 человека, кромѣ того отбитъ обозъ, съѣстные припасы, оружіе и порохъ. Съ нашей стороны тяжело раненъ урядникъ Трофимъ Чумаковъ, умершій на другой

день. Мятежники разбѣжались по одиночкѣ, направляясь на Борки черезъ Ляховцы къ Замшанамъ и Малой Рыттѣ. Получивъ свѣдѣнія о направленіи повстанцевъ къ Боркамъ, генераль-маіоръ Эгеръ предписалъ капитану Пищемукову, возвратившемуся 28-го іюня изъ поисковъ въ Овзигеевскихъ и Одржижскихъ лѣсахъ, изъ Дивина слѣдить за разбѣжавшейся бандой, которая могла направиться къ рѣкѣ Бугу, для перехода въ царство Польское. Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-маіоръ Эгеръ донесъ командирующему, что, за исключеніемъ вышепоказанныхъ мѣстъ Ковельскаго уѣзда, въ остальныхъ частяхъ вѣреннаго ему раіона, въ уѣздахъ южной части Гродненской губерніи, установилось совершенное спокойствіе.

29-го іюля партія мятежниковъ, пѣшихъ и конныхъ, всего до 800 человекъ, перейдя изъ царства Польскаго отъ м. Словашинъ черезъ р. Бугъ, напала на сельскій караулъ, учрежденный въ Брестскомъ уѣздѣ, въ м. Домачевѣ, изъ 32-хъ нижнихъ чиновъ Псковскаго полка и 80-ти крестьянъ, сожгла 6-ть домовъ и ушла обратно за Бугъ. Полковникъ Деконскій, по полученіи извѣстія объ этомъ дѣлѣ, собралъ отрядъ изъ 3-хъ ротъ пѣхоты и 25-ти казаковъ-власовцевъ, прибылъ туда 30-го числа и выступилъ въ Домачево. Въ Домачевѣ Деконскій остановился вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что шайка, напавшая на Домачево, уже разбита войсками Люблинскаго отдѣла. Сельскій караулъ былъ возстановленъ, а на усиленіе его тамъ была оставлена рота Псковскаго полка. Изъ показанія плѣнныхъ усматривалось, что въ послѣднее время въ лѣсистыхъ мѣстахъ Гродненской губерніи бродили четыре небольшихъ шайки: Влодека, Млотка-Стравинскаго, Юндзила и Врублевскаго; но потерпѣвъ пораженіе, Врублевскій, какъ главный начальникъ всѣхъ шаекъ, предложилъ имъ или идти съ нимъ черезъ Сокольскій уѣздъ за границу, или разойтись по домамъ и явиться съ повинною къ военнымъ начальникамъ. Предводитель шаекъ и помѣщики—участники возстанія, согласились идти въ царство Польское, а прочіе рѣшились мелкими партіями, отъ 15 до 30 человекъ, разойтись по домамъ. О послѣднемъ участіи власовцевъ въ подавленіи мятежа записано такъ: „Донскаго казачьяго № 5 полка есаулъ Евстратовъ, во время поисковъ на границахъ Пружанскаго и Кобринскаго уѣздовъ, наткнулся въ лѣсу урочища Борки на небольшую банду, которая, давъ залпъ, немедленно разбѣжалась; при преслѣдованіи взято въ плѣнъ 3 человека съ оружіемъ и убито 5-ть мятежниковъ; у насъ потери не было“. ²⁴⁵⁾

Не серьезные походы по столкновенію, но чрезвычайно утомительные по передвиженію, могли бы продолжаться безконечно при той системѣ, какая была принята по усмиренію края въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ. Войскамъ приходилось безостановочно гоняться за мятежниками по всѣмъ направленіямъ и, естественно, такіе походы не всегда заканчивались успѣхомъ разгрома повстанцевъ, такъ какъ, вольно или невольно, но населеніе помогало бандитамъ скрываться. Черезъ два мѣсяца охоты за мятежниками, войска утомились настолько, что порою не могли поражать инсургентовъ; послѣднимъ это обстоятельство придавало бодрость, и, вмѣсто успокоенія, населеніе стало вѣрить въ возможность борьбы съ русской властью; но къ общему благополучію, къ началу іюня мѣсяца, появилась инструкція новаго Виленскаго генераль-губернатора М. Н. Муравьева; инструкціей указывался порядокъ устройства военно-гражданскаго управленія. По инструкціи громадными контрибуціями облагались всѣ помѣщики и селенія, укрывавшія по-

встанцевъ; крупные штрафы стали сдерживать порывы политическихъ манифестацій, а перенесеніе расходовъ по усмирению края на землевладѣльцевъ, на духовенство и всѣхъ польскихъ дворянъ положило предѣлъ движенію, и мятежъ сталъ необыкновенно быстро утихать и, наконецъ, въ Виленскомъ округѣ войска уже имѣли дѣло только съ тѣми партіями повстанцевъ, которыя переходили изъ царства Польскаго. Инструкціей Муравьева мѣстные отряды и самая мысль объ ихъ организаціи были разбиты; объявленный-же манифестъ, 19-го февраля 1864 года, объ устройствѣ крестьянъ въ царствѣ Польскомъ, совершенно умиротворилъ край и прекратилъ дѣло партій. Но тѣмъ не менѣе усмирение мятежа стоило Россіи убитыми и ранеными около четырехъ съ половиною тысячъ воиновъ, изъ числа которыхъ на Виленскій военный округъ относится 1200 человекъ. № 5-й Донской полкъ, за время усмирениа, потерялъ убитыми есаула Андрея Пруссакова и казаковъ: Ивана Блудилина, Никиту Персіанова, Филиппа Бирючина, Іосифа Фокина и Василия Евтерева; ранеными были: командиръ 2-й сотни есауль Александръ Евстратовъ, урядникъ Трофимъ Чумаковъ и казаки: Акимъ Сулацковъ и Архипъ Типилинъ, но тоже умершіе отъ ранъ.²⁴⁶⁾ Что-же касается повстанцевъ, то потери ихъ официально зарегистрированы свыше 30-ти тысячъ.

Награды.

За оказанныя отличія и труды по усмирению мятежа, чины № 5-го Донского казачьяго полка были представлены командующимъ войсками Виленскаго военного округа и въ 1863 году Высочайше награждены: командиръ полка полковникъ Александръ Кирпичевъ орденомъ св. Анны 2-й степени, войсковой старшина Иванъ Голубинцевъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Есаулы: командиръ 1-й сотни Михаилъ Пирушкинъ орденомъ св. Анны 3-й степени; командиръ 2-й сотни Александръ Евстратовъ—орденомъ св. Станислава 3-й степени и 5-й сотни—сотникъ Василій Щепкинъ тѣмъ-же орденомъ. Урядники: Антонъ Титовъ и Николай Поповъ и казаки: Григорій Амбросимовъ, Ѳеодосій Семинъ, Андрей Цибинъ и Алексѣй Саламатинъ—награждены Георгіевскими крестами 4-й степени. Но кромѣ орденскихъ наградъ, Высочайше пожалованъ денежнымъ пособіемъ командиръ 6-й сотни есауль Лука Антоновъ годовымъ окладомъ содержанія въ 307 р. 5 копеекъ, „за пораженіе мятежниковъ 30-го мая при Черномъ озерѣ“; такое-же пожалованіе сдѣлано есаулу Пирушкину и хорунжему Никандру Веденину.²⁴⁷⁾

Дальнѣйшая служба полка.

Общее умиротвореніе края и отсутствіе мятежническихъ бандъ въ дальнѣйшемъ не избавило власовцевъ отъ несенія безпокойной и кочующей службы. Только штабъ полка, стоявшій въ г. Кобринѣ, и необходимый нарядъ казаковъ для карауловъ оставались безъ передвиженія; что-же касается сотенъ полка, то онѣ были раздѣлены на полусотни, на взводы и разъѣздныя команды для несенія охранной службы въ районѣ Гродненской губерніи. Съ іюля мѣсяца 1864 года и по декабрь слѣдующаго года, въ знойную-ли пору лѣта, или въ дождливую, ненастную осень, а зимою въ жестокіе морозы, часто оконченѣвшіе отъ холода, подъ жуткіе напѣвы зимней вьюги, власовцы разъѣзжали по дремучимъ лѣсамъ и осматривали ихъ, для предупрежденія скопищъ новыхъ мятежныхъ партій. Только въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года полкъ собрался въ Кобринъ, но сейчасъ-же получилъ назначеніе идти въ Минскую губернію и къ январю мѣсяцу пришелъ въ новый районъ стоянокъ. Мѣстомъ расположенія штаба полка и первой сотни назначили г. Слуцкъ; вторая сотня остановилась въ г. Минскѣ; третья въ г. Мозырѣ; стоян-

кой четвертой сотни назначили г. Игумень; пятая—заняла г. Пинскъ и шестая—г. Бобруйскъ. ²⁴⁸⁾

Наступилъ періодъ однотонной службы, но на первое время казаки и лошади предались вполнѣ заслуженному отдыху, и въ то-же время влосовцы стали обзаводиться новой формой обмундированія, утвержденной для казаковъ въ 1862 году. Въ дальнѣйшемъ полкъ приступилъ къ изученію „фрунтовой“ службы. Такъ протекало остальное время службы влосовцевъ до очередной льготы и, наконецъ, въ ноябрь мѣсяцъ 1866 года, полкъ отправился на Тихій Донъ, прибывъ туда наканунѣ наступавшаго новаго года.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Служба полка въ 1869—1872 г.г.—Преобразование порядка отправления казаковъ на службу.—Составъ полка и его расквартирование.—Служба чиновъ полка по новому положенію.—Власовцы на смотру Его-Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго.—Ходатайство полка объ установленіи полковаго праздника.—Биографическія свѣдѣнія о полковникѣ Андрѣ.—Приказы начальника дивизіи.—Событіе, небывалое въ полку.—Прибытіе новаго командира полка и смотръ Великаго Князя.—Стихотвореніе, посвященное власовцамъ.—Назначеніе шефа.—Участіе власовцевъ во вѣдѣнныхъ событіяхъ.—Благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны и Великаго Князя Михаила Александровича.— Служба въ 1905—1908 г.г.—Отдѣльные подвиги власовцевъ.

Служба полка въ
1869—1872 г.г.

Изъ предѣловъ Донской области полкъ вновь выступилъ 19-го мая 1869 года. Мѣстомъ службы полка назначили Келецкую губернію. Послѣ трехъ мѣсяцевъ похода, полкъ прибылъ къ мѣсту назначенія и расположился въ такомъ порядкѣ: штабъ полка и одна сотня стали въ г. Стопницѣ; 2-я сотня заняла квартиры въ м. Шидловицѣ; 3-ю сотню отправили въ г. Кельцы; 4-я сотня расположилась въ Мѣховѣ; 5-я—стала въ г. Радомѣ и 6-я—въ Сандомирѣ. Но черезъ годъ командиръ полка подполковникъ Андрей Михайловичъ Зазерскій получилъ распisanіе о новомъ размѣщеніи полка, при чемъ штабъ полка перешелъ въ Варшаву, сотни-же были распределены такъ: 3-я и 6-я перешли въ Прагу; 1-я и 4-я стали въ м. Калушинѣ; 2-я—въ д. Волѣ и 5-я заняла д. Колу. Здѣсь власовцы простояли только одинъ годъ, а затѣмъ полкъ перевели въ Плоцкую губернію; штабъ полка, третья и пятая сотни размѣстились въ г. Плоцкѣ, а остальные—въ Владславскѣ, Ловичѣ, Млавѣ и Липно. О частой перемѣнѣ стоянокъ полка участникъ службы описываемаго періода времени свидѣтельствуесть, что главной причиной передвиженій полка служила необходимость предупреждать политическое броженіе умовъ польскаго населенія—такъ рапортовалось съ официальной стороны; со стороны-же дѣйствительности истина объяснялась простой скукой провинціальной жизни. „Станетъ супруга или дочки, говоритъ участникъ эпохи, приставать къ окружному начальнику: выпиши, да выпиши казаковъ, вотъ онъ и пишетъ генераль-губернатору, что де-моль въ подвѣдомственномъ мнѣ участкѣ замѣтно неспокойствіе. Ну, понятно, полкъ казаковъ и передвинуть. И если сказать правду, то оно и намъ было пріятно; новыя мѣста, новые знакомые, а съ этимъ какъ-то веселѣе и скорѣе протекало время службы. Къ тому-же мирная то служба весьма нудной была. Тогда было не то, что теперь; нарѣзныхъ стволевъ и прицѣльныхъ

рамокъ, да разныхъ тамъ приспособленій мы не вѣдали. По топографіи тоже было просто—выдавали намъ, если нужда была, готовыя ландкарты, и планшетными съемками, да разными чертежами мы не занимались; да, признаться, мы и не знали этихъ съемокъ. Не знали также и конныхъ ученій черезъ манежъ, да по барьеру... У насъ велось дѣло просто: ружье родительское, обстрѣленное; било оно самое большее на 200—300 шаговъ, а обучались стрѣльбѣ на 100—150, и попадалъ каждый казакъ безъ промаха; учиться-то и нечему было: казаки отмѣнно хорошо стрѣляли, научившись этому еще дома. Ѣздить тоже умѣли. Внутренней премудрости, какъ вотъ теперъ, казаковъ мы не обучали; у насъ эта наука была краткой: люби Царя и Отечество, молись Богу и слушай свое начальство. Въ сотенный дворъ, али на конюшню чужого человѣка не впускай, а ежели кто приставать станеть—отведи къ дежурному... Полевая служба тоже проходила просто: поставишь казака на постъ и укажешь рукою: гляди—вотъ въ той - то сторонѣ наши войска, а въ другихъ мѣстахъ можетъ быть непріятель; какъ что замаячить—дай знать... Вотъ и все, государь мой, обученіе было и, слава Господу Богу, служили хорошо и такъ-же били врага; любовью крѣпкой къ родинѣ—крѣпки и отмѣнно славныя дѣла наши были, и все такъ было потому, что и учили, и служили мы не по писанному, а по сердцу... При такомъ порядкѣ времени свободного у насъ имѣлось такъ много, что ежели читать нечего было, то подчасъ и тоска одолѣвала. Когда-же кто изъ знакомыхъ устроить балъ, а надо сказать случалось это довольно часто, то тамъ-то вотъ и отведешь душу. У насъ въ полку офицеры были молодець къ молодцу; всѣ лихо танцовали, а „казачекъ“ такъ отплясывали, что воистину зрителей приводили въ умиленіе... Да что и говорить, въ наше время не только молодые были молоды, а и старики смотрѣли бодрѣе теперешней молодежи... Да-съ, служили не мудро, но крѣпко... Ко гладу и неспанію и всякой нуждѣ весьма терпѣливы были, ибо, временемъ, дня три и четыре не ѣдуще въ поляхъ пребывали и не роптали... Полковникъ набилъ трубку, и скоро облака табачнаго дыма наполнили комнату; растроганный воспоминаніями, онъ незамѣтно перешелъ къ длительнымъ и интереснымъ разговорамъ о службѣ на Кавказѣ, о сраженіяхъ съ поляками и о личныхъ приключеніяхъ; но возвратимся къ повѣствованію о дальнѣйшей службѣ полка.

Въ Плоцкой губерніи власовцы закончили очередной срокъ службы, службы, ограничивавшейся главнымъ образомъ конвоированіемъ денежной почты и развозкой служебныхъ бумагъ; съ началомъ-же лѣтнихъ занятій, полкъ собрался къ Варшавѣ и, отбывъ тамъ маневры, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1872 года, отправился на льготу, а въ ноябрѣ власовцы прибыли въ родныя станицы.

Преобразование
порядка отпра-
вленія казаковъ на
службу.

Описанный порядокъ отправленія казаковъ на службу и возвращенія ихъ на Донъ существовалъ по примѣру казачьихъ походовъ давняго времени, теперъ закрытаго завѣсой сѣдой старины. Сначала казаки ходили отрядами въ добровольные набѣги; нѣсколько позднѣе они выступали на службу всѣмъ „войскомъ“, потомъ ходили станицами и, наконецъ, со времени зачисленія донцовъ въ составъ русской арміи, стали отправляться туда полками, а съ окончаніемъ войны въ такомъ-же составѣ возвращались на Донъ. Съ 1722 года, со времени начала бо-лѣе продолжительнаго веденія Россією войнъ на Востокъ, для казаковъ насталь періодъ усиленной службы, и донцы стали выходить съ Дона десятками полковъ.

Усиленные наряды и продолжительное пребывание полковъ на поляхъ брани или на охранѣ границъ государства неблагоприятно отражалось на хозяйствѣ казаковъ, такъ какъ не рѣдко съ одного казачьяго двора выступали на службу отецъ и два-три сына; на хозяйствѣ-же оставались одни женщины да дѣти, но это не служило предметомъ вниманія къ нуждамъ Дона, и потому, изъ года въ годъ, казаки бѣднѣли и обезсиливались. Только съ 1835 года, жизнь и благополучіе казаковъ пошли на новыхъ, лучшихъ для донцовъ началахъ, но порядокъ очередной смѣны казаковъ оставался прежній, хотя уже давно и довольно сильно ощущалось неудобство такихъ нарядовъ, какъ со стороны строевой, такъ и со стороны хозяйственной и особенно для казны по довольствію полковъ въ пути, во время ихъ передвиженій. По поводу измѣненія порядка отправленія казаковъ съ Дона на службу въ 1842 году, между походнымъ атаманомъ генераль-маіоромъ Красновымъ и войсковою экспедиціей возникла переписка, въ которой генераль Красновъ предлагалъ установить порядокъ для смѣны казаковъ, отбывшихъ очередной срокъ службы, не полками, а особыми ремонтными командами; но предложеніе осталось безъ отвѣта, такъ какъ войсковою наказный атаманъ М. Г. Власовъ былъ противнаго убѣжденія, и переписка по этому вопросу прекратилась. Но въ 1846 году, мысль Краснова была возбуждена походнымъ атаманомъ генераль-маіоромъ Хрещатицкимъ. Въ поданной намѣстнику Кавказа, князю М. С. Воронцову, докладной запискѣ онъ излагалъ выгоды для службы отъ введенія смѣнныхъ командъ, и между Воронцовымъ и Власовымъ возникла по этому предмету вторичная переписка, однако, не принесшая измѣненія существовавшему порядку выхода казаковъ на службу; такъ продолжалось до 1875 года. Хотя вопросомъ по благоустройству службы казачьихъ войскъ военное вѣдомство занялось съ 1857 года: 21-го августа состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Департамента Военныхъ Поселеній въ „Управленіи казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ“, но, помимо этой реформы, еще въ 1856 году, войсковою наказный атаманъ генераль-адъютантъ Хомутовъ возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ Новочеркасскѣ, подъ его предсѣдательствомъ, особаго комитета для собранія и приведенія въ опредѣленную систему всѣхъ дополненій и измѣненій, послѣдовавшихъ въ „Положеніи о войскѣ Донскомъ“ съ 1835 года. При разсмотрѣніи ходатайства Хомутова, выяснилось, что „Положенія“ и въ другихъ казачьихъ войскахъ тоже устарѣли; въ виду такого обстоятельства, 18-го октября 1859 года, состоялось Высочайшее соизволеніе объ учрежденіи въ войскахъ мѣстныхъ комитетовъ, но для общей гармоніи ихъ дѣятельности, по мысли военнаго министра генераль-адъютанта Милютина, въ 1861 году, при управленіи казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ учредили особый временный комитетъ съ назначеніемъ въ него депутатовъ отъ каждаго казачьяго войска. По утвержденіи правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія проектовъ новыхъ положеній о казачьихъ войскахъ, мѣстные комитеты были упразднены, а дѣла ихъ передали въ комитетъ, учрежденный при управленіи казачьихъ войскъ. 5-го ноября 1866 года, собравшіеся въ Петербургѣ депутаты казачьихъ войскъ представились Императору Александру Николаевичу, обрисовавшему имъ предстоящую ихъ дѣятельность въ слѣдующихъ словахъ: „Вы собраны сюда для того, чтобы съ вашею помощью разъяснить истинныя ваши нужды и пользы. Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во

многомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ услугъ отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе; твердо надѣюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими-же молодцами, какими были всегда. Но я, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ военное ихъ значеніе было, сколько возможно, согласовано съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Казачье населеніе, отбывая по прежнему военную свою обязанность, можетъ и должно въ то-же время пользоваться общими для всѣхъ частей имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клониться ваши труды, и мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея“.

Послѣ разсмотрѣнія работъ мѣстныхъ комитетовъ, временный комитетъ положилъ призывать на службу только такое число молодыхъ казаковъ, какое требуется нуждою укомплектованія опредѣленной нормы для каждаго войска съ исполненіемъ службы внутренней и внѣшней; остальное-же число подростковъ зачислять въ разрядъ запаса, однако съ налогомъ на неслуживыхъ казаковъ денежной платы отъ 4 до 15 рублей въ годъ. Но противъ подобнаго распредѣленія воинской повинности возражали донскіе депутаты и отказались отъ утвержденія его въ Донскомъ войскѣ, ссылаясь на то, что, при подобной системѣ службы, вся выгода останется на сторонѣ освобожденныхъ, тогда какъ другіе члены войска будутъ обречены на постоянную службу. И дѣйствительно, выработанное положеніе, примѣненное въ Оренбургскомъ, Кубанскомъ и Сибирскомъ войскахъ, не выдержало жизненнаго примѣненія и въ 1873 году было отмѣнено. Тогда въ комитетѣ, разсматривавшемъ главнымъ образомъ положеніе объ улучшеніи матеріальнаго состоянія казаковъ, была выдѣлена комиссія для спеціальнаго труда по работкѣ новаго положенія о воинской повинности казаковъ; въ то-же время управленіе казачьихъ войскъ запросило штабъ войска Донскаго, на какой изъ системъ выработанныхъ положеній по отбыванію повинностей казаками онъ могъ-бы остановиться. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1874 года состоялось Высочайшее утвержденіе о положеніи военной службы казаковъ войска Донскаго, главныя основанія котораго дѣйствуютъ и понынѣ на слѣдующихъ началахъ: воинскую повинность отбываютъ всѣ казаки, безъ исключенія и по общему правилу; на службу казаки выступаютъ на собственныхъ лошадяхъ и съ собственнымъ снаряженіемъ; срокъ службы начинается съ 18-ти лѣтъ и опредѣленъ въ 20-ть лѣтъ, изъ которыхъ: 3 года казаки состоятъ въ приговорительномъ разрядѣ, въ теченіе которыхъ они должны обучаться строю въ станичныхъ и лагерныхъ сборахъ; 12-ть лѣтъ—въ строевомъ разрядѣ, назначенномъ для укомплектованія строевыхъ частей и 5-ть лѣтъ въ запасномъ, какъ бы въ резервномъ, такъ какъ имъ пополняется убыль въ военное время. За время 12-тилѣтняго пребыванія въ строевомъ разрядѣ, четыре года казакъ проводитъ на службѣ въ строевыхъ частяхъ, а остальные восемь лѣтъ на льготѣ, изъ которыхъ 4 года числится во второй очереди и остальные четыре года въ третьей. Казаки, состоящіе въ комплектѣ льготныхъ полковъ, находятся въ постоянной готовности на случай военнаго времени, а для повѣрки совершенной готовности казаковъ установлены лагерные сборы и смотры при станичныхъ правленіяхъ. Отвѣтственность за полный исправное состояніе льготныхъ полковъ несетъ окружной атаманъ. Въ чрез-

вычайныхъ случаяхъ могутъ быть призваны всѣ казаки, способные владѣть оружіемъ.

Зачисленіе власовцевъ въ составъ 5-й кавалерійской дивизіи.

Еще въ 1869 году состоялось Высочайшее повелѣніе о подчиненіи Донскихъ казачьихъ полковъ начальникамъ кавалерійскихъ дивизій; новое законоположеніе было осуществлено въ томъ-же году во всѣхъ военныхъ округахъ, за исключеніемъ Варшавскаго. При преобразованіи кавалерійскихъ дивизій, въ составъ каждой 2-й бригады зачислили по одному казачьему полку, которые, по уставу новаго положенія о порядкѣ отбыванія казаками воинской повинности, и послужили кадровыми полками для полевой или первоочередной службы казаковъ. 27-го іюля 1875 года состоялось Высочайшее повелѣніе о зачисленіи въ составъ 5-й кавалерійской дивизіи Донскаго казачьяго полка, находившагося въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Въ то время тамъ состоялъ на кордонной службѣ № 19-й Донской полкъ; этотъ полкъ былъ зачисленъ въ 5-ю кавалерійскую дивизію, но такъ какъ онъ до введенія въ жизнь новаго закона, объявленнаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1874 года, выступилъ съ Дона на службу по наряду стараго положенія, то въ составѣ полка находились казаки, по возрасту своему прослужившіе въ полевой службѣ по 15-ти и по 18-ти лѣтъ. Такого срока службы казаковъ въ полку оказалось около пятисотъ человекъ, а треть комплекта молодыхъ казаковъ по новому законоположенію также заканчивала срокъ полевой службы; между тѣмъ молодые казаки № 5-го полка, въ послѣдній періодъ службы въ Варшавскомъ округѣ, прослужили только три года; такихъ казаковъ оказалось 372 человекъ. Эти 372 казака и послужили кадромъ для укомплектованія № 19-го полка, ²⁴⁹⁾ вѣрнѣе— для его смѣны, такъ какъ съ приходомъ власовцевъ въ Велюнь въ ноябрѣ 1875 года, подъ командою полковника Дмитрова, командиръ № 19-го полка полковникъ Волгинъ сдалъ полковнику Дмитрову 148 казаковъ, не выслужившихъ четырехлѣтняго срока, а съ остальными чинами ушелъ на льготу; власовцы-же вошли въ составъ 2-й бригады дивизіи подъ наименованіемъ „Донскаго казачьяго № 5-го полка“.

Составъ полка и его расквартированіе.

Къ январю мѣсяцу 1876 года въ Донскомъ казачьемъ № 5-мъ полку имѣлся не полный комплектъ и по списку состояло всего: 3 штабъ-офицера, 24 оберъ-офицера, 44 урядника, 13 трубачей, приказныхъ и казаковъ 520 и строевыхъ лошадей 586; ²⁵⁰⁾ опредѣленнаго новымъ законоположеніемъ обоза еще не было. Съ приходомъ на службу и зачисленіемъ въ 5-ю кавалерійскую дивизію полкъ былъ расквартированъ такъ: въ гор. Велюнь стали штабъ полка и первая и четвертая сотни; мѣстечко Шадекъ заняла вторая сотня; третья сотня была расквартирована въ поселкѣ Прашки; пятая—въ Варшавѣ и шестая—въ п. Верумовѣ.

Служба чиновъ полка по новому положенію.

Съ зачисленіемъ полка въ постоянный составъ дивизіи, въ штатъ его, подобно кавалерійскимъ полкамъ, ввелись медицинскій и ветеринарный врачи, а для веденія хозяйственной отчетности—дѣлопроизводитель. Тѣмъ-же законоположеніемъ полку положено имѣть обозъ изъ патронныхъ повозокъ, двуколокъ, пароконныхъ возовъ, сотенныхъ фурштатокъ и лазаретныхъ линейекъ; учреждены также медицинскій и ветеринарный околотки; оружейная, кузнечная и плотнично-столярная мастерскія. Но служба для чиновъ полка являлась постоянной только для командира полка и классныхъ чиновниковъ; что-же касается корпуса офицеровъ, то въ его составѣ происходили перемены ежегодно; съ казаками, отслужившими

Командир полка, полковникъ И. К. Дмитровъ, адъютантъ и командиры сотень.

срокъ полевой службы, положено на льготу ежегодно увольнять и пропорциональное число офицеровъ, а съ приходящей командою пополненія съ Дона, со льготы прибывали офицеры въ пополненіе ихъ штатнаго числа. Новый порядокъ отбыванія воинской повинности для казаковъ, въ матеріальномъ отношеніи, принесъ громадную пользу, такъ какъ, отслуживъ четыре года, казакъ все остальное время посвящаетъ своему благоустройству; что-же касается офицеровъ, то для нихъ служба по новому положенію въ матеріальномъ отношеніи стала крайне разорительной. Надо сказать, что до 1858 года офицерамъ войска Донского отводились въ вѣчное владѣніе земельные участки изъ общаго войскового владѣнія, но подобная мѣра приводила къ тому, что въ концѣ концовъ вся земля „войска“ Донского перешла бы въ частное владѣніе.

Военный совѣтъ призналъ отчужденіе войсковой земли въ частную собственность не согласнымъ съ принципами казачьяго землевладѣнія и возбудилъ вопросъ о необходимости возвратитъ войску всю землю, розданную офицерамъ въ пользованіе, а вмѣсто участковъ, назначитъ имъ пенсію; но ввиду того, что осуществленіе этого проекта на Дону вызвало бы разореніе въ хозяйственной промышленности—остановили дальнѣйшее развитіе вопроса о возвратѣ войску земельныхъ участковъ и надѣленіе офицеровъ участками стало производиться только въ пожизненное пользованіе, а съ 6-го мая 1870 года оно совершенно прекратилось, такъ какъ съ этого времени ввели законъ о назначеніи пенсій.²⁵¹⁾ Такимъ образомъ, офицеры войска Донского были поставлены въ матеріальномъ отношеніи въ крайне тяжелое состояніе, ибо пенсія являлась только обезпеченіемъ старости, послѣ продолжительной службы; жалованіе-же офицеры получали чрезвычайно ограниченное, а между прочимъ переѣзды изъ полка на льготу и обратно вызывали большіе расходы, при чемъ полковое начальство стало предъявлять болѣе серьезное требованіе къ офицерскому обмундированію и качеству ихъ лошадей.

Обмѣнъ офицерскаго состава въ Донскихъ полкахъ былъ основанъ на принципѣ регулировать и освѣжать знанія строевой службы у всѣхъ офицеровъ войска, число которыхъ содержится по штату полковъ трехъ очередей, между тѣмъ какъ въ полевыхъ полкахъ на службѣ офицеровъ состоитъ только одна треть. Но вскорѣ командиры полковъ опредѣлили невыгоду частаго увольненія офицеровъ на льготу и особенно есауловъ, командовавшихъ сотнями, отстававшихъ отъ знанія строевой службы. Такое направленіе въ полкахъ дошло до свѣдѣнія войскового начальства, и командиръ Донского № 5-го полка получилъ изъ штаба Варшавскаго округа циркулярное письмо слѣдующаго содержания: „Наказный атаманъ войска Донского письмомъ увѣдомилъ командующаго войсками, что со времени введенія смѣны Донскихъ полковъ по частямъ, было нѣсколько случаевъ, что командированные съ Дону со смѣнными командами, на укомплектованіе первоочередныхъ полковъ, войсковые старшины и есаулы, вскорѣ послѣ прибытія въ полки, возвращались обратно на Донъ, одни по нежеланію, какъ доносили полковые командиры, продолжать службу, а другіе подъ видомъ отпусковъ, а затѣмъ подавали просьбы объ увольненіи ихъ на льготу или вовсе отъ службы. Между тѣмъ наказному атаману сдѣлалось извѣстнымъ, что причиною столь скорого возвращенія означенныхъ офицеровъ со службы было то обстоятельство, что командиры полковъ обходили

ихъ при назначеніи на должности сотенныхъ командировъ и даже опредѣляли подъ команду младшихъ въ чинѣ офицеровъ. Совершенно понятно, что для полковыхъ командировъ гораздо удобнѣе оставаться съ прежними командирами сотенъ, назначенными ими, нежели ввѣрять таковыя вновь прибывшимъ, лично имъ неизвѣстнымъ офицерамъ, хотя можно допустить также, что въ числѣ командимуемыхъ съ Дона офицеровъ есть и такіе, которые, по условіямъ службы Донскихъ полковъ, въ прежнее время не могли приобрѣсти твердыхъ познаній въ строевомъ уставѣ; но предоставлять полковымъ командирамъ право по однимъ этимъ причинамъ обходить присылаемыхъ съ Дона старшихъ офицеровъ при назначеніи на соотвѣтствующія ихъ чинамъ должности и поручать таковыя младшимъ офицерамъ, генераль-адъютантъ Краснокутскій считаетъ крайне неудобнымъ, такъ какъ черезъ это подрывается въ основаніи вновь установленный положеніемъ о службѣ казаковъ войска *) порядокъ службы штабъ и оберъ-офицеровъ Донскихъ полковъ, и многіе заслуженные и опытные въ военномъ дѣлѣ офицеры вынуждены бываютъ оставлять службу, чрезъ что увеличивается и безъ того значительный некомплектъ офицеровъ въ 40 льготныхъ Донскихъ полкахъ. Въ отклоненіе этого на будущее время наказный атаманъ полагалъ бы установить относительно сотенныхъ командировъ въ Донскихъ армейскихъ полкахъ нижеслѣдующія правила: 1-е, прибывшихъ

Форма генераловъ войска
Донского.

съ Дона на укомплектованіе полковъ войсковыхъ старшинъ и есауловъ, командовавшихъ прежде сотнями, назначать немедленно сотенными командирами по старшинству въ чинахъ; бывшихъ-же до этого времени сотенными командирами, хотя бы они были старше въ чинѣ офицеровъ, командующихъ сотнями, назначать за субалтернъ-офицеровъ, но непременно подъ команду старшихъ, до испытанія ихъ въ знаніи строевой службы; 2-е, назначенныхъ такимъ образомъ сотенныхъ командировъ смѣщать съ должностей не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника дивизіи и по личному ихъ удостовѣренію въ неспособности этихъ офицеровъ къ командованію сотнями; 3-е, при увольненіи на зимнее время нѣкоторой части офицеровъ на льготу, на мѣсто уволенныхъ съ полка сотенныхъ командировъ назначать командующихъ сотнями временно, впредь до прибытія съ Дона со смѣнными командами старшихъ по службѣ штабъ и оберъ-офицеровъ. Его сіятельство командующій войсками, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ генераль-адъютанта Краснокутскаго, изволилъ приказать принять вышеизложенныя правила въ казачьихъ полкахъ въ округѣ къ руководству и точному исполненію“. Приведенное письмо послужило закономъ къ порядку назначенія сотенныхъ командировъ, но совершенно ясно, что двѣ—три сотни въ полку, оставаясь безъ сотенныхъ командировъ на четыре—пять мѣсяцевъ, то-есть до прихода съ Дона соотвѣтствующаго возраста есаула, ослабѣвали въ усвоеніи казаками строевыхъ и полевыхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе, служба власовцевъ протекала исправно. Въ числѣ пер-

*) Ст. 75-я.

выхъ преобразованій въ полку къ боевой готовности казаковъ, со времени зачисленія ихъ въ составъ дивизіи, можно отмѣтить перевооруженіе на болѣе скорострѣльныя винтовки, полученныя въ полку въ началѣ 1877 года; эти винтовки считались войсковою собственностью и выдавались казакамъ на время состоянія ихъ на службѣ; съ этого времени казаки были освобождены отъ приобрѣтенія собственныхъ винтовокъ, и на обязанности ихъ имѣть собственное вооруженіе остались пика и шашка.

Власовцы на смотре Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича старшаго.

Въ 1882 году, власовцы, уже подъ командою полковника Петра Васильевича Протопопова, впервые, за время состоянія въ составѣ 5-й кавалерійской дивизіи, представились на смотръ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу старшему, и надо сказать, что власовцы своей подготовкой къ полевой службѣ и лихостью джигитовки порадовали Великаго Князя. О порядкѣ смотра и его результатѣ можетъ дать описаніе участника смотра; приводимъ это описаніе дословно: „Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Донской казачій № 5-й полкъ, находясь въ лагерномъ сборѣ подъ г. Варшавою, въ составѣ 5-й кавалерійской дивизіи имѣлъ счастье на смотрѣ представляться Его Императорскому Высочеству генераль-фельдмаршалу Великому Князю Николаю Николаевичу старшему. Смотръ продолжался два дня и произведенъ былъ одновременно всѣмъ полкамъ 5-й кавалерійской дивизіи съ 1-ю бригадою 14-й кавалерійской дивизіи и 9-й, 10-й и 21-й конно-артиллерійскими батареями. 8-го сентября всѣ шесть кавалерійскихъ полковъ съ 18-тью орудіями, подъ командою генераль-лейтенанта Сержпутовскаго, выстроились на традиціонномъ Мокотовскомъ полѣ, въ линію развернутыхъ сотенъ и эскадроновъ. Его Высочество прибылъ къ войскамъ ровно въ 10-ть часовъ утра и послѣ объѣзда линіи, продолжавшагося не менѣе получаса, смотрѣлъ ѣзду офицеровъ. Для этого офицеры всѣхъ находившихся на смотрѣ полковъ вызваны были впередъ и проѣзжали мимо Великаго Князя справа по одному; сначала шагомъ, а потомъ рысью. По окончаніи офицерской ѣзды, каждый изъ полковъ проходилъ мимо Его Высочества справа по три, разомкнутыми рядами шагомъ и рысью, по сигналамъ. Великій Князь обращалъ особенное вниманіе на посадку нижнихъ чиновъ и въ нашемъ полку остался ею доволенъ, сдѣлавъ только замѣчаніе на счетъ неправильнаго держанія шашекъ урядниками и слабago приторачиванія къ сѣдламъ чемодановъ. Послѣ этого, отъ cadaго полка было вызвано по одному эскадрону, а отъ Донскаго № 5 полка—сотня, для скачки въ карьеръ, по одному.

Наша сотня за драгунами скакала съ джигитовкой. При этомъ казаки, соревнуя одинъ другому, выдѣлывали такія отчаянныя штуки, что и старыхъ, опытныхъ кавалеристовъ положительно привели въ изумленіе. Великій Князь не могъ налюбоваться наѣздничествомъ казаковъ и много хвалилъ ихъ за ловкость и смѣлость. Послѣ джигитовки Великій Князь произвелъ нашему полку конное ученіе, которымъ остался совершенно доволенъ и поблагодарилъ командира полка. Всѣ эти успѣхи полка и неоднократныя похвалы Его Высочества обратили вниманіе на нашъ полкъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, присутствовавшихъ на смотрѣ. Многіе изъ нихъ подѣзжали къ нашему полковому командиру, поздравляя его съ блестящимъ успѣхомъ смотра, и изъявляли желаніе ближе съ нимъ познакомиться. Въ числѣ этихъ лицъ находился начальникъ гвардійской дивизіи генераль-адъютантъ Шамшевъ. 9-го сентября тѣ-же полки и батареи снова собрались на Мокотовское

поле и выстроились въ линію резервныхъ колоннъ, на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя конныя батареи за серединою бригадъ. Великій Князь и въ этотъ день прибылъ къ войскамъ въ 10-ть часовъ утра и произвелъ всей дивизіи небольшое ученіе, а потомъ пропустилъ полки церемоніальнымъ маршемъ по-эскадронно, разными аллюрами. Нашему полку пришлось проходить въ карьеръ. На этотъ разъ казаки превзошли самихъ себя: карьеръ вышелъ такъ хорошо, что со стороны быстроты и сомкнутости не оставалось желать ничего лучшаго. Смотръ этого дня закончился небольшимъ одностороннимъ маневромъ, при исполненіи котораго Донскому № 5 полку, при содѣйствіи огня 10-й конной батареи, пришлось произвести атаку лавою.

Всѣми дѣйствіями полка Его Высочество остался очень доволенъ, много разъ благодарилъ командира и въ приказѣ своемъ по кавалеріи отъ 30-го ноября за № 16-мъ отозвался такъ: „Донской № 5-й полкъ сѣзженъ прекрасно, всѣ построенія были исполнены очень хорошо, развертываніе-же изъ резервной колонны сдѣлано полкомъ такъ, какъ не удалось исполнить этого ни одному полку на моихъ глазахъ, на смотрахъ въ этомъ году“.

12-го и 13-го сентября вся кавалерія Варшавскаго и Скернивицкаго лагерныхъ сборовъ принимала участіе въ большомъ двухстороннемъ маневрѣ въ окрестностяхъ г. Варшавы. Войска были раздѣлены на два дѣйствовавшихъ одинъ противъ другого отряда. Сѣверный, подъ командою генераль-лейтенанта Дандевилля, и южный, въ которомъ находился нашъ полкъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Мусина-Пушкина. Сѣверный отрядъ занялъ укрѣпленную позицію, а южный наступалъ. При исполненіи маневра въ сѣверномъ отрядѣ былъ въ первый разъ примѣненъ къ дѣлу оптической телеграфъ. Посланная отъ полка сотня, для развѣдки о непріятелѣ, подъ командою есаула Александрина, удачно пробралась въ тылъ непріятеля и, обнаруживъ его намѣренія, сослужила своему отряду дѣльную службу. Только благодаря добытымъ ею свѣдѣніямъ былъ окончательно рѣшенъ дальнѣйшій планъ дѣйствій нашего отряда. Маневромъ этимъ закончилось пребываніе полка въ лагерномъ сборѣ, откуда полкъ возвратился на постоянную свою стоянку въ г. Велюнь.

Въ упомянутомъ нами приказѣ по кавалеріи о произведенныхъ Его Высочествомъ смотрахъ войскамъ Харьковскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, а равно кавалерійскимъ частямъ, находившимся въ сборахъ подъ Москвою и Елисаветградомъ, всего 24 кавалерійскихъ полка, въ числѣ коихъ были 5-ть казачьихъ, Великій Князь, дѣлая подробныя указанія относительно всего имъ замѣченнаго, и отличая тѣ полки, которые большею стройностью и лучшимъ наружнымъ видомъ обратили особое вниманіе Его Высочества, объявилъ именную благодарность всѣмъ главнымъ начальникамъ, участвовавшимъ на смотрахъ войска, и нѣкоторымъ полковымъ командирамъ. Въ числѣ послѣднихъ, въ приказѣ встрѣчается фамилія командира Донского № 5-го полка полковника Протопопова. Отличившись на смотре Великаго Князя, нашъ полкъ оказался въ числѣ первыхъ и по стрѣльбѣ изъ винтовокъ на инспекторскомъ смотре, произведенномъ генераль-лейтенантомъ Давыдовымъ. Полкъ перестрѣлялъ не только всѣ полки своей дивизіи, но и очень много пѣхотныхъ. Смотръ этотъ не прошелъ безслѣдно: Высочайшимъ приказомъ командиру полка, за отличную подготовку полка въ стрѣльбѣ, объявлена Монаршая благодарность.²³²⁾

Небезынтересно и описание о джигитовкѣ казаковъ нашего полка, сдѣланной на смотру Великаго Князя; описание помѣщено на страницахъ „Варшавскаго дневника“. *) Очевидецъ говоритъ: „Послѣ драгунъ проходила казачья сотня съ джигитовкой. Тутъ мы были просто поражены ловкостью сыновъ тихаго Дона. Намъ случилось видѣть джигитовку дикарей-горцевъ Кавказа, извѣстныхъ по лихости наѣздниковъ, джигитовку кавказскихъ казаковъ, родныхъ братьевъ по ѣздѣ горцамъ, но видѣть то, что дѣлали донцы—рѣдко приходится. Первый номеръ пронесся во весь духъ, имѣя у себя сидящимъ на плечахъ офицера—хорунжаго Попова; за нимъ понеслись трое на двухъ лошадахъ: двое сидятъ, а третій стоитъ правой ногой на одной, лѣвой на другой лошади; далѣе подхорунжій Мельниковъ, на карьерѣ соскочилъ нѣсколько разъ съ лошади и снова сѣлъ на нее; вотъ несется одинъ, стоя на сѣдлѣ съ саблею въ зубахъ и ружьемъ въ правой рукѣ, за нимъ скачутъ рядомъ двое и въ мигъ помѣнялись лошадыми; потомъ четверо на трехъ лошадахъ, двое на одной и стрѣляютъ изъ ружей; двое держатъ третьяго на своихъ плечахъ; а вотъ скачетъ казакъ лицомъ къ хвосту; слѣдующій опрокинулся налѣво назадъ къ лѣвой ногѣ лошади. Ну, думаемъ, быть тебѣ съ проломленнымъ черепомъ. Но не тутъ то было! Онъ снова сидитъ на сѣдлѣ, какъ будто приросъ къ нему, и молодцомъ несется впередъ. Да всего не перечтешь!.. Нечего говорить уже о томъ, съ какой ловкостью поднимались казаками съ земли шапки и производилась стрѣльба изъ ружей“....

Ходатайство объ
установленіи пол-
кового праздника.

Среди общихъ событій строевой жизни полка, между прочимъ, сохранившіеся документы отмѣчаютъ желаніе полковника Протопопова приобрести полковой образъ и установить день полкового праздника, который напоминалъ бы собою лучшую страницу изъ боевой жизни полка, и по этому поводу, 23-го декабря 1883 года, полковникъ Протопоповъ писалъ къ начальнику дивизіи слѣдующее: „Прошу ходатайства вашего объ установленіи во вѣренномъ полку полкового праздника на 28-е число ноября, въ день святого первомученика Стефана. День этотъ избранъ мною по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: вѣренный мнѣ полкъ имѣетъ Георгіевское знамя, Высочайше пожалованное полку за подвиги при поражении непріятеля въ войну 1812 года; поэтому умѣстнѣе всего было бы полковой праздникъ установить въ воспоминаніе такого дня, въ который произошло болѣе или менѣе выдающееся событіе Отечественной войны, въ которомъ полкъ Власова принималъ участіе. Изъ исторіи войны 1812 года, сочиненія генерала Богдановича, видно, что полкъ находился въ составѣ войскъ 1-й Западной арміи, въ отрядѣ атамана Платова и, при наступленіи непріятельскихъ армій внутрь Россіи, вѣроятно, принималъ участіе во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ этого отряда, какъ равно и въ извѣстномъ фланговомъ движеніи казаковъ въ тылъ непріятельскихъ армій во время Бородинской битвы, но объ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ или отличіяхъ полка Власова нигдѣ не упоминается. При отступленіи-же французовъ къ границѣ имперіи, по дорогѣ изъ Вильны на Ковно, остатки непріятельскихъ армій, находившіеся подъ главнымъ начальствомъ Мюрата, будучи атакованы 28-го ноября казачьими полками Орлова-Денисова и Платова, въ числѣ ихъ и полкомъ Власова, понесли совершенное поражение; отступая далѣе, непріятельскія войска снова были задержаны въ 6-ти верстахъ отъ Вильны, у Панарской горы 8-ю казачь-

*) За 1882 годъ, № 197.

ими полками и въ числѣ ихъ полкомъ Власова, и принуждены были бросить всю остальную свою артиллерію, обозы, нагруженные драгоцѣннымъ имуществомъ, всю казну и такъ называемыя трофеи; вслѣдствіе чего я и ходатайствую объ установленіи полкового праздника въ этотъ именно день, предполагая соорудить икону во имя св. первомученика Стефана, на что въ полку собрана уже достаточная денежная сумма“.

Но первая попытка полковника Протопопова установить воспитательные памятники о дорогомъ прошломъ изъ исторической жизни полка, которые напоминали бы его чинамъ, послѣдующихъ лѣтъ службы, о боевыхъ заслугахъ полка и тѣмъ вызывали бы желаніе поддерживать доблестную славу старыхъ власовцевъ, къ сожалѣнію, проскользнула безрезультатно.

Строевая подготовка.

Строевое образованіе казаковъ въ полку велось по уставу казачьей службы, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству въ 1875 году; уставъ имѣлъ въ своемъ основаніи наставленія, обособленные для казаковъ, но въ 1884 году казаковъ стали обучать строевой службѣ по новому уставу, приравненнаго къ уставу кавалерійскихъ полковъ; помимо этого казакамъ стали преподавать свѣдѣ-

Форма казаковъ съ 1876 г.

нія по отдѣламъ: конно-саперному, телеграфному и оптической сигнализаци. При примѣненіи этихъ вспомогательныхъ свѣдѣній военнаго дѣла на практическихъ занятіяхъ въ лагерныхъ сборахъ власовцы съ большимъ успѣхомъ ими пользовались. Въ періодъ зимнихъ занятій, полковникъ Протопоповъ умѣло продолжалъ прививать казакамъ всѣ новинки изъ области тактики и вспомогательныхъ техническихъ свѣдѣній, необходимыя въ кавалерійскомъ дѣлѣ. Вооруженные такими познаніями казаки каждое лѣто, при двустороннихъ маневрахъ, являлись злѣйшими врагами каргопольцевъ и литовцевъ.

Въ такой обстановкѣ и занятіяхъ власовцами переживалось время строевой службы. По возвращеніи-же съ маневровъ, каждую осень они провожали на Донъ своихъ товарищей-станичниковъ, отслужившихъ установленный срокъ полевой службы. Послѣ напутственной молитвы, хлѣба-соли и добрыхъ пожеланій, власовцы въ конномъ строю на разстояніи двухъ—трехъ верстъ, подъ звуки маршей, провожали уходившій эшелонъ. Но въ началѣ весны въ полкъ приходила команда пополненія и вновь закипала работа по обученію молодыхъ казаковъ. Рядомъ съ этимъ въ полку случались перемѣщенія сотенъ изъ одного мѣста стоянки въ другое, что дѣлалось въ интересахъ равномернаго распределенія несенія службы при штабѣ полка, при чемъ 6-я сотня была переведена на стоянку въ Лодзь. Къ концу командованія полковника Протопопова, власовцы занимали слѣдующія мѣста стоянокъ: штабъ полка продолжалъ стоять въ Вилюнѣ и при немъ находились три сотни; двѣ сотни квартировали въ г. Серадзѣ и одна въ г. Лодзи.

Биографическія свѣдѣнія о полковникѣ Андрѣ.

30-го апрѣля 1888 года полкъ поступилъ подъ команду полковника Федора Федоровича Андрѣ. Новый командиръ полка не внесъ никакихъ измѣненій въ

жизнь полка, и служба власовцевъ продолжала идти обычнымъ порядкомъ мирнаго времени. Что-же касается личности самого командира полка, то онъ останавливаетъ на себѣ нѣкоторое вниманіе. Нужно сказать, что полковникъ Андро не принадлежалъ къ казачьему сословію, но числился по войску Донскому. Будучи сыномъ тайнаго совѣтника, онъ получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ и, по окончаніи его, былъ выпущенъ въ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ въ 1865 году; черезъ три года онъ перевелся въ лейбъ-гвардіи Павловскій полкъ и тамъ, въ 1868 году, произведенъ въ чинъ ротмистра. Въ томъ-же году Андро оставилъ военную службу и, съ переименованіемъ въ титулярнаго совѣтника, перешелъ на службу по гражданскому вѣдомству. Но, очевидно, ему не понравился новый родъ службы, и онъ вновь препоясалъ мечъ защиты отечества и поступилъ въ лейбъ-гвардіи казачій Его Величества полкъ въ чинъ штабсъ-ротмистра. Откомандовавъ эскадрономъ, онъ, въ 1873 году, ушелъ на льготу на Донъ, а черезъ четыре года вновь вошелъ въ составъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка, но уже въ чинъ ротмистра, и въ 1877 году перевелся въ войско съ чиномъ подполковника. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ № 38-мъ Донскимъ полкомъ, потомъ былъ старшимъ штабъ-офицеромъ Донского № 10 казачьяго полка, а затѣмъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ и, наконецъ, въ 1886 году былъ назначенъ младшимъ штабъ-офицеромъ въ Донской № 5 полкъ.

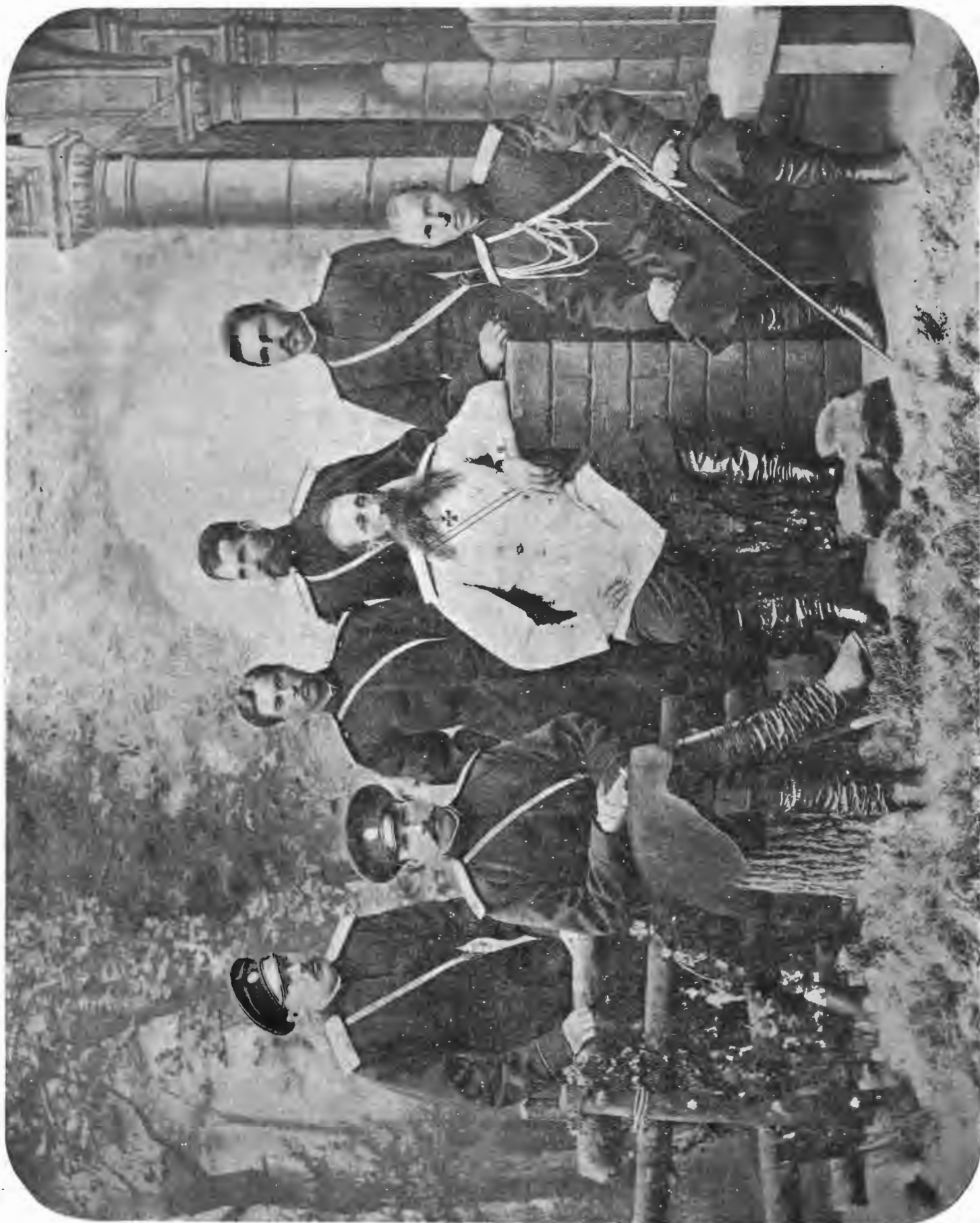

Форма казаковъ съ 1876 г.

Въ періодъ командованія полкомъ полковникъ Андро два раза просилъ начальство о сгруппированіи полка для его стоянки въ одномъ изъ городовъ, занимаемыхъ власовцами, мотивируя эти просьбы интересомъ улучшения обученія полка, но просьбы его отклонялись, и полкъ продолжалъ сохранять существовавшее расквартированіе.

Приказы начальника дивизіи.

Между тѣмъ, въ дивизіи случилась перемѣна начальствующихъ лицъ; начальникомъ дивизіи назначили генераль-лейтенанта Ризенкамфа, энергичнаго генерала и большого любителя кавалерійскаго дѣла. Этотъ начальникъ дивизіи не любилъ ограничиваться только одними изданіями руководственныхъ приказовъ, но неуклонно самъ старался быть личнымъ примѣромъ въ развитіи элементарной и нравственно-боевой мощи его дивизіи. Появленіе его въ полкахъ носитъ слѣды большой неожиданности и весьма малой триумфальности; пріѣздъ генерала Ризенкамфа въ какой-либо полкъ былъ простъ, такъ какъ всегда и во всякое время онъ совершалъ поѣздки верхомъ, въ своемъ излюбленномъ костюмѣ—въ тужуркѣ и удлиненныхъ рейтузахъ; въ этомъ-же нарядѣ онъ дѣлалъ объѣзды полковъ и въ зимнюю стужу, не пользуясь башлыкомъ даже при 20° мороза. Само собою разумѣется, такіе живые примѣры по воспитанію кавалерійской подвижности, выносливости и отваги, среди чиновъ дивизіи вызвали большое воодушевленіе и увлеченіе къ занятію дѣломъ. Смотры генераль-лейтенанта Ризенкамфа тоже отличались особенностью лихости; показателемъ-же его требованій къ полкамъ дивизи-

Командиръ полка, полковникъ Ф. Ф. Андро, адъютантъ и командиры сотенъ.

зи и какую оцѣнку онъ давалъ власовцамъ, можно усмотрѣть въ приводимыхъ выдержкахъ изъ приказовъ дивизіи, на примѣръ: „...инструкціи и руководства хороши, писалъ онъ, мало того—они необходимы, но, разумѣется, не для того, чтобы все по нимъ выученное оставалось и гнило въ манежѣ, классѣ и на учебномъ плацу. Каждое наше дѣло надо жевать, вливать въ него душу, ставить на ноги и вести въ поле. Только въ полѣ настоящій, такъ сказать, розыгрышъ всему тому, чему обучались и чему выучились. Манежъ хорошъ, какъ школа строевой ѣзды, но манежъ дрянъ—когда выѣзжающій изъ него въ поле всадникъ не сможетъ проѣхать рысью и двадцати верстъ безъ того, чтобы не вымучить себя и не набить спину лошади. Такъ называемыя субботнія проѣздки эскадроновъ—дѣло само по себѣ хорошее, а выполненіе жалкое, ничтожное, потому что накороткѣ и чуть ли не всплошную шагомъ, оно, дѣло это, надлежащихъ результатовъ не дастъ... Учрежденіе при полкахъ конно-саперныхъ командъ прекрасно по идеѣ, отлично по данной для обученія инструкціи, но какъ скоро идея должна превратиться въ дѣло, то со стороны исполнителей опять то-же равнодушіе, та-же казенщина и та-же забота заручиться оправдательнымъ передъ начальствомъ документомъ. По крайней мѣрѣ такъ представилось мнѣ дѣло изъ двукратной провѣрки одного конно-сапернаго разѣздаскаго полка. Приказанія—приказаніями, документы—документами, а все-таки во всякомъ дѣлѣ потребую со всею силою, свойственной мнѣ настойчивости, самыхъ широкихъ, самыхъ дѣловито-законныхъ результатовъ и, разумѣется, никакихъ оправданій, будто-бы мѣшающихъ дѣлу, не приму. Въ военной службѣ, чѣмъ болѣе препятствій, чѣмъ болѣе затрудненій, тѣмъ сильнѣе должны развиваться желанія, охота, страсть преодолѣть ихъ. Таковыми должны быть мы всѣ, а если нѣтъ, то... должны избрать другую какую нибудь штатскую службу. Господа! ѣзда, ѣзда, и ѣзда! въ манежѣ минутами, въ полѣ—часами и даже днями. Берегите лошадей, разумѣется, но не за счетъ безѣздицы и уходовъ за ними, какъ за тепличными растеніями, а на счетъ умѣнья считаться съ силами животнаго.

„Объявляю по дивизіи мою благодарность такимъ молодцамъ офицерамъ 5-го казачьяго полка, какъ подъесаулъ Миненковъ, сотники: Донсковъ, Грековъ, Кривовъ, Секретевъ и Сутуловъ и хорунжіе: Коньковъ, Калининъ и Поповъ. Послѣ тысячи двухсотъ-верстнаго пробѣга, они всѣ просили позволить имъ проводить меня на пробѣгъ изъ Велюня въ Мильковице, что составляетъ 75 верстъ, а нѣкоторые изъ нихъ, на такомъ-же разстояніи проводили меня еще когда я ѣхалъ въ Велюнь. И всѣ эти 75 или 150 верстъ, они проѣхали со мною легко, врожденно просто, безъ судорогъ, безъ спазмъ и безъ какихъ бы то ни было сухожильныхъ растяженій! Люблю такую удаль и самъ ея увлекаюсь, люблю ее больше еще по тому, что въ ней никакъ не можетъ существовать казенщины; ее, вѣдь, не вызовешь на свѣтъ приказаніями. У молодца есть сердце, въ сердцѣ—страсть, а остальное само собою сдѣлается. Благодарю еще разъ всѣхъ, въ особенности же благодарю сотниковъ Донскова и Кривова. *) Что-же касается казачьихъ сотень, сопровождавшихъ меня во время моего проѣзда въ Велюнь и обратно, то я не могу достаточно нахвалиться. Отлично молодецкій видъ людей, очень хорошее содержаніе лошадей, втянутость въ ѣзду, а отсюда, какъ послѣдствіе, необык-

*) Иванъ Платоновичъ и Иванъ Яковлевичъ.

новенная легкость на пробѣгахъ—все это вызываетъ во мнѣ чувство восхищенія. Страждущихъ на лошадяхъ я въ полку не встрѣчалъ. Все молодцы, на которыхъ, какъ говорится,—любо-дорого смотрѣть! Благодарю 5-й казачій полкъ!"²⁵⁴⁾

**Событіе, небывалое
въ полку.**

Среди нормальнаго теченія строевой жизни полка, власовцевъ постигло тяжелое по впечатлѣнію несчастье: совершенно неожиданно умеръ уважаемый командиръ полка полковникъ Федоръ Федоровичъ Андро; въ полку знали о физи-

Конское снаряженіе съ вьюкомъ и парадная форма казаковъ съ 1895 г.

ческимъ недомоганіи командира, но оно казалось не въ такой степени опаснымъ, чтобы можно было ожидать скорой смерти, и потому, въ откомандированныхъ сотняхъ, при полученіи частныхъ свѣдѣній о смерти полковника Андро, никто не хотѣлъ вѣрить; однако, вскорѣ слухъ подтвердился объявленіемъ о его смерти въ приказѣ полку. Съ тяжелымъ чувствомъ власовцы присутствовали на печальной и первой за время существованія полка церемоніи служенія панихиды, а затѣмъ при отправленіи праха командира полка въ родовое имѣніе. 17-го мая, въ полдень царившей весны, заливаемая лучами радостнаго солнца, у

квартиры полковника Андро, въ конномъ строю выстроились двѣ сотни для отданія послѣдней почести умершему; всѣ-же остальные чины полка, свободные отъ служебныхъ нарядовъ, построились пѣшими. Съ началомъ церемоніи выноса, въ рядахъ власовцевъ, стоявшихъ въ конномъ строю, блеснули клинки шашекъ, и въ то-же время понеслась грустная мелодія похороннаго марша: „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“.... Впереди гроба офицеры несли боевые ордена покойнаго, за ними слѣдовала крышка гроба съ крестообразно положенной на ней шашкой и папай и, наконецъ, вынесли гробъ, изъ котораго виднѣлось тонкаго профиля блѣдное лицо. Печальная процессія направилась въ церковь, а послѣ отпѣванія почившаго, запакованный гробъ установили на подводу, и дивизіонъ изъ двухъ сотенъ отправился конвоировать бывшаго командира до м. Шипицы. Такъ печально, въ 1899 году, власовцы разстались съ своимъ командиромъ полка.

**Прибытіе новаго
командира полка и
смотръ Великаго
Князя.**

Пережитое событіе въ полку вскорѣ смѣнилось новымъ впечатлѣніемъ отъ приѣзда полковника Гавриила Михайловича Ушакова, Высочайше назначеннаго командиромъ полка. Полковникъ Ушаковъ, питомецъ Атаманскаго Его Величества Наслѣдника Цесаревича полка, прибылъ въ полкъ въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца и 7-го числа вступилъ въ командованіе полкомъ, а 18-го сентября онъ уже представилъ власовцевъ генераль-инспектору кавалеріи, Его Император-

скому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу младшему. Смотръ полка прошелъ весьма удачно: командиръ полка отъ Его Императорскаго Высочества получилъ благодарность, а власяцы—„спасибо“.

Посвященіе влася-
цамъ.

Командиръ 5-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Шутливортъ былъ весьма доволенъ строевой подготовкой власяцевъ и въ благодарность за ихъ службу, посвятилъ полку собственное стихотвореніе:

МИЛЫМЪ ДОНЦАМЪ 5-ГО ПОЛКА.

Вамъ пѣсни славныя о Донѣ
Душой свободной распѣвать
И лавры царскія въ коронѣ
Своей отвагою вплетать.
Дѣла донцовъ извѣстны міру:
Они настраивали лиру,
Вѣками прославляя бой
Своей образною игрой.
И съ вашимъ именемъ связались
Всѣ доблести сыновъ войны;
Дѣла почетной старины,
Отцы въ которыхъ прославлялись.
И съ вами мнѣ была пора
Кричать побѣдное „ура!“
Безспорно, близится день славы,
Когда минутой боевой
По волѣ роковой забавы
Народы примутъ жребій свой.
Застонетъ поле стариною
Казакамъ пѣснею родною;
Его распашутъ знатоки
Донскіе чудные полки!
И славу пронесутъ потокомъ,
Задачи родины своей.
Въ основу лучшихъ жизни дней
Вы Западъ свяжете съ Востокомъ,
И пусть языкъ познаетъ всякъ,
Какъ служить родинѣ казакъ.

Несмотря на достаточно высокіе успѣхи власяцевъ въ достигнутомъ знаніи строевого дѣла, напряженіе по изученію на просторѣ поля кавалерійской тактики и рѣшенію связанныхъ съ нею задачъ—систематически продолжалось. Любитель и знатокъ казачьяго дѣла, полковникъ Ушаковъ не ограничивался только уставными занятіями съ полкомъ, но руководилъ и привитіемъ строевой аккуратности подчиненнымъ ему чинамъ; поэтому иногда случалось такъ, что на учебномъ плацу не полкъ привѣтствовалъ прибытіе командира, а командиръ полка встрѣчалъ приходъ сотенъ. На плацу имѣлся довольно высокій холмъ; утромъ приближав-

шіеся къ плацу власовцы не рѣдко видѣли на немъ одиноко стоявшаго, богатыр-скаго сложенія и на такомъ-же конѣ, полковника Ушакова, любовавшагося стройными колоннами, концентрически подходившихъ сотенъ; но если какая либо изъ нихъ запаздывала на нѣсколько минутъ выступленіемъ съ бивака и вдали отъ остальныхъ шла рысцой, командиръ не пропускалъ такого случая и, дѣлая замѣчаніе командиру опоздавшей сотни, говорилъ:—Военный человѣкъ долженъ быть всегда точенъ такъ-же, какъ хорошіе часы; опозданіе выступленіемъ на нѣсколько минутъ, показываетъ внутренній неурядокъ; по какому бы случаю ни опоздала строевая часть выступить съ бивака или квартиръ—это указываетъ на неаккуратность, чего не должно быть. Господа! точное исполненіе мельчайшихъ обязанностей службы—является вѣрнымъ опредѣленіемъ твердой душевной воли че-

ловѣка; оно-же служитъ и показателемъ совершенной дисциплины, а обладаніе похвальной степенью военной дисциплины въ свою очередь представляется мѣриломъ моральнаго воспитанія человѣка; такимъ качествомъ должны обладать какъ офицеры, такъ и казаки.

Назначеніе шефа.

Но въ то время, какъ въ полку колесо строевой жизни вращалось нормальнымъ ходомъ и приводило въ соотвѣтствующее движеніе весь организмъ полка, отражаясь на отдѣльныхъ его частяхъ разными оттѣнками трудовой и отвѣтственной службы, въ полку распространилось радостное извѣстіе о полученіи Высочайшаго приказа, коимъ вѣчнымъ шефомъ полка назначался бывший командиръ, впоследствии войсковой атаманъ, генераль-отъ-кавалеріи Максимъ Григорье-

вичъ Власовъ. Въ военномъ вѣдомствѣ весьма долго занимались вопросомъ по общему опредѣленію преемственности всѣми казачьими первоочередной службы полками соотвѣтствующихъ наименованій при установленіи шефства полкамъ, но только 26-го августа 1904 года исполнилось желанное событіе, и 5-му Донскому казачьему полку, *) служившему подъ сѣнью знамени Власова, Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ увѣковѣченіе памяти героя, заслужившаго именную полковую святыню, Высочайше повелѣлъ полку носить названіе „Войскового Атамана Власова“. Это выдающееся событіе въ полку отметили прежде всего молитвой объ упокоеніи души перваго командира и шефа полка, а затѣмъ въ честь славныхъ подвиговъ генерала М. Г. Власова и полученія его имени въ вѣчное шефство, власовцы устроили банкетъ.

Участіе власовцевъ во внѣшнихъ событіяхъ.

Но оставимъ внутреннія событія полка и перейдемъ къ событіямъ внѣшнимъ, въ которыхъ власовцы принимали разностороннее участіе. Въ началѣ 1904 года, по всей Россіи прокатилось тревожное сообщеніе о неожиданномъ нападении японскаго флота на русскій флотъ, открыто стоявшій на Портъ-Артурскомъ рейдѣ; вскорѣ послѣ частныхъ свѣдѣній власовцы прочитали Высочайшій манифестъ объ объявленіи войны съ Японіей. Государственный актъ вызвалъ у власовцевъ высокой, живой подъемъ чувствъ постоять за родину и, по примѣру предковъ, поддержать славу полка; но проходили дни за днями, а въ штабѣ полка не получалось никакихъ признаковъ на отправленіе ихъ въ далекій край, гдѣ уже лилась кровь русскихъ братьевъ-богатырей и эхо орудійныхъ выстрѣловъ гулко носилось въ сѣверныхъ горахъ Кореи. Такъ власовцы провели нѣсколько мѣсяцевъ въ состояніи напряженнаго ожиданія и, наконецъ, чтобы принять если и не непосредственное участіе въ борьбѣ съ врагомъ Россіи, то хотя бы косвенно— власовцы, 17-го октября, въ день полковаго праздника, помолившись Богу о здравіи Государя Императора и Августѣйшей семьи, отправили на имя управляющаго канцеляріей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны просьбу повергнуть къ стопамъ Ея Величества чувства безграничной вѣрноподданнической преданности и просить принять на нужды Краснаго Креста пятьсотъ рублей. Въ тотъ-же день они отправили пятьсотъ рублей на усиленіе военнаго флота, съ всепреданнѣйшей просьбой къ Великому Князю Михаилу Александровичу принять пожертвованіе донцовъ. Пожертвованія были приняты, и командиръ полка получилъ двѣ телеграммы слѣдующаго содержанія: „Полковнику Ушакову. Ея Величество Императрица Александра Ѳеодоровна всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить васъ и ввѣренный полкъ за выраженные въ телеграммѣ вашей всеподданнѣйшія чувства и за пожертвованіе полкомъ пятисотъ рублей въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востокѣ,“ а 19-го октября, вторую: „Господь офицеровъ и чиновъ 5-го Донскаго Атамана Власова полка поздравляю съ прошедшимъ праздникомъ и сердечно благодарю за выраженные чувства и патриотическую лепту на усиленіе флота. Михаилъ. ²⁵⁵⁾

Благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Тѣмъ не менѣе власовцы продолжали лелѣять надежду на возможность случая помѣряться съ силами врага и на ратномъ полѣ приложить приобрѣтенныя

*) Наименованіе: „Донской казачій № 5-й полкъ“, 24-го мая 1894 года было замѣнено на: „5-й Донской казачій полкъ“.

знанія изъ долгаго и послѣдовательнаго изученія строевого дѣла, но судьбѣ угодно было дать полку другое назначеніе. Еще въ началѣ 1905 года, на окраинѣ Западной Россіи стали появляться признаки ненормальнаго спокойствія среди населенія; замѣчалось какое то неестественное взаимоотношеніе фабричнаго люда, хотя въ общемъ до осени фонъ государственной жизни ничѣмъ не омрачался, но въ концѣ октября и въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, сразу откуда-то вырвался бурный потокъ; рабочіе фабрикъ и заводовъ и разная чернь, руководимые злонамѣренными лицами, разразились дикимъ выпадомъ противъ интересовъ русскаго государства и, къ сожалѣнію, волна такого движенія охватила сразу всю Россію. Точно снѣгъ по всѣмъ мѣстамъ и дорогамъ посыпались прокламаціи съ наивно-дѣтскимъ содержаніемъ обѣщаній земныхъ благъ въ томъ случаѣ, если русскій отброситъ чувство національнаго самосознанія и перестанетъ зарабатывать хлѣбъ честнымъ трудомъ; другія-же воззванія были полны возмутительной клеветы на армію и на всѣхъ лицъ, твердыхъ совѣстью по вѣрности службы царю и родинѣ; та-же литература была богата колоритомъ охаиванія вѣками освященныхъ законовъ Россіи, и денежными посулами тѣмъ, кто пойдетъ противъ святыхъ заветовъ русской державы. И дѣйствительно, невѣдомо какъ и откуда доставалось золото, но оно обильно лилось къ тѣмъ, кто былъ способенъ продать свою совѣсть и, разбивъ святыхъ скрижали завета, указывавшихъ на долгъ русскаго человека, поклонялись золотому тельцу—такія лица имѣли возможность наполнить карманы его благодатью. Размѣры походовъ разнузданной черни приняли дикіе, ни съ чѣмъ несвойственные поступки, на устраненіе и въ предупрежденіе которыхъ потребовалось участіе военной силы, и въ Россіи насталь періодъ второй войны—одну русскія войска вели съ японцами на Дальнемъ Востокѣ, а вторую: съ ихъ союзниками—внутри русскаго царства. Вотъ въ эту-то эпоху государственнаго бѣдствія власовцамъ пришлось принять участіе въ подавленіи грабежей, насилій и другихъ связанныхъ съ безпорядками явленій. Съ самого начала безпорядковъ штабъ полка перевели въ г. Лодзь; тамъ-же оставались двѣ сотни казаковъ, а остальные власовцы, въ составѣ цѣлыхъ сотенъ, полусотенъ и взводовъ, а временами и отдѣльными партіями разсѣялись по Калишской и Петроковской губерніямъ, уничтожая шайки государственныхъ бандитовъ. Говоря объ участіи власовцевъ въ подавленіи безпорядковъ, надо сказать, что такая дѣятельность была болѣе свойственна войскамъ большей подвижности, такъ какъ желѣзныя дороги прекратили движеніе поѣздовъ и пѣхотныя части войскъ не могли оказать такого содѣйствія властямъ, какое исполнили казаки. Но наличность казачьихъ полковъ полевой службы оказалась недостаточной, и изъ Петербурга на Донъ пришелъ кличъ царя: „Встать льготнымъ полкамъ и подъ сѣнью своихъ знаменъ пойти на враговъ величія Россіи“. И пошли донцы!

Оставили они плуги и бороны, оставили свое добро и съ девизомъ: „за Бога, за Царя и за достоинство Россіи!“—двадцать два полка шумно выступили за предѣлы земли войска Донскаго и разсѣялись по селамъ и городамъ Россіи, гдѣ бурнымъ ураганомъ неистовствовали ошалѣвшіе люди, гдѣ сжигались вѣковые дворцы и фабрики, уничтожалась культурная сельско-хозяйственная промышленность и всякая цивилизованная собственность. По всему необъятному пространству Европейской Россіи разливалось море огня и неслись вопли ужаса. Русь разорялась

русскими наемными руками и разорялась такъ, какъ едва-ли она страдала отъ варварства во времена монгольскаго владычества или въ эпоху нашествія самозванцевъ. Нещадно и дружно уничтожалось русское царство темной силой внутреннихъ враговъ и страхомъ отчаянія наполнились сердца людей, любившихъ родину, но безъ страха по такимъ мѣстамъ парили 40 Донскихъ полковъ, всюду водворявшихъ порядокъ. Тяжелое то было для донцовъ время вообще, такимъ-же оно являлось и для власовцевъ. Въ осеннюю непогодъ, подъ тяжелымъ плакучимъ туманомъ или подъ сплошными нудными дождями поздней осени, въ лютые морозы или въ бурные снѣжные ураганы власовцамъ приходилось, не разсѣдывая лошадей и не снимая походной амуниціи, проводить такъ по нѣсколько дней и ночей и, въ разное время сутокъ, по первой-же эстафетѣ, скакать въ указанный пунктъ, дѣлая пробѣги по нѣсколько десятковъ верстъ. Уже въ составѣ полка появились потери ранеными и убитыми *), но твердый духъ защитниковъ законнаго порядка у власовцевъ былъ непоколебимъ и ничто не могло нарушить ихъ душевнаго равновѣсія—ни пули и угрозы мятежниковъ, ни подметныя обѣщанія на богатыя награды золотомъ,—власовцы свято продолжали нести тотъ долгъ, который положено исполнить воину, ставящему честь выше всякихъ благъ земли.

Отдѣльные подвиги
власовцевъ.

Не станемъ перечислять нескончаемыхъ разъѣздовъ власовцевъ, бывшихъ въ командировкѣ въ Калишской и Петроковской губерніяхъ; ихъ было такъ много, что казаки и лошади пришли въ крайнее изнеможеніе; не станемъ также описывать и выступленій сотенъ, бывшихъ при штабѣ полка, въ Лодзи, также безпрерывно разъѣзжавшихъ по городу, вѣрнѣе—жившихъ на улицахъ Лодзи или на окрестныхъ фабрикахъ, и потому остановимся на отдѣльныхъ случаяхъ, проявленныхъ казаками и зарегистрированныхъ приказами полка, такъ какъ случаи эти свидѣтельствуютъ намъ о душевныхъ силахъ каждаго казака-власовца; въ приводимыхъ поступкахъ была проявлена твердая воля воина и честь казаковъ полка. Такіе подвиги власовцами оказывались и до 17-го октября, но мы приступимъ къ разсмотрѣнію фактовъ, засвидѣтельствованныхъ приказами полка съ 17-го числа, со дня полковаго праздника. 17-го октября, около 3-хъ часовъ дня, разъѣздъ, посланный отъ 3-й сотни, выѣхалъ на перекрестокъ Повмейской улицы; тамъ стояла большая толпа народа; въ моментъ приближенія казаковъ, изъ толпы послышались выстрѣлы, направленные въ проѣзжавшій мимо разъѣздъ отъ 48-го Украинскаго драгунскаго полка. При первыхъ-же выстрѣлахъ, начальникъ казачьяго разъѣзда, урядникъ Алексѣй Чиковъ, съ власовцами бросился къ толпѣ; замѣтивъ это, три неизвѣстныхъ выбѣжали изъ толпы; спасаясь отъ преслѣдованія, они бросились къ ближайшему дому и въ немъ скрылись. Тогда урядникъ Чиковъ съ двумя казаками побѣжалъ по слѣдамъ злоумышленниковъ и уже въ третьемъ этажѣ дома арестовалъ ихъ, отобралъ револьверы и отправилъ въ полицію.

Въ ночь съ 30-го на 31-е октября, къ стоявшему на сторожевомъ посту у воротъ казармъ учебной и трубаческой командъ, казаку 3-й сотни Дорофею Захарову подошелъ неизвѣстный и сталъ уговаривать Захарова, чтобы онъ предложилъ казакамъ не стрѣлять въ собиравшіяся толпы манифестантовъ, обѣщая за это деньги, а въ случаѣ неисполненія его предложенія, угрожалъ бросить въ казармы разрывной снарядъ; предлагавшій воинамъ нарушить обѣтъ вѣрности и долга

*) См. приложение XVI.

передъ царемъ и отчизной—быль схваченъ и доставленъ сначала въ помѣщеніе казармы, а оттуда въ полицейскій участокъ. 26-го ноября, къ казаку Василию Котельникову подошелъ еврей; начавъ разговоръ о тревожномъ времени, собесѣдникъ перевелъ рѣчь на дѣятельность казаковъ и между прочимъ сталъ предлагать Котельникову свертокъ прокламацій для чтенія, „здѣсь—сказалъ еврей—написана самая вѣрная правда!“ Котельниковъ взялъ предложенный свертокъ, но вмѣстѣ съ нимъ захватилъ и еврея, направившись съ нимъ въ полицейскій участокъ; на выручку еврея бросились отдѣльныя толпы разной категоріи лицъ и, окруживъ Котельникова, стали требовать освободить арестованнаго; тогда казакъ обнажилъ шашку и угрожая ея насѣдавшей толпѣ, доставилъ арестованнаго въ полицію. Черезъ два дня, послѣ случая съ Котельниковымъ, казакъ Василій Мошняковъ шелъ по улицѣ св. Бенедикта; къ нему навстрѣчу приближалась толпа съ двумя красными флагами; подойдя къ толпѣ, Мошняковъ отобралъ эмблему мятежа, несмотря на то, что изъ дома № 47-мъ, фабрики Френкеля, по Мошнякову стрѣляли изъ револьверовъ. 30-го ноября, къ дневальному у воротъ казармъ трубаческой и учебной командъ, казаку Алексѣю Ретивову, подошелъ агентъ революціонной дѣятельности и предложилъ Ретивову принять прокламаціи возмутительнаго содержанія, для распространенія среди казаковъ; Ретивовъ схватилъ революціонера, какъ въ послѣдствіи выяснилось, Кондрата Миллера, пріѣхавшаго изъ Германіи; почувствовавъ опасность, преступникъ сей досталъ кошелекъ съ деньгами и предложилъ его казаку: „не надо,—сказалъ Ретивовъ—хоть малое, да честное жалованіе отъ родины получаю, а ты... пойдѣмъ-ка въ казарму, тамъ господинъ вахмистръ разберетъ твои грамотки“. 30-го числа на рынкѣ, къ казаку Борису подошелъ еврей и сталъ уговаривать его принять свертокъ преступнаго содержанія литературы, но Борисовъ вмѣстѣ съ тѣмъ задержалъ и вручителя; тогда вблизи стоявшая толпа бросилась къ казаку и осыпала его камнями; при чемъ Борисовъ получилъ двѣ раны въ голову. Обливаясь кровью, казакъ продолжалъ удерживать арестованнаго и, защищаясь шашкой отъ нападавшихъ, велъ его въ полицію; между тѣмъ толпа возрастала, и Борису съ каждой минутой опасность угрожала болѣе и болѣе, но къ счастью казака, онъ приблизился къ тому мѣсту, гдѣ находилась квартира хорунжаго Владимірова. Поднятый на улицѣ шумъ обратилъ на себя вниманіе Владимірова; замѣтивъ въ толпѣ казака, хорунжій схватилъ револьверъ и, приказавъ слѣдовать за собою своему денщику, бросился къ Борису на помощь. Какъ только толпа евреевъ и другого сброда замѣтила бѣжавшаго къ ней офицера, она сейчасъ-же разсѣялась, и Борисовъ передалъ арестованнаго еврея пришедшему полицейскому наряду. Разбирая этотъ случай, полковникъ Ушаковъ закончилъ приказъ такъ: „За вѣрность, находчивость и неустрашимость при неравной борьбѣ, объявляю казаку Борису отъ лица службы и отъ себя спасибо и награждаю двумя рублями“. Чуть-ли ни каждый день являлись такіе случаи, когда къ казакамъ приставали евреи и другіе агенты мятежа съ предложеніемъ прокламацій, денегъ и угрозъ за непоколебимую службу власовцевъ, но напрасны были всѣ старанія разорителей земли русской—желанія ихъ разбивались о твердость неподкупной казачьей души. Отмѣтимъ еще нѣсколько случаевъ въ слѣдующіе годы пребыванія власовцевъ на западѣ, передъ командированіемъ ихъ въ сѣверный край Россіи. 5-го марта 1906 года, въ Лодзи было

назначено предвыборное собраніе депутатовъ на Водной улицѣ. Тамъ-же собралась наемная толпа и не пропускала выборщиковъ къ зданію собранія; чтобы отѣснить толпу, къ перекрестку Водной улицы послали двухъ казаковъ—Герасима Степанова и Георгія Кривошлыкина съ полицейскимъ чиномъ, но лишь только они стали приближаться къ толпѣ, бунтовщики открыли огонь изъ револьверовъ и первымъ-же залпомъ ранили городского и казака Степанова; тогда оставшійся Кривошлыкинъ поднялъ ихъ винтовки и, прикрывая собою раненыхъ, сталъ отводить ихъ изъ сферы обстрѣла. На выстрѣлы со стороны улицы Навротъ, прискакалъ разъѣздъ власовцевъ, въ составѣ 10-ти казаковъ, подъ команду урядника Сарычева; при появленіи разъѣзда, бунтовщики перенесли на него огонь, но Сарычевъ уже скомандовалъ: „въ плети, за мной!“ и отъ толпы не осталось признаковъ. За преданность долгу службы и неустрашимость казаковъ разъѣзда, полковникъ Ушаковъ, въ приказѣ полку, объявилъ имъ благодарность, а Кривошлыкина, „не оставившаго въ бѣдѣ раненаго товарища и казенныя винтовки, и распорядительнаго урядника, проявившаго инициативу и храбрость“—представилъ къ знакамъ отличія ордена св. Анны.

Не мало было случаевъ проявленія власовцами самоотверженнаго мужества и въ первые мѣсяцы 1907 года, когда водоворотъ беспорядковъ обрисовался нескончаемымъ рядомъ разбойничьихъ нападений на государственныя и частныя учрежденія; но оставимъ событія внѣшнія и перейдемъ къ внутренней жизни полка, при всѣхъ обстоятельствахъ продолжавшей идти своимъ русломъ. Въ періодъ отъ начала смуты въ составѣ полка перемѣнилось много лицъ; многіе офицеры и казаки ушли на Донъ, а оттуда на смѣну имъ пришли другіе, но такія явленія для полка

были обычными и не вносили особеннаго колебанія. Началомъ-же новаго колорита во внутренней жизни полка послужилъ уходъ въ отставку полковника Ушакова; разстроенное здоровье командира полка и особенно подорванное въ періодъ беспорядковъ не позволяло ему продолжать службу съ той энергіей, съ какой онъ привыкъ служить; полковникъ Ушаковъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы, и въ маѣ мѣсяцѣ, тѣсной семьей, власовцы съ сожалѣніемъ проводили Гавриила Михайловича, уже отставнаго генераль-маіора. Остановливаясь на дѣятель-

Полковникъ Г. М. Ушаковъ.

ности полковника Ушакова, необходимо отмѣтить, что онъ, въ періодъ командования полкомъ, не ограничивался только приведеніемъ полка на должную высоту подготовки и воспитаніемъ власовцевъ въ томъ духѣ мужества, которое было ими проявлено въ разгаръ смуты. Заботы его простирались и по возстановленію историческаго прошлаго полка Власова; въ достиженіи этого, онъ поручилъ, было, офицеру полка собрать историческіе документы о дѣятельности старыхъ власовцевъ, чтобы издать памятку или краткую исторію полка; но желаніе его не осуществилось и ограничилось только пріобрѣтеніемъ портретовъ шефа полка и краткихъ біографическихъ свѣдѣній о службѣ генерала Власова. Въ полку уже имѣлся полковой образъ, сооруженный еще при полковникѣ Андрѣ; къ этой святыни прибавились пріобрѣтенные портреты шефа и краткія свѣдѣнія о его дѣятельности; такимъ образомъ, полкъ сталъ обзаводиться историческими памятками славы о прошлой дѣятельности власовцевъ.

Бивакъ полка на берегу Волги.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Походъ власовцевъ на Сѣверь.—Переходъ полка въ Казанскій военный округъ.—Второй лагерь при Идолгѣ.—Панихида по шефу полка.—Смотръ власовцамъ и походъ въ лагерь кавалерійскаго сбора.—Расквартирование сотень.—Перемѣны въ полку.—Столѣтіе службы.—Инспекторскій смотръ боевой стрѣльбы.—Участіе власовцевъ въ Бородинскихъ торжествахъ.—Установка памятника-доски.—26-е августа 1912 года.—Пожалованіе полку юбилейнаго знамени.—Прибивка знамени.—Открытіе полковаго музея.—Освященіе новаго знамени.

Походъ власовцевъ
на Сѣверь.

Въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ Николай Васильевичъ Полковниковъ. Между тѣмъ полкъ командировали въ Нижній-Новгородъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ по предупрежденію беспорядковъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 года власовцы, впервые за время существованія полка, въ полномъ составѣ отправились на сѣверь, въ далекій походъ, по желѣзной дорогѣ. Со времени зачисленія полка въ составъ 5-й кавалерійской дивизіи, онъ безотлучно находился на службѣ въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Такимъ образомъ, походъ полка въ далекій край, гдѣ онъ прежде никогда не бывалъ, для власовцевъ представлялъ большой интересъ въ смыслѣ знакомства съ народонаселеніемъ и географическими условіями края. Походъ власовцевъ на сѣверь, въ сравненіи съ прежними походами полка, представлялъ рядъ удовольствій. Поѣздъ каждаго эшелона, нагруженный лошадьми и казаками, плавно громяхая, быстро скользилъ по извивавшимся рельсамъ и, верста за верстой, уплывалъ въ синѣющую даль. Выглядывая въ открытыя двери теплушекъ-вагоновъ, казаки нѣжились теплотой чарую-

шей русской осени и беззаботно наблюдали, какъ въ калейдоскопѣ, мѣнявшіяся окрестности; товарищи ихъ боевой жизни, покончивъ съ закладкой сѣна, порою выставляли головы изъ-за косяковъ дверей и тоже задумчиво осматривали путь.

По прибытіи полка въ Нижній-Новгородъ, сотни вскорѣ были раскомандированы. Есаулъ В. Я. Прянишниковъ съ 6-й сотней былъ посланъ въ г. Ярославль, на смѣну 2-й сотнѣ 30-го Донского казачьяго второй очереди полка, демобилизованнаго 6-го апрѣля 1908 года; 1-я сотня, есаула И. П. Донскова, пошла въ г. Кострому на смѣну 1-й сотнѣ того-же полка; 5-ю сотню, есаула П. И. Скачкова

Полковникъ Н. В. Полковниковъ.

отправили въ г. Кинешму; есаула Е. И. Александрина съ 4-й сотней командировали въ Богородскъ, но одинъ взводъ оттуда былъ посланъ въ с. Лысково. 2-я сотня, есаула К. Д. Дементьева, заняла квартиры въ предмѣстьѣ Нижняго-Новгорода; штабъ полка стоялъ въ городѣ. Такимъ образомъ, полкъ занималъ районъ охраны въ трехъ губерніяхъ: Ярославской, Костромской и Нижегородской. Служба ограничивалась разъѣздами по уѣздамъ и охраной государственныхъ учрежденій. Слѣдуетъ, для иллюстраціи отношенія населенія, привести печальное событіе, случившееся со взводомъ 4-й сотни, стоявшимъ въ с. Лысковѣ. Въ ночь на 1-е ноября 1907 года, конюшня взвода была со всѣхъ сторонъ охвачена пламенемъ; огонь такъ быстро распространился вокругъ помѣщенія, что не было никакой возможности спасти лошадей и въ пламени по-

гибли: всѣ лошади, часть казачьихъ сѣделъ и одно офицерское, полковыя пики, уздечки и хранившійся при конюшнѣ фуражъ.²³⁶⁾

На сѣверѣ полкъ пробылъ два года; во все время его тамъ пребыванія власовцы отличались тою-же стоической вѣрностью долгу, службы, какая ими была оказана на западѣ въ періодъ командованія полковника Ушакова.

9-го марта 1910 года, черезъ годъ по возвращеніи полка изъ командировки на сѣверѣ, полковникъ Полковниковъ Высочайшимъ приказомъ былъ отчисленъ отъ командованія полкомъ, и во временное командованіе власовцами вступилъ старшій помощникъ командира полка, войсковой старшина К. Г. Герасимовъ, а 16-го іюля въ полкъ прибылъ полковникъ Иванъ Ивановичъ Каменновъ, Высочайшимъ приказомъ назначенный командиромъ полка.

Переходъ полка въ Казанскій военный округъ.

Пріѣздъ полковника Каменнова въ полкъ состоялся въ то время, когда имущество полка уже находилось въ упакованномъ видѣ, для погрузки въ вагоны желѣзной дороги. По новой дислокаціи для войскъ Варшавскаго военного округа, 16-й армейскій корпусъ выдѣлили изъ Варшавскаго округа съ зачисленіемъ его въ Казанскій округъ, при чемъ 5-ю кавалерійскую дивизію изъ состава 5-го ар-

мейскаго корпуса отдѣлили и зачислили въ 16-й корпусъ. Такимъ образомъ, послѣ тридцатипятилѣтняго пребыванія власовцевъ въ Западномъ краѣ, ихъ послали на постоянную службу къ берегамъ Волги. По Высочайше утвержденной дислокаціи полку назначили стоянкой городъ Саратовъ, но на первое время въ немъ могли размѣститься только двѣ сотни и штабъ полка, остальнымъ-же сотнямъ пришлось расположиться: 4-й сотнѣ—въ м. Аркадакѣ; 3-й сотнѣ—въ г. Балашовѣ и двумъ сотнямъ 5-й и 6-й помѣститься въ заброшенной, полуразгромленной усадьбѣ, при с. Асѣевкѣ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Балашова и въ 4-хъ

верстахъ отъ желѣзнодорожка". При полученіи раквартированіи полка, рацевъ о компактной стоян какъ дымъ; надежды на ны отъ совмѣстной служ бомъ полка и на удобства ровъ и казаковъ—смѣни вительность, и въ новомъ тиль старый жребій; по лерійскихъ полковъ, став скѣ и Самарѣ, для каж сти стала завидной. Впро сквартированныхъ въ Са ства частной жизни были церы имѣли возможность тямъ; въ случаѣ надобно гами врачей и аптекъ и, часъ, отдохнуть за книгой имѣли возможность по бо купать необходимыя для ты, а въ праздничный Діаметрально противопо ли чиновъ другихъ трехъ какими благоприятными

Даръ г. Лодзи въ 1910 г.

жизни не обладало; что-же касается расквартированія въ „Асѣевкѣ“, то тамъ сотни стояли, окруженныя лѣсомъ; говорить объ удобствахъ личной жизни не приходится, такъ какъ офицеры и казаки даже за провизіей ѣздили въ г. Балашовъ.

Но возвратимся къ первымъ днямъ перехода полка въ Казанскій округъ. День послѣдняго пребыванія полка въ Лодзи въ памяти власовцевъ былъ особенно пріятно запечатлѣнъ сердечнымъ отношеніемъ города; передъ выступленіемъ полка представители городского управленія устроили въ честь власовцевъ банкетъ и отъ имени города поднесли полку серебряную вазу съ надписью: „5-му Донскому казачьему Войскового Атамана Власова полку. Городъ Лодзь. 1910 года“, и приводимый адресъ: „Господа офицеры 5-го Донского полка славнаго казачьяго войска! Четыре тяжелыхъ года смуты полкъ вашъ стоялъ въ нашемъ городѣ на стражѣ государственныхъ началъ и общественнаго порядка. Съ самоотверженіемъ,

рожнаго разѣзда „Пинесписанія о новомъ рас дужныя надежды власов кѣ сотенъ—разлетѣлись, улучшения дѣловой сторо бы всѣхъ сотенъ со шта частной жизни офице лись на мрачную дѣйст краю власовцевъ встрѣ этому участь 3-хъ каваш ихъ въ Казани, Симбир даго казака въ отдѣльно чемъ, чинамъ сотенъ, ра ратовѣ и Балашовѣ, удоб хороши: семейные офи давать образование дѣ сти—пользоваться услу наконецъ, въ свободный или газетой; казаки тоже лѣе дешевымъ цѣнамъ по обмундированія предме день сходить въ церковь. ложныя условія окружа сотенъ. М. Аркадакъ ни условіями для частной

1. Командующий полком г.-м. И. И. Каменновъ. 2. Старшій помощникъ полковникъ П. М. Поляковъ. 3. Младшій помощн. войсковой старшина Н. К. Ханжонковъ. 4. Завѣдывающій хозяйствомъ полка войсковой старшина И. П. Донсковъ. Есаулы: 5. Е. А. Кушнаревъ. 6. С. Е. Дорошевъ. 7. М. С. Грековъ. 8. В. Ф. Рыдинъ. 9. М. П. Бузинъ. 10. И. Д. Даниловъ. 11. Г. П. Морозовъ. 12. П. А. Дементьевъ. 13. Подъесаулъ И. П. Лобовъ. Сотники: 14. В. И. Кузнецовъ. 15. А. Л. Агафоновъ. 16. Н. Г. Зубовъ. 17. В. В. Пузановъ. Хорунжіе: 18. Н. О. Едлинскій. 19. Н. Ф. Кисляковъ. 20. Е. Г. Медвѣдевъ. 21. Д. В. Мирошниковъ. 22. К. И. Кудрявцевъ. 23. К. Д. Криковъ. 24. Г. М. Посновъ. 25. П. П. Казмичевъ. 26. И. М. Стариковъ. 27. И. П. Акимовъ. 28. В. И. Максимовъ. 29. Я. А. Каменновъ. 30. К. Г. Шамшевъ. 31. В. Е. Просвѣтухинъ. 32. И. М. Князевъ. 33. В. В. Калюжновъ. 34. Ст. вр. А. И. Крыжановскій. 35. Вет. вр. А. С. Окрокверцховъ. 36. Дѣлопроизводитель В. В. Семикинъ.

бдительностью и лихостью, составляющими вторую натуру славнаго Донскаго казачьяго войска, денно и ночью охраняли вы городъ, внезапно появляясь тамъ, гдѣ порядокъ и безопасность властей и жителей были угрожаемы. Сколько тяжелыхъ трудовъ выпало на долю вашу! Одно ваше имя наводило страхъ на злоумышленниковъ и вносило надежду и успокоеніе въ сердца мирныхъ гражданъ. Вы уходите отъ насъ туда, куда указалъ вамъ Державный Устроитель Земли Русской, и благодарные сердца наши провожаютъ васъ благословеніями и душевными пожеланіями: да сопровождаетъ успѣхъ всюду служеніе ваше Престолу и Родинѣ. Городъ Лодзь, іюня 30 дня 1910 года". 11-го іюля полкъ приступилъ къ посадкѣ въ вагоны и пятью эшелонами двинулся въ новый для него округъ. Лѣто стояло сухое и жаркое. Съ безоблачнаго неба солнце жгуче палило землю, но въ этомъ походѣ полка знойные дни не служили для власовцевъ такимъ изнуреніемъ, какое переживалось казаками въ тѣ времена, когда полкъ совершалъ походы по грунтовымъ дорогамъ. Теперь, подбрасывая сѣнцо своимъ друзьямъ, казаки весело напѣвали пѣсни про славныя минувшія дѣла дѣдовъ и разсматривали попутныя мѣста; а эшелонъ со штабомъ полка не рѣдко подходилъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ съ красивыми звуками маршей. 18-го и 19-го іюля два эшелона прибыли на станцію „Татищево“, Рязанско-Уральской желѣзной дороги; выгрузившись здѣсь, двѣ сотни отправились въ с. Идолгу, къ мѣсту лагернаго сбора; остальные же сотни и имущество полковое и сотенное были отправлены по мѣстамъ назначенія стоянокъ.

Сотнямъ предстояло пройти расписание лѣтнихъ занятій въ полномъ объемѣ, и потому власовцамъ, что называется, чуть-ли ни прямо съ выгрузки пришлось отправиться на учебный плацъ. Полковникъ Каменновъ, тоже питомецъ Атаманскаго полка и того періода, когда атаманцами командовалъ извѣстный кавалерійскій генералъ Ширма, съ перваго-же дня полковаго ученія предъявилъ къ полку строгое требованіе. Ранѣе установленныя льготы по освобожденію штабныхъ чиновъ отъ строевыхъ занятій были отмѣнены, и въ рядахъ полка показались всѣ, кому по положенію присваивалась лошадь; только старшій врачъ полка былъ освобожденъ отъ коннаго строя; однако, взамѣнъ этого, онъ всегда присутствовалъ при дежурной санитарной линейкѣ. Для полка настала новая жизнь, жизнь серьезной и сосредоточенной работы; съ ранняго утра власовцы въ конномъ строю пересѣкали плацъ по разнымъ направленіямъ, а въ послѣобѣденное время въ дни, свободные отъ стрѣльбы, съ трехъ часовъ дня казаки занимались пѣшимъ строемъ и практическимъ изученіемъ полевой службы. Но въ 20-хъ числахъ августа сотни отправились въ Саратовъ на зимнія квартиры. Предъявленныя полковникомъ Каменновымъ требованія воодушевили власовцевъ интересомъ достиженія лучшей славы въ области строевой подготовки, и работа въ этомъ направленіи продолжалась и на мѣстѣ расквартированія сотенъ. Въ матеріальной части полкъ тоже сталъ подниматься на должную высоту.

Второй лагерь при
Идолгѣ.

На слѣдующій годъ, къ 1-му мая, полкъ опять собрался въ с. Идолгу; на этотъ разъ для прохожденія программы лѣтнихъ занятій, въ распоряженіи полка имѣлось два мѣсяца. И каждый день отъ ранняго утра и до поздняго вечера власовцы проводили время или на плацу строевыхъ занятій или на стрѣльбищномъ полѣ. При тѣхъ условіяхъ расквартированія полка, какими онъ пользовался, являлась

необходимость приложить особенно интенсивный трудъ, чтобы полкъ могъ приобрести соотвѣтствующую строевой части цѣльность. Бодро и любовно занимались власовцы въ это лѣто. Плацъ для конныхъ занятій полка находился въ четырехъ верстахъ отъ селенія. Каждое утро въ шесть съ половиною часовъ сотни выступали изъ Идолги и, выбравшись на общую дорогу, сплошной колонной направлялись къ мѣсту построения полка. Въ 7-мь часовъ полкъ, выравнившись точно по линейкѣ, замиралъ, и по линіи его фронта пронесся могучій всадникъ—командиръ полка, привѣтствуемый каждой сотней въ отдѣльности. Затѣмъ наступалъ моментъ красивой картины прихода знамени. Окрестность плаца представляла собою довольно пересѣченную мѣстность вообще, а со стороны селенія Идолги онъ отдѣлялся нѣсколькими перекатами, раздѣленными между собою оврагами или балками. И вотъ, передъ тѣмъ, какъ знамя должно подойти къ полку, уже виднѣвшееся вблизи, оно куда то вдругъ исчезало, а затѣмъ вновь постепенно выресо-

На стрѣльбищномъ полѣ.

вывалось; сначала, какъ бы выростая изъ земли, показывалось копье, съ бѣлѣвшимъ въ немъ крестомъ, потомъ, какъ-то крадучись, выползали фигуры адъютанта и казаковъ взвода и затѣмъ, привѣтствуемое салютомъ полка и красивыми переливами звуковъ „Похода“, знамя входило въ строй. Послѣ-же команды: „трубачи—по мѣстамъ!“ передъ фронтомъ полка сначала воцарялся минутный хаосъ: отъ праваго фланга вѣеромъ разлетались трубачи къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, а затѣмъ уже полкъ, въ облакахъ бурой пыли, переносился съ мѣста на мѣсто. Къ одиннадцати часамъ власовцы возвращались съ ученія, но въ три часа дня въ пѣшемъ строю, они шли къ стрѣльбищному плацу; если-же стрѣльбище было занято пѣхотными частями, то, на ближайшемъ къ селенію плацу, полкъ проходилъ очередное занятіе сторожевой службы. Въ такомъ порядкѣ, подобно хорошо урегулированной машинѣ, полкъ проводилъ каждый лагерный день.

Панихида по шефу
полка.

21-го іюня, въ день смерти шефа полка, власовцы закончили конное ученіе въ 9-ть часовъ утра; съ учебнаго плаца полкъ вытянулся въ колонну по шести

и направился къ лагерной церкви 47-й пѣхотной дивизіи. Въ 10-ть часовъ полкъ спѣшилъ „съ батавкой“ и казаки построились вокругъ аналая, передъ которымъ было поставлено Георгіевское знамя—свидѣтель славныхъ дѣлъ генерала Власова. Хоръ трубачей проигралъ „на молитву“, и священникъ приступилъ къ совершенію службы. Простую, но величественную картину представлялъ собою въ это время полкъ и особенно, когда онъ опустился на колѣни. Въ этотъ моментъ рельефно обрисовались всѣ сбатованныя лошади, стоявшія въ порядкѣ построения полка, а передъ ними лежали пики, копыями ихъ обращенныя къ центру. На головахъ колѣнопреклоненныхъ власовцевъ колыхались длинныя пряди волосъ, а темнобронзовыя лица, въ углубленіяхъ покрытыя густымъ наслоеніемъ пыли, казались черными и грозными; стройное пѣніе хора Асландузскаго пѣхотнаго полка, рокочущей волной несло къ чистому загадочно-лазурному небу, мѣстами подернутому сиротливо тянущимися облаками; солнце ласкало своими лучами и, какъ будто бы, прислушивалось къ молитвѣ донцовъ. Иногда порывъ вѣтра ура-

Панихида въ день смерти шефа полка.

ганно налеталъ съ облакомъ пыли, подхватывалъ молитвословіе священника и уносилъ его на золотистое поле вблизи колыхавшейся ржи.

При возглашеніи вѣчной памяти „болярину Максиму“, руки власовцевъ зачастили въ крестныхъ знаменіяхъ, а глаза отразили то чувство, которое въ минуту горячей молитвы лучистой теплотой вырывается изъ глубины человѣческой души... Власовцы искренно и набожно молились объ упокоеніи души героя родины и шефа полка. По окончаніи панихиды власовцы сѣли на коней, и, подъ звуки полкового марша, полковникъ Каменновъ церемоніально провелъ полкъ передъ командиромъ бригады генераль-маіоромъ А. В. Новиковымъ, а затѣмъ полкъ длинною колонной потянулся къ своей стоянкѣ.

Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца, когда полкъ уже готовился къ отправленію въ походъ къ Симбирску, въ лагерь прибылъ генераль-инспекторъ кавалеріи, генераль Остроградскій. Съ 7-ми часовъ утра на учебномъ плацу генераль Остроградскій смотрѣлъ власовцевъ по всѣмъ отдѣламъ строевой подготовки; послѣ многихъ боевыхъ перестроеній и атакъ на обозначеннаго противника, власов-

Смотръ полку и походъ его въ лагерь кавалерійскаго сбора.

цы, рысью и наметомъ, чрезвычайно стройно прошли передъ генераль-инспекторомъ кавалеріи; послѣ ряда благодарностей генерала Остроградскаго, полкъ съ пѣснями пошелъ къ квартиро-биваку, а черезъ два дня власовцы были уже въ Саратовѣ, на берегу могучей Волги. Для эшелонирования полка было занято пять пароходовъ, и власовцы отправились къ г. Симбирску, обозрѣвая красивыя берега великой рѣки, по историческимъ событіямъ близкой и родственной донцамъ.

Форма казаковъ съ 1910 г.

Въ Симбирскѣ, переправившись черезъ Волгу на противоположный берегъ, полкъ расположился бивакомъ на берегу рѣки, вблизи д. Корольчихи. Здѣсь на просторномъ, покрытомъ изумруднымъ ковромъ плацу, власовцы проходили бригадные и дивизионныя ученья до 17-го августа. Съ 17-го по 28-е число власовцы участвовали въ двустороннихъ маневрахъ войскъ своего корпуса, а съ 28-го августа по 2-е сентября, въ составѣ 16-го армейскаго корпуса генераль-лейтенанта Гейсмана,—въ наступленіи на 24-й армейскій корпусъ. Съ утра, 28-го числа, полкъ выступилъ, въ составѣ коннаго отряда генераль-маіора Новикова, на рекогносцировку распредѣленія и мѣстопробыванія силъ противника. Въ этомъ маневрѣ власовцы обнаружили большую втянутость въ работу, твердое знаніе полевой службы и искусное умѣнье обнаружить противника. 2-го сентября маневры прекратились; власовцы отправились въ с. Канадей, откуда, по желѣзной дорогѣ, полку предстояло возвратиться на зимнія квартиры. Такъ закончился лѣтній періодъ занятій власовцевъ въ послѣднемъ году столѣтія службы полка. Со станціи „Канадей“ власовцы отправились къ мѣстамъ новыхъ стоянокъ. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ полку было получено распоряженіе о перемѣщеніи сотенъ: 5-й и 6-й—въ г. Аткарскъ; 2-й сотни изъ Саратова въ Петровскъ и 1-й—въ Сердобскъ; штабъ полка перевели въ г. Балашовъ.

3-я и 4-я сотни остались на мѣстахъ прежней стоянки. Прискорбное переселеніе изъ Саратова штаба и двухъ сотенъ полка состоялось для того, чтобы вмѣсто власовцевъ тамъ поставить 1-й Астраханскій казачій полкъ; для этой цѣли, черезъ годъ послѣ прихода власовцевъ въ Саратовъ, вновь приходилось ломать и портить полковое и офицерское имущество, и сколько ни просилъ командиръ полка объ оставленіи заслуженнаго полка въ мѣстѣ, опредѣленномъ дислокаціей, но непонятное для власовцевъ распоряженіе все-же состоялось.

**Расквартированіе
сотенъ.**

Расквартированіе сотенъ въ новыхъ мѣстахъ для службы представляло сплошной рядъ неудобствъ. Казакамъ двухъ сотенъ въ Аткарскѣ пришлось занимать четырнадцать дворовъ, на разныхъ разстояніяхъ отъ конюшенъ. Удаленное расквартированіе людей вызывало лишнюю потерю времени, и особенно въ распутицу, на проходъ отъ помѣщеній къ конюшнямъ и обратно; но это время отнималось отъ ночного сна и отъ денного отдыха казаковъ, что несомнѣнно отражалось нѣ-

которымъ отпечаткомъ на ихъ здоровьѣ. Излишніе наряды людей раздробляли подготовку сотенъ, а отсутствіе такого помѣщенія, гдѣ бы, въ періодъ дождей и студеныхъ морозовъ, можно было проходить теорію уставовъ, гимнастику и обученіе стрѣльбѣ, создавало величайшее бѣдствіе: программа зимнихъ занятій занимала не только каждый будній день, но и каждый его часъ. Это заставляло исполнять расписаніе занятій или подъ хмурымъ небомъ и нескончаемымъ дождемъ, или въ обществѣ трескучаго мороза.

Перемѣны въ полку. На ряду съ устройствомъ расположенія сотенъ, въ полку чередовались и другія событія. Еще со ст. „Канадей“, подъ командою есаула М. П. Бузина, была

Генераль-маіоръ И. И. Каенновъ.

отправлена на льготу на Донъ смѣнная команда, но полку предстояло проститься и съ командиромъ полка. Блестящее представленіе власовцевъ генераль-инспектору кавалеріи не прошло безслѣдно для полковника Каеннова; 12-го іюля, уже въ лагерѣ кавалерійскаго сбора, онъ, за отличіе по службѣ, былъ произведенъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи. 6-го сентября, офицеры полка собрались въ Балашовѣ и въ скромной обстановкѣ провели нѣсколько часовъ въ обществѣ бывшаго командира полка; здѣсь за братской трапезой, провѣрялись впечатлѣнія и чувства взаимо-

отношеній. И со стороны офицеровъ чувства къ бывшему командиру полка опредѣлились общей формулой:—Ты мало съ нами пробылъ, но многое намъ далъ! Въ свою очередь генераль-маіоръ Каменновъ, желая дальнѣйшаго процвѣтанія полку, сказалъ: „Съ вами, господа, мнѣ было пріятно и легко работать, и я съ сожалѣніемъ покидаю полкъ Власова“. И дѣйствительно, забота его объ улучшеніи условій стоянки полка продолжалась до дня отъѣзда. Но командованіе генераль-маіора Каменнова не ограничивалось только исключительной дѣятельностью строевой подготовки полка и исправленіемъ хозяйственныхъ недочетовъ; помимо этого въ полку онъ оставилъ отрядное воспоминаніе о настойчивомъ ходатайствѣ объ утвержденіи для полка нагруднаго юбилейнаго знака въ память столѣтія службы власовцевъ и о начальной заботѣ по изданію исторіи полка. Имъ-же былъ командированъ сотникъ Пузановъ въ историческіе архивы для розыска матеріаловъ къ составленію исторіи.

Полковой адъютантъ, подъесаулъ И. П. Лобовъ, тоже сдалъ свою должность и принялъ учебную команду полка; надо сказать, что въ бытность его адъютантомъ, онъ приобрѣлъ всеобщую любовь офицеровъ за проявленный тактъ въ занимаемой должности; всегда корректный и предупредительный, онъ былъ не только точнымъ и своевременнымъ исполнителемъ канцелярскихъ работъ, часто являвшихся ближайшими импульсами сотенъ и особенно при разбросанномъ расположеніи ихъ, но и чуткимъ хранителемъ добрыхъ отношеній среди товарищей.

Съ отъѣздомъ генераль-маіора Каменнова, во временное командованіе полкомъ вступилъ старшій помощникъ командира полка, полковникъ Петръ Минаевичъ Поляковъ. Черезъ два мѣсяца, въ полкъ прибылъ полковникъ Василій Матвѣевичъ Родіоновъ, Высочайшимъ приказомъ, 14-го сентября 1911 года, назначенный командиромъ полка Власова. Судьба благоволила власовцамъ. Полковникъ Родіоновъ тоже былъ питомцемъ Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, но до полученія полка Власова, онъ командовалъ 15-мъ Донскимъ казачьимъ генерала Краснова 1-го полкомъ, а до этого, во время безпорядковъ 1905—1908 г.г., былъ командиромъ 27-го Донскаго казачьяго второй очереди полка. Такимъ образомъ, власовцы вновь поступили подъ команду уравновѣшеннаго и опытнаго командира. Касаясь отношенія его къ начатому изысканію историческихъ документовъ для составленія исторіи полка, нужно замѣтить, что полковникъ Родіоновъ, несмотря на потребовавшіеся большіе расходы при извлеченіи документовъ изъ архивовъ, отнесся къ идеѣ своего предшественника не только сочувственно, но наоборотъ—сталъ съ живымъ интересомъ поддерживать начатое дѣло и кромѣ этого—изыскалъ средства на устройство полковаго музея.

Столѣтіе полка.

Послѣ проѣзда полковника Родіонова по мѣстамъ расположенія сотенъ полка, впечатлѣнія отъ пережитыхъ событій улеглись, и тихая, но сосредоточенная работа въ полку пошла обычнымъ порядкомъ. Только въ началѣ января мѣсяца, съ приходомъ молодыхъ казаковъ смѣнной команды и пяти офицеровъ на пополненіе штатнаго комплекта, нарушился общій порядокъ полковой жизни, но вскорѣ, съ началомъ обученія молодыхъ казаковъ, она закипѣла удвоенной силой. Среди такой обстановки, власовцевъ застало 21-ое января 1912 года, день столѣтней службы полка; но день этого событія не былъ отмѣченнымъ, такъ какъ выдачу новаго знамени приурочили къ 26-му августа, ко времени столѣтія Боро-

Инспекторскій
смотръ боевой
стрѣльбы.

динскаго боя, и, такимъ образомъ, событія періода службы полка во второмъ столѣтіи по существу вошли въ эпоху перваго.

Незамѣтно протекли зимніе мѣсяцы занятій, и власовцы вновь отправились въ Идолгу, но только на одинъ мѣсяць. Предстоящія торжества празднованія знаменитаго боя за спасеніе Россіи примѣтно отразились на времени прохождения войсками курса лѣтнихъ занятій; многимъ полкамъ арміи пришлось принять участіе въ празднествѣ, и сроки лагерныхъ сборовъ въ значительной степени сократили. Черезъ мѣсяць послѣ пребыванія въ Идолгѣ, власовцы вторично поплыли по Волгѣ, къ мѣсту кавалерійскаго сбора. Здѣсь 24-го іюля въ полку получило извѣстіе о пріѣздѣ генераль-маіора Давыдова, по Высочайшему повелѣнію командированнаго для инспекторскаго осмотра боевой стрѣльбы войскъ Казанскаго округа. Днемъ стрѣльбы генераль-маіоръ Давыдовъ назначилъ 25-е число, при чемъ полкамъ 5-й кавалерійской дивизіи очередь стрѣльбы была назначена съ 3-хъ часовъ дня; но чѣмъ ближе подходилъ назначенный часъ, тѣмъ безпокойнѣе было состояніе власовцевъ. Ураганные порывы вѣтра бѣшено налетали на деревню Корольчиху, гдѣ квартировали власовцы; кружась носились вихри песку, слѣпили глаза и, поднимаясь къ небу, терялись тамъ желтой полосой; такое состояніе погоды давало малую надежду на увѣренность въ успѣхѣ достигнуть надлежащаго $\%$ попаданій, и у власовцевъ являлась опасность потерять оцѣнку годовой работы. Тѣмъ не менѣе, къ назначенному времени полкъ выступилъ изъ Корольчихи и, по красиво извивавшейся въ лѣсу дорогѣ, потянулся на гору, къ д. Красный Яръ; тамъ находился лагерь ленкоранцевъ и стрѣльбищное поле. Четыре версты были незамѣтно пройдены, но еще до прихода къ лагерю, власовцы слышали ликованія побѣдителей—пѣсни солдатъ тѣхъ ротъ и баталіоновъ, которые выбили необходимый $\%$ оцѣнки; пѣсни смѣшивались съ звуками оркестра и шумно наполняли лѣсъ. Стрѣльба для пѣхоты—ихъ альфа и омега, и успѣхъ свой въ стрѣльбѣ сотоварищи достойно праздновали. Нашъ полкъ остановился противъ лагеря ликовавшихъ солдатъ. Власовцы спѣшились и посотенно пошли къ стрѣлковому валу, занявъ мѣсто лѣвѣ Каргопольскаго уланскаго полка. Вѣтеръ все еще продолжалъ свирѣпствовать. Деревья, окружавшія плацъ съ сѣверной и западной сторонъ, могуче покачивались и какъ бы злорадно о чемъ то шептались, а сигнальные флаги, укрепленные на высокиихъ шестахъ, испуганно-злбно трепетали; власовцы, съ винтовками въ рукахъ, напряженно раз-

сматривали боевыя мишени, разставленныя на разныхъ дистанціяхъ, порой едва виднѣвшіяся изъ травы. Но вотъ послышались слова команды: „цѣпь, равненіе на средину, шагомъ—маршъ!“ и рѣжущія воздухъ пули завывали на разные лады.... Цѣпи стрѣлковъ мѣнялись на каждый видъ стрѣльбы; мишени задорно то выбрасывались изъ травы, то вновь въ ней тонули, какъ-бы дразня стрѣлковъ. Звуки сиг-

Практическая стрѣльба офицеровъ.

наловъ къ открытію огня, возгласы командъ, трескотня винтовокъ и жалобный стонъ улетающихъ пуль заглушали шумъ вѣтра и цѣликомъ завоевывали вниманіе присутствовавшихъ... Стрѣльба закончилась. Съ ея прекращеніемъ поле усѣялось верхоконными офицерами и экипажами начальниковъ частей. Инспектировавший генераль приступилъ къ осмотру мишеней и по счету пробоинъ въ ордерной книжкѣ записывалъ: „хорошо + 7“, „хорошо + 5“, „хорошо + 9“; и офицерская стрѣльба: изъ револьверовъ „хорошо + 11, изъ винтовокъ „хорошо + 18“.

Довольный стрѣльбою власовцевъ, генераль-маіоръ Давыдовъ подошелъ къ полку, уже стоявшему въ конномъ строю, и благодарилъ каждую сотню въ отдѣльности. Съ пѣснями славы власовцы пошли обратно въ Корольчиху. Вечеромъ густыя, хмурыя тучи тяжело ползли надъ землей, изрѣдка въ свои прорывы пропуская свѣтъ изъ безбрежной дали вынырившихъ звѣздъ. Въ погружившейся въ вечерній покой деревнѣ казаки пили чай и обмѣнивались пережитыми впечатлѣніями, гордясь успѣхомъ побѣды надъ остальными полками своей дивизіи. А на берегу Волги, въ ярко освѣщенной палаткѣ, офицеры полка товарищески праздновали славный день; стройный оркестръ далеко посылалъ свои красивые звуки марша—„Привѣтъ Дону“ и пѣнистыя, грозныя волны могучей рѣки Волги, подхватывая ихъ, неслись съ ними въ даль.

На слѣдующій день, послѣ стрѣльбы, въ 7-мъ часовъ утра, красавецъ плацъ глухо стоналъ отъ передвиженій полка Власова. На статномъ конѣ полковникъ Родіоновъ молча водилъ полкъ по плацу, и 840 человекъ, не издавая звука, картинно передвигались съ мѣста на мѣсто; ученіе закончилось построеніемъ боевыхъ порядковъ. Подготовку полка Власова впервые смотрѣлъ новый начальникъ 5-й кавалерійской дивизіи генераль-лейтенантъ Морицъ, и власовцы получили отъ него сердечную благодарность за отличную подготовку и ученіе. ²⁵⁷⁾

Участіе власовцевъ въ Бородинскихъ торжествахъ.

Между тѣмъ въ полку получило циркулярное распоряженіе, которымъ, для празднованія столѣтія Отечественной войны на Бородино требовались представители отъ войсковыхъ частей, но исключительно отъ тѣхъ полковъ, предки которыхъ участвовали въ знаменитомъ бою. Такихъ представителей на полѣ Бородина собралось до 16-ти тысячъ штыковъ и сабель; въ ихъ числѣ находился и взводъ отъ полка Власова.

Въ концѣ іюля мѣсяца въ полку была получена телеграмма объ отправленіи на Бородино къ 22-му августа Георгіевскаго знамени со взводомъ пѣшихъ казаковъ, составомъ въ 14-ть рядовъ. При сформированіи взвода въ составъ его были взяты казаки отъ каждой сотни; командиромъ взвода полковникъ Родіоновъ назначилъ есаула Гаврилова, командира 5-й сотни, а ассистентами къ знамени—сотниковъ: Пузанова и Крикова. Кромѣ того со взводомъ на Бородино выѣхали командиръ полка и полковой адъютантъ, сотникъ Зубовъ. Въ полночь на 19-е августа, подъ звуки полкового марша и пожеланія товарищей, эшелонъ по желѣзной дорогѣ отбылъ изъ Балашова къ мѣсту назначенія.

Около двухъ часовъ дня 22-го августа власовцы прибыли на станцію Можайскъ и тамъ выгрузились. Колонной по три, взводъ прошелъ черезъ г. Можайскъ и, спустившись по значительному уклону, на мысовомъ выступѣ котораго высится съ красивыми колоннами церковь въ память войны 1812 года, власовцы пошли по той долинь, на которой сто лѣтъ тому назадъ предки ихъ отбивали лихія атаки

ВЗВОДЪ ВЛАСОВЦЕВЪ, УЧАСТВОВАВШІЙ НА БОРОДИНСКИХЪ ТОРЖЕСТВАХЪ 26-го АВГУСТА
1912 ГОДА.

Командиръ полка,
командиръ взвода
и полковой адъютантъ.
Подхорунжій Ст.
Макаркинъ.

Подхорунжій Павелъ
Землянухинъ.

Ассистенты и вахмистръ Петръ
Дубенцевъ, кавалеръ 4-хъ Георгіевскихъ крестовъ.

Старш. ур. Харлампій Уколовъ.
" " Алексѣй Мартыновъ.
Младш. ур. Борисъ Луковсковъ.

Приказные: Авдѣй Титовъ, Бата Намровъ, Иванъ Шефатовъ, Санжа Мишкинъ, Иванъ Куприяновъ, Василій Сердобинцевъ, Матвѣй Стекольниковъ, Алферъ Алферовъ, Петръ Кузнецовъ, Филиппъ Саломатинъ, Потапъ Быкадоровъ, Тить Паршиковъ, Александръ Шефатовъ, Петръ Адначевъ, Александръ Ереминъ, Константинъ Санѣевъ, Яковъ Казьминъ, Аксенъ Маркинъ, Устинъ Никулинъ, Митрофанъ Загудаевъ, Сидоръ Поликарповъ, Семень Землянухинъ, Иванъ Грузинцевъ, Василій Паршиковъ, Илья Сергѣевъ, Дмитрій Сафоновъ, Владимиръ Казанковъ, Букта Армадыковъ, Иванъ Похлебинъ, Михаилъ Дмитровъ.

конницы Мюрата. По зеленому полю через перелѣски и овраги, красиво извиваясь, дорога вела власовцевъ къ священному мѣсту. Менѣе чѣмъ въ два часа взводъ прошелъ четырнадцать верстъ и остановился на берегу рѣки Москвы, въ верстѣ отъ д. Кріушино и въ 3 верстахъ отъ д. Татариново, гдѣ стоялъ корпусъ Платова. Здѣсь была VIII-я ставка, мѣсто биваковъ для всѣхъ казачьихъ полковъ. Къ началу вечера власовцы устроили палатки, проложили линейки, и бивакъ, украшенный флагами, принялъ видъ, соответствующій торжеству. Утромъ, 23-го числа, взводъ отправился къ памятнику Бородинской битвы, гдѣ войскамъ отводились участки для ихъ построений во время парада въ Высочайшемъ присутствіи. Сначала утро было славное: тихое и ясное, но съ 8-ми часовъ небо стало заволакиваться тяжелыми тучами, и къ полудню по полю понеслись порывистые ураганы съ мелкимъ осеннимъ дождемъ. Необходимо сказать, что поле Бородина къ 23-му числу приняло въ высокой степени нарядный видъ. Между станціей Александровской желѣзной дороги и селеніями Семеновскимъ, Бородино, Утицей и ея курганомъ, между Горками, д. Масловой и Масловскими укрѣпленіями, къ Спасо-Бородинскому монастырю и Шевардинскому редуту были проложены шоссейныя дороги, украшенныя колоннадой деревянныхъobeliskовъ и высокихъ мачтъ, связанныхъ между собою проволоками съ нанизанными на нихъ флагами и гирляндами изъ живой зелени. Все поле пестрѣло памятниками разной величины и архитектуры, построенными полками въ честь павшихъ героевъ въ бою 26-го августа 1812 года. Декоративныя украшенія сильно пострадали отъ урагановъ и дождя, но то, что природа испортила за день, люди возстановляли втеченіе ночи.

24-го числа власовцы вновь пошли къ памятнику, чтобы участвовать въ репетиціи парада. Около 10-ти часовъ утра, когда у холма уже выстроились всѣ войска, порывы вѣтра опять закружились, и осенній дождь затуманилъ все поле; репетиція парада продолжалась подъ дождемъ до двухъ часовъ дня. Несмотря на ненастье, по полю Бородина носились смѣшанные звуки молитвъ съ войсковой музыкой, привѣтствовавшей открытіе памятниковъ послѣ ихъ освященія. Вечеромъ же, послѣ того какъ дождь прекратился, поле Бородина приняло загадочно-чарующій видъ отъ свѣта всюду разбросанныхъ фонарей, костровъ и прожектора, временами ярко освѣщавшаго поле по всѣмъ направленіямъ.

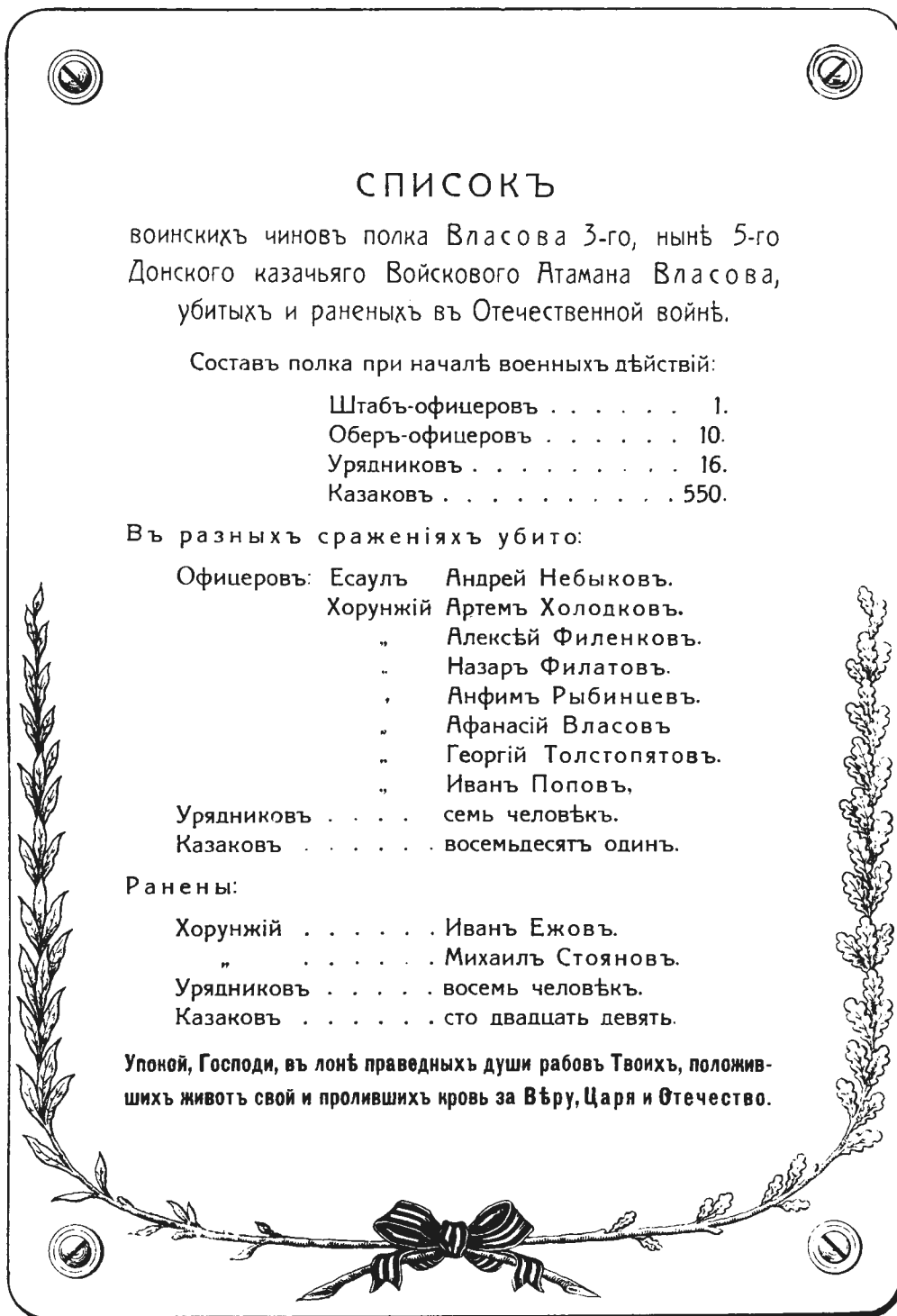
Установна
памятника-доски.

Полковникъ Родіоновъ также озаботился желаніемъ увѣковѣчить память героевъ полка Власова, павшихъ въ періодъ Отечественной войны, и поручилъ сотнику Пузанову заказать и установить на стѣнахъ стараго собора Спасо-Бородинскаго монастыря, построеннаго основательницей монастыря—Маріей Тучковой, мраморную доску съ именами павшихъ героевъ командуемаго имъ полка. Въ ночь на 25-е августа, доска прибыла изъ Москвы, а къ 10-ти часамъ утра она была прикрѣплена на стѣнѣ столѣтняго храма. Имена героевъ, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ, высѣчены на мраморѣ золотыми буквами, въ такомъ порядкѣ:

Въ приказѣ полку, по поводу установки доски, командиръ полка сказалъ: „...такъ увѣковѣчена память бойцевъ-власовцевъ, положившихъ жизнь свою за царя и родину въ славную Отечественную войну. Власовцы! вотъ прекрасные завѣты, выкованные старыми поколѣніями донцовъ въ теченіе ихъ трехсотлѣтней службы вообще и столѣтней службы власовцевъ въ частности. Я вѣрю, что одухотворенные этими завѣтами, мы съ безпредѣльной любовью къ обожаемому мо-

нарху и великой нашей родинѣ, сумѣемъ въ годину испытаній оправдать надежды Царя и Россіи.

Поддержаніе порядка и храненіе прибитой доски будетъ составлять мою заботу. По уходѣ моемъ, я увѣренъ, что и мои замѣстители отнесутся съ такой-же

любовью и уваженіемъ къ памятнику доблестно павшихъ героевъ полка“.

25-го числа, къ 2-мъ часамъ дня, къ памятнику Бородинскаго боя, устроеннаго Императоромъ Николаемъ Павловичемъ на курганѣ батареи Раевскаго, собрались войска и расположились вокругъ него покоемъ, въ три линіи; въ

третьей линии стояла армейская пѣхота, кавалерія, казаки и депутація отъ флота. Власовцы занимали мѣсто съ восточной стороны памятника, фронтомъ къ послѣд-
нему. Свинцово-пасмурное небо съ 9-ти часовъ утра прояснилось; солнце освѣтило
землю всей своей силой, и, ко времени построения войскъ, земля уже совершенно не
носила слѣдовъ дождя. Къ 11-ти часамъ дня скромная станція „Бородино“, была
запружена народомъ всѣхъ званій, положеній и состояній. Въ одиннадцать часовъ
тихо подошелъ царскій поѣздъ, и изъ салонъ-вагона вышли Государь Императоръ
Николай Александровичъ и Государыня Императрица. Послѣ приѣма рапор-
товъ, почетнаго караула и депутаціи, Ихъ Величества вошли обратно въ вагонъ,
и поѣздъ отошелъ на Императорскую ставку. Въ 2 часа дня Государь Импера-

Спасо-Бородинскій соборъ.

торъ и Августѣйшая семья на
двухъ автомобиляхъ прослѣ-
довали въ Спасо-Бородинскій
монастырь, а оттуда, въ 3 ча-
са дня, сопровождаемые не-
смолкаемымъ „ура!“ Ихъ Им-
ператорскія Величества при-
были къ Бородинскому па-
мятнику. Сейчасъ же Госу-
дарь Императоръ сѣлъ на ло-
шадь и приступилъ къ объѣз-
ду войскъ. Солнце, смѣшивая
теплоту своихъ лучей съ прох-
ладой тихаго осенняго дня,
золотило ими верхушки пла-
кучихъ березъ, играло на зо-

лотомъ крестъ величественнаго памятника, рѣжущими глаза лучами скользило по
трубамъ войсковыхъ оркестровъ и пріятной теплотой обогрѣвало землю. Было ти-
хо. Войска стояли не шелохнувшись, точно отлитыя изъ бронзы. Памятникъ, во-
кругъ него группы генералитета, офицеровъ и сословныхъ представителей, а ни-
же, у подошвы кургана Раевского—линіи войскъ, рельефно и красиво обрисовы-
вались на зеленомъ фонѣ лѣса. Но вдругъ, среди общей тишины понеслись чуд-
ные звуки оркестра: „Боже, Царя Храни“... Потомъ мощная волна клика „ура!“
Государь ѣхалъ верхомъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ слѣдовалъ экипажъ съ Ея Импе-
раторскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Александрой Ѳеодо-
ровной и Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и
Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ Алексѣемъ Николаевичемъ. Во вто-
ромъ экипажѣ слѣдовали Ихъ Императорскія Высочества Великія Княжны. Въ че-
тыре часа, къ правому флангу казачьей линии, сталъ приближаться Государь Им-
ператоръ. Взводъ власовцевъ стоялъ вторымъ отъ праваго фланга и имъ пред-
ставилась возможность въ теченіе нѣсколькихъ минутъ наблюдать приближеніе
Его Величества и Августѣйшей семьи. Это были тѣ минуты, въ теченіе которыхъ
сердце замирало, а къ горлу волна за волной приливали спазмы отъ счастливаго
чувства. Наконецъ, послышалась команда: „слушай, на крауль!“, и наше знамя
плавно склонилось передъ монархомъ, на мгновеніе замерло въ такомъ положе-

ни и потомъ вновь плавно поднялось. Государь Императоръ проѣзжалъ вдоль фронта весьма тихо и, посмотрѣвъ на знамя, а затѣмъ на взводъ власовцевъ, изволилъ привѣтствовать ихъ: „Здорово, казаки!“

Послѣ объѣзда войскъ, съ прибытіемъ къ памятнику изъ Колоцкого монастыря крестнаго хода съ чудотворною Смоленскою иконою Божьей Матери „Одигитри“, у походной церкви Императора Александра I-го, Московскимъ митрополитомъ Владимиромъ была совершена панихида по Александрѣ I-мъ и по всѣмъ павшимъ въ Отечественнѣй войнѣ русскимъ героямъ—вождямъ и воинамъ. Затѣмъ, въ память прохожденія этой иконы по рядамъ бойцовъ вечеромъ 25-го августа 1812 года, святую икону пронесли по фронту стоявшихъ войскъ; чудотворную святыню сопровождалъ Государь Императоръ и Великіе Князья. Съ началомъ сумерекъ все поле было вновь залито огнями фонарей и красивыми полосами электрическаго свѣта прожекторовъ. Ограда монастыря, колокольня и куполь новаго монастырскаго собора, по всѣмъ архитектурнымъ изгибамъ, были залиты линиями электрическаго свѣта.

26-е августа
1912 года.

Въ 7-мь часовъ утра, 26-го августа, съ двухъ батарей, стоявшихъ у оврага ручья Стонецъ, прогремѣли пять орудійныхъ выстрѣловъ; это былъ сигналъ о началѣ торжественнаго празднованія. Къ 9-ти часамъ войска построились на прежнихъ мѣстахъ своихъ линій, а въ исходѣ десятаго часа, со стороны станціи и Спасо-Бородинскаго монастыря стали доноситься глухіе раскаты „ура!“, но съ каждой минутой они приближались къ району расположенія войскъ. Вскорѣ показались экипажи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ за избавленіе Россіи отъ нашествія двадцати языковъ, протодіаконъ провозгласилъ „вѣчную память“ Императору Александрѣ I-му и павшимъ вождямъ и воинамъ. При возглашеніи „вѣчной памяти“, войска взяли „на караулъ“, а всѣ присутствовавшіе опустили на колѣни; въ то-же время прогремѣлъ орудійный салютъ, и съ колоколенъ всѣхъ церквей понесся перезвонъ. Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе державѣ Россійской, россійскому христіанскому воинству и всѣмъ вѣрнопопавшимъ. По окончаніи молебна крестный ходъ направился обратно, а Ихъ Величествамъ были поднесены медали въ память столѣтія Отечественной войны.

Затѣмъ, у памятника, военный министръ генералъ-отъ-кавалеріи Сухомлиновъ прочелъ Высочайшій юбилейный приказъ арміи и флоту; а за нимъ, начальники частей прочли приказъ передъ рядами своихъ чиновъ: „Сто лѣтъ назадъ Россійское воинство, вѣрніемъ Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго, призвано было къ великому и почетному долгу отстоять грудью своею достоинство Великой Россіи, неприкосновенность Отечества, честь и славу, дотолѣ непрестанно сопровождавшія сухопутную Армію и Флотъ.

Съ глубокою вѣрою во всемогущество Божіе, въ полномъ единеніи съ своимъ Государемъ и съ покорностью передъ предстоящими неисчислимыми и тяжелыми испытаніями, преданные своему долгу Армія и Флотъ приступили къ совершенію великаго дѣла, и проявленные ими беззавѣтные подвиги мужества и храбрости спасли Отечество, заслужили благодарную память и вѣчное уваженіе потомства и удивленіе дотолѣ непобѣдимаго врага и всѣхъ народовъ Европы.

Въ сегоднешній торжественный день поминанія столѣтней годовщины знаменательнаго сраженія на поляхъ Бородинскихъ, воздаваемая вмѣстѣ со Мною всею Россіею дань уваженія и признательности къ подвигамъ вашихъ предковъ, да укрѣпитъ въ сердцахъ вашихъ сознаніе долга и да послужитъ источникомъ къ проявленію вами той-же беззавѣтной преданности и мужества, когда промыслу Божьему угодно будетъ призвать Отечество къ новому испытанію. Сердца ваши да пребываютъ въ увѣренности, что потомки съ уваженіемъ произнесутъ имена ваши, и содѣянные вами подвиги неизгладимо будутъ жить въ памяти благодарнаго Отечества“.

Послѣ чтенія приказа Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великія Княжны сдѣлали объѣздъ войскъ; затѣмъ войска перестроились въ колонны и отошли къ мѣсту, откуда должны были передъ Императоромъ проходить церемоніальнымъ маршемъ. Его Величество принималъ парадъ верхомъ, а Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми, окруженная громадною свитою, наблюдала прохожденіе войскъ изъ устроенной для этой цѣли палатки. Стройно и весело прошли власовцы передъ Императоромъ, получивъ отъ него въ награду „Спасибо!“

Парадъ закончился, и войска отправились къ бивакамъ. Государыня Императрица съ Августѣйшимъ сыномъ и Великія Княжны сѣли въ экипажи и, окруженные плотнымъ кольцомъ офицеровъ, направились къ шоссе, а тамъ, привѣтствуемые несмолкаемымъ „ура!“ послѣдовали къ Императорской ставкѣ. Его Величество поѣхалъ къ Бородинскому дворцу, куда отправилось все офицерство, приглашенное къ В ы с о ч а й ш е м у завтраку.

Пожалованіе
полку юбилейнаго
знамени.

26-го августа на Бородинскомъ полѣ полку Власова Государь Императоръ пожаловалъ юбилейное знамя съ надписью: „1570—1813—1912“. „Донскому Власова 3-го полку за отличную храбрость при пораженіи непріятели въ 1812 году“. Въ В ы с о ч а й ш е м ъ приказѣ о пожалованіи знамени сказано: „Въ ознаменованіе особаго монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству“. На знамя выдана В ы с о ч а й ш а я грамота слѣдующаго содержанія:

Такъ закончилось великое торжество. Къ 1-му сентябрю власовцы уже были въ Балашовъ, и чины полка разѣхались по своимъ сотнямъ. Полученіе новаго знамени въ полку ожидалось не ранѣе начала второй половины сентябрю мѣсяца, и потому празднованіе освященія знамени и столѣтія службы полка отложили до 5-го октября.

Прибывна знамени.

16-го сентябрю въ полкъ прибыло новопожалованное знамя. *) Желая отпраздновать выдающееся событіе полка по старому обычаю хлѣбомъ-солью, полкъ къ назначенному дню пригласилъ начальствующихъ лицъ Казанскаго округа и области войска Донскаго, сослуживцевъ и знакомыхъ. Первымъ днемъ празднованія было назначено 4-е октября, день прибавки знамени. Въ 7-мъ часовъ вечера въ городскомъ соборѣ г. Балашова была отслужена всенощная, а затѣмъ панихида, съ поминовеніемъ имени шефа и всѣхъ чиновъ полка, положившихъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество. Послѣ всенощнаго бдѣнія, всѣ присутствовавшіе при богослуженіи отправились въ офицерское собраніе полка. Здѣсь, въ просторномъ залѣ, на бѣломъ фонѣ обширнаго стола лежало новое знамя съ юбилейными лен-

*) См. приложение XVII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

*Нашему 5^{му} Донскому казачьему
Войсковому Атаману Власову полку*

*По востребованіи вашему стало, мнѣ со вре-
мени посланіи Императора
Александромъ I благословеннымъ въ
1813 году за подвиги въ Отечественную
войну войска Донскаго казачьего Вла-
сова 5го полку таковыя, при военномъ
вспомоществіи казачьему № 5^{му} полку, ко-
торый былъ наименованъ затѣмъ
5^{мъ} Донскимъ казачьимъ Войсковымъ
Атаманомъ Власовымъ полкомъ, Все-
миюстивѣйшимъ повелѣніемъ полку
сему препровождаемо при семъ по
все георгиевское знамя, съ частями.*

1870-1910", а сдержанным и прелестным за
таинством ладности. Духовному Владыке
Этому за отменную храбрость при
поражении неприятеля в 1812 году
Победа была и знаменем, и славою
на установленном, употреблении на
службу Намъ и Отечеству со хра-
бростью и усердиемъ Россійскому воин-
ству свойственными.

Николай

Изъ Бюро Министр.

26 Августа, 1912 года.

Великий Министръ, Императоръ Николай Сергѣевичъ Романовъ

Во Министерствѣ Военныхъ Дѣлъ за № 1102

Въ рисун. Н. В. Родіоновой.

ГЕОРГИЕВСКОЕ ЗНАМЯ СЪ ЮБИЛЕЙНЫМИ ЛЕНТАМИ,

ВЫСОЧАЙШЕ пожалованное 5-му Донскому казачьему Войсковому Атамана Власова полку, на Бородинскомъ полѣ 26-го августа 1912 года. „въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству“.

Съ рисун. Н. В. Родионовой.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ЗНАМЕНИ.

тами. Въ восемь съ половиною часовъ начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Морицъ, набожно перекрестившись на образъ, взялъ молоточекъ и вбилъ первый гвоздь; за нимъ по очередному старшинству прибивку дѣлали: командиръ бригады генераль-маіоръ Новиковъ, бывшій командиръ полка генераль-маіоръ Каменновъ, командиръ полка полковникъ Родіоновъ, полковникъ Поляковъ; войсковые старшины: Ханжонковъ и Донсковъ; есаулы: Дорошевъ, Сазоновъ, Бабковъ, Филипповъ, Грековъ 1-й, Бузинъ, Ревуновъ, Грековъ 2-й, Гавриловъ и Дементьевъ; подъесаулы: Лобовъ и Кудрявцевъ; сотники: Зубовъ и Пузановъ и хорунжіе: Тараринъ, Максимовъ, Шляхтинъ, Каменновъ, Шамшевъ, Просвѣтухинъ, Князевъ, Захаровъ, Галичевъ, Савостьяновъ, Крыловъ, Алексѣевъ, Будановъ и Грузиновъ; старшій врачъ Крыжановскій, ветеринарный врачъ Курченко и дѣлопроизводитель Семикинъ. Далѣе прибывали знамя представители отъ сотенъ и командъ полка подхорунжіе: Атарщиковъ, Текучевъ, Пашкинъ, Поповъ, Макаркинъ и Калиничевъ; штабъ-трубачъ Куланинъ; старшіе урядники: Сулацкій и Никулинъ; младшіе урядники: Луковкинъ, Сметанинъ, Крыловъ, Алферовъ, Кузнецовъ и Егоровъ; приказные: Грузиновъ и Селивановъ и казаки: Морозовъ, Генераловъ, Фроловъ, Зипунниковъ, Крыловъ, Гуревнинъ, Борисовъ, Сафоновъ, Поповъ, Бирюковъ, Казанковъ, Филатовъ и Фоминичевъ.

Открытие полкового музея.

Какъ только былъ законченъ церемоніаль прибивки знамени, командиръ полка пригласилъ всѣхъ на освященіе полкового музея имени шефа полка. Въ 8-мь часовъ 40 минутъ открылась дверь музея, и глазамъ присутствовавшихъ въ яркомъ свѣтѣ показалась ласкающая глазъ обстановка музея. Начальникъ дивизіи взялъ поднесенныя ему на серебряномъ блюдѣ ножницы и разрѣзалъ національную ленту, преграждавшую доступъ въ музей; сейчасъ-же священникъ, въ сослуженіи діакона, приступилъ къ чину освященія, подъ стройное пѣніе хора любителей изъ офицеровъ полка. По окончаніи освященія музея приступлено было къ осмотру витринъ, альбомовъ, картинъ и папокъ съ Высочайшими грамотами на имя шефа полка *).

Освященіе новаго знамени.

5-го октября, съ десяти часовъ утра, полкъ, начальствующія лица и представители отъ полковъ дивизіи, Балашовской мужской гимназіи и городского управления слушали литургію, а по окончаніи богослуженія, всѣ направились къ устроенной на одной изъ улицъ города палаткѣ, подъ покровомъ которой должно было состояться освященіе знамени. Въ 12-ть часовъ полкъ построился и начался обрядъ освященія новой святыни, а затѣмъ, командовавшій парадомъ полковникъ Поляковъ, скомандовалъ: „слушай, на кра-уль!“ и старое знамя, покрытое славными дѣлами въ горахъ Кавказа и на равнинахъ Запада, подъ торжественные звуки оркестра и прощальныя почести полка, въ сопровожденіи взвода казаковъ направилось къ полковому музею, гдѣ и было установлено на покой передъ полковымъ образомъ.

Между тѣмъ полку читалась Высочайшая грамота на новопожалованное знамя, послѣ чего чины полка приступили къ присягѣ новой святыни съ клятвеннымъ обѣщаніемъ защищать честь и достоинство знамени; по окончаніи акта присяги генераль-лейтенантъ Морицъ вручилъ колѣнопреклоненному пол-

*) См. Приложение XVIII.

ковнику Родіонову нову святыню полка, и знамя, подъ чудную мелодію полкового марша, впервые понесли по фронту полка.

По программѣ празднованія дня, присутствующимъ полагалось отправиться

Святой уголь: Столѣнее знамя и полковой образъ.

ПОЛКОВОЙ МУЗЕЙ.

въ казармы 3-й сотни на обѣдъ казаковъ, но продолжительные ливни такъ испортили дороги и окраинную площадь города, что предположеніе не пришлось осу-

ществить, и потому передъ фронтомъ полка былъ поставленъ столъ съ пробой объѣда и братиной-графиномъ добраго вина. Первый бокаль былъ поднятъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора Николая Александровича. Затѣмъ слѣдовали тосты за Государынь Императрицъ и Августѣйшаго Атамана казачьихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Ликующее „ура!“ власовцевъ сопровождало каждый тостъ. Въ два съ половиною часа дня въ залѣ собранія состоялся пріемъ депутацій съ поздравленіями. Много славныхъ привѣтствій было выслушано власовцами отъ депутацій, но съ особымъ отгѣнкомъ въ ихъ сердцахъ запечатлѣлись слова отъ прочитаннаго директоромъ, А. И. Розановымъ, адреса Балашовской мужской гимназіи:

„Я спую какъ росла богатырская рать,
Шли бойцы изъ желѣза и стали,—
И какъ знали они, что идутъ умирать,
И какъ свято они умирали.

Сто лѣтъ тому назадъ, когда на Русь надвигалась съ запада гроза военной непогоды, Державный вождь русскаго народа обратился къ своимъ вѣрнымъ донцамъ съ призывомъ стать на защиту родной земли. Всколыхнулся тихій Донъ и вмѣстѣ со старыми, испытанными въ бояхъ своими сынами, послалъ противъ иноземнаго врага новыхъ героев-власовцевъ. Знали богатыри, что немногіе изъ ихъ рядовъ вернутся живыми на берега милого Дона, но не дрогнуло сердце у бойцовъ, закованныхъ въ желѣзо и сталь; безтрепетно шли они въ бой съ гордымъ чужеземцемъ и заслужили себѣ вѣнокъ безсмертія въ битвахъ подъ Смоленскомъ и на Бородинской равнинѣ. Честь и слава 5-му Донскому казачьему Войскового Атамана Власова полку, знамя котораго получило свое боевое крещеніе въ великую Отечественную войну и стало страшнымъ для самого Наполеона. Высоко поднялось тогда это знамя, и хвала тѣмъ крѣпкимъ рукамъ, которыя сумѣли удержать его на недостижимой высотѣ до нашихъ дней. Прошелъ уже цѣлый вѣкъ, но и теперь, какъ встарь, молодья поколѣнія могутъ у власовцевъ учиться, какъ надо умирать въ борьбѣ за Царя и Родину.

Въ заботѣ о воспитаніи подрастающихъ поколѣній, Педагогическій Совѣтъ Балашовской мужской гимназіи братски протягиваетъ руку славному полку, видя въ немъ незамѣнимаго для себя сотрудника. Мы учимъ юношей словомъ, ты—живымъ примѣромъ.

Да процвѣтаетъ 5-й Донской казачій Войскового Атамана Власова полкъ, да растеть его слава во вѣки!

И тебя, тѣсняся, будутъ
Слушать дѣтки до зари,
И потомъ такіе-жъ выйдутъ
Какъ и ты, богатыри“.

Съ 6-ти часовъ вечера власовцы чествовали своихъ гостей хлѣбомъ - солью. Здѣсь власовцами было выслушано много пожеланій *) о дальнѣйшемъ процвѣтаніи полка и о пріобрѣтеніи новыхъ знаковъ славы. Такъ закончилось празднованіе пер-

*) См. приложение XIX.

ваго столѣтія службы полка; и власявцы вновь занялись тихой, но сосредоточенной работой по подготовкѣ могучей силы для защиты Родины.

* * *

...Тихій Донъ, когда покоенъ,
Ручьями вешними не вспоенъ,
Течеть, ласкаясь къ берегамъ,
И слабымъ кажется врагамъ...
Но стоитъ лишь ему разлиться—
И все отъ волнъ его валится:
И дубъ могучій вѣковой,
И хата, и утесъ кривой...
А онъ, покрытый бурной пѣной,
Шлетъ смѣну грозную за смѣной
Своихъ взъяренныхъ бурей волнъ
И весь грозы военной полнъ...
Такъ Дона тихаго сыны,
Среди родной своей страны,
За повседневною заботой,
За разной мирною работой
Спокойно, тихо проживаютъ,
Но силу грозную скрываютъ,
И если врагъ на Русь нагрянетъ
Иль задирать Русь сильно станеть,
По зову Русскаго Царя,
Отвагой львиною горя,
Донцы въ полки свои сойдутся
И грозной лавой разольются,
Какъ волны Дона ихъ родного
И свалятъ съ ногъ врага любого!... ²⁵⁸

Парадъ полка.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Историческая жизнь людей находится въ непосредственной связи съ ихъ умственнымъ развитіемъ. Въ зависимости отъ развитія разума, человѣчество много разъ мѣняло свои воззрѣнія на законы религіи, на родовые обычаи, на явленія небесныхъ и земныхъ силъ, на законы природы и на племенные взаимоотношенія. Вообще, съ ростомъ нравственного и умственного кругозора, человѣчество переоцѣнивало всѣ ученія и господствовавшія законоположенія жизни, но при всѣхъ такихъ стадіяхъ развитія людей, они никогда не измѣняли своего поклоненія героизму.

Сила и мужество всегда затмевали красоту, и поэтому у всѣхъ народностей, какъ бы онѣ малы ни были, ихъ гордостью всегда служили мифическіе или реальныя герои. Въ честь ихъ слагались былинныя сказанія, имъ ставились памятники. Въ дальнѣйшемъ ростѣ организацій государствъ, сказанія о герояхъ послужили основаніемъ для развитія рыцарства; съ увеличеніемъ территорій племенныхъ владѣній—задачи первобытныхъ героев вошли въ программу дѣятельности народныхъ армій—хранительницъ государственныхъ правъ и достоинствъ.

Извѣстно, что возможность человѣческаго существованія находится въ непосредственной зависимости отъ матеріальныхъ условій, условія-же эти, и особенно при функціяхъ современныхъ государствъ, возможны въ свободномъ существованіи только подъ эгидой армій. Впрочемъ, въ періодъ нашей цивилизаціи, стали раздаваться голоса современныхъ „философовъ“ о бесполезности содержанія армій и совершенной недопустимости войнъ, какъ причинъ, тормозящихъ культурное развитіе человѣчества.... Но, какія-бы химерическія теоріи по этому вопросу ни существовали, какое бы моральное дробленіе теоретиковъ ни царствовало—все это безслѣдно стирается самой жизнью. Исторіи государствъ служатъ неоспоримыми доказательствами тому, что наука, искусство и промышленность съ особой силой развиваются только послѣ побѣдоносныхъ войнъ. Разумѣется, въ періодъ грохота орудій „музы“ эти затихаютъ, но зато съ удвоенной энергіей онѣ работаютъ въ послѣдствіи.

Не станемъ заниматься послѣдовательными перечисленіями такихъ событій въ жизни разныхъ государствъ, отъ времени ихъ зарожденія, и остановимся на двухъ подобныхъ явленіяхъ нашей эпохи: побѣдой въ 1871 году Германія, до этого

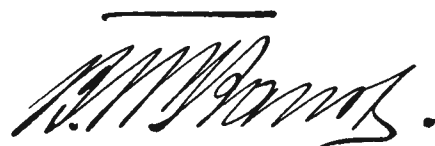
незначительное государство, достигла на западѣ не только положенія гегемоніи, но она завоевала первенство во всѣхъ областяхъ человѣческихъ знаній и искусствъ. На востокѣ, маленькій народецъ, удачнымъ выпадомъ противъ великаго государства, завоевалъ уваженіе народовъ Азіи и всей Европы. И сразу тамъ проснулись „музы“, и съ небывалой до этого событія энергіей заработали на пользу родной страны.

Побѣда арміи даетъ могущество своему народу, она воодушевляетъ его, и, наоборотъ, побѣжденные теряютъ свои силы, лишаются вліянія на подвластныя племена людей и, такіе народы, спускаются по лѣстницѣ элементовъ культурнаго развитія... *Vae victis*—горе побѣжденнымъ! Героевъ-же всюду и всѣ уважаютъ. Ихъ воспѣвали во всѣ вѣка—отъ эпохи перваго самоопредѣленія человѣка включительно до нашего періода. Теперь былиннымъ сказаніемъ о дѣяніяхъ народныхъ героев—армій служатъ исторіи государствъ, но о дѣятельности и подвигахъ составныхъ частей армій—о полкахъ, такими сказаніями могутъ быть только ихъ собственныя лѣтописи.

Исторія полка есть книга бытія, скрижаль его предшествовавшихъ дѣяній, гдѣ, какъ въ зеркалѣ, нашему взгляду отражаются всѣ поучающія насъ событія и особенно событія безсмертной славы; яркое отраженіе послѣднихъ повелѣваетъ намъ воспитывать въ себѣ тотъ національный духъ мужества, съ какимъ предки-герои полка защищали Престолъ и Отечество. Слѣдовательно, каждому воину необходимо знать прошлое своего полка и дѣла его героев—все это должно служить базисомъ его службы.

Съ такими основными желаніями было приступлено къ составленію исторіи полка Власова, и его служба, по мѣрѣ силъ и окружавшихъ трудъ условій, обрисовалась настолько, что чины полка имѣютъ возможность видѣть тотъ путь, по которому съ геройскими подвигами шелъ полкъ и составлявшіе его—мужи чести. Переносимыя ими лишенія походной жизни, при полномъ отсутствіи современныхъ пособій, облегчающихъ боевую жизнь воина, ихъ подвиги и постоянная готовность отдать душу свою за Родину и за Царя—должны служить намъ путеводнымъ свѣтомъ; они-же повелѣваютъ намъ въ лучахъ славы постоянно держать заслуженное ими Георгіевское знамя.

Скрижаль завѣта, начертанная геройской кровью и подвигами славы старыхъ власовцевъ, да послужитъ ихъ потомкамъ предметомъ поклоненія и подражанія.

Полковая инструкція для Донского войска.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О с о с т а в ѣ п о л к а .

§ 1-й. Казачьи полки Донского войска составляются въ округахъ по предварительному распоряженію войскового наказнаго атамана.

§ 2-й. Окружной генераль, по укомплектованіи каждого полка положенными по штату чинами, передаетъ ихъ на окружномъ сборномъ мѣстѣ, назначенному къ командованію полковнику или подполковнику, по именнымъ спискамъ, которые утверждаются обоюднымъ ихъ подписаніемъ.

§ 3-й. Съ тѣмъ вмѣстѣ окружной генераль вручаетъ полковому командиру: 1) Знамена, 2) печатную полковую инструкцію, 3) шнуровыя книги для записи прихода и расхода денегъ и пр., 4) печатный маршрутъ на слѣдованіе полка до мѣста назначенія, 5) формулярные списки чинамъ, поступившимъ въ составъ онаго и 6) ящики: письменный и аптечный, если послѣдній назначенъ будетъ, съ принадлежащими къ нимъ упряжью и двумя лошадьми для каждого.

§ 4-й. Полковой командиръ въ пріемѣ всего означеннаго въ предыдущемъ § представляетъ окружному генералу квитанцію.

§ 5-й. Комплектъ полка Донского казачьяго войска, какъ сказано въ 1-й главѣ общихъ правилъ по военному управленію, состоитъ изъ полкового командира, войскового старшины, есауловъ пяти, сотниковъ пяти, хорунжихъ семи, урядниковъ: старшихъ пятнадцати, младшихъ пятнадцати, приказныхъ или помощниковъ урядничьихъ тридцати, полкового писаря одного, лѣкарскаго ученика одного, казаковъ семисотъ девяносто пяти, итого всѣхъ чиновъ восьмисотъ семидесяти шести человекъ.

§ 6-й. Каждый полкъ раздѣляется на пять сотенъ, а каждая сотня состоитъ: одного сотника и одного хорунжаго; урядниковъ: старшихъ трехъ, младшихъ трехъ, приказныхъ шести, казаковъ ста пятидесяти девяти.

§ 7-й. Сотни называются по числу ихъ въ полку и по порядку, начиная съ праваго фланга: первая сотня, вторая сотня, третья, четвертая и пятая.

§ 8-й. Офицеры распредѣляются въ сотняхъ по усмотрѣнію полкового командира, съ наблюденіемъ, чтобы въ каждой число офицеровъ было назначенное § 6-мъ.

§ 9-й. Распредѣленіе офицеровъ по сотнямъ объявляется въ полковомъ приказѣ, равно и могуція послѣдовать перемѣны по оному, кои впрочемъ надлежитъ избѣгать сколь возможно, располагая самое распредѣленіе такъ, чтобы ни одна сотня безъ офицеровъ никогда не оставалась. Для усмотрѣнія точнаго выполненія сего, къ рапортамъ, отправляемымъ въ войсковое дежурство о состояніи полка, всегда прилагается расписание офицеровъ по сотнямъ.

§ 10-й. Старшіе урядники, при составленіи полка на сборномъ мѣстѣ, назначаются окружнымъ генераломъ, по старшинству ихъ производства, но во время нахождения на службѣ полковой командиръ распредѣляетъ ихъ по своему усмотрѣнію, сообразно съ способностями каждого. Кто же изъ старшихъ урядниковъ, по какимъ-либо причинамъ, перечисленъ будетъ въ младшіе, то о семъ полковой командиръ объявляетъ въ приказѣ и показываетъ въ мѣсячномъ рапортѣ.

§ 11-й. Положенное число приказныхъ назначается полковымъ командиромъ въ бытность полка на службѣ.

§ 12-й. Въ званіе приказныхъ избираются казаки лучшаго поведенія, исправные и расторопные.

§ 13-й. Какъ о назначеніи изъ казаковъ въ приказные, такъ и о написаніи кого-либо изъ приказныхъ въ казаки, всякій разъ объявляется въ полковомъ приказѣ.

§ 14-й. Приказные не только числятся по полковым спискамъ и рапортамъ во время служенія полка, но показываются въ семь званіи и при спеціальному смотрѣ по возвращеніи полка на Донъ.

§ 15-й. Нахожденіе каждаго въ званіи приказнаго и причины, по коимъ былъ кто-либо изъ нихъ обращенъ въ казаки, означаются въ формулярномъ спискѣ.

§ 16-й. Каждый полкъ имѣетъ полкового адъютанта и полкового казначея, первый изъ нихъ избирается полковымъ командиромъ, а послѣдній—всѣми штабъ и оберъ-офицерами полка, изъ сотниковъ и хорунжихъ; изъ есауловъ-же назначать въ сіи должности не дозволяется.

§ 17-й. Войсковой старшина въ полковомъ расписаніи показывается при пятой сотнѣ, а полковые: адъютантъ, казначей, полковой писарь и лѣкарскій ученикъ числятся при первой сотнѣ.

§ 18-й. Каждый донской казачій полкъ, со времени составленія своего на сборномъ мѣстѣ, до самаго роспуска въ дома, по возвращеніи на Донъ, называется по фамилии своего командира и тѣмъ нумеромъ какой достанется по назначенію при выходѣ его на службу; въ случаѣ же убыли полкового командира, до назначенія новаго, полкъ именуется только по номеру.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ обязанностяхъ полковыхъ чиновъ.

I. Полкового командира.

§ 19-й. Полковой командиръ, начальству коего ввѣряется значительное число военныхъ людей, долженъ чувствовать всю важность званія своего и всѣми силами стараться оправдать сдѣланную ему довѣренность.

§ 20-й. Полковому командиру подчиняются всѣ состоящіе въ полку чины отъ перваго до послѣдняго. Онъ ежедневно получаетъ, отъ кого слѣдуетъ, письменные и словесные рапорты какъ о состояніи полка, такъ и о всѣхъ случившихся происшествіяхъ и обязанъ по всѣмъ дѣламъ касающимся до службы, чинить надлежащія распоряженія, которыя безпрекословно и безъ всякихъ толковъ или переговоровъ, по самой точности, отъ всѣхъ его подчиненныхъ должны быть исполняемы.

§ 21-й. Полковой командиръ всѣхъ подчиненныхъ содержитъ въ такомъ положеніи, чтобы они сохраняли къ нему любовь и страхъ, были усердны и послушны и отнюдь не допускать чтобы въ полку что либо дѣлалось безъ его вѣдома, предупреждая нарушеніе обязанностей, злоупотребленія и проступки мѣрами благоразумной строгости.

§ 22-й. На сей конецъ, полковой командиръ обращаетъ преимущественное вниманіе на войскового старшину, а сотенныхъ начальниковъ и офицеровъ, какъ на лица, долженствующія исполнять его приказанія. По неравенству знанія службы, опытности и самаго усердія ихъ, онъ долженъ узнавать способности и наклонности каждаго, и для поведенія до совершеннаго познанія обязанностей и ревностнаго выполненія оныхъ—употреблять наставленія, совѣты, поощренія и взысканія, наипаче же побуждать къ тому собственнымъ примѣромъ.

§ 23-й. Полковой командиръ равномерно печется, чтобы всякій урядникъ и приказный исполнялъ должность свою съ неослабною точностью и старается образовать какъ ихъ, такъ и казаковъ въ расторопности, ловкости, искусномъ дѣйствованіи оружіемъ, а особенно въ верховой ѣздѣ, наблюдая, что бы офицеры, познаніемъ службы во всѣхъ отношеніяхъ, служили примѣромъ для нижнихъ чиновъ.

§ 24-й. Полковой командиръ и сотенные начальники должны имѣть главнымъ для себя правиломъ, знать нижнихъ чиновъ не только по именамъ ихъ, но по службѣ, способностямъ ума, нравственнымъ качествамъ и личнымъ обстоятельствамъ каждаго и, сообразно съ симъ, дѣйствовать на однихъ ласковымъ обращеніемъ, а на другихъ строгостью.

§ 25-й. Они обязаны къ каждому чину соблюдать совершенное безпристрастіе и безкорыстіе, и неусыпно печись о благѣ своихъ подчиненныхъ. Руководствуясь же во всѣхъ случаяхъ одною справедливостію, полковой командиръ и сотенные начальники поселяютъ въ подчиненныхъ своихъ увѣренность, что какъ усердная служба ихъ не останется безъ одобренія, такъ напротивъ всякое упущеніе строго будетъ взыскано.

§ 26-й. Полковой командиръ внушаетъ и хранитъ въ подчиненныхъ своихъ духъ повиновенія, чести и храбрости. Онъ при всѣхъ случаяхъ представляетъ имъ примѣры отличныхъ подвиговъ Донского войска, прославившагося вѣрностію, любовію и неограниченною преданностію къ ГОСУДАРЮ и Отечеству, храбростію и твердостію духа на полѣ брани и безмолвнымъ повиновеніемъ своимъ начальникамъ.

§ 27-й. Главная обязанность полкового командира и сотенныхъ начальниковъ есть укоренять въ урядникахъ, приказныхъ и казакахъ ясное понятіе въ ихъ званіи и должности, къ чему обязался каждый изъ нихъ присягою, что почитается нарушеніемъ порядка службы и какъ оно называется; въ какихъ отношеніяхъ находятся они къ своимъ начальникамъ, въ чемъ состоитъ долгъ ихъ касательно знаменъ, оружія, одежды и лошадей; какія имѣетъ обязанности часовой и вообще все къ долгу ихъ относящееся. Для чего, во всякій воскресный и праздничный день, не только во время сбора полка или сотни, но и въ каждой отдѣльной командѣ заставляютъ читать воинскіе артикулы, съ надлежащимъ истолкованіемъ оныхъ.

§ 28-й. Полковой командиръ и сотенные начальники со всею строгостію наблюдаютъ, чтобы всѣ чины полка или сотни, въ квартирномъ расположеніи, ходили въ церковь для слушанія божественной литургіи командами и въ должномъ порядкѣ во всѣ воскресные, праздничные и торжественные дни, а въ посты неотложно-бы исполняли всѣ обязанности по долгу христіанскому.

§ 29. Полковой командиръ, въ мирное время, ежегодно не менѣе двухъ разъ, если возможность позволить, долженъ собирать полкъ для практическаго ученія стрѣльбѣ въ цѣль и маневрамъ, по образу казачьей службы употребляемымъ. По затрудненію же, съ коимъ сопряженъ быть можетъ сборъ всего полка, или даже цѣлыхъ сотенъ, ученіе производится командами на мѣстѣ расположенія ихъ.

Примѣчаніе: Порохъ и свинець, нужные для ученія, требуются ежегодно изъ артиллерійскаго вѣдомства, по установленію.

§ 30-й. Въ удобное время, или въ лагерномъ расположеніи, полковой командиръ дѣлаетъ примѣрныя командировки партій и небольшихъ командъ, для открытія непріятели и другихъ военныхъ назначеній. Онъ при семъ случаѣ напоминаетъ начальникамъ партій всѣ познанія, имъ пріобрѣтенныя, и даетъ ясныя и подробныя наставленія о расположеніи предполагаемаго непріятели. Въ особенности старается пріучать молодыхъ или неопытныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ исправнѣйшему содержанію аванпостовъ, карауловъ, пикетовъ, ночныхъ между ними разбѣздовъ и внушаетъ имъ всѣ осторожности, какія они соблюдать обязаны.

§ 31-й. Для частнаго употребленія и командировокъ по службѣ, полковой командиръ назначаетъ офицеровъ по собственному его усмотрѣнію, но всегда сколько можно уравнивательнѣе.

§ 32-й. Изъ фронтowychъ офицеровъ, за пріемомъ жалованія и продовольствія провіантскаго и фуражнаго, безъ крайней нужды, онъ никого не наряжаетъ, а командируетъ къ тому казначея.

§ 33-й. Урядники, приказные и казаки въ обыкновенные наряды назначаются по очереди, съ соблюденіемъ, чтобы товарищества во вьючныхъ лошадяхъ, изъ десяти казаковъ состоящіе, безъ особенной надобности, разрываемы не были; въ важныя-же откомандировки наряжаются они по способности и выбору полкового командира.

§ 34-й. Казаки въ числѣ 200 человекъ, имѣющіе ружья, для содержанія летучей почты и въ дежурства никогда не отряжаются, но всегда находятся при полку налицо.

§ 35-й. Самовольный переводъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ одного полка въ другой запрещается.

§ 36-й. На маршѣ полковой командиръ о слѣдованіи своемъ благовременно доноситъ губернаторамъ и увѣдомляетъ городничихъ и нижніе земскіе суды, отъ коихъ собираетъ и справки о цѣнахъ, существующихъ въ то время на провіантъ и фуражъ.

§ 37-й. Полковому командиру и сотеннымъ начальникамъ запрещается произвольно занимать селенія, непоказанныя по маршруту, для квартированія, брать подводы, или доволствоваться казачьихъ лошадей на неотведенныхъ лугахъ и пастбищахъ. Все сіе они должны принимать по назначенію мѣстнаго пачальства.

§ 38-й. Какъ на маршѣ, такъ и во время пребыванія въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ,

занятіе квартиръ располагается такимъ образомъ, чтобы ни хозяевамъ отъ военныхъ чиновъ, ни симъ послѣднимъ отъ первыхъ, никакого стѣсненія не было и чтобы самыя квартиры были отводимы сколь можно уравнильнѣе.

§ 39-й. Въ квартирномъ расположеніи и на маршѣ полковой командиръ и сотенные начальники стараются сохранить согласіе между жителями и чинами полка, и подъ страхомъ личной отвѣтственности удерживаютъ сихъ послѣднихъ въ строгомъ порядкѣ.

§ 40-й. Если же отъ офицера или нижнихъ чиновъ будутъ причиняемы обывателямъ какія обиды, то полковой командиръ, принимая жалобы, повѣряетъ оныя собственнымъ розыскомъ и наказываетъ виновныхъ безъ послабленія, а въ притѣсненіяхъ, оказанныхъ хозяевами военнымъ чинамъ, требуетъ суда и неотложнаго удовлетворенія отъ мѣстныхъ начальствъ, или владѣльцевъ.

§ 41-й. Полковой командиръ въ расположеніи полка на квартирахъ обозрѣваетъ оный сколь можно чаще и если мѣстныя обстоятельства позволяютъ будутъ, то, по крайней мѣрѣ, черезъ два мѣсяца, дабы съ лучшей удобностью могъ онъ предупреждать и отвращать всякую неисправность и упущеніе по службѣ.

§ 42-й. О спокойномъ и безобидномъ квартирваніи полка въ постоянномъ расположеніи онаго, отъ городовъ, мѣстечекъ и селеній онъ требуетъ ежемѣсячно частныхъ квитанцій и, представляя ихъ губернскому начальству, испрашиваетъ общую квитанцію за все время квартирванія; на маршѣ-же получаетъ таковыя квитанціи ежедневно или за цѣлыя уѣзды, пройденныя полкомъ и какъ тѣ, такъ и другія, хранить при полковыхъ дѣлахъ.

§ 43-й. Полковой командиръ и сотенные начальники обязаны смотрѣть и развѣдывать, чтобы въ расположеніи квартиръ, полкомъ занимаемыхъ, не находили пристанища бродяги, разбойники и бѣглецы, а если таковыя замѣчены, либо указаны будутъ, то немедленно ловятъ ихъ и отсылаютъ, куда слѣдуетъ.

§ 44-й. Подобно сему, они должны надзирать, чтобы всѣ нижніе чины отъ пожара имѣли крайнюю осторожность и напоминали хозяевамъ въ употребленіи огня быть осмотрительнѣе; въ случаѣ же пожара обязаны въ упущеніи онаго оказывать всевозможную помощь, отвращая распоряженіями своими всякій притомъ беспорядокъ и грабительство.

§ 45-й. Полковой командиръ, выходящій съ полкомъ на службу, поступаая въ команду корпуснаго, отряднаго или особеннаго начальника, исполняетъ всѣ его распоряженія по службѣ; относится къ нему обо всемъ, до полка касающемся, подаетъ отчеты о состояніи, отвѣтствуетъ передъ нимъ за всякое упущеніе и беспорядокъ и подвергается взыскаію со стороны того начальника по общему военному закону.

§ 46-й. Онъ обязанъ также перваго числа каждаго мѣсяца посылать въ войсковое дежурство отчетъ о состояніи полка и доносить о мѣстѣ расположенія штабъ-квартиры, означая въ какомъ корпусѣ, или отрядѣ находится, или переведенъ изъ одного въ другой. Во время-же пребыванія за границею, когда сношенія дѣлаются затруднительными,—доставляетъ отчеты сіи при всякомъ удобномъ случаѣ.

§ 47-й. Независимо отъ мѣсячныхъ рапортовъ, полковой командиръ доноситъ войсковому дежурству о смерти чиновниковъ, казаковъ и о всякомъ чрезвычайномъ происшествіи, въ полку случившемся.

§ 48-й. Въ продолженіе бытности полка на службѣ, своевременное укомплектованіе онаго положеннымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, равно строевыми и вьючными лошадьми, составляетъ непосредственную заботу и отвѣтственность полкового командира, который къ исправнѣйшему содержанію въ семь отношеніи ввѣреннаго ему полка неотложно употребляетъ средства, дозволенныя въ главахъ 1-й общихъ правилъ и 12-й сей инструкціи.

§ 49-й. Въ случаѣ преступленій, содѣянныхъ офицерами и нижними чинами, за которыя они будутъ подлежать военному суду, полковой командиръ, донося объ оныхъ предварительно кому слѣдуетъ по командѣ, исполняетъ съ точностью весь этотъ порядокъ, который предписанъ въ 18-й главѣ общихъ правилъ.

§ 50-й. Во все время нахождения полка на полевой службѣ, до возвращенія на Донъ, полковой командиръ не долженъ ни отъ кого изъ штабъ и оберъ-офицеровъ принимать прошеній объ отставкѣ и представлять къ оной нижнихъ чиновъ за выслугу сроковъ, хотя бы тѣ или другіе оставались на службѣ и болѣе положенныхъ лѣтъ.

§ 51-й. Полковому командиру дозволяется только отсылать на Донъ, съ ремонтными командами, однихъ совершенно неспособныхъ для службы за полученными въ сраженіяхъ ранами, увѣчьями, или неизлѣчимыми болѣзнями, но и то не иначе, какъ по точнымъ удостовѣреніямъ наличныхъ врачей, что они отправлять службу дѣйствительно не въ состояніи.

§ 52-й. Когда полкъ, по окончаніи срочнаго служенія, или по увольненіи изъ арміи, выступить обратно на Донъ, то полковой командиръ обязанъ пріуготовить себя заблаговременно къ специальному смотру, на границѣ войска быть должествующему и представить полный отчетъ за командованіе полкомъ, со всею отвѣтственностью, на основаніи 14-й главы общихъ правилъ.

II. Войсковыхъ старшинъ.

§ 53-й. Войсковой старшина состоитъ въ непосредственной командѣ полкового командира и употребляется на службѣ по его назначенію.

§ 54-й. Если же въ военное время отъ полка командирится въ экспедицію болѣе одной сотни, то съ сею командою наряжается войсковой старшина, который употребляется и во всѣхъ другихъ важныхъ случаяхъ, равно и къ завѣдыванію пикетами, по усмотрѣнію полкового командира.

§ 55-й. При расположеніи полка на кордонахъ, въ мирное время, ему поручается часть занимаемой дистанціи, по назначенію полкового командира.

§ 56-й. Войсковой старшина облегчаетъ полкового командира въ надзорѣ за внутреннимъ устройствомъ полка и за точнымъ исполненіемъ всѣми чинами онаго предписанныхъ обязанностей. Онъ, какъ не имѣющій никакихъ собственныхъ расчетовъ съ сотнями, можетъ всегда соблюсти строгую справедливость къ каждому.

§ 57-й. Въ случаѣ болѣзни, ранъ или временнаго отсутствія полкового командира, войсковой старшина начальствуетъ въ полку, а по смерти его—вступаетъ въ командованіе онымъ съ полной отвѣтственностью.

III. Сотенныхъ начальниковъ.

§ 58-й. Сотенные начальники во всѣхъ случаяхъ руководствуются приказаніями полкового командира, сохраняютъ вообще строгій порядокъ службы и даютъ ему полный отчетъ во всемъ, относящемся до ихъ сотень.

§ 59-й. Подчиненныхъ своихъ они должны содержать въ надлежащемъ устройствѣ и доводить до совершеннаго познанія службы и всегдашней исправности касательно обмундированія, вооруженія и доброты лошадей.

§ 60-й. Чтобы возбудить духъ честолюбія въ нижнихъ чинахъ, сотенные начальники, заминая усердныхъ къ службѣ казаковъ, стараются ободрить ихъ и отличать отъ прочихъ; притомъ ввѣряютъ имъ въ присмотръ молодыхъ или наклонныхъ къ пороку казаковъ и сими средствами производятъ во всѣхъ соревонованіе. Ибо всякій казакъ долженъ чувствовать достоинство война и страшиться посрамить оное, видя, какъ отличаются усердная служба и доброе поведеніе и какъ наказываются нерадивость и пороки.

§ 61-й. Въ квартирномъ расположеніи сотни, старшіе и благонадежные казаки помѣщаются въ однихъ домахъ съ молодыми, дабы примѣромъ своимъ пріучали ихъ къ той неослабной исправности, которой отъ всѣхъ требуетъ служба.

§ 62-й. Для предупрежденія беспорядковъ и разврата, сотенные начальники ежедневно наряжаютъ дежурными по сотнѣ урядника и двухъ приказныхъ, которые, подъ наблюденіемъ дежурнаго офицера по полку, строго смотрятъ за нижними чинами и отвѣтствуютъ за всякое не-дозволенное дѣйствіе.

§ 63-й. Сотенные начальники и офицеры должны смотрѣть, чтобы нижніе чины, во время нахождения въ квартирахъ и лагерѣ, содержали въ лучшемъ порядкѣ и чистотѣ одѣяніе, оружіе и конскую принадлежность и взыскивая съ нихъ за небреженіе въ томъ, отнюдь не допускать никакой неисправности.

§ 64-й. Сотенные начальники не увольняютъ казаковъ отъ сотни болѣе, какъ на однѣ сутки и то когда въ хорошемъ поведеніи ихъ удостовѣрены; въ случаѣ-же надобности для покупокъ,

отпускаютъ ихъ въ ближайшіе города единственно съ позволенія полкового командира и подъ надзоръ офицера или урядника.

Примѣчаніе: При отдаленности штабъ-квартиры отъ сотенъ, начальники оныхъ, по усмотрѣнію надобности, могутъ отпускать казаковъ и сами, донося о томъ полковому командиру.

§ 65-й. Сотенные начальники за проступки наказываютъ виновныхъ безъ упущенія, на основаніи 8-й главы о мѣрѣ наказанія.

Примѣчаніе: Казаки раненые и заслуженные должны пользоваться нѣкоторымъ снисхожденіемъ; но лѣность, нерадѣніе къ службѣ и преступныя дѣйствія никому не могутъ быть прощаемы.

§ 66-й. По продовольствію провіантомъ и фуражемъ, окладнымъ жалованіемъ и ремонтною дачею за вьючную лошадь, сотенные начальники неослабно наблюдаютъ, чтобы подчиненные ихъ во всемъ удовлетворялись сполна и въ свое время; въ противномъ-же случаѣ входятъ о томъ съ своими представленіями къ полковому командиру.

§ 67-й. Впрочемъ сотенные начальники, въ отношеніи подчиненныхъ своихъ, исполняютъ съ точностью всѣ тѣ обязанности, какія изложены выше сего для полкового командира.

IV. Офицеровъ.

§ 68-й. Офицеры вообще употребляются на службѣ, по назначенію полкового командира и сотенныхъ начальниковъ.

§ 69-й. Они обязаны строго выполнять во всѣхъ случаяхъ порученія, на нихъ возложенныя.

§ 70-й. Офицеры, въ сотнѣ состоящіе, суть непремѣнные помощники сотеннаго начальника въ надзорѣ за нижними чинами.

§ 71-й. Каждый офицеръ, имѣющій въ отдѣльной командѣ своей какую-либо часть сотни, долженъ исполнять въ отношеніи къ оной все то, что предписано сотенному начальнику на счетъ сотни и съ одинаковою съ нимъ отвѣтственностью.

§ 72-й. Способность офицера въ исправномъ содержаніи порученной ему части казаковъ и благоразумное попеченіе его объ оной должны служить для начальника удостовѣреніемъ въ благонадежности его быть впослѣдствіи достойнымъ званія сотеннаго начальника.

§ 73-й. Вообще офицеры, побуждаемые собственнымъ честолюбіемъ знать совершенно службу, должны быть для нижнихъ чиновъ примѣромъ ловкости въ строю, искусной ѣздѣ, опрятности въ одеждѣ и преспокойнаго обращенія съ своими товарищами.

§ 74-й. Они на подчиненныхъ своихъ дѣйствуютъ также взыскательно безъ упущенія, употребляя наказанія, сообразныя съ 8-й главою о мѣрахъ онаго.

V. Полкового адъютанта.

§ 75-й. Полковой адъютантъ состоитъ въ непосредственной командѣ полкового командира.

§ 76-й. Онъ завѣдуетъ полковою канцеляріею и всѣми письменными дѣлами.

§ 77-й. По распоряженіямъ полкового командира дѣлаетъ всѣ наряды по полку и объявляетъ его приказанія.

§ 78-й. Онъ доводитъ до свѣдѣнія полкового командира замѣченную по дѣламъ медленность или отступленіе отъ предписаннаго и отвѣтствуетъ за всякое въ письмоводствѣ упущеніе.

§ 79-й. Наблюдаетъ, чтобы всѣ рапорты писаны были не на имя полка, а на лицо полкового командира.

§ 80-й. Полковыя дѣла ведетъ въ установленномъ порядкѣ и приготавливаетъ ихъ къ сдачѣ окружному генералу при специальномъ смотрѣ съ тою исправностію, какая требуется по силѣ 14-й главы общихъ правилъ.

VI. Полкового казначея.

§ 81-й. Полковой казначей исправляетъ должности, присвоенныя полковымъ казначею и квартирмейстеру.

§ 82-й. Онъ употребляется для полученія отъ казны денежныхъ суммъ, провіанта и фуража и по ордерамъ полкового командира раздаетъ все то въ присутствіи сотеннаго начальника.

§ 83-й. О приходѣ и расходѣ денегъ, провіанта и фуража ведетъ записку въ книгахъ, производитъ всѣ письменныя по сей части дѣла, составляетъ отчеты по установленнымъ формамъ и наблюдаетъ за своевременнымъ отправленіемъ оныхъ.

§ 84-й. Полученныя суммы денегъ хранить въ полковомъ ящикѣ, подъ собственнымъ вѣдѣніемъ и отвѣтственностію, за замкомъ и печатами его и полковою, при благонадежномъ караулѣ.

Примѣчаніе: Ящикъ сей долженъ быть сдѣланъ прочно и обшитъ желѣзомъ.

§ 85-й. Книги, выдаваемыя полку отъ военныхъ начальниковъ, или отъ комиссіи и комиссіонеровъ и комиссаріатскихъ, отсылаются въ указанное время по установленію порядка, а при полковыхъ дѣлахъ оставляются съ оныхъ копии, за свидѣтельствомъ полкового командира и казначея.

§ 86-й. Хотя цѣлость провіанта, фуража и денежныхъ суммъ, вѣрность раздачи ихъ и составленіе по формамъ отчетовъ, равно и своевременное отправленіе сихъ послѣднихъ возлагается на прямую обязанность казначея, но полковой командиръ, какъ хозяинъ полка, долженъ самъ за исполненіемъ всего того наблюдать и отвѣтствовать. Въ случаѣ-же утраты казначеемъ денежной суммы, отвѣчаютъ какъ полковой командиръ, такъ и всѣ офицеры, подписавшіе выборъ его въ сію должность.

§ 87-й. На сей конецъ послѣ каждого пріема казначеемъ денежныхъ суммъ, оныя сейчасъ провѣряются полковымъ командиромъ и войсковымъ старшиною, а всѣ хранящіяся подъ вѣдѣніемъ казначея наличныя суммы свидѣлствуются каждымъ-сячно полковымъ командиромъ и всѣми штабъ и оберъ-офицерами, при полку находящимися, и цѣлость оныхъ утверждается подписью ихъ въ книгахъ.

§ 88-й. Казначей, избираясь обществомъ офицеровъ и полковымъ командиромъ, можетъ быть смѣненъ во всякое время, по общему всѣхъ ихъ на то согласію.

§ 89-й. Ежели полковой командиръ замѣтитъ, что поведеніе казначея, въ отношеніи къ цѣлости имѣющихся на рукахъ его суммъ, сомнительно, а большая часть офицеровъ находится будетъ въ откомандировкѣ на кордонахъ, тогда при наличныхъ изъ нихъ вынимаетъ онъ изъ полкового ящика деньги и хранить самъ, подъ собственною за цѣлость ихъ отвѣтственностію, а между тѣмъ, собирая прочихъ офицеровъ, сколь можно поспѣшнѣе, приказываетъ, на мѣсто сомнительнаго казначея избрать другого, которому и передаетъ всѣ вынутыя имъ изъ полкового ящика деньги.

VII. ДЕЖУРНАГО ОФИЦЕРА.

§ 90-й. Когда полкъ находится въ соединеніи, то ежедневно наряжается дежурный офицеръ по очереди изъ сотниковъ и хорунжихъ.

§ 91-й. Дежурный офицеръ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ полковые караулы, и наблюдаетъ за ихъ исправностію.

§ 92-й. Въ квартирномъ и лагерномъ расположеніи, онъ досмотромъ своимъ охраняетъ порядокъ и спокойствіе, предупреждаетъ всѣ къ нарушенію того со стороны казаковъ поводы и наблюдаетъ за чистотою въ лагерѣ.

§ 93-й. На маршѣ онъ смотритъ за порядкомъ въ полку и долженъ находиться позади онаго, такъ какъ и всѣ дежурные урядники.

VIII. УРЯДНИКОВЪ.

§ 94-й. Каждому старшему уряднику въ сотнѣ поручается команда надъ пятьюдесятью казаками, съ полною отвѣтственностію за исправность по службѣ и поведеніе ихъ. Команды сіи называются: 1-я, 2-я и 3-я часть сотни.

§ 95-й. Изъ младшихъ урядниковъ въ сотнѣ, одинъ опредѣляется съ командою въ коши, другою исправляетъ должность нарядчика, а третій состоитъ въ готовности для небольшихъ командировокъ и употребляется сотеннымъ начальникомъ по его усмотрѣнію; если-же старшій урядникъ занятъ будетъ ношеніемъ знамени, то послѣдній изъ младшихъ заступаетъ при сотнѣ его мѣсто.

ІХ. ПРИКАЗНЫХЪ.

§ 96-й. Приказные суть непремѣнные помощники урядниковъ въ исполненіи обязанностей сихъ послѣднихъ, какъ по надзору за казаками, такъ и по охраненію порядка въ сотнѣ.

§ 97-й. Приказные во всѣхъ случаяхъ могутъ быть употребляемы на службѣ вмѣсто урядниковъ и отвѣтствуютъ наравнѣ съ ними за всякое упущеніе и безпорядокъ.

Х. ДРАБАНТОВЪ.

§ 98-й. Штабъ и оберъ-офицеры имѣютъ драбантовъ изъ наличнаго числа казаковъ: полковые командиры по четыре, войсковые старшины по три, есаулы по два, прочіе офицеры по одному. Сіи драбантные назначаются для присмотра за офицерскими лошадьми и для другихъ надобностей, а по возможности должны быть употребляемы и въ дѣло противъ непріятеля.

ХІ. ОБЯЗАННОСТЬ ОБЩАЯ.

§ 99-й. О дѣлахъ, до службы касающихся, которыя особенную важность или тайну въ себѣ заключаютъ, въ частныхъ письмахъ ничего никому не упоминать и не рассказывать; о томъ же, что кому поручено, или до исполненія обязанности его относится, доносить по командѣ рапортами, на основаніи указа 13-го января 1724 года.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ЧИНОПОЧИТАНІИ.

§. 100. Чинопочитаніе и повиновеніе какъ душа военной службы исполняются всѣми чинами по всей строгости и во всякомъ мѣстѣ, не одною только наружностію, но прямымъ уваженіемъ и готовностію, съ которыми каждый долженъ принимать и приводить въ дѣйствія приказанія начальниковъ.

§ 101. Не только казаки передъ урядниками и приказными, а сіи передъ офицерами, но вообще каждый чинъ обязанъ быть противу старшаго въ полномъ уваженіи и даже передъ тѣмъ, который хотя равнаго чина и другого полка, но старше по службѣ.

§ 102. Всякое небреженіе чинопочитанія или предосудительные отзывы на счетъ начальниковъ, какъ вредные службѣ и разрушающіе основаніе военнаго порядка, не должны быть терпимы.

§ 103. Урядники, приказные и казаки вообще обязаны командирамъ и офицерамъ безмолвнымъ повиновеніемъ и почтеніемъ не только по службѣ, но и внѣ оной. Встрѣчаясь съ офицеромъ, они останавливаются и дѣлаютъ ему фронтъ, доколѣ онъ пройдетъ или проѣдетъ, а если не въ полной амуниціи, то снимаютъ предъ нимъ фуражку.

§ 104. Казаки, также безпрекословно повинуются урядникамъ и приказнымъ во всемъ, касающемся до исполненія службы и военнаго порядка, имѣютъ къ нимъ должное уваженіе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О порядкѣ на маршѣ и въ лагерѣ.

§ 105. По принятіи полка въ округѣ, полковой командиръ выступаетъ съ онымъ непремѣнно въ назначенный окружнымъ генераломъ день и далѣе на сборномъ мѣстѣ ни по какимъ уваженіямъ не остается.

§ 106. Выступивъ съ полкомъ изъ округа, полковой командиръ рапортуетъ окружному генералу о благополучномъ началѣ марша и слѣдуетъ по данному маршруту безостановочно до пограничнаго сборнаго мѣста, которое назначается по направленію полка: 1, въ станицѣ Михайловской; 2, въ станицѣ Казанской; 3, при рѣкѣ Манычѣ и 4, близъ слободы Ровенецкой, при рѣкѣ Кундрючьѣ. Въ томъ или другомъ мѣстѣ, окружной генералъ обозрѣваетъ полкъ его, и самъ лично, или чрезъ старшаго адъютанта выдаетъ ему письменное свидѣтельство о днѣ выступленія, съ котораго долженъ начаться отпускъ казеннаго содержанія.

§ 107. Полкъ на мѣстѣ строится въ одну и въ двѣ лавы или линіи, садится на коня по дротикъ, начально первая сотня, за нею знаменосцы, потомъ и весь полкъ; по прибытіи на лагерное мѣсто, сходитъ съ коня тѣмъ-же порядкомъ; на маршѣ-же идетъ обыкновенно въ шесть коней.

§ 108. Въ лагерѣ полкъ располагается, если мѣстныя обстоятельства позволяютъ, также въ двѣ линіи, изъ конхъ переднюю составляютъ первыя три, а заднюю остальные двѣ сотни.

§ 109. О выступленіи полка изъ лагеря, или изъ квартирнаго расположенія, объявляется оному въ приказѣ, съ назначеніемъ дня и часа.

§ 110. Знамена, всегда при полку состоящія, на маршѣ везутся всѣ линіею впереди старшими урядниками, особенно для того назначенными. Къ каждому изъ сихъ знаменосцевъ опредѣляется по два казака храбрыхъ, хорошаго поведенія и на лучшихъ лошадяхъ, которые неотлучно ихъ сопровождаютъ.

§ 111. При расположеніи полка въ городѣ или селеніяхъ, знамена провожаетъ до штаб-квартиры одна сотня, по назначенію полкового командира.

§ 112. На маршѣ впереди знаменъ находится полковой адъютантъ, а позади оныхъ предъ полкомъ слѣдуетъ полковой командиръ.

§ 113. За командиромъ полка идетъ первая сотня, впереди оной есаулъ, у него съ лѣвой стороны, въ поллошадь позади, хорунжій, а сотникъ въ концѣ сотни.

§ 114. Урядники, за исключеніемъ командируемыхъ одного старшаго къ знаменамъ и одного младшаго въ коши, находятся въ началѣ и концѣ сотни по флангамъ, въ первомъ и послѣднемъ отдѣленіяхъ сотни на правомъ флангѣ старшіе, а на лѣвомъ младшіе.

§ 115. Приказные идутъ въ рядахъ съ казаками, а въ случаѣ откомандировки урядниковъ, занимаютъ мѣста ихъ на флангахъ по отдѣленіямъ.

§ 116. Въ семь порядкѣ слѣдуютъ и прочія сотни.

§ 117. Войсковой старшина, находясь въ замкѣ всего полка, наблюдаетъ за правильнымъ его движеніемъ и чтобы сотни отнюдь не растягивались.

§ 118. Тамъ, гдѣ пребываніе главнокомандующаго арміею, корпуснаго или дивизионнаго начальника, также чрезъ крѣпости и города полкъ проходитъ съ распушенными знаменами офицеры и урядники съ обнаженными саблями и первые изъ нихъ предъ начальникомъ салютуютъ, а казаки, снимая дротикъ съ ноги и прикладывая къ бедру, держатъ оныя остріемъ на лѣвое ухо лошади.

§ 119. Во время марша полкъ, пройдя отъ шести до восьми верстъ, дѣлаетъ краткій привалъ, но не болѣе, какъ отъ четверти до получаса.

§ 120. Ежели болѣе одного полка слѣдуетъ вмѣстѣ, тогда старшій изъ полковыхъ командировъ смотритъ, чтобы ни одинъ изъ оныхъ не шелъ и не останавливался въ безпорядкѣ.

§ 121. Для соблюденія всегдашняго порядка, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, полкъ на маршѣ долженъ имѣть авангардъ и арріергардъ, составленные изъ приличнаго числа нижнихъ чиновъ, каждый подъ командой одного офицера. Въ случаѣ необходимаго слѣдованія нѣсколькихъ полковъ вмѣстѣ, авангардъ составляется отъ передоваго, а арріергардъ отъ позади слѣдующаго полка.

§ 122. Авангардъ служитъ передовою стражею и обезпечиваетъ безпрепятственное слѣдованіе полка. Въ военное время онъ занимаетъ квартиры или лагерное мѣсто по назначенію; въ мирное-же отъ полка посылаются для того особые квартирьеры, обязанность коихъ состоитъ въ томъ, что, слѣдуя впереди авангарда, по данному маршруту, въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ показаны ночлеги и растахи, принимаютъ отъ мѣстнаго начальства квартиры, или мѣсто для лагеря и приготавливаютъ провіантъ, фуражъ и прочее.

§ 123. Арріергардъ, замыкая слѣдованіе полка, наблюдаетъ, чтобы отнюдь никто ни по какимъ причинамъ самъ собою отъ полка не отставалъ.

§ 124. Подобно сему, всѣ отдѣльныя пѣшія и конныя команды должны слѣдовать въ совершенномъ порядкѣ, не растягиваться и изъ оныхъ никому безъ крайней нужды никуда не отлучаться.

§ 125. Въ продолженіе похода, людей на сборныхъ мѣстахъ долго не задерживать, избѣгать по возможности слѣдованія во время большихъ жаровъ и не допускать ихъ пить холодную воду,

особенно нечистую; въ сильные морозы и метели смотрѣть, чтобы не ознобили себя, для чего заставлятъ, гдѣ можно идти спѣшась.

§ 126. Если на маршѣ полка окажутся трудно больные или худоконные, или-же пѣшіе, не могущіе слѣдовать вмѣстѣ съ полкомъ, въ такомъ случаѣ тяжело-больныхъ оставлять въ госпиталяхъ и лазаретахъ, находящихся на дорогѣ, а гдѣ оныхъ нѣтъ—на попеченіе мѣстнаго начальства, а худоконнымъ и пѣшимъ велѣтъ идти позади полка, подъ командою особо наряженнаго урядника. Тѣхъ и другихъ снабжать при томъ письменными видами объ окончаніи дачи жалованія, провіанта и фуража, объ одеждѣ и вещахъ, поступившихъ на тяжело-больныхъ въ госпитали, равно и для свободнаго прохода къ полку и продовольствія въ пути.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О караулахъ.

§ 127. Каждое мѣсто, требующее караула, занимается наряженными командами.

§ 128. При знаменахъ, которыя всегда ставятся въ штабъ-квартирѣ, учреждается караулъ изъ отборныхъ казаковъ съ ружьями, при урядникѣ.

§ 129. Каждый полкъ, состоящій въ лагерѣ, имѣетъ собственный свой караулъ предъ фронтомъ у знаменъ и позади линіи задній. Караулы сіи ставятся для отвращенія всякихъ безпорядковъ, для точнаго наблюденія за всѣми приходящими въ лагерь и изъ лагеря идущими людьми и для ночной безопасности отъ непріятели. Вблизи непріятели караулы должны быть сильнѣе обыкновеннаго и сверхъ передовыхъ пикетовъ, въ недалекомъ разстояніи, высымаются заставы.

§ 130. Часовой при знаменахъ стоитъ съ ружьемъ, на всякомъ другомъ караулѣ съ дротикомъ и пистолетомъ, а на караулѣ въ квартирѣ—съ обнаженною саблею.

§ 131. Часовой предъ генераломъ и штабъ и оберъ-офицеромъ, становясь на своемъ мѣстѣ, отдаетъ ему честь.

§ 132. Надзоръ за исправностію карауловъ въ полку, какъ сказано въ § 91, поручается дежурному офицеру.

§ 133. Полковыя лошади, когда содержатся на походномъ корму, охраняются карауломъ, подъ командою особаго офицера.

§ 134. За утрату лошадей изъ полкового табуна, ежели по строгому изслѣдованію окажется, что сіе случилось отъ недосмотра, отвѣчаютъ своею собственностію офицеръ со всею караульною командою.

§ 135. Караульнымъ офицеромъ, равно какъ и дежурнымъ по полку, наряжаются по очереди изъ сотниковъ и хорунжихъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О военныхъ дѣйствіяхъ.

I. Боевой порядокъ.

§ 136. Въ дѣйствіяхъ противъ непріятели, построеніе полка не подчиняется новымъ правиламъ, но удерживается образъ служенія, издревле-введенный, по легкости и простотѣ оборотовъ, только свойственный казакамъ и въ пользу своей опытами утвержденный.

§ 137. Если полкъ, будучи въ соединеніи, можетъ дѣйствовать на непріятели всѣми его силами, тогда идетъ въ атаку въ двѣ линіи, извѣстныя у казаковъ подъ именемъ лавъ, каковое для нихъ названіе употреблять и въ командованіи, исключая нападеній внезапныхъ, кои производятся по соображеніямъ полковаго командира, или соотвѣтственно даннымъ ему повелѣніямъ. Первая линія сначала идетъ шагомъ, потомъ рысью, а по сближеніи къ непріятели на пятьдесятъ сажень, если мѣсто и обстоятельства позволяютъ, дѣлаетъ ударъ во всю прыть или скакъ. Первую линію, или лаву, составляютъ три сотни, по назначенію полковаго командира, а остальные двѣ сотни вторую линію, подъ командою войскового старшины, или другого офицера, по назначенію полковаго командира.

§ 138. Поелику вторая линия должна служить непрерывнымъ подкрѣпленіемъ для первой и имѣть полную свободу въ собственныхъ ея движеніяхъ, то обѣ сотни, оную составляющія, построясь въ лаву, становятся эшелонами, или уступами, минуя флангъ первой линии въ 60-ти саженьяхъ, какъ означено въ приложенномъ чертежѣ (фигура 1-я). По сему расположенію полка, когда первая линия пойдетъ на ударъ, вторая слѣдуетъ за нею шагомъ или рысью, соблюдая означенную дистанцію, и въ вслучаѣ удачной атаки первая подкрѣпляетъ ее ударомъ на непріятеля во фланги, или, забывая въ тылъ, старается его отрѣзать; въ случаѣ-же неудачной—первая линия свободно отступаетъ въ промежутокъ между ними, останавливаетъ непріятеля, впередъ наступающаго, ударивъ ему во флангъ и доставляетъ первой время и возможность порядочно отойти, построиться и сдѣлать на непріятеля новый ударъ, дабы общими уже силами поразить его.

§ 139. Если-же по соображенію будетъ признано выгоднѣе атаковать непріятеля не въ центръ, а на который - либо изъ двухъ фланговъ его, въ такомъ случаѣ резервные сотни соединяются и становятся эшелonomъ или уступомъ; минуя въ полѣ тотъ непріятельскій флангъ (какъ означено въ фигурахъ 2-й и 3-й), на который наносится ударъ, дабы всегда быть въ готовности дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятелю, совокупно съ атакующими сотнями, или-же, въ случаѣ неудачи, прикрыть отступление ихъ и ускорить возможность воспользоваться новымъ удобнымъ случаемъ.

§ 140. Сему-же правилу слѣдовать, если и нѣсколько полковъ будутъ дѣйствовать на непріятеля, съ тою разностію, что тогда первую линию и фланговые резервы составляютъ уже полки. Но во всякомъ случаѣ не должно терять изъ виду, что какая бы часть войска ни была отряжена для содѣйствія противъ непріятеля, единственное средство къ совершенному его поражению, или къ обезпеченію собственного отступления при неудачѣ, состоитъ въ томъ, чтобы не дозволять себѣ атаковать непріятеля всѣми силами, но всегда оставлять подъ рукою въ значительномъ числѣ резервы.

§ 141. Во время ударовъ на непріятеля, есаулы и хорунжіе находятся впереди сотенъ, а сотники на флангахъ наблюдаютъ, чтобы изъ линии никто не уклонялся и мѣста своего не оставлялъ. Вообще офицеры должны служить примѣромъ неустрашимости для подчиненныхъ, наступая на непріятеля и поражая его со всею отважностію.

§ 142. Полковой командиръ избираетъ для себя такое мѣсто, съ котораго бы, обнимая взглядомъ движенія всего полка, удобнѣе и легче могъ дѣлать распоряженія свои, сообразно съ обстоятельствами.

§ 143. Полковой командиръ и офицеры, за слабость и неблагоразумныя дѣйствія противу непріятеля, отвѣтствуютъ по военнымъ законамъ.

§ 144. Въ дѣлѣ съ непріятелемъ знамена находятся въ передней линіи; въ прочихъ-же движеніяхъ полка—впереди первой сотни.

§ 145. Знамена возятъ храбрые и ловкіе урядники на быстрыхъ и сильныхъ лошадяхъ.

§ 146. Потеря знамени, отъ трусости и неблагоразумныхъ распоряженій послѣдовавшая, наказывается по всей строгости военныхъ законовъ.

§ 147. Во время сраженія, изъ полка въ полкъ никто переѣзжать не долженъ, но каждому находиться при своемъ мѣстѣ неотлучно.

§ 148. Охотники въ дѣйствіе съ непріятелемъ вызываются и употребляются по усмотрѣнію полкового командира тамъ, гдѣ отъ нападенія ихъ можно ожидать лучшаго успѣха.

§ 149. Казаки, въ числѣ 200 человекъ, долженствующіе имѣть ружья, употребляются въ перестрѣлку и въ засады, по назначенію полкового командира.

§ 150. Въ военное время съ донесеніями посылаются всегда не менѣе двухъ казаковъ.

§ 151. Каждый казакъ, имѣющій огнестрѣльное оружіе, обязанъ совершенно умѣть обходиться съ нимъ, знать составъ ружья и пистолета, разбирать и собирать по порядку всѣ части оныхъ, чрезъ что приучится онъ къ сбереженію оружія при чищеніи, къ познанію дѣйствія его и причинъ, отъ коихъ происходитъ неисправность въ стрѣльбѣ. Сотенные начальники и офицеры должны лично осматривать вооруженіе казаковъ и удостовѣряться во вседневной исправности онаго, особенно въ военное время.

§ 152. По невозможности всегда сдѣлать вѣрный выстрѣлъ изъ ружья или пистолета и успѣть

тотчасъ послѣ онаго зарядить вновь, бѣлое оружіе есть главная оборона Донскихъ воиновъ, на которое болѣе всего должны они надѣяться, а потому и надлежитъ приучать казаковъ ловко дѣйствовать пикою, саблею или шашкою.

II. ПИКЕТЫ.

§ 153. Въ военное время останавливающійся полкъ, или отдѣльная команда, обводится пикетами, которые становятся, по усмотрѣнію начальниковъ полка и команды, въ такихъ мѣстахъ, чтобы часовые видѣли впереди себя на большое разстояніе, а сами были сколь можно скрыты. Часовой объ опасности даетъ сигналъ пистолетнымъ выстрѣломъ. Пикетные по сигналу сему, тотчасъ садятся на коней, а начальникъ ихъ, узнавъ обстоятельно о движеніи и направленіи непріятеля, извѣщаетъ всѣ подчиненные ему пикеты, съ назначеніемъ для нихъ сборнаго мѣста доносить о томъ, что усмотрить, или что уже случилось, полковому командиру и ожидаетъ его приказанія. Между тѣмъ, не упуская непріятеля изъ виду, обязанъ удерживать его и причинять всевозможный вредъ.

§ 154. Пикеты и по самой крайней нуждѣ должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ человекъ, а полезнѣе учреждать оныя всегда изъ пяти, дабы никогда и ни почему не оставался при пикетѣ одинъ казакъ и чтобы донесенія ихъ могли вѣрнѣе доходить къ начальнику.

§ 155. Всякая самовольная отлучка съ пикета или заставы есть преступленіе важное и наказывается по строгости закона.

§ 156. Пикетамъ между собою, особенно въ ночное время, имѣть частые разѣзды; начальнику-же пикетовъ, на срединѣ линіи позади оныхъ учредить заставу, которая во всякомъ случаѣ должна служить для нихъ подкрѣпленіемъ.

§ 157. Когда полкъ, находящійся при отрядѣ, либо часть онаго, командированы будутъ для содержанія передовой цѣпи, охраняющей спокойствіе расположеннаго позади ея войска, то высылаемые пикеты, имѣя своихъ часовыхъ, на извѣстномъ разстояніи, составляютъ непрерывную линію, чрезъ которую бы никто съ непріятельской стороны, ниже съ нашей, украдкой пройти не могъ.

§ 158. Пикеты и ихъ часовые ставятся, какъ выше сказано, въ такихъ мѣстахъ, съ которыхъ они, не бывъ примѣчаемы непріателемъ, могутъ видѣть и охранять всѣ дороги и даже малѣйшія стези, ведущія къ непріятелю и чтобы движенію ихъ, наипаче отступательному, ничто не препятствовало. Для сего предварительно осматриваются всѣ мѣста съ величайшимъ вниманіемъ и въ тылу пикетной цѣпи ни одно не занятое дефиле или узкое мѣсто отнюдь не оставляется, равно и сообщеніе между оною для разѣздовъ должно быть свободное.

§ 159. Часовые выставляются въ такомъ разстояніи, чтобы днемъ могли видѣть ближайшихъ къ себѣ другихъ часовыхъ, а ночью—чтобы пикетные слышали пистолетный выстрѣлъ даже и при противномъ вѣтрѣ. По сему всего удобнѣе стоять имъ днемъ на возвышеніяхъ, съ которыхъ свободно во всѣ стороны смотрѣть могутъ; при началѣ-же вечера соединять ихъ съ цѣпью пикетною и всѣхъ вообще приближать къ своимъ заставамъ, располагая такъ, чтобы они смотрѣли въ гору и на дороги. Въ ночи-же весьма свѣтлыя поступаютъ какъ днемъ. Ежели подошвы возвышеній, замыкаемыхъ часовыми во время дня, со стороны непріятеля окружены водою, каналами, болотами, и другимъ подобнымъ затруднительнымъ мѣстоположеніемъ, то часовые ночью подвигаются къ самымъ симъ мѣстамъ.

§ 160. Смѣна пикетовъ дѣлается обыкновенно на разсвѣтѣ. Офицеръ, пришедшій для оной, при бытности и подъ прикрытіемъ старыхъ пикетныхъ, осматриваетъ мѣстоположеніе и форпостную цѣпь и разставляетъ своихъ часовыхъ.

§ 161. Главныя обязанности пикетныхъ суть слѣдующія:

1. Коль скоро кто-либо отъ непріятеля покажется, или замѣчена будетъ какая перемѣна въ его позиціи, то пикетные тотчасъ должны донести о томъ офицеру, который, если обстоятельства позволяютъ, обязанъ непременно самъ удостовѣриться въ справедливости донесенія.

2. Всякій, показавшійся вблизи аванпостовъ, кто бы онъ ни былъ—солдатъ или крестьянинъ, свой или непріятельскій, долженъ быть остановленъ и отведенъ пикетными на заставу.

3. Когда къ пикетамъ подойдутъ нѣсколько человекъ вмѣстѣ, кто бы они такіе ни были,—

путешественники, непріятельскіе переметчики, офицеры, трубачи и прочіе, тогда долженъ, оставивъ ихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, тотчасъ увѣдомить о томъ заставу и оставаясь на мѣстѣ, строго наблюдать за ними. Командующій офицеръ идетъ самъ съ нѣсколькими казаками, и разспрашивая приблизившихся къ цѣпи людей о ихъ состояніи и намѣреніи, или останавливаетъ тутъ въ ожиданіи разрѣшенія начальства, или, отобравъ у нихъ оружіе, беретъ ихъ съ собою на заставу.

4. Часовые должны быть во всегдашней готовности выстрѣлить по непріятелю, скрытно къ нимъ подкравшемуся; произведя-же выстрѣлъ, они обязаны какъ можно поспѣшнѣе къ своимъ пикетамъ, но не прямою, а боковою дорогою, которая указывается имъ, при самомъ выставленіи отъ пикетовъ.

5. Пикетнымъ всегда показывается та сторона, въ которой стоитъ непріятель и лежатъ дороги, къ нему ведущія, дабы они знали, куда обращать непрестанное свое вниманіе.

6. Въ ночное время изъ казаковъ, состоящихъ на пикетѣ, учреждаются непрерывные разъѣзды до сосѣднихъ пикетовъ, дабы чрезъ форпостную цѣпь никто не могъ прокрасться.

7. Часовые никого не допускаютъ близко къ цѣпи пикетовъ; а если бы какая команда или хотя одинъ человѣкъ приблизился къ часовому, то сей спрашиваетъ: „кто идетъ“, и потомъ останавливаетъ его словомъ: „стой“, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ цѣпи; если и по сему слову идущій не остановился, то часовой повторяетъ: „стой или застрѣлю“, а когда и послѣ сего еще болѣе приближаться будетъ, то часовой долженъ по немъ выстрѣлить, а другой казакъ ѣхать на заставу съ рапортомъ; прочіе-же пикетные остаются на мѣстѣ до пріѣзда офицера или посланнаго отъ него урядника. Буде-же пришедшіе, по первому или второму оклику, остановятся, то прибывшій съ заставы офицеръ или урядникъ, оставивъ близъ часовыхъ взятую съ собою команду, выходитъ на нѣсколько шаговъ впередъ и спрашиваетъ: „кто идетъ“, а потомъ отзываетъ; получивъ-же таковой, онъ подходитъ еще ближе распрашиваетъ обстоятельно пришедшихъ и доноситъ начальству.

8. Заставы, позади пикетовъ учреждаемыя днемъ и ночью, должны быть въ совершенной готовности встрѣтить непріятеля по первому выстрѣлу часовыхъ. Всякая мысль о покоѣ и отдыхѣ должна исчезнуть, и ни отдаленность непріятеля, ниже всѣ взятыя противъ него осторожности, не должны ни коимъ образомъ увлекать къ безопасности.

9. Пикетамъ, во время ночи, имѣть огни запрещается.

10. Офицеръ, ищущій случая задирать непріятеля, показывающій тѣмъ одну безразсудную запальчивость, которая можетъ навести безпокойство и опасеніе стоящему позади его войску, подвергаетъ себя неминуемому взысканію, а потому полковой командиръ и войсковой старшина обязаны имѣть за симъ строгое наблюденіе.

11. Вообще передовымъ постамъ не дозволяется начинать стычки съ непріятелемъ, безъ крайней необходимости, почему главное вниманіе ихъ, при нападеніи непріятеля, должно быть обращено на то, чтобы, отступая къ своему отряду, брать всѣ осторожности, дабы не быть отрѣзанными, употреблять въ пользу всѣ выгоды мѣстоположенія и безъ потери людей удерживать непріятеля на столько времени, сколько потребно для приведенія главныхъ силъ въ боевой порядокъ.

12. Если случится казачьимъ пикетамъ отступать отъ нападающаго въ превосходныхъ силахъ непріятеля, вмѣстѣ съ пѣхотными караулами, позади ихъ стоявшими, то онѣя должны взаимно поддерживать другъ друга и благоразумно пользоваться мѣстоположеніемъ, гдѣ кому изъ нихъ будетъ выгоднѣе дѣйствовать. На сей конецъ, командующіе аванпостами, внимательно осматривая всѣ мѣста, чрезъ которыя отступающимъ карауламъ проходить должно, даютъ подчиненнымъ своимъ предварительное наставленіе.

13. Казачьи команды, занимающія пикеты, при наступленіи непріятеля, никогда не выжидаютъ нападенія его оставаясь на мѣстѣ, но всегда, извѣстивъ о томъ заставы свои, собираются и выходятъ непріятелю навстрѣчу, и если онъ наступаетъ во время дня, то высылаютъ отъ себя части для фланкированія съ его передовыми; чрезъ что командующій пикетами выигрываетъ время для распознанія силы и рода непріятельскаго войска. Буде непріятель потѣснитъ фланкеровъ, то они примыкаютъ къ своимъ командамъ, которыя, соединясь вмѣстѣ, строятся лавою, дабы содержать въ опасеніи его фланкеры; но съ отрядомъ его отнюдь не вступаютъ въ дѣло,

если не имѣютъ на своей сторонѣ значительнаго превосходства въ силахъ; а когда бы непріятель сталъ нападать еще сильнѣе, то отступать сколь можно медленно эшелонами. Тѣсными непріателемъ казаки въ отступленіи своемъ должны избѣгать селеній и стараться обходить оныя стороною; если-же крайность понудитъ пройти чрезъ самое селеніе, то производятъ сіе поспѣшно и по возможности дѣлаютъ за собою засѣки.

14. Когда отступающія казачьи команды поддерживаются пѣхотою, то должны стараться искусно навести на оную преслѣдующаго непріятеля, который отъ сей встрѣчи можетъ замѣшаться и обратиться въ бѣгство, а казаки, сдѣлавъ въ сіе время быстрый ударъ на бѣгущихъ, удобно могутъ взять плѣнныхъ.

15. Ночью казачьи команды должны поступать гораздо осторожнѣе и по первому выстрѣлу не начинать своего отступленія. Тутъ надлежитъ имъ разсмотрѣть и удостовѣриться, точно ли непріятель наступаетъ или не было ли причиною выстрѣла приближеніе непріятельскаго дозора, или другого незначительнаго отряда. Наилучшій способъ узнать сіе есть тотъ, чтобы командующій офицеръ, донеся о случившемся завѣдывающему пикетами, съ нѣкоторою частію казаковъ пошелъ впередъ и, опрокинувъ непріятельскихъ головныхъ передовыхъ, старался захватить ихъ въ плѣнъ. Предпріятіе таковое, подъ покровомъ ночи, удачно можетъ быть исполняемо; но если бы по превосходству и осторожности непріятеля, оное не удалось, тогда соединиться съ прочими пикетными командами и, упорно удерживая натискъ непріятеля, надобно отступать за стоящія позади пикетной цѣпи заставы или пѣхотные караулы.

16. Пикеты и отдѣльныя за цѣпью заставы, въ случаѣ общаго отступленія или приближенія къ нимъ войска, позади ихъ находящагося для нападенія на непріятеля, употребляютъ всемѣрную осторожность, дабы въ обоихъ случаяхъ движенія того войска не только были открыты непріятелю чрезъ обывателей или бѣглыхъ, но и отъ казаковъ оставались втайнѣ. Соображаясь съ приказаніемъ начальства, стоящіе на пикетахъ казаки остаются на занятыхъ ими мѣстахъ до истеченія назначеннаго времени, а тогда или отступаютъ вслѣдъ за войскомъ, буде можно, ночью скрытными путями и безъ малѣйшаго шума, стараясь всѣми силами утаить отъ непріятеля направленіе свое, или въ случаѣ наступательнаго дѣйствія, по приближеніи всего войска къ передовой цѣпи, они присоединяются къ нему, собираются въ небольшіе отряды и начинаютъ дѣло съ непріателемъ.

17. Хитрости, употребляемыя непріателемъ для обмана, часто открываютъ прямыя его намѣренія, напримѣръ: необыкновенное множество огней, видимое въ непріятельскомъ станѣ, иногда значить, что онъ собирается или собрался уже уйти; нерѣдко, необыкновенная темнота въ его лагерѣ означаетъ то-же; глазъ и навыкъ должны быть въ сихъ случаяхъ лучшимъ истолкованіемъ. Удвоеніе непріятельскихъ постовъ и большое движеніе въ оныхъ почти всегда есть признакъ отступленія. Совершенная тишина и объѣзды нѣкоторыхъ офицеровъ весьма часто предвѣщаютъ наступательное дѣйствіе.

Примѣчаніе: Войсковою старшина и офицеры, командующіе пикетами, соображая всѣ сіи признаки, должны удостовѣряться въ истинѣ намѣренія непріятеля до крайней возможности и дѣлать донесенія свои начальнику съ совершенною точностію.

III. П А Р Т І И.

§ 162. Въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ партіею разумѣется команда, въ числѣ своемъ болѣе или менѣе отряжаемая не для исканія побѣды, а для открытія непріятеля, наблюденія за его движеніями, дознанія о его силѣ, перерѣзанія дорогъ и сообщеній, захвата курьеровъ и транспортовъ, взятія плѣнныхъ для полученія свѣдѣній и проч. Для всѣхъ сихъ случаевъ командиръ полка назначаетъ офицеровъ, по его усмотрѣнію, не исключая и сотенныхъ начальниковъ, если отъ благонадежности ихъ ожидаетъ болѣе успѣха; нижнихъ-же чиновъ избираетъ безъ очереди, храбрыхъ, исправнѣйшихъ и на добрыхъ лошадяхъ.

§ 163. Офицеры, командующіе партіями, должны наблюдать, чтобы на маршѣ изъ оныхъ никто не отставалъ, ибо весь успѣхъ зависитъ отъ быстроты движенія и сохраненія тайны о направленіи партій, а потомъ и слѣдуютъ они, буде возможно, скрытными путями и со всею осторожностію, дабы непріятель не могъ свѣдать объ ихъ цѣли и предпринять, что либо къ ихъ вреду.

Авангардъ и аррьергардъ партій долженъ быть въ приличномъ числѣ и всегда находится въ виду команды. Сверхъ того, въ мѣстахъ узкихъ и лѣсныхъ, по обѣимъ сторонамъ отряжать человека по два фланкероу.

§ 164. Партія нигдѣ безъ крайней нужды не останавливается, а если бы востребовала того необходимость, но не иначе, какъ весьма на короткое время и притомъ въ скрытномъ мѣстѣ, которое бы имѣло во всѣ стороны выходы; но строжайше запрещается дѣлать сіе въ такихъ мѣстахъ, гдѣ непріятель могъ бы запереть партію, напримѣръ: въ углу между рѣками, у подошвы непроходимой горы или въ селеніяхъ, имѣющихъ мало выходовъ, окруженныхъ болотами, водою и тому подобнымъ. Если-же партія остановится и въ безопасномъ селеніи, то выслать нужные разѣзды, обносить оныя пикетами, дабы оттуда никого не выпускать во все время ея тамъ пребыванія, а вышедъ изъ селенія, дѣлаетъ фальшивое движеніе въ противную сторону и скрывшись изъ виду жителей, поворачиваетъ на настоящую свою дорогу и слѣдуетъ со всей осторожностію, дабы никто не свѣдалъ объ истинномъ ея направленіи.

§ 165. Равномѣрно партія никогда не должна на одномъ и томъ-же мѣстѣ проводить двѣ ночи сряду или два раза готовить непріятелю засады и забирать поодиночкѣ въ плѣнъ, а если сего безъ шума нельзя сдѣлать, послѣ удачныхъ ударовъ, партія обязана тотчасъ-же перемѣнять мѣста съ величайшею скрытностію, такъ чтобы непріятель не могъ узнать новаго ея направленія.

§ 166. Командующій партіею наблюдаетъ, чтобы казаки имѣли въ запасѣ хлѣба или сухарей на четверо сутокъ и нѣсколько фуража и никогда безъ оныхъ не оставались.

§ 167. Онъ долженъ непременно знать тѣ мѣста, куда отправляется, и всѣ дороги, къ онымъ ведущія; для чего всегда имѣетъ вѣрныхъ проводниковъ и лазутчиковъ и посредствомъ ихъ приобретаетъ ясныя о томъ познанія.

§ 168. Вообще на маршѣ своемъ и остановкахъ партія никого впередъ себя не пускаетъ.

§ 169. Если бы партія была непріателемъ открыта, преслѣдуема и отъ главнаго войска отрѣзана, то, не пробивая чрезъ непріятеля, бросается въ сторону и продолжаетъ дѣйствовать въ пользу сдѣланнаго ей порученія; а потомъ уже, при первомъ удобномъ случаѣ, присоединяется къ полку. Она тщательно скрываетъ слѣды людей и лошадей особенно, когда преслѣдующій непріятель близокъ, не разводитъ огня и не строитъ шалашей.

§ 170. Исполнивъ данное начальникомъ повелѣніе партія возвращается поспѣшно, съ осторожностію и, если найдетъ возможность, то другимъ путемъ.

§ 171. Начальникъ партіи, не исполнившій своей обязанности или дѣйствовавшій вопреки даннаго ему повелѣнія, отвѣтствуетъ по всей строгости военныхъ законовъ.

IV. З А С А Д Ы.

§ 172. Команды, отряжаемыя для засадъ, составляются изъ людей храбрыхъ и хладнокровныхъ, на вѣрность и терпѣніе коихъ можно полагаться.

§ 173. Командующій засадою офицеръ долженъ заблаговременно собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія о дорогахъ, по которымъ слѣдуютъ непріятельскіе курьеры, транспорты, дозоры и партіи, и объ окрестностяхъ мѣстоположенія, дабы всѣ обратные пути, на случай отступленія, были ему совершенно извѣстны.

§ 174. Онъ назначеніе свое содержитъ втайнѣ и достигаетъ до настоящаго мѣста разными обходами со всею осторожностію и тишиною.

Примѣчаніе: Для засадъ выбираются гористыя и лѣсистыя мѣста, гдѣ бываютъ такіе овраги, рытвины, углубленія и заросшія мѣста, въ коихъ засадные съ удобностію могутъ притаиться и напасть на проходящаго непріятеля врасплохъ.

§ 175. Начальникъ засады обязанъ вѣрно рассчитать время и придти на мѣсто оной не слишкомъ рано и не поздно, дабы не утомить людей долгимъ ожиданіемъ или не потерять самаго успѣха предпріятій. Онъ вводитъ людей въ засаду съ противной стороны и скрываетъ тамъ свое пребываніе.

§ 176. Нападеніе на идущаго непріятеля располагается такимъ образомъ, чтобы въ одно время ударить и во фронтъ, и въ тылъ непріятельскій, а если засадная команда довольно сильна и

мѣстоположеніе способствуетъ, то можно ставить оную по обѣимъ сторонамъ дороги и напасть вдругъ на оба фланга; но вообще лучше держать всю команду въ одномъ мѣстѣ, избѣгать раздробленія и шума. Ударъ изъ засады всегда производится съ величайшей быстротою. Пѣхота если случится или спѣшенные казаки дѣлаютъ залпъ изъ ружей; прочіе-же бросаются на непріятеля съ дротиками, съ крикомъ ура! и стараются жестокостію перваго нападенія привести въ безпорядокъ прежде, нежели онъ успѣетъ опомниться.

Примѣчаніе: Засадные не слишкомъ рано дѣлаютъ нападеніе, но кидаются на непріятеля тогда, какъ онъ поравнялся съ ними или уже немного миновалъ ихъ.

§ 177. Всякая засада высылаетъ тайныхъ часовыхъ, которые влѣзаютъ на высокія густыя деревья и другія возвышенія, или скрываются за буграми и завидѣвъ непріятеля, подають засадѣ условленный напередъ знакъ о его приближеніи.

§ 178. Проходящихъ мимо людей или нечаянно зашедшихъ крестьянъ, кои могли примѣтить засаду, надлежитъ заманивать, ловить и оставить у себя или-же отсылать къ войску, позади стоящему.

§ 179. Если идущій непріятель имѣетъ авангардъ, или боковые дозоры, то засада должна стать подальше отъ дороги и пропустить ихъ, а потомъ уже подойти къ ней ближе, но если бы случилось наткнуться на сіи дозоры, то ударивъ на нихъ стремительно, опрокинуть и вмѣстѣ съ бѣгущими ворваться въ непріятельскую колонну.

§ 180. Буде непріятель имѣетъ авангардъ сильный, то не должно пропускать его, но, ударивъ на оный и схвативъ, сколько возможно плѣнныхъ, отпустить прежде, нежели подоспѣетъ главная его сила.

§ 181. Засада, напрасно ожидавшая непріятеля, обязана отступить съ своего мѣста такъ, чтобы нигѣмъ не могла быть примѣчена.

V. ВНЕЗАПНОЕ НАПАДЕНІЕ.

§ 182. Внезапныя нападенія вообще производятся въ тылъ и во флангъ непріятеля.

§ 183. Начальникъ партіи или отряда, которому поручено сдѣлать внезапное нападеніе, содержитъ назначеніе свое втайнѣ отъ своихъ подчиненныхъ до самой минуты движенія, и пробирается скрытными путями, а тогда объявляетъ не только офицерамъ, но и надежнѣйшимъ изъ нижнихъ чиновъ, какъ о цѣли предпріятія, такъ и распоряженіи своемъ, но и наче-же о сборномъ мѣстѣ, которое всякому заранѣе должно быть извѣстно. Онъ долженъ раздѣлить свою команду въ двѣ лавы, изъ коихъ одна служить подкрѣпленіемъ другой и сверхъ того позади себя оставляетъ резервъ, которому передаетъ плѣнныхъ. Самое нападеніе на непріятеля располагается съ разныхъ сторонъ, но не раздробляетъ слишкомъ силъ своихъ и подходитъ къ нему, соблюдая всевозможную тишину до того мѣста, съ котораго начинается стремительный ударъ, каковою отважностію не допускаетъ непріятеля придти въ себя и предпринять мѣры къ сильному отпору.

VI. КОНВОИРОВАНИЕ ОБОЗОВЪ ИЛИ ТРАНСПОРТОВЪ.

§ 184. Когда отъ полка наряжена будетъ команда для конвоя военнаго обоза или транспорта, то начальнику оной предварительно объясняется степень опасности, могущей встрѣтить его на пути со стороны непріятеля, и предписывается въ наставленіе:

1. Повозки, въ коихъ находятся важнѣйшія вещи, держатъ какъ можно ближе къ началу транспорта, но не въ самой головѣ онаго, гдѣ помѣщается нѣсколько такихъ повозокъ, поклажа коихъ менѣе способна къ истребленію, дабы въ случаѣ нападенія непріятеля спереди могли оныя служить оплотомъ для другихъ важнѣйшихъ повозокъ.

2. Фурлейты и извозчики должны быть при повозкахъ своихъ безотлучно и ни въ какомъ случаѣ не позволять имъ оставлять оныя подъ страхомъ, что каждый, нарушившій сію обязанность во время тревоги, будетъ разстрѣлянъ. Имъ также запрещается во время опасности ходить пѣшкомъ при лошадяхъ своихъ.

3. Для охраненія порядка въ обозѣ отряжать особаго расторопнаго офицера или урядника, приказаніямъ коего весь транспортъ долженъ повиноваться съ точностію; начальникъ-же конвоя,

занятый обезпеченіемъ обоза со стороны непріятельскаго нападенія, обязанъ, сколько позволитъ возможность, надзирать за распоряженіями сего транспортнаго офицера или урядника и взыскивать съ него безъ упущенія.

4. Если конвой состоитъ изъ 50-ти или 60-ти казаковъ, то оныя распредѣляются по нѣскольکو человекъ къ головѣ, по флангамъ и за хвостомъ обоза, а съ остальными начальникъ конвоя слѣдуетъ по той сторонѣ, откуда опасается нападенія; буде-же конвой состоятъ будетъ изъ 200, 300, 500 и болѣе человекъ, тогда оный раздѣляется на четыре части: изъ одной составляется авангардъ, изъ другой арріергардъ, третья ставится въ срединѣ, а съ четвертой слѣдуетъ держаться тамъ, гдѣ можно удобнѣе защищать весь обозъ и поспѣвать всюду для отраженія непріятеля.

5. Прежде вступленія въ деревню, въ лѣсъ или въ другое какое либо узкое мѣсто, надлежитъ остановиться всему обозу и сомкнуться, а конвойнымъ обыскать всѣ окружности. При проходѣ-же чрезъ оныя брать всѣ осторожности, чтобы не быть внезапно атакованному или отрѣзанному непріятелемъ и когда по великости транспорта нельзя слѣдовать въ одинъ рядъ безъ остановки, то пусть повозки слѣдуютъ въ два ряда и болѣе смотря по пространству мѣста.

6. Обозъ не долженъ вступать въ занятое непріятелемъ дефиле прежде, нежели оный будетъ прогнанъ оттуда, а если по малочисленности конвоя сдѣлать сего невозможно, то транспортъ объѣзжаетъ другою дорогою. Буде-же другого пути нѣтъ, въ такомъ случаѣ одна часть конвоя обязана противустать непріятелю и держать его, а между тѣмъ обозъ подѣ прикритіемъ другой, протѣзжаетъ рысью все разстояніе, занятое непріятелемъ.

7. При нападеніи непріятеля конвой, собирая ближайшихъ людей, съ отважностью бросается на него и отражаетъ сколь можно далѣе отъ обоза, а если бы атака его не удалась, то отступаетъ не къ самымъ повозкамъ, а въ такомъ разстояніи, чтобы можно было ударить во флангъ и разсѣять непріятеля. Когда-же предвидится нападеніе непріятеля въ превосходныхъ силахъ, то должно поспѣшать до перваго селенія, замка или другого удобнаго къ оборонѣ мѣста и, вѣхавъ въ оное съ обозомъ, загородиться со всѣхъ сторонъ и уорно защищаться до тѣхъ поръ, пока непріятель не отступитъ или не придетъ конвою помощь.

8. Если таковыхъ мѣстныхъ преградъ вскорѣ не встрѣтится, тогда останавливать обозъ на возвышенныхъ ровныхъ мѣстахъ и вздвигать ряды повозокъ, либо огораживая маловажными изъ оныхъ правильнй четырехугольникъ или, такъ называемый городокъ, прочія повозки ставить въ средину, вмѣстѣ съ лошадьми. Буде въ конвоѣ нѣтъ пѣхоты, то казаки съ ружьями наряжаются за первый рядъ повозокъ и отстрѣливаются, другая часть распредѣляется между повозками, гдѣ нужно, какъ въ укрѣпленіи; остальные, кои должны быть самые надежнѣйшіе, выходя изъ четырехугольника, нападаютъ на непріятеля и стараются отбить его отъ обоза.

9. Подобнымъ образомъ ставить обозъ какъ на ночлегахъ, такъ и при кормленіи лошадей и на привалахъ, особливо въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должно опасаться нападенія, или въ чужой землѣ, гдѣ нельзя полагаться на дружелюбное расположеніе жителей.

VII. НАПАДЕНІЕ НА НЕПРІЯТЕЛЬСКІЕ ОБОЗЫ.

§ 185. Всегда удобнѣе нападать на средину непріятельскаго обоза, когда одна половина онаго прошла уже черезъ дефиле. Наскакавъ быстро и захвативъ нѣсколько повозокъ, надобно опрокинуть оныя поперекъ узкаго прохода и преградить дорогу для непріятельскаго конвоя.

§ 186. При нападеніи на непріятельскій обозъ люди раздѣляются на три части: одна нападаетъ на прикрытіе, другая бросается на повозки съ тѣмъ, чтобы увезти ихъ съ собою или уничтожить, а третья составляетъ резервъ для подкрѣпленія той или другой части.

§ 187. У перваго, взятаго въ плѣнъ, должно спросить, приставивъ къ груди его ружье или пистолеть, которыя изъ повозокъ поклажею важнѣе прочихъ, дабы захватить ихъ преимущественнѣе.

§ 188. Чтобы уничтожить обозъ, всего легче сжечь оный, но если не увезти съ собою, ни сжечь будетъ нельзя, то порохъ разсыпается на землю, а съѣстные припасы бросаются въ воду или истребляются другимъ какимъ-нибудь образомъ.

§ 189. Когда отрядъ нашъ слишкомъ слабъ для открытаго нападенія, и если не удастся про-

извести такового при дефилѣ внезапно, то стараться скрытно подойти къ транспорту съ какой ни есть стороны, разорить часть онаго прежде нежели соберется конвой; убить или увести съ собою лошадей и даже нѣкоторую часть обоза, уѣзжая съ оной быстро по боковымъ дорогамъ, которыя для того назначены предварительно.

§ 190. Небольшому отряду или партіи, не могущей сдѣлать явнаго нападенія на непріятельскій обозъ, должно стараться опередить непріятеля, разорять впереди его мосты, гребли (плотины), портить дороги, обезпокоивать частыми и нечаянными набѣгами, во время коихъ особенно убивать лошадей и тѣмъ вынуждать непріятеля бросать повозки его на дорогѣ.

§ 191. Впрочемъ, главное достоинство легкихъ войскъ, особенно-же донскихъ казаковъ, коимъ столь много способствуетъ отличное качество лошадей ихъ, должно заключаться въ предприимчивости, быстротѣ движеній и отважной рѣшимости въ исполненіи. Почему здѣсь и означаются одни только главные правила военныхъ дѣйствій и осторожности. Врожденное свойство и ловкость донскихъ воиновъ, временемъ прибрѣтенный навыкъ, благоразуміе и смѣтливость полковыхъ командировъ и офицеровъ, во всякомъ случаѣ могутъ дополнить все то, что для успѣха въ предлежащихъ дѣйствіяхъ по обстоятельствамъ, мѣстному положенію и движеніямъ непріятельскимъ съ выгодною предпринять можно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О наградахъ.

§ 192. Полковому командиру дозволяется представленіями по начальству удостоивать подчиненныхъ ему чиновъ къ награжденію, но съ строгою разборчивостію, чтобы старшіе и достойные обижены не были, а недостойные и неспособные къ повышенію не одобрялись, ибо истинная польза службы зависитъ отъ безпристрастнаго одобренія первыхъ и устраненія отъ наградъ послѣднихъ, такъ какъ и самая малая неисправность подчиненнаго относиться можетъ къ предугиженію цѣлаго полка и слѣдовательно къ отвѣтственности полкового командира.

§ 193-й. Полковые командиры и сотенные начальники въ одобреніяхъ своихъ къ наградамъ основываются на собственномъ удостовѣреніи о достоинствѣ и заслугахъ каждаго, а не на показаніяхъ своихъ подчиненныхъ.

§ 194-й. Въ представленіяхъ о повышеніи офицеровъ или о производствѣ изъ урядниковъ и полковыхъ писарей за выслугу положенныхъ сроковъ, полковые командиры руководствуются 16-ю главою общихъ правилъ; въ тѣхъ-же, коими ходатайствовать будутъ о наградахъ за выслугу лѣтъ, описываютъ не одно похвальное прохожденіе службы и безпорочное поведеніе, но преимущественно то отличіе, которое составляютъ въ мирное время особенныя способности и заслуги, приносящія дѣйствительную пользу службѣ, казнѣ или общественному порядку, а въ военное—подвиги мужества и храбрости.

§ 195-й. Въ мирное время, какъ сказано въ 16-й главѣ общихъ правилъ, офицеры, урядники и полковые писаря представляются къ производству на открывшіяся вакансіи по цѣлому войску; въ военное-же—полковой командиръ обязанъ наблюдать вакансію по полку, не превышая въ представленіяхъ своихъ комплекта, опредѣленнаго для онаго.

§ 196-й. Старшинство къ производству въ чины тогда только приѣмлется въ уваженіе, когда офицеры отличаютъ себя одинаковымъ рвеніемъ и расторопностію по службѣ; но ежели кто изъ старшихъ за какой-либо порокъ, неспособность или слабое исполненіе должности къ повышенію одобренъ не будетъ, то полковой командиръ долженъ объяснить причины, по коимъ аттестовать его не можетъ.

§ 197-й. Представленіе о наградахъ, на основаніи 16-й главы общихъ правилъ, въ мирное время дѣлается войсковому наказному атаману, въ военное—тому начальнику, которому подчиненъ полкъ. Но если недостатокъ въ чинахъ по полку откроется тогда, какъ войсковою наказный атаманъ находится будетъ при арміи, то въ военное время представленія о семъ дѣлаются ему, для распоряженія о прикомандированіи изъ другихъ донскихъ полковъ, гдѣ окажутся излишніе чины или съ Дона, буде надобность того востребуетъ.

§ 198-й. Въ представленіяхъ о производствѣ въ урядники и въ хорунжіе происходящихъ изъ дворянъ полковые командиры поступаютъ сообразно съ § 366 общихъ правилъ.

§ 199-й. Тѣхъ казаковъ, которые неоднократно находились въ званіи приказныхъ и отличили себя особенною расторопностію, хорошими способностями ума, исправностію по службѣ, а при томъ грамотные, полковой командиръ долженъ представлять къ производству въ урядники на вакансію по войску преимущественно предъ всѣми другими.

Примѣчаніе: Сіе не стѣсняетъ однакоже полкового командира въ одобреніи къ производству въ урядники казаковъ, не бывшихъ приказными, если они по вышеприведеннымъ качествамъ будутъ того достойны.

§ 200. Урядниковъ и полковыхъ писарей не изъ дворянъ, безпорочно выслужившихъ въ семь званіи не менѣе шести лѣтъ въ дѣйствительныхъ походахъ съ полками, если они способностями своими соотвѣтствуютъ достоинствамъ офицера, полковой командиръ представляетъ къ награжденію чиномъ хорунжаго на вакансію, а въ противномъ случаѣ по истеченіи того срока доносить, кто и почему не аттестуется къ повышецію.

§ 201. Въ военное время урядники, знающіе грамоту и полковые писаря представляются къ производству въ офицеры безъ наблюденія сроковъ выслуги, а когда при похвальномъ поведеніи отличать себя примѣрно храбростію въ дѣлѣ съ непріятелемъ, съ тѣмъ только различіемъ, что происходящіе не изъ дворянъ, удостоиваются къ чину хорунжаго не прежде какъ по пріобрѣтеніи ими уже всѣхъ наградъ, присвоенныхъ званію урядника.

§ 202. Урядникъ не умѣющій грамотѣ, изъ какого бы состоянія ни происходилъ, за подобныя отличія, рекомендуется къ наградамъ только приличнымъ къ сему званію.

§ 203. Замѣченные въ дурномъ поведеніи, несмотря на расторопность ихъ, не должны пользоваться награжденіями, присвоенными однимъ безпорочно служащимъ.

§ 204. О наградахъ, пожалованныхъ нижнимъ чинамъ, объявляется при собраніи полка или сотни, а за размѣщеніемъ оныхъ по кордонамъ—при наличномъ числѣ людей съ надлежащимъ внушеніемъ важности наградъ заслугамъ ихъ пріобрѣтенныхъ.

§ 205. Независимо отъ частыхъ представленій, полковой командиръ ежегодно къ 1-му числу января представляетъ въ войсковое дежурство кондуктныя и формулярныя списки о службѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, а объ урядникахъ одни формулярныя списки по формѣ, изданной войсковымъ дежурствомъ. Съ возвращеніемъ же полка на Донъ списки сіи составляютъ въ двойномъ числѣ и одни вносятъ въ войсковое дежурство, а другіе, за своимъ подписомъ, снабжаютъ каждаго изъ офицеровъ и урядниковъ своего полка.

Примѣчаніе: Въ формулярныхъ спискахъ должны быть показываемы съ ясностію всѣ награды, полученныя офицерами и урядниками по времени бытности съ полкомъ на службѣ.

§ 206. Полковой командиръ въ аттестованіи по формулярнымъ и кондуктнымъ спискамъ руководствуется строгимъ безпристрастіемъ и разборчивостію. Потворствовать такимъ чинамъ, которые поведеніемъ своимъ привлекаютъ поношеніе не только на ихъ званіе, но и на все Войско, было бы совершенно противъ прямой обязанности полкового командира и сотенныхъ начальниковъ.

§ 207. За упущеніе и пристрастіе въ представленіяхъ къ наградамъ или въ одобреніи недостойныхъ по спискамъ командиръ полка подвергается строгой отвѣтственности по закону.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О мѣрахъ наказанія.

§ 208. Мѣры наказанія офицеровъ безъ суда суть двоякаго рода: они употребляются собственно для охраненія строгой точности въ исполненіи обязанностей службы, а другіе пріемлются для исправленія отъ порочной жизни.

§ 209. На семь основаніи, сдѣланное офицеромъ упущеніе въ обязанности его и всякое дѣйствіе службою и общимъ порядкомъ нетерпимое, но послѣдствіями своими не носящее прямого вреда ни службѣ, ни казенному интересу, подвергается виновнаго взысканіямъ по усмотрѣнію полкового командира, на примѣръ: выговору въ приказѣ, наряду въ караулъ или дежурство безъ очереди, аресту и временному отрѣшенію отъ командованія.

§ 210. Сотенные начальники и частные офицеры отрѣшаются отъ командованія: 1-е, когда

слабымъ надзоромъ допустить безпорядки и упущенія по службѣ, за всѣми побужденіями со стороны полкового командира и послѣ того какъ были уже имъ употреблены взыскательныя мѣры. 2-е, если сами ведутъ жизнь зазорную, отвлекающую отъ должнаго вліянія на подчиненныхъ и содѣлывающую ихъ неспособными къ командованію.

§ 211. Полковой командиръ отрѣшенія сіи дѣлаетъ по самымъ справедливымъ причинамъ, но если офицеръ, у котораго отнята будетъ команда, въ поведеніи своемъ исправится, можетъ возвратити ему оную, донося, объ обоихъ случаяхъ о причинахъ къ тому побудившихъ, войсковому наказному атаману и корпусному или отрядному командиру.

§ 212. Офицеровъ, предавшихся нетрезвой жизни и другимъ унижительнымъ порокамъ, полковой командиръ наказываетъ: 1-е, выговоромъ при собраніи прочихъ офицеровъ; 2-е, командированіемъ въ караулъ или другую службу безъ очереди; 3-е, арестомъ въ караулнѣ или въ квартирѣ, безъ исправленія должности и хожденіемъ за фронтомъ во время похода пѣшкомъ.

Примѣчаніе: Какъ сіи, такъ и означенныя въ § 209 наказанія должны быть извѣстны только въ полковыхъ приказахъ, а по формулярнымъ спискамъ не показываются изъ уваженія къ тому, что оштрафованіямъ симъ часто подвергать могутъ молодость, неопытность, или безнамѣренная неосмотрительность.

§ 213. Но когда послѣ всѣхъ исправительныхъ средствъ поведеніе порочнаго офицера не улучшится и предавшійся необузданному влеченію низкихъ страстей забудетъ стыдъ и всякое понятіе о чести и слѣдственно содѣлается недостойнымъ носимаго имъ званія, о такомъ, съ приложеніемъ оригинальнаго свидѣтельства штабъ и оберъ-офицеровъ полка, представлять по порядку къ командующему корпусомъ или отрядомъ генералу, съ описаніемъ поведенія и способовъ, испытанныхъ бесполезно къ его исправленію, донося въ тоже время о семъ и войсковому наказному атаману.

§ 214. Съ разрѣшенія командующаго генерала надъ симъ порочнаго поведенія офицеромъ наряжаются слѣдствіе и судъ въ учрежденныхъ при полкахъ комиссіяхъ и учиненные на разсмотрѣніе того генерала.

§ 215. Признанный по суду недостойнымъ офицерскаго званія представляется къ лишенію онаго и написанію въ казаки впредь до выслуги.

§ 216. Но когда, впослѣдствіи времени, всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка письменно засвидѣтельствуютъ и ходатайствовать будутъ, что таковой лишенный офицерскаго чина, трезвою жизнію, усердіемъ и дѣятельностію на службѣ, а въ военное время и отличною храбростію, заслуживаетъ обращенія на него начальственнаго вниманія, то полковой командиръ можетъ входить съ представленіемъ къ командующему генералу о возвращеніи ему званія урядника, а ежели исправившійся будетъ служить далѣе съ похвалою и докажетъ благонадежность своего поведенія, то можетъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ и о возвращеніи перваго офицерскаго чина.

§ 217. Вообще полковые командиры въ опредѣленіи наказанія офицерамъ обязаны наблюдать всю осторожность и безпристрастіе и въ исправительныхъ дѣйствіяхъ своихъ основываться на доказательствахъ ясныхъ и сомнѣнію не подверженныхъ, каковы суть: донесенія и слѣдствія мѣстныхъ полицій и засвидѣтельствованіе на письмѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, въ полку находящихся. Всякое-же неправильное отягощеніе судьбы офицеровъ взыщется съ самихъ полковыхъ командировъ съ примѣрной строгостію, ибо послѣдняя мѣра наказанія дозволяется въ однихъ только крайнихъ случаяхъ.

§ 218. Полковой командиръ безъ суда наказываетъ тѣлесно урядниковъ, приказныхъ и казаковъ не изъ дворянъ, за трусость противъ непріятеля, пьянство, незначительное воровство, драку, не составляющія преступленія уголовнаго, за всякое безчинство, нерадѣніе и упущеніе по службѣ.

§ 219. Сотеннымъ начальникамъ и частнымъ офицерамъ, имѣющимъ команду, когда они отдѣлены отъ сотни, предоставляется право наказывать подчиненныхъ своихъ за вины, означенныя въ предыдущемъ § 218-мъ, но за воровство, простирающееся до 20-ти и выше рублей, они, не наказывая сами, представляютъ полковому командиру, который или самъ опредѣляетъ мѣру наказанія, или передаетъ виновнаго суду.

§ 220. Офицеръ, находящійся съ командою въ дальней командировкѣ отъ полка и за 20-ти рублевую кражу наказываетъ самъ, донося о томъ полковому командиру.

§ 221. Украденная вещь возвращается хозяину ея, но если таковая утрачена, то онъ удовлетворяется деньгами изъ жалованія и ремонтной дачи виновнаго, не касаясь до мундира, оружія и лошади онаго.

§ 222. Нижніе чины не изъ дворянъ, обличившіеся въ воровствѣ сего рода, и другихъ преступленіяхъ, и наказанные за оныя, записываются въ штрафную книгу при полку, а по прибытіи на Донъ полковой командиръ передаетъ оную окружному генералу для внесенія въ такую-же книгу въ станицахъ.

§ 223. Послѣ сего при всякомъ новомъ командированіи сихъ нижнихъ чиновъ на службу, окружной генералъ даетъ о нихъ списокъ полковому командиру съ обозначеніемъ: кто, за что именно и сколько разъ былъ наказанъ.

§ 224. Обличившійся въ воровствѣ ниже 20-ти рублей и наказанный за оное три раза, хотя бы то было въ разные времена и въ разныхъ полкахъ, за четвертое воровство передается суду.

§ 225. Нижніе чины изъ дворянъ, за проступки наказываются арестомъ, содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ и нарядомъ въ караулъ или дежурство безъ очереди; но за воровство и всякія другія дѣйствія, по силѣ 6-й статьи дворянской грамоты, разрушающія дворянское достоинство, предаются суду.

§ 226. Нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена и св. Анны, тѣлесному наказанію не подвергаются, но штрафуются по примѣру дворянъ, а за воровство свыше двадцати рублей и прочія военныя преступленія предаются суду.

§ 227. Полковые командиры и сотенные начальники, равно и офицеры, имѣющіе право наказывать нижнихъ чиновъ безъ суда, опредѣляютъ наказанія соразмѣрно винѣ съ осторожностію и безъ всякой жестокости, подъ опасеніемъ за излишнее тяжкое наказаніе личной отвѣтственности по законамъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О способахъ сбереженія казаковъ.

§ 228. Полковымъ командирамъ и сотеннымъ начальникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность неусыпно пещись о сбереженіи здоровья казаковъ.

§ 229. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вліяніе воздуха и воды производятъ болѣзни, къ предупрежденію оныхъ приемятся всѣ средства сообразно съ мѣстными опытами и наставленіемъ врачей.

§ 230. Въ лагерномъ и квартирномъ расположеніи командиры смотрятъ, чтобы казаки содержали себя въ опрятности и чистотѣ и отнюдь не оставались въ бездѣйствіи, разслабляющемъ здоровье, а во время жестокихъ морозовъ, чтобы сколь можно сокращаемы были посылки оныхъ.

§ 231. Въ случаѣ квартирнаго расположенія полка они наблюдаютъ, чтобы самое помѣщеніе казаковъ было по возможности не стѣснительно и опрятно, чтобы въ ономъ содержался чистый воздухъ, чтобы постилка у казаковъ была свѣжая и сухая, чтобы больные не подвергались сырости или холоду и чтобы вообще была наблюдаема надлежащая предосторожность отъ огня.

§ 232. Полковые командиры и сотенные начальники всѣми мѣрами и строгостію наказанія воздерживаютъ казаковъ отъ поводовъ къ развратной жизни и особенно отъ входа въ публичныя позорныя дома и какъ на квартирахъ, такъ и въ лагерѣ по часту лично осматриваютъ нижнихъ чиновъ и благовременно отвращаютъ послѣдствія появляющихся между ними болѣзней.

§ 233. Вообще въ пользованіи больныхъ полковой командиръ руководствуется положеніемъ о госпиталяхъ, изъ котораго войсковое дежурство снабжаетъ каждый полкъ выпискою.

§ 234. Оказывающихся въ венерической и другихъ прилипчивыхъ болѣзняхъ и вообще тяжело больныхъ, полковой командиръ и сотенные начальники немедленно отсылаютъ въ ближайшіе военные госпитали, а гдѣ оныхъ нѣтъ, въ гражданскія больницы на попеченіе мѣстнаго начальства, но при полку таковыхъ не оставляютъ. Въ случаѣ-же выступленія полка въ другое мѣсто, сообщаютъ въ тѣ госпитали, больницы или къ мѣстнымъ начальствамъ аттестаты объ окончаніи дачи казеннаго содержанія и маршруты, по коимъ выздоровѣвшіе отъ болѣзней должны быть отправлены къ полку.

§ 235. Одержимые легкими припадками, надежные къ скорому выздоровленію, пользуются

при полку посредствомъ лѣкаря или ученика его и нужныя для нихъ лѣкарства употребляются изъ аптечнаго ящика.

Примѣчаніе: На сей конецъ изъ войсковой аптеки отпускаются лѣкарства. Таковой отпускъ дѣлается на нѣсколько полковъ вдругъ, но во всякомъ случаѣ не болѣе какъ на четыре. Всѣ сіи лѣкарства хранятся въ аптечномъ ящикѣ при томъ полку, коимъ командуетъ старшій, а прочіе полки снабжаются уже отъ него и лѣкарства хранятъ у себя въ письменныхъ ящикахъ. Въ случаѣ-же недостатка Донскіе полки снаряжаются лѣкарствами изъ полевыхъ и мѣстныхъ военныхъ аптекъ.

§ 236. Сотенные начальники и офицеры лично осматриваютъ каждого заболѣвшаго изъ нижнихъ чиновъ для удостовѣренія, не уклоняется ли онъ отъ службы или не происходитъ ли болѣзнь его отъ неопрятности. Въ первомъ случаѣ наказываютъ самого ложно оказавшагося больнымъ, а въ послѣднемъ—того урядника, въ части коего находится заболѣвшій. Они должны навѣщать больныхъ своихъ не только въ сотняхъ, но и въ госпиталяхъ, буде оныя отдалены.

§ 237. Если изъ находившихся въ госпиталяхъ и больницахъ нижнихъ чиновъ, послѣ договореннаго пользованія, окажутся съ неизлѣчимыми болѣзнями и ранами, то полковой командиръ, какъ съ полковымъ, такъ и съ двумя или по крайней мѣрѣ съ однимъ постороннимъ врачомъ военного или гражданскаго вѣдомства, свидѣтельствуетъ таковыхъ при наличныхъ сотенныхъ начальникахъ и удостовѣрясь въ истинѣ заключенія госпиталя или больницы, отправляетъ сихъ безнадежныхъ къ выздоровленію на Донъ, съ ремонтною командою. Въ противномъ-же случаѣ оставляетъ тѣхъ больныхъ въ госпиталѣ или больницѣ для дальнѣйшаго пользованія.

§ 238. Полковые командиры и сотенные начальники прилагаютъ особенное попеченіе, чтобы больные нижніе чины получали нужную помощь врачеванія, спокойное помѣщеніе и здоровую пищу, а въ отношеніи оставленныхъ на пути или въ прежнемъ мѣстѣ расположенія полка, употребляютъ должное настояніе и возвращеніе выздоровѣвшихъ къ оному, сносясь съ тѣми начальствами, въ вѣдѣніи которыхъ остались больные. О числѣ-же и именахъ ихъ, и гдѣ они пользуются, представляютъ краткія вѣдомости при мѣсячныхъ рапортахъ о состояніи полка войсковому дежурству и тому генералу, въ отрядѣ или корпусѣ коего состоитъ полкъ.

§ 239. Во время марша полка, для больныхъ, не могущихъ ѣхать верхомъ, брать обывательскія подводы за указанные прогоны.

§ 240. Количество подводъ сихъ ограничивается прямою надобностію, полагая при двухъ тяжело больныхъ, или для трехъ легко больныхъ по одной подводѣ.

§ 241. На каждыхъ пять больныхъ, отдѣляемыхъ въ коши, для присмотра и услуга, опредѣляютъ по одному казаку.

§ 242. Впрочемъ за всякое небреженіе или слабость, допущенныя полковымъ командиромъ и сотенными начальниками, въ своевременномъ предупрежденіи болѣзней нижнихъ чиновъ, наче-же за необыкновенную смертность, отъ того произойти могущую, отвѣтствуютъ они по всей строгости законовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объ обмундированіи.

§ 243. Урядники, приказные и казаки, по неизмѣняемому древнему образу служенія войска Донскаго, отправляются на службу на собственныхъ лошадяхъ и все опредѣленное обмундированіе и военный снарядъ исправляютъ, по утвержденнымъ образцамъ, собственнымъ ихъ иждивеніемъ по уваженію того, что они, находясь на службѣ, сверхъ жалованія, провіанта и фуража, пользуются еще и ремонтною дачею.

§ 244. Урядники, приказные и казаки на погонахъ мундира и шинели и фуражкахъ имѣютъ прорѣзанные на аломъ сукнѣ нумера тѣхъ полковъ, которымъ принадлежатъ и носятъ оныя до самаго роспуска въ дома, по возвращеніи на Донъ.

§ 245. Полковой командиръ обязанъ, при самомъ приѣмѣ полка на сборномъ мѣстѣ, осмотрѣть внимательно, всѣ ли нижніе чины имѣютъ исправную одежду, оружіе и надежныхъ лошадей или у кого изъ нихъ чего не достаетъ, либо что неисправно; равно всѣ ли положенные въ пол-

ку двѣсти казаковъ съ ружьями имѣютъ оныя, и о томъ, въ какомъ состояніи приметъ полкъ на мѣстѣ, долженъ тогда-же донести окружному генералу и войсковому наказному атаману.

§ 246. Полковой командиръ и сотенные начальники строго наблюдаютъ, чтобы исправленные для казаковъ, на счетъ военнаго капитала, одежда и вооруженіе отнюдь не были проданы или промѣнены самими казаками, но сберегались бы въ цѣлости, доколѣ не придутъ въ неспособность къ употребленію.

§ 247. Если кто изъ казаковъ, въ бытность на службѣ, продасть или промѣняетъ исправленную для него на счетъ военнаго капитала одежду или вооруженіе, то за сіе наказывается предъ полкомъ.

Примѣчаніе: Лошадей, купленныхъ отъ войска, казаки могутъ промѣнивать на другихъ лучшихъ, но не иначе какъ съ дозволенія полкового командира.

§ 248. Во время службы полка, исправленіе обмундировки, оружія сбруи и прочаго, что только относится до собственнаго устройства нижнихъ чиновъ, полковой командиръ и сотенные начальники сами собой не производятъ и на личное попеченіе свое отнюдь не принимаютъ.

§ 249. Во всякомъ случаѣ, то есть въ частномъ или общемъ исправленіи по полку мундировъ и прочихъ вещей, они распоряжаются съ вѣдома и добровольнаго согласія урядниковъ, приказныхъ и казаковъ, предоставляя имъ полную свободу производить оную самимъ (кромѣ сомнительныхъ въ поведеніи), или довѣрить покупку кому-либо изъ офицеровъ, при посредствѣ избранныхъ къ тому изъ среды ихъ надежныхъ людей.

§ 250. Полковой командиръ и сотенные начальники въ исправленіи мундировъ и прочихъ вещей для нижнихъ чиновъ обязаны только руководствовать ихъ и содѣйствовать къ выгодному онаго производству, а отъ тѣхъ, на коихъ возложена постройка вещей по довѣрію казаковъ, требовать подробныхъ отчетовъ, такъ, чтобы каждый казакъ зналъ, сколько на что употреблено его денегъ и сколько ихъ осталось, которыя тогда-же и возвращаются кому слѣдуетъ.

§ 251. Если при такомъ расчетѣ окажется, что сдѣланное отъ казаковъ порученіе окончено неисправно, или употреблено во зло, и они сполна не получили того, что имъ слѣдовало тогда полковой командиръ и сотенные начальники производившимъ постройку вещей приказываютъ удовлетворить обиженныхъ безъ малѣйшаго удержанія въ своемъ присутствіи и подъ собственнымъ отвѣтомъ за неточность сего выполненія.

§ 252. Вообще полковой командиръ непосредственно печется, чтобы качество и отдѣлка обмундированія и вещей совершенно согласовались съ данными образцами и чтобы всѣ нижніе чины одѣты были чисто и опрятно, а оружіе и конскую сбрую всегда имѣли въ полной исправности: къ прямой обязанности хозяина полка относится устройство онаго во всѣхъ отношеніяхъ и за всякое со стороны его небреженіе подвергать его отвѣтственности.

§ 253. Полковой командиръ и сотенные начальники равномѣрно должны заботиться, чтобы всѣ чины въ полку находящіеся, имѣли способныхъ и надежныхъ лошадей и содержали ихъ всегда, сколь можно, въ сытомъ тѣлѣ.

Примѣчаніе: Главный къ сему способъ заключается въ своевременномъ отправленіи на Донъ командъ за ремонтъ и въ строгомъ наблюденіи, чтобы приводимыя оттуда лошади были совершенно годныя для службы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О В Ъ Ю Ч Н Ы Х ъ Л О Ш А Д Я Х ъ .

§ 254. Въ военное время вьючныхъ лошадей полагается налицо на каждыхъ десять казаковъ по одной, но сіе количество оныхъ, по усмотрѣнію главнокомандующихъ арміями, можетъ быть уменьшаемо или увеличиваемо, соразмѣрно дѣйствительной ихъ надобности и представляющемуся въ томъ удобству.

§ 255. Въ мирное время Донскимъ полкамъ и батареямъ предоставляется на волю имѣть наличныхъ вьючныхъ лошадей, сколько сами они признаютъ нужнымъ, или вовсе не имѣть ихъ.

§ 256. Вьючныя лошади покупаются самими казаками, по соглашенію ихъ между собою, при нарядѣ на полевую службу, подъ смотрѣніемъ станичныхъ правителей.

§ 257. Для вожения вьючных лошадей употребляются на каждые пять лошадей по одному казаку, да в помощь к своимъ вожатымъ, на случай ихъ болѣзни и для исправленія упавшаго на маршѣ вьюка, на каждый полкъ по десяти, а на конно-артиллерійскую батарею по два казака.

§ 258. Вьючныя лошади должны быть столь-же способны и надежны какъ и сѣделыя, чтобы въ случаѣ убыли строевыхъ, могли быть употребляемы вмѣсто сихъ послѣднихъ, до того времени, пока потерявшіе ихъ не пріобрѣтутъ себѣ законнымъ образомъ новыхъ лошадей, или не будутъ приведены таковыя въ полкъ съ ремонтными командами.

§ 259. Когда въ замѣнъ убылыхъ строевыхъ лошадей получатся въ полкъ новыя изъ ремонта, то, смотря по способности ихъ, взятыя отъ вьюковъ или возвращаются къ онымъ, или замѣняются изъ вновь приведенныхъ по собственной сдѣлкѣ казаковъ между собою.

Примѣчаніе: Правило сіе относится на время мирное, въ военное-же заимствуемая изъ вьюковъ лошади должны быть замѣняемы добычными отъ непріятели, какъ сказано въ главѣ 13-й.

§ 260. Лошади, положенныя для вьюковъ, во избѣжаніе затруднительныхъ расчетовъ, довольствуются изъ собственности казаковъ на счетъ опредѣленной для нихъ ремонтной дачи.

§ 261. Содержаніе вьюковъ въ полку или батареѣ во всегдашней исправности возлагается на собственное попеченіе командировъ оныхъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О р е м о н т н ы х ъ к о м а н д а х ъ .

§ 262. На основаніи указа 6-го ноября 1811 года, Донскимъ казачьимъ полкамъ, находящимся на службѣ, въ мирное время дозволяется, кромѣ перваго года отъ выхода ихъ на полевую или кордонную службу, ежегодно отпускать на Донъ ремонтныя команды, состоящія не болѣе какъ изъ двухъ урядниковъ, двухъ приказныхъ и 48-ми казаковъ, при одномъ или двухъ офицерахъ.

Примѣчаніе: Въ первый годъ отъ выступленія казаковъ на службу въ мирное время ремонтныя команды не должны быть отпускаемы потому, что всѣ состоящіе на первой очереди офицеры и нижніе чины должны содержать себя всегда въ совершенной готовности къ полевой службѣ и выходить на оную въ полной исправности.

§ 263. Назначеніе ремонтныхъ командъ къ отпуску на Донъ дѣлается по предварительно испрошенному разрѣшенію отъ того начальника, которому подчинены полки.

§ 264. Ремонтныя команды отправляются изъ полковъ съ 1-го сентября, а обратно съ Дона выступаютъ съ 1-го мая и во время марша своего, по силѣ приведеннаго въ § 262 указа, пользуются обыкновеннымъ казеннымъ содержаніемъ.

§ 265. Цѣль ежегоднаго командированія ихъ на Донъ есть укомплектованіе полковъ людьми и пополненіе оныхъ хорошими лошадьми, которыми казаки, по свойству службы ихъ, снабжать себя могутъ единственно изъ собственныхъ заводовъ и сообразно съ способами домашняго ихъ хозяйства.

§ 266. Въ ремонтныя команды мирнаго времени помѣщаются исключительно: 1-е, у кого въ отсутствіе его умретъ жена и не останется дѣтей, или останутся малолѣтніе безъ призрѣнія; 2-е, у кого сгоритъ домъ и семейство подвергнется разоренію; 3-е, кто въ бытность на службѣ получитъ такое увѣчье, или болѣзнь неизлѣчимую, которыя по засвидѣтельствованію врачей, совершенно препятствуютъ исправленію службы и даже содѣлываютъ ихъ самихъ тягостными для полка и 4-е, имѣющіе столь худыхъ и ненадежныхъ лошадей, что не могутъ служить исправно, либо которые вовсе ихъ лишились, а новыхъ пріобрѣсти не успѣли.

§ 267. При семъ наблюдается, чтобы потерпѣвшіе несчастье отъ пожара, овдовѣвшіе, по болѣзнямъ или увѣчьямъ неспособные къ службѣ въ составъ ремонтныхъ командъ назначались всѣ, а за симъ, чего не будетъ доставать въ дозволенное число, то пополнялось бы изъ неимѣющихъ лошадей и худоконныхъ.

§ 268. Полковые командиры лично отвѣтствуютъ за точное исполненіе такого отпуска людей на Донъ и отнюдь не позволяютъ себѣ удерживать въ полкахъ пѣшихъ, кои подлежатъ къ отправленію съ командами, а вмѣсто ихъ посылать не слѣдующихъ къ отпуску, равно и отпра-

лять подь именемъ неспособныхъ такихъ, которые по осмотру на Дону могутъ оказаться здоровыми и годными къ продолженію полевой службы.

§ 269. Поелику средства, представляемыя казакамъ въ жалованье и ремонтной дачѣ, соединяясь съ пособіемъ отъ Войскового правленія въ домашнемъ быту ихъ дѣлають имъ полную возможность имѣть хорошихъ лошадей, то помѣщаемые въ ремонтныя команды художонные должны возвращаться къ полкамъ непремѣнно на собственныхъ лошадяхъ, о точнѣйшемъ выполненіи чего полковые командиры строго подтверждаютъ казакамъ при самомъ отправленіи, а окружные генералы наблюдаютъ за онымъ во время бытности тѣхъ командъ на Дону.

§ 270. Если въ полкахъ окажутся такіе пѣшіе казаки, которые купить выгодно или сыскать способныхъ лошадей на мѣстѣ служенія не могутъ и на Дону собственныхъ не имѣють, таковымъ приказывать остающіяся у нихъ, за исправленіемъ необходимыхъ по службѣ вещей, деньги отъ жалованья и ремонтной дачи пересылать съ тѣми командирами на Донъ, для покупки себѣ тамъ лошадей.

§ 271. При отпускѣ ремонтныхъ командъ на Донъ полковые командиры снабжаютъ ихъ аттестатами, по какое именно число удовлетворены люди въ полкахъ жалованіемъ, ремонтною дачею и прочимъ, и за тѣмъ уже во время нахождения командъ сихъ на Дону, отъ казны ничего на нихъ не требуютъ.

§ 272. Полковые командиры снабжаютъ ремонтныя команды маршрутами для ихъ слѣдованія и назначаютъ на границѣ войска тѣ сборныя мѣста, гдѣ должны оныя остановиться, для произведенія надъ ними спеціальнаго осмотра и ожидать окончанія онаго безъ роспуска людей въ дома ихъ.

§ 273. Въ то-же время полковые командиры представляютъ въ войсковое дежурство конці съ маршрутовъ и списки объ именахъ, поступившихъ въ ремонтныя команды офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ объясненіемъ причинъ отпуска ихъ на Донъ, донося и о тѣхъ, кои остались въ полкахъ безъ лошадей или художонными. Офицерамъ-же, коимъ поручаются сіи команды, предписываютъ при приближеніи къ предѣламъ Донскаго войска, о времени прихода своего на пограничныя сборныя мѣста, доносить тѣмъ окружнымъ генераламъ, къ округамъ которыхъ принадлежатъ полки.

Примѣчаніе: Представляемые полковыми командирами списки немедленно передаются окружнымъ генераламъ по принадлежности.

§ 274. Спеціальный осмотръ ремонтныхъ командъ на пограничныхъ сборныхъ мѣстахъ производится посредствомъ старшихъ адъютантовъ окружныхъ дежурствъ, при лѣкаряхъ. По окончаніи онаго, здоровые казаки тотчасъ отпускаются по домамъ, а увѣчные и больные отсылаются прямо въ окружные лазареты. Отъ офицеровъ-же, приведшихъ команды, отбирается полный отчетъ въ слѣдованіи ихъ отъ мѣстъ расположенія полковъ.

§ 275. Послѣ сего окружные генералы, обще съ наличными врачами, сами дѣлають осмотръ присланнымъ изъ полковъ больнымъ и увѣчнымъ и представляютъ войсковому дежурству на разрѣшеніе или объ отставкѣ тѣхъ изъ нихъ, которые найдены или будутъ дѣйствительно неспособными не къ строевой службѣ, или о перечисленіи во внутреннюю службу оказавшихся въ сплахъ еще отправлять оную.

§ 276. Если откроется, что высланный изъ полка, по видамъ неспособнаго, совсѣмъ не имѣеть приписываемыхъ ему болѣзней или поврежденій или оныя въ такой степени, что дальнѣйшей службѣ препятствовать не могутъ, тогда по донесенію окружныхъ генераловъ войсковое дежурство предписываетъ такового ложно показаннаго неспособнымъ отослать обратно въ полкъ по почтѣ на счетъ полковаго командира, сдѣлавъ ему за столь вредную неосмотрительность строгій выговоръ и публикуеть объ ономъ циркулярно по войску и по всѣмъ прочимъ полкамъ.

Примѣчаніе: Медики, несправедливо свидѣтельствовавшіе о неспособности къ службѣ, подвергаются равной съ полковыми командирами отвѣтственности, по сношеніямъ войскового наказнаго атамана съ тѣми начальствами, отъ коихъ они зависятъ.

§ 277. Изъ пришедшихъ съ ремонтными командами урядниковъ, приказныхъ и казаковъ потерявшихъ несчастіе отъ пожара и овдовѣвшихъ, съ разрѣшенія войскового дежурства, получаютъ опредѣленную льготу и до истеченія оной остаются на Дону; о чемъ полки извѣщаются неупустительно. Неимѣющіе лошадей и художонные исправляютъ себѣ лошадьми и прочимъ, для служ-

бы необходимымъ, безъ упущенія времени, а для оставшихся въ полкахъ пѣшихъ и художонныхъ окружные генералы предписываютъ станичнымъ правителямъ стараться на счетъ тѣхъ самыхъ казаковъ приуготовить надежныхъ лошадей къ обратному выходу ремонтныхъ командъ.

§ 278. Въ обратныя ремонтныя команды поступаютъ:

1-е, пришедшіе изъ полковъ за ремонтомъ.

2-е, офицеры и нижніе чины, командиремые на пополненіе некомплекта оныхъ.

3-е, оставленные полками, при выходѣ ихъ съ Дона, за болѣзнями.

§ 279. Команды сіи ввѣряются надежнымъ офицерамъ изъ тѣхъ, кои пришли съ оными изъ полковъ или изъ наряжаемыхъ на пополненіе некомплекта, по усмотрѣнію окружныхъ генераловъ.

§ 280. При отправленіи обратныхъ ремонтныхъ командъ къ мѣстамъ расположенія полковъ наблюдается, чтобы возвращающіеся въ нихъ казаки, не только сами были въ полной исправности, но забирали бы съ собою все потребное и для оставшихся въ полкахъ художонныхъ и чтобы самое выступленіе ремонтныхъ командъ въ обратный походъ непременно исполнялось въ предписанное время.

§ 281. Обратныя команды, по распоряженію окружныхъ генераловъ, принимая пересылаемыхъ станицами лошадей, доставляютъ ихъ къ хозяйствамъ въ полки, обязываясь всевозможнымъ сбереженіемъ оныхъ во время пути, въ противномъ-же случаѣ за утраченныхъ или испорченныхъ отъ недовмотра, отвѣтствуютъ собственностью своею начальники пѣшихъ командъ.

§ 282. Больные изъ назначенныхъ въ обратныя ремонтныя команды помѣщаются въ окружныхъ лазаретахъ, впредь до излеченія, а по выздоровленіи, собираясь въ особыя команды, отправляются къ полкамъ при урядникахъ, не дожидаясь прихода новыхъ ремонтныхъ командъ.

§ 283. Полки не исключаются изъ списковъ своихъ, оставленныхъ на Дону за льготами и болѣзнями до того времени, пока недостатокъ выбывшихъ казаковъ не будетъ превосходить 25-ти человекъ; когда-же оный пополняется новыми казаками, тогда находящіеся на Дону исключаются уже изъ полковыхъ списковъ.

§ 284. По возвращеніи къ полкамъ отпущенныхъ съ ремонтными командами, когда представляютъ они аттестаты въ томъ, что ни на Дону, нигдѣ на пути довольствованы не были, полковые командиры требуютъ причитающуюся на нихъ принадлежность отъ провіантской комиссіи и изъ вѣдомства комиссаріатскаго и удовлетворяютъ всѣхъ сполна, на основаніи 16-й главы сей инструкціи.

§ 285. Донскимъ казачьимъ полкамъ и конно-артиллерійскимъ батареямъ, находящимся во время войны въ дѣйствующихъ арміяхъ и корпусахъ, когда у нихъ недостатокъ въ лошадяхъ сдѣлается весьма ощутителенъ, а собственно въ донскихъ лошадяхъ простираться будетъ до третьей части своего комплекта, съ разрѣшенія главнокомандующихъ арміями, дозволяется посылать на Донъ по два казака изъ каждой сотни при двухъ исправныхъ урядникахъ съ цѣлаго полка; съ батареи-же по три казака, при одномъ урядникѣ.

§ 286. Обязанность командъ сихъ будетъ состоять въ томъ, чтобы по прибытіи въ войско всѣхъ требуемыхъ полками и батареями на укомплектованіе людей и лошадей, забрать съ собою и доставить къ мѣстамъ расположенія тѣхъ полковъ и батарей.

§ 287. Если въ числѣ наряжаемыхъ съ Дона людей будетъ находиться одинъ или нѣсколько офицеровъ, тогда сіи обратныя команды ввѣряются уже подъ ихъ начальствомъ, по усмотрѣнію войскового дежурства.

§ 288. Таковыя команды отъ полковъ и батарей посылаются на Донъ на подводахъ, съ платежемъ прогоновъ, которые въ случаѣ недостатка полковой суммы на курьерскія посылки вычитаемой, войсковое правленіе обязано отпустить изъ войсковыхъ доходовъ.

§ 289. Продовольствіе во время пути команды сіи получаютъ изъ казны на томъ основаніи, какъ положено для ремонтныхъ командъ мирнаго времени.

§ 290. Войсковое дежурство и окружные генералы должны всемѣрно заботиться, подъ собственнымъ отвѣтомъ, чтобы при самомъ прибытіи помянутыхъ командъ на Донъ, всѣ принадлежащія на укомплектованіе полковъ и батарей чины были назначены, а лошади приуготовлены въ скорѣйшемъ времени и чтобы тѣ команды отправлялись обратно безъ малѣйшаго замедленія.

§ 291. По отправленію ремонтныхъ командъ отъ пограничныхъ сборныхъ мѣстъ, окружные генералы представляютъ войсковому дежурству именные списки о людяхъ, вышедшихъ съ онымъ къ полкамъ и батареямъ, съ показаніемъ, кто въ какой исправности выступилъ и сколько отправлено лошадей и другихъ потребностей для оставшихся въ полкахъ пѣшихъ и худоконныхъ; при семъ объясняется и о больныхъ, оставленныхъ сими командами, если оныя случатся.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О военныхъ добычахъ.

§ 292. Военною добычею разумѣется всякая собственность вооруженнаго непріятеля, отнятая съ бою. Имущество безоруженныхъ жителей, даже въ землѣ непріятельской, должно оставаться совершенно неприкосновеннымъ. Малѣйшее-же присвоеніе онаго, а паче насильственное отнятіе или грабительство, подвергаетъ виновныхъ въ томъ строжайшему взысканію по законамъ.

§ 293. Военная добыча, цѣлымъ полкомъ добытая у непріятеля, принадлежитъ всему полку.

§ 294. Добыча, приобретаемая отъ пораженнаго непріятеля отряжаемыми отъ полка партиями, обращается въ пользу сихъ партій.

§ 295. Отличившіеся въ дѣлѣ съ непріятелемъ офицеры, урядники, приказные и казаки, въ раздѣлѣ добычи получаютъ двойную часть противъ своихъ товарищей, а не бывшіе въ бою не участвуютъ въ дѣлежѣ оныхъ, кромѣ тѣхъ, кои были въ откомандировкѣ.

§ 296. Обличившіеся въ трусости, лишаются всякаго участія въ добычѣ. Сей постыдный и неожиданный случай утверждается полковымъ командиромъ, штабъ и оберъ-офицерами, бывшими въ дѣлѣ съ непріятелемъ. Трусъ урядникъ, приказный или казакъ въ то-же время наказывается тѣлесно передъ полкомъ и отбирается отъ него въ пользу полка все то, что онъ позади сражавшихся товарищей успѣлъ взять съ пораженнаго уже ими непріятеля.

§ 297. Прочія военныя добычи, часто получаемыя, каковыми разумѣются вещи или деньги, остаются неприкосновенною собственностью того, или тѣхъ, кто отбилъ оныя у непріятеля.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О средствахъ замѣны убитыхъ казачьихъ лошадей.

§ 298. На основаніи Указа 3-го ноября 1821 года, производившійся изъ казны денежный отпускъ за убитыхъ въ сраженіяхъ казачьихъ лошадей прекращается и показываемая полками Донского войска убыль лошадей, на счетъ не пріемлется, кромѣ случаевъ ниже сего въ §§ 314-мъ и 316-мъ означенныхъ.

§ 299. Каждый Донской казачій полкъ поставляется въ непремѣнную обязанность все количество потерянныхъ въ продолженіи войны казачьихъ лошадей пополнить приводимыми съ Дона ремонтными командами, а до времени доставленія ихъ къ полку, вьючными и, наконецъ, отбитыми отъ непріятеля въ добычу и содержать положенный комплектъ во всегдашней исправности.

§ 300. Средства замѣны потерянныхъ на войнѣ казачьихъ лошадей суть слѣдующія:

1-е, доставленіе съ Дона собственныхъ казачьихъ лошадей въ ремонтныхъ командахъ.

2-е, употребленіе наличныхъ вьючныхъ лошадей до того времени, иска не будутъ приведены съ Дона собственныя казачья.

3-е, раздача отбитыхъ лошадей у непріятеля.

Примѣчаніе: Средства сіи признаются достаточными потому: а) что предпринятое по войску распространеніе станичныхъ конскихъ табуновъ совершенно можетъ удовлетворять надобность каждаго казака въ лошадяхъ для службы; б) что доколѣ табуны сіи не размножатся, казаки на счетъ покупки лошадей на Дону имѣютъ вѣрное средство въ ремонтной дачѣ въ домашнемъ ихъ избыткѣ; в) что по составу казачьей службы, приобретение лошадей отъ непріятеля въ добычу для Донскихъ полковъ, всегда удобно и не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію.

§ 301. Вслѣдствіе сего всѣ лошади, отбитыя у непріятеля въ добычу полкомъ, партией, командою или кѣмъ-либо изъ оныхъ частно, безъ изытія приводятся въ штабъ - квартиру и представляются полковому командиру.

§ 302. Добычныя лошади вообще почитаются полковою собственностію и раздаются безъ всякаго платежа или вычета всѣмъ тѣмъ урядникамъ, приказнымъ и казакамъ, кои лишились собственныхъ своихъ въ сраженіи съ непріателемъ, или отъ форсированныхъ маршей и естественно упалью; затѣмъ изъ остающихся лошадей нужное число обращается на пополненіе недостатка во вьючныхъ и на мѣсто убитыхъ изъ подъ ящичковъ письменнаго и аптечнаго.

§ 303. Изъ добычныхъ лошадей могутъ пользоваться способными для службы и тѣ штабъ и оберъ-офицеры полка, которые потеряютъ собственныхъ лошадей въ дѣлѣ съ непріателемъ, а заводныхъ и запасныхъ у себя имѣть не будутъ; но всѣ таковыя офицеры имѣютъ право получать только по одной для службы необходимой лошади, по собственному ихъ выбору.

§ 304. Лошади, прибрѣтенныя отъ непріателя въ добычу, не подвергаются въ продажу въ постороннія руки до того времени, пока опредѣленные §§ 302-мъ и 303-мъ нужды всѣхъ чиновъ и полковыя совершенно удовлетворены не будутъ.

§ 305. Когда за полковымъ удовлетвореніемъ сихъ надобностей изъ добычныхъ лошадей останутся излишнія, то самыя надежнѣйшія изъ оныхъ для службы оставляются при кошахъ или вьюкахъ въ запасъ по - сотенно, на случай надобности къ раздачѣ вмѣсто потерянныхъ въ дѣлѣ съ непріателемъ. Сей излишекъ лошадей въ полку сверхъ опредѣленнаго комплекта, позволяется содержать не болѣе 15-ти, то-есть по три на каждую сотню, дабы излишнимъ числомъ не обременять кошей.

§ 306. Послѣ сего полковой командиръ можетъ приступить къ продажѣ прочихъ добычныхъ лошадей, признанныхъ ненужными или неспособными для службы и вырученныя деньги обращать въ раздѣлъ между одними тѣми чинами полка, кои участвовали въ отбитіи самыхъ лошадей отъ непріателя.

Примѣчаніе: Раздѣлъ сей производится паями. Казаки получаютъ по равной части, урядники и приказные противъ нихъ въ полтора, оберъ-офицеры противъ урядниковъ вдвое, сотенные начальники вдвое противъ офицеровъ, войсковой старшина вдвое, а полковой командиръ въ пять разъ противъ сотеннаго начальника.

§ 307. Полковой командиръ долженъ объявлять въ полковомъ приказѣ о всякомъ прибрѣтеніи отъ непріателя добычныхъ лошадей, также о количествѣ розданнымъ по рукамъ или обращенныхъ во вьюки и къ ящикамъ и затѣмъ объ остающихся въ излишествѣ способныхъ и не способныхъ, равно о назначенныхъ въ продажу или уже проданныхъ, съ показаніемъ числа тѣхъ и другихъ суммы денегъ за нихъ вырученной и кому именно принадлежитъ она въ раздачу, или уже роздана. Приказы сіи хранятся при полковыхъ дѣлахъ и поступаютъ въ окружныя дежурства.

§ 308. Раздача добычныхъ лошадей въ замѣнъ убитыхъ въ сраженіи не ограничивается однимъ только разомъ для каждаго, особенно отличающагося храбростію, но даются таковымъ лошади вновь, коль скоро потеряютъ ихъ въ бою, или придутъ оныя въ неспособность.

§ 309. Если партія или команды прибрѣтенныхъ ею отъ непріателя лошадей въ полку не доставить, а воспользуется оными сама скрытно, то начальникъ ея, за первый разъ, подвергается аресту, а за другой предается военному суду.

§ 310. Изъемяются изъ его взысканія одни тѣ начальники партіи или командъ, кои бы отпятихъ у непріателя лошадей, по отдаленности и затруднительному проводу, или за опасностію со стороны непріателя не имѣя никакой возможности доставить въ полкъ, для облегченія своего продали, но и вырученныя за то деньги обязаны представить полковому командиру и при посредствѣ его, а не сами собою, раздѣлили ихъ вышеопредѣленными паями.

§ 311. Отдѣльнымъ отъ полка партіямъ и командамъ, равно и частнымъ прибрѣтателямъ, дозволяется снабжать себя лошадьми изъ отбитыхъ у непріателя, взамѣнъ потерянныхъ въ бою или на перемѣну пришедшихъ въ неспособность собственныхъ, но прочія затѣмъ добычныя лошади непремѣнно приводятся ими въ полкъ.

§ 312. Полковой командиръ и сотенные начальники, какъ въ раздачѣ добычныхъ лошадей, такъ и въ раздѣлѣ выручаемыхъ за нихъ денегъ чинамъ полка, обязаны соблюдать справедливую соразмѣрность и безпристрастіе; за всякое-же насиліе и неправду они отвѣтствуютъ какъ за удержку у казаковъ заслуженнаго ими, или какъ за лихоимство.

§ 313. На семь основаніи Донскіе казачьи полки, а паче командиры оныхъ, ревнуя одинъ

передъ другимъ въ отважной предприимчивости противъ непріятеля, должны считать себя въ предсужденіе, когда въ военное время оказался бы у нихъ недостатокъ въ строевыхъ лошадяхъ, ибо начальство будетъ судить объ усердіи къ службѣ и благоразумномъ попеченіи ихъ на счетъ полковъ по тому состоянію, въ какомъ найдены оныя.

§ 314. Но если бы по образу и отдаленности войны и по другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, вышеизложенныя средства оказались неудовлетворительными, тогда главнокомандующіе арміями, по соображенію сихъ обстоятельствъ, назначаютъ мѣру вознагражденія за убитыхъ и упавшихъ лошадей и объ отпускѣ онаго испрашиваютъ особаго Высочайшаго разрѣшенія.

§ 315. Впрочемъ сіе общее для полковъ правило не распространяется на Донскія конно-артиллерійскія батареи, которыя, по роду службы своей, не имѣютъ способовъ, подобно полкамъ пріобрѣтать лошадей въ добычу отъ непріятеля.

§ 316. По семь за убитыхъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ лошадей, Донскія конно-артиллерійскія батареи и на будущее время получаютъ деньги отъ казны, на основаніи существующихъ правилъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О п р о д о в о л ь с т в і и.

§ 317. Донскіе полки, конно-артиллерійскія батареи и команды выходящія на полевую службу, получаютъ отъ казны жалованіе и провіантъ какъ во время марша ихъ къ назначеннымъ мѣстамъ и отъ оныхъ обратно на Донъ, такъ и во всю бытность ихъ на дѣйствительной службѣ.

§ 318. Фуражное продовольствіе на строевыхъ казачьихъ и подъемныхъ лошадяхъ, выходящимъ на службу Донскимъ полкамъ и командамъ, производится отъ казны по климатамъ въ одно установленное Указомъ 11-го августа 1809 года время; въ теченіе же тѣхъ мѣсяцевъ года, въ которые положено довольствоваться подножнымъ кормомъ, ни на маршѣ, ни въ бытность на службѣ, сухого фуража имъ не отпускается, кромѣ такихъ случаевъ, когда о продовольствіи ихъ фуражомъ и во время подножнаго корма, дано будетъ особенное предписаніе начальства.

§ 319. Определенная Указомъ 26-го сентября 1821 года за вьючныхъ лошадей дача ремонтныхъ денегъ Донскимъ полкамъ, конно-артиллерійскимъ батареямъ и командамъ производится изъ казны только во время нахождения ихъ на дѣйствительной службѣ, а въ продолженіи марша до тѣхъ мѣстъ назначенія и обратно на Донъ, дачу сію получаютъ одни тѣ полки, батареи и команды, кои будутъ выходить изъ домовъ своихъ по собственнымъ предписаніямъ начальства, а не на обыкновенную смѣну.

§ 320. Полкамъ, конно-артиллерійскимъ батареямъ и командамъ во время марша ихъ на срочную перемѣну другихъ и при возвращеніи на Донъ по смѣнѣ, обыкновенно въ теченіи подножнаго корма дѣлаемой, дачи ремонтныхъ денегъ не производится, ибо сіи переходы, дозволенные для собственныхъ нуждъ казаковъ, не составляютъ дѣйствительной службы.

§ 321. Но если случится, что таковыя слѣдующіе на смѣну или возвращающіеся на Донъ полки, батареи и команды, на маршѣ своемъ получаютъ повелѣніе остановиться впредь до особаго назначенія, или идти въ другое мѣсто, тогда они со дня застигшаго ихъ повелѣнія, вступаютъ на полное казенное содержаніе, то-есть получаютъ жалованіе, провіантъ и ремонтную дачу и, если по времени года, или по предписанію начальства, слѣдовать будетъ, то и сухой фуражъ на строевыхъ и подъемныхъ лошадяхъ.

§ 322. Данныя полкамъ подъ ящики письменный и аптечный, для каждаго по двѣ лошади, довольствуются отъ казны дачею фуража, положеннаго на подъемныхъ лошадяхъ.

§ 323. Донскимъ конно-артиллерійскимъ батареямъ, идущимъ на обыкновенную перемѣну и возвращающимся на Донъ по смѣнѣ, во время сихъ переходовъ производится отпускъ сухого фуража на строевыхъ казачьихъ и подъемныхъ лошадяхъ по общему положенію о казачьихъ полкахъ; во всю-же бытность оныхъ батарей на мѣстѣ служенія ихъ довольствоваться на равнѣ съ регулярными батареями, то-есть по положенію 25-го апрѣля 1817 года, а при движеніяхъ батарей, на основаніи приказа бывшаго начальника главнаго штаба, отъ 29-го марта 1819 года.

§ 324. Казачьей командѣ, содержимой при Средне-Егарлыцкомъ карантинѣ, хотя она и въ предѣлахъ войска находится, но отправляетъ дѣйствительную службу и совершенно удалена отъ

всякаго пособія казакамъ изъ домовъ ихъ, производится такое-же казенное содержаніе и дача ремонтныхъ денегъ, каковыя положены для полковъ, вѣ войска служащихъ.

Примѣчаніе: Сей пунктъ казеннаго содержанія для карантинной команды полагается единственно на то время, въ которое будетъ находиться на дѣйствительной службѣ; переходы-же для смѣны и обратно въ дома свои совершаетъ оная подножнымъ кормомъ, на собственномъ провіантѣ казаковъ и не получая жалованія.

§ 325. Ремонтныя команды, посылаемыя на Донъ отъ полковъ, какъ служащихъ по мирному положенію, такъ и находящихся при дѣйствующихъ арміяхъ и корпусахъ, во время маршей ихъ до предѣловъ войска и обратно съ Дона къ полкамъ, равно ремонты и донскихъ конно-артиллерійскихъ батарей, въ военное время, на основаніи Указа 6-го Ноября 1811 года, пользуются обыкновеннымъ казеннымъ содержаніемъ, то-есть жалованіемъ, ремонтною дачею и провіантомъ, а въ тѣ мѣсяцы года, въ которые не положено подножнаго корма, и сухимъ фуражемъ на лошадей.

Примѣчаніе: Отправляемымъ въ военное время изъ дѣйствующихъ армій и корпусовъ ремонтнымъ командамъ отпуска сухого фуража на лошадей не производится потому, что команды сіи посылаются туда на подводахъ.

§ 326. Отпускъ казеннаго содержанія для выходящихъ съ Дона полковъ и батарей и командъ вообще начинается съ того самаго дня, въ который выступаютъ они въ дѣйствительный походъ отъ пограничныхъ сборныхъ мѣстъ, по свидѣтельствамъ начальника штаба войска Донского или окружныхъ генераловъ, а возвращающимся со службы на Донъ оканчивается по достиженіи ими тѣхъ же пограничныхъ сборныхъ мѣстъ.

§ 327. Качество и мѣра провіанта и фуража, положеннаго къ отпуску изъ казны въ разныхъ мѣстахъ служенія Донского войска, означаются въ табели подъ № 2-мъ.

§ 328. Командируемые на полевую службу полки, батареи и команды, отъ выступленія своего изъ округовъ до прихода на пограничныя сборныя мѣста, довольствуются на основаніи 24-й главы общихъ правилъ по военному управленію.

§ 329. Начальники полковъ, батарей и командъ имѣютъ первую для себя обязанностью всемѣрно заботиться объ исправномъ продовольствіи вѣранныхъ имъ людей провіантомъ, жалованіемъ и ремонтною дачею, а лошадей фуражемъ или подножнымъ кормомъ.

§ 330. Они вносятъ требованія свои объ отпускахъ изъ вѣдомства провіантскаго и комиссаріатскаго, по установленнымъ формамъ непременно въ свое время и лично отвѣтствуютъ за вѣрную раздачу всего принятаго по рукамъ.

§ 331. Для приѣма изъ казны слѣдующаго продовольствія, всегда командированъ полковой казначей, а не въ бытность его, довѣріе заслуживающій офицеръ, который снабжается прогонными деньгами до мѣстъ приѣма и обратно изъ суммы, предназначенной 17-ю главою сей инструкции.

§ 332. Приѣмъ въ полки и батареи отпускаемаго изъ провіантскихъ магазиновъ, или заготовленнаго попеченіемъ командировъ провіанта и фуража, производится на указанный вѣсъ и мѣру въ опредѣленной добротѣ, а отъ комиссаріатскаго вѣдомства, приѣмъ жалованія и ремонтныхъ денегъ—въ положенномъ количествѣ.

§ 333. Получаемое отъ казны полками и батареями продовольствіе вообще записывается въ приходъ и расходъ по книгамъ, выданнымъ отъ комиссій и комиссіонеровъ, на точномъ основаніи провіантскихъ и комиссарскихъ постановленій и того порядка и формъ, какія существуютъ для отчетности по всему военному вѣдомству.

§ 334. При запискѣ прихода и расхода по книгамъ строго наблюдается, чтобы на каждую выдачу или отпускъ продовольствія и денегъ непременно были подъ статьями расписки сотенныхъ начальниковъ и другихъ лицъ, кому произведена самая выдача или отпускъ, кромѣ продавцевъ провіанта и фуража, отъ коихъ таковыхъ расписокъ въ книгахъ не требовать.

§ 335. При полученіи провіанта и фуража въ сотняхъ начальники оныхъ неотложно свидѣтельствуютъ доброту того и другого и негоднаго къ употребленію не принимаютъ.

Примѣчаніе: Сотенные начальники смотрятъ и за тѣмъ, чтобы изъ принятаго провіанта хлѣбъ хорошо былъ выпеченъ, а сухари, когда приказано имѣть ихъ, чаще перемѣнялись свѣжими.

§ 336. Перевозка отпускаемого провіанта и овса отъ магазиновъ, до мѣстъ расположенія казачьихъ полковъ, по силѣ опредѣленія бывшей государственной военной коллегіи 27-го ноября 1803 года, производится собственнымъ ихъ попеченіемъ за 34 версты, а сѣно за 20-ть верстъ отъ полковыхъ и сотенныхъ дворовъ; въ случаѣ-же расположенія полковъ далѣе сихъ расстояній отъ магазиновъ, перевозка провіанта и фуража въ полки вообще зависитъ уже отъ казны.

§ 337. Въ тѣхъ мѣстахъ служенія Донскихъ полковъ, конно-артиллерійскихъ батарей и командъ, гдѣ по силѣ Высочайше утвержденного мѣнія Государственнаго Совѣта 14-го ноября 1810 года, не положено отпускать фуража натурою, возлагается на непосредственную обязанность полковыхъ и батарейныхъ командировъ принимать всегда изъ казны деньги по цѣнамъ, установленнымъ главными надъ ними начальниками и заготовляя на оныя фуражъ, довольствовать лошадей собственнымъ ихъ попеченіемъ.

Примѣчаніе: Но и здѣсь сотенные начальники должны наблюдать: а) чтобы овесъ и сѣно были въ законной добротѣ и принимали въ сотняхъ на указанный вѣсъ и мѣру и б) чтобы отпускъ сего фуража производимъ былъ въ свое время безъ упущенія.

§ 338. Но если по большому пространству расположенія полка на кордонахъ, полковой командиръ не найдетъ возможности доставлять фуражъ во всѣ мѣста, занятыя полкомъ и взамятъ того отпустить въ сотни деньгами и по утвержденнымъ цѣнамъ, тогда сотенные начальники, по близости ихъ къ способамъ выгодной закупки и доставленія въ сотню каждого, производятъ сіе хозяйственнымъ образомъ сами, подъ строгимъ надзоромъ со стороны полкового командира, дабы овесъ и сѣно поступали въ сотни по силѣ §§ 332 и 334.

§ 339. Такимъ образомъ, полковые и батарейные командиры продовольствуютъ вѣренныхъ имъ людей провіантомъ, когда вмѣсто онаго начальствомъ опредѣлено будетъ отпускать деньгами по утвержденнымъ цѣнамъ.

§ 340. Въ обоихъ случаяхъ хозяйственнаго заготовленія провіанта и фуража перевозка оныхъ до мѣстъ расположенія сотенъ должна зависѣть отъ распоряженій полковыхъ командировъ и сотенныхъ начальниковъ и остается на ихъ отчетѣ.

§ 341. Но когда и сотенные начальники продовольствіе людей и лошадей по кордонамъ на собственное попеченіе взять не пожелаютъ, то всѣ полученныя въ сотняхъ деньги раздаются по рукамъ.

§ 342. Сотенные начальники передъ самою раздачею нижнимъ чинамъ денегъ объявляютъ имъ письменно, за какое время и за какое количество провіанта и фуража, по какимъ утвержденнымъ цѣнамъ, сколь отпущено денегъ въ сотню отъ полкового командира и по какой пропорціи причитается изъ того на всякаго урядника и казака.

§ 343. Къ сему письменному объясненію сотенныхъ начальниковъ пришиваются бѣлыя за подписомъ ихъ тетради, на которыхъ должны расписаться всѣ нижніе чины, грамотные сами, а за неумѣющихъ грамотъ, кому они довѣряютъ—въ томъ, что означенную въ объявленіи сумму денегъ каждый изъ нихъ получилъ сполна, или что того то противъ объявленнаго ему недодано. Офицеры и старшіе урядники завѣдывающіе частями кордоновъ, вѣрность раздачи по симъ тетрадямъ утверждаютъ своимъ подписомъ.

§ 344. Сотенные начальники, по окончаніи каждой раздачи денегъ, подлинныя тетради представляютъ при отчетномъ рапортѣ къ полковымъ командирамъ, а сіи, собирая ихъ съ цѣлыхъ полковъ, отсылаютъ къ тому начальнику, въ вѣдѣніи коего полки находятся, удостовѣряя съ своей стороны, что продовольствіе людей и лошадей за такое то время произведено исправно, и претензій отъ нижнихъ чиновъ нѣтъ.

§ 345. При настоящемъ способѣ продовольствія, полковые командиры, войсковые старшины, сотенные начальники, офицеры и урядники строго наблюдаютъ, дабы принятыя казаками деньги не были истрачены на прихоти и въ продовольствіи ихъ и лошадей не происходило ни малѣйшаго безпорядка, или обиды жителямъ подъ личнымъ отвѣтомъ за всякое нижнимъ чиномъ по слабѣ.

§ 346. Полковые командиры, не слагаясь на расписки въ означенныя, обязаны всякій разъ, когда осматриваютъ расположеніе полковъ на кордонахъ, спрашивать нижнихъ чиновъ: дѣйствительно ли получили они слѣдовавшее имъ продовольствіе за такое то время и въ такой то мѣрѣ

и всѣхъ, или по такому то числу денегъ за оное и если бы по спросу ихъ открылся какой недостатокъ денегъ, или неспособность хлѣба и фуража, тотчасъ принимаютъ мѣры къ удовлетворенію обиженныхъ и обличая виновныхъ слѣдствіемъ, обстоятельно доносятъ о томъ по начальству.

Примѣчаніе: Осмотры сіи полковые командиры всегда дѣлаютъ вскорѣ послѣ раздачи нижнимъ чинамъ продовольствія, или денегъ за оное, повѣряя въ однѣхъ сотняхъ лично, а въ другихъ чрезъ войскового старшину, какъ сіе по ихъ усмотрѣнію представится удобнѣе.

§ 347. Сверхъ того начальнику, производящему инспекторскій смотръ, полковой командиръ всякій разъ представляетъ подробный отчетъ, какимъ образомъ продовольствовались люди и лошади и исправно-ли дошло до cadaго все ему принадлежащее.

§ 348. Во всѣхъ вышеприведенныхъ средствахъ продовольствія полковые командиры и сотенные начальники всевозможно пекутся, чтобы нижніе чины всегда имѣли достаточную и здоровую пищу, а казачьи лошади содержались въ хорошемъ состояніи, въ противномъ случаѣ за всякій недостатокъ, или удержку продовольствія, они отвѣтствуютъ по строгости законовъ точно такъ же какъ и тѣ, кои подъ ихъ начальствомъ сдѣлали злоупотребленіе. Нижніе чины, неполучившіе слѣдовавшаго имъ вполнѣ, но умолчавшіе о томъ при спросѣ начальника, лишаются права на удовлетвореніе.

§ 349. По содержанію Высочайше корфимованнаго доклада воинской комиссіи 30-го апрѣля 1802 года, строевыя лошади казачьихъ полковъ во все то время, на которое производится имъ сухого фуража, должны довольствоваться подножнымъ кормомъ на выгонахъ и пастбищныхъ мѣстахъ, а по уборкѣ хлѣбовъ на ржаныхъ поляхъ и по уборкѣ сѣна—на лугахъ, по отводу мѣстнаго начальства, безъ всякаго платежа за то со стороны полковъ и отъ казны, кромѣ Финляндіи и царства Польскаго, въ которыхъ на сей предметъ существуютъ особыя положенія.

§ 350. Вслѣдствіе сего, полковые командиры, гдѣ пастбища должны быть отводимы безъ платежа обывателямъ, благовременно заботятся о назначеніи таковыхъ посредствомъ сношеній и настояній, чѣмъ слѣдуетъ, чтобы тѣ пастбища отводились бы дѣйствительно выгодныя. Въ Финляндіи-же и царствѣ Польскомъ, по уваженію, что раздача отпускаемыхъ отъ казны денегъ въ руки казаковъ и представленіе имъ самимъ нанимать луга у обывателей, легко можетъ родить трату денегъ не на сію надобность, полагается оныя деньги раздавать по сотнямъ или командамъ, сколько въ каждую причитаться будетъ.

§ 351. Сотенные начальники наемъ выгодныхъ луговъ у обывателей и исправное довольствіе на оныхъ казачьихъ лошадей производятъ собственнымъ попеченіемъ, платя жителямъ слѣдующія по условію деньги, съ расписками ихъ въ особой тетради.

§ 352. Если за хорошее квартированіе казаковъ, обыватели принадлежащія имъ за луга деньги добровольно уступятъ, то сотенные начальники раздаютъ оныя поровну всѣмъ состоящимъ въ сотняхъ ихъ нижнимъ чинамъ, также съ расписками ихъ въ упомянутой тетради.

§ 353. Сотенные начальники отбираютъ отъ мѣстныхъ жителей квитанціи въ вѣрномъ полученіи ими слѣдовавшихъ за луга деньги, или въ добровольной уступкѣ оныхъ въ пользу казаковъ, которыя вмѣстѣ съ тетрадями, представляютъ ежемѣсячно къ полковымъ командирамъ, а сіи поступаютъ по порядку, предписанному въ § 347.

§ 354. Полковые командиры обязаны доносить войсковому дежурству, въ ежемѣсячномъ рапортѣ, исправно-ли довольствовались полки, какимъ образомъ происходило довольствіе ихъ и въ какомъ состояніи находятся строевыя и вычныя лошади, дабы дежурство, имѣя свѣдѣніе сіе, могло судить о заботливости или небреженіи тѣхъ командировъ.

§ 355. Когда полки возвращаются на Донъ, то по вступленіи на пограничныя сборныя мѣста, быть имъ на казенномъ содержаніи одни только сутки, предназначенныя для произведенія спеціальнаго смотра, а если бы смотръ сей и не могъ окончиться въ тѣ сутки, то казенное содержаніе уже прекращается.

§ 356. Какъ во время служенія полковъ, батарей и командъ, такъ и по окончаніи ими онаго, или по увольненіи на Донъ, командирамъ вообще строго воспрещается входить въ какія бы то ни было сдѣлки съ нижними чинами на счетъ денегъ, принадлежащихъ симъ послѣднимъ изъ казны и принимать на себя ходатайство о выдачѣ оныхъ по довѣренностямъ.

§ 357. Въ случаяхъ неотпуска изъ казны слѣдовавшаго продовольствія въ свое время, полковые и батареинные командиры обязаны соблюдать.

1-е, полученные отъ комиссіи и комиссіонеровъ письменные отзывы о невозможности требуемаго отпуска, тотчасъ доводить до свѣдѣнія тѣхъ начальниковъ, отъ коихъ полки и батареи зависѣть будутъ, и руководствоваться данными отъ нихъ предписаніями.

2-е, если вслѣдствіе таковыхъ разрѣшеній начальства, для удовлетворенія чиновъ позаимствованы будутъ деньги изъ другихъ полковыхъ и батареинныхъ суммъ, либо у частныхъ лицъ, или же у самыхъ командировъ, то сіи послѣдніе должны въ то же время вносить оныя по шнуровымъ книгамъ въ приходъ и расходъ, съ означеніемъ когда, изъ какихъ суммъ, или кого сколько именно, для какой надобности взято заимообразно и сколько за какое время выдано или употреблено на покупку провіанта и фуража и по какимъ цѣнамъ, то-есть на мѣстѣ служенія полка, по утвержденнымъ отъ военнаго начальства, или при переходахъ съ Дона и обратно, лѣтомъ по справочнымъ, а въ осеніе и зимніе мѣсяцы по среднимъ или установленнымъ.

3-е, въ дѣйствительномъ употребленіи денегъ, записанныхъ въ расходъ изъ числа занятыхъ полкомъ или батареєю, какъ и вообще по каждой выдачѣ, должны быть въ книгахъ постановленныя § 354 расписки.

4-е, сверхъ того къ шнуровымъ книгамъ прилагаются подлинныя: а) свидѣтельства гражданскихъ губернаторовъ, или мѣстныхъ начальствъ, дѣйствительно ли полки или батареи покупали хлѣбъ и фуражъ по тѣмъ цѣнамъ, какія показаны въ книгахъ, или, по крайней мѣрѣ, что цѣны сіи, по сравненію ихъ съ существующими въ губерніи или уѣздѣ и утвержденными, для казны выгодны; и б) рапорты офицеровъ, производившихъ покупку провіанта и фуража, если были таковыя командированы.

5-е, буде-же до выступленія полковъ и батарей изъ мѣста служенія на Донъ подобнаго заимствованія денегъ не случится, и чины продовольствовались изъ своей собственности, то командиры обязаны въ тѣхъ книгахъ записывать, что принадлежавшее за такое-то именно время, на такое-то число людей и лошадей продовольствіе такого-то рода изъ казны отпущено не было, по отзыву комиссіи или комиссіонера (годъ, мѣсяцъ, число и номеръ онаго), и что по разрѣшенію такого-то начальника (годъ, мѣсяцъ, число и номеръ предписанія его), полковые или батареинные чины довольствовались собственными ихъ средствами.

6-е, всякій разъ когда съ разрѣшенія начальства сдѣланъ будетъ полкомъ или батареєю заемъ денегъ, или чины оныхъ довольствовались изъ своей собственности, наличные штабъ и оберъ офицеры полка, или батареи, независимо отъ свидѣтельствованія статей по книгамъ, утверждаютъ письменнымъ приговоромъ о необходимости и подлинности займа, равно и о неполученіи чинами казеннаго продовольствія. Приговоры сіи прилагаются оригинально къ шнуровымъ книгамъ.

7-е, о каждомъ неотпускѣ отъ казны продовольствія и о сдѣланномъ на счетъ онаго займѣ денегъ, или о довольствіи чиновъ изъ ихъ собственности, полковые и батареинные командиры немедленно доносятъ войсковому дежурству; начальнику, въ вѣдѣніи котораго полкъ или батарея находится, и тому департаменту военнаго министерства, по части котораго слѣдовало принять самое продовольствіе. Съ возвращеніемъ-же на Донъ, при специальномъ смотрѣ, передаютъ засвидѣтельствованныя копія съ тѣхъ шнуровыхъ книгъ и документовъ, кои представлены отъ нихъ по принадлежности, въ вѣдомство провіантское или комиссіонерное.

§ 358. Командиры полковъ и батарей, за несоблюденіе предписаннаго выше порядка, подвергаются безусловному взысканію съ нихъ всѣхъ тѣхъ суммъ, которыя принадлежатъ чинамъ изъ казны, но не будутъ ею отпущены единственно по неимѣнію ясныхъ доказательствъ на полковую или батареинную претензію.

§ 359. Наказный атаманъ и войсковое дежурство, по разсмотрѣніи, дѣль поступающихъ отъ полковъ и батарей, о претензіяхъ за казною, употребляютъ свое ходатайство объ отпускѣ почтаемыхъ за нею денегъ и, въ случаѣ полученія оныхъ, производятъ самую ихъ чинамъ по принадлежности чрезъ окружныхъ генераловъ и станичныя общества на полныхъ сборахъ.

§ 360. На сей конецъ окружные генералы снабжаются отъ войскового дежурства шнуровыми книгами, которыя по окончаніи раздачи чинамъ денегъ, съ расписками и по утвержденіи оной

въ книгахъ подписомъ тѣхъ, кои находились при самой выдачѣ, представляются обратно въ означенное дежурство, для надлежащаго обревизованія.

§ 361. Если по недостатку ясныхъ доказательствъ на полковую или батарейную претензію, въ удовлетвореніи оной со стороны казны будетъ отказано, а причиною сей бездоказанности откроется полковой или батарейный командиръ, неисполнившій вышеприведеннаго порядка, тогда войсковою наказной атаманъ поступаетъ по силѣ § 358-го и удовлетворяетъ претензію чиновъ неотложно.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

О раздачѣ заслуженныхъ суммъ.

362. Заслуженныя полковыми чинами денежныя суммы раздаются по рукамъ въ полномъ числѣ и безъ малѣйшаго отлагательства или удержки, въ случаѣ-же медленности, сотенные начальники обязываются настаивать о скоромъ удовлетвореніи своихъ подчиненныхъ.

§ 363. Когда полкъ находится въ соединеніи, то раздачу заслуженныхъ суммъ производитъ казначей, при начальникѣ каждой сотни, или при старшемъ офицерѣ, а если оный расположенъ отдѣльно сотнями, тогда суммы отпускаются сотеннымъ начальникамъ и раздаются уже ими.

§ 364. Нижніе чины непременно должны знать, сколько чего именно каждому слѣдуетъ получить изъ казны, то есть провіанта и фуража въ натурѣ, жалованья и ремонтной дачи, а потому полковой командиръ всякій разъ объявляетъ въ полковомъ приказѣ, какая именно сумма и за какое время раздаваться будетъ. Сей приказъ, для должнаго свѣдѣнія казаковъ, прочитывается имъ прежде раздачи денегъ.

§ 365. Для записки поступающихъ отъ казны по продовольствію суммъ, полковой командиръ получаетъ отъ окружнаго генерала особую шнуровую книгу, независимо отъ тѣхъ, которыя ежегодно выдаются изъ комиссій провіантскихъ и которыя, какъ въ должности полкового казначея означено, отправляются, куда слѣдуетъ, на ревизію.

§ 366. Въ книгу, выданную отъ окружнаго генерала, записывается какъ полученіе суммы, съ яснымъ показаніемъ, какого рода оныя, нумера, года, мѣсяца, и числа документа, такъ и по какому количеству казакамъ изъ нея причитается.

§ 367. Статьи прихода суммъ по книгамъ свидѣтельствуютъ полковой командиръ и казначей, а каждую статью раздачи свидѣтельствуютъ сотенные начальники и офицеры, въ томъ, что всѣ чины сотенъ ихъ означеннымъ въ статьяхъ количествомъ точно удовлетворены. Къ книгамъ симъ прилагаются именныя списки, по коимъ деньги будутъ выдаваемы; всякій же казакъ подъ именемъ своимъ самъ, или черезъ довѣреннаго своего, въ полученіи денегъ долженъ на оныхъ расписаться.

§ 368. Объ окончаніи раздачи слѣдовавшихъ нижнимъ чинамъ денегъ за каждую треть года, полковой командиръ непременно доноситъ войсковому дежурству и тому начальству, въ вѣдѣніи коего полкъ находится будетъ.

§ 369. Для сбереженія денегъ, принадлежащихъ казакамъ сомнительнаго поведенія, полковой командиръ и сотенные начальники обязаны строго наблюдать, чтобы оныя въ руки ихъ отдаваемы не были, но по запискѣ въ книгу хранились или въ полковомъ ящикѣ у казначея, или въ сотняхъ.

§ 370. Въ случаѣ надобности въ исправленіи чего-либо для казака сомнительнаго поведенія, выдаются деньги не ему лично, а особо наряжаемому уряднику, или казаку, который, исправляя все нужное для него, даетъ отчетъ въ употребленіи денегъ сотенному начальнику, а сей доноситъ обстоятельно полковому командиру.

§ 371. Удержаніе денегъ сего рода и употребленіе изъ оныхъ на исправленіе казака сомнительнаго поведенія, всякій разъ объявляется въ полковомъ приказѣ. Остатокъ сихъ денегъ выдается казакамъ по принадлежности не прежде, какъ по приходѣ полка на пограничное сборное мѣсто, предъ спеціальнымъ смотромъ.

§ 372. Полковые командиры при спеціальномъ смотрѣ представляютъ о сей суммѣ особые отчеты, а окружныя генералы повѣряютъ ихъ личнымъ спросомъ у казаковъ, и когда сими по-

слѣдними. подтвердится полученіе денегъ, то свидѣтельствуя подписомъ своимъ на оныхъ вѣрность выдачи; въ противномъ случаѣ приказывая полковымъ командирамъ удовлетворить казаковъ слѣдующею имъ суммою въ своемъ присутствіи, означаютъ сіе на тѣхъ же отчетахъ, которые должны храниться при полковыхъ дѣлахъ.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О вычетахъ.

§ 373. Дозволяется вычитать ежегодно у офицеровъ изъ жалованія, а у урядниковъ, приказныхъ, писарей, лѣкарскихъ учениковъ и казаковъ изъ ремонтной суммы, отпускаемой на вторую лошадь, по одной копѣйкѣ съ cadaго рубля.

§ 374. Вычитаемыя у офицеровъ и нижнихъ чиновъ деньги употребляются:

1. На содержаніе полковой канцеляріи, то-есть на покупку бумаги, чернилъ, сургуча, перьевъ и прочее.

2. На прогоны казначею или офицеру, посылаемому за пріемомъ отъ комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомства денежныхъ суммъ, принадлежащихъ полку.

3. На прогоны для курьеровъ, посылаемыхъ съ чрезвычайными донесеніями къ корпусному или частному начальнику, въ случаяхъ, когда до мѣста пребыванія ихъ кордонною цѣпью нельзя доѣхать, а должно будетъ брать почтовыхъ лошадей.

4. На подвозъ больныхъ нижнихъ чиновъ, которые на маршѣ полка окажутся не въ состояніи слѣдовать конными.

5. На покупку лошадей подъ ящики: письменный, въ каждомъ полку полагаемый и аптечный, который, назначаясь для четырехъ и менѣе полковъ, находится долженъ при одномъ изъ нихъ, имѣющемъ лѣкаря.

Примѣчаніе: Сія издержка допускается только въ мирное время, въ случаѣ убили лошадей, данныхъ отъ войска, съ такимъ различіемъ, что лошади, нужныя для письменнаго ящика, исправляются въ каждомъ полку, а потребныя для ящика аптечнаго пріобрѣтаются на счетъ всѣхъ тѣхъ полковъ, кои пользуются лѣкарствами изъ онаго, по равной пропорціи; въ военное же время убыль лошадей изъ-подъ ящиковъ вообще пополняется изъ добычныхъ.

§ 375. Употребленіе вычитаемыхъ по одной копѣйкѣ съ рубля денегъ на другіе предметы, кромѣ означенныхъ въ предыдущемъ §, не дозволяется.

§ 376. О каждомъ вычетѣ полковой командиръ объявляетъ въ полковомъ приказѣ, а приходъ и расходъ вычтенной суммы записывается въ шнуровую книгу, выданную отъ войскового дежурства, при выходѣ полка съ Дона.

§ 377. Статьи прихода по книгамъ свидѣлствуются полковымъ командиромъ и казначе-емъ, а статьи расхода—штабъ и оберъ-офицерами всего полка.

§ 378. Независимо отъ записки и свидѣтельства статей по книгѣ прилагаются къ оной подлинныя документы, какъ-то: предписанія полкового командира казначею, о запискѣ прихода и расхода и рапорты тѣхъ, кому выданы деньги на прогоны, съ приложеніемъ маршрутовъ, показывающихъ разстоянія, которыя они проѣхали.

§ 379. По возвращеніи полка на Донъ, означенная книга съ документами и остаточными отъ расхода деньгами отбирается тѣмъ окружнымъ генераломъ, который производилъ спеціальнѣйшій смотръ, и если бы, по обревизованіи оной, оказалось, что какая-либо часть суммы вычтена или удержана неправильно, или же употреблена не на тѣ предметы, для коихъ предназначена, тогда въ первомъ случаѣ отдается оная кому слѣдуетъ, а въ послѣднемъ взыскивается безъ упущенія съ полкового командира.

§ 380. Кромѣ сего общаго по полку вычета, производятся частныя: у урядниковъ, приказныхъ и казаковъ, въ возвратъ денегъ, употребленныхъ изъ военнаго капитала на исправленіе немущихъ одежду, вооруженіемъ и лошадьми.

§ 381. Частный вычетъ производится во время служенія полка единственно изъ ремонтной дачи, не касаясь жалованія, по предписаніямъ войскового дежурства, въ которыхъ должно быть означено съ ясностью съ кого, за что именно и сколько слѣдуетъ вычесть.

§ 382. Мѣра частнаго вычета опредѣляется половиною ремонтною дачею суммы, слѣдующей уряднику, приказному и казаку за каждую треть года. Но не отъемляется у нихъ свобода представлять къ вычету и болѣе сей части, буде должники во всемъ исправны и не имѣютъ необходимой надобности въ деньгахъ.

§ 383. Полковой командиръ обязанъ пещись, чтобы почитаемый за нижними чинами долгъ сего рода выплачивался непремѣнно въ назначенное время; если же допустить вычетъ онаго меньше той суммы, какая по времени нахождения должника на службѣ слѣдовала, или вычтенное удержать у себя и не представить въ войсковое дежурство, то отвѣтствуетъ своею собственностію.

§ 384. При произведеніи частнаго вычета соблюдается:

1. Если у кого изъ казаковъ купленная на счетъ военнаго капитала лошадь будетъ убита въ сраженіи съ неприятелемъ либо падеть отъ форсированныхъ маршей и экстреннаго употребленія на службѣ, а не отъ небреженія, то вычетъ за оную пресѣкается, но вычтенныя уже деньги не возвращаются.

Примѣчаніе: Для удостовѣренія о такой потерѣ лошади, представляется войсковому дежурству письменное свидѣтельство штабъ и оберъ-офицеровъ полка.

2. Когда урядникъ, приказный или казакъ, получившій лошадь отъ войска, на службѣ умереть, а слѣдовавшая за оную деньги не всѣ вычтены, то оставшаяся послѣ него лошадь продается въ полковомъ кругу съ публичнаго торга, и изъ вырученныхъ денегъ выплачивается долгъ умершаго; остатки же затѣмъ обращаются въ пользу наслѣдниковъ его. Но если вырученныхъ денегъ на уплату всего долга не достааетъ, то оный съ имѣнія умершаго уже не взыскивается.

§ 385. На семь основаніи удерживаемыя у казаковъ въ возвратъ деньги вносятся въ данную войсковымъ дежурствомъ шнуровую книгу и представляются въ оное при удобныхъ случаяхъ, безъ малѣйшаго отлагательства, съ запискою въ расходъ. Статьи по книгѣ сей должны быть свидѣтельствуемы тѣмъ же порядкомъ, какъ предписано въ § 377.

§ 386. Если полковой командиръ всѣхъ вычтенныхъ денегъ до выхода полка со службы выслать не успѣетъ, то представляетъ оныя войсковому дежурству немедленно по возвращеніи своемъ на Донъ, при особыхъ вѣдомостяхъ, показывающихъ, сколько у каждаго вычтено и доставлено денегъ и сколько за тѣмъ осталось еще подлежащихъ ко взысканію.

Примѣчаніе: Достоверность того, что во время нахождения полка на службѣ невозможно было вычесть всего долга на казака, почитаемаго, и осталась такая-то недоимка, должна быть засвидѣтельствована всѣми штабъ и оберъ-офицерами полка.

§ 387. Подлинную шнуровую книгу о частномъ вычетѣ у казаковъ, съ принадлежащими къ ней документами, полковой командиръ представляетъ окружному генералу на мѣстѣ спеціальнаго смотра.

§ 388. Сверхъ вышепоказанныхъ вычетовъ, ни у офицеровъ, ни у урядниковъ, приказныхъ и казаковъ, никакихъ другихъ не дѣлать и изъ заслуженныхъ ими суммъ отнюдь ничего не удерживать, подъ страхомъ того взысканія, какое опредѣляется за лихоимство.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

О долгахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

§ 389. Офицеры, находясь съ полкомъ на службѣ, должны всемѣрно остерегаться входить въ частные долги.

§ 390. Нижнимъ чинамъ, во время пребыванія на службѣ, дѣлать частные займы вовсе запрещается потому, что не могутъ имѣть на сіе законной причины, бывъ обязаны выходить изъ домовъ своихъ во всемъ исправными и получая полное продовольствіе отъ казны; слѣдовательно займы ихъ могли бы быть только прихотливые и званію ихъ совершенно несвойственные.

§ 391. Въ квартирномъ расположеніи, полковой командиръ для должнаго свѣдѣнія о запрещеніи нижнимъ чинамъ дѣлать долги, предупреждаетъ мѣстное начальство.

§ 392. Послѣ сего обыватели, повѣрившіе что-либо нижнимъ чинамъ въ долгъ, лишаются права на удовлетвореніе, а нижніе чины, сдѣлавшіе у нихъ заемъ, подвергаются тѣлесному наказанію.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

Объ имѣніи послѣ умершихъ.

§ 393. Имѣніе, оставшееся послѣ убитыхъ и умершихъ чиновъ полка, продается съ разрѣшенія полкового командира въ штабъ-квартирѣ, съ публичнаго торга, при собраніи цѣлаго полка или, когда оный расположенъ по кордонамъ, ближайшихъ сотенъ, къ чему допускаются и обыватели.

§ 394. Имѣніе убитыхъ и умершихъ чиновъ продается безъ всякаго отлагательства потому, что храненіе онаго могло бы обращаться въ отягощеніе полка.

§ 395. Къ торгу сему не только приглашаются, но и постанавливаются въ непремѣнную обязанность на ономъ присутствовать всѣ полковые чины, не занятые службою.

§ 396. Имѣніе, означенное въ § 393, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, продается только на наличныя деньги, во избѣжаніе всякихъ расчетовъ, навлекающихъ наслѣдникамъ неудобольствіе и ущербъ.

§ 397. Не подвергаются общей публичной продажѣ однѣ остающіяся по смерти офицеровъ ручныя вещи, о коихъ будутъ письменныя завѣщанія хозяевъ, или которыя возможно доставить на Донъ, для выдачи наслѣдникамъ либо тому, кому назначены завѣщателемъ.

§ 398. Деньги, вырученныя за имѣніе и причитающіяся умершимъ или убитымъ въ жалованіе и ремонтную дачу, полковой командиръ представляетъ въ войсковое дежурство чрезъ почту, а изъ-за границы—съ первою идущею на Донъ командою. Въ послѣднемъ случаѣ за вѣрность доставленія оной суммы отвѣтствуетъ начальникъ команды.

Примѣчаніе: Ручныя вещи пересылаются на Донъ только съ командами или доставляются самимъ полкомъ по его туда возвращеніи.

§ 399. Денежныя суммы сего рода и ручныя вещи, до отправленія на Донъ, хранятся въ полковомъ ящикѣ, подъ вѣдѣніемъ и отвѣтомъ полкового командира и казначея, кромѣ законныхъ случаевъ, освобождающихъ отъ отвѣтственности за утрату оныхъ; но если сіе произойдетъ послѣ того, какъ сумма могла уже быть отосланною, то полковой командиръ, безъ всякаго оправданія, пополняетъ ее изъ своей собственности.

§ 400. Вообще деньги, принадлежащія убитымъ или умершимъ въ полку чинамъ, обращаются въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, но не буде таковыхъ у кого, по строгому изысканію, не окажется, то отдаются въ казну приходскихъ церквей тѣхъ станицъ, въ коихъ убитые или умершіе имѣли жительство.

§ 401. Для объявленія наслѣдникамъ полковой командиръ представляетъ въ войсковое дежурство опись имѣнія умершихъ офицеровъ и казаковъ, при донесеніи о смерти ихъ. Описи, составляемыя при самомъ осмотрѣ имѣнія умершаго, подписываются полковымъ командиромъ и сотенными начальниками, а ежели умершій находился въ откомандировкѣ, то оныя свидѣтельствуются бывшими при томъ наличными чинами. Сія-же самыя описи, съ означеніемъ цѣны, за которую вещи кому именно проданы, вносятся въ шнуровую книгу, данную полковому командиру отъ войскового дежурства, которую представляетъ онъ окружному генералу, при специальномъ смотрѣ.

§ 402. Если полковой командиръ допуститъ употребленіе вышеозначенной суммы на собственныя или полковыя надобности, или-же продажу какой вещи не за наличныя деньги, то отвѣтствуетъ за сіе своею собственностью.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

О невызовѣ на Донъ постороннихъ людей.

§ 403. Въ пресѣченіе происходившаго доселѣ самовольнаго вызова на Донъ съ полками людей разнаго званія и націй и затруднительнаго судопроизводства, которымъ обременялось войсковое правленіе, при обращеніи къ законнымъ ихъ владѣльцамъ и вѣдомствамъ, строжайше подтверждается всѣмъ чиновникамъ, урядникамъ, приказнымъ и казакамъ Донскаго войска, дабы они,

возвращаясь со службы на Донъ, никого изъ постороннихъ обоого пола людей, какого бы званія ни были, вывозить съ собою отнюдь не осмѣливались.

§ 404. Обличенные въ нарушеніи сего правила, не взирая ни на какое лицо, подвергаются суду по законамъ и примѣрному наказанію.

§ 405. Полковые командиры обязаны предупреждать безпорядокъ сего рода зависящими отъ нихъ мѣрами и непосредственно отвѣтствуютъ, если бы допустили оный для кого-либо изъ своихъ подчиненныхъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Правила, вообще до полковыхъ чиновъ относящіяся.

§ 406. Полковые командиры и офицеры, въ отправленіи службы и въ соблюденіи строгаго порядка оной, обязаны примѣняться къ общимъ правиламъ, въ арміяхъ и корпусахъ существующимъ и впредь могущимъ послѣдовать, во всемъ томъ, что не нарушаетъ изложеннаго здѣсь образа служенія донского войска.

§ 407. Непремѣнное всего онаго исполненіе возлагается на благоразуміе, опытность и усердіе къ службѣ полковыхъ командировъ, которые за ввѣряемые имъ полки должны безусловно отвѣтствовать во всѣхъ отношеніяхъ.

§ 408. На сей конецъ войсковое дежурство при нарядѣ каждаго полка на службу:

1. Снабжаетъ оный всѣми необходимыми законами и Высочайшими приказами, къ непремѣнному со стороны его исполненію относящимися.

2. Къ настоящей инструкціи приобщаетъ засвидѣтельствованныя печатныя выписки всѣхъ тѣхъ главъ и §§ общихъ правилъ по военной части, которыя упоминаются въ инструкціи и должны служить руководствомъ по разнымъ предметамъ.

Примѣчаніе: Законы, приказы и выписки изъ общихъ правилъ, съ возвращеніемъ всякаго полка на Донъ, представляются въ цѣлости окружному генералу при спеціальному смотрѣ.

§ 409. Полковой командиръ, штабъ и оберъ-офицеры за злоупотребленіе, за неисполненіе своихъ обязанностей и за слабость въ командованіи, отвѣтствуютъ по строгости общихъ военныхъ правилъ; за удержку-же у нижнихъ чиновъ заслуженнаго ими, присвоеніе чужой собственности и прочее подвергаются суду и взысканію, какъ сказано выше въ главѣ о вычетахъ.

§ 410. Впрочемъ все предписываемое предыдущими главами сей инструкціи собственно для Донскихъ полковъ въ полномъ смыслѣ и безъ всякаго изыятія исполняется командирами Донскихъ конно-артиллерійскихъ батарей и офицерами (что до нихъ принадлежитъ) коимъ поручены будутъ ремонтныя или другія отдѣльныя казачьи команды, съ совершенною ихъ отвѣтственностью, какъ во время нахождения на службѣ, такъ и въ продолженіи маршей.

§ 411. Вся разность заключается только въ томъ:

1. По отношенію къ батареямъ, что военныя дѣйствія артиллеріи зависятъ отъ свойственнаго ея образованія, а отправленіе оныхъ на службу и смотры на сборныхъ мѣстахъ принадлежатъ къ непосредственной обязанности войскового дежурства, и что письменныя дѣла сихъ батарей, кромѣ составляющихъ отчетность ихъ за послѣднюю бытность на службѣ, въ дежурство не представляются, но остаются при батареяхъ.

2. По отношенію къ командамъ, что оныя вообще осматриваются старшими адъютантами окружныхъ генераловъ, а не самими окружными генералами, какъ сказано о семъ въ 5-й главѣ общихъ правилъ по военному управленію.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

состоящихъ въ полку Власова 3-го штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бывшихъ на службѣ въ 1812 году.

составленъ 17-го декабря 1813 года. *)

ПОЛКОВНИКЪ		Максимъ	Вислогузовъ.
Максимъ	Власовъ.	Дмитрій	Атлановъ.
ЕСАУЛЫ.		Иванъ	Перфиловъ.
Павель	Андроновъ 3-й.	Андрей	Сухаревъ.
Степанъ	Андроновъ 4-й.	Лука	Чаусовъ.
Никита	Михалкинъ.	Михаилъ	Филинъ.
СОТНИКИ.		КАЗАКИ.	
Григорій	Зимовновъ.	Фома	Михайловъ.
Александръ	Ржевъ.	Трофимъ	Николаевъ.
Иванъ	Дуткинъ.	Иванъ	Александровъ.
Матвѣй	Елкинъ.	Герасимъ	Луденковъ.
Андрей	Небыковъ.	Иванъ	Вьюновъ.
ХОРУНЖІЕ.		Иванъ	Бурдюговъ.
Иванъ	Ежовъ.	Иванъ	Глинсковъ.
Алексѣй	Савостьяновъ.	Семень	Сердииковъ.
Анфимъ	Рыбинцовъ.	Григорій	Болдыревъ.
Афанасій	Власовъ.	Афанасій	Лимапцевъ.
Захаръ	Макаровъ.	Василій	Болдыревъ.
Петръ	Чаусовъ.	Василій	Поповъ.
КВАРТИРМЕЙСТЕРЪ		Иванъ	Казаковъ.
Антипъ	Лазаревъ.	Григорій	Головановъ.
УРЯДНИКИ.		Михаилъ	Лемешовъ.
Назаръ	Филатовъ.	Дмитрій	Устиновъ.
Михайла	Филинковъ.	Василій	Лиунцовъ.
Яковъ	Косоротовъ.	Ефимъ	Ечменковъ.
Михаилъ	Сидоровъ.	Лука	Стояновъ.
Михаилъ	Орловъ.	Григорій	Филинковъ.
Ефимъ	Синикинъ.	Василій	Щербухинъ.
Константинъ	Чекуновъ.	Иванъ	Потицкій.
Павель	Фроловъ.	Павель	Гуковъ.
Федоръ	Власовъ.	Данила	Сухаревъ.
Михаилъ	Стояновъ.	Григорій	Власовъ.
Иванъ	Поповъ.	Иванъ	Косоротовъ.
Василій	Титовъ.	Иванъ	Леоновъ.
Алексѣй	Дорошевъ.	Лукьянъ	Рыганцевъ.
Дмитрій	Власовъ.	Абрамъ	Крючковъ.
Афанасій	Секретевъ.	Андрей	Алешинъ.
Степанъ	Фроловъ.	Алексѣй	Михѣевъ.
		Ефимъ	Слосновъ.
		Василій	Кувикинъ.
		Федотъ	Павловъ.
		Алексѣй	Картошевъ.

*) Москов. отд. арх. Гл. Штаба.

Петръ	Лазаревъ.	Осипъ	Шлепинъ.
Андрей	Стюденикинъ.	Семень	Польяниковъ.
Семень	Астаховъ.	Иванъ	Бородинъ.
Михаилъ	Люминъ.	Дмитрій	Серединцевъ.
Федотъ	Бѣловъ.	Прохоръ	Крыловъ.
Федоръ	Коробельниковъ.	Иванъ	Рубченковъ.
Василій	Гужнинъ.	Косьма	Тереховъ.
Алексѣй	Агданцовъ.	Трофимъ	Богачевъ.
Михаилъ	Астаховъ.	Аверьянъ	Бочкинъ.
Михаилъ	Ечменковъ.	Захаръ	Пожаловъ.
Максимъ	Карасевъ.	Николай	Ревачевъ.
Федоръ	Алимовъ.	Николай	Сосновъ.
Романъ	Ермаковъ.	Степанъ	Григорьевъ.
Семень	Черкесовъ.	Алексѣй	Мержановъ.
Василій	Старичковъ.	Семень	Жоголевъ.
Трофимъ	Родионовъ.	Денисъ	Козьминъ.
Григорій	Новиковъ.	Михаилъ	Болдыревъ.
Дмитрій	Мануйловъ.	Иванъ	Ревачевъ.
Иванъ	Бирюковъ.	Иванъ	Яицковъ.
Агалъ	Клюевъ.	Василій	Гласновъ.
Михаилъ	Топаревъ.	Егоръ	Недомѣрковъ.
Федоръ	Шлычковъ.	Егоръ	Францовъ.
Тимофей	Лобачевъ.	Иванъ	Лагутинъ.
Петръ	Ершовъ.	Алексѣй	Пчелинъ.
Алексѣй	Связкинъ.	Ефимъ	Познышевъ.
Андрей	Помасковъ.	Степанъ	Паранинъ.
Давыдъ	Тулаевъ.	Яковъ	Блудилинъ.
Тить	Логвиновъ.	Елисей	Рудаковъ.
Павель	Симоновъ.	Ефимъ	Гужовъ.
Степанъ	Перекипѣловъ.	Лазаръ	Распурдяевъ.
Никифоръ	Зимовецковъ.	Захаръ	Себриковъ.
Иванъ	Любимовъ.	Антонъ	Петровъ.
Григорій	Хорошевъ.	Григорій	Коневъ.
Григорій	Алаторцевъ.	Осипъ	Стекольниковъ.
Уколь	Титилкинъ.	Ермолъ	Зимцовъ.
Петръ	Кузнецовъ.	Иванъ	Авдѣевъ.
Сысой	Зимнченовъ.	Михаилъ	Глатковъ.
Василій	Поцѣлуевъ.	Федоръ	Крыловъ.
Косьма	Клименковъ.	Фирсъ	Филатовъ.
Андрей	Дулимовъ.	Афанасій	Фоминъ
Иванъ	Агѣевъ.	Тимофей	Сулацковъ.
Леонъ	Антифеевъ.	Селифонъ	Генераловъ.
Михаилъ	Воробьевъ.	Алексѣй	Никитинъ.
Трофимъ	Авиловъ.	Трофимъ	Фоминъ.
Амвросій	Серединцевъ.	Осипъ	Пимановъ.
Василій	Симеоновъ.	Василій	Калмыковъ.
Пахомъ	Гласковъ.	Василій	Михковъ.
Иванъ	Родимовъ.	Трофимъ	Васильевъ.
Иванъ	Никитинъ.	Федоръ	Смирновъ.
Иванъ	Павловъ.	Иванъ	Киселевъ.
Иванъ	Соколовъ.	Аникей	Кузнецовъ.
Михаилъ	Ивановъ.	Терентій	Циганковъ.
Матвѣй	Пасохинъ.	Меркулъ	Калмыковъ.

Иванъ	Разинъ.	Иванъ	Каргинъ.
Василій	Леоновъ.	Карней	Дударевъ.
Емельянъ	Лавреновъ.	Евланъ	Сухаревъ.
Григорій	Исаевъ.	Яковъ	Колундаевъ.
Федотъ	Сетраковъ.	Семень	Маркинъ.
Леонъ	Рашковъ.	Николай	Дюковъ.
Дмитрій	Атлаковъ.	Степанъ	Титовъ.
Егоръ	Калачевъ.	Козьма	Свиташовъ.
Семень	Лутчинковъ.	Иванъ	Земляновъ.
Егоръ	Мелеховъ.	Федось	Коргинъ.
Петръ	Бирюковъ.	Иванъ	Сипцовъ.
Матвѣй	Щебельсковъ.	Александръ	Чукаринъ.
Савва	Прибытковъ.	Филиппъ	Манокинъ.
Гавріилъ	Меркуловъ.	Иванъ	Чукаринъ.
Даніилъ	Щебуняевъ.	Потапъ	Мельниковъ.
Карней	Сушкинъ.	Матвѣй	Кузнецовъ.
Калина	Самойловъ.	Григорій	Макаровъ.
Тимофей	Куренсковъ.	Купріанъ	Кочетовъ.
Григорій	Мирошниковъ.	Карпъ	Ермоловъ.
Петръ	Пивоваровъ.	Григорій	Кочетовъ.
Матвѣй	Мирошниковъ.	Кондратъ	Кочетовъ.
Илья	Трегубовъ.	Афанасій	Абуховъ.
Захаръ	Меркуловъ.	Василій	Абуховъ.
Данила	Никоновъ.	Яковъ	Поповъ.
Иванъ	Родомановъ.	Федоръ	Аникинъ.
Гавріилъ	Точильнинъ.	Дмитрій	Мельниковъ.
Матвѣй	Манокинъ.	Федоръ	Ефимовъ.
Иванъ	Алимовъ.	Акимъ	Абнизовъ.
Карнѣй	Турилинъ.	Спиридонъ	Кузнецовъ.
Дмитрій	Кривошлыковъ.	Авдей	Гуровъ.
Ларіонъ	Мардвикинъ.	Минай	Шматовъ.
Михаилъ	Афанасьевъ.	Михайла	Савостьяновъ.
Ефремъ	Выпришнинъ.	Никита	Баржовъ.
Павель	Рѣзцовъ.	Козьма	Щегольковъ.
Афанасій	Синякинъ.	Михайла	Чирочкинъ.
Тимофей	Кошкинъ.	Родіонъ	Симеоновъ.
Андрей	Чукаринъ.	Маркъ	Кирѣевъ.
Игнатій	Понсиковъ.	Минай	Макевнинъ.
Кондратъ	Доронинъ.	Спиридонъ	Атлановъ.
Леонъ	Аникеевъ.	Тимоѳей	Кондратовъ.
Архипъ	Кривоносовъ.	Александръ	Кондратовъ.
Михаилъ	Типилинъ.	Михей	Красновъ.
Иванъ	Лосевъ.	Мартынъ	Слѣповъ.
Михаилъ	Кудиновъ.	Михаилъ	Щегольковъ.
Николай	Андросовъ.	Осипъ	Кошкинъ.
Евтей	Типилинъ.	Василій	Богровъ.
Василій	Громовъ.	Ларіонъ	Дьячихинъ.
Карней	Милонинъ.	Максимъ	Бруншинъ.
Артемъ	Бирюль.	Трифонъ	Еровсиновъ.
Ларіонъ	Подмаревъ.	Михаилъ	Макевнинъ.
Егоръ	Лиманинъ.	Данила	Чернушкинъ.
Леонъ	Чукаринъ.	Тимоѳей	Чекуновъ.
Василій	Гриначовъ.	Терентій	Житкоблиновъ.

Логвинъ	Сердиновъ.	Степанъ	Куркинъ.
Филимонъ	Семеоновъ.	Иванъ	Смутинъ.
Антонъ	Куликинъ.	Ананій	Воронинъ.
Осипъ	Журавлевъ.	Федоръ	Соловьевъ.
Григорій	Чернушкинъ.	Фадей	Воронинъ.
Игнатъ	Красновъ.	Сергѣй	Романовскій.
Тимоеей	Богровъ.	Варламъ	Баршовъ.
Алексѣй	Богровъ.	Ефимъ	Бесчесновъ.
Василій	Дугинъ.	Сергѣй	Мачалкинъ.
Борисъ	Поповъ.	Никита	Пудовкинъ.
Ефимъ	Калиновъ.	Егоръ	Забазновъ.
Козьма	Вершининъ.	Кононъ	Рябовъ.
Иванъ	Рысевъ.	Юдай	Заленинъ.
Прокофій	Горбачевъ.	Егоръ	Клеветовъ.
Иванъ	Алатарцевъ.	Петръ	Антоновъ.
Осипъ	Сѣровъ.	Ларионъ	Бирюковъ.
Андрей	Воробьевъ.	Ефремъ	Кудряшовъ.
Василій	Кириковъ.	Сидоръ	Воловатовъ.
Григорій	Деминъ.	Кариѣй	Горбачевъ.
Никита	Поповъ.	Михаиль	Глушихинъ.
Прокофій	Забазновъ.	Григорій	Кругляковъ.
Маркъ	Уновъ.	Лазаръ	Слисковъ.
Амвросій	Быкодоровъ.	Александръ	Бересневъ.
Иванъ	Тороповъ.	Ульянъ	Тимохинъ.
Яковъ	Коноваловъ.	Григорій	Спицынъ.
Захаръ	Гордѣевъ.	Савва	Самойловъ.
Федоръ	Поляковъ.	Петръ	Горшковъ.
Степанъ	Тороповъ.	Данила	Тимохинъ.
Прокофій	Гордѣевъ.	Петръ	Бересневъ.
Андрей	Сломовъ.	Никита	Фирсовъ.
Петрикей	Коноваловъ.	Савва	Швытковъ.
Иванъ	Медвѣдевъ	Тимоеей	Калининъ.
Павелъ	Ильичевъ.	Самойла	Сосновъ.
Степанъ	Гордѣевъ.	Фома	Кирсановъ.
Артемъ	Звѣрковъ.	Иванъ	Ячновъ.
Михаиль	Ветютневъ.	Иванъ	Кругловъ.
Михаиль	Скачковъ.	Спиридонъ	Меруговъ.
Трофимъ	Скачковъ.	Нефедъ	Ерохинъ.
Михаиль	Ветютневъ.	Евтѣй	Козорѣзовъ.
Василій	Загородновъ.	Федоръ	Пономаревъ.
Козьма	Кочетовъ.	Максимъ	Спиркинъ.
Дмитрій	Климановъ.	Иванъ	Черноклиновъ.
Никита	Ерохинъ.	Ефимъ	Федякинъ.
Яковъ	Ермиловъ.	Зоть	Рышкинъ.
Михаиль	Игнатовъ.	Осипъ	Бузулуцковъ.
Романъ	Игнатовъ.	Иванъ	Сарычевъ.
Игнатъ	Сергѣевъ.	Федоръ	Малаховъ.
Василій	Камениковъ.	Константинъ	Бѣлоусовъ.
Никита	Селиверстовъ.	Иванъ	Чернышевъ.
Гаврила	Моисеевъ.	Василій	Кочанкинъ.
Петръ	Мельниковъ.	Ефимъ	Кузнецовъ.
Тихонъ	Колинчевъ.	Филиппъ	Помяловъ.
Дмитрій	Масловъ.	Филиппъ	Цыпляевъ.

Аксенъ	Богровъ.	Артемъ	Безсережновъ.
Андрей	Гущинъ.	Андрей	Бударинъ.
Захаръ	Ермаковъ.	Яковъ	Бирюковъ.
Евстафій	Пѣновъ.	Иванъ	Медвѣдицковъ.
Григорій	Сисловъ.	Иванъ	Дьяковъ.
Леонъ	Шурыгинъ.	Семенъ	Гавриченковъ.
Евсей	Денисовъ.	Алексѣй	Порхоменковъ.
Иванъ	Пономаревъ.	Антонъ	Болдыревъ.
Яковъ	Мельниковъ.	Иванъ	Голобородкинъ.
Федоръ	Колотилинъ.	Василій	Чибрисовъ.
Савва	Алтынниковъ.	Василій	Кузюбердинъ.
Дмитрій	Скворцовъ.	Федотъ	Никишинъ.
Осипъ	Балалаевъ.	Яковъ	Фонинъ.
Иванъ	Савосинъ.	Матвѣй	Пониковъ.
Осипъ	Нистратовъ.	Потапъ	Терновсковъ.
Прокофій	Усовъ.	Иванъ	Пшенишниковъ.
Яковъ	Трашинъ.	Климъ	Капункинъ.
Семенъ	Топилинъ.	Федотъ	Кузюбердинъ.
Архипъ	Бубновъ.	Егоръ	Ковалевъ.
Иванъ	Вифлянцовъ.	Демьянъ	Черенковъ.
Степанъ	Пазнышовъ.	Алексѣй	Сычевъ.
Андрей	Гошкинъ.	Кондратъ	Гашкаленовъ.
Филиппъ	Шуригинъ.	Иванъ	Полтавсковъ.
Николай	Кузнецовъ.	Фома	Агѣевъ.
Николай	Помецовъ.	Тимофей	Гаршкаленовъ.
Федоръ	Усовъ.	Иванъ	Чугрѣевъ.
Василій	Чеботаревъ.	Илья	Лобовъ.
Трофимъ	Харлановъ.	Филиппъ	Сугорминъ.
Иванъ	Поповъ.	Василій	Талалаевъ.
Петръ	Поповъ.	Константинъ	Ръзанцевъ.
Савелій	Чирковъ.	Мартинъ	Сидоренковъ.
Агапъ	Быстровъ.	Федосей	Темниновъ.
Алексѣй	Климовъ.	Иванъ	Токмачевъ.
Козьма	Ястребовъ.	Иванъ	Ковалевъ.
Федоръ	Косовъ.	Никифоръ	Потаповъ.
Тимоѣй	Елошкинъ.	Федосей	Ковалевъ.
Никита	Поповъ.	Гаврила	Соловьевъ.
Федоръ	Куркинъ.	Яковъ	Ерохинъ.
Иванъ	Ястребовъ.	Михайла	Шенетковъ.
Герасимъ	Коробенковъ.	Мартынъ	Краснесковъ.
Антипъ	Савостьяновъ.	Александръ	Рытиковъ.
Леонъ	Климовъ.	Степанъ	Поповъ.
Максимъ	Анискинъ.	Данила	Тараринъ.
Кирилла	Богачевъ.	Савелій	Дорошевъ.
Самойла	Ермиловъ.	Андрей	Храпоновъ.
Ермоль	Банновъ.	Иванъ	Селивановъ.
Поликарпъ	Блинковъ.	Федотъ	Темненковъ.
Никита	Болдыревъ.	Федоръ	Прилукинъ.
Герасимъ	Кирѣевъ.	Степанъ	Сердюковъ.
Карпъ	Кутоврасъ.	Савелій	Лоцковъ.
Иванъ	Зеленсковъ.	Михайла	Линзановъ.
Василій	Нихаевъ.	Василій	Краюшкинъ.
Иванъ	Воскресенковъ.	Поликарпъ	Жоринъ.

Андрей	Швечиковъ.	Андрей	Степанниковъ.
Федоръ	Воробьевъ.	Василій	Калининъ.
Моисей	Пономаревъ.	Иванъ	Бригалинъ.
Степанъ	Чирковъ.	Федоръ	Познышевъ.
Гаврила	Ильичовъ.	Иванъ	Чумаковъ.
Липадъ	Пономаревъ.	Иванъ	Чиковъ.
Абросимъ	Медвѣдевъ.	Павель	Чумановъ.
Тимоея	Точилкинъ.	Григорій	Купріяновъ.
Филиппъ	Поповъ.	Осипъ	Федотовъ.
Чуринъ	Судановъ.	Максимъ	Абросимовъ.
Дава Пюрюмъ	Гиляновъ.	Антонъ	Аверьяновъ.
Дабырь	Кодыревъ.	Абакумъ	Быкадоровъ.
Ушурче	Хочиновъ.	Иванъ	Фетисовъ.
Марча	Дорчегиновъ.	Иванъ	Гуревъ.
Семень	Соштановъ.	Филиппъ	Котельниковъ.
Джингуръ	Шираповъ.	Николай	Востриковъ.
Карнушъ	Цулузоновъ.	Игнатъ	Евтеревъ.
Ажено	Мачниновъ.	Леонъ	Небыковъ.
Ивашка	Лакбеновъ.	Гаврила	Поскрибановъ.
Барбешка	Абушиновъ.	Павель	Карповъ.
Ненбиръ	Ивановъ.	Петръ	Басовъ.
Арабдукъ	Степановъ.	Лаврентъ	Киселевъ.
Никита	Дьяковъ.	Андрей	Чувильдеевъ.
Михайла	Поповъ.	Павель	Забазновъ.
Иванъ	Кузнецовъ.	Федоръ	Лишислаевъ.
Василій	Усковъ.	Григорій	Цимянсковъ.
Парамонъ	Синицынъ.	Трофимъ	Казановъ.
Яковъ	Горинъ.	Михайла	Рвачевъ.
Михей	Аленинъ.	Лактiонъ	Барнышевъ.
Зотъ	Климовъ.	Панфилъ	Левшинъ.
Сергѣй	Толмасовъ.	Михайла	Поповъ.
Дмитрій	Пимановъ.	Гаврила	Морозовъ.
Кондрать	Чернышевъ.	Минай	Алимовъ.
Дмитрій	Алимовъ.	Григорій	Поповъ.
Карнѣй	Чиковъ.	Семень	Кирсановъ.
Павель	Чумаковъ.	Трофимъ	Шлянсковъ.
Дмитрій	Алимовъ.	Перфилъ	Сидоровъ.
Николай	Костогризовъ.	Трофимъ	Шебановъ.
Федоръ	Котовсковъ.	Иванъ	Тульцовъ.

Штабъ-офицеровъ	1.
Оберъ-офицеровъ	15.
Урядниковъ	21.
Казаковъ	538.

Полковникъ *Власовъ 3-й.*

Примѣчаніе: По строевому рапорту при выступленіи полка, числилось:

Штабъ-офицеровъ	1.
Оберъ-офицеровъ	10.
Урядниковъ	16.
Казаковъ	550.
Лошадей: { строевыхъ	567.
{ вьючныхъ	567.

„В Ъ Д О М О С Т Ъ

постамъ, занимаемымъ отъ добровольщизны чрезъ Гродно до Олиты, войска Донского отъ казачьяго Власова 3-го съ показаніемъ, сколько поставлено казаковъ и въ какомъ разстояніи одинъ отъ другого.

Іюня 7 дня 1812 года.

Число постовъ.	Въ какихъ мѣстахъ посты учреждены.	Сколько верстъ отъ одного поста до другого.	Офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Какіе именно офицеры и сколько съ ними въ резервѣ казаковъ.
	Прежде заняты когда полки находились съ Бѣлостокской области въ мѣстечкѣ Сидре съ 19 числа прошедшаго мѣсяца.					
1	Добровольщизнѣ	—	—	1	10	Хорунжій Ежовъ.
2	Королинѣ	3 ^{1/2}	—	—	7	
3	Августовѣ или Фишкахъ	1	—	—	5	
	Пикетъ между Августовымъ и кожевеннымъ заводомъ	—	—	—	5	
4	Фяушкахъ	3 ^{1/2}	—	—	7	
	Постъ противъ заграничныхъ фабрикъ	—	—	—	5	
5	Макаревичахъ	2	—	—	5	Есауль Михалкинъ. Сотникъ Дуткинъ и съ нимъ достаточное число казаковъ въ резервѣ.
6	Лососнѣ	2	1	1	18	
	Итого постовъ 6	12	1	2	60	
	Вновь заняты по предписанію господина генераль-маіора и кавалера Дорохова по переходѣ полка въ селеніе Гожа отъ Гродно до мѣстечка.					
7	Пескахъ	6	—	—	3	
8	Мелахъ	3	—	—	4	
9	При корчмѣ Балѣ при Щучей дорогѣ изъ мѣстечка Либски	3	1	—	10	
10	Фостіанвѣ	3	—	—	5	
11	Кукалѣ	3	—	—	4	
12	Гожа	6	1	1	6	
13	Плосковизѣ	6	—	—	3	
14	Полоницѣ	2	—	—	4	
15	Луковицѣ	2	—	—	3	
16	Приломахъ	3	—	5	5	
17	Мельникахъ	4	—	—	3	
18	Шабаняхъ	2	—	—	3	

Число постовъ.	Въ какихъ мѣстахъ посты учреждены.	Сколько верстъ отъ одного поста до другого.	Офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Какіе именно офицеры и сколько съ ними въ резервѣ казаковъ.
19	Светаинскомѣ	2	—	—	4	Гдѣ квартира Есаула Андропова 4-го и съ нимъ достаточное число 30 казаковъ и одинъ урядникъ въ резервѣ.
20	Мѣстечкѣ Привольнѣ	4	—	—	4	
21	Сендубрѣ	3	—	—	4	
22	Зиржи	3	—	—	3	
23	Дрожникѣ	4	1	1	30	
24	Неронѣ	4	—	—	3	Квартира хорунжаго Севастьянова и съ нимъ достаточное число 50 казаковъ и одинъ урядникъ въ резервѣ.
25	Противу мѣстечка Лиски, состоящей на противной сторонѣ	4	—	1	20	
26	Драгели	5	—	—	4	
27	Утѣхи	7	—	—	4	
28	Противу околицы Ульчица	3	—	—	4	
29	Максимцахъ	3	—	—	4	
30	Противу селенія Дубанланцевъ	1 ^{1/2}	—	—	4	
31	Местечкѣ Меречи	3	1	1	50	
32	Максименцахъ	1 ^{1/2}	—	—	5	
33	Итѣосахъ	4	—	—	4	
34	Саленики	2	—	—	4	Есаулъ Андроновъ 3-й.
35	Мѣшанцахъ	2 ^{1/2}	—	—	4	
36	Завочискахъ	3	—	—	4	
37	Крикштаняхъ	2	1	—	10	
38	Вертельнахъ	2	—	—	4	
39	Ецуняхъ	3	—	—	4	
40	Венгиланцахъ	2	—	—	5	
41	Нѣмановцахъ	4	—	—	5	
42	Колоняни	4	—	—	5	
43	Бочаловкѣ	3	—	—	5	
44	Судвой	—	—	1	15	
	Прямою дорогою чрезъ лѣсъ	5	—	—	—	
	А кругомъ по берегу	10	—	—	—	
45	Конюкахъ	4	—	—	6	Квартира есаула Зимовнова и съ нимъ достаточное число 34 казака и одинъ урядникъ въ резервѣ.
46	Олитѣ	6	1	1	34	
	Итого 40 постовъ	150	7	7	337	
	А всего постовъ 46	162	8	9	396	

Къ донесенію генералъ-адъютанта графа *Шувалова*“.

Приложение V.
Къ страницѣ 179-й.

СПИСОКЪ

казаковъ полка Власова, получившихъ Георгіевскіе кресты за отличія въ сраженіи при Молево-Болото *).

	№ знака.
Урядникъ Михайла Филенковъ	17389
Казаки Павелъ Карповъ	17252
— Иванъ Куликовъ	17303
— Романъ Игнатовъ	17304
— Трофимъ Скачковъ	17305
— Петръ Назаровъ	17461
— Петръ Лазаревъ	17462
— Никифоръ Зимовейсковъ	17463
— Алексѣй Пчелинъ	19706
— Филиппъ Родинъ	20993
— Иванъ Тюрморѣзовъ	20994
— Иванъ Долговъ	20995
Урядникъ Иванъ Поповъ	20996
Казаки Савелій Паромоновъ	23347
— Федоръ Солдатовъ	23353

Приложение VI.
Къ страницѣ 204-й.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

казаковъ полка Власова 3-го, получившихъ Георгіевскіе кресты за Бородинское сраженіе **).

	№ знака.
Урядникъ Назаръ Филатовъ	13529
Казаки Иванъ Саранчинъ	13521
— Максимъ Карасевъ	13522
— Василій Поцѣлуевъ	13523
— Иванъ Демиинъ	13524
— Семень Тоголевъ	13525
— Архипъ Кривоносовъ	13526
— Иванъ Енковъ	13527
— Иванъ Говорухинъ	13528
— Василій Болдыревъ	13530
— Степанъ Познышовъ	13531
— Степанъ Фроловъ	13532
— Игнатъ Сергѣевъ	13533
— Иванъ Спиринъ	13534
— Федоръ Корабельниковъ	13535

*) 1, Арх. капит. Рос. Импер. орд., кн. 4—6; 2, бумаги, относящіяся къ войнѣ 1812 года—муз. П. И. Щукина, ч. X, стр. 453 и 3, рапортъ Платова отъ 29-го іюля № 113.

**) Москов. отд. арх. Гл. Шт. Опись 137; св. 93, д. № 29, л. 3.

Приложение VII.
Къ страницѣ 296-й.

СПИСОКЪ

казаковъ Донского Власова 3-го полка, отличившихся храбростью и мужествомъ противъ непріятели за р. Эльбою, при м. Зеэгаузенѣ.

	№ знака.
Урядники: Захаръ Макаровъ	30454
— Михаилъ Сидоровъ	30455
— Константинъ Чекуновъ	30458
— Михаилъ Стояновъ	30460
Казаки: Михаилъ Чернушкинъ	30456
— Федоръ Никитинъ	30457
— Семенъ Поляниковъ	30459
Урядникъ Семенъ Масловъ, за дѣло у с. Боздорфа . . .	36328

Приложение VIII.
Къ страницѣ 304-й.

СПИСОКЪ

казаковъ полка Власова, награжденныхъ Георгіевскими крестами за дѣло у Гальберштадта *).

	№ знака.
Урядникъ Иванъ Перфиловъ	24994
Казаки: Козьма Вершининъ	24814
— Андрей Студеникинъ	24823
— Леонъ Рашковъ	24824
— Георгій Кривовъ	24828
— Яковъ Бирюковъ	24846
— Степанъ Куркинъ	24848
— Семенъ Котовсковъ	24859
— Федоръ Ефимовъ	24873
— Василій Краюшкинъ	24880
— Филиппъ Котельниковъ	24890
— Трофимъ Харслановъ	24999

Приложение IX.
Къ страницѣ 320-й.

СПИСОКЪ

казаковъ полка Власова, получившихъ Георгіевскіе кресты за дѣло у Бельцига **).

	№№ крестовъ.
1 Козьма Вершининъ	36850
2 Степанъ Поповъ	36851
3 Степанъ Куркинъ	36852
4 Андрей Алешинъ	36853

*) Моск. арх. Гл. Шт. Оп. 208 ч.; св. 6, д. 24, л. 35.

***) Моск. арх. Гл. Шт. Опись 137; св. 96, д. № 144.

5	Яковъ Бирюковъ	36854
6	Михаилъ Мокевнинъ	36855
7	Григорій Кривовъ	36856
8	Федоръ Сетраковъ	36857
9	Федоръ Ефимовъ	36858
10	Лука Стояновъ	36859
11	Федоръ Прилукинъ	36860
12	Пахомъ Гласковъ	36861
13	Козьма Тереховъ	36862
14	Михаилъ Топилинъ	36863
15	Моисей Мокевнинъ	36864
16	Иванъ Селивановъ	36865
17	Семенъ Котовъ	36866
18	Федоръ Смирновъ	36867
19	Василій Калмыковъ	36868
20	Иванъ Перфиловъ	36869
21	Филиппъ Котельниковъ	36870
22	Николай Костокрызовъ	36871
23	Иванъ Чумаковъ	36872

Подвигъ: „Во время поведенной полкомъ моимъ на непріятельскую пѣхоту атаки всѣ сіи казаки были впереди и съ неустрашимостью первыми врѣзались въ колонну непріятеля; разстроили передніе онаго ряды, чѣмъ и подали примѣръ товарищамъ ихъ къ дружному удару на сію пѣхоту и совершенному оной разбитію. Затѣмъ, всѣ они вмѣстѣ, подавшись на правый флангъ, быстро ударили на кавалерію, которую, сбивъ съ мѣста, поражали съ примѣрною храбростію“.

Приложение X.
Къ страницѣ 330-й.

С П И С О К Ъ

Донского казачьяго Власова 3-го полка воинскихъ чиновъ, отличившихся храбростью и мужествомъ въ сраженіи у г. Касселя.

	№№ знаковъ.
Казаки: Даниль Сухаревъ	36331
— Василій Кувкинъ	36342
— Алексѣй Никитинъ	36346
— Селифонъ Генераловъ	36401
— Ермолай Зимцовъ	36403
— Минай Шматовъ	36404
— Афанасій Абуховъ	36405
— Артемъ Мурзинъ	24841
Урядники: Василій Титовъ	30447
— Иванъ Перфиловъ	30448

СПИСОКЪ

воинскихъ чиновъ Донского казачьяго № 5 полка, удостоенныхъ награды Георгіевскими крестами за отличія, оказанныя въ сраженіяхъ съ 1824 по 1829 годъ *).

	№ знака.
Урядникъ Матвѣй Запорожцевъ	48991
Казаки: Тимофей Астаповъ	45397
— Василій Савостьяновъ	45398
— Иванъ Екутовъ	49444
— Эммануилъ Силаковъ	49445
— Петръ Устиновъ	49448
— Андрей Шебановъ	49449
— Владимиръ Аксеновъ	49450
— Ефимъ Ананасовъ	49451
— Федоръ Ченаевъ	49452
— Иванъ Алимовъ	49453
— Трофимъ Карповъ	49454
— Василій Чуркинъ	49455
— Петръ Замятинъ	49456
— Сергѣй Чиковъ	49457
— Иванъ Сладковъ	49458
— Петръ Сметанинъ	57552
— Михаилъ Ермаковъ	57557
— Акимъ Астаховъ	57568

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

казаковъ полка, награжденныхъ Георгіевскими крестами за отличія, оказанныя въ сраженіяхъ 4-го, 5-го и 6-го апрѣля 1831 года.

	№ знака.
Казаки: Иванъ Сургучевъ	59567
— Игнатій Каргальсковъ	59568
— Тимофей Алпатовъ	59569
— Демьянъ Курочкинъ	61410
— Романъ Пчелинъ	61411
— Евсей Калининъ	61412
— Савелій Февралевъ	61413
— Павелъ Заикинъ	61414
— Семенъ Филатовъ	61415
— Семенъ Ковалевъ	61416
— Федоръ Гугнинъ	61417
— Григорій Сняпкинъ	61418

*) Арх. шт. Кав. в. окр.; дѣл. insp. отд., № 74.

Казаки:	Романъ Сиянкинъ	61420
—	Федоръ Ермаковъ	61424
—	Михаилъ Рубашкинъ	61425
—	Павелъ Кандауровъ	61430
—	Иванъ Бородинъ	61435
—	Василій Миловановъ	62272
—	Анисимъ Лазаревъ	62384
—	Иванъ Куланинъ	62965
—	Гудъ Баршевскій	62970

Приложение XIII.
Къ страницѣ 446—447-й.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

воинскихъ чиновъ № 5 Донского казачьяго полка, получившихъ за штурмъ города Варшавы Высочайше установленную медаль.

Е с а у л ы: Дементій Поповъ, Иванъ Костинъ; С о т н и к и: Матвѣй Костинъ, Николай Картушинъ, Николай Грековъ, Иванъ Малаховъ, Иванъ Сапельниковъ; Х о р у н ж и е: Иванъ Поповъ, Андрей Сычевъ, Тимофей Калмыковъ, Адамъ Чеботаревъ, Петръ Птахинъ, Василій Кушнаревъ, Максимъ Кузнецовъ, Иванъ Воиновъ, Иванъ Пузановъ, Прохоръ Стехинъ; У р я д н и к и: Михаилъ Дмитровъ, Емельянъ Савостьяновъ, Яковъ Пивоваровъ, Алексѣй Савостьяновъ, Дмитрій Колесниковъ, Павелъ Рѣшетовскій, Степанъ Калабуховъ, Тимофей Горбачевъ, Данила Кумовъ; К а з а к и: Купріянъ Фоминъ, Иванъ Сергучевъ, Степанъ Кабановъ, Пантелей Алпатовъ, Иванъ Семикопеновъ, Артемъ Ковалевъ, Андрей Паршинъ, Алексѣй Поросятниковъ, Перфиль Шумилинъ, Иванъ Астаховъ, Иванъ Куликовъ, Степанъ Дроновъ, Алексѣй Лобовъ, Николай Поповъ, Иванъ Морозовъ, Федоръ Золотаревъ, Макарь Клецковъ, Емельянъ Пилкинъ, Артемъ Танюшкинъ, Андрей Стехинъ, Федоръ Масаловъ, Назаръ Минаевъ, Яковъ Полупановъ, Петръ Чумаковъ, Алексѣй Каргальцевъ, Иванъ Звонаревъ, Филиппъ Кузнецовъ, Потапъ Бордаковъ, Семень Ивановъ, Ефимъ Чумаковъ, Тимофей Водолазовъ, Карнѣй Голубинцевъ, Яковъ Николаевъ, Никита Зилинъ, Юдай Катовековъ, Федоръ Воронковъ, Зиновой Чикунъ, Прохоръ Сѣровъ. Матвѣй Тачилкинъ, Егоръ Арчаковъ, Никифоръ Поповъ, Григорій Воронковъ, Василій Зотовъ, Демьянъ Родимкинъ, Алексѣй Елисѣевъ, Ефимъ Шивандринъ, Малафей Козловцевъ, Тимофей Кузнецовъ, Василій Филатовъ, Денисъ Калмыковъ, Прокофій Ковалевъ, Андрей Архиповъ, Андрей Тарасовъ, Дмитрій Поляковъ, Евдокимъ Кузнецовъ, Алексѣй Ерузинъ, Иванъ Мотовилинъ, Илья Чекинеъ, Карпъ Буяновъ, Назаръ Каменковъ, Дорофей Киселевъ, Семень Чевыревъ, Иванъ Славновъ, Мойсей Звонаревъ, Федоръ Ермаковъ, Данила Шматовъ, Данила Титовъ, Евсей Калининъ, Новогорцевъ, Иванъ Подгорновъ, Ефремъ Крахинъ, Леонъ Сухоруковъ, Павелъ Заикинъ, Григорій Стрепетовъ, Федоръ Горбатовъ, Лука Сафоновъ, Семень Ковалевъ, Илья Серединцевъ, Никита Самохинъ, Тимофей Сучковъ, Никифоръ Колесовъ, Алексѣй Калгатинъ, Карнѣй Телегановъ, Романъ Пчелинъ, Иванъ Сиволобовъ, Филать Панчишкинъ, Илья Деевъ, Савелій Февралевъ, Еремей Сухаревъ, Дмитрій Кажановъ, Иванъ Павловъ, Алексѣй Видинеевъ, Александръ Тереховъ, Видиней Ликчиновъ, Евстропъ Уколовъ, Иванъ Уколовъ, Петръ Гнутовъ, Семень Купріяновъ, Василій Петрухинъ, Григорій Машниковъ, Семень Филатовъ, Антонъ Ильинъ, Филиппъ Рогожинъ, Егоръ Казминъ, Михаилъ Рубашкинъ, Иванъ Писменсковъ, Антонъ Лукьяновъ, Андрей Власовъ, Иванъ Павловъ, Тимофей Антоновъ, Анисимъ Лазаревъ, Иванъ Бородинъ, Василій Писменсковъ, Павелъ Мануйловъ, Михаилъ Крыловъ, Матвѣй Крыловъ, Матвѣй Дьяковъ, Иванъ Сонновъ, Павелъ Кандауровъ, Игнатъ Мойсеевъ, Мойсей Земляковъ, Степанъ Вахлянецъ, Василій Назаровъ, Василій Бухан-

цовъ, Федотъ Горинъ, Яковъ Назаровъ, Исай Копыловъ, Федоръ Калмыковъ, Петръ Поповъ, Петръ Чумаковъ, Федотъ Лапченковъ, Осипъ Харитоновъ, Михайлъ Поповъ, Иванъ Бурлуцковъ, Арефій Утученковъ, Сильвестръ Бурьяновъ, Иванъ Ерандаковъ, Никита Фетисовъ, Афанасій Стрюковъ, Алексѣй Золошновъ, Григорій Зрянинъ, Василій Имощенковъ, Кондрать Елисеевъ, Купріянь Турилинъ, Макаръ Харлановъ, Иванъ Пирмяновъ, Степанъ Скрышниковъ, Михайлъ Быкадоровъ, Михайлъ Карташовъ, Федоръ Забазновъ, Михайлъ Титовъ, Федоръ Петибратовъ.

Подписаль: Подполковникъ *Быхаловъ 1-й*.

С П И С О К Ъ

казаковъ, получившихъ Георгіевскіе кресты за взятіе Варшавы.

	№ знака.
Казаки: Купріянь Фоминъ	66613
— Илья Дѣевъ	66614
— Анфимъ Яковлевъ	66615
— Семень Купріяновъ	66616

Приложение XIV.

Къ страницѣ 470-й.

Выпись изъ книги формулярныхъ списковъ, доставленной отъ Донского казачьяго № 5 полка, за 1846 годъ; (св. 262 *).

Полковникъ Матвѣй Матвѣевъ Волгинъ, 54 лѣтъ. Командиромъ № 5 полка 1842 года мая 6. 1842 года мая съ 6-го въ походѣ съ Донскимъ казачьимъ № 5 полкомъ въ Грузію, гдѣ съ того числа по 16-е октября 1846 г. у содержанія кордоновъ по Арпачаю и Араксу, пограничной кордонной линіи отъ стороны Турціи; и за отличію-усердную службу награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени.

Есауль Трофимъ Тимофѣевъ Кастрюковъ, 56 лѣтъ. Поступилъ въ сей № 5-й полкъ 1842 г. мая 29-го.

Есауль Гавріиль Ивановъ Мардвинцовъ. Поступилъ въ сей № 5 полкъ 1842 года мая 29-го.

Сотникъ Василій Ивановъ Сазоновъ. Поступилъ въ сей № 5 полкъ 1842 года мая 29-го.

Сотникъ Андронъ Меркуловъ Бѣляевъ, 46 лѣтъ, поступилъ въ сей полкъ 1842 г., мая 29-го.

Сотникъ Василій Елисѣевъ Петровъ. Поступилъ въ № 5 полкъ 1842 года, мая 29-го.

Сотникъ Семень Ивановъ Сидоровъ. Переведенъ въ № 5 полкъ 1843 года іюня 8-го.

Съ 7-го іюля 1843 года по 23-е марта 1844 года находился въ конвойной командѣ г. корпусаго командира, а съ того числа поступилъ съ командою въ конвой г. главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, 13-го апрѣля въ походѣ съ командою въ Сунженскій отрядъ и по вступленіи въ войска соединенныхъ отрядовъ: Чеченскаго и Дагестанскаго, бывшихъ подъ главнымъ начальствомъ главнокомандующаго отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генераль-адъютанта князя Воронцова. 3-го и 4-го іюня находился при занятіи Тертульской позиціи и сел. Бартунай; 4-го при рекогносцировкѣ съ большою частью кавалеріи, дороги, ведущей изъ селенія Бартунай въ урочище Мичикалъ; 5-го іюня при рекогносцировкѣ съ частью войскъ дороги въ Гумбетъ черезъ переваль Киркъ, произведенной лично г. главнокомандующимъ, и въ штурмѣ позиціи горцевъ на горѣ Анчимѣрѣ, подъ начальствомъ генераль-маіора Пассека; 6-го въ расположеніи авангарда на позиціи Зунумееръ, по дорогѣ изъ урочища Мичикалъ, чрезъ Буцурь-Кале въ Анбію и въ дѣлахъ съ неприятелемъ, среди чего, 7-го числа въ разработкѣ частію войскъ дороги въ Мичикалахъ; 8-го и 9-го іюня при заложеніи укрѣпленія Ивангебурга ниже переправы Киркъ; 10-го въ движеніи отряда въ урочище Мичикалъ; 11-го и 12-го — при переходѣ на позицію при сел. Циметь; 13-го при рекогносцировкѣ съ двумя сотнями мздоксскихъ каза-

*) Арх. Гл. Штаба.

ковъ Бузуркальскаго прохода въ Андю, при занятіи авангардомъ перевала; 14-го при выступленіи отряда въ Андю и занятіи селеній Гогатль, Анди, гдѣ находился въ авангардномъ дѣлѣ съ скопищемъ Шамиля, занявшаго сильную позицію на высотахъ Азалъ, и въ штурмѣ позиціи и совершенномъ пораженіи непріятеля. Съ 14-го іюня до 6-го іюля при расположеніи главнаго отряда на позиціи, между сел. Анди и Гогатль, среди чего, 20-го іюня въ движеніи части отряда противъ Шамиля, занявшаго высоты Азалъ; въ отраженіи непріятеля и рекогносцировкѣ къ Те-хуцалу; 21-го возвращеніе войскъ на позицію. 30-го числа іюня и 27-го іюля—при рекогносцировкѣ дорогъ въ Дорго; 6-го іюля—при вступленіи въ сел. Дорго; въ бою въ Ичкеринскомъ лѣсу и въ штурмѣ двадцати двухъ заваловъ; съ 7-го по 13-е іюля—при расположеніи отряда въ лагерь, при сел. Дорго. 7-го іюля—въ движеніи части отряда, подъ начальствомъ генераль-маіора Лабинцева, противъ скопищъ Шамиля, занявшихъ высоты на лѣвомъ берегу Аксай; въ отбѣ-сненіи непріятеля съ позиціи и возвращеніи отряда на позицію при Дарго; въ непрерывномъ отраженіи сильно нападавшихъ горцевъ; 10-го и 11-го іюля въ упорномъ бою съ непріятелемъ въ лѣсу, по дорогѣ отъ Дарго въ Андю, части отряда подъ начальствомъ генераль-маіора Клюки-фонъ-Клугенау, высланнаго для принятія транспорта; 13-го—при выступленіи главнаго отряда изъ лагеря при сел. Дарго, по направленію къ укрѣпленію Герзель-аулу; въ переходѣ черезъ Аксай, при кононадѣ непріятеля; въ дѣлѣ арріергарда въ ночлегѣ близъ сел. Цонтери; 14-го при движеніи къ Шуану; въ штурмѣ лѣсистаго хребта и заваловъ, занятыхъ непріятелемъ по дорогѣ, 15-го при переходѣ въ селеніе Аллерой; въ бою съ непріятелемъ при слѣдованіи отряда чрезъ перерѣзанную лѣсистыми и глубокими оврагами мѣстность. 16-го въ движеніи при непрерывномъ боѣ всего отряда со скопищами Шамиля, къ позиціи у сел. Шаухаль-Берды; 17-го и 18-го при расположеніи отряда на позиціи, при Шаухаль-Берды; при кононадѣ по ней непріятеля въ продолженіи двухъ съ половиною дней; 19-го числа, въ движеніи къ уроч. Мискитъ; въ присоединеніи къ отряду генераль-маіора Фрейтага; при отраженіи непріятеля, при ночлегѣ въ уроч. Мискитъ; 20-го въ прибытіи въ укрѣпленіе Герзель-Аулу и роспускѣ отряда. За отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ непріятелемъ во время выступленія главнаго дѣйствующаго отряда изъ сел. Дарго къ укрѣпл. Герзель-Аулу Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Станислава третьей степени; 28-го ноября того же года по прибытіи къ полку № 5 у отправленія поставой службы по границѣ отъ стороны Турціи по 16-е октября 1846 года.

Сотники: Василій Матвѣевъ Волгинъ, Алексѣй Ивановъ Авилловъ, Михаилъ Ивановъ Аврамовъ, Александръ Матвѣевъ Волгинъ и хорунжій Иванъ Григорьевъ Чеботаревъ поступили въ № 5 полкъ 1842 года мая 29 дня.

1842 года мая съ 29-го іюля по 28-е въ походѣ съ Дона въ Грузію. Съ того числа у отправленія поставой службы по границѣ отъ стороны Турціи по 16-е октября 1846 года находились.

Хорунжій Федоръ Федоровъ Лобачевъ. Въ № 5 полку 1842 года, мая 29-го дня.

1842 года мая съ 29-го іюля по 11-е въ походѣ съ Дону въ полку № 5 до г. Тифліса; по прибытіи куда, съ того числа по 16-е августа 1843 года, по волѣ начальства былъ прикомандированъ къ генеральному штабу отдѣльнаго Кавказскаго корпуса для письменныхъ занятій, а съ того числа, по прибытіи къ полку, у отправленія въ ономъ поставой службы, по границѣ отъ стороны Турціи по 16-е октября 1846 года.

Хорунжій Петръ Демьяновъ Миненковъ, поступилъ въ № 5 полкъ 1843 года, апрѣля 19-го.

Хорунжій Андрей Пантелеймоновъ Мельниковъ. Поступилъ въ № 5 полкъ 1842 года мая съ 29-го дня.

1842 года мая съ 29 іюля по 28-е въ походѣ съ Дону въ Грузію, гдѣ находился у отправленія поставой службы по границѣ отъ стороны Турціи; съ 13-го мая 1844 года былъ прикомандированъ къ 3-й сотнѣ Донскаго казачьяго № 39 полка, при Новозакатальской крѣпости находившейся, въ числѣ коихъ съ 8-го іюля по 10-е октября до роспуска отряда находился въ войскахъ, бывшихъ въ Лезгинскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ генераль-маіора Шварца, гдѣ за отличіе, оказанное въ дѣлѣ противъ горцевъ 21-го іюня 1844 года, при взятіи мѣстечка Элису, произведенъ въ хорунжіе; по роспуску-же отряда, возвратился къ полку № 5, 29-го марта 1845 года, гдѣ съ того числа по 16-е октября 1846 года у содержанія пограничной кордонной линіи отъ стороны Турціи.

Хорунжіе: Михайлъ Ивановъ Сулинъ, Хрисанфъ Антоновъ Ганикъ, Яковъ Федоровъ Трифоновъ и Алексѣй Михайловъ Студеникинъ поступили въ сей № 5 полкъ 1842 года мая 29-го.

1842 года мая съ 29-го іюля по 28-е въ походѣ съ Дона въ Грузію, гдѣ съ того числа у содержанія границы отъ стороны Турціи по 16-е октября 1846 года находились.

Урядники: Илья Даниловъ Сухаревъ, Михайлъ Яковлевъ Макаровъ и Иванъ Леонтьевъ Московкинъ поступили въ сей № 5 полкъ 1842 года мая 29-го дня.

Послѣдніе трое: 1842 года мая съ 29-го по 28-е іюля въ походѣ съ Дону въ Грузію, гдѣ съ того числа въ полку № 5, у отправленія постовой службы по границѣ отъ стороны Турціи; съ 6-го іюня 1843 года при походномъ штабѣ г. главнокомандующаго и, по выступленіи въ 1845 году, въ войска соединенныхъ отрядовъ Чеченскаго и Дагестанскаго, бывшихъ подъ главнымъ начальствомъ его сіятельства генераль - адъютанта князя Воронцова, находились 3-го и 4-го іюня при занятіи Тернгульской позиціи и сел. Бартунай, въ урочищѣ Мичикалъ; 5-го іюня, при рекогносцировкѣ съ частію войскъ дороги въ Гумбетъ, чрезъ перевалъ Киркъ, и рекогносцировкѣ, произведенной лично г. главнокомандующимъ. При штурмѣ позиціи горцевъ на горѣ Анчимьеръ, подъ начальствомъ генераль-маіора Пассека; отъ 6-го до 11-го въ расположеніи авангарда на позиціи Зунумееръ, по дорогѣ изъ урочища Мичикалъ, чрезъ Буцуль-Кале, въ Андію. Въ дѣлѣ съ непріятелемъ, при соединеніи войскъ главнаго отряда на позиціи при укрѣпленіи Удачномъ; 7-го числа, въ разработкѣ частію войскъ дороги въ Мичикальскомъ; 8-го и 9-го іюля, при заложении укрѣпленія Ивангебурга, ниже переправы Киркъ; 10-го—въ движеніи отряда въ урочище Мичикалъ; 11-го и 12-го—при переходѣ на позицію при селеніи Цылытъ, при соединеніи съ отрядомъ генераль-маіора Пассека; 13-го—при рекогносцировкѣ съ двумя сотнями моздокскихъ казаковъ Буцуркальскаго прохода въ Андію и при занятіи авангардомъ этого перевала; 14-го—при выступленіи отряда въ Андію и при занятіи селеній Гогатль-Альды; въ дѣлѣ авангарда со скопичемъ Шамиля, занявшаго сильную позицію на высотахъ Азалъ; при штурмѣ позиціи непріятели и совершенномъ пораженіи его; отъ 14-го іюня по 16-е іюня, при расположеніи главнаго отряда на позиціи, между сел. Анда и Гогатль. При незначительной перестрѣлкѣ съ горцами 20-го числа, въ движеніи части отряда противъ Шамиля, занявшаго высоты Азалъ; въ отраженіи непріятели при рекогносцировкѣ къ Техадалу и 21-го—въ возвращеніи войскъ на позицію, 21-го іюня въ дѣлѣ съ горцами 3-го баталіона егерскаго князя Чернышева полка, при слѣдованіи съ транспортомъ отъ Буцуръ-Кале въ урочище Мичикалъ; въ рукопашной схваткѣ съ непріятелемъ и отраженіи его; 30-го іюня и 2-го іюля—при рекогносцировкѣ дороги въ Дарго; 6-го іюля, при наступленіи въ сел. Дарго; въ бою въ Ичкерійскомъ лѣсу и штурмѣ двадцати двухъ заваловъ, при занятіи Дарго; съ 6-го по 13-е іюля, при расположеніи отряда въ лагерь, при селеніи Дарго; 7-го іюля—при движеніи части отряда, подъ начальствомъ генераль-маіора Лабинцова, противъ скопища Шамиля, занявшихъ высоты на лѣвомъ берегу Аксая; при отбѣженіи непріятели съ позиціи при Дари и непрерывномъ отступленіи сильно надававшихъ горцевъ; 10-го и 11-го іюля въ упорномъ бою съ непріятелемъ въ лѣсу, по дорогѣ отъ Дарго въ Андію, части отряда подъ начальствомъ генераль-маіора Клюки фонъ-Клугинау, высланнаго для принятія транспорта; 13-го—при выступленіи главнаго отряда изъ лагеря при сел. Дарго, по направленію къ укрѣпленію Герзель-Аулу; при переходѣ черезъ Аксай; при канонадѣ непріятели въ дѣлѣ арріергарда близъ сел. Цонтери; 14-го—при движеніи къ Шуатѣ; въ штурмѣ лѣсистаго хребта и заваловъ, занятыхъ непріятелемъ около селенія Исса-Юртъ; 15-го—при переходѣ въ селеніе Аллерой: въ бою съ непріятелемъ при преслѣдованіи непріятели чрезъ перерѣзанную лѣсистыми и глубокими оврагами мѣстность; 16-го—въ движеніи при непрерывномъ боѣ сего отряда съ скопищами Шамиля у сел. Шаухаль-Берды; 17-го и 18-го—при расположеніи отряда на позиціи Шаухаль-Берды и канонадѣ по ней непріятели, въ продолженіе двухъ съ половиною дней; 19-го—въ движеніи къ уроч. Мискиту при соединеніи съ отрядомъ генераль-маіора Фрейтага; въ отраженіи непріятели при ночлегѣ въ урочищѣ Мискитъ; 20-го—въ прибытіи въ укрѣпленіе Герзель-Аулъ и роспускъ отряда. За отличія, оказанныя въ дѣлахъ съ непріятелемъ во время выступленія главнаго дѣйствующаго отряда изъ сел. Дарго къ укрѣпленію Герзель-Аулу Все милости въ й ше произведены: въ хорунжіе; съ 17-го ноября того же года, по прибытіи къ полку № 5, у отправленія постовой службы по границѣ отъ стороны Турціи по 16-е октября 1846 года находились“.

СПИСОКЪ

урядниковъ Донского казачьяго № 5-й полка.

Федоръ Михайловъ Аврамовъ, 36 лѣтъ.	Яковъ Артемовъ Александровъ, 27 лѣтъ.
Иванъ Львовъ Ульяновъ, 36 лѣтъ.	Василій Николаевъ Поповъ, 40 лѣтъ.
Андрей Пантелеймоновъ Мельниковъ 34 л. *).	Хрисанфъ Антоновъ Ганинъ, 23 лѣтъ.
Уколъ Ивановъ Крамсковъ, 39 лѣтъ.	Александръ Арефьевъ Ключковъ, 31 года.
Даниилъ Васильевъ Себряковъ, 32 лѣтъ.	Михаилъ Яковлевъ Макаровъ, 34 лѣтъ. *)
Иванъ Григорьевъ Чеботаревъ, 25 лѣтъ.	Артемъ Васильевъ Кирѣевъ, 32 лѣтъ.
Матвѣй Ивановъ Запорожцевъ, 27 лѣтъ.	Василій Афанасьевъ Борисовъ, 34 лѣтъ.
Акимъ Акимовъ Ренсковъ, 27 лѣтъ.	Яковъ Федоровъ Трифоновъ, 24 лѣтъ.
Илья Даниловъ Сухаревъ, 34 лѣтъ *).	Алексѣй Михайловъ Студеникинъ, 32 лѣтъ.
Михаилъ Ивановъ Сулинъ, 23 лѣтъ.	Иванъ Михайловъ Андрияновъ, 21 года.
Иванъ Павловъ Кирѣевъ, 29 лѣтъ.	Михаилъ Васильевъ Строгоновъ, 25 лѣтъ.
Федоръ Федоровъ Лобачевъ, 41 года.	Антипъ Филипповъ Гладковъ, 35 лѣтъ.
Михаилъ Васильевъ Пухляковъ, 30 лѣтъ.	Федоръ Васильевъ Трифоновъ, 31 года.
Иванъ Леоновъ Московкинъ, 32 лѣтъ *).	Евграфъ Михайловъ Козьминъ, 23 лѣтъ.
Иванъ Ивановъ Семикинъ, 33 лѣтъ.	Капитонъ Васильевъ Мищаровъ, 19 лѣтъ.
Петръ Демьяновъ Миненковъ, 23 лѣтъ.	Иванъ Андрияновъ Васильевъ, 22 лѣтъ.
Василій Захаровъ Даниловъ, 36 лѣтъ.	Петръ Кирѣевъ Александринъ, 24 лѣтъ.
Степанъ Яковлевъ Мизень, 36 лѣтъ.	Василій Степановъ Магнышевскій, 22 лѣтъ.
Хрисанфъ Павловъ Самсоновъ, 38 лѣтъ.	Иванъ Александровъ Казимировъ, 25 лѣтъ.
Иванъ Политовъ Писаревъ, 40 лѣтъ.	Григорій Ивановъ Харсѣевъ, 26 лѣтъ
Максимъ Ивановъ Хахлачевъ, 37 лѣтъ.	(лекаръ).

1842 года съ 29-го мая по 28 іюля въ походѣ съ Дону въ Грузію, а съ того числа по настоящее время у отправленія постовой службѣ по границѣ отъ стороны Турціи находились.

Подполковникъ *Волгинъ 4-й.*

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

власовцевъ, пострадавшихъ при усмиреніи смуты 1905—1908 г.г.

У б и т ы е:

Вахмистръ 1-й сотни Григорій Арьковъ.

Казаци: Александръ Аникѣевъ. Казаци: Оома Стенановъ.

— Иванъ Буленинъ. — Иванъ Темеревъ.

Р а н е н ы е и к о н т у ж е н н ы е:

Сотникъ Помаровъ.

Хорунжій Ушаковъ.

Казаци: Михаилъ Борисовъ. Казаци: Герасимъ Кривошлыковъ.

— Василій Васильевъ. — Иванъ Поповъ.

— Исай Гнутовъ. — Агапъ Нефедовъ.

— Иванъ Захаровъ. — Михаилъ Евтеревъ.

— Сергѣй Карнѣевъ.

СПИСОКЪ

власовцевъ, получившихъ знаки отличія св. Анны „за храбрость“.

Урядники: Сергѣевъ и Залазинъ. Приказный Луковсковъ. Казаци: Васильевъ, Захаровъ и Петровъ.

*) Произведены въ хорунжіе.

ВЪДОМОСТЬ

составнымъ принадлежностямъ, имѣющимся при Всемилостивѣйше пожалованномъ юбилейномъ Георгіевскомъ знамени 5-го Донского казачьяго войскового атамана Власова полка.

1. Полотно знамени изъ двухъ спитыхъ шелковыхъ цѣльнотканыхъ полотнищъ, съ вытканною иконою Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа, съ нашитою юбилейною Андреевскою лентою и съ нашитою Георгіевскою лентою съ надписью отличія.

2. Знаменное древко, на которомъ прибито полотно знамени посредствомъ гвоздей съ посеребренными шляпками.

3. Верхнее украшеніе въ видѣ копья съ орденомъ св. Георгія 3-й степени и подтокъ, привинченные къ концамъ древка, и скоба, прибитая 5-ю гвоздями съ посеребренными шляпками.

4. Темлякъ изъ Георгіевской тесьмы съ серебряною кистью.

5. Чахоль наружный шагреновый съ внутреннимъ чахломъ изъ бѣлой замши.

6. Юбилейная орденская Александровская лента съ вышивками, бахромою и вензелями.

7. Георгіевская тесьма съ темлячными кистями.

8. Панталеръ съ бунматомъ.

9. Подмога съ кольцами.

Подписали:

Управляющій дѣлами

Техническаго Комитета

Генераль-маіоръ *Пославскій*.

Дѣлопроизводитель, гражданскій инженеръ,
коллежскій секретарь *В. Казино*.

П Р И К А З Ъ

5-му Донскому казачьему войсковому атамана Власова полку.

18-го января 1912 года.

№ 19.

Городъ Балашовъ.

§ 8.

Смотритель музея имени шефа вѣреннаго мнѣ полка, рапортомъ отъ 12-го сего января за № 13, донесъ, что комиссія, принявъ имущество музея, нашла таковой согласно счетовъ на лицо и въ полной исправности, при чемъ предсѣдатель доложилъ о сотника Пузанова, организатора этого музея. Всѣ предметы приобрѣтены выгодно, тщательно досмотрѣны, а по розыску и приобрѣтенію нѣкоторыхъ изъ нихъ приложено много труда и проявлена большая любовь къ дѣлу. За что отъ лица службы благодарю сотника Пузанова за оказанное для полка доброе дѣло.

§ 9.

При семъ объявляю списокъ имущества музея, какое занести въ опись имущества.

С П И С О К Ъ

имуществу музея имени шефа 5-го Донского казачьяго войскового атамана Власова полка.

№№ по порядку.	Отдѣлы.	НА ИМЕНОВАНИЕ ВЕЩЕЙ.	Количество.	Отмѣтка.
1	1	Полковой образъ-складень, сооруженный обществомъ офицеровъ полка, при бывшемъ командирѣ полка полковникѣ Андро	1	
2	—	Серебряная лампада	1	
3	—	Георгіевское знамя, пожалованное полку Власова Императоромъ Александромъ Павловичемъ за отличія въ войну 1812—1814 г.г.	1	
4	—	Дубовый треугольникъ съ четырьмя точеными колоннами, съ полкой для иконы, покрытой полосой темно-синяго сукна, на переднемъ верхнемъ баясникѣ, на круглыхъ дубовыхъ шарахъ, укрѣплены два двуглавыхъ орла; орлы бѣлаго металла и расположены по обѣ стороны гнѣзда для храненія знамени Примѣчаніе: треугольникъ обтянуть съ двухъ сторонъ темно-синей матеріей.	1	
5	2	Фототипія портретъ Государя Императора Николая Александровича, оправленный въ раму подъ красное дерево, со стекломъ и бронзовой коронкой на рамѣ и съ бронзовой фальцовкой у стекла	1	
6	—	Мольбертъ для портрета Государя Императора, сдѣланный изъ трехъ казачьихъ форменныхъ пикъ, съ деревянными древками, ополированными въ темно-синій цвѣтъ	1	

7	2	Девятнадцать аршинъ матеріи изъ двухъ сшитыхъ кусковъ краснаго и синяго цвѣта—драпировка къ портрету Государя Императора	1
8	—	Портретъ шефа полка войскового наказнаго атамана генерал-отъ-кавалеріи Максима Григорьевича Власова, писанный масляными красками художникомъ Митр. Бор. Грековымъ съ портрета Власова, написаннаго съ натуры Х. Тереховымъ. Портретъ оправленъ въ раму золоченаго багета, шириною въ 3 ¹ / ₂ вершка	1
9	—	Серебряная экседированная пластинка съ надписью: шефъ 5-го Донскаго казачьяго полка войсковаго атамана генералъ отъ кавалеріи М. Г. Власовъ“. Пластинка прикрѣплена къ рамѣ портрета	1
		Портреты-гравюры, оправленные въ рамы подь красное дерево со стекломъ:	
10	—	Императора Александра Благословеннаго, съ бронзовой короной на рамѣ	1
11	—	Фельдмаршала князя Кутузова	1
12	—	Фельдмаршала Барклая-де-Толли	1
13	—	Графа М. И. Платова	1
14	—	Князя Багратіона	1
		Портреты малые, тоже въ рамахъ подь красное дерево и со стекломъ:	
15	—	Императора Александра Благословеннаго	1
16	—	Наполеона I-го	1
17	—	Князя Кутузова	1
18	—	Фельдмаршала Барклая-де-Толли	1
		Серія батальныхъ картинъ цвѣтной литографіи на сѣромъ бристольтскомъ картонѣ; всѣ въ рамахъ подь красное дерево и со стеклами:	
19	—	Маршалъ Даву въ Чудовомъ монастырѣ; съ картины В. Верещагина	1
20	—	„Совѣтъ въ Филяхъ“, съ картины А. Кившенко	1
21	—	„Пробиваться или отступать“; съ картины В. Верещагина	1
22	—	На этапѣ „Дурныя вѣсти изъ Франціи“; съ картины В. Верещагина	1
23	—	„Поджигатели“; съ картины В. Верещагина	1
24	—	„Возвращеніе изъ Петровскаго дворца“; съ картины В. Верещагина	1
25	—	„Сквозь пожаръ“; съ картины В. Верещагина	1
26	—	„Конецъ Бородинскаго сраженія“; съ картины В. Верещагина	1
27	—	„Сраженіе при Вязьмѣ 22-го октября“; съ картины П. Гессъ	1
28	—	„Сраженіе при Мало-Ярославцѣ“, съ картины П. Гессъ	1
29	—	„Сраженіе при Полоцкѣ 7-го октября“, съ картины П. Гессъ	1

30	2	„Сраженіе при Тарутинѣ 6-го октября“, съ картины П. Гессъ	1
31	—	„Въ штыки. Ура!. Ура!..“, съ картины В. Верещагина	1
32	—	„Переправа черезъ Березину“, съ картины П. Гессъ	1
33	—	„Сраженіе при Лосьминѣ 6-го ноября“, съ карт. П. Гессъ	1
34	—	„Сраженіе подѣ Краснымъ 5-го ноября“, съ картины Гессъ	1
35	—	„Передъ Москвой — ожиданіе депутаціи бояръ“, съ картины В. Верещагина	1
36	—	„Сраженіе при Бородинѣ 26-го августа“, съ картины П. Гессъ	1
37	—	„Наполеонъ на Бородинскихъ высотахъ“, съ картины В. Верещагина	1
38	—	„Наполеонъ и маршалъ Лористонъ“, съ картины В. Верещагина	1
39	—	„Дѣло казаковъ Платова при Кореличахъ и Мирѣ 26-го іюня“, съ картины Красовскаго	1
40	—	„Въ Кремлѣ пожаръ“, съ карт. В. Верещагина	1
41	—	„Сожженіе знаменъ“, съ карт. А. Коссака	1
42	—	„На большой дорогѣ—отступленіе, бѣгство“, съ картины В. Верещагина	1
43	—	„Лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ при Бородинѣ 26-го августа“, съ карт. А. Коцебу	1
44	—	„Сраженіе при Валутинной горѣ“, съ картины П. Гессъ	1
45	—	„Ночной привалъ Великой арміи“, съ картины В. Верещагина	1
46	—	„Сраженіе подѣ Смоленскомъ 5-го августа“, съ картины П. Гессъ	1
47	—	„Сраженіе подѣ Краснымъ 2-го августа“, съ карт. П. Гессъ	1
48	—	„Сраженіе при Бородино“, съ карт. Дервно	1
49	—	Фотографическій портретъ бывшаго командира полка, полковника Ушакова, въ рамѣ со стекломъ	1
50	—	Фотографическій портретъ бывшаго командира полка генералъ-майора Каменнова	1
Витрина первая.			
51	3	Съ двумя стеклянными крышками и застекленными бокалами на дубовой тумбѣ съ тремя дверками и замками. Стекланный ящикъ обшитъ свѣтло-синимъ сукномъ	1
Въ этой витринѣ хранятся:			
52	—	Папка изъ темно-синей матеріи съ серебряной надписью и тисненіемъ, съ двойнымъ паспарту подѣ слядой; въ папкѣ грамоты: на лѣвой сторонѣ Императора Николая I-го съ датой отъ 6-го декабря 1838 года, о пожалованіи М. Г. Власову алмазныхъ знаковъ ордена св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, а на правой сторонѣ грамота этого же Императора о пожалованіи Власову ордена св. Анны 1-й степени, Императорскою короною украшеннаго. Дата 8-го декабря 1831 года	1
53	—	Въ такой же папкѣ на лѣвой сторонѣ грамота о пожалованіи Власову ордена св. Владимира 3-й степени, а на правой	

		сторонѣ папки—грамота Императора Николая I-го о пожалованіи Власову ордена св. Владимира 1-й степени. Дата 16-го апрѣля 1841 г.	1
54	3	Въ такой же папкѣ на лѣвой сторонѣ—отношеніе генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго на имя Власова съ извѣщеніемъ о пожалованіи М. Г. Королемъ Прусскимъ ордена Краснаго Орла 1-й степени. Съ помѣткой рукой Власова: получилъ сентябрю 20-го дня въ пятницу. „Киришъ“	1
55	—	На правой сторонѣ: подлинный аттестатъ Фридриха Вильгельма III-го на пожалованный орденъ Краснаго Орла 1-й степени М. Г. Власову.	1
56	—	Въ такой же папкѣ: на лѣвой сторонѣ грамота Императора Александра I-го на имя М. Г. Власова о пожалованіи ему ордена св. Владимира 2-й степени. Дата 9-го сентября 1822 года	1
		На правой сторонѣ: грамота Императора Николая I-го на имя М. Г. Власова о пожалованіи ему ордена св. Анны 1-й степени	1
57	—	Въ такой же папкѣ: на лѣвой сторонѣ грамота о пожалованіи М. Г. Власову золотой сабли за отличія съ полкомъ въ войну 1812 года. Дата мая 3-го дня 1817 года	1
		На правой сторонѣ: грамота на имя М. Г. Власова о пожалованіи ему ордена св. Георгія 3-го класса за дѣло у Бѣльцига	1
58	—	Плакатъ съ сургучнымъ оттискомъ именной печати М. Г. Власова и отпечаткомъ: „Печать М. Г. Власова“	1
59	—	Печать М. Г. Власова съ вырѣзкой его герба и всѣхъ орденовъ 1-й степени; колонка желѣзная, а ручка деревянная, кипарисовая	1
60	—	Папка въ красной обложкѣ съ оттискомъ на ней: „Переписка М. Г. Власова“	1
		Въ папкѣ списъ бумагамъ съ двадцатью шестью параграфами о содержаніи бумагъ, въ папкѣ хранящихся. Опись подписана сотникомъ Пузановымъ	1
		Малый портретъ М. Г. Власова работы худ. Теребенева	1
		Витрина вторая.	
		Въ ней хранятся:	
61	—	Въ такихъ же папкахъ какъ и въ первой витринѣ: въ папкѣ 1-й, на лѣвой сторонѣ подлинная грамота Императора Николая I-го о пожалованіи М. Г. Власову ор. св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго. Дата 18-го октября 1831 года	1
62	—	На правой сторонѣ: грамота о пожалованіи М. Г. Власову знака безпорочной службы	1
63	—	Въ двойной папкѣ: на лѣвой сторонѣ—на официальномъ бланкѣ наказнаго атамана секретное предписаніе М. Г. Власова на имя его адъютанта, сотника Чеботарева	1
		На правой сторонѣ: грамота о пожалованіи М. Г. Власову, за отличныя дѣйствія въ отечественную войну, ор. св. Георгія 4-го класса	1

64	3	Папка съ тройнымъ паспарту: на лѣвой сторонѣ грамота Императора Александра I-го о пожалованіи полку Власова бѣлаго Георгіевскаго знамени за отличія въ отечественной войнѣ въ 1812 и 1814 годахъ	1
65	—	Въ среднемъ паспарту—грамота Императора Александра I-го о пожалованіи М. Г. Власову чина подполковника и на правой сторонѣ автографъ атамана Платова Въ такой же папкѣ: на лѣвой сторонѣ—письмо-автографъ князя Чернышева На правой сторонѣ—предписаніе М. Г. Власову отъ атамана Денисова—автографъ	1 1 1 1
66	—	Подлинная Высочайшая грамота Императора Николая I-го о возведеніи М. Г. Власова въ вѣчное потомственное дворянство за оказанныя имъ заслуги Отечеству. Грамота украшена по полямъ каждого листа художественными рисунками гербовъ и мечей. Папка въ плюшевомъ зеленомъ переплетѣ	1
67	—	Складной деревянный футляръ, со вставленнымъ въ него подъ стекломъ частью шелковой матеріи отъ угла полотнища стараго знамени. На матеріи написанъ масляной краской Вензель Императора Александра I-го На второй половинѣ футляра—отрывокъ изъ описи на знамя, при выдачѣ его на службу въ полкъ	1 1
68	—	Мельхиоровый подносъ, на немъ: никкелированный молотокъ съ деревянной ручкой и прибитой на ней серебряной пластинкой съ надписью: „молотокъ прибивки знамени, пожалованнаго 26-го августа 1912 г.“	1
69	—	Никкелированные щипцы	1
70	—	15 штукъ гвоздей съ бѣлой полукруглой головкой, оставшіеся отъ прибивки полотнища новаго знамени	15
71	—	На картонномъ плакатѣ съ отпечатаннымъ на немъ текстомъ: „1812—1912 г.г. Бородинской битвы. Даръ игуменья Спасо-Бородинскаго монастыря“. Чугунное ядро въ 4 дюйма діаметромъ; осколокъ такого же ядра и двѣ чугунныхъ картечи діаметромъ одна—одинъ дюймъ, а вторая—три четверти дюйма	4
72	—	Карточка съ собственноручной надписью игумени: „Спасо-Бородинскаго монастыря игуменья Ангелина. 26-го августа 1912 г.“	1
73	—	Пригласительные билеты на завтракъ въ Бородинскій дворецъ къ Высочайшему столу—офицеровъ и командира полка, бывшихъ представителями отъ полка на торжествахъ	1
74	—	Пригласительный билетъ полка на торжество освященія знамени и празднованія юбилея	1
75	—	Плакатъ съ рисункомъ и росписаніемъ музыки и меню на полковой обѣдъ въ день 5-го октября 1912 года	1
76	—	Плакатъ карточный съ оттискомъ: 1812—1912 г.г. „Юбилейная медаль въ память столѣтія Бородинской битвы“. На немъ прикрѣплена Владимирская лента и бронзовая медаль, лицевой стороной	1
77	—	Папка изъ темно-синей матеріи съ серебрянымъ тисненіемъ и такой же надписью: „Книга о путевомъ продовольствіи Дон-	

		ского казачьяго Власова 3-го полка съ 1-го генваря по 10-е марта 1816 года“	1
		Въ этой папкѣ хранится книга соотвѣтствующей надписи на папкѣ; книга на 22-хъ листахъ	1
78	4	Планъ размѣщенія войскъ на Бородинскомъ полѣ въ день объѣзда войскъ Государемъ Императоромъ 25-го августа 1912 года; планъ наклеенъ на холстъ и двухъ скалкахъ	1
79	—	Планъ размѣщенія войскъ въ день парада на Бородинѣ 26-го августа 1912 года; наклеенъ на холстъ и прикрѣпленъ къ двумъ скалкамъ	1
80	—	Общій топографическій планъ всей мѣстности Бородинскаго поля, съ отмѣткой на немъ пункта, гдѣ былъ бивакъ взвода 5-го Донскаго казачьяго войскового атамана Власова полка. Планъ оправленъ въ раму подъ красное дерево и подъ стекломъ	1
81	—	Письмо великаго князя Михаила Николаевича на имя бывшаго командира полка, полковника Ушакова, съ благодарностью за пожертвованія на флотъ офицерами полка. Дата 19-го апрѣля 1904 года № 297. Письмо оправлено въ раму изъ золоченаго багета и со стекломъ	1
82	5	Липовый полированный на точеныхъ ножкахъ столъ 6 в. × 2 ¹ / ₂ ар.	1
		Н а с т о л ъ:	
83	—	Скатерть темно-синяго сукна длиной 3 ¹ / ₂ аршина, съ мишурными 8 кистями и четырьмя углами къ нимъ	1
84	—	Альбомъ: „Военная галерея 1812 года“, изданный по повелѣнiю Государя Императора. Альбомъ въ зеленомъ коленкоровомъ переплетѣ съ лентой Государственныхъ цвѣтовъ, заложенный на листъ съ автографической надписью Государя Императора Николая Александровича: „Достойнымъ потомкамъ доблестныхъ предковъ“. Николай.	1
85	—	Альбомъ для фотографическихъ карточекъ размѣромъ 6 × 8 в., съ помѣщенiемъ для 120 карточекъ. Альбомъ сдѣланъ изъ темно-синей крокодиловой кожи съ серебрянымъ тисненiемъ: „5-му Донскому казачьему войскового атамана Власова полку на память“. 1912 г.	1
86	—	Папка въ темно-синемъ сафьяновомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненiемъ: „Балашовская мужская гимназiя — славному 5-му Донскому казачьему войскового атамана Власова полку“; въ папкѣ вложенъ адресъ	1
87	—	Историческiй дневникъ 5-го Донскаго казачьяго войскового атамана Власова полка съ 1912 года. На 290 полулистахъ	1
88	—	Адресъ полку отъ г-на городского головы гор. Балашева, на картонѣ съ золоченымъ оттискомъ; въ плюшевой зеленого цвѣта рамѣ	1
89	—	Памятка 5-го Донскаго казачьяго войскового атамана Власова полка съ надписью: „Въ музей полка на храненiе отъ автора“	1
		С е р е б р о:	
90	6	Серебряная ваза, поднесенная полку городомъ Лодзью, съ надписью: „5-му Донскому казачьему войскового атамана Власова полку. Городъ Лодзь. 1910 г.“	1

91	6	Серебряная братина. Призь хорунжаго Тарарина. Вокругъ золоченаго Государственнаго герба надпись: „Призь Государственнаго коннозаводства“	1
92	—	Серебряный экседированный кубокъ, призь сотника Крикова. На немъ надпись: „3-й призь Императорскаго Московскаго Общества поощренія рысистаго коннозаводства“; на другой сторонѣ: „Въ память столѣтія доблестныхъ дѣйствій казачества въ 1812 году“ и 3-я надпись: „Въ испытаніяхъ, устраиваемыхъ Ростовскими на Дону коннозаводчиковъ и коневодовъ для казаковъ на строевыхъ лошадяхъ“	1
93	—	Серебряный бокаль съ крышкой, подарокъ полковыхъ дамъ полку въ день празднованія столѣтняго юбилея: на немъ надпись: „1812—1912. 5-му Донскому казачьему войскового атамана Власова полку отъ полковыхъ дамъ: М. В. Родіоновой, А. И. Поляковой, А. В. Донсковой, М. А. Дорошевой, А. Я. Грековой, О. М. Ревуновой, А. И. Гавриловой, Н. И. Пузановой, Н. А. Тарариной, Е. Д. Курченко, Ю. И. Криковой и М. И. Максимовой	1
Даръ Каргопольскихъ драгунъ:			
94	—	1. Серебряное блюдо съ гравировкой и надписью: „1812 5/х 1912. Каргопольцы“	1
		2. Серебряная братина-ведро съ золоченой ручкой и рельефнымъ изображеніемъ богатырей. Надпись: „Славнымъ казакамъ атамана Власова соратники Каргопольскіе драгуны 1812 5/х 1912“	1
		3. Серебряный ковшъ съ такимъ-же изображеніемъ фигуръ	1
		4. Шесть серебряныхъ стопокъ-бокаловъ съ изображеніемъ богатырскихъ заставъ; надпись: „Богатырская застава“	6
1	7	Футляры. Дубовый ящикъ-футляръ отъ юбилейныхъ и Георгіевскихъ лентъ новаго знамени, въ немъ два чехла изъ розовой матеріи изъ подъ лентъ и кусокъ восковой бумаги съ изображеніемъ надписей на лентахъ	1
		На ящикъ мѣдная пластинка съ вырѣзкой: „Юбилейныя ленты 5-го Донскаго казачьяго войскового атамана Власова полка“	
2	—	Дубовый футляръ съ гнѣздомъ въ плюшевой отдѣлкѣ для братины-приза хорунжаго Тарарина	1
3	—	Футляръ отъ вазы, поднесенной полку г. Лодзью; на немъ оттискъ: „Отъ г. Лодзи 1910 г.“	1
4	—	Дубовый футляръ отъ подарка Каргопольцевъ съ отласнымъ тюфячкомъ для прокладки между вещами	1
5	—	Картонный футляръ отъ альбома для фотографическихъ карточекъ	1
6	—	Картонный футляръ для папки съ адресомъ Балашовской мужской гимназій	1
7	—	Бутылочка со святой водою отъ освященія музея	1
—	8	Коверъ плюшевый 1½ × 2½ аршина, персидской расцвѣтки	1

ТЕЛЕГРАММЫ, полученныя полкомъ въ день празднованія юбилея *).

Командиру 5-го Донского казачьяго войскового атамана Власова полка.

По Всеподданнѣйшему докладу Государю Императору телеграммы вашей о выраженіи вѣрноподданическихъ чувствъ полка Его Величеству благоугодно было искренне благодарить. 377.

Генераль-отъ-кавалеріи *Сухомлиновъ*.

Сердечно поздравляю 5-й Донской казачій войскового атамана Власова полкъ съ новымъ Георгіевскимъ знаменемъ, 100-лѣтнимъ юбилеемъ его славной службы; днемъ Тезоименитства Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ и полковымъ праздникомъ. Да поможетъ Богъ и впредь быть героями. Сердечно благодарю за выраженные чувства.

Генераль-адъютантъ *Николай*.

Поздравляю васъ, г.г. офицеровъ и молодцовъ казаковъ съ полковымъ праздникомъ и желаю полку подъ сѣнью Высочайше пожалованнаго новаго Георгіевскаго знамени продолжать служить такъ же доблестно, какъ служили ихъ славные предки Донцы. 1450.

Баронъ *Зальца*.

Сердечно поздравляю славный полкъ съ столѣтнимъ юбилеемъ. Да здравствуютъ молодцы власовцы на многіе годы служить украшеніемъ нашей арміи и Дона.

Зандеръ.

Прошу принять мое поздравленіе съ столѣтнимъ юбилеемъ полка, которому отъ всего сердца желаю полного процвѣтанія на славу родному Дону.

Полковникъ *Карповъ*.

Поздравляю командира полка, г.г. офицеровъ съ полковымъ праздникомъ и столѣтнимъ юбилеемъ Георгіевскаго знамени.

Есауль *Сенюткинъ*.

Не имѣя возможности лично присутствовать на торжествѣ, сердечно поздравляю славный родной полкъ съ новымъ Георгіевскимъ знаменемъ, полковымъ праздникомъ.

Сотникъ *Кудрявцевъ*.

Поздравляю дорогой полкъ съ монаршей милостью; глубоко сожалѣю, что не могу стать подъ сѣнь новой святыни.

Есауль *Скачковъ*.

Поздравляю васъ и общество г.г. офицеровъ съ торжественнымъ праздникомъ; очень сожалѣю, что не могу воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ, благодарю за память.

Членъ Саратовской Городской Управы *Яковлевъ*.

Поздравляю васъ и доблестный полкъ съ столѣтнею славною годовщиною доблестнаго служенія Царю и родинѣ; отъ всей души желаю дальнѣйшей славы и процвѣтанія.

Аткарскій Городской Голова *Павлюковъ*.

Привѣтствую доблестный 5-й Донской полкъ съ столѣтнимъ существованіемъ, съ пожалованіемъ Георгіевскаго знамени; шлю горячія пожеланія дальнѣйшаго его процвѣтанія на славу Царя и отечества. „Да здравствуютъ храбрые донцы-юбиляры“.

Членъ Губернскаго Распорядительнаго Комитета *Дроздовъ*.

Виндавцы отъ души поздравляютъ донцовъ съ новымъ Георгіевскимъ знаменемъ, высоко поднимаютъ бокаль доблестному полку съ пожеланіемъ величія и славы.

Котлубай.

*) Въ порядкѣ поступленія.

Я и г.г. офицеры 41-й артиллерійской бригады поздравляютъ васъ и господъ офицеровъ съ столѣтнимъ юбилеемъ и высокой царской наградой; сожалѣю, что дѣла службы лишаютъ меня возможности лично присутствовать на празднествѣ.

Генераль *Евтинъ*.

Поздравляю васъ, г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ столѣтнимъ юбилеемъ полка; шлю пожеланія доблестнаго процвѣтанія полка на многіе годы; сожалѣю, что лично не могу присутствовать.

Гордѣвъ.

Ахалцыхцы сердечно поздравляютъ васъ, всѣхъ офицеровъ и славный полкъ съ столѣтнимъ юбилеемъ, да здравствуютъ донцы „Ура!“

Полковникъ *Сушковъ*.

Венденцы поздравляютъ доблестный полкъ съ праздникомъ столѣтняго юбилея и пожалованія полку новаго Георгіевскаго знамени.

Полковникъ *Лепикъ*.

Отъ имени своего и всѣхъ чиновъ полка во главѣ съ вами поздравляю доблестный казачій войскового атамана Власова полкъ съ драгоцѣннымъ днемъ столѣтняго юбилея и высоко поднимаемъ бокаль; шлемъ пожеланія дальнѣйшей славы славному товариществу по корпусу. Глубоко признателенъ за приглашеніе и весьма сожалѣю, что, задержанный несеніемъ службы, лишень возможности имъ воспользоваться. 6724.

Лукьяновъ.

Асландузцы поздравляютъ славный пятый Донской полкъ съ столѣтнимъ юбилеемъ и пожалованіемъ новаго Георгіевскаго знамени; высоко поднимаемъ бокаль и пьемъ за безсмертную славу донцовъ, за ихъ командира и всѣхъ чиновъ доблестнаго полка.

Полковникъ *Лучинскій*.

Башкадыкларцы душевно поздравляютъ славный 5-й Донской полкъ съ высокаторжественнымъ и знаменательнымъ юбилеемъ; высоко поднимаютъ чару за дальнѣйшую славу доблестнаго полка, за здоровье ваше и всѣхъ чиновъ полка. Я и всѣ офицеры сердечно сожалѣемъ, что исключительныя служебныя обязанности не позволяютъ Башкадыкларцамъ воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ донцовъ на торжество.

Полковникъ *Ольшевскій*.

Я и общество офицеровъ вѣреннаго мнѣ полка приносимъ боевому полку сердечное поздравленіе съ столѣтнимъ юбилеемъ и полученіемъ новаго Георгіевскаго знамени; искренне желаемъ дальнѣйшей славы и отличій.

Полковникъ *Карабашевъ*.

Аварскій полкъ высоко поднимаетъ кубокъ за процвѣтаніе доблестныхъ Донцовъ подъ сѣнью новаго Георгіевскаго знамени; поздравляемъ съ юбилеемъ столѣтней славы полка. 8217.

Полковникъ *Буймистровъ*.

Я и чины вѣреннаго мнѣ Управленія сердечно поздравляемъ полкъ столѣтнимъ юбилеемъ и новымъ Георгіевскимъ знаменемъ.

Генераль-маіоръ *Захаровъ*.

Поздравляю васъ и г.г. офицеровъ, славный доблестный атамана Власова полкъ столѣтнимъ юбилеемъ; желаю полку успѣха и новыхъ боевыхъ подвиговъ.

Генераль *Болотовъ*.

Приношу славному полку поздравленіе съ торжественнымъ юбилеемъ, прошу принять лучшія пожеланія.

Полковникъ *Наперстковъ*.

16-й полкъ поздравляетъ съ праздникомъ и монаршей наградой, пьетъ здоровье власовцевъ.

Полковникъ *Володинъ*.

Красновцы сердечно поздравляютъ васъ и офицеровъ Высочайше пожалованнымъ Георгіевскимъ знаменемъ.

Полковникъ *Фарафоновъ*.

Ефремовцы поздравляютъ власовцевъ съ счастливымъ днемъ полученія юбилейнаго знамени.

Карнѣвъ.

Я и офицеры вѣреннаго мнѣ полка сердечно поздравляемъ славный пятый полкъ съ высокой Царскою милостью и, высоко поднимая бокалъ за его процвѣтаніе, шлемъ ему горячія пожеланія быть всегда и вездѣ достойнымъ представителемъ славнаго Донскаго войска и, честно прая Государеву службу, неустанно идти отъ силы въ силу, отъ славы въ славу „Ура!“.

Командиръ 13-го Донскаго казачьяго полка Полковникъ *Поляковъ*.

Поздравляю доблестный полкъ съ праздникомъ и шлю наилучшія пожеланія.

Полковникъ *Калединъ*.

Одиннадцатый Донской казачій полкъ поздравляетъ васъ, г.г. офицеровъ и славный полкъ съ монаршей милостью и желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія славному полку во славу Царя и родины и на радость тихаго Дона.

Полковникъ *Кочконоговъ*.

10-й Донской казачій полкъ поздравляетъ съ пожалованіемъ юбилейнаго знамени, шлетъ славному полку пожеланія въ процвѣтаніи славы на радость батюшкѣ Царю и тихому Дону.

Полковникъ *Лащилинъ*.

Я и офицеры поздравляемъ товарищей съ полученіемъ новаго знамени, полковымъ праздникомъ; шлемъ горячія пожеланія.

Графъ *Игнатьевъ*.

Девятый полкъ привѣтствуетъ доблестныхъ власовцевъ съ торжественнымъ днемъ великаго служенія.

Грековъ.

Донцы Денисовцы шлютъ горячій привѣтъ и поздравленіе братьямъ власовцамъ по случаю освященія новой полковой святыни; желаютъ дальнѣйшаго процвѣтанія славному полку.

Платовъ.

Пьемъ на радости за будущую славу подъ новымъ знаменемъ славныхъ власовцевъ.

Краснощековцы.

Полкъ Ермака Тимофеева привѣтствуетъ сотоварищей власовцевъ Царскою милостью, желаетъ славы, процвѣтанія доблестному полку подъ сѣнью новаго знамени „Ура!“.

Временно-командующій полкомъ,

Войсковой Старшина *Власовъ*.

Сысоевцы сердечно поздравляютъ полкъ Власова съ высокоторжественнымъ днемъ, освященіемъ Высочайше дарованнаго знамени; желаютъ славы процвѣтанія славному полку.

Леоновъ.

Донцы Суворовцы сердечно поздравляютъ съ Высочайше пожалованнымъ знаменемъ; желаютъ дальнѣйшей славы и процвѣтанія подъ сѣнью новой святыни.

Полковникъ *Орловъ*.

Атаманцы сердечно поздравляютъ съ столѣтнимъ юбилеемъ и благодарятъ за вниманіе.

Евреиновъ.

Лейбъ-казаки сердечно поздравляютъ власовцевъ столѣтнимъ юбилеемъ и Высочайшей наградой, шлютъ наилучшія пожеланія славы и процвѣтанія доблестному полку.

Генераль *Пономаревъ*.

Поздравляю васъ, господь офицеровъ и казаковъ войсковымъ и полковымъ торжествомъ.

Ванновскій.

Штабъ дивизіи, Управленіе Интенданта сердечно поздравляютъ доблестнаго командира, г.г. офицеровъ и лихихъ казаковъ съ столѣтнимъ юбилеемъ; поднимаемъ бокалъ за дальнѣйшее процвѣтаніе и славу власовцевъ.

За начальника штаба дивизіи Подполковникъ *Комаровъ*.

Сердечно поздравляю товарищей съ полковымъ праздникомъ; преклоняюсь предъ монаршей милостью; пью здоровье всѣхъ „Ура!“.

Сотникъ *Посновъ*.

Сердечно поздравляемъ доблестныхъ собратьевъ монаршей милостью и праздникомъ; отъ души желаемъ дальнѣйшаго успѣянія службъ на страхъ врагамъ; на радость Царю, отечеству и всей казачьей семьѣ „Ура!“ власовцамъ.

Первый Астраханскій казачій полкъ и его командиръ Полковникъ *Бирюковъ*.

Поздравляю васъ и славный полкъ двойнымъ праздникомъ; жалѣю, что не могу лично сдѣлать этого.

Генераль *Гуславскій*.

Каргопольскіе драгуны шлютъ полку сердечное поздравленіе съ торжествомъ и просятъ въ знакъ дружбы принять посылаемую братину, изъ которой уже провозглашена здравица за процвѣтаніе и славу боевыхъ братьевъ по Бородину и Лейпцигу, славныхъ атамана *Власова* казаковъ.

Командующій полкомъ полковникъ *Вержбицкій*.

Гусары Ея Величества поздравляютъ славныхъ донцовъ атамана *Власова* полка съ пожалованіемъ полку новаго Георгіевскаго знамени. „Да здравствуютъ лихіе власовцы на многіе годы въ ореолѣ неувыдаемой блестящей славы „Ура!“ полку, командиру, обществу офицеровъ“.

Полковникъ баронъ *фонъ-Корфъ*.

Искренно поздравляю доблестный полкъ съ столѣтіемъ, новымъ знаменемъ, новой неувыдаемой славой.

Генераль *Свѣтловъ*.

Литовскіе уланы отъ всей души поздравляютъ славныхъ товарищей донцовъ съ вѣковымъ служеніемъ Царю и родинѣ; шлютъ сердечныя пожеланія, чтобы вѣковая слава, доблесть полка были вѣчными спутниками новаго Георгіевскаго знамени „Да здравствуютъ лихіе донцы съ ихъ командирами во главѣ“. 470.

Князь *Тумановъ*.

Сердечно поздравляю васъ и г.г. офицеровъ съ столѣтіемъ славнаго полка и глубоко сожалью о невозможности присутствовать на вашемъ торжествѣ.

Вице-Губернаторъ *Боярскій*.

Донская артиллерія поздравляетъ 5-й Донской казачій войскового атамана *Власова* полкъ съ монаршей милостью и столѣтнимъ юбилеемъ; желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія на славу и гордость Донского войска.

Генераль *Багговуть*.

Славьтесь, славьтесь казаки, Удальцы природны, славьтесь храбрые донцы—Вы на все пригодны... „Ура!“ столѣтнему полку, „Ура!“ командиру, „Ура!“ офицерамъ.

Трофимовъ.

Поздравляю васъ и общество офицеровъ съ торжественнымъ днемъ вѣкового доблестнаго служенія полка родинѣ, монарху.

Лилеевъ.

Поздравляю васъ, г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ со славной вѣковой службой нашимъ верховнымъ вождямъ Государямъ и нашему отечеству.

Генераль *Грибунинъ*.

Прошу васъ и г.г. офицеровъ принять мои искреннія поздравленія по случаю юбилея и пожалованія знамени.

Генераль *Стремоуховъ*.

Поздравляю доблестныхъ власовцевъ съ высокою монаршею милостію, желаю дальнѣйшаго процвѣтанія славному полку.

Генераль-маіоръ *Смагинъ*.

Сердечно поздравляю васъ, офицеровъ и казаковъ съ столѣтіемъ службы молодецкаго полка, новымъ знаменемъ, увѣренъ, что власовцы въ будущее время прибавятъ новыя славныя страницы исторіи всего Дона.

Гейсманъ.

Высоко поднимаю бокаль, пью за славу, процвѣтаніе и долголѣтіе лихова и славнаго полка, отъ души поздравляю съ торжественнымъ днемъ юбилея и шлю пожеланія въ непродолжительномъ времени славу покрыть новыми побѣдами и неувыдаемыми лаврами „Ура!“ полку тихаго Дона.

Шоручикъ *Каменновъ*.

Отъ всего сердца поздравляю полкъ съ славной его вѣковой годовщиной, пью за здоровье всего полка, глубоко тронуть вниманіемъ; шлемъ всѣмъ нашимъ искренній привѣтъ; всѣхъ часто вспоминаемъ и очень сожалѣемъ, что сегодня не съ вами, но мысленно все-же среди васъ.

Поликарповъ.

Прошу принять и передать мои искреннія поздравленія вашему славному полку; подъ новымъ священнымъ стягомъ да возрастутъ новые лавры къ великой славѣ Донцовъ, какъ доблестныхъ воиновъ и вѣрнѣйшихъ сыновъ отечества.

Генераль-маіоръ Михайловъ.

Сердечно сожалѣю, что принять участія въ вашемъ великомъ торжествѣ не могу; возношу молитвы свои Господу Богу за здоровье Царя, дорогого атамана Наслѣдника Цесаревича, также внуковъ славныхъ героевъ 1812 года, желаю славному 5-му Донскому казачьему полку поддерживать славу своихъ предковъ на радость Царя, Атамана и Тихаго Дона.

Воинскій начальникъ полковникъ Берестневъ.

Батарея коннаго дивизіона шлетъ свои поздравленія славному полку и пожеланія процвѣтанія на многія лѣта.

Подполковникъ Шелковниковъ.

Родному полку, старымъ товарищамъ шлю горячій привѣтъ; поздравляю съ столѣтнимъ юбилеемъ доблестной службы своимъ Государямъ; искреннія сердечныя пожеланія блестящихъ подвиговъ, славы на пользу Верховнаго вождя „Ура!“

Полковникъ Нѣмовъ.

Привѣтствуя пятый Донской казачій полкъ въ столѣтнюю годовщину его существованія, приношу ему свое поздравленіе и пожеланіе дальнѣйшаго процвѣтанія на вѣрной и доблестной службѣ Царю, для пользы и славы родины. Сожалѣю, что лишена возможности поздравить лично изъ за болѣзни дочери.

Начальница Балашовской гимназіи Елизавета Юракъ.

Прошу васъ и г.г. офицеровъ принять наше сердечное поздравленіе съ монаршей милостью и полковымъ праздникомъ вѣкового служенія доблестнаго полка.

Лежневъ.

Въ день полкового юбилея прошу васъ и г.г. офицеровъ принять поздравленія и пожеланія доблестнаго блестящаго процвѣтанія славному полку и искреннюю благодарность за оказанное мнѣ вниманіе.

Свиты Его Величества генераль Воейковъ.

Сердечно поздравляю донскихъ казаковъ съ войсковымъ праздникомъ.

Генераль Остроградскій.

Отъ души благодарю васъ и полкъ за дорогую мнѣ память; примите и передайте славному полку мое сердечное поздравленіе съ полковымъ юбилеемъ и пожеланія всего лучшаго на долгіе годы.

Генераль-лейтенантъ Казнаковъ.

Поздравляю васъ и господъ офицеровъ съ празднованіемъ столѣтняго юбилея полка и пожалованнаго Георгіевскаго знамени, желаю славному полку дальнѣйшаго процвѣтанія.

Кольчевскій.

Сердечно благодарю за память и вниманіе, шлю искреннее поздравленіе съ столѣтнимъ юбилеемъ и горячія пожеланія доблестному полку дальнѣйшей славы, которою была осынена его боевая жизнь; задушевный привѣтъ старымъ знакомымъ.

Комиссаръ Езерскій.

Поздравляю славный полкъ съ столѣтнимъ юбилеемъ; сожалѣю, что это поздравленіе не могу сдѣлать лично.

Шевелевъ.

Старый полчанинъ поздравляетъ васъ и полкъ съ монаршей милостью, съ дарованіемъ новаго знамени, съ столѣтнимъ юбилеемъ полка, полковымъ праздникомъ; шлю наилучшія пожеланія съ увѣренностью, что полкъ заслужитъ эту монаршую милость не щадя силъ, здоровья и жизни; сердечно благодарю за приглашеніе; скорблю, здоровье не позволило.

Генераль Ушаковъ.

Поздравляю васъ и г.г. офицеровъ съ юбилейнымъ торжествомъ, досадная командировка мѣшаетъ миѣ лично провозгласить громкое „Ура!“ лихимъ власовцамъ.

Капитанъ *Тернавскій*.

Благодарю за приглашеніе. Поздравляю славный полкъ съ новымъ Государевымъ вниманіемъ, милостью; желаю здоровья командиру, офицерамъ и молодцамъ станичникамъ.

Полковникъ *Тацынъ*.

Поздравляю дорогого командира и товарищей съ знаменательнымъ днемъ, желаю процвѣтатъ родному полку на многіе годы.

Хорунжій *Казмичевъ*.

Поздравляю васъ и общество офицеровъ съ монаршей милостью и праздникомъ.

Окроцверховъ.

Искренно признателенъ за честь и вниманіе; поздравляю васъ и славный полкъ съ высокимъ торжествомъ юбилея вѣкового доблестнаго служенія Царю и отечеству; глубоко сожалѣю, что служба лишаетъ меня возможности лично засвидѣтельствовать мои лучшія пожеланія.

Полковникъ *Туровъ*.

Донской корпусъ поздравляетъ полкъ и васъ съ днемъ столѣтней годовщины; подъ сѣнью Георгіевскаго знамени доблестный полкъ сумѣетъ доказать, что недаромъ носить славное имя атамана Власова. За процвѣтаніе полка „Ура!“.

Генераль-маіоръ *Лазаревъ-Станицевъ*.

Высоко поднимаю мой отдаленный бокалъ за ваше здоровье и за славный полкъ съ пожеланіемъ чинамъ его всего лучшаго.

Полковникъ *Неклюдовъ*.

Поздравляю васъ и г.г. офицеровъ съ торжественными днями полка; сожалѣю, не могу быть.

Саловъ.

Приложеніе XX.

СПИСОКЪ

казаковъ 5-го Донскаго казачьяго войскаго атамана Власова полка, получившихъ Георгіевскіе кресты за разновременныя отличія на Кавказѣ и при усмѣреніи Польши въ 1863 году.

	№ знака.
Урядники: Петръ Гавриловъ, 3-й ст.	1055
— Степанъ Рубцовъ	8325
— Степанъ Сенюткинъ	9134
— Николай Поповъ	15697
— Иванъ Яицковъ	55340
— Иванъ Переяринъ	48641
— Иванъ Куприченковъ	56003
— Аркадій Поповъ	73563
— Иванъ Фалькинъ	95620
— Захаръ Даниловъ	8323
— Ерофей Макаровъ	15933
— Степанъ Бурдюговъ	14780
— Михаилъ Алешинъ	18491
— Павелъ Карташевъ	18493
— Никифоръ Ковалевъ	15518
— Антипъ Титовъ	14888
— Иванъ Наслѣдышевъ	21429
— Михаилъ Ильинъ	18490
— Антонъ Титовъ	18882
— Фаддей Просвировъ	21646

Урядники: Михайлъ Талдыкинъ	14112
— Осипъ Харитоновъ	71011
— Осипъ Давыдовъ	13487
— Михайлъ Егоровъ	21798
— Николай Парамоновъ	21606
Казаки: Григорій Абросимовъ	неизвѣстенъ.
— Θεодосій Семинъ	—
— Андрей Цыбинъ	—
— Алексѣй Саламатинъ	—

за отличіе въ 1863 г. см. прик. в. мин. по
иррегулярнымъ войск. за 1863 г. № 37 и 56.

Приложеніе XXI.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

потерямъ въ корпусѣ барона Винценгероде въ сраженіяхъ 6-го и 7-го августа
1813 года *).

Въ полку Власова убито: урядниковъ	1
— казаковъ	3
— лошадей	38
ранено: урядниковъ	1
— казаковъ	43
— лошадей	12
Въ Изюмскомъ гусарскомъ полку убито: унтеръ-офицеровъ	1
лошадей	15
ранено: рядовыхъ	10
Въ Нѣжинскомъ конно-егерскомъ полку убито: лошадей	3
ранено: —	1
В ъ п ѣ х о т ѣ.	
21-й дивизіи.	
Въ Петровскомъ полку убито: рядовыхъ	3
ранено: —	2
Въ Литовскомъ полку убито: рядовыхъ	8
ранено: —	1
Въ 44-мъ егерскомъ полку убито: рядовыхъ	9
ранено: —	12
24-й дивизіи.	
Въ Ширванскомъ полку убито: рядовыхъ	4
ранено: —	5
Въ Уфимскомъ полку убито: рядовыхъ	2
ранено: —	3
Въ 40-мъ егерскомъ полку убито: рядовыхъ	1
15-й дивизіи.	
Во 2-мъ егерскомъ полку ранено: рядовыхъ	1
Въ 13-мъ егерскомъ полку убито: рядовыхъ	1
ранено: —	1
Въ 14-мъ егерскомъ полку убито: рядовыхъ	1
ранено: —	3

*) Моск. арх. Гл. Шт.; опись 208 ч., св. 8, д. 33.

Кавалеры ордена св. Георгія.

Генераль-отъ-кавалеріи Максимъ Григорьевичъ Власовъ 3-й и 4-й ст.
 Полковникъ Степанъ Евдокимовичъ Грековъ 4-й ст.

Кавалеры Георгіевскаго креста.

	№ знака.
Полковникъ Иванъ Ивановичъ Жировъ	52654
Войсковой старшина Константинъ Федоровичъ Богучарсковъ .	1031
Есаулъ Василій Ивановичъ Марковъ	4982
— Александръ Ефремовичъ Сысоевъ	15707
Сотникъ Василій Анисимовичъ Донсковъ	48651
— Иванъ Осиповичъ Ермоловъ	61456
— Иванъ Автономовичъ Автономовъ	53361
— Харитонъ Степановичъ Смѣльяновъ	82298
— Лука Афанасьевичъ Антоновъ	75173
— Иванъ Никифоровичъ Суляевъ	6573
— Прокофій Пантелѣевичъ Авчинниковъ	1945
— Дмитрій Васильевичъ Мироновъ	1633 и 10790
Хорунжій Михаилъ Ивановичъ Фоминъ	68912
— Петръ Осиповичъ Ермоловъ	57060
— Степанъ Степановичъ Козинъ	75406
— Яковъ Степановичъ Хоперскій	84889
— Алексѣй Ильичъ Тараринъ	3391
— Иванъ Васильевичъ Фицхелауровъ	97734
— Иванъ Никитичъ Голубинцевъ	101643
— Афанасій Платоновичъ Желтухинъ	3386
— Илья Леоновичъ Сидоринъ	18228
— Арсеній Матвѣевичъ Медвѣдевъ	18567

СПИСОКЪ

штабъ. и оберъ-офицеровъ и казаковъ 5-го Донского казачьяго войскового атамана Власова полка, состоявшихъ по списку къ 21-му января 1912 года.

№№ по ряду.	№№ сотенъ.	КАКИХЪ СТАНИЦЪ.	чинъ (званіе), имя и фамилія.	Годъ.	ОТМѢТКА.
1			Командиръ полка Полковникъ Василій Матвѣевичъ Родіоновъ.		
2		Баклановской.	Полковникъ Петръ Минаевичъ Поляковъ		Старш. помощн. по стр. части.
3		Старочеркасской	Войсковой старшина Николай Константиновичъ Ханжонковъ.		Младш. помощн. по стр. части.
4		Есауловской.	Войсковой Старшина Иванъ Платоновичъ Донсковъ.		Завѣдывающій хозяйствомъ.
Е с а у л ы:					
5		Гундоровской.	Степанъ Евграфовичъ Дорошевъ		К-ръ 4-й сотни.
6		Сиротинской.	Василій Михайловичъ Сазоновъ		Старш. офицеръ.
7		Богоявленской.	Николай Ивановичъ Бабковъ		К-ръ 2-й сотни.
8		Аннинской.	Павель Петровичъ Филипповъ		Старш. оф. 3-й с.
9		Мигулинской.	Михаилъ Степановичъ Грековъ		К-ръ 6-й сотни.
10		Каменской.	Николай Дмитріевичъ Ревуновъ		К-ръ 1-й сотни.
11		Великокняжеск.	Матвѣй Матвѣевичъ Грековъ		Начальн. уч. ком.
12		Есауловской.	Гавріиль Прокофьевичъ Морозовъ		На льготѣ.
13		Усть-Медвѣдицк.	Сергѣй Алексѣевичъ Сенюткинъ		Тоже.
14		Н.-Чирской.	Александръ Ивановичъ Гавриловъ		К-ръ 5-й сотни.
15		Качалинской.	Павель Александровичъ Дементьевъ		Старш. оф. 4-й с.
П о д ъ е с а у л ы.					
16		Новочеркасской.	Василій Ивановичъ Дударевъ		На льготѣ.
17		Митякинской.	Иванъ Петровичъ Лобовъ		Тоже.
18		Перекопской.	Петръ Ивановичъ Кудрявцевъ		Завѣд. оружіемъ.
С о т н и к и.					
19		Потемкинской.	Клавдій Степановичъ Филатовъ		Младш. оф. 5-й с.
20		Ново-Николаев.	Николай Григорьевичъ Зубовъ		Полк. адъютантъ.
21		Кагальницкой.	Василій Васильевичъ Пузановъ		Авторъ конспекта службы полка, краткой памятки, полковой исторіи и учредитель полкового музея.

22	Маринской.	Александръ Яковлевичъ Орѣховъ	Младшій офицеръ.
23	Новочеркасской.	Константинъ Дмитриевичъ Криковъ	Тоже.
Х о р у н ж и е.			
24	Луганской.	Петръ Петровичъ Казмичевъ.	
25	Потемкинской.	Григорій Михайловичъ Посновъ.	
26	Екатерининской.	Иванъ Михайловичъ Стариковъ.	
27	Ново-Николаев.	Иванъ Михайловичъ Тараринъ	
28	В.-Курмоярской.	Василій Ивановичъ Максимовъ	Дѣлопр. п. суда.
29	Гундоровской.	Федоръ Алексѣевичъ Шлихтинъ.	Завѣд. к. сап. к.
30	Березовской.	Яковъ Александровичъ Каменновъ.	Младш. оф. 5-й с.
31	Кочетовской.	Константинъ Григорьевичъ Шамшевъ	Полк. казначей.
32	Усть-Бузулуцкой	Василій Ефимовичъ Просвѣтухинъ	Младш. офицеръ.
33	Сергѣевской.	Иванъ Григорьевичъ Янюшкинъ.	
34	Раздорской.	Иванъ Михайловичъ Князевъ.	
35	Рослопинской.	Петръ Леонтьевичъ Фроловъ	
36	Кочетовской.	Василій Васильевичъ Калюжновъ	
37	Старогригорьев.	Иванъ Александровичъ Захаровъ	
38	В.-Курмоярской.	Константинъ Ивановичъ Крыловъ.	
39	Есауловской.	Дмитрій Александровичъ Савостьяновъ.	
40	Гундоровской.	Алексѣй Родіоновичъ Галичевъ	
41	Великокняжеск.	Алексѣй Леонтьевичъ Филатовъ	
К л а с с н ы е ч и н ы.			
42	Кіевской губ.	Коллежскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Крыжановскій	Старш. врачъ.
43		Неимѣющ. чина Левъ Дмитриевичъ Курченко	Ветерин. врачъ.
44	Сиротинской.	Коллежскій регистраторъ Владимиръ Васильевичъ Семикинъ.	Дѣлопроизводитель по хоз. части.
Н и ж н і е ч и н ы.			
45	1	Есауловской.	Подхорун. Ефимъ Поновъ. 1901
46	5	—	— Стефанъ Макаркинъ 1904
47	1	—	Стар. уряд. Феопемтъ Горбузовъ. 1909
48	1	—	— Александръ Крыловъ 1909
49	1	—	— Михаилъ Карагичевъ 1908
50	2	—	— Петръ Бурняшевъ 1909
51	2	—	— Иванъ Напалковъ 1909
52	2	—	— Никандръ Никулинъ 1910
53	2	—	— Терентій Бурняшевъ 1908
54	3	—	— Тимофей Чекаловъ. 1909

55	4	Есауловской.	Стар. уряд. Петръ Лѣтниковъ	1909
56	4	—	— Иванъ Акользинъ	1909
57	4	—	— Харлампій Уколовъ	1909
58	4	—	— Иванъ Бурняшевъ	1910
59	5	—	— Дмитрій Кузнецовъ	1909
60	5	—	— Иванъ Николаевъ	1910
61	5	—	— Борисъ Луковсковъ	1909
62	6	—	— Федоръ Бирюковъ	1909
63	6	—	— Федоръ Казанковъ	1910
64	1	—	Млад. уряд. Лука Шуруновъ	1909
65	1	—	— Фотій Московкинъ	1909
66	1	—	— Авраамъ Бѣляевсковъ	1910
67	2	—	— Михаилъ Чекинъ	1911
68	2	—	— Семенъ Казанковъ	1911
69	2	—	— Филиппъ Калининъ	1911
70	3	—	— Прокофій Басакинъ	1909
71	3	—	— Иванъ Наумовъ	1911
72	3	—	— Панфилъ Фроловъ	1909
73	3	—	— Архипъ Гнутовъ	1911
74	4	—	— Алферъ Алферовъ	1911
75	4	—	— Герасимъ Мельниковъ	1910
76	5	—	— Дмитрій Поповъ	1910
77	5	—	— Петръ Кузнецовъ	1911
78	5	—	— Николай Гнутовъ	1911
79	6	—	— Илларіонъ Суховъ	1909
80	6	—	— Николай Матюхинъ	1910
81	6	—	— Александръ Поповъ	1910
82	6	—	— Карпій Сметанинъ	1910
83	6	—	— Яковъ Казанковъ	1911
84	6	—	— Иванъ Напалковъ	1909
85	6	—	— Алексѣй Казанковъ	1911
86	1	—	Приказн. Филиппъ Зотовъ	1909
87	1	—	— Авдѣй Титовъ	1909
88	1	—	— Филиппъ Саломатинъ	1909
89	1	—	— Іосифъ Урюинсковъ	1910
90	2	—	— Алексѣй Кирѣевъ	1909
91	2	—	— Иванъ Шефатовъ	1909
92	2	—	— Петръ Рычковъ	1909

93	2	Есауловской.	Приказн. Федоръ Акользинъ	1909
94	2	—	— Владимиръ Скоробогатовъ . . .	1909
95	2	—	— Александръ Шефатовъ	1910
96	2	—	— Константинъ Санѣевъ	1910
97	2	—	— Василій Ребровъ	1911
98	3	—	— Купріанъ Гладковъ	1910
99	3	—	— Трифонъ Морозовъ.	1910
100	4	—	— Митрофанъ Загудаевъ.	1910
101	4	—	— Устинъ Никулинъ	1910
102	5	—	— Михаилъ Гнатовъ	1909
103	5	—	— Григорій Большаковъ.	1910
104	5	—	— Федоръ Напалковъ.	1909
105	5	—	— Илларионъ Селивановъ	1910
106	6	—	— Иванъ Селивановъ.	1909
107	6	—	— Митрофанъ Донсковъ.	1909
108	6	—	— Афанасій Тармасинъ	1909
109	6	—	— Владимиръ Казанковъ.	1912
110	6	—	— Яковъ Дроновъ.	1911
К а з а к и.				
111	1	—	Гурій Асѣевъ.	1909
112	1	—	Тимофей Трофимовъ.	1909
113	1	—	Федоръ Дмитровъ	1909
114	1	—	Прохоръ Грошевъ.	1909
115	1	—	Діонисій Гнатовъ	1909
116	1	—	Афанасій Ананьевъ	1910
117	1	—	Евстратъ Васильевъ	1910
118	1	—	Лукьянъ Басакинъ.	1910
119	1	—	Дронъ Саломатинъ.	1910
120	1	—	Терентій Лобачевъ.	1910
121	1	—	Яковъ Загудаевъ	1910
122	1	—	Петръ Неведровъ	1911
123	1	—	Федоръ Матюхинъ.	1911
124	1	—	Иванъ Бирюковъ	1911
125	1	—	Яковъ Никулинъ.	1911
126	1	—	Петръ Загудаевъ	1911
127	1	—	Николай Филатовъ.	1911
128	1	—	Матвѣй Павловъ.	1912
129	1	—	Сергѣй Николаевъ.	1912

130	1	Есауловской.	Стефанъ Крапивинъ	1912
131	1	—	Петръ Федечкинъ	1912
132	2	—	Федоръ Звѣздинъ	1909
133	2	—	Авксентій Маркинъ	1909
134	2	—	Леонтій Тармасинъ	1909
135	2	—	Сергѣй Кирѣевъ	1909
136	2	—	Владимиръ Санѣевъ	1909
137	2	—	Назаръ Елифановъ	1910
138	2	—	Титъ Саломатинъ	1910
139	2	—	Савва Жмуринъ	1910
140	2	—	Георгій Бирюковъ	1910
141	2	—	Косьма Бурняшевъ	1910
142	2	—	Иванъ Кирьяновъ	1910
143	2	—	Иванъ Моисеевъ	1910
144	2	—	Илья Махичевъ	1911
145	2	—	Федоръ Кореневъ	1911
146	2	—	Яковъ Лѣвшинъ	1911
147	2	—	Кондратъ Мельниковъ	1911
148	2	—	Кондратъ Пономаревъ	1911
149	2	—	Иванъ Сулацковъ	1911
150	2	—	Демьянъ Суховъ	1911
151	2	—	Николай Токаревъ	1911
152	2	—	Василій Мошняковъ	1911
153	2	—	Андрей Плѣшаковъ	1912
154	2	—	Венедиктъ Запороцковъ	1912
155	2	—	Стефанъ Бирюковъ	1912
156	2	—	Ефремъ Чекаловъ	1912
157	2	—	Владимиръ Арьковъ	1912
158	2	—	Александръ Денисовъ	1912
159	2	—	Михаилъ Загудаевъ	1912
160	2	—	Гавріилъ Чумаковъ	1912
161	2	—	Павель Карповъ	1912
162	3	—	Андрей Елецковъ	1909
163	3	—	Тимофей Пановъ	1909
164	3	—	Петръ Адначевъ	1909
165	3	—	Савелій Шестоаловъ	1909
166	3	—	Владимиръ Мошняковъ	1909
167	3	—	Иванъ Пучковъ	1909

168	3	Есауловской.	Илларіонъ Куріянновъ	1910
169	3	—	Филиппъ Поповъ	1910
170	3	—	Тимофей Ивановъ	1910
171	3	—	Митрофанъ Усачевъ	1910
172	3	—	Лука Соловьевъ	1910
173	3	—	Алексѣй Давыдовъ	1911
174	3	—	Петръ Акользинъ	1911
175	3	—	Василій Фроловъ	1911
176	3	—	Емельянъ Поповъ	1911
177	3	—	Трофимъ Кубековъ	1911
178	3	—	Федоръ Рычковъ	1911
179	3	—	Агапъ Елецковъ	1911
180	3	—	Леонтій Дудаковъ	1911
181	3	—	Антонъ Басакинъ	1912
182	3	—	Михаилъ Смѣтанинъ	1912
183	3	—	Тимофей Гнутовъ	1912
184	3	—	Дмитрій Бурняшевъ	1912
185	3	—	Николай Лазаревъ	1912
186	3	—	Денисъ Адначевъ	1912
187	3	—	Алексѣй Акользинъ	1912
188	4	—	Селиверстъ Адининсковъ	1909
189	4	—	Леонтій Селивановъ	1909
190	4	—	Федоръ Запороцковъ	1909
191	4	—	Матвѣй Агѣевъ	1910
192	4	—	Антонъ Васильевъ	1910
193	4	—	Николай Бирюковъ	1910
194	4	—	Сысой Пучковъ	1910
195	4	—	Михаилъ Гнутовъ	1910
196	4	—	Иванъ Бѣляевсковъ	1910
197	4	—	Яковъ Селинъ	1911
198	4	—	Аристархъ Казанковъ	1911
199	4	—	Петръ Романовъ	1911
200	4	—	Демьянъ Дуриндинъ	1911
201	4	—	Владимиръ Тармасинъ	1911
202	4	—	Андрей Бѣляевсковъ	1912
203	4	—	Илларіонъ Пономаревъ	1912
204	4	—	Максимъ Харитоновъ	1912
205	5	—	Фаддей Карагичевъ	1909

206	5	Есауловской.	Трофимъ Петровъ	1909
207	5	—	Афанасій Титовъ	1909
208	5	—	Георгій Астаховъ	1909
209	5	—	Михаилъ Чекинъ	1909
210	5	—	Илларионъ Нагорновъ	1909
211	5	—	Георгій Саломатинъ	1909
212	5	—	Филиппъ Писковъ	1910
213	5	—	Алексѣй Ромашенковъ	1910
214	5	—	Иванъ Акользинъ	1910
215	5	—	Дмитрій Узловъ	1910
216	5	—	Константинъ Московкинъ	1910
217	5	—	Гавріилъ Котовсковъ	1910
218	5	—	Трофимъ Никулинъ	1910
219	5	—	Федоръ Николаевъ	1910
220	5	—	Тихонъ Ульсовъ (нестр. старш. разряда).	1910
221	5	—	Василій Казаринсковъ	1911
222	5	—	Иванъ Мошняковъ	1911
223	5	—	Иванъ Бурняшевъ	1911
224	5	—	Стефанъ Казанковъ	1911
225	5	—	Сергѣй Тармасинъ	1911
226	5	—	Матвѣй Луковсковъ	1912
227	5	—	Дмитрій Донсковъ	1912
228	5	—	Андрей Бѣляевсковъ	1912
229	5	—	Николай Звѣздинъ	1912
230	5	—	Михаилъ Павловъ	1912
231	5	—	Александръ Матюхинъ	1912
232	5	—	Потапъ Кукаринъ	1912
233	5	—	Петръ Рыбниковъ	1912
234	6	—	Илья Сергѣевъ	1909
235	6	—	Трофимъ Фроловъ	1909
236	6	—	Григорій Адининсковъ	1910
237	6	—	Михаилъ Басакинъ	1910
238	6	—	Петръ Поповъ	1910
239	6	—	Алексѣй Донсковъ	1910
240	6	—	Илья Бѣляевсковъ	1910
241	6	—	Тихонъ Сѣдовъ	1910
242	6	—	Петръ Ульяновъ	1910
243	6	—	Никита Никулинъ	1910

244	6	Есауловской.	Яковъ Поповъ	1910
245	6	—	Гавріилъ Донсковъ	1910
246	6	—	Иванъ Матюхинъ	1911
247	6	—	Митрофанъ Поповъ	1911
248	6	—	Михаилъ Морозовъ	1911
249	6	—	Андрей Недорубовъ	1911
250	6	—	Алексѣй Земцовъ	1911
251	6	—	Михаилъ Федотовъ	1911
252	6	—	Николай Загудаевъ	1911
253	6	—	Георгій Тармасинъ	1911
254	6	—	Матвѣй Недорубовъ	1911
255	6	—	Папа Донсковъ	1911
256	6	—	Яковъ Поповъ	1911
257	6	—	Антонъ Храбровъ	1912
258	6	—	Прокофій Арьковъ	1912
259	6	—	Павель Большаковъ	1912
260	6	—	Павель Суховъ	1912
261	6	—	Феопенъ Уколовъ	1912
262	6	—	Леонъ Поповъ	1912
263	6	—	Стефанъ Грошевъ	1912
264	6	—	Георгій Пановъ	1912
265	6	—	Прокофій Бурняшевъ	1912
266	6	—	Константинъ Зотовъ	1910
П и с а р ь.				
267	—	—	Трофимъ Загудаевъ	1910
Т р у б а ч и.				
268	—	—	Никита Ульяновъ	1910
269	—	—	Сергѣй Санѣевъ	1910
270	—	—	Афанасій Земляковъ	1910
271	—	—	Дмитрій Долговъ	1910
272	—	—	Иванъ Дураковъ	1910
273	—	—	Федоръ Бирюковъ	1909
274	—	—	Андрей Ульяновъ	1911
Лазаретные служители.				
275	—	—	Левъ Клыковъ	1909
276	—	—	Дмитрій Донсковъ	1912

			Ветеринарный фельдшер. ученикъ.	
277	6	Есауловской.	Федотъ Морозовъ	1912
			Медицинскій фельдшер. ученикъ.	
278	6	—	Иванъ Писковъ	1912
			Ветеринарные фельдшера.	
279	6	—	Николай Звѣздинъ	1912
280	6	—	Дмитрій Тармасинъ	1912
			Д е н щ и к и.	
281	6	—	Иванъ Асѣвъ	1909
282	6	—	Яковъ Ретивовъ	1909
283	6	—	Терентій Гнатовъ	1909
284	6	—	Терентій Иванковъ	1909
285	6	—	Иванъ Тармасинъ	1909
286	2	Потемкинской.	Подхорун. Яковъ Атаршиковъ	1902
287	2	—	Стар. Ур. Василій Брыкалинъ	1909
288	3	—	— Логвинъ Кондауровъ	1909
289	3	—	— Михайлъ Кондауровъ	1910
290	6	—	— Иванъ Сулацковъ	1908
291	1	—	Млад. ур. Василій Залазанъ	1911
292	2	—	— Матвѣй Стекольниковъ	1910
293	2	—	— Захаръ Самохинъ	1911
294	3	—	— Андрей Астаховъ	1909
295	4	—	— Филиппъ Улѣсовъ	1911
296	6	—	— Дмитрій Брыкалинъ	1909
297	6	—	— Василій Сориковъ	1911
298	6	—	— Федоръ Филатовъ	1911
299	1	—	Приказн. Давидъ Пименовъ	1909
300	1	—	— Алексѣй Генераловъ	1910
301	2	—	— Михайлъ Стекольниковъ	1909
302	2	—	— Александръ Ереминъ	1910
303	4	—	— Алексѣй Филатовъ	1910
304	4	—	— Прокофій Полухинъ	1910
305	4	—	— Петръ Кондауровъ	1910
306	5	—	— Николай Коженовъ	1911
307	6	—	— Дмитрій Сафоновъ	1910

		К а з а к и:		
308	1	Потемкинской.	Георгій Дьяковъ	1909
309	1	—	Матвѣй Фоминъ	1909
310	1	—	Алексѣй Улѣсовъ	1910
311	1	—	Иосифъ Небыковъ	1910
312	1	—	Иванъ Ломакинъ	1910
313	1	—	Иванъ Подкопаевъ	1910
314	1	—	Иванъ Пименовъ	1910
315	1	—	Петръ Скориковъ	1910
316	1	—	Сергѣй Савостьяновъ	1910
317	1	—	Иванъ Кудиновъ	1911
318	1	—	Антонъ Стекольниковъ	1911
319	1	—	Яковъ Палѣевъ	1911
320	1	—	Григорій Морсковъ	1911
321	1	—	Николай Мягковъ	1911
322	1	—	Матвѣй Шубинъ	1911
323	1	—	Яковъ Доморощинъ	1911
324	1	—	Иванъ Небыковъ	1911
325	1	—	Алексѣй Доморощинъ	1911
326	1	—	Карпъ Казанковъ	1911
327	1	—	Петръ Авдѣевъ	1911
328	1	—	Порфирій Пименовъ	1912
329	1	—	Фаддѣй Грязинъ	1912
330	1	—	Александръ Дураковъ	1912
331	1	—	Савва Хохлачевъ	1912
332	1	—	Стефанъ Улѣсовъ	1912
333	1	—	Григорій Савостьяновъ	1912
334	1	—	Петръ Небыковъ	1912
335	1	—	Алексѣй Дураковъ	1912
336	1	—	Петръ Палѣевъ	1912
337	1	—	Василій Темеровъ	1912
338	2	—	Павель Стекольниковъ	1909
339	2	—	Иванъ Николаевъ	1910
340	2	—	Иванъ Безукладновъ	1910
341	2	—	Никифоръ Зрянинъ	1910
342	2	—	Гавріилъ Пименовъ	1910
343	2	—	Борисъ Авдѣевъ	1910
344	2	—	Сергѣй Князевъ	1910

345	2	Потемкинской.	Захаръ Стекольниковъ	1910
346	2	—	Дмитрій Никитинъ	1910
347	2	—	Василій Брыкалинъ	1911
348	2	—	Александръ Генераловъ	1911
349	2	—	Семень Генераловъ	1911
350	2	—	Василій Еременковъ	1911
351	2	—	Меодій Матвѣевъ	1911
352	2	—	Петръ Савостьяновъ	1911
353	2	—	Трофимъ Ульсовъ	1911
354	2	—	Федоръ Мѣшковъ	1912
355	2	—	Дмитрій Александринъ	1912
356	2	—	Иванъ Евтеревъ	1912
357	2	—	Афанасій Пименовъ	1912
358	2	—	Ефимъ Авдѣевъ	1912
359	2	—	Иванъ Павловъ	1912
360	2	—	Матвѣй Кирьяновъ	1912
361	2	—	Николай Хохлачевъ	1912
362	2	—	Казьма Шестаковъ	1912
363	3	—	Иванъ Погрѣловъ	1909
364	3	—	Федосѣй Сулацковъ	1909
365	3	—	Григорій Дьяковъ	1909
366	3	—	Алексѣй Филатовъ	1909
367	3	—	Яковъ Симоновъ	1909
368	3	—	Петръ Генераловъ	1910
369	3	—	Сысой Тепикинъ	1910
370	3	—	Василій Небыковъ	1910
371	3	—	Дмитрій Стекольниковъ	1910
372	3	—	Николай Соловьевъ	1910
373	3	—	Семень Траилинъ	1910
374	3	—	Никифоръ Гладковъ	1911
375	3	—	Федоръ Чесноковъ	1911
376	3	—	Константинъ Шерстобитовъ	1911
377	3	—	Иванъ Мѣшковъ	1911
378	3	—	Федоръ Гугнинъ	1911
379	3	—	Алексѣй Мѣшковъ	1911
380	3	—	Никита Генераловъ	1912
381	3	—	Яковъ Генераловъ	1912
382	3	—	Иванъ Стекольниковъ	1912

383	3	Потемкинской.	Андрей Ламакинъ	1912
384	3	—	Леонидъ Авдѣевъ	1912
385	3	—	Стефанъ Цымлянсковъ	1912
386	3	—	Яковъ Даниловъ	1912
387	3	—	Фома Генераловъ	1912
388	3	—	Федоръ Пименовъ	1912
389	4	—	Петръ Хохлачевъ	1909
390	4	—	Антонъ Казаринсковъ	1909
391	4	—	Стефанъ Небыковъ	1910
392	4	—	Николай Карповъ	1910
393	4	—	Стефанъ Пименовъ	1910
394	4	—	Владимиръ Павловъ	1910
395	4	—	Стефанъ Фоминъ	1910
396	4	—	Александръ Небыковъ	1910
397	4	—	Иосифъ Чиковъ	1910
398	4	—	Карнилій Чиковъ	1910
399	4	—	Тимоеей Улѣсовъ	1910
400	4	—	Илья Недюжевъ	1911
401	4	—	Митрофанъ Туголуковъ	1911
402	4	—	Иванъ Ламсковъ	1911
403	4	—	Ефимъ Агинъ	1911
404	4	—	Владимиръ Генераловъ	1912
405	4	—	Михаилъ Фоминъ	1912
406	4	—	Григорій Понкратовъ	1912
407	4	—	Николай Морозовъ	1912
408	4	—	Василій Стекольниковъ	1912
409	4	—	Сергѣй Ребровъ	1912
410	4	—	Павель Филатовъ	1912
411	5	—	Василій Хохлачевъ	1910
412	5	—	Владимиръ Адининсковъ	1910
413	5	—	Евгеній Филатовъ	1911
414	5	—	Иванъ Харитоновъ	1911
415	5	—	Федоръ Авдѣевъ	1911
416	5	—	Василій Ретивовъ	1911
417	5	—	Стефанъ Казанковъ	1912
418	5	—	Георгій Рубяженсковъ	1912
419	5	—	Александръ Ургановъ	1912
420	5	—	Гермогенъ Пименовъ	1912

421	5	Потемкинской.	Меодій Чванниковъ	1912
422	5	—	Тихонъ Палѣевъ	1912
423	5	—	Трофимъ Бирюковъ	1912
424	6	—	Иосифъ Стекольниковъ	1909
425	6	—	Митрофанъ Стекольниковъ	1909
426	6	—	Иванъ Доморощинъ	1909
427	6	—	Тихонъ Савостьяновъ	1909
428	6	—	Иванъ Филатовъ	1909
429	6	—	Стефанъ Стекольниковъ	1910
430	6	—	Иосифъ Гаринъ	1910
431	6	—	Петръ Небыковъ	1910
432	6	—	Василій Растрьгинъ	1911
433	6	—	Павель Кондауровъ	1911
434	6	—	Иванъ Стекольниковъ	1911
435	6	—	Леонъ Савостьяновъ	1911
436	6	—	Петръ Протопоповъ	1911
437	6	—	Филиппъ Растрьгинъ	1911
438	6	—	Михаиль Туровѣровъ	1912
439	6	—	Василій Крыловъ	1912
440	6	—	Александръ Стекольниковъ	1911
Т р у б а ч и.				
441	—	—	Иванъ Сулацковъ	1909
442	—	—	Михѣй Сулацковъ	1911
П л о т н и к ъ				
443	—	—	Алексѣй Кондауровъ	1912
О б о з н ы е.				
444	—	—	Левъ Востриковъ	1909
445	—	—	Гавріиль Бирюковъ	1909
446	—	—	Василій Филатовъ	1911
447	—	—	Николай Харитоновъ	1911
Лазаретный служитель.				
448	—	—	Захаръ Кузнецовъ	1912
Ветеринарно-фельдшерскіе ученики.				
449	—	—	Дмитрій Шестаковъ	1911
450	—	—	Иванъ Морсковъ	1912
451	—	—	Митрофанъ Лѣвшинъ	1912

Ветеринарный фельдшеръ.			
452		Потемкинской.	Ефимъ Филатовъ 1910
Д е н щ и к и.			
453		—	Тихонъ Мартыновъ 1909
454		—	Георгій Фоминъ 1909
455		—	Милентій Небыковъ 1909
456		—	Николай Зеленскій 1909
457		—	Илья Леонтьевъ 1911
458		—	Александръ Макѣевъ 1912
459		—	Афанасій Магковъ 1912
460		—	Никифоръ Небыковъ 1912
461		—	Михаиль Стекольниковъ 1912
462		—	Иванъ Хохлачевъ 1912
463		—	Леонтій Ламсковъ 1912
464	1	В. Курмоярской.	Подхорун. Евгений Лавровъ 1906
465	3	—	— Павелъ Текучевъ 1903
466	4	—	— Иванъ Комаровъ 1907
467	5	—	— Павелъ Землянухинъ 1903
468	1	—	Стар. Ур. Петръ Чесноковъ 1909
469	2	—	— Тимофей Траилинъ 1909
470	4	—	— Иванъ Понкратовъ 1909
471	6	—	— Иванъ Жариковъ 1909
472	5	—	Млад. Ур. Семень Текучевъ 1910
473	1	—	— Василій Сердобинцевъ 1911
474	3	—	Приказн. Петръ Текучевъ 1910
475	3	—	— Харитонъ Чесноковъ 1909
476	3	—	— Павелъ Сиятниковъ 1911
477	3	—	— Александръ Текучевъ 1910
478	5	—	— Никандръ Ермиловъ 1909
479	6	—	— Алексѣй Евтеревъ 1910
480	6	—	— Михаилъ Зипунниковъ 1910
К а з а к и.			
481	1	—	Александръ Лавровъ 1910
482	1	—	Тятъ Текучевъ 1910
483	1	—	Гавріиль Растегаевъ 1910
484	1	—	Николай Денисовъ 1910

485	1	В.-Курмоярской.	Петръ Королевъ	1911
486	1	—	Андрей Подскребалинь	1911
487	1	—	Яковъ Нефедовъ	1911
488	1	—	Василій Алимовъ	1912
489	1	—	Иванъ Подскребалинь	1912
490	1	—	Захаръ Харлановъ	1912
491	1	—	Николай Комаровъ	1912
492	1	—	Потапъ Востриковъ	1912
493	1	—	Терентій Растегаевъ	1912
494	1	—	Викторъ Текучевъ	1912
495	1	—	Василій Котельниковъ	1912
496	1	—	Козьма Королевъ	1912
497	1	—	Андрей Землянухинъ	1912
498	1	—	Георгій Пучковъ	1912
499	1	—	Семень Филипповъ	1912
500	2	—	Михаилъ Сердобинцевъ	1909
501	2	—	Андрей Филипповъ	1909
502	2	—	Стефанъ Сердобинцевъ	1909
503	2	—	Федоръ Леоновъ	1910
504	2	—	Георгій Кудиновъ	1910
505	2	—	Александръ Филипповъ	1910
506	2	—	Иванъ Текучевъ	1910
507	2	—	Иванъ Евдокимовъ	1910
508	2	—	Никифоръ Федуловъ	1911
509	2	—	Сергѣй Филипповъ	1911
510	2	—	Иванъ Фроловъ	1911
511	2	—	Иванъ Текучевъ	1911
512	2	—	Георгій Ромадинъ	1912
513	2	—	Петръ Поповъ	1912
514	2	—	Андрей Филипповъ	1912
515	2	—	Александръ Ильичевъ	1912
516	2	—	Иванъ Воробьевъ	1912
517	2	—	Иванъ Зипунковъ	1912
518	2	—	Яковъ Траилинь	1912
519	3	—	Семень Алимовъ	1909
520	3	—	Ефимъ Лавровъ	1909
521	3	—	Стефанъ Горбузовъ	1909
522	3	—	Герасимъ Кирсановъ	1910

523	2	В.-Курмоярской.	Федоръ Казьминъ	1910
524	3	—	Георгій Текучевъ	1910
525	3	—	Владимиръ Комаровъ	1910
526	3	—	Александръ Александринъ	1911
527	3	—	Иосифъ Ушаковъ	1911
528	3	—	Василій Алимовъ	1911
529	3	—	Иванъ Филипповъ	1911
530	3	—	Прокофій Фроловъ	1912
531	4	—	Василій Подскребалинъ	1909
532	4	—	Павель Федорковъ	1909
533	4	—	Алексѣй Дьяковъ	1909
534	4	—	Иванъ Текучевъ	1911
535	4	—	Василій Кувиковъ	1909
536	4	—	Иванъ Алимовъ	1910
537	4	—	Яковъ Асадченковъ	1911
538	4	—	Филиппъ Кравцовъ	1911
539	4	—	Алексѣй Евтеревъ	1911
540	4	—	Алексѣй Котельниковъ	1911
541	4	—	Иванъ Харитоновъ	1911
542	4	—	Александръ Королевъ	1911
543	4	—	Федоръ Улитинъ	1911
544	4	—	Стефанъ Сердобинцевъ	1911
545	4	—	Павель Королевъ	1911
546	4	—	Федоръ Евдокимовъ	1912
547	4	—	Семень Землянухинъ	1912
548	4	—	Архипъ Илларионовъ	1912
549	5	—	Романъ Пучковъ	1909
550	5	—	Андрей Горбузовъ	1909
551	5	—	Василій Чванниковъ	1909
552	5	—	Понтелеймонъ Подскребалинъ	1909
553	5	—	Георгій Куприяновъ	1910
554	5	—	Георгій Филипповъ	1910
555	5	—	Василій Пуховниковъ	1910
556	5	—	Илья Королевъ	1910
557	5	—	Иванъ Карповъ	1910
558	5	—	Никита Захаровъ	1910
559	5	—	Михаилъ Самсоновъ	1910
560	5	—	Яковъ Зицунниковъ	1910

561	5	В.-Курмоярской.	Вуколь Бѣлоусовъ	1911
562	5	—	Василій Мионовъ	1911
563	5	—	Яковъ Текучевъ	1911
564	5	—	Ефимъ Никитинъ	1911
565	5	—	Александръ Самодуровъ	1911
566	5	—	Василій Ивановъ	1911
567	5	—	Василій Сердобинцевъ	1912
568	5	—	Алексѣй Кондрашовъ	1912
569	5	—	Константинъ Комаровъ	1912
570	5	—	Иванъ Петровъ	1912
571	5	—	Николай Текучевъ	1912
572	5	—	Германъ Алимовъ	1912
573	6	—	Ефимъ Дьяковъ	1909
574	6	—	Федоръ Ромадинъ	1909
575	6	—	Иванъ Текучевъ	1910
576	6	—	Никита Ереминъ	1910
577	6	—	Андріанъ Ивановъ	1912
578	6	—	Игнатъ Павловъ	1912
579	6	—	Тихонъ Алимовъ	1912
П и с а р ь				
580	—	—	Петръ Мельниковъ	1911
Т р у б а ч и.				
581	—	—	Василій Евдокимовъ	1909
582	—	—	Иванъ Мельниковъ	1910
583	—	—	Трофимъ Бояриновъ	1910
584	—	—	Самуилъ Изучевъ	1910
585	—	—	Федоръ Дулимовъ	1910
О р у ж е й н и к ъ				
586	—	—	Георгій Исаевъ	1912
Лазарет. служит.				
587	—	—	Василій Брыкалинъ	1911
588	—	—	Григорій Евдокимовъ	1912
Ветеринарный фельдшер. ученикъ				
589	—	—	Николай Воробьевъ	1911

Медицинскіе фельдшер. ученики.			
590		В.- Курмоярской.	Алексѣй Меркуловъ 1911
591		—	Иванъ Текучевъ 1912
Д е н щ и к и.			
592		—	Яковъ Федорковъ 1909
593		—	Илья Текучевъ 1909
594		—	Иванъ Кирсановъ 1910
595		—	Александръ Землянухинъ 1910
596		—	Артемъ Ермиловъ 1911
597		—	Михаилъ Траилинъ 1911
598		—	Иванъ Фроловъ 1912
599		—	Михаилъ Королевъ 1912
600		—	Михаилъ Кувиковъ 1912
601	4	Нагавской.	Стар. ур. Семень Сафроновъ 1910
602	5	—	— Самуилъ Ефимовъ 1910
603	3	—	Млад. ур. Илья Паршиковъ 1909
604	4	—	— Лука Дмитровъ 1909
605	5	—	— Матвѣй Мельниковъ 1911
606	1	—	Приказн. Семень Протопоповъ 1909
607	1	—	— Титъ Паршиковъ 1911
608	2	—	— Евдокимъ Яковлевъ 1909
609	2	—	— Яковъ Казьминъ 1910
610	2	—	— Иванъ Похлебинъ 1910
611	3	—	— Стефанъ Терентьевъ 1909
612	3	—	— Евсѣй Ивановъ 1910
613	4	—	— Сидоръ Поликарповъ 1912
614	4	—	— Харитонъ Карповъ 1909
615	4	—	— Федоръ Артемевъ 1910
616	4	—	— Иванъ Поповъ 1909
617	5	—	— Афанасій Григорьевъ 1909
618	5	—	— Иванъ Грузинцевъ 1910
619	5	—	— Василій Паршиковъ 1911
620	6	—	— Михаилъ Трудниковъ 1909
621	6	—	— Федоръ Казьминъ 1910
К а з а к и.			
622	1	—	Павель Федотовъ 1909
623	—	—	Егоръ Ермоловъ 1910

624	1	Нагавской.	Иванъ Грузинцевъ	1910
625	1	—	Иванъ Фоминичевъ	1910
626	1	—	Владимиръ Кузнецовъ	1911
627	1	—	Михаилъ Атарщиковъ	1911
628	1	—	Филиппъ Петровъ	1911
629	1	—	Матвѣй Растегаевъ	1912
630	1	—	Юсифъ Булелинъ	1912
631	1	—	Иванъ Сергѣевъ	1912
632	1	—	Гавриилъ Галушкинъ	1912
633	2	—	Сергѣй Тихановъ	1909
634	2	—	Юсифъ Ермоловъ	1909
635	2	—	Зоть Безпавловъ	1909
636	2	—	Федоръ Григорьевъ	1909
637	2	—	Калина Родионовъ	1910
638	2	—	Андрей Ефремовъ	1910
639	2	—	Алексѣй Похлебинъ	1911
640	2	—	Яковъ Грузинцевъ	1911
641	2	—	Миронъ Поликарповъ	1911
642	2	—	Иванъ Булелинъ	1911
643	2	—	Василій Максимовъ	1912
644	2	—	Петръ Фроловъ	1912
645	2	—	Иванъ Поповъ	1912
646	2	—	Иванъ Ульяновъ	1912
647	2	—	Василій Кузнецовъ	1912
648	2	—	Иванъ Власовъ	1912
649	2	—	Матвѣй Алпатовъ	1912
650	3	—	Михаилъ Похлебинъ	1909
651	3	—	Михаилъ Петровъ	1910
652	3	—	Фома Мельниковъ	1910
653	3	—	Иванъ Поповъ	1910
654	3	—	Яковъ Лазаревъ	1911
655	3	—	Егоръ Львовъ	1911
656	3	—	Александръ Петровъ	1911
657	3	—	Иванъ Ряхинъ	1912
658	3	—	Федоръ Кондрашовъ	1912
659	4	—	Яковъ Шерлушкинъ	1909
660	4	—	Иванъ Нефедовъ	1909
661	4	—	Алексѣй Мартыновъ	1910

662	4	Нагавской.	Семень Селиверстовъ	1910
663	4	—	Василій Кузнецовъ	1910
664	4	—	Иванъ Ефимовъ	1911
665	4	—	Алексѣй Дмитровъ	1911
666	4	—	Леонтій Лавреновъ	1911
667	4	—	Федоръ Осиповъ	1911
668	4	—	Иванъ Сидоровъ	1911
669	4	—	Михаилъ Соколовъ	1912
670	4	—	Иванъ Бордаковъ	1912
671	4	—	Федоръ Захаровъ	1912
672	4	—	Максимъ Минаевъ	1912
673	4	—	Василій Андреевъ	1912
674	4	—	Матвѣй Агинъ	1912
675	4	—	Федоръ Дмитровъ	1912
676	4	—	Сергѣй Атарщиковъ	1912
677	4	—	Захаръ Яковлевъ	1912
678	4	—	Василій Родинъ	1912
679	4	—	Михаилъ Нефедовъ	1912
680	4	—	Даниилъ Федосѣевъ	1912
681	4	—	Федоръ Харитоновъ	1912
682	4	—	Дронъ Кувиковъ	1912
683	4	—	Леонтій Паликарповъ	1912
684	5	—	Иосифъ Ермоловъ	1909
685	5	—	Петръ Губаревъ	1909
686	5	—	Иосифъ Атарщиковъ	1909
687	5	—	Василій Захаровъ	1910
688	5	—	Федоръ Сороковъ	1910
689	5	—	Андрей Григорьевъ	1910
690	5	—	Яковъ Мельниковъ	1911
691	5	—	Семень Яковлевъ	1911
692	5	—	Андріанъ Крыловъ	1911
693	5	—	Иванъ Алексѣевъ	1911
694	5	—	Иванъ Родинъ	1911
695	5	—	Хрисанфъ Мартыновъ	1911
696	5	—	Евтифій Мартыновъ	1912
697	5	—	Григорій Романовъ	1912
698	6	—	Петръ Ерофеевъ	1910
699	6	—	Иванъ Паршиковъ	1910

700	6	Нагавской.	Федоръ Кузнецовъ	1911
701	6	—	Андрей Купріяновъ	1911
702	6	—	Александръ Болтаноговъ	1911
703	6	—	Харитонъ Гавриловъ	1912
704	6	—	Алексій Родинъ	1912
705	6	—	Иванъ Паромоновъ	1912
706	6	—	Николай Поповъ	1912
П и с а р я .				
707	—	—	Полковой Александръ Андрияновъ	1902
708	—	—	Старшій Александръ Васильевъ	1910
709	—	—	Младшій Засима Сафроновъ	1909
Т р у б а ч ь				
710	—	—	Иванъ Григорьевъ	1909
О б о з н ы е .				
711	—	—	Фока Купріяновъ	1912
712	—	—	Филиппъ Галушкинъ	1912
Ветеринарный фельдшер. ученикъ				
713	—	—	Владимиръ Абросимовъ	1912
Д е н щ и к и .				
714	—	—	Владимиръ Даниловъ	1909
715	—	—	Ефремъ Терентьевъ	1909
716	—	—	Георгій Купріяновъ	1909
717	—	—	Андрей Дмитровъ	1909
718	—	—	Сераніонъ Поликарповъ	1910
719	—	—	Иванъ Платоновъ	1912
720	—	—	Антонъ Санѣевъ	1912
721	—	—	Митрофанъ Кузнецовъ	1912
722	—	—	Прокофій Паршиковъ	1912
723	—	—	Ефимъ Паршиковъ	1912
724	—	—	Павель Зиновьевъ	1912
Лазаретный служитель				
725	—	—	Михаилъ Дмитровъ	1910
726	3	Атаманской.	Стар. ур. Калина Кувиковъ	1911
727	3	—	— Федоръ Егоровъ	1910
728	6	—	— Алексій Мартыновъ	1909

729	1	Атаманской.	Млад. ур. Филиппъ Текучевъ	1910
730	1	—	— Пименъ Карасевъ	1911
731	3	—	— Абрамъ Уѣлинъ	1909
732	1	—	Приказн. Герасимъ Крыловъ	1909
733	3	—	— Меркуль Быкадоровъ	1909
734	3	—	— Василий Галдинъ	1910
735	3	—	— Василий Крыловъ	1911
736	4	—	— Меѳодій Мартыновъ	1909
737	4	—	— Иванъ Куріянновъ	1910
738	5	—	— Афанасій Акулиничевъ	1909
739	5	—	— Александръ Мѣшковъ	1909
740	1	—	— Калина Текучевъ	1909
К а з а к и.				
741	1	—	Иванъ Текучевъ	1909
742	1	—	Дмитрій Стекольниковъ	1909
743	1	—	Федосѣй Клѣцковъ	1909
744	1	—	Кириллъ Кувиковъ	1909
745	1	—	Потапъ Быкадоровъ	1911
746	1	—	Василій Зицунниковъ	1911
747	1	—	Василій Быкадоровъ	1912
748	1	—	Василій Дулимовъ	1912
749	1	—	Александръ Быкадоровъ	1912
750	1	—	Пантелеймонъ Чумаковъ	1912
751	1	—	Савелій Карасевъ	1912
752	2	—	Никифоръ Быкадоровъ	1910
753	2	—	Тимофѣй Арженовъ	1912
754	2	—	Артемъ Кувиковъ	1912
755	2	—	Григорій Спиридоновъ	1912
756	3	—	Георгій Зицунниковъ	1909
757	3	—	Василій Котельниковъ	1909
758	3	—	Федоръ Нефедовъ	1910
759	3	—	Василій Кирсановъ	1910
760	3	—	Сергѣй Быкадоровъ	1910
761	3	—	Михаилъ Уѣлинъ	1911
762	3	—	Ульфиъ Федотовъ	1911
763	3	—	Казьма Гуреевъ	1911
764	3	—	Федоръ Чекуновъ	1912
765	3	—	Михаилъ Мартыновъ	1912

766	3	Атаманской.	Евдокимъ Текучевъ	1912
767	3	—	Павель Ноздринъ	1912
768	4	—	Абрамъ Кочергинъ	1909
769	4	—	Павель Аникѣевъ	1911
770	4	—	Порфирій Крыловъ	1911
771	4	—	Архипъ Текучевъ	1911
772	4	—	Исай Быкадоровъ	1911
773	4	—	Иванъ Поповъ	1911
774	4	—	Виссаріонъ Крыловъ	1911
775	4	—	Иванъ Акулиничевъ	1912
776	4	—	Андрей Поляковъ	1912
777	4	—	Илья Фоминъ	1912
778	5	—	Петръ Юровъ	1909
779	5	—	Максимъ Быкадоровъ	1909
780	5	—	Федоръ Хомутовъ	1910
781	5	—	Федоръ Стекольниковъ	1911
782	5	—	Архипъ Позднышевъ	1911
783	5	—	Григорій Андріановъ	1911
784	5	—	Степанъ Илясовъ	1911
785	5	—	Аввакумъ Скрыгинъ	1911
786	5	—	Николай Корасевъ	1912
787	5	—	Тихонъ Зипунниковъ	1912
788	5	—	Михаилъ Крыловъ	1912
789	5	—	Василій Мѣшковъ	1912
790	6	—	Гавріиль Рябухинъ	1909
791	6	—	Ефимъ Бородинъ	1909
792	6	—	Василій Сергѣевъ	1909
793	6	—	Семень Артамоновъ	1910
794	6	—	Евсѣй Поповъ	1910
795	6	—	Петръ Чекуновъ	1910
796	6	—	Андрей Меркуловъ	1911
797	6	—	Евстратъ Карасевъ	1912
798	6	—	Сарпіонъ Крыловъ	1912
799	6	—	Александръ Стекольниковъ	1912
800	6	—	Федоръ Текучевъ	1912
801	—	—	Трубачъ Андрей Поповъ	1911
802	—	—	Обозный Григорій Спиридоновъ	1912
803	—	—	— Стефанъ Карасевъ	1912

			Медицинскій фельдшер. ученикъ	
804	Атаманской.		Иванъ Подскребалинъ	1911
			Фельдшера сотенные.	
805	—		Николай Чиковъ	1909
806	—		Владимиръ Чиковъ	1910
807	—		Денщикъ Алексѣй Маркинъ	1909
808	—		„ Ермилъ Андріановъ	1909
809	3 Власовской.		Млад. ур. Михаилъ Буджаловъ	1911
810	3 —		Приказн. Санжа Мишкинъ	1910
			К а з а к и.	
811	2 —		Авдѣй Чурюновъ	1911
812	3 —		Учуръ Шарановъ	1909
813	3 —		Давидъ Багиновъ	1910
814	3 —		Дава Улюджиновъ	1910
815	3 —		Макаръ Итаковъ	1911
816	3 —		Аля Чурюмовъ	1911
817	3 —		Неме Кальдиновъ	1911
818	3 —		Эрдне Уснциновъ	1912
819	3 —		Ларюкъ Шаральдиновъ	1912
820	3 —		Мурко Дадиновъ	1912
821	4 —		Эрдне Лазаревъ	1909
822	4 —		Хуремче Чурюмовъ	1910
823	4 —		Бадьма Манциновъ	1912
824	5 —		Реожуръ Шумаковъ	1909
825	5 —		Уланъ Улановъ	1909
826	5 —		Дукаръ Самптоновъ	1912
827	5 —		Король Егоровъ	1912
828	5 —		Даржа Чурюмовъ (онъ-же Даржа Ишиновъ)	1912
829	5 —		Кирсанъ Илюмжиновъ	1912
830	6 —		Санжа Бурчугиновъ	1910
831	6 —		Муречинъ Шарановъ	1912
832	6 —		Саврушъ Кубановъ	1912
833	6 —		Учуръ Алимовъ	1912
834	6 —		Андрей Ушаткинъ	1912
835	—		Обозный Илюмжа Васькинъ	1909
836	—		„ Даржа Шарановъ	1912

			Ветеринарный фельдш. ученикъ.	
837		Власовской.	Бадьма Шраманжиновъ	1911
838	3	Потаповской.	Млад. ур. Эренцевъ Сасыковъ	1910
			К а з а к и.	
839	2	—	Арканче Бавлиновъ	1911
840	3	—	Ренцынъ Бабишевъ	1911
841	3	—	Замбо Микутовъ	1911
842	1	—	Обозный Бембетъ Джамбиновъ	1912
843	1	Граббевской.	Приказн. Бата Намровъ	1909
844	1	—	— Эренцевъ Абушиновъ	1909
845	4	—	— Бадьма Манжиковъ	1910
846	1	—	Санжа Мужиковъ	1909
847	1	—	Ирдня Косиновъ	1912
848	1	—	Антонъ Ивановъ	1912
849	2	—	Хопа Манжиковъ	1909
850	2	—	Максимъ Аздановъ	1909
851	2	—	Михаилъ Тихановъ	1910
852	2	—	Лиджа Джамбиновъ	1911
853	2	—	Санжа Бавалдыковъ	1912
854	3	—	Адьянъ Шаликовъ	1909
855	3	—	Шургуча Барановъ	1910
856	3	—	Татаръ Барановъ	1912
857	3	—	Муша Манжиковъ	1912
858	4	—	Лиджа Бархаровъ	1909
859	4	—	Эренженъ Богѣевъ	1910
860	4	—	Аниль Кокиновъ	1910
861	4	—	Панья Джамбиновъ	1911
862	4	—	Илюмжа Дундуковъ	1911
863	4	—	Мусуръ Баджугиновъ	1911
864	4	—	Эрдне Далдангиновъ	1912
865	4	—	Хабай Альчиновъ	1912
866	5	—	Бадьма Абушиновъ	1910
867	5	—	Явтунъ Манжиковъ	1910
868	5	—	Анка Андроповъ (онъ-же Адьяновъ)	1910
869	5	—	Аза Абушиновъ	1910
870	5	—	Худжурта Шараманжиновъ	1910

871	5	Граббевской.	Лиджа Ташниновъ	1912
872	5	—	Лиджа Камушовъ	1912
873	6	—	Эрдне Абшульдиновъ	1909
874	6	—	Букта Армрдыковъ	1909
875	6	—	Санжа Цеденовъ	1909
876	6	—	Даржа Урсиновъ	1909
877	6	—	Николай Пахомкинъ	1909
878	6	—	Санжа Косиновъ	1911
879	6	—	Калина Сохуровъ	1911
880	6	—	Геласъ Нарминовъ	1912
881	6	—	Муманже Манжиковъ	1912
882	6	—	Палынъ Сармаковъ	1912
883	6	—	Эренженъ Меньковъ	1912
884	—	—	Обозный Патка Манжиковъ	1912
К а з а к и.				
885	1	Чунусовской.	Петръ Мүкокеновъ	1910
886	1	—	Ургадуль Васькинъ	1910
887	1	—	Пурве Цеденовъ	1910
888	1	—	Бата Барановъ	1912
889	1	—	Бадьма Учуровъ	1912
890	2	—	Наянта Нахоскинъ	1912
891	2	—	Иванъ Дамбиновъ	1910
892	2	—	Суббота Кунгариновъ	1912
893	3	—	Пильде Рубушановъ	1912
894	3	—	Минай Давашовъ	1912
895	4	—	Эренцинъ Коляновъ	1909
896	4	—	Даржа Цеденовъ	1911
897	4	—	Суббота Паршановъ	1911
898	4	—	Лиджа Дарбаковъ	1911
899	4	—	Бадьма Дамбиновъ	1912
900	5	—	Сарникъ Вамбугиновъ (онъ-же Санжа Абу- шиновъ)	1911
901	5	—	Лиджа Кириповъ	1911
902	5	—	Николай Якуповъ	1911
903	5	—	Позднякъ Мутяновъ	1912
904	5	—	Даржа Ундугиновъ	1912
905	6	—	Борисъ Усурчиновъ	1910
906	6	—	Басанъ Дадиновъ	1912
907	6	—	Макаръ Чурюмовъ	1912
908	6	—	Адуча Хокшановъ	1912
909	6	—	Нахоска Укурчиновъ	1909
910	—	—	Обозн. каз. Пурве Уладиновъ	1910
911	2	Эркетинской.	Каз. Саранъ Сангаджиновъ	1911

912	2	Эркетинской.	Адруль Учуровъ	1912
913	3	—	Эренцинъ Кирюшкинъ	1910
914	4	—	Антонъ Касановъ	1912
915	5	—	Бадьма Удиновъ	1912
916	6	—	Пантелей Зартыновъ	1910
917	6	—	Ренцинъ Сангиновъ	1910
918	2	Бѣлявской.	Василій Меньковъ	1912
919	3	Бурульской.	Савелій Манжиковъ	1912
920	4	—	Басанъ Абушиновъ	1912
921	5	—	Бембе Сертуновъ	1910
922	1	Таубевской.	Павель Коженовъ	1912
923	4	—	Алексѣй Бударинъ	1912
924	3	Николаевской.	Вахм. Петръ Дубенцевъ	1912
925	2	Н.-Николаевской	Вольноопр. Михаилъ Миллеръ	1911
926	3	Новочеркасской.	— Святославъ Лазаревъ	1911
927	3	—	— Петръ Наумовъ	1912
928	3	—	— Иванъ Барановъ	1912
929	1	—	— Павель Щучкинъ	1911
930	3	—	М-кій ф-ръ Александръ Бусловъ	1911
931	3	С.-Сиротинской.	Каз. Александръ Фроловъ	1911
932	—	—	Полк. кузн. Григорій Никулинъ	1911
933	4	Н.-Курмоярской	Вахм. Василій Пашкинъ (подхорунжій)	1896
934	4	—	Оруж. маст. Василій Казьминъ	1897
935	2	Н.-Чирской.	Приказн. Антонъ Клонинъ	1910
936	—	—	Оруж. подмаст. Ефремъ Ситниковъ (не- строевой старш. разряда)	1912
937	—	—	Оруж. подмаст. Иванъ Колушкинъ	1912
938	—	—	Шорникъ Николай Васильевъ (нестроевой старш. разряда)	1912
939	—	—	Денщикъ Стефанъ Пономаревъ	1909
940	—	—	— Варлаамъ Лагутинъ	1910
941	—	—	— Карнѣй Коргалевъ	1910
942	—	—	Вахмистръ Алексѣй Фолометовъ (подхо- рунжій)	1906
943	—	Казанской.	М-кій ф-ръ Илья Гребенниковъ	1910
944	—	В.-Чирской.	Плотн. Иванъ Поповъ (нестр. старш. раз.).	1909
945	—	Качалинской.	Денщикъ Виссаріонъ Пароминовъ	1910
946	—	Островской.	Денщикъ Денисъ Суховъ	1910
947	—	Пятизбьянской.	Портной Иванъ Епихинъ (нестр. старш. разряда)	1909
948	—	Голубинской.	Портной Прокофій Мушкетовъ	1912
949	—	Раздорской.	Штабъ-трубачъ Трофимъ Куланинъ	1902

С П И С О К Ъ

полковъ, встрѣчающихся на страницахъ исторіи.

К а в а л е р і я.	П ѣ х о т а.	
Лейбъ-гвардіи казачій п.	1-й и 18-й егерскіе п.	
— уланскій п.	5-й егерскій полкъ.	
Каргопольскій драгунскій п.	48-й	—
Изюмскій гусарскій п.	30-й	—
Донской Денисова 7-го п.	34-й	—
Ахтырскій гусарскій п.	4-й	—
Кіевскій драгунскій п.	33-й	—
Митавскій уланскій п.	19-й	—
Литовскій уланскій п.	40-й	—
Маріупольскій гусарскій п.	36-й	—
1-й драгунскій п.	18-й	—
Сумскій гусарскій п.	1-й	—
Лейбъ-гусарскій п.	11-й	—
Посѣвскій уланскій п.	6-й	—
Елисаветградскій гусарскій п.	20-й	—
Сибирскій драгунскій п.	21-й	—
Харьковскій драгунскій п.	49-й	—
Донской Харитонова 7-го п.	Виленскій пѣхотный полкъ.	
Симферопольско-Татарскій п.	Орловскій	—
Атаманскій казачій п.	Ладожскій	—
Иловайскаго 5-го п.	Нижегородскій пѣхотный полкъ.	
Грекова п.	Половскій	—
Харитонова п.	Перновскій	—
Жирова п.	Муромскій	—
Курляндскій драгунскій п.	Ревельскій	—
Мыковскій п.	Черниговскій	—
Черниговскій п.	Селенгинскій	—
Александрійскій гусарскій п.	Софійскій	—
Подольскій уланскій п.	Любавскій	—
Донской казачій Быхалова п.	Павлоградскіе гренадеры.	
Иловайскаго 10-го п.	Саратовскій пѣхотный полкъ.	
Иловайскаго 11-го п.	Пензенскій	—
Карпова 2-го п.	Эриванскій	—
Комиссарова п.	Херсонскій	—
Мельникова 4-го п.	Тифлиссскій	—
Сысоева 3-го п.	Мингрельскій	—
Новороссійскій драгунскій п.	Нашебургскій	—
Андріанова 2-го п.	Козловскій	—
Иркутскій драгунскій п.	Таманскій	—
Оренбургскій драгунскій п.	Навагинскій	—
Бугскій казачій п.	Великолудцкій	—
Перекопско-Тарскій п.	Полкъ князя Кутузова-См.	
1-й Тептярскій казачій п.	Старо-Ингерманландскій пѣхотный полкъ.	
Башкирскій казачій п.	Ново-Ингерманландскій	—
Донской п.	Эстляндскій пѣхотный полкъ.	
Краснова п.	Подольскій	—

Ольвіопольскій гусарскій п.
Житомирскій драгунскій п.
Арзамасскій п.
Нѣжинскій драгунскій п.
Казанскіе драгуны.
Финляндскій драгунскій п.
Рижскій драгунскій п.
Павлоградскій гусарскій п.
Волинскій уланскій п.
Астраханскій казачій п.
Кавказскій казачій п.
Кубанскій линейный п.
Хоперскій казачій п.
Польскій уланскій п.
2-й конно-черноморскій казачій п.
Новоархангельскій уланскій п.
Княстицкій гусарскій п.
Лейбъ-гвардейскій уланскій п.
Новгородскій кирасирскій п.
Ордежскій кирасирскій п.
Стародубовскій кирасирскій п.
Украинскіе уланы.
Тверской драгунскій п.
48-й Украинскій драгунскій п.
Переяславскій драгунскій п.

Бѣлостоцкій пѣхотный полкъ.
Литовскій — —
Минскій — —
Луцкій — —
Самогицкій — —
Несвѣжскій карабин. —
Вертембергскаго кон.-егер. п.
Костромской пѣхотный полкъ.
Псковскій пѣхотный полкъ.
Либавскій пѣхотный полкъ.
186-й Асландузскій пѣхотный полкъ.
163-й Ленкоранско-Нашебургскій пѣхотный
полкъ.

Матеріали, служившіє основаніємъ при составленіи исторіи полка.

Ссылаясь на источники матеріаловъ, составитель считаетъ своей обязанностью принести искреннюю благодарность: гвардіи полковнику Л. В. Багаевскому, оказавшему полку большую помощь выдачей многихъ оригиналовъ для иллюстраціи исторіи, а также и за указанія на многіе источники для извлеченія матеріала; А. Н. Поповой, такую-же благодарность за выдачу, изъ бібліотеки ея покойнаго супруга Ивана Петровича,—многихъ подлинныхъ документовъ, вошедшихъ въ біографію шефа, а затѣмъ послужившихъ матеріаломъ для учрежденія полкового музея; завѣдующему войсковымъ музеемъ Х. И. Попову—благодарность за участіе и указанія при работахъ въ музеѣ и Д. Н. Полякову, члену-сотр. Р. И. В.-И. Об., благодарность за извлеченіе изъ арх. двор. депут. собранія и присылку многихъ копій послужныхъ списковъ чиновъ полка Власова.

1. Для біографіи шефа.

1. Высочайшія грамоты о награжденіи М. Г. Власова орденами и чинами за Отечественную и освободительныя за Европу войны.
2. Высочайшая грамота о возведеніи М. Г. въ вѣчное потомственное дворянство.
3. Послужной списокъ М. Г. Вл—ва.
4. „Русск. Стар.“ за 1885 г.
5. Утвержденіе русск. вл. на Кавказѣ.
6. Архивъ штаба Кавк. воен. окр.; д. № 28 и 52 за 1826 г.
7. „Дон. Вѣд.“ за 1888 г. № 22.
8. „Военный Сборн.“ 1893 и 1900 гг.
9. Приказы по войску Донскому 1836—1847 гг.
10. Подлинныя письма князя А. И. Чернышева и генерала Михайловскаго-Данилевскаго.
11. Записки А. П. Чеботарева.
12. Письмо главноком. Кавказ. краемъ князя Воронцова.
13. Собственноручныя письма М. Г. Власова къ князю А. И. Чернышеву:
14. „Русск. Инвалидъ“ за 1835 г.
15. Дѣла Моск. отд. архива гл. шт.

2. Для введенія.

1. Изъ собр. бумагъ музея П. Ив. Щукина. Москва.
2. Военно-учен. архивъ Исход. жур. Письмо кн. П. Волконскаго, № 57, отъ 5 сентября 1813 г. Теплицъ.
3. Полное собр. зак., т. XXVII.
4. А. Т. Борисевичъ. Конспектъ истор. очерка организаціи, раскварт. и передвиж. войскъ.
5. В. Харкевичъ. Дѣйствія Платова. Спб. 1901 г.
6. Военно-учен. арх. гл. шт.; отд. II, д. 1835, л. 59; рапортъ Платова № 61.
7. Военно-учен. арх., д. 1876. Рапортъ гр. Уварова отъ 19-го іюня 1812 года.
8. Библіотека Ив. Пет. Попова. Рукописи современниковъ М. Г. Власова. Документы эти были представлены супругой И. П.—Анной Николаевной и нынѣ хранятся въ полковомъ музеѣ имени шефа.

3. Для описанія краткаго развитія Донского казачества.

1. Н. М. Карамзинъ, т. VIII. Спб. 1852 г.
2. Елпатьевскій. Учебникъ Русск. ист. Спб. 1901 г.
3. Х. И. Поповъ. „Краткій очеркъ прошлаго Донского казачества“. Новочеркасскъ, 1907 г.
4. Инженеръ генераль-маіоръ Александръ Ригельманъ. „Исторія или повѣствованіе о Донскихъ казакахъ“. Москва, 1846 г.
5. Мрочекъ-Дроздовъ. „Истор. Русск. гос. правл.“.
6. Историческое описаніе земли войска Донского. Областного Донского статистическаго комитета. Новочеркасскъ, 1903 г.
7. Н. М. Карамзинъ. „Истор. гос. Россійскаго“, т. VIII. Спб., 1852 г.
8. Документъ, хранящійся въ архивѣ Мин. Юстиціи въ Москвѣ; б. с. от. 29, въ копіи полученъ отъ завѣдующаго Донск. ист. муз. Х. И. Попова.
9. С. А. Холенскій. „Сборникъ казачьихъ пѣсень“. Курскъ, 1910 г.
10. „Историческое описаніе земли войска Донского“. Новочеркасскъ, 1903 г.
11. Н. М. Карамзинъ. „И. г. Р.“, т. VIII. Прим. 467—469.
12. Тамъ-же. Примѣч. 564 и „Истор. опис. зем. войск. Донск.“.
13. „Истор. опис. земли в. Донского“. Новоч., 1903 г.
14. Императорская публичная библ. „С.-Петербург. Вѣд.“ 1883 г. № 106.
15. В. Гиляровскій.
16. Карамзинъ, т. IX.
17. С. М. Соловьевъ. „Исторія Россіи“, т. II.
18. Мрочекъ-Дроздовъ. „Истор. русск. госуд. права“.
19. Тамъ-же.
20. „Истор. опис. земли войска Донского“. Н. 1903 г.
21. Ив. П. Поповъ. „Истор. очеркъ общежит. донскихъ казаковъ“. Н. 1892 г.
22. Тамъ-же.
23. Тамъ-же.
24. „Дѣла Турецкія“ за 1618 г.
25. „Истор. опис. земли войска Донского“. Н. 1903 г.
26. Москов. архивъ иностран. дѣлъ. „Дѣла Донскія“; кн. оттиски грамотъ.
27. „Истор. описаніе зем. в. Донского“. Н., 1903 г.
28. Моск. арх. иностр. дѣлъ. „Дѣла Донскія“.
29. „Истор. описаніе зем. в. Донского“. Н., 1903 г.
30. Тамъ-же.
31. С. М. Соловьевъ. „Ист. Рос.“, т. II.
32. „Истор. описаніе зем. войска Донского“. Н., 1903 г.
33. С. М. Соловьевъ. „Ист. Россіи“, т. II.
34. „Описаніе земли в. Донского“. Н., 1903 г.
35. Тамъ-же.
36. Тамъ-же.
37. Ив. П. Поповъ. „Истор. очеркъ общеж. Донск. каз.“. Н. 1892 г.
38. Тамъ-же.
39. А. Пивоваровъ. „Донскіе казаки“. Новоч., 1892 г.
40. „Русск. Инв.“ за 1909 г., № 119.
41. Тамъ-же.
42. Тамъ-же.
43. А. Пивоваровъ. „Донскіе казаки“. Нов., 1892 г.
44. Потто. „Кавказская война“.
45. К. К. Абаза. „Казаки“.
46. А. Пивоваровъ. „Донскіе казаки“. Новоч., 1892 г.
47. Сб. об. В. Д. ст. ком. Нов., 1902 г.

48. Моск. отд. арх. глав. шт., опись 152, д. 532.
49. Тамъ-же, д. 532, л. 12.
50. Моск. отд. арх. глав. шт., опись 152, д. 532, л. 257—258.
51. Чуйкевичъ. „Подвиги казаковъ въ Пруссіи“.
52. Моск. отд. арх. главн. шт. Опись 200, св. 55, ч. III, д. 7.
53. Тамъ-же.
54. Н. П. Михневичъ. „Отечественная война 1812 г.“
55. Моск. отд. арх. гл. шт. Опись 200, св. 55, ч. III, д. 7.
56. Тамъ-же. Мѣсячные рапорты за 1812 г., д. № 95.
57. Тамъ-же.
58. Тамъ-же.
59. Моск. отд. арх. Мѣсяч. рапорт. за 1812 г., д. № 95.
60. Тамъ-же. Рапортъ подполковника Власова.
61. Моск. отд. арх. гл. шт. Опись 209-а, св. 1, д. 10, л. 18.
62. Тамъ-же. Тоже, л. 25.
63. Тамъ-же. Опись 209-а, д. 5, л. 63—64.
64. Военно-учен. арх. гл. шт., отд. II, д. 1837-а.
65. Тамъ-же.
66. Моск. отд. арх. гл. шт. Опись 209-а, св. 3, д. № 1, л. 47.
67. Тамъ-же. Приказы по 1-й арміи, за 1812 г. № 38.
68. Военно-учен. арх., отд. II, д. № 1887-а, л. 8.
69. Тамъ-же. Отд. II, д. № 1875, л. 183.
70. Тамъ-же. Тоже, л. 348—349.
71. Тамъ-же. Д. № 1875, л. 85.
72. Военно-учен. архивъ, отд. II, д. № 1853, л. 22-й.
73. Тамъ-же. Д. 1875, л. 247; рапортъ Дор--ва № 219.
74. Тамъ-же. Д. 1875, л. 373.
75. Тамъ-же. Д. 1876, л. 168.
76. Тамъ-же. Д. 1873-а, л. 195.
77. Военно-учен. арх. ген. шт. от. II, д. 1873 г., л. 197.
78. Тамъ-же, от. II, д. 1835, л. 59, № 61.
79. Тамъ-же, Дорожный журналъ г.-м. Ферстера.
80. Тамъ-же, от. II, д. 1835, л. 61.
81. Н. П. Михневича. „Отечественная война 1812 г.“.
82. Военно-учен. арх. ген. шт., от. II, д. 1835, л. 62.
83. Тамъ-же.
84. Тамъ-же.
85. Тамъ-же, от. II, д. № 1893, л. 27.
86. Тамъ-же, от. II, д. 1876, л. 255—256.
87. Тамъ-же, от. II, д. 1873-а, рапортъ подполковника Власова, отъ 22-го іюля, № 1225.
88. Музей П. И. Щукина. Бумаги, относящіяся къ от. войнѣ 1812 г., ч. X, стр. 453 и рапортъ отъ 29-го іюля № 113.
89. Военно-учен. арх. ген. шт. Журн. дисп., д. 1924.
90. А. И. Михайлов.-Данилев. „Истор. от. войны“.
91. Военно-учен. арх. ген. шт., д. 1835, л. 102.
92. Тамъ-же.
93. Тамъ-же.
94. Моск. от. арх. гл. шт., д. № 2186, л. 299—301.
95. Военно-учен. арх. ген. шт., д. 1835, л. 107.
96. Тамъ-же, „Журналъ секр. переп.“, д. 1871.
97. Н. П. Поликарповъ. Къ исторіи отечественной войны 1812 г., ч. II.
98. Военно-учен. арх. ген. шт., д. 1871.

99. Н. П. Поликарповъ. Къ истор. отеч. войны 1812 г., ч. II.
100. Военно-учен. арх. ген. шт., д. 1871.
101. Моск. отд. арх. гл. шт., опись 209, св. 2, д. 21, л. 61.
102. Тамъ-же. Опись 208-а, св. О, д. № 7 и послуж. списки офицеровъ полка.
103. Военно-учен. арх. ген. шт., д. 1835, л. 82.
104. Записки офицер. участниковъ.
105. Графъ-де-Сегюръ. „Походъ въ Москву въ 1812 году“.
106. Тамъ-же.
107. Записки офицер. участниковъ.
108. Графъ де-Сегюръ. Походъ въ Москву въ 1812 г.
109. Тамъ-же.
110. Военно-учен. архивъ генер. штаба, д. 1835 г., л. 114.
111. Генер. графъ де-Сегюръ. Походъ въ Москву въ 1812 г.
112. Тамъ-же.
113. Н. П. Михневичъ. Отечеств. война 1812 г. Москва 1911 г.
114. Военно-учен. арх. генер. штаба, д. 1846 г., л. 126.
115. Архивъ Депут. собр. Двор. в. Донского, форм. спис. подп. Васильева и Воен.-уч. арх. ген. шт., д. № 1877.
116. Тамъ-же.
117. Военно-учен. арх. ген. шт.; д. 1892 г., л. 34.
118. Б. М. Колюбакинъ. 1812 г. Воспоминанія офицера 2-го французскаго кирасирскаго полка о кампаніи 1812 года.
119. Графъ де-Сегюръ. Походъ въ Москву въ 1812 году.
120. Моск. отд. арх. ген. шт.; опись 208-а, д. 16, л. 199.
121. Военно-учен. арх., д. 1835, п. II и послуж. спис. В-ва.
122. Тамъ-же. И послужные списки офицеровъ и урядниковъ полка.
123. Тамъ-же.
124. Тамъ-же. Дѣло 1835, л. 125.
125. Моск. отд. арх. главн. шт., опись 208-а, св. 8, д. № 73, л. 115—127.
126. Военно-учен. арх., д. 1835, рап. № 174.
127. Тамъ-же.
128. Тамъ-же. Рапортъ Платова, № 194.
129. Тамъ-же. Тоже, № 195.
130. Тамъ-же. Тоже, № 207.
131. Тамъ-же. Тоже, № 222.
132. Тамъ-же. Тоже, № 229.
133. Военно-учен. арх., д. 1835, л. 218.
134. Тамъ-же. Рапортъ № 276.
135. Тамъ-же. Тоже, № 282.
136. Тамъ-же. Тоже, д. 1835, пап. II.
137. Военно-учен. арх., д. 2056, л. 432.
138. Тамъ-же.
139. Тамъ-же.
140. Тамъ-же, л. 487.
141. Тамъ-же, л. 538.
142. Тамъ-же, л. 550.
143. Военно-учен. арх., д. № 2056, л. 566—567.
144. Тамъ-же, д. № 2056, ч. II, л. 618.
145. Тамъ-же. Тоже.
146. Тамъ-же. Исх. журналъ главноком. за 1813 г.
147. Р. Аккерманъ. „Типы казаковъ, съ краткимъ историч. очеркомъ и описаніемъ ихъ обычаевъ“. Лондонъ, 1820 г. Экземпляръ изданія на англійскомъ языкѣ имѣется въ библиотекѣ гвардіи полковника Леон. Вас. Багаевского, откуда и извлечено частичное описаніе.

148. Военно-учен. арх., д. 2056, ч. II, л. 790.
149. Моск. отд. общ. арх. гл. шт.; опись 208, д. 27, ч. I, л. 9.
150. Тамъ-же.
151. Тамъ-же.
152. Тамъ-же.
153. Военно-учен. арх., д. 2056, л. 984.
154. Тамъ-же.
155. Моск. арх. гл. шт. Опись 208-а, св. 0, д. 23.
156. Тамъ-же.
157. Тамъ-же.
158. Тамъ-же.
159. Тамъ-же. Оп. 0, д. 28, л. 23 и 26.
160. Военно-учен. арх., д. 2056.
161. Арх. гл. шт.; опись 208-г, св. 2, д. 8, ч. 5, л. 11—12.
162. Тамъ-же; опись 153, св. 12, д. 1, л. 26.
163. Тамъ-же.
164. Богдановичъ. Т. II, стр. 262.
165. Моск. отд. общ. арх. гл. шт.; опись 208, св. 3, д. 30 и 32.
166. Тамъ-же; оп. 153-г, св. 12, д. 16.
167. Тамъ-же.
168. Тамъ-же.
169. Н. А. Соловьевъ. „Наполеонъ въ ссылкѣ“. 1912 г.
170. Арх. гл. шт.; опись II-а, св. 258, д. 37—18, л. 13.
171. Переложение терской пѣсни. В. П.
172. Моск. отд. арх. гл. шт.; мѣс. рап. за 1819 г., д. № 2937.
173. Акты Кавказской археографич. комис., т. VI, ч. 1, ст. 495.
174. Арх. гл. шт.; мѣс. рап. за 1819—22 г.г., д. 617.
175. Деж. шт. Кавк. корп.; 1 отд. 1820 г., д. 226.
176. „Утвержд. русск. влад. на Кавказѣ“, т. III, ст. 533.
177. Тамъ-же.
178. Тамъ-же.
179. Тамъ-же.
180. Акты Кавк. археол. ком., т. VI, ч. 1, ст. 829.
181. Моск. арх. гл. шт.; св. 99, д. 722 за 1821 г. и Высочайш. приказ. 20-го янв. 1821 г.
182. Арх. Кав. в. окр.; д. № 169.
183. Мѣс. рап. за янв. 1821 г. Моск. отд. арх. гл. шт.
184. „Утвержд. русск. влад. на Кавк.“, т. III, ст. 548.
185. Моск. отд. арх. гл. шт.; оп. 208, д. 16, л. 199.
186. Акты Кавк. археолог. ком., т. IX.
187. Моск. отд. арх. гл. шт.; д. 10791.
188. Воен.-ист. отд. шт. Кавк. воен. окр.; сб. XV и Моск. отд. арх. гл. шт., д. № 10402.
189. Моск. отд. арх. гл. шт.; д. 9864.
190. Военно-истор. отд. Кавк. в. окр.; дѣло по ген. шт. № 43 и Захарьинъ И. Н. „Кавказъ и его герои“.
191. Военно-истор. отд. Кавк. в. окр.; д. № 20/545 и матер. Кав. арх. ком., т. V.
192. Тамъ-же. К. сборникъ, т. XIX.
193. Приказъ отд. Кавк. кор. № 2, 1830 года.
194. Военно-учен. архивъ генер. шт.; д. 3091, л. 14.
195. Рапортъ вице-директ. инсп. деп. г.-м. Шатилова; 18 янв. 1831 г., № 547.
196. Военно-учен. арх. ген. шт., д. 3091, л. 94—99.
197. Тамъ-же.
198. Тамъ-же; донесенія нач. отрядовъ.

199. Военно-учен. арх. ген. шт., д. 3091, л. 147.
200. Тамъ-же; л. 151-й.
201. Тамъ-же; д. 3091, л. 178—179.
202. Пузыревскій. Польско-русс. война; т. I.
203. Тамъ-же.
204. Военно-учен. арх.; д. 3091, л. 357—358.
205. Тамъ-же.
206. Тамъ-же; д. 3091, л. 367.
207. Моск. отд. арх. главн. шт.; св. 850, д. 549, л. 13.
208. Тамъ-же; св. 850, д. 549, л. 23.
209. Военно-учен. арх. генер. шт.; д. 3091.
210. Тамъ-же.
211. Моск. отд. арх. гл. штаба; св. 875, д. № 1013.
212. Тамъ-же, св. 873, д. № 819.
213. Н. И. Красновъ. Историч. сообщенія въ „Рус. Стар.“ и матеріалы архива главн. управлен. каз. войскъ.
214. Архив. Моск. отд. главн. шт.; св. 11, за 1837 г.
215. Истор. 44-го Ниж. драг. полка.
216. Тамъ-же и Московск. отд. арх. главн. шт., св. 11, д. за 1837 г.
217. Архивъ штаба войска Донск., д. 5-го Дон. пол. за 1838 г. и прик. по кавк. отд. корп. за 1837 г., № 97.
218. Моск. отд. арх. главн. штаба; св. 32, д. за 1839 г.
219. „Указатель по Кавк. в.-историч. музею“,
220. Воен.-ист. отд. К. в. о., матер. арх. к., т. IX.
221. Моск. отд. арх. гл. шт.; св. 61, д. 12-е, 1 ст. отд. арх.
222. Тамъ-же.
223. Высоч. пр. за 1844 г., отд. Московск. арх. гл. шт.; св. 262, д. за 1846 г.
224. Отд. Моск. арх. гл. шт.; св. 262, д. за 1846 г.
225. Архивъ шт. в. Донского; журн. важн. соб. 5-го Донск. к. п.
- 225а. Архивъ Кавк. в. окр.; д. ген. шт., № 55, за 1847 г.
226. Тамъ-же, журналы соотв. лѣтъ.
227. Прик. главн. дѣйст. арм., 12 ав. 1855 г., № 127.
228. Прик. Воен. Мин. за 1855 г., № 64.
229. Изъ рапорта ген.-м. Пассека.
230. Военно-ист. отд. Кав. в. окр., к. сб. IV и мат. арх. ком., т. VII.
231. Тамъ-же.
232. Арх. Каз. отд. гл. шт., дѣл. № 125; иррег. в. 3-й ст.
233. Жур. „Донъ“, изд. Ив. Петр. Попова. Нов. 1887 г.
234. Арх. гл. шт.; Инст. отд. иррег. в., д. № 85.
235. С. Гескетъ. „Воен. д. въ Царст. Польск.“ Варш. 1894 г.
236. „Русск. Стар.“ за 1886 г., т. 8.
237. Арх. шт. Варш. в. окр.; д. № 29, л. 102—111.
238. С. Гескетъ. „Воен. д. въ Цар. П.“; Варш. 1894 г.
239. Тамъ-же.
240. Арх. шт. Варш. в. окр.; д. 29, л. 13.
241. Журн. воен. д. Вил. в. окр., д. № 7.
242. С. Гескетъ. „Воен. д. въ Цар. П.“; Варш. 1894 г.
243. Арх. Вил. в. окр.; журн. „Воен. дѣйств. № 7“.
244. Арх. шт. в. Донск.; спис. убит. и ранен. 5-го Д. к. п.
245. Журналь „Воен. д. Вил. в. окр.“, № 7.
246. Арх. шт. в. Дон. Списки убит. и ранен. 5-го Д. к. п.
247. Арх. гл. шт., отд. иррег. в. прик. 37-й, 56-й и 104-й за 1863 г. и № 60-й за 1865 г.

248. Арх. гл. шт.; Каз. отд., 3-е отд., д. № 72.
249. Истор. арх. Донск. музея; д. за 1835 г., св. 86, № 387, л. 49.
250. Арх. гл. упр. иррег. в.; 1 от., ст. 3-й, д. № 35, за 1876 г.
251. Консп. ист. очер. гл. упр. каз. в. А. И. Никольскаго и Н. Л. Чернощекова.
252. „Казач. Вѣст.“ 1883 г., № 14.
253. Архивъ полка. Дѣло хоз. ч. за 1883 г., № 30; рап. № 4148.
254. Приказы дивизіи отъ 1892 г.
255. Приказъ полку 25-го октября 1905 г., № 299.
256. Тоже, 1907 г., № 309.
257. См. пр. полку за 1912 г.
258. Полков. Н. Н. Дѣдовъ. Изъ посв. В. В. Пу--ву: „Тихій Донъ“.

Конское снаряженіе и походная форма оберъ-офицеровъ, урядниковъ и казаковъ съ 1827 по 1838 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Біографія	1— 52
Введеніе	53— 58
Краткій очеркъ развитія и дѣятельности казаковъ до 1812 г.	59—132
ИСТОРИЯ:	
ГЛАВА ПЕРВАЯ.	
Обстоятельства, вызвавшія сформированіе полка.—Историческое начало полка.—Комплектованіе полка офицерами и казаками.—Взаимное отношеніе чиновъ полка.—Боевая подготовка.—Обмундированіе и вооруженіе.—Обязанность казака до выступленія съ полкомъ въ походъ.—Срокъ службы полка.—Численный составъ.—Выступленіе въ походъ и маршрутъ слѣдованія полка.—Путевое довольствіе людей и лошадей.—Зачисленіе полка въ армію.—Расквартированіе.—Переходъ въ 4-й корпусъ графа Шувалова.—Назначеніе въ авангардный отрядъ генераль-маіора Дорохова.—Распредѣленіе полка по кордоннымъ постамъ.—Характеръ мѣстности, занятой постами.—Кордонная служба	133—152
ГЛАВА ВТОРАЯ.	
Начало Отечественной войны.—Расположеніе русскихъ армій.—Отступленіе 4-го корпуса.—Отрядъ генерала Дорохова и его составъ.—Боевое крещеніе власовцевъ.—Движеніе полка.—Присоединеніе полка Власова къ корпусу Платова.—Дѣло власовцевъ у м. Камени.—Маршъ полка въ корпусъ Платова.—Арріергардная дѣла въ іюль мѣсяцѣ.—Полкъ въ отрядѣ генерала Оленина.—Развѣдка есаула Зимовнова.—Присоединеніе власовцевъ къ Платову.—Власовцы въ бою у Молево-Болото	153—180
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	
Отходъ армій къ Смоленску.—Бой подъ Краснымъ.—Защита Смоленска.—Дѣло власовцевъ 6-го августа.—Отступленіе 1-й арміи отъ Смоленска.—Власовцы защищаютъ большую Московскую дорогу.—Полкъ въ отрядѣ Платова.—Арріергардная дѣла 9-го, 10-го, 12-го и 14-го августа.—Отъѣздъ Платова изъ арміи.—Власовцы въ центральномъ арріергардѣ Коновницына.—Прибытіе Кутузова.—Дѣло при г. Гжацкѣ.—Участіе полка въ арріергардныхъ бояхъ 21-го, 22-го и 23-го августа.—Дѣло власовцевъ 24-го августа при деревнѣ Валуевой.—Колоцкій монастырь.—Возвращеніе Платова къ арміи.—Переходъ полка Власова въ корпусъ Платова.—Бородинская позиція.—Размѣшеніе войскъ на позиціи.—Власовцы охраняютъ правый флангъ арміи.—Рекогносцировка позицій.—Бородинскій бой	181—206
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.	
Участіе власовцевъ въ отраженіи атакъ Мюрата при Можайскѣ.—Назначеніе Милорадовича начальникомъ арріергарда.—Дѣло власовцевъ при селѣ Крымскомъ 29-го августа.—Москва отдана французамъ.—Власовцы—партизанами.—Дѣло 7-го сентября.—Атака на австрійскую кавалерію при с. Несевичъ.—Полкъ въ отрядѣ князя Вадбольскаго.—Власовцы при взятіи Вереи.—Тарутинскій бой.—Подвигъ урядника Филатова при Тарутинѣ.—Французы покидаютъ Москву.—Отличіе урядника Власова подъ Малоярославцемъ.—Дѣло власовцевъ 13-го октября.—Полкъ преслѣдуетъ непріятеля.—Авангардный бой при Колоцкомъ монастырѣ.—Вязьма.—Разгромъ вице-короля при селѣ Улхова Слобода.—Власовцы вновь при Смоленскѣ.—Атака полка Власова при Шиковѣ.—Истребленіе непріятеля по дорогѣ къ Вильнѣ.—Власовцы у Панарской горы.—Сраженіе при Ковно.—Молебенъ по случаю изгнанія враговъ изъ Россіи.—Высочайшій приказъ 25-го декабря 1812 г.	207—238
ГЛАВА ПЯТАЯ.	
Преслѣдованіе арріергарда Наполеона.—Дѣло при с. Шиковѣ.—Въ сраженіи за обладаніе г. Борисовымъ.—Движеніе власовцевъ отъ р. Березины къ Вильнѣ.—Власовцы на Погулянкѣ и у Панарскихъ высотъ.—Взятіе г. Ковно.—Оцѣнка графа Платова дѣятельности казаковъ.—Приказъ графа Платова.—Письмо графа Платова къ князю Кутузову о состояніи Донскихъ полковъ.—Переписка съ главнымъ штабомъ арміи.—Молебенъ.—Пожертвованія донцовъ.—Благодарность Кутузова.—	

- Конецъ Отечественной войны.—Высочайшій приказъ арміи.—Рѣшеніе Императора Александра I-го продолжать войну за освобожденіе Европы. 239—260
- ГЛАВА ШЕСТАЯ.**
- Состояніе полка передъ заграничнымъ походомъ.—Численный составъ полка.—Походъ къ Кенигсбергу.—Командированіе полка въ отрядъ Чернышева.—Власовцы берутъ Маріенвердеръ.—Изгнаніе французовъ изъ Нейенбурга.—Походъ власовцевъ къ Данцигу.—Движеніе къ рѣкѣ Одеру.—Дѣло при м. Циркѣ. Власовцы берутъ селенія Ногзвицъ и Каминь.—Взглядъ на дѣятельность русскихъ и Наполеона.—Дѣло власовцевъ при г. Дризинѣ.—Передъ набѣгомъ на Берлинъ.—Партизаны въ Берлинѣ.—Рапортъ полковника Тетенборна.—Дѣло при Шарлотенбургѣ.—Полкъ преслѣдуетъ французовъ до м. Белиць.—Движеніе власовцевъ къ р. Эльбѣ.—Рапортъ генераль-маіора Бенкендорфа.—Партизаны въ Ораніенбургѣ. 261—282
- ГЛАВА СЕДЬМАЯ.**
- Партизаны вторично занимаютъ Берлинъ.—Торжественный входъ русской арміи въ столицу Пруссіи.—Власовцы преслѣдуютъ французовъ.—Измѣненіе благоприятнаго похода отряда Чернышева.—Донцы въ г. Гамбургѣ.—Казакъ Земленухинъ въ Лондонѣ.—Рапортъ графа Витгенштейна о подвигѣ партизановъ при Гамбургѣ.—Дѣятельность власовцевъ въ мартѣ мѣсяцѣ.—Первыя награды власовцамъ въ 1813 году.—Обратный походъ за Эльбу.—Набѣги власовцевъ на лѣвый берегъ Эльбы.—Продолженіе вооруженій главныхъ армій.—Пребываніе власовцевъ въ области нижней Эльбы.—Власовцы у Гальберштадта.—Набѣгъ къ Лейпцигу.—Дѣло власовцевъ при Таухѣ.—Періодъ перемирія.—Группировка силъ.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій 283—310
- ГЛАВА ВОСЬМАЯ.**
- Наступленіе арміи маршала Удино.—Набѣгъ полка Власова къ с. Боздорфу.—Власовцы при Гросс-Бееренѣ.—Подвигъ власовцевъ при Бельцигѣ.—Награды за дѣло 15-го августа.—Власовцы при крѣпости Виттенбергѣ.—Набѣгъ Чернышева на столицу Вестфальскаго королевства.—Награды за дѣло у Касселя.—Движеніе власовцевъ къ Лейпцигу и столкновеніе съ кавалеріей Лефевра-Денуэта.—Полкъ Власова на берегахъ Рейна.—Власовцы въ Голландіи.—Переписка полка о невыдачѣ жалованія 311—338
- ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.**
- Обстановка передъ войною 1814 года.—Вооруженіе сторонъ и расположеніе армій.—Начало общаго похода во Францію.—Составъ полка Власова при переходѣ за рѣку Рейнъ.—Движеніе власовцевъ къ Суассону. Взятіе Суассона.—Походъ власовцевъ къ Реймсу и обратное движеніе къ Суассону.—Власовцы въ сраженіи при Краонѣ.—Генеральное сраженіе при Лаонѣ.—Походъ власовцевъ къ Шалону и поискъ между рѣками Марною и Обою.—Возвращеніе власовцевъ въ Россію.—Второй походъ власовцевъ во Францію.—Служба власовцевъ во Франціи.—Переписка полка по учрежденію постовъ летучей почты.—Возвращеніе власовцевъ на Донъ. 339—364
- ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.**
- Власовцы на Дону, передъ походомъ на Кавказъ.—Составъ полка.—Маршрутъ похода на Кавказъ.—Мѣсто службы власовцевъ.—Волненія въ Имеретіи.—Участіе власовцевъ въ подавленіи имеретинскаго возстанія.—Награды власовцамъ за дѣла въ Имеретіи.—Перемѣны въ составѣ полка.—Прибытіе укомплектованія и походъ въ Абхазію.—Власовцы получаютъ бѣлое Георгіевское знамя.—Возвращеніе полка на Донъ. 365—384
- ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.**
- Кавказская линія.—Распредѣленіе полка по кордоннымъ постамъ.—Полкъ на охранѣ линіи.—Первые походы власовцевъ за Кубань.—Власовцы на охраненіи мирныхъ ногайцевъ.—Дѣла полка въ 1826 году.—Отношенія горцевъ во время войны Россіи съ Персіей и Турціей. Увеличеніе резервовъ на линіи.—Участіе власовцевъ въ экспедиціяхъ за Кубань въ 1828—1830 годахъ.—Отраженіе осеннихъ набѣговъ закубанцевъ.—Награды.—Увольненіе полка на льготу. 385—408
- ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.**
- Обзоръ польско-русскихъ отношеній.—Война 1831 года.—Первоначальныя силы сторонъ.—Театръ войны.—Назначеніе власовцевъ въ составъ арміи.—Первый планъ движенія арміи въ царство Польское.—Начало военныхъ дѣйствій.—Сраженіе при Ваврѣ.—Дѣйствіе отдѣльныхъ отрядовъ.—Гроховское сраженіе.—Прибытіе власовцевъ къ арміи.—Назначеніе полка въ отрядъ графа Толя.—Сраженіе при Казимержѣ.—Уничтоженіе отряда Дверницкаго. 409—428
- ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.**
- Участіе власовцевъ въ пораженіи отряда Сѣрвскаго.—Награды за сраженіе 4-го, 5-го и 6-го апрѣля.—Походы и дѣла власовцевъ въ маѣ мѣсяцѣ.—Присоединеніе № 5-го Донскаго полка къ главной арміи.—Событія съ 25-го мая по 2-е іюня.—Переходъ черезъ Вислу и участіе власовцевъ въ штурмѣ г. Варшавы.—Награды за сраженіе 25-го и 26-го августа.—Биографическія свѣдѣнія о полковникѣ Грековѣ 5-мъ 429—448

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Краткій обзоръ событій на Дону.—Третій походъ полка на Кавказъ.—Пріѣздъ Императора во Владикавказъ.—Благодарность Государя за образцовый порядокъ въ полку.—Служба полка на Кубани.—Власовцы въ набѣгѣ съ барономъ Зассомъ.—Увольненіе власовцевъ на Донъ.—Возвращеніе полка на Кавказъ въ 1842 году.—Стоянка и служба власовцевъ.—Участіе власовцевъ при покореніи Дагестана.—Власовцы при штабѣ намѣстника.—Измѣненіе формы обмундированія.—Увольненіе полка на льготу 449—472

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Служба полка на Западѣ съ 1849 года.—Третій походъ въ Грузію.—Маршрутъ полка.—Полкъ на Лезгинской линіи.—Власовцы въ горахъ Дагестана.—Второй походъ въ горы Дагестана.—Участіе власовцевъ въ покореніи Гуниба.—Возвращеніе въ Кахетію.—Перемѣны въ полку.—Переходъ на Сунжу.—Расположеніе власовцевъ на лѣвомъ флангѣ.—Возвращеніе на Донъ 473—492

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Нарядъ полка въ Кіевскій военный округъ.—Второе возстаніе въ царствѣ Польскомъ.—Начало возстанія и назначеніе полка въ Виленскій округъ.—Распредѣленіе власовцевъ въ Виленскомъ округѣ.—Программа для дѣятельности войскъ.—Раіонъ участка для отряда полковника графа Ностица.—Начало дѣятельности власовцевъ.—Походы власовцевъ въ Гродненской губерніи.—Экспедиціи съ 9-го мая по 6-е іюня.—Командировки власовцевъ съ 6-го іюня.—Дѣла съ 28-го іюня по 1-е сентября.—Награды.—Дальнѣйшая служба полка 493—510

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Служба полка въ 1869—1872 г.г.—Преобразование порядка отправленія казаковъ на службу.—Составъ полка и его расквартированіе.—Служба чиновъ полка по новому положенію.—Власовцы на смотру Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго.—Ходатайство полка объ установленіи полкового праздника.—Біографическія свѣдѣнія о полковникѣ Андрѣ.—Приказы начальника дивизіи.—Событіе, небывалое въ полку.—Прибытіе новаго командира полка и смотръ Великаго Князя.—Стихотвореніе, посвященное власовцамъ.—Назначеніе шефа.—Участіе власовцевъ во внѣшнихъ событіяхъ.—Благодарность Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Еводоровны и Великаго Князя Михаила Александровича.—Служба въ 1905—1908 г.г.—Отдѣльные подвиги власовцевъ 511—534

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Походъ власовцевъ на Сѣверъ.—Переходъ полка въ Казанскій военный округъ.—Второй лагерь при Идолгѣ.—Панихида по шефу полка.—Смотръ власовцамъ и походъ въ лагерь кавалерійскаго сбора.—Расквартированіе сотенъ.—Перемѣны въ полку.—Столѣтіе службы.—Инспекторскій смотръ боевой стрѣльбы.—Участіе власовцевъ въ Бородинскихъ торжествахъ.—Установка памятника—доски.—26-е августа 1912 года.—Пожалованіе полку юбилейнаго знамени.—Прибивка знамени.—Открытіе полкового музея.—Освященіе новаго знамени 535—558

ЗАКЛЮЧЕНІЕ 559—560

ПРИЛОЖЕНІЯ 561—667

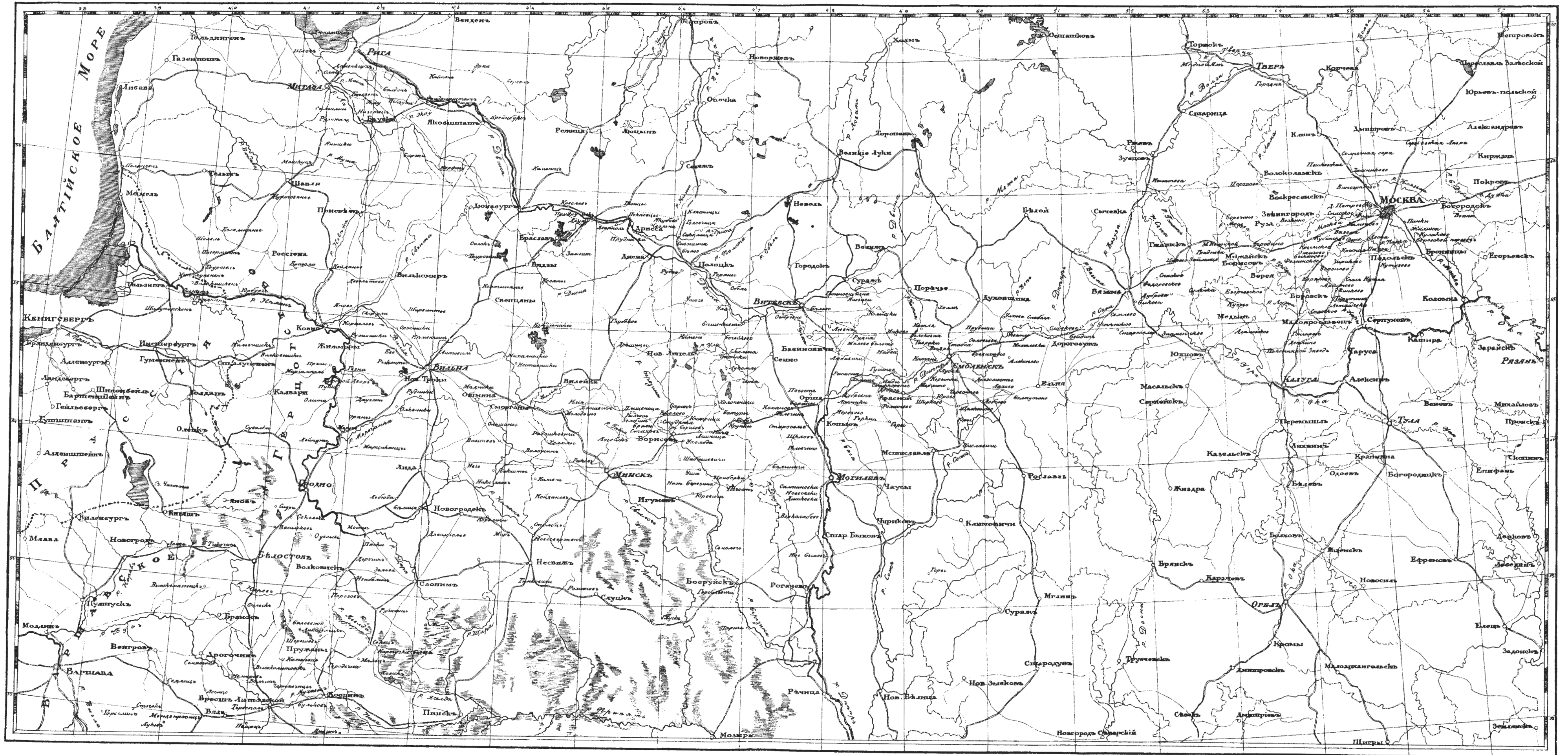
- I. Портреты Августѣйшихъ атамановъ.
- II. Инструкція полкамъ.
- III. Именной списокъ состава полка 1812 г.
- IV. Вѣдомость постамаъ полка при 1-й Западной арміи.
- V. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ за сраженіе при Молевомъ-Болотѣ.
- VI. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ за Бородинское сраженіе.
- VII. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ за дѣло при Зеэгаузенѣ.
- VIII. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ за дѣло при Гальберштадтѣ.
- IX. Списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ за дѣло при Бельцигѣ.
- X. Списокъ казаковъ, награжденныхъ Георгіевскими крестами за дѣло у Касселя.
- XI. Списокъ казаковъ, награжденныхъ Георгіевскими крестами за разновременныя отличія на Кавказѣ съ 1824 г. по 1829 г.
- XII. Списокъ казаковъ, получившихъ Георгіевскіе кресты за 4-е, 5-е и 6-е апрѣля 1831 г.
- XIII. Списокъ награжденныхъ медалями за взятіе Варшавы 1831 г. и списокъ Георгіевскихъ кавалеровъ.
- XIV. Копія послужныхъ списковъ офицеровъ: Сухарева, Макарова и Московкина.
- XV. Именной списокъ возрастнаго ценза урядниковъ полка.
- XVI. Списокъ убитыхъ и раненыхъ въ мятежъ 1905 года.
- XVII. Вѣдомость составнымъ частямъ знамени.
- XVIII. Списокъ предметамъ музея.
- XIX. Телеграммы, полученныя полкомъ въ день празднованія юбилея.
- XX. Списокъ казаковъ, получившихъ Георгіевскіе кресты за разновременныя отличія на Кавказѣ и при усмиреніи Польши въ 1863 году.

IV

- XXI. Сравнительная таблица потерямъ въ корпусъ барона Винценгероде 6-го и 7-го августа 1813 года.
- XXII. Списокъ кавалеровъ ордена св. Георгія и кавалеровъ Георгіевскаго креста.
- XXIII. Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ и казаковъ, состоявшихъ въ полку къ 21-му января 1912 года.
- XXIV. Списокъ полковъ, встрѣчающихся на страницахъ исторіи.
- XXV. Московскій арсеналъ орудій, отбитыхъ донцами у французовъ въ 1812 году.
- Матеріалы, служившіе основаніемъ при составленіи исторіи полка.
- Карта къ описанію Отечественной войны 1812 года.
- „ военныхъ дѣйствій 1813 года.
 - „ „ „ 1814 „
 - „ Съверо-Западнаго Кавказа.
 - „ Грузіи и Дагестана.

КЪ ОПИСАНІЮ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 года.

Приложеніе къ Исторіи 5-го Дон. к. В. А. В. полка.

Масштабъ въ англійскомъ дюймѣ 40 верстъ.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 110 120 130 140 150 160 170 180 190 200

КАРТА ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДѢЙСТВІЙ 1813 года.

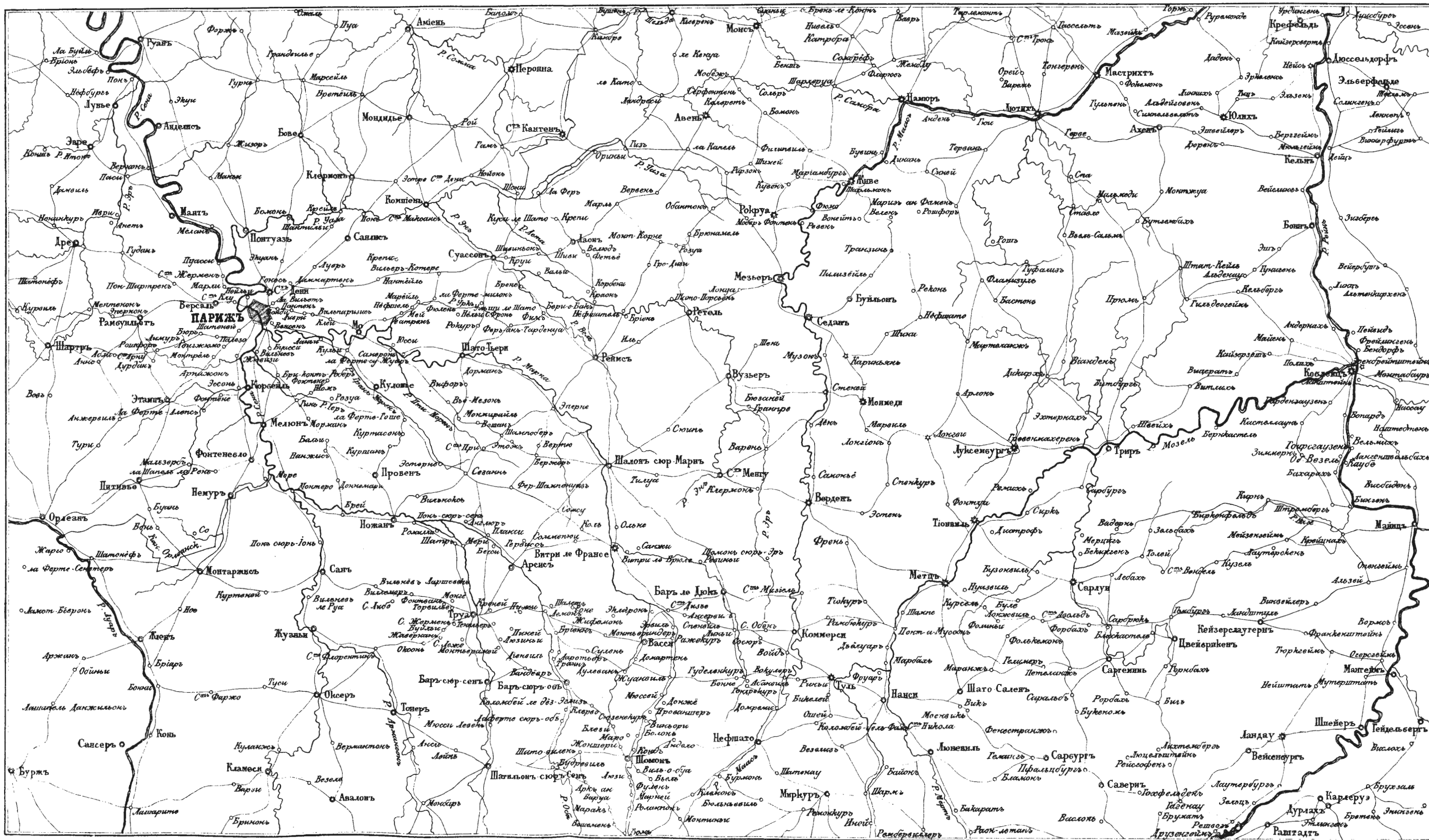
Приложение къ Исторіи 5-го Дон. к. В. А. В. полка.

Масштабъ въ англійскомъ вѣдѣніи 40 верстъ.

КАРТА ТЕАТРА ВОЙНЫ 1814 года.

Приложение къ Исторіи 5-го Дон. к. В. А. В. полка.

Масштабъ въ англійскомъ вѣдѣ 30 верстъ.
0 5 10 15 20 30 40 50 60 вѣд.

ЗРОСТОВЪ
(гр. св. Дмитрія)

**КАРТА
СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО Кавказа.**

Масштабъ
0 10 20 30 40 50 вер.

КАРТА ГРУЗИИ И ДАГЕСТАНА.

Приложение къ исторіи 5-го Дон. к. В. А. В. полка.

